

По мотивам известной вампирской саги

Магия для двоих

Когда твой парень съехавший с катушек риппер. Твоя кровь нужна древнему гибриду, младший брат видит призраков, подруги ведьма и вампир, опекун — охотник на вампиров и где-то по свету бродит твой пятисотлетний двойник, а сама ты не можешь разобраться в собственных чувствах к старшему брату своего парня... Кажется, что уже ничего не может быть хуже. Пока в одно утро не просыпаешься не в своем теле и не в своей комнате. Что это, чья-то злая шутка или подвох судьбы? А ведь это лишь начало...

Лунэль

Магия для двоих

Глава 1

Утро. Первый луч солнца коснулся лица мирно спящего брюнета, от чего парень поморщился и зарылся под одеяло, не позволяя солнцу мешать его сну. Но, видимо, он все же покинул царство Морфея, потому что завертелся на кровати, а потом потянулся, издавая сладостное мурчание довольного жизнью кота. На секунду парень застыл и распахнул свои голубые, как небо глаза. Сон будто бы рукой сняло.

— Какого... — проговорил обладатель бархатистого голоса и резко сел, осматривая свою спальню.

Парень прижал руку к горлу, не веря, что у него такой голос. Взгляд остановился на зеркале, где отражение голубоглазого брюнета с шоком осматривало себя. Слишком быстро для человека, парень оказался у зеркала, хватая его за раму, все еще с неверием смотря на себя.

— Деймон? Почему я Деймон?! — протараторил брюнет. — Я сплю. Это всего лишь глупый сон, — парень ущипнул себя, но ничего не произошло, брюнет все еще рассматривал себя в зеркале, а когда взгляд опустился ниже живота, глаза парня округлились. — Я голый Деймон! — заорал голубоглазый и, подбежав к кровати, схватил первое, что попало в руку, а именно простынь и закутал себя, словно хотел стать мумией Египетской. — Что тут вообще происходит? Я не могу быть Деймоном! К тому же голым! — кричал парень.

— Брат, что ты с утра пораньше расшумелся? — в комнату без стука вошел зеленоглазый шатен.

— Стефан? — очумело уставился на Стефана, тот, кого зовут Деймон.

— Только, что был им, — усмехнулся младший Сальваторе.

— Стефан, это ужасно, — запричитало завернутое в простынь чудо. — Я — Деймон!

Стефан вскинул бровь и уставился на брата.

— Понимаю, наконец, ты признал, что быть тобой это ужасно, — проговорил Стефан.

— Прояви хотя бы сочувствие!

— Извини, Деймон, но сочувствия ты от меня не дождешься, — покачал головой брат Деймона. — Я должен следить, чтобы с Еленой ничего не случилось, пока не вернется Клаус.

Неожиданно Деймон схватился за рот и состроил гримасу боли, десны жутко заныли, а парень не понимал в чем дело?

— Господи, мои десны!

— Ты сегодня странный, вчера с Алариком хорошо посидел?

— Да что это такое, у меня клыки!

— Это голод, брат, — подошел к нему Стефан и похлопал по плечу.

— О, нет, мало того, что я Деймон, так еще и вампир! Зашибись! — хлопнул себя по лбу брат Стефана.

— Ладно, я, пожалуй, пойду, — покосился на брата Стефан. — Вдруг это заразно.

Стефан покинул брата, а Деймон обреченно плюхнулся на кровать. Проклятые клыки не хотели убираться, мешаясь во рту, чувство обреченности накрыло с головой.

— Как? Как так произошло? — причитал парень. — Засыпала я в своей кровати, в своем доме.

Вопреки всем нормальным законам, в теле Деймона Сальваторе находилась Елена

Гилберт. Девушка-двойник, необычная школьница, с необычными проблемами и друзьями. Ее парень, Стефан находился под внушением Клауса и сейчас был опасным вампиром, иногда ей хотелось взять и хорошенько огреть его за слова и поступки, которые он сейчас совершал. А Деймон, в чьем теле она сейчас находилась, его старший брат, к которому у нее были смешанные чувства. Он ее друг, а чего-то большего она просто боялась. Деймон не был тихой и спокойной гаванью, которой раньше являлся Стефан, старший Сальваторе вспыльчивый и эгоистичный, чаще поступал, не обдумывая свои действия, но он тот единственный, кто всегда понимал ее, хотя часто лишал ее выбора, в то время как Стефан считался с ее мнением.

Стефан, почему она не сказала ему, что она не его брат? Хотя так даже лучше, сейчас ей меньше всего хотелось видеть Стефана, который совершенно изменился под влиянием Клауса. Древний гибрид внушил ему выключить эмоции, и младший Сальваторе был сейчас не лучшей компанией для девушки, хотя она уже не девушка. Она вампир, она Деймон.

— Соберись, Елена, этому должно быть объяснение, ты в теле Деймона, значит... — на лице отразился еще больший шок, чем когда она поняла, что не спит. — Значит этот наглый вампир в моем теле! Ну, нет, Деймон Сальваторе, не видать тебе моего тела, как и не расхаживать в нем! — полная решимости Елена подскочила с кровати, уже почти дойдя до выхода из спальни, она остановилась.

Заявись она на порог собственного дома в тунике из простыни, ее посчитают безумной, точнее Деймона, но девушке было не все равно. А с каких это пор? Нет, она не поступит так с Деймоном. Девушка прошла к шкафу, где по идее вампир должен хранить свои обожаемые черные вещи. Елена не ошиблась, открыв дверь, у нее был большой выбор разнообразной коллекции из черных рубашек, черных брюк, джинсов, свитеров, джемперов, маек и футболок.

— Да от такого разнообразия, просто глаза разбегаются, — захлопала она глазами, лишь где-то в углу виднелись цветные вещи, преимущественно темных тонов: синий, серый. — О, надо же у нас и белые имеются. Ладно, не будем шокировать Рика с утра пораньше и просто оденемся в черное.

Девушка вытащила первую попавшуюся рубашку и джинсы, кинув их на кровать, она принялась искать нижнее белье, но ни в ящичках, ни на полочках она такового не нашла.

— Сальваторе, только не говори мне... — вздохнула она.

Накинув рубашку, она принялась натягивать джинсы, чуть не прищемив молнией интимные места вампира. Носки, ботинки, все теперь можно идти и выпытывать у Деймона, что он натворил. Почему-то девушка пришла к выводу, что это проделки вампира и обмен телами его козни.

В гостиной Сальваторе девушка застыла: на диване вальяжно восседал Стефан, а рядом с ним крутились какие-то девицы, на все помещение громко играла музыка. В воздухе запахло чем-то вкусным, девушка нахмурилась, а клыки, которые когда она отвлеклась мыслями о том, что Деймон в ее теле, снова заняли. Кровь, в помещении пахло кровью.

— Деймон, пришел в себя? Не хочешь ли присоединиться? — поинтересовался Стефан и подозвал к себе одну из девиц, та послушно подошла и протянула ему руку. Глаза Стефана потемнели, и он впился в запястье девушки.

— В другой раз, — поморщилась Елена, но организм требовал и кричал, что кровь, сладкая, вкусная кровь, подойди и возьми.

— Ты куда?

— К себе, то есть к Елене.

Стефан фыркнул.

— Ну, раз ты к Елене, тогда я пожалуй задержусь, — махнул рукой риппер. — С тобой ей же ничего не грозит? — для галочки спросил младший Сальваторе.

— Разумеется, нет, — девушка прошла к выходу из особняка.

— Давай, герой-любовник, иди к своей принцессе, а я пока развлекусь. Тебе скучная Елена, а мне эти веселые студентки.

Елена стиснула зубы, как же ей хотелось ему врезать, но ее сдерживала мысль, что это все результат внушения Клауса, Стефан бы про нее так не говорил. Она просто громко хлопнула дверью и прошла к машине Деймона и поняла, что забыла ключи, но где ей взять эти ключи, она не знала, где Деймон их хранил. Девушке повезло и она заметила их в зажигании, видимо вампир не боится, что машину могут угнать. Елена села и завела мотор, сорвавшись с места, она поехала к своему дому.

Рик боролся с кофеваркой на кухне Гилбертов, когда услышал крик своей подопечной. Тут же сорвавшись и по пути схватив арбалет, он поднялся на второй этаж, где встретился с перепуганным Джереми, младший брат Елены тоже услышал крик своей сестры. Вдвоем они ворвались в комнату Елены и застали девушку перед зеркалом. Девушка ошупывала свое лицо, тело, задерживаясь на груди и округлой пятой точке, похоже, она и не заметила появления анти вампирского спецназа.

— Твою ж мать! — проговорила осипшим голосом девушка. — Твою ж мать! — и так несколько раз повторила мисс Гилберт, а потом повернулась в сторону двери и отшатнулась. — Рик, сдурел! — указала она на арбалет.

— Мы услышали, как ты кричала, — замялся Джереми, парню было неловко, они застали ее за интимным моментом любования собой.

— Значит, вы видите то же, что и я? — спросила у них Елена.

Учитель и парень кивнули, а потом непонимающе переглянулись.

— Виски, срочно, двойной! — схватилась за голову Елена.

— Да что произошло, Елена? — учитель убрал за спину арбалет, девушке ничто не угрожало.

— Что произошло, ты спрашиваешь, что произошло? Вот, что произошло! — указала на себя девушка.

Аларик и Джереми снова непонимающе переглянулись.

— Тут, видимо, что-то женское, — проговорил младший Гилберт опекуну, Аларик согласно кивнул.

А Елена тем временем ходила из угла в угол, рыча на собственное отражение, требуя виски и причитая, что у нее грудь.

— Совсем довели девочку эти вампиры, — вздохнул Аларик и закрыл дверь в комнату Елены. Они с Джереми спустились на кухню. — Нужно сводить ее к психологу. Неудивительно, что у нее нервы пошатнулись, Клаус использует ее как донора, Стефан превратился в манекена с кровожадными замашками... — Рик не договорил, так как в дом буквально ворвался Деймон Сальваторе собственной персоной.

— Деймон, ты что тут забыл в столь ранний час? — поинтересовался Джереми у вампира.

Только хотел растерянного вида вампир ответить, как вниз спустилась Елена в пижаме и прошла к бару не замечая никого.

— Вот оно! — схватила она бутылку виски.

— Сестренка, я, конечно, все понимаю, но пить с утра...

— Отвали, Гилберт, не видишь, мне нужно собраться с мыслями! — рывкнуло что-то похожее на сестру Джереми.

Елена отвинтила крышку заветной бутылки и сделала глоток, а потом повернулась ко всем и уставилась на застывшего вампира, который, мягко говоря, был в шоке. Девушка тут же поперхнулась виски и подлетела к Сальваторе со скоростью, который мог бы позавидовать и вампир.

— Верни мне его! — схватила Деймона за ворот рубашки Елена. — Оно мое!

Девушка начала остервенело трясти вампира, но объект тряски раньше пришел в себя и схватил девушку за руки.

— Нам нужно поговорить, — Деймон утащил Елену наверх, оставив находящихся в прострации Джереми и Аларика.

Запахнуть сопротивляющееся тело в комнату для Елены не составило труда, она даже не напрягалась.

— Деймон, это ведь ты? — спросила девушка.

— Я, хотя нет, не фигу не я! — огрызнулся Сальваторе. — И мне больно! — обвиняющее посмотрели на Елену ее же собственные глаза.

— Прости, — вздохнула она.

— Значит, ты в моем? — девушка согласно кивнула. — Какого черта, Елена? — накинулся бестия Деймон.

— Господи, да уймись ты! Истеричка! — вырвалось у нее само собой.

— Истеричка? — округлил глаза Деймон. — Ты назвала меня истеричкой?! Я девушка, да еще и человек, да еще и ты ко всему прочему!

— А мне, по-твоему, легко?! Я вампир! — девушка не выдержала, прислонилась к стене и из глаз потекли слезы.

— Эй, только не в моем теле! — подлетел к ней Деймон. — Не смей рыдать!

— А мне хочется! — обиженно произнесла Елена. — Никогда так не хотелось.

— Так у тебя эмоции усилены, — Деймон уже говорил спокойно и не истерил. — Успокойся, — он взял свое лицо в ладони и посмотрел в свои глаза, в которых видел обреченность Елены. — Все будет нормально, мы вернем свои тела, нужно позвонить Бонни. Она что-нибудь придумает. — Деймон обнял плачущую Елену, девушка пару раз всхлипнула и кажется немного успокоилась.

— Ты так вкусно пахнешь, — проговорила Елена, Деймон тут же отшатнулся от нее.

— Страшно-то как! — икнул старший Сальваторе, увидев себя со стороны с выпущенными клыками и сеточкой вен. — Так, Елена, успокойся, я не еда, — выставил вперед руку Деймон, но вампир в девушке возымел власть, и она ничего не видела, кроме пульсирующей артерии на шеи Деймона. — Елена, не смей кусать меня, то есть себя! — Деймон бросился прочь из комнаты.

— Рик! — закричал вампир в теле Елены.

Учитель встретил девушку у конца лестницы.

— Что случилось? — он уже ничему не удивлялся в этот день, поэтому спокойно отреагировал на зов Елены, он полностью был уверен, что девушка немного не в себе, он только не догадывался, на сколько не в себе.

— Она хочет меня укусить! — спрятался за спину мистера Зальцмана, Деймон.

— Кто? — но он тут же получил ответ на свой вопрос, когда его толкнул Деймон.

— Что у вас тут происходит? — из кухни выбежал Джереми и увидел, как Аларик и Елена валяются на полу, а на них надвигается Деймон. — Еще один головой двинулся? — парень схватил их сумки вербеновую гранату и, вынув кольцо, кинул ею в Деймона.

Граната взорвалась прямо пред лицом неконтролирующей себя Елены, от чего девушка взвыла и схватилась за обожженное лицо, но это привело ее в чувство и когда боль прошла, она с паникой смотрела на содеянное.

— Боже, — плюхнулась она на ступеньки. — Я чуть было... — ей опять хотелось плакать.

— Только не снова, — подбежал к ней Деймон.

Рик пришел в себя и, схватив арбалет, нацелил его на Деймона.

— Елена, отойди от него, — приказал учитель.

— Эй, ты что удумал?! — округлил глаза старший Сальваторе.

— Он, видимо, так же, как и Стефан, под внушением.

— Ни фиги!

— Тогда как ты объяснишь, что тут происходит?

— Скажи им правду, — буркнула Елена.

— Ладно, хорошо. Он опять лез ко мне с поцелуями, но мы любим только Стефана и только его, поэтому я отвергла, эмм, притязания наглого вампира на мое тело. Ну, Деймон и немного взбесился, вот так все и было, — врал и не краснел Сальваторе. — А теперь нам нужно к Бонни решить одну проблему, будем делать отворотное зелье, а то сил уже нету, пристал ко мне словно клещ, — указал на Елену Деймон.

— Это правда, Деймон? — спросил учитель.

Деймон посмотрел на Елену, та неуверенно, но все же кивнула.

— А, ну тут все решается просто, где мой тесак, сейчас кое-чтоотрежем, — положил арбалет Рик.

— Нет, так дело не пойдет, мне это еще пригодится, — схватил Деймон Елену и утащил на улицу. Нужно срочно найти Бонни и вернуть все на свои места, пока Рик и вправду не отрезал кое-что.

— Что за чушь ты нес? — оказавшись на улице, спросила Елена.

— А что мне оставалось делать, волновать твоего брата и опекуна-алкоголика? — выпучил он глаза. — Рик, твоя подопечная в теле стасемидесятилетнего вампира, и я вовсе не Елена, я Деймон! Инфаркт учителю обеспечен точно. К тому же сейчас Бонни нас расколдует, и все будет тип-топ.

— Надеюсь, — у девушки из головы совершенно вылетело то, что мисс Беннет уехала из города к родственникам, навестить бабушку по линии отца.

Глава 2

На ступеньках перед домом Беннет прохожие замечали сидящую пару: раздавленный молодой человек, в коем многие узнавали Деймона Сальваторе, и растрепанную девушку в пижаме и смешных домашних тапочках. Оба выглядели понуро и, если бы не подпирали друг друга в спину, казалось, что растекутся и превратятся в лужу.

— Не могла вспомнить, что ведьма-недоучка свалила из города? — пробубнил недовольно Деймон.

— Совершенно вылетело из головы, — вздохнула Елена и покрутила кольцо с лазуритом. — Утром не до этого было, и у меня был шок, чтобы вспоминать, что Бонни накануне сообщила об отъезде.

— Хм, хотел бы я посмотреть на твою реакцию, когда ты проснулась, — улыбнулся Деймон, фирменная ухмылочка еще не прижилась на новом лице.

— Стефан теперь считает тебя немного безумным, — рассмеялась Елена. — Я на весь дом причитала, что я Деймон.

— Братишка, будь немного поэмоциональней, на радостях, что я тронулся, наверно бы джигу станцевал, — сложил руки на груди Деймон. — Тебя, наверное, Рик с Джереми тоже считают немного свихнувшийся.

— И что теперь будем делать? Бонни вернется через три дня.

— Какая она, а ведь занятия у вас в школе только начались, а она уже прогуливает.

— Занятия, — простонала Елена. — Тебе придется вместо меня их посещать.

— Что? — повернулся к ней Деймон. — Нет, ни за что!

— Пока у нас нет выбора.

— Внушить, попросить Рика, чтобы прикрыл, а когда все вернется на круги своя, можешь хоть обходиться в свою школу.

— Деймон, не будь засранцем! Ну, ради меня, — девушка развернулась и состроила щенячьи глазки.

— Ой, убери это выражение с моего лица! — поморщился Деймон. — У нас проблемы посерьезней посещения занятий. Например, как такое с нами произошло? Ты ничем странным в последнее время не занималась с Бонни?

— Нет, — покачала она головой. — А ты?

— Я с Бонни? Да упаси боже!

— Деймон!

— Ну, что опять? Что я такого сказал? — он округлил глаза. — Ах ты, шалунишка.

— Ты невыносим, у меня и в мыслях не было... думать о вас с Бонни, ну..., — Деймон уже не мог сдерживать смеха. — Деймон!

— Ты такая испорченная, Елена! Я и Бонни...

— Тебя только могила исправит, — покачала головой Елена.

— Так, ладно, выяснили про ведьмочку, возможно это и не ее рук дело, но тогда чьих? Вроде у нас в городе больше нет знакомых ведьм и не знакомых тоже.

Рядом с машиной Деймона остановилась машина Керолайн. Мисс Форбс вышла из машины и застыла, ладно, Деймон выглядел как обычно, но Елена и как только вампир выпустил ее в таком виде из дома?

— Привет, а что это вы тут делаете? — держала себя в руках Керолайн.

— Уже и не знаем, — буркнул ей Деймон. — А ты что тут забыла, ведьмочка свалила из этого унылого городка.

— Елена, что с тобой такое, ты говоришь совсем, как он, — она указала на, как ей казалось, Деймона. — И что за вид? Пижама сейчас в моде?

— Уйди, старушка, я в печали, — отмахнулся Деймон.

— Керолайн, просто утро тяжелое, — сочувственно посмотрела на нее Елена.

— А когда в последний раз утро было легким? Тайлер теперь гибрид, Ребекка с него глаз не сводит... и ты только что назвал меня Керолайн? Странно, — пожалала она плечами. — Так, Елена, а тобой я займусь позже, нужно покормить кошку Бонни.

— У Бонни есть кошка? — удивился Деймон, Елена его легонько пнула, так чтобы Керолайн не заметила.

— Ну да, ты же помнишь, как в прошлом году мы ездили на ярмарку, и Бонни взяла себе котенка?

— Да, точно, — кивнул Деймон — ну откуда ему было знать, что ведьмочка фанатка пушистых комков?

Керолайн проскользнула мимо Деймона и Елены и прошла в дом Бонни.

— Нужно всем рассказать, — проговорила Елена.

— Нет, не будем устраивать переполох. У всех итак на уме Клаусы, гибриды, рипперы, а тут еще мы со своей нестандартной ситуацией. Ты просто будь мной, а я, так уж и быть, побуду тобой.

— Но, Деймон, — хотела было возразить Елена.

— Елена, пока не вернется Бонни, мы ничего не сможем сделать, не хочу, чтобы вокруг нас еще из-за этого волновались. Итак слишком много всего произошло за последнее время, — вздохнул Деймон. — Тебе лучше вернуться в особняк и выпить крови, пока на людей не начала кидаться. Благо тело помнит, что ему не пять минут, и хоть какой-то, но самоконтроль есть. А я пока побуду с блондиночкой, попробую не убить ее за болтовню.

— Меня от одного слова кровь мутит, — поморщилась девушка. — А как вспомню, что недавно чуть не позавтракала своей собственной кровью...

— Вот поэтому тебе лучше пока не высовываться из особняка, научись контролировать свои инстинкты. Тебе сто семьдесят лет, радуйся, что я такой старый вампир, а не новообращенный.

Керолайн вышла из дома Бонни и подозвала к себе Елену, вампир с неохотой поплелся за мисс Форбс. Он еще не представлял, что его ждет. Керолайн решила, что им, девочкам, необходимо отвлечься от всего, что их окружало, хотя бы на время, поэтому, пока кормила кошку, вампирша позвонила и забронировала места в салоне красоты.

— Так почему вы с Деймоном сидели как бедные родственники у дома Бонни?

— Так просто, на прогулку вышли, — буркнул Сальваторе.

Керолайн нахмурилась, подруга явно была не настроена на разговор. Для мисс Форбс было удивительным, что она все еще держалась, любой бы на ее месте впал бы в продолжительную депрессию. Поэтому агрессию мисс Гилберт, Керолайн восприняла как защитную реакцию на произошедшее. Стефан теперь безвольный мясник под контролем Клауса, а Елена чуть не умерла. Вампирша даже не знала, можно ли радоваться оттого, что жизнь ее подруги была спасена лишь из-за того, что Клаусу для создания армии необходима кровь двойника. Да и от самого гибрида чудом удалось избавиться, Кетрин и Джереми нашли Майкла, охотника, которого боится даже древний Клаус. Только вот брат Елены не

знает, удалось ли мисс Пирс пробудить этого Майкла. Пока главной проблемой для них был Стефан и сестричка гибрида — Ребекка.

— Елена, все наладится, вот увидишь, — попыталась поддержать подругу мисс Форбс.

— Угу, — сухо бросил Деймон.

Старший Сальваторе чувствовал себя беззащитным и слабым человеком, он так отвык от этого, что практически и не помнил, каково это — быть человеком. В любой другой раз он был бы этому рад, но не в теле Елены. Во-первых, она девушка, а каково это быть девушкой Деймону совершенно не знакомо, гормоны и все такое и, во-вторых, он любил Елену. Нет, чтобы радоваться, что у него неограниченный доступ к желанному телу, но вместо этого Деймон чувствовал, что это нечестно и не приносило совершенно никакого удовольствия. Абсолютное единение с телом любимой было скорее в тягость.

— Так давай иди, переодевайся, — Керолайн остановилась у дома Гилбертов, — потом поедem и приведем себя в порядок. Сегодня выходной и я хочу по максимуму использовать свободное время.

Деймон закатил глаза, но нужно поддаваться Керолайн. Игра в Елену началась.

Девушки прошли в дом. Рик и Джереми с интересом наблюдали за Еленой, кажется, девушка пришла в норму.

— Елена, ты как? — поинтересовался Джереми. — Привет, Керолайн.

— В порядке, полном, — кивнул им Деймон.

— Ну как, застали Бонни? Джереми мне тут сказал, что она уехала, — отпил кофе Рик.

— Нет, — покачал головой Деймон.

— Так, а теперь я требую объяснений, что за спектакль был с утра? — строго спросил учитель.

Керолайн оживилась, она явно что-то пропустила.

— Я же уже объяснила, — чуть не проговорился в мужском роде Деймон.

— Да-да, Деймон лез с поцелуями и все такое...

— Чего, Деймон тебя поцеловал, и ты молчала!? — округлила глаза Керолайн.

— Все, больше я ничего не скажу, — Деймон направился вверх.

Керолайн поспешила за подругой. Она уже была вся на нервах, Елена от нее скрыла такой факт, ей просто не терпелось узнать подробности.

— Давай рассказывай, — плюхнулась на кровать в комнате Елены Керолайн.

— Нечего тут рассказывать, — нашел расческу для волос Деймон и принялся расчесывать волосы. — Терпеть не могу длинные! — поморщился он, когда наткнулся на колтун.

— Елена, — пропела Керолайн.

«— Ведь не отстанет же, — подумал Деймон».

— Хорошо, явился утром, поцеловал, ну я дала пощечину, а Деймон же псих, озверел маленько, чуть не укусил, — все равно до назойливой вампирши дойдут слухи об утреннем инциденте в доме Гилбертов, Джереми или Рик проболтаются о том, какой Деймон плохой. — Потщила его к Бонни, нужно же решить, что делать с его любовью ко мне. Для меня существует только Стефан.

«Застрелите меня кто-нибудь, дожили, как Елена повторяю мантру про Стефана, — мысленно скривился Деймон».

— Но забыла, что ведьмочка наша уехала, и собственно ты застала нас на месте преступления, — Деймон начал рыться в любимом комодe с нижним бельем.

Керолайн поняла, что подруга пока не хочет в подробностях ей все рассказать, ничего отойдет и расскажет, нужно лишь дождаться. Хотя ее настораживала эта новая манера Елены называть Бонни ведьмочкой, видимо общение с Деймоном сказывалось на мисс Гилберт. Но больше всего, Керолайн шокировало, то, что вампир собирался покусать Елену, не для кого в городе не было секретом, что Деймон питает чувства к девушке своего брата, только Елена этого похоже не замечала, как же нужно было вывести его из себя, чтобы он покусился на Елену?

— Я мигом, — Деймон скрылся в ванной.

Скинув с себя пижаму и стараясь не обращать внимание на изящные формы своего нового тела, Деймон встал под струи теплого душа. Вода приятно ласкала нежную кожу, Деймон явно взбодрился. Схватив первое попавшееся полотенце, он закрыл им свои бедра и вышел из душа. В зеркале ждал сюрприз, отражение Елены смотрело на него с открытым ртом, причем взгляд задержался на двух прелестных грудях. Старший Сальваторе тряхнул головой и укутался в полотенце как нужно, а не как он привык. Тяжко быть женщиной.

Высохнув, он, надел красные кружевные трусики, которые еще заметил перед поездкой в Чикаго, а потом его глаза с ужасом посмотрели на бюстгальтер. Как надевать эти «шапочки для близнецов» мужчина в душе не имел не малейшего понятия, снимать, пожалуйста, сколько угодно раз, но одевать... Вздохнув Деймон все же собрался с мыслями, враг мужского населения не поддавался ему ни в какую, проклятая застежка не хотела застегиваться.

— Противное кружево я не сдамся тебе без боя! — ворчал Деймон. — Тебя еще в проекте не было, когда я осваивал систему развязки корсетов, ты ничто по сравнению с ними!

Таки ему удалось освоить совсем не сложную систему двух крючков. Поправив грудь, чтобы та как следует, улеглась в бюстгальтере, Деймон довольно себе подмигнул.

— Ты в порядке? — в ванную проникла блондинистая голова Керолайн.

— Да.

— Ну ладно, — Керолайн странно покосилась на Елену.

Девушка и не совсем девушка покинули помещение и переместились в комнату. Деймон открыл шкаф с одеждой Елены и уже было потянулся к черным вещам, как в голове что-то щелкнуло. Так дело не пойдет, Елена не одобрит траур на себе, пришлось выбрать что-то цветное, что-то в стиле Елены, что-то с кедами.

— Я готова, — повернулся Деймон к Керолайн.

— Отлично, — улыбнулась блонди.

Они покинули дом Гилбертов, который уже опустел, пока Деймон собирался.

— Куда едем? — спросил Деймон, когда машина мисс Форбс отъехала от дома.

— В настоящий рай.

— В магазин, что ли?

— Нет, в салон красоты.

— О, нет! — схватился за сердце Деймон.

Он слышал истории об этом «страшном» месте, стресс его несчастной душе обеспечен. Керолайн ведет его в салон к инквизиторам, они подвергнут его страшным пыткам, после которых, как правило, женщины становятся еще красивее, но не нужна ему эта красота. Он Елену любой будет любить, только не в салон.

— Ты точно в порядке? — обеспокоено спросила Керолайн, видя, как подруга

становится бледной.

Деймон достал из сумки сэндвич который свистнул со стола перед уходом и смачно принялся его жевать.

— Керолайн, миленькая, а может не нужно? — проглотив кусок, спросил Деймон.

— Нужно, Елена, нужно, это отвлечет тебя от Стефана и Деймона.

Спорить с Керолайн он не хотел, поэтому мысленно придумывал планы побега от блондинки, уже жалея, что не захватил запасы вербены у Рика. Укольчик бы Барби не помешал и проблемой стало бы меньше.

«Надеюсь, Елене веселей, чем мне. Разумеется веселей, она же в моем теле, — злобно подумал Деймон. — Блин, а бутер-то вкусный».

Елена вернулась в особняк Сальваторе, молясь, чтобы Деймон не натворил глупостей и не подпортил ей здоровье своей тягой к виски. Пройдя в дом, Елена не услышала признаков нахождения Стефана в доме, но, зайдя в гостиную, ее глаза расширились. Ковер украшали бардовые пятна, не трудно догадаться, откуда они взялись, учитывая, что вампир внутри отреагировал мгновенно. Кровь. Ей нужна кровь, иначе она действительно начнет кидаться на всех подряд. Она прошла в подвал, холодильник был обильно забит донорскими пакетиками. Морщась, Елена взяла один из них.

— Что ж приступим, — откупорив пакет, она поднесла его ко рту, вампир уже трепыхал в нетерпении, но она продолжала сомневаться. Зажмурился глаза и не понятно, зачем зажав рукой нос, она сделала глоток.

Обморока не случилось, кровушка оказалась, тем, что доктор прописал. Остервенело, вцепившись в пакет, она мигом осушила его, отбросив уже пустой пакет, она тут же схватила следующий, а затем еще один.

— Деймон, не ожидал от тебя такой прыти, — в помещении оказался Стефан.

Елена пришла в себя и обнаружила на полу как минимум пять пустых пакетов и еще один в руке.

— Вот ты вечно поучал меня моей диетой, ты хоть и не скатился до белочек и прочих лесных обитателей, но общение с Еленой сделало тебя ручным, донорская кровь это не то брат, не то, а я ведь предлагал присоединиться ко мне...

— Пошел к черту, — прошла мимо брата Деймона, Елена, на ходу вытирая испачкавшийся рот, она слишком увлеклась.

Мисс Гилберт прошла в спальню, которая на ближайшие три дня до возвращения Бонни станет ее прибежищем. Она упала на кровать, не веря в то, что кровь произвела на нее такое впечатление. Елена просто-напросто отключилась, проглатывая содержимое пакетов раз за разом и получая от этого удовольствие.

«— Если на меня так действует донорская кровь, то, как же должна подействовать свежая? — подумала Елена».

Мотнув головой, она отогнала эти мысли. Черт, а она еще кричала на Деймона, что тот людей убивает ради крови, теперь она понимает, что это такое, когда отключаешься от жажды. Только разница в том, что старший Сальваторе контролирует себя, а ей вампиром быть в новинку. Даже обратиться не к кому: Деймону опасно сейчас находиться рядом с ней, а Стефан ей в этом деле не помощник, Керолайн засмеет, ведь Елена вроде как Деймон. Придется самой справляться, а то не хватало в городе второго риппера. Девушка увидела на тумбочке телефон Деймона и решила, что нужно позвонить и узнать как у него дела. Найдя свой номер в списке контактов, она нажала кнопку вызова на сенсорной панели. После нескольких продолжительных гудков на звонок ответила Керолайн:

— Чего тебе?

— Эмм, а Дей... Елена где? — чуть не проговорила девушка.

— А тебе то, какое дело, ты теперь не подойдешь к ней и на расстояние ста метров, — строго проговорила блондиночка.

— Что?

— Что слышал! — грубо ответила Керолайн.

— Так, Керолайн, немедленно дай трубку Елене иначе... я сломаю тебе шею на хрен! — как можно грубее сказала Елена.

— Да угрожай ты мне хоть колом в сердце, Елена все равно не сможет подойти к телефону. Она занята.

— Чем?

— Упс, извини, но мне нужно бежать, — повесила трубку мисс Форбс.

— Да чем вы там занимаетесь, что он не может со мной поговорить!?! — раздраженно бросила телефон на кровать Елена.

Керолайн бросив трубку, побежала на жуткий крик Елены в кабинет, где девушке делали эпиляцию. Оказалось, что в связи с последними событиями мисс Гилберт немного себя запустила, но ничего дело поправимое.

— Елена? — вбежала Керолайн, мало ли вдруг Клаус вернулся, девушка очень истошно вопила, будто ее режут.

— Еще раз подойдешь ко мне гнусная женщина, и я тебе шею переломаю, всю твою семью покусая и будущих внуков на тот свет отправлю! — кричала Елена на сотрудницу салона. — Ты понятия не имеешь, с кем связалась!

— Девушка успокойте свою подругу, — попросила сотрудница, Керолайн.

Вампирша подошла к своей ругающийся подруге и сочувственно на нее посмотрела.

— Керолайн забери меня отсюда, эта дамочка меня убить хочет, — с мольбой посмотрел Деймон на мисс Форбс.

— Сейчас все закончиться, не волнуйся.

— Твою мать! — взревел Деймон, когда очередная полоска с воском была отодрана от области бикини. — Все тебе точно не жить! Даже я не способен так людей пытаться! Нет, не смей! Ааааа! — еще чуть-чуть и он точно потеряет сознание.

Еще минут пятнадцать посетители салона слышали ругань, проклятия, угрозы и обещания скорой расправы из уст юной и милой особы женского пола, хотя милой ее назвать уже никак было нельзя. Фурия, настоящая фурия. Керолайн поражалась поведению Елены, раньше девушка спокойно терпела все эти болезненные процедуры. А саму Елену уже начали бояться, те, кто работал в салоне. Парикмахер, который равнял кончики, делал это с трясущимися руками, благо страх быть обруганным этой Медузой Горгоной не позволил ему сотворить неровности и с облегчением вздохнул, когда девушка покинула его кресло. Остальные процедуры, на которые Керолайн отправила Деймона прошли в относительном спокойствии. Перед уходом мисс Форбс намекнули, чтобы та старалась больше не приводить свою неменяемую подругу к ним, зато без всякого внушения им сделали огромную скидку.

Была прелесть в том, что ты являешься вампиром: не нужен кислород и не так важна температура. Девушка нашла спасение от постоянных звуков, которые мешали ей сосредоточиться, чтобы понять, что же произошло с ней и Деймоном? Ванная, наполненная водой ванная. Прямо в одежде, сняв лишь ботинки, она с головой погрузилась под воду. Сколько она находилась в таком положении, она сказать не могла. Полностью отойдя от реальности, она словно воспарила над новым телом. Прокручивая всю свою жизнь, девушка хотела вернуться в беззаботное прошлое, где были живы родители, Дженна и Джон, когда твоим кошмаром было не нашествие древних вампиров, а неудовлетворительный балл в успеваемости или выговор родителей. Но все повернулось именно так и теперь она самый нахальный в мире вампир, а Деймон — двойник своей бывшей девушки.

Деймон. Она всегда на него равнодушно реагировала. За последнее время они

сблизились, если бы не старший Сальваторе она бы совсем раскисла. И даже самой себе было страшно признаться, что он для нее стал ближе, чем просто друг. Ее сердце замирало глядя в его глаза, его близость вызывала в ней бурю эмоций, которые она сдерживала. Сдерживает до сих пор, продолжая верить, что ее Стефан вернется к ней. Они найдут способ победить Клауса, она будет свободна, Стефан будет свободен и все вернется на круги своя. Но для начала ей нужно вернуться в собственное тело, будет трудно строить отношения с младшим братом Деймона в этом облике.

Девушка хотела, было уже выбраться из воды, как ее неожиданно схватили за горло и словно куклу вытащили из ванной и подвесили в воздухе. Что-то хрустнуло, видимо шейный позвонок, больно. Руки по инерции схватили напавшего. В воздухе на вытянутой руке, ее удерживал незнакомец. Если бы не ситуация, то она бы назвала его красивым. Подтянутый, каштанового цвета волосы, зелено-карие глаза, изящные черты лица, которые исказились маской монстра. Незнакомый вампир оскалился.

— Что за..., — прохрипела Елена.

Тот, кто так бесцеремонно вторгся в ее личное пространство улыбнулся и отпустил ее, она плюхнулась на пол держась за горло.

— Давно не виделись, Деймон, слышал в этом захолустье весело. Принимай старого друга в гости, — похлопал ее по плечу незнакомец.

— Друга? Да ты меня чуть не убил!!!

— Прости, просто Стефан сказал, что ты у себя, захожу в комнату, а ты тут водными процедурами занимаешь, не удержался, — подмигнул друг или знакомый Деймона. — Кстати твой братишка-белкоед какой-то странный, неужели вернулся к прежним занятиям? Расчленение тел и все такое? Мутный у тебя брат.

«— Господи, да кто ты такой? — думала Елена и практически не слушала незнакомца».

— Ладно, что будем: кровь, виски, секс или все и сразу?

От такого вопроса глаза округлились.

— Это ты на что намекаешь? — Елена испугалась, может в прошлом Деймона есть, что-то, о чем она не знает.

— Не делай такие глаза, будто я тебя изнасиловать хочу, — рассмеялся незнакомец. — Хотя, мысль интересная, ты красивый...

— Пошел к черту, у меня девушка есть! — вырвалось у нее само собой.

— Познакомишь, а то Лесса меня в очередной раз бросила, может, уведу у тебя девушку?

— Не дожدهшься, — прошипела она. — Елена моя!

«— Боже мой, что я несу! — мысленно стукнула себя девушка. — Так это говоришь не ты, а тело этого похотливого Деймона. Я сама себе девушка, бред спятившего тинэйджера!».

— Елена? Я думал у тебя вечная любовь к Кетрин, — незнакомец прошел к тумбочке взял с нее первую попавшуюся книгу.

— Кетрин — стерва, Елена лучше, — пошла самореклама.

— Опять эпик лав? — откинул книгу гость.

— Пошел ты, — как же приятно всех посылать и тебе за это ничего не будет, наверно.

— Ладно, не буду доставать вопросами, у меня с любовью свои счеты. Достала она меня, брателло, ой как достала!

— Сочувствую.

— Я на нее потратил пятьсот лет своей жизни, а она из меня всю кровь выпила.

Ариведерчи милый, прощай дом, машина, кот, деньги и нервы! До юбилея не дотянули какой-то месяц!

«— Пятьсот лет! Сколько же тебе тогда? — охнула Елена».

— И я тут подумал, что раз у меня такая радость! Свобода от этой пиявки! То почему бы не оторваться по полной, думаю, дайка тебя навещу, проведем с тобой рейд по местным барам, мальчишник-фигишник, девчонки и все дела, а у тебя Елена! Что за облом, Деймон! Ты еще скажи, что верен ей и тогда я точно выпаду в осадок.

— Тут всего один бар, — пробубнила Елена.

— Что один бар!? Какого черта я перся к черту на рога из-за одного бара! — озлобился вампир. — И ты в этом захолустье еще торчишь, это на тебя не похоже!

— Слушай, ты! — поднялась на конец с пола Елена. — Мистик-Фоллс мой город родной и не смей называть его захолустьем!

Незнакомец примирительно поднял руки.

— Может, в Вегас рванем?

— Какой Вегас? — рыкнула Елена.

— Ну, у меня депрессия, развод с женой, а ты должен меня поддержать...

— Что-то я не замечаю депрессию.

— А я, как и ты, удачно ношу маски, — серьезно проговорил вампир.

— Ближайшие три дня ну никак, — развела руки Елена. — У нас с Еленой большие планы, по истечению трех дней, пожалуйста, хоть в Монте-Карло.

— Ловлю на слове...

«— Хоть бы Бонни вернула все по своим местам, — взмолилась Елена».

Незнакомца и Елену привлек шум внизу гостиной. Что-то разбилось. Елена как была в мокром, так и кинулась вниз.

Картина предстала ее глазам такая: Керолайн вжата Стефаном в стену, младший Сальваторе орет на блондинку, а мисс Гилберт, тобишь Деймон, стоит, облокотившись о стену держа одну ногу в висячем состоянии и откровенно, коварно улыбается.

— Что тут происходит? — спросила Елена.

— Тупая блондинка не уследила за Еленой и теперь у нее перелом! — прорычал Стефан, он то должен следить, чтобы с Еленой ничего не случилось, а тут перелом!

— Не виноватая я, она сама оступилась, — причитала мисс Форбс.

— Стефан отпусти Керолайн! — приказала Елена.

Почему-то Стефан, послушался голоса брата и мигом отпустил блондинку.

— Ну, блин, — Деймон расстроился, что его сегодняшняя мучительница, так легко отделалась.

После салона мисс Форбс потащила Деймона в другой мужской ад — магазин одежды. Перемерив кучу всего и так и не поняв, что дамы находят в шопинге, он поддался уговорам зайти в обувной. И нужно же было Барби впарить ему туфли на высоченном каблуке, долго пререкаясь Деймон все же надел обувку и, сделав шаг, оглушил Керолайн отборным матом, которым сопровождалось падение. В итоге «везение» Елены, плюс его «умение» ходить на каблуках равно — перелом лодыжки. В больницу не поехали, так как гипс не поспособствует бегству от кровожадных вампиров, для которых он теперь еда, но и от крови Керолайн он отказался, предпочитая родненькую ста семидесятилетней выдержки. Кое-как Деймон уговорил Керолайн привести его в особняк, потому что до «донора» нужной крови не дозвониться. И чем Елена занималась?

— Деймон, а ты чего это мокрый? — со злобой спросил старший Сальваторе. — Пруд? Река? Озеро? В какие дебри тебя занесло?

— Э..., — кажется, он не доволен, что его тело вымачивали в ванной, да еще и в одежде.

— В ванной, он возлежал в ванной, — появился незнакомый Елене вампир. — Вы видимо Елена, девушка Деймона?

— Чего!?! — шесть пар глаз уставились на вампира, Деймон узнал этого пройдоху, но виду не подал, был шокирован другой новостью, как и Стефан с Барби-вампиром.

— Деймон ты совсем тютю, какая Елена тебе девушка!?! — первой от новости отошла Керолайн. — И кто вы?

— Эдмунд, можно просто Эд, — представился вампир и посмотрел на своего друга, который похоже ввел его в заблуждение.

— Керолайн, — в свою очередь представилась мисс Форбс. — И могу вас заверить, но Деймон и Елена вовсе...

— Молчи женщина! — оборвал ее Деймон. — Раз мокрое чудо так говорит, значит, так и есть! А теперь, милый, дай своей кровушки, пока я не умерла от перелома!

— Елена! — возмутился Стефан.

— Все Ок, пока ты там с Клаусом зажигал и за оборотнями бегал, приоритеты поменялись, — махнул на брата Деймон.

«— Елена не пьяная случаем, Эду выставить, что мы пара!?! Ну, ничего милая, теперь не отвертись, — мысленно ухмыльнулся Деймон».

— Да мне все равно, как-то, — принял вновь равнодушный вид Стефан. — Я пойду воздухом подышу.

— Все с ума по сходили, — пробубнила Керолайн.

Елена оказалась интересной особой, после того, как Стефан громко хлопнул дверью и осыпал всех штукатуркой, эта мисс посмотрела на Деймона и, протянув руки, сладко пролепетала:

— На ручки, милый.

Еще и глазками похлопала, чертовка. Эдмунд понял, что эта особа опасна для его друга, он явился вовремя, нужно спасать Деймона из лап этой коварной женщины. Он даже как-то не уверено взял ее на руки. А она вцепилась в него словно клещ, мертвое сердце екнуло. Человек доминирует в отношениях с вампиром, дожили. И, похоже, эта плутовка с карими глазами вскружила голову не только Деймону, но и Стефану.

Когда-то Эд был свидетелем истории о двух братьях и девушке, оба были влюблены в нее, но парни вовремя одумались и забыли про девушку, а она пала жертвой интриг мамы этих двух парней. Вот только об этом знать никому не следует, вовремя надев маску безразличия, Эдмунд улыбнулся Керолайн. Вампирша все еще прибывала в легком шоке, похоже, тут интересней, чем он думал. Клаус, двойник...

Усадив несчастного Деймона на кровать, Елена на него строго посмотрела. Дня не прошло, как он в ее теле, а уже травмировал.

— Что смотришь, кровь давай, — стрельнул на нее глазами Деймон. — Мне, между прочим, больно...

— Как, как ты мог сломать мне ногу?! — рыкнула на него Елена.

— Как я мог?! — округлил глаза Деймон. — Елена, меня не учили ходить на высоченных шпильках! Твоя клыкастая подружка впарила мне эти проклятые туфли и после того, что я пережил в салоне, мне показалось, что ничего хуже быть не может. К тому же вы на этих каблуках так легко ходите...

— Понятно, а в больницу поехать никак?

— Ага, и гипс с постельным режимом, а вдруг Клаус или от Стефана скрываться придется, — посмотрел на нее Деймон. — Дай мне мою кровь и все будет в норме, стану как новенький. И торжественно клянусь, что постараюсь не умереть с ней в организме!

Елена взвесила все за и против, Деймон прав, гипс тут не к чему.

— А почему не кровь Керолайн? — у Деймона был вампир под боком, а он приехал в особняк.

— «Что» да «почему»? Как сварливая жена, ей богу! — пробубнил Деймон ойкая от боли в ноге. — Отравиться боюсь!

Елена прыснула и покачала головой, этот Деймон ее с ума сведет. Девушка поднесла руку ко рту, давая волю клыкам, попыталась прокусить себе запястье, но только клыки коснулись кожи, как она взвыла и затрясла рукой.

— Больно! — потеряла она укус, который уже зажил.

— Господи, меня каждый день протыкают по несколько раз и ничего, терплю и не жалуюсь, а тут два укольчика и все — обморок! Елена, ты меня пугаешь, если так дело пойдет, то мне станет стыдно, что мы пара.

— Мы не пара!

— Да, а Эду ты, что наплела?

— Это вышло случайно...

— Вот давай случайно прокуси себя и дай мне кровь, — приказал Деймон.

Девушка собралась с мыслями и прокусила запястье, Деймон жадно припал к ране, глотая кровь. Закончив с принятием микстуры от всех болезней, он поморщился.

— Ну и гадость, — вытер он рот.

Ножка зажила, и он смог нормально пройтись и надеть несчастный кед, который убрал в сумку еще в магазине.

— Так, милая, а теперь потрудись мне объяснить, что это за фигня?! Я тут всем направо и налево твержу, что фанатею от Стефана, а ты меня в девушки себе записала.

— Заявился этот твой Эд, чуть не выпотрошил, а потом про секс начал говорить, ну я и ляпнула про девушку. А кого мне называть, как не тебя? Бонни не пойдет, Керолайн с Тайлером. К тому же мы в одной лодке.

— Ладно, понял, что ты ляпнула не подумав, а я тебе зря подыграл. Эда еще не легкая принесла, хотя это может и кстати, он старый пройдоха, может, поможет по старой дружбе. Но только тебе придется иметь с ним дело, он без своей жены...

— Он что-то говорил про то, что они расстались, — припомнила Елена.

— Значит, тебе придется с ним бухать.

— Бухать? — ужаснулась она.

— Именно бухать, а не пить и выпивать. До потери пульса.

Девушка сглотнула, во что она вляпалась?

— Как и с Риком, а то наш опекун-алкоголик заподозрит не ладное, если я не пропущу с ним стаканчик другой, — говорил Деймон. — Как, кстати, жажда?

— Уже в норме, почти шесть пакетов здорово помогли.

— Шесть?! — округлил глаза Деймон. — За раз?

— Я отключилась, — потушила взор Елена.

— Теперь у тебя нет права поучать меня, мол: «Деймон, кусать людей плохо, кровь пить тоже!» Ты вампир, детка, почувствуй это в полной мере. И переоденься, хватит ходить в мокром и устраивать потоп, — Деймон прошел к шкафу и достал оттуда рубашку.

Елена уж было, подумала, что для нее, но нет старший Сальваторе начал снимать одежду с себя.

— Что ты делаешь? — подлетела к нему Елена.

— Одежду снимаю, ты меня намочила, — указал на мокрую сторону Деймон. — не в мокром же расхаживать, заболею еще.

— Но...

— Елена, я сегодня увидел все, что можно, так что это ты прикрой глаза, — ехидно произнес Деймон. — И держи, переодевайся, утопленник, — он протянул ей сухую одежду.

Девушка стянула с себя мокрую рубашку и джинсы, старясь не замечать выдающейся части тела Сальваторе. Натянув сухие джинсы, она все же прищемила молнией мужское достоинство, отчего по всей комнате раздался вопль не только Елены, но и Деймона.

— Ты что меня кастратом решила заделать!

— Я не виновна! — чуть ли не рыдала Елена, было больно, а она вампир, больнее в сто раз, к тому же место чувствительное.

— Господи, дай я сам, а то к моменту, когда я в него вернусь, там ничего не останется, — Деймон подошел к Елене и решил помочь ей с этим делом, раз руки у нее крюки.

Реакция мужского организма на нежные женские ручки, была незамедлительной. Елена

шумно выдохнула, что не укрылось от Деймона, он ухмыльнулся и посмотрел в свои голубые глаза, которые потемнели от желания. Но улыбка сползла, когда и он почувствовал изменения в своем организме, внизу словно запорхали бабочки. Тело Елены хотело его!

— Эмм, Елена, — Деймон придвинулся чуть ближе.

— Ребята, звонил Тайлер, — в комнату ворвалась Керолайн и застыла, ее взгляд был прикован к месту, где находились руки Елены. — Ой! — смутилась Керолайн и отвернулась. — Так это правда? Вы вместе?

Деймон отскочил от Елены, как и девушка, отвернулась от него, прогоняя чертовое возбуждение.

— Да, — буркнул Деймон.

— Ага, — вторила Елена.

— Когда вы успели? А как же Стефан, Елена?

— Стефан, он не то, что мне сейчас нужно, — времени придумать достойное оправдание у Деймона не было, поэтому ответил, что пришло в голову. — Я его люблю, конечно, но с Деймоном прикольной.

«Что ты не несешь, Деймон?» — подумала Елена, мысленно душа вампира.

— Ладно, мы обсудим это без лишних ушей. Так вот звонил Тайлер, Ребекка устраивает вечеринку, нас приглашает, — сказала Керолайн. — Тайлер утверждает, что она хочет извиниться за свое поведение и узнать местных жителей.

— Кер, а ты все еще с Тайлером или тот уже с Ребеккой? — спросила Елена, глядя на подругу.

— Это наше дело, Деймон.

— Как и наше, так что не лезь к Елене и ко мне с вопросами о наших отношениях, — пожалуй, слишком грубо сказала Елена. Она не хотела, но обстоятельства и роль обязывали.

«Неплохо, девочка», — подумал Деймон.

Керолайн просверлила Деймона взглядом, еще немного и дырку прожгла бы.

— Деймон, я тут занял свободную комнату, вещички уже разложил, так что все я с тобой навсегда, — облокотился о косяк двери Эдмунд. — И я слышал, прозвучало слово вечеринка? — он посмотрел на Керолайн.

— Да, одна древняя вампирша устраивает...

— Супер, мы идем, Сальваторе, и ответ — нет, я не приму!

— Как скажешь, папуля, — сощурилась Елена.

— Никакой вечеринки! — появился Аларик. — Елена, что это за вид? — округлил глаза учитель. — Почему ты в рубашке этого козла, а этот козел без рубашки?

— А вы, собственно, кто? — посмотрел на него Эд.

— Опекун этой девочки, а ты кто такой? — принял в штыки нового жителя особняка Сальваторе, Рик.

— Мы еще не знакомы, а уже перешли на ты, молодой человек, где же ваши манеры? — улыбнулся ему Эдмунд.

— Аларик Зальцман, — буркнул учитель, но все же ему было приятно, что его назвали молодым.

— Эдмунд, друг Деймона.

— Друг? — удивился Рик. — Нет у него друга кроме меня! Я единственный, кто носит этот статус! — выпятил грудь опекун Гилбертов.

— Пыл поумерь! — показал клыки Эд.

— Опять вампир! — откуда-то достал кол Рик.

Деймон, Елена и Керолайн увлеченно наблюдали за этой перепалкой.

— Кажется, эти двое поладят, — улыбнулся Деймон. — Рик, кол убери, а вы спрячьте клыки. Деймона хватит на всех, правда милый? — старший Сальваторе посмотрел на Елену.

— Милый? — уставился на подопечную мистер Зальцман.

— Да, представляешь, они оказывается пара, сначала я думала, что это спектакль для Стефана, но после увиденной картины минут десять назад у меня нет сомнений! — вставила свои пять копеек Керолайн.

— Беги, — шепнул Деймон, Елене.

Секундный ступор и выражение лица Аларика меняется, теперь перед вампирами и человеком предстал этакий маньяк из фильма ужасов.

— Иди сюда, трахальщик всего, что движется! — поманил его пальцем Рик. — Пока я жив, не бывать этому! — «Ван Хельсинг» на пенсии бросился в сторону Елены.

— Рик! — закричала Елена и убежала со скоростью в сторону.

— А ну, не бегай от меня! — Рик безуспешно пытался поймать бегущую от него Елену.

— Ты кол убери, тогда поговорим! — мисс Гилберт демонстрировала отличные показатели скорости.

— Мечтай, упырь!

Деймон взобрался на кровать и наблюдал за бессмысленной погоней Рика за Еленой, девушка неплохо освоила быстрое передвижение вампира, ему с трудом удавалось улавливать ее движения.

— Может, ему помочь? — наклонился к Керолайн, Эд.

— Удивительно, что он вообще от него бежит...

Елена неудачно споткнулась о вещи, разбросанные Деймоном и распласталась на полу. Чем воспользовался Рик и подбежал к не пришедшему в себя вампиру.

— Рик, нет! — перехватила кол Елена, отталкивая от себя учителя, силу правда не рассчитала и учитель ударился головой о стену, пробивая ее. Тело учителя с грохотом падает на пол, а на полу растекается лужа крови.

— Деймон, ты опять убил Аларика! — подскочила на кровати Елена. — Хватит убивать моего опекуна!

— Я... я... — девушка была в шоке, она только что убила Рика.

— Господин хороший, — посмотрел Деймон на Эдмунда, — спуститесь вниз и принесите тройную дозу виски, когда мой опекун очнется, ему понадобится успокоительное и Деймону стаканчик захватите.

— А чего это ты распоряжаешься? — Эд был не доволен, что малолетняя мисс использует его в качестве официанта.

— Я его девушка, значит хозяйка тут. И да, дом принадлежит мне! Могу бумаги показать, — Деймон вспомнил, что они со Стефаном так и не переписали особняк на себя обратно.

— Не прокатит, я спокойно вошел!

— А я умирала, — Эд выпучил глаза, Елена та еще штука оказывается. — Отец-дядя душу отдал на заклинание, и я вернулась!

— Мертвому ни к чему алкоголь, — тут то ей крыть будет не чем.

— Рик с сюрпризом, от рук сверхъестественного существа не умирает. Он очнется,

скоро. А теперь расходитесь, — прогонял Деймон жестом руки. — И жду виски, — подмигнул он Эдмунду.

Керолайн и Эд покинули комнату Деймона. Старший Сальваторе бросился к Елене, которая со стеклянным взглядом смотрела на мертвого Рика.

— Ты как?

— Я убила его! — паника накрыла Елену.

— Ничего, ему не впервой.

— Я убила Рика!

— Это я понял...

— Нет, не понял, я убила Рика! Твоими руками!

— Я теперь еще и виновен? — вздохнул Деймон. — Хорошо, это так просто винить во всем меня! Давай, Елена, отрицай очевидное: ты убила, не я, я сидел тут, — указал Деймон на кровать, — и не делай меня виновным, хотя бы в этом! А теперь возьми себя в руки, тебе еще на вечеринку меня собирать.

— Деймон, какая вечеринка? Я человека убила! — встала с пола Елена.

— Слушай, Рик не первый раз погибает, трагедию из этого делать не нужно. Очнется, поорет и успокоится, ну может еще раз попытается тебя убить...

— Ты бесчувственный, невыносимый эгоист!

— Это я уже слышал, — махнул рукой Деймон и улегся на кровать.

— Так бы и врезала тебе...

— Отлично, давай убей меня, силу ты не контролируешь, я стану вампиром, точнее ты станешь, и всем будет весело!

— Я уже чертов вампир! — вспылила девушка и перевернула тумбу с книгами.

— Так пользуйся моментом, теперь тебе будет легче понимать нас — чертовых вампиров! — отвернулся от нее Деймон.

Как же он устал от всего, от этого сумасшедшего дня, от очередных обвинений и от очередной ссоры с Еленой. Брат Стефана закрыл глаза. Чувствуя свой, такой привычный запах, который перемешался с ароматом Елены, он погрузился в царство Морфия.

— Деймон, прости, я не должна была кричать на тебя, — тихо извинилась Елена, но он ее проигнорировал. — Деймон? — девушка услышала размерное дыхание, обойдя кровать она увидела, что старший Сальваторе уже спит. Она аккуратно взяла одеяло и укрыла им Деймона.

— Спасибо, — в полудреме пробубнил брат Стефана.

— Отдыхай, — проговорила Елена и как можно тише прошла к телу Рика, аккуратно беря его и унося из комнаты.

В коридоре она встретилась с Эдмундом, который нес два стакана, однако долго же он разливал по ним виски. Девушка приложила палец к губам и указала на дверь.

— Она спит, — проговорила она, удобней взваливая бессознательного Рика на плече.

— Деймон, а теперь рассказывай, что у вас за балаган? — спросил Эдмунд, когда они спустились в гостиную.

Елена опустила тело учителя на диван и села в кресло, что ж, пора вербовать союзника. «Знать бы еще про тебя, хоть что-нибудь, мистер Старый вампир», — подумала девушка.

— Метт, — появилась перед братом Вики.

Квотербек вздрогнул, сестра появилась снова, от неожиданности он чуть не выронил

ящик пива, который нес к барной стойке.

— Вики, не пугай меня так!

— Прости. Но я появляюсь тогда, когда ты обо мне думаешь. Но есть возможность освободить меня.

— Как? — спросил Метт.

— Знаю, это звучит бредово, но с моей стороны у меня есть помощь, — посмотрел на брата призрак мисс Донован.

— С твоей стороны?

— Чувак, что ты тут так долго? — в подсобку зашел Джереми.

Вики незаметно улыбнулась, но Джереми не подал виду, что видит ее.

— Долго искал это пиво, — придумал оправдание Метт.

— Поторопись, клиенты ждут, — Джереми взял металлическую бочку, для разливного пива и ушел.

— Он больше не может тебя видеть? — посмотрел на сестру Метт.

Вики пожала плечами.

— Кто тебе помогает?

— Ведьма, с которой я говорила, сказала, что есть ритуал. Она может произнести заклинание, чтобы подтолкнуть меня на вашу сторону. Я смогу вернуться и передвигаться, как захочу, когда захочу и куда захочу, — рассказывала сестра брату. — Я буду независима.

— Но ты все равно будешь призраком, Вики, — с сожалением посмотрел на сестру брат.

— В городе с вампирами, оборотнями и ведьмами? — рассмеялась Вики. — Я даже выделяться не буду. Ты больше не будешь одинок, Метт, — выдавила из себя слезу Вики.

Деймон нащупал подушку и натянул ее себе на голову, пытаясь спастись от раздающихся снизу басов музыки и гула голосов. Но когда на кровать, что-то плюхнулось со стонами и зовазюкалось это стало последней каплей. Резко выбравшись из под подушек и одеяла, он с открытым ртом уставился, как на его кровати какая-то школота собирается совокупиться!

— А ну пошли вон отсюда! — заорал на них Деймон.

— Ой, Елена Гилберт и ты тут? — спросил удивленный парень.

«Так это не сон и я вправду Елена?» — мысленно простонал Деймон.

— Вон! — рыкнул старший брат Стефана.

Парня и девушку как ветром сдуло. Деймон осмотрелся, вроде все на месте, кроме его собственного Я. За окном уже стемнело. Звуки громкой музыки раздавались отовсюду. Вскочив с кровати, он подошел к окну, глаза чуть из орбит не вылетели, когда он увидел во что превратился задний двор. То была сплошная свалка из бутылок, стаканов, пакетов и прочего мусора.

— Что тут происходит? — вслух спросил Деймон.

Натянув джинсы, в которых явился, он решил пойти на разведку. В коридоре тоже было полно пустых бутылок, пьяных тел, накосо весящих картин и разбитых ваз. Сердце дрогнуло. Но когда он достиг гостиной особняка он просто выпал в осадок. Вечеринка в честь дня рождения Елены — это так, легкая посиделка по сравнению с тем, что творилось сейчас в его доме.

Стефан зажигал на столе с полуголой Ребеккой под одобрителный свист толпы и сейчас был вполне эмоционален, как и первородная почти раздет. Барби-Клаус, как окрестил про себя Деймон сестру сумасшедшего гибрида, слизывала сливки, которыми смачно поливала голый торс его брата. Где-то в углу Тайлер демонстрировал свою силу в армрестлинге, под одобрителные крики явно пьяной Керолайн. У Деймона челюсть отвалилась, когда он узрел Аларика в компании школьниц, явно играющего в карты на раздевание. В центре гостиной оттанцовывал его дружок Эд, этот старый развратник не был обделен женским вниманием. Не видать из знакомых лишь Джереми и Метта. Так, а где собственно расхаживает его тело вместе с Еленой внутри? Выхватив у проходящего парня бутылку с янтарной жидкостью, он стиснул зубы. Коллекционная, из личных запасов, такую уже нигде не найдешь.

«Убью того, кто устроил все это», — пообещал себе Деймон.

Странно Керолайн вроде говорила, что вечеринку собиралась устроить Ребекка, которая поселилась у Тайлера, так какого черта его дом разносят: вампиры, гибрид и люди!? Отпивая виски прямо из горла, он отметил, что у него был странный вкус. Не обратив на это внимание, Деймон проскочил через толпу и прошел в библиотеку, где народ тоже веселился.

«— Притон наркоманов, — смахнул со стола белый порошок брат Стефана, — травки уже мало, на тяжелое перешли?».

Глаза уже заслезились от дыма, Деймон закашлялся. И тут он увидел себя, точнее Елену. Она с... Кетрин?

«Когда это стерва успела вернуться? Нашла ли Майкла? — появился рой вопросов в голове. — И что это они делают?».

Между Кетрин и Еленой сидела парочка и Кетрин подозрительно прижалась к шее парня, а Елена, делала, что-то не хорошее с рукой девушки. Сделав еще один глоток, Деймон пошатнулся, голову слегка вскружило и быстрым шагом, пересек разделяющее их расстояние.

— Что тут происходит? — строго спросил старший Сальваторе.

Елена оторвалась от запястья девушки, облизываясь.

— Стефан дал добро на вечеринку, — Елена потянулась к пачке сигарет лежащих на столе и, выудив оттуда сигарету, прикурила.

«Это точно Елена?» — промелькнула мысль в голове Деймона, потому что девушка, похоже, всем этим наслаждалась.

— О, Елена, — опрокинула на пол свою жертву Кетрин. — Слышала про вас с Деймоном, что ж поздравляю, а мы теперь с твоим парнем строим планы, как отлепить его от первородной.

— Чего? — захлопал глазами Деймон, он, что в другую реальность попал?

— Катюня мне мозг вынесла своей любовью к Стефану, — затянулась Елена.

— Катюня?

— Она кстати пробудила Майкла, но гад свалил, и она не знает где его носит. Он подлец всю кровь из нее высосал!

— Сожалею, — притворно улыбнулся Деймон, глядя на Кетрин.

— А мы тебя разбудили, да? — поднялась Елена и притянула к себе Деймона.

— Что за коктейль ты пила, что от тебя разит как... как... — Деймон не мог подобрать подходящего слова, для этой термоядерной смеси из алкоголя, сигарет, крови и... травы.

— Как? — вопросительно изогнула бровь Елена.

— Его дружок такой забавный, согласился, кстати, помочь с ликвидацией Клауса, а еще Эду знаком рецепт, того, как сделать вампиру весело — это зелье подбросила ему одна ведьмочка и теперь нам так хорошо!

— Так вот, что за странный вкус у виски, — взглянул на бутылку Деймон. — Ну, Эд...

— Расслабься и лови кайф, — выхватила из его рук бутылку Елена.

— Да, я так и сделаю. Пойду к Стефану! — Кетрин пошатываясь, поплелась в сторону гостиной.

Так судя по всему, пока он спал, изменилось многое, в особенности Елена. Он просто не узнавал ее, она спокойно пила кровь девушки, с Кетрин строит планы по привлечению Стефана на сторону Пирс, курит, ну пьет еще ладно и под кайфом. Единственное чем Деймон не любил Эда, так это тем, что если вместе с ним идти на вечеринку, то тормоза отключаются полностью. У вампиров и так их практически нет, а тут они резко исчезают, и они находятся на седьмом небе от счастья и творят безумные вещи.

— Так дорогуша закрой ротик и иди за мной, — схватила Елена, Деймона.

Что оставалось делать бедному человеку, бороться с Еленой, Деймону сейчас не под силу. Наплевав на все, Деймон решил, что ему тоже не помешает повеселиться. Они с Еленой оказались на импровизированном танцполе, которым служил центр гостиной, а дальше полное отключение. Алкоголь, танцы и...

— Эй, подъем! — раздался бодрый голос Стефана.

— Пошел прочь, враг Гринписа! — пробубнила из-под одеяла Елена.

— С радостью, но кому-то пора в школу, — настырный Стефан оказался.

— Школа! — подскочила на кровати Елена.

— Моя голова, — простонало, что-то рядом. Елена убрала одеяло и вскрикнула — рядом лежала либо Кетрин, либо... Деймон. Причем голым. Девушка посмотрела под одеяло, не только тело двойника было без одежды.

— Буди свою девушку, а то она на занятия опоздает, а я пошел приводить в чувство Рика, — удалился Стефан.

Елена хлопнула глазами, пытаясь вспомнить, что вчера было. Разговор с Эдом про Клауса, этот вампир уверил, что поможет им совладать с гибридом, очнулся Рик, долго ругался и матерился, девушка даже и не подозревала, что мистер Зальцман способен на такие выражения. Потом заявили Стефан и Ребекка, первородная объявила, что вечеринка будет тут, Эд поддержал эту идею, а Стефан на протесты Елены говорил, что это и его дом тоже. Пришлось сдаться, но при условии, что все будет тихо. Ага, как же, по началу все было мирно и спокойно, но потом, самой Елене захотелось оторваться, дальше она помнит все смутно.

— Елена? Ты все еще в моем теле? — приподнялся на локте Деймон.

— Как видишь...

— Блин, моя голова, — схватился за голову страдалец. За сто семьдесят лет он отвык от похмелья. — А почему я голый? — осмотрел он себя, сейчас ему было не до прелестей Елены, его просто интересовало: почему да как? — А ты чего голая?

— Не помню, — соврала Елена, память начала улучшаться, показывая все новые и новые образы и картинки.

— Не ври, ты помнишь все. Я-то знаю...

— Была вечеринка, мы повеселились, пошли спать, все..., — отмахнулась Елена и зарылась под одеяло, нужно спрятаться от жестокого мира, она помнит. О, она хорошо помнит, чем они с Деймоном занимались после того, как она опустошила почти все алкогольные запасы. Сцепилась с Тайлером, выпила с Эдом на брудершафт за здоровье Ребекки, подралась со Стефаном из-за того, что он довел Кетрин до слез, устроила стриптиз по просьбе Деймона, кому-то внушила нетрадиционную ориентацию из-за того, что домогались до Деймона, а он еще был не против. Во всеуслышанье заявила, что они завтра с мисс Гилберт поженятся, но брачную ночь устроят сейчас. Их на это дело еще и Стефан благословил, а потом ее любимый, но немного под внушением Стефан удалился куда-то с Ребеккой и Кетрин. Так еще пьяный Рик собирался обзвонить весь город и сообщить о «радости», что семейство Сальваторе и Гилберт объединятся и станут родственниками.

— Только не говори мне! — округлил глаза Деймон.

— Я и не говорю, — вздохнула Елена, она была не вменяемой, Деймон пьяным и ничего не было, все в порядке, главное заняться самовнушением.

— Ну, что почти молодожены, я тут аспиричику принес твоей невесте, — в спальню влетел Эд. — Кстати, ты почему промолчал, что твоя новая эпик лав, точная копия предыдущей? Деймон, ну никакого разнообразия...

— Молодожены, невесте? — уставился в одну точку Деймон.

— Замолкни, — выбралась из под одеяла Елена и, выхватив стакан с растворенным аспирином, передала его пребывающему в прострации Деймону.

На полном автомате он выпил содержимое, полегчало... голове, но не всеобщему самочувствию.

— Ладно, я удаляюсь, пойду строить козни Ребекке, — потер в предвкушении ручки Эд.

— Так у нас ночью что-то было? — посмотрел на нее Деймон.

Врать она умела плохо, особенно после бурно проведенной ночи, а тут еще Деймону эмоции на лице родном все хорошо знакомы, в итоге брат Стефана, поняв, что было — икнул и грохнулся в обморок. Стакан звонко разбился об пол.

— Прямо как моя жизнь, — под звук бьющегося стекла проговорила Елена и плюхнулась обратно на подушки. Она переспала с Деймоном и не просто переспала она его трахнула его же телом.

В школе Деймон был молчалив и очень податлив Керолайн, спокойно выслушивал ее болтовню про любовь к Тайлеру и как она с ним счастлива. Брат вообще игнорировал его, проводил все время вместе с Ребеккой. Одноклассники Елены, все как один выглядели так, будто были после пьянки, но при этом никто не помнил, что делали накануне. Рик тоже был не огурчиком, на истории устроил тест, к всеобщему недовольству учеников и пока Деймон ставил галочки, мистер Зальцман пил один стакан воды за другим.

— Я все, — Деймон сдал тест, в отличном результате которого он не сомневался.

История была последним уроком и ему просто не терпелось свалить из школы.

— Сядьте, мисс Гилберт, нам нужно поговорить, — пресек все попытки сбежать дорогой друг Рик.

— А может дома? — спросил Деймон.

— Ладно, дома, — согласно кивнул Аларик.

Деймон догадывался, о чем хочет поговорить Рик, о его отношения с вампиром.

«Да, Елена, наломала ты дров, а мне теперь отдуваться», — подумал Деймон.

Метту не терпелось поговорить с Еленой, но когда он попытался предупредить девушку о Вики, Елена ушла и так и не дослушала парня. Сейчас, либо может быть поздно. Он быстр сунул тест на стол Аларика и выбежал из класса вслед за девушкой.

— Елена, — догнал он мисс Гилберт.

— Чего тебе? — вот мистера Официанта сейчас Деймону и не хватало.

— Я, кажется, сделал глупость.

— Интересно какую?

— Я помог Вики.

— И?

— Она теперь не зависима и хочет навредить тебе.

— Так ты вчера тоже был на вечеринке и тоже выпил лишнего? — не поверил Деймон.

— Какая вечеринка? — не понял квотербег.

Деймон посмотрел на Метта, он ему всегда не нравился, а теперь если из-за гения футбола Елене грозит опасность, то он запишет его в список кому в будущем нужно свернуть шею. И плевать, что Елена будет на него шуметь, ругать и ненавидеть.

— Что ты наделал!? — приперла его к стене хрупкая особа.

— У Вики на той стороне была поддержка. Ведьма помогла ей с моей помощью, но цена за то, чтобы Вики смогла остаться тут восстановления баланса.

— Баланса? — сощурился Деймон.

— Гибриды Клауса не должны существовать...

— Ей не удастся убить Тайлера, — покачал головой Деймон.

— Я не о Тайлере сейчас говорю, а о тебе. Ты ключ к созданию гибридов и Вики будет охотиться на тебя. Прости, меня, Елена.

Старший Сальваторе отступил от Метта, а из класса вышли Стефан и Ребекка.

— Мы все слышали, — Стефан подлетел к Метту и схватил его за шею.

— Эй! — уж если и лишать жизни Донована, то не в школе, поэтому Деймон за него вступился.

— Уйди, Елена, он подверг тебя опасности.

— И поэтому ты будешь убивать всех, кто подвергает меня опасности!?

— Именно... моя задача охранять человеческий мешок с кровью.

— Что?! — опешил Деймон — как его брат обозвал его? — Иди ты к черту, Стефан! Пусть Метта, он дурак, но за это жизни не лишают!

— Согласна с Еленой, его жизнь может нам еще пригодиться, чтобы изгнать призрак его сестры, — дотронулась до плеча Стефана Барби-Клаус. — Моему брату не понравится, если Вики удастся навредить Елене.

— Сборище телохранителей нашлось, — фыркнул Деймон и пошел прочь.

— Ты куда? — услышал он вопрос Стефана.

— Домой?

— К нам или к себе?

— К себе, вампиры мне надоели, — огрызнулся Деймон.

— Я подвезу, — очутился рядом его братишка.

Деймон промолчал, хочет подвозить, пусть подвозит. Весь этот дурдом ему порядком поднадоел и если раньше ему казалось немного забавным прибывать в теле Елены, то после этой ночи это было уже не так весело. Ладно, за ним гоняются первородные гибриды, призраки и прочая нечисть, но переспать с Еленой, да еще и не в своем теле, мало того, что обидно, так еще и противоречит всем его мужским принципам. Кое-какие подробности прошлой ночи всплыли в его голове Он хоть и в женском теле, но на мужчин не падок, даже таких красавцев как он сам. Одно хорошо, он переспал с любимой или правильной уже говорить с любимым?

«Бонни, вернись, я все прощу», — мысленно всплакнул Деймон.

Глава 6

Оставшиеся вампиры в особняке, пока любители знаний находились в школе, приводили после вечеринки дом в порядок. Особняк Сальваторе, наверное, еще никогда не знал такого безумства, что было накануне.

— Все я устала, — плюхнулась на диван Кетрин.

— Ты выкинула всего пару бутылок, — скептически на нее посмотрел Эдмунд. — Бери пример с Деймона, драит все, чуть ли не до дыр.

— Я вообще-то в гостях, — поудобней устраивалась на диване Кетрин.

— Да? Ну, я прямо даже не знаю, что на это сказать, — хмыкнул Эд. — Быстро взяла веник карга старая и начала убираться! — прикрикнул на нее вампир.

— Да кто ты такой, чтобы мне указывать! — зашипела на него Кетрин.

— Послушай сопля, мне тысяча с до фига лет, у меня нервный срыв на почве расставания с женой, к тому же моя психика всегда была не устойчива, а ты пробудила Майкла, а при одном упоминании этого мужика я могу войти в состояние берсерка! — упер руки в бока Эдмунд. — Так что поднялась и быстро начала убирать!

— Ты ровесник первородных? — сглотнула Кетрин.

— Деточка, я помню их еще людьми! — глаза Кетрин чуть не покинули их законное место обитание. — А знаешь, что я тут подумал, что уборка — это женское дело, поэтому мы с Деймоном отчаливаем, тебе же советую прибрать тут все. — Отсалютовал первому двойнику Эд и подошел к Деймону. — Я договорился с твоей бывшей, что она приберет тут все, а мы с тобой пойдем исследовать красоты этого городка.

— А? — Елена на столько ушла в себя, что даже не заметила, как к ней приблизился Эд.

— Земля вызывает Марс, — потрепал по голове Елену древний вампир. — Ты меня пугаешь, что за уход в себя вернусь не скоро?

— Думаю, — буркнула Елена.

— Будешь много думать, скоро состаришься.

— Очень смешно, — фыркнула Елена.

— Пошли великий мыслитель, Кетрин или как ее там, приберет тут все, — схватил он за локоть упирающуюся Елену.

— Куда ты меня тащишь, любитель смешивать не смешиваемое!?

— В бар, куда же еще? — усмехнулся Эдмунд.

— О, нет, опять... снова пить? Сколько ж можно?

— Сколько можно, столько и нужно! Пока твоя остервенелая командирша, которая, похоже, только спяну адекватная в школе, мы будем заливать не справедливую мужскую долю в алкоголе.

— Не говори о Елене так! — вампиры покинули особняк, и мисс Гилберт запихнули в черный Maserati GranTurismo, который сорвался с места, как только завелся двигатель.

— А как мне о ней говорить? Я понимаю, ты ее любишь и все такое, но за что? Твоя Елена так привыкла к обществу вампиров, что не побоялась использовать меня в качестве официанта, а я постарше всего этого сборища, к которому она прикипела, — спокойно вел машину Эд. — И тебе ли не знать, как я отношусь к смертным.

— Она не такая. Елена — добрая, отзывчивая, всегда понимает и прощает, даже те поступки, которые простить, казалось бы, невозможно, она готова на все ради своих

близких, — устроила девушка саморекламу. — Она очень самоотверженная.

— Что-то я не заметил, — буркнул Эд. — она глупая суицидница из-за которой на право и налеводохнут люди и бегают добрая половина мужского населения, преимущественно вампиры. Зря я согласился тебе помогать с Клаусом. Если бы я знал, что вы освободили Майкла, я бы не за что не согласился.

— Ты знаешь Майкла?

— Да, знаю. Ты много обо мне не ведаешь Деймон, я тебе никогда не рассказывал, но я помню семью первородных еще людьми и я помню Татью — оригинал Кетрин и Елены.

От такого откровения у девушки отвисла челюсть, этот Эдмунд, который невзлюбил Елену, точнее Деймона в ее теле, оказывается очень древний вампир, из первого поколения. Но они с Ребеккой ничем на вечеринке не выдали, что знают друг друга или же она была не внимательной?

— И сказать по-честному, если уж выбирать между Майклом и Клаусом, я бы выбрал последнего.

Елена ничего не ответила на это, Эдмунду не понять. Она потеряла слишком многих, Клаус убил Дженну, забрал у нее Стефана, она будет использовать любую возможность, чтобы уничтожить его, раздавить.

Деймон прошел в дом Гилбертов и тут же очутился рядом с баром, выудив оттуда заветную, как ему казалось бутылку виски, он с отвращением посмотрел на алкоголь. От одного вида янтарной жидкости ему стало плохо, тошнота подкатила к горлу. Он вернул бутылку обратно на полку и отвернулся.

«— Беда, от алкоголя мутит, — подумал старший брат Стефана. — Мороженку что ли скушать? — словно лампочка зажглась в голове бывшего вампира».

В морозилке он нашел: ванильное, клубничное, шоколадное, фисташковое и ананасовое мороженое. Благодать! Вытащив все коробки он даже не знал с какой начать.

— Объешься и заболеешь, — на кухне появился Стефан, а Деймон то думал, что его брат уже давно свалил и придастся расчленению тел где-нибудь с Ребеккой.

— Отвали, — буркнул Деймон беря ложку и откупоривая коробку с шоколадным мороженым. — Заботы о моем здоровье оставь другим.

— Например, Деймону? Только что-то не видать тут рыцаря в сверкающих доспехах? Он даже не знает, что тебе грозит призрак некогда обращенной им Вики, — Стефан без приглашения уселся напротив брата. — Почему он, Елена?

Деймон посмотрел на младшего брата, кажется, в глазах Стефана промелькнула боль или ему показалось?

— Тебе же вроде все равно?

— Мне да, за тебя переживаю, он же все-таки вампир...

— Что-то я не пойму тебе все равно или нет? Ты переживаешь или нет, уж определись.

— Я переживаю за тебя не более чем охранник за объект, за которым поручено следить, — определился Стефан.

Деймон фыркнул, он уж было, понадеялся, что в его брате есть что-то от прежнего Стефана, но нет, тут эмоций меньше, чем в терминаторе.

— Ревнуешь? — дальше продолжил проверку Деймон.

— Я вроде вчера благословил вас, такой ответ устроит? — младшему Сальваторе порядком надоел этот расспрос. — Мой брат добился своего, ты теперь его, а у меня есть девушки повеселей тебя.

«Да я добился своего, чистая случайность, эффект алкоголя и вуаля, мне стыдно, что я переспал с Еленой, — подумал Деймон. — К тому же она все равно любит тебя».

— Значит, мы оба не прогадали с выбором, — облизывал ложку с мороженым Деймон. — А теперь оставь меня одну...

— Да и чтобы когда я ушел тебя закатал в мороженное призрак Вики, нет уж.

— А тебя разве Ребекка не ждет или Кетрин?

— Ребекку ты и пригласить можешь.

— Ага, сейчас, я еще не дура! — отложил шоколадное и принялся за клубничное мороженное Деймон.

В дом прошел Джереми и удивился, что это Стефан забыл на их кухне? Парень уже порывался схватить арбалет и прогнать еще одного кавалера сестры, если бы не заметил за спиной Елены знакомую фигуру.

— Елена, ты только не паникуй, — сглотнул он. — Но за твоей спиной Вики Донован.

Деймон вскочил со стула и кинулся за спину Джереми, он хрупкий человек, а брат Елены довольно неплохое укрытие.

— Она меня убить хочет, — промямлил старший брат Стефана.

— Что? — удивился Джереми, наблюдая за тем, как Стефан пытается определить место нахождения призрака.

— Метт освободил эту сучку, и теперь она хочет отправить меня к праотцам, — повторил Деймон для особо тугих.

— Я видел, что они разговаривают, но не думал, что он пойдет на это.

— Ах, Джереми, Джереми, значит, ты притворялся, что не видишь меня, маленький поганец? — захохотала Вики.

— Джереми она что-то задумала, — рядом с парнем появился призрак Анны.

— Но знаешь в чем мое преимущество перед вами? — спросила Вики.

— Убирайся Вики, — не сводил взгляда с призрака Джереми.

— Я могу вам навредить, а вы мне нет, правда, шлюшка Анна? — загадочно улыбнулся призрак мисс Донован и, схватив стул она оторвала от него деревянную ножку. Стефан не успел среагировать, и импровизированный кол вонзился ему в лопатку. Лишь по непонятной прихоти призрак не убил Стефана полностью, лишь обездвижив его.

— Джереми! — крикнула Анна.

Брат Елены и Деймон кинулись прочь с кухни, но Вики в бытность эфемерного создания могла передвигаться даже быстрее вампира, острая боль пронзила спину Джереми, парень упал на пол, а под ним образовалась лужа крови.

Анна как бесполезный призрак наблюдала за резней, которую учинила Вики. Рядом с Джереми упала Елена, нож, которым Вики ранила Джереми, призрак вонзила в живот своей жертве номер один. Стефан рычал, но не мог ничего сделать.

— Джереми, ты не должен был мешать мне, мне даже жаль, что из-за своей дуры сестры тебе тоже придется умереть, — грустно сказала Вики.

Деймон пересиливая боль, пытался добраться до телефона, оставляя кровавый след на стенах и полу, он почти добрался до аппарата, но невидимый призрак отшвырнула его к стене.

— Что же ты никак не сдохнешь, Елена! — разгневалась Вики, призрак исчез, но тут же появился с канистрой бензина. Обливая предметы мебели и стены, она напевала себе под нос веселую песенку.

Деймон уже терял связь с реальностью, его вампирская кровь почти полностью вышла из организма и не могла залечить нанесенную рану. Он видел, как Вики чиркнула спичкой и подожгла дом, Джереми пытался пошевелиться, но рана парня была серьезной и возможно, он ожил, если бы умер, но огонь уничтожит все. С болью Деймон посмотрел на своего брата, вот и конец, он не смог помочь Стефану освободиться от внушения.

— Елена, — прорычал вампир.

Дверь в дом чем то выбили и на пороге появилась Ребекка, вот оно спасение лишь пригласи, но сил не было произнести даже слова, а первородная наткнулась на преграду и била кулаками по ней.

— Деймон, найди Деймона быстро! — крикнул сестре Клауса, Стефан.

Ребекка кивнула и исчезла.

«— Не успеет, — проскользнула мысль в голове Деймона».

Стакан за стаканом и жизнь уже не кажется такой испорченной, виски расслабляет и не так мерзко на душе из-за прошлой ночи. А Эд, виновник всех бед, уже не такой противный, Елена даже смеется над его шутками. И все было бы замечательно и хорошо, если бы в их мужскую компанию не встряла Ребекка.

— Деймон, там... там, горит, Елена, Стефан... умирают, — протараторила Ребекка.

— Что!? — протрезвела сразу Елена.

Ребекка подхватила Эда, который смотрел на первородную как на прокаженную, Деймона и унесла их из Мистик-Гриль.

Из окон дома Гилбертов уже во всю валил дым и огонь, зеваки собрались и наблюдали за разгорающимся пожаром. Елена, не медля, проникла через выбитую дверь в дом. Сквозь дым она увидела тело своего брата и недалеко тело Деймона.

— Спасай их, — услышала она голос Стефана, к младшему Сальваторе уже почти подобрался огонь.

А Елена не знала, кого ей спасти первым, она просто не ожидала, что тут так много тел. Джереми, Стефан и Деймон. Она растерялась.

— Еще один рыцарь решил умереть, — Елена не поняла, что произошло, но что-то отшвырнуло ее в стену и перед ней возникла сломанная ножка стула. На автомате она схватила ее, не позволяя проткнуть свою грудную клетку.

Вики была упорна, и даже вся сила сто семидесятилетнего вампира не могла остановить ее призрачный зад. Елена закричала, когда почувствовала рядом с сердцем опасную деревяшку.

— Ну что это все или будут еще желающие умереть? — сама у себя спросила призрак.

А тем временем Эд и Ребекка просто наблюдали за происходящим, вход в дом им был заказан.

— Там призрак, он не позволит никого спасти, — сообщила Ребекка вампиру.

— Черт, — зарычал Эдмунд.

Метт подъехал к дому Гилбертов, он хотел вместе с Джереми обсудить проблему с сестрой, поскольку Бонни нет и до ведьмы не дозвонится, то получалось брат Елены был единственный, кто разбирался в природе потустороннего мира.

— Что тут происходит? — заметив разгорающееся пламя, подбежал к Ребекке, Донован.

— Твоя психичка сестра, гробит всех кто заходит в дом! — закричала на парня первородная.

— Сестра? Призрак твоя сестра? — спросил у него Эд. — Ты ее вызвал в этот мир?

Метт кивнул.

— Отлично, — улыбнулся Эд и не обращая внимание, что его кто-то может заметить и разоблачить прокусил себе запястье.

— Что ты делаешь? — отскочила Ребекка, Эд рисовал своей кровью странный круг с индейскими рисунками.

— Произвожу изгнание злого духа или ты против?

— Но ты не ведьма!

— Если ты мне сейчас найдешь ведьму, буду, благодарен, — пробубнил Эд. — Давай свою руку, — протянул он ладонь Метту.

Метт не уверенно протянул руку и поморщился, когда запястье прокусили острые клыки.

— Метти, — появился перед ним призрак сестры. — Не нужно, остановись, — просила его Вики.

— Вы изгоните ее? — посмотрела на Эдмунда, Метт.

— Да, — уверенно произнес вампир. — Но ты должен отпустить ее. Теперь все зависит только от тебя.

Метт посмотрел на сестру, и слезы полились из его глаз.

— Метти...

— Прощай, Вики, — как только Метт произнес эти слова, вампир прижал его окровавленную руку к кругу нарисованному на асфальте. — Прости...

— Нет! — закричал призрак сестры и взорвался.

Вики исчезла, а за то время, что она уговаривала Метта не изгонять ее, Елене удалось вытащить Джереми и Деймона, и теперь она вытаскивала из огня Стефана. Ребекка и Эд тут же очутились у раненных, но все еще живых людей и начали отпаивать их кровью. Послышался вой сирен, кто-то из соседей вызвал пожарных.

Ничего не подозревающий Аларик подъезжал к дому, где хранилось дорогое его сердцу виски и оружие против кровососов, серебристый джип резко затормозил и ошалевший Аларик выбежал из машины.

— Что за..., — дальше шли не совсем культурные фразы, которые запрещены цензурой и под определение нормальной речи не подходят, мало, кто догадывался, что с виду вполне культурный учитель истории способен на такие ругательства. — Чертов вампир! — узрел виновника всех трагедий на селе, мистер Зальцман.

Елена еще не пришедшая в себя после покушения на жизнь и спасение дорогих ей людей не сразу поняла, что опустилось на ее челюсть, поймав звездочки в голове, она упала на землю рядом с уже пришедшим в себя Деймоном.

Зевакам показалось подозрительным, что люди так быстро оклемались, учитывая, сколько крови они потеряли и сколько дыму надышались, но Ребекка и Эдмунд уже строили всем глазки, что бы ни пополз слух о чудесном спасении.

Джереми с восхищением осматривал свои новые апартаменты, он не раз бывал в особняке Деймона и Стефана, но, как правило, дальше гостиной и библиотеки его путешествия по дому не заходили. Погорельцы временно поселились в особняке, дом Гилбертов сгорел не полностью, но уйдет достаточное количество времени, прежде чем ремонтная бригада восстановит последствия покушения призрака Вики на жизнь сестры Джереми, а заодно и всех тех, кто под руку попался.

Комната была просторной с большой кроватью, огромными окнами и с огромным количеством пыли. Сюда явно никто не заходил последние лет сто. Либо у хозяев специфическое чувство юмора, Джереми Гилберту жизнь медом кажется, на-ка приберись. Ведро, тряпка, швабра и пылесос его друзья на ближайшие часа четыре. Отлично, хотя бы можно отвлечься от недавно причиненной боли, он чуть не умер и не смог защитить сестру. Джереми считал себя бесполезным братом, не способным ни на что. И какой толк, в способности видеть призраков, если он не смог предотвратить покушение на жизнь единственного живого родственника?

— Мне так жаль, Джереми, — появилась Анна, девушке-вампиру-призраку было больно видеть Джереми в подавленном состоянии, еще в доме Гилбертов она в бессилии плакала над телом раненого парня, а Вики творила свои зверства.

— Уходи, Анна, — попытался отослать девушку прочь Джереми, но Анна не исчезла.

— Я появляюсь только тогда, когда ты меня хочешь видеть и ты не хочешь, чтобы я уходила, поэтому я еще тут, — произнес призрак дочери Перл и подошла к Джереми, ей хотелось его обнять, поддержать, но ее нынешняя суть не позволяла этого сделать. Девушке ничего не оставалось, кроме как быть лишь рядом.

Эдмунд поражался способности Аларика употреблять алкоголь в больших количествах, опекун девочки-беда и мальчика-вижу-призраков уже осушил одну из бутылок Деймоновского запаса, которая не пошла в расход на вечеринке.

— Он точно человек? — поинтересовался Эд у Стефана, глядя на учителя. Мистер Риппер имел на лице выражение глубокой задумчивости и просто пожал плечами.

— Деймон тащи еще, — прокричал Аларик, у охотника-учителя был стресс. Он никудышный опекун, его подопечные чуть не погибли, а он задержался на работе, репетируя сцену домашнего разговора с Еленой перед зеркалом. Зная Деймона, он не одобрял, что Елена выбрала его и хотел поговорить на эту тему с мисс Гилберт, к тому же то, что на вечеринке он якобы одобрил их отношения было не в счет, Рик был пьян и творил безумные вещи, например, играл в карты на раздевание с собственными ученицами.

— Держи, — подала Елена бутылку теперь уже коньяка Рику.

Учитель долго не церемонился и, открутив крышку, принялся заливать в себя алкогольный напиток из сортов винограда, произведенный по особой технологии.

— А мне шоколадку, — послышался тихий голосок чуть не погибшего Деймона.

Елену сдуло и через секунду перед Деймоном была целая плитка шоколада. Шурша оберткой и неприятно действуя на чувствительный слух собравшихся вампиров, брат Стефана принялся поглощать свой кусочек счастья и новый источник избавления от всех бед, на алкоголь он пока смотреть не мог.

Кетрин сидела на диване и накручивала кудрявый локон на палец, словно от этого он

станет еще кудрявее и неотразимей, ее никто не похвалил за проделанный труд — уборку последствий шумной ночи, но все же она не унывала. Гилберт таки получила сегодня за все, только Стефана вампирше было искренне жаль, чуть не помер из-за ее бледной копии. Но в бытность стервозного характера и умения хорошо скрывать свои эмоции и то, что Стефан сейчас ее беспокойства не оценит, она просто молчала и гаденько лыбилась. Чем вызывала раздражение Елены, хотелось взять терку и стереть эту улыбку с лица своего предка.

— Эд, может, расскажешь, как у тебя вышло изгнать призрака? — спросила Ребекка, Кетрин ее тоже раздражала, но первородная не обращала на нее внимание.

— Обычные штучки-дрючки индейцев, — подмигнул сестре Клауса, Эдмунд. — Бекки, ты же знаешь, что я от своей прабабки-шаманки не отходил ни на шаг.

— Твоя прабабка была индейкой? — удивился Рик, вампир не добро на него посмотрел. — Индеанкой? — поправился Зальцман.

— Да, и он вместо того, чтобы общаться с белыми людьми предпочитал краснокожих, — кивнул Ребекка.

— Эй, что за расизм? — Эдмунд дернул за волосы Барби-Клаус.

— Сейчас порву тебя на запчасти, — пригрозила ему мисс Первородная.

Эдмунд показал ей язык. Как дети малые.

— Откуда же у тебя имя такое? Эдмунд? — задумался Рик.

— А как меня должны были назвать, Бегущий Ручей, Соколиный Глаз? — вздернул бровь вампир. — Мои родители были адекватны, а мама хоть и на половину принадлежала племени индейцев, согласилась с отцом, дать мне вполне европейское имя. Но индейское имя у меня тоже есть...

— А кто тебя обратил? — спросил еще один вопрос Рик.

— А это секрет, — приложил палец к устам, друг Деймона. — Много вопросов Ваг Хельсинг.

— Ну, должен же я знать, с кем будут делить крышу мои подопечные и я.

— Тебе достаточно знать, что я отличный мальчик.

— Ага, отличный, спойл несчастного ребенка, — бурчал в углу Деймон. — Не верьте ему...

— Я тебе жизнь спас! — рыкнул на Деймона вампир, старший Сальваторе непроизвольно укрылся за шоколадной плиткой, да шоколад спасает от страшных, древних вампиров.

— Пара капель крови и изгнание призрака еще ничего не доказывают, скрытная ты сыроежка, — кажется шок от пережитого, и новые подробности о друге развивали червячка обиды на Эда, он ему не сказал: что он индеец, что он древний и вообще молчал о своей прошлой жизни. — Меня эти два брата-акробата тоже спасали, и то я не доверяю им себя, — ткнул Деймон в Стефана и свое тело, оккупированное Еленой.

Стефан дальше продолжал строить глубокую задумчивость, а вот Елена хотела зашвырнуть в Деймона подушкой, а лучше кирпичом, чтобы думал что говорит. Она им не доверяет? Да с чего он взял!

— Что милый? — хлопнул глазками сладкоежка.

— Может, тебе отдохнуть? — спросила Елена сквозь зубы.

— Отдохну на том свете, с вами я долго не протяну, — хрусть и кусок шоколада отправился в рот.

— Милый... — Рик закрыл глаза, помолился всем святым и не святым. — Я, наверное, к

этому не привыкну... — глоток обжигающего коньяка и опекуну уже легче, по крайней мере, придумывать план, как обезвредить Деймона Сальваторе.

— Деймон! — позвал старший Сальваторе, Елену.

— Чего тебе?

— Деймон! — толи издевается, толи еще что-то Деймон. — ну, Деймо-он! — протяжно взвыл брат Стефана.

«— Нет, я понимаю, он чуть не умер, как и большинство в этом доме, но его капризы уже не лезут ни в какие ворота, — мысленно зарычала Елена».

— Что? — более мягко спросила Елена.

— Арбузик хочу, — карие глаза увеличились до размеров, которым бы позавидовал кот из Шрека.

Елена прифигела от такой просьбы, а в зубы он не хочет?

— Нет, лучше клубничку, а еще лучше вишенку, хотя нет, хочу коктейль... ванильный...

— Что ты как баба беременная!? — не выдержала Кетрин поток слов своего двойника.

Деймон подавился шоколадкой, он же не может... Елена же ни с кем из людей не спала, пока они проводили лето в поисках ее ненаглядного Стефана, нет, он не может быть беременным. Это стресс.

— Пошла в топку, старушенция! — кинул в нее оберткой от шоколада Деймон. — Дорогой, ну так, где мой тортик?

— Ладно, будет тебе и тортик, и арбузик и чего ты там еще хотела, — Деймон женщина еще хуже, чем мужчина. Мужчиной он хоть был негодяем и засранцем, а тут капризуля. Елена уже голову себе готова отстрелить, связалась же...

Продавцы супермаркета Мистик-Фоллс радовались таким клиентам как Деймон Сальваторе, прихватив с собой Эдмунда, неотразимый мужчина скупал все, что под руку попадется, мало ли что взбредет в голову капризной девушке. Эд же наполнял тележку спиртным, последнюю бутылку коньяка прикончил Рик и завалился храпеть на диване. Все же вторая бутылка победила опекуна-алкоголика.

Когда они подошли к кассе от общей суммы покупок, Елена чуть не упала в обморок на месте, такими темпами Деймон растолстеет и станет банкротом, его же карточкой расплачивалась Елена. Расплатившись и загрузив продукты в машину Деймона, которая заметно просела под тяжестью съестных припасов, вампиры направились в сторону особняка.

На весь дом стоял храп мистера Зальцмана, разгрузить продукты помог Стефан.

— А где Ребекка и Кетрин? — спросила Елена.

— Бекки ушла, эту атаку Аларика мало кто выдержит, — намекая на спящего учителя, сообщил Стефан. — А Кетрин запрягла Елена, мотивируя ее вынужденный поход по магазинам, тем, что они идентичны и у нашей мисс Пирс со вкусом все в порядке. Знаешь, Деймон, я не узнаю Елену, с ней что-то не так...

— Я б на тебя посмотрел, если бы тебя хотел убить и поджарить призрак, — ляпнул Эдмунд, а потом вспомнил, что младшему Сальваторе тоже досталось от Вики.

— И Кетрин спокойно согласилась? — удивилась Елена, уже представляя, какой скандал она закатит Деймону за то, что тот сует свой нос в ее гардероб. Все у нее со вкусом в порядке!

— Не совсем, меня выставили на торги и Елена отдала меня в безграничное пользование вампирше, — произнес спокойно Стефан, казалось, что он совсем не против и

даже чуточку рад, насколько это было вообще возможно с выключенными эмоциями.

«Да ты меня вообще любил когда-нибудь?» — так и хотела спросить мисс Гилберт.

— Я в шоке, господа, — хмыкнул Эд. — Ваша Елена это что с чем-то.

Где-то сверху, предположительно из спальни старшего Сальваторе раздавались громкие звуки музыки. Вампирский слух так же отчетливо улавливал, как Джереми скользит шваброй по полу. Уборка у Гилберта шла полным ходом.

— Я пойду, посмотрю, как там Елена, — сообщила Стефану и Эду, Елена.

— Да иди, посмотри, не свихнулась ли она, — бросил Эд, когда Деймон скрылся на втором этаже.

Открыв дверь спальни, Елена округлила глаза, не так ведут себя чуть не погибшие люди. Деймон в одном нижнем белье, кружевное такое, черненькое с рюшечками, где только взял? Делал вращательные и плавные движения перед зеркалом, он даже не заметил зрителя его танцулек под тяжелый рок.

— Деймон! — попыталась перекричать громкую музыку Елена.

Результата не последовало и бывший вампир продолжал дальше ловить ритмы музыки. Елене ничего не оставалось, как быстро оказаться у аппаратуры и сбавить громкость.

— Эй! — развернулся Деймон и, откидывая прядки длинных волос, уставился на Елену.

— Ты чего творишь?

— Я ничего не творю, меня чуть не убили, имею право расслабиться и почувствовать, что жить — прекрасно?!

— И беситься тут в полуголом виде!

— А чем ты не довольна? Ночью было очень даже...

— Заткнись! — подлетала к нему Елена.

— Ааа, это выражение лица... ты злишься, только мимику отработай, пока не похоже на меня прекрасного и неотразимого, — ухмыльнулся Деймон.

— Ты не возможен! Даже желания жалеть тебя никакого нет! Тебя чуть не убили, а тебе весело!

— А что мне плакать?! — сорвался на крик Деймон и не выдержал. Маску отчужденности и «все прекрасно» в человеческом облики носить трудно, к тому же женские гормоны разыгрались.

Елена не поверила своим глазам, когда из карих глаз полились слезы. Деймон стоял и плакал, испугавшись собственной слабости, он резко отвернулся от пораженной Елены и вытер слезы.

— Я в норме, можешь идти, — всхлипывая, произнес бывший вампир. Елена не двигалась с места. — Я сказал, иди! — резко произнес Деймон, указывая на дверь, но вместо того, чтобы покинуть плачущего Деймона, девушка обняла его, прижимая к своей могучей, мужской груди. От такого жеста брат Стефана еще больше расклеился. Он должен быть опорой Елены, а не наоборот, но сейчас он беспомощный человек и сейчас именно ему нужна поддержка.

Глава 8

Новое утро на новом месте, за ночь не случилось нашествия призраков, сумасшедших гибридов и после уборки младший из Гилбертов просто замертво упал и уснул. Ему не снились кошмары прошлого дня и не было беспокойного сна, который охраняла Анна. Проснувшись, парень сладко потянулся. Они живы и это повод для радости, учитывая, что других поводов радоваться у их компании уже давно не было. Улыбнуться новому дню, новому солнцу, почувствовать тепло солнечных лучей и постараться забыть, что твоя жизнь висела на волоске.

— Доброе утро, — улыбнулась Анна.

— Доброе, — подмигнул призраку девушки Джереми.

Парень прошел в ванную, в этом помещении был сделан ремонт и стояла новая сантехника, но, тем не менее, ванну вчера он тоже драил. Начистил он комнату до блеска, впору было претендовать на звание «Уборщик года», но кто оценит труды брата Елены, кроме него самого. Умывшись, переодевшись в вещи, которые одолжил Стефан, его, сгорели в пожаре, парень спустился вниз. По дому пахло чем-то вкусным, нос сам потянул Джереми к кухне, где он застал свою сестру за странным делом — готовкой.

— Что у нас сегодня? Яичница со скорлупой? — с издевкой спросил Елену брат, не для кого не было секретом, что Елена не очень хороший повар.

Девушка отошла и продемонстрировала взору отнюдь не яичницу, а блинчики собственного приготовления.

— Я в шоке, — сел на стул Джереми.

— А доброе утро где? — пригрозил ему лопаткой Деймон, он тут понимаешь, старается, заботится о человеческой половине особняка, а ему даже «родной» брат доброго утра не пожелал.

— Доброе утро, — исправился Джереми. — Ты как?

— Отлично, — вернулся к готовке Деймон. — А завтра, когда вернется Бонни, буду еще лучше. А ты в норме? — подростки сложный случай, особенно братья двойников видящие призраков.

— Более-менее, уборка отвлекает, — улыбнулся Джереми.

— Гроза пыли и швабры, завтракать будешь?

— А ты меня не отравишь? — с опаской спросил парень, он уже привык к полуфабрикатам, что такое домашняя еда он практически забыл.

— Ешь, — поставил перед ним тарелку с блинами Деймон, не забыв при этом про ароматный кофе и тарелочки с различного рода начинкой к блинам.

Вторым кто посетил кухню стал Аларик, учитель держался за голову, которая норовила отвалиться и укатить как колобок, выпитое успокоительное накануне аукнулось. Такими темпами мистер Зальцман скоро не будет просыхать, алкоголь в его крови и так сутками держится, а тут он усугубляет все более и более обширными дозами.

— Держи, — Деймон был во все оружие и прежде чем учитель простонал хоть слово дал ему стакан с растворенным аспирином.

— Спасибо, — осушил стакан учитель, Елена такая хорошая девушка. — Но ты не думай, что я забыл про тебя с Деймоном, разговор я отложил из-за вчерашнего случая.

— А что с Еленой и Деймоном? — Джереми был не в курсе событий. — Черт, Елена это

охрнительные блинчики! — уплетал кулинарный шедевр парень.

— Они вместе, — ответил парню опекун.

Джереми поперхнулся блинчиком и учителю пришлось постучать по спине парня, чтобы тот не помер от еды.

— Как вместе? — отошел Джереми. — А Стефан?

— А у Стефана теперь Кетрин, — пожал плечами Деймон.

Младший Гилберт уплетал блины, в данном случае у него не было слов, да и эмоции куда подевались. Он просто был выбит из колеи.

— Так вот Елена, я против того, что вы с этим наглым вампиром были вместе, — начал Рик нравоучительные речи.

— Рик уже поздно поучать, мы спим вместе, живем вместе и еще много чего делаем вместе, — улыбнулся Деймон.

Второй блинчик попал Джереми не в то горло, а Рик сидел с открытым ртом. Нужно было не напиваться вчера, а устроить разнос, чтобы Елена не села в комнате этого засранца. Она даже со Стефаном вместе не жила.

— И вообще вместо пожара у нас вчера должна была быть свадьба, — добил Джереми, Деймон.

— Пожалуй, я потом поем, — решил перестраховаться парень, не хватало еще растянуться хладным трупом на кухне Сальваторе.

— Вы были пьяные, — напомнил Рик.

— Да, но после вечеринки и той ночи, что была между нами, он просто обязан на мне жениться, — со звоном поставил тарелку перед учителем Деймон. — И именно потому, что мы были пьяные мы еще не законные супруги.

— Елена одумайся! Он вампир!

— Мы все не совершенны, — философски произнес старший Сальваторе.

— Так тут, похоже, не все дома, — пробубнил учитель. — Я поговорю с Деймоном...

— А толку? К тому же все, что ты хочешь сказать ему, можешь говорить мне, — нагло улыбнулся Деймон.

— Моя сестра и Деймон, — после долго молчания изрек Джереми. — А чего прикольно, мне он нравится, правда, не всегда...

Деймон открыл рот, а он не знал, что у него в тайных фанатах Гилберт-младший.

«— А я ему еще шею сломал, нужно будет извиниться, парень хоть и странный и доставал меня жутко, когда ходил за мной хвостиком, — подумал Деймон».

Аларик принялся жевать блины, он потерял союзника в лице Джереми, парня тоже очаровал этот кровосос, мир катиться в тартарары. Они все пали под его очарованием, нужно было его убить, давным-давно, как он и собирался, но нет, Рик с ним сдружился и даже проникся и сколько бы он не ворчал, но без Деймона даже его жизнь будет уже не та.

— Всем доброе утро, — на кухню прошла Елена, в руках у нее был пакетик донорской крови.

— Привет, — подмигнул ей Деймон.

— Здорово чувак, — расплылся в улыбке Джереми.

— Я тут ем, понимаешь ли, а он ходит с мешками крови, — пробубнил Рик.

— Не надо, про мешки, — скривился Деймон, он еще помнит, как родной брат обозвал его, точнее Елену.

Елена посмотрела на Деймона, ей показалась эта реакция странной, но он покачал

головой, чтобы она не забивала себе голову лишним.

— Ну, прям как настоящая семья, — на кухню прошли Стефан и Кетрин.

— Елена, я тут подумала, что после твоего вчерашнего поведения, тебе это пригодится, — Кетрин протянула своему двойнику коробочку, Деймон принял ее и, прочитав, что на ней написано, отшвырнул от себя.

— Ты что? — возмущился старший брат Стефана.

— А что? Я о тебе забочусь, между прочим, — подмигнула Кетрин и, выхватив из рук Елены пакет с кровью, сделала глоток.

Джереми поднял коробочку и выразительно всех оглядел, а потом задержал взгляд на сестре. Что еще от него скрывают?

— Тест на беременность? — он вскинул бровь.

Елена, которая уже выхватила пакет, подавилась кровью. Стефан заметно повеселел, Рик превратился в бледную статую, блинчик так и замер между тарелкой и открытым ртом. Кетрин же была серьезна как никогда.

— Ты бы слышал, как твоя сестра вчера капризничала. То ей это, то ей то... уж поверь, я знаю, о чем говорю, она беременна.

— Да ни хрена! — не выдержала Елена, ее всего два дня нет в своем теле и за это время залететь она ну никак не могла.

— Поддерживаю Деймона, — засунул в рот блинчик старший Сальваторе. — Залететь от вампира не возможно, пытаться сколько угодно, но результата не будет.

— Дорогуша, а может, ты от нас что-то скрываешь? — кудрявый двойник улыбнулась и подошла к своему потомку. — Ну, там с Меттом, например, пока один брат был подле Клауса, а другой искал его, ты вполне могла...

— Иди ты Кетрин! — разозлился Деймон, и деревянная лопатка вонзилась в живот вампирши.

Кетрин зашипела, такого пятисотлетний двойник никак не ожидала.

— Сука! — выругалась Кетрин.

— От суки слышу, — гордо вскинул голову Деймон.

— Уже с утра ругаетесь, двойняшки? — на кухню со стаканом виски в руке, прошел Эдмунд. — А это что у нас? — выхватил он из рук Джереми тест. — Ого! — присвистнул древний вампир. — Деймон будь другом, отсыпь мне немного кровушки, — он протянул стакан с виски прямо под нос Елены.

— Что прямо в виски?

— Коктейль, — пожал он плечами.

Елена налила крови в виски, Эд сделал глоток и его лицо расплылось в улыбке.

— Я снова жив, — блаженно проговорил он. — Так и что я пропустил? Кто беременный?

— Никто, — фыркнула Елена.

— Хотя чего я спрашиваю, вариант-то один, — отсалютовал он стаканом со смесью Деймону. Брат Стефана нахохлился.

— Дурдом, — отошел Аларик и продолжил завтрак, беря на заметку, что Елену все же нужно показать врачу, мало ли, может чего и вправду не договаривает. — Покахонтас, меня тут во сне осенило, не знаю, почему никто не допер до этого раньше, но ты сказал, что твои предки индейцы, прости, но как? Белый человек появился в Америке во времена Колумба.

— А как же викинги, Ван Хелсинг? — прищурился Эдмунд, он пропустил обращение

учителя к себе мимо ушей.

— Викинги? — спросила Кетрин. — Ты хочешь сказать, что Клаус...

— Клаус, Ребекка, Элайджа, — перечислил знакомых первородных вампиров собравшимся, Эдмунд. — Они все родились тут, как я и оригинал двойников.

— Тут, то есть в Америке? — уточнил Стефан.

— Тут, значит в Мистик-Фоллс, точнее в месте, где сейчас находится ваш затхлый городишко. Их мать общалась с духами, а в то время в Европе свирепствовала чума, духи сказали ей, что за океаном есть земля, где нет болезней и люди живут дольше. Переселенцы поселились тут, но их соседями были не только индейцы, но и племя волков. Обратней, — сделал глоток коктейля Эд.

— Обратней? — удивился Деймон.

— Именно, все мы жили в мире с ними, лишь в полнолуние, прячась по пещерам. Но однажды все изменилось Клаус и его младший брат — Хенрик решили посмотреть, как они обращаются, Хенрику это стоило жизни. Мать не хотела больше терять своих детей и обратилась к темной магии...

— Мне кажется, ты слишком много болтаешь, Эд, — в доме появилась Ребекка.

— Ну почему же, нам интересно это послушать, — сказал Стефан.

— Он не имеет права рассказывать это!

— Почему же Ребекка? Они должны знать, кто такой Майкл! И почему он охотится за Клаусом!

— Не говори при мне этого имени! — налетела Ребекка на Эдмунда.

— Как пожелаешь, — удалился Эд.

— Стефан пошли, — позвала сестра Клауса брата Деймона.

Вампир помахал всем ручкой и ушел вместе с Ребеккой.

— Эд, она ушла, можешь дальше рассказывать, — крикнула Кетрин.

— Зачем рассказывать, когда можно показать, — вернулся на кухню древний вампир. — Тут где-то есть пещерка вся в рисунках, где все в подробностях расписано и про оружие, которым можно убить первородного..., — загадочно произнес Эдмунд.

— Так чего мы ждем? — спросил Деймон, ему не терпелось узнать подробности, прихлопнуть Клауса и стать свободным от всей этой первородной белиберды.

— А беременным в школу не нужно? — каре-зеленые глаза стрельнули в сторону двойника Кетрин.

— Да не беременна она, — рыкнула Елена.

— Ради такого случая и в школу можно не ходить, — прокряхтел Рик.

Джеремии танцевал в душе, обидно было, что так рано встал, можно было и часок другой поваляться в мягкой постельке.

Хуже и не придумаешь, он и забыл как тяжела жизнь человека в густом лесу, знал бы не пошел с тремя кровососами и охотником на пенсии. Нет, Деймона не заботили торчащие в разные стороны ветки, хруст под ногами и молчаливые спутники. Комары, вот его главная проблема. Они налетели на него как пираньи на добычу. Голодные, какие-то мутировавшие, жужжащие и больно кусающиеся. Из-за этих кровожадных самок он уже избил самого себя, а эта противная Елена шла и ржала над ним. Ей то хорошо, свой своего не кусает, комары облетали вампиров чуть ли не за километр, к Рику тоже не подлетали, видимо алкогольное амбре отпугивало их. И тут у него возникал логический вопрос. Почему он? Чем он так прогневал этих мошек, что они выбрали его в качестве закуски? Он уже весь чесался, накормил наверно уже добрую половину лесных комаров, так нет, они прилетали еще и еще. Они сводили Деймона своим жужжанием с ума, повезло Джереми, которого оставили сторожить машины, хотя парень и был не рад такому повороту. Но будь счастлив пацан, тебя не жрут: остервенелые, голодные и жадные до крови — комары!

— Хрен с этим оружием и Клаусом! Пошлите отсюда! — не выдержал Деймон и топнул ногой.

— Тебя никто не держит, можешь идти обратно к машинам, — усмехнулся Эд, сдулся воинственный пыл этой девчонки быстро, а всего-то понадобилось пару комаров.

— Вот и пойду! — обиженно проговорил Деймон и сжал кулаки. — Мало из меня крови сосут вампиры всякие, так еще и комарье пристало, — быстрым шагом пошел он из гремучего леса с опасными комарами.

Кетрин рассмеялась, ну недолюбливала она своего потомка, хоть и Стефан теперь достался ей, и Елена ушла с дороги в борьбе за черствое сердце риппера, все же работы у мисс Пирс было много. Главное заставить этого вынужденного фаната Клауса чувствовать, а там уж дело техники, погорюет по своей Елене, позлиться на подлого брата и можно на курорт вместе сгонять, на какие-нибудь целебные воды. Ох, а если еще удастся Клауса познакомить с почтенной дамой в балахоне и с косой, так можно еще и у Эдмунда рецептик зелья вампировеселящего выпросить и уйти в разгульные праздники жизни, лет на сто.

— Деймон иди за девушкой своей, а то еще заблудиться, свернет не туда, в яму к змеям попадет или на зверя какого наткнется, — Эдмунда конечно перспектива избавления от двойника таким способом устраивала, но все же ныть начнут, а этого он не выдержит, нытья ему еще тут не хватало.

Елене было интересно посмотреть на наскальные рисунки, но Эд прав, Деймон и вправду может заблудиться и потом иди, ищи его свищи. Оставив Рика в компании не совсем психически нормальных вампиров, она удалилась вслед за братом Стефана.

А Деймон и вправду без своих вампирских примочек не ориентировался в лесу. Заблудился, строго говоря, в трех соснах. Споткнувшись о торчащую из земли корягу, он уже приготовился к знакомству с украшенной елочными иголками землей, но этого не произошло, ему не дали совершить падение с высоты собственного роста.

— Деймон ну нельзя же быть таким беспомощным, — усмехнулась Елена, ставя бывшего вампира в вертикальное положение.

— А ты больно сильная стала, раз называешь вампира беспомощным! — огрызнулся старший Сальваторе.

— Ну, — призадумалась Елена, — пожалуй, да, сто семьдесят лет все-таки... — договорить она не смогла, доведенный до точки кипения Деймон проткнул ее веткой, он сегодня целый день что-то протыкает, наверно давно никого не убивал, выпускает пары.

— Совсем что ли? — вытащила ветку из накаченного пресса Елена.

— Не доводи меня детка, я и не такое могу! — довольный Деймон пошел вперед.

— Ты куда? Нам не в ту сторону!

— Я сам себе GPS, если говорю туда, значит туда, — шел на пролом брат Стефана.

— Тоже мне Сусанин, — буркнула Елена, потирая уже зажившее место. — Между прочим, покалечил собственное тело!

— Не жалуйся, к тому же мне можно! И вообще..., — дальше он закричал и куда-то плюхнулся, скрываясь под землей. — Ааааа! Елена вытаскивай меня! — заорал Деймон.

Девушка мигом оказалась перед ямой, в которую угодил самоуверенный тип. Старший Сальваторе угодил в какую-то братскую могилу и теперь хрустел ломающимися костями и черепами.

— Да вытащи ты меня отсюда! — визжал он.

— Руку давай, расхититель гробниц, — протянула Елена свою руку, Деймон вставил свою ладонь в ее и мигом оказался не в могильнике.

— Ужас! — поморщился он. — Спасибо, — и ехидно улыбнувшись, столкнул в яму Елену.

— Дурак что ли!? — обозлилась девушка, показывая клыки.

Деймон довольно ждал ее на верху, девушка не заставила себя долго ждать и когда вылезла, так на него посмотрела, что вся улыбка с лица сошла, и он кинулся на утек. Но долго бежать не пришлось из кустов, прямо на него вышел здоровенный медведь, недовольно рыча.

— Ипать, хомяк переросток! — тут же он скрылся за спиной догнавшей его Елены. — Фас его!

— Да ну тебя, милый мишка, — махнула рукой Елена, но тут же выстроилась по струнке, когда медведь угрожающе зарычал.

— Он нас сожрет, у него скоро спячка, жир набирает, а мы лакомый кусочек, — тараторил Деймон. — Не ну тебя может и не тронет, а мне точно кранты. Я еще слишком молод, чтобы умирать.

— Замолчи, я думаю...

— Не к добру это...

— Думаю, он нас не съест, ему страшно, он чувствует меня. Я же его как тузик грелку могу, если посчитаю нужным.

— Давай уже убери от меня это лохматого косолапика!

— Тебе что страшно?

— Не страшно мне! Думай что говоришь, мне никогда не страшно! — вцепился в рубашку Елены, Деймон.

Мишка продолжал рычать и продумывать тактику нападения в случае чего, мало ли, что этим двуногим в голову взбредет.

— Ладно, стремно, мне стремно! Довольна!? — взвизгнул Деймон, на его крик медведь рыкнул.

— Предельно! — улыбнулась Елена и, оскалившись, посмотрела на медведя, шипя на этого лохматика.

Медведь недовольно заурчал и, развернувшись, вальяжно пошел прочь искать улей пчел, медик такой вкусный, не то, что эти туристы.

— Вали отсюда попа жирная! — крикнул вдогонку животному Деймон.

Елена покачала головой и отошла от Деймона.

— Что тебе не нравится? — нахмурился бывший вампир.

— С тобой одни проблемы...

— А когда с тобой было иначе? Я, между прочим, себя на части рвал, чтобы с тобой какая ахинея не приключилась, теперь отдавай долги.

— Что? А кто тебя от Ли спас? А кто тебя из подвала вытащил? А кто от Бонни спас когда она тебя чуть не спалила?

— Из подвала меня Стефан вытащил, — буркнул Деймон.

— Да я из гробницы тебя вытащила, а то бы сидел там и изюминкой становился!

Сальваторе-старший фыркнул, Елена права, если бы не она, он бы уже веселился в Аду с чертиками и бесами, хотя нет, Джереми сказал, что призраки его бывших подружек называли это той стороной.

— Я есть хочу, пошли отсюда, — пробубнил он.

Девушка покачала головой, ну вот что с ним делать?

— Ты так растолстеешь, — сказала она ему.

— Завтра все равно все закончиться, придет Бонни и расколдует нас.

— А если нет? — девушка озвучила свой страх, она боялась, что у Бонни ничего не выйдет.

— Если нет, значит, ты будешь жить долго и счастливо, а я помру смертью храбрых на алтаре времени...

— Без тебя это будет не жизнь, — тихо сказала Елена, Деймон ее услышал, но не предал этому значения.

— Тебе придется преследовать Стефана и постоянно подкалывать его... — девушка подлетела к брату Стефана и заткнула его, не закрывающийся рот поцелуем.

У Деймона из головы сразу вылетело все, он просто окаменел. А потом появились мысли, одна из которых была про то, что творит Елена. Трезвая Елена! И почему он не сопротивляется? И много еще всяких почему, да что это такое отошли на задний план, когда он ей ответил.

Древний вампир остановился и, посмотрев на своих спутников, улыбнулся:

— Мы пришли.

Аларик и Кетрин начали осматриваться, но ничего похожего на пещеру они не узрели и с каменным лицом посмотрели на шутника Эда. Вампир закатил глаза и со всей силы ударил ногой по земле, которая тут же провалилась, открывая туннель.

— Спасибо, — вымолвил учитель истории, Кетрин вовремя подхватила его за джемпер, хотя со стороны казалось, что держит она его как нашкодившего котенка за шкирку.

Вампиры вместе с учителем прыгнули в туннель. Темно, но зрячие во тьме не жаловались, лишь учитель знакомился со стенами и постоянно спотыкался.

— Держи, — протянул фонарик Рику, Эдмунд.

Кивнув, Рик зажег фонарь, стало проще. Но через полчаса он уже проклинал сырые лабиринты пещеры. Эдмунд, кажется, заблудился и уже шел наугад.

— Мы что заблудились? — поинтересовался мистер Зальцман.

— Я тут давно не был, естественно подзабыл дорогу, — виновато улыбнулся Эд.

— Было бы проще, если бы ты просто рассказал, — откинула волосы Кетрин.

— Это не моя история, Ребекка дала понять, что авторских прав на нее у меня нет, не могу рассказать, значит, могу показать, а вы уж сами додумывайте. А нам сюда, — свернул в очередной проход Эдмунд.

Что-то щелкнуло, и тело древнего со всех сторон проткнуло деревянными копьями.

— Точно сюда, — улыбнулся Эдмунд. — Поможете?

Кетрин хотела, было помочь, но дерево было пропитано вербеной и поэтому отскочила от деревяшек, пришлось Рику помогать попавшему в ловушку вампиру. Минут через пять вампиры наткнулись на невидимую стену.

— Мы пришли, Рик твой выход, — приглашающим жестом указал Эдмунд путь.

Учитель прошел в тупик пещеры и, осветив стены фонариком ничего не заметил, но, приглядевшись, он увидел рисунки. Каракули изображающие волков, дерево, странные символы и руны викингов, обозначающие имена.

— Нужно тут все сфотографировать, — глаза учителя так и загорелись, они близки к правде о происхождении вампиров.

Наверху чирикают птички, под телом неудобная земля, словно ежик украшенная иголками, но какое дело до всего, когда тебя так целуют. Деймон определенно умел отлично целоваться, Елена даже не поняла, как из вертикального положения они перешли в горизонтальное, находиться под собственным телом — это странно, неправильно, но так приятно. А еще лучше подмять его под себя, что она незамедлительно и сделала, похоже, в ней просыпается мужчина любящий власть. Да и Деймону, похоже, нравится, что он придавлен собственным телом, вот только рубашка на Елене не давала ему покоя, он порвал на ней пуговицы.

Поцелуи с каждым разом становились все более жадными и Елене, становилось труднее сдерживать одного очень голодного монстра внутри, десна так и ныли, а еще ныло и кричало о тесноте брюк другое место, которым она все больше и больше начинала думать. Она утробно зарычала, забираясь под кофту руками, касаясь нежной женской кожи, натываясь на преграду из кружев, надел же пуш ап проклятый. Эти двое так увлеклись, что не заметили, как из-за кустов вышел никто иной, как Джереми Гилберт, они с невидимой Анной решили устроить прогулку, а тут брат Елены видит такое.

— Я не хотел, честно! — закрывает глаза парень.

Елена оборачивается на брата, а Деймон замирает.

— Деймон только шею мне не ломай, снова, хорошо? — с мольбой попросил Джереми, как это не удачно он забрел в лес. Анна рядом стояла красная как томат, оказывается, призраки вампиров могут краснеть.

Гостиная особняка временно превратилась в фотовыставку наскальных рисунков имени Аларика Зальцмана. Учитель постоянно вырисовывал что-то на бумажке, приклеивал клочки с надписями на фотографии, попутно протягивая кружку, в которую Кетрин услужливо подливала кофе. Вампирше не терпелось разгадать секрет и она хоть тапочки носить ему будет, если он расшифрует эти рисунки. Эдмунд не обращал на старания Рика внимание, прилег на диване и читал книгу «Преступление и наказание» Достоевского в оригинале. Джереми мешался под ногами, то и дело перемешивая фотографии и сбивая опекуна с мыслей. В итоге младшего Гилберта выслали на работу, хватит прохлаждаться, кто-то же должен кормить семью.

— Ну, как? — раз в пятнадцатый спросила Кетрин.

— Я уже все,ждемся наших голубков, которые что-то задерживаются, — посмотрел на потолок учитель истории.

Кетрин закатали рукава и побежала наверх. Влетев в спальню Деймона, она застучала их за приличным делом: вытаскиванием из волос иголок, листиков и веточек.

— Обезьянки вы долго? — прислонилась на косяк двери мисс Пирс.

— Обезьянки? — в голос удивились Деймон и Елена.

— Канал про животных в помощь, — улыбнулась Кетрин. — Рик расшифровал наскальную историю и готов озвучить ее, но без вас он будет томить меня в неизвестности.

Деймон под возмущение Елены поднялся со стула и двинулся в сторону гостиной, гнездо на голове, конечно, мешалось ему и ни чуть не украшало, но он тоже был в нетерпении.

Согнав с дивана, удобно устроившегося Эда, он плюхнулся на него и, сложа руки на груди, ждал вердикта Аларика. Елена присоединилась к Деймону, Кетрин налив полный стакан виски устроилась в кресле, а Эд устроился позади лесного чудища и начал вытаскивать из волос остатки мусора.

— Итак, я понял, кто такой Майкл, — начал Аларик. — Как видно из этих фотографий, — он указал на фото с ними, — нам представлены руны викингов, а именно начерченные на камне имена. А именно: Никлаус и Ребекка, Элайджа, какой-то Финн и Кол...

— Старший и младшие братья, — прокомментировал Эдмунд.

Рик кашлянул, сделал жест: «Не желаете ли продолжить?», на что Эдмунд продолжил дальше копаться в волосах двойника.

— Так вот это имена детишек некой Эстер и Майкла...

— Майкл первородный папаша? — выпучил глаза Деймон. — Наш Майкл?

— Так точно слушатель Гилберт, — тоном профессора ответил Рик. — Эстер их мать обратила своих детей в вампиров, она ведьма и вот ее обозначение, — он указал на фотографию с подозрительно напоминающим изображением кулона Елены, который подарил ей когда-то Стефан. — Тут мы видим изображение дерева, — он показал на рисунок с деревом. — Честно говоря, я не понял, что это значит, но оно очень важно. Тут показаны фазы луны и обозначение оборотней, — показал на фотографию с изображением клыков и луны Аларик. — Тут вампиры, — фотография с солнцем и клыками. — А это гибрид, — фотография объединяла два символа вампира и оборотня. — И переходя к

следующему изображению, раскрывается некая тайна и возможно причина, по которой Майкл так усердно преследует Клауса. Мы видим символ ведьмы и перевернутое тело, обозначающее смерть, тут подобие вырванного сердца, а тут символ гибрида. Получается, что Клаус убил собственную мать, вырвав ей сердце.

— Bravo учитель, — захолопал в ладоши Эдмунд, но тут же обернулся в сторону проема, в котором стояла Ребекка и Стефан. Первородная была словно призрак, вампиры не бледнеют, но у сестры Клауса получилось стать похожей на смерть. Тишина, а потом взрыв голоса Ребекки:

— Что!?

Все вздрогнули, такой реакции никто не ожидал.

— Повтори, что ты сказал?

— Эмм, Клаус убил твою маму, — неуверенно произнес Рик.

— Ах ты, лгун! Ах ты, шавка подзаборная! — метала молнии Ребекка. — и ты знал!? — она устремила свой взгляд на Эдмунда, вампир кивнул. — Это все ложь! — она метнулась к фотографиям и, собрав их в кучу, метнула в камин, в котором горело слабое пламя. — Глупые тупые людишки! Вы ничего не знаете, ничего! Это все ложь! — девушка разрыдалась, никогда никто из собравшихся не видел первородную в таком состоянии.

Рик был удивлен, что его фраза ввела вампира в такое состояние, что в ней такого, что Ребекка, так отреагировала.

— Она думала, что это сделал Майкл, — пояснил всем собравшимся Эдмунд.

Сестра Клауса стрельнула в него глазами, а затем произошло все так быстро, что мало кто успел разглядеть. Ребекка метнулась к древнему вампиру и прижала его к стене, больно сдавливая горло, другая ее рука пронзила грудную клетку и сжимала медленно гонящее по организму кровь, сердце.

— Детка, вообще-то немного дискомфортно, — прохрипел он, беря ее руку, что сжимала горло. Дальше все сидели и стояли с выпученными глазами, потому что Эд без труда отвел руку сильнейшего вампира в этом помещении и послышался хруст, Ребекка всхлипнула и тоже была удивлена, она не поддавалась ему, Эдмунд был сильнее нее. И даже сейчас, когда ее эмоции делали ее сильнее, чем обычно, он спокойно сломал ей запястье, продолжая больно сжимать сломанную кисть. — Обычно я женщин не бью, но мое сердце больше не в твоих руках, Беккс — он оттолкнул ее с ноги, сестра Клауса отлетела от древнего вампира. — На месте Клауса я сделал бы то же самое, она заперла его суть, убила любимую девушку, да и вообще создала вампиров. Родная мать так с детьми не поступит, — прошел он мимо разбитой морально первородной и подошел к бару, стаканчик виски не помешает.

— Но почему? — всплакнула Барби-Клаус.

— Почему? Почему твой тиран-отец убил вас, почему мать возненавидела Клауса или же почему брат соврал тебе? — с издевкой спросил Эдмунд, ему не было жаль живущую в розовом мире блондинку, она должна знать правду, какой бы жестокой она не была. — Они эгоисты Ребекка, что касается Клауса, встань на его место: отец не отец, мать предала и скажи он правду, потерял бы и свою дорогую сестричку.

— Откуда ты знаешь? — все еще не верила Ребекка.

— Я был там, в ночь полнолуния, когда Эстер наложила проклятие, я все видел, — он подошел к ней. — Я покажу, что это не ложь, — он дотронулся до нее, применяя одну из способностей вампира, показывая ей свои воспоминания.

1000 лет назад (или около того).

Орел издал протяжный крик, большая птица в ночном небе закружилась над костром, у которого стояла женщина со светлыми длинными волосами, в ее окровавленных руках находился предмет похожий на округлый камень. Недалеко находилось тело темноволосой девушки, по бокам от которой лежали еще две бездыханные фигуры. Одна покрыта сеточкой вен, а у другой отсутствовало сердце.

К светловолосой женщине быстро подлетела мужская фигура, секунда и она падает к ногам этого мужчины. Волосы развиваются от ветра, в руках он держит окровавленное сердце, а из глаз текут слезы. Он падает на колени, рука тянется к темноволосой девушке. Он подавлен, ему больно.

— Никлаус, — первородный вампир вскидывает голову и смотрит на мужчину в оперении птиц и рисунками на теле, длинные волосы которого кажутся черными из-за плохого освещения. Каре-зеленые глаза смотрят с сожалением, но не на Клауса, на девушку.

— Эд?

— Я забираю ее, — Эдмунд берет на руки тело девушки и, разворачиваясь, уходит прочь.

— Прости, — слышит удаляющийся Эдмунд слова Клауса. Он не понял, у кого вампир просит прощения: у матери? Или у него, за то, что не сберег Татьяю?

— Из-за вас с Элайджей она умерла, — он знает, что проклятый вампир слышит его. — Бог или что-то другое простит, а я предпочитаю забыть о вас как о страшном сне.

Орел улетает вслед за Эдмундом, оглушая поляну пронзительным криком.

Наше время.

Кетрин пораженно смотрит на Ребекку, даже ее, казалось бы, черствое сердце дрогнуло от вида первородной. Сестру Клауса было не узнать, блондинка сидела на диване, укутавшись в плед и почти весь оставшийся день плакала. Аларик ушел в бар, рассказывать Джереми последние новости. Никто не знал, что ей показал Эдмунд, но после этого она больше не обвиняла никого во лжи, тихо сидела и плакала. Деймон и Стефан куда-то ушли, а Эдмунд предпочел свежий воздух перед домом.

Одинокество древнего вампира прервал младший двойник Татья.

— Ты никогда не рассказывал мне этого, — Деймон немного забылся и чуть не выдал себя, — я имею в виду Деймону, что ты знал первородных.

— Некоторые вещи предпочитаю не вспоминать, — вздохнул Эдмунд, ему было тяжело показывать часть своих воспоминаний Ребекке, не физически, а эмоционально.

— Что тебя связывало с ними, ты ведь судя по всему, тесно общался с семейством первородных? — старшему брату Стефана было интересно узнать о своем друге больше.

— Мой отец дружил с Майклом, моя семья раньше него приплыла на континент. Папа родился уже в Новом Свете. Родители мечтали объединить наши семьи. Майкл хотел женить Ребекку на мне.

Деймон открыл рот, принимая типичный вид задумчивости мисс Гилберт.

— Но пока девочка росла, росли и его сыновья, как и моя сводная сестра, которая стала предметом раздора между Элайджей и Клаусом. Эстер это не понравилось, она считала нас дикарями. Больше индейцами, чем белыми людьми, ее понять можно, я проводил все свое время с племенем, Татьяна обитала в деревне, пока в один прекрасный момент не исчезла.

— Татяа твоя сестра? — вот Елена упадет в обморок от такого родственничка.

— У нас разные матери, — кивнул Эдмунд. — Но, даже не смотря на то, что в ней не было крови индейцев, племя приняло ее и она часто навещала моих повернутых на шаманстве предков. От одного из воинов племени она и родила ребенка. Но что-то я ударяюсь в воспоминания, так что в тебе течет кровь моего племени.

Эдмунд вернулся в дом, оставив Деймона одного переваривать информацию. Он даже не заметил как Елена и Стефан вернулись, ходили два вампира пополнять запасы донорской крови, клыкастых ртов в доме становилось все больше и больше и запасы уменьшались не по дням, а по часам.

— Как Ребекка? — спросил Стефан у бывшей девушки.

— Ой, а тебе не все равно?

Лицо кирпичом и Стефан убирает все свои эмоции куда подальше.

— Это бесполезно, он сдался, — махнула рукой Елена.

— Пока жив Клаус...

— Бла-бла-бла, — закатила глаза мисс Гилберт.

Деймон прыснул, кажется, его брат уже не так волнует Елену и покраснел, воспоминания лесные приключения.

— Ты, конечно, можешь и дальше продолжать строить из себя его маленькую сучку или же разозлиться и сделать с этим что-нибудь, — как можно грубее произнесла Елена, а что Деймон бы сказал, что-нибудь в этом роде.

— Его нельзя убить, Деймон, — вздохнул Стефан.

— Может быть, я смогу с этим помочь? — подошел к вампирам и человеку, мужчина лет пятидесяти в строгом черном костюме и при галстуке. — Мальчишки Сальваторе, я полагаю?

Стефан, сощурившись, подошел ближе к незнакомцу, всматриваясь в лицо, которое он уже когда-то видел. Чикаго, 20-е.

— Майкл, — уверенно произнес Сальваторе-младший.

Деймон и Елена сначала переглянулись между собой, а потом с интересом посмотрели на первородного папашу.

— Клаус в этой стране? — спросил Майкл.

— Я не могу сказать, — покачал головой Стефан.

— Он говорил с тобой с тех пор как уехал?

— Я не могу сказать.

— Ну, ладно, а можешь мне рассказать, когда в последний раз ты разговаривал с Никлаусом?

Стефан сложил руки на груди, как его достал этот мужик с бороденкой.

— Он внушил мне подчиняться ему. Он сказал держать рот на замке.

— Я очень надеюсь, что эта игра с двадцатью вопросами не твое секретное оружие, — ухмыльнулся Деймон.

— Видите ли, я охочусь на вампиров, дольше, чем эти двое братьев живут, — он подошел опасно близко к Елене и положил руку ей на плечо. — Я нашел вас, найду и Клауса.

— Клаус скрывается от тебя уже около тысячи лет, если ты думаешь, что в этот раз все будет по-другому, ты... — Деймон не договорил, так как рука первородного охотника пронзила грудную клетку Елены. Стефан хотел, было броситься на защиту старшего брата.

— Осторожно Стефан, — предупредил его папаша «веселых» вампиров, — одно

движение и я вырву ему сердце, а теперь... Где Клаус? — смотря на младшего брата спросил Майкл.

Стефан переводил глаза с брата, который вот-вот отправиться на тот свет, на Майкла изредка глядя на бледное лицо Елены. — Давай же! Какой вопрос нужно задать следующим? Поверну руку и он мертв, — Майкл видел борьбу Стефана, поэтому тянул с убийством очередного вампира в своей жизни. — Если тебе, конечно, не все равно.

— Его заставили отказаться от чувств и ему все равно, — хватаясь за сердце проговорил Деймон.

— Правда? Его связь с Клаусом настолько сильна, что он позволит умереть своему брату? — посмотрел на двойника Майкл.

Стефан уже сам готов вырвать себе сердце, лишь бы его не разрывали на части. Одна его сторона шептала про верность гибриду, другая, что говори реще иначе кранты любимому братику. Деймон уже жалел, что они утеряли волшебный кинжал «анти первородный вампир», Елену убивают на его глазах, а он ничего не может сделать, как же он хотел быть вместо нее, она все чувствует. Ей больно, ее жизнь весит на волоске, это ужасно чувствовать чужие руки на сердце, которое сдавливают.

— Так что не знаешь, а? Думай Стефан!

— Да скажи ты ему уже! — затряс Деймон брата. — Бесчувственная ты деревяшка! — даже пощечину для убедительности дал. — Мать твою! И мою и его!

А он все молчал, путаясь в своих светлых и темных сторонах, в верности семье или же Клаусу.

— Думаю, ты права, — он посмотрел на двойника. — Он не сможет помочь, — он посмотрел в глаза своей жертве, — как и ты Деймон, — рука дернулась.

— Нет! — завопил Деймон.

— Подожди! — остановил «убиение младенцев» Стефан. — Я могу вернуть его, я могу заманить Клауса обратно в Мистик Фоллс, — он, не отрываясь, смотрел на первородного охотника. Майкл тоже вглядывался в глаза своего осведомителя.

— Вот и славно, — вытащил он руку, и Елена падает на землю, кашляя, Деймон тут как тут, поддерживает любимую, ну и досталось же ей.

— Вот и лазейка, — достал платок Майкл и начал вытирать окровавленную руку. — Верни Клауса в Мистик Фоллс, и я с радостью вгону кол в его сердце, а не получится, вгону в твое, — пообещал чудо-папа и, развернувшись, ушел прочь.

— У них это семейное? Всем сердца норовить вырвать? — простонала Елена.

— Это точно, — с крыши послышался голос Эдмунда. — Явился папаша, — щелкнул он языком и прыгнул с крыши особняка. — Ты как? — спросил он у Деймона.

— Бывало и лучше, — прохрипела девушка, потирая заживающее место. — Он говорил про кол, но ведь деревом нельзя убить первородного.

— Белый дуб, которой изображен на наскальных рисунках, может, он оплот вечности, но дерево сожгли, оружия вроде не осталось или же... — древний вампир посмотрел в сторону, в которую ушел Майкл.

— Спасибо, что спас меня снова, — спустя время нашла Елена, Стефана, младший вампир в семье Сальваторе прибывал в библиотеки и грелся у камина.

Стефан удивился, что его брат вообще благодарит его, но и позлить его стоит.

— Не все вертится вокруг тебя, — повернулся он к ней. — Я сделал это не ради тебя, а ради себя.

— Да что ты? — не поверила Елена.

— Да, я почувствовал свободу на той вечеринке. Ни Елены с ее нудными речами, — удар ниже пояса, ну да ладно, мы же Деймон. — Ни тебя с твоим вечным долгом за спасение твоей жизни, ничего! Я чувствовал, что я дышу полной грудью, брат. И когда мы убьем Клауса, я буду свободен! Свободен уйти...

— Конечно Стефан, — развернулась Елена и уже собиралась покинуть брата Деймона, как он подлетел к ней и развернул.

— Почему все так рвались спасти меня? Почему всем было не наплевать?

— Потому что я должен Стефан! — слишком громко сказала Елена. — Потому что ты спас мне жизнь. «А еще я когда-то любила тебя или думала, что люблю, — мысленно добавила девушка».

— Хм, осторожней брат, проявляется твоя человечность, а мы же знаем, как ты ее не любишь, — ухмыльнулся Стефан, но ухмылка была стерта ударом в челюсть, Елена не сдержалась.

Стефан налетел на брата, но Елена была проворней и повалила бывшего парня на лопатки, да еще и бок познакомила с ботинком. Стефан рассмеялся. Елена с чувством выполненного долга переступила через Стефана и покинула комнату.

— Он не прав, я не «не люблю человечность», я скучаю за ней, — переплел свои пальцы с пальцами Елены, Деймон.

— Я знаю, — кивнула девушка, она уже давно раскусила этого наглого вампира. Он любит носить маски, но она видела его настоящим, ее тело показало, что ничто человеческое этому монстру не чуждо. Он может плакать, бояться и смеяться и вести себя так, что хотелось убежать с воплями, но с каждым разом открывая его новые стороны, она все больше влюблялась в этого эксцентричного вампира.

Мулатка покинула автомобиль и, забрав тяжелые сумки из багажника, прошла к своему дому. За три дня Бонни Беннет успела соскучиться по родному домику, уже вертя ключом в двери, ее привлек сигнал машины. Повернувшись в сторону дороги, она заметила Керолайн Форбс, покидающую машину и спешащую к подруге. Вид блондинки говорил о желании вампириши, чем-то поделиться. Бонни отметила, что подруга немного на нервах и вся в нетерпении.

— Бонни ты не представляешь, что произошло! — обняла ведьму Барби-вампир.

— Клаус вернулся? — испугалась мисс Беннет за друзей.

— Первородный свалил, как услышал имя Майкла, — махнула рукой Керолайн. — Давай пройдем в дом, ты присядешь, выпьешь чаю, — улыбнулась блондиночка.

Бонни насторожилась, поведение Керолайн было странным, очень странным. Но делать нечего, девушки прошли в дом и когда Бонни разобралась с вещами, прошли на кухню. Ведьмочка приготовила чай и себе и подруге, хотя иногда вообще сомневалась, что он ей нужен. Как можно устойчивей усевшись на стул, она посмотрела на подругу детства.

— Ну, в чем дело? — спросила Бонни.

— В общем, кое-что случилось, — аккуратно начала блондинка. — Елена...

— Что-то с Еленой? — вскочила со стула мулатка, но Керолайн рукой приказала ей сесть.

— Елена бросила Стефана.

— Это не удивительно, после того, что он натворил, — выдохнула мисс Беннет. — Хотя это не его вина это все Клаус.

— Это еще не все, Бонни. Деймон...

— Что натворил этот кровосос!? — воинственный пыл так и попер из потомка Салемских ведьм.

— Сядь, прошу, — взмолилась Керолайн.

Бонни послушно уселась, но глаза так и искрились молниями, ее не было три дня, а Деймон Сальваторе уже что-то натворил, давно она ему головную боль ради профилактики не устраивала.

— Деймон и Елена, — блондинка замолчала, убеждаясь, что подруга ее внимательно слушает. — Они вместе...

— Что?! — на газовой конфорке вспыхнул огонь. Керолайн подпрыгнула от испугу.

— Да это так, а еще Метт освободил Вики и она чуть не убила Елену, Джереми, Стефана и Деймона...

— Я вернулась! Надаю этому Метту, сошлю Вики и Деймона вместе с ней!

— Успокойся, Вики больше нет, ей дал пенделя дружок Деймона, Эдмунд, кстати, ничего так вампир, — улыбнулась мисс Форбс.

— Еще один вампир в городе?! — охнула Беннет.

— И дом Гилбертов сгорел и теперь они все живут у Сальваторе, — закончила с последними сплетнями Керолайн. — Ты куда? — удивилась блондинка.

— Как куда? Разносить все в пух и прах! — Керолайн побоялась останавливать вернувшуюся Беннет — мало ли на что способна шокированная ведьма. Светлая голова еще дорога дочери шерифа.

Всю ночь великие шахматные умы соревновались в умении обыграть соперника. Две пустые бутылки виски, недоеденный бутерброд, размерное сопение первородной на диванчике и бешенный взгляд обоих соперников. Ни Аларик, ни Эдмунд не могли сказать, какая это по счету партия и их бесконечная борьба продолжилась бы и дальше, если бы не распахнувшаяся от неестественного явления входная дверь, точнее ее практически снесло с петель.

Ребекка подскочила на диване, осоловело оглядываясь и пытаясь понять что происходит, Аларик схватил початую бутылку и уставился в сторону шума, Эдмунд замер с пешкой в руках, был его ход. В гостиную ворвалась Бонни Беннет собственной персоной.

— Твою ж мать, Бонни, я чуть инфаркт не получил! — отлегло от сердца у учителя.

— И вы тут, в этом доме разврата и пошлости!? — удивилась ведьмочка.

— А где мне еще быть, — сделал глоток Рик.

Бонни осмотрела вампиров, первородная, ну и черт с ней и новенький, она уставилась на него и попыталась устроить головную терапию.

— Ведьма со мной этот фокус не прокатит, — усмехнулся Эдмунд.

Мисс Беннет расстроилась, но быстро взяла себя в руки.

— Где Деймон?

Все указали наверх, мулатка пошла к лестнице, как только она скрылась, Рик с облегчением вздохнул, он уж ненароком подумал, что и он попадет под раздачу.

— Что это было? — спросил древний вампир.

— Бонни Беннет, местная ведьма, подруга Елены и девушка Джереми, — начал дожевывать бутерброд опекун Гилбертов. — Пошла, как обычно устраивать разборки с Деймоном, она недолюбливает его. Интересно, кто же мог ей проболтаться? — задумался учитель, но ответ пришел сразу же. Керолайн, кто же еще. — Ладно, пойду я спать, отгул в школе все равно на неделю взял.

— Ну, — расстроился Эдмунд.

Мистер Зальцман покинул старинных знакомых и прошел в гостевую комнату особняка, нужно уснуть прежде, чем начнется шум из спальни старшего Сальваторе.

— Партийку? — спросил Эдмунд у Ребекки, первородная лишь фыркнула и устроилась обратно спать. — Какие вы все скучные. Этот спит, тот спит, пойду тоже, что ли прикорну, — сладенько потянулся вампир. — Всего лишь пять утра...

Как бы не старались Елена и Деймон засыпать на разных концах огромной кровати Сальваторе, все равно к утру просыпались в объятиях друг друга, причем Елена вместо подушки использовала хрупкое плечо Деймона, женская привычка спать на хоть и не совсем мужском, но плече, никуда за три дня не испарилась. Да и рука так удачно устроилась на мягкой груди бывшего вампира, которую скрывала откровенная ночнушка, мисс Пирс постаралась. А Деймон сквозь сон перебирал творческий беспорядок на голове Елены, от чего девушка иногда сладко мурчала.

Именно такое сплетение тел и застучала подруга Елены. Тряхнув головой, она пыталась прогнать ведение, но нет, это не обман зрения и Керолайн сказала правду. Эти двое вместе. Но этого не может быть, подлый вампир внушил ее подруге, только так никак не иначе. Елена хоть и сблизилась за последнее время с Деймоном, но не настолько же чтобы прыгать к нему в кровать.

Удар был неожиданный, когда враг безоружен и ничего не подозревает, тишину в комнате нарушил жуткий вопль Елены, которая проснуться то толком не успела, как ее

голову атаковала беспощадная мисс Беннет. Деймон тут же вскочил.

— Что за? — уставился он на Бонни, а потом на любимую, которая корчиться от боли. — Бонни, прекрати немедленно! — закричал на ведьму-недоучку старший брат Стефана.

— Елена, не защищай его, он тобой пользуется...

— Идиотка! — кинул в нее подушкой Деймон. — Я Деймон, ты мучаешь Елену!

Потомок Салемских ведьм вскинула бровь и прекратила вскипание мозгов. Она не ослышалась?

— Тупая ведьма! — еще раз фыркнул на нее Деймон и склонился над Еленой. — Ты как?

— Бедный Деймон, над тобой все так и норовят поиздеваться, — всхлипнула Елена.

— Бедный Деймон? — охнула мисс Беннет. — Это правда? — переводила она взгляды с одного на другого.

— Правда, — пришла в себя Елена и с обидой посмотрела на Бонни. — Знаешь как больно! Садистка!

— Она больше не будет, не переживай, — жалел мисс Гилберт, Деймон. — Ведь так, Бон-Бон?

— Но как? — ведьме было трудно поверить в происходящее.

— Мы откуда знаем! — немного резко ответила Елена, она не ожидала от подруги такой подлости, напасть на спящего Деймона.

— Ведьмочка, три дня назад, мы поменялись местами и если это не твоих рук дело, то, возможно, ты сможешь вернуть все на круги своя? — накрутил длинные волосы Деймон. — И побыстрей, объявился Майкл и скоро у нас намечается пирушка по случаю смерти Клауса.

— Бонни, ты ведь нам поможешь, правда? — захлопала глазками Елена.

Ведьма плюхнулась на пол, вот так новости с утра пораньше. Ее подруга теперь самый неотразимый засранец в мире (хм, похоже, ведьмочка равнодушна к Деймону). И не понятно, почему это произошло. Ее вины тут нет, но кто тогда поменял их местами? В городе еще одна ведьма? Навряд ли это проделки Клауса, да и зачем это гибриду? И какую цель преследовал тот, кто сотворил такое?

— Я после школы пороюсь в гримуарах, — кивнула мисс Беннет. — Сейчас я, пожалуй, вернусь домой...

— Бонни, не говори никому про нас, — попросила Елена.

Ведьмочка кивнула и вышла из комнаты, в коридоре послышалось столкновение с чем-то и легкая ругань мулатки. Стены иногда так и мешаются на пути.

— Мы, кажется, ее шокировали, — откинулся на подушки Деймон.

Елена достала телефон и посмотрела на время. Пять утра, Бонни дома явно не сиделось, раз она заявила сюда.

— Я дальше спать, — зарылась она под одеяло.

Еще немного и это закончиться, она станет собой, а Деймон снова станет скрываться под маской «плохого» парня. Девушка боялась, что он станет избегать ее, что она потеряет его. Этот обмен телами, душами сейчас объединяет их, но есть вещи, из-за которых он, возможно, не захочет иметь с ней дело в будущем. Та ночь, когда они оба потеряли контроль, вчера в лесу. Это не правильно, оба раза она была инициатором этого безобразия. Может в ней есть частичка этого сексуального типа, да она признает, что он сексуальный. Как можно объяснить ее порывы, в здравом уме она бы не совершала таких безумств. Ее

логика с каждым днем машет ей ручкой, она не хочет возвращать все на свои места.

Молодой гибрид мирно спал, как неожиданно на его кровать, что-то плюхнулось. Тайлер Локвуд тут же открыл свои очи и напал на нарушителя своего сна.

— Керолайн?! — ослабил он хватку и улыбнулся, она была такой сексуальной.

— Тай, — девушка поменяла расстановку сил и оказалась сверху. — Кажется, я совершила глупость, — вздохнула она.

— И что ты натворила? — чисто для галочки спросил гибрид, сейчас его ничего не волновало кроме любимой Керолайн, которая, судя по всему, сболтнула лишнего, а значит начнет тараторить и не будет у него чудесного утра.

— Вернулась Бонни и я сказала, что Елена и Деймон теперь вместе. Как думаешь, я должна была выдавать эту информацию? Все же наверно лучше бы было, чтобы Елена сама сообщила ей. Но я все растрепала и теперь Бонни направилась в особняк, мне наверно нужно было пойти с ней. Я ведь тоже считаю, что Деймон не подходящая партия для Елены, а теперь, уже возможно они поссорились, ведь Бонни не будет себя сдерживать и устроит Деймону промывание мозгов, — тараторила блондинка, у Тайлера в одно ухо влетало, в другое вылетало. Он не мог переварить такой поток слов с утра. Секса, судя по всему, не будет, ну хоть крови то могла принести, а то пичкает разговорами всякими. — А если Елена действительно любит Деймона и действительно разлюбила Стефана, то она может не так понять Бонни, а ведь наша волшебница только добра ей желает. Нет, нужно было все-таки пойти с ней, там же еще Стефан-риппер, да и этот Эдмунд, слишком много вампиров. А если она встретится с Джереми, а он сейчас общается с призраком Анны, это мне Метт сказал, ты, кстати, знаешь, что братик Елены и Метт, похоже сдружились, ну правильно на одной работе, к тому же способность видеть призраков объединяет. Хоть Метт и видел только Вики. Послушай, а где Ребекка, мне показалось, что ее нет в этом доме? — Керолайн посмотрела на своего парня, Тайлер лежал с закрытыми глазами. — Тайлер! — вскрикнула Барби-вампириша.

— А? Что? — встрепнулся первый гибрид Клауса. — Я не сплю.

Мисс Форбс фыркнула, неужели так трудно выслушать.

— Я знаю, что нам нужно! — неожиданно пришла идея к ней в голову.

— Что? — добром это не кончится.

— Вечеринка!

— Недавно только у Сальваторе отжигали, — сонно проговорил Тайлер.

— Только выпускники, через два дня в школе, — организатор всех танцулек улыбнулась.

— Два дня? Керолайн, за два дня невозможно...

— Я — Керолайн Форбс, и я могу все! Организовать хороший вечер? Да без проблем! У нас целых два дня! Вставай Тайлер, будем готовиться, — потянула из постели гибрида Керолайн.

«За что?! Клаус забери меня», — мысленно заныл Локвуд.

Школа это ад, туда сюда снуют озабоченные подростки, которые так и норовят заглянуть к тебе под юбку. Еще и мисс Пирс угодила, одни платья и юбки притащила из своего рейда в бутик, благо догадалась туфли на высоченном каблуке не покупать, а то бы он дальше двери из спальни не доковылял. Нет, все со вкусом, изящно, кое-где даже слишком откровенно, ему бы понравилось, будь он мужчиной, но он девушка и все взгляды обращены к нему.

Отсидев все занятия Деймон уже наравился сбежать, как был перехвачен Керолайн. Вечеринка, как приговор, а Елена оказывается в оргкомитете. Украшаем спорт зал. Шарик, ленточки...тошнит. Бонни тоже вместо того, чтобы заняться делом, искать способ расколдовать «сладкую» парочку, вынуждена украшать зал. С Деймоном она не разговаривала и предпочитала держаться от оккупировавшего тело ее подруги вампира подальше.

Мимо прошел Тайлер, весь в блесках, с выражением лица «достало все, сейчас всех порву». О, как он его понимал, но мы милая девушка Елена, нужно держать марку, осталось продержаться совсем не долго. А что потом? А потом... он снова вампир и без Елены. После того, что между ними было, девушка, навряд ли подойдет к нему и на расстояние метра. Она, кстати, сегодня странной была, во второе пробуждение, уже без помощи Бон-Бон, подавленной какой-то и отрешенной. Игнорировала его, ну правильно, скоро все закончится и все ей уже не нужно будет с ним общаться, так часто.

«Всегда будет лишь Стефан, — закатил глаза Деймон. — А ты мне дорог, Деймон и бла-бла-бла! Неужели так трудно признать, что мы уже не просто друзья? — мысленно ругался бывший вампир».

Хоть иди сейчас, сворачивай шею Бонни и оставляй все, как есть, по фигу, что в теле Елены Гилберт. Деймон не хочет ее терять, а ведь так и будет, вернись все на свои места.

— Ладно, на сегодня все ребята, продолжим завтра, — раздалась команда Керолайн, будь она не ладна.

Деймон подхватил сумку, но опять ему не дали уйти.

— Так, а вы со мной, — указала на Бонни и Деймона, мисс Форбс.

— Что опять? — закатил глаза Деймон.

— Как что? У нас, девочки, шопинг, нужны платья для вечеринки, — подмигнула блондинка и подхватив под руку своих подружек потащила их за собой.

— Мне нужно... — попыталась сказать Бонни.

— Ничего не знаю, — покачала головой Керолайн. — Между вами пробежала черная кошка, вы сегодня не общались. Я, конечно, понимаю, что Деймон не подарок, но, Бонни, нужно смириться, Елена выбрала его.

Бонни стрельнула глазами в Деймона, он ей подмигнул, на что ведьмочка поморщилась. Керолайн вздохнула, ничего они помирятся. Какой-то сто семидесятилетний вампир не разрушит их дружбу.

«Хватай Джереми и Тайлера, дуйте в бутик на Мэйн-Стрит, если Эд не отпускает, дай ему бутылкой по голове. Жду».

Такое смс-сообщение получила Елена от Деймона. Ее брат как раз только вернулся, видимо отпросился с работы, Бонни все-таки вернулась и он наверняка хотел с ней переговорить.

«Зачем?».

Отправила ответное сообщение Елена. Зачем ему Джереми и Тайлер?

«Керолайн нас с недоучкой подвергает пыткам. Еще вопросы? Быстро Елена!».

Что на этот раз учудила ее подруга, Елена нахмурилась. Бутик? Черт, опять он себе все ноги переломает.

— Джереми, пошли, прогуляемся, — позвала она брата.

Парень нахмурился, но девушка схватила брата и потащила за собой. Гилберт только ножками успевал перебирать. Запихнув брата на пассажирское сиденье, сама девушка села на место водителя и заведя мотор, рванула голубую красавицу Сальваторе с места.

— Позвони Тайлеру, пусть подходит к бутику на Мейн-Стрит, — попросила она брата.

— Что-то случилось? — озадачился Джереми, если что-то серьезное, то нужно было позвать еще и Эда с Алариком, эти двое вполне сдружились и проводят шахматные бои, попутно проверяя печень учителя на прочность.

— Керолайн мучает наших девушек, — просто ответила она.

Джереми хмыкнул, нашлась серьезная проблема, но Тайлеру он все же позвонил, гибрид выругался, но обещался прибыть к месту встречи.

Стефан прогуливался с Ребеккой, первородной сейчас трудно и он как истинный джентльмен не мог отказать даме. Откажешь такой, тут же в порошок сотрет или еще что сделает. Нет, Ребекка не в коем случае не была ему противна, он ей симпатизировал, на сколько это вообще возможно в его состоянии. Просто она первородная, а он кто? Так ребенок по сравнению с ней.

Она ему все рассказала, о том, как появились вампиры и откуда их слабости. Белый дуб, который даровал жизнь, но так же мог отнять ее и цветы у его подножия — сдерживающие вампиров. Про отца, как он убил их и насильно заставил выпить кровь. Стефана передернуло от воспоминаний о собственном отце. Как мать придумала обмануть солнце и про первое убийство Клауса, которое активировало его скрытую суть оборотня.

— Здравствуй, Ребекка, — их тихую прогулку на городской площади прервал Майкл.

Первородная поежилась при виде отца, они не виделись тысячу лет, но радости она не испытывала, скорее огорчение от этой встречи.

— Какой отеческий бред ты бы не хотел сказать, не стоит, — слишком высокомерно сказала дочь Майкла. — Все это не имеет для меня значения.

— Хорошо, — с сожалением сказал Майкл. — Но все это время я не преследовал тебя, я преследовал Клауса, он убил твою мать...

— Я знаю, но он был моей семьей, если ты преследовал его, значит, ты преследовал и меня. И закончим на этом. Что тебе нужно?

Первородный-охотник вздохнул и перевел взгляд на Стефана.

— Я сегодня приду, нужно приманить Клауса, и ты мне в этом поможешь, — почти

приказным тоном проговорил Майкл.

— Буду ждать, — буркнул Стефан.

Майкл удалился.

— Мне нужно выпить, — выдохнула первородная блондинка.

Керолайн не ожидала, что честная компания их трех богатырей явиться в бутик вечерних платьев. Они застали их за примеркой, блондиночка еле уговорила не сговорчивую Елену примерить платье с корсетом. Бонни как раз активно затягивала шнуровку, с таким садистским выражением лица, что Керолайн стало немного жаль уже побледневшую Елену.

— Привет, девчонки, — отсалютовал им Джереми и подошел с поцелуем к Бонни.

— Не, не! Где Анна? — остановила его на пол пути мисс Беннет.

— Какая Анна? — прикинулся дурачком брат Елены, смотря в сторону, как раз где стояла выше упомянутая Анна, которая в обиде сложила руки на груди. Ну, ничего ночью они поговорят.

Бонни с недоверием посмотрела на младшего Гилберта, но он сделал такие глазки, что отказать было не возможно, девушка сдалась.

— Керолайн отлично выглядишь, — подошел к своей девушке Тайлер. На ней было надето симпатичное розовенькое платье чуть выше колен.

— Спасибо, — засмушалась она.

Елена подошла к Деймону, который был уже готов в обморок рухнуть от нехватки воздуха.

— Ты как? — тихо спросила она.

— Вытащите меня из него, — прохрипел бывшей вампир.

— Нет, милочка, сначала я закончу его завязывать иначе, как мы пойдем, идет оно тебе или нет, ты еще пройдешься, — зловеще проговорила Бонни.

— Бонни... — хотела, было вступить за не привыкшего к тесноте Деймона, Елена.

Но Бонни проигнорировала Елену, нет, она не упустит своего, поизмываться над Деймоном сейчас ей в радость. Керолайн выбрала отличное платье.

Парни расселись по диванам, ожидая, когда девушки закончат. Одна Елена осталась возле Деймона.

— Я больше не могу, — простонал великомученик.

— Не ной, это же не корсеты девятнадцатого века, те еще хуже были, — злорадствовала Бонни. — Правда Деймон? — посмотрела она на Елену.

— Все Бонни прекрати! — оттолкнула Елена подругу и утащила Деймона в примерочную снимать это долбанное платье, оно ей не нравилось и корсет на нем действительно был каким-то атрибутом времен средневековой инквизиции. Она бы ни за что не согласилась его мерить.

— Бонни ты действительно сильно затягивала? — спросила мисс Форбс, вампирша уже переделась в свою одежду.

Ведьма пожалала плечами, она, как и просила Елена хранит тайну, но условия, чтобы она была лучшей подружкой с Деймоном, не было.

— Пойдемте в Мистик Гриль? — предложил Тайлер, после того, как все барышни переделались и мужчины раскошелились на наряды, кроме Джереми, ну откуда у школьника деньги. Он не сын мэра и не старый вампир.

Бонни хотела слинять, дела не ждут, но ее уговорил пойти с ними Джереми. Великолепная шестерка и призрак-невидимка Анна отправились всей толпой в

единственное увеселительное заведение в городе.

Как только они прошли в Гриль бар, вампиры и гибрид учуяли свежий запах крови. На лице Елены тут же проступила сеточка вен, девушка хоть и совладала с монстром внутри, но он вырывался вот в такие моменты. Пришлось прикрыть лицо руками и подумать о чем-то другом, о сладкой вате, например. Монстр внутри явно покрутил пальцем у головы и скривился, но это помогло, сеточка вен и клыки втянулись.

— Молодец, — с гордостью проговорил Деймон, он держал ее за руку и почувствовал, как девушка напряглась в момент улавливания запаха крови.

— Нет, они, что с ума сошли!? — указала на столик в углу, за которым расположились Стефан, Ребекка и ух ужин.

— Неплохо, — одобрил действия первородной и риппера, Тайлер, за, что получил подзатыльник от Керолайн.

Бонни закатала рукава и двинулась в сторону кровожадной парочки, все поспешили за мисс Беннет.

— Какие люди, — облизнулся Стефан, языком слизывая капли крови на губах.

Младший брат Деймона схватился за виски, Бонни не медлит и тут же начинает атаку.

— Прекрати! — зарычал риппер.

Первородная тут же оказалась перед ведьмой и схватила ее за шею, угрожающе зашипев.

— Дамы, ну что вы, в самом деле? — вмешался Деймон, пока девушки не привлекли к себе внимание посетителей. — Давайте успокоимся, присядем и решим вопрос мирно.

Ребекка покосилась на двойника, но отпустила Бонни, в свою очередь ведьма прекратила мучить Стефана. Неудачливых людей, коими решили перекусить вампиры, отпустили, предварительно внушив им, чтобы они забыли об этой неприятной встрече.

— Посидим парочками? — указал на свободные места Стефан.

Анне с завистью пришлось смотреть, как ребята выпивают, едят, ругаются. И что было выше ее сил, смотреть, как воркуют Бонни и Джереми. Изменник!

— Кстати нам пора, — спустя два часа веселых посиделок сказал Стефан. — Майкл обещал сегодня в гости зайти.

— Майкл? — удивился Тайлер. — Это тот, который охотник?

— Да, будем выманывать моего брата из укрытия, — кивнула Ребекка, девушка решила помочь компании «Убьем Клауса», хотя бы ради интереса, что из этого получится.

Локвуд встал, он был полон решимости.

— Я не могу этого вам позволить! — серьезно проговорил молодой гибрид.

— Упс, — щелкнул языком Деймон, бывший вампир понял, в чем дело, откуда такой пыл у сына мэра.

Но Тайлер и шагу не успел ступить, как плюхнулся обратно на стул, глазки закрыты, кажется, что молодой человек перебрал, если бы Джереми Гилберт не убрал от его предплечья шприц с новой смесью «от Аларика»: вербеново-аконитовая настойка.

— Джереми, что ты... — возмутилась Керолайн, склоняясь над своим парнем.

— Все правильно сделал, молодец, — похвалил брата Елены, Деймон.

— Что это значит? — все еще возмущалась Барби-вампир.

— Тайлер предан создателю, он может попутать наши карты, — объяснил Деймон.

— С каких это пор ты стала такой умной, Елена? — язвительно спросила Керолайн, её совсем не радовала перспектива преданности Тайлера сумасшедшему гибриду.

— Вся в меня, — расплылась в улыбке Елена, все могло пойти прахом, если бы

Джереми вовремя не среагировал.

— И что мне теперь делать? — расстроилась Керолайн.

— Найди нового парня, — дал совет Деймон, похлопав подругу Елены по плечу.

Мисс Форбс сразу поникла, вот так сюрприз. Нужно было, доверится интуиции: девушка чувствовала, что с Тайлером что-то не так, но эйфория и радость оттого, что он выжил и удачно прошел обращение, притупила все чувства. А правда оказалась жестокой, он предан Клаусу, а она по случайности могла выдать ему какие-нибудь секреты, а про них мог узнать первородный гибрид. Какая же она все же еще глупая.

Ребекка под предлогом, того, что брат больше поверит ей, чем Стефану тоже отправилась в особняк Сальваторе. Бонни все же, наконец, удалось уйти домой, ей тоже предстоит не легкая работа, отыскать заклинание.

Хозяева и гости, вернувшись в особняк обнаружили находящихся в расслабленном состоянии Эдмунда и Рика, охотник и древний вампир покуривали кальян и наблюдали за стриптизом двух девушке.

— WTF? — все, что смог выдать из себя Деймон, при виде такой картины.

— Вау, — сказал подросток шестнадцати лет.

Стефан усмехнулся, а Деймону пришлось изящным движением руки закрывать рот Елены.

— О, вы вернулись, — потер ладошки Эдмунд. — А мы тут с Рикуней развлекаемся.

— Что шахматы надоели? — спросила Ребекка, проходя в глубь гостиной и усаживаясь в кресло.

— Голова устала думать, — подмигнул ей Эд.

— Не ожидал, не ожидал от тебя такого, Рик, — пришла в себя Елена.

— Покахонтас отличный парень, не то, что ты. Друг еще называется, на стриптиз даже не разу не сводил, — обиженно проговорил Рик.

— В шоке, — прошел к бару Деймон и выудил оттуда шоколадку, на спиртное он все так же негативно смотрел. Так что в баре Сальваторе теперь появились и шоколадки.

— Ты и не просил, — отмазалась за Деймона, Елена.

— И не говори Ван Хельсинг, я к нему в гости приехал, а он меня променял на бабу, — кивнул Рик, Эдмунд. — Забросил совсем старика, а нам, пожилым людям, нужен уход и поддержка. Никакой благодарности, за то, что я его с рождения холил и лелеял...

— Что!? — чуть не подавился шоколадом Деймон.

— Упс, не слушайте старого маразматика, — стукнул себя по губам Эд.

— Ладно, прекратили балаган, скоро придет Майкл, — фыркнул Стефан.

— Понял, придет строгий дядька, который не оценит изящные фигурки этих девушек, — вздохнул Эдмунд. — Дамы, вам пора, скоро тут намечается отменная заварушка, — выпроводил прекрасный пол древний вампир.

— А где второй двойник? — поинтересовалась Ребекка.

— Кетрин, как почувствовала приближение беды, свалила из города, думал тоже чемоданы собрать, но мне, черт возьми, интересно, к тому же обещал всяким, — посмотрел он на Елену.

Примерно через тридцать минут, как и обещал, явился Майкл. Первородного охотника пригласили в дом.

— Здравствуйте дяденька, — помахал ему ручкой Эд, казалось видящий все в своей долгой жизни Майкл не мог уже ничему удивиться, но узрев Эдмунда, он долго собирал челюсть с

пола и, приняв невозмутимый вид спросил:

— А кто тебя обратил?

— Ну, так я и сказал, — по-детски нахохлился Эдмунд.

— Партизан молчит, — добавила Ребекка. — И он очень сильный.

— Хм, — пожал плечам Майкл.

— Чтобы заманить Клауса, нам нужна веская причина, — начал Стефан, он уже разработал кое-какой план в своей светлой голове. — Например, если беда с Ребеккой...

— Ник, не прижмет по твоему зову из-за меня, к тому же он спокойно меня тут бросил, — возразила Ребекка.

— Тогда двойник...

— Я тебе дам двойник! — пригрозил кулаком брату, Деймон. — Нужно чтобы он, — указал на Майкла более рассудительный брат семьи Сальваторе, — умер. И тогда Клаус прибежит устраивать победные танцы аборигенов, нацепив на себя праздничную набедренную повязку из соломы.

— Согласен, эмм, Елена, верно? — спросил Майкл.

— Ага, Леноч я, — кивнул Деймон.

Елена закатила глаза, на него шоколад влияет так же как виски, что ли? Наступает опьянение и хочется поболтать?

— Но что будет, если он захочет увидеть тело Майкла? — спросила Елена. — К тому же Стефан не сможет соврать Клаусу, — посмотрела она на бывшего парня.

— Не смотрите на меня так, я лишь отвечаю за то, чтобы он вернулся.

— Значит, я буду, мертв, — сказал Майкл и достал из внутреннего кармана пиджака знакомый всем кинжал и баночку с пеплом белого дуба.

— А если он захочет встретиться лично? — не унималась Елена.

— Значит, все идет как нужно, — ответил Майкл. — Клаус однозначно захочет увидеть мое тело, приведете его, и я его убью.

— С помощью чего? — спросил заинтересованный Эдмунд.

— Да, кинжал ему не навредит, — вторил Аларик, древнему вампиру.

— Я обладаю колом, выточенного из древесины белого дуба, того самого от которого остался лишь этот пепел, — первородный окунул острие кинжала в баночку пепла.

— И где он? — поинтересовался Деймон.

— Не здесь, знания, о его местонахождении моя страховка.

— От чего? — фыркнул Эдмунд.

— Чтобы вы не решили это оставить в моем сердце, — посмотрел на него Майкл, Эд за тысячу лет уже не выглядит как дикарь, а вполне приличный молодой человек. Да не то, что раньше. — Вы знаете, что вампир не может заколоть этим кинжалом первородного не погибнув сам, так что... — он обвел взглядом собравшихся людей, — кто из вас?

Аларик потер ручки, такой шанс, второй первородный будет заколот его руками. Джереми тоже хотелось, но он не рискнул. Деймон опередил Рика, ему всегда хотелось это проделать, еще с Элайджей, но тогда он не мог, сейчас отыграется. К тому же нужно отомстить обидчику Елены.

— Что ж, значит ты, — он протянул кинжал двойнику.

— Клево, — хмыкнул Деймон и пронзил первородного папашу кинжальчиком.

Майкл быстренько посерел и упал на пол. — Покойся с миром, — довольно проговорил Деймон.

Стефан достал телефон.

— Так и что ты ему скажешь, приезжай у нас труп разлагается? — уставился на него

Эдмунд.

— Скажи, что пришел Майкл, пытался заколоть меня, но вы его вербеной, а потом Елена его кинжалом, — быстренько придумала Ребекка.

Стефан кивнул и набрал номер. Все вампиры обратились в слух.

— Портленд отличное место, если привыкнуть к их плаксивой музыке да чересчур здоровому населению. Здесь прямо таки родина оборотней... — поднял трубку Клаус.

— Твой отец мертв, — сообщил Стефан радость.

Секунды молчания.

— Что ты сказал? — Клаус не пришел в себя от такой новости.

— Я ошибся, не совсем отец и не совсем мертв. Майкл заколот, — глянул на сушеного вампира Стефан. А Клаус все молчит. — Что делать с телом?

— Для начала скажи мне, что произошло? — потребовал Клаус.

— Он последовал за Еленой, а мы с Деймоном вкололи ему вербену, — ответил Стефан, все покачали головой, ну что за тип? Младший брат Деймона, закрыл микрофон рукой. — Что? Он же первородный... — он убрал руку. — При нем оказался кинжал, которым он захотел заколоть Ребекку, но мы повернули оружие врага против него. Елена его заколола и теперь у нас на ковре его труп.

— Я хочу увидеть его, — рычало, шипело на другом конце провода. — Я хочу сам увидеть его гниющие тело!

— Приезжай, когда захочешь.

— Если ты мне врешь Стефан, твое внушение не даст тебе солгать, так что ответь мне ценой своей жизни. Все что ты сказал, правда?

— Это, правда, я видел все собственными глазами, — подтвердил Стефан, он не врет.

— Я хочу поговорить с Ребеккой, — немного успокоился от возбуждения Клаус.

— Это не проблема, она тут, — Стефан протянул сестре гибрида телефон. Девушка собралась с мыслями.

— Привет, Ник.

— Ребекка, милая, что ты скажешь об этой ситуации с Майклом и кинжалом?

— Это, правда Ник, он мертв и больше не будет нас преследовать, — предала брата Ребекка. — Я скучаю, приезжай.

— Я скоро вернусь.

— Хорошо, тогда увидимся братец, — повесила трубку первородная.

Где-то в лесах Портленда.

Клаус подошел к машине, хищно улыбнулся и врубил на полную громкость Everybody Dance Now, взобрался на крышу машины и начал оттанцовывать джигу, с похлопыванием в ладоши и отбиванием ритма по крыше несчастного джипа. Гибриды, что были неподалеку, с поражением уставились на своего создателя. Им не понять, что у Клауса случилась радость, нужно закатить отменные поминки по такому поводу.

Мистик Фоллс, особняк.

— Он приедет, — сказала Ребекка.

Эдмунд подошел к трупу Майкла, пнул его для собственного удовольствия, а потом вытащил кинжал. Лезвие кинжала он сломал ровно по середине и откинул уже бесполезную вещь в сторону.

— Эй, зачем? — возмутился Деймон.

— Чтобы им уже не воспользовались, — объяснил Эд.

Шоу окончено, Ребекка унесла еще не ожившего папашу наверх. Деймон в этот момент получает смс от Бонни, ведьма просит явиться его и Елену к ней, судя по всему, она что-то нарыла. А он так надеялся прилечь, день был тяжелым и он притомился, но освобождение от бремени двойника не ждет.

Парочка подъехала к дому «Бабы-Яги», Бонни их уже ждала на крыльце, вид ее был решительный, что вселяло надежду, что все закончится.

— Пройдемте на задний двор, не хочу приглашать это тело в свой дом, — пробубнила ведьма.

Деймон фыркнул. Троица прошла на задний двор, где Бонни уже все подготовила. Свечи, круги всякие магические и прочую белиберду полезную для ведьмочек.

— Ты все же нашла, как нас расколдовать? — спросила Елена без особого энтузиазма.

— Да, думаю это то самое заклинание, оно мощное должно сработать, — кивнула Бонни. — Сядьте в эти разные круги и возьмитесь за руки. Не в коем случае руки не разъединяйте.

Жертвы обмена душ послушно выполнили указания. Мисс Беннет зажгла свечи и взяла старинный фолиант из коллекции Мартинов. Вздохнув, ведьма приготовилась и начала что-то бурчат на одном ей понятном языке. Пламя от свечей поднялось вверх, Бонни все говорила и говорила. Деймон и Елена почувствовали острую боль во всем теле, еще сильнее сцепляя руки. Елена уловила запах крови, из носа Беннет потекла красная струйка. Но ведьма не останавливалась, а потом она упала без сознания. Парочка переглянулась боль ушла, но заклинание не сработало, они все еще в телах друг друга. Елена тут же очутилась перед бессознательной подругой. Прокусив запястье, она дала обессиленной ведьме крови вампира.

— Елена ну это уже не в какие ворота не лезет, — возмутился Деймон такой раздачи его крови на бесполезных ведьмаков.

Бонни пришла в себя и с извинением посмотрев на Елену, проговорила:

— Я не могу, это сильнее меня и заклинания.

— Что? — в голос спросили Деймон и Елена.

— Меня остановили, иначе бы я убила вас, все должно закончиться само, — продолжила мисс Беннет. — Следующее вмешательство в ваши жизни будет иметь последствия, как для меня, так и для вас. Меня просили передать вам, что если одна душа умрет, то умрет вторая. Вы связаны... навечно, — опустила голову Бонни.

Елена и Деймон переглянулись. Кто-то это сделал с ними, да еще и привязал друг другу. Если умрет Деймон, то умрет и Елена и наоборот.

Сумасшедший вечер заканчивался, впереди новые дни, сколько еще таких дней отведено парочке не известно, но теперь они должны аккуратней относиться к собственным жизням и друг к другу. Заклятие спадет само, но когда? При каких условиях?

Эдмунд после ухода парочки Делена, так он прозвал про себя союз Деймона и Елены, поднялся в свою комнату, сославшись, что ему необходимо отдохнуть. Устроившись на кровати, он уставился в потолок, вглядываясь в каждую трещинку и мысленно ругая себя за болтливый язык. Он чуть не проговорился, про Деймона, мальчишка не должен знать, он не готов к такому. Память услужливо перенесла древнего вампира в Венецию, в далекий 1840 год, где было положено начало истории его отношений с Деймоном.

Венеция. 1840 год.

Боевой корабль Соединенных Штатов «Виргиния» готовился покинуть порт Венеции, его миссия выполнена, он сопровождал венецианский корабль посла и теперь пора возвращаться на родину. Осталось дождаться пассажиров, которые за огромную сумму купили «билеты» на борт.

Эдмунд стоял на палубе и ждал когда же наконец команда поднимет якорь и он уплывет из этого сырого города. Очередная ссора с женой довела его, и он незамедлительно решил покинуть Венецию и вообще Европу, двинуть за океан, на родину, найти уединенное место и разгромить там все к чертовой матери. Денег он не тратил, да это и не требовалось — внушение великая сила.

К «Виргинии» подъехала карета, из которой вышла красивая леди и видимо ее сопровождающая — матрона похожая на чудище лесное. А вот молодая сеньорита была очень даже ничего. Иссиня черные волосы, пухлые губки, аристократично бледная кожа, и невероятные голубые глаза. Даже из далека он смог оценить ее красоту. Но было то, что останавливало его сделать эту девушку своей. Она беременна.

— Господи, да куда тебе плыть, девочка, ты же вот-вот родишь, — поразился Эдмунд этому обстоятельству.

Дамы поднялись на борт, а матросы начали заносить многочисленный багаж на корабль. Эдмунда привлек шум у капитанского мостика, сопровождающая венецианку женщина о чем-то ругалась с капитаном. Подойдя, ближе он услышал, что это насчет капитанской каюты, которую Эдмунд зарезервировал для себя.

— В чем дело, капитан? — подошел к ним Эдмунд. Молодая итальянка стояла поодаль и не вмешивалась в разговор, смотрела на открывающийся пейзаж Адриатического моря за бортом корабля.

— Сеньора утверждает, что ваша каюта принадлежит им, — ответил ему капитан.

— Ничего, сер, пусть дамы располагаются, — согласно кивнул Эдмунд, он не зверь же какой-нибудь, чтобы красавица ютилась в коморке корабля.

Страшная сеньора обругала его по-итальянски и отправилась распоряжаться насчет багажа. Эдмунд же подошел к беременной девушке.

— Простите, сеньора, — он увидел обручальное кольцо на ее безымянном пальце. — Видимо, моя сумма перевесила вашу, но если бы я знал про ваше положение, я бы не перебивал вашу взятку капитану, да и он не упомянул о вас.

— Не извиняйтесь, сеньор, мы тут тайно, вы не могли знать, что на борту будут еще пассажиры. Перевозки на боевых кораблях не легальны, — какой у нее голос, Эд просто млел от ее приятного голоса.

— Да и противозаконны, — улыбнулся он. — Сеньора?

— Сальваторе. Велия Сальваторе, а вы незнакомец? — вот чертовка, а какой взгляд.

— Эдмунд Офейг^[1], — склонился он в поклоне.

— Вы не итальянец, швед? — спросила сеньора Сальваторе.

— Почти, — улыбнулся он. — Что же вас заставило в таком положении отправиться за океан, сеньора Сальваторе?

— Мой муж, Джузеппе, перечить ему добром не заканчивается. А что мое интересное положение так заметно? — кокетливо спросила девушка.

Эдмунд рассмеялся, он слышал, даже сквозь толщу шелковой ткани биение трех сердец, ее и ее малышей.

«Виргиния» подняла якорь и корабль, рассекая голубые волны моря, покинул порт Венеции, отправляясь в далекие земли Северной Америки.

Наше время. Особняк Сальваторе.

Древний вампир поднялся с кровати — эта молодая девушка до сих пор не отпускала его. Он думал, что всегда любил Лессу, свою бывшую уже в который раз жену. Да, он ее любит, но не так как Велию Сальваторе. Семнадцатилетняя венецианка навсегда осталась в его сердце одним из светлых воспоминаний.

Эдмунд прошел к окну, в темном небе светят звезды, эти огоньки так далеки друг от друга, как он и Велия. Им так и не суждено было быть вместе.

Атлантика. 1840 год.

«Виргиния» покинула порт Испанского города Палос-де-ла-Фронтера^[2], где совершила свою последнюю остановку. И теперь путь корабля и команды с пассажирами лежал через Атлантический океан, и как минимум месяц плавания^[3] они не увидят землю.

Велия и Эдмунд все время проводили вместе, к недовольству компаньонки сеньоры Сальваторе. Сеньора Лучио, эта старая гримза, которой так и хотелось перегрызть горло и слить всю кровь в воду, не возлюбила мистера Офейга, считая его угрозой для семьи и для будущей матери. Она постоянно причитала, что замужней Велии не следует вести с ним светские беседы и заигрывать, что сеньор, будь он не ладен, Джузеппе будет не в восторге от поведения своей жены. К черту этого Джузеппе. Он уже сейчас готов забрать Велию с собой, стать отцом для ее детей. К тому же брак у них по расчету, она не любит своего мужа. Да, судьбе женщин в этом мире только посочувствовать можно. За кого семья сказала выйти, за того и выходят. А любовь? Для дураков и романтиков, в которые он решил записаться.

Он уже забыл Лессу, с которой вместе был долгое время, ему нужна лишь эта девушка с молочной кожей, глазами цвета моря и волосами, черными как сама ночь. Ее улыбка способна затмить собой губительное солнце, а голос, словно пение райской птицы. И он по настоящему готов с ней провести вечность. С ним за долгие годы такое впервые. Он голову теряет из-за нее и весь мир готов положить к ее ногам. Но она не знает, кто он, знала бы даже не взглянула на него и держалась как можно дальше. И рядом с ней он жалел, что он вампир, что монстр ночи, бессмертное существо. И сколько раз он хотел ей открыться, но каждый раз он останавливал себя. Чудовище, демон. Этот ангел не достоин такого низкого и подлого существа, как он.

Сейчас Велия наслаждается солнышком на палубе, в небе кружат две его птицы: белоголо́вый орла́н и черный ворон, привычка со времен, когда он бегал с индейцами никуда

не исчезла и птицы его любимчики, а так же хорошие помощники. Орел был немного высокомерен и редко снисходил с небес на землю, а вот ворон проникся симпатией к Велии и часто составлял ей компанию. И девушке тоже нравилась эта птица, она часто позволяла ей сидеть у себя на плече.

— Дельфины такие преданные существа, — сказала девушка, когда он подошел к ней, она интуитивно чувствовала его приближение и даже головы не повернула, когда он приблизился к ней. — Эта пара сопровождает нас из самого Палос-де-ла-Фронтера, — указала она на рассекающих волны и прыгающих дельфинов. — Я хотела бы быть дельфином, быть такой же свободной как они, — с грустью сказала Велия.

— А что мешает сейчас стать свободной? — спросил он, притягивая ее к себе, нежно касаясь ее плеча, вдыхая аромат свежести полевых цветов.

Она вздыхает, дотрагивается до округлого живота. Долг, ее останавливает долг. Перед мужем.

— Мой ребенок, он или она не заслуживает клеймо позора своей матери, — ему больно, ей больно.

Пронзительный крик орла и ругань сеньоры Лучио заставляют их отстраниться друг от друга.

— Проклятая птица, тебе место в курятнике! — ругала орла женщина.

Птица верна своему хозяину, спикировав, она атаковала компаньонку Велии и предупредила об угрозе его. Старая карга не должна знать, что между ними не просто разговоры и отнюдь не невинная дружба. И внушить ей не получалось, она постоянно пила проклятый чай с отваром вербены... Правильно ей полезно, нервы, говорят, успокаивает.

Девушка рассмеялась, орел продолжал кружить как коршун над своей добычей, Велия тоже недолюбливала эту женщину, но дядя, что навязал ей супруга, приставил ее к сеньоре Сальваторе и избавиться от компаньонки она не могла.

— Привет, моя радость, — она протянула руку и черный ворон сел на нее, приветственно склонив голову и каркнув от счастья, что про него не забыли.

— Я дарю его вам, милая Велия, — улыбнулся ей Эдмунд.

— Эдмунд... — опешила она.

— Конечно, не очень романтично с моей стороны дарить такую мрачную птицу, но вы ему нравитесь и он к вам не равнодушен, я просто хочу, чтобы вы меня не забывали.

— Я никогда вас не забуду, Эдмунд, — улыбнулась она и легонько погладила птицу по голове, ворон аж распушил перья от гордости. — И спасибо, — улыбнулась она.

— Господин эксцентричность и любитель птиц, уберите своего коршуна! — скорей не просьба, а приказ сеньоры Лучио.

— Белоголовый орлан, сеньора, птица благородная и не как не коршун, — вытянул руку Эдмунд и орел сел на нее, разрывая мощными когтями ткань сюртука. Птица высокомерно посмотрела на старую каргу и поудобней устроилась.

— Позер, — фыркнула женщина и увела Велию, по дороге возмущаясь ворону, грозясь лишить птицу перьев и поджарить на костре.

Наше время. Особняк Сальваторе.

Эдмунд откупорил бутылку виски, сердце все больше кровоточило и ныло от боли прошлого. Не утруждая себя стаканом, он прямо из горла отпил янтарной жидкости. Обжигает и помогает, справиться с болью и воспоминаниями. Почему память так услужливо

подкидывает ему фрагменты прошлого? Почему он не может забыть?

Атлантика. 1840 год.

Три недели. Они пережили шторм и потеряли пару членов команды, без Эдмунда тут не обошлось, должен же он питаться. Поцелуи, что он срывал украдкой, в тайне от всех, нежные слова, перешептывания и записки, что верные птички разносили хозяевам.

— Он толкнулся! — с улыбкой положила руку на живот Велия.

Эдмунд положил свою сверху, в такие моменты он тоже радовался как ребенок. За всем этим путешествием он совсем выкинул из головы Лессу, практически забыл кто он и что эти дети не его. Он все молчит и не говорит, что их двое. Двое малышей, что наверняка будут похожи на свою маму, он почему-то уверен, что красоту они получают от нее.

— Я хочу быть с тобой, — неожиданно сказала Велия. — Когда приплывем в Норфолк^[4] и сойдем на берег, я хочу быть с тобой, Эдмунд. — Больше не было вежливого обращения на вы, они прошли через это.

— Велия, — он притянул ее к себе и поцеловал, нежно, страстно.

Звук колокола и матросы забегали по кораблю.

— В чем дело? — спросила у него Велия.

Он прислушался. Капитан переговаривался со своими помощниками об английском корабле, что шел прямо к ним.

Каперы^[5].

Они не с миром. И серьезные ребята, раз решили напасть в океане.

— Пожалуйста, иди в каюту, — попросил он ее молящим взглядом.

Девушка не на шутку испугалась и последовала его просьбе. Эдмунд прошел на другую сторону палубы и без всяких подзорных труб смог хорошо рассмотреть английский боевой корабль. Черт, он мощнее «Виргинии» в плане оснащения орудиями и больше в размерах.

— Лети и покажи мне полную картину, — скомандовал он орлу, тот спокойно сидящий на мачте тут же сорвался в высь и полетел к приближающемуся кораблю.

— А я вам говорил, капитан, что девка, которую вы взяли на борт нас погубит, мы боевой корабль, а не пассажирский, женщина на борту это к беде, к тому же на сносях, — услышал он скрипучий голос помощника капитана. — Но вы меня не послушали...

— Замолкни, — появился рядом с ними Эдмунд, он не позволит никому называть Велию девкой.

Помощник капитана сжался под взглядом каре-зеленых глаз.

— Вам лучше пройти в каюту, мистер Офейг, — посоветовал капитан.

— Сер, при всем уважении, но лишние руки вам не помешают, — подмигнул ему Эд. «А так же клыки», — мысленно добавил он.

Боя было не избежать. Корабли поравнялись, раздался залп пушек. Эти выстрелы оглушали, пока это сражение за людьми, штурм еще не начался. Эдмунд лишь упражнялся в метании ядер, для него по весу они не более чем мячи. Но вот очередной залп противника и ядро пушки попадает в мачту «Виргинии» деревянные осколки разлетаются, и пара из них врезается в грудную клетку древнего вампира. Эдмунд падает на деревянную палубу, последнее, что он запоминает, прежде чем отключиться, это как его руки покрываются сеткой из вен... осколок мачты попал прямо в сердце. Противник попадает в кормовую часть, разнося ее.

Велия, там Велия.

Темнота...

Эдмунд чувствует, как по спине прохаживается орел, поклевывая своего хозяина, намекая на то, что хватит прохладиться. Он открывает глаза, голова идет кругом, повсюду кровь и жуткая качка. Он с рычанием раненого зверя вытаскивает из себя проклятые деревяшки. Они не убили его, а жаль. Потому что все, что он видит перед собой это смерть. Тела команды, катающиеся пушки от качки, бочки с порохом и оружие. «Виргиния» мертва, но лишь чудом еще на плаву.

Жалобное карканье ворона раздается с кормы. Эдмунд тут же кидается туда, обломки... везде обломки и дым. «Виргиния» горит. Он идет на призыв ворона, спотыкаясь о трупы. Сеньора Лучио изуродована, мертва. Балка, он ее сносит.

Велия.

Не дышит.

Кровь.

Ее кровь.

Эдмунд сжимает кулаки, стискивает зубы, сдерживает слезы. Она умерла. Он не слышит ее сердца. Он не слышит биения ее живого сердца!

— Пожалуйста, — падает он на колени рядом с мертвой девушкой, подхватывает на руки, гладит ее волосы. Пытается напоить ее своей кровью, но все без толку. Она мертва, но он не хочет сдаваться. Он не верит, она не могла умереть.

Велия мертвенно-бледная и почти уже холодная, черные волосы непослушно развиваются от океанского ветра, что залатает в пробитую стену каюты. Эдмунд плачет, он не должен был оставлять ее.

— Очнись, прошу, — молил он, разрывая запястье, пачкая ее своей кровью.

Ответом ему тишина, он прижимается к мертвой девушке, содрогаясь от рыданий. Шум волн и ветра, потрескивание дерева, жалобное карканье ворона... и слабый, еле уловимый стук маленького сердечка.

Эдмунд отрывается от Веллии, прислушивается. Детское сердечко. Один единственный стук, не сдающегося сердца, которое не хочет умирать. Он прижимается к ее животу. Удар, слабый, но пока еще уверенный и молящий спасти.

Вампир находит нож и пытается взять себя в руки, разрывая платье, он разрезает живот. Его окровавленные руки вытаскивают почти мертвого малыша, мальчика с пушком таких же черных волос, как и у матери. Второй ребенок уже мертв, это девочка. Он хрупкий и такой маленький. Эдмунд перерезает пуповину. Малыш не открывает свои глазки, не теряя больше секунды, он дает ему свою кровь. Ребенок оживает на глазах и кричит, голоса во все свое маленькое горлышко.

Голубые. Глаза голубые. Сын Веллии.

Вампир снимает свою рубашку и закутывает в нее младенца. Не прекращающиеся слезы продолжают литься из глаз. Тут ему больше делать нечего, он снимет украшение с шеи девушки — маленькая слеза из сапфира. Запирает свое сердце и сохраняет свою любовь к ней в своей памяти. Она навсегда останется для него красивой и смеющийся семнадцатилетней девушкой. В ее смерти он будет винить ее идиота мужа, который приказал ей плыть к нему. И ту команду британцев, он запомнил название корабля — «Самфингроял».

— Прощай, Велия, — последний раз он обернулся на девушку, смотря на ее лицо.

Он, с младенцем на руках, выходит на палубу, рядом приземляются верные птицы, одна

из шлюпок уцелела, а он чувствует, что ветер приносит с собой запах земли.

«Виргиния» не доплыла до Норфолка совсем не много. Как только он покинул проклятый корабль и отплыл от него, тот пошел ко дну, скрываясь под пучиной океана.

Наше время. Особняк Сальваторе.

Он и не заметил, как достал сапфировую слезу и начал вертеть в своих руках. Безмолвные слезы падали на черную футболку. Виски уже не помогает, он кидает проклятый стакан в стену. Тот со звоном разбивается.

Эдмунд нашел «Самфингроял» через год после их нападения на «Виргинию», в британском порту корабль сгорел, как и вся команда лишилась своих проклятых сердец. Он убивал каждого, Стефан по сравнению с ним в тот момент, всего лишь пасхальный кролик. Он разрывал их тела, мучил, пытал, каждого. Устраивал свой кровавый дождь. А капитана... О, эта тварь мучилась дольше всех. Этот человек, что отдал приказ так просто не умер. И даже когда он молил его о смерти, Эдмунд не давал ему умереть. Месть за Велию была страшной и беспощадной.

Норфолк. Штат Виргиния. 1840 год.

Кучер остановил экипаж у отеля, который на тот момент в Норфолке был самым лучшим. Из экипажа вышел довольно мрачный джентльмен, с ребенком на руках. Совсем младенец был укутан, что не возможно было его разглядеть. Кучер перекрестился, этот фронт не понравился ему, а еще его экипаж постоянно преследовали две птицы, орел и черный ворон, которые сейчас приземлились на трехэтажном здании.

Эдмунд прошел в здание отеля и подошел к консьержу.

— Чем могу быть полезен? — услужливо спросил усатый мужчина.

— Мне нужен Джузеппе Сальваторе, — проговорил Эдмунд. — Он ждет корабль из Венеции.

— Его номер пятый, позвольте вас проводить? — поинтересовался мужчина.

— Нет, спасибо, — отрицательно покачал головой Эдмунд.

Он без труда нашел пятый номер, из-за которого раздавались характерные стоны. Даже стучать не захотелось, он буквально вломился в номер. Этот парень, Джузеппе, так и подскочил на месте, натягивая штаны и с возмущением смотря на Эдмунда. Дамочка, с которой он развлекался, накинула простынь, прикрывая свои прелести.

— Джузеппе Сальваторе, я полагаю? — прижимая спящего малыша к себе, спросил Эдмунд.

— А кто вы такой и что вы себе позволяете?! — ох уж этот итальяшка, так бы шею и свернуть ему.

— Эдмунд Офейг, знакомый вашей жены, — скрывая боль в голосе, ответил Эдмунд.

— Велии? — удивился Джузеппе, но, кажется, он пришел в себя. — Так она не решилась плыть и послала вас? Зараза!

— Ваша жена мертва, мистер или правильнее сеньор Сальваторе.

— Что? — опешил молодой итальянец.

— На корабль, где находилась ваша жена, напали, он никогда не приплывет в Норфолк.

— Откуда...

— Я тоже на нем плыл, чудом мне удалось выжить, но сеньора Сальваторе оставила вам прощальный подарок, — он подошел к шокированному Джузеппе и убрал с кулька в руках

кусок белой ткани, открывая личико спящего малыша. — Ваш сын, — он протянул малыша.

— Он выжил, а она нет? — Джузеппе не принял младенца. — И вы выжили?

— Джузеппе, не шумите при ребенке! — сквозь зубы проговорил Эдмунд.

Малыш открыл глаза и посмотрел на своего папочку, Джузеппе охнул, глаза его молодой супруги, мертвой супруги.

— Дьяволенок, — проговорил Джузеппе. — Как и его мать... Демон...

«Ну и папаша у тебя, малец», — мысленно обратился к малышу Эдмунд.

— Демон говорите, значит, будет Деймоном, — улыбнулся Эдмунд. — Демон Спаситель, нет, спасенный.

— Вивиан, возьми младенца, — приказал Джузеппе своей шлюхе. Барышня аккуратно приняла сверток из рук древнего вампира.

— Вы даже...

— Послушайте, мистер Офейг, я вам благодарен, но дальше о сыне я смогу позаботиться сам, а теперь оставьте меня одного, — грубо сказал Джузеппе.

— Деймон, запомните, мистер Сальваторе, — откланялся Эдмунд, он вернул ребенка в семью, хоть и хотел оставить себе, но младенцу нечего делать рядом с вампиром. С родным отцом ему будет лучше, а ворон будет приглядывать за мальчиком. Ворон Велии, его подарок любимой.

Одинока фигура удалялась от гостиницы. Он не воспользовался экипажем, предпочитая пройтись и насладиться прогулкой, ощупывая в кармане холодный камень, снятый с шеи Велии, он брел куда глаза глядят. Орел улетел за ним, оставляя своего друга ворона приглядывать за Деймоном.

Связь ворона с Эдмундом не разрушилась и он знал, что всего через три месяца этот прохвост Джузеппе женился, новая жена заменила мать Деймону, она к нему хорошо относилась и кучерявый мальчишка считал ее родной, искренне не понимая в кого он такой черноволосый. Новая миссис Сальваторе была шатенкой и имела серо-голубые глаза. Но все изменилось, когда она родила сына — Стефана. Женщина посчитала, что ее родной ребенок должен стать наследником состояния Сальваторе. Ха, это деньги не Джузеппе, это деньги Велии, а значит Деймона. Венецианцы не отняли наследственную долю Велии лишь из-за сына. Джузеппе — нищий, хоть и из порядочной семьи. Но дамочка посчитала, что во чтобы то не стало избавиться от наследника и даст дорогу своему родному ребенку, а не этому кучерявому мальчишке. Она подсыпала ему какие-то яды, с каждым днем Деймон приближался к смерти, а врачи лишь разводили руками.

Ворон предупредил его, и тот сорвался с места. Мистик Фоллс, как тесен мир, а ведь в этой местности он когда-то сам родился и стал вампиром. Добиться приглашения в дом труда не составило, Джузеппе помнил его и, наплетя про то, что он хороший врач, он был приглашен в дом. Он вылечил Деймона, мальчишка к вампирской крови уже как к родной относится. А потом он наказал миссис Сальваторе. Может, и не стоило ему так делать, но он высосал всю ее кровь, лишив тем самым и малыша Стефана матери. Но ему не хотелось ей внушать, ему хотелось ее убить за семилетнего ребенка. Мальчика, который не виновен ни в чем. Во второе спасение жизни Деймона он был не внимателен и его видели, молодые Джонатан Гилберт и Онория Фелл. Сам того не ведая, он положил начало целых династий охотников на вампиров, которые устроили облаву в 1864 году на поселившихся в городе вампиров.

В 1864 году он не успел. Ворон предупредил об опасности вампиров, но было слишком

поздно, мальчик уже им стал. Обращен некой Кетрин, но об этом он узнает позже, при личной встречи. А ворон перешел к Деймону, птица сама его выбрала, и Эдмунд потерял с ней связь, лишь в последствии он научил юного вампира продлевать ей жизнь.

Зайдя в комнату Елена обнаружила возлежащего в ванной Деймона, пена почти скрывала его лицо, он явно не пожалел ароматное средство для ванной.

— Привет моему телу и Елене, — отсалютовал он бокалом с шампанским.

— Ты что пьян? — удивилась она, прошел день с момента, как Бонни сообщила им, что обмен душами практически не обратим и за все это время Деймон был подозрительно тихим и немного подавленным. По крайней мере, так показалось Елене, девушке и самой было не по себе от всего этого. Как говориться хотела все оставить, как есть, получайте.

— Нет, солнышко, что ты, разве я могу напиться в этом теле? — фыркнул старший брат Стефана, его голос был издевающимся. — Конечно, я не трезв! — проговорил он словно упрек. — Наша лучшая подружка Барби запрягала меня украшать дурацкий спортзал, скоро же долбаная вечеринка выпускников, ах да я, кажется самая желанная девушка школы! Дожили, меня хотят парни! Чертовы мини, нужно сказать спасибо бабуле Кетрин. И скоро появиться Клаус, а мы даже не знаем, когда.

— И все? — странно, девушке казалось, что список будет длиннее.

— Нет, Елена, не все, — Деймон устроился по удобней, расплескав воду на пол. — У нас какая-то мегаэпичная связь душ, из-за которой мы не можем умереть. А это означает, что ни ты, ни я не можем рисковать собой. Что хреново, я не являюсь душкой и меня мечтает отправить на тот свет добрая половина города, точнее уже тебя, но сути дело не меняет. Ах да, я еще и двойник, нужный так Клаусу, то есть тоже отличная мишень, — он залпом осушил бокал шампанского. — И это вечно... какое вечно, если тело твоё смертно! И, похоже, обращение в вампира тут не поможет.

— Ты что хотел...

— Да, хотел, не ясно когда спадет наше интересное положение, но не рискнул.

— Боже, Деймон ты...

— Давай ругай меня, — призывал девушку бывший вампир. — Я привык. Это так эгоистично с твоей стороны, не оставляешь выбора и что там еще у нас обычно говорит Елена Гилберт? — вскинул он бровь. — Классно мне даже коверкать голос не нужно, я прямо идеально тебя пародирую.

Девушка мигом оказалась возле ванной и забрала начатую бутылку шампанского подальше от Деймона.

— Эй! — возмутился он. — Я вообще-то его пью!

— Я вижу, — она повертела бутылкой и допила остатки.

— Ну, ты бука, — надулся Деймон и зашвырнул в нее бокалом, который она удачно поймала.

— Вылезай, давай, тебе проспаться бы не помешало, — приказала Елена.

— Как скажешь, — чудо в пене встало и, переступив через бортик ванной, предстало во всей красе. — Дежавю, тогда я тоже пил шампусик, но был более мужественным, — вздохнул он и поймал полотенце, которое бросила в него Елена. Но он отбросил его. — Мой дом, моя комната, буду ходить голым, — усмехнулся он и продефилировал к своей кровати.

— За что мне это? — закатила глаза Елена и подобрала полотенце.

Деймон мурлыкал себе под нос какую-то песенку, что-то про ром и пиратов, постукивая пальчиками по кровати и дергая ножками.

— Трахаться хочу, — неожиданно громко сказал он.

Какой-то флакончик со звоном упал с раковины, у которой стояла Елена, девушка закашлялась.

— Ты что?

— Секса хочу! — капризно протянул он.

— Ты пьян.

— Верно, но это не избавляет меня от некой потребности, между прочим, вашего организма. А еще хочу кого-нибудь убить, но трахаться больше, — откинулся он на кровать, проведя рукой по груди спускаясь ниже.

Елена мигом среагировала, нависая на нем сверху и закидывая ему руки за голову, этот чертяка соблазнительно улыбнулся:

— Поизвращаемся? Вампо-секс? Я в тебе ты во мне...

Елена как-то загадочно улыбнулась и опустила свободную руку к женскому лону, Деймон вздрогнул, ему приятно. Он уже было, потянулся, чтобы поцеловать ее, но тут перед ним возникли окровавленные пальцы Елены.

— Что за? — округлил он глаза, что она там делала?

— У тебя критические дни! — с иронией проговорила Елена, сеточка вен проступила на лице.

— Я умру? — всхлипнул Деймон.

— От этого еще никто не умирал, — Елена встала с кровати и прошла в ванную, — но возможно ты будешь первым, кому это удастся! — девушка открыла ящичек и что-то достала, коробочку. — Держи и изучай, а я пойду, пакетик с кровью опрокину, — кинула она ему цветастую упаковку.

— Тампоны? — округлил он глаза. — Эй, не бросай меня!

— Прости, но если я сейчас не выпью крови, кто-то лишится парочки литров, — улыбнулась она. — Так что изучай инструкцию и не хворай, все пучком, — девушка покинула комнату.

— Мрак! — прорычал он, откупоривая коробку и вынимая бумажку с инструкцией по применению. — Деймон Сальваторе на старости лет схлопотал месячные! Загрызу того, кто это со мной это сделал, Елена еще сучка бросила, разведусь с ней и тапочки по факсу отправлю, — злился он на случившиеся с ним несчастье. — Если не выпью крови, кто-то лишится пару литров, — закривлялся он. — Так и что тут пишут... Ой, мама роди меня обратно!

Ребекка выбирала себе платье, при чем весьма экстравагантным способом, видимо первородная посчитала, что поход по магазинам ниже достоинства «принцессы» вампиров, поэтому особняк Сальваторе превратился в этакую галерею моды с живыми «манекенами». Эдмунд сидел на диване рядом с подружкой детства и закинув ноги на журнальный стол с интересом наблюдал за показом, Джереми тоже не упустил возможности поглазеть на симпатичных моделей, как впрочем и Рик, один Стефан сидел в кресле и перебирал галстуки не обращая внимание на девушек-манекенщиц.

— Деймон дай мне свой галстук, — обратился к проходящей мимо Елене, брат Деймона.

— Что? — переспросила она, у него в руках ворох галстуков.

— Мне сто шестьдесят два года и я иду на школьные танцы, мне нужен галстук! — откинулся на спинку Стефан. — А у меня нет галстука.

— Так не иди, — пожалала она плечами.

— Я тебе одолжу, ярко оранжевый, тебе пойдет, — предложил «помощь» Эдмунд.

— У тебя есть ярко оранжевые? — удивился Стефан.

— Для тебя всегда найду, — подмигнул Эдмунд.

— Ты меня невзлюбил с самого нашего знакомства, почему? — поинтересовался Стефан.

— Хм, не знаю, может дело в ДНК? Генах? — продолжал издеваться Эдмунд. — Деймон то нормальный вампир получился, а у тебя же все в крайности, твой предок был так же и предком Джека Потрошителя? Вы наверно родственники, почти близкие, только у него совести не было, а у тебя она иногда дает просветы... лет на тридцать.

— Умолкни, — фыркнул брат Деймона.

— Я лишь предложил свою помощь, ты начал первый, — невинно проговорил Эд и продолжил смотреть показ. — Детка, думаю красное идеальней всего тебе подойдет, — обратился он к Ребекке.

— Думаешь? — прищурилась Барби-Клаус.

— Я в этом спец, — подмигнул он ей.

— Ладно, — согласно кивнула Ребекка и отпустила девушек.

— А где Елена? — спросил Джереми у Елены, которая наливала кровь в стакан.

— Изучает пособие для благородных девиц, — ответила она.

— Пойду, схожу к ней, — хотел, было пойти Джереми.

— Не советую, — покачала головой его сестра. — Она в неприглядном виде и чуток бешеная.

— Хм, неприглядный вид, — заулыбался Эдмунд. — Пойду, гляну.

— Извращенец, она же все равно, что твоя сестра! — поморщился Рик.

— Но не сестра же? — поднялся он с дивана и развел руки.

Учитель покачал головой, вампиры, что с них взять ни какой совести.

— Кстати Деймон, а где птица? — спросил Эдмунд, что-то он не заметил в округе черного ворона, а ведь они были неразлучны.

— Какая птица? — удивилась Елена.

— Ворон? Он его съел, — выдал Стефан брата.

Эдмунд замер, осознавая сказанное, а потом рассмеялся.

— Съел? Он же не как ты враг Гринписа!

— Тем не менее, он его съел, в нем была вербена и без кольца, он не мог поймать себе закуску, птичка под руку попала, — пожал плечами Стефан, ох как его эта птица бесила, сам хотел его скушать, но она была хитра и постоянно клевала его и была неуловима словно вампир.

Было такое ощущение, что тучи начали сгущаться над гостиной, воздух стал напряженным и от Эда, так и летели искры злобы в разные стороны.

— Ты! Что!? — взорвалась атомная бомба, Елена и не поняла, как ее вжало в стену с такой силой, что не выдержала не только несчастная стена, но и ее несчастные кости. — Сожрал ворона!!!!!! — он сжимал горло своей жертве.

— Полегче ты же его убьешь, — в Стефане опять проснулся спасатель брата.

— Имею все права! — рыкнул Эдмунд, но все же отшвырнул от себя Елену.

Девушка закашлялась, ну и хватка у этого Эдмунда, что ж он так из-за ворона то бесится, словно птичка часть семьи.

— А что тут происходит? — появился Деймон.

— Эд бесится из-за ворона, — пояснила Ребекка. — кстати, не знала, что у Деймона была птица, Эдмунд вы на этом и сдружились? Помню, ты раньше имел двух: орла и... черного ворона. Прошла тысяча лет, наверно уже давно в пыль превратились...

— Надо же какое совпадение, у Деймона тоже был черный ворон, — крикнул Стефан, он всегда считал, что у этих двух «психов» много общего.

— А чего ему бесится, птица не его, ворон никогда не был его, — пожал плечами Деймон, он подошел к Елене и помог ей подняться.

— Ошибаешься, — прошипел Эдмунд. — Я этого вороненка еще птенцом помню, а ты его сожрал!

— Э, ты что-то попутал, ворон был его, — вот только еще не хватало Деймону с птицей разбираться. — Ты всего лишь научил, чтобы птичка долго жила.

Эда так и разрывало сказать правду, что птица подарок его матери, что она следила за Деймоном, что потом стала его. Поэтому он просто подошел к телу Елены и дал Деймону пощечину, никто не ожидал такого, даже сам Деймон. Благо удар был не сильный и ему не снесло голову, а ведь могло.

— Я тебе этого не прощу, — посмотрел древний вампир в карие глаза. — Увидимся на вечеринке, — махнул он всем рукой и покинул особняк.

— Что это было? — прижал руку к щеке Деймон.

Обитатели особняка во всю собирались на вечеринку, кроме Аларика учитель решил, что пока никого не будет, он выспится и Джереми, он по возрасту не проходил, к тому же у него смена в баре.

Ребекка крутилась перед зеркалом, это ее первые школьные танцы, она очень волновалась, для первородной было счастьем пожить нормальной жизнью обычного подростка. К тому же Стефан согласился ее сопровождать, сестра Клауса нервничала, что он может променять ее на Кетрин, но вампириши след простыл, значит у нее нет конкуренток. Вариант с Еленой отпадает, они очень гармонично смотрятся с Деймоном, да и навряд ли человеческий двойник начнет качать права на Стефана.

— Чудесно выглядишь, — Ребекка обернулась, в комнату вошла Елена, странно, но девушка еще не была в платье, хотя с прической и покрашена.

— Спасибо, а ты разве не идешь? — удивилась первородная.

— Иду, сейчас платье пойду одевать, — прошел в комнату брата Деймон, и протянула ожерелье, которое когда-то Стефан подарил Елене. — Думаю это твое?

— Ожерелье моей мамы, — Ребекка растрогалась.

— Оно твое по праву, позволишь? — Деймон попросил разрешения надеть его на шею Ребекки.

Первородная кивнула и, повернувшись к нему спиной, убрала волосы, Деймон без труда застегнул застежку, сколько раз он уже это проделывал, цепочка ему как родная.

— Спасибо, — поблагодарила первородная. — А знаешь, ты и не такая сучка, — улынулась она.

— Ну, спасибо, — рассмеялся Деймон.

В комнату прошел Стефан, он все еще не разобрался с галстуками.

— Совсем нечего надеть, — вздохнул вампир. — Елена ты вернула ожерелье?

— Да подумала, что оно должно быть у настоящей хозяйки, — кивнул Деймон.

— Хм, — Стефан начал примерять галстуки.

— Ох, ну что же ты как женщина не знаешь, что выбрать, дай сюда, — выхватил подходящий галстук Деймон. Это напомнило ему время, когда они еще были людьми, Стефан собирался на свой первый бал и не знал, что выбрать, если бы не Деймон они бы опоздали к Локвудам.

— Не хотел бы я быть женщиной, — Стефан наблюдал, как Елена завязывает галстук.

— Может когда-нибудь, и станешь, в нашем мире все возможно, — подмигнул Деймон брату и затянул галстук. — Ну вот, — похлопал он Стефана по плечам. — Ребекка следи за кавалером.

— Вы сегодня это сделаете, да? — неожиданно спросила Ребекка.

За два часа до общих сборов, позвонила Керолайн, зал неожиданным образом затопило, и вечеринка переносится к Тайлеру и там блонди увидела Клауса.

— Хотя нет, не хочу ничего знать, — покачала она головой. — Пошли Стефан.

Пара вампиров покинула помещение, Деймон вздохнул, он надеялся, что его план удался и он склонил первородную на их сторону, да и Елене такая подруга не помешает. Был, конечно, вариант вывести Ребекку из строя, но Эд сломал кинжал и возможности у них заколоть первородную не было. Ожерелье он вернул, чтобы Ребекка не забылась и помнила, что Клаус убил их мать.

— Ты уверен, что она не помешает? — прошла в комнату Елена, девушка уже была при параде.

— Я не в чем не уверен. Я не доверяю ни Майклу, ни Стефану, ни Эдмунду. Только тебе, — он подошел и взял ее за руку. — Елена, пожалуйста, будь осторожна.

— Хорошо, — кивнула она.

— Господи мне не стоит тебя отпускать туда, — покачал он головой.

— Эй, все будет хорошо, — обняла она трясущегося Деймона. — Эд если что будет на подхвате на улице. Стефану я тоже не доверяю, но Эдмунд вроде на нашей стороне.

— Он знает, — вдруг поговорил Деймон.

— О чем ты?

— Эдмунд знает, про нас. Он ударил меня за птицу и так на меня посмотрел, как отец на нашкодившего ребенка.

— Да, согласна это странно, хотя до этого он приложил хорошенько меня. Думаю, ему просто не нравится Елена Гилберт.

— Эд, что-то скрывает, я пока не понимаю что. Кстати тот ворон, меня преследовал с детства, — признался Деймон. — А когда стал вампиром, у нас с ним образовалась связь и мне жаль, что я его... — бывший вампир замолчал. — Странно это все.

— Все у нас получится и одной проблемой станет меньше, — посмотрела на него Елена, — ладно мне пора.

— Удачи вам, — Деймон не хотел отцеплять свои руки от пиджака, но ему пришлось.

Елена спустилась в гостиную, там уже был Майкл, Ребекка избегала отца и просто стояла со Стефаном.

— Ну что принес? — спросила Елена.

Первородный охотник достал из внутреннего кармана резной кол, Ребекка вздрогнула и начала теревить ожерелье матери. Елена уже было, потянулась к колу, но Майкл убрал его обратно.

— Позже, — покачал он головой. — Клаус не знает, что мы замыслием, вовремя подсуетились со щенком, спасибо Ребекка, — кивнул он дочери. Ребекке пришлось внушать

молодому гибриду, что разговора про Майкла не было и Тайлер не сможет предупредить Клауса об опасности.

— Мы будем разговоры говорить или пойдём на вечеринку? — потащила Ребекка, Стефана к выходу из дома.

— А где Елена? — спросил Майкл.

— Я тут, — спустилась двойник, уже в платье.

— Ну что за прекрасный вечер, — фыркнул появившийся Эдмунд. — Отец, убивающий сына. Трагедия...

— Думаю, тебя молодой человек это не касается, ты лишь на подхвате, — подошел к нему Майкл.

— Да ты прав, я лишь слежу, чтобы не произошло косяков, а я так надеялся повеселиться.

— Пойдемте уже, — схватила двойник Елену.

Вечеринка была в самом разгаре, когда недостающие гости пришли. Стефан и Ребекка старались держаться подальше от Клауса, который о чем-то беседовал с Тайлером. Деймон и Елена постоянно выпивали, явно снимая напряжение. Бонни перешептывалась с Керолайн, а потом Тайлер увел свою девушку в дом. Клаус вышел на сцену и начал свою торжественную речь, о том, что он рад, что все сегодня здесь собрались и разделяют с ним праздник.

— Вечеринка Керолайн смотрю, плавно перетекла в банкет Клауса, — хмыкнула Елена.

Тайлер вернулся один и подошел к Елене и Деймону.

— Чтобы вы не задумали вам лучше отступить, — предупредил он.

— Ты о чем? — прикинулись дурочками вампир и двойник.

— Метт увез Керолайн, тут полно гибридов, Клаус устроил поминки в честь смерти отца и надеюсь, у вас хватит благоразумия, чтобы не портить вечер, — сказал последнее слово Тайлер и ушел.

А тем временем Клаусу все же удалось выхватить Стефана из компании сестры.

— Где тело моего отца? — спросил гибрид.

— У нас в доме, хочешь, можем сходить и посмотреть, — улыбнулся Стефан.

— Нет, привези его сюда, — покачал головой Клаус.

Стефан мысленно чертыхнулся, план выманить Клауса из особняка Локвудов провалился. Керол Локвуд не в городе и не кому пригласить Майкла внутрь.

— Хорошо, но я хочу кое-что взамен, — начал шантаж Стефан.

— И что же?

— Свободу от твоего внушения.

Клаус причмокнул губами и задумался.

— Хорошо, привези мне тело Майкла и после того, как я окончательно удостоверюсь в его смерти, ты будешь свободен.

Стефан кивнул и, отойдя на достаточное расстояние, написал смс брату, что у них проблемы.

Елена выругалась, выманить у них не получилось, извинившись перед двойником, она удалилась. Клаус подошел к двойнику.

— Как вечеринка? — вежливо поинтересовался гибрид.

Девушка промолчала.

— Ты теперь с Деймоном?

— Это не вашего ума дело, мистер Любопытный нос.

— Дерзишь, — улыбнулся он. — А куда делся твой кавалер галантный?

— Пошел за выпивкой.

Клаус протянул девушке бутылку пива, на что она демонстративно закатила глаза.

— Я лишь предложил, — показал свои очаровательные ямочки гибрида. — Кстати хочу предупредить, если, что пойдет не так, то мои гибриды, коих тут довольно много, убьют Деймона и даже после моей смерти приказ будет в силе, так что надеюсь, вы ничего не замышляете.

— Я тебя умоляю, мы тут чисто для веселья, — захлопал глазами двойник.

Клаус еще постоял немного и прошел в дом, а двойник схватила за телефон.

«Стефан, отменяйте все либо помешай им. Деймон умрет вместе с Клаусом. Ты можешь потерять брата, а вместе с ним ты потеряешь и свою человечность. Ты можешь потерять все, Стефан».

Такое смс послание отправила двойник на телефон Стефана. Хоть бы он его прочел и послушался совету. Кто-то неожиданно схватил двойника, что она даже пикнуть не успела.

В доме к Клаусу подошел один из гибридов и сообщил, что некто Майкл желает с ним переговорить, Клаус прошел к входной двери особняка Локвудов у которой стоял кошмар его прошлого.

— Отец, — Клаус на глазах превращался в несчастного брошенного ребенка.

— Ну, здравствуй, страшный серый волк, — усмехнулся Майкл. — Не желаешь ли выйти и поздороваться?

— Да мне и тут не плохо, — хмыкнул Клаус. — Кстати предпочитаю смотреть, как мои гибриды разорвут тебя на части, — за спиной Майкла начала собираться большая толпа гибридов Клауса.

— Они не могут убить меня.

— Это так, но зато как будет весело, — улыбнулся Клаус. — Все что мне нужно сделать, так это щелкнуть пальцами и они набросятся на тебя.

— Ты не изменился, все еще прячешься за своими игрушками, — начал психологическую атаку Майкл. — Как трус. Только вот ты забыл, что хоть они и связаны с тобой, но они еще и вампиры и я могу внушать им, — к Майклу подошла девушка гибрида, в руках у нее был двойник.

Клаус уже нервничал. Майкл, схватил двойника и прижал к себе.

— Выйди и сразись со мной Никлаус или она умрет, — он указал на испуганную девушку.

— Ну, вперед, — двойник аж опешила от такого заявления Клауса. — Убей ее.

— Нет, — покачала головой девушка. — Клаус он ведь сделает это.

— Если она умрет, они будут последними из твоего цирка уродцев, — давил Майкл.

— Они мне не нужны, мне нужно лишь избавиться от тебя.

— И что дальше? Будешь жить вечно, но никто не будет на твой стороне. Всем на тебя плевать, мальчишка! Кто у тебя есть, кроме тех, кого ты заставил быть преданными тебе? Никого, — наносил словесные удары Майкл. — Ни-ко-го!

Клаус держался, ему было больно и было видно, что он в отчаянии.

— Делай что, грозился, отец, — проговорил первородный гибрид. — Убей ее.

— Выходи и сразись со мной, трус. И мне не придется этого делать.

— Всю жизнь ты меня недооценивал, — выдавливал из себя слова Клаус. — Если ты убьешь ее ты потеряешь свой залог, так что вперед. Давай убей ее, вперед, чего же ты

медлишь. Убей ее! — на последних словах он сорвался на крик.

Майкл рассмеялся, утробно, словно издеваясь.

— Ты импульсивен Никлаус, был раньше и будешь всегда, — одинокая слеза скатывалась по щеке гибрида. — Только это мешает тебе стать поистине великим.

Клаус открывает рот, будто не веря, что это происходит на самом деле, Майкл вонзает нож в спину двойника и девушка, задыхаясь, делает последние вздохи и падает к ногам Майкла. Первородный охотник смеется. Острая боль пронзает бок Клауса, гибрид кричит, он видит напавшего. Деймон. Маленький вампиреныш снюхался с Майклом, вот же сученок еще и лыбится как садист и мститель в одном лице. Кол покидает бок и месть за Дженну и за свою свободу вот-вот свершится, но Елену сбивают и она теряет кол.

Двойник в этот момент встает и Майкл удивляется.

— Кетрин?

— Быдышь, — она кидает гранаты с настойкой Рика в толпу гибридов, которые уже готовы пойти в атаку и, смотря на то, как Стефан все же помешал Деймону, исчезает.

— Ты что творишь!?! — офигела Елена, брат Деймона их предал.

Клаус пытается подобрать кол, но его опережает проклятая птица, орел быстро подхватил окровавленный резной кол и улетел.

Майкл в шоке, Клаус в шоке, Елена сматывает удочки, Стефан, как ни в чем не бывало, встает с пола.

— Что за хрен, Стефан? — налетает на него Клаус.

— Я не знал, честно, — врет и не краснеет Сальваторе-младший.

Клаус зарычал на вампира.

— Эдмунд сукин ты сын кол верни! — закричал Майкл.

— Нет уж дяденька, — появился перед Майклом, Эдмунд.

— Эд? — Клаус роняет челюсть на пол.

— Освободи Стефана, Ник, — прислонился о невидимую стену древний вампир. — И потом поговорим, как старые друзья.

Клаус фыркнул, но все же освободил этого лживого и маленького ублюдка.

— Ах, ты! — налетел Майкл на Эдмунда, но вампир с легкостью остановил атаку первородного охотника.

— Я вам жизнь спас, господин хороший, а вы на меня с кулаками, не хорошо как-то, — покачал головой Эдмунд и свернул шею незадачливому папаше.

— Как ты...

— Стал вампиром? — вскинул бровь Эдмунд. — Или вырубил Майкла? Ну же Клаус, ты же уже догадался, ты же не дурак.

— Первородный? Ты первородный?

Эдмунд лишь ухмыльнулся, а каре-зеленые глаза засверкали веселыми искорками.

Стефан так и не объявлялся, после вечера встреч выпускников, его брат так и не вернулся домой, а если бы и посмел вернуться, он бы наверно лично вонзил кол в его грудь, но исправительные посиделки в подвале, ему точно гарантированы. В шаге от свободы, он предал их, и это задело Деймона. Сейчас его дом это бомба с часовым механизмом. Предательство Стефана и его жажда мести навлекла гнев на жильцов особняка. Два первородных «штурмуют стены замка» практически ежедневно, требуя вернуть гробы. Да, его братец превзошел сам себя и спер гробы с семьей Клауса и Майкла. Еще и Эдмунд со своей выходкой, нарвался на отца первородного семейства, но вопросы, где кол пусть решают сами. Вообще Деймон не понимал, почему еще не выкинул этого лживого «друга» из собственного дома. Он скрыл от него факт того, что он первородный, как и семейка Клауса, обращен сестричкой Татьей, которая в тайне от Эстер ритуальную кровь сберегла и братцу сунула. Не помог у Локвудов, подвергнув опасности Елену, так еще и кол забрал себе. Зато Майкл и Клаус объединили усилия в вопросе: достань семью Сальваторе и угрожай всем близким, лишь бы им выдали место нахождения Стефана и гробов. И заверения, что они не знают где Стефан, не помогают. Но пока это лишь угрозы, ни каких действий они не предпринимали. Сдерживал ли их Эдмунд, брат Стефана не знал, он его избегал, как и избегала Елена.

Три дня фитиль к пороховой бочке не зажигался, три дня нервов и бессонных ночей. Еще и проклятые критические дни...

Деймон чтобы отвлечь себя от тяжелых мыслей решил устроить ревизию в библиотеке. Порыться в пыльных книгах, разобраться хотя бы с этим бардаком, потому что с бардаком в его собственной жизни ему, похоже, разобраться не удастся.

— Ты не был на занятиях, — в библиотеку прошла Елена, стакан виски, смешанный с кровью в ее руках стал обыденным делом.

— Хватит с меня школы, — фыркнул он, перетаскивая книги с полка.

— Деймон, это и моя жизнь тоже, — она начала помогать ему с книгами. — Такое ощущение, что ты сдался.

— Мой родной брат предал меня, друг лгун, а я ему доверился, дом осаждают первородные и если ты все еще считаешь, что жизнь прекрасна, то оглянись вокруг, хотя бы в зеркало загляни, — он продолжал, остервенело перетаскивать книги.

— Деймон, — она поймала его за руку, — посмотри на меня, — он поднял свои карие очи и взглянул в глаза Елены. — Мы выживем, всегда выживали и сейчас выживем.

— Но Стефана мы уже не вернем, — отвернулся он.

— Значит, мы отпустим его, он сделал свой выбор, — она развернула его и снова заставила посмотреть на нее. — Он предпочел подвергнуть нас опасности, наплевал на все, значит он теперь нам враг.

— Елена, — поморщился Деймон, она все это говорит без сожаления, выключатель, что ли ему сломала? Говорит так, словно и не было вечной любви к Стефану.

— Возможно, нам стоит объединиться с первородными, — уверенно проговорила она. — Враг моего врага...

— Ты спятила!? — он отстраняется от девушки. — Елена ты ли это? Стефан все же мой брат! И как бы я его ненавидел, я не могу так его предать...

— А он смог! — выхватывает она книги из его рук и швыряет их на пол. — Тебя там не было, он спас Клауса! Он был у меня в руках! И получив свободу от внушения, что он сделал? Не пришел домой с извинениями, даже не попытался оправдаться, что это было из-за внушения. Он выбрал путь мести, и теперь страдаем мы, а он где-то прохлаждается. Ему все равно Деймон, у него гробы и бог знает, что сделает с ними Стефан, может, уже бросил на дно океана.

Почему ему кажется, что они с Еленой не только телами поменялись, но и характером, он становился мягче, сострадательней, становился более заботливым, а она? Она превращалась в жесткое, бесчувственное, без понятия совести существо, девушка теряла человечность, его монстр подчинял ее себе. Елена отвернулась от Стефана, он видел это по ее глазам, в них не было ничего, кроме ненависти к его брату. Он и сам уже не знает, что чувствует к брату, но кроме презрения, в нем еще теплится надежда, что Стефана можно вернуть. Они братья, чтобы между ними не происходило и как бы Деймон не хотел его убить, он бы никогда не сможет этого сделать.

— Он мой младший брат, Елена, — прошипел Деймон.

— Что ж твой младший брат своей выходкой может погубить моего младшего брата, как думаешь, кого я выберу? — нет у нее определенно не все в порядке с вампирским выключателем.

— Прейди в себя, Елена, это говоришь не ты, а оскорбленный вампир! Задетый предательством. Ты же любишь Стефана, как ты можешь пойти на сделки с первородными?

— Только ты не говори мне о моей любви к Стефану!

— Не ты ли всегда говорила, что всегда будет Стефан? Не ты ли делала мне больно из-за того, что я всего лишь не нужный, доставучий Деймон, со своей идиотской любовью! А я как идиот, был твоим верным стражем не смотря ни на что! Ты изменяла меня Елена, из монстра ты вытащила его человечность, вернула способность любить. Превратила в свою собачонку и я терпел, не мешал брату, — понесло Деймона, ему захотелось высказаться. — Сейчас, своими словами ты будто говоришь мне, что я глупец и все было зря, скажи Елена, я зря не мешал вам со Стефаном? В вампире чувства усилены, а лгать ты так и не научилась. Ты любила моего брата? По настоящему? До дрожи в коленках, до выпрыгивания сердца из груди лишь только от одного его вида...

— Замолчи, — прикрикнула на него Елена.

— Просто ответь, лицемерка чертова! — он сам не поверил, что назвал ее так, но слова слетелись с его уст, прежде чем он смог их обдумать.

— Он был рядом, он спас меня и мне хотелось чего-то вечного, кто не умрет и не покинет меня, — он загнал ее в угол, она уже не знала, что чувствует к Стефану. В данный момент ее поглощает лишь ненависть к нему, любовь она не испытывает, ее нет, просто нет. Она думала, что любит его, но если она его любила, по настоящему, разве бы чувства исчезли бы так быстро, значит, она и не любила его?

— Ты любила моего брата? — повторил он свой вопрос.

— Деймон...

— Отвечай!

— Я... я не знаю, — исчерпывающий ответ Елены Гилберт.

— Значит зря, — вздохнул Деймон, ему было над чем подумать. Если она не знает, любила ли Стефана, что уж говорить про него, у него уж тогда точно шансы скатились ниже плинтуса. И даже этот обмен телами, «спасибо» тому, кто услужил, не будет ничего значить.

— Деймон?

— Что? — твякнул «проклятый» на существование двойника, да и вообще никому не нужного человека. Деймон Сальваторе не нужен никому, вот, какие мысли его посещали.

— А про себя ты не спросишь? — нет, эта восемнадцатилетняя девчонка издевается над ним и над его вампирским выключателем, такой переход от темы Стефана к нему.

— А смысл? Если ты уж про Стефана не знаешь, то боюсь, что мне там вообще ничего не светит. И моя любовь в один конец, переживем, — фыркнул «библиотекарь», продолжая разбирать книги. — Я люблю тебя Елена, но это лишь пустой звук, тебе не нужна моя любовь, как не нужен и я, — книги, пыль, нужно отвлечься.

— Я люблю тебя, — тихо говорит девушка.

Старинные и редкие издания книг падают на пол.

«— Деймон ты этого ждал долгое время, где же радость? — подумал бывший вампир».

— И ты нужен мне, — она берет его за руку, а он хочет сбежать, от нее.

— С чего мне верить тебе? — бурчит он.

— Потому что именно с тобой я растворяюсь в своих чувствах, ты поглощаешь меня без остатка, проник мне под кожу и как бы я не хотела, я не могу избавиться от всех тех эмоций, что ты вызываешь у меня. С тобой я чувствую, что дышу, живу и даже серый день, может стать солнечным от твоих шуточек и, подколов, ты непредсказуем и меняешься в поведении со скоростью пули, ты опасен, но в тоже время раним и когда тебе больно, совершаешь безумные поступки. Чаще ты делаешь, а потом думаешь и всегда скрываешься за масками, иногда не возможно понять, где настоящий ты. И когда ты умирал, я сказала тебе, что ты мне нравишься таким, какой ты есть, так вот это не правда. Я люблю тебя, такой, какой ты есть и даже сейчас, когда ты стал противной капризной дамочкой, я не перестала любить тебя меньше, — Деймон зачарованно ее слушал. — И когда Бонни сказала, что нашла решение проблемы, я не хотела, чтобы чары развеялись, потому что боялась, что после всего, что произошло между нами в этих телах, ты просто отвернешься от меня...

— Елена, я... — к черту, слова, он притянул ее к себе и поцеловал.

Он поверит, нет, он верит в ее искренность. Странно, но ему кажется, что он попал в какую-то невесомость, душа воспарила, неужели от счастья?

«— Да Деймон, крышу тебе сносит, как раньше, — усмехнулся он».

Оторвавшись от губ и прервав поцелуй, он опешил, потому что на него с не меньшим удивлением смотрели карие глаза. И чувства обострились, немного не привычно, но знакомо. Он в своем теле.

— Деймон, — она дотрагивается до его щеки, глаза счастливые, ее глаза.

— Елена, — шепчет он прямо ей в губы.

Девушка не выдерживает и буквально накидывается на него, целуя страстно, жадно, будто в последний раз. Книжки, которые он успел еще, будучи в теле Елены переложить на стол летят прочь, ее стройные ножки обхватывают его бедра, его руки скользят по ее талии. Они не прерывают поцелуй, наслаждаясь им, растворяясь в нем.

— О, господи! — в такой момент их прервал зашедший в библиотеку брат Елены, у парня прямо традиция сформировалась. — Я не хотел, честно, — парень отвернулся. — Вы бы хоть табличку вешали, «не входить». Но у нас это самое, проблема.

— Что за проблема? — сворачивать шею парню, не было ни какого желания, да и прикипел он к нему за это время, можно сказать еще одного младшего брата завел.

— Стефан, — указал в сторону гостиной Джереми.

— Ты нарушаешь условия, — темная фигура появилась рядом с другой, закутанной в длинный белый плащ.

— Условие нарушено не было, ты же помнишь у нас как в сказках: «Лишь поцелуй любви рассеет чары». Эксперимент все равно продолжается.

— Ты хитра Ви, но все же я считаю, что ты рано их вернула в свои тела, — таинственные наблюдатели смотрели сквозь хрустальный шар.

— Мы всегда можем их поменять обратно, но нужный нам этап пройден, теперь осталось дожидаться.

Эдмунд смотрел на явившегося в дом Стефана Сальваторе, освобождение от внушения не пошло ему на пользу, похоже малыш риппер стал еще более беспристрастным ко всему, чем раньше.

— Дай мне хоть одну причину, по которой этот кол не должен пронзить твое поганое сердце! — налетел на Стефана вихрь по имени Деймон, хотя Эд был уверен, что в теле его мальчика все еще находится Елена. Случайно подслушанный разговор с ведьмой открыл ему глаза на странное поведение старшего из братьев Сальваторе и на то, почему мисс Гилберт чаще говорила за Деймона, чем он сам.

Кряхтя от боли в животе, Стефан рассмеялся в лицо брату, что разозлило Деймона еще больше, он немного поотвык быть вампиром и еще плохо справлялся с эмоциями, как бы этот визит Стефана не стал последним.

— Ну же отвечай! — рыкнул на него голубоглазый брюнет и повернул кол в животе младшего брата.

Эдмунд усмехнулся, Елена отлично вжилась в роль, а вот собственно и само тело мисс Гилберт вошло в гостиную. Интересно сможет ли Деймон защитить братца от гнева своей благоверной, ну или благоверного. Мозги первородного вампира немного вскипели от таких размышлений, Деймон теперь девушка, в жизни бы не поверил, что доживет до этого.

— Какой прием, Деймон, — наконец стал говорить слова Стефан, до этого он лишь рычал от боли.

— Стефан ты предал нас, — в игру «разговорить брата» вступила Елена.

— И почему сразу все фишки переводят на меня? Не думаю, что Эду за его выходку хоть что-то досталось? — решил поиграть в самую невинность мистер Мясник.

— О, я бы на это посмотрел, — рассмеялся Эдмунд. — Может быть, даже поддался на первые секунд тридцать.

— Я спасал тебя, брат, — наконец решил открыть секрет «предательства» Стефан.

Ни Деймон, ни Елена не ожидали такого ответа. Им двоим, просто в голову не приходила такая возможность.

— Что? — опешил Деймон и отошел от брата.

Стефан вытащил кол, Деймон постарался на славу и рана была хорошей.

— Если бы вы убили Клауса, то ты бы погиб, его гибриды тебя разорвали, — ответил Сальваторе-младший.

Эдмунд рассмеялся, такая прыть Стефана его позабавила, перепугался за братика. Хотя его можно понять и в принципе простить, он же не знал, что Крестная Фея, Ангел-Хранитель и друг Деймона — первородный вампир, который бы не позволил ни одному из мутантов Клауса приблизиться к телу сына Велии.

— Что тут смешного? — покосился Стефан на еще одного «провинившегося» в тот день.

— Я первородный, гибриды бы и пальцем не тронули твоего старшего брата, —

продолжал играть в «незнайку» Эд, подыгрывать этой парочке было весело, один раз не сдержался из-за ворона, но вроде никто не понял, что он раскусил Делену.

— Ладно, допустим, ты спас меня, снова, — Деймон бы добавил, хватит спасать его, надоел уже «Супермен» фигов, но Стефан спас тогда Елену, а за это он был благодарен, но озвучить это он никогда не посмеет. — Но гробы у Клауса тырить то зачем было?

— А это уже мое личное дело!

— Твое личное дело!?! — открыла рот Елена. — Твое? А в то, что страдаем, все мы ты не подумал? Они три дня закидали нас угрозами! На улицу страшно выйти, вдруг кирпич на голову упадет или банановая кожура под ногами окажется. Майкл и Клаус нашли общий язык в вопросе возвращения гробов, Ребекка с ними за одно, три первородных Стефан! Они тебя порвут, как только узнают, что ты вернулся. А если не они так мы!

— Не тронут они меня, если хотят увидеть гробы, то моя неприкосновенность обеспечена, тебе тоже трястись не стоит, ты двойник, ценный экземпляр для Клауса. Эду тоже нестрашно ничего, он и за себя постоит и брата моего в обиду не даст, а на остальных мне фиолетово, — выдал кривую усмешку обидчик первородного семейства.

Елена подлетела к Стефану и дала ему пощечину.

— Если ты думаешь, что мы будем на твоей стороне, когда они придут за тобой, то можешь на нас не рассчитывать, мы постоим в сторонке и посмотрим, как они будут тебя разрывать на части! — выдала зло девушка.

— Ты стала жестче, — заметил Стефан перемены в бывшей девушке.

— Я стала злее, — сощурила глаза Елена и подошла к Деймону, вампир взял ее за руку.

— У нас есть кол, у нас есть гробы, мы теперь можем манипулировать ими, а не они нами, — сообщил собравшимся брат Деймона.

— Поправка не у нас есть кол, а у меня, — Эдмунд мило улыбнулся.

— Но ты можешь сказать, где он.

— Стефан, я тебя умоляю, мне нет никакой выгоды в твоих играх с Клаусом, хочешь играть с ним — играй, только меня не вмешивай, — поморщился Эдмунд. — Я тебе уже помог, попросил освободить от внушения, но видимо зря, тебе эта свобода нужна была лишь для мести. Решил отомстить Клаусу за то, что он вернул того, кем ты на самом деле являешься?

— Он отнял у меня все, — проговорил Стефан.

— Хорошо, месть оправдана, я так тоже поступал в своей жизни и не раз, — кивнул Эдмунд. — Но вмешивать в это своего брата, Елену, ее семью и друзей это низко. Пока они попадают под удар не ты. Все что разделяет их от физического вмешательства Клауса это мое присутствие.

— Ты украл у Майкла кол и говоришь мне про мою низость! — опешил Стефан.

— Кол мне нужен, для дела, а не для мести и воспользуюсь я им в более благородных целях, чем умерщвление одного из первородных вампиров.

— Что за дело? — покосился на первородного Деймон. Он долго знал Эдмунда, но только сейчас понимал, что ни черта не знает про этого мистера Тайна Мадридского двора.

— Моё личное, тебя оно пока не касается, если дело выгорит, то может и поговорим, — уклончиво ответил Эдмунд. Он уже заранее спланировал, что, как только убедится, что кол существует, то отнимет его и не важно как. Все вышло более чем удачно и орел смог его спокойно захватить. — Так, что родственник Чикатилы, если ты пришел за поддержкой, то можешь развернуться, выход там, — указал в сторону входной двери Эдмунд.

— Вообще-то это и мой дом, — Стефан рассчитывал на холодный прием, но чтобы ему указывали на дверь.

— Этот дом записан на некую Елену Гилберт, так что ей решать, останешься ты тут или нет, — пожал плечами Эдмунд.

Елена посмотрела на Деймона, тот предоставил право выбора ей, ему сейчас не очень бы хотелось, чтобы брат находился в доме и подвергал опасности его человеческих жильцов.

— Уходи, Стефан, — сказала девушка.

Сальваторе-младший высокомерно подняв голову, удалился из дома, где ему уже давно не рады. Задело его то, что Деймон отвернулся от него, а он то думал, что семейные узы для брата хоть, что-то значат. Что ж Деймон добился чего хотел, у него есть Елена. Пусть наслаждается отношениями и прочей романтикой, а он станет тем, кто победит Клауса. Из четырех гробов, что он выкрал, один не открывался, тут нужна помощь ведьмы, Бонни не откажет ему, вампир в этом уверен.

Некогда грозный охотник на вампиров, бегал по окрестностям города Мистик Фоллс и упражнялся в скалолазании, чувствовал себя Тарзаном, забираясь на деревья и расхитителем орлиных гнезд. Думал ли Майкл, что настанет тот день, когда вместо выслеживания ублюдка своей жены и убийства вампиров, он будет заниматься поиском гнезд белоголовых орланов. Но все гнезда были не те и его уже ненавидела добрая половина хищных птиц, так что в очередной раз он остался ни с чем. Возвращаясь в приобретенный Клаусом дом, он надеялся, что хоть уродцу и дочурке удалось выяснить, где чертов Сальваторе с его любимыми сыночками. Они ведь его сыночки? Майкл уже во всем сомневался.

«— Кстати Элайджа и Кол, какие-то темные, с карими глазами, — подумал Майкл. — Мы с Эстер светлые, да и в роду у нас брюнетов не было, мы ж викинги, а там сплошь блондины. Если не грешат со всякими индейцами. Ладно, приду домой, сделаю яичницу из орлиных яиц и подумаю на тему генов, заодно ремня для профилактики Клаусу дам».

В нем умер великий дизайнер, такие мысли посещали голову Клауса, когда он смотрел на собственные эскизы будущего убранства дома. Команда рабочих-строителей-ремонтников из его собственных гибридов уже приступила к ремонту его нового особняка. Пока это были лишь голые стены и пустые помещения, но вскоре это станет великолепным дворцом. Настроение еще улучшалось тем, что Стефан объявился, Эдмунд скинул сообщение, что нахал имел смелость явиться домой. Правда так же похититель кола сообщил, что иметь дело со Стефаном они не собираются и вампир находится в свободном полете, просьба прекратить угрозы, скорей звучала как приказ, а приписка, про белый дуб вполне могла стать угрозой. Клауса очень заинтересовало, что Эдмунд, которого он считал давно мертвым, относился с некой теплотой к старшему брату Стефана. И этим можно воспользоваться, он сам раскрыл, что он первородный и если надеялся, что у гибрида не припасено кинжальчика для особых выскочек, то Эдмунд будет удивлен, когда он уберет его со своей дороги. На Майкла он решил не тратиться, да и подберешься к нему, глянет, так сразу чувствуешь себя маленьким мальчиком, так и хочется спрятаться под стол.

Если Деймон и компания думают, что раз они не со Стефаном, то он не сможет использовать их против вышедшего в свободное плавание риппера. О, как они ошибаются. Но главное устранить помеху в виде Эда. Кинжал, которым он когда-то заколол Ребекку при нем, но проблема заключалась в том, что Эд аномальный первородный, он сильнее Майкла и Ребекки. К тому же глаза имеет на затылке, птичка предупредит хозяина. Так что заколоть его было проблематично и шума никак не избежать, вдвоем с Майклом они бы справились, но папаше Эд нужен живым, помимо гробов, есть еще проблема с колом. Ребекку в план устранения посвящать не хотелось, сестра кажется, сама по себе и не хочет иметь дел ни с отцом, ни с братом. Так что воспользоваться одним из действенных способом и шантажом нейтрализовать Эдмунда ему поможет Деймон. Если Эдмунду действительно так дорог этот вампир, то он не откажется от кинжала в сердце. И когда угроза в виде индейского брата Татьи будет устранена, можно будет подключить голубоглазого к миссии «Трахни мозг брату, чтобы он вернул гробики», Деймон умеет выносить мозги, Клаус не сомневался.

От созерцаний в серую стену и представления картин нейтрализации неожиданной проблемы, Клауса отвлек шум в одном из помещений, которое планировалось как большой зал для танцев, но это лишь условное назначение, на самом деле там Клаус планировал устроить пыточную, для особо одаренных вампиров. Выйдя на шум, он узрел, как его не совсем отец делает отбивную из его гибрида со словами «Кто тебя штукатуришь учил!».

— Эй, ну что за дела? — вмешался Клаус, он итак уже потерял двоих гибридов из-за горячности Майкла, в прошлые разы первородному отцу были не по вкусу: покраска стен и выравнивание пола.

— Николаус у тебя всегда все через левую ногу, третью руку и десятый глаз! Твое помпезное жилище будут неприметным и неприглядным, если ты и дальше будешь доверять работу этим мутантам и уродцам в одном флаконе, — Майкл закончил с «отбивной» и, достав платочек, вытер руки, этаким джентльмен, напоминал Элайджу. Эх, старший братик, похитил его Стефан, не дал воссоединить семью.

— Послушайте папаша, вот не нужно вмешиваться в отделку и переделку моего дома! Приобретете свой и пожалуйста, крушите рабочих на право и на лево, а тут уж попрошу

вести себя тихо и не приметно.

Майкл, строго глянул на «ошибку природы», Клаус немного поумерил пыл, забылся с кем беседу ведет и кого просит не вмешиваться. Ох, и тяжела жизнь гибрида под одной крышей с Майклом.

— Так ладно я пойду яичницу делать, — убрал окровавленный платочек обратно в пиджак Майкл. — Кстати Стефан не объявлялся?

— Объявился, все сделаем в лучшем виде, — как мальчик-паж проговорил Клаус, главное не выводить отца из себя, детские комплексы и страхи Клауса никуда не исчезли и у Майкла очень хорошо получается их выводить наружу. — А яйца не крупноваты? — имел смелость спросить Клаус.

— В самый раз, — подкинул орлиное яичко первородный охотник.

Как только Майкл удалился в сторону кухни, Клаус сплюнул на пол. Родственнички.

Бонни удивилась, когда на ее пороге появился не запыхавшийся Стефан, одно лишь любопытство не позволило закрыть перед его носом дверь. «Гроза» голов местных вампиров в итоге не пожалела, что выслушала Стефана. Оказывается, стянув гробы, он обнаружил интересный магический, не открывающийся силовыми приемами, а Бонни как раз на кануне снился сон: четыре горба, а в одном из них Клаус, лежит, вроде как спит, а в сложенных руках у него медальончик ведьменский. Бонни решила, что убить Клауса возможно, но в толк не могла взять, при чем тут четыре гроба. А это оказалась наводка, намек на то, что придет Стефан и отправит ее на открытие не открываемого гроба. Бонни собрала все свои книжечки, гримуарчики и фолиантики, погрузила в машину и двинула в сторону заброшенного дома, где сжигали ее предков. Стефан в союзниках у мертвых ведьм, они держат гробы под охранной и посторонний не может их узреть. Что ж пора этому гробу показать, что связался «ящик» не с кем-нибудь, а с самой Бонни Беннет.

Мир явно перевернулся и гибриду это не нравилось. Теперь, видите ли, он должен бегать в шестерках у Стефана Сальваторе, почему, а все просто не будет бегать, семья потонет в пучинах океана. Делать нечего, пришлось сквозь зубы согласиться, но ничего это не на долго, потому что в баре, где они со Стефаном вели светскую беседу, объявился Эдмунд, удача на его стороне. Раз Эдмунд в баре, значит, особняк не под контролем и у него будет время, чтобы взять тамошних обитателей в заложники. Дружелюбно кивнув индейской выскочке, Клаус покинул Мистик Гриль.

Банда из его гибридов уже подъехала к особняку. Ворвавшись в особняк, они тут же отправили на отдых Джереми и Аларика, Деймон и Елена тут же сбежались на шум.

— Клаус, — эти двое в голос обомлели от его неожиданного визита.

— Взять его, — приказал Клаус своим ребятам. Гибриды тут же накинулись на Деймона, парочку из них наглец убил, вырвав им сердца, еще двоим, свернул шеи, но количество было не на его стороне. — Неплохо, — улыбнулся Клаус рычащему и поверженному Деймону. Гибриды хорошо держали «бешеного» вампира.

— Пусти его! — так двойнику право голоса не давали, поэтому по щелчку пальца первородного один из них схватил Елену.

— Не покалечь мне двойника, — предупредил его Клаус. — Но девчонка должна вести себя тихо.

— Что это за цирк Клаус? — зарычал Деймон. — Стефан в городе, так и его обрабатывай!

— Мы уже мило поговорили с твоим братцем, — уселся в кресло Клаус. — Но беседа

была не продуктивной и местоположение гробов мне так и не удалось выяснить. Другое дело ты, ты можешь втереться ему в доверие, тебе он не откажет в такой малости как показать, где спрятаны гробы.

— Я не стану тебе помогать!

— Станешь, еще, как станешь, когда ты лишишься телохранителя, у тебя просто выбора не будет. Со своей стороны гарантирую, что ваша компания не пострадает и будет и дальше жить весело и счастливо, — медленно говорил Никлаус. — Разузнаешь, где гробы и мы будем, видится с тобой лишь по случаю сцеживания крови из двойника.

— Пошел ты! — сплюнул Деймон, за что тут же получил от верных собачек гибрида.

Елена попыталась вырваться из железной хватки гибрида, но у нее ничего не вышло. А ведь она говорила Деймону, что нужно заключить союз с Клаусом, но он заладил про то, что Стефан его брат. И что теперь, этот гибрид все равно добьется своего и они так или иначе будут на него работать. Смотря на тела Рика и Джереми, а так же на поверженного Деймона, она лишней раз убеждалась, что Клаус чудовище, которое может лишь угрожать.

Эдмунд ворвался в дом, он хоть и был далеко, но птица следила за особняком, так что он быстро узнал про низость Клауса.

— Клаус! — подлетел к нему Эдмунд, гибрид позволил припечатать себя к стене. — Забрал своих шавок и проваливай! — угрожающе зарычал брат Татьи. — Они не станут тебе помогать.

— Станут! — толкнул от себя Эда, Клаус. — Но сюда пришел не за ними, а за тобой, — в руках у гибрида появился кинжал, Эд сверкнул глазами, что ж пусть попробует вонзить его ему в сердце.

Как и думал гибрид, справится с Эдмундом не так просто и кинжал без «жертвы» не воткнуть, он силен и быстр. Дав команду гибридам, Клаус победно улыбнулся. Деймон взвыл от боли, когда в его шею, руки и плечи вонзились смертоносные клыки собак Клауса.

— Нееееет! — на всю гостиную раздался крик Елены.

— Ну что Эд, у тебя сейчас наверно три варианта: пронзить меня колом, тогда помрет твой Деймон, позволить пронзить себе сердце и тогда он будет спасен или же смотреть, как он умирает, тогда уже я буду думать, что ошибся, — обратился Клаус к Эдмунду.

Эдмунд с ненавистью посмотрел на Клауса. Тут уже ясно, какой вариант он выберет.

— Клаус если ты рассчитываешь, что Эдмунд пожертвует собой ради меня, то ты ошибаешься, — прохрипел Деймон, эти укусы уже действовали, их было много, не то, что тогда, когда его укусил Тайлер. Он уже терял связь с реальностью и наверно выглядел паршиво. Черт, а ведь ему наверно никак нельзя умирать, вечная связь душ с Еленой наверняка еще не оборвалась.

— Глупый мальчишка, — выдохнул Эд, он сам подошел к Клаусу и распростер руки, позволяя гибриду пронзить его сердце.

1000 лет назад.

Трое мальчишек шли по густому лесу, смеялись и подкалывали друг друга. Все трое были разукрашены, а в головах торчали перья. Их веселая прогулка в поселение индейцев удалась на славу, юным потомкам викингов нравилось проводить время среди странных дикарей. Но неожиданно тройка перестала смеяться, перед ними предстал сложивший руки на груди мужчина, отец двоих из трех мальчишек.

— Эдмунд, я не против того, что ты захаживаешь к индейцам, но впутывать моих

сыновей в это я не позволю, — посмотрел она самого разукрашенного и более дикого из мальчишек. — Клаус, Элайджа мы поговорим дома. Идите сюда.

Мальчишки сжались, дома их ждет взбучка, отец так просто их не накажет. Элайджа первым подошел к родителю, он предпочитал не нарываться на отца, а вот Клаус медлил. Это взбесило Майкла, он привык к беспрекословному подчинению.

— Никлаус! — позвал он свое чадо.

Клаус ступил назад, ему надоело, что отец следит за каждым их шагом, он хотел быть как все дети, веселится и смеяться, а не трястись от страха и не бояться вызвать гнев строгого отца-тирана. Майклу это не понравилось и, схватив ветку с земли, замахнулся на Клауса, но мальчик не почувствовал удара. Эдмунд закрыл Клауса и вся боль, что предназначалась сыну Майкла, досталась ему.

— Что ж раз твой отец не может тебя воспитывать, значит, это сделаю я! — Майкла разозлила выходка Эдмунда, если так хочет получить, пусть получает.

Тогда Клаус очень удивился, за него никто не вступался, все боялись перечить его отцу, а одиннадцатилетний мальчишка не побоялся Майкла. Закончив с Эдмундом, Майкл принялся за сына. Элайджа стоял в стороне и смотрел в одну точку, тринадцатилетний подросток был шокирован, отец сегодня перегнул палку.

Наше время.

Почему этот фрагмент вспомнился Клаусу, он не знал, смотря в закрывающиеся глаза Эдмунда, он проник в его мысли, последние, перед долгим сном. О чем думает вампир перед смертью всегда интересовало первородного и тут он решил удовлетворить свое любопытство. А в голове умирающего брата Татьи была девушка, красивая, Клаус, повидавший много на своем веку смог оценить ее красоту и имя ее Велия. Почему-то эта девушка у Эдмунда ассоциировалась с Деймоном. А потом пустота, гибрид подхватывает тело первородного и аккуратно кладет на пол.

— Что ж Деймон ты спасен, — он подходит к обреченному вампиру и прокусывает свое запястье. — В который раз жертвую свою кровь ради тебя и твоей никчемной жизни, — вампир жадно припал к запястью Клауса, глотая целительную кровь. — Найди мне гробы и можешь спокойно жить дальше.

Орел залетел в дом и попытался вытащить кинжал, но был остановлен Клаусом, гибрид отшвырнул птицу в стену, жалобный писк говорил о том, что верные «глаза» Эдмунда сильно пострадали. Гибриды утащили тело Эдмунда, Клаус позаботится и надежно его спрячет.

— Сволочь! — крикнул ему вдогонку Деймон.

Первородный гибрид лишь улыбнулся такому обозначению его личности. Что ж одним выстрелом он убил двух зайцев: нет Эдмунда, нет и кола, и компания будет делать все, что он захочет. Он по-прежнему на шаг впереди.

Мистик Фоллс — город ужасов и монстров, вполне заслуживает свое название. Если когда-нибудь кто-то решит провести раскопки в лесах, то обнаружит множество тел и не только людей, но и этих самых монстров, закопанных в глухих чащах, чтобы обычный обыватель не обнаружил и не поставил под сомнение свою веру, в то, что монстры живут лишь на страницах книг и экранах кино.

Деймону Сальваторе можно было уже давать почетную грамоту: «Гробовщик года для хищников в человеческом обликии». Клаус не позаботился о двух умерщвленных гибридах, а Деймон не из тех, кто спокойно будет проходить мимо трупов в своей гостинной. К тому же в его доме подросток, который уже растет в триллере. Ох, что было-то, когда очнулся Джереми. Парень чуть ли не порывался бежать собирать вещи и покупать билет до самого дальнего острова, самой дальней страны. Причитая при этом, что все тут сдохнут. Возможно, им с Еленой следует обсудить сегодня важный вопрос, парень прав и хотя бы его, но можно оградить от всего этого.

Покончив с телами, Деймон намеревался разыскать своего брата, Стефан должен быть где-то в округе города. Ох, как ему не нравилось быть марионеткой в руках опасного кукловода. Деймон нутром чуял, что даже если он узнает, где Стефан прячет гробы, Клаус слово не сдержит и не даст им спокойной жизни, это в лучшем случае, в худшем — гибрид всех поубивает. Получив гробы, его уже ничего не будет сдерживать. Поэтому у Деймона созрел свой план, он не сомневался, что брат выдаст ему, где прячет гробы, но об этом он не скажет никому, даже Елене. Девушка может выдать все Клаусу. А как она говорила сегодня о союзе с первородными, она напугана, как и он, но в отличие от нее у него годы практики держать свои эмоции под контролем. Один раз он уже дал слабину, он был в отчаянье, он был женщиной. Но теперь все вернулась на круги своя, он будет сильным за них двоих.

Деймон улыбнулся при вспоминании своих злоключений в теле Елены, пожалуй, это была самая веселая неделя в его долгой жизни, смертный человек бы сказал «Будет, что рассказать внукам», только вот внуков у него никогда не будет, как и детей. А ведь возможность была, он был человеком, вампир тряхнул головой, рожать только ему не хватало! Молва поговаривает, что это довольно болезненно. К тому же переспать с мужчиной он бы не смог, Елена это одно, там тело родное, а другой... брр. Он по другой ориентации спец. А детей Деймон хотел когда-то больше всего на свете, по нему конечно и не скажешь, но эта мечта до сих пор живет в нем, правда это так и останется мечтой, пытайся сколько угодно, результата не будет.

Так идя по лесу и представляя маленьких карапузов, он набрел на заброшенный дом. Когда он понял, что пришел к месту обитания духов ведьм, ему показалось это странным, ведь вроде шел он в совершенно другом направлении, какая-то сила и это явно не интуиция, хотя чем черт не шутит, он неделю был девушкой, главное чтобы женская логика не передалась, а то это будет просто эпикфейл. Уже собравшись развернуться и уйти, его вампирский слух уловил голоса.

— Бонни? — удивился Деймон, а вот второй принадлежал его брату.

Не секунды не медля, он кинулся в дом, но вот не задача, кажется мертвые ведьмы не рады его присутствию. Ожоги и Деймон загнан в угол, скрываться от палящего солнца.

— До сих пор, серьезно? — спросил он, эти пассивно-агрессивное твари раздражали его

не меньше, чем проделки брата.

Но отступать нельзя, для начала он задаст трепку Стефану, а для этого нужно проникнуть в подвал, а там Бонни и для полного счастья, голову начнет пытаться, хотя она еще не знает, что он уже не Елена, этим нужно воспользоваться, не будет же она причинять вред своей подружке? Собравшись с духом, он предпринял обжигающий марш бросок в сторону подвала. Забежав в угол, где лучи солнца не доставали его, он взглянул на заговорщиков. Стефану кажется, было весело, а вот Бонни стояла с открытым ртом. Не ждала гостя ведьмочка, а мы все равно пришли.

— Это было впечатляюще, — похлопал в ладоши Стефан. — Но тут нет гробов, Деймон ты зря пришел. Так что ты можешь идти, могу показать, где выход.

— Какая жалость, но прежде чем узнать, где гробы, я собираюсь из тебя душу вытрясти, — улыбнулся старший брат и накинулся на младшего, второй марш бросок был уже со Стефаном в стальной хватке. Злость делала его сильнее, а злость на Клауса с его махинациями и Эдмунда решившего пожертвовать собой, была огромным стимулом, чтобы вышвырнуть Стефана на улицу, пнуть его с ноги, да еще познакомить с толстой веткой дерева.

— Это тебе за то, что запарол мой план! — тут нет Елены, и он мог не сдерживаться.

— Я спасал твою жизнь! — прохрипел удивленный такой злости брата Стефан.

— Все пытаются спасти мне жизнь! — рыкнул Деймон. — Надоели! Хватит спасать мне жизнь! — пнул он его с ноги, а потом еще глубже вонзил ветку.

Отойдя от корчащегося в болях Стефана, он отряхнул руки.

— Клаус убрал Эда, — довел он до сведенья младшего брата.

Кряхтя и рыча, Стефан вытащил деревяшку из живота, у них прямо традиция с братом под названием «Проткни младшенького, чем под руку подвернется».

— Что? — очухался Стефан.

— Что слышал, Эдмунда больше нет. Он тоже геройски спасал мне жизнь и позволил проткнуть себя кинжалом.

— Значит, тебя прислал Клаус? — однако он может быть умным, когда захочет.

— Да прислал, гибрид считает, что ты мне скажешь, где находятся гробы.

— Не умно с твоей стороны это мне говорить, после такого признания я вряд ли тебе хоть что-то скажу.

Деймон посмотрел на брата и фыркнул.

— Я одно не могу понять. Зачем тебе спасать меня? Из-за братской любви или из-за чувств, которые то есть, то их нет?

— Тебе разве никуда не нужно? К Елене, например вы же еще вместе?

— Уклоняешься от ответа, — вздохнул Деймон. — Хотя нет, ты как еврей, отвечаешь вопросом на вопрос, но, черт возьми, ты не можешь быть евреем, я не еврей, значит и ты...

— Деймон прекрати этот цирк, — покачал головой Сальваторе-младший.

— Уклонятся от ответа обычно моя прерогатива, братец.

— Просто уйди.

— Нет, пока не скажешь, зачем ты меня спас, это то ты мне должен.

Стефан щелкнул языком и в кого такие упрямые мулы рождаются?

— Ничего я тебе не должен.

— Ладно, — пожал плечами Деймон. — Следующий вопрос. Зачем тебе именно гробы для мести?

— Потому что семья Клауса его единственная слабость.

— А так же еще двух первородных, гнев которых ты оправданно заслужил, не подумав о тех, кто будет отдуваться, пока ты прячешь семейство Клауса.

— Я хочу его уничтожить, Деймон.

— Интересно как? Способа нет, а знаешь, откуда я это знаю, был единственный способ, но ты вмешался, а Эд, который в данный момент молчаливей рыбы, забрал кол. Все финита ля комедия. Не убиваемый ублюдок продолжает разгуливать по миру, — развел руки Деймон, он бы хотел, чтобы был способ, но пока его нет и даже на горизонте не видно новый.

— Ты ошибаешься Деймон, Клаус не сможет жить вечно, — подошел к нему Стефан. Младшему брату показалось, что Деймон изменил свою утреннюю точку зрения, он не хочет быть в стороне, а значит можно убедить его быть на его, вот только проблема заключалась в Елене, сможет ли его брат устоять перед соблазном, разболтать все своей девушке. Елена сейчас как никогда настроена против Стефана, даже выгнала его из его собственного дома, сейчас она может сдать его Клаусу и, не посмотрев в его сторону, не задумавшись. А когда-то все было иначе: он хороший брат, Деймон плохой. Приоритеты поменялись, еще один пункт не в пользу Клауса, еще один мотив мстить этому монстру. — Есть другой способ, должен быть.

— Возможно, — как бы Деймону хотелось в это верить. — Чтобы ты не задумал я хочу участвовать.

— Мне не нужна помощь приспешника Клауса, — отвернулся Стефан от брата.

— Вынужденного, — поправил Деймон. — Но я не собираюсь ему выдавать, где гробы. К тому же в последний раз я тебя видел прячущегося в доме с призраками.

— Я справлюсь Деймон, — он не дурак, у его брата много уловок и Стефан не должен слепо верить своему брату, который, между прочим, просто стоял в стороне, когда сегодня он сносил словесные удары от Эдмунда и негатив от Елены.

— Если хочешь справиться с Клаусом, нужно быть изошренным психом, а по этой части я спец, — улыбнулся ему Деймон, о да «психи» — это к нему. — Да ладно тебе, Стефан. Если уж все продолжают спасать меня, то пусть это хоть будет не за зря.

— Хочешь участвовать, да? — посмотрел в глаза брату Стефан. — Но только ты и я, Елене не слова.

— Я и не собирался, — сказал правду Деймон.

— Хорошо иди за мной, — пошел в сторону дома Стефан.

— погоди, мне там не очень рады, — третий раз спалить шкурку Деймон не хотел.

— Не беспокойся Деймон, если твои мотивы честны, то у нас с ними одна цель, — сказал Стефан, это была проверка, догадался Деймон, если он солгал, ведьмы его поджарят, но он не солгал, поэтому бояться ему нечего.

Они вернулись в подвал, где сидела Бонни и терпеливо ждала результат баталии.

— Взгляни, — указал Стефан на гробы, которые сейчас были не видимы.

— Ты мне забыл сообщить, что у Клауса аллергия на пыль? Знал бы, не стал драить особняк до блеска, — посмотрел на брата Деймон.

— Взгляни снова, — усмехнулся Стефан.

Деймон посмотрел и теперь перед его взором, предстала не только Бонни и грязный пол, но и четыре гроба.

— Духи ведьм не меньше нашего ненавидят Клауса, они используют свою силу, чтобы

спрятать гробы и если кто-то придет в дом...

— Он не сможет обнаружить их, — договорил за брата Деймон.

— Именно, — кивнула Бонни. — Значит нас теперь трое?

— Так точно ведьмочка, — подмигнул он ей.

— Деймон? — мисс Беннет странно покосилась на старшего Сальваторе, это не укрылось от Стефана, он подозрительно переводил взгляды то на брата, то на ведьму.

— Потом поговорим, — кивнул ей Деймон. — Четыре гроба, — он прошел между ними. — Тут Элайджа, Финн и Кол я так полагаю? — Бонни и Стефан кивнули. — А что в четвертом?

— Мы не знаем, но я пытаюсь его открыть, — ответила мисс Беннет.

— Открыть?

— Он запечатан магически, его не открыть обычным способом, — пояснил брату Стефан.

— И чтобы в нем ни было, возможно оно сможет уничтожить Клауса, — добавила ведьма.

Такой расклад нравился Деймону, очень даже нравился.

«— Позаботьтесь о птице» — такие слова сказал Деймон, прежде чем отправится в рейд по утилизации трупов гибридов и выполнения «просьбы» Клауса. Очнувшись Рик эта идея не понравилась с самого начала и не то, что он не любитель птиц, но заботы таких гигантских пернатых нужно доверять профессионалам. Он не служба по спасению пострадавших от рук первородного орлов. И если сначала проблемой было успокоить бурно отреагировавшего на приход Клауса, Джереми, то теперь проблема была поймать чертову птицу. С поврежденным крылом эта белоснежная голова прыгала не хуже кенгуру. Сметая все на своем пути и явно посылая Елену, Джереми и опекуна куда подальше, орел неплохо перемещался по гостиной, оставляя на антикварной мебели нехилые такие дыры от когтей. За час беготни эта птица устроила погром, который и не снился дерущимся вампирам. Теперь мебель только на реставрацию, вазам не поможет и супер клей, а картины можно отправить на помойку. После этого часа Рик пришла гениальная идея, усыпить бушующую птичку, благо в его анти вампирской «аптечке» был даже транквилизатор, на всякий пожарный случай. Но орел был ловок и ушел от умиротворяющего выстрела, теперь на диванчике похрапывал Джереми, так удачно попавший под обстрел.

Елена и Рик уже устали от орла, который, похоже, даже не запыхался убежать от них. Учитель сдался и примостился возле разрушенного бара, уцелевшая бутылка была подарком, откупорив которую он позволил себе расслабиться. А вот Елена настойчиво продолжала попытки схватить птицу. Но в конечном итоге ее человеческие силы подошли к концу, и она распласталась на смятом беготней ковре, который был украшен орлиными перьями. Птичка издала довольный звук, похожий на ехидный смех. И прыжками достигла рояля, клавиши которого были открыты, добить птица решила их музыкой, не впопад наступая на клавиши и выдавая различные ноты, дополнительно издавая крикливые звуки, которые можно было бы назвать пением, если бы исполнитель не страдал ужасным голосом.

Дверь особняка хлопнула, птичка тут же прекратила концерт и почувствовал, что сейчас ее пернатой заднице достанется, но мы же не дураки, нужно пойти встретить друга хозяина, а по совместительству сына той дамочки, что не отпускает сердце его обожаемого Эдмунда. Проковыляв в коридор, как можно театральной орел с болью в глазах посмотрел еще не видящего ужасы гостиной Деймона. Ему на самом деле больно, крыло подбили, хозяина

отобрали, что делать орел не знал, впервые он предоставлен сам себе.

— Привет, ну как ты тут? — Деймон взял на руки несчастное существо и прошествовал в гостиную, орел с шумом курицы упал на пол, линять нужно, так, где тут самый темный угол.

— Деймон, — помахал ему помятый Рик.

Елена простонала, что-то не членораздельное, похожее на стон доведенной до физического истощения женщины. Джереми бессознательно лежал на порванном в клочья диване и смешно дергал носом.

— Что тут произошло? — такой погром он не видывал со времен... вообще не видывал в этом особняке ни разу.

— В птицу Эдмунда вселился злой дух, я могу поклясться, что она послала меня на х... укс, Елена не хотел, — виновато улыбнулся Рик, но Елене было, как-то наплевать, она сама готова послать эту птицу на это нецензурное слово.

— Боже вас трое, а вы не смогли поймать одну птицу, да еще и устроили такое!?! — удивился Деймон. — Орел же инвалид, не летает, ничего сверхъестественного я от вас не требовал.

— О! Эта птица сущий дьявол, она и в состоянии комы сможет разгромить весь город! — ударил в грудь Рик. — США долгие годы придумывает различные оружия, а тут уже природой создано оружие массового уничтожения и поражения! Клянусь последней бутылкой, что целая армия и атомная бомба не сможет обезвредить эту хитрую птичку.

— Ладно, допустим, но что с Джереми?

— Враг хитер и использует все доступные средства для обороны, нашими руками он вырубил молодого бойца...

— Рик говори понятней, — фыркнул Деймон.

— Я хотел пухнуть в него транквилизатором, но он ушел от него и вместо орла я попал в Джереми, — отпил виски Рик.

Елена в подтверждение лишь крикнула, о, как же она жалела, что их с Деймоном местами поменяли, у нее все болит. Сейчас бы она закапывала трупы и пыталась с удовольствием Стефана, а Деймон бы вместо этого страдал за нее. Неделя вампиризма не прошла даром и она уже более лояльна к виду крови и пыткам.

— Так иди сюда маленький засранец! — позвал орла Деймон, орлиный клюв высунулся из-за шторы. А потом и сама голова, но как только птица увидела лицо маньяка, она тут же спряталась обратно. С этими вампирами шутки плохи, он не хотел становится курочкой-гриль. — Повторять не буду или ты добровольно подходишь или на ужин сегодня будет орел табака!

Орел виновато проковылял к Деймону, опущенная голова, никакого высокомерия, полное подчинение. Деймон взял птицу на руки, он не ветеринар, но может ей помочь, благо крыло Клаус повредил не сильно.

— Так проказник, когда твой хозяин очнется, мы с него взыщем сумму за ущерб, — погладил его клюв Деймон. — А теперь будь хорошей птичкой и не доставляй проблем обитателям этого дома.

Нужно будет завтра заглянуть в зоомагазин и прикупить мышек и хомячков, инвалид ближайшие недели не сможет обеспечивать себя пищей. Но больше всего Деймон боялся, что орел может и не дожить до пробуждения Эда, которое Деймон, безусловно, планировал, как только обнаружит место его захоронения. Птице нужна подпитка для жизни, а ее мог

дать лишь хозяин, когда Эдмунд последний раз проводил ритуал не известно и орел может зачихнуть без его внимания. Но еще у Деймона была идея, если войти в безоговорочное доверие к птичке, то она может привести его к колу из белого дуба, но это мечты, скорей орел перьями подавится, чем выдаст секреты хозяина.

Ученики школы пораженно смотрели в след пронесшейся мулатки, такое ощущение, что мисс Беннет взяла где-то на прокат метлу-невидимку, слишком быстро она пробиралась сквозь толпу школьников. С этими гробами, она чуть не опоздала. Сегодня день рождения Керолайн Форбс и нужно появиться раньше, чем придет подруга и прикрепить поздравительную табличку к ее шкафчику. Но собственно Бонни была не единственной, кто занимался украшением шкафчика. Подойдя, ближе она увидела Елену, которая крепила шарики и ленточки. Сомнений не осталось, они с Деймоном как-то ухитрились поменяться обратно. Сальваторе-старший навряд ли будет с мечтательным видом украшать шкафчики всяких Барби.

А Елена действительно пребывала где-то в облаках из головы все не выходила сегодняшняя ночь. Хотя первую половину она предпочла бы выкинуть из головы, когда она без сил плюхнулась в кровать, ей приснился жуткий кошмар, главным злодеем в которой был орел Эдмунда. Эта птичка скорифанилась с Клаусом и они вместе строили козни против нее и ее близких. Они ассоциировались у нее с Пинки и Брейном, причем орел был Брейном но вместо завоевания мира, они калечили жителей города. Из этого кошмара ее вытащил Деймон. И дальше вампиру пришлось применять все свое многолетнее мастерство, чтобы успокоить девушку. Елена покраснела, они и не знала, что в ней живет такая развратница, да это не миссионерские позы со Стефаном. Деймон любил ее горячо и страстно, нежно и жестко. К утру, комната практически ничем не отличалась от поврежденной гостиной, за исключением того, что мебель не пострадала. А потом они занимались любовью в душе и если бы не день рождения Керолайн, она бы сейчас продолжала наслаждаться ласками своего возлюбленного, который, кстати, что-то от нее скрывает.

— Елена! — услышала мисс Гилберт знакомый голос.

— Ой, Бонни привет, — улыбнулась она.

— Я тебя уже минут пять зову, — нахмурилась ведьма.

— Прости, задумалась, — виновато потупилась Елена.

— Скорей представляла не приличные картины. Красная и смущенная, — подметила ведьма.

— Раскусила, — надулась Елена.

— Так значит вы с Деймоном все же расколдовались? — спросила ведьма, доставая заранее приготовленную табличку с надписью: «С Днем Рождения, Керолайн!».

— Да, правда не поняли, как это произошло, — кивнула Елена. — Ты не удивлена, виделась с Деймоном?

— Нет, — соврала ведьма. — Просто он бы даже под страхом смертной казни не стал бы украшать шкафчик Керолайн.

— Ничего от тебя не скроешь, — фыркнула Елена.

— Кстати, именинница что-то задерживается, — осмотрелась по сторонам мисс Беннет.

Тайлер стоял недалеко от школьной парковки, в руках о вертел темный мешочек, в котором что-то позвякивало. Он и сам не понимал, что тут делает, после вечеринки Клауса, которую он устроил у него в доме, отношения с Керолайн ухудшились. У него была связь с создателем, а она не понимала, что он готов платить эту цену лишь бы не страдать каждое

полнолуние от боли. Клаус хорошо относился к своему первому гибриду и не дергал его, предоставляя ему полную свободу воли. Единственное, что он сделал, это накануне в лесу выпивая виски и тренируя Джереми стрелять в «живую» мишень, он незаметно снял браслет с вербеной, сущий пустяк, о котором попросил Клаус. Он понимал, почему Керолайн не хочет быть с ним.

Машина Керолайн остановилась на парковке, девушка вышла и покачала головой, когда Локвуд попытался с ней заговорить.

— Если ты решил что-то сделать со своей связью с Клаусом, то мы еще можем поговорить, — смилостивилась Керолайн.

— Я ничего не могу сделать. В этом все дело, я просто хочу сказать, что понимаю, почему ты не можешь быть со мной. Как бы мне хотелось, чтобы ты была на первом месте, но я не могу, никогда не смогу, — с сожалением говорил Тайлер. — И мне жаль, мне очень жаль. Я просто хотел, чтобы ты это знала.

— Мне тоже жаль, — с болью проговорила девушка.

Тайлер взял ее руку и положил в нее черный мешочек.

— С днем рождения, — проговорил он и, развернувшись, ушел прочь.

Девушка развернула мешочек и в руках у нее оказался серебряный браслетик, боль и горечь сейчас представляла из себя мисс Мистик Фоллс. В школу идти уже расхотелось, да и к чему все эти занятия? Она умерла, она вечна, она разбита.

Он честно солгал, глядя Клаусу в глаза, что понятия не имеет где гробы, как показалось Деймону, гибрида этот ответ не устроил, да еще и Майкл угрожающе хрустнул кулаками. Клаус потребовал, чтобы информация была у него сегодня к вечеру, как раз Основатели организуют благотворительный вечер. Да еще упомянул, что ничегошеньки без пинка не делают. Что это значило Деймон не понял, покинув особняк первородных, он направился на встречу с братом.

Встретившись в лесу, они продвигались к заброшенному дому.

— Ты же ничего не сказал Елене о гробах? — спросил Стефан.

— Нет, я же обещал, — закатил глаза Деймон, брат тридцать три раза спросит, прежде чем убедится. К тому же ему было не до гробов вечером, да и ночью. Ух, вот это была ночка.

— Я это знаю.

— Тогда зачем спрашиваешь? — где тут логика, Деймон не понимал.

— Об этом месте должны знать, как можно меньше людей, — разглагольствовал Стефан, старший брат неожиданно остановился и остановил Стефана. — Что? — покосился он на Деймона.

Сальваторе-старший начал осматриваться, что-то было не так, он знаками показал, что пойдет в дом, а Стефан остался на шухере у входа. Как только Деймон спустился в подвал, уже было видно, что в доме он не один, кто-то посторонний проник в дом ведьм, гробы скрыты. Вампир уловил движение.

Стефан стоял и насвистывал себе, ожидая незваного гостя, гибрид выскочил из дома и, увидав врага своего создателя оскалился, но скалится пришлось не долго, с выражением удивления он замертво падает.

— Эти гибриды реально портят нашу вампирскую репутацию, — откинул в сторону сердце Деймон, младший брат лишь вскидывает брови. У него никогда не получалось так красиво как у Деймона вырывать сердца, сколько изящества, нужно тоже что-то такое свое придумать. Деймон ломает шеи и вырывает сердца, а ему бы какой фишкой обзавестись?

Учитель истории, вернувшись из своего непродолжительного отгула, решил устроить проверочный тест. Рика хлебом не корми, дай лишь тесты да контрольные провести. Прямо посреди урока у одного из учеников настойчиво зазвонил телефон, при этом мистер Зальцман предупреждал и не раз, чтобы об этих аппаратах на его уроках забывали. И как же хотелось провалиться под землю, когда выяснилось, что телефон звонит у Джереми. А еще больше он удивился, когда этот отрок Гилбертов ответил на звонок. Поговорил с кем-то и покинул класс, нет, что это такое? Если учитель твой опекун, то тебе все позволено. Аларик попросил учеников не отвлекаться от теста и пошел разбираться с Джереми. Он почти догнал нерадивого ученика на парковке, Джереми подозрительно стоял на проезжей части и тут из-за угла на полной скорости вырулил черный джип.

— Джереми! — закричал Рик, но парень даже не обратил внимание на его предупреждающий окрик. Аларик не успел и парня сбивает машина.

Джип останавливается и окно водителя открывается, водителя Рик не знал, а и какая разница, сейчас ему не до лихача. Джереми весь в крови и не дышал...

— Привет от Клауса, — сказал, судя по всему гибрид, и газанул, уезжая с места преступления.

Рик судорожно взялся за руку парня, слава богу, кольцо на месте.

Деймон удивился звонку Аларика, сейчас у него уроки. Что могло произойти во время занятий? Но когда он узнал, он опешил. Это тот самый пинок, про который упомянул Клаус. Сегодня кольцо было на парне, но завтра его может и не быть. Вампир попросил учителя ничего не говорить Елене, которая вместе с Бонни и Меттом сбежали с занятий.

— Гибриды Клауса должны убраться, — Стефан слышал весь разговор с Алариком.

— Отличная идея Стефан, — закатил глаза Деймон. — Только вот и без них он сможет всех достать. Бонни должна открыть этот чертов гроб иначе у меня действительно не будет выбора и расскажу ему где ты прячешь его семейство.

— Хм, с каких это пор ты идешь на поводу у кого-то?

— С тех самых Стефан, — прикрикнул на брата Деймон. — Он угрожает Джереми, он угрожает мне, кто следующий?

— Это из-за Елены да? Ты стал ее половым ковриком, брат, — хмыкнул Стефан.

Деймон подлетел к младшенькому и познакомил его челюсть со своим кулаком.

— Да не злись ты так, — обиделся Стефан. — Просто Деймон, который мне знаком, не стал бы размениваться по пустякам.

— Пустякам? — горько усмехнулся старший Сальваторе.

— Твоя человечность тебя погубит.

— Ну, извини, что она так не вовремя проявляется! Клаус дал мне время до вечера и если ты не уговоришь его отправиться в отпуск, то либо я ему говорю, где гробы, либо он поубивает всех наших знакомых.

— Он никого не тронет, — заверил его Стефан.

— С чего такая уверенность?

— В противном случае я сброшу его семью в океан.

— О и это его остановит...

— Его семья для него значит намного больше, я уверен, что если ему пригрозить, то он ничего не сделает.

— Точно?

— Вообще-то нет, но есть лишь один способ это проверить, — усмехнулся Стефан. —

Если что, я пришлю венки к тебе на могилу.

— Идиот!

Стефан отсалютовал брату и покинул заброшенный дом, нужно навестить Клауса, он уберет своих гибридов из города, так или иначе.

Деймон пнул ногой не открывающийся гроб, Стефан совсем рехнулся, брат готов рисковать всем и не важно, кто страдает. Ему терять нечего, а вот Деймону есть. Глупый Стефан, ну кто тебя просил лезть во все это? Наслаждался бы свободой где-нибудь с той же самой Кетрин или Ребеккой. Да просто мог бы ныть, какой он неудачник, все же лучше чем записываться врагом к тысячелетним вампирам.

Клаус наблюдал за прогрессирующим ремонтом, еще немного и все у него будет хорошо. Ну не совсем, есть проблема «отцов и детей», но ее нужно как-то пережить, получить, например гробы, освободить того же Элайджу, а вакантный кинжал вонзить в Майкла.

— Я удивлен, что ты осмелился прийти в мой дом, — гибрид почувствовал присутствие Стефана. — Я вообще удивлен, что ты еще в городе.

— Я живу здесь Клаус, — облокотившись о косяк, проговорил Стефан.

— Ну, если мы играем в такую игру, я был здесь первым.

— Ты знаешь, мне не нравятся твои гибридные дружки. Они везде, как назойливые мухи. Я хочу, чтобы их не стало, — приказал Стефан.

Клаус сощурился, этот его шантаж с шестеркой, но он получит гробы и тогда, ой берегись Стефик.

— А мне, знаешь ли, их общество нравится, — достал бутылку Клаус, ну нет господин Сальваторе, от гибридов он не откажется.

— Клаус, — на опасно близкое расстояние подошел к первородному Стефан. — Выведи своих гибридов из Мистик Фоллс или я сам их уберу.

— Видишь ли, если продолжишь угрожать мне, мне придется отплатить тебе тем же, — первородные не сдаются всяким. — И начать убивать.

— Делай что вздумаешь, мне принципе все равно. Хотя знаешь, может и нет, — призадумавшись, добавил Стефан. — Точно возможно мне настолько не все равно, что я скину Элайджу в океан.

«— Только не Элайджу, сукин ты сын! — ужаснулся мысленно Клаус».

— Ну, возможно я смогу потерять брата, если убью твоего, — не показывал виду Клаус.

— Так вперед, давай это выясним.

«— Тысяча упрямых мулов, он же скинет моего старшего братика в океан! — паниковал гибрид, но не показывал этого».

— Все хорошо? — в помещение прошла девушка гибрид.

— Все хорошо, милая, — улыбнулся ей Клаус.

А потом гибридка без головы упала на пол, заливая кровью запыленный пол. Стефан с улыбкой посмотрел на Клауса, откидывая на рабочий стол острую железку, которой он собственно и лишил головы девушку.

— Итого минус один, — подмигнул ему Стефан. — Думаю остальных тебе лучше отослать, пока ситуация не вышла из под контроля.

— Неплохо, — в дверях появился Майкл.

— Не мешайте нашей беседе, Майкл, — рыкнул на него Клаус. — Продолжайте искать утерянный кол.

— О, если бы я мешал, мои сыновья были бы уже в доме, ничего не можешь сделать по-человечески! Беспольный кусок комплексов! — отсалютовал Майкл мутанту.

Стефан ухмыльнулся и покинул особняк первородного семейства.

Клаус со злостью посмотрел на Стефана, ему нужно заручится поддержкой Основателей, Керол считай в кармане, остается шериф. Нужно вызвать Тайлера.

Благотворительный вечер уже был в самом разгаре, когда Аларик и Деймон прибыли на него. Джереми был дома, парень напуган, но присутствие наглого орла отвлекло его от мыслей о возможной смерти. Он доверился Тайлеру и поплатился.

— Думаешь, они не подерутся? — спросил учитель у вампира.

— Поверь мне кормление хомячками, вызывает доверие, они подружатся.

— А еще у него есть Анна.

— Анна? Дочурка Перл? Я думал, они не общаются более, — удивился Деймон. — С тех пор как Вики, ну ты понимаешь.

— Он это не признает, но иногда я слышу, как он беседует с кем-то у себя в комнате. Тут два варианта: Анна или он сумасшедший.

— Второй мне нравится, но хватит одного сумасшедшего в городе.

— Я думал Стефан спас тебе жизнь, — Аларик сразу понял, о ком говорит Деймон, тут и пальцем в небо тыкать не нужно.

— Так и есть.

— А теперь он хочет довести Клауса?

— Ага.

— У него чувства то вообще есть?

— Ага, но такое ощущение как будто он их включает и выключает. Просто сел на выключатель. И это проблема.

— Почему? — спросил учитель.

— Потому что я не могу предсказать, как далеко он может зайти и не погибнет ли кто.

— Тебе вдруг стало важно, кто погибнет, а кто нет?

— Ну, есть у меня такой маленький списочек.

— И кто-то еще говорит о выключателе, — фыркнул Рик.

«Похороны» Керолайн проходили на ура. Компания обсудила, кажется, все, что только можно было, а Елене было приятно узнать, что Бонни не собирается осуждать ее отношения с Деймоном. Все либо привыкли, либо не подают виду и не дают ходу своим возмущениям. Она с Деймоном и примите это как факт.

Дверь в склеп скрипнула и к юным «готам» присоединился Тайлер, который впрочем, попросил Керолайн поговорить с ним. А Бонни сославшись на важные дела, покинула оставшихся Метта и Елену.

— Значит Деймон? — спросил немного не трезвый Донован.

— Да, Деймон, — кивнула Елена, глупо улыбаясь.

— Уверена.

— Разумеется, — нахмурилась она. Как же все, должно быть, недолгобливают Деймона, что даже когда они вместе, рассчитывают, что она поменяет свое решение.

Через какое-то время они пошли искать Керолайн, звонил Деймон, они с Риком уже заканчивают свои дела в Совете и вампир собирался ее забрать из склепа. Уходить, не простившись с подругой, девушка не хотела. Тут что-то схватило Метта и ударило его о стену, парень потерял сознание, Елена, увидев напавшего, хотела высказать свое веское фи,

но ей зажали рот и утащили.

— Что это значит Стефан? — уже сидя в машине, спросила Елена.

Уж слишком быстро, неся красный Porsche по дороге, девушке становилось не по себе. Звонок мобильного, Елена достала телефон это Деймон видимо хочет уточнить ее точное место положение. Но вместо нее на звонок отвечает Стефан.

— Привет Деймон, она сейчас немного занята.

— Какого черта у тебя телефон Елены? — старший Сальваторе, тоже находился за рулем.

— Позволь спросить, что будет делать Клаус, если не сможет создавать новых гибридов?

— Стефан не впутывай в это Елену! — но дальше он услышал гудки, Стефан выкинул телефон через окно машины.

— Что ты задумал!? — громко спросила Елена. — Выпусти меня из машины! Слышишь!

Навстречу как раз ехал голубой Saago Деймона, который, увидев знакомую машину, тут же развернулся и начал преследование. Голубая машина поравнялась с красной, Елена посмотрела на Деймона и покрутила пальцем у виска, показывая в сторону Стефана. Старший брат попытался обогнать Стефана, но Сальваторе-младший дав по газам, не пускал Деймона вперед.

— И каков твой план Стефан? — спросила Елена, это вынужденное катание на машине совсем не радовало девушку.

— Я забрал у Клауса семью, чтобы он страдал, но я заставлю страдать его еще больше.

— Что ты собираешься сделать? Запрешь меня? Будешь держать в заложниках?

— Или просто обращу тебя в вампира, — посмотрел он на Елену.

Девушка начала паниковать, это не укрылось от Деймона, его младший брат совсем слетел с катушек, машина Стефана все больше ускорялась, впереди мост Викери.

Стефан достал телефон и, устроив громкую связь, прозвонился Клаусу.

— Стефан, как я рад услышать твой голос.

— Скажи своим гибридам покинуть город.

— Ну, этого не произойдет, пока я не верну гробы, — не унимался Клаус, Деймон сегодня ушел от ответа и покинул вечер раньше, чем он на нем появился.

— Ладно, но тогда я вместе с твоим дорогим донором не впишусь в поворот прямо перед мостом.

Елена с ужасом посмотрела на бывшего парня.

— Я не верю тебе Стефан, ты не убьешь ее, — спокойно сказал Клаус.

Вампир принял это как вызов и, прокусив себе запястье начал насильно поить девушку кровью. Машина заелозила по дороге, что не укрылось от Деймона, который вел преследование.

— Что происходит? — Клаус слышал мычание Елены и ее протесты.

— Я напоил ее кровью.

— Ты этого не сделаешь! — не верил Клаус, это все блеф, Стефан не пойдет на такой шаг.

Porsche еще больше ускорился, Деймон за ним из машины были слышны крики Елены. Вот и показался мост, где когда-то погибли родители Елены. Деймону это все совсем не нравилось. А Стефан еще до кучи решил избавиться от брата подрезав его, что Saago в виду большой скорости потеряла управление, начала переворачиваться.

Елена с ужасом кричала, а Клаусу были слышны не только ее крики, но и скрежет металла, переворачивающийся машины. Первородный смог понять, что это другая машина.

— Хорошо! Твоя взяла я выведу гибридов! Останови машину! — закричал в трубку гибрид.

Но Стефан так и не остановился.

— Останови машину! — повторил гибрид.

Визг тормозов, но машина теряет управление и резко врезается в ограждение моста. Стефан вылетает через лобовое стекло, а Елене в плечо вонзается металлический прут, от чего девушка еще сильнее кричит. Она просто прикована к сиденью ненавистной машины. Сзади происходит взрыв, машина Деймона взорвалась. Девушка плачет и отчаянно хочет выбраться, она теряет много крови, железка не дает крови вампира залечить рану. Дверь водителя открывается и на нее смотрит маска хищника, Стефан не контролирует жажду.

— Стефан! Освободи, пожалуйста! — просит Елена.

Но Савльваторе-младший не придумывает ничего лучше, как просто сбежать. Он уже навредил, как только можно, хищник в нем просто мог закончить начатое. Он уверен, что с Деймоном все в порядке, хоть и видел взрыв его машины.

— Сегодняшние события не навредят нашему эксперименту, Ви? — спросила темная фигура.

— Пока все идет, как должно быть, не волнуйся и не переживай.

— Я и не волнуюсь, ты сама должна понимать, важность этого, если они пострадают, нам придется долго ждать, чтобы начать следующий. Эти две души уникальны...

— Я знаю. Он должен был умереть, так и не родившись, а она обречена на смерть, я знаю, поверь. Но этого не произойдет, пока мы не получим результат, — белая фигура вздохнула. — Думаю, нам следует переместиться к ним, скоро они освободят ведьму.

Организм восстанавливался очень медленно, срастающиеся суставы ныли, а сросшиеся ткани были хрупки, многие кости так и не регенерировали. Зрение было практически на нуле, в ушах звенело, то и дело воспроизводя скрежет металла. Ему чудом удалось выбраться из той груды, что раньше была его машиной. Еще бы чуть-чуть и он бы стал жареным вампиром, а как известно в таком пекле у него не было бы шансов. Стефан совсем рехнулся. Деймон сейчас чувствовал себя каким-то полуфабрикатом, фаршем для котлеты. С трудом, повернув голову, он увидел красную машину врезавшуюся в начало ограждения моста, точнее он видел красное пятно с зажженными красными габаритами, которые как дьявольские глаза смотрели на него.

— Елена, — прохрипел вампир.

Он попытался встать, но это сложно сделать, когда все твоё тело прошло через мясорубку и дробилку костей. Кабриолет не лучший транспорт для переворачиваний на огромной скорости и не будь он вампиром, давно был бы шашлыком. Кровь ему нужна кровь, но на дороге не банк крови. Но видимо кто-то все же заботится о нем, потому что до его плеча кто-то дотронулся. Водитель ехавший в сторону Викери увидел ужасы творящиеся на дороге и решил остановиться, сегодня явно не его день. Не заботясь об удобствах, Деймон буквально впивается несчастному в артерию, высасывая всю кровь, делая большие глотки. Откидывая труп невезучего человека, он уже чувствует себя гораздо лучше.

Мигом он оказывается у разбитой машины Стефана. Показывая акробатические номера, чуть ли не висячем положением появляется у пассажирской двери.

— Елена? — он наверно жутко выглядит весь в крови и своей и чужой. Но состояние девушки с каждой секундой становится все хуже, она литрами теряет кровь и возможно пошло заражение из-за железки проткнувшей ее.

— Деймон, — она поворачивается и через силу улыбается. — Ужасно выглядишь, — пытается она пошутить.

— Времени навести марафет, как-то не было, — поддержал он ее. И попытался сломать гребенную железку, но силы вернулись не полностью, поэтому он лишь ее погнул. — Бляха муха!

— Не ругайся, — упрекнула Елена.

— Елена, чтобы..., — договорить, он не смог, так как старые ограждения после удара машины не выдержали его вес, и вампир чуть не сорвался в воду. — Проклятый мост! — Он перепрыгнул через разбитый капот и оказался со стороны водителя. — Елена? — девушка была без сознания. Что ж это к лучшему, потому что сейчас он будет вытаскивать проклятый прут.

Вытащив прут, он смог освободить Елену, девушка была совсем плоха, только остатки крови Стефана поддерживали ей жизнь. На счет младшего брата, трусливо сбежавшего и бросившего их на произвол судьбы, он сейчас не хотел думать. Буквально разорвав себе запястье, он насильно заливал кровь в рот Елены. Через минуту девушка закашлялась и пришла в себя.

— Я домой хочу, — слабеньким голосом сказала Елена.

Деймон достал телефон, чудом уцелевший и, набрав номер шерифа, подхватил Елену на руки. Лиз поднявшая трубку была взволнованной, Деймон сообщил об аварии и о трупке,

который он оставил, но был послан, так как Керолайн принес Метт и Барби-вампира умирала, ее укусил Тайлер.

— Что происходит, Деймон? — насторожилась Елена, потому что вампир выругался. Он надеялся, что шериф займется заметанием следов, пока он будет с Еленой, но Клаус решил сегодня ударить с двух концов, сначала Джереми, теперь Керолайн.

— Тайлер укусил Барби, — ответил ей Деймон.

— О Господи! — ужаснулась Елена. — Я должна...

— Ничего ты не должна, ты на себя посмотри, сегодня всем досталось.

— Ты о чем?

— Не о чем.

— Деймон!

— Джереми утром сбил гибрид...

— Что!?

— Он в порядке и в особняке. С ним Рик.

— Деймон это не нормально! Клаус и Стефан за день могут тут все уничтожить...

— Ты права, поэтому я скажу ему, где гробы, — вздохнул Деймон, что ж Клаус выиграл, после сегодняшнего и уже точного и безоговорочного предательства Стефана, он выдаст ему гробы. И будь что будет.

— Ты знаешь, Стефан тебе рассказал?

— Еще вчера.

— Деймон, ты... — она нахмурилась и, кажется, была готова взорваться.

— Покричишь на меня после, — покачал он головой.

Ведьма Беннет покинув вечеринку по случаю «похорон» Керолайн, корпела над открытием магического гроба и, перепробовав кучу заклинаний, не продвинулась и на йоту в этом вопросе.

— Бонни собирайся, — в подвал влетел Стефан, вид его был потрепанный и какой-то напуганный.

— В чем дело? Клаус? — обеспокоилась Бонни.

— Возможно, скоро он объявится тут...

— Возможно? Почему?

— Я кое-что натворил и думаю, доверие Деймона пошатнулось...

— Что ты натворил? — Бонни нахмурилась, сейчас Стефан мог сделать все что угодно, но ведь они втроем все в одной лодке, что же такого он должен был сделать, чтобы Деймон снова усомнился в брате.

— Клаус угрожал сегодня, Джереми чуть не погиб, — Стефан боялся признать истинный мотив, из-за которого брат выдаст Клаусу место нахождения гробов.

— Что?

— Он жив и все с ним в порядке, — сразу заверил ведьму, вампир. — Я уберу отсюда только этот не открывающийся, остальные оставим и Бонни, постарайся его открыть.

Брат тут же кинулся к сестре, как только Елена и Деймон пересекли порог особняка. Аларик тоже не заставил себя долго ждать, состояние вампира и подопечной перепугало его, а на вопрос, что случилось, Деймон ответил коротко — Стефан.

— Клаус, — набрал номер первородного Деймон. — Приходи к заброшенному дому, что в лесу и забирай свои долбаные гробы.

— Что с двойником? — поинтересовался гибрид.

— С Еленой все нормально, но не твоими стараниями, — вампир повесил трубку.

— Деймон? — позвала Елена вампира.

— Что? — обернулся он.

— Будь осторожен, — кивнула она ему.

Он задержал на ней свой взгляд и, кивнув в ответ, покинул дом. Не дай бог ему сейчас на пути встретится этот мудазвон братик. Быстро достигнув заброшенного дома, он прошел к гробам, всего три, а это значит, что Стефан уже позаботился о сохранности четвертого. Так, а теперь пора подпортить возвращение гробов лично от себя, так сказать привет передать Клаусу. Открыв гробы, онковытаскивал из мертвых братьев кинжалы, на клочке бумажки он собственной кровью за неимением других чернил, он начеркал послание для своего любимого первородного, надеясь на его порядочность:

«Дорогой Элайджа, твой брат, как и мой — говнюк. Когда очнешься, позвони. Целую, Деймон».

И быстро засунув послание во внутренний карман запялившегося пиджака, он захлопнул крышку гроба, через секунд тридцать они исчезли и в доме появились первородные собственной персоной.

— Ужасно выглядишь, — сочувственно произнес Клаус, подходя к гробам.

— Проблемы со Стефаном, — пожал плечами Деймон, черт, кинжалы ему уже всю задницу исцарапали, да-да именно под порванную рубашку, под пояс джинсов, он спрятал кинжальчики.

— И где гробы? — вышел вперед Майкл.

Клаус осмотрел помещение.

— Покажите гробы, ведьмы или я клянусь, что уничтожу каждого вашего живого потомка! — пригрозил им Клаус.

Толи они действительно испугались, толи эти гробы не так важны, но так или иначе три гроба открылись взору первородного семейства. Клаус прищурился, но не решился спрашивать про четвертый в присутствии Майкла и Ребекки.

— Спасибо, Деймон, — подошла к вампиру Ребекка и протянула руку. Благодарность от сестрички гибрида и дочурки охотника, это что-то. Деймон заметил ее взгляд, показывающий на руку. Пожав, ее он ощутил записку в своей руке.

— Не за что Ребекка, твой брат просто не оставляет мне выбора, — он посмотрел на Клауса. — Кстати, а Керолайн то за что?

— Хм, насчет Керолайн не волнуйся, я загляну к ней. Заручится поддержкой Совета, знаешь ли, тоже не плохо.

— Что ж оставляю вас с семьей и надеюсь, ты сдержишь обещание и не будешь больше нас доставать?

— Он сдержит, — пообещала за Клауса, Ребекка.

Деймон кивнув, удалился.

— Ребекка в следующий раз позволь мне отвечать на такие вопросы, — прошипел Клаус.

— Завали хлебало, Ник. Я в этом городе собираюсь начать нормальную жизнь, а не сорится с соседями! А ты уже достаточно выставлял нашу семью в не приглядном свете. Как и вы, отец, — улыбка гордости тут же слезла с лица Майкла, ну что за дочь? Сразу видно выросла.

«Деймон.

Я искренне извиняюсь за доставленные неудобства моим братом, в будущем я постараюсь держать его необузданный нрав под контролем. Я не старюсь загладить его вину, я лишь хочу, чтобы из-за него у вас не было предвзятого отношения ко мне. В качестве примирительного жеста со своей стороны, я называю место, где раньше Ник любил посидеть в одиночестве, возможно, это место для него еще что-то значит и там он спрятал тело Эдмунда. Надеюсь, я не ошиблась в своих суждениях. За Тихим озером есть пещера, вход в нее скрыт густой листвой, обозначение входа высоченно в виде двух скрещенных топоров».

Деймон быстро прочитал записку от первородной, что ж в этой семье еще не все потерянно и возможно его жест в теле Елены с ожерельем, что-то значил для «принцессы». Деймон понял, что она одинока и ей не хватало общения в своей долгой жизни, она хочет жить нормально, хочет завести друзей и ходить в гребанную школу. И чтобы от нее не шарахались знающие про вампиров люди. Не было клейма «сестра Клауса», «дочь Майкла». Она хочет быть обычной девушкой. Возможно, в этой семейке у Деймона появился еще один любимый первородный.

Вампир позвонил Бонни и рассказал ей про Стефана, удивление и шок на другом конце провода были неоспоримым фактом того, что брат не рассказал ведьме о своих действиях, которые чуть не стоили жизни Елене и ему. Мисс Беннет сейчас была с не открывающимся гробом, а где Стефан она не знала. Судя по всему, братец включил чувства и сейчас где-то сожалеет о случившемся. Что ж пусть и не сует свой нос в город ближайшие лет сто, за это время Деймон возможно остынет к его выходке. У них в руках до сих пор козырь и нужно его перепрятать и Деймон знал уже куда, но для этого понадобится помощь Аларика, ведь только он знает дорогу в пещеру с наскальными рисунками. А если Клаус будет выкобениваться, скажет, что знает лишь про три гроба и со Стефаном больше не намерен иметь никаких дел. Хватит с него брата и его игры «кто кого выбесит».

Пройдя в особняк, он попросил Аларика встретится с Бонни, дело было срочным и ведьма ему все объяснит. Опекун Гилбертов на него странно покосился, но, собравшись, вышел из дома. Судя, по тишине сами представители семьи Гилбертов уже давно окунулись в царство Морфия. Да и судя по запаху валерьянки в доме, учителю истории пришлось отпаивать брата и сестру. В углу гостиной было устроено что-то вроде гнезда, в котором уже спал орел Эдмунда.

Пройдя в подвал, Деймон осушил два пакета с кровью, силы вернулись к нему, чего не скажешь о душевном состоянии. Похоже, нервные клетки вампиров не восстанавливаются, сегодня их убито достаточно. Ему придется пересмотреть вопрос с братскими узами. Какой смысл было спасти его, если сегодня Стефан собирался его почти убить или он так верил, что не навредит Деймону? В любом случае Елена была права, нужно было сразу выдать брата Клаусу и все дела. Никто бы не пострадал и не лишился душевного спокойствия.

Как можно тише он прошел в спальню, Елена свернулась калачиком и спала. Скинув с себя испорченную одежду и убрав кинжалы в ящик под раковиной, он прошел в душ, вместе с водой смывалась кровь, он был весь в ней, Деймон смывал с себя покушение брата. Обоняние уловило запах крови Елены, до этого она тоже смывала с себя следы «игры» Стефана. Сальваторе-младшему было важнее выгнать гибридов из города, чем жизнь бывшей возлюбленной и брата. Завтра станет ясно, преуспел он на этом поприще или нет. Покинув кабинку, он, повязав полотенце на бедрах, облокотился на раковину. Забывшись на мгновение, что в спальне Елена он со всей силы ударил в зеркало, которое с треском разбилось.

— Деймон? — сонно пробурчала Елена и приподнялась над подушкой.

— Прости, не хотел тебя будить, — извинился он и, покосившись на кулак, вытащил застрявший осколок.

— Ложись спать, завтра будешь думать о Стефане, — девушка была спокойна, действие валерьянки и успокоительных.

— Откуда ты... — прошел он к кровати.

— Откуда знаю? Обычно ты крушишь все, когда огорчен или тебе больно.

Деймон усмехнулся и прилег рядом, девушка прижалась к нему ближе, положив голову на сильную грудь вампира.

— Прости, что не сказал про гробы, я доверился Стефану и вот, что вышло.

— Он твой брат я понимаю, возможно, я поступила бы так же, но ты как-то сказал, что Стефана уже не вернуть...

— Значит, мы отпустим его, — повторил он ее слова.

— Да, отпустим, теперь уже навсегда, — в голосе промелькнула грусть. — Надеюсь, завтра ты мне расскажешь, почему ввязался в эту авантюру со Стефаном?

— И не только, есть кое-что, что ты должна знать, — сказал он, девушка кивнула, она слишком устала для разговоров, к тому же она не сильнее успокоительных, которые тянули ее в сон.

Первородный гибрид был приглашен в дом шерифа, пройдя в комнату Керолайн, он увидел умирающую вампиршу.

— Пришел убить меня? — посмотрела на него мисс Форбс.

— В твой день рождения? — он обратил внимание на поздравительные открытки. — Ты настолько плохого мнения обо мне?

— Да.

Первородный подошел ближе и приподняв одеяло, взглянул на укус.

— Выглядит не очень, — девушке показалось или в его голосе нотки сожаления и даже раскаянья. — Извини, сопутствующие потери, ничего личного.

Девушка молчала, ей просто было трудно говорить, вампирше казалось, что это еще одна очередная выходка ее сознания.

— Я люблю дни рождения, — дотронулся он до браслета, подаренного Тайлером.

— Да уж, только тебе разве не миллиард лет? — попыталась выдавить шутку Керолайн.

— Просто нужно научиться по-другому воспринимать время, будучи вампиром, Керолайн. Ты свободна.

— Нет, я умираю, — покачала она головой.

Клаус присел на кровать, ему действительно жаль, что он заставил эту девочку страдать. Сегодня со Стефаном они оба перегнули палку, но он добился чего хотел, почти. Главный гроб, который он хранит как зеницу ока, все еще в не поле его досягаемости. В этом Стефан его сделал, гибрид признает, что сегодня ему пришлось сильно сдать назад, вампир хорошо его прижал к стенке.

— И я могу позволить тебе умереть, если это то чего ты хочешь, если ты вправду веришь, что в твоём существовании нет смысла. По правде говоря, я об этом сам думал пару раз, — показывает слабинку гибрид, было у него желание нарваться на отцовский кол и закончить свою никчемную жизнь. — Но я раскрою тебе маленький секрет, там целый мир, который ждет тебя. Великие города, искусство, музыка, — и глянув на браслет, добавил, — истинная красота. Ты можешь наслаждаться всем этим, у тебя может быть еще тысяча дней

рождений. Просто попроси.

— Я не хочу умирать, — всхлипнула вампирша.

Клаус протянул руку и, подхватив девушку за голову, помог ей занять удобное положение, чтобы выпить его крови.

— С днем рождения, Керолайн.

Через час после ухода гибрида, девушка обнаружила на подушке черную, бархатную коробочку, с белой лентой. Открыв, ее она обомлела. Браслет, явно стоящий целое состояние, ослеплял зоркое зрение вампирши светом бриллиантов.

Станный все-таки этот первородный.

Гибрид вернулся домой, он уговорил отца и сестру не пробуждать братьев, пока не закончит ремонт.

— За удачное возвращение! — намекая на гробы, поднял бокал Майкл, второй он протянул Клаусу.

Гибрид принял бокал и чокнулся с приемным отцом. В недостроенное помещение зашел гибрид, который занимался размещением гробов.

— Я мог..., — гибрид не договорил и как-то странно скривился, а потом упал, а позади него стоял никто иной как Элайджа.

— Что ж Никлаус, что я пропустил? — держа сердце и элегантно откидывая запывившиеся волосы назад, спросил старший брат.

Майкл и Клаус пороняли свои бокалы, а потом и челюсти, когда рядом с Элайджей появились Финн и Кол, явно настроенные не так дружелюбно, как Элайджа.

Глаза открывать совсем не хотелось, потому что, открыв глаза, можно очутится в аду, а в царстве Морфия так безмятежно, так хорошо, никаких забот, никаких волнений. Потянувшись, Деймон ощупал свободное место рядом с собой. Пусто. Открыв один глаз, он огляделся, в спальне никого нет. Судя по смятой второй половине кровати, спал он все же не один, а значит, что он с Еленой не сон, как впрочем и его спятивший брат. Присев на кровати он еще раз потянулся, ощущение было, что вчера на нем слоны канкан танцевали.

— Все больше никаких кабриолетов, — пробубнил Деймон.

Прислушавшись, он услышал смех внизу особняка. Елена и Джереми. Отлично люди встали, а он еще не до конца проснулся. Пройдя в ванную, он встал под холодные струи душа. Бодрит. Покончив с водными процедурами, он еще раз взглянул на кровать, которая так и манила, но проигнорировав ее Деймон прошел к шкафу. На него вывалилась добрая половина содержимого шкафа, большинство вещей были женскими.

— Елена, — фыркнул старший Сальваторе, смахивая юбку с головы и закидывая ее куда подальше в шкаф.

Надев черные джинсы и белую футболку, он взъерошил еще мокрые волосы, устраивая легкий беспорядок на голове и спустился вниз.

А в гостиной детишки игрались с орлом и вампир не поверил своим глазам — в мяч, словно это не птица, а собака. Птичка отлично справлялась с небольшим мячиком, заставляя иногда побегать Елену, да и Джереми. Только странно, остатки мебели, что стояли перед камином куда-то испарились, осмотревшись, он заметил порванные диваны и кресла в углу, там же с ними почивали персидский ковер и журнальный столик.

— Доброе утро, всем, — решил, что свое присутствие не следует держать более в тайне, произнес Деймон.

— Деймон! — подбежала к нему Елена и повисла на нем словно обезьянка. Она чмокнула своего вампира в щеку.

— Скорее добрый день, приятель, уже три часа дня, — помахал ему мячом Джереми. — Хочешь кушать?

— Четвертой отрицательной, — вампир был немного удивлен, что брат Елены поинтересовался у него про еду.

— Да я не тебе, а ему, — он указал на орла с перевязанным крылом.

— А, вы уже подружились? — улыбнулся Деймон, поглаживая талию Елены, которая, похоже, решила приклеиться к нему намертво.

— Он забавный и умный, — прошептала девушка и прикусила мочку уха вампира. — Кстати звонила Керолайн, Клаус ее вылечил и с ней все хорошо. И смотри, что она мне прислала, — девушка порылась в кармане шорт и, достав телефон, она с сосредоточием нашла послание от блонди. — Правда, прелесть?

Деймон посмотрел на фото, где был изображен бриллиантовый браслет.

— Да ничего так безделушка, — согласился Деймон.

— Ей Клаус подарил, странно конечно, сначала попросил Тайлера укусить, а теперь вон какие браслетики дарит.

— И ты не возмущаешься? А где же: как он мог, Клаус преследует какие-то корыстные цели, зачем ему дарить Керолайн браслет за миллионы? — посмотрел Деймон на

возлюбленную.

— Но он красивый!

Нет, женская логика для него все еще загадка.

— Кто? Клаус? — подколот ее Деймон.

— Браслет, — фыркнула Елена.

— Будешь хорошо себя вести, подарю еще краше, — подмигнул ей Деймон и прошел к банке с мышами, выудив альбиноса за хвост, он начал дразнить живым кормом орла. Птичка от радости клюв разинула и начала подпрыгивать в нетерпении.

— Правда? — подскочила к нему Елена, а глазки девушки так и засверкали.

— Моя сестра стала алчной, бриллианты развращают, — в пустоту проговорил Джереми.

— Кстати вы чего не в школе? — все не давал мышь орлу Деймон, дразня птичку.

— Аларик сказал, что можно не ходить, у нас это — психологическая травма, — вспомнил диагноз Джереми.

— По вам не скажешь, — буркнул Деймон, все еще мучая и грызуна и голодного орла.

— Мы выжили и это главное, философия нового утра — живи сейчас, не думая о завтрашнем дне, — подмигнула Елена и куда-то удалилась.

— Эй, хватит над ним издеваться, он же расплатится, — пожалел орла Джереми и, вытащив мышь, дал счастливой птичке. Орел быстро управился с мышью и попросил еще. Что для него мышь, он утку съест и не заметит.

— Держи, — появилась Елена со стаканом крови.

— Хм, — принял стакан крови Деймон, — спасибо.

Осуждения его кровавой диеты в глазах мисс Гилберт не было, что не могло не радовать. Наконец, она его не осуждает, а для этого стоило побыть в его шкуре всего неделю.

Джереми уже скормил пятую по счету мышку орлу, а троглодит все не успокаивался. Большой «птенец» требовал еще.

— Черт, его не прокормить, — вздохнул Джереми, видя, что в банке осталось всего пять мышей, шестая пищала в руке вампира.

— Может морские свинки? — спросил Деймон, протягивая все-таки мышку орлу, правда вместе с мышкой он почти оттяпал ему палец. — Ай! — недовольно произнес вампир. — Мстишь?

Съев всех мышей, орел принялся прочищать свои перышки, уже не обращая внимание на собравшихся, еды от этих жадин не дождешься, а он бы еще баночки две мышек съел.

— Сегодня подозрительно тихо, — заметил Джереми. — Нет Клауса...

— А ему не до нас, я ему можно сказать свинью подсунул, возвращая гробы.

— Так что ты там опять за моей спиной выкинул? — уперла руки в бока Елена.

— Пожалуй, я пойду в зоомагазин сбегать, атмосфера накаляется, — прокрался к выходу Джереми.

Как только они остались втроем, но орла можно не считать, Елена взорвалась и накричала на вампира, что его махинации с гробами и его секреты, чуть не стоили им жизни. Клаус ясно дал понять, узнаешь — сообщи, но нет, узнал и молчал. Джереми умер из-за этого, Керолайн пострадала и это только с одной стороны шло давление, с другой Стефан начал чудить. Двойника в вампира, если гибриды не покинут Мистик Фоллс, Деймона в расход чтобы не мешал. А как итог, Клаус все равно получил гробы.

— Ты все? — настороженно поинтересовался Деймон, девушка кинула. — Клаус

получил не все гробы.

— Что? — округлила глаза Елена, в них тут же появилась паника и она начала осматриваться, вдруг из-за занавески выскочит Клаус и начнет им угрожать, а ведь день так спокойно начался.

— Стефан украл четыре гроба, а вернули мы ему три, но и те с подвохом.

— Каким?

— Я вытащил кинжалы, думаю, Клаус сейчас пишет объяснительную для каждого из братьев...

— Ты оживил первородных!? Нет ну ладно Элайджа, но остальные! Мы про них ничего не знаем.

— Думаю, они не станут вести на нас охоту. Так вот другой гроб, четвертый, Стефан все же успел перепрятать и оставил его с Бонни...

— Бонни? Вы впутали в это и Бонни!? — девушка начала наступать на вампира.

— Не мы, а Стефан, — поправил ее Деймон. — Когда к клубу заговорщиков присоединился я, она уже была в нем.

— Но Бонни тут причем?

— А притом, что четвертый гроб запечатан магией и наша самоучка-недоучка пытается его открыть. Что там мы не знаем, но, по словам Бонни это может если не убить, то обезвредить Клауса. Пока ее пытки не увенчались успехом, но вчера я понял, что Клаус не будет шуметь на весь мир о возвращении этого закрытого гроба, там не член семьи, там что-то другое и про это что-то не знают ни Майкл, ни Ребекка. При них он не обмолвился о нем ни словом, а значит преимущество еще у нас.

— Деймон это глупо, — покачала головой Елена. — Если гроб закрыт, то думаю, он и должен быть закрыт. Мало ли какой скелет таскал за собой Клаус, — немного помолчав, девушка спросила. — И где сейчас этот гроб?

— В пещере, куда нас водил Эд, но мы так и не дошли, только Рик и Бонни знают его место нахождения.

— Не дошли, потому что кого-то комары сожрали, — с упреком проговорила она.

— Не напоминай, — скривился он, Деймон так же помнил яму со скелетами и огромного медведя, который его чуть не съел. — Рик должен был завести его в ту часть, куда вампирам вход заказан, там гроб в надежной сохранности.

— С вами одни проблемы, мистер Сальваторе, — уже остыла Елена.

— Значит со мной?

— Да с тобой, не со мной же, — подмигнула она ему.

— Я запомню и в следующий раз, когда твой прелестный зад вляпается в какую-нибудь неприятность постою в сторонке, — притянул он ее к себе.

— Ну, — надулась мисс Гилберт. — Ты же любишь меня и поэтому спасешь.

— Железно, — допил кровь Деймон и не найдя куда в опустевшей гостиной можно поставить стакан, решил избавиться от него бросив в камин, от звука разбившегося стекла орел встрепенулся.

— Деймон хватит крушить все подряд, — покачала головой Елена.

— А тут все равно Эд ремонт мне сделает, кстати, насчет моего дружка, Секси-Беккс дала наводку, надобно ее проверить, — задумался Деймон, вспоминая содержимое записки.

— Секси? Беккс? — вздернула бровь Елена, не понравилось ей это секси.

— Не ревнуй, ты же знаешь, как я люблю всем давать прозвища, — подмигнул он ей и

нежно поцеловал.

Елена зарылась в уже высохшие волосы своего вампира, отвечая на поцелуй, а потом, неожиданно прикусила ему нижнюю губу.

— Эй! — возмущился он.

— Это за секси! И никаких Беккс чтобы, — пригрозила она ему кулаком. — А то я знаю твоего, — она с выражением опустила глаза, — похотливого дружка.

Деймон рассмеялся, Елена ревнует, мертвое сердце подпрыгнуло от такой радости.

— Ну, тогда ты знаешь, как он реагирует на тебя, — ввел ее в краску Деймон, — а если забыла, могу напомнить, — девушка облизнула губы.

Если бы орел умел округлять глаза, он бы их округлил, а так пришлось отвернуться, ибо это зрелище было не для его «нежных» глаз от природы «страдающими» острым зрением.

Вампир и двойник слились в страстном поцелуе, которого было мало обоим, девушка стянула футболку с вампира, а Деймон решил, не церемонится с ее кофточкой, если что новую купит. Остатки ткани угодили прямо на орла, тот просто дивился наглости двуногих. Постеснялись бы при представителя дикого мира, хоть и одомашненного и ручного. Лифчик отправился следом за кофтой, орел терпел превратности судьбы и женские вещи на нем.

— Деймон, — простонала Елена, когда он принялся ласкать ее грудь.

Мисс Гилберт ойкнула, оказавшись вжатой в стену, слишком быстрым было перемещение. Закинув ноги ему на бедра, она сильнее прижалась к нему, чувствуя своим естеством нарастающее возбуждение Деймона. Губы слились в жадном поцелуе, сейчас для них никого не существовало.

На секунду Деймон прервался, заглядывая в ее глаза, давая ей время отдышаться. Он не мог сейчас думать ни о чем, кроме нее, той, которую вчера чуть не потерял. Гнев закипел в нем, от одной только мысли что сделал Стефан, что у него хватило на это мозгов и бесчувственности.

— Деймон? — Елена дотронулась до его щеки, нежно проводя по ней, заглядывая в родные голубые глаза, в которых сейчас бушевало штормовое море.

Он притянул ее к себе, целуя неистово, жадно, пытаясь почувствовать, что это не иллюзия и они оба живы. Живой — странное слово для того, кто давно мертв, но с ней он действительно чувствовал себя живым, только иногда монстр, стучался в закрытую дверь, напоминая ему, что все же нужно быть осторожным и клыки никуда не делись.

Девушка царапала его плечи в нетерпении, одни поцелуи распяляли ее, а близость его божественного, полуголого тела — возбуждала.

— Хочу, — выдохнула она, Деймон развратно ухмыльнулся, ему и самому не терпелось.

Развернув ее к себе спиной, лаская мочку уха, он стал расстегивать ее шортики, избавившись от лишней детали ее гардероба, он слегка прикусил ее нежное плечо. Девушка шире расставила ножки, облакачиваясь о стену руками. Елена томно вскрикнула, когда он вошел в нее и застонала когда Деймон начал медленно в ней двигаться, сминая ее ягодицы и бока.

Орел скучаяще начал ковырять клювом пол, все равно тут ремонт делать.

Стены давят, рисовать не хочется, пить тоже, даже пакость сделать кому-нибудь никакого желания нет. Депрессия подкралась незаметно, Клаус сидел на крыльце перед домом и думал о смысле своего бессмысленного бытия. Вчера сначала Элайджа устроил трепку, потом этот маньяк Кол, Финн просто чем-то проткнул и обругал его родным языком. Потом братки принялись за отца, про маму они еще не были в курсе, но появилась Ребекка и

указала, кто виновен и началось все по-новой. Дружно всей семьей накинулись на гибрида, еле ноги унес. Сейчас он нос боялся сунуть в особняк, его дом захватили братья, сестра и отец-не-отец. Одно радовало он бессмертный гибрид и никому не под силу его убить, а учитывая, что поиски Майкла не имеют особого успеха, кроме того, что холодильник забит яйцами хищных птиц, волноваться ему пока не о чем. Хотя Стефан все же утащил с собой четвертый гроб, но признаться семье о том, что есть еще один гроб, он не мог, к тому же надеялся, что этот «ящик Пандоры» жаждущий мести вампир не откроет. Да и кто ему поможет, после его вчерашней выходки Стефан лишился всего. Хорошо, что еще кому-то плохо, не все же Клаусу страдать. А так приятно знать, что где-то еще кого-то совесть мучает и друзья отвернулись.

Судя по звукам в доме, Финн наверстывает девятьсот лет спячки.

— Посмотри Санта-Барбару и ужаснись, — ехидно хмыкнул Клаус, — Хотя для начала нужно освоить язык, а то только как викинг и кукарекаешь.

С Колом легче, Бекки посадила его перед телевизором и парень пропал, уставившись в голубой экран. Девяносто, это тебе не девятьсот, главное не выпускать его из дому, а то подросток устроит какой-нибудь апокалипсис. Один Элайджа размяв кулаки, вызвал стилистов, что было то, когда он себя в зеркале увидел? Паника, как же так имидж подпорчен, срочно новый костюм и прическу. Майкл заценил благородный стиль своего родного, Клаус шмыгнул носом, сына.

— Вот и пусть сюсюкается с этими недоносками, — зло проговорил обиженный «ребенок».

— Это ты про себя? — дверь отворилась и с иголки расфуфыренный Элайджа, встал позади брата.

— Про Финна и Кола, — буркнул Клаус.

— Рад, что не попал в этот список, — поправил галстук Элайджа.

— Куда-то собрался?

— Дела у меня тут образовались, — по-деловому проговорил Элайджа.

— Только из гроба, а уже дела, — фыркнул Клаус.

— Ладно, не скучай, — напоследок бросил старший брат Клауса.

— Найду, чем занять себя, тут за дверью как раз дом ужасов, — помахал ему гибрид.

Девушка устроилась на груди у Деймона, а сам вампир перебирал пряди ее волос, вдыхая их неповторимый аромат. Парочка, сплетя тела, лежала на полу, наслаждаясь моментом после первобытного инстинкта размножения.

— Жаль, — вздохнула Елена.

— Что жаль?

— Жаль, что у нас не будет детей, — задела она болезненную для Деймона тему. Вампир тут же отстранил ее от себя и приподнялся. — Деймон?

— Просто помолчи, — попросил он.

Дети... он бы хотел от нее ребенка, девочку, с мальчишкой они повесятся. Такую же красивую, как и Елена, но этой девочки никогда не будет и она никогда не украсит своим смехом эту гостиную, а Деймон никогда не будет отшивать ухажеров дочери.

Звонок в дверь вывел его из состояния боли по несбывшимся мечтам, он потрянул головой и, приподнявшись, натянул джинсы пошел открывать дверь вежливому посетителю. Обычно все врывались, словно к себе домой.

Елена рассеянно посмотрела ему вслед и начала, тоже быстро одеваться. Надев

уцелевшие шорты и его белую футболку, она ждала вестей о том, кто пришел.

Открыв дверь Деймон вскинул бровь, за ней стоял Элайджа, действительно кому могло прийти в голову позвонить в дверь? Первородный хмыкнул, а этот шалопай все развлекается, голый торс не смутил брата Клауса, но вызвал опасения, содержание кровавой записки было необычным.

— Элайджа, — кивнул ему Деймон.

— Добрый день, Деймон, я тут получил твою записку странного содержания, думаю, тебя следует благодарить за мое пробуждение? — вытащил из кармана скомканный клочок Элайджа.

— Дорогой Элайджа и бла-бла, да, я вытащил кинжалы из тебя и твоих братьев, Клаус там не сильно расстроился? — все еще держал гостя на улице Деймон.

— Скажем так, у него сейчас возникли некоторые проблемы личного характера, — подмигнул Элайджа.

— Деймон, а кто там? — девушка подошла и покраснела, она тут такая растрепанная, а к ним с визитом пришел Элайджа.

— Елена? Какой сюрприз, а как же Стефан? — ничто не укрылось от опытного глаза первородного, он сразу раскусил, чем тут занимались Елена и Деймон.

— Проходите в дом, Элайджа, — пригласила первородного девушка. — И не будем говорить о Стефане, если можно?

— Хоть у кого-то есть хорошие манеры в этом городе, — выразительно посмотрел на Деймона, Элайджа.

Сальваторе-старший пропустил гостя и закрыл за ним дверь.

— Решили сменить интерьер? — осмотрел он беспорядок в гостиной.

— Да тут у нас дизайнер эксцентричный гостит, — прошел к восстановленному руками Аларика бару, Деймон. — Виски?

— Не откажусь, — кивнул Элайджа.

В углу что-то зашевелилось, что привлекло внимание Элайджи, орел Эдмунда неся в клюве лифчик Елены, пришел посмотреть на посетителя. Первородный немного смутился кружеву в клюве белоголового орлана, смутно знакомого ему.

— Птичка! — ахнула Елена и, вырвав, порванный, но узнаваемый женский аксессуар из клюва, залившись краской, исчезла на втором этаже.

— Прошу, — протянул Деймон стакан с янтарной жидкостью, — может, пройдем в библиотеку, там у нас пока смена интерьера не планируется.

— С радостью, а птица откуда?

— Это Эдмунда, Клаус покалечил, теперь вот холю и лелею гаденыша, а он только и ставит нас в неловкие ситуации, правда инвалид?

Орел гордо вскинул голову и пошел за Элайджей и Деймоном.

— Постой-ка, ты сказал Эдмунд? Я знал одного Эдмунда и у него была такая же птица, вот только это было тысячу лет назад...

— Клаус и Майкл тебе не рассказали? — удивился Деймон. — Эд первородный, сестра дала ему заколдованной крови, и он видимо с ней умудрился умереть и теперь он подобен вам.

— Не знал, — поразился Элайджа, вот так наткнешься на кинжал и потом ходишь с открытым от удивления ртом. — И где же он? Мы раньше с ним дружили.

— Клаус шантажом заколол его и спрятал тело.

— Шантажом? — они прошли в библиотеку и Элайджа уселся в кресло.

— В честном бою Клаус ему уступал, поэтому использовал, непонятную даже мне, слабость. Гибриды Клауса покусали меня, и он предложил в обмен на мою жизнь, добровольно пронзить себе кинжалом сердце.

— Хм, — отпил виски Элайджа, брат его совсем от рук отбил, а ведь они с Эдмундом были друзьями. Но что тут удивляться, если он даже родню по гробам раскидал. — Значит Эд, твой друг?

— Ага, имел честь познакомиться с ним, а потом он выкрал кол из белого дуба и кроме этой птахи и самого Эдмунда никто не знает где он.

— Орел не покажет, без приказа хозяина, — покачал головой Элайджа, теперь понятно, почему отец немного на взводе и Клаус еще жив и нашлось объяснение многочисленным яйцам в доме.

— Это я знаю, — согласился с ним Деймон. — У меня тоже была птица, правда ворон...

— Ворон? У Эдмунда тоже был когда-то ворон, черный, — задумался Элайджа.

— Ты второй первородный который мне про это говорит, сначала была твоя сестра.

— Лишь шаманы местного племени индейцев могли создавать связь с животными, птицы являлись высшим мастерством, Эдмунда выбрал ворон, а потом и орел. Орел наивысшая степень мастерства. Белоголовый орлан в почете у любого племени, птица чуть ли не бог и олицетворяет собой связь с духами, — ударился в рассказ Элайджа. — У племени так же был магический ритуал связывающий душу с животным, только после смерти хозяина животное умирало. Ритуал нужно было поддерживать, иначе союзник-животное могло умереть раньше хозяина. Так что получается, орел теоретически тот самый. И теоретически ворон тоже мог остаться при нем.

— Я знаю про ритуал, Эд научил, чтобы ворон не умирал, — нахмурился Деймон, не нравилось ему это. — Так что возможно, орел старше меня. Сколько помню Эда, у него всегда была эта птица.

Птица распушилась: да-да мы старые прохвосты, символ Америки и вообще можно только любить и жаловать.

Сомнения прокрались в душу Деймона, ворон был его, он не сомневался, но реакция Эдмунда на смерть птицы была странной и слишком бурной, к тому же ворона при нем он никогда не видел, но вот уже второй знакомый Эда из прошлой жизни говорит ему о еще одной птице брата оригинала двойников. Что ж копать в этом он не намерен, нужно расспросить самого Эда, может ли быть черный ворон, той самой птицей и почему довольно эгоистичный первородный пожертвовал собой ради него?

— Элайджа, а можно ли поинтересоваться, — первородный кивнул, — что может хранить Клаус в не открывающемся гробу?

Элайджа задумался, вся их семья в сборе, так что он не имел ни малейшего понятия, какие секреты могут быть еще у его гибридного брата.

— Я без понятия, — покачал он головой.

— Бонни считает, то, что находится там, может его уничтожить.

Первородный нахмурился, смелости бросить вызов гибриду хватит лишь у безумцев вроде Сальваторе, либо у семьи. Но ведь вся она в сборе, других нет.

Бонни Беннет использовала мощное древнее заклинание, и что-то щелкнуло, ведьмочка подошла к гробу. Девушке неожиданно стало страшно, она одна в этой пещере, в окружении

свечек. Трясущейся рукой она дотронулась до крышки и та немного поддалась. Мисс Беннет тут же отошла, нужно позвонить и сообщить что, кажется, она нашла заклинание, которое откроет этот гроб. Но только она сделала шаг, как свечи неожиданно вспыхнули, пламя достигало свод пещеры, стены затряслись и крышка гроба резко открылась. Бонни обернулась и закричала.

Большое семейство собралось за обеденным столом в столовой, заботливый глава семьи проявил чудеса кулинарии и приготовил: омлет, яичный салат «Ассорти из хищников» с соусом, жареного орленка и яйца фаршированные чем под руку попало. Майкл гордился приготовленными блюдами и жалел, что однажды решил посвятить себя охоте на вампиров. Он был уверен, что в нем умер великий повар.

— Я, пожалуй, сегодня не голодна, — Ребекка уже видеть эти яйца не могла. Ей было жалко не вылупившихся птенчиков и она подумывала вступить в Гринпис или еще какую организацию по защите природы.

Клаус в этом вопросе тоже поддержал сестру, кушать орлят, как-то не в его правилах.

— Ешь, сказал, — дал ему подзатыльник отец семейства, — вон посмотри на брата, какой у него здоровый аппетит! — указал на Финна, Майкл.

— Да ему хоть сапог резиновый дай, он и его сожрет, — буркнул Клаус, зря он рот открыл, Майкл ему тут же запихнул туда фаршированное яйцо, пришлось жевать.

Кол засмеялся, папаня с ручки кормит страшного Клауса.

— Так и тебе вот, — Кол чуть не подавился, когда «кляп» яичный оказался и в его рту. — Кушайте детки. Ребекка?

— Я на диете, — прикрыв рот, проговорила Барби-Клаус.

— Не обижай папку! — стукнул Майкл. — Я тут, понимаешь ли, надрываюсь, чтобы вас, окаянных, прокормить, а вы не едите, что дают. Кушай, Финн, к тебе это не относится, — погладил он старшего сыночка по голове.

— Надрываешься ты, ища кол, а это — истребление популяции ни в чем не повинных птиц! — отпила из бокала алую жидкость Ребекка и тут же подавилась. — Что за гадость!?

— С сегодняшнего дня, дети, вы переходите на здоровую диету, — объявил Майкл. — Теперь вы будете пить только кровь вампиров.

— Мама, роди меня обратно! — взвыл Клаус.

— Тебе вообще священное слово мать не положено употреблять в предложениях, — запихнул теперь вилку с омлетом бедному гибриду в рот новоиспеченный первородный-повар.

— Ага, — кивнул Кол, он только при отце такой паинька, — лишил матери, сволочь! Сироткой сделал!

— Ой, заткнись, Кол! — кинул в него фаршированным яйцом гибрид.

— Так, а ну не кидаться едой! — пригрозил тысячелетнему пасынку Майкл.

— А можно я в него нож кину? — спросил разрешение Кол.

— Конечно можно, только не промахнись, — одобрил Майкл затею своего младшего сына.

Клаус перехватил кинутый в него острый предмет и послал обратно Колу, парень увернулся, и ножик со звоном упал на пол.

— К гостям, — вздохнула Ребекка.

«Мы когда-нибудь будем нормальной семьей?» — мысленно подумала первородная.

— Эх, жалко Элайджа ушел, он бы по достоинству оценил мои кулинарные шедевры.

— Он просто из вежливости не послал бы тебя, — фыркнул Клаус.

— Думаю, нужно открыть собственный ресторан, — пропустил слова мимо ушей

Майкл.

— Он что — на солнце перегрелся? — гибрид обеспокоился душевным состоянием Майкла.

— Черт, вспомнил! — вскочил Майкл, как он мог забыть про пирог созданный из какого-то белого порошка, все тех же яиц и пика его карьеры — попавшегося под руку ястреба.

Как только он скрылся в недрах кухни, Кол ударился головой об стол, Ребекка вылила содержимое бокала в камин, а Клаус быстренько достал из-под стола бутылку и, сделав глоток, передал ее младшему брату, а тот почти ее прикончив, отдал остатки Ребекке. Финн же продолжал жадно поедать все, что под руку попадется. Дети ждали папу с очередной порцией отравы, хорошо, что вампиры, а то бы уже давно на скорой увезли.

Отворилась входная дверь в дом, все решили, что это Элайджа, поэтому не пошли смотреть, кого занесло в особняк Клауса, где главенствовал Майкл. Если бы не подавившийся Финн, братья и сестра не повернули бы головы, а так как Финн профессионально изобразил шок и даже немного побледнел, то первородные проследили за его выпученным взглядом.

Кол предпочел сразу упасть со стула, потянув за собой скатерть и все содержимое стола, Ребекка медленно то открывала, то закрывала рот, а Клаус подскочил и с неммым звуком попытался издать крик отчаянья.

— А вот и пирог, — вернулся Майкл и выронил поднос, — Эстер? — округлились глаза вдовца, уже бывшего. Случилось страшное — жена вернулась с того света или он все же переборщил с травами?

На собравшихся смотрела дама в средневековом наряде, глаза чуть-чуть прищурены, ощущение было, что она как рентген — смотрит сквозь оболочку, пытаясь промыть косточки каждому.

— Мама! — наконец выдавила самая блондинистая голова семьи.

Восставшая из мертвых проигнорировала мужа, Ребекку, Кола и Финна. Мать первородного семейства прошла сразу к гибриднему сыну, который отводил взгляд и пускал слезу.

— Посмотри на меня! — строго и одновременно высокомерно произнесла Эстер, заставляя Клауса взглянуть матери в глаза. — Ты знаешь, зачем я здесь?

— Чтобы убить меня, — покорно и с болью в голосе произнес Клаус.

— Никлаус, ты мой сын! И я здесь, чтобы простить тебя, — прыгать бы до потолка от такого счастья, только вот что-то не хотелось. Эстер развернулась ко всем. — Я хочу, чтобы мы снова стали семьей, — произнесла ведьма.

Неудивительно, что Клаус выбрал Тихое озеро в качестве мест для уединений, даже спустя тысячу лет тут практически ничего не изменилось. Все та же девственная природа, нарушаемая лишь криками чаек, которые собрались у озера и спокойно кормились.

Элайджа вызвался проводником к пещере, на которую указала Ребекка, но немного пожалел, что был одет не подобающе для лесных прогулок.

— Как тут красиво, — Елена увязалась за вампирами, боясь, что Деймон с Элайджей могут натворить глупостей. Точнее Деймон, Элайджа слишком разумен для таких вещей. Четвертым в отряде был орел, который радовался как маленький птенчик и даже ухитрился словить по дороге крысу или что-то подобное.

— Помню в детстве, мы ходили сюда на рыбалку, — вспомнилось Элайдже.

— Это в те времена, когда ты с динозавриками травку щипал? — не удержался Деймон, за что получил подзатыльник от Елены.

— Тут раньше были валуны, думаю, я смогу продемонстрировать тебе, каково быть под ними, Деймон, — вскинув голову, проговорил Элайджа.

Взбираясь на холм, орел Эдмунда стал немного возбужденным и начал издавать различные звуки, подгоняя своих спутников. Птица чувствовала своего хозяина. Прыгая по травке, он взмахивал здоровым крылом, пытаясь взлететь.

— Что это с ним? — покосилась на птицу Елена.

— Свежий воздух в птичьи мозги ударил, — усмехнулся он. — Мы на верном пути, Эд рядом, вот он и радуется, — дал более правильный ответ Деймон, после того как мисс Гилберт посмотрела на него с укором.

— Так, а вот и пещера, — указал на заросли Элайджа.

Пройдя сквозь дверь из листвы, они оказались в темной пещере, Елена тут же достала фонарик и, схватив Деймона за руку, начала аккуратно идти. Пещера оказалась не очень глубокой и они быстро пришли к тупику, под лучом фонаря она увидела иссушенное тело Эдмунда.

— Эд, — кинулся к нему Деймон.

— Что ж мы нашли нашего общего друга, а Клаусу нужно придумать новые тайники, — усмехнулся Элайджа.

Деймон вытащил кинжал, сейчас им осталось лишь ждать.

1000 лет назад.

Вступив в поселение викингов, он сразу заподозрил не ладное, первая мысль, которая посетила его голову, была, что сестра нашлась, но уже мертва. Но нет подходя к дому своего отца, он заметил спокойно играющую малышку племянницу и ее бабушку, свою приемную мать.

— Я не отдам ее племени, — заметила его женщина.

— Ее отец индеец! Моя племянница, так или иначе, но принадлежит племени, — посмотрел на нее Эдмунд.

— Племя развратило тебя, ты уже один из них, а не один из нас, — фыркнула Нейр, вдова его отца. — Ты позоришь память своего отца, еще и дочь мою в это впутал.

— Татия решила сама, — покачал головой Эдмунд.

— Вы чем-то ее накачали, проклятые ведьмаки, — Нейр не любила индейцев и никогда не скрывала этого. — Твой отец желал породниться с семьей Майкла, но он слишком многое вам позволял, теперь нас и за приличную семью-то не держат.

— Сестра не объявлялась?

— Возможно они, — указала она на соседей, — напали на нее, — Нейр перевела дыхание. — Люди-волки на днях убили Хенрика.

— Что? — нахмурился Эдмунд.

— А может это и к лучшему, что моя дочь умерла?.. Ведет себя, как шлюха, — сплюнула женщина. — Не может выбрать между Никлаусом и Элайджей, а потом рождает ребенка от приспешника темных сил. Меньше позора...

— Замолчи, полоумная, — фыркнул Эдмунд.

— Вы научили ее своему колдовству, да? — не унималась Нейр. — Нормальный мужчина и не посмотрел бы на нее после такого позора, а эти два брата готовы поубивать

друг друга из-за нее. Сделал из моей дочери шлюху и ведьму.

Эдмунд сжал зубы, Нейр раздражала его, но племяннице нужна эта женщина, пока Татия не объявится. Он удалился, нужно хотя бы попытаться выразить соболезнования семье Майкла.

В тени ветвей белого дуба он заметил Ребекку, девушка перебирала цветы у подножья великого дерева, но неожиданно она словно обожглась, быстро одернув руку от цветов, она начала потирать запястье.

— Привет, Ребекка, — он решил подойти к ней. — Мачеха сказала, что Хенрик погиб. Прими мои соболезнования.

Девушка посмотрела на него, ему показалось, что, что-то не так, Ребекка изменилась.

— Спасибо, — она резко отвернулась от него и быстро зашагала прочь.

— Эй! — догнал он ее и развернул к себе, но Эдмунд тут же отпрянул, потому, что на него смотрели кровавые глаза, а проступившая сеточка вен под ними делала лицо девушки устрашающим. — Что за?

— Уходи, Эд, — толкнула его Ребекка, она сильная, очень сильная, а еще он заметил клыки.

— Что произошло? — он почувствовал в ней тьму, как потомок шаманов Эдмунд чувствовал такие вещи, а еще смерть, Ребекка буквально источала ауру смерти.

— Тут не безопасно более, мама нас переродила.

— Переродила? — Эдмунд знал, что Эстер и ее подруга Аяна сродни шаманам его племени, но их магия была более примитивна и невежественна.

— Просто уходи!

Девушка мигом исчезла, оставив пораженного Эдмунда одного.

— Эстер была в отчаянье, — услышал он голос Аяны. — Она не хотела больше терять своих близких, Майкл в итоге уговорил ее.

— И что это значит? — спросил у Черной Колдуньи, как называли ее в племени индейцев, Эдмунд.

— Думаю, ты и сам знаешь, — Аяна взглянула на белый дуб. — Они сожгут его, последнее дерево вечности.

— Что? — Эдмунд не поверил. Для индейцев дерево священо, они верили, что оно является вратами в другой мир, мир мертвых. В преданьях его племени есть поверье, что если достаточно сильный шаман проведет ритуал с древесиной белого дуба, то можно вернуть мертвого с того света. — Зачем им сжигать его?

— Только это дерево может теперь убить семью Эстер. Тебе лучше покинуть это место, Эстер хочет заполучить знания шаманов, — предупредила Аяна.

— Я поговорю с ней, — направился он к дому Эстер и Майкла.

— Нет! — остановила его Аяна. — Оставь все, как есть и уходи! К индейцам они не сунутся и племянницу заведи! Я знаю планы Эстер, поэтому предупреждаю тебя — не суйся.

— Молчи, — отступил от нее Эдмунд. — Эстер мне не страшна, как и ты.

Не послушал ведьму Эдмунд и направился к нужному ему дому, но его помощники: орел и ворон дали картинку, что Эстер сейчас находится вдали от поселения. Полукровка направился к ней. Как можно бесшумней он подобрался к заброшенной лачуге, раньше ее использовали как амбар, сейчас же место было заброшенным. Эстер закрыла дверь и не заметив, что за ней следят, направилась в сторону поселения. Эдмунду стало интересно, что она там прячет.

Дверь амбара была хорошо заперта, воспользовавшись магией индейцев, он сломал замок и прошел в полутемное помещение. В воздухе ощущался стойкий запах шалфея. Эстер определенно не желает, чтобы кто-то узнал, чем она тут занимается.

— Эд? — из тени вышла женская фигура в сером платье.

— Татия, — он кинулся к своей сестре. Девушка выглядела ужасно, растрепанные волосы, бледная кожа, впалые глаза. Она пропала две недели назад, а по ее виду было ощущение, что месяц. Рука сестры была перевязана, а ткань вся пропиталась кровью. — Что с тобой произошло? — он стал рассматривать сестру. — Что Эстер сделала с тобой?

— Эд, ты должен уйти, — дотронулась она до щеки брата.

— Эта женщина не может держать тебя тут! Она похитила тебя?

— Прости, Эд, я такая глупая, — всхлипнула Татия. — Она посчитала, что я вскружила им голову... Эстер заперла меня тут, чтобы Ник и Элайджа выкинули меня из головы. Но все изменилось, она творила какое-то заклинание и взяла мою кровь. Сказала, что это поможет им выжить.

— И я помогла, — на пороге появилась Эстер, за руку она держала маленькую дочку Татии.

— Малышка, — раскинула руки девушка, и девочка подбежала к маме.

— Эдмунд, рада, что ты решил заглянуть, — посмотрела на него Эстер.

— Эстер, — прошипел мужчина, но тут же закашлялся, ведьма предугадала, что миром это дело не кончится, поэтому опутала его чарами, чтобы он не смог двигаться и произносить слова.

— Ты сильный шаман, Эд, поэтому я рассчитываю на добровольное сотрудничество, — жена Майкла подошла к Татии и забрала от нее девочку. — Заколдуй род своей сестры, чтобы через определенное время на свет родился двойник.

Эдмунд фыркнул, так вот о чем говорила Аяна — Эстер желает через определенное время клонировать его сестру, а только природная магия шаманов, может влиять на поколения. Ведьмы другого света несведущи в духовной магии, им не дано закодировать род, чтобы через поколения родилась копия с теми же данными, а если в магическом плане, то и свойствами.

— Семья Ингвара возвращается в Европу, а тут становится не безопасно. Оборотки нападают на людей, я обещаю, что Татия и ее дочь отплывут вместе с ними, — говорила ему Эстер. — Но только после того, как ты зачаруешь племянницу.

Полукровка разозлился — никто не вправе указывать внуку главного шамана! Напрягшись, он разорвал заклинание Эстер и кинулся на нее, но ведьма применила заклинание боли и в его голову словно вонзилась тысяча игл, ноги подкосились и он, закричав, упал на пол. Эдмунд почувствовал, как кровь потекла из ушей и носа.

— Добровольно не получится, я смотрю, — вздохнула Эстер. — Что ж ты сам захотел, — Татия, как и ее старший брат тоже схватилась за голову и упала. Маленькая девочка заплакала.

— Хватит, прекрати! — закричал мужчина. — Я сделаю, что ты хочешь!

— Вот и хорошо, тебе что-нибудь нужно?

— Зачем тебе это?

— Видишь ли, это моя страховка на будущее, если мои дети выйдут за рамки дозволенного, я смогу обратить заклинание вспять и убить их, — спокойно произнесла Эстер. — Кровь твоей сестры была ингредиентом для перерождения моей семьи и если что-

то пойдет не так, будущие поколения ведьм смогут избавить мир от моего поступка.

— Скорей глупости, ты говоришь про вечную жизнь, а знаешь ли ты, что шутки с темной магией плохи? Тебя накажут! Аяна сказала, что ты использовала великое древо в своих корыстных целях, мертвые так просто этого не оставят, Эстер.

— Древо сожгут, останется лишь пепел! Делай, что я велела, и закончим на этом!

Эдмунд сплюнул кровь и подозвал к себе маленькую племянницу. Взяв девочку за руки, он попросил, чтобы Эстер дала ему кровь его сестры. Жена Майкла не поскупилась на новый порез и налив в чашу кровь Татии передала ее полукровке.

Эд отвязал от волос перо и, опустив его в кровь сестры начал произносить ритуальные слова. Кровь в чаше забурлила, меняя свою консистенцию, превращаясь в воду с красноватым оттенком, а потом, вспыхнув, синим пламенем, стала полностью прозрачной.

— Выпей, малышка, — Эд выполнил все, как просила ведьма. Девочка послушно выпила. — Пятьсот лет... каждые пятьсот лет будет тебе двойник.

— Пятьсот лет?! — это явно не входило в планы Эстер.

— Время мы не оговаривали, поэтому стандартно — пятьсот лет, — улыбнулся ей Эд. — Ритуал уже не обратим. А теперь делай, как обещала.

— Ты обманул меня! — разозлилась она. Пять сотен лет может быть слишком большим сроком, а она уже подозревала неладное в своем заклинании. Ее семья подвержена жажде крови, которую они не контролировали, пока она сдерживала их, но Эстер не могла постоянно находиться возле семьи. Как далеко они зайдут в своей жажде, предсказать она не могла.

Эдмунд схватился за голову, Эстер просто расплавляла ему мозги. Татия зажала уши дочери и отвернула ее от этого зрелища.

— Да, ты сильный шаман, но ни черта не смыслишь в нанесении вреда, даже воин в тебе спит. Прости, Эдмунд, но условия на счет тебя не было, ты должен умереть, но я добрая и в память о былой дружбе между нашими семьями я дам тебе проститься с сестрой, правда, ты и слова сказать ей не сможешь, — она прекратила пытку, но Эдмунд уже знал, что он умрет. Ему осталось не долго, взор застилает красная пелена и разум мутнеет. — Пойдем, дорогая, тебе пора, — она выхватила у Татии дочь и оставила брата и сестру наедине.

Девушка подползла к умирающему мужчине.

— Ты дурак, — всхлипнула она.

Он был, застигнут в врасплох, да и воспитание не позволяло ему нападать на женщин, жаль, что он уже никогда не исправит своих ошибок. Его обуревал гнев и злость на Эстер.

— Я помогу тебе, — прошептала Татия. — Я украла у нее кровь, которую она использовала для ритуала, ты выживешь Эд, но запомни, чтобы жить, тебе нужна будет кровь, — что-то с привкусом железа потекло ему в рот. Он хотел это выплюнуть, но сил не было, поэтому жидкость протекла ему в глотку и дальше в организм.

Странное это ощущение, медленно умирать, он уже не слышал голоса сестры и не было белого света, о котором ему рассказывали ничего не было, лишь тьма. Пустота.

Рядом слышались разговоры, знакомый запах табака и аромат шкур, резкий вздох и он распахивает глаза. Он в шатре шамана племени.

— Огимабинэси^[6], — услышал он хриплый голос прадеда, вождя и Великого шамана. — Проклятая ведьма выкинула тебя, предварительно умертвив... Темные времена наступают для нашего племени... Она посчитала, что ее магия сильнее нашей, не взяла в расчет, что мы иначе относимся к природе и балансу. Белые люди посмели сжечь священное древо! Не

будет ведьме покоя на том свете, но это все былое. Теперь твоя участь и твой путь будут зависеть лишь от тебя, Огимабинэси, но знай, на какой бы ты путь не ступил, духи предков не покинут тебя. Используй с умом знания которые получишь от меня, — Великий Шаман, взял нож и надрезал руку. — Пей, Огимабинэси, — протянул он окровавленное запястье, — пей и живи.

Эдмунд не смог противиться странному зову своего организма, кровь была такой сладкой и манящей, он притянул к себе запястье прадеда и с первым глотком, мир будто взорвался, рассыпавшись на тысячу красок, он почувствовал силу и ему открылись таинства ритуалов и заклинаний, что передавались из поколения в поколения.

— Белая Ведьма извратила тебя, но моя кровь не даст пропасть твоей силе, — голос старика становился слабее. — Храни эту силу, Огимабинэси...

Великий шаман упал, а Эдмунд понял, что сотворил, он испугался и не понимал, что происходит, во рту он почувствовал выросшие клыки. Он — чудовище!

Громкий вздох раздался над сводами пещеры, Элайджа и Деймон тут же кинулись к очнувшемуся первородному.

— Эл, только не твоя поганя морда, — фыркнул Эдмунд.

— Тысячу лет не виделись, а он мне про мое лицо, — закатил глаза Элайджа и похлопал первородного по плечу.

— Деймон, Елена, вы еще живы? Странно, — усмехнулся Эд, к нему растолкав все и вся подпрыгнул орел. — Привет, малыш, скучал? Эй, а что с крылом!?

— Клаус, — хором ответили Деймон и Елена.

Вампир рыкнул, свернуть бы что-нибудь этому гибриду.

— Так, сколько я был в отключке и что он тут забыл? — Эдмунд указал на Элайджу.

Ее всю трясло, даже сейчас, выпивая вторую кружку теплого чая, Бонни не могла успокоиться. Она открыла гроб и то, что оттуда вышло, лишило ее сил. Навсегда или это была психологическая травма — ведьма не знала, она знала лишь одно — психика подпорчена на всю оставшуюся жизнь. Когда крышка гроба открылась и Бонни посмотрела в его сторону то, она увидела женскую фигуру восстающую из деревянной обители мертвых. От сильного пламени свечей, которое отражалось в длинных волосах женщины, ей показалось, что они сами горят огнем, а потом она посмотрела на нее... больше Бонни ничего не помнит. В пещере ее нашли Аларик и Джереми, привели девушку в чувство и проводили в особняк Сальваторе. Но на момент, когда они обнаружили мулатку, гроб был пуст и никаких следов той женщины не было. Мисс Беннет уже подумывала, а не приснилось ли ей это? Джереми успокаивающе дотронулся до ее плеча, но она лишь вздрогнула, парень тут же одернул руку.

— Я нашел их телефоны в спальне, — на кухню зашел Аларик, — может, случилось, что? Не могли же они так забыться, что не взяли с собой телефоны?

— Кто знает. Когда я уходил, Елена собиралась устроить Деймону трепку. Ненароком убила, теперь труп прячет, а орла Эдмунда, как свидетеля, закапывает рядом, — попытался разрядить напряженную обстановку брат Елены.

— Деймона еще вариант, а вот с орлом ей не справиться, — хмыкнул учитель.

— Что за орел? — подала признак жизни Бонни.

Аларик вкратце обрисовал ситуацию с птицей и ее несносным характером и это помогло ведьме немного отвлечься.

Входная дверь особняка хлопнула, оповещая о том, что кто-то пришел.

— Что б меня, Деймон! Ты говорил, что он устроил бардак, но ты забыл упомянуть масштабы! — округлил свои окуляры Эдмунд, смотря на «новую» гостиную особняка. — Хотя с другой стороны довольно эксцентрично, тут давно не хватало «глотка» свежего воздуха. Так, и сколько я должен за ремонт?

Деймон ухмыльнулся, он тут от нечего делать подсчитал убытки и набросал их на бумажку, которую прихватил с собой, достав ее из кармана джинс, он протянул ее Эдмунду. Элайджа включил любопытство и заглянул через плечо первородного. Присвистнув, он щелкнул языком.

— Фигня и чушь! Нет доказательств! Может, ты сам тут все разгромил? А теперь сваливаешь на невинную, маленькую птичку! — скомкал бумажку Эд и отбросил ее в сторону.

— Невинную? — икнул Джереми.

— Маленькую? — охнул Аларик, но сердце его радовалось — достойный противник по шахматам вернулся, теперь он не будет бухать в одиночестве и бросать дротики в фотографию Деймона, за то, что тот променял его на Елену. А как было все хорошо, когда Елена грезила Стефаном, а они с Деймоном подкалывали друг друга, спаивали и бегали по городу в поисках врагов.

— А, Ван Хельсинг, друг мой, — улыбнулся ему Эдмунд, — рад, что ты жив, эти неудачники по жизни рассказали мне последнюю ситуацию в городе.

— Неудачники? — в голос переспросили Деймон и Елена.

— Разумеется, — недавно пришедший в себя первородный принял невозмутимый вид. — Вот Элайджа, к примеру: три раза был заколот за довольно короткий срок при довольно смешных обстоятельствах. Сначала за столом, а вроде был званый обед; спишим все на алкоголь и не осторожность. Потом Елена его обманула, словно дите малое, ну и напоследок — он доверился самому испорченному, за последнее тысячелетие, шантажисту и манипулятору.

— Значит, я тоже попадаю под категорию неудачников по жизни? — изогнул бровь Элайджа.

— Ты в нее попал, когда мама тебя родила. Быть страшим братом Клауса... брр! Я бы харакири себе сделал, — похлопал его по плечу Эдмунд. — Деймон — так вообще отдельный случай, но его Фортуна постоянно дерется с Неудачей и тут еще нужно погадать, кто первый из них заявил на него права. — Деймон сложил руки на груди, вспоминая, что в его ванной комнате, в тумбочке под раковиной, хранятся три кинжала. — Елена — двойник и этим все сказано. Я, так уж и быть, напишу красивый некролог твоей памяти.

— Как это понимать? — нахмурилась девушка.

— Двойник, читай между строк — ты труп. Не счастливая карма, ходячая катастрофа, стихийное бедствие и оружие массового поражения.

— У тебя язык еще не отсох? — вспоминая, куда задевался пепел белого дуба, спросил Деймон.

— Нет, юная леди, не отсох и отсыхать не собирается, — улыбнулся он.

— Леди? — все удивились такому обращению.

— Он еще не знает, что мы, ну, в общем, — прошептала Елена, Деймону.

— Так вы не отрицаете, что привлекли внимание абсолютной магии и поменялись душами, точнее телами? — сболтнул Эд.

— Что? — Аларик и Джереми округлили глаза.

— Эдмунд, твою мать, ну кто тебя за язык тянул? — сквозь зубы проговорил Деймон.

— Так, так, а это уже интересно, — оживился Элайджа, пока он отдыхал в уютном гробике, в мире действительно происходили интересные вещи. Ну, Клаус, всегда на самом интересном обламывает.

Из кухни показалась бледная, насколько это возможно для мулатки, Бонни.

— О, ведьма-переучка... или как там правильно?.. — задумался Эд.

— Бонни ее зовут, — Елена уже жалела, что они оживили эту балаболку.

— Точно... Бонни...

— Гроб открыт, — решила не тянуть с новостью мисс Беннет.

Елена и Деймон тут же обо всем забыли, а Элайджа думал, какая новость интересней — про гроб или про обмен телами? Ну, а учитель и его подопечный пытались понять, в какой момент Деймон был Еленой, а Елена Деймоном.

— И что там? — спросил Деймон.

— Я не знаю, точно не уверена, — начала мямлить Бонни.

К ней подлетел Деймон и начал трясти.

— Из-за этих гробов Стефан семью предал, Елену чуть не обратил, пол города чуть не поубивал! — тряс ведьму вампир, мисс Беннет от такого «рукоприкладства» даже имя свое забыла.

— Точно, поменялись, — хмыкнул Эдмунд. — Интересно, каково ему было быть бабой?

— Судя по всему, подвоха никто не заметил, — прошептал ему Элайджа.

— Деймон,пусти Бонни! Она ни в чем не виновата! — Елена вцепилась в вампира, который, видимо, решил, что Бонни Беннет давно на этом свете задержалась и вытрясти ее душу из тела — только сделать миру одолжение. — Джереми, спасай свою девушку!

Первородные стояли в стороне и смотрели на современную инквизицию. Жертва — ведьма, инквизитор — Деймон, а трое людей решили вместо ведьмы казнить инквизитора, пытаясь оттащить его от несчастной Бонни. Исход, возможно, был бы в пользу Деймона, все же он сильнее всех троих, а Бонни не адекватна, чтобы использовать свое грозное противодеймоновское оружие, но все решил господин Случай. В роли Случая была Ребекка, которая ворвалась в особняк в поисках своего старшего брата и не ошиблась, Элайджа был тут.

— Элайджа, кое-что случилось! — она это прокричала так громко, что Деймон перестал трясти Бонни и уставился на первородную.

— В чем дело, Ребекка? Отец нашел кол?

— Невозможно, — Эдмунд был ущемлен тем фактом, что Ребекка не обратила на него внимания.

— Клаус? Кол? От него можно ждать чего угодно! — делал предположения Элайджа. — Финн потерялся? — если самый старший брат, выйдет из дома, то он может потеряться в этом измененном мире — Финн сейчас сродни пещерному человеку.

— Мама! — выдавила из себя Ребекка.

— Мама? «Мама Мия», что ли? Ладно, так уж и быть свожу тебя на этот мюзикл, — сестра тоже много чего пропустила в своей жизни, если ей так хочется на эту Маму Мию, то, что поделать, но из-за этого не стоило бежать через весь город и говорить ему про это, могла бы дожждаться его дома.

— Мама вернулась!

Элайджа нахмурился, а потом сотряс стены дома своим хохотом, к нему присоединился Эдмунд, он лично видел смерть этой злобной дамочки, которая в свое время умудрилась расплавить ему мозги.

— Ребекка, это плохая шутка, но я ее оценил. Понимаю, семья воссоединилась и тебе хочется, чтобы мама тоже была с нами, — как ребенку Элайджа начал говорить своей сестре, о невозможности и абсурдности того факта, что их мать вернулась.

— Она сейчас в доме и простила Ника! — топнула ногой Ребекка. — Она была в одном из гробов, который утащил Стефан, но Ник его от нас скрывал!

— Так это была ваша мама? — очнулась Бонни, держась за голову. — Но разве она не умерла тысячу лет назад?

— Аяна сохранила ее тело, и она вернулась, — блондинка счастливо улыбнулась.

— Вот чертова ведьма! Даже после смерти хрен успокоится, — зло проговорил Эдмунд. — Простила Ника? Лжет, как дышит, ну или дышит, как лжет. А я-то думал: приду, выпью, переоденусь, пойду, накостьляю Клаусу, успокоюсь, еще раз ему накостьляю и свалю из этого города по делам, прихватив с собой Делену, Рика и подростка влюбленного в призрака. Хотя я так и поступлю: пойду, накостьляю Эстер, успокоюсь, еще раз ей накостьляю и свалю из города по делам.

— Но-но-но! Она моя мама! — прошипела Ребекка.

— Я тебе не лошадь и даже не конь, что бы мне «Но» говорить, — скривился Эдмунд, — к тому же ей место там, откуда она явилась. Узнает, где двойник — устроит шабаш, полетят головы — оно вам нужно?

Элайджа и Ребекка переглянулись.

— Ты это о чем? — спросил у него Деймон.

— Эстер, как создатель вампиров, может с помощью крови двойника повернуть заклинание вспять, — пояснил Эдмунд. — А, учитывая с каким рвением, она делала из мозгов Татии и моих горячий жульен, чтобы в будущем заполучить двойника, то думаю это не ради того, чтобы Клаус снял проклятие. На тот момент, когда я проводил ритуал «Круга жизни», он еще не был гибридом и для Эстер двойник являлся страховкой. За тысячу лет, думаю, ее точка зрения не изменилась.

— Ты ей помогал? — удивился Элайджа.

— Помогал? — выдал смешок Эдмунд. — Она не далеко ушла от своего сынка, шантажистка еще та. Но благодарностью за мою так называемую помощь стала моя смерть. Твоя мать, Элайджа, убила сначала меня, потом Татию... ты же еще помнишь мою сестру, не так ли? — сощурившись, посмотрел он на сына Майкла.

Ребекка стояла с открытым ртом — да как он может, он лжет? Но внутренний голос твердил, что ему не за чем врать. Эдмунд был шаманом и вполне мог заклисть род на появление двойника, а мать в те времена могла пойти на любые меры, чтобы получить желаемое.

— Эдмунд, это серьезное заявление и обвинение, — обратился к нему Элайджа, игнорируя вопрос про Татию.

— Ага, — кивнул первородный. — Я, пожалуй, в душ схожу, а то чувство такое, что покрыт плесенью, — сказал Эд и поднялся на второй этаж.

Элайджа и Ребекка проводили взглядом удалившегося вампира. Брату и сестре еще предстояло решить, что делать с полученной новостью, поэтому они удалились в, оккупированный родственниками, особняк Никлауса. Нужно узнать — действительно ли мать вернулась с того света не из лучших побуждений, а для того чтобы уничтожить Клауса и, возможно, их самих?

— Мне нужно выпить, — Аларик прошел к бару, а Деймон решил к нему присоединиться.

— Не могу поверить, что этот, — указала Елена вверх, — приложил руку к моему появлению.

— Угу, косяк. Эдмунд открывается для меня с новой стороны. Был прикольным парнем, стал таинственным. Нельзя предсказать какой скелет он вытащит следующим, — кивнул Деймон, заливая в себя янтарную жидкость.

— Меня больше интересует другое — это правда, что сказал Эд про обмен? — сложил руки на груди Джереми.

— Правда, — вместо парочки, ответила Бонни. — Целую неделю твоей сестрой был Деймон.

— Жесть, — брат Елены решил, что сейчас на него не накинутся, если он решит пригубить пару стаканчиков.

— Так, и в какой момент вы поменялись? — спросил опекун Гилбертов.

— Помнишь странное утро, когда якобы Елена орала на весь дом? Так вот — орал я, а потом эта мадам заявила и чуть меня не слопала, ты еще кое-что отрезать грозился, — припомнил Деймон самый «счастливый» день его жизни. — Ну и на вечеринке, устроенной Эдом, тоже отличилась она, — девушка покраснела. — Вики убить хотела меня и Клауса чуть не зарубила тоже Елена.

— Вики вообще всех тогда хотела убить, — буркнул Джереми, вот же его угораздило в своем задурманенном наркотиками прошлом, связаться с ней.

— А сейчас то все в порядке, то есть вы по своим местам? — уточнил Аларик.

— Да, — кивнула Елена и обняла сзади Деймона, прижимаясь к его спине. Бонни фыркнула, отвернувшись от парочки.

— И вместе? — чтобы уж точно во всем разобраться, спросил учитель истории.

— Да, — хором ответили Елена и Деймон.

Рик вздохнул, это не то, чего он желал для своей подопечной, но раз таков ее выбор, ему пока не стоит вмешиваться.

— А кто с вами сотворил такое, вы знаете?

Бонни Беннет съежилась, когда Рик и Джереми посмотрели на нее. Почему если происходит что-то магическое в Мистик Фоллс, то обязательно нужно косо на нее смотреть?

— Это не я, — буркнула ведьма.

— Ты знала? — удивился Джереми.

— Да, знала. Как только приехала, они сообщили о своей проблеме и попросили расколдовать, но у меня не вышло и силы, которые вероятней всего имеют отношение к обмену душами, сообщили, что они связаны на веки. Умрет один, умрет и другой.

— И даже сейчас? — посмотрел на Елену и Деймона, опекун Гилбертов.

— Мы не знаем, — покачали они головой. — Выяснить все аспекты нам не представилось возможным, потому что были слишком заняты Клаусом, а в последствии и гробами, — добавил Деймон.

— Это дело рук Валар^[7] — существ созданных из чистой магической энергии, можно сказать они сами магия, — появился Эдмунд, который успел переодеться и привести себя в порядок. — Только им под силу действовать в обе стороны.

— Как это понимать? — сощурилась Бонни. Про Валар она ничего не слышала.

— Ну, переместить душу в другое тело может любая знающая толк в магии ведьма, но действует оно в одну сторону, то есть переселенец главенствует в теле, а хозяин в этот момент спит. При этом тело переселенца недвижимо и можно сказать беспомощно, — пояснил ей Эдмунд.

— Это мне знакомо, — припомнил Рик — Клаус когда-то использовал его тело.

— Но Валарам под силу пойти на два фронта и наша Делена чем-то привлекла их внимание.

— Делена? — вскинул бровь Деймон, а Елена лишь улыбнулась.

— Но ответ зачем и почему, вы не получите пока сами Валар не соизволят перед вами появиться. Могу лишь сказать, что это не просто так и у них есть на вас планы, — налил себе виски Эдмунд. — Признаюсь мне и самому о них мало что известно, поговаривают, что они скрываются среди людей или же вовсе — находятся вне этого мира.

— И почему нам не дают спокойно жить? — задался вопросом Рик. — Клаусы, Майклы, мамаша-ведьма, так еще и Валар...

— Кстати, насчет ведьмы... нужно нанести ей визит «вежливости», — хмыкнул Эдмунд.

— Эдмунд, стой, если ты решил ей отомстить, за свою смерть... — начала Елена.

— Это пустяк, — фыркнул он. — Может, я ей спасибо сказать хочу?

— Она может помочь убить Клауса, думаю, не стоит с ней ссориться, — дотронулся до плеча первородного Деймон.

— Ссориться? — рассмеялся Эдмунд. — Да у нас с ней «мир, труд, май»! Вам бы лучше вещички собрать, потому что сегодня мы уезжаем, — подмигнул Эдмунд.

— Что? Куда? — удивились все.

— Венеция! Ван Хельсинг, Джереми — вы с нами, — бросил Эдмунд и покинул особняк.

— Меня так уволят, — смирился с неизбежным Аларик.

Эстер удалось убедить семью в том, что она жаждет воссоединения и простила Никлауса. Ей поверили и приняли с распростертыми объятиями. Лишь Элайджа, кажется, ей не доверял. Единственный, кто мог открыть правду и предположить о ее истинных мотивах был Эдмунд, но Клаус вонзил в него кинжал и сейчас этот полукровка не сможет посеять смуту в ее семье, которая безоговорочно ей доверяет. Так думала Эстер, она не знала, что Эдмунд оживлен и уже посеял семена сомнения в ее дочери и сыне.

— Чудесно выглядишь, мама, — улыбнулся ей Элайджа. Эстер уже осовременилась и больше не была похожа на даму из средневековья.

— Спасибо, Элайджа, — она пригладила свои волосы, которые стали короче и объемнее.

Шум внизу дома привлек внимание первородного и его матери, спустившись, они, увидели, что в гости пожаловал Эдмунд. Эстер напряглась, этому шаману известно истинное предназначение двойника.

— Где кол, сука?! — Майкл в фартуке выглядел не привычно, слишком первородный охотник увлекся готовкой и поэтому сей атрибут практически сросся с ним.

— Вне вашей досягаемости, — ответил ему Эдмунд. — Кол, Финн, рад встрече.

Младший из братьев первородных подумал, что найденная у Клауса бита случайно поздоровалась с его головой и теперь ему глючится призрак птичника, но вместо дикарских рисунков и перьев на нем надеты приличные джинсы и черная рубашка, да и волосы уже не длинные. Финн так вообще решил, что зря он с таким рвением ел стряпню отца, мало ли какие приправы он туда закинул. Клаус же хотел провалиться сквозь землю — когда же все пошло наперекосяк?

«Сейчас они объединятся и порвут меня на части», — в мыслях гибрид уже простился со своим телом.

— Эстер, рад, что вы в добром здравии, — зловеще улыбнулся ей Эд, — но вам не кажется, что стены этого особняка совершенно не подходят такой «Великой» ведьме, как вы? — с издевкой спросил Эдмунд.

Элайджа за спиной матери пригрозил ему кулаком, мол, не время тут драки устраивать. Но Эд лишь пожал плечами, а потом послышался визг Ребекки. От потолка до пола, по стенам особняка текла багровая жидкость. Сердце Эстер забилося быстрее — у этого вампира есть силы? Этого ведьма не знала, ей нужно было насторожиться, когда он смог изгнать Вики, но она не предала этому значения. Многие ритуалы шаманов-индейцев не были связаны с силой, но теперь она видит, что Эдмунд их не лишился.

— Какого?.. — Клаус провел рукой по стене. — Это кровь?..

— Ага, — кивнул Эдмунд. — Достойный интерьер для Эстер. А вам нравится, мадам?

— Безусловно, — выдавила улыбку ведьма. Эдмунд не выдавал ее, просто продемонстрировал магию, окрасив стены в кровь.

— Нет, я когда-нибудь ремонт доделаю?! — взорвался Клаус.

— Элайджа, в этом городе скучно, не хочешь ли составить мне компанию и отправиться

в круиз до Европы? — спросил Эдмунд.

— Что? — опешил первородный.

— Не пожалеешь, — подмигнул ему Эдмунд.

Эстер действительно не понимала, что задумал этот полукровка, он мог бы настроить сейчас ее детей против нее, она бы конечно притворилась невинной овечкой, но они бы уже не доверяли ей.

— Элайджа, почему бы и нет? — подошла к брату Ребекка. — Мы проследим за Ником, он не натворит глупостей, правда, мама? — улыбнулась ей блондинка.

— Ну, раз так, то можно, — согласился Элайджа. Сестра дала ему понять, что она проследит за матерью.

— С этим я тебя никуда не пущу! — упер руки в бока Майкл.

— Я уже взрослый, — напомнил отцу Элайджа. — И вы не вправе решать за меня.

— Пусть уезжает, Майкл, — сказала Эстер и первородному-кулинару-охотнику пришлось отступить.

— Кстати, Клаус, не удивляйся, если не досчитаешься пару жителей города, — обратился к гибриду Эдмунд. — Займись более полезными вещами, например: закончи ремонт, наладь отношения с семьей и заведи себе девушку.

Гибрид лишь клацнул зубами — нашлись советники, да еще и слово поперёк не скажешь — родители заклюют. Эдмунд напоследок подмигнул Эстер и покинул дом. Как только он ушел, потолок в прихожей обвалился и на пол полилась та же кровь, что украшала стены.

— Твою ж мать! — взвыл Клаус, которого придавило обломком потолка.

Жена Майкла прищурилась — Эдмунд что-то задумал, от этого ей становилось не по себе. Да еще и Элайджу куда-то увозит и, судя по всему, двойника. Что ж у нее будет время освоиться и продумать ходы на случай неудач. Так или иначе она заполучит кровь двойника.

— А это было сюрпризом, — произнесла темная фигура одного из Валар.

— Не для меня, я знала, что этот вампир прошел через ритуал шамана, — подмигнула темной фигуре светлая, та, которую другой зовет Ви.

— И скрыла это от меня? — обиделся темный.

— Он нас не интересуется.

— Тем не менее, он тесно связан с объектами.

— Зла он им не причинит.

— Венеция... мне кажется, вампир задумал что-то, — темная фигура задумалась.

— Чтобы это ни было, это не наше дело, — светлая фигура посмотрела в хрустальный шар.

Ее собрату всегда были интересны различные ответвления, не касающиеся цели, и Ви не могла с этим ничего поделать. Порой ей хотелось придушить его, но что поделать — они обречены коротать закоулки времени вместе. Решение появиться перед испытуемыми они отложили до подтверждения цели эксперимента. Как только будет подтверждение, они появятся, дадут объяснения и потребуют плату за тот дар, который получают Деймон и Елена.

Осунувшийся шатен подошел к дому, стены из красного кирпича украшенные вьющимся плющом и диким виноградом, сейчас не казались ему родными и радушными. Не после того, что он натворил, но все же он нашел в себе смелость явиться в особняк Сальваторе. Подходя к входной двери, Стефан почувствовал пустоту, дом встретил его холодностью и своим одиночеством. С облегчением Стефан вздохнул, дома никого нет, он думал, что готов принять наказание за содеянное, но с каждым шагом приближаясь к цели, его уверенность испарялась.

Дернув за ручку двери, он удивился. Она закрыта, что странно, обычно особняк всегда открыт, даже если жильцов дома нет. Порывшись рядом в садовой вазе с цветами, он не нашел запасные ключи. Пришлось применить силу. Родной особняк действительно был пуст, а гостиная видоизменена. Стефан поднялся на второй этаж, но вместо своей полу чердачной комнаты он прошел в покои брата. Кровать убрана, многие вещи с полок в ванной исчезли, а в шкафу практически не было одежды. То же самое было и в комнатах их временных сожителей: Аларика, Джереми и Эдмунда. Вещи собраны, значит они уехали?

Стефан прошел к себе в комнату, тут все было по прежнему, все те же пыльные дневники на полках и тот же беспорядок на столе, который был тут, когда он в последний раз ночевал в особняке. Казалось, что прошла целая вечность, с того дня, когда он заперол план брата по убийству Клауса, выкрал гробы ради мести, добровольно окунулся во тьму. На глаза попалась фотография, где они вместе с Еленой. Первые месяцы их совместного времяпрепровождения как пары. Тогда Деймон был злым вампиром, убивающим людей, его головной болью и занозой в заднице. Вампир взял в руки фоторамку с изображением. Осознание того, что он сам перекрыл воздух их отношениям с Еленой, больно било по чувствам, наверно последней каплей стало, то, что он чуть не обратил ее в вампира и собирался сбросить с Викери. Теперь она его не простит, он лично толкнул ее в объятия Деймона, тут бы пожелать им счастья, но Стефану было обидно. Включенные эмоции перемешались, он чувствовал вину, злость и обиду. Та кто клялась ему в вечной любви, променяла его на его же брата, а Деймон всего лишь воспользовался ситуацией и сделал ее своей. Удар под дых. Брат добился чего хотел.

— Лучше бы ты помер тогда от укуса! — сокрушился Стефан, обида заглушала чувства к родственнику. Если бы не Деймон и смертельный укус, он и Елена были бы счастливы, немного бы попечалились, кончине несносного вампира, но продолжили бы жить. И не пробудилась бы его темная сторона и девушка бы не усомнилась в нем, не перешла бы на сторону его брата.

Стефану казалось, что мир не справедлив к нему. Сообщение Кетрин, про то, что брат для него все, словно стерлось из головы, он забыл мотивы своих действий по отношению к Деймону, почему не позволял ему погибнуть. Теперь Стефан винил его в своих злоключениях. С Клаусом он не справился, хоть и выиграл сражение за освобождение города от гибридов. Первородный действительно вывел своих шавок из Мистик Фоллс и наверняка еще не получил гроб.

Необходимо наведаться к Бонни, возможно ведьма сможет объяснить ему обстоятельства исчезновения жителей особняка и расскажет, как идут дела с четвертым гробом.

Пять машин припарковались не далеко от пристани, где стояла океанская яхта Эдмунда. Деймону уже не понравилась точка отправления — Норфолк, было странно, что не Ричмонд, где есть вполне культурный аэропорт, откуда можно долететь до этой Венеции, в которую так приспичило Эдмунду. Но чертов первородный решил добраться в плавь. Что б его! Деймон панически не переносил корабли, в воде он чувствовал себя как рыба, но корабль и океан — все он в страхе. Багаж уже перетащили члены экипажа, путей отступления нет, ему нужно взобраться на борт. Нет, это еще ничего, если просто на борт, так осмотреться можно было бы, но эта черная яхта заведет двигатели и поплывет. В Атлантику! В океан!

Елена прощалась с подружками: Бонни, Керолайн и... Меттом. Блондиночка чувствовала себя хорошо, словно и не было смертельного укуса. Мисс Форбс хотелось бы отправится вместе с Еленой, но она не может, Тайлер раскаялся и начал предпринимать попытки разорвать связь, обратившись за помощью к Биллу Форбсу, человеку который смог преодолеть внушение вампира, без помощи чудесной вербены. Поэтому Керолайн следит за Тайлером и одновременно за своим отцом.

Элайджа по достоинству оценил люкс класс океанской яхты, что ж отпуск, как назвал сам первородные сие путешествие пройдет с комфортом. Вертолет, бассейн, отличный бар, красивое убранство, да и сама яхта выглядела поистине королевской, такой яхте позавидовали бы и шейхи Арабских Эмиратов. Он уже находился на борту и смотрел, как Деймон то подходит, то отходит от трапа. Джереми прощается с Бонни, Элайджа не стал наострять уши, чтобы услышать, о чем шепчутся голубки.

— Хорошая яхта, — к созерцанию пейзажей присоединился Рик. Учитель уже умудрился где-то раздобыть алкоголь и сейчас наслаждался отличным бренди.

Деймон все же пересилил себя и вступил на трап, сделав пару шагов, он застыл.

— Ну, чего ты встал? — сзади его подтолкнул Джереми, но вампир вцепился в оградительные края трапа и превратился в недвижимый объект.

— Деймон? — за братом шла Елена.

— А может на самолетике? — пискнул Сальваторе-старший.

— Ты чего? Боишься? — нахмурился Джереми.

Деймон напрягся, нет у него слабостей, подумаете яхта, ну и что, что Атлантика, пфф всего лишь болото. Ага, глубокое, холодное болото, где водятся айсберги и кругом лишь вода, бескрайняя водичка.

— Простите, — протолкнулся Эдмунд к Деймону, услужливый друг сломал шею вампиру и закинув его на плечо потащил на борт, — А то бы так часа четыре простояли.

Елена вскрикнула, жестокое обращение с ее вампиром удивило девушку. Джереми рассмеялся, ему теперь будет чем отравить Деймона. Оказывается всеильный вампир, имел фобии.

Яхта тронулась, а провожающие махали руками уплывающим. Никто не считал несправедливым, то, что они уплывают подальше от ужасов Мистик Фоллс, оставляя их наедине с первородным семейством.

— Настоящий авианосец! — ткнул пальцем в плывущий на базу военный корабль, Джереми.

Норфолк был главной военно-морской базой США в Атлантическом океане, жители города уже привыкли к видам из своих окон и офисов на боевые корабли, но для парня из глубинки увидеть в такой близости авианосец было событием.

— Ага, Джереми, а там крейсер, — указал по другую сторону борта Аларик. Парень от

счастья чуть в ногах не запутался, когда бежал на другую сторону яхты. — Да, вот что для счастья ребенку нужно, а я все история да доклады.

Наверху что-то издало протяжный крик, учитель поднял голову, но тут же ее опустил, орла подлатали и теперь он совершал посадку. Рядом с учителем приземлилась довольная птичка и в наглую засунула свой клюв в его стакан с бренди.

— Эй, напьешься же! — отдернул стакан учитель, пьяных орлов ему еще для счастья не хватало.

Орел высокомерно поднял голову и взлетев опустился к глади воды, вылавливая оттуда рыбу, в полете хищник разделяет ее на части, в итоге в стакан Рика опустилась часть от головы рыбешки, а орел избавившись от останков, гордо сел на палубу. Пить сей коктейль желание отпало, поэтому содержимое стакана отправилось за борт.

— А это лишь начало путешествия, — зыркнул на орла Рик.

Эдмунд скинул «поломанного» Деймона в каюту и, отсалютовав Елене, покинул помещение. Девушка терпеливо ждала пробуждения ненаглядного, который не заставил себя ждать.

Очнувшись, вампир, потер шею, болела, что было признаком недавнего перелома.

— Эдмунд тебя вырубил и затащил на борт, — произнесла Елена, поглаживая волосы вампира.

— На борт? — округлил глаза Деймон.

Секунда и Деймона сдуло, Елена побежала за ним, хотя не имела малейшего понятия, куда исчез вампир.

Эдмунд и Элайджа наслаждались кубинскими сигарами и попивали коктейль из крови и бренди, предаваясь воспоминаниям о былой молодости и детских похождениях. От воспоминаний их отвлек крик Деймона, который появился на палубе.

— Деймон не будь занудой и расслабься, — обратился к нему Эдмунд.

— Да что я тебе сделал то такого, что ты засунул меня на эту каракатицу!? — подскочил взъерошенный вампир.

— Деймон ты боишься воды? — удивился брат Клауса.

— Нет, — попытался принять невозмутимый вид Деймон.

— Не воды, а океан и корабли, — пояснил Эдмунд, — но нужно бороться с фобиями, поэтому я предпринял сей круиз вместо самолета.

— Нет! Ты смерти моей хочешь! — плюхнулся рядом с Эдмундом, Деймон. — Знаешь же прекрасно, что с детства не терплю океаны и моря.

— Это человеческие страхи, ты вампир, чего тебе боятся? — отпил кровавый коктейль Эдмунд.

— Страх перед океаном так просто не мог взяться, — Элайджа решил поддержать Эдмунда и помочь Деймону справиться с фобией.

— Конечно, не мог, — кивнул Эдмунд. — Всегда думал, какая интересная штука подсознание и память, вроде бы и не помнишь давние события, но организм включает защитную реакцию, предупреждая, что с океаном у нас не самые лучшие ассоциации. Деймону эта его слабость простительна, ее даже можно оправдать, но готов ли он услышать правду?

— Так подлый старикашка, ты чего-то обо мне знаешь, чего не знаю я!? — сощурился вампир.

— Мы с тобой познакомились раньше, чем ты думаешь, — подмигнул ему Эдмунд, это

признание вывело Дэймона из колеи.

Нью-Йорк 1867 год.

Черный ворон кружил по ночному небу Нью-Йорка, рассекая своим телом встречный ветер. Хозяин вышел на охоту, птица старалась не отставать от мрачного вампира, который уже давно не радуется солнцу и звездам, день и ночь для него лишь череда дней, бесконечный поток вечности. Неожиданно ворон изменил траекторию полета и устремился в другой конец города, другое присутствие, что когда-то было родным, дало о себе знать. Прежний хозяин рядом, ворон увидел приближающуюся к нему крупную птицу, впору испугаться и свернуть с ее пути, но ворон знал этого орла. Птицы встретились и закружились, приветствуя друг друга, а потом ворон повел орла в сторону своего хозяина.

Жажда утолена, жертва была под внушением и не сопротивлялась, ему ни к чему крики и брыкания, они лишь раздражают. Вид трупов уже давно не смущал его, еще со времен Гражданской войны, там он насмотрелся ужасов человеческой жестокости. Он бывший лейтенант кавалерии армии Конфедерации, куда запихнул его отец, чтобы спровадить из дома, покинул ряды солдат и пошел против воли Джузеппе. Ему не нужна эта война, ведь дома у него была Кетрин.

Вампир стукнул по стене переулка, у него отняли Кетрин. Сначала он думал, что она умерла и смысла жить нет, но ее служанка Эмили Беннет, не дала погибнуть вампирам. Теперь ему оставалась лишь ждать кометы, которая даст ему шанс открыть чертову гробницу под сожженной церковью проклятого Мистик Фоллс. Совет основателей, он ненавидел их, но другой вампир, его брат, так же влюбленный в Кетрин отомстил им. Стефан даже замарал руки кровью их отца, думал ли Джузеппе, что умрет от рук любимого сына? Стефан не сдержался и поддался зову крови, тем самым, обратившись, а потом он заставил обратиться и его, произнося слезливые речи, что без него ему будет плохо и прочую чушь, на которую он купился. И что в итоге? Стефан стал кровожадным маньяком, что он не смог просто находится с ним рядом. Интересно как делишки у Стефана? Последний раз он привел в дом некую Лекси, вампиршу, которая вроде собиралась помочь брату с жаждой. Она показалась ему милой.

Черный ворон присел на металлический выступ над его головой, эта птица уже достала его, такое ощущение, что преследует, хотя как он бы не пытался отделаться от пернатого, ничего не выходило, приходилось мириться с его присутствием. Вампира иногда пугало, что он видел глазами птицы, но созерцание красот с высоты птичьего полета ни с чем не сравнимое ощущение. Ворон каркнул и рядом с ним приземлился белоголовый орлан. Хищная птица посмотрела на вампира изучающее и, склонив голову на бок издала пронзительный звук.

— Немного не аккуратен, хотя не первый день вампир, — в начале переулка появилась темная фигура.

Он напрягся, незнакомцу известно о вампирах. Охотник?

— Мрачно это, лишать жизни в переулках, сродни какому-то маньяку, — темная фигура приблизилась.

— Кто вы? — молодой вампир приготовился в случае чего защищаться.

— Эдмунд, Эдмунд Офейг и можешь расслабиться, мы по одну сторону баррикады, — улыбнулся он ему и показал клыки. — Ну, мальчик, твой ворон? — спросил этот Эдмунд, голос которого казался знакомым, да и внешность. Такое ощущение, что он его где-то видел.

— Просто пристал, — фыркнул Деймон.

— Пристал, говоришь? — улыбнулся другой вампир. — Не знаешь, что с ним делать, я тебя научу, конечно, при условии, что я буду знать твое имя.

— Деймон Сальваторе, — за три года странствий этот Эдмунд был первым вампиром, которого он встретил.

— Итальянец? — поинтересовался Эдмунд.

— Предки из Италии.

— Значит, ты тут родился, в Америке? — достал из кармана кулек Эдмунд, развернув его он протянул руку и орел, сорвавшись с металлической перекладки, принял угощение.

— К чему расспросы?

— Ну, мне же интересно, Демон Спаситель, что ты за птица такая.

— Деймон, — фыркнул Сальваторе.

— Ага, — кивнул Эдмунд, — я слышал твое имя. Пойдем из этого переулочка, мой нежный взор не терпит такой грязи, — фыркнул вампир и брезгливо посмотрел на труп.

Деймон закатил глаза, неженка нашелся. Оказалось, вампир был не один, а с красивой блондинкой. Ее звали Лесса, у нее были замечательные изумрудные глаза и она была женой этого птичника и неженки. Ну, кто мог подумать, что вампиры женятся. Лесса приняла появление Деймона в штаны и часто сорилась из-за этого с мужем, хотя их слова брани и ссор он не мог понять, язык на котором они общались, был ему не знаком. Лесса была чуть старше Кетрин, но никогда с ней не встречалась, как впрочем, и его новый знакомый, который был гораздо старше своей жены.

Наше время. Атлантика.

Воспоминания вампира прервались, потому что кто-то решил окатить его водой, точнее решил океан. Холодненькая бодрящая водичка, окатила не только Деймона, но и Элайджа с Эдмундом.

— Так вам и нужно, — фыркнул Деймон, ловя сердце между коленным суставом и пяткой, почти убежало, почти страшно.

— Волны нынче что-то большие, предлагаю переместится в бар, — потрянул мокрыми волосам Эдмунд.

— Поддерживаю, а то не гоже нам старикам в песок рассыпаться при молодежи, — кивнул Элайджа.

Джереми был в восторге и волна, которая обрушилась на корпус яхты, ничуть не испугала подростка, а вот Рик понял, что ему как-то не хорошо, оказалось, что у учителя морская болезнь. Поэтому позеленевший Аларик не отходил от борта, намертво вцепившись в перекладки.

Елена все же нашла Деймона, вампир выглядел чуть лучше Рика, ей подмигнули Эдмунд и Элайджа, которые взяли курс на бар, что находился внутри самой яхты. Деймон взглянул на Елену, нельзя показывать ей свои фобии и, сделав шаг по направлению к девушке, поскользнулся на мокрой палубе. Однако на четвереньках не так страшно.

— Деймон? — округлила глаза Елена.

— Я в бар, мне нужно выпить, — пополз за Эдмундом и Элайджей вампир.

Аккуратно переставляя руки и коленки, он начал продвижение к заветной выпивки, девушка пошла за ним. Доползя до помещения, где находилась каюта бара, бильярдный стол, рояль и куча диванчиков, Деймон все же решил подняться. Нужно лишь представить, что это

помещение дома, он не на яхте, а вполне уютном отеле, например.

— Деймон я думал ты вырос из возраста, когда на четвереньках ползают, — рассмеялся Элайджа.

Сальваторе-старший лишь зашипел на ходячий пережиток раннего средневековья.

— Я знаю, что тебе поможет, — Эдмунд порылся в стойке бара и выудил оттуда склянку со странного цвета жидкостью. Серо-бур-малиновый в крапинку, это про эту смесь.

— Что это? — спросил Элайджа.

— О нет, — охнула Елена, — та самая термоядерная смесь, из-за которой я трахнула Деймона.

— Прости, что? — икнул Элайджа.

— Эл волшебная штука, попробуй, — соблазняющее посмотрел Эд на первородного, в каре-зеленых глазах появились веселые искорки.

— Дай сюда! — выхватил склянку из рук друга, Деймон.

Как бы он ненавидел эту штуку, но, похоже, выбора у него нет, откупорив крышку он залил в себя чудо-зелье и рыгнул, от чего воспитанный Элайджа поморщился.

— Эмм, вообще-то лучше было бы разбавить, — пробубнил Эдмунд. — Но ничего у меня еще есть. Эл?

— Ладно, насыпай свой отварчик, — махнул рукой Элайджа.

— Мы все умрем, — всхлипнул Деймон и плюхнулся на стул рядом с братом Клауса.

— О, кажись, подействовало, только странно, что в обратную сторону, — вскинул бровь Эдмунд, ему не должно быть грустно, должно быть весело, башню не в ту сторону снесло, — все же стоило разбавить.

А Деймон тем временем пустил слезу и уронил голову на плечо своего любимого первородного.

— Вот увидишь, мы все умрем, — сказал он Элайдже. — Она перевернется или на нас нападут пираты. Пираты жуткая вещь, Элечка, они страшные.

— Деймон, — подошла к нему Елена.

— Уйди, бестия! Не любишь ты меня! — фыркнул на нее Деймон.

— Да люблю я тебя, — как можно нежнее сказала Елена.

— Не любишь, — покачал головой Деймон, — Ведь не любит? — повернулся он к Элайдже, который уже пригубил коктейль Эдмунда с зельем.

Эд покосился на Элайджу, что-то не так, на глазах у первородного тоже проступили слезы.

— Как я тебя понимаю, — утер свой нос Элайджа, — мя тоже никто не любит, была одна, но она умерла, мать сволочь убила. Да и то все же мне кажется, любила она не меня, а Клауса.

Эдмунд насторожился, зелье подействовало не так на вампиров, ладно, нужно испытать эффект на себе. Он опрокинул рюмку со смесью.

— Ох, мужики мы все подохнем! — взвыл Эдмунд.

— Вот, а я тебе о чем! — вторил ему Деймон.

— Белый дуб мне, чтобы я не мучался! — достал платок Элайджа и попытался высморкаться.

— Эй, вы чего, вы вампиры! Какой умрем? — привлекла к себе внимание Елена.

— Сеструха! — потянулся к ней Эдмунд.

— Любимая! — потянулись Элайджа и Деймон.

— Эмм, любимая я только Деймону, — спряталась за вампира в печали, Елена.

— Не любишь ты меня, — завел опять шарманку брат Стефана.

— Водки! Всем! — достал бутылку русского напитка Эдмунд.

— Водочка, любимая! — потянулся к бутылке с прозрачной жидкостью Деймон.

— А как же виски? — нужно как-то привести эту братию в чувство.

— Тсс, ты только не говори вискарю, что я ему изменяю, — прижал палец к губам вампир.

Разлив по стопочкам сей чудный напиток, Эдмунд расставил его перед собутыльниками.

— Ну, вздрогнем! — запрокинул стопку Эд.

— Э, не надо вздрагивать! А то я мурашками покроюсь, — повязал галстук на голове Элайджа.

— Просто за нас любимых, — кажется, печаль отступила, и вампиры теперь просто решили спиться.

Елена хлопнула себя по лбу, ну за что ей это? Парень алкоголик, друг его — алкоголик, друг друга тоже. Вот этого она от Элайджи не ожидала, а с виду приличный человек. Девушка решила оставить компанию, проклиная водку и зелье, что встали между ней и Деймоном.

Джереми который радовался новым впечатлениям сообщил, что Рик отправился к себе в каюту. Девушка собиралась предупредить опекуна, чтобы он не совался в бар, но, по словам Джереми он выглядел не очень, а значит, сегодня точно не предпримет попыток нажраться с этими клыкастыми. У экипажа, что служил на яхте, она узнала, чем можно скрасить свой досуг. На яхте было по истине много чего увлекательного: библиотека, тренажерный зал (зачем он вампиру?), сауна, мини казино, бассейн верхний, открытый и небольшой закрытый рядом с сауной. Солярий, удивительно, вампиры любят подставлять себя ультрафиолетовым лучам? Кинотеатр, ну это еще, куда не шло и собственно рубка управления самой яхтой, но туда девушка не рискнула пойти, чтобы не мешать работе экипажа.

В итоге она остановила свой выбор на сауне, потом поплескалась в закрытом бассейне, благо купальник они прикупили по дороге, посмотрела с Джереми на большом экране пару серий сериала «Сверхъестественное», отмечая какой же Дин лапочка, а Сэмми пусечка и Кастиэль няшечка.

И уже когда стемнело, решила, что пора заглянуть в библиотеку и прихватить на ночь как-нибудь книгу. Но ее отвлек шум на самой палубе, Елена решила посмотреть, что же происходит. Появившись на палубе, она дошла до открытого бассейна, куда с самой верхней точки приземлился Элайджа, а следом за ним спикировал Эдмунд. Брат Клауса кое-как вылез из бассейна и предстал перед Еленой в семейных трусах в сердечко. Галстук как бандана развевался на голове от ветра. Ни один из первородных не обратил на нее внимание. Эдмунд когда выскочил из бассейна, еще больше шокировал Елену своим задом и татушками, оставшимися наверно еще со времен индейских вылазок. Благопристойной барышне не пристало наблюдать за пьяными голыми вампирами, хоть и задница была ничего, Елена пошла искать другого представителя сверхъестественных хищников. Деймон собственно нашелся все в том же баре у рояля. Початая бутылка абсента, рассеянный взгляд и путающиеся пальцы в клавишах рояля. Радовало то, что Деймону мозгов хватило, чтобы не пойти с этими подводниками-экстрималами светить задницей на всю Атлантику.

Но вампир ее не замечал в принципе и дальше пытался мучить несчастный рояль, который, кажется кричал, чтобы на этого Моцарта нашелся свой Сальери. Елена присела

рядом с ушедшим в свой мир вампиром, очередная дурь Эдмунда ввела его в это состояние, он ее не заметил даже когда она дотронулась до него. Мисс Гилберт нахмурилась, игнорирование со стороны вампира не понравилось ей.

— Деймон, — она взяла его лицо в свои руки развернула к себе.

— А ты кто? — промямлил вампир. — Русалочка?

— Да, русалочка, — лучше согласиться с неменяемым вампиром, чем доказывать, что ты Елена Гилберт и вы вроде вместе.

— И как тебя зовут, Русалочка?

— Елена, — дожили, девушку не признает.

— Не, русалок Еленами не зовут. Еленами зовут всяких цариц, а потом они изменяют мужьям и меняют гражданство, — фыркнул Деймон. — Ты плохая Русалочка, — потянулся он к бутылке абсента.

— Так хватит с тебя на сегодня зеленых фей, — перехватила бутылку Елена.

— Может, ты хотела сказать змей?

— Евротур что ли не смотрел? — сама у себя спросила Елена.

— Какой тур?

— Увлекательный до кровати, — погладила пьяное чудо Елена.

— Не хочу я в кровать, — икнул Деймон.

— Нужно милый, — потянула его мисс Гилберт.

— Я с незнакомками не хожу по кроватям, — надулся Деймон.

— Не знала, — рассмеялась Елена и почему у нее нет камеры или на худой конец диктофона. — Но ты меня знаешь, я Елена, — напомнила ему девушка.

— Ага, а я Менелай или Парис? — изогнул бровь голубоглазый вампир.

Господи только древнегреческую царицу ей изображать не хватало.

— Скорей Парис, — подхватила она тушку вампира, который соизволил покинуть место за роялем.

— А почему Парис?

— Менелай скорей твой брат, с которым я рассталась.

— У меня есть брат? — удивился Деймон.

— Да младший, — так все Елена позаботится о том, чтобы он больше не пил со всякими первородными.

— И где он?

— Скрылся в неизвестном направлении.

— А я его любил?

— Ага, как кошка собаку.

— Я не кошка, — обиделся вампир, — я кооооот, — Елена не удержала Деймона и вампир полетел с лестницы ведущей к их каюте. — Ой!

— Ты не кот, ты пьянь, — покачала головой Елена.

— А ты срань, решила убить меня, хочешь, чтобы я шею сломал? — раскинулся на полу вампир. — Моя голова, — простонал вампир.

— Ничего тебе не будет, ты вампир, — подошла к нему мисс Гилберт и помогла подняться.

— Я Дракула!? — округлил глаза Деймон.

— Алукард^[8], епт! — фыркнула Елена.

— А разве не тоже самое? — задумался вампир.

— Деймон кончай валять дурака!

— Так я кто? Парис, Дракула или Алукард?

— Ты Деймон, просто Деймон, — закатила она глаза.

— Ладно, тоже сойдет, хотя предпочел, чтобы меня звали Лестат^[9], — высказал свое фи вампир.

Елена закатила глаза, хочет быть Лестатом, будет Лестатом и пусть утром не удивляется смене имени.

Экипаж яхты давно привык к различным выходкам их работодателя и благодаря внушению, под которым находились все, они не вмешивались. Даже в тот момент, когда двум первородным взбрело в хмельную голову поймать рыбу. Теперь тунец в два средних человеческих роста украшал палубу, а рядом с ним обнимая за плавник, спал Эдмунд.

Первородный поморщился, стойкий запах рыбы ударил ему в нос, открыв один глаз он увидел перед собой серую кожицу рыбешки.

— Что за абракадабра? — пробубнил и приподнялся.

Мало того, что он полностью голый, так еще и тунец в носовой части.

— Откуда на яхте тунец? — нахмурился вампир и посмотрел в небо, как будто рыба могла упасть оттуда. — Что вчера было?

Морщась от палящего солнца, Эд побрел к себе в каюту, по пути перехватив порванное полотенце.

А на корме, распластавшись, спал другой представитель древних вампиров. Элайджа еще не знал, что его благородный и стильный имидж джентльмена с шикарной прической подпорчен и у одного, особо наглого подростка есть компромат не только на него, но и на Эдмунда. Джереми Гилберт проснулся раньше всех и решил сделать пару фотографий океана. Но вот же был сюрприз, когда он обнаружил Эдмунда и тунца, а потом и Элайджу — украшенного нашинкованными помидорами, огурцами, свеклой и вымазанного в пасте, напоминающую васаби. Только поварам в кухне известно, что этот господин в семейных трусах и с повязанным на голове галстуком решил, что он немного старовато выглядит и поэтому решил устроить себе омолаживающую маску из смеси того, что успел найти на кухне, прежде чем владелец яхты утащил его на ловлю тунца.

Брат Клауса почувствовал не ладное и попытался открыть глаза, но что-то на веках мешало, убрав дольки огурца, он отметил, что руки у него почему-то зеленые с розовато-красными подтеками. Элайджа нахмурился, а потом услышал звонкий смех Джереми. Он обернулся на парня, который держал в руках фотоаппарат и откровенно ржал. Элайджа встал и с него тут же упала вся овощная амуниция. Первородный еще больше нахмурился, какой-то смертник решил сделать из него ингредиент для салата, но что обидно он не помнил кто.

— Твоих рук дело? — спросил Элайджа у Джереми, тот отрицательно покачал головой и отвернулся, от смеха парень уже сполз на палубу.

Все же первородный вампир решил, что для начала нужно привести себя в божеский вид, а уже потом выяснять, кто виновен в конфузе произошедшим с ним.

А в это время третий представитель кровососущих тварей на борту, который меньше отличился вечером, чем его старшие собратья, тоже начал приходить в себя. Все подушки, какие только находились на большой кровати он захапал себе и вместо девушки, которая посапывала почти на самом краю другого конца кровати, он обнимал Еленениного мишку (того самого, любимого и неповторимого). Что было накануне, он не помнил, помнит, что на яхте, плывут в Венецию.

Яхта чуть качнулась и Елена шлепнулась с кровати, вампир тут же оказался рядом с девушкой, которая ругалась на «доброе утро».

— Это все ты виноват! — нахмурилась она и посмотрела на обеспокоенного вампира. — Если бы кому-то ночью не снилось, что он конь и не брыкался, то я бы не спала

обездоленно на краю и не упала бы.

Деймон помог Елене подняться и, уложив ее на середину кровати, задумался, нет, коней во сне он не помнит, он ничего не помнит, после того, как вполз на четвереньках в бар.

— Что вчера было? — спросил Деймон и опустившись ниже устроился у Елены под боком, положил голову ей на живот.

— Ну, во-первых, ты больше не пьешь, — начала Елена, — а во-вторых, никаких зелий от Эдмунда.

Деймон простонал, зелье Эдмунда, только не это — сейчас он будет краснеть и рыть яму со стыда.

— И еще, тебя теперь зовут Лестат.

— Чего? — приподнял он голову и заглянул в смеющиеся карие глаза.

— Имя Деймон тебе не понравилось...

Через три часа все собрались в столовой, даже Аларик, морская болезнь немного отпустила учителя истории, собственно учитель решил, что причиной стал стресс. Окна каюты Рика имела вид на нос корабля и когда опекун Гилбертов проснулся и открыл занавески, через стекло на него смотрела голова тунца, с открытым ртом. Вампиры, оборотни с утра — это нормально, но смотрящий на тебя дохлый тунец уже перебор.

Элайджа посматривал на Эдмунда, который был признан виновным в спаивании вампиров. Отмывшись от рыбного амбре, Эд прошел в бар и осмотрев пустые стекляшки где находилось зелье, понял, что во время варки туда попал инородный объект, которого нет в ингредиентах. Из-за одного кошачьего волоса, зелье изменило свои свойства, зато теперь можно с уверенностью сказать, что памяти можно лишить даже первородного.

— Обидно, что вы не помните, как такую махину затащили на борт, — подал голос Джереми.

— Пьяному первородному и море по колено, — Эдмунду тоже было обидно, тунец крупный попался и точно его не удочкой ловили. Голыми руками схватить рыбешку для вампира не проблема, но без спецоборудования, яхта не рыбацкое судно, затащить минимум трехсоткилограммового тунца на борт верх изворотливости и наверняка смекалки, которую они с Элайджей вчера применили. Как? Не могут объяснить даже дежуривший вчера экипаж. — Зато еды на недельки три, — не пропадать же добру.

— А я говорил, что самолетом лучше, — Деймон еще не избавился от фобии перед океаном, но улучшения на лицо, по крайней мере, внутри яхты он был спокойным.

— На самолете у меня тоже скляночки, варево из одного котла — последствия могли бы быть катастрофические, — вздохнул Эдмунд.

— У тебя, что и самолет свой есть? — удивился Аларик.

— Угу, не люблю общественный транспорт.

— Живым добраться бы до Венеции, — буркнул учитель, — вы это, больше варево не употребляйте, алкоголь безопасней.

— Деймону нельзя, — сообщила Елена, — он наказан.

— А что он натворил? — Джереми было обидно, что он не получил компромата на Сальваторе старшего.

— Ничего особенного, просто забыл все на свете, даже собственное имя, а меня назвал Русалочкой и сделал намек на Елену Троянскую, обвинил в покушении на убийство, в итоге узнал, что он вампир и теперь его зовут Лестат, — коротко рассказала сестра Джереми.

— Я ж говорил, что разбавлять нужно, — улыбнулся Эдмунд. — И не нужно так на меня

смотреть, французский аристократ-импотент, — подколол друга первородный.

Деймон прищурился и сделал глоток крови из стакана. Доведет его этот первородный, ой доведет.

— Кстати Эд, ты вчера что-то упомянул про то, что мы встретились раньше 1867 года, — напомнил ему Деймон.

Первородный замаялся, ему так или иначе нужно рассказать Деймону правду.

— Да, раньше, в 1840, — серьезно произнес Эдмунд, — 26 июня.

— Чего? — округлил глаза Деймон. — Невозможно! Я еще не родился!

— Думаю, нам следует их оставить, — произнес Рик.

Элайджа утвердительно кивнул, намечается серьезная беседа. Все оставили их наедине.

— 26 июня — это истинная дата твоего рождения, — налил из графина в стакан виски, Эдмунд. — Корабль «Виргиния», Атлантический океан. 30 июня я доставил тебя отцу в Норфолк, эту дату и записали, как дату рождения.

— Доставил отцу? — вампир не понимал, что происходит.

— Останки «Виргинии» находятся сейчас на дне океана, 26 июня ее атаковал британский корабль «Самфингроял», весь личный состав «Виргинии» убит, как и двое пассажиров, плывущих в Америку из Венеции... но думаю, стоит начать историю с Венеции и твоей настоящей матери.

Джереми увлеченно фотографировал китов и улыбался шуткам Анны, его не мучила совесть, что фактически думая постоянно об Анне он изменяет Бонни. Даже когда он находится вместе с ведьмочкой, Анна незримо присутствует рядом. Дочь Перл — его личный хранитель, его эфемерная любовь.

А вот другая представительница семьи Гилбертов, ходила по палубе туда-сюда и места себе не находила, она чувствовала, что сейчас Деймону больно.

— 30 июня его день рождения, — неожиданно произнес Рик.

— Что? — остановилась Елена, она не знала. Ни Стефан, ни сам Деймон не говорили ей об этом и ей стало стыдно, сколько она знает этого сексуального «засранца» она не разу не интересовалась его датой рождения.

— Мы как-то выпивали и он признался, что у него типа день рожденья, я запомнил, что это было 30 июня, — пояснил Рик.

— И ты мне не сказал!

— Думал ты знаешь, — нахмурился учитель.

— Но Эдмунд сказал 26 июня, получается, что, — Елена напряглась, — либо он врет, либо Деймон родился раньше. Ничего не понимаю, — взмахнула она руками. — Элайджа вы слышите, о чем они говорят? — обратилась она к первородному, который читал новости через мобильный.

— Можно на ты, — махнул ей брат Клауса, — подслушивание считаю дурным тоном. К тому же Деймон думаю, тебе сам расскажет.

Мисс Гилберт закатила глаза. «— Ходить в семейных трусах по яхте, значит не дурной тон, а подслушать, то все, воспитание не позволяет, — мысленно выругалась она».

Мисс Мистик Фоллс скучающе сидела в Гриль баре, Ребекка ушла флиртовать с Меттом, бессовестно бросив ее одну, с сестрой Клауса они сдружились на организационной почве. Одноклассницы, в одной команде поддержки, красавицы-блондинки, почему бы и нет, к тому же Ребекка может быть не сучкой, но выводить ее из себя все же не стоит. Бонни ищет информацию о каких-то Валарах, Тайлер уехал продолжать избавляться от связи с

Клаусом. После того, как он благо не сильно, покалечил ее отца, он принял решение обращаться подальше от близких ему людей. Керолайн улыбнулась, все же она любила его и она была рада, что Локвуд принял решение поставить ее на первое место и избавить себя от влияния гибрида.

— Не скучаешь? — напротив Керолайн сел какой-то парень. Кареглазый, с ехидной улыбочкой и довольно симпатичный.

— Подругу жду, — не соврала мисс Форбс.

— Тебя Керолайн зовут, верно?

— А мы разве знакомы? — вампирша не припоминала этого парня, а она знает практически всех в этом городе.

— Ты дружишь с двойником моего брата, влюблена в его гибрида и общаешься с моей сестрой.

Мисс Форбс открыла рот, так этот паренек брат Клауса и Ребекки.

— Я Кол, — улыбнулся он.

— Еще один первородный, — буркнула она.

— Я вырву тебе печень, если еще раз увижу рядом с ней, — раздался голос Клауса сзади Керолайн, девушка сглотнула, оккупирована первородными с двух сторон.

— Ууу, альфа-самец пытается гавкать, — навел на себя притворный ужас Кол.

— Тут нет мамы и отца, Кол, так что меня ничто не остановит, — подошел к нему Клаус и схватил за ухо.

— Пусти садюга! — скривился от боли Кол, вампирше даже стало его немного жаль.

— О, мне до тебя далеко, — улыбнулся ему Клаус.

Лицо Кола изменилось и он подмигнул Керолайн, секунда и Клаус прижат к столу с заломаной за спину рукой.

— Мелкий гаденыш! — зарычал гибрид.

Младший брат хихикнул, но тут же оказался вжат в стену, Клаус вонзил руку в область печени Кола, первородный зашипел.

— Прекратите! — Керолайн встала из-за стола.

— Что ту происходит? — вернулась Ребекка.

— Мы с Клаусом выясняем, кто из нас круче.

— Ясное дело Клаус, — фыркнула Керолайн и прикрыла рот рукой. Она это сказала? Вслух?

Клаус посмотрел на вампиршу, Ребекка выдала усмешку, а Кол обозлено посмотрел на брата, а потом на мисс Форбс.

— Вызов принят, стерва! — произнес Кол.

— Два идиота, — покачала головой Ребекка и подхватив Керолайн увела ее от братьев. — Держись подальше от Кола, он немного с извращенным характером, — предупредила она девушку.

— У тебя кто-нибудь нормальный есть в семье?

— Думаю, что нет, — рассмеялась первородная.

Три часа не было вестей от Деймона и Эдмунда, а Элайджа продолжал хранить оборону и не подавался уговорам Елены на прослушивание беседы. Каким бы он не был, но благородство и порядочность — были отличительными чертами характера брата Клауса. Элайджа считал, что разговор между Деймоном и Эдмундом их личное дело. Но все же против воли он услышал шум и обернулся.

Елена вскрикнула, когда на корму буквально выкинули Эдмунда. Осколки стекла, обломки деревянных деталей следовали за первородным вампиром. Он проскользил по палубе и стукнулся о металлические ограждения борта яхты. Аларик, сидевший в кресле вскочил, Джереми, который просматривал отснятые снимки на ноутбуке, встрепенулся, а Елена с ужасом посмотрела, как на корму ступает Деймон. Злой взгляд, полный ненависти, боли, отчаянья и гнева, его силуэт напоминал сейчас смерть. Кулаки сжаты, было видно, что побелели даже костяшки пальцев, он сделал шаг, а потом резко оказался у Эда, скрежет металла и металлическое ограждение воткнуто в живот первородного. Эдмунд не сопротивляется, лишь кашляет кровью и горько улыбается.

— Это не правда! — кричит вампир и его рука пробивает палубу из ясеня, вырывая дерево и он заносит угрожающее дерево над Эдмундом.

— Деймон! — закричала Елена.

Острие бывшей палубы замирает в миллиметре от сердца первородного. Каре-зеленые глаза смотрят в голубые.

— Это, правда, Деймон, я любил твою родную мать, — произносит Эдмунд. — Ты так похож на Велию...

— Замолчи! — схватился за голову вампир.

Все, что он знал о своей семье — это лишь ложь. С того самого дня, как он открыл глаза — ему лгали.

«Дневник... нет Дневничок, ладно банально. Дорогой Дневник, решил пойти по стопам предка Джонатана и сестрицы Елены и сделать первую личную запись в своей жизни. Ну, Дневник знакомься, Джереми «Говорящий с Призраками» Гилберт, наследник семьи основателей самого вамиро-оборотнево-ведьменско-гибридного города в мире. Да и еще я по идее должен стать охотником на всю эту нечисть, но елы-палы, дневник у меня: девушка ведьма, любовь всей жизни призрак, парень сестры вампир, друг (враг?) гибрид, опекун собутыльник вампиров и вроде как тоже охотник на них. Спросишь, что я курил? О нет, я с этой дурью завязал, Деймон падла, внушил! Кто такой Деймон? Сто семидесятилетний упыреньщ, парень моей сестры. Ах, да сестра моя старшая, тоже девушка не простая, она двойник, копия некой Татии и клон Кетрин Пирс. У, тут такая Санта-Барбара, без бутылки не разобрать. Но ладно, опустим историю и взаимоотношения вампиро-оборотнево-ведьменско-гибридного сообщества с двойниками.

Пишу я тут от нечего делать, Анна, любовь моя призрачная, обиделась на меня и сбежала, вот же научилась, а все причитала, что лишь я могу призывать ее и отпускать. Эх, ну в следующий (сотый) раз буду осторожней, когда шлю пламенные послания Бонни. Бонни — это девушка моя, ведьма. Потомственная Беннет, известная фамилия в некоторых кругах.

Ну, так вот, делать нечего. Пятый день плывем в утопающий уже не одно столетие в собственных водах итальянский город — Венеция. За каким хером мы туда плывем, а черт его разберет, но мне ли жаловаться? Учебное время, а я тут прохлаждаюсь. Что еще можно желать? Яхта, всякие киты да дельфины в океане, да тунец. Проклятый тунец! Я видеть уже не могу блюда с потрохами этой рыбины. Элайджа и Эдмунд, два первородных носферату, чего-то там выпили и голыми руками словили машину и теперь, дабы продукт Атлантики не пропал, повара готовят всевозможные яства из этой скумбрии переростка.

Тошнит и не меня одного, сеструха моя тоже нос воротит от рыбы и все убивается по не убиваемому Деймону.

Насчет этого субъекта, там у него такой мексиканский сериал! Такое ощущение, что все кто имеет отношение к Мистик Фоллс заведомо обделены нормальной жизнью. Короче там грустная история, связанная с его мамой и другом, не буду вдаваться в нюансы, а то расплачусь. Так вот, как только ломатель шей и вырыватель сердец узнал правду, с ним случился случай — «ушел в себя вернусь не скоро» или попросту дома никого нет. А с того момента прошло пять дней. Деймон не покинул кормы, все сидит на месте, молчит, ни ест, ни пьет (алкоголь, кровь), никого не подпускает. Аларик решил, было к нему подойти, но в итоге мой опекун удостоился очередного хруста в области шеи и пару часов мертвого состояния. Елену мы заведомо не пускаем к сидячему истукану, волшебного кольца у ней нет и Деймон в сим состоянии может и не удержатся от убийства. Вернется ли он к нам пока не ясно. Я поставил ему диагноз — вампирский ступор, с пометкой не беспокоить.

Что касается моей сестры, то Елене не везет на парней. Метт первый ее парень, милый и главное человек, но он ее не устроил. Потом был Стефан, вроде ничего так, только вампир и имел большой минус (или плюс?) в виде старшего брата, вышеупомянутого Деймона, теперь вообще не известно где, какой очередной бзик в его голове не понятно. Ну и последний, Деймон, про него уже написал, хотя про него можно писать вечно, но я пока человек и смертен. Собственно эти пять дней Елена пытается пробраться к Деймону, а у него охрана

хоть куда. Если не Элайджа, то Эдмунд хранит покой вампира. Вне попыток пройти защитный кордон, Елена рыдает у себя в каюте или же смотрит в книгу, делая вид, что читает ее. В перевернутом состоянии. Одним словом, она переживает за своего дорогого голубоглаза. Как впрочем и все.

Интересно сколько он еще протянет без крови и когда настанет тот день и монстр в нем возьмет верх и выйдет на охоту? Радует, что на борту адекватные, когда не пьяные, первородные. Элайджа, кстати по ходу самый нормальный из семьи Клауса, ну может еще Ребекка, хотя со многими я еще не знаком. Например Кол. Эл, немного рассказал про брата, когда Кол стал вампиром он был не многим постарше меня. Элайджа плохого не говорил, но и хорошего тоже, как-то уклончиво он обрисовал своего младшего брата.

О, Анна вернулась, ладно Дневник, поки, может, когда-нибудь вспомню про тебя».

Брат Елены отложил помятую тетрабочку и обратил все свое внимание на Анну.

Он ожидал чего угодно, но не такой реакции. Да поначалу эффект был предсказуемым, но потом Деймон замкнулся в себе и так остался на корме, куда выкинул его в приступе гнева. Эдмунд бы позволил ему напшиговать себя деревяшками, стерпел бы его прописку в баре, но смотреть пятый день подряд, как этот мальчик превращает себя в сухофрукт, без признаков жизни, было выше его сил. Но и подходить тоже было не желательно, Аларик попробовал, без суда и следствия вампир свернул шею учителю истории. Так просто, Деймон даже походу и не посмотрел, кто подходит и не успел Рик и слово сказать, как отправился на временный покой. Еще и Елена порывалась подойти к нему, он и Элайджа следили, чтобы она этого не сделала и продолжают заниматься ее охраной.

Первородному было бы на руку, если бы не стало такой проблемы как Елена Гилберт, копии его сестры, но Деймон придет в себя и что тогда? Станет еще хуже, он любит эту девочку. Эдмунд догадывался, что произойдет, если не станет двойника, Деймон уйдет за ней, снимет кольцо и оборвет свою вечность.

Лучшим вариантом было бы и дальше хранить молчание и скрывать правду, но Эдмунд заполучил часть белого дуба, роль которого гораздо выше, чем лишать жизни первородных. То, что казалось, кануло в лету и отрезало возможность для одного сложного ритуала, вернулось в качестве кола, теперь имея два основных ингредиента, он плывет за третьим. Его яхта имеет тоже курс и маршрут, что и «Виргиния» когда-то, только в обратную сторону. Ему не терпелось исполнить задуманное, но зачем лишать возможности ребят отдохнуть от стрессов Мистик Фоллс, да и Деймону нужно было взглянуть своей фобии в глаза. Страх перед кораблями и океаном наверно поселился в нем со дня появления на свет, корабли имеют свойство тонуть в бескрайних водах, унося в глубокие пучины жизни и тела людей. Ужасные картины того дня на бессознательном уровне осели в голове малыша, весь тот ужас и запах смерти, но так же и оставил отпечаток в памяти, что существо с кровавыми глазами и клыками не причинит вред. Деймон, судя по всему, спокойно воспринял новость о том, что Кетрин вампир, благодаря этим не осознанным фактам в голове.

Елена не могла больше отсиживаться в стороне, она нужна ему, а эти два всемогущих вампира не пускают ее. Ее душа ныла, девушка не могла спать, ей казалось, что сейчас она испытывает то же самое, что и Деймон. Негодование, боль, предательство, ложь все это на задворках ее сознания пульсировало и кричало, маленький тихий огонек в закоулках души, пытался пробиться сквозь невидимый барьер. Это мучило девушку, Елена просит каждый божий день пустить ее к Деймону, ему нужна ее любовь, ее поддержка, но Эдмунд и Элайджа непреклонны. Тысячелетние старцы считают, что все пройдет само, а девушка

чувствовала, что с каждым днем ее вампир исчезает в своей тьме. Очередная ложь в его жизни стала ударом для него, интуиция подсказывала ей, что если пустить все на самотек, как хотят первородные, то, вернувшись, Деймон будет уже не тем. Океан заберет его человечность, то самое, что ценно для него и по чему он больше всего скучает. Атлантика заберет его душу, оставит, пустую оболочку проклятого монстра.

Мисс Гилберт прошла к одному из своих чемоданов, она привыкла осторожничать, поэтому, обнаружив кинжалы в ванной особняка, взяла их собой. Если они не пускают ее похорошему, она пройдет по-плохому. Гены пятисотлетней пра... пра... прабабки проснулись в двойнике, Кетрин бы поступила так же, ну может, у нее мотив был бы другой, но суть та же. Взяв два кинжала и спрятав третий обратно в чемодан, она сглотнула. Два первородных, которых нужно обмануть и ухитриться вонзить кинжал в сердце. Крайние меры, но она не может больше ждать. Правда Эдмунда — убивает ее Деймона.

Элайджа посмотрел сквозь янтарную жидкость бренди в стакане. Все же Судьба — дама довольно интересная и хитрая. Она сплела свою паутину, ниточки которой так или иначе связаны. В братьях, так прилипших к молодому двойнику, он видел себя и брата.

Когда-то они с Клаусом так же увивались у ног ее предка, были людьми, были влюблены. Татия, Катерина и Елена, а так же четыре брата, связанные с ними тонкой нитью. Если Клаус со временем остыл к Татии и в двойниках он видел лишь ингредиент для снятия проклятия, то Элайджа видел в них образ давно утерянной в веках любви. Катерина, чертовка, подпортила светлый образ Татии своими выходками, но за что ее винить? Первый двойник хотела лишь выжить и продолжает это делать с успехом, заставляя Клауса трястись от жажды мести и гнева, что вертихвостка ускользнула в сотый раз, да и Элайджу ее поведение задело. Но это дало ему свободу от брата, он ушел от него, практически сразу, как только сбежала Катерина. Со временем оба стали искать мисс Пирс, Клаус ради мести, Элайджа чтобы убедиться, что его чувства к ней вызваны лишь ностальгией по первой и, пожалуй, единственной любви. Пятьсот лет и он без сожаления внушает ей не выходить из склепа, обрекая ее на мучения.

Елена же другая, она больше походила на Татию характером, чем Катерина. Не удивительно, что братья Сальваторе вьются у ее ног. Но вот же ирония, когда-то они вились и у ног мисс Пирс. Спокойный Стефан и взбалмошный Деймон. Старший брат его раздражал, но так же он и уважал его, по меркам Элайджи юный вампир смог его обезвредить. Аплодисменты, вот только это разозлило первородного. Но месть может быть благородной, для своих целей он сохранял ему жизнь.

И как теперь выяснилось, Деймон нитями связан не только с двойниками, но и с первородным из другой семьи. Эдмунд, в прошлом лучший друг брата Клауса, полукровка со странностями — опекун, темный хранитель мальчишки и если бы жестокая судьба не отняла бы у Эдмунда, Велию, то возможно Деймон был бы совершенно другим. У него был бы самый сильный отец в мире.

Элайджа сделал глоток бренди, хорошо, что он сдержался и не вырвал сердце старшему Сальваторе, иначе бы бегал бы сейчас по свету от разъяренного Эда. Ну, или бегал Клаус с ним в гробу. К тому же этот молодой вампир довольно забавен и не побоялся возвести Элайджу в статус «Любимый Первородный», да еще у них много общего: вырывать сердца с изяществом и у обоих братья с приветом. Не легка доля старшего брата в семье.

Не подозревал Элайджа, что Стефан отвернется от любви, брата, поддастся своей темной стороне. Младшего Сальваторе это роднило с Клаусом, ради снятия проклятия и

своих целей, младший брат прошелся по сердцам семьи.

Первородный услышал шаги и почувствовал присутствие Елены за спиной, ее сердце стучало слишком быстро, что говорило о волнении. Не подозревающий Элайджа повернулся к девушке и стакан с бренди вывалился из его рук, он с удивлением посмотрел на кинжал в сердце. Снова? Seriously?

Сетка вен начала проступать, кожа посерела, первородный упал замертво на пол в баре. Елена выдохнула, минус один.

— Прости Элайджа, — девушка оттащила тело за стойку, чтобы никто не увидел.

Остался Эдмунд, а с ним могут быть проблемы, даже Клаус не смог вогнать в него кинжал без применения шантажа. Налив себе для храбрости, девушка залпом осушила стакан бренди.

Аларик читал через интернет про интересные места Европы, где яхта совершит остановки, когда достигнет континента. Дня через три они подойдут к берегам Испании, и будет первая остановка в порту, откуда Христофор Колумб начал свою экспедицию. Палос-де-ла-Фронтера давала ему надежду, что он может перекусить чем-нибудь не рыбным, а то от рыбы его уже тошнило и так морская болезнь, так еще и туец. А еще Аларик разрабатывал мечь, Деймон рано или поздно придет в себя и тогда, учитель истории будет его скармливать. Как говорится, штрафные порции. Рыбная диета не мешает вампиру, слишком уж задела Рика его очередная смерть, от рук друга. Как бы плохо Деймону сейчас не было, это не повод лишать людей жизни.

За окном потемнело, Аларик посмотрел сквозь стекло, нужно выпить снотворное, скоро начнется не хилая качка, судя по тучам и волнам. Приближался шторм и учитель боялся, что его морская болезнь в этот период добьет его.

Елена наблюдала как Эдмунд, о чем-то договорил с капитаном яхты. Качка усилилась, а погода ухудшилась, но это не насторожило Елену.

Девушка вздохнула и успокоилась, сжав кинжал в руке, она уверенно пошла к стоящему лицом на корму Эдмонду.

— Даже и не пытайся, — она вздрогнула, он раскрыл ее? — я не пущу тебя к Деймону, — он так не повернулся к ней, Елена подошла ближе.

Эдмунд вздрогнул, удар в спину был неожиданным, тело покрывалось сеточкой вен. Как только жертва подлости мисс Гилберт упала на палубу, девушка кинулась к Деймону, у нее есть пара часов, прежде чем очнется Эд, орел не позволит кинжалу долго находиться в теле хозяина. Собственно птичка уже издала протяжный крик.

Подбежав к своему вампиру, который, осунувшись, сидел на самом конце кормы, руки его безвольно лежат на согнутых коленях, голова склонена между коленями. Елена дотронулась до его плеча, но тут же взвизгнула.

В поясницу больно впивались ограждения палубы, шею сжимали грубые пальцы, на глаза навернулись слезы, ей трудно дышать. Взгляд с болью смотрит на бледного, с впалой кожей от нехватки крови Деймона. Голодный взгляд, сеточка вен под глазами и оскал зверя. Елена не делает попыток вырваться, вместо этого она берет его за плечи и притягивает к себе. Зарывается руками в его волосы, посылая ему сигналы своей нежности, доброты и любви.

Вампир убирает руку с ее шеи и грубо притягивает за талию. Елена ойкнула, когда острые клыки вонзились в шею, разрывая нежную кожу. Деймон делал жадные глотки, он голоден и не соображает, что творит. Есть лишь жажда и жертва. Он оторвался от девушки,

хищник удовлетворенно улыбнулся, слизывая кровь с губ, а потом вцепился по новой.

Елена не отталкивает его, не смотря на то, что ей больно, что он груб, она растворяется в нем, отдает всю себя. Сейчас она любит за них двоих, успокаивающе гладит его спину, зарывается пальцами в волосы. Но постепенно силы уходят, вместе с кровью, Деймон забирает ее жизнь. Руки сползают и в конечном итоге, Елена становится как безвольная кукла, которая не падает лишь потому что ее крепко держит дитя ночи.

Ликующий монстр внутри не может оторваться от своей добычи, которая сама пришла в руки, ему дали волю, он безграничный повелитель сознания, удовлетворяет свой голод. Но неожиданно его вытесняют: человечность, что так не вовремя появляется и любовь, которую монстр считает помехой. Они сильнее, он отступает.

— Елена? — смотрит Деймон на полуживую, почти потерявшую сознанию девушку.

Она слабо ему улыбается. В ее глазах нет ненависти, лишь счастье, что он вернулся. Вампир прокусывает запястье и подносит его к ее рту.

— Глупая, что же ты творишь? — говорил вампир, пока она пила его кровь.

— Прости, — он опешил от ее извинений, девушка попыталась его поцеловать, но он отстранился.

— Что!? — немного грубо спросил он. — Ты извиняешься, но за что? Это я должен!

— Я виновата в том, что так долго не решилась пойти на преступление и придти к тебе, — она обняла его.

— Дурочка, — прижал ее к себе Деймон.

Черт он испугался, когда выбрался из пучины собственной тьмы, которая окружила его, как защита от мира, реакция на правду, сильное потрясение. Монстр не дремал, бесконтрольно главенствуя и заправляя балом. Своими руками он чуть не убил ее, ту, что дороже жизни, ту, что смысл жизни.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

Он нежно коснулся ее подбородка и заставил посмотреть на него.

— Будешь еще раз, так глупо жертвовать собой, разлюблю, — девушка хотела, что-то ему ответить на это, но не успела, его губы завладели ее, жадно целуя.

Неожиданно яхта приподнялась, что заставило их оторваться друг от друга и взглянуть на то, что они не замечали. Большая волна неслась прямо на нос яхты, Деймон лишь успевает прижать к себе Елену и вцепиться в ограждения борта. Волна накрывает их, грозясь смыть их в океан, но благо силы Деймона хватает, чтобы этого не произошло.

Мокрая парочка рассмеялась, смотря друг на друга.

— Нужно уходить, пока не смыло, — лукаво улыбнулся Деймон, он временно отпустил свою боль, надевая очередную маску.

— Согласна, — поцеловала его в щеку Елена и замерла, ее взгляд коснулся того места, где лежало тело Эдмунда. Его не было, — Деймон, — со страхом произнесла она.

— Что? — обеспокоился он и проследил за ее взглядом.

— Кажется, я утопила Эдмунда в Атлантике, — произнесла она.

Даже прижавшись к любимому и чувствуя его тепло, ее трясло, не от холода, а от осознания содеянного. Тело Эдмунда, Деймон так и не нашел, усилившийся шторм заставил вампира покинуть палубу. Яхту качало в разные стороны, волны то и дело угрожали перевернуть ее, что уж говорить про беспомощного первородного. Орел все же успел вытащить кинжал, но теперь угрожающе смотрел на Елену из импровизированной клетки, в которую, жаждущего мести орла, запихнул Деймон. Но пробуждение не происходит так быстро, Элайджа не просыпается уже второй час. А значит, тело Эдмунда от сильных волн могло пойти ко дну.

Елена укуталась в плед и уткнулась в плечо своего вампира. Девушка не хотела, чтобы было так, это была лишь временная мера, всего лишь путь к Деймону. Мисс Гилберт никак не хотела предавать тело практически невинного первородного океану. Если бы она была внимательней, если бы Елена обратила внимание на ухудшения за бортом, то оттащила бы тело с палубы.

Орел же портил барный шкаф из дерева, клювом раздирая деревянные прутья, что украшали дверку, вместо стекла. За хозяина он заключает эту кареглазую девицу. Связи с ним не было и птица опять чувствовала удушающую пустоту.

— Убью! — очнулся Элайджа, Елена еще сильнее вжалась в Деймона, он обнял свою девушку, понимая, что если брату Клауса захочется мести за очередную смерть, то он не сможет ее защитить, но, по крайней мере, их убьют вместе.

Первородный поднялся с пола, яхту качнуло и Элайджа потерял равновесие, но не упал лишь пошатнулся. Оглядевшись он увидел парочку, удивился что Деймон тут и похоже уже адекватен, хотя не до конца, этот вампир смотрит на него с угрозой. Пока взглядом защищает свое сокровище, Элайджа от этого даже прыснул, сравнили котенка с тигром.

— Элайджа прости, но... — начало говорить жалкое подобие Катерины, у той бы мозгов хватило не вытаскивать кинжал из спящего Везувия.

Брат Клауса поправил галстук и воротник пиджака, а потом размял кулаки и уже намереваясь устроить смертную казнь, поздоровался со стенкой. Яхту опять качнуло, что и послужило знакомству Элайджи со стеной.

— Да что происходит!?! — еще не разобрался в ситуации мистер Благородство.

— Шторм, — ответил ему Деймон. — И не злись на Елену, она на это пошла ради меня.

Элайджа закатил глаза — влюбленные, что с них взять, все ради любви и прочей белиберды. А потом его внимание привлекла картина, того, как орел Эдмунда остервенело прокладывает себе путь на волю.

— А Эд где? — спросил Элайджа, тут Елена разрыдалась и этот приемщик Эдмунда, начал ее успокаивать.

— Тут такое дело, — произнес Деймон, поглаживая свою мисс Ван Хельсинг по голове, — она его заколола...

— Двоих первородных за день! — щелкнул языком Элайджа, да Клаусу и не снилось такое.

— Это еще не все, его тело было на палубе, поднялась большая волна и вполне вероятно, что Эд сейчас пошел на корм акулам, — выдал нервный смешок Деймон.

Элайджа потянулся к бутылке, такими темпами все благородство и сдержанность из

него выбьют новостями, мама родная не узнает, когда он вернется.

«— Если вернусь,» — мысленно добавил он.

— Как на корм акулам?

— Я не хотела, — всхлипнула Елена.

Орел издал пронзительный крик, явно предназначенный мисс Гилберт.

— А ты то где был? — зыркнул на Деймона, Элайджа.

— Там на корме, но не в себе, уже после волны я узнал, что тут твориться и что у меня опасная девушка, — с искоркой гордости произнес Деймон. — Но ничего не сделаешь, Эдмунд утоп...

— Так спокойно говоришь, словно он и не друг тебе.

— Он лжец, можно сказать, что его наказали за ложь, дрящую сто семьдесят лет, — пожал плечами Деймон.

Ви покачала головой, когда ее темный собрат растворился и материализовался в качестве кита горбача в Атлантике. Все же не давал ему покоя этот Эдмунд, что ж пусть спасает, а она пока продолжит наблюдение.

Опекун Гилбертов приоткрыл один глаз, так солнце светит, значит, шторм кончился, как впрочем и действие снотворного. Мистер Зальцман устроил сладкие потянучки в кровати, издавая при этом урчания довольного кота. Найдя дорогу к личному душу в личной каюте, он принялся за утренние процедуры.

Примерно через час Рик присоединился в столовой к уже собравшимся пассажирам яхты, приятно удивившись, что среди них присутствует Деймон. Учитель, выпив таблетку накануне боялся, что его смоем волной, но идти и спасать друга помешали слипающиеся глаза и приятные объятия Морфия.

— Деймон, — улыбнулся учитель, присаживаясь напротив как обычно безупречного вампира.

— Рик, — кивнул ему вампир.

— Извинись, — налил чашку кофе учитель.

— За что? — напустил невозмутимый вид Сальваторе старший, Елена ему, конечно рассказала о его выходке с опекуном, но Деймон решил поиздеваться.

— О нет, опять рыба, — простонал Джереми. — Где это видано, что на завтрак едят рыбу?

— Ты мне шею сломал! — выпалил Рик.

— Ах, за это, — махнул рукой Деймон, — Колумб открыл Америку! Привыкнуть то уже мог.

— Ты! — учитель сжал кулаки.

— Рик можно я тебе свою порцию скину, а то я уже не могу, — с мольбой посмотрел на учителя Джереми.

Аларик выхватил тарелку рядом сидящего подопечного и все ее содержимое высыпал в тарелку Деймона, а потом еще и из своей добавил и выхватив прямо из под носа жующего Элайджи, его тарелку, добавил и порцию первородного.

— Жри! — довольно произнес Аларик офигевшему Деймону.

— Эй, я вообще-то ел, — держа нож и вилку в руках, возмутился Элайджа.

— А где Эдмунд? Или великий рыбак решил избежать утренней инквизиции рыбой? — поинтересовался Джереми.

Елена, которая выпросила у поваров йогурт, им подавилась, Деймон залпом осушил

стакан крови, а Элайджа посмотрел в потолок. Вчера они договорились, что будут молчать о том, что Эдмунд исчез в пучине океана и продолжат путешествие без хозяина яхты. Эгоистично, но Элайджа уверил, что раз он без кинжала в сердце, то есть вероятность, что, очутившись, он все же сможет добраться до них. Эдмунда могло унести куда угодно и если даже они примутся его искать, то могут делать это в совершенно другом месте.

— У себя в каюте, — улыбнулся Деймон, — меня боится.

— Странно, — пробубнил Рик.

Джереми лишь пожал плечами и схватил пирожок, но, куснув его, подавился. И тут тунец!

— Ты кстати как? — спросил учитель истории у Деймона.

— В норме, — вампир принялся ковырять вилкой в тарелке.

— Оно и видно, — фыркнул Аларик.

— Просто забудь, — воздвигнул невидимую стену брат Стефана.

— Дей... — хотела было остудить вампира Елена, но в столовую ворвался бешенный орел, который смог выбраться из шкафа. — А-а-а! — закричала девушка, кинув в летящий на нее «истребитель» упаковку йогурта.

Орел сманеврировал от снаряда и выставив вперед когти уже хотел было подпортить смазливое личико «киллера», но вмешался Деймон схватив шипяще-кричащую птицу.

— Дурдом, — невозмутимо взял чашечку с блюдцем Элайджа и сделал глоток бодрящего кофе.

Дальше пошли уже вопли не только убегающей Елены, но и Джереми, которому тоже досталось. Рика, который не понимал, что происходит и Деймона который гонялся за вырвавшимся из его рук орлом. Звон тарелок и столовых приборов с грохотом посыпавшихся со стола не мог отвлечь первородного от утренней чашечки кофе, единственный, кому не было дела до спасения двойника, был Элайджа, спокойно сидящий на стуле.

Елена вырвалась на палубу, орел за ней, потом Деймон. За вампиром вопрошающий, что с птицей Аларик, а потом уже Джереми. Юноша с фотоаппаратом просто не мог пропустить этого зрелища.

Деймон не заметил стоящую на его пути перекладину и «с ног сбивающие» поздоровался с железной конструкцией, птичка довольно стрельнула глазами, преград нет. Мстя страшна!

Елена вовремя уклонилась от смертоносных когтей и распласталась на палубе, орел пошел на второй заход. Девушка словно срослась с палубой и не могла пошевелиться, она видела как орел сделал круг в воздухе и опасно выставив вперед когти, шел на нее. Джереми же фотографировал «приключения» своей сестры, Рик судорожно искал, чем бы запульнуть в безумную птицу. А Деймон считал звезды в голове, удар был сильным, поэтому вампир никак не мог прийти в себя.

Но вот орел неожиданно сменил направление и полетел в сторону от яхты. Елена приподнялась и проследила за направлением птицы, к яхте плыл огромный кит. Деймон все же досчитал звезды и подлетел к Елене.

— Ты как? — спросил он.

— Думаю, Эдмунд завел себе нового друга, — появился Элайджа, первородный смотрел в даль, — Горбатый кит, примерно 13 метров в длину, интересно в каком бассейне он его содержать будет?

Деймон помог Елене встать и они оба подошли к ограждению палубы. Деймон видел на

ките, человеческую фигуру. Присмотревшись, он признал в нем Эда. Джереми уже забил на сестру и фотографировал приближающегося кита.

Горбач подплыл на довольно близкое расстояние, а мокрый, злой как черт Эдмунд, прошел к его хвосту, кит, издав характерную для его вида песню, взмахнул хвостом, подбросив первородного вампира.

— Круто! — глаза Джереми загорелись, когда Эдмунд приземлился на палубу.

Елена спряталась за Деймона, первородный прищурился обнаружив девушку и направился к ней. Встав перед Деймоном, он порылся в кармане брюк и достал оттуда что-то похожее на креветку.

— Это планктон, — довел он до сведения защитника Всея Елены. — И это твою девушку, — он сунул планктона в руку вампиру. — Рад, что ты вернулся, но методы у твоего планктона, граничат со слабоумием и недоразвитостью врожденного чувства самосохранения. Кинжал в спину — это подло, но я милостивый и забуду про этот инцидент, но чтобы твой планктон не подходил ко мне и на пушечный выстрел иначе, она познакомиться с моей темной стороной, — отсалютовал Эд и пошел приводить себя в порядок.

— Мы что-то пропустили? — переглянулись Рик и Джереми.

Кит на прощанье помахал плавниками, вспенивая воду вокруг своей тушки и уплыл восвояси, еле сдерживаясь, чтобы не принять свой истинный вид, он так близко с испытываемыми, что аж мурашки по коже.

— Планктон? — пискнула Елена, ее назвали планктоном.

Орел пролетел мимо нее и, издав высокомерный звук, присел на крышу яхты.

Эдмунд сидел в кресле в своих покоях, когда к нему в каюту прошел Деймон. Нагло без стука, словно маленький ребенок вбежавший в комнату родителей с утра пораньше чтобы разбудить их ото сна. Первородный лишь взглянул в его осуждающие глаза, он винил его, Эдмунд и не отрицает своей вины, он не должен был отсылать Велию. По крайней мере, он должен был пойти с ней.

— Пришел превратить меня в подушечку для иголок? — спросил у Сальваторе, первородный.

— Не в этот раз, — брюнет сел рядом, — во мне нет вербены, за шесть дней она вышла из организма, ты просто можешь показать мне ее. — Не как просьбу, а как утверждение произнес наглый мальчишка.

— Это твое право, — протянул руку Эд и дотронулся до Деймона.

Образ красивой венецианки держащий на руке черного ворона осел в голове Деймона, она улыбалась и смеялась, не смотря на заметную беременность она грациозно двигалась, она светилась жизнью. Его мама. Они действительно похожи. Молодая и красивая. Влюбленная, но не в мужа, а в того, кто запомнил ее такой.

Одинокая слеза скатилась по щеке, Деймон тряхнул головой и прервал поток картинок.

— Не понимаю, — произнес Сальваторе, — почему отец не сказал...

— Джузеппе был стервятником, любившим, чтобы все было под контролем. Думаю, он не хотел терять свое отцовское преимущество и чувство, что зависят от него, а не он зависит от своего сына.

— О чем ты?

— Все состояние Сальваторе — это деньги твоей матери, Джузеппе лишь как муж имел к ним доступ, в дальнейшем он имел к ним доступ как твой отец. Можно сказать, что ты

содержал своего отца, мачеху, а потом и брата, — рассказал Эдмунд, — Джузеппе боялся, что, рассказав тебе всю правду, ты лишишь его того, к чему он привык. Не он, а ты полноправный владелец земель в Мистик Фоллс. Стефану там вообще ничего не полагалось. Но в Америке немного свои правила и Джузеппе удавалось обманывать богатенькую семью Велии, узнай итальянцы о его мошенничестве приплыли бы армадой.

— Я всегда знал, что папаня тип скользкий... и как ему удалось?

— Он хитрый тип, вошел в доверие к дяде твоей матери, Сальваторе была не последней фамилией в тогдашней Венеции, только обеднели, но Джузеппе это скрыл. Свадьба и бла-бла-бла, муж линяет в Америку, якобы у него там горы золотые, а на самом деле эти горы он собирается воздвигнуть с помощью денюшек жены. В общем, облапошил всех и вся. Итальянцы лишь один раз приплыли в Америку, чтобы убедиться, что ты сын Велии, сходство было на лицо и они оставили Джузеппе в покое.

— Ты больше моего осведомлен о моей семье, — с обидой проговорил Деймон.

— У меня было достаточное количество времени, чтобы изучить твоих родичей. В конечном итоге, ты последний из рода своей матери и то, дохлый вампир.

— Ну, спасибо, — фыркнул Деймон.

— Приплывем в Венецию, я все тебе покажу, — пообещал Эдмунд, — кстати, там не хилый капиталчик ждет своего владельца.

— Э? — не понял Деймон.

— Ты более ста лет возглавляешь списки самых богатых вампиров мира, — как шутку преподнес информацию Эдмунд. — Дядя твоей матери лишился всех наследников из-за своей горячности, он, как и ты, сначала делал, а потом думал. У Джузеппе должна была находиться копия завещания, по которой все венецианские владения и деньги достаются единственному живому на тот момент наследнику — тебе.

— Никогда не видел.

— Не волнуйся, я сохранил все в целости и сохранности.

Деймон возмущенно на него покосился, этот вампир хоть когда-нибудь не врал ему, а ну да сейчас, когда полилась правда изо рта. Поток новой информации больно был по сознанию, а мозг готов был взорваться.

— Ты...

— Гавнюк, я знаю, — согласно кивнул Эдмунд, — но мне духу не хватало сказать тебе правду, я пытался, — первородный прищурился, — пару раз, но мне, знаешь ли эти воспоминания тоже не радость приносят. К тому же я считал, что ты не готов.

— Что же сейчас рассказал?

— Это не просто круиз, с целью посмотреть красоты, по крайней мере для меня, в Венеции ты все узнаешь.

Деймон закатил глаза.

— Ладно, иди к своему планктону...

— Елена не планктон, она твоя дальняя родственница и моя девушка, поэтому...

— На столько дальняя, что стала креветкой, — подмигнул ему первородный. — Кстати советую проверить свою каракатицу на присутствие еще кинжалов, а то ненароком заколет еще кого.

Сальваторе фыркнул, ну что взять с этого типа? Добиться, чтобы он проявлял хоть каплю уважения к Елене и простил ее за удар в спину, нужно из ряда вон выходящее событие. А какое событие может растопить преграду воздвигнутую Эдмундом по

отношению к Елене, явно извинений со стороны девушки будет не достаточно. Так что она еще долго будет ходить в рядах различных планктонов и занимать низшую ступень эволюции в глазах Эдмунда.

«Дорогой Дневник, «Говорящий с Призраками» просто не мог не поделиться новостью с будущими поколениями Гилбертов. Сеструха моя, Елена, завалила двух первородных вампиров буквально за десять минут, то есть такой промежуток был между смертью Элайджи и смертью Эдмунда. Тут только и можно написать — учитесь салаги! Теперь ее кодовое имя «Несущая Смерть», хм, однако, если так подумать, то вполне подходит...»

Джереми не дописал свои гениальные мысли, Анна появилась и нужно уделить внимание призрачной любви, мысленно попросив прощение у Бонни и молясь, чтобы ведьмочка не прознала о его платонических изменах. Парню не очень хотелось превращаться в какой-нибудь лесной корм для Стефана.

Брат Деймона был очень удручен новостью о том, что его бывшая девушка, его брат, а так же два первородных, Аларик и Джереми, отправились в умопомрачительный по словам Бонни круиз до Италии. Собственно ведьма рода Беннет общалась с ним сухо и с неохотой, грозясь перейти в расплавку серого вещества, которого, по заявлениям все той же ведьмы не осталось в голове вампира. Про гроб она промолчала, сказав лишь, что он открыт, но содержимое не его дело и посоветовала скрыться из города, ибо Клаус жаждет его брэнное тело в качестве экспоната в личном музее: «Те, кто бросил вызов Великому мне или Дом Кожаных фигур имени меня любимого».

Стефан не внял совету ведьмы и остался в городе, словно призрак слонялся по особняку Сальваторе. Но сегодня он решил, что хватит сидеть в окопах, пора внести разнообразие и престать описывать в дневнике свои пожелания скорейшей импотенции брату. Он все еще ученик старшей школы города, сходить на занятия было бы вполне не плохим отвлечением от бичевания себя за то, что уступил Елену брату.

Разорвав очередную квитанцию от муниципалитета города, штраф за порчу моста и «парковку» двух машин Сальваторе в не положенном месте, отправились следом. Стефан вздохнул воздух полной грудью, хватит хандрить по глупой Елене выбравшей его брата. Ребекка все еще в городе.

Дойдя до школы, он прошел в класс, где на него с осуждением уставилась Керолайн, покачала головой Бонни и с яростью посмотрела Ребекка. Вампир слотнул, что он такого сделал первородной, что она так на него смотрит, как коршун на добычу? Видимо брат Деймона сильно ударился головой при аварии и запомнил, что, выкрыв гробы у Клауса, он не только ему сделал пакость, но и Ребекке.

— Что встал в проходе!? — кто-то толкнул его.

— Кол? — удивилась Барби-Клаус.

— Бекки решил, что хватит мне бездельничать, так что сестренка будем учиться вместе, — на этом он подмигнул Керолайн, которая закатила глаза.

Этот наглец с темной шевелюрой уселся на место Стефана, вампир тут же подошел к оккупанту его территории.

— Тут я сажу.

— А ты кто такой?

— Это Стефан Сальваторе, — представила брату Стефана, Ребекка.

— Тот Стефан, от которого мой брат приходит в неопишваемое бешенство? — вскинул бровь Кол.

— Ага, — кивнула Ребекка.

— Уважуха тебе чувак, — стукнул Стефана кулаком по плечу первородный.

Прозвенел звонок и Стефану в срочном порядке пришлось искать новое место, занял он место Тайлера, который тоже оказывается в черном списке прогульщиков.

— Добрый день класс, — только сев на стул, Стефан чуть с него не упал, в класс вошел не кто иной, как Клаус. — Поскольку ваш учитель истории — мистер Зальцман временно не может исполнять свои обязанности, его замену я, — он осмотрел класс, улыбнулся Керолайн, подмигнул сестре, офигел от присутствия Кола. Он не знал, что брат тоже решил потянуться к знаниям. И совсем обронил челюсть, когда узрел Стефана. — Что ж мое имя

Никлаус Майклсон...

— Ублюдсон, — буркнул Кол.

— И временно я ваш новый учитель истории.

Керолайн фыркнула, отлично, значит, теперь он будет доставать ее и в школе. После того, как он подарил ей браслет, они довольно часто пересекались и Клаус явно делал двусмысленные намеки насчет нее. Но хуже всего было еще то, что Кол тоже обратил на нее свое внимание и теперь оба брата, решили преследовать ее и в школе. Но ее светлая голова не была бы светлой и умной, Керолайн улыбнулась, от одного навязчивого внимания можно отделаться: Клаус — учитель, она ученица, все. Минус один, а вот Кол, он конечно лишь раз достал ее своим вниманием, спас ее Клаус, теперь ее одноклассник. Тут не прокатит та же фигня, что и с Клаусом. Ей обычному вампиру, будет тяжело с первородными.

Меж тем Кол обратил внимание, что его сестра строит глазки какому-то блондину. Парень ему не понравился сразу, какой-то смертный и его сестра. Так просто он не оставит этого, к тому же этот блондин в футбольной куртке похоже осведомлен о том кто такая Ребекка. Ничего, скоро паренек узнает, что вампиры это не безобидные хомячки.

Бонни ушла в себя, ей казалось, что она участница какого-то спектакля. Весь ее выпуск будет сплошной нечестью. Сюда плюнь — вампир, там тоже вампир, одни вампиры.

«— Вот бы их всех собрать и разом кокнуть, — подумала мисс Беннет».

Случился тот день, когда мистер Зальцман чуть ли не вприпрыжку покинул борт яхты. И не он один, Деймон тоже с радостью вступил на пристань Палос-де-ла-Фронтера. У них есть целые сутки, чтобы насладиться местными достопримечательностями и подышать горячим испанским воздухом.

— Прощай морская болезнь, да здравствует берег! — прокричал радостный Рик.

Опекун Гилбертов тут же отделился от общей массы и начал искать уютный ресторанчик, где он сможет отведать хорошего мяса, но как назло везде и всюду была одна рыба. Он уже проклял испанцев, подумаешь портовой город с круглосуточным доступом к рыбе, это ж не Япония, в конце концов. В итоге в своих плутания он заблудился, а мобильный как назло не ловил.

Джереми же вооруженный невидимым экскурсоводом отправился в Ла-Рáбида^[10], Эдмунд и Элайджа тоже куда-то испарились, а Елена с Деймоном решили сходить на местный пляж. Они, наконец, вдвоем и особые «обожатели» его девушки не будут им мешать. А то возмущения со стороны Эдмунда, о том, что планктонам не положено стонать уже порядком поднадоели. После укольчика в сердце и путешествия по океану Эд проявляет все свое словесное мастерство, чтобы довести мисс Гилберт, как минимум до самоубийства, но это мечты первородного, которые он не озвучивал. Элайджа же относился более снисходительно к Елене, даже скорей нейтрально. Старался делать вид, что двойника не существует.

Один экипаж яхты вместо отдыха, усердно устранял неполадки и поломки устроенные вампирами, людьми и штормом. Капитан охарактеризовал их как бездарных туристов портящих красавицу яхту, но что ему жаловаться, не он владелец этого судна.

Рику казалось, что он на столько заплутал и бесконечно идет в никуда, что вот-вот дойдет до Мадрида. Но тут он заметил его — Макдоналдс! Слава Америке, в этом богом забытом городе есть сие чудо американского фастфуда! И ничего перед собой не видя, он кинулся к спасательным чизбургерам и гамбургерам.

— Осторожней! — столкновение было неожиданным и довольно болезненным, потому

что симпатичная девушка, которую мистер Зальцман имел несчастье сбить, больно лягнула его по ноге.

— Прощу прощения, — признал свою вину Аларик и предложил девушке помощь.

— Американец? — удивилась темноволосая брюнетка, все же воспользовавшись услугами невнимательного учителя.

— А вы американка, — акцент свойственный в штате Вирджиния он не спутает ни с чем.

— Приятно встретить земляка, — сменила она гнев на милость, — я Мередит.

— Аларик, — тут же забыл про Макдоналдс опекун Гилбертов, слишком красивой была девушка. — Можно просто Рик.

— Итак, Рик, какими судьбами в этом городке? — шустрая Мередит быстренько взяла учителя истории в оборот.

— Да вот яхта друга недавно пришвартовалась, отдыхаю.

— А я решила побаловать себя круизом перед возвращением в родной город.

— И куда плывете?

— Конечный пункт Венеция, — улыбнулась она.

— Какое совпадение, — Аларик уже жалел, что не побрился и наверно выглядит не ахти как. «— Этаким сельский учитель с замашками алкоголика, в прочем так и есть, — с грустью подумал Рик».

Слово за слово и они с Мередит уже шли рядом, прогуливаясь и наслаждаясь видами города.

Линять нужно, пока кости целы, о чем он думал, высовывая свой нос из дома? Стефан незаметненько покинул территорию школы, все спалился Клаусу, гибрид теперь его точно выпотрошит, у него больше нет щита в виде гробов. И почему Деймона нет в городе, он бы что-нибудь придумал...

Стефан уже почти добрался до особняка Сальваторе, как перед ним вырос самый гибридный гибрид в мире, с самым, что именно есть чистейшим английским акцентом.

— Куда-то спешим? — мило поинтересовался Клаус.

— Клаус, я это самое... — замямлил Стефан.

— И куда только делась твоя бравада? — вздохнул гибрид. — Где же тот Стефан, который посмел выкрасть мою семью и угрожал обратить моего двойника? Ах, да на счет этого, твой последний фокус даром тебе не обошелся, слышал, что Деймон ополчился против тебя. Надеюсь, они там весело проводят время с моим братом.

— И ты так спокойно отпустил своего двойника? — предпринял попытку отвлечения Стефан.

— Ну, знаешь ли, я тут подумал, что девочке не помешает отдых, к тому же ей ни к чему наблюдать, как ее бывшего парня будут пинать все кому не лень. Да-да, Стефан ты нажил себе врагов не только в моем лице, а я ведь думал, что мы друзья...

— Друзья не лишают свободы воли.

— Погорячился, с кем не бывает, — пожал плечами первородный. — Но зато я дал тебе цель в жизни, отвлечение так сказать от самобичевания.

Но тут у Клауса зазвонил телефон и, извинившись, он поднял трубку.

— Да, мама, нет мама, конечно мама, все будет в лучшем виде. Ну, маааам, ладно, скоро буду, — повесил трубку Клаус. — Повезло тебе, — бросил он и исчез.

— Мама? — округлил глаза Стефан. — Какая мама? Его мама? Но она же умерла, — все

больше и больше хмурился вампир, еще не понимая, как ему повезло, что Эстер позвонила сыну.

Что он с ней делал? Скромная девочка Елена, куда-то убежала, помахав ручкой и вместо нее появилась страстная девушка, без стеснений. На них уже косо смотрели люди, кто-то с восхищением, а кто-то с осуждением. Деймон и Елена вели себя развязно, немного развратно, но их страсть не могло затмить даже присутствие посторонних.

Как она раньше жила без него? Без его поцелуев, горячих прикосновений, нежных слов и этой всепоглощающей любви, растворяющей ее без остатка. Елена дышала им, жила им, любила его. Ей казалось лишь сном, то, что когда-то она могла его ненавидеть, отталкивать и говорить о любви к Стефану. Есть только Деймон. То утро, когда они поменялись телами, стало началом ее полной капитуляции перед ним, началом ее новой, абсолютно иной жизни, рядом с Деймоном. И она была счастлива, не смотря на все опасности, которые буквально подстерегали на каждом углу, она улыбалась солнцу, дышала воздухом и чувствовала тепло самого обворожительного вампира в мире.

— Может, ты мне все это внушил? — спросила Елена, греясь в лучах заходящего солнца и утопая в объятиях любимого.

— Что? — отстранил от себя девушку Деймон и заглянул ей в глаза.

— Все это. Мне кажется, что я и не жила раньше вовсе. Я люблю тебя, и эта любовь поглощает меня без остатка. Страсть...

— Хватит Елена, — неожиданно резко сказал Деймон и встал, Елена с непониманием посмотрела на него, что произошло? Она почувствовала исходящий от него холод, отчужденность.

— Деймон? — она поднялась, но он отвернулся от нее избегая ее пытливого взгляда. Все было хорошо, так что же случилось?

Сердце же вампира дрогнуло, когда она начала говорить... его словами, сказанными ей год назад, когда она еще не встретила Стефана, точнее накануне автокатастрофы на Викери, в которой погибли ее родители.

«Ты хочешь любви, которая поглотит тебя без остатка, хочешь страсти, приключений и немножко опасности». Но потом он внушил, внушил ей, чтобы она получила всего, чего хочет, но и заставил ее забыть об этой мимолетной встречи. Неужели это внушение? Его внушение, которое вступило в силу через такой длинный срок? Нет, слова о любви и страсти он говорил без внушения, она их не помнит, но тогда почему?

— Деймон, я что-то не то сказала? — обеспокоено спросила Елена.

— С чего ты решила, что это внушение? — повернулся он к ней и девушка увидела в его глазах сомнения.

— Просто, — нахмурилась она и страшная для нее догадка посетила мысли. — Ты мне внушал?

Он отвел взгляд, Елену, словно холодной водой окатили.

— Сколько? — спросила она. — Сколько раз ты мне внушал? — почти срываясь на крик.

— Станный вопрос, логичнее было бы спросить, что я внушал, — холодно произнес брат Стефана.

— Значит, не отрицаешь!? — высокоморальная Гилберт активировалась. — Как ты мог!?

— Все просто — я вампир! У нас это в порядке вещей... — сильный удар по щеке, а

чего он ждал, спасибо?

— Ненавижу, — прошипела она, потирая руку. Предательские слезы брызнули из глаз, Елена обхватила себя руками, пытаясь защитить себя от боли этой правды.

— Елена, — смягчился его голос, он не мог смотреть на ее слезы, его душило осознание того, что он причина этих слез. Вампир попытался ее обнять, но девушка отшатнулась.

— Уходи, — всхлипнула она, прогоняя его.

Деймон в нерешительности стоит, а потом делает шаг в сторону, в конечном итоге она остается одна. Елена падает на золотистый песок пляжа и горько рыдает.

— Зачем? — шепчет она, спрашивая у воздуха. Моралистка Гилберт испортила ее счастье, даже если он и внушил ей эту любовь, она счастлива... была. — Стой! — всхлипнула она.

Он не внушал ей любовь, не мог, ведь она признала свои чувства, то, что любит его ни как не под внушением. Елена была вампиром на тот момент, была в его теле. На протяжении года она отрицала все, твердила про любовь к Стефану. Деймон не внушал ей любовь, только если она сама себе, будучи вампиром.

Мисс Гилберт, вскочила, осматривая пляж в поисках Деймона. Но его нет, она закрыла глаза, пытаясь почувствовать его, как там на яхте. Девушка побежала, пытаясь догнать его, ускользящего и явно пытающегося закрыться от ее вторжения в его душу.

Души. Бонни сказала, что они связаны на вечно, может ли это значить, что ее острое ощущение Деймона на яхте, причина этой связи? Если это так, то и он должен почувствовать, она раскроет ему свою душу.

Деймон почувствовал, что его зовут, буквально тянут вернуться, но к чему возвращаться? К обвинениям? К ее недоверию? К очередному «Ненавижу»? А он уж понадеялся, что может быть счастливым, что хоть раз кто-то выбрал его по своей воле. Сейчас Деймон жалел лишь о том, что Эд позволил ему появиться на свет, он должен был умереть, но первородный обреч его на страдания. Да, так он назвал свою жизнь, мимолетное счастье рассыпалось на тысячу острых осколков, режущих сердце. Заставляя его кровоточить от боли, в которой он сам виноват. Деймон сам себя убедил, что, то внушение, могло иметь отношение к тому, что он с Еленой... был, она не простит. Не поймет, даже если он отменит его. Будет лишь обвинение. Он не имел права, заставлять ее забывать.

Свернув в какой-то переулочек, он наткнулся на милую испанку, девушка раскраснелась, а дыхание участилось при виде обворожительного вампира.

— Не шуми, — зрачки вампира расширились, как только он поймал ее взгляд.

Девушка лишь тихо ойкнула, когда острые клыки вонзились в ее шею, он приказал ей не шуметь, но вот брыкалась она славно. Давным-давно он не любил это, но хищник со временем стал только ловить кайф от этого. Страх лишь распалаял его, клыки сильнее вонзаются в кожу. Сопротивление бесполезно.

— Деймон... — он слышит ее голос, она немного запыхалась.

Он оторвался от жертвы, повернуться сейчас означает увидеть обвинение в ее глазах. Испанка еще жива, а он может с горяча наделать глупостей, но он берет контроль над собой. Прокусывает запястье, давая ей свою кровь, чтобы рана исчезла и внушает ей забыть. Девушка убегает, не понимая, что произошло, а он вытирает рот и поворачивается, к той, кто делает его лучше, чем он есть. Той, кто ключ к его человечности и его смысл бытия.

— Деймон, — слишком нежно она говорит, что вампиру кажется, что это галлюцинация. Ну не верит он в то, что Елена застукав его на месте преступления, может не

обвинять и не ругать, а идти к нему, как котенок, аккуратно, немного не смело. И в глазах нет привычного для таких случаев укора.

Деймон стоит и просто смотрит на нее, не решаясь на очередную колкость, которая как защитная реакция вылетает из него в такие моменты.

Елена подходит и берет его лицо в свои нежные и теплые ручки.

— Никогда, слышишь, никогда больше не пей кровь других девушек! — на полном серьезе произнесла Елена, Деймон опешил, что угодно, но этого он никак не ожидал. — Я еще про Секси-Беккс помню, — надулась она как ребенок, — а еще я знаю, что вы очень любвеобильны, мистер Сальваторе, но ты мой вампир! Мой! И руки, как и клыки, можешь распускать только в отношении меня! — говорила Елена, а его глаза становились все больше. — И еще... я люблю тебя.

Обезоружен, повержен и в шоке. Но добить Деймона девушка решила, поцеловав его. Так нежно, как никогда. Он даже не сразу ответил, соображая, что вообще происходит. Может, кровь некачественная попалась? И теперь у него довольно сюрреалистичные галлюцинации.

Он зарылся рукой в ее шелковистые волосы, обнял за талию и ответил и кажется, почувствовал такое единение с Еленой, которого никогда не испытывал до этого.

— Ты..., — он не мог подобрать слова, когда оторвался от нее.

— Я знаю, что ты не внушал мне любовь к тебе и не хочу знать, что ты мне внушал и почему. Я хочу быть с тобой, вопреки всему и любить, любить только тебя.

— Елена, — вампир прижимает ее к себе, не отпускать, никогда. — Я люблю тебя, люблю, — и эйфория, она приняла его, переступила через принципы, простила внушение. — Моя, — целует он ее нос, щеки, лоб ну и конечно губы, а она смеется. Нашла, вернула. — Моя, — как заклинанье повторяет он.

— Твоя, — тихо шепчет она, хотя хочется кричать об этом на весь мир.

Он подхватил ее на руки и закружил, но неожиданно остановился, так как встретился с взглядом Аларика.

— Рик! — улыбнулся вампир и заметил рядом с ним девушку. — Эмм, а кто это с тобой?

Тут неловкость момента передалась учителю, тот немного покраснел, что рассмешило Елену.

— Я Мередит, — спутница Аларика взяла все в свои руки. — Мередит Фелл.

— Фелл!? — трое воскликнули, ну не может быть такого совпадения.

— Дамочка только не говорите, что вы из Мистик Фоллс, — поставил Елену на ноги Деймон, но не отпускал от себя любимую, прижимая ее к себе за талию.

— Именно оттуда, — мисс Фелл, еще не поняла, что встретила земляков. — Только меня там пять лет уже не было. А вы из...

— Угу, — кивнул Деймон. — Деймон Сальваторе, а это Елена Гилберт.

— Основатели? — еще больше поразила Мередит.

— Это еще что, Деймон возглавляет, ну или возглавлял Совет, — буркнул Рик.

— И как ситуация с вампирами в городе? — учитель истории пошатнулся, осведомленная красotka.

— Откуда...

— Я Фелл из длинного рода Феллов, — улыбнулась она ему. — Кстати не думала, что есть еще Сальваторе помимо Зака.

— Ну, мы тайно размножаемся, — ухмыльнулся Деймон.

С неба приземлился орел и довольно уселся на вывеску.

— Эд, прекрати за всеми следить, — шикнул на птицу Сальваторе.

Орел лишь распушил перья, продолжая наблюдение.

— Эмм, а у вас тут кровь, — указала Мередит на подбородок Деймона.

— Опять кого-то сожрал! — упер руки в бока Аларик. — Елена только не говори, что ты позволяешь этому кровососу собой питаться, тогда я точно схвачу тесак и кое-чего его лишу.

— Рик! — покачали головой Елена и Деймон.

— Что? Она же Фелл, к тому же совет давно коррумпирован вампирами.

— Так вы вампир? — девушка присмотрелась к Деймону.

— Ага, — вздохнул Деймон. Каким местом думает опекун-алкоголик, уж явно не мозгами.

— Обалдеть, всегда хотела рассмотреть сей подвид гомосапиенс вблизи, а правда, что ваша кровь исцеляет?

— Рик мы, пожалуй, пойдём, — подхватил Елену, Деймон и скрылся.

— Стой! — прокричал учитель. — Как до пристани-то дойти?

Орел покачал головой, если ума у Рика хватит последовать за ним, то так уж и быть, он его проведет. Но, похоже, мистер Зальцман совсем забыл о присутствии птицы.

Утро вступило в свои права и яхта готовилась к отплытию, правда еще не все пассажиры соизволили подняться на борт. Не было мистера Благородство, Планктона и Ходячего Секса, заплутал где-то и мистер Ван Хельсинг. Сам хозяин яхты и паренек с призраком в придачу уже находились на борту.

Джереми попивал прохладный лимонад, когда увидел Элайджу, юноша чуть не поперхнулся. Всегда с иголочки одетый первородный, сменил: темный пиджак, накрахмаленную рубашку, отглаженные брюки и блестящие ботинки на: цветастую пляжную рубашку, шорты и шлепанцы. Затемненные же очки были на столько не привычны, что Джереми подумывал, что это не Элайджа, а очень похожий на него человек. Но нет, это был старший брат Клауса, легкой походкой первородный взошел на борт.

— Что-то не так юный Гилберт? — поинтересовался первородный.

— Эмм, необычно выглядите.

— Ну, так у нас сейчас начнутся остановки, море, пляж, а я в костюме, как-то будет странновато.

— Ты его еще обрадуй, что будешь на солнышке загорать, — появился рядом Эд.

Другой первородный тоже выглядел как турист в отпуске, только цвета были не такие яркие и не было темных очков, а была панамка.

— Чтоб солнце не напекло, — поправил головной убор Эдмунд.

Джереми лишь с громким звуком присосался к трубочке, отпив из стакана лимонад. Элайджа нахмурился, нужно взяться за воспитание этого подростка, привить культурные манеры, светскую речь.

Елена и Деймон тоже не заставили себя долго ждать до неприличия счастливые, они поднялись на борт и обомлели.

— Скажи хоть слово и вырву твой поганый язык, — предупредил Элайджа уже открывшего рот Деймона.

— Тебе идет, — улыбнулся Деймон, — теперь на борту у нас есть попугайчик.

— Сейчас этот попугайчик, кого-то попугает!

Деймон запустил пальцы в свои волосы и сделал вид, что угроза относиться явно не к его персоне.

— Ого, Рик уже не один! — воскликнул Джереми.

Учитель истории все-таки нашел дорогу к яхте, рядом с ним была Мередит. Эти двое так загулялись, что мисс Фелл упустила свой круизный лайнер, который уплыл без нее. И Рик как джентльмен, не бросающий даму в беде, предложил составить компанию ему и его друзьям на чудесной яхте Эдмунда. Возможно, им удастся нагнать корабль Мередит, в конце концов, она сможет пожаловаться на компанию-владельца судна в Венеции, где уж точно они смогут нагнать лайнер.

— Дама со странностями, а она то, что тут забыла? — вздернул бровь Деймон.

— Пришла высосать твою кровь, чтобы проверить ее лечебные свойства, — обняла его Елена.

Рик объяснил Эдмонду ситуацию и первородный без проблем пустил мисс Фелл на борт, яхта отчалила, продолжая свой путь, следующая остановка запланирована в Александрии, но возможно они и пришвартуются в каком-нибудь порту Марокко.

Джереми подмигнул своему опекуну, парень был рад, что возможно Рик заведет себе девушку. Со смерти Дженны прошел уже довольно большой срок и раны на сердце учителя должны были затянуться, конечно, тетя Елены и Джереми навсегда останется в сердце Аларика, но не стоит ставить на себе крест. Вероятней всего Мередит, то, что нужно мистеру Зальцману, девушка сможет залечить его раны и сделать его счастливым.

— Мередит познакомься, мой подопечный Джереми Гилберт, младший брат Елены, — пареньк помахал мисс Фелл рукой. — Эдмунд, гостеприимный хозяин яхты, — первородный снял панамку перед дамой, тут рядом с ним приземлился орел, — и его питомец, будь осторожна с этой птицей она сущий дьявол.

— Он вас запугивает, — улыбнулся Эдмунд, — мой птенчик и мухи не обидит.

— Элайджа, самый адекватный на борту, — представил другого первородного Рик, брат Клауса поцеловал руку Мередит, девушка немного смутилась. Не перевелись еще джентльмены на земле.

— Ну и конечно Елена с Деймоном, — вампир спрятался за спиной возлюбленной, не доверял он этой Мередит.

После знакомства они немного побеседовали, выяснилось, что Мередит врач, закончила интернатуру. К вампирам относилась не как к монстрам, подлежащим тотальному уничтожению, а как к интересной аномалии природы. Потом Эдмунд проводил Секси-Доктора, так про себя окрестил Деймон находку Рика, в ее каюту, где девушка пожелала немного отдохнуть.

Через пару часов все собрались у открытого бассейна, впервые Мистикфоллсовцы наблюдали Элайджу в плавках, первородный загорал на шезлонге и потягивал пину-коладу. Собственно Эдмунд тоже блистал своими татуировками, которые заинтересовали Джереми, первородный вампир начал рассказывать пареньку их значения. Рик и Мередит о чем-то увлеченно беседовали, а у Деймона с Еленой была своя атмосфера любви и романтики.

— Деймон! — позвал друга Эдмунд.

— Что?

— Побудь нашим с Элайджой судьей.

— Опять что-то задумали?

— Хотим узнать, кто из нас первый свалиться от вербены, — улыбнулся Эд. — Будешь нашим судьей и барменом.

Вампир покачал головой, но согласно кивнул. Через какое-то время к бассейну принесли увесистое количество выпивки, и пять литров раствора вербены.

— Дамы и господа делайте ваши ставки, ровесники тираннозавров сойдутся в нешуточном поединке, — говорил Деймон, ловко подкидывая бутылку виски и бутылку с вербеной. — Кто победит? Благородство или наглость? Индейская закуска или выдержка викингов?

— Наливай уже! — скомандовал Элайджа.

Вампир кивнул и ловко создал коктейль из вербены и виски, два стакана, каждому из соперников.

— Начали! — дал команду Деймон.

Первородные залпом осушили первую порцию. Элайджа скривился, Эдмунд не подал виду, но по выпученным глазам было видно, что коктейль довольно обжигающий.

— Участники еще на ногах и требуют повторения, — вторая порция стаканов.

После двадцатой оба вампира были бледные, не здорового вида, но упорно не сдавались,

хотя в любую секунду организм грозился отключиться. Убойный коктейль распивали уже не только участники, но и все кто находился рядом, только Деймон не добавлял в свой стакан вербены. Ему далеко до бронтозавров времени даже не смотря на то, что его организм практически стал устойчив к вредоносному растению.

— Кажется, я наклюкалась, — произнесла Елена заплетающимся языком.

— Еще бы столько виски, — подмигнул ей Деймон, — может уже хватит?

— Неа, — покачала она головой и подставила стакан.

Двадцать пятая порция в итоге свалила первородных экстремалов, победитель так и не был выявлен. Быстренько откачав их пакетиками с кровью, Деймон поинтересовался, не желают ли господа продолжить, на что старейшие представители вампирского вида ответили отказом, предпочтя просто наслаждаться видами моря. Обосновав это тем, что они оба могут долго сопротивляться вербене и не отключаться, но состояние их было чуть сильнее младенца, так что даже новорожденный вампир смог бы их сломать.

Дальше Деймон не знает, чем занимались первородные и люди, так как Елена все же переборщила с выпивкой и девушку пришлось относить в каюту. Плюхнувшись на кровать, юная алкоголичка ни в какую не хотела отпускать Деймона и удобно устроившись на своем вампире засопела, отдавшись пьяному сну. Брат Стефана же признал, что их веселый круиз может аукнуться по печени людей на борту. Ему нужно следить за здоровьем своего сокровища, так что впредь он больше не будет позволять ей пить в таких количествах и вообще с его стороны было не разумно спаивать Елену. Он улыбнулся, кажется в нем начал просыпаться заботливый мужчина.

— Быть ручным вампиром не так уж и плохо, — тихо сказал он.

В его голове до сих пор звучали слова Елены о том, что он только ее и только у нее есть на него права. И, черт возьми, ему это нравилось. Быть только ее.

«Дорогой Дневник, продолжаем записки путешественника. Господи, мне понравилось вести дневник, а я всегда считал это занятие девчачьим. Ну, так вот из Испании мы прихватили некую Мередит Фелл, мадам говорю сразу — вы попали, если не свихнетесь в ближайшие сутки, значит, приживетесь в нашей безумной компании. Сегодня наши достопочтенные первородные вампиры упражнялись в выдержке, выдержка хочу сказать у них, что нужно. А еще я тут в тайне от Елены договорился с Эдом, и он кажется, согласен помочь мне с Анной. Да-да, чтобы призрак материализовался, нужна поддержка с этой стороны. У Эда получилось изгнать Вики, а значит и получить притянуть на эту сторону Анну. Я ему разумеется поспособствую. Главное чтобы сестра не узнала, а то начнется... Джереми это не нормально и ля-ля-ля, а к ней еще подключиться Деймон, как группа поддержки, хотя думаю, вампир будет на моей стороне. Деймона забавляют такие авантюры, он не высоконравственный как моя сестра и поэтому у него то и можно будет искать защиты, если Елена выйдет из себя от известия, что я безумно влюблен в призрака. Да Деймон если, что спасет меня, ведь он тоже безумно влюблен, он меня поймет.

Черт, да как же так? Аннабель, что же ты со мной делаешь? Я худший представитель своей семьи любящий сначала вампира, а теперь и призрака. И Бонни, я не знаю, что с ней делать, вроде бы я что-то чувствую к ней, но это не то, нет порхающих бабочек в моей душе при представлении ее образа, нет тех чувств, что я испытываю к Анне. И вроде понимаешь, что это все не правильно и тебе нужно отказаться от Анны, но я не могу. Чтобы я ни делал, я не могу избавиться себя от мыслей о ней...»

Через пять дней яхта пришвартовалась в порту Александрии, остановка планировалась

быть пятидневной, поэтому было время, чтобы осмотреть достопримечательности древнего города Египта, хотя до наших дней дошли лишь немногие из древних памятников Александрии.

Утопающие друг в друге Елена и Деймон не заметили, что как только они оторвались от компании друзей, за ними начали пристально следить. В одном из переулков, куда влюбленные имели не осторожность свернуть, к ним подъехал черный тонированный джип, из которого к ним подлетели двое мужчин. Нападение было неожиданным, что Деймон не успел среагировать, укол вербены и удар по голове сделали вампира недвижимым. Елена же не могла сопротивляться превосходящему по силе мужчине. Пару затолкали в джип и увезли в неизвестном направлении. Один из похитителей приложил к лицу Елены какую-то тряпку и девушка отключилась, проваливаясь в небытие рядом с полубессознательным Деймоном.

Они ввели ему слишком сильную концентрацию вербены, если бы не долгие приемы губительного для вампира растения, то эта доза бы его могла убить, по крайней мере, вырубить дня на два точно. Когда их привезли к какому-то особняку и начали вытаскивать из машины, действие вербены ослабело и Деймон резко напал на одного из их похитителей. Но тот был не человеком, а вампиром, превосходящим его по возрасту и соответственно силе. Он лишь посмеялся над его попытками, но был удивлен, что вербена практически не причинила ему вреда.

— Радуйся, что ты нужен ей живым, щенок, — зашипел на него неизвестный вампир и так сдавил горло, что Деймон чуть не потерял сознание.

Их закинули в какое-то помещение, вполне уютное, даже с кроватью, но в нем не было окон. Как только дверь за неизвестными вампирами закрылась, Деймон кинулся к Елене, слава богу, с ней было все в порядке. Они просто усыпили ее. Он бережно взял девушку на руки и, не смотря на то, что все еще ощущал дискомфорт от вербены, отнес ее к кровати, аккуратно уложив на нее Елену.

Мобильные телефоны у них забрали, так что не было возможности просить помощи у Эдмунда и Элайджи. Деймон даже не знал, в какой части города они и в городе ли вообще. И почему их похитили, это были явно не ребята Клауса, но чем черт не шутит. Только вот загвоздка, ребята Клауса бы не стали церемониться с ним, к тому же один из похитителей сказал, что он нужен ей живым. Заказчик женщина, но кто? Кетрин? Не ее стиль.

— Деймон, — девушка начала приходить в себя.

— Тише, я рядом, — погладил он ее по голове.

Елена распахнула свои очи и нахмурилась.

— Где мы?

— Если бы я знал... — осмотрел он обстановку.

Мисс Гилберт сразу поняла, что они вляпались в очередную неприятность. Их похитили, привезли не известно куда и не известно зачем.

— Кому мы могли понадобиться на этот раз? — тихо спросила она.

Дверь в их «клетку» распахнулась и на пороге появилась очень эффектная молодая девушка с золотистыми кудрявыми волосами и пронзительным взглядом зеленых глаз.

— Лесса? — округлил глаза Деймон.

— Ну, здравствуй, — улыбнулась она, — Деймон, — бывшая жена Эдмунда подмигнула ему, а от ее хищной улыбки у вампира прошлись мурашки по коже. Эта дамочка была способна на все и одному только дьяволу известно, зачем он ей.

Первородный охотник считал хобби Клауса позорным и не достойным мужчины, ну и коль ему выпало несчастье иметь дело с этим ублюдком и не иметь возможности убить, Майкл отрывался по-полной, сжигая его художества. Заявление мертвой-воскресшей жены свалило его на повал, воссоединить семью. Он тысячу лет гонялся за этой ошибкой природы, за выродком какого-то оборотня, а эта шлюха его простила. Ну, хоть появление Эстер смогло обуздать всю эту ораву, матери они слово поперек не вставляют.

Еще нерадивому истребителю хищной популяции птиц было обидно, Эстер дети боготворят и обожают. А к нему Ребекка относиться холодно, Кол только делает вид, что слушает его, Финн... Финн, пожалуй единственный, кто ему рад, а Элайджа и вовсе смотался за тридевять земель портить себя с этим обалдуем Эдмундом.

Смотря на костер в камине он тешил себя мыслью, что хоть так он да напорочит этому не убиваемому ублюдку.

— Майкл, что ты делаешь? — в полу отремонтированное помещение вошла Эстер.

— Сжигаю художества твоего сыночка.

— Никлаус этому не обрадуется. Он так старался...

— Женщина хоть в кой-то веки не лезь в процесс воспитания мальчишек.

Эстер удивленно вскинула брови. Когда это она лезла? Она всегда предоставляла воспитание сыновей его твердой руке, правда порой жестокие методы Майкла были ей не по душе, но она как прилежная жена не лезла в мужские дела, лишь иногда, когда муж перегибал палку, она вмешивалась.

— Они уже не мальчишки, Майкл. Твои сыновья давно выросли, — она забрала у него, как он называл «девчачьи каракули» Клауса. — К тому же Никлаус гостеприимно предоставил нам кров. Не очень хорошо с твоей стороны сжигать произведения искусства, между прочим, его картины выставлены в Лувре.

— Да-да вместе с другой мазней всяких гомосеков, — закатил глаза Майкл. Ох уж эти женщины, точнее матери, прощают все своим детям и гордятся их недостойными работами. Ну, вырвал сердце, пошалил ребенок, Эстер — мать и все прощу. Ремень плачет по заднице этого отбившегося от рук ребенка. Тут не мамкино слово нужно, а хороший папкин ремень.

Клаус прошел в гостиную, он был не в лучшем расположении духа. С Керолайн у него не клеилось, порой он удивлялся, что он вообще на нее время тратит? Но ее образ каким-то неведомым чудом осел в сердце гибрида. Чтобы быть ближе к ней он даже пошел на жертву, устроился учителем истории, заменяет безответственного Аларика. Но тут прокол, Кол — эта самовлюбленная, психанутая на всю свою большую голову заноза его жизни, тоже потянулся к знаниям. Хрен, а не знания, ему ведете ли тоже нужна Керолайн. И зачем? По-матросил и бросил и не факт, что она живехонькой останется, его младший брат обладал особым садизмом, маскируя свои пристрастия за ангельской внешностью, ехидными глазками и милой улыбочкой. И сейчас Кол, ввиду сохранившегося восемнадцатилетнего возраста ближе к Керолайн, чем он. Одноклассники! Ужас! Ладно, Бекки, ее тяга к нормальной жизни всегда перевешивала в ней кровожадного вампира, а сестренка когда в ударе хоть куда. Но он не позволял, они бегали от Майкла, какая школа? Бекки ради него жертвовала обычными радостями подростка, а сейчас ему даже не хотелось ей мешать, кажется давняя мечта сестры осуществилась: школа, друзья. Вроде они с Керолайн

подружились, как бы Кол этим не воспользовался. Клаус уж точно не собирается искать пути к мисс Форбс через сестру, а Кол может, у брата очень хорошо получалось пудрить головку сестре.

— Родители вместе ну что за идиллия, — гибрид еще не заметил уничтоженные работы, на которые он не пять минут тратил. Для некоторых картин ему требовалось особое вдохновение, время и терпение.

— Да вот, думаем, какие же у нас замечательные чада получились, — начал Майкл, — Элайджа им не гордился бы только идиот, Финн — послушный и умный сын, Кол — егоза и красавец, Ребекка — красавица и умница и Никлаус — побочный продукт...

— А что делает моя картина в камине!?! — пока первородный отец семейства расхваливал своих родных детишек, Клаус все же заметил одну из своих лучших работ, спокойно догорающую в огне.

— Сынок ты только не кипятись, — встала между Майклом и Клаусом, Эстер.

— Я их сжег, почти все, — гордо произнес Майкл.

— Что!?! — обогнув мать, гибрид налетел на первородного поджигателя дорогого сердцу имущества.

— Ути, кто-то разозлился, ну давай шкуркой обрасти и повой, ах да ты же не воешь, ты реवेशь горькими волчьими слезами, — издевался Майкл. — Я страшный серый волк, я в поросятах знаю толк...

— Заткнись! — глаза гибрида пожелтели и под ними проступила характерная сеточка вен, клыки угрожающе блеснули. Клаус приподнял Майкла с одним желанием порвать этого мужчину, он никогда не считался с его желания и его увлечениями, он терпел, долго терпел, но сжечь картины! Майкл перегнул палку.

— Что, тут происходит? — вошел Финн, он уже освоился и не был таким отсталым во времени.

— Ничего Финн! — рыкнул Клаус.

— Смотри сынок, как нужно обезвреживать противника, — Майкл задвигался так быстро, что вскоре Клаус лежал придавленным ногой к полу с выломанными руками и ногами, — Тысяча лет, а все дерешься как баба! Хотя с твоими пристрастиями это не удивительно.

Эстер лишь покачала головой, а Финн сглотнул, с отцом все так же шутки плохи и даже гибридная сила ничего не может сделать с Майклом. Финн взял на заметку, что нужно быть на чеку, Майклу может не понравиться, что его старший сын все еще грезит по одной очень красивой и обворожительной девушке. Сейдж. Первородному не терпелось с ней встретиться, но, к сожалению, прошло девятьсот лет. Помнит ли рыжеволосая бестия его?

— Ладно, залечивай свои раны, а мы с матерью поедem в магазин, нужно закупить стройматериалы. Пока все не возьмешь в свои руки, ничего с мертвой точки не сдвинется, — отряхнул руки Майкл и переступил через поверженного гибрида.

Валары. Бонни перерыла многие книги, как ведьменские, так и обычные, но информации об этих существах, кот наплакал. Но в одном все книги сходится: Валары — это сила, абсолютная и безграничная сила. Кто-то утверждает, что они выглядят как люди, кто-то, что их вид не имеет значения, облик лишь оболочка. А некоторые доходят до того, что Валары — боги, создатели миров. Для них открыто и прошлое и будущее, они вне времени. Из одной книги доставшийся ей от Мартинов, она прочла о том, что ведьме удалось встретиться с Валаром. Книга не сборник заклинаний, а скорей ведьмин дневник или даже

лучше справочник. Так вот ее встреча с Валаром произошла по чистой случайности, она экспериментировала с заклинанием времени, как стены ее дома задрожали, пламя свечей грозило поджечь потолок, но при этом ей казалось, что тьма наступает. Ведьма так описывает:

«Я закрыла глаза, а когда открыла, на меня смотрел мужчина. Длинные черные волосы, развивались словно тени, казалось, что эти волосы ночное небо, только без звезд, слишком бледная кожа, для живого существа, но и не было характерного для мертвеца синевато-серого оттенка. Скорее кожа была белой и казалась твердой как мрамор, ни одной эмоции на каменном лице, а глаза абсолютно черны и не понять есть ли эмоции вообще у этого мужчины. Одежда тоже была черной и что удивительно на нем было подобие древнегреческой тоги, но на плечах серебряного цвета металлические наплечники с похожим на кельтские узоры рисунками. На руках наручи из того же металла, ногти длинные и тоже черны. Сперва я подумала, что это сама Смерть, но косы, незаменимо атрибута не было. Тогда я пришла к выводу, что это сам Дьявол, иначе как объяснить всю ту мрачность и тьму что он излучал? И тут оно заговорило, голос металлический немного искаженный, но сказать, что не приятный я не могу. Голос зачаровывал.

— Ты лезешь туда, куда запрещено ведьма, — сказал мне темный мужчина.

— Кто вы такой?

— Я Тьма! — произнес он и исчез, а все мои разработки и наброски сгорели, годовалый труд просто исчез, а дом мой загорелся, но пламя не тронуло меня.

Я бы могла списать все на то, что это мне приснилось и дом могла поджечь моя собственная сила, если бы не темно-светлый знак на плече, очень похожий на китайский инь-ян, но не круглый, а размытый и в нем не было точек.

Подруга, более старая ведьма сказала, что я навлекла на себя гнев Света и Тьмы. Так же она назвала их Валар — субстанции магии. Но как он может быть субстанцией, если я отчетливо запомнила его человеческий облик? Но это еще не все весь мой род и я сама потеряла магию, мы более не ведьмы, Валар или Тьма забрали это у меня...»

Дальше Бонни не стала читать, девушка решила рассуждать логически. Если фигура в черном, явившаяся к той ведьме Тьма и при этом Валаров называют самой магией, то, возможно, что Тьма явилась к ней в буквальном смысле, то есть Темная магия. Значит Свет — это Светлая магия и соответственно фигура будет белой. Инь-ян вполне подходит под это и чем древние китайцы не шутили, может, им было явление этих существ и знак не просто так. Но вот до чего никак не могла додуматься Бонни, так это то зачем двум, в этом она не сомневалась, могущественным существам понадобились Елена и Деймон. Менять их телами, объединять души? Какие цели преследуют сгустки магии?

— Так если они сами Магия, то тут думаю тоже будут последствия, потому что у всей магии есть последствия, — рассуждала Бонни в слух, — но какие? Поменять можно сказать живого и мертвого местами, а потом эффект прекратился, судя по всему когда Елена не смогла больше игнорировать свои чувства к этому, чтоб его, вампиру. Все вернулось по своим местам, она девушка он снова мужчина. Но боюсь, что связь душ не утеряна и по-прежнему есть вероятность, что в случае смерти одного умрет и второй. Получается, им нужны они оба, смысла от одного нет и чтобы не совершались глупости, Валары подстраховались. Зачем? — мыслительный процесс ведьмы набирал обороты. — Мертвое тело, живое тело, «мертвая» душа, живая душа. Как мне кажется, в этом что-то есть. И называет другое, почему именно Елена и Деймон, ведь судя по всему с их силой это могут

быть любые или же тут все как раз из-за души и зависит? То есть им нужны не абы какие души, а именно Елены и Деймона. И что в них особенного?

Бонни откинулась спиной на кровать, казалось бы, она разгадала секрет, но, тем не менее, ведьма зашла в тупик. Голова нещадно заболела и Бонни предпочла пока отложить историю с Валарами.

— Неужели меня действительно так описали? — с ноткой обиды в голосе произнесла темная фигура. — У меня что, правда, каменное лицо?

— Ага, кирпич, — рассмеялась светлая фигура. — Ведьма не знает историю Деймона если бы знала, возможно, тебе бы пришлось вмешаться.

— Я всегда вмешиваюсь, а ты отсиживаешься в сторонке, Ви. Не кажется ли тебе это не честным?

— Не честным было то, что ты спас Эдмунда из океана.

— Мне он просто интересен.

Ви вздохнула и присела рядом со своим собратом и спутником, ее белые волосы переплелись с его черными, она взяла его руку и переплела их пальцы. Обращая внимание, что кожа, его действительно белая, а ее с небольшим розоватым оттенком.

— Не хочешь ли ты вмешаться и спасти наши объекты? — поинтересовалась она.

— Пока им ни что не угрожает.

— Но ты же знаешь, что это лишь пока...

Лесса кошачьей походкой прошла к кровати и остановившись у края сложила руки на груди. Она одна и слишком уверена в себе и своих силах и тут Деймон вынужден с ней согласиться. Она старше Кетрин и не на какой-нибудь год или два, а на двести пятьдесят лет. То есть бывшей пассии Эдмунда минимум семьсот пятьдесят, если не больше, дамы иногда врут на счет возраста. И к Деймону она питает лишь презрение, чем вызвано это отношение девицы Эда он раньше не догадывался, а теперь кажется, понимал, все из-за его настоящей матери. Получалось, что Эдмунд на столько дурак, что заявил Лессе о том, что в его жизни появилась еще одна любовь.

— «Теплый» прием, Лесса и какой-то не дружественный, — заговорил с ней Деймон.

— А мы никогда и не были друзьями, ты всего лишь ошивался рядом с моим мужем, — спокойно проговорила кудрявая блондинка.

— Знаешь, я и сейчас с ним ошиваюсь, если тебе так нужно встретится с Эдом, то меня и мою девушку похищать было не обязательно.

— Мне прекрасно известно, что Эдмунд, как только отделался от чувства вины передо мной, свалил к тебе, любимому и обожаемому Деймону, единственному, что напоминает ему о твоей сучке матери, — Деймон угрожающе на нее посмотрел, но Лесса продолжила. — Твоя мать отняла у меня Эда, даже после смерти она не хочет его отпустить. Он бегал за мной пятьсот лет! И что в итоге, один взгляд на твою шлюху мать и все, он про меня забыл! Но поскольку эта тварь мертва, ты как выжившее отродье будешь отдуваться за нее.

Елена сжала руку Деймона, слова Лессы напугали ее.

— В тебе говорит ревность, думал ты выше этого, что ж раз тебе нужен я, то отпусти Елену.

— О, нет, мой дорогой мальчик, я хочу, чтобы ты страдал, а она поняла, что любовь ничего не стоит, ты же вроде любишь ее да? Или думаешь, что любишь. Знаешь, я ведь соврала насчет того, что не знакома с Кетрин, я видела ее пару раз и вот удивительно, твоя

Елена копия твоей вечной любви. Так кого ты любишь Деймон? Кетрин? Или Елену? — Она подошла ближе и наклонилась, взяв лицо вампира в свои холодные и изящные руки, сверля его своими зелеными глазами.

— Пошла ты, — смахнул ее руки со своего лица брат Стефана.

— А может, ты и сам не знаешь? А может, ты любишь только себя? — улыbnулась Лесса, показывая свои ровные клыки и уродуя лицо сеточкой вен. Вампирша так быстро выхватила Елену, что Деймон даже не заметил, как это произошло. Девушка оказалась не более чем хрупкая кукла в руках бывшей Эдмунда.

Но и его самого, кто-то схватил, один из подручных Лессы. Вампир не только выделялся силой, но и габаритами, этот шкаф повел Деймона к стене, где как оказалось, было кресло уже с приготовленными цепями, а на подлокотнике красовались кожаные ремни с шипами внутрь. Елену же Лесса швырнула другому своему приспешнику, тот потащил тщето сопротивляющуюся девушку к стене, со свисающими с потолка цепями, увенчанными наручниками. Казалось, эти атрибуты только появились в комнате, но из-за шока пара просто не заметила их.

— Не бойся я не трону твою девчонку, если будешь послушным мальчиком, — подошла к прикованному цепями Деймону, вампирша.

Рядом с Еленой по бокам встали вампиры-бугаи, будто девушка могла сбежать. Наручники больно давили на запястья и натирали кожу, в то время, как кровь Деймона лилась из незаживающих ран, постоянно раздражающие кожу рук шипы, до кости впились в плоть Деймона. Цепи больно сковывали грудь, доставляли дискомфорт на шее и вообще все его положение было не выгодным. Но вампир и глазом не моргнул.

Сальваторе и Гилберт как раз находились напротив друг друга, а расстояние хоть и было небольшим, но казалось, что между ними Лесса возвела огромную пропасть. Сама же вампирша обогнула Деймона и, встав за его спиной, наклонилась к его уху.

— Ну, так что Деймон? Ты любишь эту человеческую девчонку?

— Да, — прорычал он.

— Уверен, а может она всего лишь замена? — пропела «змея» и прикусила его за мочку уха.

— Я люблю Елену! — дернул он головой.

— А как же Кетрин? Они ведь внешне одинаковы, ты обманываешь себя, Елена просто замена Кетрин. Бедный мальчик, ты глупо заменил одну на другую, — Лесса запустила руки под футболку вампира, поглаживая его грудь и спускаясь ниже, к кубикам пресса. — Хотя вы мужчины не умеете любить, вам чуждо это слово.

— Это тебе чуждо это слово! — огрызнулся Деймон.

— Хорошо раз ты так любишь свою Елену, то значит, ради нее ты будешь любить и меня, — пропела Лесса.

Глаза Елены округлились, эта дамочка собралась отобрать у нее мужчину, шантажом заставить его быть с ней. Деймон рассмеялся, дико и безумно.

— Не думал, что ты на столько отчаялась, что готова затаскивать мужчину в постель посредством шантажа. Они что узнают, какая ты мумия и сбегают от тебя?

Пощечина была сильной, вампир даже почувствовал, как его челюсть хрустнула, но он лишь ухмыльнулся.

— Ты не понял, да? Я заставлю тебя страдать Деймон, а если ты ее так любишь, то от измены, ты будешь чувствовать вину, а еще хуже тебе будет оттого, что твоя кукла на твою

измену будет смотреть. И поверь, малыш — это лишь начало. В конечном счете, девочка поймет, что вы все не более чем похотливые ублюдки, для которых лишь важна пара сисек да задница.

— Уж поверь Елену я люблю не из-за пары сисек и задницы, — огрызнулся Деймон.

— А будешь ли ты ее любить, когда мои мальчики поработают с ней? — тихо произнесла Лесса. — Ее покалеченную душу, она не сможет смотреть тебе в глаза, будет считать себя грязной и даже твои прикосновения будут вызывать у нее тошноту.

— Сучка только тронь ее пальцем! — зарычал вампир. — Если хоть один из твоих упырей коснется Елены...

— То, что ты? Ты мальчишка, с тобой нет грозного Эдмунда, который по первому зову прибежит, чуть почуяв опасность, поверь, он даже не заметит твоего отсутствия ближайшие пять дней. Он будет уверен, что вы со своей Еленой загуляли и придаетесь любви и прочей чуши. Лишь через пять дней, когда вы не явитесь на борт, он забьет тревогу, но как бы он не рыл носом землю он вас не найдет. Хотя может я ему подкину твой хладный труп, будем надеяться, это его убьет.

— Он первородный, дура! — крикнула ей Елена. — И ты зря думаешь, что Эд единственный кто нас начнет искать, — девушке оставалось лишь угрожать, — знаешь, почему я так похожа на Кетрин, я двойник! Двойник и очень ценна для Клауса, первородного гибрида, помеси вампира и оборотня.

— Никогда не слышала, — пожала плечами Лесса.

— И зря, Клаус тебя в порошок сотрет из под земли достанет...

— Хватит сотрясать воздух, — вампирша сделала знак и один из шкафов-вампиров, ударил Елену, голова девушки метнулась, а из разбитой губы потекла кровь.

Деймон угрожающе зарычал, сеточка вен проступила под глазами.

— Мальчик злиться, хочешь, я тебя морально разобью? — села на него Лесса. — Эд тебе рассказал правду?

— Про мою мать? О, да и знаешь не удивительно, что он ее полюбил, ведь ты такая стерва, о нет, ты шантажистка, ты шантажом его с собой рядом удерживала?

— А он ее тебе показал? Давай я тебе покажу, то, что я увидела в его голове, когда он был не осторожен, о там такие картины, там даже ты есть, — бывшая жена Эдмунда схватила его за голову и начала показывать картины его мертвой матери, то, что Эд ему никогда бы не показал. Как он вспорол ей живот, как откачал полумертвого малыша своей кровью.

— Прекрати! Прекрати! — закричал Деймон.

— О нет, это еще не все! А вот лови свою любимую вторую мамочку и смотри, что с ней сделали на самом деле! — Лесса продолжает его травить картинками прошлого, которые она подглядела в голове своего Эдмунда.

Мать Стефана жестоко убивает вампир, его друг, вгрызаясь ей в шею, выпивая всю ее кровь. Эдмунд отбрасывает ее бездыханное тело, как ненужную вещь, а потом поддельывает это все, как будто на нее напало животное, какой-нибудь медведь, да медведь, он отрывает части тела, руки ноги, кое, где сдирает кожу.

Лесса показывает ему зверство, что сотворил Эдмунд с женщиной, которую Деймон считал матерью, которую любил. Повторяя снова и снова, картины двух женщин: одна, что подарила ему жизнь, а другая, что заменила ему мать.

Елена чувствовала, что Деймон не выдержит, ее душа и сама начинала рыдать, хоть она

и не видела того, что ему показывает вампирша. Он только недавно отошел от правды о своем рождении, а эта женщина снова сгоняет его во тьму.

— Эдмунд это сделал! — говорит Лесса.

— Клянусь сучка, я вырву тебе сердце и заставлю его сожрать! — прорычал Деймон сквозь слезы.

— Ха-ха-ха! — рассмеялась Лесса. — Ты ничто и звать тебя никак!

Лесса снова взяла его разум под контроль, Деймон ослаблен и сейчас она ему в голову может вбить, что угодно. Это не внушение, но временный эффект и помешательство гарантированно. Лесса вытеснит из его головы глупую любовь к смертной, он будет любить ее, она задурманит его разом так, что, трахнув ее он, убьет свою Елену, она заставит его. Этот мальчик будет страдать все из-за своей матери, которая посмела влюбиться в себя Эдмунда. Лесса была в голове бывшего мужа, она видела не только картины, но и чувствовала его чувства к Велии, он любил ее, по настоящему любил. Эдмунд хотел даже стать отцом для ее маленьких ублюдков, лишь судьба вернула его к Лессе. Но и то, это было не долго, ссоры, его вечные загулы и отлучки, а еще ее бесило, что из-за маленького комка он мог сорваться в любую секунду. Ей всегда удавалось его возвращать. После Велии это стало сложнее. Но, в конце концов, он ее бросил, навсегда, назвав пиявкой, на которую он лишь тратил свое время.

Она хотела, чтобы Деймон осознано лег с ней в постель, но посчитала, что под дурманом еще лучше. Она остервенело, впилась в его губы и вампир ответил ей, не задумываясь. Лесса умело проникала в головы, в этом ей не было равных, заставить Деймона поверить в то, что она Елена и что все хорошо не составило труда. Она не убьет его, вернет Эду, полностью уничтоженного, ведь после секса он убьет Елену, настоящую Елену. Бывшая жена знала, что с мужем у нее не хватит сил тягаться, единственный способ заставить его страдать — это уничтожить мальчишку, раздавить его как клопа. Не измучив до полу смерти, не подвергнув жестоким пыткам, а уничтожить его душу, разбить его сердце, лишит его любви. Деймон ответит за свою мать, за то, что Эдмунд посмел ее полюбить.

Елена не понимала что происходит, почему ее Деймон не с того не сего начал целоваться с этой фурией, еще и так страстно. То, что было дальше, больно резало по сердцу. Лесса освободила его от цепей и вампир принялся ласкать ее, медленно ведя к кровати.

— Деймон! — предательские слезы скатились из глаз, но он не замечал ее. Деймон полностью увлекся Лессой.

Кровать скрипнула под их телами, вампирша издала стон, мальчишка действительно был хорош, как о нем говорят. Она немного пожалела, что не переспала с ним раньше и при более приятных обстоятельствах.

А Елена тем временем пыталась достучаться до души Деймона, найти к ней путь, как тогда на корабле и в Испании. Но глухой барьер просто не давал ей пройти. Их словно разъединили, сделали чужими.

Деймон целуя, как он думал Елену, не понимал, что зовет его, что, мешает ему полностью отдаться своей любимой. И еще этот запах, не ее запах.

Лишь на секунду Лесса ослабила контроль над его сознанием, но этого хватило, что бы Елена пробилась. Деймон понял, что это лишь иллюзия, хитрые игры разума, не более. Он силой откидывает от себя Лессу. Вампирша не понимает, что пошло не так, но ей достаточно лишь взгляда, чтобы дать команду одному из вампиров и он впивается в шею Елены. Деймона же он берет в кольцо своих сильных рук и заставляет его смотреть, как

жизнь уходит из девчонки.

— Елена! — кричит брат Стефана.

Девушке так больно впились в шею, что от болевого шока она не может даже слова произнести, ее глаза абсолютно стеклянные, она даже не кричит, она стонет от боли. Деймон даже не обращает внимание, как Лесса ломает его кости, пытаясь удержать вампира рвущегося на помощь своей любимой. Его собственная физическая боль отошла на второй план, для него главное спасти Елену.

Бывшая Эдмунда в шоке, ослабленный вампир, мальчишка — сопротивляется, глупое отчаяние дает ему сил? Но факт был фактом, в Деймоне проснулось третье дыхание. Но она замирает, как он когда они оба видят, что вампир, присосавшийся к Елене, отшатнулся от нее и закашлялся кровью, а через две секунды, тело его покрылось сеткой вен.

— Что за фигня? — округлила глаза Лесса.

Вампир был мертв.

— Это то, что я думаю? — не сразу поверила Ви, когда вампир упал за мертво.

— Похоже, я все же вмешаюсь, пока наш эксперимент не угробили, — темная фигура исчезла и появилась в самом центре комнаты, где Лесса мучила Елену и Деймона. — Привет ребятки, помощь не нужна? — черные глаза сверкнули опасным блеском.

Стены неожиданно задрожали и даже побелка упала с потолка, Лесса не понимала, что происходит, сначала умер один из ее вампиров, а теперь это. Но то, что произошло дальше, было выше ее понимания, не пойми, откуда в середине комнаты появилось нечто темное, бледная кожа и черные глаза существа вызывали чувство страха. Его длинные волосы окружали его черным облаком, оно не принесет ей ничего хорошего, Лесса была в этом уверена. Холодный как Смерть, опасный как Дьявол, источающий самую Тьму, мужчина кажется, чуть изогнул губы в подобие улыбки.

— Привет, ребятки, помощь не нужна? — а в его не проницаемых черных глазах появился опасный блеск.

— Что ты такое? — осмелилась спросить Лесса.

— У меня много имен, вампир, но для тебя я могу побыть Смертью, — его движения грациозны, он сделал шаг, вампирша интуитивно спряталась за спиной пораженного Деймона.

— Вы один из Валаров, да? — простонала Елена.

— Валары? — Лесса похолодела, она от Эдмунда слышала об этих мифических существах, но никогда не думала, что это правда.

— Да, нас иногда так называют, — кивнуло существо.

Стены стали рушиться, превращаясь в черный пепел, а другой прислужник Лессы сгорел буквально за секунду. Особо не напрягаясь, Валар уничтожил особняк, в котором укрылась бывшая жена Эдмунда. В конечном итоге он дотла выжег это место. Елена была свободна и Деймон тут же подлетел к девушке, мисс Гилберт потеряла слишком много крови и была слаба, вампир, не медля, прокусывает свое запястье, хоть и сам он был в не самой лучшей форме, он не хотел рисковать здоровьем любимой.

А темный Валар тем временем подходит к Лессе, вампирша смотрит на него во все глаза, тот дотрагивается до ее щеки и она падает без сознания.

— Тебе не следовало переходить им дорогу, — говорит он, — наказывать тебя не буду, другой должен это сделать.

Закончив с Лессой, он подходит к паре и тянет свою бледную руку к Елене, но Деймон его прихватывает, темный лишь улыбается.

— Дотронуться до Валара, вампир, да ты видно самоубийца?

— Мне плевать кто ты, будь хоть сам Дьявол, — прошипел Деймон, — но до Елены ты коснешься лишь через мой труп.

— Заманчивое предложение, — напустил задумчивый вид Валар и одернул свою руку.

— Довольно, — необычно яркое свечение заставляет Елену и Деймона поморщиться.

— Ви! Неужто решила лично прийти?

Появившаяся девушка была полной противоположностью темного. Глаза белые, чуть с серебряным отливом, волосы белоснежные, а кожа хоть и бледна, но имела более живой розоватый оттенок, от белых одежд слепило, но со временем глаза привыкли к белоснежной фигуре.

— Ты сам обвинял меня в том, что я отсиживаюсь в окопах, пока ты делаешь всю грязную работу.

— Вообще-то я такого не говорил... — буркнул темный и обиженно сложил руки.

Деймон помог Елене подняться, даже не смотря на его целительную кровь, девушка все еще плохо держалась на ногах. Но о себе она не беспокоилась, а беспокоилась о Деймоне, вампир очень плохо выглядел, Лесса выжала из него все соки и подуй сейчас сильный ветер, его могло сдуть. Только вампир не на йоту не показывал своего плачевного состояния, точнее думал, что оно не так заметно, его мысли были о Елене и этих Валарах, которые соизволили явиться.

— Это вы поменяли местами наши души? — спросила Елена.

— Да, — ответил мелодичный голос белой женщины.

— Но зачем?

— Ваши души не учтены, с ними легче работать, — Ви дотронулась до Деймона и силы начали возвращаться к нему, — мальчик, который не должен был родиться и девочка, обреченная на смерть, — от последней фразы Ви, вампир нахмурился и загородил собой Елену. — Очень редко случается, что такие души встречаются и контактируют. Еще реже они влюбляются. Тем более вы принадлежите к разным видам, но оба существа сверхъестественные. Мы просто не могли упустить этот случай. Мы объединили ваши души, теперь вы всегда сможете чувствовать друг друга, Деймон стал мягче, а ты Елена стала жестче. Ее душа питает твою, как и твоя питает ее.

— А моя кровь, что вы с ней сделали? От вербены вампиры не умирают, — Елена посмотрела на труп вампира.

— Это уже не мы, а вы, — улыбнулась Ви и, подойдя к Елене, дотронулась до ее плоского живота. — Точнее наш конечный результат, ты беременна.

— Беременна? — в голос спросили пораженные Елена и Деймон.

— Не волнуйся, это временно, — улыбнулся темный, за что и получил тычок в бок. —

Ай!

— Но я не могу быть беременной! — положила руку на живот Елена. — Вампиры же...

— Твоя живая душа исцелила его мертвое тело, а его «мертвая» подготовила твое тело к вынашиванию нового вида. — Деймону совершенно не понравилось, как эта Белоснежка назвала его гипотетически возможного ребенка — новый вид, — Плод еще совсем крошечный, но уже может убить любого вампира, что посмеет полакомиться его мамой, пожалуй, наш результат превзошел все наши ожидания.

— Но это не так, Деймон пил мою кровь неделю назад и ничего с ним не случилось! — Елена сопротивлялась мысли о возможной беременности.

— Он отец, думаю, малыш не станет убивать своего папу, к тому же по нашим представлениям, Деймон вскоре начнет играть роль корма, чтобы малыш развивался здоровым. Пока он еще слабый...

— Ви, ты в конец их напугала, к тому же нам пора, кто будет следить за порядком, пока мы тут прохлаждаемся?

— Ты прав, — кивнула Ви. — Не волнуйтесь, теперь если вам что-то будет угрожать, мы в миг разберемся с угрозой, так что живите и радуйтесь новым возможностям и тому, что еще получите в будущем.

Два Валара исчезли, оставив шокированную пару будущих родителей. Елена, которая совершенно не ощущала в себе никаких признаков даже стандартной беременности, посмотрела на Деймона и улыбнулась, а потом потеряла сознание, вампир успел подхватить ее прежде, чем девушка познакомилась с землей.

А небо как раз патрулировал знакомый орел, зоркий глаз которого заметил пару и кое-

кого еще и незамедлительно предал тревожную картину своему хозяину, приземлившись рядом с Деймоном.

— Вот так птичка, она тут в обмороке, а мне, что просто свыкнуться с мыслью, что впервые стану отцом, — орел не понял речи этого «сумасшедшего», — мои возможности стать родителем канули в далеком 1864 году, а теперь... — он посмотрел на Елену и убрал прядь волос с ее лица. — А ведь об этом я мечтал...

Мисс Форбс вышла из магазина полностью увешанная пакетами с покупками, к сожалению блондинки, ей пришлось сегодня самой справляться со стрессом, вызванным тем, что Кол Майклсон теперь ее напарник на всех лабораторных по химии, биологии и физике. Этот наглый красавчик зачаровал всех учителей и те спокойно отдали ее на «растерзание» этого первородного самородка. Он оказался не то что наглым, а очень наглым, для него было в порядке вещей шлепнуть ее по округлой пятой точке, при обнять за талию, один раз он намеревался поцеловать ее в коридоре. Мисс Форбс пыталась вырваться, но она была всего лишь овечкой, которую сдавил в тисках питон. Ели бы не Клаус, так вовремя проходящий мимо, то развязное поведение Кола по отношению к ней приобрело бы новый оборот.

Гибрид же вел себя гораздо лучше с ней. И не скажешь, что это тот самый псих, который недавно чуть не поубивал половину города из-за своей жажды снять проклятье. Чувство такта Клауса симпатизировало Керолайн, он вроде и намекал на то, что заинтересован в ней и в то же время не пользовался своим преимуществом — силой. В то время как в Коле эта самая сила бежала впереди планеты всей, казалось, что младший брат и не представляет, что, значит, завоевать девушку. К тому же Клаус в школе был не более чем ее учителем и не коим образом не смотрел на нее двусмысленно, но за стенами школы стоит им встретится, то сразу в его глазах появлялись искорки, которые мисс Форбс игнорировала. Кстати он был хорошим учителем истории, еще бы, сам можно сказать свидетелем всех событий был.

Пару раз Керолайн хотела воспользоваться дружбой с Ребеккой, чтобы та утихомирила, по крайней мере Кола, но решила этого не делать, сейчас сестра первородных, кажется, выстраивает собственные отношения и кто бы мог подумать, с Меттом Донованом. Квотербек кстати возможно именно из-за этого в черном списке Кола, пока физических увечий не получил, всего лишь пренебрежительное отношение и сравнение с пустым местом. Но Кол практически со всеми так, кроме Бонни — она открыла гроб с его матерью и Стефана, тот своими действиями вернул его семью к жизни. А ее саму он воспринимал не более как самку вампира, так казалось мисс Форбс.

Все было бы хорошо и мисс Форбс спокойно бы поехала домой, но стоило ей погрузить покупки в машину, как кто-то зажал ей рот и она почувствовала укол вербены.

Эдмунд был немного в шоке, когда прибыл на место расщепленного на пепел особняка, а после того как Деймон ему рассказал о выходах его бывшей был очень не приятно удивлен. Элайджа пришел как раз за первородным собратом и Деймон тут же попросил его подержать Елену, которая все еще была без сознания, у него с Эдмундом не законченное дело имеется.

Мистер Никогда-не-выкладываю-все-сразу был ошарашен ударом в челюсть, он то думал, что они с Деймоном во всем уже разобрались, но еще больше он оторопел от того, когда его грудную клетку пробил этот юный вампир. Элайджа вскинул бровь, мальчишка не плох, хотя будь они с Эдмундом не в таких, почти семейных отношениях уже бы покоился в

саркофаге какого-нибудь фараона.

— Деймон, что за новости? — прохрипел Эдмунд, не очень приятно, когда твое сердце сжимают.

— Лесса мне кое-что показала, — зло проговорил Деймон, — мою маму, нет маму Стефана и чудовище, которое, ее убило и как оно ее убило.

Первородный распахнул глаза, неужели его бывшая копалась у него в голове?

— Ты не все знаешь, — Эдмунд почувствовал, как рука Деймона дернулась, а его пронзила боль.

— Что я еще не знаю! — вампира раздражал тот факт, что со всех сторон его окружает боль прошлого и тайны.

— Она хотела тебя убить, я лишь спасал тебя.

— Таким способом!? — Деймон не поверил, он любил ту женщину и не мог представить, что она способна убить ребенка, которого фактически считала своим сыном.

— Да таким! — закричал на него Эдмунд. — Человеческая жизнь ничто! — вырвалось у него.

Глаза Деймона сверкнули злобой.

— Если она ничто, то зачем ты спасал меня!? — он дернул сердце первородного, но защитные функции организма одного из родоначальников вампирского вида включились, не позволив брату Стефана закончить дело. Сердце отказалось покидать грудную клетку, а Эдмунд взял себя в руки и оттолкнул Деймона.

— Видимо не нужно было! — зашипел он на Сальваторе, подлетев к нему и схватив за шею. — Я тебе не боксерская груша, мальчишка! — отшвырнув от себя Деймона, так что вампир пролетел несколько метров и больно приземлился на каменную дорожку, что осталась от наружного убранства сада особняка. — Тебе ли не знать, на что идет вампир, чтобы обезопасить то, что ему дорого. Матери Стефана я не смог простить покушения на твою жизнь, как и не смог простить экипажу «Самфингроял» смерть твоей матери, — уже взял себя в руки Эдмунд.

— Да пошел ты! — выплюнул Деймон.

Елена начала приходить в себя, девушка очень удивилась, что находится на руках у Элайджи, который с интересом наблюдал за рушащимися отношениями «отца и сына». Заметив, что девушка пришла в себя, первородный поинтересовался, сможет ли она стоять, на что Елена кивнула утвердительно и брат Клауса поставил Елену на землю.

— Нет, это пошел ты! — фыркнул Эдмунд. — Самовлюбленное и эгоистичное существо.

— Ты меня таким сделал! — огрызнулся Деймон. До знакомства с Эдмундом у Деймона хотя бы была совесть, а теперь она спит где-то в уголке, лишь изредка просыпаясь и сверля его. Добро, честь, человечность все это Эдмунд уничтожил в нем, делая его ночным хищником, которым не стыдно гордиться.

— Я тебя сделал!? Я лишь показал тебе, ты сам выбрал этот путь! Связался с Сейдж...

— Сейдж, то не приплетай сюда!

Элайджа нахмурился, это имя ему было знакомо.

— Довольно! — прокричала Елена.

— Замолкни, планктон! — рыкнул Эдмунд, за что тут же получил удар в челюсть. — Защищаешь свою...

— Можешь обзывать меня, но Елену больше не смей! — указал на потирающего

челюсть Эдмунда, Деймон. — Я долго терпел, но теперь тебе придется либо убить меня, либо я убью тебя, если ты еще раз назовешь Елену планктоном.

— Вали отсюда, пока кости целы, — прищурился первородный.

Деймон презрительно посмотрел на брата Татии, как же он его ненавидел. Лживый интриган, его вечное проклятье и спаситель, влюбленный в его мертвую мать, чудовище, которое играет со слабыми, монстр уничтоживший в нем добро, сделавший его своей копией. Он тот, кто дал ему жизнь, именно его кровь была первое, что он познал в этом жестоком мире. Но теперь у Деймона другие приоритеты, Эдмунд более не сможет влиять на него.

— Пойдем, Елена, — взял он девушку за руку.

Когда Елена и Деймон удалились, Элайджа подошел к Эдмунду.

— Ты хоть понимаешь, что ты делаешь? — спросил он у него.

— Уже нет, — усмехнулся Эд, первородный прошел к Лессе и, дотронувшись до ее безмятежного и красивого лица, вздохнул.

— Тебе нужно ему все открыть иначе ты его потеряешь.

— Он уже не ребенок, чтобы с ним нянчиться.

— Да, а вот ты, похоже, еще ребенок и с тобой нянчусь я, — произнес Элайджа, — Деймон для тебя на данный момент все, утаивая от него прошлое, ты не защищаешь его, а лишь делаешь еще хуже. Узнавая, что-то не от тебя, ему больно, он уже практически тебя ненавидит, а ненавидеть для вампира, это надолго. Мы все не святые, но у каждого вампира есть слабости, которые влияют на его человечность, твоя человечность — это Деймон, как единственно, что осталось от Велии, его — Елена.

— А твоя?

— Пожалуй, семья.

— А как же любовь, самая страшное и прекрасное, что может случиться с вампиром.

— Она давно умерла, — вздохнул Элайджа и посмотрел на садящиеся солнце Александрии.

— Любовь не умирает, Элайджа, если по настоящему любишь, то сможешь пронести это чувство через века, в нашем случае буквально, нам сложнее уйти вслед за любимыми, чем нашим собратьям. Иногда думаешь, что любишь, пока не встречаешь истинную любовь, но судьба коварна... — Эдмунд подхватил на руки Лессу.

— Что ты с ней сделаешь?

— Некоторые вещи мы не прощаем.

Элайджа кивнул, в этом вопросе он был полностью согласен с Эдом и на его месте он поступил бы так же.

Продавец, а по совместительству владелец одной из аптек Александрии откровенно скучал, сегодня был не выгодный день, клиентов нет, такое ощущение, что все неожиданно приобрели иммунитет к болезням. Пару раз заходили купить пластырь, да минералку. Еще и не туристический сезон, а как летом хорошо, отбоя от покупателей нет. Не подготовленный человек объедается фруктами, он им средства от боли в желудке, перепивает ледяной воды, а тут и простуда. Впаривает он туристам самый дорогой товар, местные не берут, а те расхватывают, вот так и держится его бизнес. Но сегодня не его день, так и закроет он свою аптеку, если так и дальше пойдет. Пфф, подумаешь Александрия, большой город, порт и все дела, без туристов выжить никак нельзя.

И тут колокольчик, фармацевт обрадовался и тут же высунул свою голову, наблюдение

за клиентами и их оценка любимое занятие старого араба. Парочка зашедшая к нему в аптеку была явно из области туристы, подвид «очень болен». Вот только он расстроился, выжать из них побольше денюшек не получится, какие-то помятые, взлохмаченные, а у девушки-кареглазки руки так и трясутся, а парень — этакая обложка журнала, в некоторых местах испачкан кровью и взгляд взволнованный. Не отходит от нервной девушки не на шаг.

— Чем могу быть полезным? — сразу на английском обратился к ним фармацевт. Английский он универсален, ну если не поймут, араб еще французский знает, а там уж если что придется, как шимпанзе жестами обмениваться.

— Тесты на беременность есть? — вот девушка молодец, сразу к делу. То-то она нервная, молодая, по акценту американка, араб таких знает, американцы они не спешат производить потомство, чуть ли не до последнего тянут. Девушке на вид лет восемнадцать, парень по старше, ох, как глаза его бегают то. Что тут можно сказать, молодые, глупые, жизнью не умудренные и видимо не знают про такую вещь как презерватив.

— Есть, — кивнул араб.

— Все, какие есть и по три штуки, — вот запросики у американок-то! Но что ему жаловаться, все так все, еще и по три штуки. Хотя если тесту не доверяешь, сходи к гинекологу, сделай анализы. Порылся фармацевт по полочкам, да и выдал пакетик с различными тестами, различных фирм.

А спутник красавицы, порывшись в джинсах, выудил кредитку. Араб-то и понял, как его подвела интуиция, видимо хватка теряется. Карта-то золотая, счет у юноши внушительный.

— Может вам успокоительное? — поинтересовался фармацевт.

— Яду, цианид, — ухмыльнулся юноша, — другое не возьмет мои расшатанные нервишки.

— Деймон, — нервная особа ткнула в бок возможно будущего отца.

— Тебе и валерьянки хватит, а мне чем успокаиваться?

Да странная молодежь пошла, возможно, тест и отрицательным будет, а они уже травится от возможного отцовства. Но все же он заботливо опекал свою девушку, парочка покинула аптеку, а фармацевт выкинул отчаянные мысли о возможном закрытии бизнеса. Завтра будет новый день.

Представительница семьи Фелл оказалась личностью довольно не заурядной и эрудированной, с целью в жизни сделать этот мир лучше и помочь ближним. Мередит окончила ту же школу, которую уже без внушения ну ни как не сможет закончить Елена, проучилась в местном колледже год, а потом поняла, что хочет спасать жизни. Бросила учебу и поступила в медицинский университет, уехала из города и начала отдельную от баек о вампирах жизнь. Говорят, что Феллы еще те задницы, Мередит не исключение, в университете она буквально шла по головам, эгоистично пробивая себе дорогу, по окончании учебного заведения она стала лучшей на курсе и была приглашена в больницу Нью-Йорка, где проходила интернатуру. Ей прочили великую карьеру, но долг и семейная тайна заставили ее отказаться от работы в Большом Яблоке. Фамилия Фелл несет в себе определенный груз ответственности перед родным городом, а Мередит была не из тех, кто отказывается от обязательств. Конечно, бегать с кольями по ночам она не собиралась, вампиры интересовали ее исключительно в медицинских целях и Рик очень удивился, когда Мередит сказала ему, что если их кровь настолько целительна, то почему бы не использовать ее на благо общества. Тем более за ее долгое отсутствие Мистик Фоллс буквально кишел тварями ночными, чуть ли не став мировой столицей нечисти, а Совет полностью прогнулся под них. Получалось, что и в борьбе с вампирами больше нет смысла, оставалось лишь сосуществовать и вампиры могут принести пользу городу, жертвуя свою кровь во спасение людских жизней.

Аларик все же вернул девушку с небес на землю, ни один вампир добровольно не пожертвует своей кровушкой, если человек ему по каким-то причинам не дорог. К тому же не всему Совету известно о делах в городе, мало кто из его представителей догадывается об истинной обстановке. А чудесное выздоровление пациентов обязательно вызовет вопросы и тогда даже влияние Форбс и Локвуд не остановит предприимчивых членов Совета от расследования. И тогда начнется облава, если выяснится, сколько вампиров проживает в городе, причем, похоже, решившие осесть на исторической родине первородные, могут и не смириться с таким положением дел. Им то что, их обычным колом не взять, да и вербена, судя по выдержке Эдмунда и Элайджи, не надолго сдержит сих тысячелетних представителей вампирского общества. А вот люди могут пострадать, повторение 1864 года может вылиться в кровавую пьесу, где победят уже не хорошие люди, а злобные вампиры. Которые нужно заметить ведут себя вполне прилично и горожан по возможности стараются не кушать, удовлетворяя свои потребности донорской кровью, а так же жертвуют баснословные деньги на реконструкцию мостов, памятников и прочей исторически ценной для города архитектуры. Когда Стефан окончательно дискредитировал себя в глазах Елены и единственного родственника, как раз был благотворительный вечер по случаю реставрации моста Викери на котором Клаус, новый житель отвалил довольно кругленькую сумму, как впрочем и Деймон, став вторым по счету «человеком», кто пожертвовал баснословную сумму на ремонт проклятого моста. Аларику конечно не нравилось, что казна города пополнялась «кровавыми» деньгами вампиров, но хоть как-то они проявляли свое участие к городу, а не только лишали людей жизни и уничтожали алкогольные запасы бара.

Собственно в вопросе жертвовать ли кровь вампиру на нужды больных мнения Мередит и Рика разошлись. Девушка считала это приемлемым, а вот учитель категорически был

против. Ссориться из-за этого было глупо, каждый имеет право на собственное мнение, поэтому учитель и доктор решили посвятить себя достопримечательностям города. Время пролетело не заметно, солнце уже зашло за горизонт и парочка возвращалась к яхте. Зачем тратится на отель, когда есть комфортабельные каюты люкс класса?

Поднявшись на борт Аларик узнал последние новости, Делена, сие прозвище, данное Эдмундом паре Деймона и Елене прикипело и к опекуну, в очередной раз вляпалась в неприятности. На этот раз двойник и вампир угодили в лапы коварной, бывшей жены Эда и сейчас эта дама гостила на яхте, а, по словам Элайджи, бывший супруг вампирши не знает, как по изящней наказать Лессу, так звали эту особу. Да и еще похоже, что отношения Деймона и Эдмунда разбились о скрываемые тайны последнего. Сами же пострадавшие по возвращении с аптечным пакетом не выходят из своей каюты, один Джереми не терпит кризис бытия и увлеченно рубиться в приставку. Тут Рик и схватился за голову, либо он на солнце перегрелся, либо это правда. По кивку Мередит, он понял, что видит сие не один. В приставку с его подопечным играла не кто иная как покойная Анна, дочурка Перл. То есть призрак материализовался.

Под дикие вопли учителя парень признался, что притянуть на эту сторону Анну ему помог Эд, какой-то не хитрый ритуал с кровью вампира и Джереми и хоп, Анна вполне осязаема и ее можно потрогать, вот только живее она от этого не стала. Но Джереми, похоже, все равно, любил вампиром, любить и призраком буду. На вопрос знает ли Елена о махинациях брата, Джереми покачал головой. То есть девушке повезло, и она еще не заметила Анну, хотя кому повезло больше, еще погадать нужно. Сестре не понравиться, что ее брат пошел на такое. В общем Мередит пришлось заваривать успокаивающий отвар из ромашки для учителя, бедный Рик вопрошал у господина, за что ему достались такие подопечные, причитая при этом что, их родители и Дженна в гробу уже вертятся как юла. Особенно наверняка извелся дядя Джон, этот вампиро-ненавистник номер один, Стефана то не жаловал, а Деймона так вообще терпеть не мог, а тут удар по его жертвенной душе. Елена и Деймон вместе, а убиенная им Анна все еще рядом с Джереми. Наверняка Джон Гилберт точит ножи и ждет, когда не уберегший от губительной любви его дочку и племянника, Аларик откинет копыта и они смогут побеседовать с глазу на глаз.

Таким образом настой из ромашки плавно перетек в сорокаградусный виски, тут уже компанию горе-опекуну составил Элайджа, Мередит же потягивала мартини. Эдмунд выбыл из компании завсегдаев бара, полностью посвятив себя любимой жене. Как впрочем и Деймон не показывал своего наглого носа.

Трель мобильного Элайджи вынудила первородного покинуть компанию и ответить на так часто игнорируемые звонки брата. Все же он обещал ему присмотреть за драгоценным двойником, а отчеты о целости потомка Татии не предоставлял и толи выпитое содержимое, толи трудный день развязали язык старшему брату Клауса. В итоге гибрид узнал, что двойник его подвергался опасности и не раз, но так же посмеялся над Элайджей и оценил верную попытку девушки вырубить Эдмунда. Но итог беседы двух братьев, заставил Элайджу усомниться в том, что в ближайшем будущем он не увидит гибрида. Клаус так орал в трубку, что Элайджа боялся не только за свой чуткий слух, но и за динамики бедного аппарата. Маршрут Клаусу известен, так что следует предупредить Эдмунда о возможном пополнении. Двойник первородному гибриду нужен, а не способность двух(!) первородных, долбанного Сальваторе, охотника и парня с шариками в голове защитить Елену ввела брата Элайджи в состояние «сейчас пойду, соберу вещи и по прибытии дам вам всем отменных тумачков». Да

кто бы мог подумать, что сам Никлаус будет охранять Елену — «мать» всех гибридов. Видимо глупая затея с армией сосущих кровь оборотней не покинула головушку Клауса, а уж если он посчитал, что безопасность Елены под большим вопросом, то обязательно примчится, дабы взять все под свой контроль.

Дверь с петель чуть не слетела, когда Клаус влетел в свой особняк, сбивая по дороге куда-то идущего Финна. Он отправил своего двойника в круиз, даже пообещался не вмешиваться, при условии, что девочке ничего не будет угрожать, а что в итоге? У них там чуть ли не действия «Пилы» происходят. Стало ясно гибриду, хочешь увидеть двойника целым и живым, мчись на всех парах к этим ушлепкам, показывать, где раки зимуют и лично следить за Еленой-приключения-найдут-меня-езде. Быстренько дав тумачков Колу, чтобы тот не шалил и, оставив младшенького со сломанной шеей, Клаус заскочил к матери, чтобы сообщить ей, что на ужин не стоит ждать примерно месяц. Потом первородный дал указания своим вернувшимся доделывать ремонт гибридам и, впарив им схемы и чертежи, забежал в подвал за кровью на дорожку, а тут... Керолайн и садюга Майкл. Его первородный «папаша» приковал несчастную к стулу цепями и выкачивал из нее кровь.

— Что за фокусы в моем доме? — обалдел от сей картины Никлаус.

— Моя особая диета подразумевает кровь вампиров, а тут в городе их не так много, гибридная противна на вкус, а собственными детьми я питаться, не намерен, — изрек Майкл.

Клаус на это лишь рыкнул и, схватив первый попавшийся строительный инструмент, стукнул Майкла им по голове, а потом и засунул деревянную ручку кувалды в сердце первородного каннибала.

— Покойся с миром, — выплюнул гибрид и подлетел спасать попавшую в беду блондинку.

Сухое спасибо, но и этому рад Клаус, а потом ему пришла в голову идея, пока его не будет, с сей бедовой дамой может приключиться всякое. Кол со своим вниманием, Майкл, с клыками, а кто защитит слабую особь? Явно не Финн, а Ребекка не всегда рядом, выход один взять ее с собой. Протест со стороны Керолайн отклонен, дав ей час на сборы, Клаус улыбнулся, все таки у него благородный предлог, он ей жизнь спасает.

Вихрем бегать по каюте занятие утомительное, но никогда тебя не пускают в ванную, а что еще оставалось делать Деймону, когда Елена закрыла дверь перед его носом и пошла, проверять информацию о беременности, полученную от Валаров. В конечном счете, нервы вампира сдали через три часа и он просто выбил дверь, потому что девушка на отрез отказывалась пускать его добровольно. И судя по плюсикам, палочкам и полосочкам на различных тестах он скоро станет папой. А вот Елена, встала перед большим зеркалом в позе «Белла Свон» и разглядывала свой плоский животик, пытаясь найти изменения и визуальные подтверждения словам и тестам.

— Он еще маленький, — подошел к ней Деймон и коснулся ее руки, девушка вздрогнула и посмотрела на вампира своими большими и перепуганными карими глазами.

— А может она?

Камень с души под названием «вдруг она решит сделать аборт» упал и Деймон облегченно вздохнул, обнимая свою девочку.

— Мне страшно, Деймон, — обняла она его, уткнувшись носом в плечо.

У нее было время обдумать сложившуюся ситуацию. Ей восемнадцать, у нее и Деймона будет ребенок и они оба не готовы к такому событию. Вампир ввиду своей сути, она ввиду

молодости. К тому же настораживало то, что Валары не сильно рвались появиться, пока не поняли, что у них с Деймоном будет ребенок, а обещание защиты с их стороны от всех напастей лишь утверждало ее веру в то, что ребенок — цель этих существ. Полукровка, который, будучи крошечным зародышем уже может убить вампира. Еще ей не понравилось, то, что она как какое-нибудь насекомое будет питаться Деймоном, когда придет время, точнее его кровью.

— Я знаю, но сделаю все, чтобы с вами ничего не случилось, обещаю.

— Почему у меня такое чувство, что мы испытательный полигон, а наш ребенок это бомба?

— Учитывая, кто его мама и если достанется мой характер, то поистине будет ядерная, — улыбнулся Деймон. Он станет отцом, и все проблемы насущие отошли на второй план вытисняемые этой радостью. Ради такого он готов хоть вечно бегать в облике Елены, хотя от этой мысли тут же избавился, хватило недели.

— Нужно сказать остальным, — посмотрела на него Елена.

— Про ребенка? Тогда заказывай надгробие «Памяти Деймона Сальваторе, вампира, что смог зачать ребенка, но пал смертью храбрых от рук друга и опекуна будущей матери своего дитя».

— Рик тебя не убьет, — покачала головой девушка.

— Как минимум покалечит, — вздохнул Деймон.

— Ты сам кого угодно покалечишь, — фыркнула мисс Гилберт.

— Да, я могу и не такое, — кивнул Деймон, поглаживая ее животик.

— Мы не готовы, Деймон, — вампир нахмурился, — стать родителями. Вампир и двойник не лучшие кандидаты на эту роль.

— Мы сможем, — уверенно произнес он, — у нас есть время подготовиться к этой роли, да и малыш будет не обычным с его то генами.

— Думаю, в книгах нет ничего про воспитание детей вампира, — буркнула девушка.

— С табором из няnek мы справимся, — Сальваторе нежно провел по ее щеке, только бы она не усомнилась, только бы не решилась на глупость, которая может навсегда лишить его шанса, стать отцом.

— И ворохом врагов...

— Клаус... — он не договорил, она перебила.

— Стефан, — она не забыла его выходки на Викери, младший брат Деймона стал неуправляемой машиной убийства. — Он может навредить нам.

— Я не позволю, мой брат не подойдет к тебе, даже если прибежит с сопливыми извинениями и раскаяньем в содеянном, — Елена отвела глаза, вампир знал, что Стефан больная тема для них обоих, но она сама затронула ее. — Верь мне, Елена, — он поцеловал ее в лоб, — и не сомневайся, мы сможем стать не образцовой, но все же семьей.

— Семей со странностями, я бы сказала. И я не сомневаюсь, — покачала она головой, — я просто боюсь, что в один момент все рухнет. Ты же помнишь, я сказала однажды, что жаль, что у нас не будет детей, теперь это не так и я хочу этого малыша, но мы не готовы, — чуть помедлив она добавила, — пока, — успокаивающе запуская пальцы в беспорядочные волосы своего вампира. — Но ты прав время есть и девушки помоложе рожают и ничего, правда обычных детей, а не... дампиров. Хотя в этом мире он даже выделяться не будет на фоне всех сверхъестественных существ, что нас окружают. Так, что откинь мысли, что я могу сделать аборт...

— Как ты... — пораженно посмотрел на нее Деймон.

— Я чувствую тебя, похоже, лучше, чем ты меня и это обидно, — надулась девушка, так по-детски, что вампир улыбнулся, — хотя так даже правильней, я женщина и моя интуиция и инстинкты лучше развиты, чем твои.

— Ага, особенно инстинкт самосохранения, — с издевкой произнес вампир.

— И ты туда же, — отстранилась от него девушка.

— Но это же правда, но теперь об этом забудь, никаких жертв и попыток суицида во имя спасения окружающих иначе мне придется запереть тебя в самой высокой башне и превратить в Рапунцель.

— Слышал малыш, наш папа тиран, — обратилась к маленькому существу Елена, хотя по срокам он еще не должен ее понимать. Она где-то читала, что ребенок слышит все, что слышит его мама, но сейчас он не более чем зародыш и наврядли слышал ее шуточное обвинение по отношению к его отцу.

— Не выставляй меня в не выгодном свете! — тихо возмутился Деймон. — Не слушай маму, я не тиран, — он встал на колени и поцеловал животик Елены.

В этот момент желудок предательски заурчал, напоминая, что людям полезно иногда кушать, Деймон засмеялся.

— Думаю, что пора перекусить, — смутилась Елена, — заодно и шокируем всех новостью, а у тебя будет повод помириться с Эдом.

Деймон скривился, мирится с этим, культурного слова вампир подобрать не мог, лезли одни не цензурные эпитеты и выражения. Но Елена права, Эд не раз спасал его, за это он должен быть благодарен, к тому же он сильный союзник, которого терять из-за недопонимания верх роскоши, которую в настоящем времени вампир просто не мог позволить. В конечном итоге ему нужно понять мотивы этого тысячелетнего лжеца, как никак, но он претендовал на роль его отца и так бы оно и было не встретиться тогда в Атлантике два корабля.

Удар пощечины отрезвил вампира, Деймон и не сразу понял, что произошло.

— За что!? — потер он щеку.

— За то, что целовался с этой мымрой! И отмазка «я был не в себе» не пройдет!

Женщины, странный народ.

Ей больше тысячи лет, она относительно жива и сейчас она самая сильная ведьма в мире. Эстер разглядывала уцелевшие рисунки Клауса, да у этого мальчика определенно есть талант, только вот в голове матери гибрида никак не укладывалось, как столь жестокое существо может создавать столь прекрасные вещи. Будучи на той стороне, куда после смерти она попала в качестве наказания, Эстер наблюдала за этим миром и за своей семьей. Технический прогресс ее поражал, искусство, красота — все становилось лучше, но ее дети, ее дети все до одного превращались в монстров. В который раз она убеждалась в том, что не зря заставила шамана создать ритуал «Круга Жизни», только с помощью крови двойника она может отменить заклинание.

Еще, будучи в гробу и не имея возможности вернуться, она делала все, чтобы лишить Клауса двойника, убить эту девчонку, но когда вампир Стефан ради мести похитил гробы, она поняла вот он ее шанс. Смерть двойника была бы во благо, но еще лучше уничтожить их всех. Для этого ей всего лишь нужна капелька крови этой несуразной девицы, создать связь между всеми первородными в мире, чтобы они стали как одно целое и лишить их всей силы, которой она их наделила тысячу лет назад. Они становятся людьми, она их убивает и все, нет более вампиров, ее прощают, ибо она исправила зло. Но все пошло не по плану, двойника увезли, а ведь она строит из себя хорошую маму и не лезет на рожон. К тому же еще и Эдмунд, не предвиденный вампир, о его существовании она знала будучи на той стороне, но не подозревала, что у него сохранились силы. Хотя он шаман их магия скажем так не боевая, к тому же им не подвластна темная, то, что он затопил дом ее сына кровью не более чем иллюзия, обвал потолка — взаимодействие с материей. У индейцев сильные шаманы, которые в почете, но история показала, что даже они не могут справиться с армией. Америку завоевали белые люди, а их согнали в резервации. Пара вспышек молнии, да сильный ливень — вот их «боевая» магия, они нагоняют иллюзии, но не более, их союзники животные, которых легко убить. Шаманы сильны лишь в взаимодействии с природой и живой материей, они могут исцелять, поговаривают, что даже воскрешать без последствий, но воскрешение — это смешно. Без последствий? Бонни Беннет вернула Джереми Гилберта к жизни и что, это произошло без последствий? Ведьма лишилась огромной силы, а парень стал видеть призраков, конечно Эстер это сыграло на руку, она провернула ход с Вики, но вмешался Эд, отогнавший глупую девчонку на ту сторону. Эстер не предала этому значение, многие индейцы могли изгонять духов и без особой силы, главное не напутать ничего в их сложных символах. Она затаилась для следующего удара.

И все пошло как нельзя лучше и уже в шаге от полной победы уезжает двойник, Элайджа, Эдмунд, а теперь еще и Клаус сбежал. А она продолжает играть роль заботливой матери и жены. Судя по всему Эдмунд не рассказал о том, что истинное предназначение двойника не снятие проклятия с ошибки ее молодости, это на руку, но гибрид вампира и шамана (читай ведьмы), что-то удумал. Эстер казалось странным, что он не стал ей мстить за свою смерть и смерть своей сестры. Отложил месть? Если так то у него есть более важное дело, чем месть ведьме покалечившей его жизнь. А еще у него есть кол из белого дуба, единственный, что может убить первородного, часть великого священного дерева его племени.

— Ой, прости мам, не хотела тебе мешать, — из состояния раздумий Эстер вызволил

голос Ребекки, ее когда-то милой дочери, а теперь монстра и чудовища.

— Нет, ты мне не помешала, — покачала головой ведьма и улыбнулась, — Смотрю на рисунки твоего брата, Никлаус хорошо рисует.

— Видела бы те его каракули лет этак девятьсот назад, — усмехнулась Ребекка.

— Неужели все так плохо было?

— Мам, ну посуди сама, как рисовали тогда? — подмигнула ей Ребекка. — Ник хорошо подстраивается под время и очень точно может изобразить письма, рисунки и картины. Ему не составило труда придумать легенду Солнца и Луны, изобразив рисунки Майя. Даже историки не отличают подделку от настоящих рисунков.

— Присядь со мной, поговорим как в старые добрые времена, как мама и дочка, — попросила Эстер, но Ребекка нахмурилась.

— Прости, но меня ждет Метт, — соврала сестра Клауса, она еще помнит слова Эда, о том, что мать вовсе не жаждет объединения семьи, а жаждет их смерти, поэтому Ребекка старалась свести к минимуму общение с матерью.

— Метт? Он же вроде человек.

— Да, человек, он мой одноклассник и поверь, вредить я ему не собираюсь, к тому же ты сказала, что никаких убийств.

— Ладно, иди, — кивнула Эстер.

Блондиночка улыбнулась матери и покинула комнату, а Эстер дальше предалась раздумьям о том, как бы ей изжить с этого света свои творения.

Он смотрел на нее спящую, такую безмятежную и когда-то любимую, нет сердце не дрогнуло, все же его любовь к Лессе длиною почти в половину его не жизни не была настоящей, но очень близкой к этому чувству. Сначала она поразила его своей красотой, потом вызвала интерес своими отказами, пламенная страсть, граничащая с безумием, она испытывала его, она покоряла его. Он исколесил половину Европы, бегая за этой неуловимой Нимфой, а она играла с ним в прятки, завлекала в свои сети, делая Эдмунда полностью своим. И да, он добился ее, она отчаянно его любила и всегда ненавидела, когда они ссорились. А это было явлением частым, их ссора каждый раз могла приобрести глобальный поворот, два вампира в гневе могут разрушить весь мир. Эдмунд всегда оставлял ее остывать, да и ему нужно было остыть, Лесса сводила его с ума, доводила до точки кипения и он сбегал подальше от этого демона. Да, она была кровожадным вампиром. Одно из ее имен Батори, Элизабет Батори — знаменитая Кровавая графиня. Настоящую графиню она извела и убила, заняв ее место, от скуки, как говорила сама Лесса. 650 убийств и звание самого массового серийного убийцы в мире и место в книге рекордов Гиннеса, о, если бы они знали, что это лишь малые цифры, небольшое кровавое пятно в биографии самой Лессы. Она умело подставила какую-то женщину, выдав ее за Кровавую графиню и покинула кровавый трон, когда так сказать прижали, а ту несчастную заперли и остаток жизни вторая лже Батори провела в заточении.

Его личный демон, его Лесса, ну почему теперь, когда он отпустил ее, она не хочет его отпускать? Между ними все кончилось еще в 1840 году, только вот по привычке он к ней вернулся и сто семьдесят лет цеплялся за прежние чувства, в итоге она была инициатором разрыва, потому что знать, что он ее уже не любит, было выше ее сил и гордости. Да только просто так она его отпускать не хотела и это стало ее ошибкой, Лесса тронула сына Велии, прекрасная зная, что это вызовет его гнев. Она его вызвала, вот только наказывать ее пока она в бессознательном состоянии он не собирался. Покинув спящую вампиршу Эдмунд

направился в бар, там сейчас как раз аншлаг, в это время все гости его яхты любят пропустить стаканчик другой.

Аларик улыбнулся, когда увидел вошедшую в бар Елену, держись Джереми, тяжелая артиллерия прибыла, сейчас ему сестренка покажет. За Еленой шел Деймон, слишком радостный для того, кого пыталась безумная вампирша, собственно вампир поспешил пополнить ряды местных «алкоголиков», наливая себе стакан виски.

— Вы как? — спросил учитель, Елена устроилась в объятиях своего ненормального вампира, когда тот уселся поудобней в кресле.

— Что тут скажешь, нужно что-то помощнее, чем бывшие жены всяких ископаемых, чтобы нас сломить, — отпил виски Деймон, — хотя было неприятно.

— Просто одна новость возвысила его до небес, — улыбнулась Елена, девушка признавала, что если бы не ее неожиданная беременность Деймон бы пустился во все тяжкие, или же впал в очередной ступор.

— Да? Интересно какая? Правда, я ничему не удивлюсь, после того, что выкинул Джереми. — Что выкинул мой брат и, кстати, где он? — нахмурилась Елена.

А Джереми спрятался за диваном в тот самый момент, когда зашла Елена, так что ни ее хахаль, ни она сама не заметили юношу и его личного Каспера.

— Он за диваном, — улыбнулся Элайджа.

Гилберт выругался, сдал мистер Благородство, что ж пришлось вылезти из укрытия и взглянуть на сестренку.

— Привет Елена, — из парня получался плохой актер, он не мог скрыть виноватое выражение лица. — Деймон, — помахал он вампиру.

— Что ты натворил? — спросила у него сестра. — Сломал что-то на яхте?

— Убил кого-то? — не удержался Деймон, за что получил легкий подзатыльник от Елены.

— Я это ну, в общем, — замялся парень, — Анна, выходи.

— Анна!? — переглянулись Елена и Деймон, а потом паре предстал призрак, ну как призрак, выглядела девушка вполне живехонькой, от человека не отличить.

— Здравствуйте, — сказала им призрак.

— Что!? — настал последний день Помпеи, Елена вскочила и подошла к брату. — Как!?

— Эдмунд помог, — сжался Джереми.

Аларик надел невидимую каску, Элайджа пожалел, что не захватил с собой поп-корн, а Мередит с интересом наблюдала за происходящим. Елена начала рвать и метать, причем метать в буквальном смысле, все, что плохо лежало и не было закреплено, летело в сторону ее брата, который проявлял навыки уклонения не хуже чем Нео из Матрицы. Когда стаканы, тарелки, бутылки, попадающиеся столовые приборы закончились, девушка принялась за тяжелую артиллерию, только возникли проблемы, на яхте все статуэтки, часы и прочие канделябры были хорошо закреплены. Упертость Елены поражала, девушка отчаянно вцепилась в бронзового ангелочка, пытаясь открепить его от комода и запустить в брата, который пока Елена отвлеклась, произносил душещипательную речь о вечной любви и несправедливости в то, что их разлучили. Анна же ему вторила и просила прощение, клянясь при этом, что Джереми не навредит и будет тише воды и ниже травы.

— Помочь, моя маленькая фурия? — подошел к Елене, Деймон, до этого вампир присоединился к обществу, которое скрылось за барной стойкой, чтобы в него не попал никакой снаряд.

Девушка лишь рыкнула и предоставила вампиру несчастного ангелочка, который тут же оказался в его руках. Елена попыталась его выхватить, но вампир не позволил ей взять в руки тяжелый предмет. — Давай лучше я, поверь, не промахнусь, а в случае удачного попадания он оживет, — Елена нахмурилась, но предоставила своему парню наказать своего нерадивого родственника.

— Деймон! — предупреждая закричал Джереми, — Деймон не нужно прощу! — парень выставил руки вперед, но Деймон был бы не Деймоном, если бы послушался подростка, к тому же он недавно пережил стресс, ему нужна отдушина.

И покоился бы он сейчас на полу, если бы не врожденная везучесть, Джереми вовремя принял упор лежа и ангелочек врезался прямо между глаз вошедшего Эдмунда. От сей встречи, первородный шлепнулся на пол изучать созвездия Большой и Малой Медведицы. Сальваторе был рад, что не промазал, правда цель была не та, ну да бог с ней, главное результат.

— Деймон ты же мог его убить! — Елена, кажется, пришла в себя.

— Ты сама позволила, — пожал он плечами.

— Все? Вторая Мировая закончилась? — настороженно спросил Джереми.

— Еще в 1945 году мой юный друг, — подал голос Элайджа.

Джереми покосился на сбитого с ног Эда, без жертв не обошлось, но, слава богу, этой жертвой оказался не он. Парень поднялся на ноги и поддерживаемой Анной прошел к бару, где собралась общая масса.

— Это не нормально, — уже остывшая Елена покачала головой и потянулась к бутылке виски.

— Нет, нет, — выхватил алкоголь Деймон, девушка на него зыркнула и попыталась выхватить из его лап сей успокаивающий напиток, — тебе нельзя. — Мисс Гилберт фыркнула. — К тому же подумаешь, шуры-муры с призраком...

— Только не становись на его сторону, — сквозь зубы прошипела Елена.

— Не в коей мере, я только на твоей стороне, — в примирительном жесте поднял руки Деймон, а потом посмотрел на брата Елены. — Джереми ты хоть понимаешь, что делаешь? У тебя за океаном Бонни, на сколько мне известно, ведьмочке не понравится, что Анна «воскресла», поверь мне с этой особой рода Беннет, шутки плохи.

— Да, Джереми, ты о Бонни подумал? — Глупая улыбка брата заставила усомниться Елену в хотя бы крупице разума у парня.

— Черт, легко отделался, — вздохнул Рик. — Так, а у вас какие новости?

Елена и Деймон переглянулись, как бы преподнести новость так, чтобы Аларик не натворил дел. Вампир схватил свою девушку за руку и отошел на достаточно безопасное расстояние, Элайджа вскинул бровь, что-то сейчас произойдет и брат Клауса чувствовал, что новость его ошарашит. Вздохнув, Деймон решил сообщить известие, но слова застряли в горле и вампир так и не мог произнести и слова, а все в нетерпении ждали. Минута, две, затянувшееся молчание начало раздражать, Аларик начал постукивать перстнем по столешнице бара. Елена тоже не решалась озвучить новость, бегая глазами по помещению и нервно теребя руку своего вампира.

— Ну и? — не выдержал Рик, подозревающий что-то неладное.

— А нам тут Валары явились, — выпалил Деймон, девушка посмотрела на своего вампира, он лишь неуверенно улыбнулся.

— Валары, это те, которые...

— Ага, — кивнул вампир, — поменяли нас местами, они то и спасли нас от Лессы.

— А что сказали? Объяснили, зачем это нужно было? И как они выглядят? — посыпался град вопросов со стороны Джереми.

— Эмм, а кто такие Валары? — поинтересовалась Мередит.

— Валары, Мередит, это... — начал вдаваться в объяснения Элайджа.

Со всех сторон начался гул голосов, что да, как и почему.

— Тихо всем! — раздался крик очнувшегося Эдмунда, первородный угрожающе держал бронзового ангелочка. — Кто. Кинул. В меня. Этим? — отчеканил каждое слово пострадавший от атаки Деймона вампир.

Сдали Деймона с потрохами все, кроме Елены указав на горе метателя. Эд и так был не в лучшем расположении духа, а тут убранство яхты попортили, да еще и ангелами в него со всей дури швыряют и кто? Деймон! Мало было этому вампиру сломанной челюсти и почти вырванного сердца, так еще решил добить статуэткой.

— Ну, держись у меня неблагодарный щенок! — садистское выражение лица появилось на красивом лице Эда. — Вспоминай молитвы богам! Мальчик!

Деймон сглотнул, Эдмунд в бешенстве, что не есть хорошо, бежать бы надо, но вот ноги к полу словно приросли.

— Эд, если тебе уже все равно, что станет с Деймоном, то позволь мне совершить акт мести за его неуважение к первородным, — Элайдже вспомнился давнишний званый ужин, на котором его так подло закололи, да и вообще Деймон слишком зазнавался в разговоре с ним.

— Молчи презренный викинг! — брат Клауса икнул, как бы ему не попасть под раздачу.

А Эдмунд тем временем надвигался на выпучившего глаза Деймона, раздумывающего как бы ему выкрутится из сей передряги. Тут глазки Кота из Шрека не спасут, да и силенок у него маловато против «ихтиандра» первородного.

— Ладно, Эд твоя взяла я прощаю тебя, — сказал Деймон, что ввело в ступор потомка индейцев и викингов.

— Прощаешь? Меня? — недоумение быстро сменилось, не понимаем. — За что?

— За все, — развел руки Деймон. — Раскурим трубку мира? Или что там индеец делали?

— Скальп снимали, — огрызнулся Эдмунд. — Съедали сердца своих врагов, делали ожерелье из ушей...

— Как-то на перемирие это не тянет, — вздрогнул Деймон и в этот момент Эдмунд на него накинулся и было бы вполне обычное для вампира избиеение, если бы не атрибут который неожиданно появился в руке первородного.

Ремень.

С пряжкой. Железной, массивной.

Кожаный.

— Хорошая порка тебе не мешает! — сверкнули глаза Эдмунда.

— Чего! — округлил глаза Деймон и бросился бегать от разъяренного «отца». — Господи мне сто семьдесят лет, а ты меня выпороть решил!?

— Тебя плохо воспитывали, не уважаешь старших? Так я тебя научу, будешь знать, как кидать в вампира статуетки! — бегал за ним Эдмунд, размахивая ремнем иногда попадая по пятой точке вампира.

Елена с шоком смотрела за этим скоростным представлением, а нужно добавить, что

бегали оба вампира отнюдь не на обычной скорости.

— Господи! Свершилось чудо, мои молитвы услышаны и Деймону дадут отменного ремня! — возвел руки к небу Аларик.

Джереми же разложился на стойке, грозясь откинуть копыта от смеха, где же это видано, чтобы грозный Деймон, бегал, чуть ли не поджав хвост от настигшей его задницу порки? Элайджа старался сохранить невозмутимое лицо, но глупая улыбка не сходила с его губ, так и грозясь перейти в дикий хохот, а мистер Благородство редко позволял себе невоспитанный смех плебеев.

— Не трогай мой рояль! — закричал Эдмунд, когда Деймон перевернул музыкальный инструмент, дабы задержать, решившего заняться его воспитанием первородного. — Ну, сука, тебе не жить! — Эд свистнул и ему на помощь пришла хищная птица.

— Убери свою куропатку! — отбивался от орла Деймон.

Орел оскорбился сим прозвищем и вспомнил про издевку с мышками и начал яростней атаковать вампира.

— Я беременна! — как гром среди ясного неба прозвучал голос Елены. — От Деймона.

Даже птичка Эдмунда забыла о маневрах и врезалась в стену, Джереми, кажется, все же отбросил коньки, потому что с грохотом рухнул, уставившись в одну точку, Элайджа подавился виски, а у Аларика начался нервный тик. Эдмунд же замер как статуя, Мередит сидела с открытым ртом, а Анна начала мерцать, то, появляясь, то исчезая. Сам же будущий отец облокотился об перевернутый рояль, потирая пятую точку и тяжело дышал.

— В каком смысле, планктон? — первым заговорил Эдмунд.

— В прямом, у нас будет ребенок, — улыбнулась Елена и дотронулась до своего плоского животика.

— А знаешь ли ты, что вампиры не способны к размножению в принципе? — Эд не сдастся без словесной перепалки, Елена не отвлечет его от порки Деймона.

— Это все благодаря магии Валар, — пояснил брат Стефана, — так что, я стану отцом, а ты можешь захлебнуться от зависти.

— Не бывать этому! — схватил ножик для колки льда Рик и кинулся на Деймона.

— О, нет, — ударил себя по лбу Деймон. — Что ж все сегодня хотят меня прибить?

«Дорогой племянник или племянница, сию запись делаю специально для тебя, поверь, твой дядя еще никогда так не смеялся (даже под кайфом). Ну, так вот когда твои родители узнали, что я притянул на эту сторону Анну, крику то было. Особенно от твоей мамы, хотя она не столько кричала, сколько метала в меня все, что под руку попадет. Тут нужно сказать спасибо Аларику, что занимался со мной, подготавливая к убийству вампиров, иначе был бы я забит родной кровью до смерти, а потом еще и отец твой подключился, ну все, думаю кирдык мне и прощай Анна. Но не тут то было, ловкость не подкачала и я увернулся от снаряда, но вот зашедший Эдмунд нет.

И вот тут начинается самое интересное и я пожалел, что оставил фотоаппарат в каюте. Такие кадры племящ, такие кадры! Хотя когда в моих руках фотоаппарат, Элайджа на меня странно поглядывает, видимо что-то подозревает (Да-да у меня все еще есть компромат на него). Очнувшийся дядя Эдмунд решил устроить «казнь Египетскую», я то уже думаю в лучших традициях первородных вампиров, но нет, все оказалось еще хуже. Вот это поржал! Ремень, твой папа и порка — это нечто. Никогда бы не подумал, что у кого-то хватит смелости, наглости и смекалки устроить профилактическую, воспитательную работу с Деймоном. В общем бар на яхте Эда теперь в разрушенном состоянии и думаю Деймон не получит компенсацию за гостиную в особняке. Но это все фигня, пельмешка, мама твоя видимо решила спасти твоего папу от великого позора и сообщила нам о тебе. Откачивала меня доктор Фелл (подозреваю, что между ней и Риком не только дружба). А как же не откачивать, мне вдолбили в голову, что вампиры не размножаются, но как говорит твой папа, пытаться любят. И тут такое! Не так давно они стали парой и уже беременны чудом из чудес. Вот же, блин, Валары!

Я то спокойно воспринял (что мне, я призраков вижу), но вот Аларик превратился в инквизитора, садиста и потрошителя, боевой клич индейцев отдыхает на фоне его голосовой атаки, когда он с ножом для колки льда кинулся на твоего папу. Деймон видимо совсем растерялся и выбежал от разъяренного Аларика на палубу, но тот так просто не отстанет, побежал за ним и все остальные следом. Накрыл он свою «жертву» у края, что было дальше, мне плохо известно, потому что оба улетели за борт, минут через десять Деймон вытащил бездыханное тело Аларика. Вода видимо отрезвляет и вампир таки вспомнил, что шею ломать его любимое хобби, особенно Рику. Что было то с Мередит, сначала она подумала, что он утоп, признаться честно все подумали об этом, но Деймон сообщил, что все чики-пики. Все успокоились, кроме Мередит, дамочка же не знает, что если принять смерть от сверхъестественного существа с фамильным перстнем Гилбертов на пальце, то даже если раз двести захлебнулся, то оживешь. Теперь знает, была приятно удивлена: охотник, что фактически бессмертен против различной нечестии. Нужно сообщить Аларику, чтобы по возвращении из круиза показал наш арсенал, ох дамочка в обморок грохнет от обилия колышков, шприцов, гранат, арбалетов и прочего анти вампирского вооружения. Странно это, охотники почти породнились с вампирами.

Интересно в кого ты пойдешь, хотя не сомневаюсь, что кусать будешь, все что движется, как папаня твой, только не будь такой же жертвенной как мама, нам еще одного самоубийцы в семье не хватало.

Ладно, пойду, посмотрю, как наши алкоголики поживают. Аларик, Деймон, Эдмунд и

Элайджа после того, как «поубивали» друг друга решили провести оставшийся вечер и боюсь, что ночь, в поглощении вино-водочной продукции, женскую половину и ребенка (мне шестнадцать, я взрослый), они отослали. Нужно захватить фотик, вдруг интересные кадры будут...».

В то время пока Джереми упражнялся в писательских навыках, Мередит Фелл наводила красоту. Однажды ее сокурсник сказал, что у нее есть сходство с Анжелиной Джоли, с тех пор мисс Фелл старалась не упасть в грязь и всегда старалась выгладить хорошо. Но, учитывая, что ночь девушка не спала и была в сильном эмоциональном возбуждении, ей сегодня следует постараться. Мысли были далеко, а думала доктор о невероятной возможности, если удастся уговорить Елену и Деймона, то, возможно, ей позволят вести наблюдение за будущей матерью. Это бы принесло ей Нобелевскую премию, но, увы, этот случай навсегда останется тайной за семью печатями. Мисс Фелл готова отдать все наследство своей бабушки, лишь бы ей позволили следить за развитием беременности, чисто научный интерес лично для себя. Ребенок вампира и человека. Да-да только она, только ей можно это доверить. Беременность необычная, мало ли какие сюрпризы она преподнесет врачам не знающих о сверхъестественных генах одного из родителей. В конечном итоге это и в интересах будущих родителей, Елене понадобится врач так или иначе, так что для них и для самой Мередит большая удача, что они встретились в Испании.

Сама судьба свела ее с Риком. Немного небрежным, чуть рассеянным, обаятельным, но при этом смело смотрящим в пасть хищнику. Пока между ними лишь дружба, иногда переходящая на легкий флирт, порой они не находили общего мнения в некоторых вопросах. Например, Мередит лояльно относилась к вампирам, в то время как Аларик постоянно ворчал на их счет и упрек в виде, того, что его друзья — вампиры не срабатывал. Но все же он был глотком свежего воздуха в жизни карьеристки Фелл.

Маленькие, назойливые и невидимые человечки, стучали по черепушке мистера Зальцмана, голову положили под пресс и раскалывали ее, раскалывали, во рту поселилась пустыня Сахара, а все кости словно пережили пробежку по ним стада зебр. Нет, учитель не Гулливер и не попал в страну лилипутов-садистов. Вчера с чертовыми вампирами они не плохо посидели и расплата за эти посиделки была неминуема и беспощадна, хуже этого осознание лишь того, что для Деймона он, похоже, стал тренировочным манекеном по отработыванию навыков сворачивания шеи. Зато приятно, что вчера он его ножичком то покромсал, жалел лишь, что под руку не попался тесак и кастрация так и не свершилась. Раз пятнадцать он вонзил в вампира ножик, забыв при этом, что нужно дышать, окрасив воду, в которую они свалились, в багровый цвет. А потом снова перелом шеи.

Когда уже Рик пришел в себя, перед ним стояла увесистая доза алкоголя, стаканчик даже был украшен коктейльным зонтиком и долькой лимончика, правда вот вишня упала на дно, но и так сойдет. Обозвав одного вампира козлом и мудаком, опекун странных Гилбертов включился в мужскую беседу. Вампиры обсуждали Валар, беременность Елены и собственно считали не справедливым, то, что мальчишке повезло. А вот Деймон был на седьмом небе, радуется старый трахальщик, что сделал ребенка его подопечной. Но к удивлению Аларика все его обиды и злость на Деймона испарились после третьего стакана, а после пятого он чуть ли не в любви ему признавался, стыдоба-то какая. «Друзья на век» — с такими лозунгами они вчера обнимались и хлопали друг друга по плечу.

Потерев виски, учитель побился головой об стену. Докатились. Вампиры, оборотни, ведьмы, призраки, гибриды, а теперь еще и дампирь. И все это разнообразие окружает

бедного историка, нет бы сидел себе сейчас в Дьюке, спокойно учил детишек, но Аларик решил стать охотником. Хороший охотник, бухающий с вампирами.

— Похмелье? — спросил Элайджа и протянул ему стакан воды и аспирин.

Мистер Зальцман посмотрел на первородного. Нет, это не выносимо, как он может так хорошо выглядеть после пьянки, даже цветастая рубашка ему к лицу.

— Спасибо, — кивнул учитель.

— Обращайся если, что, — подмигнул Элайджа и пошел по своим делам, Аларик удивился, когда услышал, что брат Клауса напивает какую-то веселую песенку себе под нос. Ну, хоть у кого-то настроение есть.

Эдмунда видно не было, видимо с бывшей «старушкой» разбирается, а через окно он увидел Джереми прогуливающегося со своим приклеенным на супер клей призраком. Учитель покачал головой, стараешься ради них, учишь уму разуму, а все равно, детишки все по-своему делают. Елена с вампирами мутит, Джереми и того скатился до призрака. Докатилось семейство, а его потом на том свете родственники этих ребят обвинять будут, не уследили вы, мол, мистер Зальцман.

— Хорошо, что хоть призраки не размножаются... хотя кто знает, — ужаснулся учитель, в этом мире оказывается все возможно.

Елена улыбнулась, когда сквозь сон почувствовала нежные руки и поцелуи своего вампира. Родной запах дорогого парфюма, который не постижимым образом не смылся с Деймона, когда тот упал за борт вместе с Риком, не отеснял даже запах виски. Девушка уже привыкла, что поцелуй ее вампира всегда приправлен послевкусием от этого янтарного напитка. А еще от него пахло морем, видимо Деймон совсем разленился и после попойки в разрушенном баре даже не соизволил принять душ.

— Я же еще сплю, — промурлыкала она, зарываясь рукой в его шелковистые волосы.

— Угу, — проигнорировал ее не очень убедительное возмущение Деймон.

Девушка чуть простонала, когда он начал ласкать мочку уха, спускаясь к шее, чуть прикусывая ее нежную кожу.

— Деймо-он, — выгнулась Елена, его умелые пальцы добрались до ее естества.

Он поймал ее губы, неудержимо целуя, унося ее из царства Морфия в страну Грез.

Спустя какое-то время, мисс Гилберт вырисовывала причудливые узоры на сильной груди своего вампира, счастливая улыбка не сходила с ее лица, а Деймон поглаживал ее спину.

— Пора вставать, — нехотя произнесла Елена.

— Не у меня голова болит, — закончил вампир.

— Голова — это кость, а кость болеть не может, к тому же ты вампир, да и пятнадцать минут назад у тебя вроде ничего не болело.

— Вредина ты, — буркнул Деймон. — И чего я тебя только люблю?

Елена уже было, приготовилась перечислить все свои достоинства, умышленно забыв о недостатках, как настойчивая трель телефона Деймона помешала ей это сделать. Вампир добрался до мигающего аппарата и поднял трубку, удивляясь при этом, кто мог ему звонить, по номеру это был явно не Стефан, а Лиз и Керол в курсе, что он временно покинул Мистик Фоллс.

— Кто бы вы ни были, готовьте место на кладбище, — Деймон сегодня явно в духе.

— Мм, сладкий, — пропели на том конце провода, — ты еще живой?

— Кетрин, — фыркнул Деймон, а день так хорошо начинался.

— Рада, что еще помнишь, — вампир демонстративно закатил глаза.

— По какому поводу звонишь?

— Неужели я не могу поинтересоваться, жив ли там мой двойник, да и как у вас дела? — обиделась Кетрин.

— После того как ты сбежала, поджав хвост, у нас были не приятные моменты, но знаешь, они были бы еще неприятней, если бы ты осталась. Хотя Клаус отрывался бы на тебе...

— Вот поэтому я поступила по-умному и сбежала. Как там Стефан кстати?

— Я не желаю слышать этого имени. Твой драгоценный Стефан полностью окунулся в мясницкие будни...

— А с гробами как?

— Ты знаешь?

— Это была моя идея.

— Что!?! — подскочил на кровати Деймон, Елена аж вздрогнула. — Твоя! Да ты хоть знаешь, через что мы все прошли, пока ты прохлаждалась на каком-нибудь курорте? Стефан возомнил себя черт знает чем, разозлил Клауса, Елену чуть не обратил и меня к праотцам почти отправил.

— Вау, да у вас там весело, — усмехнулась Кетрин. — Эдмунд не вернул колышек из дуба?

— Весело? Да у нас очень весело, вся первородная семейка в сборе, приезжай в Мистик Фоллс устроим вечеринку, Клауса пригласим, понаблюдаем, как он тебя выпотрошит.

— Ну и злюка же ты, — обиделась мисс Пирс.

Елена надулась, все внимание ее вампира сейчас доставалось этой вампирше, поэтому, выхватив телефон из его рук, она просто сказала Кетрин «Пока» и встав с кровати, открыла окно и выбросила аппарат в море, на корм рыбам.

— Эй! — возмутился Деймон.

Елена лишь вздернула бровь и прошла в душ, Деймон же откинулся на подушки. Кетрин, стерва, по ее милости его брат слетел с катушек. Он то удивлялся, как глупый Стефан до такого додумался, украсть гробы у Клауса, а тут вон, в чем фишка. Надоумила и свалила.

Завтрак протекал на удивление спокойно, никто пока не пострадал, да и в кое-то веки все решили, что нужно сходить хоть раз куда-то вместе. Страховка на случай если особо везучие попадут в какую-нибудь неприятность, тем более Елену сейчас нужно беречь как зеницу ока. С этим согласны даже первородные, им интересен результат ее беременности, а Мередит была, чуть ли не на небесах, когда Елена сама предложила девушке чтобы та стала ее врачом. Деймон конечно убийственно посмотрел на мисс Фелл, но поддержал Елену, врач понадобится, а абы какой не подойдет, вдруг малыш начнет выкидывать финты и доктора зададутся вопросами о необычности анализов.

— Эдмунд, а где твоя прелестная жена? — спросил Элайджа.

— В каюте, внушил не выходить, — ответил он, все же ему было сложно принять решение насчет провинившейся Лессы и пока он все откладывал наказание.

— Кстати, — Елена положила на стол последний уцелевший кинжал против первородных вампиров.

— О, ну надо же, — улыбнулся Эдмунд, беря его в свои руки, — а я все гадал, когда же ты соизволишь мне его дать.

Деймон прищелкнул языком, все больше у них ничего нет против семейки Клауса,

девушка даже не сказала ему, что собирается его отдать.

— Это было глупо, — шепнул он ей.

— Это мое решение, — так же тихо сказала она.

Вампир закатил глаза, ее решения редко до добра доводили.

— Примирительный жест Эдмунду, от нашей семьи, ты же не извинился?

— Семьи? — расплылся в улыбке Чеширский кот.

— Вот видишь Деймон, какая у тебя девушка хорошая, не то, что ты, — подмигнул ему

Эд.

— Девушка? — встрепенулся Сальваторе.

Елена улыбнулась, похоже, звание планктон покинуло уста дальнего родственника.

— Эй, Элайджа, — позвал друга Эдмунд, брат Клауса оторвался от чашки кофе, но тут же выронил ее, когда Эдмунд шутливо попытался его заколоть.

— Твою мать! Эдмунд!

— Да, ура! Эл выругался! — рассмеялся Эдмунд и довольно сломал кинжальчик.

— Чертов шутник, — вытирался салфеткой Элайджа, — чуть удар не хватил.

— Тебя полезно встряхнуть, — подмигнул ему первородный. — Помню в былые времена, я, ты и Клаус, куда ж без него, так отжигали, что все поселение на нас с вилами кидалось...

— Это было давно Эдмунд, мы были детьми.

— А мне интересно, — Джереми незаметно скидывал очередное суши из тунца Рикю в тарелку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Элайджа схватил руку Эдмунду и вывернул ее, намекая на то, чтобы он молчал и не сболтнул ничего лишнего.

— Старый я, память плохая уж и не помню ничего, — морщась от боли, проговорил Эд. Брат Клауса довольно улыбнулся и отпустил друга.

После завтрака туристы принарядились и собрались покинуть яхту, как Джереми увидел на пристани до невозможности знакомое лицо, явно что-то выскивающее.

— Клаус! — завопил брат Елены, тем самым, привлекая внимание гибрида.

Рик закрыл собой Мередит, Деймон Елену, Анна встала на защиту Джереми, одни Элайджа и Эдмунд были невозмутимы.

— А вот вы где, а то мне уже солнце напекло, пока я вас разыскивал, — взошел на борт Никлаус. — Е-мое! Элайджа, что ты с собой сделал!? — охнул Клаус, увидев новый имидж своего старшего брата.

— Так проще смешаться с толпой, — пояснил Элайджа.

— Клаус, ты, что тут делаешь? — вышел вперед Эдмунд.

— За двойником приехал.

— А вот фиг тебе! — рыкнул Деймон.

— Но-но, думай, кому грубишь, — покачал указательным пальцем гибрид.

— Елена! — на борту появилась Керолайн.

— Керолайн!? — удивилась мисс Гилберт.

Девушки тут же кинулись друг друга обнимать, прибывая при этом последними новостями.

— Кол достал, Майкл чуть не убил...

— Ужас, но это все фигня, — махнула рукой Елена. — Я беременна!

Деймон закрыл лицо рукой, его девушка стала «блондинкой», при Клаусе такое сообщить. А гибрид обратился в слух, прислушиваясь к болтовне подруг.

— Поздравляю, а от кого?

— От Деймона, конечно. — Чуть надувшись, произнесла Елена.

— Ого! — округлила глаза Керолайн.

— Только ты никому не говори.

— Я могила, — поклялась мисс Форбс.

Деймон закатил глаза, уже чуть ли не вся Александрия в курсе, что Елена беременна.

— А только как у вас получилось?

— Ой, ну там заумная магия...

Эдмунд все же решил прервать дамочек, во всеуслышанье заявив:

— Поздравляю, Елена ты снова перешла в разряд планктон!

— Ой, — прижала руку ко рту нерадивый двойник.

— Да-да, Елена и «ой» еще мягко сказано, — подошел к ней Деймон. — Тут я согласен с Эдом, ты планктон.

Девушка понуро опустила голову.

— Что-то я не понял, мой двойник в интересном положении, но отец вампир? — шестеренки в голове Клауса заработали с удвоенной силой, но никак не могли найти логическое объяснение этому событию. Еще чуть-чуть и процессор выйдет из строя.

— Клаус лучше не суйся, у меня, между прочим, все еще есть кол, — Эдмунд подошел к Клаусу и положил руку ему на плечо. — Да и чуть не забыл, — первородный переломил гибриду хребет. — Это тебе за то, что заколол меня.

— Какая прелесть! — захлопала в ладоши Керолайн.

— Барби ты чего пьяная? — спросил у нее Деймон.

— Нет, что ты, — обиделась вампирша, — просто приятно, когда первородных как спичек ломают.

— Как спичек? — охнул Эдмунд. — Тут нужны титанические усилия, он гибрид, а не вампир. И кстати когда очнется, будет очень не довольным.

— В океан? — спросил Деймон.

— Он мой брат, — возразил Элайджа.

— И что с ним делать? — задумался Рик.

— Оставим тут, он в принципе безобиден, если не выводить его из себя, — предложил Элайджа.

Многие покидали челюсти на палубу. Безобиден? Клаус-то?

— Пусть с нами путешествует, — говорил Элайджа дальше. — Он-то примчался лишь из-за того, что двойник подвергнулся опасности.

— Вот только больного на голову телохранителя мне не хватало! — возмутилась Елена, прожигая тело Клауса убийственным взглядом. Вдруг загорится.

— Ладно, пусть остается, — кивнул Эдмунд.

— Веревку мне и мыло, — буркнул Аларик.

Керолайн довольно присела рядом с гибридом, но потом ее взгляд коснулся Анны и, наверное, вопль мисс Форбс был слышен даже на Аляске.

— Добро пожаловать на борт, — потер оглохшее ухо Эдмунд.

Клаус, вальяжно устроившись в шезлонге перед бассейном, опустошал уже третью бутылку виски. Но, игнорируя все законы алкоголизма, гибрид, что поделаешь, не доходил хотя бы до состояния легкой податости. Во-первых он был жутко зол, Эд, падла такая, вырубил его; во-вторых тысячелетние знания и информация в голове не находила объяснения беременности Елены от вампира. От Деймона. Значит, через пятьсот лет он получит двойника с кровавыми замашками и это не гарантировало, что его затея с гибридами продолжится. Чувство подставы не покидало Клауса. В-третьих, ему было скучно, Керолайн спала где-то внутри яхты, экипаж его не интересовал, а все остальные свалили смотреть развалы Александрии. Нагло так свалили, пока он был в отключке. Одним словом бутылка сейчас его лучший друг.

Но вот чуткий слух уловил гомон и смех, вернулись туристы. Как можно по-хозяйски Клаус устроился в шезлонге, ожидая их. Первым его взору предстал Эдмунд, он к нему прошел и протянул аптечный пакетик.

— Что это? — насторожился Клаус, хотя чего ему бояться, он бессмертный гибрид, даже если там граната, он очнется.

Джереми прикрыл рот рукой, чтобы не заржать как конь на выгуле, Элайджа был, не возмутим, но веселые бесенята так и плясали в его карих глазах. Елена спрятала голову на плече у Деймона, который кривился своей фирменной ухмылочкой, Рик и Мередит делали вид, что о чем-то беседуют.

— А ты посмотри, — прокашлял Эдмунд, сдерживая смех.

Клаус пострелял во всех убийственным взглядом, а потом, сделав сосредоточенное лицо, развернул пакет.

— Что за... — уставился он на упаковку «Фастум-геля».

— Ну, ты же старенький, мы тут подумали после перелома позвоночника, тебя будут мучить боли, вот и решили тебе помочь. Видишь, как мы о тебе заботимся? — с почти серьезным лицом говорил Эдмунд.

Сначала задергался левый глаз, потом правый, Клаус сжал губы в одну белую полоску и послышался хруст кулаков.

— Издеваешься!? — встал он на одном уровне с Эдмундом, сверля брата Татии взглядом от которого тот в пепел должен обратиться.

— Нет, — покачал он головой и «мило» улыбнулся, так наверно улыбается один лев другому при встрече.

Взмах кулаком и Эдмунд отправляется покорять глубины бассейна, но первородный тут же выныривает и хватает гибрида за ногу, тот падает на палубу, больно ударяясь головой. Но на этом Эдмунд не остановился, как аллигатор он затянул свою добычу под воду. Полетели брызги в разные стороны, в итоге, когда дерущиеся «мальчишки» отбили себе все что можно и нельзя и вынырнули, собравшиеся у бассейна были мокрыми до последней нитки.

— Хороший массаж, — вставил вывихнутую челюсть Эдмунд.

— Ага, — вытащил выбитый зуб Клаус и хрустнул вывихнутым локтем.

А потом оба засмеялись одним им понятной причине. Но собравшиеся, почему-то в поисках ответа на беспричинный смех посмотрели на Элайджу, тот лишь пожал плечами и за шкуру вытащил словивших перку первородных. Минут через пятнадцать хохотунчики

отошли, напустив на себя серьезный вид и Клаус был готов выслушивать объяснения произошедшей с Еленой хиромантии.

Еще на прогулке «заговорщики» договорились умолчать о Валарах и обмене душ, нечего гибриду столько знать. Неожиданную беременность решили свалить Бонни, хотя Елена была против. В общем мисс Беннет даже и догадывалась, что вместо проклятия на Деймона, она навела на него чудо оживляющую магию и он теперь вроде как плодовитый самец вампира. Елену так же предупредили, что эту же версию она расскажет Керолайн, а чтобы было совсем правдоподобно, ведьмочка колдовала в трансе. То есть открывание гроба довело ее до лунатизма и она как зомби, однажды ночью наведальась в особняк Сальваторе и наслала на Деймона сию «порчу». Вампир заверит, Клауса, что не думал, о каких либо последствиях неожиданного визита ведьмы, так как не воспринял ее невнятную речь и даже не помыслил о том, что она вроде как колдовала. Главное чтобы Керолайн не начала трезвонить своей ведьмовской подружке, Бонни известно о Валарах. Но тут в игру вступит Джереми и своими уверениями, постарается убедить ведьмочку, что это ей все приснилось. Он уже отослал ей пламенный привет из Египта с припиской не удивляться ничему и смайлик не забыл. Таким образом, ведьма семьи Беннет стала виноватой во всем, что не радовало Елену, но похоже радовало Деймона. Сделать пакость Бонни, такого он не упустит.

Но о чем не догадывались спутники Елены и Деймона, так это о том, что кровь Елены теперь убивает кровососущих тварей. Пара умолчала об этом, этот секрет не известен никому, кроме них.

Сын Эстер поверил в сию лапшу, которую ему навесили на уши. От Бонни можно ожидать чего угодно, ее подружка сменила одного Сальваторе на другого и не для кого не было секретом, что мулатку нервный тик прихватывал от одного только имени брата Стефана. Так что вполне вероятно, что Бонни утомленная открыванием гроба, могла в трансе пойти и сделать пакость Деймону, дабы разлучить их с Еленой. Но только напутала что-то в своем бормотании и наоборот помогла этой паре.

— Ладно, рожайте, — дал свое разрешение гибрид, как будто оно было им нужно. — Но чтобы Елена вампиром не стала, ясно?

— Ну, это мне решать, — воспротивилась девушка.

— Напомнить, что стало с семьей Кетрин? — вскинул бровь Клаус.

Девушка сглотнула, как тут забудешь.

— Потом мне нормального ребенка родишь, — добавил гибрид.

— Ага, сейчас, — фыркнул Деймон.

— Ты жив еще по не понятной мне причине, — посмотрел на него Клаус. — Но это легко исправить.

— Никлаус, тут такое дело, — наклонился к нему Элайджа, — ты на Деймона пургу не гони, — Клаус вздернул бровь, его брат употребляет сленг? Что тут с ним Эдмунд делал? — он Эду как сын, тут сам понимаешь, что тебя ждет, если с головы его упадет волосок, а у него кол из белого дуба. На твоём месте я бы следил за выражениями.

— Даже так, — посмотрел Клаус на Эдмунда, тот кивнул. — Я подумаю.

— Как там твоя мама? — поинтересовался Эдмунд.

— Нормально, жива еще.

— Черт, жаль, — вздохнул тот.

Быстренько Клауса ввели в суть дела и рассказали о возможных планах Эстер, на яхте что-то сломалось и треснуло. Это Клаус выражал свои эмоции, немного поостыв, он, врезал

Элайдже, за то, что тот молчал и начал причитать, что Бекки там совсем одна наедине с этим ожившим чудовищем.

— Она знает, бро, — похлопал его плечу Эдмунд.

Стало обидно, все знают, один он ничего не ведает, Клаус это дело не любил. Он уже начал выстраивать в голове глобальные планы по уничтожению матери, как что-то укололо его в плечо. Он вытащил дротик и с вопросом уставился на него.

Джереми испугался, что Клаус разбушевался и незаметненько для всех покинул зону испытания «атомной бомбы». Брат Елены наполнил один из дротиков Аларика, который тот захватил с собой, «пакостью» Эдмунда. Тем самым зельем, что сделало Элайджу частью салата, и благодаря которому они сейчас питаются тунцом, которым забиты все холодильники на кухне.

— Джереми, что ты наделал? — покосилась Елена на брата, до этого были испытания, теперь «атомная бомба» — оружие массового уничтожения местного населения.

Клаус тряхнул головой и по закону жанра, началась первая стадия. Грусть, тоска и безысходность, слезы потоком полились из глаз древнего гибрида.

— Блин еще и бракованное вколол, — вздохнул Эдмунд.

— Елена думаю нам пора, — схватил в охапку свою девушку Деймон.

Рик предусмотрительности ради, увел Мередит, Джереми пробурчав, что он не хотел тоже убежал подальше.

Элайджа с Эдмундом переглянулись, они остались наедине с невменяемым Клаусом, который затапливал яхту своими слезами. Старшему брату стало жалко гибрида, сейчас он походил на брошенного и обиженного на весь мир ребенка, поэтому обнял сие рыдающие чудо, успокаивающе поглаживая братишку, Элайджа спросил у Эда можно ли это прекратить.

— Раз, два... Фредди заберет тебя!

Три, четыре... Лучше закройте дверь в квартире! Пять шесть... Возьми свой крест! Семь, восемь... Не спите допоздна! Девять, десять... Никогда не спите, дети! — зловеще произнес Эдмунд, детский стишок из кинофильма «Кошмар на улице Вязов».

Клаус в объятиях брата задрожал, еще сильнее прижимая к себе Элайджу, тот почувствовал, что у него что-то сломалось. Ребро кажется.

— Нет, не отдавай ему меня, я не хочу умирать, я еще так молод! — щебетал Клаус. — Только не Фредди Крюгер. Не спать, не спать...

— Чуваку тысяча лет, а он боится вымышленного злодея, — рассмеялся Эд.

— Ты издеваешься над ним, да? — спросил Элайджа.

— Ага, — довольно улыбнулся первородный повелитель птиц.

Наступила тишина, прерываемая лишь всхлипами Клауса и тут скрежет когтей по металлу, даже у Элайджи прошлись мурашки по телу, что уж говорить о Клаусе, который завопил со страху и сжался в комок.

Орел Эдмунда еще раз прошелся когтями по обшивке яхты, вызывая полную дрожь в коленках бедного гибрида.

— О, как же меня это радует! — хлопнул в ладоши Эд.

Нагнал на одурманенного Клауса страху и доволен как кот объевшийся сметаны. Но вот у Клауса началась вторая фаза, которая предвещала собой безумства различной степени тяжести. Рядом с Элайджей что-то затрещало, заломалось, закричало и зарычало.

— Звони в службу отлова диких животных, у нас на яхте волк!

Клаус обратился в оборотня и безумно оглядел первородных вампиров.

— Эд это не смешно, — покачал головой Элайджа и начал отходить от брата, укус ему не страшен, но неприятно будет и как минимум день придется пролежать с мигренью.

— Всегда хотел собаку, — присел на корточки Эдмунд, — ко мне Мухтар! — подозвал он Клауса, тот высунул язык и подбежал к первородному, довольно виляя хвостом. — Хороший мальчик, — гибрид развалился перед ним, подставляя брюшко.

— Давай еще и шлейку на него одень, — фыркнул Элайджа.

Самый благородный сын Майкла надеялся, что все что произошло и произойдет на борту яхты останется на ней же и никто не узнает о похождениях грозных и опасных первородных. Клаус так вообще — ручная собачка. И это грозный Никлаус, которого боится добрая половина всего мира?

Мисс Форбс уже проснулась, но вставать с удобной кровати совершенно не хотелось. Нужно отдать должное перелет отобрал у нее последние силы, она так и не отошла от выкачки крови первородным охотником. Было неприятно от осознания того, что ты находящийся вверху пищевой цепочки, опасный хищник этой планеты, являешься для кого-то не более чем едой. Из всех вампиров обживших Мистик Фоллс, Майкл выбрал ее. И почему как пытки и заперение в подвалах, то вспоминают о ней? А ну есть еще Деймон, но он, похоже, ловит кайф от этого. А она то нет! То оборотни похищают, то родной отец мучает, так еще и Майкл решил кровь выкачать. И снова она в долгу перед Клаусом. В последнее время он стал ее спасителем, чаще конечно от Кола. Вылеченный укус она не считала спасением. Забрал он ее из города по причине, что пока его не будет, ее блондинистая голова может накликасть на себя беды, из которых вытащить будет не кому. До последнего этот партизан молчал, куда он ее добровольно-принудительно похитил, да еще и прилетели в Египет. Бедуины, арабы, верблюды. Ужас. Там купи, тут продай, здесь финик покупай. Ох, как хорошо же, что они, оказывается, искали уплывших путешественников. И тут Елена ее новостью ошарашила, признаться сразу Керолайн плохо соображала и несла такую чушь, впрочем, как и Елена. Что о них подумали страшно представить. Вот она женская легкомысленность. Керолайн еще ожидала такого от себя, долгий перелет, стресс после пережитого, компания Клауса, но Елена то?

В каюту которую без ведома хозяина, заняла Керолайн постучали, Елена решила навестить подругу.

— Привет, можно?

— Конечно, проходи, — постучала ладошкой по кровати мисс Форбс.

Елена протиснулась в дверь и прилегла рядом с блондинкой.

— Лучше не выходи сейчас, Деймон сказал, что наверху происходит укрощение строптивого, — улыбнулась Елена, вспоминая, что ее вампир рассмеялся, когда услышал, как Эд издевается над Клаусом.

Керолайн кивнула, ей не очень то и хотелось снова видится с Клаусом.

— Значит беременна?

— Да, — улыбнулась Елена.

— Как так получилось, в смысле ты говорила, что это ребенок Деймона, но вампиры же не могут...

— Нет, не могут, — сейчас ей придется постараться, врать она не любила, но на борту Клаус, весь спектакль из-за него. — Бонни как-то пришла в особняк и навела на Деймона порчу. Но вместо порчи, вышло это маленькое чудо, — погладила живот Елена.

— Она мне ничего не говорила.

— Бонни была не в себе и даже мы не придали этому значения, а когда появились признаки, — девушка сглотнула, потому что признаки еще не появились, срок был такой минимальный, что им было рано появляться, — мы стали гадать, как все случилось и почему. Эдмунд нашел лишь одно разумное объяснение — это дело рук Бонни.

— Черт, пусть и на меня наведет эту «порчу»! — воскликнула Керолайн. — А заодно уж и на Тайлера, — девушка погрузилась, ее парень уехал разрывать связь с Клаусом и редко звонил, мисс Форбс было одиноко без него.

— Осторожней Керолайн, может получиться еще один Клаус! — подмигнула ей Елена.

— Да ну тебя, — фыркнула она.

— К тому же Бонни вряд ли вспомнит, что за колдовство тогда применила, так что, только мой ребенок будет единственным в своем роде, — гордо произнесла будущая мать.

— Ты его оставишь? Ничего такого, просто ребенок вампира...

— Керолайн, конечно оставлю! Он не только ребенок вампира, но и мой. Наш с Деймоном.

— А Деймон, он рад?

— А ты как думаешь? Признаюсь, это событие его отвлекает, ему очень больно сейчас. Выяснились некоторые обстоятельства из его жизни, которые сломили его. Он пять дней ничего не ел, я думала, что еще немного и потеряю его, навсегда. Останется лишь оболочка, а внутри будет лишь пустота, — девушка заметно погрузилась, — но все обошлось, хотя ему еще предстоит узнать много тайн о себе, о которых может поведать лишь Эдмунд, а он не спешит.

Керолайн заинтересовалась, что же такое могло сломить Деймона. Все знали, что Елена его слабость и только ее, не дай бог, смерть могла уничтожить все, то хорошее, что вообще было в вампире.

— Эдмунд был влюблен в его мать, — мисс Форбс округлила глаза, — настоящую мать, — она еще больше округлила глаза, — но она умерла, когда плыла в Америку к отцу Деймона, его самого спас Эд, он тоже был на том корабле. Деймон уже почти умер, если бы не Эд, он бы так и не увидел белый свет. Для самого же древнего Деймон стал единственным воспоминанием, оставшимся от его матери. Поэтому он его защищает, он первый кому Деймон был по настоящему не безразличен.

— Значит они со Стефаном не кровные братья?

— Сводные. И Джузеппе Сальваторе видимо любил лишь деньги Веллии, так ее звали, маму Деймона. Стефана этот человек любил больше. Но давай не будем о грустном, а то Деймон узнает и тебе шею свернет.

— Мне то за что?

— Ты заставляешь меня думать о грустном и о той боли, что живет в Деймоне, обо всей той боли, что он пережил.

— Елена Гилберт, торжественно объявляю, что с Керолайн Форбс на борту у вас не будет моментов грусти! — выставила руку в клятве вампирша.

Елена рассмеялась.

— Так, а как там дела в Мистик Фоллс? — спросила двойник.

— Ууу, лучше не спрашивай. Метт, похоже, сдружился с Ребеккой, кстати, я с ней тоже общаюсь и могу сказать, что она не такая уж и плохая, как показала себя в начале.

— Я знаю, Деймон ее ублажил, — улыбнулась Елена.

— Прости, что?

Елена и совсем забыла, что вампир возвращал ожерелье Ребекке в ее теле.

— Это самое, по душам они поговорили. А что ты подумала?

— Елена это же Деймон, мои мысли тебе не понравятся.

— Шалунишка, — двойник покачала головой, а в сердце закралась ревность, когда-то Керолайн побывала в его постели, точнее он в ее, но суть не измена. Быстро напомнив себе, что у блондинки есть Тайлер и Деймон ее совершенно не интересуется, девушка успокоилась. — Хотя он ее зовет Секси-Беккс.

— Думала Барби-Клаус.

— И так тоже, — кивнула Елена. — А Бонни как?

— Вроде ничего, только она стала какой-то отрешенной, все время копается в своих книгах, что-то ищет. Кстати, Стефан вернулся, представляешь!

— О, нет. И как, он нормальный?

— Вроде, в школу ходит. Ах, да Клаус тут заменял Рика...

— В смысле?

— Клаус в учителя подался, — улыбнулась Керолайн, — знаешь, он ничего так, как учитель, я имею в виду.

Елена нахмурилась, что-то между ее подругой и Клаусом происходит и началось это с того злополучного укуса Тайлера.

— А еще меня достал его брат, Кол. Милый, симпатичный парень, но есть в нем что-то отпугивающее и зловещее. У него глаза садиста с искорками ехидства. Клаус меня от его внимания оберегает, хотя и так не очень жалуется брата. Интересно почему?

— Не знаю, Элайджа тоже мало о нем говорит, — пожала плечами Елена. — Кстати, почему ты оказалась тут с Клаусом, ты что-то говорила про Майкла.

— Ты сама сказала, не будем о грустном, а то мне шею свернут.

— Ой, да неужто ты испугалась?

— Деймона? Конечно, нет! Думаю, у меня тоже появился защитник, посильнее вашего, — подкальывающее произнесла Керолайн.

— Вот значит как!? — улыбнулась Елена. — Значит Клаус теперь твой защитник, что ж против вашего защитника у нас есть свой нападающий.

— Эдмунд?

— Ага.

— Дожили, силой парней меряемся, — фыркнула мисс Форбс. — Ой, ну в смысле защитников...

— Да-да-да, — закатила глаза Елена.

Керолайн рассмеялась, и легонько стукнула Елену подушкой, та в свою очередь тоже не осталась в долгу и вскоре по каюте стали летать перья и слышатся женский визг, вперемешку со смехом.

«Дорогой Дневник, это я, местный папарацци. Благодаря Анне у меня появились сенсационные кадры дрессировки Клауса, бой подушками и не понятно зачем — Деймон в душе (Анна, что это значит?). Ну ладно вернемся к гибридам, остальное не интересно. Элайджа, Эдмунд, а теперь и Клаус, отлично почти на всех первородных у меня есть кадры. «Салат», «Тунец» и «Домашний волк» пополняют альбом великого путешественника по совместительству разоблачителя первородных. Черт возьми, я раньше думал, что мое призвание это рисовать чудовищ, но теперь я знаю — я прирожденный фотограф. Буду

зарабатывать на хлеб фотками звезд — я папарацци, к тому же у меня в союзниках призрак. Ох, мы с Анной таких сенсаций наделаем, что Голливуд будет меня ненавидеть и даже не понимать, как я исхитрился их сфотографировать, ну скажем в том же самом душе. К тому же опыт у меня имеется, я серьезный человек, вампиров фотографировать это вам не белочек кормить. На Facebook потом выложу парочку фотографий из этого круиза. Хакну страничку Аларика и подкину ему голого Деймона в душе, интересно как он выкрутится? Добрый я чего-то.

Ну ладно пойду разбираться с Анной, какого хрена она сфотографировала Деймона!!!!????».

Шёнбрунн^[11]. Вена, Австрия. 1734 год.

Месяц при дворе принцессы Марии-Терезии^[12], а он так и не продвинулся в поисках, видимо, информация не точна и этой чертовке опять удалось обвести его вокруг пальца. Двести пятьдесят восемь лет продолжалась скачка Эдмунда за Лессой, стоило ему увидеть эту чаровницу при испанском дворе, как им овладела жажда обладания этой женщиной. Но видимо Лесса его точку зрения не разделяла и не спешила стать его. Ха, наглая вампирша и почему он не применил внушение? Проснулся азарт? Видимо в глубине души ему тоже это нравилось, еще ни одна дама не заставляла его колесить по свету. Правда, однажды ей удалось скрыться из его поля зрения, что он даже не знал в какую сторону ему двигаться. Лишь в 1634 году в Париже он узнал ее тайну, она присвоила имя Венгерской графини Батори, а он считал Элизабет очередной сбрендившей маньячкой, но эти убийства были проделками Лессы. Кровожадная вампирша ему досталась. Если она надеялась, что, узнав ее кровавые замашки, он от нее откажется, то миледи обратилась не по адресу.

Порой он выходил из себя, она раздражала его своим поведением. Что ей нужно? Довести его до сумасшествия до безумства? Даря ему ночи любви, Лесса вечно сбегала, а потом и обижалась, что он ее не находил. Признаться по правде, однажды Эдмунд просто не поехал за ней, она направилась в Англию. Увольте, но встреча с давнишними знакомыми ему была как-то не очень нужна. В то, что Никлаус и свита, находились в то время в Англии, шептались на каждом углу, вампиры из уст в уста предавали слухи о могущественном семействе вампиров. Три брата и сестра. Странно, что три, куда же делся четвертый? Эдмунд просто не хотел, видится с теми, кто погубил его семью. Может, когда-нибудь они смогут возобновить общение, но не сейчас.

— Герцог Офейг, двор выдвигается, а Вы еще не показали Нам Вашего питомца, привезенного из далеких земель, — как упрек, прозвучал мелодичный голос. Мария-Терезия поравняла свою белую лошадь с его гнедым конем. Сезон соколиной охоты, он не мог упустить шанса «втоптать в грязь» местных сокольничих, считающими себя гуру в дрессировке хищных птиц.

— Прошу прощение, Ваше Высочество, но видимо мой питомец, сегодня решил продемонстрировать свой характер и посчитал нелепым соперничество с соколами Вашего Высочества, — улыбнулся Эдмунд принцессе. Уклончивая фраза, могла быть как оскорблением, так и похвалой.

— Дерзите герцог? — прищурилась молодая особа голубых кровей, хотя на вкус обыкновенна и ничего в ней особенного нет, уж Эдмунд знал.

— Что Вы, лишь констатирую факты, — и снова не определенность.

Мария Терезия вскинула голову, разговор окончен, прозвучал горн, двор выдвигается на охоту. Цокот копыт по усеянной камнем дороге, куда не глянь породистые лошади, чистых кровей, пышные наряды придворных, даже ливреи лакеев отличались красотой, лай собак. Ну что за соколиная охота с собаками? Аромат французских духов, накрахмаленных воротничков, гомон высшего света и пенье прирученных соколов.

Эдмунду становилось тошно от этого сборища павлинов и индюков, сверкающих направо и налево драгоценностями и кричащими о своих титулах. Власть мира сильных сего

из покон веков уважала лишь вес золота и увесистость твоей фамилии приправленной подвигами предков. И если титул герцог, то глаза светились завистью, особенно у баронетов, герцогу проще подобраться к верхушке власти, так сказать нашептывать трону свои идеи. Но в истории много случаев, когда и простой люд без рода и племени находился в фаворитах у монархов, многие правители прислушивались именно к их советам, а не к особе с десятью титулами и безупречной родословной.

— Халтуришь Эдмунд, — о, этот голос! Лесса все же тут.

— И в чем же? — как ни в чем не бывало, спросил он.

— Плохо ищешь меня, — подмигнула она и ускакала вперед.

Вот это новость, он еще и виноват? Дав команду ворону, чтобы тот следил за ней он спокойно и, отвлекаясь, принялся беседовать с ехавшим рядом дворянином. Новый курс, полное безразличие, посмотрим, как Лесса запоет, если лишится внимания с его стороны.

Наше время.

Открыв один глаз, Эдмунд поморщился, солнце уже было в зените и нещадно слепило. Опять он уснул на палубе, да еще и другом виски. Так и где Клаус? Яхту не затопило, значит Элайдже все же удалось совладать с одурманенным гибридом. Эдмунд подло свалил заботу об обратившемся Клаусе на его брата. Сам же раздобыв бутылку виски, устроился на шезлонге перед бассейном и погрузился в свои мысли, не замечая, как погрузился в сон.

И почему ему приснился Шёнбрунн? Ах, да это можно считать началом официальных отношений с Лессой. Именно в любимом дворце Марии-Терезии зверь угодил в капкан или же лев поймал антилопу, тут еще, с какой стороны посмотреть.

Подобрав, пустую бутылку. Эдмунд направился к себе в каюту, чем дальше он тянет с Лессой, тем сложнее ему будет потом.

— Думала, ты про меня забыл? — зеленые глаза посмотрели на него с грустью и сожалением.

— Лесса...

— Я знаю, что совершила не простительную глупость, но я просто не верю, — слеза медленно скатилась по щеке. — Столько лет отношений и все напрасно? Все сошло на нет из-за твоей увлеченности человеком.

Вампир промолчал, ей не понять.

— Ты любишь меня не ее! — вскочила блондинка.

— Это уже не важно, — покачал головой первородный, — ты сама избрала свой путь.

— Значит убьешь? Из-за мальчишки?

— Ты моя страсть Лесса, но не моя душа, — дотронулся он до ее щеки, ласково смахивая слезинку.

— Ненавижу! — выплюнула она, Эдмунд улыбнулся, с 1840 года он слышал это слово довольно часто.

— Лжешь.

Вампирша замахнулась и дала ему пощечину.

— У тебя нет души! — зло выпалила она. — Она умерла и тебе никогда ее не вернуть! Так почему же ты выбрал все равно ее!? Что могла тебе дать она, чего не могла дать я!?

— Может, я просто понял, что жить на пороховой бочке не то, что мне нужно?

— Долго же до тебя доходило!

— Иногда любовь ослепляет, — отвернулся Эдмунд. — Это то чувство, которое нас

может запутать и я люблю тебя, но...

— Я не она, — вздохнула вампирша.

Столько лет. Пять веков и все закончилось, возможно, она сама виновата, постоянно играя с ним, но только так она считала, что его интерес к ней не угаснет. Глуп тот, кто придумал определение вечная любовь, ее не существует. Люди глупы веря в нее. Она и сама не верила в нее, пока не встретила Эдмунда, но при этом постоянно требовала доказательств, убегая от него. В начале был интерес, если так зацепила, то найди меня, а потом это превратилось в своеобразную проверку его чувств. Можно сказать, что они никогда и не жили спокойно, превращая свою любовь в гонку, которую устраивала она. Иногда она доводила его до точки кипения, и тогда уходил он, но всегда возвращался. И в 1840 году они поссорились, а вот из-за чего Лесса не помнила, но видимо опять виноватой была она. Но он же вернулся к ней, вот только уже все было не так. Ссоры были слишком частыми, он стал скрытен, часто уходил в себя и это украшение. Сапфировая слеза. Он часто вертел его в руках. И она узнала правду, залезла ему в голову, но так и не призналась ему в этом. Он в итоге сам рассказал, но не то, что знала она. О Велии он отозвался, как о просте девушке не справедливо погибшей. Эдмунд не хотел делать ей больно, а она сделала вид, что поверила. В конечном итоге не выдержала она и бросила его, желая однажды отомстить, сделать так же больно, как и он ей. Единственным известным ей способом — уничтожить Деймона Сальваторе.

Вампир — вечный свидетель времени, пожалуй, самое запутавшиеся в себе существо на планете. Усиленные эмоции играют с ним злую шутку, наставляя на не правильный выбор.

Лесса попыталась снять лазуритовое кольцо, уж если умирать, то так как она хочет, а не как решит Эдмунд. Но первородный останавливает ее, Лесса с замиранием сердца смотрит на него, неужели он не позволит ей, сам выберет для нее способ?

— Просто позволь мне выйти на улицу, тогда я не испачкаю твои ковры своим прахом, — фыркнула она.

Вампирша никак не ожидала, что произойдет дальше. Он поцеловал ее отчаянно, страстно и одновременно дико. Ее дикарь, один из сильнейших вампиров в мире, повелитель птиц и только ее Эдмунд. Она прижалась к нему всем телом, отвечая и утопая в нем. Он ее главная ошибка в жизни после смерти, но так же он самое лучшее, что происходило в ней.

Шёнбрунн. 1734 год.

Травинка в его руках вырисовывала причудливые узоры на ее теле, спутавшиеся золотые локоны, в которых застряла трава и листва, развивались он теплого ветерка. Зеленые глаза лукаво смотрели в каре-зеленые, а довольная улыбка не сходила с красивого лица.

— Ты поступил подло, — произнесла Лесса.

— Я подло? — удивился Эдмунд, притягивая ее к себе и целуя в шею, проводя рукой по гладкой спине.

— Баронесса будет в моем меню, — вцепилась она в его каштановые волосы, больно одергивая голову.

— Да ты ревнуешь!? — усмехнулся он, заламывая ей руку.

— Тебя волнует моя ревность? Хм, а я думала ты опечалишься по поводу баронессы? — одной рукой она повалила Эдмунда на спину и резко оседлала его.

— Знаешь сколько у меня их было? — бровь игриво взлетела вверх, а Лесса зарычала.

Жадно целуя его, она будто ставила на нем клеймо, что он только ее и ни чей больше.

— Я люблю тебя, — произносит Эдмунд, вампирша растерялась и нахмурилась.

— Ты игнорировал меня, — обиженно произнесла она.

— Я люблю тебя.

— После этих слов, я не смогу от тебя бегать, Эдмунд, — она ждала этих слов слишком долго, а еще, похоже, она устала убегать от него, в итоге он все равно ее настигал. — И, кажется, я тоже полюбила тебя.

— Кажется? — свел он брови к переносице, становясь похожим на обиженное дитя и огорченного мужчину одновременно.

— Нет определенно, я люблю тебя, — и на душе стало как-то легче.

Он резко рыкнул, переворачивая ее, нависая сверху, нежно поглаживает ее бедро и целует в ее приоткрывшиеся от удивления уста. Мягкий, нежный поцелуй, постепенно набирающий дикие обороты, словно разгорающийся огонь он сжигает Лессу, заставляя ее капитулировать, навсегда и навечно.

Фурор на соколиной охоте вызванный орлом герцога Офейга, который наловил больше всех, сменился на более интересный. Тот, кому прочили стать подле трона, решил покинуть дворец. Неожиданное известие о женитьбе вызвало хандру и у Марии-Терезии, ведь не за горами тот день, когда она примет корону своего отца, а Эдмунд представлялся надежным придворным, немного жестоким и дерзким, но умным и расчетливым. Такие люди были ей нужны, ведь у слабой женщины всегда найдутся недоброжелатели, кто захочет отнять власть.

— Она не нравится мне, — сказала Лесса, Эдмунду. — Эта принцесса явно не ровно дышит к тебе.

— Но это не повод отбирать у мира великого правителя, — подмигнул ей Эдмунд.

— Она пока девчонка и не правитель вовсе, к тому же еще не известно, станет ли она таковой, — вампирша поудобней устроилась в карете.

— Время покажет, но я уверен, что Мария оставит свой след в истории, — обнял он Лессу.

— Куда теперь?

— Куда угодно, но только не думай больше сбегать...

— Пока не планировала, — рассмеялась она.

— Ну, ты хоть предупреди, чтобы я заранее подготовился, — проговорил он.

— Нет, Эдмунд, — он нахмурился, — иначе не интересно, — Лесса подмигнула ему. —

Предлагаю посетить Россию.

— Российский двор? Что ж может, удастся поиграть с Бироном^[13].

Как бы он не относился к власти имущим, но он вампир, а по природе своей ночные хищники не ютятся в жалких лачугах, предпочитая роскошные дворцы. К тому же не гоже ему — одному из первых вампиров в мире быть крестьянином.

— Тогда оставь мне Анну^[14], — его Лесса хочет поиграть, похоже, она никогда не успокоится.

Наше время.

Эдмунд в который раз окунулся в ее очарование, поддался ее красоте и своему сердцу, приподнявшись на кровати, он посмотрел на Лессу, единственную, кому он позволял играть с собой и манипулировать.

— И что это значит? — спросила она, он не видел ее чудесных глаз из под опущенных ресниц.

— Это значит, что я не могу причинить тебе вред, — произнес Эдмунд, он дотронулся до ее лица и заставил посмотреть на него. — Ты можешь идти, ты свободна, — его зрачки расширились, снимая внушение. — И чем, скорее тем лучше, надеюсь, мы больше не увидимся, любовь моя, — жестоко, больно, но иначе никак. Хватит мучиться.

Лесса опустила глаза, его пощада, еще хуже, чем смерть. Их история закончилась. Она дотронулась до него, пытаясь понять, простить и отпустить. Сейчас он открыт и в который раз не подозревает, что она бессовестно проникла в его сознание. То, что она увидела там, заставило ее принять решение, больше она никогда не будет пытаться причинить ему боль, а о возвращении Эдмунда к ней уже и не было речи, он все решил. Поэтому решила и она.

— Хорошо, Эдмунд, — она никогда не звала его сокращенно, ей нравилось его полное имя, — больше я не буду доставать тебя.

Первородный кивнул, шорох простыней, он одевается и уходит. Вампирша откидывается на подушки и горько плачет, все же она не понимает его любви к Велии, всего лишь мимолетное знакомство вызвало в нем те чувства, которые он никогда не испытывал к ней. Лесса судорожно сжимает край одеяла и делает глубокий вдох, пытаясь, успокоится. Ради нее он бы никогда не пошел на то, на что идет ради Велии.

— Ты победила, маленькая венецианка, — прошептала вампирша, смахивая слезы с глаз.

Эдмунд вышел на палубу, уже вечер, а он и не заметил. Джереми опять в ноутбуке, просматривает фотографии. Интересно, что же он там наснимал? Елена беседует с Керолайн, надо же не с Деймоном, который в прочем, кажется, решил уделить внимание своему другу. Вампир и охотник буравили взглядом Клауса, продумывая мысленно ходы по уничтожению вселенской угрозы. Сам же ужасный гибрид сидел с листком бумаги, и что-то там вырисовывал, при этом поглядывая на Керолайн. Элайджа находился дальше всех, витая в собственных мыслях и попивая кровь из бокала, ну куда ж ты денешься от манер? Изящно вертя сосуд с алой жидкостью, он обдумывал прошлое и будущее. Мередит разговаривает с Анной, призраки тоже начали интересоваться доктора?

Сметая с лица выражение скорби и печали, Эдмунд надевает одну из бесчисленных масок из своего тысячелетнего арсенала.

— Надо же на борту Клаус, а все еще живы, — прошел он ко всем.

— У нас нет оружия, чтобы были не все живы, — произнес Деймон, во взгляде был упрек.

— Прикуси язык, голубоглазое недоразумение, — рыкнул Клаус.

— Вы не отвлекайтесь «великий Пикассо», — подмигнул ему Деймон.

— Думаю моим лучшим произведением, будет вампир, болтающийся на собственных кишках, — такая милая улыбка, нельзя не умилиться.

— Я конечно не художник, чтобы рисовать великие произведения и не знаток высокого искусства, но думаю, мне бы понравилась картина «Гибриды в гробу», — спокойно парировал его брат Стефана. — Повесил бы на самом видном месте.

— Пособие в иллюстрациях «Пытки и убийства вампира» для будущих поколений охотников в иллюстрациях вызовет большой ажиотаж в мире, возможно, станет бестселлером, пожалуй, я даже добавлю туда пару фотографий с реальным убиением...

— Ой, ну хватит вам, тут же дети, — прекратил обмен «любезностями» Рик.

— Джереми еще не оценил всю прелесть вампирского бытия? — свернул бумагу в трубочку Клаус, вдохновение убежало, оставляя очередной не законченный портрет

Керолайн.

— Сейчас оцениваю, — загадочно произнес парень, не отрываясь от монитора. Знал бы Клаус, что там за фотографии, одним бы папарацци стало меньше.

Деймон разлил виски, протягивая один стакан Эдмунду, первородный принял его и залпом осушил.

— Ого, похоже, из кого-то выжали все соки, — подмигнул он.

— Пойду, отдам распоряжение, чтобы готовились к отплытию, — проигнорировал слова вампира первородный.

— Уже? — удивился Рик. — Думал у нас еще день.

— Полагаю, он боится, что я еще могу навредить чем-то, — появилась на палубе Лесса. Деймон подавился виски, Елена подпрыгнула, гибрид с интересом посмотрел на появившуюся блондинку.

— Прощай Эдмунд, — она подошла к нему и обняла.

Оторвавшись от него, она посмотрела на Деймона, извиняться не в ее правилах, поэтому она ему просто кивнула. Медленным шагом она побрела с яхты.

— Эд, кто это? — нарушил тишину Клаус.

— Лесса, — проговорил Эдмунд и бросился за своей вампиршей.

Она не ожидала, что на прощанье он еще раз ее поцелует, все же отпускать всегда трудно.

— Навечно, — прошептал он ей в губы.

— Это слишком долго, — тихо ответила она, погладив его по щеке.

Блондинка скрылась во тьме Александрии, оставляя своего дикаря одиноко смотрящим в ту сторону, где скрылась его Лесса.

Яхта отплыла перед рассветом, Лесса наблюдала за отплытием Эдмунда, глотая слезы и проклиная свое существование.

— Я никогда не смогу отпустить тебя и всегда буду винить ее, — проговорила она, снимая лазуритовое кольцо, — в конечном итоге ты убьешь меня, так пусть будет по моему, — кольцо упало в воду гавани, погружаясь на дно. — Навеки вечные... — первый луч солнца касается ее красивого лица. — Будь счастлив...

Она не кричала, смело, подставляя себя смертоносным лучам, которые выжигали ее кожу, воспаляли тело, превращая ее в прах, который утренний ветерок подобрал и унес в море.

Лесса унесла с собой его тайну, которую смогла подглядеть в его сознании, она не стала его разубеждать, что, возможно, его затея будет стоить ему силы или даже жизни. Ведь когда любишь, творишь безрассудные вещи, а, получив кол из белого дуба, Эдмунд просто не мог упустить шанса. Он выбрал Велию, отпустив Лессу, а она в свою очередь отпустила его.

Гибрид дулся, эти двое наглых типа припоминали ему ночь одомашненного волка. Эдмунд особенно, у старшего брата хватало такта не лезть на рожон, а вот с Эдом они собачились постоянно. В основном словесно, но иногда доходило и до различных переломов. А один раз умный Клаус, решил, что его дружок из прошлого давно не загорал и пока Эд крепко спал, умыкнул с его пальца кольцо. По-детски, но так приятно. Выходит на палубу в разгар солнца Эдмунд и начинает дымиться, олимпийского факела жаль не получилось, вовремя в тень забежал, а потом бегал по всей яхте искал кольцо. В голову ему не пришло, что это не случайность, а шалость гибрида. Так и просидел целый день в тенечке.

Элайджа постоянно на них смотрел как на детей малых. Эдмунд тоже потом Клаусу отомстил, добавил настойку «от Аларика», смесь специально для гибридов, в стакан с виски. Обжигающий получился коктейль. Иногда чудо травки находились и в еде гибрида, тунец приправленный вербеной, кровь с ароматом аконита. Дошло до того, что Клаус взбесился и пригрозил зажарить одного орла по рецепту своего отчима. Белая голова птички от этого нахохлилась и вжалась в темное тельце, но зато Клаус избавил себя от «острой» пищи. Но Эд нашел новое развлечение, достань гибрида за художеством. Их маршрут можно отследить по клочкам бумаги, что Клаус в порыве злости рвал и выкидывал, а Эду приятно, а потом он всем разболтал, что за портретики сын Эстер там тщательно вырисовывает. Отбил все вдохновение. Теперь только уединившись, он придавался творчеству. В голове постоянно был список знакомых ведьм, которые могли бы сострять ему новые кинжалы, да, что там кинжалы, хотя бы один для одного наглеца.

Еще удручающие мысли о матери не давали покоя, неужели ведьма и вправду хочет всех своих детей на тот свет отправить, а с виду такая милая. Майкл спит и видит, как бы заколоть его, но тут плясать спокойно можно, кола нет и первородный охотник беспомощен без него, только переламывать шеи ему остается. Тут можно добавить: «у меня самые лучшие родители в мире!» И всплакнуть. Горькими волчьими слезами. Ну почему он? В его жизненной программе установка стать целью номер один для всех? К нему уже очередь выстроилась, чтобы отправить на тот свет. А потом все удивляются, что это такой злыдень разгуливает.

Вот не наложила бы мама проклятье, все было бы тип топ. Но нет, баланс, тварь противная, запечатаю суть. Так еще и Татию угробила, добила своей магией. Любовь поостыла со временем, не до любви было. Некогда любить, когда весь мир против тебя. И появишься сейчас Татия без боя бы отдал ее Элайдже, не ну может покочевряжился бы, поревновал, лет на сто в гроб кое-кого отправил и успокоился. Из-за этих двойников весь светлый образ испарился: одна пакость ходячая, другая суицидница беременная. Хотя если Катерину и Елену смешать, получился бы микс Татии. Не ну на фиг, Татия не такая и не будем извращать образ погибшей девушки.

Бесился он еще и на самого себя. Он тысячетный гибрид, ходячее зло, самый ненавистный в мире представитель сверхъестественных тварей втюрился... нет, нет — увлекся. Влюбляться это для романтиков и идиотов, он просто увлекся Керолайн Форбс. Но, черт возьми, на столько, что каждый клочок бумажки пестрит ее образом! И это его раздражало. Так же как и раздражало ее безразличие к нему. Все о Тайлере думает. Любовь-морковь, тыры-пыры пассатижи! Мрак! Ну, как она не поймет, что Тайлер деревня и он

может дать ей гораздо больше, чем этот щенок. Лет через сто одумается, но поздно будет.

Да и где, кстати, этот Тайлер шляется, гибрид его недоделанный, хоть и первый удачный экземпляр массовой штамповки. На звонки не отвечает, точнее, отвечает тетка противным голосом, что абонент не в сети, позвоните позднее. Позволения отправится в отпуск, он не получал. Тут вырисовывается мнение, что все те, кто был отштампован в районе Мистик Фоллс, имеют свое собственное мнение и разрешение на длительные загулы не спрашивают, а так же творят, что в голову влезет. А потом обвиняют во всем гибрида. Хотя кружок самодеятельности иногда полезен, например Елену воскресили, а то бы сейчас сидел у разбитого корыта, единственный и неповторимый.

Елена Гилберт, еще один пункт по выведению гибрида из себя. Залетела! Кто блин ей разрешал? Да и от кого? От вампира! Накосычила Бонни, а ему теперь, что? Забыть об армии гибридов? Неизвестно, что за двойника он получит через пятьсот лет. Остается только уповать, что голубоглазый брат Стефана став отцом, забудется от счастья, а Клаус быстренько Елену какому-нибудь мужику в кровать и спит спокойно. А уж Сальваторе пусть потом сам разбирается, что это второе чадо на него не похоже и клыки в ход не пускает.

Да и вообще не будь Эда поблизости, отправил бы Деймона на корм акулам. Достает одним своим присутствием. Мракобесия ходячая решившая, что он может с ним тягаться. Два брата акробата, все нервы на них ушли. Стефан и Деймон Сальваторе, с ними еще Катерина Петрова, три самых раздражающих вампира в мире. Первый неблагодарная скотина, второй потерял чувство самосохранения и лезет на рожон, третья вообще смертница. И каждый видит сон, в котором гибрид спотыкается и убивается на смерть. Не видать вам этого.

Но больше всего на данный момент Клауса раздражал тунец! Да обыкновенная дохлая рыба, которой кормят всех подряд. И не только его раздражал, но и всех. С завистью смотришь на Елену, которой Эд из закровов достает мясо и птицу, остальные же давятся блюдами из тунца. Хоть иди и срочно беременей, чтобы и тебя кормили человечески. Первые два дня терпимо, но на третий тунцовая диета доставала не хуже Деймона. Поэтому великий гибрид решил на диверсию, на которую никто не решался. Но он Клаус и терпеть не намерен это безобразие, он не японец, чтобы есть рыбу на завтрак, обед и ужин.

Прокравшись на кухню, он открыл холодильник, где хранилось филе этого самого врага номер один. Тунец — вторая смерть пришла за тобой.

— Рыбаки долбанные, — фыркнул Клаус, — тут тунца еще недели на две.

И быстренько гибрид начал таскать кусочки рыбки к борту, постепенно выкидывая их в открытое море, на радость дельфинам и прочим рыбоядам. И вот осталась последняя партия, как на кухне он нос носом столкнулся с Керолайн. Попался.

— Шалим? — вскинула она бровь и сложила руки на прелестной груди, скрытой совсем не нужной кофточкой голубого оттенка.

— Нет, — покачал головой Клаус, — мне срочно понадобился эмм... — он начал бегать глазами по кухне, — баклажан! — схватил он несчастную ягоду, произведенную растением семейства паслёновых. Не признается же он, что тайком выкидывал рыбу.

— Баклажан? — удивилась блондинка.

— Художники древнего Рима из этих овощей получали чудесную по своему составу краску, — начал заливать Клаус.

— Интересно, — оживилась Керолайн, — не знала, что из баклажана можно сделать краску.

— Конечно можно, — улыбнулся Клаус.

— Ладно, потом покажешь, а сейчас я намерена избавить всех от вынужденного применения в пищу тунца, — девушка открыла холодильник. — Хм, думала больше будет.

— Может помочь?

— А как же краска из баклажана?

— Баклажан никуда не убежит, — отложил он в сторону овощ.

Оставшиеся залижи тунца, быстро обрели покой в синих пучинах моря и желудках дельфинов. Керолайн еще как маленькая радовалась этому событию, а от дельфинов вообще пришла в восторг. За яхтой плыла целая стая, то и дело выпрыгивая из воды, приветственно крича вампирам.

Девушка от восторга вцепилась в руку Клауса, которая покоилась на перегородке, похоже она не заметила этого невинного, но в то же время дающему Клаусу надежду, жеста. Гибрид улыбнулся, смотря, как блондиночка с восхищением указывает на дельфинов.

— Дельфины сближают, — улыбнулся один из невидимых наблюдателей.

— Эд, сидеть тут, как партизан меня совершенно не радует, — буркнул Элайджа, двое первородных заметили странные и быстрые передвижения Клауса от кухни к краю борта и решили за ним проследить.

— Уймись Эл, под вертолетом не так уж и плохо, — шикнул на него Эдмунд. Двое первородных устроили наблюдательный пункт под вертолетом на специальной площадке. — В следующий раз туда полезешь как обезьяна, — указал он на спутниковую мачту.

— Зачем нам это?

— Проверяю, есть ли в Нике еще добро, — фыркнул брат Татии.

— Ты проверяешь, а я то тебе на кой черт? — приподнял голову Элайджа и стукнулся о дно вертолета. — Ай!

— Мне одному скучно, — закатил глаза Эдмунд. — К тому же он твой брат, неужели тебе не интересно?

— Никлаус уже не способен на добро, как его брат заверяю.

— Ты уверен? — глазами указал он в сторону парочки, наблюдающей за дельфинами.

— Может ему скучно?

— Да и поэтому он все, что можно изрисовал портретами Керолайн?

— Да ну тебя.

— И куда делась твоя рассудительность?

— Испарилась, как только ты вернулся. Ты же всегда меня портил.

— Да-да увлекая на оргии с девчонками, а потом их отцы оккупировали Майкла...

— Молчи развратник старый!

— Кто бы говорил...

Элайджа улыбнулся, все же его бесенята никуда не делись и с появлением Эда вернулись, отталкивая невозмутимое спокойствие и подталкивая его к безумным вещам, которые джентльмен делать не должен. Вот, например, тайком следить за братом. А может Эдмунд прав, в Клаусе еще есть добро и его можно вернуть на путь истинный?

— Считаю, что у блонди есть шанс вернуть нашего прежнего Ника, а то этого клона придушить хочется, — сообщил Эдмунд.

— Прежнего не получится, мы вампиры...

— И ты представь, как мы оторвемся? — загадочно улыбнулся первородный.

Элайджа округлил глаза, когда они были людьми, все селение до нервного тика

доводили, да пятые точки вечно болели от розги Майкла. Отцу всегда докладывали на шалопаев: Элайджу и Никлауса, правда младшему больше доставалась, ибо, видите ли, он виновен, что старший сын опускался до не подобающего поведения. Похоже, из всех детей Майкла не доставалось лишь Финну, он был слишком послушен, этакий маменькин сынок и Ребекке, она девочка. Хотя отец пару раз шлепал единственную дочку. Элайджа и Клаус вечно ходили с больными попами, а Кол с отодранными ушами. А потом мальчишки выросли и пошли взрослые игры, Элайджа старался оградить себя, Майкл теперь брался за меч и бегал по всему поселку за Никлаусом, но потом забил на него, ибо подросток Кол и начал трепать нервишки отцу. А он, бедняжка, разрывался на части, не зная кого из них подвергнуть своему воспитанию.

Эдмунду повезло с родителем больше, отец у него был мягче Майкла, за что тот его всегда упрекал. Не наказываешь сына, а он творит, что хочет, бегая в набедренной повязке и пугая всех боевой раскраской. Эдмунд рано потерял мать и был единственным сыном, вторая жена родила Татию, а через пять лет, умер отец Эдмунда и Татии. Случайность на охоте, стрела Майкла угодила в старого друга, рана была смертельной и он умер сразу. Но Эдмунд всегда винил Майкла в смерти своего родителя. Майкл полностью захватил власть среди викингов, а Эдмунд ушел к индейцам, не желая видеть этого тирана, лишь изредка появляясь в родном селении. И все же отец Элайджи продолжал настаивать на свадьбе между Ребеккой и Эдмундом, тогда пришлось отпугнуть настырного диктатора своим окончательным отсутствием манер и показать, что индейцы ему роднее, чем викинги. Дикарь, нелюдь с вопиющим поведением не кандидатура для его дочери. Ребекка осталась без женишка. А родители спокойны, что не совершили ошибку, чуть не выдав свою доченьку за чокнутого на всю голову шамана.

— Интересно, какие бы дети у вас с Беккс получились? — Эд с этой фразы Элайджи чуть не подавился воздухом.

— Не понял, ты чего это?

— Ну, в тебе кровь шаманов была, в ней кровь европейских ведьм. Что бы у вас получилось?

— Элайджа завязывай...

— Да просто интересно было бы посмотреть на племянников с двумя способностями к магии, какую бы они избрали?

— Беккс не научилась колдовать, Эстер не обучала вас, — то, что все дети Эстер имели дар к магии, предопределялось кровью и родом, но по какой-то причине ведьма не спешила развивать их дар.

— Да, но от генов, то никуда не деться.

— Гены страшная вещь, — улыбнулся Эдмунд. — хорошо, что Елена не ваш потомок, а то бы взлетели бы на воздух. Чисто теоретически Клаус мог грохнуть на алтаре свою много раз правнучку. Ну, или твою...

И тут Элайджа задумался, а ведь верно, но Татия им в голову вбила, что ребенок от индейца. Зараза, изменщица, встречающаяся и с его братом. Ох, он был зол, и Клаус был зол, наколошматили себе боевую раскраску не хуже чем у индейцев. И все враги по жизни, простили оба ребеночка от не пойми кого, и стали соперничать за сердце сестрицы Эдмунда. В итоге мать не выдержала, долго терпела, но нервы сдали, и похитила Татию, с глаз долой из сердца вон. И тут закрутилось, завертелось. Так до сих пор крутится и вертится.

— Но скажу по-честному, Клаусу с ней не светит, — проговорил Эдмунд.

— В каком смысле?

— Да тут хоть жопу рви не быть им вместе, другая ему предназначена.

— Ты откуда знаешь?

— На кофейной гуще гадал, — подмигнул Эд. — Друзьями могут, может быть даже особыми...

— Ты взорвал мне мозг, — фыркнул Элайджа, зачем следить за братом и его якобы любовью, если у них ничего не выйдет?

— Керолайн та кто может выковырять его из панциря вселенской злобы, но любовь у него другая и пока он ее не нашел.

— Тогда может и мне погадаешь, умник?

— Зачем гадать, с тобой и так все ясно было тысячу лет назад, — пробубнил Эдмунд. — Ты сестру мою любишь и будешь любить, пока не усохнешь.

— Но она умерла!

— Да, — кивнул Эдмунд, — в этом тебе не повезло. Но моя любовь тоже умерла, так что можем нажраться как свиньи и запить кровью.

— И чтобы нас малец опять сфотографировал не в приглядном виде?

— Так, а ты сейчас о чем?

— У Джереми Гилберта походу не только красивые пейзажи, да улыбающиеся лица на фотокамере, но и парочка первородных не в самом лучшем ракурсе.

— Не желаете ли дорогой друг отведать сегодня свежий крови?

Только Элайджа собирался ответить, как неожиданно пред их лицами появилась наглая физиономия Деймона Сальваторе.

— А что это вы тут делаете? — спросил вампир.

Не ожидавшие такого подвоха Эдмунд и Элайджа подскочили со всей дури, а цепи державшие вертолет не выдержали, вертушка подскочила вместе с ними, вот только гораздо выше и плавно приземлилась в море.

— А-а-а! — заорал Эдмунд, хватаясь за голову и наблюдая, как техника уходит под воду. — Деймон! Сука! Мать твою! Чтобы тебя, чмо голубоглазое! Ненавижу, срань редкостная! — ругался Эдмунд. — Рояль испоганил, теперь еще и вертолет! Ну, молись, скотина!

— Удачи, — похлопал по плечу вампира, Элайджа.

Деймон искренне не понимал, в чем же он тут виноват, не он имеет супер силу, чтобы отправлять вертушки на дно океана. Виновны Элайджа и Эдмунд, но его опять выставили крайним.

— Эд, прекрати это дело! — убежал от размахивающего ремнем Эдмунда, Деймон.

— А ну стой, — поймал брата Стефана, Клаус. — Вертолет утопить, не хорошее это дело.

— И ты туда же! — из стальной хватки гибрида, вырваться ему было трудно. Но хочешь, жить — умей вертеться. Клаус стал живым щитом, гибрид явно не ожидал такого подвоха.

— Ауч! — взвыл он, когда по нему прошелся ремень.

— Сам виноват, а теперь мне пора! — улизнул Деймон.

Джереми Гилберт, выбежавший на шум, только и успевал щелкать отличные кадры. Коллекция пополняется на радость начинающего фотографа. Эх, эти бы кадры да мир, но он пока еще обладает маломальским чувством самосохранения, понимая, что с ним сделают

три вампира и гибрид, если фото выйдут в свет. Но, смотря через объектив своей фотокамеры, он видел обычных людей. Они, как и люди могут попасть в забавные ситуации на грани фола, злятся и смеяться над своими проколами, отчаянно любить и ненавидеть. Вот только все это усиленно во сто крат.

— Венеция через три дня, удивительно, что мы доплывем живыми, — прокомментировала Анна. — Хотя я призрак, мне бояться нечего.

— Эд в плаванье позвал, чтобы ремнем забить? — спасал свою шкуру Деймон.

— Нет, но одно другому не мешает! — рычал ему вдогонку Эдмунд. — И в кого такой скоростной пошел? — устало растянулся первородный на палубе. — Чертовы консервы, довели... — фыркнул он. — Деймон перерыв пять минут!

— За пять минут я успею от тебя спастись, — подлетел к нему Деймон и вонзил деревяшку в сердце. — Отдыхай старичок.

— Это было подло, — подошел Элайджа. — Он разозлиться.

— Я бы разозлился, — прокомментировал Клаус.

— А мне все равно, — режим «пофиг» удачно активирован. Деймон отсалютовал Клаусу и Элайдже, подмигнул обалдевающей от всего Керолайн, показал кулак юному папарацци и направился к Елене.

— Интересно когда чаша терпения в Эдмунде наполнится, и он по настоящему на него разозлится? — задумался Клаус. — Нужно будет не упустить этот момент.

— Да, Деймон отлично умеет доводить первородных, — согласился с ним Элайджа.

— Хотя Стефан превзошел своего брата в этом.

— Ну, Стефан доводит лишь тебя, мне лично на него все равно.

— Это ты с мясником не знаком, такой вампир! Прелесть, правда, мстительным оказался.

Деймон прошел в каюту, Елена, задумавшись, сидела на кровати, она не заметила, как Деймон подсел к ней и вздрогнула когда он ласково провел по ее голове.

— О чем задумалась? — спросил он.

— С чего ты взял? — приняла невозмутимый вид девушка.

— Ты не слышала, как я вернулся, так какие мысли бродят в твоей голове?

— Клаус, — вздохнула она. — Кажется, я нашла способ его убить.

Вампир встрепенулся и с интересом посмотрел на Елену, что знает она, чего не знает он?

— Я долго думала и вспоминала слова Валара, любой вампир умирает от моей крови, кроме тебя. Любой Деймон! А это значит, моя кровь может убить Клауса.

— Он первородный... — она не дала ему договорить, перебив.

— Любой Деймон, он не выделил, что кроме первородного. Я могу убить Клауса и мы свободны, понимаешь?

Вампир резко встал.

— Нет, Елена!

— Что!?

— Я не позволю рисковать тебе собой и нашим ребенком! Даже если это и так, то нет!

— Деймон...

— Я сказал нет и точка! Забудь об этом, — резко перебил ее вампир.

— Но это мое решение! — возмутилась она, опять он не считается с ее решениями, выбором и мнением.

— Ни одно твоё решение, до добра не доводило. Рисковать нашим ребёнком я не намерен! Так что уймись и забудь о Клаусе, пока он действительно безобиден.

— Но как ты не понимаешь...

— Вот упрямая! Я всё понимаю, но нет! И только попробуй что-нибудь выкинуть, как я запрю тебя.

— Тиран!

— Согласен, — кивнул вампир.

Елена надулась, а ведь это был реальный шанс избавиться от гибрида и почему Деймон его не принимает? Если её кровь способна на такое, то почему не попробовать? Минута и Клауса нет, все и они живут спокойно и счастливо. И даже если не сработает, то ничего не случится, она же нужна гибриду для разведения племенных волкодавов. За попытку он её не убьёт, Деймон зря переживает. А упускать такую возможность с их стороны глупо.

— Господи, Елена вот дуться не нужно. Твоя кровь средство защиты малыша от особо голодных вампиров, но никак не оружие против сумасшедшего гибрида, — сел он на корточки напротив девушки и нежно провел по щеке.

— Но это шанс, — вздохнула она.

— Шанс использовать нашего ребёнка, как оружие? — вскинул он бровь. — Бесчувственная мамаша, — шутя, произнес он.

— Просто все варианты мы упустили.

— Найдем новый, — уверенно произнес Деймон. — В Мистик Фоллс ждет мама-ведьма, которая, по словам Эда, может уничтожить Клауса. Надежда есть, только не ценой ваших с ним жизней, — коснулся он ладонью Елениного животика, места, где развивалась совершенно новая часть сверхъестественного мира. Пока не осязаемая, но убийственная для желающих перекусить его мамочкой.

— А может это она? — пробубнила Елена.

Деймон улыбнулся, похоже, она отвлеклась от гибрида и планов по его уничтожению. Самому вампиру и в голову не приходило использовать кровь Елены как оружие.

— Пока определить мы не сможем, — щелкнул он её по носу, от чего Елена рассмеялась. — Но мне всё равно он или она.

— Деймон?

— Что?

— А что был за шум на яхте?

— А это...

Дверь в каюту сорвало с петель и на пороге появился Эдмунд.

— Деймон Сальваторе! — взревел он, испепеляя взглядом сына Велии. — Молитвы уже не помогут!

Вот теперь ему не куда бежать, Эдмунд загнал его в угол, вжавшись в перегородку борта, Деймон понимал, что этот обозленный вампир его порвет. Только один вариант в воду, но нет уж, увольте, ему и на яхте не плохо.

— Эд, да ладно тебе, что ты злишься из-за порванной футболки, — сглотнул Деймон, погода еще быстро изменилась, откуда не возьмись, тучи набежали, да и море не спокойно.

Клаус противно хрустел попкорном, пока Эдмунд приходил в себя, гибрид на всякий пожарный запасся этой кукурузой. И не зря, такое кино. Элайджа просто наблюдал, а Керолайн вздохнула, доигрался Сальваторе. Джереми выругался, батарейка на зло садилась. Даже Рик с Мередит выбрались на поверхность, чтобы глянуть на «изгнание демона». А вот Елене было не до шуток, Эдмунд действительно был взбешен, она так и не поняла причину, но ее вампир видимо опять совершил глупость, которая и довела первородного до состояния аффекта.

Цепкие пальцы больно сжали горло, Деймон почувствовал себя котенком в руках изверга.

— Эд... — прохрипел Деймон, но первородный кажется даже его не слышал, кровавая пелена застилала взор брата Татии. Другая рука первородного опасно взметнулась вверх.

— Нет, стой! — подбежала к ним Елена и коснулась плеча Эда.

— Елена..., — Деймон попытался ее остановить.

Эдмунд отшвырнул от себя Деймона и подлетел к Елене, девушка взвизгнула когда он схватил ее за волосы, намереваясь вонзить свои клыки в ее шею.

— Елена!!!! — закричал Деймон.

— А вот это уже не прикольно! — среагировал Клаус, откидывая Эдмунда от своего драгоценного двойника. — Хватит беситься! — рыкнул гибрид, демонстрируя клыки.

Деймон очутился возле Елены, поддерживая напуганную девушку. Сердце ее бешено колотилось, такого Эдмунда она не знала.

Клаус еле удерживал разозленного Деймоном вампира, пришлось подключиться и Элайдже.

— У него сдвиг по фазе! — прошипел Клаус.

— А у вампиров бывает бешенство? — спросил Джереми у Анны.

Призрак фыркнула, сейчас не до шуток мол. Рик пытался сообразить, что делать, потому что даже Клаус и Элайджа вдвоем еле удерживали разозленного Эда. Правду говорят, что злость сил прибавляет. И тут учитель заметил, что даже орел Эдмунда пятится назад, его пугал собственный хозяин.

Издав рык Эдмунд смог освободить себя от хватки Элайджи, отшвырнув его от себя, первородный врезался в стеклянное ограждение и упал на осколки, что остались от перегородки между внутренним и внешним убранством яхты. Клаус держался хорошо, пытался уговорить Эдмунда, но тот решил сбросить балласт и начал носиться с Клаусом за спиной по всем стенам, которые ему попадались на пути, делая вмятины в железном корпусе.

Деймон еле успевал уводить Елену с пути смертоносного первородного, собьет и не заметит.

— Осторожно! — вовремя отбежали Рик и Мередит.

Элайджа тряхнул головой и снова ринулся на успокоение взбесившегося вампира.

— Рик присмотри за Еленой, — вручил девушку учителю Деймон.

— А ты куда? — крикнула Елена.

— Успокаивать его!

Элайдже с Клаусом как раз удалось припечатать Эдмунда к палубе, а Деймон прижал его грудную клетку коленом и схватил за шею.

— Уйди, убьет же! — сквозь зубы проговорил Элайджа.

Деймон не знал, хватит ли ему силы пробить защиту первородного вампира и пробраться к нему в голову, но если он не хотел слушать, то должен увидеть. Мысленно посылая ему, образы с извинениями, упрекая при этом, что он заслужил, чтобы его разок пырнули за мать Стефана. Но Деймон извинялся за свое поведение и холодность по отношению к Эдмунду, который много для него сделал. Напоследок поблагодарив его, за подаренную жизнь, ведь иначе, Деймон бы не встретил Елену. Голова у Сальваторе жутко разболелась, но все же он смог проникнуть Эду в голову, достучаться до него. Снимая эффект безудержной ярости.

— Тебя нужно было встряхнуть, чтобы добиться извинений? — фыркнул Эдмунд, убирая маску монстра. — Деймон Сальваторе извиняется в трех случаях: если объект помер, если напугал до усрачки и если влюбился. Второй случай проделать легче легкого.

— Что? — опешил Деймон, убирая руку с шеи первородного. Элайджа с Клаусом все еще держали Эдмунда, мало ли что.

— Хороший спектакль, не правда ли? — улыбнулся Эд.

— Эмм? — в голос удивились гибрид и его брат.

— Твою мать Эдмунд, скотина редкостная! — разозлился Деймон. — Ты игрался что ли?

— Ага, — кивнул он, — если бы ты меня по настоящему вывел из себя, эти двое бы не смогли меня удержать. Ладно, пустите слабаки, — рявкнул на них Эд.

— Козел конченный, — фыркнул Деймон и соскочил с друга.

Клаус с Элайджей тоже были поражены сим спектаклем, а главное уязвлены, сила Эда превосходила их. Но как это понимать? Из-за того, что он родственник Татии заколдованная кровь прижилась в нем лучше?

— Но Деймон, ты тоже на голову того, — встал Эдмунд и потянулся, — лезть в голову к первородному, не дорос еще, чтобы копаться в моем сознании. Годков через пятьсот можешь.

Погода быстро вернулась к солнечному состоянию и штормовое предупреждение отступило, никто не придавал этому значения. Эд для пущего эффекта просто включил более мрачную, атмосферу. Но и его спектакль для него аукнулся, слишком много силы потратил, особенно магической, вызывать тучи и поднимать ветер, требует концентрации. Поднеся руку к носу, он смахнул потекшую кровь.

— Совсем как у Бонни, — пробубнил Джереми, — когда она применяет сильные заклинания.

Клаус нахмурился, когда Эдмунд заявился к нему в дом, стены окрасились в красный и был вполне реалистичный запах крови, вот только когда он исчез эта иллюзия испарилась, лишь потолок в прихожей был безвозвратно обрушен. Изгонять призраков, притягивать их, иллюзия и обрушение потолка вызывают подозрения и наталкивают на мысль, что Эдмунд тоже не совсем обычный первородный.

— Ты гибрид, — высказался Клаус, — после обращения силы шамана у тебя не исчезли.

— Не исчезли, только благодаря жертве деда, но толку ноль, сильные заклинания отнимают у меня энергию, поэтому страдаю кровотечением из носа — бичом всех ведьм, — осмотрел бардак Эдмунд, сам устроил, на себя и ругайся. Починка яхты обойдется ему в несколько миллионов, вот на какие жертвы нужно пойти, чтобы Деймон Сальваторе отбросил гордость.

Деймон сжал кулаки. Лживый, старый прохвост.

— Клыкастая фея, блин! И молчал все эти годы! — выругался вампир, подходя к Елене и обнимая пораженную девушку.

— Мне срочно нужно принять, — вздохнул Аларик. Кругом происходит, черт знает что.

— А можно вопрос? — подкрался к Эдмунду, Джереми. Первородный кивнул. — Вы если ведьму обратите, она станет такой же как вы — жертвой селекции? Просто раз у Клауса работает с оборотнями, то у вас с ведьмами должно.

— Джереми Гилберт много будешь знать, скоро станешь чьим-то обедом, — потрепал его по голове Эдмунд.

— Тогда ответь нам, — сложил руки на груди Элайджа.

— Нет, Эл, такой как я лишь один, себе подобных создать не смогу, даже если будет ведьма.

— А пробовал? — спросил Клаус.

— Да, а сейчас оставьте свои расспросы, я немного устал, — побрел прочь Эдмунд.

Брат Стефана хмурился, ну надо же, Эдмунд собственную яхту чуть не раскурочил! Но вот голова все еще гудела, нет больше в головы к первородным он лезть не будет. Зато он кое-что подглядел, пока посылал ему образы с извинениями и благодарностью. Во всем том кавардаке, что творился в голове у Эда, он узнал еще одну правду, но вот только озвучить не решался. Теперь Деймону было понятно, почему Эдмунд настаивал, чтобы Элайджа отправился с ними.

— Старый сводник, — усмехнулся Деймон и загадочно посмотрел на Элайджу, тот вскинул бровь и посмотрел на вампира, но брат Стефана лишь пожал плечами.

Вампир и двойник прошли в каюту, Елена все еще прибывала в шоке, ведь в этом своем спектакле Эдмунд мог укусить ее и... умереть? Деймон устало сел на кровать.

— Как он мог? — прорвало брюнетку.

— Елена это Эд, у него свой мадагаскарский таракан в голове, — потер виски Деймон.

— Он чуть не перекусил мной!

— Думаю, он рассчитывал на то, что Клаус среагирует, — поймал мечущуюся туда сюда девушку Деймон и усадил на свои колени, прижимая к себе разнервничавшуюся Елену.

— А если бы нет? — всхлипнула она.

— Его поведение было рассчитано на меня, если бы он тебя цапнул, извинений бы он не дождался, — поцеловал он ее в лоб. — Больше Эд не будет вытворять фокусы, обещаю.

— Точно?

— Да, теперь он сразу меня прихлопнет, — улыбнулся он.

— Дурак, — легонько стукнула его девушка.

«Дорогой Дневник Джереми, знакомься я Анна. Да-да тот самый призрак. Ну, так вот мальчик мой сейчас от счастья прыгает по каюте, понаделал снимков и радуется. Вот не додумал он, что если бы Эдмунд не притворялся и реально разозлился, мы бы сейчас покоились на дне Адриатического моря, но благо все обошлось.

Все же мне кажется, что первородный ведьмак палку перегнул, зачем было пугать всех, можно было бы просто встряхнуть шлюшку Кетрин, так моя милая мама за глаза называла Сальваторе-старшего. Ох, мама, мамочка... Ее нет на той стороне, не могу ее найти. Пока Джереми не стал видеть меня, мне было так одиноко, но теперь мне хорошо, на сколько это вообще возможно для мертвого вампира, к тому же призрака. (Джон Гилберт надеюсь, Дьявол накручивает тебя на свои вилы, как итальянец макароны).

Кстати Дневник, ты знаешь, я пока была на той стороне, много нового узнала. Джереми я этого не говорила, а он, надеюсь, не прочтет. Так вот Бонни Беннет, вроде как его девушка, отчаянно влюблена в Деймона. Я когда узнала, чуть третий раз не померла. Бесится ведьма, что втюрилась в вампира, вот и жарит его мозги. Так что это с виду у нас Бон-Бон такая вампиро-ненавистница, а на самом деле... Деймон ее ненаглядная любовь, об этом весь ее дневник исписан (заразилась от Гилбертов видимо дневники писать). Но актриса тянет на Оскар, виду не подает и продолжает плавить мозги нашему красавчику и говорить всем и вся, словно внушая, что он бяка плохая. Тут стоит признаться, что и я была равнодушна в свое время к этому любителю рода Петровых. В 1864 году прямо слюнки пускала, но не сложилось. Мама строгая была, да и Кетрин, которая оккупировала мальчишек Сальваторе, я побаивалась. Но как влюбилась, так и разлюбила. Искала способ мамку освободить и тут Джереми. Все я пропала и погибла (в буквальном смысле), сама не поняла, как влюбилась в потомственного охотника на вампиров (мамины гены?). Что тут можно сказать: Выкуси Беннет, будешь вечно одна! Твой парень, мой, а любовь твоя ненаглядная с Еленой. Злая я чего-то, хотя мне на мисс Беннет с высокой колокольни. Я вампир, поправка призрак, с нейтральной позицией. Антигероем я была лишь, когда козни стоила, чтобы маму вернуть, но я в команде хороших парней. Даже Джону Гилберту не отомстила, ходила ревела...».

Тетрадочку неожиданно выхватили из рук Анны, Джереми все же заметил, что его персональный Каспер, что-то вырисовывает в его драгоценном дневнике. Пройдясь глазами по красивому почерку, он округлил глаза. Вот это да!

Опекун Гилбертов не поверил, когда вечером пришел на ужин. Стол пестрел различными блюдами из мяса домашнего скота и птицы. Сначала он подумал, что у него начались галлюцинации из-за передозировки рыбных деликатесов, потом все решил списать на принятый виски, после премьеры спектакля «Бешеный вампир», но когда нос учуял аромат исходивший от стола, он уже не мог сдержать своего счастья, накладывая все что попадется. И плевать, что на ночь объедаться нельзя.

— А куда делась рыба? — поинтересовалась Мередит у Эдмунда, который с интересом разглядывал бокал с кровью.

Клаус и Керолайн переглянулись, заговорщицки улыбаясь.

— Закончилась, — ответил Эдмунд, — зато дельфины довольны, — подмигнул он гибриду и вампирше.

— Что-то Джереми задерживается, — заметила отсутствующего брата Елена.

— Им с Анной наверно не до еды, — разрезая утку, проговорил Деймон. Аларик закашлялся, Мередит пришлось постучать подавившегося учителя по спине.

— Давай ты будешь держать свои мысли при себе, Деймон или хотя бы дождись, когда я доем! — вытирая проступившие слезы, пробубнил Рик.

— А что я такого сказал? — захлопал глазками вампир. — Я просто сказал, что он с Анной, а подавился ты уже оттого, что видимо твоя фантазия не в том русле работает.

— Деймон, — покачала головой Елена.

— Сто семьдесят лет, милая, — улыбнулся ей вампир. — Рик я понимаю у тебя в последнее время с этим делом туго, что представляешь себе всякое...

— Деймон! — возмутилась Елена.

— Да-да, я слышал, — очередная очаровательная улыбка. — И если у тебя с твоим доктором еще до этого не дошло...

— Деймон!!! — шикнула на него Елена.

— С рождения, дорогая, — подмигнул он ей. Рик сидел с открытым ртом, а Мередит краснела. — Вон бери пример с Элайджи, у него наверно лет сто никого не было и ни чего не фантазирует, — первородный подавился, а Клаус выдал смешок. — Или с Клауса, найди хобби в виде «завоевать мир и достать всех», сразу все желание отпадет от неприличных картинок, — гибрид пригрозил ему, скрутив вилку. — Секси-Док займитесь уже этим парнем, а то он своего подопечного с призраком фантазирует. А это, знаете ли, пахивает каким-то извра... — Деймон не договорил, так как словесный поток был прерван рукой Елены.

— Хватит Деймон, — посмотрела на него Елена, она осторожно убрала руку от его рта.

— Зови меня просто, Неотразимый, — подмигнул он ей.

— Несносный, — фыркнула она.

— Ну, можно и так, — кивнул он и продолжил нарезать утку.

— Деймон ты хотя бы понял, что задел чувства четверых людей? — отпил кровь Эдмунд и выразительно посмотрел на своего дружка-болтуна.

— Людей? — удивился Деймон. — ладно Рик и Мередит согласен, а вот еще двое, это прости кто?

— Те, кого ты косвенно обозвал импотентами, — прокашлялся Эд, чтобы сдержать смех.

— А, господа первородные, — брат Стефана улыбнулся хмурому Элайдже и злющему Клаусу. — Ну, господин гибрид хотя бы пытается, верно, Керолайн? — вампирша охнула. — А вот Элайджа походу законсервировал себя.

— Деймон, господи, да заткнись уже! — дала ему подзатыльник Елена.

— У нас демократия, каждый имеет право на свое мнение, — надулся Деймон.

— Твое мнение, может привести тебя в могилу, — прошептала двойник.

— Мой двойник дело говорит, — кивнул Клаус.

— Елена не твоя частная собственность! — подала голос Керолайн.

— Привычка, — смутился Клаус.

Эдмунд был несказанно рад болтливости Деймона, похоже мальчишка начал приходить в себя, да и его намеки отвлекли от самого первородного. Не сыпались вопросы градом о магической сути брата Татии. Эдмунд редко использовал магию, но сегодня не сдержался. Он знал, что Клаус и Элайджа будут пытаться его успокоить, поэтому помимо изменений в погоде увеличил с помощью магии и свою силу. Что аукнулось для него кровотечением из носа, а ведь ему предстоит проделать довольно мощный ритуал в Венеции, всего одна попытка, нужно поберечь силы.

— Джереми, стой, не нужно! — пыталась остановить Анна ворвавшегося на вечерний прием пицци Гилберта.

— Уйди призрак! — приказал Джереми, Анна фыркнула, но пришлось подчиниться и раствориться.

— Ты чего это такой возбужденный и глазища горят? — спросил Эдмунд у парня.

Джереми плюхнулся за стол, охнув от новых, давно забытых на вкус яствах, быстренько накидал их в тарелку, он держался и когда заметил, что Деймон отправил в рот кусок мяса выдал:

— Бонни влюблена в Деймона!

Подавился не только вампир, но и Аларик с Еленой, а так же Керолайн. Первородные спокойно восприняли новость, как и Мередит. Доктору простительно, она не знакома с потомком рода Беннет и не знает всех премудростей общения ведьмочки и вампира.

— Что!?! — осиплым голосом спросил шокированный Деймон.

— А ты думал, что тебе достается чаще всех, просто так?

— С чего ты взял? — нервно произнесла Елена.

— Абсурд, — фыркнул вампир, при этом морщась, словно кислый лайм проглотил.

— Анна читала дневник Бонни, — пояснил Джереми.

Деймон проглотил второй «лайм». Бонни влюблена в него? Невозможно!

— Молодой человек, это бестактно о чужих чувствах сообщать обществу, — прокашлялся Элайджа. — Если мисс Беннет считала нужным это не говорить, то это должно было и дальше оставаться тайной.

— Это не я, это Анна написала в моем дневнике.

— Вот видишь Джереми, даже у призрака есть манеры, эта девушка не кричала на весь мир о чувствах Бонни к старшему из братьев Сальваторе, а тактично изложила свои мысли в твоём дневнике. Конечно, немного глуповато, но, тем не менее, она молчала о том, что знает.

— Элайджа хватит занудствовать, — скривился Эдмунд. — Выключи интеллигента.

— Нужно же как-то объяснить подростку, что он поступил не хорошо.

— У него опекун есть.

— Но все же.

— Ладно, сейчас объясним, — встал Эдмунд и потянулся к ремню.

— Все я понял! — спрятался под столом Джереми. — Только без ремня!

— Не могу поверить, — проговорила Керолайн, смотря в одну точку, — наша Бонни влюблена в Деймона.

— Так Барби помолчи и так аппетит пропал, — осушил стакан виски вампир. — К тому же факт не подтвержден...

— А ты приди к ней голый, — Эдмунд все же решил пощадить брата Елены и не устраивать порку, черт он, кажется, вошел во вкус, всем давать ремня.

— Теперь понятно, что она на него порчу навела, — улыбнулся Клаус, — хотя лучше бы приворот сделала. Бесполезная ведьма.

— Да уймись вы, — сказал Деймон.

— Действительно, — вторил другу учитель истории. Совсем подросток распоясался в круизе и это его вина, перестал следить за мальчиком и вот результат, тайны своей пока вроде еще девушки выдает.

— Я от тебя такого не ожидала, Джереми, — строго проговорила Елена.

— Да, хорош вам, — состроил щенячьи глазки юноша.

— Предлагаю забыть об этом, — сказала Керолайн.

— Ну да ты блондинка, тебе в одно ухо влетело, в другое вылетело. Хорошо быть блондинкой, — словесно напал на вампиршу Деймон.

— Сальваторе! — рыкнул Клаус, явно не довольный брошенной фразой Деймона по

отношению к мисс Форбс.

— А зверью слово не давали!

— Деймон! — закатила глаза Елена.

— Сто семьдесят лет, блин, Деймон! — грубо бросил он Елене, девушка аж отстранилась от него. Глаза защипало, слишком близко к сердцу она восприняла его грубость. Обычно Елена спокойно воспринимала его порывы наглубить, но видимо беременность давала о себе знать.

— Ужин испорчен, поздравляю Джереми, — облокотился на стул Эдмунд.

— Простите, — смущенно пролепетал шестнадцатилетний подросток.

Аларик покачал головой, а Мередит чувствовала себя не в своей тарелке. Елена всхлипнула и резко встав из-за стола, покинула всех, судорожно вытирая на ходу не прошеные слезы.

— Черт! — отшвырнул вилку брат Стефана и пошел догонять Елену.

— Сегодня был насыщенный день господа и дамы, но вынужден откланяться, — произнес Эдмунд и тоже встал из-за стола. — Всем добрых снов, — покинул он помещение и прошел к себе в каюту.

Постепенно все молча стали, расходится, а Джереми осознал, что поступил глупо и совершенно не думая, словно он одноклеточное существо.

Выходной день, принес с собой теплую погоду и сияющее солнце, на небе не было ни тучки, хотя октябрь уже давно вступил в свои права и в штате сейчас повсеместно начался сезон дождей. В такую погоду семьи предпочитают пойти на прогулку в парк, где ребятня будет носиться с визгами и смехом, молодые парочки, устроившись рядом, воркуют, а пожилые люди, устроившись на лавочках обсуждают нынешние времена, улыбаясь детям и вспоминая себя в молодости, смотря на влюбленных голубков.

Одиноким стоящий на окраине леса и граничащий с кладбищем особняк из красного кирпича, словно являлся символом осени. Если раньше, практически с месяц назад, сюда ежедневно подъезжали машины, владельцы которых врывались в дом словно к себе домой, то теперь дверь изредка открывалась, выпуская и пропуская в одинокий особняк такого же одинокого владельца. По ночам одиноко горел в окне свет на верхних этажах, а совсем недавно свет в доме никогда и не выключался, постоянно потребляя электроэнергию и освещая каждый уголок и днем и ночью. Подъездная дорога, клумбы с пожелтевшими цветами украшены пожелтевшей и опавшей листвой. Особняк и его территория постепенно приходили в упадок и уныние. Но единственному жильцу не было дело до упадка, внешний вид особняка олицетворял собой осень, плавно переходящий в зиму, а если так и дальше пойдет, то лето для этого старинного дома никогда не наступит.

Внутри все обстояло еще хуже, разрушенная гостиная с толстым слоем пыли, дорогие ковры, которые грозилась сожрать моль, паутина висевшая на потолке, в скором времени грозилась свисать оттуда толстыми нитями. Антикварные вазы спрятали все свое великолепие за месячным слоем пыли, как и картины со знаменитыми закорючками в углу впитывали всю ту пыль и атмосферу вокруг. Некогда до блеска начищенный пол, теперь даже не сверкал под прямыми лучами солнца, а хрустальные люстры скрывали все свое великолепие и делили былую славу с пауками. В помещениях отведенные под ванные комнаты из кранов капала вода, раздражая тишину своими звуками и образуя ржавый след на белоснежной эмали. Лишь в одной комнате было более-менее чисто.

Разбросанные вещи и раскиданные книги, смятая кровать на которой кое-где видны следы крови, открытое окно, через которое залетали мухи и садились на пакетики с донорской кровью, пытаясь добраться до остатков, более смелые жужжали над стаканом с янтарной жидкостью, где и утопали опьяненные ароматом и вкусом.

Из душа вышел молодой человек семнадцати лет, повязав полотенце на бедрах и демонстрируя бардаку свое накаченное тело. Он выглядел безупречно, его можно было бы назвать идеалом, но его зеленые глаза утратили искры жизни и горела в них лишь злоба. Подойдя к стакану с выпивкой, он выругался, мухи уже во всю устроили пир. Взяв его в руки, он прошел к окну и вышел на балкон, выливая содержимое, до виски с мухами он еще не опустил. Возвращаясь обратно и подходя к графину с янтарной жидкостью, он заметил женскую кофточку, свисающую из открытой двери шкафа. Фыркнув, он подлетел к этой женской тряпке, оставленной тут в счастливые дни, когда у него была любимая девушка.

Елена. Кофта до сих пор хранила ее запах, чуть уловимый, но приятный. Минутная слабость перед воспоминаниями и лицо зеленоглазого шатена искажает маска монстра. Он начинает остервенело разбрасывать вещи из шкафа, находя забытые тряпки той самой Елены. Собрав их в кучу, он несется в другое помещение, что находится не в районе полу

чердака, между крышей и вторым этажом, эта комната скрыта за массивной дверью и находится, чуть ли не в королевской середине спального района второго этажа.

Подняв ворох пыли, он открывает дверь в комнату своего брата и кидает шмотки своей бывшей девушки на кровать. Им теперь тут самое место. Немного осмотревшись, он все же решается засунуть их в шкаф, открывая его, глаза случайно натываются на тетрадь, которую он берет в руки. Это не принадлежит Деймону, он уже видел это. Дневник Елены.

Подходя к кровати, он садится на нее, перелистывая исписанные страницы, находя последнюю запись и вчитывается в содержимое страницы.

«Дорогой Дневник. Надежда, что вернется прежний Стефан, тает с каждым днем. Клаус полностью подчинил себе его, заставляя отказаться от чувств, все, что я видела в ночь розыгрышей это безжалостный монстр, сосущий мою кровь. Но прежде он боролся, сопротивлялся, но гибрид его сломал, выпуская чудовище наружу. Клаус уехал напуганный сообщением о пробуждении Майкла, оставив его в городе. Уверенна он не будет себя сдерживать, я читала его дневники 20-х годов... у меня нет слов. Но я буду бороться за того, кого люблю. Мы с Деймоном не дадим ему сгинуть, мы найдем способ уничтожить Клауса, внушение снимется и вернется мой Стефан, а не это чудовище.

Деймон он обещал всегда быть рядом и никогда не покидать меня, сегодня его не было рядом, когда это случилось, когда Клаус вернулся в город. Он вернул мне ожерелье, а я не могу даже смотреть на него, на эту серебряную побрякушку с холодным металлом. Сейчас братья словно поменялись местами и единственный кому я могу доверять — это Деймон.

Мой Деймон... Боже, я запуталась. «Любить обоих — это нормально» сказала Кетрин, нет, не нормально. Я люблю Стефана, я уверенна, но Деймон. Он проник мне под кожу и чтобы я не делала я не смогу, никогда не смогу его оттуда выковырять. Такое чувство, что я сейчас живу, лишь страшим братом, не унываю и улыбаюсь солнцу лишь благодаря Деймону. С первого дня нашей встречи я не могу не думать о нем, полностью растворяясь в его голубых, как весеннее небо глазах. Иногда мне хочется закричать: почему я не встретила тебя первым? Ведь все было бы по-другому, я была бы с ним, я уверенна...

Хватит, обманывать себя, я люблю лишь Стефана, всегда будет Стефан, а не здоровая тяга к Деймону это лишь порыв (длящийся уже год), всего лишь влечение не более.

Завтра будет новый день, новые планы по приведению Стефана в чувство».

Он откинул дневник в сторону. Влечение, как же? Ведь буквально на следующий день, они объявили о том, что вместе. Да и что уж говорить, ее вечная якобы любовь к нему очень быстро испарилась, как только она запрыгнула в койку к его брату. И в итоге она ненавидит его и не хочет понять, что все, что он делал после освобождения от внушения, было ради нее, ради брата-предателя, ради всего города. Уничтожить Клауса — это является его целью и по сей день, но пока все надежды на это разбивались о скалы.

Стефан Сальваторе отказавшийся от всего ради мести прошел к себе в комнату и переоделся, его не угнетала обстановка творившаяся в особняке. Вальяжно спустившись в гостиную, он собирался пройти в библиотеку, как вдруг увидел спрятавшийся в дровах, лежащих неподалеку от камина, белый лист бумаги. Подойдя, он взял его в руки, это не белый лист, это фотография, слегка обгорелая. Одна из фотографий сделанная Риком в пещере, которые Ребекка потом так удачно сожгла. Одна уцелела. Рассматривая фото, он не мог понять его тайный смысл. На стенах пещеры изображено древо, толи листва опадает с него, толи... Стефан нахмурился. Желуди. Изображены желуди. Желудь способен дать всходы, а это означает, что белый дуб не уничтожен. Зачем рисовать опадающие желуди,

если только тот, кто это делал, хотел сообщить, что первородным не удалось уничтожить дерево. Его потомки и по сей день, могут прорасти на территории леса Мистик Фоллс. Ни чем не отличаясь от собратьев дубов, белый дуб мог затеряться среди них, а это значит, что Клауса и всю его семью можно уничтожить. За тысячу лет этих деревьев могло стать несколько.

Стефан стукнул себя по голове, как им не могло прийти в голову, что хоть дерево и необычно, но все же дуб и желуди у него никто не отменял. Теперь ему необходимо отыскать это дерево, смешавшегося с общим пейзажем густого леса.

Девушке не спалось, весь остаток вечера Елена плакала, просто не могла остановить слезы, а Деймон весь извелся, успокаивая ее, в итоге она смогла успокоиться, лишь, когда он применил свое «грозное оружие» — безудержные ласки. Сейчас Деймон спал, а Елена, потянувшись к телефону, по-тихому вышла из их общей каюты. Не производя лишнего шума, она выбралась на палубу и взглянула в ночное небо, усыпанное звездами. Легкий морской ветерок ласкал кожу, вызывая мурашки. Октябрь, они выбрались из солнечной зоны вечного лета и теперь ночи были холодные, не разумно с ее стороны было выходить в одной кружевной ночной рубашке, да и еще босиком. Но двойник наплевала на холод и, подойдя к караю кормы, уселась, свесив ноги. Брызги моря начали ласкать ее ножки своими прохладными капельками.

Из головы мисс Гилберт все не выходили слова Джереми, о том, что Бонни влюблена в ее мужчину. Доверять Анне, не хотелось, но что если это правда? И вдруг однажды Бонни решится на какую-нибудь магию, чтобы заполучить Деймона. Девушка боялась, ведь женщины в любви бывают, страшны, взять хотя бы Лессу. Из-за любви к Эдмунду она стала мстительной и способной на все, лишь бы доставить бывшему боль из-за того, что он полюбил другую.

Пальцы сами собой нажали кнопку вызова номера мисс Беннет. Через пару гудков ведьмочка взяла трубку.

— Елена? — немного удивилась ведьма, ведь за все то время, что ее подруга путешествовала она так и ни разу не позвонила, предавая приветы через Джереми.

— Привет Бонни! Не разбудила? А то у нас ночь.

— Нет у нас утро, не забывай ты на другом конце земного шара, — рассмеялась Бонни.

— Точно, — улыбнулась Елена.

— А что это тебе не спится ночью? — спросила ведьма.

— Да просто, — пожала плечами Елена. — Как у вас там дела?

— Вроде спокойно, никто никого не убил. Кстати Клаус покинул город, неожиданно, правда? Вот только гибриды вернулись и занимаются отделкой его особняка. Керолайн тоже уехала...

— Клаус и Керолайн с нами.

— Что?

— Да, гибрид перенервничал, что мне угрожает опасность и примчался тут же, как узнал. Керолайн взял с собой, потому что переживал за нее, Майкл выбрал ее в качестве обеда.

— Ох, а мне никто не сказал. Стой, ты сказала опасность? И Клаус, прости что? Переживал?

— Да у нас тут некоторые обстоятельства открылись, да и прошлое дало пинка, Элайджа проболтался брату, ну и собственно теперь психопат на борту. А на счет

переживал, мне кажется, что это правда. Керолайн ему не безразлична, — вздохнула Елена.

— Ты на солнце перегрелась что ли? — хмыкнула Бонни. — Клаус переживал! Хорошо, что сидела, а то бы ты сейчас услышала, как я падаю.

— Прости, — улыбнулась Елена. — Но пока гибрид не доставляет нам проблем, только если Эду, они периодически собачатся, что яхта ходуном ходит. Ой, ты бы знала, что тут было, в жизни не поверила. Особенно про Элайджу, нашего невозмутимого интеллигента, он может отрываться.

— Боюсь представить, как первородные отрываются и что и кому они отрывают!

— Нет, все более-менее прилично, но разрушительно. Приедем обратно услышишь байки про тунца и как все ненавидят рыбу. Кстати Рик тут сдружился с одной девушкой, она оказалась из нашего города. Мередит Фелл, врач. Ее лайнер уплыл без нее и теперь она с нами плывет в Венецию, мы наверно завтра к вечеру достигнем конечного пункта.

— Хорошо вам там отдохнуть, — улыбнулась Бонни. — Да и за мистера Зальцмана я рада, а то не стоит ему хоронить себя из-за смерти Дженны. Ой, прости.

— Ничего, — натянуто улыбнулась Елена и вздохнула, вспоминая свою тетю.

— Прости, прости, я правда не хотела, — затараторила Бонни.

— Бонни прекрати это дело, а то я действительно обижусь, — пригрозила Елена.

— Ладно.

— Слушай, а можно спросить?

— Конечно, но смотря что?

— Как ты относишься к Деймону?

На другом конце провода, ведьмочка закашлялась, что-то там зашуршало и Бонни явно приводила свои мысли в порядок.

— Ты же знаешь, я его терпеть не могу, как впрочем и всех вампиров, — выпалила мисс Беннет. — А что он что-то натворил, ну приедет, профилактику для головы устроим.

— Нет, что ты, он зайка! Мне просто интересно, что ты к нему чувствуешь?

Кажется Бонни все же упала, потому что через динамик Елена услышала глухой удар и писк Бонни проклинающий корявый стул и корявый пол.

— Ничего я к нему не чувствую, это ты влюблена в этого... этого... засранца! — прокричала Бонни.

— Да?

— Да! С чего такие вопросы Елена?

— Просто, мне было интересно.

— Точно на солнце перегрелась. Я и к Деймону что-то чувствовать! Ха-ха-ха! Только если безумное желание впитаться, эмм, вцепиться, тьфу, в общем, удушить его в своих... короче на тот свет отправить!

— Он вообще-то мой парень...

— Да-да я помню, но это не мешает мне думать о нем... черт, как о полном подонке!

Елена закрыла глаза, эти оговорки, эти поспешно выплевывающиеся слова из уст ее подруги заставляли ее сомневаться.

— Ты любишь его? — всхлипнула Елена, опять она начинает рыдать, да что же это такое?

— Что? — опешила ведьмочка, загнанная в угол.

— Просто ответь!

— Елена ты чего плачешь?

— Ответь мне ведьма долбанная, неужели так сложно!? — закричала Елена.

— Да, черт тебя дери! — в ответ прокричала Бонни.

Елена всхлипнула, горячие слезы покатались из глаз, капая на коленки.

— Елена? — осторожно позвала мисс Беннет.

— Мне просто нужно было, — промямлила Елена, — узнать... прости, что вынудила.

Извини, сама не понимаю, как... но мне нужно было знать. Давно?

— Не твое дело! Вообще забудь, он не мой и любит лишь тебя. Пока, Елена, — повесила трубку Бонни.

Девушка убрала телефон от уха и обняла свои замерзшие плечи руками, пытаясь согреться и унять бегущие слезы. Она боялась, что у нее могут отнять ее вампира, ее Деймона. Она хрупкий человечек, волею судьбы попавшая в водоворот сверхъестественных событий, окруженная созданиями со страниц книг и экранов кино. Двойник — существо сверхъестественное, ее ребенок тоже будет таким, Деймон — они сверхъестественные существа. Она втянула во все это близких ей обычных людей. Джереми, который теперь видит призрака своей мертвой девушки, Метта, самого простого парня на свете и то постигла участь окунуться в мир ночных созданий. Дженну, перед смертью ставшую вампиром. Она магнит, все, что рядом с Еленой не может оставаться нормальным. Сверхъестественное притягивает сверхъестественное. Даже Валары, по словам Эдмунда сами магия и те не обошли ее стороной. Это бездонная яма со змеями, которые тянут ее за собой, обвиваясь вокруг ее тела. Вампиры, ведьмы, оборотни, гибриды и она беспомощный двойник, с виду обычный человек ни чем не отличающийся от других. Одни хотят ее уничтожить, другие защищают, а третьи используют. Зло и добро смешалось в этом круговороте, окутывая все в серый цвет с проблесками света и удушающей тьмы. Боль и любовь, дружба и предательство все эти чувства рядом, незримо дышат в затылок, заставляя растворяться в них. Смерть идет под руку с Еленой, но так же и жизнь, даря бесценное что, есть на этом свете ей и Деймону.

Девушка дотронулась до живота. Там внутри нее развивается жизнь, которую человек и вампир смогли зачать. Ночь и день. Смерть и жизнь. Елена улыбнулась, ее ребенок это сумерки и оно будет бессмертно, почему-то она уверена в этом. Он или она будет живым всегда.

— Елена ты с ума сошла!? — вывел из раздумий раздраженный голос Деймона, а его сильные руки заставили ее подняться, девушка прижалась к теплому телу вампира. Парадокс, но тот, кто фактически мертв, имеет тепло не отличающееся от человеческого.

— Поцелуй меня, — с мольбой попросила она.

— Только после того, как доставлю тебя в тепло.

— Тут! — упрямо заявила Елена.

Деймон зарычал на упрямыцу, но все же выполнил ее требование, ему уже хватило того, что чувствительная особа плакала из-за него и снова плачет. Жадно впиваясь в ее холодные губы, он прижимал ее к себе, отдавая ей свое тепло, свою любовь. Подхватив ее на руки, он мигом перенес их в теплую каюту, укутывая Елену в одеяло, согревая своим телом.

— Я боюсь тебя потерять, — проговорила Елена.

— Не потеряешь, — улыбнулся он, ну что за глупышка? Кто сможет их разлучить, тем более сейчас? Он навечно будет рядом с ней, со своим сердцем и душой. С их ребенком.

— Вдруг кто-то разлучит нас.

— Никто не разлучит, а если попробует, я ему голову оторву. И я не шучу. Спи,

Елена, — поцеловал он ее в лоб.

— Люблю тебя, — потрепала она по черным, взъерошенным волосам вампира.

— Я люблю тебя больше, — расплылся в улыбке Чешир.

— Не пререкайся с беременной, — насупилась Елена, а потом улыбнулась. —

Спокойной ночи.

Деймон вздохнул, ну что ты с ней будешь делать?

Корабли приплывали и уплывали из чудесного города, который многие признавали самым красивым в мире. Венеция встречала яхту Эдмунда и собравшихся на ней пассажиров звоном колокола собора Святого Марко, который доносился до них даже на довольно большом расстоянии. Яхта медленно входила в лагуну, приближаясь к порту. Встречаясь с торговыми кораблями, шикарными лайнерами, катерами и частными яхтами. Чайки пронзительно кричали, то и дело норовя напасть на добычу рыбацких судов ища легкий путь к пропитанию. Пароходы, проплывающие мимо, протяжно гудели. Венеция — город лодок, каналов и живописных переулков, знаменитый на весь мир своим карнавалом распростер свои объятия для приплывающих гостей.

— Говорят, что Венеция самый романтичный город на земле, — проговорил Эдмунд, глядя на Рика, Мередит рассмеялась.

— А как же Париж? — нахмурился учитель.

— А это друг мой, город любви, — похлопал его по плечу Деймон. — Французы считают себя мастаками в этом деле. Может тебе стоит обратиться к какому-нибудь лягушатнику, чтобы он давал тебе уроки...

— Деймон, — кутаясь в шаль, перебила вампира, Елена.

— Ладно, молчу, — обнял он свою девушку. Признаться по-честному, но он боялся, что она заболит после ночных посиделок на корме. Все обошлось и девушка здорова, что не могло не радовать будущего отца.

— А что ты можешь сказать про итальянцев? — решил поиздеваться над другом Аларик.

— Если итальянцу связать руки за спиной, он не сможет говорить, — пожал плечами Деймон, вспоминая шутливую поговорку самих итальянцев. Черт, а ведь он итальянец.

— Тащите веревку! — прокричал учитель истории, улыбаясь.

— Думаю, это не поможет, — произнес Клаус. — Он балаболка редкостная.

— Ну вот, накинулись, — состроил грустное выражение Деймон.

— Деймон, а скажи что-нибудь по-итальянски? — попросила Керолайн.

— Сойдешь на берег и послушаешь, богатый итальянский язык, — подмигнул ей вампир.

— Ну, Деймон! — тут уже подключилась Елена. — Пожалуйста.

Вампир посмотрел на свою зазнобу, ведь ничего не поймет, а все равно просит, ну ладно, разве можно отказать этим прекрасным карим глазам.

— *Se ogni volta che te penso si accendesse una stella, allora sarebbe sempre giorno! Ti amo!* — глядя на Елену, проговорил Деймон. Девушка нахмурилась, пытаясь понять, что же он ей сказал, поняла она только *Ti amo*, по-итальянски люблю тебя. Кого он там любит? — Если каждый раз, когда я думаю о тебе, зажигалась бы одна звезда, то от света всех зажженных звезд всегда был бы день!

— Люблю тебя! — поцеловала Елена, своего вампира.

— Романтика, — приобнял Элайджу, Эдмунд и сентиментально всплакнул. Элайджа

лишь кашлянул, брат Татии фыркнул.

— Ах, мне бы кто такое сказал, — мечтательно произнесла Керолайн.

— Я твоему волчонку могу пару фраз шепнуть, — лукаво произнес Деймон, когда они с Еленой перестали у всех не виду придаваться поцелуйчикам.

— Эй! — возмутился Клаус, он не волчонок.

— Я не про тебя, тысячелетняя развалина, — фыркнул Деймон, — ты то за столько лет мог бы придумать какие-нибудь романтические выражения. А вот Тайлеру не мешало бы.

— Ой-ой! — насупился гибрид, уже жалея, что проводил эксперименты с этим вездесущим Тайлером Локвудом. Лучше бы он подох, а не обратился.

Яхта, наконец, причалила к пристани и все начали постепенно покидать дорогой сердцу кораблик.

— Так, а теперь куда? — поинтересовался Джереми.

— А теперь вещи в один катер, пассажиры в другой.

— Эмм, — нахмурился подросток.

— Это город воды, тут самый лучший транспорт это лодка!

Практически все это время не зримый экипаж яхты начал перетаскивать вещи в один из не далеко пришвартованных катеров, а Эдмунд тем временем повел туристов к белому катеру.

— Меня, пожалуй, можно высадить в ближайшей гостинице, дело вы свое сделали, доставили до Венеции, — сказала Мередит.

— Да ладно вам мисс Фелл, Деймон очень гостеприимный хозяин, он не откажет вам в крыше над головой.

— Не понял? — спросил брат Стефана.

— Что ты не понял? Тут у тебя недвижимость, я же тебе говорил, правда я нагло ей пользовался без твоего ведома, но пора тебе вернуть ключики, — разъяснил ему Эдмунд.

— И судя по тому, сколько нас видимо недвижимость не маленькая, — задумчиво проговорил Деймон. — Но Клаус может и в гостинице перекантоваться.

— Сальваторе, только я могу достойно нести охрану моего драгоценного двойника, на тебя и на моего брата с чокнутым Эдом я не полагаюсь.

— Пф, — фыркнул Деймон.

— Придется потерпеть присутствие гибрида, — пожал плечами Эдмунд.

Созерцая красоты города, компания двинулась в сторону родового гнезда предков Деймона по линии матери, катер снизил скорость, как только из лагуны вплыл в широкий водный канал. Мимо проплывали трамвайчики, гондолы, частные катера, по бокам канала находились старинные постройки семнадцатых веков. Что-то было музеями, что-то жилыми домами. Но не отметить их красоту было не возможно, каждое здание уникально и несет в себе свой отпечаток времени, бережно хранимый потомками. Минут через тридцать, катер пришвартовался у каменной пристани, от которой шла длинная аллея со статуями. Недалеко виднелся роскошный дворец семнадцатого века, пестреющий лепниной и колоннами, этаким маленьким Версаль в Венеции. Деймон уставился на него с открытым ртом и вот это Джузеппе променял на Америку. Его отец идиот!

— Вау! — в голос от восхищения проговорила женская половина компании.

— Это Вау мне стоило огромных трудов сохранить в первоначальном виде, — буркнул Эдмунд. — Буквально грызть приходилось местные власти, а то они, видите ли, хотели открыть тут картинную галерею, потом какой-то департамент, гостиницу и прочую

общественную дребедень.

— Клаус, Деймон нас уделал, — тихо сообщил брату Элайджа, он тоже восхищался этим дворцом.

— Дамы и господа добро пожаловать в Золотую Жемчужину, дворец почетного семейства Де Сантис, — торжественно объявил Эдмунд. — Деймон ключики отдам после размещения, — подмигнул он вампиру.

В Аларике проснулся историк и ему не терпелось изучить закоулки сего великолепия, как впрочем и историю самого рода, который отгрохал этот дворец.

Вампирам и людям дверь открыл дворецкий, пропуская гостей и хозяев внутрь. Стиль барокко так и заслепил глаза своим великолепием, погружая их в атмосферу семнадцатого века.

— Я попала в музей? — пискнула Керолайн, разбегаясь глазами.

— Ага, — кивнул Джереми. — Я тут жить буду, Деймон давай я тебе погорелый дом в Мистик Фоллс, а ты мне это, а?

— Пошел на фиг! — поморщился вампир. — Хитрый малый.

Раздались приглушенные шаги, звук цокота каблуков все приближался, пока наверху парадной лестницы не появилась брюнетка, которая карими и удивленными глазами смотрела на прибывших. Но еще больше удивилась большая половина собравшихся. Клаус быстро сменил удивления на мировую злость и гнев.

— Кетрин! — рыкнул дорвавшийся до своей добычи Клаус.

— Никлаус стой! — приказал Эдмунд.

Элайджа замер как статуя, в отличие от брата его логика не пострадала. Кетрин имела кудрявые волосы, а смысла изображать Елену ей не было, к тому же вампирша не самоубийца, да и вряд ли она знает о месте нахождения двойника. Да и зачем ей тут появляться?

— Привет, Ник, — улыбнулась копия Елены и заломила вцепившуюся в нее руку гибрида. — Брат ты не упоминал о нем.

— Ты! — охнул Клаус и округлил глаза.

— Я, — улыбнулась ему девушка.

Брат Клауса ступил по направлению к двойнику Елены, то, улыбаясь, то, хмурясь и совершенно не понимая как?

Девушка отпустила Клауса и начала спускаться с лестницы, смотря на собравшихся, замечая Елену и подмигивая ошарашенной девушке.

— Я что-то не поняла, если это не Кетрин, то кто? Еще один двойник? — нарушила тишину Керолайн.

— Боюсь, что это оригинал, — пробубнил Аларик, сглатывая застрявший ком в горле.

Елена смотрела на эту девушку и не могла поверить, с Кетрин они хоть структурой волос отличались, а эта полностью ее копия, одетая лишь в другую одежду.

— Но как? — очнулся от шока Клаус.

— Также как я обратила и брата, думаю, он рассказал, что я украла кровь у сучки Эстер. Остатки я хранила для себя.

— Татия ты шокировала всех своим появлением, нужно было за ужином, — покачал головой Эдмунд.

— Прости, не сдержалась, — улыбнулась она. — Хотелось поскорей увидеть Элайджу, но, похоже, он мне совсем не рад.

— Он в шоке, — буркнул Эдмунд.

— Эд, ну ты просто пипец! — хмыкнул Деймон, вампир именно это и подглядел в сознании друга, поэтому был не сильно удивлен, что сестра его жива и здорова.

— Есть немного, — рассмеялся Эдмунд. — Кто не знаком, знакомьтесь моя сеструха — Татия, оригинал и ходячая катастрофа положившая вместе с Эстер эпоху вампиризма.

Нервное напряжение Елены достигло пика и девушка потеряла сознание, Деймон вовремя подхватил двойника, чтобы она не упала.

— Сестра, а это Елена еще худшая катастрофа, чем ты, в общем, она — планктон, — хмыкнул Эдмунд.

— Эд я тебя порву, если будешь так говорить о Елене, — рыкнул Деймон.

— И Деймон Сальваторе, мой мальчик и магнит для твоих двойников.

Поочередно он представил всех Татии. Пока сложно что-то сказать о ней, союзник она или враг. Ясно одно, что ее появления не ожидал никто, ведь Эдмунд всех убедил в том, что она мертва, ни давал, ни намека на то, что эта девушка жива и является восьмым в мире первородным вампиром, вторым не из семьи Майклсонов. Татия Офейг, положившая начало рода Петровых вышла из тени времени и она более не намерена скрывать свое существование.

Елена стояла перед большим зеркалом в огромной хозяйской ванной комнате дворца Золотая Жемчужина. Девушка нервно теребила рукав халата, даже расслабляющая ванна не смогла снять напряжения. Татия. Мисс Гилберт уже свыклась с мыслью, что она двойник Кетрин и что прародительница рода Петровых давно умерла. Но видеть ее тут, в этом доме вполне живую и очень сильную было полнейшей неожиданностью. Порой Елене хотелось, чтобы Эдмунд никогда не появлялся в их жизни, не появился этот древний вампир в особняке Сальваторе, все было бы на своих местах. Она бы не делила стол и дом с заклятым врагом — Клаусом, не беседовала бы с Элайджей, словно они старые знакомые, ее брат бы не был с Анной, она бы не узнала, что Бонни влюблена в Деймона. Но тогда бы возможно ее глаза были бы до сих пор закрыты и она внушала бы себе и дальше любовь к Стефану. А Аларик мог и не встретить Мередит, пока еще хорошего друга, с которым он проводит время.

Но больше всего она нервничала из-за оригинала. Из-за того, как Татия выглядит и из-за Деймона, вдруг ее прародительнице взбредет в голову попробовать братьев Сальваторе. Ведь ни Кетрин, ни Елена не смогли остаться равнодушными к этим ребятам. И что если вампир решит, что Татия лучше. Мисс Гилберт родит ему ребеночка и он помашет ей ручкой. Зачем ему человечиска, когда есть первородная вампирша? Сильная, да и к внешности долго привыкать не нужно. Волосы прямые как у Елены и клыки, атрибутика Кетрин.

— Бред, бред, бред, — уперлась в раковину Елена. — Ты сходишь с ума, Гилберт. Деймон любит тебя, ведь так? Но, Кетрин он же тоже любил...

Девушка прошлась по помещению, приводя мысли в порядок. Это все нервы, беременность и ей просто страшно, что же будет дальше, не известность пугает. Но ей волноваться нечего они с Деймоном любят друг друга, у них связь душами и ребенок.

В ванную постучали, двойник вздрогнула.

— Елена, что ты там так долго? — услышала она голос Деймона.

Девушка сняла полотенце с головы и встряхнула волосы, нужно принять невозмутимость. Подумаешь оригинал в одном с тобой доме, все в порядке. Елена открыла дверь и взглянула на обеспокоенного Деймона.

— Ты меня пугаешь, — провел он ладонью по ее щеке.

— Все в порядке, — улыбнулась она, перехватывая его пальцы и сплетая со своими. — Просто это неожиданно...

— Да Эдмунд умеет удивлять, — уголки губ дрогнули.

— Но ты, похоже, не сильно удивился, так?

— Так, я же у него в голове был, подглядел, но в отличие от Джереми, который все разбалтывает, молчал, — он обнял ее за талию. — Ты бледная, — Деймон внимательно на нее посмотрел. — Все же наверно твои посиделки ночью не прошли даром, да и обмороков я за тобой раньше не замечал.

— Я в порядке, правда, — Елена дотронулась ладошкой до его груди, в области, где находилось сердце. — Просто отдохну и буду как огурчик.

— Все-таки я думаю, что доктору Фелл пора показать свои профессиональные навыки.

— Я не больна, чтобы ко мне врача присылали, — фыркнула девушка, с обидой смотря на вампира.

— Это не обсуждается, — он схватил ее на руки и отнес к кровати. — Пока отдыхай,

огурчик, — опустил он ее на мягкую перину.

— Деспот, — шутливо произнесла Елена, хватая мягкое одеяло.

— Но зато неотразимый, — подмигнул он ей и щелкнул по носу.

— Самоуверенный, — улыбнулась девушка.

— Хватит пререкаться, принцесса, — поцеловал он ее, девушка тут же ответила и притянула к себе вампира.

— И любимый, — добавила она, смотря в его красивые, голубые глаза, которые из-за удачно упавшего света показались ей синими.

— А то, как же, — отступил он.

— Ты куда? — нахмурилась она.

— К Эдмунду, древнему интригану хочется поговорить с глазу на глаз, — улыбнулся он. — А ты пока отдохни, принцесса.

— В этом дворце я действительно чувствую себя принцессой, — рассмеялась Елена, рассматривая старинную обстановку хозяйских апартаментов. Кровать с балдахином, с которого свиснет красный шелк, огромные окна, разделяющие апартаменты и улицу красиво украшены портьерами красного цвета с золотым узором, мебель семнадцатого века, обитая дорогим бархатом, лепнина с позолотой. Золоченые рамы зеркал и картин, а на потолке рисунок с ангелочками, которые, пролетая сквозь облака, тянут свои маленькие пухлые ручонки к свету. Дорогие ковры украшали паркет из лучших пород дерева и старинные вазы, место которым в музее, стояли на резной мебели с цветами. Аромат сочных бардовых роз невесомо витал по комнате, придавая помещению чувство сказки, где она принцесса, а рядом с ней ее принц.

— Ты и есть. Ты принцесса, моя принцесса, — коснулся он ее лба своим и нежно чмокнув, покинул помещение.

Елена вздохнула, устраиваясь поудобней в многочисленных подушках, атмосфера в этом дворце наверно не менялась лет сто, как минимум. Таким количеством подушек можно пол Китая обеспечить здоровым сном.

Два первородных вампира сидели в беседке, что находилась в небольшом саду, между ними чувствовалась некоторая неловкость, можно сказать, пропасть в целое тысячелетие. Прошло слишком много времени с того момента, когда они были друзьями, любовниками и могли с легкостью и без стеснений общаться на любые темы.

— Почему ты нешла нас? — откашлявшись все же спросил Элайджа.

— Я была зла на вас, — вздохнула Татия. — Обиженна, вы забыли обо мне. Эстер удалось и тебя и Ника избавить от моего дурного, как она выражалась влияния. А потом я стала ингредиентом для ее колдовства, я просто была зла на вас, на тех, кто разрушил мою семью, погубил меня, брата и мою дочь. Начни искать я вас, то все могло закончиться плачевно, уж лучше бы вы считали меня мертвой, чем я предстала перед вами озлобленной и живой вампиршей, — первородная перевела дыхание. — Даже брат не мог находиться со мной рядом в то время, а потом я просто решила, что так будет лучше. Я последовала примеру Эда и не выдавала себя, стараясь избегать встреч. Но прошло время...

— Тысяча лет, — фыркнул первородный.

— Достаточный срок, чтобы разобраться в себе, — рассмеялась Татия. — Брат уговорил встретиться с тобой. Точнее он ругался и обзывал меня тысячелетней занудой, никак не способной определиться.

— И?

— Понимаю уже возможно поздно...

— Пардон, не помешал? — явился Клаус, довольно улыбаясь.

— Никлаус у нас вообще-то разговор тет-а-тет, — строго посмотрела на него сестра Эдмунда.

— Секретики, я люблю секреттики, — потер ладошки гибрид, присаживаясь рядом с братом. — Прямо как в старые добрые времена, — улыбнулся Клаус. — Ты, я и она. А пардон, там еще вроде кто-то четвертый был.

— Ник, ты стал злючкой, — надулась Татия.

— Статистика показывает, что хороших парней, как правило, отшивают. Вон у двойника своего спроси, но не у Кетрин, та дамочка особый случай и давно занимает лидирующие позиции в моем меню.

— Да ты стал гурманом, как я погляжу. Эд мне вкратце рассказал про твои выкрутасы, могу с уверенностью сказать, что ты пал Ник, сильно пал.

— Я не жалуюсь.

— Но ты не такой, — пристально посмотрела на него оригинал двойников.

— И какой же я? — вскинул бровь Клаус.

— Ладно, вы тут пообщайтесь, не буду мешать, — проговорил Элайджа и уже собирался покинуть их, ибо почувствовал себя третьим лишним.

— О боже я спугнул нашего благородного Элайджу, — притворно ужаснулся Клаус. — Как я мог!?

— Что ты, я просто вспомнил, что мне нужно погладить брючки и пиджачки, а то, как же, имидж страдает, — ехидно проговорил Элайджа. — Поговорим после, — обратился он к Татии.

Первородная вздохнула.

— Ну, я, правда, не хотел, — надул губки Клаус.

— Дурак ты, — дала ему подзатыльник Татия.

— Шут, согласен, всегда был твоим шутком, — призадумался гибрид.

— Времена меняются и из шута ты превратился...

— В монстра?

— Да в монстра. Все мы стали монстрами. Неужели было мало силы вампира, тебе нужна была сила и оборотня?

— Ругать собралась?

— Скорей осуждать.

— Я гибрид, я тот, кто я есть.

— Но тогда получается, моя смерть была напрасной...

Клауса передернуло, он вернулся в тот день, когда мать заклинанием его скрутила, чтобы он не рыпался, отец напоил его вербеной, чтобы наверняка. Майкл потом удалился, мать не хотела, чтобы ее отвлекали. Сначала она убила оборотня, вырезав ему сердце, потом настала очередь какого-то вампира, наверно специально обращенного для ритуала. Клаус уже чувствовал, как волк в нем затихает, прячется, но еще не скрываться. Эстер добила его ослабленного, тем, что кульминацией ее ритуала, его проклятия была смерть Татии. Ведьмы не любят менять ингредиенты в своих заклинаниях. Ее кровью обратила, ее кровью и проклянет. С последним вздохом девушки, оборотень исчез, а злоба стала невероятно сильной, на столько, что позволила ему преодолеть сковывавшее заклятие матери и вырвать ей сердце.

— Тебе не понять, — посмотрел на нее Клаус.

— Возможно, — пожалала она плечами. — Значит, ты не ровно дышишь к блондиночке, что приехала с вами? — сменила тему Татия.

— Что? Нет! — возмутился Клаус.

— Ой, да ладно тебе, — легонько стукнула она его по плечу.

Клаус фыркнул и отвернулся, когда Эд успел его сдать своей сестре? Вот же пройдоха тысячелетний.

— Даже если и так, то я мешать не буду, — сказала ему оригинал двойников. — Можешь смело рисовать ее портреты.

Гибрид закатил глаза, то Эд хранит секреты, как зеницу ока, то выбалтывает все на духу.

— Наша история закончилась Ник, и я знаю, ты отпустил меня, как и я отпустила тебя, — коснулась она его щеки.

— Значит Элайджа? — спросил Клаус. Татия кивнула. — Ну конечно, всегда будет Элайджа, — что-то он с мистикфолсовцами переобщался, точнее с Деймоном, который раньше ныл про «всегда будет Стефан».

— Девушки в итоге выбирают надежных, — усмехнулась она. — Но и тебя я не оставляю.

— Знаешь, между тобой и Еленой много общего, вот только она быстрее определилась, а тебе тысяча лет понадобилась.

— А мне спешить некуда, — рассмеялась она.

— Женщины! — возвел руки к небу Клаус.

Деймон прошел в рабочий кабинет его предков, именно тут назначил рандеву Эдмунд, сам же первородный вальяжно расселся в кресле за рабочим, резным столом, закинув на него ноги и попивал из хрустала виски.

— Как Елена? — спросил Эдмунд.

— Удивляюсь, что тебе интересно, — осматривая помещение, проговорил Деймон. От пола до потолка у стен стояли книжные стеллажи, уставленные старинными изданиями книг, папками видимо с какими-то документами, на полу лежал персидский ковер. Лепнина тут была более консервативная, чем в других помещениях, а на потолке весела кованая люстра.

— Елена меня раздражает, но это не значит, что мне все равно. К тому же под сердцем она носит чудо, думаю, он пойдет в папу и не будет одноклеточным, как его мать.

— Уймись, а? — взмолился Деймон.

— Ок. Ладно, перейдем к делу. Этот дворец твой, как и состояние Де Сантисов твоё, конечно за сто с лишним лет многое кануло в лету, но основное богатство сохранилось.

— Все равно, мне кажется, что хозяйничаешь тут ты, а не я.

— Я, скорее регент и опекун, — пожал плечами Эдмунд. — Твой прадед был на редкость умным человеком. Побывав в Индии при дворе какого-то раджи, он оказал ему услугу, а раджа на радостях подарил ему три самоцвета чистой воды и довольно крупных. Два алмаза и один изумруд, для раджи это пустяк, а вот Де Сантис был очень обрадован, по стоимости эти три камушка были дороже, чем все его состояние вместе взятое. Вернувшись в Венецию, он начал, как и раджа, собирать камни. Не золото и серебро стало для него приоритетом, а драгоценные камни. Его дело продолжил и твой дед, отец Велии, а потом и его брат. Италия до сих пор хочет получить коллекцию камней твоих предков. Хотя подтверждения, что Де Сантисы свое состояние переводили в камни нет, но слухами земля полнится.

— И что ты хочешь этим сказать, что я как индийский раджа, владелец коллекции драгоценных камушков?

— До раджи тебе далеко, но... лучше ты увидишь все своими глазами, — встал Эдмунд и подошел к одному из стеллажей с книгами, потянув на себя одну из книг.

— Камасутра? — удивился Деймон.

— Не серьезно, правда? — усмехнулся Эдмунд.

Стеллаж заскрипел, открывая тайный проход. Вампиры прошли в глубь темного помещения, освещение им не нужно, ведь в темноте они видят и так отлично.

— Но это лишь ход к сокровищнице, тут теперь главное с булыжниками не напутать, в первый раз меня затопило, а во второй пронзило стрелами, — улыбнулся Эдмунд. — Потом я внутри еще осовременил систему охраны. Код бы вспомнить, а вот и нужный камень, — надавил он на выступ в стене и камень с шумом начал задвигаться, открывая проход, где была установлена современная бронированная дверь с кучей всяких примочек. — Ты когда там родился?

— Тридцатого июня.

— Не верно, двадцать шестого, — поправил его Эдмунд.

— Ну, тебе лучше знать, — фыркнул брат Стефана.

— Запомни, код твоя дата рождения, — ввел цифры первородный интриган.

Дверь открылась, и они попали в помещение, в котором тут же зажегся свет. За толстым стеклом были спрятаны ювелирные украшения редкой красоты, а в центре всего этого блеска находилось хранилище с крупными самородками. Лазерные лучи проникали сквозь них. Некоторые уже были подвержены огранке, а некоторые так и оставались в первозданном виде.

— Десять крупных алмазов, один ограненный бриллиант, пять изумрудов, два сапфира и четыре рубина. Было больше, но согласно записям, многие камни пошли на украшения, что находятся вокруг, ни одна пылинка не утратилась в пустую, — похлопал Деймона по плечу первородный. — Именно это делает тебя одним из богатейших вампиров в мире.

Деймон осматривал наследство оставленное предками.

— Нет, Эд, меня кое-что другое делает одним из богатейших вампиров в мире. И это не материальные блага, — покачал головой вампир.

— Елена, — вздохнул первородный.

— Верно, — кивнул Сальваторе-старший.

— Мужчины, такие дураки, когда влюблены, — задумчиво произнес Эдмунд. — Пойдем, покажу тебе дворец, пока не случилось наводнение и его не затопило, — шутка вышла не удачной и Деймон лишь смерил его пронзительным взглядом голубых глаз.

— Подожди, я хочу взять вот это, — он указал на красивую подвеску с бабочкой, крылья которой украшены рубинами, а тельце сделано из белого золота с россыпью мелких бриллиантов. — Можно?

— Это твое по праву, бери, — открыл толстое стекло Эдмунд и указал на украшение.

Деймон взял старинное украшение в руки, любуясь светом, который небольшие рубины отражали от своей идеально ограненной поверхности. Вампирскому глазу предоставлено гораздо больше граней, чем человеческому и весь спектр блеска улавливается ими лучше, открывая подлинную красоту.

«Дорогой Дневник. Я просто в полуобморочном состоянии, мне-то особняк Деймона и Стефана в Мистик Фоллс казался за гранью фантастики, а тут такое. Да домик Локвудов

нервно курит в сторонке! И почему такое великолепие достается кровожадным вампирам? А спальенка досталась мне, м-м-м, старья правда много, но, черт возьми, всегда хотел заночевать в таком месте. Ох, Европа, мать моя женщина!

Думаю, может Деймон меня усыновит? Я тут жить останусь, установлю плазму, приставочку и поминай, как звали. Если откажется, буду им с Еленой мешать, у меня это отлично выходит. Эх, мечты, мечты. А я и не думал, что такой алчный. Да, мистер Гилберт, совсем расслабились и окунулись во весь этот разврат.

Но перейдем к сути и оставим планы по усыновлению Деймона, тьфу меня Деймоном. Так вот по прибытию в этот город-наводнение мы заскочили в место нашего обитания: Черная Жемчужина, стоп это кино такое было с Деппом. Значит, Белая Жемчужина — дворец предков Сальваторе, который Деймон, по женской линии. Блин, опять, что-то не то. А вон Анна подсказывает, дворец зовется Золотая Жемчужина (я тут жить останусь, но еще никто об этом не знает, ха-ха-ха), встретил нас своим великолепием, ну рты-то поразевали, а потом и вовсе челюсти лишились. Сначала я решил, что прихватил лишнего на яхте, с градусами переборщил, потом возникла мысль, что сие есть Кетрин Пирс. Но че она тут забыла, да и еще так близко от Клауса? Все же свалил все на градус, принятый ранее. Ну а гибрид и не подумал, что виновник глюков алкоголь. Сразу: Кетрин, убью сучку, ну и так далее. Ха, прикусил язык гибридное отродье, не Кетрин это. Сестра Эдмунда — Татия. Сто первая мысль в голове, шептала мне что это призрак, но я то парень ученный в природе призраков, говорю мысли, что не фига не призрак, ее ж все видят. Мадам оригинал, перед тем как ее мать не безызвестных Никлауса и Элайджи, собралась принести в жертву на алтаре проклятия гибрида, хлебнула собственной кровушки и счастливо, а может и нет, жила все эти годы, тьфу века, и сосала кровушку из шей своих жертв. То бишь теперь мне придется привыкать и ко второму клону моей дорогой сестры. Но вроде она не стерва, как Кетрин, может, подружимся. Вот чего я несу? Потомственный охотник на вампиров называется!

Ох, не легкая жизнь, четыре первородных ночуют буквально за стенкой.

Моя же сестра довольно странно восприняла новость о прародительнице, упала в обморок. Молодец, что тут скажешь, сбежала от проблем. Не вылезла до сих пор из спальни.

А я меж тем прослушал экскурсию по дворцу, пристал как хвостик к Эду и Деймону и ходил, выпучив глазища и открыв рот. Я буду спать в музее! Деймон, кстати, пошел в своих предков, портреты коих мне удалось узреть. Черноволосые, голубоглазые и все как один красивые. Думаю племяшка мой пойдет в породу Де... че-то там. Одной способностью точно в отца пойдет, сосать кровь своему дяде, уверен так и будет, особенно когда клыки прорежутся.

Потом Деймон пошел искать Мередит, видимо Елене нужен доктор, но вампир уверил, что все в порядке. Ладно, поверим, Анну послал проведать как там сестра, спит, ну значит ничего серьезного. Но все же я забыл сообщить Деймону, что Мередит и Рик ушли искать лайнер мисс Фелл, жалобы подавать, да и вещи вернуть. Что-то их долго нет.

Пойду разгрести свои чемоданы, я надолго в этой Серебряной Жемчужине».

Елена сладко потянулась и открыла глаза, немного охнув от великолепия комнаты, девушка улыбнулась. Мисс Гилберт еще не привыкла ко всей этой окружающей ее роскоши. Накрутив локон волос на палец, она продолжала улыбаться. От былой нервозности не осталось и следа, она была права, отдохнув она, станет огурчиком.

— Проснулась? — девушка подпрыгнула на кровати от собственного голоса, точнее от голоса своей прародительницы.

Татия сидела на краю большой кровати и наблюдала за Еленой.

— Извини, не хотела пугать, просто мне было интересно.

— Что тебе тут нужно? — враждебно настроилась двойник.

— Не будь такой грубой, я зла тебе не желаю, — улыбнулась «отражение» Елены.

— Мой печальный опыт общения с предками подсказывает иначе.

— Эдмунд рассказал о Кетрин, но мне делить с тобой нечего и поэтому я не буду пытаться вредить тебе. Мне просто хотелось посмотреть на своего потомка.

— Что тут смотреть, зеркало в помощь.

— Ну ты и бука, Елена.

— Какая есть.

— И упрямая, судя по всему. Я не желаю зла тебе, к тому же Эд рассказал про твое положение, твой ребенок — мой потомок, частица меня и я не хочу, чтобы вам что-то угрожало.

— Угроза в этом мире лишь одна — Клаус.

— Ника можно обуздать, я говорю про другую угрозу. Его мать.

— Эстер хочет уничтожить свою семью, так Эдмунд сказал.

— Не только, — покачала головой Татия. — Всех вампиров, только тогда ее душа успокоится.

— Всех? — округлила глаза Елена.

— Да. Смысл уничтожать лишь первородных, когда зло посеянное тысячу лет все равно останется, лишь уничтожив весь вид и подвиды, — намек на гибридов и еще не родившегося малыша, — Эстер заслужит прощение.

— Откуда тебе это известно?

— Я слишком долго была ее куклой, которую она использовала для своих ритуалов и многое слышала и видела. Я вышла из тени, чтобы защитить свою семью и первородных, что дороги мне. К тому же я жажду отомстить этой ведьме, которая зря восстала из мертвых.

— Ты другая, не такая как Кетрин. Она думает лишь о себе.

— Я тоже, но иногда и о других не плохо подумать, — подмигнула ей Татия.

— Но, говоря про первородных, ты и Клауса имела ввиду...

— Да, я знаю, что ты желаешь его смерти и думаешь, что Эстер получится уничтожить его, а значит косвенно ты на ее стороне, но поверь Эстер, то зло, с которым я буду бороться. Мне не нравится, что Клаус использует тебя, но я постараюсь, чтобы этого не происходило.

— Он не слушает, — уверенно произнесла Елена. — А до конца дней своих я не хочу быть донором.

— И не будешь, — сказала сестра Эдмунда.

Елена уже хотела спросить, как Татия собралась обуздать психованного гибрида помешанного на создании нового вида, как в комнату вернулся Деймон.

— Оставлю вас, — поднялась Татия.

Деймон хмурясь, проводил взглядом древнюю сестренку своего друга.

— Что она хотела? — подошел он к Елене.

— Расставляла свои приоритеты, похоже, она в команде Клауса.

— Здорово, — не обрадовался Деймон этой новости.

— А где же обещанный доктор, мистер Сальваторе? — начала взглядом искать «невидимую» Мередит, Елена.

— Они с Риком куда-то ушли, — пожал он плечами.

Вампир взобрался на кровать и потянул Елену на себя, разворачивая девушку к себе спиной и закидывая ее волосы на одну сторону.

— Закрой глаза, — прошептал он. Елена послушно выполнила его просьбу, что-то прохладное коснулось ее декольте и шеи. — Можешь открывать, — проговорил он, целуя ее в плечо.

Елена открыла глаза и посмотрела на шею, охнув, она развернулась к Деймону.

— Это, — она не могла выразить свой восторг, дотрагиваясь пальчиками до рубиновой бабочки, девушка поцеловала своего вампира.

— Помнишь, я обещал тебе подарить безделушку, еще краше, чем Клаус подарил Керолайн? — оторвавшись от губы своей красавицы, произнес Деймон.

Девушка нахмурилась, пытаясь вспомнить. Точно Керолайн ей прислала фото браслета, а Елена его показывала Деймону, причитая при этом какой он красивый.

— Значит, я хорошо себя вела? — томным голосом произнесла девушка.

— Иногда, местами, — усмехнулся вампир. — И именно поэтому это не браслет.

— Эй, — стукнула его ладонью по груди Елена. — Мне нравится, спасибо, — взяв пальчиками бабочку, девушка начала ее разглядывать. — Но не стоило тратиться...

— Я и не тратился, в этом доме целый тайник ювелирного магазина. Украшения все твои, не мне же в них щеголять, — проговорил Деймон, целуя ее в плечо.

— Что? То есть как это ювелирный магазин?

— А вот так, предки обожали камушки. Там лучших друзей девушек пруд пруди, а по мне так лазурит лучше, для вампиров полезней. Но тебе и бриллианты с изумрудами сойдут...

— Деймон, но я не могу, — потупилась двойник.

— Почему? Я дарю тебе все украшения, что там есть, ты девушка вот и носи их, на мне же они будут смотреться странно, — продолжал ласкать шею Елены, вампир.

— Я не могу, это все твое, не мое, они принадлежали твоей матери...

— Елена, все мое теперь твое. И ты на украшения имеешь все права, к тому же не отказывайся, я обижусь, — притворно надулся вампир.

— Деймон, — простонала Елена, когда он прикусил мочку ее уха.

Рик сидел на жесткой скамье за решеткой в полицейском участке Венеции. Мередит ютилась в соседней камере. Да характер у его подружки тот еще, побить главу фирмы владеющую лайнером из-за потерянных вещей и не соблюдения прописанных уговоров, при покупке билета вывели Мередит из себя и мисс Фелл не стала себя сдерживать. Напуганный буйной туристкой итальяшка вызвал копов, теперь и Рик и Мередит до выяснения обстоятельств ютятся в этой дыре. То, что мисс Фелл выдвинул обвинения за побои, Рик не сомневался, но на ее месте он поступил бы так же.

Черт, эти итальянцы даже не дают ему телефон, хотя он имеет право на один звонок. Знал бы, что так будет, учил бы итальянский, похоже, тут никто не говорит по-английски. Одно «Мискузи» слышит в ответ на его попытки заговорить со служителями закона. Что за мискузи такое?

Блондиночка с восхищением и немного с завистью рассматривала украшение Елены. Девушки вышли в небольшой сад и присели на лужайке, беседку наглым образом занял великий художник Никлаус. Вооружившись мольбертом, гибрид что-то вырисовывал с сосредоточенным выражением лица.

— Обалдеть, — сказала Керолайн, вертя в руках бабочку с рубинами, — у Деймона есть вкус, она тебе так идет.

— Он «пригрозил» мне отдать все фамильные украшения предков, — вздохнула Елена.

— В каком смысле пригрозил?

— Подвеска это лишь начало, все украшения он подарил мне, а я еще их даже не видела.

— Только не говори мне, что ты отказываешься? Потому что если остальные так же хороши как и это, то я буду сомневаться в твоем благоразумии, — проговорила Керолайн.

— И отказаться не могу, Деймон, видите ли, обидится, — вздохнула Елена. — Но это слишком, я не привыкла ко всему этому. Так живут принцессы, а я обычная девушка.

— Обычная девушка? Елена, ты не обычная девушка, я не буду напоминать тебе, что ты двойник, ты будущая мать не обычного ребенка, за которого нам следует благодарить Бонни. Так что придется купить нашей подружке коробку конфет лучшего в мире шоколада и Деймон лично должен ее подарить ей...

— Только не Деймон, — возразила Елена. — К тому же Бонни не заслужила.

— Как не заслужила, если бы не ее порча...

— Вот именно проча! Она хотела навести на него порчу, — уж если врать, то врать по полной. — Дарить что-то за то, что она хотела его возможно убить. Уж извини, но я не собираюсь.

— Елена, это же Бонни, как ты можешь про нее такое говорить. Она недолюбливает Деймона, но убить, — покачала головой вампирша.

— Давай лучше сменим тему, не хочу говорить о Бонни, — отвернулась Елена.

Блондиночка посмотрела внимательно на подругу, в последнее время между ней и Бонни чувствуется напряжение, но вроде бы все прошло и подруги спокойно прощались в Норфолке. Так что же опять произошло, что Елена враждебно настроена на мисс Беннет? Благодарить нужно потомка салемиских ведьм, что она что-то напутала и Елена смогла зачать от вампира. Керолайн, как и Клаусу было невдомек, что все это благодаря Валарам, но заговорщики продолжают придерживаться теории о неумелости Бонни.

— Хорошо, — пожалала плечами мисс Форбс. — Так мы в Венеции, чем займемся?

— Осмотреть достопримечательности? — вскинула бровь Елена, но Керолайн покачала головой, а глаза блондиночки азартно блеснули.

— Мы обязаны пройтись по магазинам, это Италия, в конце концов, жаль не Милан.

— Керолайн! Какие магазины? Ты чего? А как же дворец Доджей, Собор Святого Марко?

— Успеем, к тому же думаю, ты все это осмотришь с Деймоном, а мне все покажет Клаус, — улыбнулась блонди. — Смотри, как напрягся, даже язык высунул, — указала она в сторону сосредоточенного гибрида. Клаус понял, что это говорят о нем и посмотрел на смеющихся девушек, пригрозив им кулаком, он продолжил свою художественную деятельность. — Что это он там рисует интересно?

— Не смотрит на тебя, значит не очередной портрет.

— Как так!? — притворно ужаснулась Керолайн. — Не мой портрет, я ревную...

Клаус покачал головой, чуткий слух улавливал каждое слово.

— Ревновать тебе нужно не к картине, а к моему оригиналу, ведь в прошлом между ней и Клаусом что-то было, — прошептала Елена.

— Да, Татия... признаться честно думала, что она мертва.

— Все думали, кроме Эда. Раздражает уже со своими тайнами. Интересно, почему он такой скрытный?

— Но зато как очередная тайна всплывает наружу, сразу происходит встряска обыденного уклада жизни, — сказала мисс Форбс.

— Да уж встряхнул мне Деймона, что я перепугалась за него не на шутку, — вспомнила Елена, как вампир пять дней находился в прострации.

— Зато как он ему ремня дает, — улыбнулась вампирша, Елена рассмеялась. Да такого с Деймоном еще никто не проделывал.

— Знаешь, я не хочу возвращаться в Мистик Фоллс, — посмотрела на небо Елена.

— Почему?

— Пока мы в круизе все более-менее спокойно, даже Клаус уже не кажется абсолютным злом...

— Я все слышу! — послышался голос гибрида.

— Вернувшись обратно, я боюсь, что все снова станет верх дном и мы каждый день будем осматриваться, чтобы не вляпаться в очередную неприятность. И Джереми, похоже, стал вести образ обычного подростка, с Рика тоже спало постоянное напряжение, он больше не напивается и не проводит все свободное время в компании вампиров.

— А как же школа?

— Ну, тебе то волноваться нечего, у тебя еще будет много выпусков, — рассмеялась Елена и вздохнула. Школа. С этим сумасшедшим домом, в который превратилась ее жизнь нельзя загадывать вперед. Еще в начале лета ее желанием было вернуть Стефана, чтобы было все как раньше, три месяца солнца и жары прошли в поисках вампира, в то время как большинство старшеклассников веселились, она корпела над поиском информации. А потом школа, возвращение Клауса и Стефана, время гибридов и полного безумства с призраками. Они с Деймоном меняются местами, было весело, из брата Стефана никудышная, капризная девушка, которая боится медведей и комаров. А она, будучи вампиром, понимает, что каждая секунда существования — это постоянный контроль над жаждой. И она справилась, никого не убила, кроме Рика и то по большой случайности, зато был плюс, она давно хотела стукнуть Стефана, а тело Деймона идеально подошло, вампиру даже больно было, а ей приятно. Достал своим отношением, в конечном итоге она признала, что любит Деймона, а Стефан... своим поведением он полностью разочаровал ее. Последней каплей стал инцидент на мосту Викери. Сможет ли она когда-нибудь простить его, девушка не знала. Но в ее сердце навсегда останется милый и заботливый Стефан Сальваторе, таким она будет его помнить, а не бесчувственным вампиром, жаждущим лишь мести, для достижения цели идущим по головам своих близких.

— Елена прием, Земля вызывает Марс! — щелкала пальцами перед глазами подруги, Керолайн.

— Что, прости... задумалась, — поправила волосы Елена.

— Я говорю, собирайся, пойдём по магазинам, — громко повторила мисс Форбс.

— Что сейчас?

— Да сейчас и возражения я не принимаю, — встала блондиночка.

— У меня нет выбора ведь так? — словно приговоренная к смертной казни прошептала Елена.

— Неа, — покачала головой Керолайн. — Клаус тебе баклажаны купить? — спросила вампирша у гибрида.

— Что? — оторвался от работы Клаус.

— Ну, баклажаны для краски, — пояснила мисс Форбс.

Гибрид напрягся, какие такие баклажаны и при чем тут краска, из головы совсем вылетел случай на яхте и его ложь на счет баклажанов.

— Ты еще обещал мне показать, как из них краску делать.

Никлаус совсем нахмурился, о чем вообще блондинка? Какая краска, какие баклажаны?

— Ладно, куплю, так уж и быть, — махнула рукой Керолайн.

Гибрид пожал плечами. Блондинка, ну что с нее взять и продолжил свое художество, краем глаза подглядывая, чтобы Эд не вылез из каких кустов и снова не испоганил ему вдохновение, которое кажется, достигло пика и требовало немедленного выхода за пределы воображения.

Девушки покинули гибрида, Керолайн пошла собираться в свои нескромные покои, а Елена направилась в хозяйскую спальню, чтобы переодеться и морально подготовиться к марш-броску по местным бутикам. Зайдя в покои, Елена обнаружила спящего Деймона. Такой безмятежный и такой красивый. Девушка старалась передвигаться бесшумно, помня про чуткий слух и про то, что вампирам тоже нужен отдых, Елена выудила из еще не разобранный чемодана теплую кофту и юбку. Собственно благодаря Кетрин, точнее Деймону весь ее гардероб превратился в юбки и платья, без дорогих сердцу джинсов и кед. Но раз шопинг, значит, это можно исправить. Мисс Гилберт на цыпочках начала придвигаться в сторону ванной комнаты, как на все помещение заверещал мобильный телефон, сообщая о входящем звонке. Деймон недовольно заворчал, закрывая лицо подушкой, пытаясь заглушить противную трель.

Елена взглянула на дисплей, не известный номер и судя по цифрам это не номер сотовой связи.

— Да, — ответила девушка.

— О, Елена привет, а Деймон далеко? — услышала встревоженную речь своего опекуна.

— Рик? — удивилась девушка.

— Ага, дай трубочку клыкастому.

— Он... — девушка хотела сказать, что Деймон спит, но из под одеяла потянулась рука вампира требующая дать ему трубку.

«— Сейчас он его убьет, — подумала Елена и всунула телефон в руку вампира».

— Чего тебе камикадзе? — пробурчало из под подушки не довольное «сонное царство».

Елена пока Деймон говорил с Риком, направилась переодеваться.

— Деймон, тут такое дело, я в тюрьме, — хмыкнул по телефону Рик и стал ждать реакции друга.

Вампир вылез из под горы подушек и начал осоловело осматриваться, прижимая аппарат к уху.

— Чего? В какой тюрьме?

— В венецианской, — фыркнул учитель.

— Так кого принял за вампира и убил?

— Никого, я тут как соучастник...

— Кого-то ограбил?

— Да нет. Мы с Мередит пришли в кампанию, что владеет лайнером, который уплыл без нее. Ну, нас к начальнику, а тот пордонте ничего не знаем, ничего не ведаем. Так в Мередит вселился бес, и она накинута на несчастно, приехала полиция, сейчас в участке, еле объяснил, что требуется звонок другу.

— Так, а что ты от меня хочешь?

— Чтобы ты вытащил нас! — почти прокричал Рик.

— С какой стати? — решил поиздеваться вампир.

— Деймон!

— Ладно, ладно, — сдался Деймон. — Говоришь, выпросил звонок другу, значит я для тебя все-таки друг.

— Не придирайся к словам...

— Ну-ну, говори адрес своего участка, года через три заеду.

— Сальваторе!

— Через четыре говоришь?

— Хорошо, хорошо. Ты мой друг и кроме тебя, меня, нас с Мередит никто не спасет.

— Отлично, я твой личный Бэтмен, — расплылся в улыбке Чеширского кота, Деймон.

Рик фыркнул и назвал адрес, после чего итальянец в форме сообщил, что время вышло и пора бы мистеру Зальцману вернуться в камеру.

— Что-то случилось? — вышла из ванной Елена.

Деймон пару раз моргнул, а потом расхохотался, девушка не поняла, чем вызвана истерика у вампира. Быстро пройдя к зеркалу, она не отметила в своем виде ничего не обычного и странного, что могло вызвать хохот у Деймона, значит дело не в ней.

— Деймон, что произошло? Что-то с Риком?

— Да ничего с ним не случилось, его знакомство с достопримечательностями города началось с полицейского участка, — отсмеявшись, произнес брат Стефана.

— Как так? — обеспокоилась Елена.

— Ну, вот так, Мередит спасибо нужно сказать, оказывается наш доктор та еще драчунья. Эх, жаль меня не было, я бы посмотрел. Люблю, когда девчонки дерутся.

Елена прищурилась, предупреждая смотря на вампира.

— Что? — покосился он на нее.

— Нет ничего, — буркнула она.

Вампир встал и девушку тут же бросило в жар, от вида его обнаженного тела, Деймон игриво посмотрел на свою девушку, Елена отвернулась, пытаясь унять желание.

— Мм стеснение, меня это заводит, — промурчал Деймон над ее ухом, за долю секунды вампир преодолел расстояние между ним и двойником.

— Деймон, так что там с Риком? — пыталась отвлечься девушка.

— Ну, ты и зануда Гилберт, — обиделся вампир, спиной она почувствовала дуновение ветерка. Слух уловил шорох, не прошло и минуты как вампир встал перед ней уже одетым в привычные и родные черные цвета. — Пойду выручать нашего учителя и доктора из заключения за решетку. А ты куда собралась?

— С Керолайн по магазинам.

— Я так полагаю это идея блондиночки. Но тебе не следует...

— Я хорошо себя чувствую, — отрезала Елена.

— Ладно, возьму у Эда ключи от катера и подкину вас, — кивнул он. — Как только освобожу «преступников» заберу вас с мисс Шопинг.

— Хорошо, — согласилась Елена.

Парочка покинула апартаменты, Деймон заглянул к Эдмунду, тот дал ему ключи от катера, похоже, первородный был чем-то занят, просматривая какие-то книги с различными символами, поэтому не стал задавать вопросов. Деймон так же быстро покинул чахнувшего над книгами, как и пришел, борясь с искушением расспросить Эдмунда о его заинтересованности в книжках.

Керолайн уже ждала Елену в холе и о чем-то беседовала с сестрой Эдмунда. Татия хотела пойти вместе с девушками, но Елена напрочь отказалась и чтобы не обидеть древнего предка, объяснила это тем, что они с Керолайн давно не секретничали с глазу на глаз, ей не хотелось, чтобы мешали, мягко говоря, посторонние. Но первородную не обманешь, она сразу поняла, что Елена просто не хотела видеть ее рядом, ее двойник выстроила стену отчуждения и не собиралась подпускать первородную слишком близко, это задевало. Татия лишь вздохнула, потомок ее невзлюбила, а Элайджа, похоже, избегал. Ей так и не удалось выловить старшего брата Клауса, после того, как гибрид их бестактно прервал. Находясь в одном доме с ней, Элайджа умело прятался от сестры Эдмунда.

Итальянцы, народ способный болтать без умолку, Деймону казалось, что полицейский, попавшийся ему, выдает не много не мало, а сто слов в секунду. Даже вампиру было сложно уследить за потоком его речи. И, наконец, эта балаболка в форме заткнулась, выдавая ему какие-то бумажки для заполнения. В конечном итоге выяснилось, что одним залогом тут дело не обойдется, Мередит еще отпустят, а вот с Риком сложнее. Нет визы. Какая к черту виза, если он путешествует с вампирами. Хуже стало, когда выяснилось, что полицейский не восприимчив к внушению, что он там чаек с вербеной у бабушки попивает? Облом, одним словом. В конечном итоге придрались и к нему, тоже документы не в порядке, хоть и итальянец, а все равно считается американцем. Звонок в миграционную службу, нашествие нелегалов-американцев. Час пререканий с полицией, где каждый, похоже, без ума от чая с вербеной и он сидит в кресле напротив начальника участка.

— Тут вам не Америка, сеньор Сальваторе, деньги вам не помогут, — говорил суровый мужчина сорока лет.

«— Я вообще хотел все внушением устроить, — мысленно подумал вампир».

— Странно мне казалось, что деньги в большинстве случаев решают все, — пожал плечами Деймон.

— Это так, но мало того, что сеньора Фелл и ее спутник напали на уважаемого сеньора Россо, так еще и выяснилось, что они не учтены на таможенном контроле. У сеньора Зальцмана визы совершенно нет, как и у вас.

— Вы набиваете цену? Просто скажите сколько?

— Видите ли, сеньор Сальваторе, — встал начальник участка и направился в его сторону. — Будь вы обычным человеком, возможно, я бы и принял взятку, — Деймон напрягся, что-то тут не так, — но вы не человек, ваши кровавые деньги не нужны мне.

Деймон был обескуражен и слишком поздно среагировал, острая игла вонзилась в его тело, по венам потекла обжигающая жидкость настоя вербены. Брат Стефана зарычал, понадобится больше, чтобы вырубить его. Секунда и полицейский вжат в стену, Деймон скалится.

— Ты сильный вампир, а значит хорошо повеселишь мою стаю, — глаза итальянца пожелтели. Оборотень, но зрачок не обычный, удлинённый, как у кошки. Руки оборотня смыкаются на шее Деймона, хруст и вампир падает к ногам итальянца. — Сегодня не твой день кровосос, — презрительно говорит оборотень. Он снял трубку телефонного аппарата. — Витторио препроводи американцев к нам на базу, пора стае хорошо покушать. Они якшаются с вампиром, значит враги. И пришли кого-нибудь, чтобы забрать мерзость из моего кабинета.

Рика и Мередит освободили из камер и, надев на них тугие наручники, стали куда-то вести. До этого они были более вежливы с учителем и доктором, но что-то изменилось и теперь полицейские были слишком грубы, что возмущало американцев. Пара не знала, большинство полицейских — оборотни, они так же не знали, что они раскусили Деймона и что вампир, как и они сегодня будет сражаться не на жизнь, а на смерть. Скоро полнолуние, скоро прольется чья-то кровь.

Их затолкали на катер и увезли в неизвестном направлении. Вскоре катер остановился у какого-то здания и их, толкая, призывали идти вперед.

— Что происходит, Рик? — спросила недоумевающая Мередит.

— Не знаю, но боюсь, это не увеселительная прогулка, — осматривался он.

Их завели в обширный подвал, полутемные помещения, слишком сыро, но что можно ожидать от подвала который находится под водой. Лишь на поверхности это обычное здание, а его подвалы и фундамент уходят далеко под воду.

Не снимая наручники их, затолкали в камеру, слишком грязную для тюремной. Мередит начала паниковать, за обычное избиение, людей не увозят не известно, куда и не сажают в антисанитарные условия. Рик пытался успокоить девушку, но это было сложно сделать с наручниками, которые сковали его руки за спиной, он и сам уже начинал нервничать.

Где-то минут через тридцать его привлек стон из соседней клетки, слишком темно для человеческого глаза, чтобы разглядеть, кто там, но Рик не требовалось ночное виденье, чтобы понять, что этот стон принадлежит вампиру, хорошо ему знакомого.

— Деймон?

— Рик? — раздалось удивление Деймона.

— Ты как сюда попал?

— Схлопотал дозу вербены и перелом шеи, а тебя за что?

— Это ты где уже нашел приключения на свою пятую точку?

— Тебя пришел спасать от правосудия, но тамошнее начальство в полнолуние обрастает шерстью, — прохрипел вампир, ему пока он был в отключке еще вкололи вербены, чудо было то, что шейные позвонки срослись, и он смог очнуться.

— Оборотни?

— Ага, злобные волчары ненавидящее вампиров. Черт они, что все мировые запасы вербены в меня вкололи, — морщась, проговорил Деймон.

— Черт сегодня же полнолуние! — охнул Рик.

— Правда? — немного удивился Деймон, в последнее время он совершенно не следил за фазами луны.

— Что это значит? — всхлипнула Мередит.

— Это значит, что скоро тут будет очень много не соображающих и кровожадных волков, — обрадовал Деймон.

— Деймон!

— Что? Но это правда, думаю, вас за общение со мной привезли в это подземелье, меня просто порвут, а вами закусят, — вздохнул вампир. — Мне умирать нельзя, — пробубнил он. — Эй, Валары может, подсуетитесь и спасете? А?

Тишина, ни намек на присутствие темного Дьявола.

— Вот зараза, — вздохнул вампир.

— Я уже ненавижу Венецию, — шмыгнула носом Мередит.

Елена просматривала вещи в магазине, как неожиданно почувствовала, что что-то случилось плохое. Связь душами тут же забила тревогу. С Деймоном что-то случилось, ее вампир в очередной раз угодил в неприятность.

— Что с тобой? — спросила Керолайн.

— Деймон, он в беде, — ответила напуганная Елена.

Она четко ощущала, что вампир нуждается в помощи, она попыталась обнаружить его, но толи он был слишком далеко, толи был слишком слаб.

— С чего ты взяла, во что он может вляпаться, находясь в участке? Если только там не полиция нравов против вампиров, — Керолайн не восприняла новость Елены в серьез.

Мисс Гилберт достала телефон и начала звонить вампиру, но его номер был выключен.

— У него телефон выключен.

— Это еще не повод устраивать панику, — сказала подруга Елены, но, видя, что девушка сильно нервничает, все же решила позвонить тому, кто может помочь. Телефона Эдмунда у Керолайн не было, поэтому мисс Форбс позвонила Клаусу. Гибрид долго ругался, что и дня не можете спокойно прожить, к тому же с какой стати он должен срываться и идти туда не знаю, куда и спасать, возможно, того, кто в этом и не нуждается. И кого? Деймона — занозу, бельмо на глазу! Но Керолайн удалось уговорить Клауса, пообещав ему свидание. Тут гибрид и сдался, вампиру никто за язык не тянул. Стать спасателем, запросто, хоть это и не его стезя, но награда вполне достойная.

Через двадцать минут гибрид, который прихватил Эдмунда, приплыл к девушкам.

— Ну что у вас тут произошло? — сложив руки на груди, спросил Клаус.

— Елена уверена, что Деймон влип, — сказала Керолайн.

— Раз планктон уверена, значит, влип, — согласно кивнул Эдмунд. — Так и где в последний раз был замечен ищущий приключения на пятую точку?

— Знаем, что поехал выручать Рика и Мередит, — ответила Елена.

— А эти то куда вляпались? — выдал смешок Клаус.

— Они попали в полицейский участок.

— Да ребята с вами не соскучишься и что вам спокойно не живется?

— Если бы не ты, жили бы сейчас спокойно, — смотря на Клауса, проговорила Елена.

— Так давайте не будем сейчас углубляться в подробности, из-за чего нам жизнь медом не кажется, — остановил обмен любезностями Эдмунд. — Елена знаешь адрес участка, а то их много.

— Вроде бы, — кивнула девушка.

— Отлично, поплывем выяснять, куда делся наш вампир и Рик с Мередит.

Уже у полицейского участка обоняние гибрида уловило странные запахи, не человеческие, что-то звериное, но вроде и не запахи оборотней. Даже в человеческом облике, оборотни чуть уловимо, но пахнут как волки, так они различают себе подобных. Но этот запах Клаусу был совершенно не знаком и немного раздражал. На город уже опустились сумерки, а двойник все больше не находила себе места.

— Возможно, вы правы и что-то произошло с вашим ненаглядным вампиром, тут странно пахнет, — обратился ко всем Клаус.

Эд и Керолайн тоже принялись, но им было далеко до волчьего нюха гибрида, вампир в этом плане уступает оборотню.

— И думаю, тот итальянец нам сможет рассказать, что произошло с Сальваторе, — указал Клаус на быстро идущего от участка полицейского, который сдал пост и очень спешил. От него шел как раз ощутимый странный запах.

Катер последовал за идущим по набережной итальянцем, полицейский заметно нервничал и стрелял глазами из стороны в сторону. Катер поравнялся с ним, и Клаус ловко схватил цель, зажимая ему рот рукой, чтобы тот не закричал и не привлек внимание прохожих.

— Всего пара вопросов и ты свободен, — сказал ему Клаус. — Так что не шуми и просто отвечай.

Елена фыркнула, гибрид отпустит этого несчастного? Вряд ли.

— В ваш участок приходил сегодня Деймон Сальваторе? — задал свой вопрос первородный.

Полицейский что-то промычал.

— Он не сможет отвечать, когда ты ему рот зажал, — покачал головой Эдмунд.

— А точно, — стукнул себя по лбу Клаус и убрал руку.

— Вампиры, — презрительно фыркнул итальянский полицейский.

Елена и Керолайн переглянулись, удивленные таким поворотом.

— Опачки, а ты что за зверь такой, раз смог нас разгадать? — вскинул бровь Эдмунд.

Итальянец попытался вырваться из хватки Клауса, но все без толку, гибрид крепко держал свою жертву.

— Ненавижу вампиров! — продолжал итальянец.

— Это мы поняли по твоему призрению, ты на вопрос отвечай у нас терпение не безгранично, — поджал губы Эдмунд.

— На какой из? — он решил поиграть с двумя первородным.

— Ах, ты ж! — встряхнул его Клаус.

— Ты воняешь как вампир, но при этом в тебе уловим запах волка, — итальянец явно не горел желанием отвечать на вопросы.

— Я гибрид, усек? А теперь отвечай на вопрос!

— Гибрид? Ходят слухи, что в Америке появился новый вид...

— Ох, ты ж блин! — стукнул не известную пакость гибрид, Елена и Керолайн аж подпрыгнули. — Отвечай мать твою!

Итальянец рассмеялся, показывая свои пожелтевшие глаза с удлинненным зрачком.

— Ваш знакомый сегодня станет развлечением для моей стаи! — сплюнул кровь

оборотень.

— Что!?! — охнула Елена. — Что ты сделал с Деймоном? — хотела, было подскочить к нему девушка, но Клаус предостерегающе преградил ей путь.

— Вопрос состоит в другом, вампирская шлюшка, что мы сделаем с ним и его человеческими дружками, когда взойдет полная луна. Впрочем, будет весело.

— А ты нас приведешь к ним, мелкий, блохастый ублюдок, — схватил за форму оборотня, Эдмунд.

— Можешь сколько угодно пытаться, но я не скажу где они, — усмехнулся оборотень.

— Не беси зверя, что пострашнее тебя, гавкающая псина! — пригрозил ему Эдмунд.

— Я бы послушалась, — сказала Керолайн оборотню, отводя Елену подальше, но девушка резко развернулась.

— Обрати его! — посмотрела она на Клауса, гибрид даже от удивления рот открыл.

— Елена... — вздохнула Керолайн.

— Пусть обратит его, у этой сволочи будет с ним связь и тогда он нас приведет туда, где держат Деймона, Рика и Мередит.

— Ты кого это сволочью назвала? — опешил гибрид.

— Его, — указала она на оборотня.

— Что ж раз дама просит, разве я могу отказать, — улыбнулся первородный.

— Клаус, думаю не стоит, Елена сейчас не стабильна может не выгорит дело и тогда мы потеряем информатора, — возразил Эдмунд.

— О чем это вы мать вашу говорите? — громко спросил итальянец.

— А о том, что раз добровольно не хочешь выдавать нам место, куда вы засунули наших друзей, то мы пойдем на риск и Клаус обратит тебя. Станешь немножко вампиром, — пояснил ему Эдмунд. — пытать тебя сейчас у нас времени нет, а после обращения ты не сможешь отказать вот этому парню, — указал он на Клауса. — А если вздумаешь сопротивляться, то ты не сможешь отказать моим глазкам, потому что я очень люблю внушать вампирам.

— Просто обрати, — девушка не хотела терять драгоценное время, скоро в небе появится полная луна и активирует обращение оборотня, а он был не один и не известно со сколькими особями столкнется Деймон и двое людей, один из которых ей практически как отец.

Глаза гибрида пожелтели и он прокусил свое запястье, насильно напоив оборотня он переломал ему шею. Осталось лишь ждать, когда тот очнется.

— Нячнися с этой хренью будешь сам, — указал на труп Эдмунд.

— Елена ты что? Забыла, что твоя кровь нужна для обращения? — покачала головой Керолайн.

— Это ради Деймона и Рика, — ответила она.

— Твоей самоотверженности можно лишь посочувствовать.

— Керолайн успокойся, никто сегодня у Елены кровь качать не будет, — успокоил вампиршу Клаус. — Никогда не знаешь, где встретишь оборотня, — гибрид достал из кармана джинсов флакончик с кровью. — С этой кровью точно не произойдет конфузов, взята она до того как ты умудрилась залететь от черт знает чего.

— Его Деймон зовут, — сердито посмотрела на него Елена.

Проклятая вербена все никак не отпускала, но хуже всего было, то, что кровожадный монстр выходил из под контроля, слыша в соседней клетке два живых сердца, гоняющих

такую манящую, сладкую кровь, ту, что выгнать вампира из плачевного состояния, стоит лишь сделать усилие и дотянуться. Монстр хотел выжить и ему было плевать, что Мередит, сидящая так близко к решеткам, вписалась в их компанию, что она дорога Рiku. Ее кровь его спасение.

Деймон понимал, что нужно бороться с желанием, использовать напуганную докторшу не правильно.

«— С каких это пор ты думаешь о морали? — прозвучал в голове внутренний голос. — Слабак! Ты вампир, так не будь тряпкой!».

Десна заныли и уже не Мередит перед глазами, а жертва, сосуд с оживляющим эликсиром. Монстр внутри собирает остатки сил для рывка и хватает опешившую девушку за руку.

Крик Мередит выводит Рика из состояния задумчивости и попыток придумать план, как бы им всем выбраться. Учитель тут же подбегает к разделяющим решеткам, пытаясь отцепить вампира от Мередит. Но Деймон жестоко вцепился в запястье доктора Фелл, раздирая кожу клыками, он жадно глотал живительную кровь.

— Деймон! — кричал Рик, но вампир не слышал его, монстр, скованный вербеной почувствовал вкус крови и не желал отпускать добычу, ведь силы возвращались к нему. Действие вербены ослабевало, его жизненная энергия возвращалась, а вот силы Мередит, как и жизнь медленно вытекали из разодранного запястья. В тщетной попытке оторвать вцепившегося Деймона, Рик заметил, как мисс Фелл теряет сознание, он прижал к себе девушку, не веря, что это происходит наяву. Она умирала. — Деймон!!!! — проорал Рик, надеясь, что вампир остановится.

Брат Стефана открыл глаза, взор прояснился, а силы практически полностью вернулись, перед собой он увидел окровавленное запястье, а потом чей-то ботинок больно ударил его между глаз.

— Твою мать! — упал на каменный пол Деймон.

— Сукин сын, ты чуть не убил ее! — прорычал Аларик.

Деймон приподнялся на локте и посмотрел в сторону учителя и докторши. Неплохо это он перекусил.

— Не убил же, — безразлично пожал плечами Деймон. Ему не о чем жалеть, ведь так? Убей или будешь убит. Он всего лишь старался выжить. — Зато теперь у нас есть шанс, — поднялся он на ноги. Посмотрев на Мередит, вампир вздохнул, она слаба, одной ногой в могиле. Деймон прокусил запястье и протянул руку в другую камеру, Рик перехватил его руку и осуждающе на него посмотрел, но в итоге помог Мередит сделать глотки вампирской крови. — Пусть постарается не умереть, — бросил он и прошел к двери своей камеры, посильнее дернув, он сломал засов и вышел на пока еще далекую, но свободу.

Аларик помог подняться очухавшейся мисс Фелл, девушка с недоверием смотрела на вампира, который так бездушно полакомился ей. Деймон меж тем прошел к двери их камеры и вскрыл дверь.

— В следующий раз, когда загремишь в участок, выпутывайся сам, — Деймон ткнул Рика в грудь пальцем.

Рик открыл, было, рот, чтобы обозвать дружка не лестным словом, как в темном коридоре послышались шаги. Деймон напрягся, мгновение и он вжимает в каменную стену, напуганную девушку. На вид ей лет пятнадцать-шестнадцать, голубые глаза смотрят на него со страхом и опаской. Одежда ее слишком потрепана, темные волосы спутаны, а

симпатичное личико перепачкано в какой-то грязи.

— Она совсем ребенок, — прошептала Мередит, ее глаза привыкли к мраку и она могла разглядеть девочку.

— Тут и дети могут быть с подвохом, — фыркнул Рик, вряд ли свободно разгуливающее дитя окажется обычным человеком.

— Пусти меня, — пискнула девушка, — я пришла помочь.

— Да? Знаешь, милая, я не доверяю оборотням, а ты ведь одна из них? — оскалился Деймон, девушка кивнула, а ее глаза засветились голубым светом, зрачок, так же как и у того оборотня в участке напоминал кошачий.

— Я не такая как они, — пролепетала она.

— У тебя странные глаза, — присмотрелся получше Деймон. Обычный оборотень имеет желтые или же темно-оранжевые глаза, голубую радужку он видит впервые, а зрачок, слишком не обычен.

— Я же говорю, я не такая как они. Я выведу вас отсюда, — сказала она.

— С чего нам верить тебе?

— Деймон не глупи, мы тут заблудимся, а она знает, где выход, — вмешалась Мередит.

— С чего оборотню помогать нам?

— Я тут тоже пленница, — вздохнула она.

Деймон прищурился, не доверял он блохастым, а уж в бескорыстную помощь ни за что не поверит. Но выбора у него не было, один бы он еще выбрался, но с балластом в виде двух людей без знания маршрута будет сложнее.

— Ладно, — отпустил он ребенка.

— У нас в запасе тридцать минут и лучше поторопиться, скоро за вами должны придти.

— А что произойдет через тридцать минут? — спросил Рик.

— Полнолуние.

Деймон хмыкнул, отлично, с ними под ручку пойдет бомба с таймером на тридцать минут.

— Не отставайте, — посоветовала девушка, — людям лучше глядеть под ноги.

Горе пленники последовали за неожиданным союзником в гнезде оборотней. Девушка шла уверенно, ведя за собой вампира и людей, но путь им неожиданно преградили.

— Милая Ава и что же это значит? — вперед вышел рослый, накаченный оборотень.

Девушка, которую звали Ава, задрожала и сделала шаг назад, врезаясь спиной в грудь Деймона. Вампир напрягся, десять оборотней, встали у него на пути.

— Схватите их и тащите на арену! — приказал рослый.

Сзади подлетели еще оборотни, хватая Рика и Мередит, с Деймоном вышла заминка, вампиру удачно удалось обезвредить четверых: вырвав одному сердце, а остальным сломав шеи, но деревяшка, вонзенная между лопаток поумерила пыл вампира. Аву же жестоко потащили за волосы. Рик пытался вырваться, но его силы были ничтожны по сравнению с могучими оборотнями.

Их действительно затолкали на круглую арену, довольно большая, видимо под водой тут был целый подземный комплекс. Оборотни покинули их, раскатисто смеясь, они предвкушали веселье, которое вот-вот начнется.

Мередит сделала шаг и под ее ногами, что-то хрустнуло.

— Это кости, — печально произнесла Ава.

— Чьи к-кости? — запинаясь проговорила Мередит.

— Человеческие, — будничным тоном девушка заставил Рика и Мередит сглотнуть.

— Я, конечно, все понимаю, но может уже кто-нибудь поможет мне? — морщась от боли, произнес Деймон.

Ава опередила Рика, а вот Мередит и шагу не ступила, чтобы помочь вампиру. Оборотень ловко вытащила деревяшку и отбросила ее в сторону.

— Не жди слов благодарности, — посмотрел на нее вампир. Она надулась, она рисковала всем, чтобы помочь им, в итоге ее, как и их загнали на арену, но даже перед смертью она не услышит слова благодарности. — Потому что вероятней всего, ты первая кто на нас накинется, когда выйдет срок.

— Я не такая как они, — в который раз протараторила девушка.

— Это я уже слышал, — буркнул Деймон и начал осматриваться, ища хоть какой-то выход. Стоит попытаться выломить единственную дверь, но нет гарантии того, что за ней никто не поджидает, а стены казались слишком толстыми, чтобы пытаться их пробить.

Ава вскрикнула и, согнувшись пополам, упала на пол арены, отчетливо был слышен хруст костей и утробное рычание. В этот же момент наверху в стенах, начали появляться отверстия из которых слышался крик обращающихся оборотней. Мередит вжалась в Аларика, девушке было, как никогда страшно и она уже жалела, что Деймон не убил ее там в клетке. Рик обнял доктора Фелл, успокаивающе глядя ее по волосам. Брат Стефана кинулся к Аве, руками вцепляясь в ее плечи и прижимая обращающуюся девушку к полу. Он помнил, что Тайлер только начавший обращаться уже плохо контролировал себя, поэтому он сдерживал ее, чтобы она не напала на людей.

Лицо Авы начало трансформироваться и вампир опешил, он отчетливо узрел кошачьи черты, кожа начала трескаться, выпуская наружу шкуру зверя. Белая в полоску. Деймону уже сложнее стало удерживать извивающуюся девушку, в итоге она ухитрилась полоснуть его когтями по лицу, вампиру пришлось ослабить хватку и еще он отчетливо понимал, что перед ним не такой оборотень, к которым он привык. Она не волк.

Громкий рык и Деймона откидывает от Авы, тело девушки полностью изменило форму и покрылось шерстью.

— Что за? — округлил глаза Аларик.

Ава обратилась в белого тигра, она внимательно смотрела на них, переминая лапы, но ее отвлек другой приземлившийся на арене обратившийся оборотень. Тоже тигр, но имеющий обычную окраску. Вскоре арена наполнилась крупными кошками, которые рычали и скалились на добычу.

— Очешуеть, — сглотнул Деймон.

Первородные переглянулись, оборотень в погонах уже должен был очнуться, но тот не приходил в себя. Елена все больше нервничала, липкие паутины страха сковали ее душу, а сердце готово было выпрыгнуть из груди от волнения за близких ей людей. Керолайн сидела рядом с Еленой и сжимала ее трясущиеся руки, поглядывая иногда на Клауса и глазами спрашивая: «Сколько еще этот оборотень будет в отключке?». Гибрид лишь пожимал плечами, слишком долго, по идее он уже давно должен был очнуться.

— Может, у твоей крови срок годности вышел? — Эдмунд наклонился к оборотню и перевернул его тело, в этот момент глаза итальянца распахнулись и он с силой откинул первородного, что тот врезался в здание у воды.

— Что... — Клауса полоснули по лицу, оставляя глубокие следы от когтей.

Оборотень вместо переходной фазы начал трансформироваться.

— А-а-а! Так и должно быть!?! — вскрикнула Керолайн, адреналин вытеснил из ее памяти трансформацию Тайлера в гибрида.

— Нет! — схватил Клаус оборотня, добавляя к итак ломающимся костям еще и переломы.

— Хрена у него силища, — взобрался обратно на катер Эдмунд.

Хорошо, что они сейчас находились в безлюдном переулке, иначе бы зрителей на зрелище собралось много и было бы трудно потом объяснить, почему полицейский кричит как резанный, а люди летают с катеров.

— Переломи ему хребет на фиг! — отряхнулся Эдмунд.

— Нет! — вскочила Елена. — Он может привести нас к Деймону.

— Дорогуша я не меньше твоего хочу найти Сальваторе, но эта поебистика, — указал он на оборотня, — не перешла в переходную фазу, он какой-то мутант! Клаус отойди я сам его убью.

— Нет! — закричала Елена.

— Блондинка успокой свою подружку, иначе это сделаю я! — грубо сказал Эдмунд.

Неожиданно раздалось громкое рычание и Клауса откинуло на Эдмунда, а катер чуть было не перевернулся, когда трансформировавшийся оборотень запрыгнул на крышу здания и скрылся в ночи.

— Тигр, — сказал Клаус. — Это был тигр!

— Что? — открыла рот Керолайн.

— По фигу, — махнул рукой Эдмунд, в небе раздался крик орла, он уже преследовал «дикую кошку». — Клаус ты за мной, Барби ты следи за Еленой.

Первородные, как и тигр запрыгнули на здания и мгновенно исчезли.

— Что вообще происходит!?! — теперь уже в панике была Керолайн, до этого было переживание за друзей, но теперь она в настоящей панике. Тигр. В Венеции. Не волк. Не оборотни же имеют форму волка и ни как иначе, только волк, а не тигры, белочки, слоники и прочее.

— Я не знаю, — упала Елена, прижимаясь к борту и давая волю слезам. Она в отчаянье, они столкнулись с тем, с чем раньше не сталкивались, потеряли время, надеясь, что оборотень станет гибридом и у него образуется связь с создателем, но вместо этого он всего лишь побыл чуточку мертвым. А Деймон, ее возлюбленный, Рик и Мередит сейчас находятся в логове этих зверей. Она закрыла глаза, пытаясь почувствовать Деймона, дать ему незримую поддержку, ведь это все, что ей оставалось.

Деймон закрыл собой Рика и Мередит от стаи тигров, он понимал, что это конец. И для него и для друга с его подружкой. Тигры не оставят им и шанса, порвут в клочья одной лапой. Рядом с Деймоном встала белая тигрица — Ава, она тут одна такая, выделяющаяся шкурой и голубыми глазами. Удивительно, но оборотень не нападала на них, она скалилась на своих собратьев.

— Рик прости, если что было не так, — не оборачиваясь на друга, обратился к нему Деймон.

— Хм, значит лишь на смертном одре от тебя можно дожидаться извинений? — грустно сказал учитель.

— Помолчи охотник и держись пока подальше, сделаю что смогу, — вздохнул он. Тигры зарычали и кинулись на них. — Прощай Рик, — посмотрел на него Деймон и подмигнул.

И Деймон действительно не подпускал оборотней к Рику и Мередит, Ава ему в этом помогала. Учитель заметил странность: атаковали не все, большинство пока наблюдало, как их собратьям вырывают хребты, ломают ребра и вырывают сердца. А Деймон как бешенный зверь, отчаянно бился с оборотнями, не сдавался до последнего, пока один из них не вгрызся ему своими клыками в глотку, разрывая плоть. С хрипом вампир упал, захлебываясь кровью, но, все еще отчаянно пытаясь отшвырнуть от себя тигра, который уже мощными лапами, с острыми когтями разрывал его тело, оголяя мясо, добираясь до костей.

Мередит закрыла глаза, она уже не могла смотреть на все это, Рик прижимал ее к себе, но неожиданно учитель закричал и она вместе с ним упала на пол, тигры добрались и до них. Один из них вцепился в плечо учителя, мотая головой, он разрывал плоть Аларика, причиняя ему жгучую боль. Но непостижимым образом, опекун Гилбертов закрывал Мередит собой, не позволяя оборотням добраться до нее. Мередит повернула голову и увидела, как Аве порвали горло и теперь уже вернувшаяся в человеческое обличие девушка, лежала без движения. Она была одна из них, она была совсем ребенком. Звери, что убивают своих же, нелюди. Тигры-людоеды.

Деймон уставился в потолок, это конец, Валары не спасут, а они находятся, черт знает где, чтобы Эдмунд отыскал их, у него глаза в небе и смотрит он на землю, а не сквозь нее. Сейчас он наверно похож на огромный кусок костей и мяса, хорошо, что Елена не видит его таким. Елена. Он больше не увидит ее, не сможет поцеловать, коснуться, вдохнуть ее аромат. Он не увидит своего еще не родившегося малыша...

Темнота наступает.

Сердце отстукивает последние удары, прежде чем замолчать на веки вечные. Деймон знал, что его смерть, настоящая смерть пришла за ним. Образ Елены последнее, отчетливое ведение, он хочет протянуть к нему руку, но не может, сил нет. Но уже хорошо, что он видит не окровавленную пасть тигра, а ее, свою принцессу. И умирать как-то уже не страшно.

«— Нет!» — ему показалось или он слышал ее голос. «— Не смей отключаться, не смей меня покидать!» — даже сейчас она его ругает. Мертвой душе так тепло, живое тепло. От укусов у него начались галлюцинации, ведь ему показалась, что Елена дотронулась до него, глаза ее полны слез, а еще она окружена странным сиянием. Сероватым светом, который постепенно блекнет.

«— Ваши души связаны навечно. Умрет один, умрет другой, — вспомнил он слова Бонни».

Нет.

Нельзя.

Он не может умереть, он не станет причиной ее смерти.

Рука взмывает вверх, и он чувствует в своей ладони бьющееся сердце. Дергает на себя и в этот самый момент улавливает крик орлана.

— Елена! — прижала к себе подругу Керолайн, мисс Гилберт неожиданно стала захлебываться кровью и бледнеть на глазах, кровь вампириши не помогла. Елена умирала у нее на руках. — Елена! Нет! — кричала Керолайн, глотая слезы.

Яркий свет заставил вампиришу зажмуриться, а когда она привыкла к нему, то смогла разглядеть высокую женщину с белыми волосами. Она потянула свою руку к Елене и дотронулась до нее. Бледность начала исчезать, двойник больше не захлебывалась кровью.

— Кто вы? — спросила мисс Форбс.

— Я Ви, — мелодичный голос успокаивал. — Валар, мы не могли раньше помочь к

сожалению. Она добровольно отдала ему энергию своей души, еще бы немного и она бы погибла.

— Валар? — нахмурилась Керолайн.

— Мое вмешательство более не требуется. Скажи ей, чтобы так больше не делала, это опасно для ребенка.

Валар начала исчезать.

— Постой... — хотела ее остановить Керолайн, но Ви уже исчезла.

Орел проник вслед за тигром в какой-то подземный ход, а за ним и Эдмунд с Клаусом. Картина, что по завершению погони предстала перед ними повергла первородных в шок. Много тигров, слишком много, а потом Эдмунд увидел Деймона...

Стены здания затряслись. Первородный вампир в гневе, теперь уже по настоящему. Он ринулся в толпу тигров, разрывая их на куски, применяя магию в буквальном смысле взрывая им головы и плевать ему, было, что идет кровь носом, предупреждая остановится. Хватая одну кошку за хвост, он швырял ее в другую, сбивая с ног. Всюду кровь, дождь из крови. Эдмунда было не остановить. Он уничтожит их всех и плевать ему, что они за звери. Они сдохнут.

Оборотни понимали, что теперь сила не на их стороне. Ворвавшиеся чужаки были сильны, очень сильны, а один из них сметал все на своем пути, другой лишь важно стоял в стороне, убивая тех, кто имел не осторожность оказаться в поле его зрения и досягаемости.

Все было кончено. Скалясь, Эдмунд стоял в центре арены, сжимая в руках содранную с оборотня шкуру, с которой капала кровь.

— Мило, а еще меня монстром называют, — подошел к нему Клаус, на гибрида тут же приземлилась эта самая шкура.

Эдмунд подлетел к полуживому Деймону, без слез на него не взглянешь, прокусив руку, он подставил свое запястье полумертвому вампиру.

— Помоги им, — бросил первородный, Клаусу.

Клаус подошел к Рику, который был уже мертв, раны на теле учителя были глубокие и устрашающие, но кольцо все еще было на его пальце. Мередит была жива, гибрид напоил ее своей кровью, девушка отключилась, погружаясь в спасительное небытие.

— Какого черта ты тут оказался? — пришел в себя Деймон.

— Как обычно ни слова благодарности, — закатил глаза Эдмунд и, подав руку брату Стефана, помог ему подняться. Деймон не смело улыбнулся, а потом и вовсе опешил, когда страшно выглядящий Эдмунд, пропитанный кровью своих врагов, обнял его. — Еще раз влипнешь куда-нибудь, сам замочу! — стискивал его в своих объятиях первородный.

— Как Рик? — спросил Деймон.

— Мертв, — подошел к ним Клаус. — Но кольцо на нем, думаю, очухается. Теперь мне интересно одно, что это за вид такой?

— Потом, все потом, Ник, — все еще обнимая Деймона, проговорил Эдмунд.

— Ладно, души его, не буду мешать, — пожал плечами Клаус.

— Эд действительно, брось эти телячьи нежности, — оттолкнул друга Деймон, брат Татии фыркнул. — Спасибо, что спас нас — искренне поблагодарил вампир. Эдмунд сразу просиял. — А теперь, если никто не против, я хочу убраться из этого кошачьего «рая» поскорее.

— Да, нужно показать тебя моему двойнику...

— Елена знает!? — Деймон то уже продумывал оправдание, чтобы объяснить, где он

так долго пропадал вместе с Риком и Мередит.

— А то, твоя девица поставила на уши Керолайн, которая позвонила мне, а я уж прихватил Эдмунда, — сказал Клаус.

— Черт, кажется, я сегодня огребу, — вздохнул Деймон и подошел к Рику, вампир хотел убедиться, что кольцо на учителе и никуда не затерялось.

Где-то на арене послышался стон, Эдмунд тут же среагировал и подлетел к живому оборотню. Схватив выжившую девчонку, он уже хотел, было снести ей голову, как его остановил Деймон.

— Эдмунд не нужно!

— Чего?

— Это Ава, она из хороших ребят, — девчушка плюхнулась пятой точкой на пол, подтягивая колени к груди, пытаясь скрыть наготу. При обращении ее лохмотья превратились в еще большие лохмотья. Деймон снял остатки своей кожаной куртки и накинул на плечи трясущегося ребенка.

— Спасибо, — кивнула она.

— Не за что, — кивнул Деймон. — Но как ты жива, ты же...

— У тигров, девять жизней, пока они не исчерпаны, мы не можем умереть. Теперь у меня их семь... — вздохнула она, кутаясь в пропитанную кровью куртку.

— Подожди, ты хочешь сказать, что эта братия, как и ты, сейчас оживет? — спросил Эдмунд.

— Целостные трупы да, без сердец и головы вряд ли.

— Тогда сожжем тут все, — предложил Клаус.

— Согласен.

— А к тебе милая у меня будет много вопросов, — посмотрел на нее гибрид.

Ава поежилась под его взглядом, но впервые в жизни она чувствовала себя свободной. С рождения она была не более чем рабыня для своих собратьев, из-за того, что ее род белых тигров сочувственно относился к людям, она была не более чем мусором под ногами и лишь из-за принадлежности к виду, ее терпели. Но когда-то все было не так, когда-то белые тигры стояли выше других.

Парень не мог уснуть, «Самый лучший фотограф в мире», как окрестил себя сам Джереми, уже битый час мучился в поисках входа в царство Морфея. То так повернется, то сяк, он явно не привык к такой роскошной обстановке и огромной кровати, на которой затерялась и его Анна, а может призрак просто провалилась сквозь перину, либо пошла по своим призрачным делам. Аннабель все еще хотела отыскать на той стороне свою маму, поэтому отлучкам своего Каспера брат Елены не удивлялся. Не изменять же она уходит ему с каким-то призраком?

Вздыхнув Джереми решил, что раз сон не идет, половина компании куда-то смылась, поэтому, почему бы не побродить в одиночестве по темному дворцу? Предусмотрительно вооружившись фотоаппаратом, никогда не знаешь, где встретишь интересный кадр, Джереми на цыпочках покинул свою комнату.

Темные коридоры, нигде не доносилось и звука, словно все вымерли. Люди, которые обслуживают дворец, не ночуют в нем, предпочитая собственные дома, во дворце лишь Джереми, Элайджа и Татия. Два вампира и он в одном доме...

Полоска света в конце коридора привлекла юношу, он тут же направился к источнику и улыбнулся, комната Элайджи и судя по всему его нет сейчас на месте. Аккуратненько отворив створку двери он проник в покои первородного. Комната тоже была помпезной, что не удивительно, предки Деймона явно обожали роскошь. Оглядываясь, он заметил на антикварных стульях отглаженные рубашки и галстуки. Ну, точно территория Элайджи, кто еще в здравом уме и доброй памяти будет заводить столько галстуков? Джереми насчитал штук пятьдесят. Зачем ему столько галстуков? В углу он заметил приоткрытые створки шкафа, у которого стояли уже разобранные чемоданы. Из гроба не успел вылезти, как шмотками закупился, оперативненько. Джереми вспоминал время между пробуждением Элайджи и их круизом, у первородного явно связи с модными дизайнерскими домами. В шкафу висели любимые пиджаки, брюки и очередные рубашки. Брат Елены подумывал, не одолжить ли одну, вряд ли заметит. А что он не против Armani. Отдельную секцию занимали начищенные до блеска ботинки первородного. Элайдже можно смело присуждать титул «Мистер Деловой Костюмчик».

Дверка скрипнула и Джереми, тут же юркнул в шкаф, прикрывая дверку, как и было. Владелец накрахмаленных воротничков и коллекционер галстуков вернулся в свою опочивальню, огляделся, скинул пиджак, расправил галстук, закатал рукава на рубашке и опасно стрелья глазами в разные стороны достал небольшой чемоданчик. Щелчок, Элайджа начинает рыться в чемоданчике и Джереми уже готовится узнать страшную тайну самого благороднейшего из первородных. Может он достанет черепушку, ака Йорик или еще что-то более ужасное, но то, что достал Элайджа ввергло Джереми в ступор и заставило округлиться глаза. Он никак не ожидал, что Элайджа, старший брат Клауса, один из сильнейших вампиров в мире, да что уж там один из первейших вампиров в мире, имеет такую страсть, как... вязание крючком!

Пока Джереми приходил в себя, Элайджа достал клубочек зеленой шерсти, крючок, все еще оглядываясь, никто, не наблюдает ли за ним, он прошел к креслу и уселся в него. Раз петелька, два петелька. Да еще так ловко.

«— Клаус рисует, Элайджа вяжет... — подумал Джереми. — Что дальше?».

Мурлыкая себе под нос какую-то мелодию, Элайджа орудовал крючком, явно не подозревая, что за ним наблюдают. Джереми тихонечко включил фотоаппарат, надеясь, что у первородного ушки сейчас не на макушке и он не услышит, как он включил агрегат. Поднеся «оружие» к створке он нажал кнопку и нужно же было случится такому, что Джереми забыл про вспышку. Элайджа тут же подскочил и уставился на шкаф, в котором что-то зашуршало и засуетилось. Джереми от страха, вжался в стену шкафа, попутно путаясь в одежде первородного, парень судорожно придумывал свою участь. Вряд ли Элайджа оставит его живым после того, как Джереми раскрыл его секрет. В лучшем случае вырвет ему язык и отрежет руки, чтобы ни сказать никому не смог, ни написать. Одежда так и сыпалась на Джереми сверху, а Элайджа все медленнее подходил к шкафу. И вот настал момент, когда жизнь проносится перед глазами, брат Клауса тянет руку к ручке резного шкафа и...

— Элайджа, прости, не помешала? — первородный оборачивается и роняет челюсть, Татия в пеньюаре стоит на пороге его комнаты, уперев одну ручку в бок и полностью приняв стойку соблазнительницы.

— Татия? — обретает дар речи первородный.

«— Хвала Петровым! — мысленно вздохнул Джереми».

— Милый ты меня избегаешь уже как целый день, — прошла сестра Эдмунда во внутрь комнаты.

— У меня были дела, — буркнул Элайджа.

— Просто скажи, что взревновал, — виляя бедрами, подошла к нему Татия.

— Прости, но нет, — кашлянул вампир.

— Ой, да ладно тебе, — ее ручка легла на ткань его рубашки в области груди.

— Вот только не нужно меня обвинять в том, что я не хотел с тобой общаться. Целый день? Ты тысячу лет избегала меня!

— Ну, прости... — надула губки Татия.

— Прости? Да ну тебя!

— Ну меня!? — все же в Кетрин что-то было от предка, потому что сейчас Татия напомнила ему стервочку-вампиру Катерину.

— Да, ты не ослышалась, — кивнул Элайджа.

Джереми вздрогнул, потому что шкаф сотрясло от удара, скинув с себя опавший пиджак, он пытался понять, что же послужило причиной удара, но двери были закрыты и кроме полос света, он ничего не различал.

— Ты злишься, — промурлыкала Татия, вжимая Элайджу в несчастное убежище Джереми Гилберта.

— Какая догадливая, — шкаф опять пострадал, но теперь уже Элайджа вжимал в него сестру Эдмунда, Татия при этом оказалась зажатой между шкафом и телом первородного вампира.

— Я люблю тебя, — произнесла вампирша.

— Да пошла ты!

Дальше брат Елены услышал характерные звуки причмокивания, полу стоны, полу ахи. Отмечая, что его вылазка стала причиной не вольного прослушивания курса секса первородных вампиров, юноша покраснел. И что ему теперь делать? Через какое-то время, стоны распространились на всю комнату, ну и акустика в помещении. Что-то треснуло, там явно не нежненькое занятие любовью. Так судя по звуку, простыни зашуршали, Джереми

решил, что пока первородный занимается делом, нужно по тихому свалить, но, дернув дверь, он сжался, она не открывалась. Первородные до этого вжимавшие друг друга в шкаф, повредили замок. Шкаф старинный, без чудо магнитов. Джереми Гилберт тихо ойкнул, он застрял в шкафу, а Элайджа с Татией там занимаются не пристойностями. Капец! Вот это он попал. И что подумают про него, обнаружив затаившегося в шкафу любителя вязания?

Вампиры, люди и девушка-оборотень, прежде чем показаться на глаза Керолайн и Елене обзавелись одеждой в ближайшем магазине и заглянули в «гости» к одной старой сеньоре. Деймон хотел сразу бросится к своей девушке, но Эдмунд остановил его, сообщив, что вряд ли мисс Гилберт по душе будет окровавленная внешность и порванная одежда. Очнувшийся от очередной смерти Аларик согласился с первородным. В который раз чудо кольцо спасло его, он уже подумывал пойти поставить свечку за упокой Эмили Беннет, что придумала эти чудо колечки. Стоя в ванной сеньоры Берталучи, он смывал с себя собственную кровь, проклиная всех сверхъестественных существ. Не было бы их, жил бы себе спокойно и не ввязывался ни в какие авантюры. Выйдя из под струй теплой воды, он завернулся в полотенце и посмотрел на себя в зеркало, кольцо подлатало его рваные раны и в отражение смотрел привычный всем, чуть со щетиной учитель истории. Уже поворачиваясь, он краем глаза заметил следы зубов сзади на плече. Укус затягивался прямо на глазах.

— Что за фигня? — дотронулся до него опекун Гилбертов.

От стука в дверь он вздрогнул.

— Эй ты долго? — услышал он Клауса. — Я тоже вообще-то принял крещение кровью.

— Секунду, — Рик дожидался пока укус полностью исчезнет, но вопреки ожиданиям след от него остался в виде шрама. Учитель вздохнул, видимо кольцо не так хорошо залечивает глубокие раны и теперь ему придется жить с напоминанием о том, что в мире существуют тигры-оборотни. — Прошу, — открыл он дверь, пропуская первородного, который незамедлительно принял смену «караула».

Пройдя в гостиную за одеждой, он заметил Мередит смотрящую в окно. Девушка уже привела себя в порядок, лишь влажные волосы напоминали о происшествии.

— Ты как? — спросил он у нее.

— Вы вот так вот и живете? Постоянно подвергая свою жизнь риску? — повернулась она к нему.

— Что поделать, спокойные будни не наш конек, — усмехнулся он.

— Не нужно мне было оставаться с вами и подвергать себя риску, — вздохнула она. — Нужно было сразу развернуться, как только я узнала, кто твои друзья.

— Почему же не сделала этого? — вскинул он бровь.

— Наверно потому что я сумасшедшая, — горько улыбнулась она. — А еще наверно потому что, человек, сбивший меня с ног, слишком мне нравится, — встала она и подошла к учителю. — Поэтому я еще не сбежала, Рик.

Глаза в глаза, искра вспыхнувшая еще в Испании, наконец, превратилась в пламя и губы двух людей соприкоснулись, зарождая в этом мире что-то новое, но и что-то старое как сам мир.

Деймон вошедший в гостиную и открыл было рот, но все же тактично промолчал, покидая парочку голубков и шел улыбаясь по дороге на кухню, как бы настороженно он не относился к «маньячке» Фелл, которая спит и видит, как бы получить вампирскую кровь в лечебных целях, она нравится Рику.

— А что с ней будем делать? — спросил у него Эдмунд, когда он вернулся на кухню.

Девушка оборотень, спасенная братом Стефана от правосудия Эдмунда опасливо взглянула на первородного. Она забитый зверек, напуганный собственными братьями, вздрагивала, чуть ли не от каждого шороха. Удивительно, как она только решилась помочь ему попытаться сбежать.

— Что ты у меня спрашиваешь?

— Ты же ее спас, типа ответственен за нее, — подал ему кружку с горячим чаем Эдмунд.

— Мне не чай нужен, а кровь, — фыркнул Деймон.

— В тебе сейчас моя кровь, лучшего и не придумаешь, так что пей чаек и не жалуйся.

Деймон принял кружку и сделал глоток, чай оказался вкусным и бодрящим.

— Ты что нашаманил? — вскинул бровь Сальваторе.

— Немного, — кивнул Эдмунд.

— А я после этого...

— Не волнуйся, не свихнешься. Я всех отпаиваю фирменным чаем с травками. Истерики мне не нужны. Клаус позвонил Керолайн, они с Еленой приедут к нам.

— Хорошо, — спокойно кивнул Деймон. — Ну, Ава и что нам с тобой делать? — посмотрел он на девчушку. — Черт не могу понять, сколько тебе лет?

— Пятнадцать.

— Здорово, а уже говоришь, семь жизней осталось, ну одна понятно куда делась, а другую где потеряла?

— Не важно, — отвернулась она. Деймон нахмурился, возможно, для своих лет девочка уже повидала не мало.

— Ладно, это не мое дело, — сделал он еще глоток.

— Может, просто отпустим ее и пусть идет на все четыре стороны? — спросил Эдмунд.

— Ей пятнадцать, — покосился на него Деймон.

— Только не говори, что ты хочешь оставить ее себе?

— Но бросить ребенка на улице я тоже не могу.

— Проснулся моралист, Гилберт из тебя скоро капусту квашенную сделает.

— Она пыталась нам помочь.

— И что теперь, каждого, кто помогает нужно в дом пускать? Я против.

— Но дом то мой.

— Черт, крыть мне не чем, — вздохнул Эдмунд. — Дом действительно твой. Но подумай, она каждый месяц будет рычать и прыгать, играясь с мячиком, а у тебя Елена и скоро появится малыш.

— Ава не такая, как все, — Деймон хорошо усвоил ее слова.

— Но она оборотень... Кстати не понял, а что это ты от укусов не загибаешься? — нахмурился Эдмунд.

Деймон тоже задумался, странно, его хорошенько покусали, но ни галлюцинаций, ни жара, ни слабости он не чувствовал.

— Ава? — спросил у нее Деймон.

— Я не знаю, я слышала, что укусы волков смертельны для вампиров, но укусы тигров не смертельны, мы, они просто разрывают вас на части. Возможно, загадка кроется в вашем появлении.

— Эстер создала нас, чтобы защитить семью от оборотней, то были волки. Возможно,

природой заложено, что лишь укусы тех из-за кого появились вампиры, смертелен, — предположил первородный.

— Тебе лучше знать, ты в заклинаниях профи, — сказал ему Деймон.

— Но тигры, я тысячу лет живу, но никогда не встречал тигров, даже не слышал о них.

— С волками нас роднит лишь луна, в остальном мы отличаемся и стараемся не афишировать свое существование, — сказала Ава.

— Да уж, оккупировали полицейский участок...

— Тигры стараются быть ближе к власти. Так повелось со времен, когда мои предки жили в Индии.

— Индии?

— Да, моего пра-пра-прадеда поймали в ночь полнолуния люди, думали, что Бенгальский белый тигр, заперли в клетку и отправили в Венецию. Тогда наш род был сродни королевскому и вслед за принцем отправилась стая, но что-то в сознании моего предка переменялось и жестокий людоед, начал защищать людей. Бабушка рассказывала, что это из-за того, что человек пощадил его, когда обнаружил его суть. Возможно, даже спас, таким образом, мой предок стал ему служить, повинаясь закону предков, — рассказывала Ава. — Который гласит, что тот, кто спас человека-кошку, получает его до конца дней своих в качестве защитника и стражника. Так будет до тех пор, пока один из них не умрет.

Деймон сел на стул и нахмурился.

— Девочка ты хочешь сказать, что закон твоих предков, теперь прописывает тебе защищать Деймона? — спросил Эдмунд.

— Да.

— Епт, меня охранять будет ребенок! — прыснул вампир. — Так Ава гуляй со своим законом...

— Нельзя, вы меня спасли, теперь я буду вам служить.

— Девочка я не человек...

— В законе не прописано сущность спасшего, охранять можно кого угодно, — она хоть и пугливая, но упрямая.

— В следующий раз заранее предупреждай, если я захочу спасти тебя. Мне теперь не отвязаться я чувствую.

— Есть вариант, семь раз ее кокнуть, а на восьмой добить, — предложил тихо Эдмунд.

— Уйди живодер.

— Нет, Гилберт явно на тебя плохо влияет. Нормальные люди, вампиры, ведьмы и даже оборотни заводят обычных питомцев, но нет, ты выделился, завел себе тигра, пардон тигрицу. Оборотня, — начал подтрунивать над другом Эдмунд. — Купи ей мячик и вискас...

— Эд заткнись и без тебя тошно.

— Я подарю тебе шлейку...

— Пошел ты лесом!

— И когтеточку...

— Гуляй, старпер!

— А! Как ты меня назвал!? Старпер? — возмутился Эдмунд. — Да чтобы ты знал, я еще в самом расцвете сил!

— Слушай клоун, над тобой уже котята смеются, — улыбнулся Деймон.

— Ава давай сразу определим приоритеты, — строго глянул, на тут же посерьезневшую девочку Эдмунд. — Я первородный, это значит плохо. Я без труда занялся анатомией твоих

собратьев и поэтому если ты будешь смеяться надо мной и улыбаться в мою сторону, то я не посмотрю, что ты питомец моего Деймона...

— Голубизной какой-то попахивает, — буркнул Деймон.

— Цыц молодняк, — шикнул на него Эдмунд. — Так вот, только глянь косо в мою сторону, возьму за шкурку и отправлю на луну. Поняла?

— Да, — боязливо произнесла девушка.

— Умный ребенок.

— Слушай, не пугай ее.

— Так моралист и спасатель котов не указывай мне... — Эд вдруг запнулся. — В тебе чего отцовский инстинкт просыпается? — странно покосился на него брат Татии.

— Чего?

— Может, показалось.

Деймон вскинул бровь, о чем это Эдмунд? Отцовский инстинкт? Бред, что за фигня. Материнский еще ладно, так это не та степь... Точно, это все из-за того, что он побегал недельку в теле Гилберт. Его еще совесть мучает за то, что он полакомился Мередит. Паника, страшный вампир превращается в тюфяк. Брр, Стефаном не хватало становиться.

От размышлений его отвлекло появление на пороге Елены. Девушка и вампир тут же кинулись в объятия друг друга.

— Ой, телячьи нежности, — поморщился Эдмунд и улыбнулся.

Керолайн не отставала от Елены.

— О, девушка, обещавшая мне свидание, — на кухне появился Клаус.

— Свидание, какое свидание? — посмотрела в потолок мисс Форбс, не до свиданий ей сейчас. Она видела, то, что, кажется, было не для ее глаз. Очнувшись Елену она не стала тревожить, решила подождать, пока все устаканится, но потом она по-полной спросит с подружки, что за Ви такая? И что за Валар? А пока можно расспросить Деймона, но лишь как подвернется возможность, сейчас его от Гилберт не оторвать и клешнями.

— Керолайн! — агрессивно настроился Клаус.

— Ах, свидание! — улыбнулась блондиночка. — Не сегодня.

— Хорошо, завтра. И нет, я не приму!

— Мягче нужно быть, Ник, — буркнул ему Эдмунд.

— И это говорит тот, кто устроил сначала резню, а потом и пожар? — хлопая глазами, посмотрел на него Клаус. — Да я чувствовал себя каким-то лохом, пока ты кромсал зверушек.

— Я всегда подозревал, что ты вид дерева семейства Лоховые. А может ты куст? Лох Серебристый? — нашел новую жертву для подколов Эдмунд.

— Сейчас этот куст, даст тебе в ствол! — рыкнул Клаус.

— У! — прикрыл хозяйство руками Эдмунд. — Тут кстати дети.

— Ой, а кто эта миленькая девочка? — спросила Керолайн.

Елена до этого не замечающая ничего кроме Деймона, тоже обратила внимание на Аву.

— Елена — это Ава, Ава — это Елена, девушка Деймона, — представил девушек Эдмунд. — А это Керолайн, натурщица Клауса.

— Чего? — в голос возмутились гибрид и вампирша.

— Но Елена это не самое интересное, интересней всего, что она оборотень.

— Что? — округлила глаза Елена.

— Милая киска — тигрик, маленький такой, лапа, правда, с мое лицо, но ничего, от

этого комка шерсти все равно миленький, — рассказывал Эдмунд, явно издеваясь над Авой и в том числе над Еленой. — А так же она охранница нашего Деймона. Одним словом он завел себе котенка.

— Деймон как это понимать? — посмотрела на вампира Елена.

— Ну...

— Елена? — к собравшимся присоединились Рик и Мередит.

— Рик! — объятия любимого сменились объятиями опекуна.

— Деймон, — подозвала к себе вампира Керолайн.

— Чего? — спросил он, вампирша осмотрелась слишком много ушей. Схватив его за руку она увела его в ванную комнату, хорошо, что вампиры могут ориентироваться по запаху, к тому же шампунями на весь дом воняло, так что для мисс Форбс не составило труда найти ванную комнату в не знакомом доме. Включив душ и краны в раковине, он посмотрела на Деймона. — Ты чего удумала Барби? — с недоверием посмотрел на нее вампир.

— Что между тобой и Еленой?

— В смысле? Мозг по дороге потеряла? Мы вроде как...

— Я не про это. Я про то, что она себя чуть не убила.

— Что!? — округлил глаза вампир.

— Елена будто в транс вошла, моя кровь не помогла, она умирала у меня на руках, Деймон. Потом появилась Ви, она спасла ее, но сказала, что она цитирую: «Она добровольно отдала ему энергию своей души». Кому ему? Только если тебе? Так что это значит? И что за Ви такая?

— Ты головой стукнулась, я не понимаю о чем ты? — напустил невозмутимость Деймон.

— Черт, Елена чуть не умерла, не пудри мне мозги!

— Я не понимаю о чем ты, Барби. Но спасибо, что сказала.

— Не расскажешь ты, расскажет Елена. А ей трудно пришлось сегодня, поэтому я не спрашиваю ее.

— О, мне значит легко? — фыркнул вампир, так пустяк, что чуть не стал закуской у тигров. — Спасибо, что взбесила меня, сообщив, что моя девушка жертвовала собой очередной раз! — стукнул по зеркалу Деймон. — И забудь об этом Керолайн. Не лезь туда, куда не просят.

— Кто такие Валар, Деймон?

— Сами магия, боги, высшие существа. Понимай, как хочешь, — Деймон вышел из ванной и подошел к потерявшей его Елене. — Мы возвращаемся домой, — немного грубовато схватил он будущую мать.

Мисс Гилберт нахмурилась, что это с ним и куда он исчез вместе с Керолайн? Кстати блондинка тоже немного на взводе.

— Деймон мне больно.

— Просто помолчи, — попросил он уже более сдержанно.

— Что с тобой?

— Что со мной? Елена хватит жертвовать собой! — закричал он на нее. Девушка вздрогнула. — Если наплевать на свою жизнь, то подумай о ребенке!

— Я не понимаю о чем ты?

— Все ты понимаешь! И не строй из себя дуру!

Невольные свидетели их ссоры переглянулись, Деймона явно укусила какая-то муха и,

судя по уровню бешенства это, была очень крупная муха.

Слезы начали скапливаться в глазах, его грубость и обвинения были не понятны Елене, девушка не знала, что была при смерти, она просто думала, что от волнения отключилась. Вампир закатил глаза, опять он ее до слез доводит.

— Елена, — обнял он ее. — Ну, хватит, — погладил он ее по голове.

— Я не понимаю, — всхлипнула девушка.

— Все нормально. Давай домой. А?

Она закивала, Деймон встретился взглядом с Эдмундом, который покачал головой, явно не одобряя неожиданный приступ гнева своего друга.

Внушив напоследок старой итальянке приютившей их, что она их не видела и не знает, все покинули дом сеньоры Берталучи и отправились в дворец.

Отделке внешнего вида особняка Майклсонов помешал ураган «Отцовская взбучка». Гибриды полетели с лестниц, приземляясь на пятые точки, еле успевали отскакивать с пути разозленного Майкла, который бегал с битой за своим сыночком Колом. А первородный паренек собственно и не давал гибридам нормально работать и заканчивать важное поручение Клауса. Убегая от разгневанного отца, Кол сбивал лестницы и устраивал дождик из гибридов, надеясь, что хоть один попадет на глаза и тот даст ему фору, потому что Майкл обязательно переключится на него, а Кол тем временем сбежит. А игра в догонялки с отцом произошла из-за того, что Кол неосторожно привел жертву в дом, наплевал на наказ матери никого не убивать. Ему тысяча лет и он делает, что хочет, тем более мамы в доме нет, но вот папа не вовремя решил заглянуть к сыну и вот собственно результат. Папка в гневе страшен, его даже Клаус боится, поэтому Кол решил последовать старой доброй традиции Ника и, сверкая пятками драпать от Майкла. Правда, ограничивалось все беготней вокруг особняка и проклятиями гибридов в его адрес. Но отец не в курсе, Кол очень вынослив, а вот Майкл уже староват для многочасовых пробежек. Парень решил, взять отца измором, потом избавиться от трупа, а мамке сказать, что батя выдумщик и никто в городе не умер от его клыков, только естественные смерти.

— Только не по клумбам! — взвыл гибрид-садовник-ландшафтный-дизайнер. Он только все рассадил, сделал красиво и тут братик его создателя. Цветы, земля — все в разные стороны. За что ему все это? А потом еще своими ботиночками пробежался Майкл, тут нужно промолчать и гневаться по-тихому. Не дай бог, что не так и Клаусу придется искать нового садовника. — Вербены насажаю, марафонцы блин! — когда фигуры отца и сына скрылись, выругался гибрид.

И у Кола отлично получалась беготня от Майкла, но первородный увлекся и не заметил, как к дому подъехал старенький пикап и водительская дверь открылась. Бабах, дверь снесена к чертям, а Кол, не ожидавший такого поворота, споткнулся и упал.

— Спасибо, Метт! — помахал дружку дочери Майкл. — Ну, маленький вампиреньш, получай! — бита начинает свое воспитание Кола.

Метт с печалью смотрел на дверь, его пикапчик и так уже еле дышит, а теперь еще и двери нет.

— Бедный Кол, — вздохнула рядом сидевшая Ребекка.

— А за что его так? — Донован сделал вид, что ему не все равно. Да он бы сам Колу пару раз влепил, за дверь. Первородный хоть в курсе, во сколько Метту обойдется замена?

— Понятию не имею, толи за дело, толи отец не в духе. Ладно, пойдем, не будем мешать.

Метт вышел из машины и как истинный джентльмен открыл перед Ребеккой единственную дверь в своей машине. Девушка приняла поданную руку и покинула транспорт кватербека. Блондины направились в дом, который уже имел божеский вид и почти был готов принимать посетителей.

«— Метт скотина, убью, порву на части, в печке зажарю, — мысленно ругался Кол, терпя удары отца. — Доездили жалкий простолюдин!»

Жухлая листва под ногами вызывала грусть у Кетрин Пирс, надежный источник сообщил, что Клауса нет в Мистик Фоллс и поэтому вампирша решила навестить своих

братьев Сальваторе и двойника. Но особняк застал ее в плачевном состоянии, было ощущение, что всем плевать на дом. Может, она опоздала и Клаус убил ее любимых братьев, а двойника забрал с собой? Кетрин мотнула головой, отгоняя не прошенные думы.

Подойдя к двери, она тактично постучала, отмечая, что замок выбит, кто-то вломился в дом. На стук никто не ответил и Кетрин решила войти без приглашения впрочем, как делала это всегда. Внутри потемки и горы пыли и грязи. А гостиная, ее просто не узнать, все кувырком, мебель пылится в углу.

— Да что тут произошло? — тихо спросила себя вампирша. Она звонила Деймону не так давно, но их разговор прервала Елена и больше с тех пор она не пыталась узнать про них. Одно она поняла, что Деймон и Стефан разругались вдрызг из-за поведения младшего вампира.

Особняк как будто выглядел не жилым, если бы не шорох в библиотеке. Вампирша напряглась и метнулась на шум.

— Стефан? — увидела она копающегося в книгах вампира.

Тот развернулся, держа томик книги в руках и уставился на Кетрин.

— Чем обязан появлению твоей скромной персоны в своем доме? — спросил Стефан.

— Я решила вас навестить, но погляжу ты один. А где все?

— Все? Ха, укатили за океан, — откинул книгу Стефан и принялся за другую. Катерина заметила, что это записи о вырубке леса. Его семья владела лесопилкой.

— Что произошло? Деймон зол на тебя.

— Не он один, но лучше тебе спросить у моего брата, что произошло. Твоя идея с гробами не выгорела. Семейка Клауса в полном сборе, благо гибрид куда-то свалил и я еще могу дышать воздухом.

— Стефан мы найдем способ уничтожить его, — подошла к нему Кетрин.

— В помощи не нуждаюсь, уходи туда, откуда пришла.

— Стефан я помочь хочу.

Вампир разозлился и, схватив вампиршу за шею, прижал ее к стене и начал душить.

— Помочь? — взревел он. — Ты уже помогла, с гробами. И что в итоге? Родной брат меня призывает, Елена ненавидит, а те, кто был на моей стороне отвернулись от меня. Твоя помощь мне не нужна, Кетрин!

Мисс Пирс оттолкнула от себя озлобленного Стефана, по его глазам она видела, что он стал еще хуже, чем когда был под гнетом и внушением Клауса.

— Я лишь указала тебе путь, последствия ты устроил сам! — он не в праве ее винить.

— Да ты указала мне путь...

— Стефан, что ты делал пока у тебя были гробы? — спросила Кетрин, она должна понять, что произошло, почему брат Деймона такой озлобленный и покинутый всеми.

— Что я делал? Как ты и велела, пытался уничтожить Клауса, если не физически, то хотя бы морально.

— И?

— Не смотря ни на что, я так и делал, даже гибридов заставил вывести из города, но он все равно их в итоге вернул.

— И?

— Ты не дала мне указания, как действовать и я все делал по ситуации, гибридов он вышвырнул из города, только когда я пригрозил обратить Елену...

— Ты что? — охнула Кетрин.

— Я не знал, что делать, ты посоветовала стать злее. Я разозлился и не обращал внимание на моральность своих действий. Я стал хуже Деймона в его бесчеловечности!

— Боже Стефан! — покачала головой Кетрин. — Ты же не хочешь сказать, что был готов жертвовать даже близкими в этой войнушке с Клаусом?

— Так и было, так и будет пока гибрид жив.

— Господи, ты хуже него! — ахнула вампирша.

— Мне уже нечего терять, все что было я уже потерял благодаря ему.

— Нет, Стефан, ты все потерял благодаря себе. У тебя была свобода воли, но ты решил действовать жестокостью, Клаус виновен, но Деймона и Елену ты потерял только из-за своих действий.

— Знаешь, иди ты со своими нравами. Пришла фифа, ты никому тут не нужна! К тому же не тебе мне говорить о жестокости, ты такая же. Ты тоже готова всеми пожертвовать ради своей шкуры. Ты подставляешь всех под огонь, а сама сидишь в окопах.

— Я нужна тебе Стефан! Потому что это не ты! — прокричала вампирша. — Ты не жестокий монстр, эта маска тебе не идет.

— Я мясник!

— Это поправимо, к тому же даже мясник в тебе не вредил своим близким, вызывал отвращение, но не вредил. Даже у кровожадного тебя была совесть, а сейчас я ее не вижу.

— Говори, что хочешь, но когда терять уже нечего, нечего и слушать совесть.

— Это не правда, тебе еще есть, что терять — себя! — пыталась достучаться до него вампирша.

— Уже нет, меня уже нет, — тихо проговорил Стефан. — Есть лишь тот, кто жаждет мести.

— Мечь? Теперь смысл твоего существования мечь?

— Конечно, разве не этого ты хотела?

Кетрин поджала губы, возможно в ночь школьного бала ей не следовало указывать Стефану на действия против Клауса, не следовало говорить ему, чтобы он выкрал гробы. Он не справился со своими демонами и сейчас они владеют им.

— Я никогда не хотела, чтобы ты становился бездушным и жестоким.

— Но я стал. Я жажду убить Клауса.

— Оружие у Эдмунда.

— Это не так, есть еще.

— Что?

— Белый дуб уничтожен, но не полностью. Есть потомки.

Вампирша опешила, есть еще? Белый дуб спокойно рос в этих местах, а никто даже не подозревал.

— Но я не нашел ничего похожего в лесах и подозреваю, что его могли спилить.

— Поэтому ты изучаешь записи лесопилки своей семьи?

— Да и когда найду след белого дуба, уже ничего меня не остановит. А теперь уходи...

— Нет, Стефан, однажды я уже ушла, поручив тебе заботы о Клаусе, больше я не собираюсь оставлять тебя наедине с опасностью и самим собой. Я нужна тебе, как и ты нужен мне. Не все еще отвернулись от тебя, Стефан, не все, — она подошла к нему и обняла.

Молодая ведьмочка делала уборку в доме, мысленно думая, что будет теперь между ней и Еленой, подруга теперь знает ее секрет. Деймон, это ж надо было ей влюбиться именно в него. При этом у нее есть Джереми, ведь еще есть? Ох, и запуталась же она в своей жизни.

Любить вампира, причиняя ему, постоянный вред за то, что он такой наглый засранец, тайно завидовать Елене за то, что получила этого вампира, встречаться с братом подруги, к которому испытывала теплые чувства, но не любовь. Джереми ей дорог. Все слишком сложно. Еще и Валары, больше информации про них она не находила. При этом при всем ей казалось, что она делает все грязную работу, в то время пока все прохлаждаются. Даже Керолайн укатила в круиз. Вот спрашивается нужно ей искать информации о Валарах? Нет, это нужно Елене и Деймону, но из любопытства она ищет, искала, пока бросила это занятие.

Заколдовать что-то Бонни, открыть что-то Бонни, найти кого-то Бонни. Да она блин на все случаи жизни. Ее все используют. Даже подруги. Быть ведьмой отстой, всем что-то нужно. А для себя что? А ничего. Палочка-выручалочка для других, но для себя ничего. И в чем смысл? Быть представительницей рода Беннет и быть использованной. Надоело. Даже любить и то нормально не может. Елена права, она садистка. Или мазохистка.

Батрачить на других, забывать о себе? Хватит, довольно. Она ведьма, а не чья-то рабыня для заклинаний.

Звонок в дверь отвлек Бонни от становления на новый курс, ведьмочка пошла посмотреть, кого это к ней принесло. И открыв дверь, она остолбенела.

— Вы? — охнула она.

— Бонни Беннет, верно? — спросила мать всея вампиров. Эстер Майклсон под ручку со старшим сыном Финном стояла на пороге дома мисс Беннет.

— Верно, — кивнула Бонни. — Но что вам нужно?

— Пора поговорить о делах, моя дорогая.

«— Я тебе не дорогая, карга старая, — подумала Бонни. — Сначала напугала до обморока, а теперь мило беседует».

— О каких делах? — как не в чем не бывало, спросила Бонни.

— Непустишь ли?

Бонни глянула на Финна. Она что дура пускать вампира к себе в дом?

— Финн, дорогой, останься тут, — попросила мать сына. Финн послушно кивнул.

«— Вот же маменькин сынок, — фыркнула Бонни».

Бонни отступила, пропуская Эстер. Ведьмы прошли в гостиную, Бонни предложила чаю, что она не гостеприимная хозяйка? Но Эстер отказалась, жаль, отравить не удастся. Бонни нутром чуяла, что этой мадам, что-то от нее нужно.

— Так что за дела? — усевшись в кресле, спросила Бонни, мать злобных вампиров сидела напротив, на диване.

— Не буду делать секрета о цели моего визита. Я хочу уничтожить своих детей.

— Простите? Но вы же вроде простили их? Клауса?

— Хитрость единственный способ, что позволяет их держать в узде. Они мне верят.

«— Ага, сейчас. Элайджа и Ребекка в теме, Эдмунд рассказал, — подумала Бонни».

— И как же вы хотите их уничтожить?

— Я создам сильное заклинание, но поскольку оружия нет, мне придется сделать огромный магический выброс энергии, чтобы убить первородного. Своих сил у меня достаточно, но их может оказаться мало, для моих детей. Первородные вампиры совершенны, магия не особо им вредна. Но вот если я объединю с тобой силы, той, которая имеет в пользовании силу ста ведьм, все пройдет гладко.

— У меня более нет этих сил.

— Ошибаешься, получив их раз, так просто от них не избавишься. Я мудрее тебя и более

опытна в этих вопросах, ты новичок и еще не понимаешь, на что способна. Когда-то и я была такой же, но у меня была хорошая наставница. Аяна. Она же и сохранила мое тело, когда Никлаус убил меня, — улыбнулась Эстер. — Ты ненавидишь вампиров, а я желаю избавиться от своих детей и исправить ошибку, которую совершила. К тому же ты та, кто освободила меня.

— А что если я откажусь?

— Это не выгодно, тебе не чего бояться, я лишь установлю между нами связь, точнее между моей и твоей силой, чтобы я могла пользоваться ей и когда придет время ударить по первородным.

— А я смогу использовать вашу?

— Нет, конечно.

«— Опять пришли использовать, так и знала, — подумала Бонни».

— Но ведь не только ваши дети и муж первородные, но еще и Эдмунд.

— Он тоже падет.

— Вы обещаете их уничтожить?

— Именно для это я тут, поэтому я вернулась в этот мир.

— А ваш сын, он же все слышал? — Бонни не была уверена, что можно доверять этой семье.

— Финн и будет жертвенной овечкой, когда придет время. Он знает, зачем я тут.

— Ваш сын добровольно идет на смерть?

— Да, эта жизнь не по душе моему мальчику, — кивнула Эстер.

— Почему у меня ощущение, что вы предлагаете мне сделку в один конец?

— Все будет хорошо, моя дорогая.

Бонни слотнула и не долго думая, согласилась. Уничтожение Клауса, не это ли предел мечтаний всех, кто знаком с гибридом?

Эстер так и не раскрыла ей всех карт, как она собирается повернуть дело с семьей, что потребуется для уничтожения первородных? Бонни лишь знала, что ее сила теперь привязана к силе Эстер. Мисс Беннет почувствовала, что Эстер очень могущественна, а с ее силами она, возможно, станет непобедимой ведьмой. А на душе от чего-то кошки скребли, но ведь она поступила правильно? Все мечтают о смерти Клауса и, не смотря на то, что его смерть понесет за собой жизни и других первородных, ведь Эстер не остановится на своем бастарде, Бонни считала, что поступила верно. Всего семь жертв и свобода, спокойная жизнь без оглядок и страха, что в любой момент тебя убьют.

Ви смотря в хрустальный шар, вздохнула, грядут перемены. Грядет раскол. Уже наметилось три лагеря. Искатели белого дуба, приверженцы магии и те, кто даже не подозревает об опасности. Но им запретили вмешиваться, лишь иногда смотреть за подопечными: Деймоном и Еленой. Старшие Валары отдали приказ не влиять на ход событий. Раньше бы они такого не допустили, Эстер никогда бы не позволили прыгнуть выше головы, но все изменилось.

Ви знала, что это означает. Валары готовятся покинуть Землю, оставить потоки магии без контроля. Эволюция не стоит на месте и старшие решили, что им тут делать нечего. Они достигли высшей точки, добились слияния жизни и смерти, но все пойдет прахом, если Эстер никто не остановит.

— А я верю в них, — прозвучал голос рядом. — Ты подумай только, столько раз быть на грани жизни и смерти.

— А что если в этот раз не выпугаются?

— Верь.

— И это мне говорит тот, кто является темной стороной силы? Обычно мы, светлые верим.

— Иногда наступает момент, когда и темным нужно верить. Нам перекрыли кислород, теперь только в редких случаях мы сможем вмешаться. Мне вообще запретили использовать силу.

— Что если прижмет, ты сможешь послушаться приказа старейших?

— Я чту наши законы...

— Понятно, — вздохнула Ви.

— Но кто сказал, что я буду им следовать, — подмигнул ей темный Валар. — Все меняется, возможно, миру мы более не нужны, но довести начатое до конца мы обязаны и никто не навредит нашим усилиям.

— Но мы так и не узнаем результат.

— Я и так могу тебе сказать. Этот ребенок станет новым витком взаимоотношений естественного и сверхъестественного. И кто знает, кем он станет? К тому моменту нас уже тут не будет, а пока следим и верим.

Предки явно не скупались на отличные вещи, напольный ковер, был как раз такой вещью, по крайней мере, жесткость пола сильно не ощущалась, либо Деймон слишком устал, чтобы это замечать. Его вспышка гнева на любимую, аукнулась сменой спального места. Девушка, наплакавшись вдоволь, не пожелала слушать причину его повышенных тонов и по возвращении во дворец просто скинула ему одну подушку на пол. Спасибо, что хоть за дверь не выгнала. Так что Деймон, побывавший на волосок от смерти, отсыпался на полу, укутавшись в покрывало, которое тоже было любезно предоставлено обидевшейся Еленой. Вернулись они в дом уже перед рассветом и все устали после не запланированных приключений, поэтому сразу разбрелись по своим комнатам. Деймон задержался, предоставив Аве опочивальню, а когда вернулся в свои апартаменты, Елена уже обозначила его место сна. Что поделать, он решил не трогать ее, беседы о поведении несносного вампира могут подождать.

Вампир устал, вампир быстро уснул и сколько проспал, Деймон не знал, но разбудило его странное мурчание под ухом. Открыв один глаз, он чуть не подскочил к потолку. Рядом на полу с ним спала Ава.

— Твою мать! — тихо выругался Деймон, надеясь, что Елена еще спит, а то не сносить ему головы. — Эй! — ткнул он пальцем своего «защитника», Ава открыла глаза и тут же мурчание утихло. — Ты чего тут забыла?

— Охраняю, — покраснела она. — И мне было страшно в той комнате...

— Защибись! — закатил он глаза. — Спасибо хоть одеты, а то бы тут взорвался Везувий, если бы проснулась раньше, — потер виски Деймон. — Так быстро собралась и ушла к себе, — приказным тоном скомандовал он. — Дети, — так же тихо добавил он.

Ава собралась, было встать, как на кровати начала просыпаться Елена, вампир среагировал мгновенно, запихивая Аву под кровать, Елена ж не то подумает. Девочка-оборотень пискнула, когда Деймон, не слишком заботясь о ее удобствах, скрывал ее под кроватью.

— Деймон ты с кем разговариваешь? — сонно пробурчала Елена, все еще не хотевшая открывать глаза.

— Да ни с кем, тебе показалось, — быстро ответил он.

— Как спалось? — хоть и сонная, но довольная Елена показала свою голову с кровати и посмотрела на Деймона, который принял свернувшуюся позу, типа тоже только открыл глаза.

— Издеваешься? — вскинул он бровь, косясь в сторону притихший Авы, которая находилась под кроватью.

— Что там? — с недоверием спросила Елена.

— Что? Где?

— Там! — указала она вниз и хотела, было заглянуть под кровать и уже взялась за скрывающую низ кровати ткань.

— Там крыса! — молниеносно остановил девушку Деймон, приближая свое лицо к ее. Голубые глаза и карие встретились.

— Крыса? — с опаской произнесла Елена.

— Ага.

— А-а-а! — девушка тут же повалила его на пол, вцепляясь в вампира. — Убей ее!

— Елена она от твоего вопля уже убежала, — погладил ее по голове Деймон.

Мисс Гилберт осмотрелась и, поняв, что «чудовищный» грызун не выползет из-под кровати и не устроит ей молниеносную смерть, отстранилась от вампира.

— А ты уверен, что там была крыса?

— Конечно, дом же старый, тут и мыши наверно есть...

— Прекрати меня пугать! — легонько стукнула она его по плечу.

— Извини.

— Никогда! — вскочила девушка и попыталась отойти от вампира, но он перехватил ее запястье и развернул ее к себе лицом.

— Прости меня за то, что накричал на тебя, — дотронулся он до ее щеки.

— Ты без повода на меня... — начала девушка.

— Повод был, — вздохнул он. — Но тебе сначала нужно сходить в душ, потом расскажу, — он бы сейчас ей все объяснил, но нужно избавиться от лишних ушей.

— Хорошо, — прищурилась девушка.

Елена удалилась, а Деймон вытащил Аву из-под кровати и начал подталкивать к двери.

— А можно вопрос? — спросила она.

— Давай только быстрее.

— Она же человек, это разве нормально спать с едой?

Деймон уставился на оборотня.

— Так не совершеннолетний тигрик иди к себе и чтобы я тебя тут не видел, никогда!

— Просто интересно...

— Гуляй уже, — вытолкнул он ее за дверь.

Вот же дети пошли, почесал затылок Деймон. Нет, чтобы про отношения спросила, а тут сразу про спать! Да и вообще не ее это дело. Ава, блин, чуть и так не подставила его перед Еленой, с его то репутацией бабника, ему так просто не удалось бы защитить свое имя. Так еще и вопросыки личного характера спрашивает. Спать с едой! Деймона аж передернуло, Елена никогда не рассматривалась в качестве еды, ну может в начале их знакомства, когда он был самым плохим обитателем Мистик Фоллс.

— Обратни, — как ругательство произнес Деймон.

Елена достаточно быстро приняла душ и, приодевшись, вышла к Деймону.

— Так в чем причина твоего неконтролируемого бешенства? — спросил она.

— Твое самопожертвование.

— Если ты про то, что я сказала Клаусу, чтобы он обратил оборотня, то мы хотели найти тебя и Рика.

— Что? — выпучил глаза Деймон.

— Не из-за этого? — нахмурилась девушка, Деймон не знает, что она просила Клауса обратиться полицейского, которого они поймали.

— Так дорогая, что еще за фокусы?

— Ничего, — пожалала она плечами.

— Нет, уж объясни. То есть ты хотела, чтобы Клаус создал гибрида?

— Господи, да! Он молчал, а связь с создателем, мне показался этот вариант приемлемым.

— Показался? — прыснул он. — Ты забыла, что делает твоя кровь с вампирами? Они умирают Елена! Клаус этого не знает и, слава богу! Создать гибрида? Мы не знаем, что

произойдет!!! Обратится он или умрет. Если умрет, у Клауса будет куча вопросов.

— Хватит обвинять меня! Я хотела тебя спасти!

— И чуть не умерла!

— Что?

— Керолайн сказала, что ты свою душу подключила к моей и отдавала энергию.

— Я не... — двойник нахмурилась. — Я...

— Поэтому я разозлился, думал ты в курсе. Ты рисковала жизнью, — обнял он ее. — Твоя жертвенность раздражает, прости, но это так. Тебя, нас Ви спасла, а то бы ты и себя убила и меня и нашего ребенка.

— Ви? Та самая?

— Да. Валар.

— Керолайн?

— Видела ее. Уже расспрашивала, я не сказал, что она связана с нами.

— Боже, она же все равно добьется ответ.

— Нет, Елена молчи. Ничего ей не говори. Керолайн ходячая сплетня, она не сможет смолчать, обязательно проговорится и тогда ложь, которую мы выдумали, будет за зря.

— Она имеет право знать.

— Не имеет, уже и так многие знают. К тому же ты дорожишь своими подружками, а за ложь наша Барби вряд ли спасибо скажет. А еще мы подставили Бонни...

Двойник вздохнула, в чем-то Деймон прав, Керолайн не понравятся ответы, как и то, что все свалили на Бонни. Но мисс Форбс видела Ви, можно сказать своим появлением Валар раскрыла их тайну.

— Ладно, я ничего не скажу Керолайн, — кивнула она.

— Хорошая девочка, — улыбнулся вампир и хотел поцеловать Елену, но девушка подставила пальчик его губам.

— Нет Деймон, ты не поцелуешь меня, а так же не будешь спать со мной в одной кровати.

— Что? — опешил он.

— Ты накричал на меня, мне надоело, что как чуть что не так, ты сразу на меня кричишь. У меня и так нервы ни к черту, а твои вспышки гнева плохо на меня влияют. Так что ты наказан.

— Елена!

— Да милый это ссора, — улыбнулась она и потрепала его по щеке.

Деймон часто заморгал.

— И попробуй только поцеловать меня или лечь со мной, век будешь спать на полу.

Спишь, никого не трогаешь и тут кто-то начинает громко выяснять отношения, про то, что ночь была ошибкой, и кто-то кого-то не хочет видеть, кто-то кому-то признается в любви. Что за мексиканский сериал? Джереми раскрывает глаза. Он в шкафу. Хмурясь, парень пытается понять, что он делает в шкафу. Вспомнил.

— Черт, — пискнул он.

— Что это было? — услышал он голос Элайджи. Мгновение и яркий свет бьет по глазам брата Елены. — Джереми? Что ты...

— Здравствуйте дяденька Элайджа, — милая улыбочка, как пингвин из Мадагаскара: «Улыбаемся и машем».

Из-за спины древнего показывается голова его сестры, точнее Татии, но они так

похожи, что спросонья можно перепутать.

— Джереми Гилберт, что ты делаешь в моем шкафу?

— И как давно ты тут мальчик? — вопрос от Татии.

— Можно я совру? — захлопал Джереми глазами.

— Нет! — в голос сказали первородные.

— Довольно долго, — вжал голову в плечи юноша.

Елена рассказывала, что Элайджа может снести голову не прилагая особых усилий, сестра видела как первородный лишил какого-то Тревора головы, а тот был пятисотлетним вампиром или около того. Что уж говорить про его голову.

— Гилберт! — сжал кулаки Элайджа.

— Я ни чего не видел! — выпалил Джереми. — Честно! Слово скаута.

— Казнить нельзя помиловать, — проговорил Элайджа. — Где бы вставить запятую?

— А давайте после «нельзя»? — наивно спросил Джереми.

Вот это хватка, анаконда отдыхает, удушье рукой первородного. Джереми захрипел и задергал ногами, Элайджа вытащил наглеца из шкафа и держал на вытянутой руке. Он мышка, брат Клауса кошка. Татия хладнокровно наблюдала за дергающимся юношей, ей было не по нраву, что их с Элайджей подслушивали, а брат Елены смотрел на нее с мольбой, мол спасите, помогите. На пол что-то упало, фотоаппарат, сестра Эдмунда его тут же подняла и включила.

— Ой! — решила она посмотреть фотографии.

— Что там такое? — тут же подключился к просмотру Элайджа, отпуская почти задохнувшегося Джереми. — Мать моя женщина, отец мой девственник! — округлил глаза первородный.

Гилберт, поняв, что удачные кадры первородных вышли в свет уже и не надеялся на быструю смерть, но пока Элайджа и Татия отвлеклись, он решил по-тихому сбежать. Выбежав в коридор он кинулся в свою комнату, нужно собрать вещи и свалить на Северный полюс, а лучше на Луну, нет на Марс. К черту Марс, даешь другую вселенную.

— Джереми Гилберт! — Элайджа всегда спокойный, похоже, вошел в состояние агрессивности. — Что это за кадры?

— Ничего не знаю! — бежал и кричал парень.

Он почти добежал до своей двери, но его остановили. Джереми сглотнул, он, что и вправду надеялся скрыться от праведного гнева первородного вампира?

— За это, — указал на фотографии Элайджа, — я с тебя шкуру сниму!

— А вам идут огурчики, — пытался отвлечь его Джереми.

— Огур... я тебе сейчас дам огурчики!!!! — каким-то образом Джереми удалось увернуться от кулака, удар пришелся в стену. Парень икнул, дырочка получилась хорошая.

— Что за шум? — в коридоре появился сонный гибрид. — Элайджа за что ты его так?

— А ты посмотри братец! — кинул он Клаусу фотоаппарат.

Гибрид начал листать фотографии, сползая от смеха на пол. От реакции брата Элайджа еще больше злился.

— Ха-ха-ха! — смотрел на фотографии брата с чудо маской на теле и на фото Эдмунда с тунцом Клаус. Но он резко прекратил смеяться, когда до листал до себя. Точнее до волка, который, высунувши язык, игриво кидался на Эдмунда, явно почесывавшего его за ушком. — Че за... — удивление сменилось рыком и теперь на Джереми имели зуб два первородных, один из которых зло мирового масштаба. — Конец тебе! — показал клыки гибрид.

— Так не честно, двое на одного. К тому же силы у нас не равны, — лепетал Джереми.

— Господа, что за шум, что за драка? — Эдмунда тоже пробудил шум из коридора.

— Тебе понравится, — передал фотоаппарат в руки брату Татии гибрид.

Эдмунд долго разглядывал Элайджа на снимках, Клауса и... себя.

— Уже трое, — Джереми хотелось стать невидимкой, так как Эдмунду тоже не понравились его фотографии с тунцом в обнимку. Да еще и порка Деймона на снимках есть, весело, но блин там такие лица. В паспорт и то приличнее.

— Господа предлагаю его медленно расчленить, — предложил Клаус.

— Да голову снести, — покачал головой Элайджа, — или сердце вырвать, чтобы не мучился.

— О нет, я ему мозги расплавию, это гораздо лучше, — улыбнулся зловеще Эдмунд. — А ты мне почти нравился, — посмотрел он на напуганного Джереми.

— Но для начала нужно снять кольцо, чтобы не ожил, — сказал гибрид.

— Светлая мысль, Клаус, — одобрил слова брата Элайджа.

— Да что вы мучаетесь, сразу и то и то сделайте, — Татия завернутая в простынь смотрела, как мужчины обсуждают участь Джереми.

— Ты чего в простыне? — спросил Клаус, отмечая, что всегда с иголки брат, тоже не шибко одет, лишь в брюках.

— Ха, кто-то повеселился ночью, — улыбнулся Эдмунд, подмигивая Элайдже.

— Не было ничего.

— Ага, как же, — пискнул Джереми. Сразу трое рыкнули на него. — Молчу.

Дверь хозяйской спальни отворилась и в коридор вышли Елена и Деймон, Джереми с облегчением вздохнул, сестра не даст ему погибнуть.

— Что вы делаете с моим братом? — посмотрела она на «стаю» первородных вампиров.

— Елена они хотят меня... — Клаус заткнул рот юноше.

— Да ничего, — пожал плечами Эдмунд и улыбнулся, — идите куда шли.

Деймон насторожился, Клаус с выпущенными клыками, Эд не в духе, Элайджа в гневе, Татия... в простыне, не отвлекаемся, оригинал двойников, тоже чем-то не довольна.

— Сомневаюсь, что ничего, — проговорил Деймон.

Джереми что-то замычал, а потом хрясь и прикусил палец гибриду, Клаус не ожидал такого и одернул руку.

— Убить, они убьют меня!

— Что? — охнула Елена.

— Твой братец в конец оборзел, — начал Элайджа. — Сфотографировал нас всех в не самых удачных ракурсах, так еще и забрался ко мне в шкаф!

— Так постой, старичок, и что в этом такого? — спросил Деймон.

Эд тут же появился рядом с ним с фотоаппаратом, показывая кадры после посиделок. Деймон кашлянул, пытаясь сдержать рвущийся наружу хохот, но в итоге не сдержался, когда очередь дошла до Элайджи с крючком.

— Его тоже на тот свет, — размял руки Клаус.

— Да ладно вам пошалил малец, — встал на защиту брата Елены Деймон. — Правда, как меня в душе сфотографировал загадка, но кадры то, что нужно.

— Это я тебя сфотографировала, — появилась Анна.

Елена стиснула зубы, задушить приведение захотелось прямо сейчас. Деймон покосился на Анну, а призрак выхватила Джереми из рук Элайджи предварительно откинул

первородного.

— Сильна, — поразился Элайджа.

— Ладно, Джереми, у него мозгов нет, но ты то! — посмотрел на Анну Эдмунд. — Тебе не шестнадцать лет же!

— Меня обратили в этом возрасте.

— Джереми, зачем ты делал эти кадры? — спросила сестра брата.

— Да просто так.

— Да просто так?! — почти пар шел из ушей Клауса. — Фотографировать меня! Меня! Первородного гибрида в форме волка! — а потом он нахмурился. — А что-то я не помню, когда это я обращался?

— Тебе лучше не знать, — кашлянул Элайджа.

— Напугали подростка, злые дядьки, — ухмыльнулся Деймон. — Он же не со зла все это устроил. Убийство высшая мера наказания за такую шалость, поумерьте пыл господ.

— Да черт с этими фотографиями, я бы простил их, но лазить по чужим шкафам и подслушивать...

— Я не планировал, — прятался за Анной Джереми. — Это ж все равно, что за сестрой следить... да я и ничего не видел...

— Еще б ты видел, — показал ему кулак Элайджа.

— А знаете, Деймон прав, убить его слишком просто, — задумчиво проговорил Эдмунд.

— Не иди на поводу у мальчишки, — фыркнул Клаус на Эда.

— Да помолчи. Тут нужна дисциплина, которая покинула нашего парня. Придумал.

Пойдет в армию.

— Чего!?! — ужаснулся Джереми.

— Да Гилберт армия — это то, что тебе нужно, а пока, раз тебе не чего делать, перейдешь на домашнее обучение. Забудь о прогулках и прочем веселье, ты под домашним арестом.

— Все могло быть хуже Гилберт, — смотря на парня, проговорил Деймон.

— Разбудили, никого убить не дали. День начался не удачно, — сложил руки на груди Клаус, напуская вселенскую обиду на весь мир.

— Ах, да, — выхватил фотоаппарат из рук Деймона Эдмунд, — Попрошайся с этой вещью, — хруст и нет больше цифровой техники.

Первородные разошлись по своим опочивальням, Джереми вздохнул, он жив. Жизнь прекрасна.

— Это я виновата, не следила за ним, — покачала головой Елена. — Я плохая сестра.

— Ты лучшая сестра...

— Не подмазывайся, — остудила Деймона Елена.

— И не пытался, — фыркнул вампир.

— И не пытайся!

— И не буду!

— А что у вас произошло? — поинтересовался счастливчик Джереми.

— Ничего, — ответил Деймон.

— Он дурак! — указала на него Елена.

— Ясно, поссорились. Опять мексиканский сериал, ладно, пойду высыпаться, пока есть возможность.

Джереми и Анна удалились.

— Елена ну прости...

— Ни чего не желаю слышать! — отрезала она.

— Ты все равно меня простишь, — уверено произнес Деймон.

— Мечтай дальше, — пошла вперед по коридору Елена.

— Это ты мечтай, а я знаю.

— Самоуверенный наглец.

— Ты на меня даже не обижаешься по настоящему.

— Самоуверенность родилась вперед тебя.

— Ты дуешься и пытаешься делать вид, что обиженна, но знаешь, принцесса я настолько привык быть объектом твоей ненависти, что твои жалкие нынешние попытки мне совершенно не страшны. К тому же я вампир и делаю, что хочу, — поймал он ее и, развернув к себе, заключил ее в объятия.

— Рискни! — стрельнула Елена глазами.

Вызов принят, и он целует девушку, которая не особо сопротивляется. Довольный котяра прерывает поцелуй и смотрит на мисс Гилберт, она смутилась, покраснела и была обескуражена.

— Ненавижу тебя, — буркнула она.

— Знаю, — кивнул он.

— Спишь все равно на полу.

— Что? — удивился он.

— Ах, забыла, что ты у меня уже старенький, слуховой аппарат тебе нужно подарить, — с сарказмом произнесла Елена. — Совсем глухим стал.

— Вот и люби тебя после такого, — улыбнулся Деймон.

Елена поджала губки и отвернулась от вампира, пресловутая связь душ, даже злиться на него нормально не может. Полюбила неуравновешенного типа, который срывается на нее, чуть что не так, а обидеться не может. Раньше было проще, но то было раньше.

— Пойду слона съем, — буркнула она.

Брат Стефана улыбался, он знает, что она на него не сильно злится, а пол, любой каприз беременной девушки, пусть вертит им, раз ей так хочется, а он так уж и быть будет потакать ее капризам, в меру, разумеется. Но на будущее он поставил себе галочку, что нужно быть помягче с Еленой, кричать и грубить, чуть что, не стоит.

Эдмунд вернулся в свою комнату, выходка Джереми сильно огорчила его, он действительно собирался ему расплавить мозги за это. Веселье весельем, но ничего не должно об этом напоминать, тем более увековечивать первородных под действием зелья, в котором нарушена консистенция. Со всеми сверхъестественными проблемами о воспитании паренька все забыли, жив и славно. Ему шестнадцать, опасный возраст, взрывной. Слишком много позволяют, вот и результат. Спрашивается, зачем ему фотографии первородных вампиров? На кой черт они ему сдались? Ладно, если бы просто снимки, а то ж ракурсы и позы какие!

Брат Татии вздохнул и прошел к длинной деревянной шкатулке. Проведя по ней пальцами он сощурился, заметив на руке чуть заметные, но вполне характерные проступившие вены и слегка сероватую кожу.

— Черт! — одернул он руку.

Магия, один раз применив ее, она становилась как наркотик, за последний месяц он применил ее столько раз, сколько не применял и за сто лет. А поскольку он был вампиром, то не мог черпать силу из природы, черпал он ее из безграничных резервов собственного организма. Уничтожение тигров с применением магии, аукнулось, на руке проступил признак смерти вампира. Эдмунду нужно прекратить использовать силы иначе он превратится в сушеный изюм. Но он не мог, ему нужно завершить цель своего визита в Венецию, нутром он чувствовал, что, возможно, это будут последнее его творение.

Уверенно открыв шкатулку, он коснулся резьбы на коле из белого дуба. Часть священного дерева, превращенного в оружие.

— Еще немного, — проговорил он.

— Эд, — в комнату прошла Татия, первородный тут же закрыл шкатулку.

— Стучать, не учили? — фыркнул он сестре.

— Меня воспитывал старший брат, все претензии к нему, — прошла девушка и села в кресло.

— Я обязательно выскажу этому типу свои жалобы, — Эдмунд мигом оказался за ее спиной и пожил руки на ее плечи. — Что привело тебя ко мне?

— Элайджа. Ты сказал, что он все еще меня любит, — вздохнула сестра.

— Любит.

— Но он чуть не вышвырнул меня.

— А чего ты хотела? Тысячу лет пряталась в тени, думала, что, представ перед его очами, он тут же кинется тебе в ноги?

— Ты не шибко препятствовал моему забвению, даже с Лессой не познакомил...

— Хватит нудить.

Девушка обижено сложила ручки на груди.

— Что мне делать? — спросила она.

— Ну, уж точно не соблазнять мистера Галстука, на прелести любой поведется, а вернуть его расположение тебе нужно иначе.

— Как?

— Тебе тысяча лет, а не пять, думай сестренка. Я не буду вечно думать за тебя, мне и так пришлось тебя подтолкнуть, чтобы свести с Элайджей, по которому ты убивалась все это

время. Можешь залезть к нему в кровать хоть миллион раз, но боготворить он тебя не станет, а посчитает шлюхой, которой ты в прочем и являешься.

— Добрый.

— Ака ангел, — улыбнулся он. — Ты тысячу лет назад установила свою репутацию, смотря на развязного меня. Игралась с братьями, спала с индейцами. Родила дочь. Но утверждала, что любишь лишь Элайджу. Они любили тебя, но тысяча лет большой срок. Мне никогда не понять твою власть над сыновьями Эстер, но Клаус не попытается убить тебя, а Элайджу ты спокойно соблазнила. Что-то они находят в тебе, маленькая дрянь. При этом оба не видят тебя в двойниках, — массировал он плечи сестры. — А я по-прежнему терплю тебя. Может у тебя связь с нами, что-то вроде связи создателя? Ведь я ненавижу тебя за то, что обратила меня, не дала умереть. Ты Лилит — мать демонов, моя младшая сестра, которую, не смотря на ненависть, я люблю. Но будь я на месте Элайджи, убил бы тебя, еще тогда, когда ты родила мою племянницу, не представляю, откуда у него столько терпения? Ах, да любовь делает нас, мужчин слепцами и глупцами. Хотя может и не любовь, в твоём случае это пара сисек...

— Молчи! — стукнула она его по руке и заметила следы иссушения. — Что это Эд?

— Ничего.

— Ты пользовался магией?

— Нет.

— А правду?

— Я был в бешенстве. Деймон вляпался, а просто порвать оборотней мне показалось недостаточным.

— Этот мальчик так дорог тебе? — усмехнулась она. — И подожди, что за оборотни?

— Сам бы хотел знать, оказывается, не только волки воют на луну, но еще и тигры, эмм, рычат. Кстати у нас новый гость в доме, Ава. Тигр, убил бы, но Деймон не дает, а она типа его защитник. Да и в моем парне, что-то просыпается, чего раньше не было, Деймон ненавидит оборотней, а ее пощадил. Подумаешь ребенок...

— Сбавь обороты, балаболка. И расскажи все в подробностях.

— Ты же пришла плакаться на несправедливость и о том, что Элайджа от тебя нос воротит.

— Мой брат губит себя, тигры-оборотни, подождет моя рухнувшая жизнь.

Деймон ушел куда-то с проснувшимся Алариком, видимо обсуждать проблемы ее брата, ну и славно, глаза не будет мозолить, а то мы же девушка обидевшаяся, а вампир своими глазками хлоп-хлоп и все, обида почти испаряется. И подумать только, стоило признать, что любишь этого вампира, так и злиться на него не можешь.

— Люблю вопреки всему, — тихо прошептала она.

Завтракала, ну как завтракала по времени уже должен быть обед, девушка в одиночестве, тоже хорошо, ей больше достанется, а она голодна, очень голодна. Но одиночество не продлилось долго, появилась ее подруга.

— Привет Елена.

— Привет, — кивнула двойник.

— А где все? Еще не встали? — спросила Керолайн, но Елена знала, что девушка заходит издалека, главные вопросы еще впереди.

— Встали, не встанешь тут. Удивительно, что тебя шумы не разбудили. Клауса и Эдмунда подняли из теплых кроваток.

— Что-то опять случилось? — насторожилась блондинка, уже готовясь к пропаже аппетита.

— Джереми, — вздохнула Елена. — Я так увлеклась Деймоном, своей беременностью, что совершенно не обращала внимание, что делается с моим братом. Он от скуки фотографировал вампиров, когда те были, мягко говоря, под шафе. К тому же забрался ночью к Элайдже и спрятался в шкафу. Первородные его чуть не убили.

— Кошмар, он хоть цел?

— Невредим, пока. Деймону удалось убедить Эда, что за шалость не убивают, теперь моего брата ждет домашний арест. Так же его армией припугнули. Ему действительно дисциплины не хватает. Уже нужно было бить тревогу, когда он Анну притянул к нам, но все спустили с рук. Я виновата в том, что он стал... наглым. Втянула его во всю эту мусть с вампирами, оборотнями и гибридами. Я поступила подло, сбросив всю ответственность на Рика, которому тоже нужна личная жизнь, он сейчас не уделяет Джереми должного внимания. Почему то все посчитали парня достаточно взрослым, но как видишь, ему хватило мозгов нарваться на первородных. Один из которых Клаус.

— А я понимаю парня, в этом дурдоме нужно как-то развлекаться. Возможно эти снимки, маленькая месть всесильным вампирам, что оккупировали его семью. Я, конечно, их не видела, но если ты говоришь, что первородные были не трезвы, то кадры скорей всего веселые. Не можешь их убить, так почему бы не посмеяться над ними?

— Может ты и права, — задумчиво произнесла Елена.

— Тебе кстати привет от Ви, — двойник поняла, что вот и все, либо продолжать врать, либо рассказать правду или хотя бы часть нее.

— Что она сказала? — со вздохом произнесла Елена, смотря на подругу.

— Что ты отдала энергию своей души Деймону и чтобы ты так больше не делала, это опасно для ребенка. А еще она представилась Валаром. Деймон сказал, что это значит высшее существо, — говорила вампирша. — Что тебя связывает с высшим существом, Елена?

— Это они помогли мне зачать от Деймона, — девушка выбрала правду, чтобы не говорил Деймон, а Керолайн имеет право знать.

— Постой, а Бонни?

— Это ложь, которую мы придумали, чтобы не узнал Клаус. Идея Эдмунда свалить все на Бонни...

— И ты их поддержала? — охнула Керолайн. — Ладно, Деймон, ему на все наплевать, но ты! Соврала мне! Обвинила Бонни! Она же наша подруга.

— Это все из-за Клауса.

— Не сваливай все на Клауса. Ты думаешь, что я бы ему разболтала? Иногда я храню секреты. Но подло уверять меня, что виновна Бонни... Боже и я поверила! Я не ожидала от тебя такого, мы же дружим с детства. Это... я даже не знаю, как назвать все это!

— Прости, Керолайн.

— Я ненавижу ложь. Я бы может и простила, но ты впутала в это нашу подругу. Она не заслужила, чтобы ее на ее имя клеветали.

— Не заслужила? Да она вечно пытается Деймона, знаешь, как это больно когда тебе будто раскаленные иглы в голову вставляют, черепушка раскалывается, такое ощущение что на миллионы осколков!

— Со мной это проделывали. Ты гнусно поступила Елена.

— Я знаю, Керолайн, поверь, я знаю, — опустила глаза в пол мисс Гилберт.

— После такого, я не смогу тебе доверять, — покачала головой блондинка.

Елена устало закрыла глаза, безграничное доверие Керолайн дало трещину, все действия имеют последствия.

Из под хмурых бровей, Аларик наблюдал за ходящим туда сюда другом, Деймон что-то втирал ему про Джереми. Не дал позавтракать, утащил, вручил стакан виски, спивает одним словом. У него голова гудит, а он ему байки про подростка. Мол, опекун, а смотри, что твой подопечный творит. Куда смотреть? Рик тряхнул головой. Что вообще происходит? Он не вампир и не отошел еще от триллера ночи, а тут сразу — Джереми, Джереми и еще раз Джереми. И виски выпить не успеваешь, еще подливает, ух зараза... виски... ну и Деймон, разумеется.

Мистер Зальцман подпер подбородок рукой, упираясь локтем в подлокотник кресла и делал внимательный вид, постоянно кивая, а Деймон продолжал распинаться. Нашелся оратор.

— Ай, Джереми шалун... ик, — произнес Рик. — Нехорошо... ик... исправим... ик...

Деймон нахмурился, упс, он и не заметил, как споил друга. Голодный желудок и алкоголь плохо сочетались с учителем. Интересно сколько он ему уже налил? Почти весь графин, увлекся. Но Аларику нужно было успокоительное, успокоил, теперь Ван Хельсинг на пенсии еле языком волочит.

— Ты куда? — уставился Деймон на вставшего Рика, который, пошатываясь куда-то направился.

— К Покахонтас, за ремнем.

— Стой, стой. Ремень то зачем? — оказался он перед ним.

— Джереми воспитывать... ик... будем.

— Нет, ты не понял, я просил тебя больше внимания ему уделять, ты для него что-то вроде авторитета, — сказал ему Деймон, но Рик стоял с закрытыми глазами. — Ты что! — тычок в плечо и похрапывающий учитель открыл глаза. — Ремень не нужно, его и так наказали по всей строгости.

— Тогда сам разбирайся со своим младшим братом, — махнул рукой Рик и опять целенаправленно пошел вперед.

— Со Стефаном? — Сальваторе не понял при чем тут Стефан и каким он тут боком затесался.

— Идиот! С Джереми!

— Но он не мой брат!

— Ай, не хорошо, — потряс указательным пальцем Аларик. — Ты с Еленой? С Еленой, значит, он тебе братик... Эдюнчик я иду к тебе!

— Напоил учителя! Зачем тебе Эд?

— Шахматишки... — отодвинул в сторону вампира охотник.

— Думаю, тебе не стоит к нему вваливаться в таком состоянии.

— Уди нечисть, заколю! — пригрозил мистер Зальцман.

— Поразительно сколько пил, но до такого состояния ты никогда не доходил, — подивился Деймон. — Стареть, что ли стал?

На пути к Эдмунду им встретила Мередит.

— Мери, Мери! — заключил ее в объятия Рик.

— Боже, ну и запах! — поморщилась она, учитель полез к ней с поцелуйчиками. — Что с ним?

— Он пьян, — пояснил Деймон, отрывая Аларика от мисс Фелл.

— Уже?

— Аларик полон сюрпризов, — подмигнул ей Деймон.

— Мери, Мери! — все улюлюкал учитель, обращаясь к статуи обнаженной греческой богини.

— Господи Рик статую-то не насилуй! Вандал! — стукнул себя по лбу Деймон. — Бедная Афродита.

— Простите мадам, опшибочка вышла, — извинился он перед греческой богиней. — А вот и мой лечащий врач, — стиснул он в объятиях Мередит.

— За что мне это? — вздохнула Мередит.

— Фелл ты выбрала охотника-алкоголика, привыкай, — заулыбался вампир.

Не отпуская Мередит, которая, между прочим, шла перекусить, они направились к Эдмунду, который ничего не подозревая общался с сестрой. Важные темы они уже обсудили и Татия была в курсе ночных походов большинства жителей дворца. Поэтому она уговорила брата на массаж, девушка просто обожала массаж, а ее брат отлично его делал. Первородный нависал сверху над сестрой, массируя ее обнаженную спинку, картина получалась двусмысленная, учитывая, что дорогая сестричка так и не дала ему переодеться от сна, он как нацепил джинсы спросонья, услышав крики Элайджи и Клауса, так и был в них.

Дверь распахнулась и первородные уставились на ввалившуюся компанию.

— Боже Эдди, что это за фигня? — охнул Аларик. — Это же не Елена?

— Нет, это не Елена, — шепнул ему на ухо Деймон.

— Ладно, тогда: Эдди, что... ик... это за фигня? Ты со своей сестрой! Мои глаза! — театрально прикрыл рукой глаза учитель. — Извращенцы!

— Что за Эдди еще? — вскинул бровь Эдмунд. — И это не то, что вы подумали.

— Оправдывайся, оправдывайся, — бубнил Аларик.

— Да мне тоже это кажется подозрительным, — почесал затылок Деймон.

— Всего лишь массаж! — рыкнул Эд.

— Эдди раз нам помешали, тогда я, пожалуй, пойду, — Татия подмигнула брату, прикрывая грудь рукой, она кокетливо провела ладошкой по его щеке.

— Прикройся, о позор моих очей, — закатил глаза Эдмунд.

— А я ничего не видел... ик.

Татия улыбаясь, покинула спальню Эдмунда, перед уходом он бросила заинтересованный взгляд на Деймона, тот немного смутился, похожа на Елену как две капли воды, только взгляд более лукавый, почти как у Кетрин, но в нем больше искренности.

— Что с ним? — спросил у Деймона Эд.

— Пьян, что не видно.

— Ну, вы молодцы...

— Эд, а может с ним произведешь какое вуду-шмуду и он хоп — огурчик?

— С какого перепоя? — вскинул бровь Эд, слезая с кровати и беря в руки рубашку.

— С такого! — указал он на целующего Мередит Рика, бедная мисс Фелл с мольбой посмотрела на первородного. Бить Рика ей не хотелось, поэтому она надеялась на помощь Эдмунда. — Да и меня Елена пришибет, как узнает, что я споил Аларика.

— А вот фигурки, — показал фигу Эдмунд. — Я вам не ведьма, чтобы всякие заклинания творить. Споил молодец, с девчонкой своей разбирайся сам, как и с пьяницей.

— Не хочешь по-хорошему, тогда я Элайдже расскажу, что ты спишь с сестрой. Как я понял у нее виды на нашу прялку, а после такого, думаю, он даже не взглянет в ее сторону. И будет сестра тебя грызть за это вечно.

— Очумел!? Я не сплю с сестрой! — округлил глаза Эд.

— Но хотел бы? — влез в разговор двух вампиров Рик.

— Уберите алкаша из моей опочивальни! И вообще вон все!

— Ты выгоняешь меня? — указал на себя Деймон. — Но дом то мой, значит и комната моя.

— Ах ты, маленький...

— Выгнать тебя я могу, но никак не иначе. К тому же ты не ответил на вопрос Рика.

— Ты чего издеваешься? — подлетел к нему Эдмунд.

— Нет что ты, пользуюсь правами хозяина.

— Хорошо, хочешь, чтобы он протрезвел, пожалуйста, — мгновение и тело Рика падает к ногам Мередит. — Очухается новеньким, мог и сам сделать.

— Черт, ты убил Рика! — воскликнул Деймон.

— Извини, что отнял у тебя твою прерогативу.

— Это какой-то дурдом, — склонилась над мертвым Риком Мередит.

— Точно, — согласился Деймон. — Так все же Эдмунд, стоит ли мне опасаться того, что ты уведешь у меня Елену?

— Черт массаж нельзя уже сестре сделать, сразу все думают не в том русле!

— Если что, спи с Кетрин...

— Молчать!

— Да ты не парься, радуйся, что не Джереми застукал вас. Тут люди взрослые, все понимают.

— Дай мне терпения, — вздохнул Эдмунд.

— На всех нас, его не хватит, — потрепал его по плечу Деймон. — А Рика ты зря убил, он будет злиться.

— Да по барабану.

— Выпьешь? — спросил Деймон, подходя к столику, на котором стоял мини бар, пара графинов и стаканы, а так же удлиненная шкатулка, в которой хранился кол. — А тут что? — не успел Эд среагировать, как Деймон открыл крышку. — Дуб!? Белый дуб! — округлил он глаза и взял в руки оружие.

— Положи, где лежало, — прищурился Эдмунд.

— Я на идиота что ли похож? — вскинул бровь Деймон. — Тут Клаус, у меня дуб...

— Отдай немедленно! — протянул руку Эдмунд.

— Что это у тебя с рукой? — увидел сероватый оттенок на коже Деймон.

— Грипп подхватил, сейчас же отдай мне кол!

— Ни за какие коврижки.

— Грохну, и даже не пикнешь.

— Зачем он тебе?

— Для дела.

— Так у меня тоже дело.

— Верни кол.

— Ответь на вопрос внятно, и я подумаю, — прищурился Деймон, понимая, что играет с опасным противником. Силой задавит и не заметит.

— Я хочу вернуть твою мать!

— Что? — выпучил глаза Деймон, надеясь, что ему послышалось.

— Я хочу воскресить Велию. Моя конечная цель тут — Велия!

Время словно остановилось, Деймону показалось, что он вечность осмысливал сказанные Эдмундом слова. Воскресить? Но как, ведь нет даже тела. И как он должен на это среагировать? Велия его мать, которую он даже не знает, видел всего лишь в воспоминаниях Эдмунда и тех, которые ему показала Лесса.

— Но зачем? — спросил первое, что пришло в голову Деймон. Он просто не мог внятно думать, ему вообще не хотелось думать.

— Я люблю ее Деймон, — подошел он к вампиру и взял из его рук кол, в открытое окно тут же влетела знакомая пташка и забрала оружие, улетев вместе с ним от греха подальше. — В моих силах ее вернуть, я бы сделал это раньше, если бы знал, что белый дуб не уничтожен. У меня было все для ее возвращения, кроме него. Это мой эгоизм, я настолько ее люблю, что мне даже все равно, что ты будешь думать об этом. Мне казалось, я смирился с этой утратой, но нет, стоило мне узнать о коле, желание воскресить Велию овладело мной, я одержим этой идеей. И мне плевать на твоё мнение и мнение окружающих.

— Эд ты хочешь воскресить не кого-то, а мою мать! Ты должен был мне это рассказать...

— Это ничего бы не изменило. Я не собираюсь спрашивать у тебя разрешение, можешь сказать мне нет, но твоё слово будет для меня пустым звуком.

— Она моя мать!

— Я это знаю, поверь. Будь у тебя такая возможность, разве ты бы ее упустил? Если бы в твоих силах было бы воскрешать тех, кто погиб, разве ты бы не воскресил?

— Это другое... она моя мама...

— А я люблю ее Деймон, так что смиришься и заткнешься! — жестоко сказал он Сальваторе.

— И что потом? Ты вернешь ее и что дальше? Какой она будет, когда ты вернешь ее? Человек? Ты обратишь ее? — налетел на него Деймон. — Сделаешь ее одной из нас? Ведь твой эгоизм не остановится на воскрешении, ты сделаешь ее вампиром!

— Если она пожелает...

— Отлично, долбанная семейка фриков! Мама, папа и я — кровожадная семья. А там и внуки... Вот только она умерла и не может сообщить тебе, а нужно ли ей это твоё воскрешение!

— Общение с моралисткой Гилберт плохо на тебя влияет.

— Мне было бы все равно, но это моя мама!

— Так радуйся, я дам тебе возможность познакомиться с ней.

— А оно мне нужно? — выпалил Деймон.

Эдмунд сжал зубы и замахнувшись, вlepил вампиру пощечину, тот пошатнулся, не ожидая удара.

— Она твоя мать, — прошипел он.

— Так и пусть остается мертвой, — приложив руку к щеке, проговорил он, сверля Эдмунда гневным взглядом. Но Эдмунд там увидел еще кое-что, страх. Деймон боится. Напуган тем, что Велия может не принять сына, они хорошо усвоили то, что мертвые наблюдают за теми, кто жив. Вампир отнюдь не праведник, за сто сорок пять лет вампирской сущности на его совести много жизней и дел, ужасных дел. Без сожаления он играл чужими жизнями, причинял боль и страдания, упиваясь кровью и силой.

— Ты напуган, — проговорил он. — Думаешь, что ее отпугнет то, чем ты стал, боишься, что пропасть в сто семьдесят лет никогда не будет преодолена в виду твоей сущности. Этот страх есть и у меня, ведь я в разы чудовищней тебя. Но кто не рискует, тот не пьет шампанского. И потом все может и не выгореть, успешно провиденный ритуал был примерно две тысячи лет назад, я знаю лишь теорию. Но я готов выпить шампанское. И я не говорил тебе Деймон, но перед смертью она выбрала свободу, она выбрала меня, хоть и не знала мою истинную суть, не просто вампира, а первородного.

— Упрямый старик, — фыркнул Деймон. — Здравый смысл в любви всегда отключается. Только если у тебя все получится, не проси называть тебя папой.

Эдмунд рассмеялся, мальчишка пришел в себя, хороший знак.

Брат Елены колебался, по-хорошему фотографии, сохраненные на ноутбуке нужно удалить, но маленький ехидный голосок нашептывал ему этого не делать. Прислушавшись к чертику на своем плече, он закрыл папку и выключил компьютер. Фотографии остались.

— Я испугалась за тебя, — обняла его Анна.

— Я везунчик, — погладил он маленькую дочку Перл.

— Не следовало мне покидать тебя так на долго, — призрак действительно испугалась, когда почувствовала, что ее возлюбленному грозит опасность.

— Ты так и не нашла ее?

— Нет. Хотя та сторона для всех сверхъестественных существ.

— Ты найдешь ее.

— И когда я найду ее, я оставлю тебя...

— Что? — опешил парень. — Нет!

— Так нужно Джереми. Я мертва, я призрак... я не должна мешать тебе жить дальше, я была эгоисткой, потому что люблю тебя, я думала мы сможем быть вместе, но я должна уйти Джереми.

— Нет, Анна, нет. Я люблю тебя, я не хочу тебя терять.

— Ты и не потеряешь. Я всегда буду рядом и буду наблюдать за тобой.

— Но я не хочу.

— Не проси меня ломать тебе жизнь и дальше! — заплакал призрак.

— Ты не ломаешь ее, я жить без тебя не смогу, — сжал он ее ладошки.

— Сможешь.

— Я ничего не хочу слышать. С чего вообще у тебя такие идеи? Ведь все было хорошо, нам же хорошо?

— Джереми я призрак...

— Но я могу дотрагиваться до тебя, и ты можешь, тебя видят окружающие. Никто и не замечает, что ты...

— Но я не чувствую воздух, мне совершенно не нужно дышать, есть и пить. Я даже не существую.

— Существуете. Ты существуешь.

— Ты и сам понимаешь, что это не правильно, что все это не правда.

— А мне все равно. И то, что я к тебе чувствую это правда.

Анна захотела уйти, но не смогла, он ее держит, не дает покинуть ее. На той стороне она встретила одну ведьму, та ей рассказала, что у Джереми за полученная способность, он не просто может видеть мертвых сверхъестественных существ, он может управлять ими. Пока он не умеет пользоваться полученными силами и не понимает, как ими управлять, но

Джереми Гилберт имеет огромный потенциал, человека, что повелевает мертвыми. Призраки могут сражаться за него, Джереми Гилберт — один из тех, кто станет Великим охотником. Так ей сказала ведьма. Старая легенда или же пророчество гласила, что на свет появятся три Великих охотника, все в разное время. Первым из них был Майкл, второй Джереми, третий будет могущественней первых двух, так как сам будет оружием и связан с Майклом и Джереми родством. Анна не желала для Джереми судьбы охотника и спросила у ведьмы как можно избежать этого и ведьма ответила, что пока она рядом с ним судьба Джереми — Великий охотник. Анна — оружие Джереми.

— Прости, — обняла она его. Дочь Перл не хотела для него такой судьбы, но он ее не пускает, видимо ей не удастся обмануть ни свою судьбу не его.

Погода ухудшалась и обрушила на Венецию дождь, но уже промокшая брюнетка не хотела покидать сад дворца. Холодные капли отрезвляли, ее брат прав. Касательно ее прошлого, ее репутации. Она была жалкой, но тогда ей казалось, что нет ничего запретного, плохой пример заразителен. Татия слишком привязалась к брату, и он был для нее примером, она не слушала мать, вкушая запретные плоды греха. Ей нравилось быть в центре внимания. Элайджа, которого она любила и любит до сих пор, но была слишком ветрена, чтобы это осмыслить. Клаус, перед ним устоять не возможно. Кол, да и перед ним она не устояла, но об этом даже не знает ее брат. Индейцы-полукровки. Эдмунд прав — она шлюха. Он не пытался ее остановить, ей нужно было найти виновного в ее поведении, Эдмунд не утруждал себя одергиванием сестры от очередного ухажера, поэтому она винила брата. И отца, что так рано их покинул. Девочка-оторва. Она забеременела, а от кого даже знать не знала. До этого ей удавалось все контролировать, но ситуация вышла из-под контроля, когда два брата узнали, что претендуют на сердце одной и той же девушки. Она стала причиной их ссоры и решила, что хватит с нее всего этого. В племени индейцев был один мужчина, который ей нравился, и все отцовство она свалила на него, даже не будучи уверенной, что это правда. Посчитав это тем, что отведит братьев от нее, но вопреки всему ни Клаус, ни Элайджа не отказались от нее. Три года и в конец Эстер не выдерживает. А дальше история ее потерь и становление вампиром. Дочь, ведьма все же посадила ее на корабль отплывающих викингов, она потеряла ее навсегда. Адель была похожа на нее, слишком похожа, по малышке нельзя было сказать кто отец. Злость на семью Эстер. Тысяча лет забвения, тысяча лет поиска себя. И лишь одно имя на устах — Элайджа. Она была душой упустившей тогда свое счастье.

Нагулявшись в молодости, успокаиваешься к старости. Ищешь тихую гавань, чтобы пришвартовать там свой корабль, но упорно продолжаешь бороздить моря времени. Трусиха. И тут помогает брат, крутя руль в нужном направлении, так как знает, что тебе нужно. Но гавань открывает артиллерийский огонь, хозяин не хочет видеть тебя рядом с собой. Любит, но не хочет, и она любит и должна убедить его в своей любви.

Тысяча лет вины. Она не достойна, чтобы ее любили, она плохая, очень плохая. Была плохим человеком, является плохим вампиром. Имеет ли она право на любовь?

— Я бы сказал, что ты заболеешь, но это же не важно для тебя уже, — над головой распростерся зонт.

— Ник, — грустно улыбнулась она Клаусу.

— И почему ты грустишь?

— Хочу и грущу, — не хотелось ей его сейчас видеть.

— Значит, будем грустить вместе.

— Вот, а тебе что грустить? У тебя все прекрасно.

— Прекрасно? — с удивлением посмотрел на нее гибрид.

— Ты снял проклятье, нашел двойника...

— Да я снял его. Но у меня ничего не прекрасно. Все равно все летит в тартарары. Майкл, мать... они же хотят убить меня. Эд сказал, что Эстер хочет убить всех первородных, думаешь, у меня все прекрасно? Я так не считаю. Мать лживо прощает, но при этом хочет твоей смерти, опять. А прощать то за что? За то, что родила меня такого? За то, что прокляла, сделала меня тем, кто я есть, — говорил Клаус о наболевшем. — Она прощает меня за то, что заслужила. Ее смерть была полностью оправдана. И убил я ее не за себя, а за тебя.

— А потом гонялся за моими двойниками...

— Ни в Кетрин, ни в Елене я не видел тебя, да похожи, но они не ты. Они средство, за пятьсот лет уже различаешь, что есть оригинал и что двойник. Всего лишь ингредиент.

— Почему я? Почему ты любил меня?

— Ты была особенной, — улыбнулся он. — Веселой, в тебе так и кипела жизнь, на всеобщее мнение тебе было наплевать, что хотела то и делала, но при этом ты была слишком доброй и отзывчивой. Хотела помочь всем, кто нуждался, даже если тебя ненавидели, ты любила в ответ. Ты была магнитом, самым солнцем, а я одной из планет, что крутилась возле тебя. Твои глаза заставляли меня улыбаться, одно касание и я на седьмом небе. Почему так, а черт его знает, — усмехнулся Клаус. — Но проходит время, и возможно я был слишком далекой планетой, чтобы сохранить то чувство.

— Ты ошибся, выбрав меня, — дотронулась она до его щеки. — Как и я ошиблась, держа тебя рядом с собой.

— Но ты все еще солнце, а я планета, — закрыл он глаза. — И не скрывайся ты, возможно бы мне было бы и не нужно снимать проклятие, гонясь за двойниками по всему свету. Почему вы с братом не искали нас?

— Мы были злы и решили больше ни иметь с вами дело. Общение с твоей семьей не принесло ни одной из сторон спокойствия. Оно разрушило наши жизни, сделав нас монстрами. Эдмунд ненавидит меня за то, что я с ним сделала, я просто хотела, чтобы он жил, как и сама, хотела жить. Когда Эстер убила его, я уже знала, что сама живой не выберусь. Моя смерть была эпична и трагична, в нее поверили все, мой брат даже не знал, что я выпила остатки собственной крови, которую заколдовала Эстер, а когда я ожила, он наложил на меня заклятие, которые скрывает меня, чтобы не живая ни мертвая душа не обнаружила мое присутствие в этом мире. Забавно в каждой семье первородных получилось по гибриду. Ты оборотень, Эд шаман, — говорила Татия. — Моим уделом стало забвение, отшельник, не ищущий ни с кем встречи.

— Но ты всегда любила общество.

— Смерть меняет.

— Но ты вышла из своей раковины.

— Ради Элайджи, — вздохнула она.

— Не бойся, я не встану между вами, — улыбнулся он. — Хотя думаю я все же ревную. Ужасно, меня не выбрали.

— А я и не боюсь тебя, Ник, — с вызовом проговорила Татия. — И за Элайджу, если что будет не так, я и тебя могу на тот свет отправить, а уж способ я найду. Но ты не безразличен мне, поэтому надеюсь до этого не дойдет.

— Хм, ты заинтриговала, а может, стоит...

— Не стоит.

— Я более не тот Ник, которого ты знала, могу и не послушать.

— Ник...

— Заманчиво, ты будешь бегать за мной по всему свету...

— Молчи Никлаус, — стукнула она его легонько в бок. — И ты не прав, тот Ник все еще там, но вот когда настоящий ты вылезет из своей раковины?

Гибрид нахмурился, а ведь раковина приоткрывается, скрывающаяся под толстым слоем злобы и агрессии человечность вырывается наружу.

— Вот добряком мне еще не хватало стать, — фыркнул он.

Татия пожалала плечами и направилась к дому, на крыльце она остановилась и, глядя на него, проговорила:

— А ведь я тоже была ингредиентом. Всего лишь средством.

Как ведет себя кошка, попав в незнакомую обстановку? Нужно все обнюхать и облазить, изучить, но делать это аккуратно, ведь кошачьему клубку страшно, новое место, а комок шерсти привык к другому, а новое совершенно не знакомо. Стресс у кошки.

Но Ава не кошка, хоть и много в ней от кошачьего, ей страшно, этот дом, слишком роскошный она к такому не привыкла. Светлые краски, солнце, ей проще забиться в угол, чем изучить новое место обитания, но лучший вариант быть рядом с тем, кого охраняешь. Поэтому она пробралась к вампиру, только тогда она смогла заснуть. Но было странно видеть его на полу, Ава привыкла спать на жестком, но по вампиру не скажешь, что он любитель полов. И ей было странно осознавать, что он живет с человеком, обычным человеком. Собратья хорошо вдолбили в ее голову, что вампиры пьют кровь, кровь людей. Получалось, что Деймон живет с едой. И как она поняла, любит ее, эту Елену. Разве можно любить еду? Или же оборотни утаивали нечто важное о вампирах?

Когда она услышала что привели вампира и его дружков людей, Ава была поражена, люди и вампир общаются. Немыслимо. Но сострадание белых тигров не могло удержать ее на месте, она решила помочь, даже вампиру. О собственной свободе она и не мечтала, но получилось, так что она освободилась. Тигров просто больше нет, она последняя из оставшихся в живых в Венеции, а есть ли еще, такие как она, на родине предков, в Индии, Ава не знала.

Забившись в угол красивой комнаты дворца, похоже на гостиную, большой камин много кресел, ковры, столики, Ава боялась выйти. Вдруг она сделает что-то не так, ведь тот злой вампир, Эдмунд кажется, хочет ее убить. Хороший защитник, который боится собственной тени. Да и Деймон ей не рад, но он спас Аве жизнь, теперь он ее хозяин, а она должна его защищать.

Кошка гуляет сама по себе, а тигр — хозяин природы. Но не оборотень с нерушимым законом предков и боязни мира. Ребенок не знает нормальной жизни, ее держали как рабыню, как вещь, все из-за окраски шкуры и сострадания к людям. Ее редко выпускали из тех катакомб, издевались над ней, глумились и причиняли боль. А теперь этого нет. Ава дышит свободно. И кто бы мог подумать среди вампиров, существ, которых считают совершенными машинами для убийства, с которыми тигры могут тягаться лишь в полнолуние.

— Ты что тут сидишь? — перед ней возникла Елена, она и не заметила ее появления, ушла в себя вернись не скоро, что называется. Ава вздрогнула. — Я тебя напугала?

Елена какая-то грустная.

— Немного.

— Хочешь? — протянула девушка Деймона ей открытую коробку с печеньем.

Оборотень облизнулась и кивнула.

— Спасибо.

— Не за что, — улыбнулась Елена. — Странно ты итальянка, а бегло говоришь по-английски, хоть и с акцентом.

— Бабушка научила.

— А твоя бабушка, ее же там не было? — имея ввиду ночную резню Эдмунда, спросила Елена.

— Она умерла, когда мне было двенадцать, ее загрызли во время полнолуния, то была ее последняя жизнь.

— Прости. Я не знала, а родственники у тебя есть?

— Нет.

— Извини. Значит тебе не куда идти, — со вздохом сказала Елена.

— Я вам мешаю?

— Нет что ты, — улыбнулась она. — Скорее я переживаю за тебя. Тут много злобных вампиров. Один, из которых Клаус, он гибрид, помесь оборотня и вампира, нет гарантии того, что он не захочет тебя в свою коллекцию маленькой армии гибридов.

— Не сможет, у меня еще семь жизней.

— Поверь для Клауса это пустяк.

— А я другой вид оборотней, даже если лишить меня резерва жизней, вряд ли получится.

— Поверь, если Клаус чего-то хочет, он может этого добиться и ему наплевать, что страдают другие.

— Он вам не нравится.

— Я его ненавижу. И давай на ты, я еще слишком молода, чтобы ко мне на вы обращались. Всего лишь восемнадцать, а уже по уши в дерьме. Ой, прости за сквернословие.

— Похлещи словечки слышала, — рассмеялась Ава.

— А твоя жизнь не была проста, как я посмотрю. И не сиди на полу, тут столько свободных кресел, — улыбнулась Елена.

Ава приподнялась с пола, все еще чувствуя себя не уверенно рядом с Еленой и во всей этой обстановке, но тут же вжалась в стену, когда в гостиную ворвался взволнованный и немного в бешенстве Деймон. Вампир буквально на ходу снес стоящее на его пути кресло, одним взмахом и мебель уничтожена. Сальваторе бросился к бару, наливая стакан виски, осушая его залпом и наливая еще, а графин летит в камин.

— Деймон? — Елене удастся привлечь его внимание.

— Не сейчас, — сквозь зубы говорит он, содержимое стола летит на пол.

— Что опять за не контролируемое бешенство? — подходит она к нему и берет его лицо в свои ладони.

— Раз видишь это, то почему еще тут? — он сдерживается, чтобы не наругать ей.

— Что бы ты разнес весь дом?

— Я вампир Елена, я не могу держать себя вечно под контролем иногда нужно разнести все в пух и прах, так и хочется вгрызться кому-то в горло, но я же теперь на консервах! — кулак врезается в стену, разнос по-полной. — Типа хороший. Только это не так, я вампир и

это не изменить. Я убийца!

— Да что с тобой?

— Ты же понимаешь что я плохой, — говорит ей Деймон.

— Ты не...

— Это не так! — отрезал он. — Ты многое не видела, многое не знаешь. Думаешь, что знаешь, видела меня в худшие мои годы? Цветочки! Разврат, похоть, жажда — вот что я есть. Играть, внушать, убивать — это весело. Зло в чистом виде, ничего хорошего во мне нет. Уже давно нет!

— Ты врешь сам себе.

— Я вру? — горько усмехнулся он. — Тогда взгляни в глаза ему! — глаза налились кровью, под ними проступила сеточка из вен. — Зло Елена, ты видишь зло!

— И такого тебя я тоже люблю, — прижалась девушка к его лбу, смотря в глаза хищнику.

— Меня никогда не любили даже, когда я был человеком, — отстранил он ее от себя. — А ты что тут делаешь? — уставился он на Аву.

— Извините, — оборотень стала не вольной свидетельницей его очередного кризиса бытия. Первый был без свидетелей и ее кажется, звали Джессика, девушка на дороге, которой он душу изливал, а потом убил.

— А ну брысь! — зашвырнул он в нее стаканом, иногда полезно иметь супер скорость. Лишь упавшая на пол коробка из-под печенья, которое было разбросанно, напоминало о присутствии тут Авы.

— Как ты мне надоел! — взорвалась Елена. — Ведешь себя как дитя малое и убери клыки, не страшно! Взглянул в зеркало и решил, что давно не брыкался как дикий конь?

— Дикий конь? — опешил вампир.

— Ага, мустанг которого загнали в загон и хотят объездить, только он уже объезженный — мной. Но дикость так и прет. Обязательно нужно лягнуть всех кто видит в тебе покладистого жеребца.

— Что за мир дикой природы?

— А ты и не ручной зверек, — ответила мисс Гилберт. — Одомашненный, но не ручной. А теперь в чем причина твоего «страшного» гнева?

Деймон фыркнул, укротила, не дала побеситься и привести мысли в порядок.

— Эдмунд.

— Кто бы сомневался, — закатила Елена глаза. — И что в этот раз вылезло из его бесконечной шкатулки тайн?

— Моя мама, — девушка не поняла, что еще Эдмунд утаил от Деймона, в результате чего дом чуть не снесло. — Он хочет воскресить ее.

— Деймон... это...

— Дико, противоестественно. А еще стремно, ведь я ее сын, вампир. А какая мать хочет видеть своего ребенка чудовищем? Вон Эстер своих спиногрызов убить хочет, хоть и сама создала их. Отец же меня убил лишь за то, что я хотел помочь вампиру.

— Про Эстер мы не знаем, может и не хочет, — обняла его Елена. — На твоём месте я бы радовалась.

— Прямо, лезгинку спляшу от радости, — язвительно произнес Деймон. — Эдмунд — чертов вампир, все перевернул с ног на голову. Мать не мать, у тебя другая мама, а еще он ее любит настолько, что хочет вернуть в этот мир. Отберите силы у тысячелетнего шамана! —

пробубнил вампир. — Магия старичкам не игрушки.

— Тебя пугает неизвестность, — заглянула ему в глаза Елена.

— Да пугает, — признал он.

— Меня тоже, но мы вместе сможем все преодолеть. И не надо кричать о том, что ты мировое зло вселенского масштаба, Клаус конкуренцию не любит, а терять мне тебя не хочется.

— Елена?

— Мм?

— Это похоже на примирение, значит ли это, что я могу претендовать на место в кроватке.

— Нет, я все еще обижена.

— Ну, Елена, — котик из Шрека отдыхает.

— Даже не пытайся строить мне печальные глазки. Я непошибаемая, у меня иммунитет на тебя. К тому же я рассказала Керолайн про то, что Бонни оклеветали. И теперь у меня проблемы с подругой, она мне не доверяет более.

— Так и знал...

— А где же взрыв и ураган? — с недоверием посмотрела на него Елена.

— Я просто теперь сплю в кровати, а тебя бы переместил на пол, но ты беременна, нельзя, придется потерпеть тебя рядом.

— Деймон!

— Да милая, ты что-то хотела?

— Честное слово, когда-нибудь я вырву тебе сердце.

— Оно и так твое.

Она уже не молода, той девушки, чей звонкий смех раздавался у бара Мистик Гриль, где летними днями она сидела с подругами, более нет. Двадцать лет прошло с тех пор, как она покинула родной город, двадцать лет назад женщина оборвала все связи с друзьями. Они не смогли ее простить, но что она сделала? Не помнит, нет еще и сорока, а уже страдает провалами в памяти.

А в городе все так же кипит жизнь, жители все так же окунаются в различного рода мероприятия. Город-веселье. За двадцать лет тут ничего не изменилось, разве что транспорт стал современным и одеваются по-другому. Женщина медленно шла по главной площади, осень, но на улицах не листвы. В городе любят порядок. Остановившись у стеклянной витрины магазинчика она заглянула в прозрачное стекло, в котором отражалась. Все так же красива, но в волосах заметны две пряди абсолютно белых волос. Она не закрашивала их, это служило напоминанием, но вот чего? Это было как-то связано с ее отъездом, причиной, которую она не помнила.

Идет дальше. Тот самый Мистик Гриль, бар не изменился, он как одна из достопримечательностей города, не меняется, находясь на главной площади, он словно памятник новому времени, памятник поколений. С этим местом связано много воспоминаний, хороших и плохих. Она заходит в него и проходит к барной стойке.

— Текилу пожалуйста, — говорит она мужчине блондину в очках.

— Бонни? Бонни Беннет? — удивленно произносит мужчина. Женщина присматривается, не может быть, а она и не узнала его.

— Метт! — удивленно произносит она.

— Он самый, — улыбается повзрослевший квотербек.

— Боже я тебя не узнала, ты в очках?

— Да знаешь ли, со временем зрение ухудшилось, — усмехается он.

— Но я думала она хочет обратить тебя, — смотрит на него мисс Беннет.

— До сих пор хочет, — ставит он перед ней стопку текилы, соль и тарелочку с лимоном.

— Значит ты все еще с ней?

— Не нужно осуждать, она понимает меня, а я понимаю ее.

— Но ты сомневаешься, иначе бы уже давно был с ней в вечности.

— С годами я становлюсь краше, так Бекки говорит, дойду до пика своей красоты и обращусь. К тому же на кого я оставлю бар?

— Не поняла, Мистик Гриль...

— Теперь я его владеец, — улыбается Метт. — Карьеры футболиста не получилось, в колледже я получил травму, Бекки рядом не было, да я бы и не позволил ей исцелить меня. Воля судьбы, не хотел ее обманывать. Поднакопил деньжат и выкупил это место у прежнего владельца, он, кстати, хотел его продать, бар бы снесли и отгрохали бы торговый центр, а раз продает, то почему бы не тому, кому дорого это место как память. К тому же где новые поколения будут проводить свой досуг? Да что мы все обо мне да, обо мне, как у тебя дела? Ты так резко исчезла, даже прощального звонка не сделала.

— Дела? Да вроде ничего. Живу в Нью-Йорке, работаю редактором в Таймс, дом, кошка, был жених, но как узнал, что я ведьма сбежал...

— Сочувствую.

— Да ладно, — махнула женщина рукой. — Значит, не любил, раз не смог принять такой, какая, я есть.

— А ты любила?

— Я? Уже и не знаю. А как остальные? Джереми, Тайлер, Керолайн... Елена?

— Джереми путешествует по миру, ища злобную нечисть и отправляет их на тот свет, — начал рассказывать Метт. — Ты не знаешь, но он принял свою судьбу.

— Прости, я не поняла, какую судьбу? — недоуменно спросила Бонни.

— Тебя слишком долго не было. Джереми из-за способности видеть призраков стал Великим охотником.

— О, нет... все из-за того, что я его воскресила...

— У него на роду было написано умереть от пули шерифа Форбс, все ради того, чтобы он стал тем, кто он есть. И мужик, похоже, радуется, моча сверхъестественное.

— А другие?

— Другие редко возвращаются. Я не знаю где сейчас Тайлер, Керолайн в последний раз была в Токио, может и он находится где-то в окрестностях Японии. А Елена, признаюсь, о ней я не слышал ничего уже лет десять, Джереми тоже молчит, не говорит где и что с ней. Про нее лучше спроси у Аларика, кстати, вот и он.

К стойке подошел уже постаревший мистер Зальцман, но в мужчине все так же чувствовалась сила и уверенность, он все так же был немного растрепан и с щетиной.

— Батюшки, кого я вижу Бонни Беннет! — не улыбаясь, проговорил ее бывший учитель. Он явно был не рад встречи с ведьмой. — Зачем ты вернулась Бонни? — вот так сразу он демонстрирует ей свое отношение.

— Это мой родной город.

— Тебе тут не рады.

— И почему же?

— А ты подумай, двадцать лет не такой большой срок, чтобы забыть о том, что ты натворила. Они узнают, что ты тут и вернутся и в этот раз боюсь, ты не выйдешь сухой из воды.

— Дело в том, что я не помню, что я натворила, — горько усмехнулась она.

— Роль незнакомки тебе не идет.

— Я полностью согласна с главой Совета, — рядом с Меттом появилась блондинка, все так же хороша, как и двадцать лет назад. Ребекка Майклсон, хотя может уже и Donovan.

Аларик Зальцман — глава Совета? Полностью коррумпированный Совет, Бонни стиснула зубы, о чем думают люди.

— Тебе не рады тут Бонни, уходи, — первородная на нее так посмотрела, что невольно Бонни поежилась. — Иначе...

— Думаю, смертей мы можем избежать, не так ли Ребекка? — проговорил Аларик.

— Только из-за того, что ты об этом просишь.

— И я прошу, — сказал Метт.

— Бяки, вы оба.

Что происходит, почему Аларик спокойно общается с Ребеккой? Да и она его, похоже, уважает.

— Тогда можно я выпью и уйду.

— Пей уже, — прорычала Бекки.

— Как внуки мистер Зальцман? — спросил Метт.

— Растут бестии не по дням, а по часам. У меня уже скоро спина отвалится, бегать за этими исчадьями, похожи на херувимчиков, но поверь они исчадья. Скоро можно будет открывать детсад Аларика Зальцмана.

Бонни выпила текилу и, кивнув тем, кто был ей не рад, покинула бар. Но сразу покидать город она не хотела, она решила пройтись по округам, посмотреть на изменения, пройтись по памятным местам. Дом Гилбертов, он изменился, уже нет следов от пожара, но и прежний вид дома уже не вернуть. Живет ли там кто? Должен Джереми, но он в разбегах по словам Метта. Дом шерифа Форбс, она увидела на крыльце сидящую пожилую женщину, уже без формы, но в ней узнавалась мать Керолайн. Бонни не решилась подойти. На месте ее дома стоит новый, это уже не ее город. Уходит прочь. Особняк Локвудов, ворота закрыты, тут никто не обитает, дом ждет своих хозяев. Кладбище, причина понятна: Керол Локвуд умерла два года назад. Разрушенная церковь, а под ней гробница, с нее можно сказать все и началось. Место проведения ритуала. Зброшенный дом, где сжигали ведьм, время взяло свое и особняк, почти разрушился. Наступили сумерки, а ноги привели ее к последнему месту — особняк Сальваторе. Красный кирпич, дикий виноград, плющ, немного зловеще. Дом вампиров.

Вот и все, Бонни разворачивается, хочет уйти, но замечает на крыше фигуру, всматривается, но ее уже там нет. Обман зрения? Поворачивается и немой крик боли пытается сорваться с ее уст, но она не может произнести и звука. Поражена, обескуражена и смотрит в голубые глаза своего убийцы, в которых нет и капли жалости к ней.

Вот и все. Она приехала в город, чтобы умереть.

Бонни вскакивает с кровати, судорожно глотая воздух, она до сих пор чувствует боль в области груди, словно ее смерть была по настоящему. И голубые глаза, такие же, как у Деймона. Ей снился вещий сон? Через двадцать лет Деймон убьет ее. Ведьма прошла в ванную, плеснув себе холодной воды в лицо, она пыталась привести мысли в порядок. Если это был вещий сон, то, что же она натворила такого, что ей не рады, а Деймон убил ее? Посмотрела в зеркало и вскрикнула, на нее смотрела она, Бонни через двадцать лет, с белыми прядями, красива, но по лицу проступают черно-серые вены, они ползают, словно червяки под кожей. Девушка закрывает глаза, а когда открывает, ведение исчезает.

Она сходит с ума, мисс Беннет сползает по стене ванной комнаты и закрывает голову руками.

В комнате звенит будильник. Скоро в школу.

Под ручку со Стефаном в школу города Мистик Фоллс вошла та кто носит имя Елена Гилберт, но так ли это на самом деле? Кетрин Пирс решила, что нужно всячески возвращать парня к жизни, он ходит в школу, но как робот, постоянно размышляя о мести Клаусу. Нельзя заикливаться на одном, нужно внести разнообразие и она за этим проследит.

На лицах школьников шок — Елена и Стефан помирились? И собственно видеть мисс Гилберт в школе уже было новостью. Тогда где же ее братец Джереми? А Кетрин придумала легенду для брата Елены, мол, подросток поправляет здоровье. И пусть думают, что хотят.

А вот и класс. Сестричка Клауса округляет глаза, когда видит новоявленную Елену, Бонни сидит в углу и витает в собственном мире, но вздрагивает, когда Кетрин приветствует ее. Хлопает глазами, пытаюсь понять, что происходит.

— Привет, Бонни, после занятий, надеюсь, не откажешься заглянуть в особняк? Нужно поговорить, — обратилась к ней Кетрин.

— Думаю нам не о чем разговаривать, — пробубнила ведьмочка.

— Я так не считаю.

— А я считаю.

Прозвенел звонок в кабинет вбежал еще один первородный, Кетрин помнила его. Кол, крутился иногда рядом с Элайджей и Клаусом.

— Ай! — вскрикнул Метт, потирая отдавленную ногу.

— Кол твою ж, прекращай это дело! — зашипела на брата Ребекка.

— Это лишь начало, — ехидно улыбнулся первородный. Мстительный взгляд.

Катерина улыбнулась, тут есть на ком проверить белый дуб, когда они его найдут со Стефаном. Вот только она еще не решила, будет это Ребекка или же Кол. Скорей всего сестренка Клауса, гибриду будет больно, если она погибнет. Он трепетно относился к своей младшей сестре.

Занятия пролетели незаметно, учителя поражались подготовке Елены, она долго отсутствовала, но блестяще продемонстрировала свои знания. Что ж на второй год похоже ее не придется оставлять, в девочке неожиданно проснулся гений. Катерина уже думала, что же ей взять с Елены за такую услугу. Школа это не весело, но нужно же выходить из особняка.

В особняке Стефан опять принялся изучать записи с лесопилки. Каждую страничку, каждой книги, а их не мало. А Кетрин огляделась, так дело не пойдет, Деймон придушит брата за бардак. Ах, доброта, доброта. Взяв ведро и тряпку, вампирша принялась за уборку. Планы и тактика подождут, порядок превыше всего.

От вытирания месячного слоя пыли вампиршу отвлек стук в дверь. Кетрин улыбнулась и пошла открывать входную дверь. Бонни, все же пришла.

— Что тебе от меня нужно?

— Одну малость, чтобы ты нашла кое-что.

— И что же я должна найти?

— То, что убьет первородных.

— В этом нет необходимости, Эстер уже строит планы по их уничтожению.

— Эстер?

— Мать Клауса, ведьма и та кто создала вампиров.

— Интересно. И как же она хочет их уничтожить? И постой ты сказала их?

— Я ничего тебе не скажу, Кетрин.

— Послушай ведьмочка мы все на одной стороне.

— Может и на одной, но вы не те с кем бы я хотела уничтожить Клауса.

— А как же выражение враг моего врага, мой друг?

— Ни на Стефана, ни на тебя это не распространяется. Сальваторе зарекомендовал себя дурно, а у тебя репутация чуть, что не так сразу сбегать. Извини, но в этот раз ты без ведьмы, — пожала плечами Бонни и развернулась.

— Бонни Беннет ты трусиха! А если у Эстер не получится?

Бонни сглотнула, вспоминая свой сон, судя по нему, у Эстер ничего не вышло, ведь Ребекка была вполне живой.

— Если не получится у той кто их мать, то не получится и у вас. И я не трусиха, мне просто надоело, что меня используют. Поэтому пошла ты Кетрин, — Бонни взмахнула рукой и вампирша отлетела в глубь дома. Приятно это отказывать.

Из-за дерева за ними наблюдала сестра Клауса, теперь у блондинки были не только слова Эдмунда об их матери, но и подтверждение. Мать действительно хочет их уничтожить.

Еще и Кетрин объявилась. Она, и Стефан тоже что-то задумали. Ей нужна помощь, одна она не может следить и за матерью и за особняком Сальваторе. Обратится за помощью к Колу, но он непредсказуем, действует с горяча. Слишком опасно доверятся ему. Отцу? Нет. Финн, он не перечит матери и если она скажет ему умереть, он умрет, ляжет первым. Клаус и Элайджа должны вернуться. Одна она не сможет удержать ситуацию под контролем. Пора возобновить отношения с братом.

Элайджа, хмурясь, сидит в кресле и делает замысловатые петельки, что уж теперь таится, ну вяжет он крючком на досуге, была тайна теперь нет. Избегает взгляда Татии, которая листает книгу или делает вид, что листает. Не по себе первородному рядом с любимой, еще и Клаус, стреляет глазками то в него в то в сестру Эдмунда. Ага, рисует он как же. Задумчивую Керолайн. Да уж изучил наверно каждую черточку ее лица, что и позировать девушке не нужно. Мисс Форбс чем-то не довольна, не обмолвилась и словом с Еленой. А двойник и ее вампир сидят на диванчике и смотрят какую-то умную книгу, опять ушли в свою атмосферу. Джереми с видом вселенской обиды читает «Войну и Мир», учись мальчик, Толстой дурости не пишет, скажи спасибо, что не в оригинале. Завтра будет рассказывать Эдмунду о прочитанном. Через плечо мальчишке-фотографу заглядывает Ава, у нее хотя бы лицо заинтересованное. Деймон решил, что пусть оборотень и юный Гилберт вместе познают мир. Почти одноклассники, парень быстрее найдет к ней подход, чем любой из собравшихся. Аларик составляет тесты, по нему тоже аукнулся домашний арест и обучение Джереми, хмурясь, он вспоминает даты в своей голове. Мисс Фелл тоже подключили, ее задача — биология. Анатомия человека. Вот вдвоем голубки напрягают извилины и продумывают нехитрые тесты для юноши. Одного Эдмунда нет, Элайджа отметил, что между первородным и братом Стефана опять пробежала черная кошка. И когда они утихомиряются?

Тишину и потрескивание дров в камине разрушила мелодия телефона. Такая неожиданная, что все подпрыгнули, а Клаус аж выругался, резкое движение и картина испорчена. Скомкал и выбросил гореть в камин, а потом, порывшись в кармане, выудил оттуда аппарат, что стал причиной небольшого переполоха.

— Чего тебе? — зло спросил художник.

Вампиры напрягли слух.

— Ник, что за тон.

— Ребекка тон вполне нормальный, о, если бы ты знала, что ты сотворила!

— Пожалуй, я не хочу знать. Ник мать хочет нас убить.

— Мне Элайджа уже рассказал, я тут как раз наблюдаю, как он вяжет тебе шарфик.

— Никлаус! — возмутился старший брат.

— Привет ему. Стой, вяжет?

— Не бери в голову.

— Ну, так вот, мама что-то задумала, Бонни Беннет в это посвящена.

— Убей Бонни.

Керолайн ахнула.

— То есть покалечь Бонни, не убивай. Допытайся у ведьмы о том, что ей известно.

— Это еще не все, тут Кетрин объявилась, Елену из себя строит.

— Что!? — пошел пар из ушей. Как так он тут, а Кетрин там!

— Они со Стефаном тоже что-то задумали...

— Убей их всех!

— Но я пока не поняла что.

— Ты чего как маленькая? Там шею свернула, тут сердце вырвала.

— Что я и маму должна убить?

— Ох, беспомощный вампир, — фыркнул Клаус.

— Возвращайся Ник.

— Знаешь, один раз я уже повелся на твой голосок и это «возвращайся Ник», — рыкнул Клаус. — Чуть богу душу не отдал. Как-то больше не хочется.

— Я не смогу держать одна все под контролем.

— А Кол?

— Кол всех нас погубить может.

— Дай мне ее, — попросил Элайджа. Клаус передал трубку брату.

— Ребекка.

— Элайджа.

— Сосредоточь все свое внимание на Стефане и Кетрин, планы матери более-менее ясны, а вот эти двое могут выкинуть то, что мы не ожидаем, — сказал Элайджа. — И как только узнаешь, предотврати их замыслы.

— А вы вернетесь?

— Скоро сестра, скоро.

— Хорошо, я соскучилась.

— Пока Ребекка, — Элайджа повесил трубку и отдал ее Клаусу.

— Не верь ей, это ее я соскучилась... брр...

— Не будь параноиком, Клаус, — принялся дальше вязать Элайджа.

— О, это не тебе папаша гадости говорил, — вспомнился гибриду прием у Локвудов, еще и на Деймона мстительно посмотрел.

— Значит мой братик и стервочка, что-то удумали? — вздохнул Деймон. — И скоро каникулы «строго» режима закончатся.

— Вам, думаю, не следует соваться в Мистик, — сказал им Элайджа.

— О нет у меня к братику свои счеты, — посмотрел на него Деймон. — Как я однажды говорил, только я убью Стефана и никто более.

Елена посмотрела на него, он подмигнул ей.

— Что за хмурые лица? — в гостиную, где все собрались, прошел Эдмунд.

— Да так проблемы семейного характера, — ответил Деймон.

— Ребекка звонила, — добавил Клаус.

— Эстер уже начала мудрить? — понял первородный.

— Ага и Стефан, что-то мутит на пару с Кетрин.

— Отлично, — потер ручки Эдмунд.

Все вопросительно на него уставились.

— А что мне надоело, что вы сидите без дела. Раз так, то попрошу завтра всех покинуть дом под вечер. У тебя свидание с Барби, — указал он на Клауса. — Ты и план... Елена прошвырнетесь по городу, — сказал он Деймону. — Сестренка берешь Элайджу и... короче делай с ним что хочешь. Аларик, Мередит и Джереми тоже чтобы тут не мозолили мне глаза. А Аву сдайте в зоопарк. Так никого не забыл?

— А ты? — спросила сестра брата.

— А у меня дело. Тут будет опасно находиться.

— Значит завтра? — спросил Деймон.

— Да, Деймон завтра, — кивнул Эдмунд.

— Эмм, что-то происходит? — прищурился гибрид.

— Он сбрендил на голову, — фыркнул Деймон.

— Это не открытие года, — равнодушно проговорил гибрид.

— Не волнуйся, твоей шкурке ничего не грозит. Советую воспользоваться завтрашним днем и вечером и хорошо провести время, — улыбнулся всем Эдмунд и удалился.

— Ладно, мы тоже пойдем, — поднялся Деймон и потянул за собой Елену. — Ава раз такое дело, то пойдешь на прогулку завтра с нами, нужно пожалеть Рика, ему и так трудно с Джереми и Анной придется.

Ава кивнула, хоть и не поняла, кто такая Анна, она не видела еще эту таинственную Анну. Оборотень была рада, что Деймон разрешил идти с ними.

— Деймон ты и вправду хочешь убить Стефана? — спросила Елена, когда они прошли в спальню.

— А ты уже нет?

— Эмм, я не знаю, — потупилась она.

— Вот и я не знаю, — признался он. — Как никак, а это существо мой брат. К тому же мне интересно, что нарыл Стефан, похоже, братец не угомонится, пока Клаус не откинет лапки. А в этом наши цели совпадают. Не хочется, чтобы Клаус убил его раньше, чем я узнаю, что задумал бывший белкоед, думаю, он все еще на диете из людей. Поэтому когда древнее семейство двинется в сторону Мистика, я поеду с ними.

— Я тоже.

— О нет, Елена, считаю, что Элайджа прав и тебе лучше остаться тут.

— Деймон, я поеду и точка, должен же кто-то тебя из неприятностей вытаскивать, ты же обязательно в них вляпаешься.

— Как заговорила, — фыркнул он. — Вот только не забывай, что это ты магнит для катастроф и стихийных бедствий.

— 1:1 Деймон, — улыбнулась Елена. — Но ты помнишь, что сказала Ви? Я буду пить твою кровь, чтобы беременность проходила и дальше нормально, а как я буду это делать, если тебя не будет под рукой?

— Но она же сказала что не сейчас.

— А вдруг? Я вообще еще не должна догадываться, что беременна.

— Тогда не поеду я.

— Клаус убьет Стефана.

— Заманчиво, — задумался вампир.

— К тому же в школе по мне соскучились наверняка.

— Елена, но это может быть опасно.

— Жить вообще опасно.

— Упрямая, — покачал он головой.

— Не упрямай тебя, о мой мулл.

— Завязывай с этими звериными кличками.

— Как скажешь, клыкастик.

Деймон закатил глаза и сгреб в охапку Елену, девушка взвизгнула, когда он повалил ее на кровать, нависая над ней, он соблазнительно улыбнулся. Сейчас ему не хотелось думать о завтрашнем дне, о том, что Эдмунд сделает, сейчас весь его мир Елена, иначе бы он разгромил дом и погубило пару горожан.

— Я люблю тебя, — проговорил вампир.

— А я люблю тебя, — в ответ сказала Елена, притягивая к себе несносного Сальваторе.

Ей тоже не хотелось думать о завтрашнем дне.

По документам ей восемнадцать, но Керолайн Форбс навсегда застряла на отметке семнадцать лет. Навсегда юна и свежа, не появится ни одной лишней морщинки, ни одного признака возраста и через тысячу лет она все равно будет выглядеть на семнадцать. Люди годами ищут способы остановить старение, продлить жизнь, прибегая к различным способам, даже не зная, что способ есть, но цена слишком велика. Твой организм законсервирован, нет пути ни назад, ни вперед. Замер навсегда. До тех пор пока брэнное существование не надоест и не выйдешь на палящие лучи солнца или какой-нибудь умник не прервет твоё существование ударом деревянного кола в сердце. Её биологические часы навсегда застыли, механизм сломан, и чинить его не кому. Жить вечно — это билет в один конец. Но она хочет жить. Улыбаться и смеяться, наблюдать, как изменится мир, дотронуться до его красоты, ощутить влияние времени, стать свидетельницей ещё предстоящих событий и дышать, дышать воздухом.

— Там целый мир, который ждет тебя, — проговорила мисс Форбс, вспоминая слова Клауса.

Она судорожно вздохнула. Почему именно она? Это розыгрыш, просто шутка, что может в ней найти тысячелетний первородный, который видел все? Что? Без выгоды для себя Клаус ничего не делает, у него какие-то коварные планы на неё, какой-то тайный план. Просто в одно утро или вечер этот сумасшедший гибрид решил, что ей слишком спокойно живется, дайка я положу на неё глаз. Прекрасно зная, что у неё есть Тайлер, которого он использует.

Керолайн чувствовала себя предательницей, её парень сейчас перелаживает себе кости где-то в горах Аляски, пытается избавиться от этой дурацкой связи. А что она? Идет на свидание с Клаусом. Не прогулка, не созерцание красот города вместе, а свидание. Вычеркнуть бы слово свидание и оставить просто «идет с Клаусом». Но она сама пообещала ему свидание, если он спасет Деймона. Слова выброшены не на ветер, гибрид запомнил, Эдмунд напомнил. Выгоняет всех из особняка, понятное дело что-то удумал и об этом знают Деймон и Елена. Но с мисс Гилберт общаться не хотелось.

Мисс Мистик Фоллс берет заколку и закалывает свои локоны, рука тянется к кисточке для румян, последние штрихи. Можно было бы напялить на себя мешок из-под картошки и растрепать волосы, аля безумный пациент психбольницы, а лицо измазать в белилах, но она ещё не опустилась до такого, чтобы так экспериментировать со своей внешностью. Уж кто-кто, а Керолайн Форбс никогда не наденет на себя мешок из-под картошки. Даже ради Клауса.

Одергивает рукава синего джемпера с V-образным вырезом, она готова взойти на гильотину. Но почему-то в груди странное чувство... предвкушения. Мертвое сердечко бешено стучит. Ей немного боязно и не оттого, что идет она с самим воплощением зла, а оттого, что она может изменить свое мнение о нем. И так стереотипы рушатся. Он спас её жизнь, косвенно два раза. Первый раз было фальшивое спасение от смертельного укуса, а второй раз — настоящий, от Майкла удумавшего качать её кровь для своего пропитания. Он пришел спасти Деймона по её просьбе, хотя терпеть его не может, взял Эдмунда, видимо, чтобы не напортачить. И он ещё никого не убил, не считая тех оборотней, что похитили Деймона, Рика и Мередит. Но его вчерашний разговор с сестрой отрезвил её. Все же это Клаус.

Последний раз, взглянув на себя в зеркало, Керолайн схватила клатч и пошла прочь из комнаты. Спустившись в холл дворца, она заметила ее сегодняшнего кавалера в компании Елены. Хотя нет, это не Елена, слишком мило беседуют.

— Твоя дама пришла, — услышала она голос Татии.

Клаус обернулся в сторону Керолайн, на секунду он даже замер. Нужно было надеть мешок, может быть, упал замертво. Мечты.

Мгновение и он около нее, протягивает ей руку, она замешательстве. Гибрид все еще ее ждет и она, вздохнув вкладывает свою ладонь в его и сердце замирает, когда он подносит ее ручку к своим губам, чуть наклоняясь, свободную руку пряча за спину. Ишь джентльмен нашелся, но признаться по-честному ей понравилась это. Клаус поцеловал ее руку слишком элегантно, старомодно и в лучших традициях исторических романов. Обстановка даже позволяла, но вот с одеждой у обоих вышел просак.

— Это было лишнее, — собравшись с мыслями, сказала Керолайн.

— Но впечатление то произвел? — спрашивает он, чуть надувшись.

— Просто давай без излишеств, — пробубнила она.

— Как пожелаешь, — кивнул он и предложил взять ее под руку, но девушка прошла мимо.

— Видимо это излишество, — закатив глаза, проговорил гибрид.

— И еще на... прогулке, — слово свидание выговорить мисс Форбс не могла, — если кто-то наступит тебе на ногу, то не нужно тому шею ломать за это. То есть без супер силы. И никакого внушения. И...

— Я понял, просто быть человеком, — усмехнулся Клаус.

— Что-то вроде того, — кивнула Керолайн.

— Удачного свидания, — услышала пожелание Татии, Керолайн. Хотелось просверлить ее взглядом, но внутренний голосок подсказывал, что не стоит нарываться на первородную. Сестра Эдмунда даже ноготь не сломает, если захочет ей навредить.

— А тебе растормозить Элайджу, — подмигнул ей Клаус и они с Керолайн покинули дворец.

Мобильный отобрали, плеер отобрали, фотоаппарат сломали. Джереми Гилберт чувствовал себя голым без всех этих прелестей жизни. Идет за ручку с Анной хвостиком за учителем и доктором и хмурится. Зол на весь этот несправедливый мир. Красоты города даже не интересуют, а в чем смысл? Останется лишь в памяти, а фотографий не будет. Печаль. Проще не смотреть. Еще и Анна чудит.

— Ну что вы оба как приведения? — остановился Аларик и спросил у странной парочки. — Эмм, то есть Джереми как приведение, а Анна, ну с ней все понятно.

— А может, я хочу быть приведением, чтобы никто меня не видел? — спросил Джереми и, высвободив руку, убежал в толпу.

— Джереми! — крикнул Рик и попытался догнать парня, но народу на площади Святого Марко собралось слишком много и парень просто быстро скрылся из виду.

— Я найду его, не волнуйтесь, — сказала Анна и исчезла.

— Черт, — выругался учитель. — Что это с ним?

— Без понятия, — покачала головой Мередит.

— Не мог же он за утро переутомится, может, следует смягчить наказание? — почесал затылок опекун.

Его девочка радовалась как ребенок, Венеция произвела на нее сильное впечатление,

Деймону было даже немного стыдно, что они так долго находились в четырех стенах. Ее глаза блестели и были большими от получаемых эмоций и возбуждения от всей красоты, что представляла им.

В отличие от других сожителей дворца Золотая Жемчужина Деймон, его дама сердца и Ава покинули дом с самого утра. Елене хотелось охватить как можно больше Венеции перед возвращением в Мистик Фоллс, да и к тому же это отвлечет вампира от мыслей о предстоящем творении Эдмунда.

— Ты не устала? — спросил у нее вампир, протягивая ей плитку шоколада, которую по желанию принцессы только что купил.

— Нет, — приняла шоколадку Елена и разделив ее на три части, поделилась со спутниками.

— Нормальный бы человек устал, — задумчиво проговорил он, закидывая кусочек шоколада себе в рот.

— А я не нормальный, — улыбнулась Елена и прошла к фонтану. — Красиво, — глаза блестели от восхищения.

— То, что ты не нормальная я знаю, — подошел он к ней сзади, и обнял за талию.

— Ах, так! — воскликнула мисс Гилберт и развернулась в его объятиях. — Считаешь меня психически не уравновешенной? — вампир вздрогнул, приняв ее шутливость всерьез.

— Елена, разумеется, нет, — начал оправдываться будущий папаша самого необычного в мире ребенка.

— Расслабься, Деймон я пошутила, — рассмеялась Елена и, заметив, что Ава немного напряжена, опустила руку в фонтан. Капельки воды достигли лица оборотня. Девочка тут же зашипела и стала напоминать Елене котенка, хотя Ава и была котенком.

— Мисс Гилберт вы ведете себя очень плохо, — прищурился вампир.

— Накажи меня, — сказала она с придыханием, у вампира от тона ее голоса по телу прошла приятная волна, а мысли из головы, переместились в совершенно другое место. — Мм, Деймон, тут же общественное место и дети, — подмигнула она Аве, которая вроде пришла в себя после «бомбардировки» водой из фонтана. Шаловливая ладошка двойника прошла по пуговицам черной рубашки и остановилась на ремне. Деймон не железный и не моралист, тем более на мнение окружающих ему плевать, утробно зарычав, его глаза потемнели, выдавая желание. — Оу! Деймон, а там выставка картин, — указала Елена в сторону галереи и была такова из объятий возбужденного вампира.

— Елена! — рыкнул он не довольный поведением своей возлюбленной.

— Скорее, Деймон, — прокричала Елена.

— Я тебе не щеночек на поводке! — возмущаясь, последовал он за девушкой.

— Конечно, — фыркнула она.

— Елена, честное слово забудь сегодня о сне! — пригрозил он.

— Ну-ну, — веляя попкой, проговорила мисс Гилберт.

— За что мне все это? — вопрошал вампир. — Жил бы себе спокойно: пил, гулял, убивал, секс и еще раз секс, но нет, приперла меня не легкая в славный город Мистик Фоллс под очи Елены и все. Тут ни убей, там ни убей. Этого не обижай, того не обижай. Но хуже всего то, что я люблю ее и морально женат на ней. Пропал, одним словом хороший вампир под каблуком у сей дамочки.

— Эмм, молодой человек, больница для душевно больных в другой части города, — хлопая глазами, посмотрел на него японский турит.

— Все-то вы японцы знаете, — фыркнул Деймон. — Ладно, забудь, что я тут тебе наболтал, — зрачок расширился, а японец дальше начал щелкать все подряд.

— Деймон, ну ты где? — услышал он вопрос своей благоверной.

— Я тут, дорогая.

— Что ты хотел от бедного китайца?

— Это был японец.

— А разница?

— Думаю, китайцу бы не понравилось, что ты считаешь его японцем, а японцу, что ты считаешь его китайцем.

— Не выноси мне мозг!

— Даже и не пытался, — фирменно ухмыльнулся Деймон.

— И не ухмыляйся, — сморщила она носик.

— Обязательно, — продолжал он ухмыляться.

— Р-р-р!

— Хомяки нам не страшны.

— Посмотрим, — улыбнулась Елена. — Хомяк сегодня ночью вам покажет мистер Бесстрашный.

— Угроза?

— Факт.

— Я в предвкушении, — прошептал вампир Елене на ушко.

Девушка покраснела и смутилась.

— А где Ава? — огляделся вампир. — Ава! — позвал он девочку-оборотня.

Ава тряхнула головой и пошла к паре пререкающихся друг с другом голубков.

— Вода, — презрительно фыркнула оборотень. Фонтаны, каналы, реки, озера и прочее тигрик не любила, и волосы становились дыбом от одного только вида.

Выйдя за пределы дворца, Керолайн решила сбросить оковы, тяготившие ее, в конце концов, наслаждаться красотами города в компании тысячелетнего гибрида не так уж и плохо. Клаус многое знает, многое повидал и ей просто будет интересно его слушать. И она ни чуть не пожалела, что снесла невидимую стену отчуждения. За созерцанием красот города она многое узнала и о самом гибриде. За маской жестокости, злобы и превосходства скрывается вполне ранимая, творческая натура. Любитель лошадей, о чем она узнала по чистой случайности, когда, прогуливаясь, они натолкнулись на стоящую упряжку лошадей, пока она поглаживала морду одной из них, Клаус рассказал ей печальную историю о том, как Майкл однажды почти нагнав его, убил его любимого коня. Конечно, он подпортил рассказа подробностями, сообщив, что первородный папаша просто отрубил коню голову, но видимо без крови Клаус не может. По глазам гибрида было видно, что он переживал утрату животного. Странно это, загонять семью в гробы и переживать смерть коня. Хотя ей было приятно осознавать, что Клаус хотя бы способен переживать, пусть и из-за животного, братьев вернуть можно, а верного друга нет.

Еще у него было трудное детство, хотя возможно жестокость в те времена была нормой, но если судить по нынешним меркам, то Майкла просто бы лишили родительских прав за жестокое обращение с детьми. Розги розгами, но не каждые же пять минут, да и за что? За обычные детские шалости. Трудное детство плюс вампиризм получается Клаус.

На площади Святого Марко, самой живописной площади в мире она подивилась количеству голубей, они буквально были повсюду.

— На этой площади голуби ходят, а львы летают, — улыбнулся ей Клаус. Но как только гибрид ступил на саму площадь, голуби стали взлетать, освобождая путь первородному. — И они боятся меня, — как бы извиняясь, произнес он.

— Это поправимо, — улыбнулась Керолайн и загадочно посмотрела на торговца бакалейной продукции.

— Что ты удумала? — сощурился гибрид с недоверием глядя на блондинку.

— Смотрел «Красавицу и Чудовище»? — Клаус лишь вскинул бровь, нашла, у кого спрашивать. — Ну, так вот там было Чудовище, которого тоже боялись птицы, Красавица мигом исправила эту ситуацию.

— Мне, конечно, льстит, что ты назвала меня Красавицей, — решил поиздеваться гибрид, потому что ему совершенно не понравился бублик в руках у мисс Форбс.

— Так-так мистер Майклсон, да я как погляжу, вы только что не побоялись меня назвать Чудовищем? — разламывала на крошки бублик вампирша.

— Что ты, я же не смотрел этот диснеевский мультик. Может там Чудовище и вполне ничего.

— Хм, — изогнула она бровь. — Давай сюда свои ладони, — попросила она.

— Ни за что Керолайн, я не собираюсь кормить голубей! — воспротивился гибрид.

— Но это же так мило, — очаровательно улыбнулась она.

Стиснув зубы, он все же поддался ее чарам: улыбке и глазам.

Через десять минут Керолайн еле сдерживала смех, потому что великий и ужасный Клаус был буквально атакован пернатым братством. Они сидели у него везде, где только можно было: на руках, плечах, голове.

— Боже ну почему у меня нет с собой фотоаппарата? — смеясь, спросила Керолайн.

— Вот только без этого, — буркнул Клаус,хватило с него одного умника.

— А почему же нет? Телефон ты всегда меня выручаешь, — достала она аппарат из кармана узких джинс. — Замри! — приказала она.

— Нет! Ты не посмеешь!

— Уже посмела, — показала она ему язык.

— Ах, так! — голуби взметнулись вверх и приземлились на площадь, все еще не отходя от подравшегося им хищника.

— А-а-а! — взвизгнула Керолайн, когда он подхватил ее на руки и закружил.

— Красивая пара, — сказала пожилая женщина, сидящая за столиком в ресторане на площади, своему спутнику.

— Согласен с тобой милая, — погладил ее по руке муж.

— Ник! Поставь меня! — причитала Керолайн.

Земля тут же оказалась у нее под ногами, голова слегка кружилась, но девушка поймала на себе хмурый взгляд гибрида.

— Что-то не так? — озадаченно спросила она.

— Ты назвала меня Ник.

— И что? — не поняла блонди.

— Так зовет меня семья и те...

— О! — воскликнула она. — Просто забудь, ничего не было, в одно ухо влетело, а в другое вылетело, — смущенно пролепетала она. — Ладно, хватит голубей, предлагаю пойти... — девушка ступила назад и поскользнулась на кем-то выброшенной кожуре от банана. Вампирская хваленая ловкость в этот момент куда-то испарилась и мисс Форбс

определенно бы распласталась на каменной площади, если бы Клаус не удержал ее в полете. — Ой! — еще больше смутилась она. Гибрид поймал ее не за руку, а удержал за талию и сейчас она была слишком близко к опасному и запретному плоду. — Спасибо, — опустила она глаза.

Гибрид вернул их в вертикальное положение, все еще не отпуская мисс Неуклюжесть и дотронулся до ее подбородка, вынуждая взглянуть на него. Керолайн распахнула глаза и встретила взглядом с глазами Клауса.

— Я не забуду, — проговорил он и отпустил девушку.

«— Фух, пронесло, — подумала мисс Форбс. — Но почему тогда так одиноко?»

Сознание и сердце вампирши разделились, сознание гнало прочь саму идею того, что гибрид ей нравится, а сердце хотело большего. Ей было немного обидно от того, что он не зашел дальше, когда она была выбита из калии не состоявшимся падением.

— А я думал он ее поцелует, — огорчился муж пожилой женщины.

— Он такой же не смелый, как и ты, — улыбнулась она супругу. Если бы она только знала, кого упрекнула в трусости перед дамой, так бы не улыбалась.

Убедившись, что все покинули дом, Эдмунд начал подготовку к ритуалу, сад дворца должен подойти. Первородный начал портить лужайку индейской символикой мертвых, что была частью ритуала, переживая как бы ничего не перепутать. Один не верный знак и все может полететь прахом. Все может обернуться катастрофически, утратить он контроль над ритуалом и соверши хоть одну ошибку. С миром мертвых играть очень опасно.

Он уже совершил условие, прошел обратный маршрут смерти. Яхта что вышла из Норфолка соблюдала точный курс «Виргинии», дом в котором родилась Велия, благо не затопило, учитывая в каком городе, он находился нельзя ни в чем быть уверенным. У него был белый дуб, без которого вся эта затея с воскрешением не возможна в принципе, вещь, что была на девушке на момент смерти — сапфировый кулон в виде слезы. Он и никогда не надеялся, что украшение сыграет свою роль. Просто как память об утраченной любви. И частица самой Велии, фарфоровая кукла с ее волосами — третий ингредиент всего ритуала. В те времена куклам делали волосы из волос будущих хозяев, поэтому радости не было предела, что сохранилась эта ее частичка. Иначе пришлось бы использовать кровь единственного родственника. Деймон вампир и не известно, какую бы сторону приобрело заклинание, используй он его кровь.

Знаний о ритуале должно хватить, он уверен. Когда солнце зашло за горизонт и началось время сумерек, то самое когда свет еще не отступил полностью, но и тьма еще не вступила в свои права, Эдмунд сложил вещи в центр круга мертвых, а орел доставил ему кол. Три ингредиента, наконец, вместе.

Орел уселся на крышу дворца, предварительно пожертвовав пару перьев из хвостовой части, без них, увы, ни один ритуал индейцев не имел смысла и начал наблюдать за махинациями своего любимого хозяина. Взору птице предстал воспаривший кол из белого дуба, а символы на земле засветились. Ритуал начался.

Эдмунд бормотал слова, на языке предков взывая к священному дереву вечности, чтобы оно отворило врата. Кол из белого дуба начал преобразовываться, обретая призрачную форму дерева. Ветка за веткой, сучок за сучком начал разрастаться белый дуб, возвышаясь, казалось, чуть ли не до неба. Копия того самого дерева, что сожгли первородные тысячу лет назад, постепенно раскидывало свои ветви над садом дворца. Призрачная форма давала понять, что это лишь иллюзия, но необходимая для открытия врат.

Эдмунда осветило серебряное сияние кола, который неожиданно засиял, приоткрывая завесу врат. И тут первородный почувствовал нехватку силы, тогда он еще больше подключился к собственному организму, закачивая ритуал своей жизненной энергией. Чувствуя, как кожа иссыхает из-за его махинаций с собственной жизнью, но останавливаться нельзя, сейчас самый не стабильный момент во всем ритуале. Врата открываются, осталось немного совсем чуть-чуть. Но первородный почувствовал, как организм отказывает ему, ресурса бесконечного двигателя не хватает и все выходит из-под контроля.

— О нет! — узрел он как свечение врат, вышло за пределы круга, теперь у него нет власти, заклинание вышло за пределы и будет разрастаться, выпуская в этот мир все что, сможет проскользнуть из глубин мира мертвых.

Эдмунд не учел одного, не задался вопросом: почему имея возможность воскрешать мертвых, давно покинувших этот мир, шаманы редко прибегали к этому ритуалу? Все было просто, даже сильнейшие шаманы своего времени опасались последствий открытия врат мертвых, не было гарантий того, что ритуал не выйдет за пределы. Ведь мертвые всегда стремились к живым.

Город, кипевший жизнью, так и манит, тени стали вырываться из врат улетаая, прочь. Эдмунд на грани сдерживал разрастающиеся врата, все, что ему оставалось — это пытаться выпустить в этот мир как можно меньше теней из мира мертвых. Истощая свой организм полностью.

Джереми обнимал Анну и жаловался на несправедливость, как вдруг призрак напряглась и уставилась куда-то в сторону.

— Анна?

— Мир мертвых открыт, — прошептала она. Та сторона и мир мертвых были разделены, но она чувствовала его. Можно сказать, существовал и Ад и Рай, а так же мир для сверхъестественных существ. Та сторона не была связана с миром мертвых, так как обитали погибшие в мире смертных в качестве призраков, обреченные на вечные скитания по миру, не зримые и не видимые. А вот мир мертвых было нечто иным, то о чем Анна знала, но никогда не смела и надеется попасть туда.

— Что это значит? — спросил парень.

— Осторожно! — закричала призрак и схватила нацелившуюся на Джереми тень.

— Ядрена феня! Что за... — ужаснулся юноша, увидав, как Анна сражается с нечто выходящим за пределы его понимания. Черная, мерзкая, призрачная субстанция, кричащая как тысяча мелких Годзилл норовила пробраться к нему, Анна не интересовала гостя из потустороннего мира.

— Беги Джереми! — крикнула Анна.

— Но...

— Я сказала, беги!

Парень бросился на утек, он бежал, а на пути ему попадались еще такие же твари атаковавшие прохожих, выкачивая из них жизнь, надеясь, что это поможет им вернуться. Разочаровываясь и принимаясь за других. Поднимались крики и паника.

Джереми выбежал на площадь Святого Марко досюда вроде бы эти существа, природу которых он объяснить не мог, еще не добрались.

— Джереми! — в бешеном беге он столкнулся с Керолайн. — Что с тобой?

Клаус и Керолайн смотрели на парня с удивлением.

— Там! Там! — указывал он в сторону, откуда прибежал. На площадь ворвалась одна из

тварей, оглушая всех своим протяжным воплем. — Оно уже тут! — спрятался он за спиной у Клауса.

— Что это за хрень? — выпучив глаза, уставился на тень Клаус, она летела над площадью выбирая жертву.

— Я... я не з-знаю, но может, с-свалим отс-сюда? — запинаясь и заикаясь, проговорил подросток, вцепляясь в джемпер гибрида.

Тень мигом оказалась у вампира и гибрида, за которыми спрятался Джереми боясь выглянуть. Клаус и Керолайн замерли, тень всматривалась сначала в лицо вампирши, а потом гибриду и, издав вопль разочарования, устремилась вверх, оглушая округу своим криком.

— Больше никаких мороженных на прогулке, — сглотнула Керолайн.

Крики людей и вопли тварей раздались над вечерней Венецией.

— Джереми что ты натворил? — взорвался Клаус. — Мать вашу и дня спокойно пожить не дают!

— Это не я честное слово, — прижался парень к сильному гибриду.

— И отцепись от меня отродье Гилбертов!

— Простите, просто уж очень страшно, — хватка ничуть не ослабла, и Клаус закатил глаза. Вечер безвозвратно испорчен.

Выйдя из галереи, парочка голубков и девушка-оборотень не сразу поняли, что происходит на улицах города. Люди как бешенные носились туда сюда, с криками и мольбами о помощи, сбивая друг друга и спотыкаясь.

— Что происходит? Наводнение? — спросила Елена у Деймона, вампир, хмурясь, покачал головой.

— Не похоже это на наводнение, — серьезно проговорила Ава.

Их чуть не снесла паникующая толпа людей, которая забежала в здания, пытаясь спастись с улицы, Деймона и Елену вовремя оттащила Ава. Прочь полетели стекла галереи, своим натиском толпа навалилась на двери, ломая их, снося и пробираясь внутрь.

— Внеплановый апокалипсис? — видя весь этот бардак, в слух подумал Деймон.

Жуткий крик неподалеку вызвал мурашки не только у девушек рядом с вампиром, но и у самого Деймона. Он был не человеческий, вампир прижал к себе Елену, девушка дрожала как осиновый лист, напуганная паникой народа.

— В воздухе пахнет смертью, — прошептала Ава.

— Рик! — вырвалась Елена из объятий Сальваторе, вампир тоже увидел пробегающих мимо них Аларика и Мередит, которые были напуганы.

— Елена! — обнял подопечную Аларик.

Пробегающий мимо мужчина задел Аларика и они с Еленой чуть не упали, если бы их вовремя не подхватил Деймон.

— Все с ума походили, — буркнул разозленный вампир.

— Это ужасно, — дрожащим голосом проговорила Мередит. — Эти твари не щадят никого.

Они отошли под козырек кафе, где снующая в беспорядочных действиях толпа не мешала им.

— Что за твари, Мередит? — спросил Деймон.

— Я не знаю! — срываясь на крик, воскликнула она.

— Тише, — прижал ее к себе Рик.

— А где Джереми? — спросила Елена.

Мередит и Рик отвели глаза.

— Где Джереми? — уже громче повторила она. Деймон сжал ее руку и при обнял за плечо, прижимая к себе.

— Он убежал от нас, мы потеряли его на центральной площади еще до захода солнца, — начал оправдываться Рик. — С ним Анна, я уверен, она не даст его в обиду...

— О Боже! — вскрикнула Мередит, указывая в сторону, откуда бежала толпа.

Те из их компании, что еще не видели черных теней, узрели их. Шесть штук, кружа в воздухе, вылавливали людей, высасывая из них что-то, похожее на дым и втягивая в себя, с дикими воплями отшвыривали бездыханные тела, словно кукол, они принимались за новые жертвы.

— Нужно валить, пока они не добрались до нас, — внес предложение напуганный Аларик.

— Я должна найти Джереми, — пыталась вырваться Елена и рук Деймона.

— Не глупи, Гилберт! — прикрикнул на нее Деймон. — Посмотри, что творится! Рик

прав, валить нужно!

— Без Джереми я никуда не пойду, — покачала она головой.

— Мы в другом квартале! Джереми далеко отсюда, — тянул он за собой упирающуюся Елену.

— Деймон! — он посмотрел на нее. — Пожалуйста.

— Что же тебе так помереть не терпеться? — вздохнул он. — Ладно, — кивнул он. — Ава, ты идешь с ними, — указал он на учителя и доктора, — Я с Еленой попытаюсь найти пропавшего Гилберта и отодрать его за уши.

— Нет, Деймон ты с ума сошел! — воспротивился Рик. — Иди один, — не хватало ему стать худшим опекуном года и потерять еще одного подопечного.

— Я пойду с ним, — покачала головой Елена.

— А я должна охранять...

— Задрали все, — рыкнул Деймон. — Не пререкаемся и не задерживаем движение, ты с ними, — посмотрел он на Аву. — Я с ней. Все, — Деймон схватил Елену, и они исчезли из поля зрения оставшихся.

— Дерьмо! — выругался Рик.

— Быстро валим во дворец, — тоном, не терпящим возражения, проговорил Клаус.

— Я в отличие от вас не обладаю супер скоростью, — Джереми испугался, что его до кучи всего еще и бросят.

— Мы не оставим тебя, — обняла парня Керолайн.

— Пфф, — фыркнул Клаус, но даже в такой ситуации Джереми не побоялся показать древнему злу язык, от чего Клаусу хотелось прямо тут оборвать жизнь незадачливого человеческого отпрыска.

А меж тем на площади творилось, черт знает что, картина такая же, что и у галереи повсеместная паника, давка у зданий и пожирающие все, что плохо бежит, тени. Раздались выстрелы, кому-то взбрело в голову открыть огонь по теням, но пули пролетали сквозь них и попадали в толпу, рая людей. Клаус рыкнул, одна из таких пуль попала ему в поясницу, не смертельно, но неприятно.

— Предлагаю свалить, потому что опасность представляют не только абракадабры из ниоткуда, — подтолкнул он Джереми и Керолайн.

Настал миг, когда происшествие дошло до итальянских властей и над площадью закружили военные вертолеты, будто военные смогут что-то сделать со сверхъестественными силами. Тени устремились к вертолетам, с которых должны были спуститься десантники, уничтожив внутри машин все живое, они покидали их бросаясь на других.

Джереми не сразу понял, что произошло, невиданная сила оттащила его. Клаус спас только что подростка, а так же вампиршу, ну и естественно себя любимого. На место где они только что стояли, рухнул потерявший управление вертолет, его все еще крутящиеся остатки винта разрубали все, что незадачливо подходило к ним.

— Человечеству не нужно что-то сверхъестественное, чтобы его уничтожить, оно само себя уничтожит, — проговорил Клаус, смотря как вертолеты, один за другим падают на город. Люди погибали от творений собственных рук.

Сумерки отступили, и ночь вступила в свои права, темное, вечернее небо окрасилось в огненные цвета. К крикам людей и тварей прибавились еще и взрывы упавших вертолетов, открытый огонь, звуки выстрелов.

— Джереми! — услышал парень голос сестры и обернулся. Увидев Елену и Деймона, он улыбнулся. Девушка побежала к нему.

— Елена стой! — закричал Клаус увидевший краем глаза еще один темный силуэт стремительно спускающиеся с неба.

Деймон вовремя перехватил Елену, девушка замерла в двух метрах от приземлившегося существа.

— Назад! — приказало темное существо металлическим голосом.

Попутно в других местах начали приземляться похожие на него. Они напоминали того Валара, что помог Елене и Деймону с Лессой, такие же черные одеяния и волосы, как и неизменно мертвенно-бледная кожа.

— Валары, — пискнула Елена.

Ближайший к ним с интересом посмотрела на них, лицо его было другое, чем у того темного Валара, да и одежды скромней.

— Их много, — добавил Деймон.

— Откуда вы о нас... — не договорил Валар, как на него набросилась тень, пытаясь вытянуть из него жизнь. — Не на того нарвалась мертвечина, — зарычал мужчина. — Иди обратно! — приказал он, и тень, приобретя человеческие очертания начала исчезать, полностью растворяясь.

— Елена! — подбежал Джереми к сестре и вцепился в нее будто в последний раз, девушка дала волю слезам. Ее брат жив.

— Это еще, что за хмырь? — уставился Клаус на Валара.

— Клаус я бы на твоём месте... — хотел дать совет гибриду Деймон, но за слово «хмырь» гибрид полетел в другой конец площади, — так его бы не называл, — все же закончил Деймон.

— Откуда тебе известно о нас? — нависла грозная тьма над Деймоном.

— У нас терки с одними из ваших, — огляделся Деймон, товарищи Валара постепенно расправлялись с теньями.

— С кем?

— А я почему знаю, он на имя был не словоохотлив, знаю, что в напарниках у него некая Ви.

Валар изменился в лице, кажется, побледнел еще больше, чем есть, а в непроницаемых черных глазах мелькнуло что-то наподобие страха.

— Ви? Ты сказал Ви? — уточнил Валар.

— Да, вон у Барби спроси, она общалась с этой Белоснежкой без семи гномов, — даже когда рушится мир, Деймон не терял остроты слова.

— Это что мать вашу за полеты на Луну? — Клаус быстро пришел в себя и пошел на разборку с Валаром.

— Хочешь на Луну? — зыркнул на него Валар.

— Да кто ты такой... — ладошка Керолайн вовремя легла на, не следящего за своим языком, уста первородного.

— Если вы знакомые Ви и Блейза то советую вам поторопиться, скоро начнется зачистка, — предупредил Валар.

— Зачистка? — хлопнул глазами Джереми. — Что еще за зачистка?

— Открыты врата мертвых, души вырвались в желании стать живыми, они уничтожат Венецию еще до наступления рассвета. Мы исправим оплошность и вернем все на круги

своя, сотрем память, и город даже не вспомнит, что происходило накануне.

— Стой, ты сказал, открыты врата мертвых? — уточнил Деймон.

— Да, какой-то умник не рассчитал силы и хоп наша раса разруливает ситуацию, — кивнул Валар.

— Эдмунд, — хлопнул себя по лбу Деймон.

— Хватит мне рот затыкать, — ощетинился Клаус и стукнул Керолайн по ладошке. — Я что-то пропустил? — смерил всех взглядом гибрид.

— Меньше знаешь, крепче спишь, — сказал ему Деймон. — Уважаемый, — обратился он к представителю всея магии — Валару, — не составит ли вам труда доставить нас в одно место?

— Вампир я тебе, что на такси похож? — отправил восвояси очередную тень темный.

— Ну что вам стоит? — состроил он глазки, к нему присоединилась и вся честная компания, Клаус воздержался от умилительных глазок на своем лице.

— С чего ты решил, что я на это способен? — буркнул темный, было не по себе от этих умилительных мосек.

— Вы такие могучие и сильные, — Елена решила присоединиться к возлюбленному в пробивании брони Валара.

— Не будь вы знакомыми Мастеров, я бы в порошок вас стер и не заметил бы, — не сдавался темный.

— Да объяснит мне кто-нибудь, что это за мужик с черными глазами!? — сквозь зубы проговорил Клаус. — И на будущее я гибрид, мной швыряться...

— Никлаус Майклсон, рожден 20 декабря 940 года от рождества Христова, умер 17 ноября 969 года от рождества все того же Иисуса, того же дня преобразен до первородного вампира, в последствии становиться гибридом. Поверь, я знаю, кто ты, — улыбнулся ему Валар, Клаус немного был удивлен познаниями мужика в черных тряпках.

— Кто ты такой? — прищурившись, спросил он.

— Я один из Валар, мальчик, — вот тебе и приехали, какой-то «гот» его мальчиком называет, Клауса еще никто не называл мальчиком, Майкл не в счет.

— А мне это о многом говорит, — буркнул гибрид.

— Разборки оставьте на потом, а сейчас как насчет того, чтобы все таки пошевелить булками и переместить нас к дворцу Золотая Жемчужина? — Деймон еле сдержался, чтобы не рассмеяться, когда Валар выдавал тайны Клауса, лицо у первородного в этот момент было перекошенным, явно хранил эту тайну под замком.

Двадцать девять лет стукнуло ужасному зубастик, когда отец и мать его прихлопнули и преобразили, месяц почти до юбилея не дотянул.

Компания не поняла, что произошло, секунда и все поплыло перед их глазами и вот они стоят перед дворцом, пошатываясь, словно пьяные.

— Что это было? — сдерживая рвотный позыв спросил Клаус, давно первородный не чувствовал себя так паршиво.

Вампиры сдержали приступ тошноты, а вот людям пришлось не сладко. Содержимое желудков быстро оказалось на земле.

— Другой вопрос: что это над домом? — указала в сторону источника света Керолайн, над крышей виднелась разросшаяся крона проекции белого дуба, оттуда и вылетали тени.

Чертова политика невмешательства установленная Старейшинами допустила то, что происходит сейчас в Венеции. Ви и Блейз, непосредственные наблюдатели заранее знали о

том, что делает Эдмунд и теории вероятности подсказывали, что первородному гибриду из другой семьи вампиров не справиться с поставленной задачей, но запрет есть запрет, к тому же это хороший шанс ткнуть руководство носом. Нашли время для увеличения жира на своих пятых точках. И вот результат — Венеция в хаосе, души мертвецов не упустили шанса и вырвались из мира мертвых, давно такого не происходило. Естественно мобилизация сил, загонять души обратно. В город были направлены большинство темных и пробуждение Серого Кардинала, вот что получили Старейшины из-за своих заплывших мозгов.

Но врата все еще открыты, даже Блейз со всей своей мощью в магии не может их закрыть. А Серый Кардинал, негласный повелитель мертвых сделал единственное, что считал для себя приемлемым, установил преграду, не дающую душам вырваться. Силы светлой Валар — Ви, были брошены на барьер, ставящий Венецию на определенный срок вне времени и пространства, пока творится беспредел, весь остальной мир даже и не подозревает о существовании этого города, словно его и никогда и не было.

— При всем уважении, Блейз, но это просто пипец! — брезжа слюной, злился Серый Кардинал, он был неудачно рожденным и не относился ни к темным, с характерными черными глазами, ни к светлым Валарам. Толи не доношенный, толи еще какой сбой произошел при рождении единственного серого Валара не знали даже ученые умы великой расы. Его называли Дремлющий из-за его тяги ко сну или же Серый Кардинал — влиятельный Валар, предпочитал обитать в мире мертвых, мол, там спокойней, а суета не способствует его здоровому сну. Имя он так и не получил, родители ужаснулись получившемуся у них ребенку и бросили на произвол судьбы, даже не просмотрев вероятности, а Серый Кардинал оказался очень могущественным, Старейшины и те побаивались его пробуждения.

— Согласен, — кивнул темный Валар и экспериментатор над Еленой и Деймоном.

— Дали силы ребенку, — не довольствовал Серый Кардинал.

— Мы посчитали, что ничего криминального в этом нет, — улыбнулся Блейз.

— Тьфу, на вас, идиотов стадо! Посчитали они и что теперь, врата к чертям открыты и при всем твоим могуществе мы не можем прикрыть лавочку.

— А сам то что?

— А я еще не проснулся до конца.

— Мне не десять тысяч лет, чтобы сказки рассказывать. К тому же я был в неведенье, что у шамана силы остались, недавно так сказать снизошло на меня озарение.

— Блейз теряешь хватку, скоро каждый бессмертный будет ахалай-махалаем заниматься...

— Тебе жалко, что ли?

Серый Кардинал хмыкнул и глянул на умирающую птицу, орел уже был в конвульсиях.

— Давно пора, — без эмоционально сказал он. А причина его пробуждения — Эдмунд уже давно не подавал призраков жизни и, как и все дохлые вампиры покрыт серой кожей с проступившими венами. — И тебе давно пора.

Мало кто знал, но тысячу лет назад Серый Кардинал сокрушался по поводу дозволенного Валарами ритуала, мало того, что дозволенного, так они еще и сами вбили его в голову ведьме и не одной, а сразу двум, чтобы наверняка. Такое просто на ум не приходит, идти против естественного жизненного цикла ведьмы не способны, а вот с подачи Валар — пожалуйста, бродят по миру те, кого заждался мир мертвых. У Серого Кардинала целый папирус уже есть с именами душонок, которые так и не очутились в его царстве. Мало того,

что обращаются, так из-за этих вампиров еще и не в срок попадают, если вообще попадают. Такой бардак произошел, сто лет не спал, пытался понять, что происходит, разобрался, придумал другой мир для сверхъестественных существ, чтобы отселить нормальные души и души всяких «экспериментов» его родичей успокоился и завалился на боковую. И вот тебе на, этот Эдмунд итак у него в черном списке тех, кто никогда не попадет в его облюбованный мир, так еще и другим много раз не давал. Отбирал прямо из-под носа, живи и радуйся, а Серый Кардинал не спи сутки. Но удар под дых произошел тогда, когда этот неумеха Блейз и его подружка пришли к нему и мол давай нам список тех кто не должен был родиться и жив по ныне. Выдал. Не успокоились, давай нам список тех, кто умрет в ближайшее время. И его выдал. Долго сидели, изучали, сверялись с какими-то своими данными и выбрали. Серый Кардинал пытался отговорить, но два упрямых барана пошли на ворота. Валары, что тут скажешь, уж если что вбили в свою голову, то не отступятся.

Намутили Блейз, что в пламени рожденный и Ви, души поменяли, вампира немного оживили, любовь-морковь, а Серый Кардинал уже за валерьянкой бегаёт, готовится к рождению чуда света. И если бы не зажглась лампочка в голове Старейшин, то два экспериментатора, породившие на этот свет всевозможных существ, нянчились бы с ребенком, рожденным от союза жизни и смерти. Да-да ребятки бы не оставили его родителям, забрали и с памятью бы фокус-покус устроили. Это они с виду добрые, а на деле...

Вот только знал Серый Кардинал кое-что, чего не знали ни Ви, ни Блейз, да и будущие родители не догадывались, ох и весело же им будет в будущем, а, учитывая, что Блейз и Ви забросили идею воспитать ребеночка, то родителям будет, с чем повозиться.

— Я сейчас сдохну! — рыкнул Блейз, все еще борющейся с порталом.

— Ты!?! — округлил глаза Серый Кардинал. — Вот счастье-то!

— Может, поможешь?

— Ты старше меня...

— Но этот мир тебе лучше знаком.

— Да, но твои творения влезают ко мне в гости и воскрешают всякие души.

— Пререкаешься?

— А то, ладно, подскажу, только этот изюмчик сможет его закрыть, — указал он на тело Эдмунда, — а далее дело за малым, исправление его ошибок.

— Так дай ему энергию, чтобы он очухался!

— Я что на батарейку похож? Ваш недочет, что не нашептали, как силы восстанавливать с его то сутью.

— Я же не знал!

— Оправдывайся.

— Ох, ты ж сонная муха, а ну живо встряхнул его, иначе поджарю в пламени, что от тебя даже косточек не останется.

— Всегда хотел взглянуть на легендарное пламя Блейза, сжигающее целые миры и способное убить даже собственную расу.

— Договорись, и это будет последнее, что ты увидишь своими серыми глазищами!

— Ладно, я добрый, — Серый Кардинал подошел к Эдмунду и, дотронулся до него, в момент подзарядки первородного появилась и компания, использовавшая одного из Валаров в качестве такси. — О, а вот пополюе к вечеринке неудачников.

Блейз был не доволен появлением подопечных и компании.

— Никлаус, — пропел Серый Кардинал. — «Моя твой долбанный фанатко», когда ж ты сдохнешь тварь!? Заколебал уже!

Гибрид от такого приема аж опешил. Еще один, кто неуважительно к нему относится.

— Хотя нет, живи, хоть кто-то мочит все подряд и пополняет мое негласное царство, — Эдмунд зашевелился и пришел в себя. — А вот и еще одна не убиваемая тварь очнулась, добрый вечер, — улыбнулся Валар.

— Ты кто? — потирая шею, спросил Эдмунд.

— Фея Зубная.

— Что происходит? — пытался осмыслить происходящее первородный.

— Тебе культурно или как объяснить? Думаю, культурно не дойдет, так вот: Ах, ты ж сука поганая...

— Довольно! — прервал, начавшуюся было тираду Серого Кардинала Блейз.

— Жопа полная, если коротко, — хмыкнул Валар. — А теперь закрывай калитку, а то знаешь ли, сквозняк, поясницу надуло, а у меня радикулит. Пожалей старика, эти неумехи ничего не умеют, на тебя вся надежда.

Блейз закатил глаза, еще один минус в характере Серого Кардинала — театральность и обвинение всех в не профессионализме.

— Мне вообще сегодня объяснят, что происходит? — не выдерживал Клаус.

— Я бы тоже хотел это знать, — присоединился к нему Джереми, о Валарах он, конечно, знал, но ни разу не видел их, к тому же что происходит, он, как и Клаус не знал.

— Третьей буду, — сказала Керолайн.

— Я догадываюсь, — посмотрел на Эдмунда Деймон. — Если бы я знал, что будет такой кавардак ни за чтобы не позволил бы ему сотворить то, что, у него судя по всему не вышло.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Серый Кардинал. — Ты пацанчик против этого недоразумения ничего не сделаешь. Да и кто сказал, что у него ничего не вышло? Вышло, вот только немного все за рамки зашло, а так все хорошо и ритуал прошел удачно.

— Ты это сейчас пошутил так хорошо? — глянул на собрата Блейз. — Удачно говоришь?

— Плюс минус.

Елена взяла за руку Деймона, потому что после слов Серого Кардинала о том, что у Эдмунда все получилось, вампир напрягся, ища глазами доказательства, но он его не находил.

— Тебе что подзатыльник дать, чтобы ты лавочку прикрыл? — терял терпение Валар. — Так я могу, только силу не рассчитаю и куда-нибудь отправлю.

До Эдмунда, наконец, дошло, что хотят от него странные на вид гости — завершить ритуал, закрыть ворота, чем и занялся незадачливый шаман. Постепенно все пришло в норму и ворота, наконец, были закрыты. Свет исчез, а кол из белого дуба, обратился в пепел, его роль в этой истории закончена. Сад принял естественные ночные краски, лишь две фигуры серая и черная выходили за рамки нормальности. Но ничего, точнее никого нового не появилось, даже после завершения ритуала.

— Стой, ты сказал... — Деймону не дали договорить, указав в сторону пепла, который поднялся в воздух вместе с сапфировой подвеской и закружился, постепенно приобретая очертания хрупкой фигуры. Эдмунд тут же оказался около того места, подхватывая ожившее прошлое. Велия, он вернул ее. Мать Деймона была без сознания, сын которой отвернулся,

при виде ее обнаженного тела, зато Клаус ничего не понявший до конца хлопал во все глаза, а Джереми стоял с открытым ртом.

— Более мое вмешательство не требуется, пойду, разнесу Старейшин и спать, — отсалютовал Серый Кардинал, зевнул и растворился в ночной тьме.

— Мое присутствие тоже лишнее, — хотел, было уйти Блейз, но его остановила Елена.

— Стойте, вы сказали, что не позволите ни чему с нами случиться...

— Есть вещи, против которых и я не могу пойти, — легкая улыбка тронула каменное лицо. — Все идет своим чередом.

— Но сегодня погибли люди, — посмотрела на него Елена.

— Их вернут, случившееся будет стерто из сознания непосвященных.

— Тогда ответьте на вопрос. Кто вы такие на самом деле?

— Мы то, что вне вашего понимания, у нас много имен, а какое подходит, выбираем не мы. До-свиданья, Елена, — исчез Блейз, печально осознавая, что сегодня его сделал Эдмунд, то, что не удалось ему смог сделать шаман. Удар по репутации, но первородный ему нравился, будь это не так, не стал бы он спасать его из Атлантики, а так же не лишил по всем правилам силы, хотя Валары обычно не церемонятся, но он сделал исключение.

Эдмунд осознавал, что вскоре на накинется свора, как только собравшиеся придут в себя его запинаят, если не физически то словесно, но весь его мир сузился до одного человека, чье сердце билось заново. Велия, его Велия. Реснички девушки дрогнули и она распахнула свои голубые глаза. Эдмунд улыбнулся, нежно касаясь ее щеки.

— Кто вы? — спросила мать Деймона.

«Выдались свободные пять минуток, вот заглянул к тебе мой хороший. Я жалуясь, а что еще остается делать подростку, живущему в сумасшедшем мире?»

И так: эти упыри не до кастрированные до сих пор измываются надо мной!!!! «Война и Мир», «Идиот», «Мастер и Маргарита» и Пушкин, много Пушкина! Прочел за неделю, мозг кипит! Почему именно русские писатели? А? Что попроще нельзя было? Нет ладно Пушкин со своей золотой цепью и тридцатью тремя богатырями, но Толстой — это же вообще... слов нет. А Достоевский? Я как название увидел, ужаснулся! Идиот! Сами они идиоты! Да лучше бы они меня «Сумерки» читать заставили, мозг не напрягая, хотя нет, там был бы взрыв... «Мастер и Маргарита» — триллер, мать вашу. Булгаков ты что курил? Мне после него бабы на метлах голые мерещиться начали, да Понтий Пилат снился. Ох. А это лишь литература — классика, клык мне в горло! Требую Шекспира!

История: Аларик, окстись, убьешь тестами! У меня уже дата на дате. Линкольн, Рузвельт... уже запутался, кто из них раньше президентом был! Да еще и партизаны завелись. Гражданская война... Я ему значит: Деймон, а он пошел на фиг! Не ну что твориться!? Ему что трудно рассказать мне? Дракула недоделанный! Уже тайно пожелал, чтобы сеструха моя ему не давала, господи вот о чем уже думаю!?

Алгебра, геометрия, физика, химия: Я сдохну раньше, ибо меня по ним гоняет Клаус. Клаус! Ох, ядерная смесь перманганата калия^[15]! Этот торчок сейчас злее самого себя в период ПМС! Я уже завещание подумываю писать. Не ровен час, помру.

Биология: Мисс Фелл я ж не на врача учусь! Мне шестнадцать, я вообще-то школьник, а анатомию уже не хуже патологоанатома знаю!

Я все понял, это они отыгрываются на мне, снимают стресс. Да пошли вы все в причинное место! Эх, мечты-мечты. Знаю, виноват, но гребенная фенька хиппи, вы меня в Гарвард что ли готовите? Вот только вы, точнее Эдмунд, решил все мое будущее — армия! На хрен в армии Пушкин и знания патологоанатома? Мать моя женщина! Нет — предки родите меня обратно!

Ладно, пожаловался, выговорился, хотя нет, не фига! Сестра моя, могла бы и за брата вступить! Мучают меня, а она считает это полезным и даже приемлемым! Ей то хорошо, ее никто не гоняет. Сиди, вынашивай себе ребеночка.

Ава еще одна пресная рожа в нашем царстве психоза. Оборотень! Со мной на занятия ходит, просвещаться, так блин ее прет! Ей нравится! Дура! Как такое может нравиться? Да из-за нее меня на Пушкина подсадили! Но одно радует, Эд от нее не в восторге, а Клаус, как я уже говорил злее самого себя.

Одна Анна меня любит и не бросает, правда Эд запретил ей являться на мою «экскуцию», чтобы не подсказывала. Сука, да я после занятий как выжатый лимон. Он хоть знает что такое мужик неделю без секса!? Я сплю, встаю, мучаюсь, сплю, встаю, мучаюсь. И так неделю! Из-за этого Анна ходит кислой миной. Ах, да забыл. Эду сейчас тоже не сахарно, гибрид об него когти точит. Запорол свиданку, устроил апокалипсис, навешал на уши лапши про Бонни, скрыл Валаров... я бы на месте гибрида тоже озверел. Благо Клаус всю агрессию направил на первородного, а что ему до лампочки тысяча протыканий на дню, а вот мне, Елене, Деймону, Риду и Мередит как заговорщикам могло бы не поздоровиться, но есть Эдмунд и пусть они друг друга метелят, мне алгебры хватает.

Еще у нас тут появилась Велия, мисс или миссис хрен поймешь. Еба... так, не ругаться. Дамочка что нужно, вот только не помнит ни черта, от чего Эд дополнительно бьется головой об стену. Так ему и нужно. Ну что могу сказать, ловлю себя на мысли что нужно избавиться от Анны, чпокнуть Эдмунда, подмазаться к Деймону (сын, как никак, но она не в курсе) и вытворять непристойности с Великой.

Так что тут «весело». Скоро вернемся в Мистик, надеюсь хоть там от меня отстанут эти нацисты. Да я уже забил на то, чтобы остаться в этом райском уголке, от сестры с опекуном не дождешься такого счастья. А Деймон это Деймон (алкоголик).

А чуть не забыл, Элайджа и Татия свалили от нас, Эд позвонил сестренке и спросил где эта, что он сказала про нее я не могу написать, шляется, думал, может, померла, учитывая что творилось все возможно, а она Элайджу в чемодан и свалила. Тусят где-то в Париже, обещалась прибыть в Мистик Фоллс вовремя. А пока оригинал моей сестренки компостирует мозг братишки Клауса. Эдмунд не стал расстраивать Татию и признаваться в своих темных делишках, боится что ли? Так что эти древнейшие шалуны, ох и дали же они жару тогда, когда я в шкафу сидел, не в курсе последних событий.

Валары тоже те еще утырки. Реально Венеция, словно ничего и не было, выглядит, народ не в курсе эпических событий. Вот же ядреная вошь.

Ну что Дневник, я вынес тебе мозг? Ах да у тебя же его нет, у тебя есть страницы. Значит, я вынес твои страницы. Ладно, пойду на виселицу, у меня сейчас химия».

Странные в этом доме обитатели. Черноволосая брюнетка с голубыми глазами могла поклясться, что маленькая девушка — Анна, ходит сквозь стены, а у подозрительного мужчины англичанина, которого девушка про себя назвала злыднем, глаза периодически становились желтыми. Хрупкая девочка Ава, вздрагивающая от собственной тени, очень ловкая для человека. Юный Джереми слишком тянется к наукам, хотя может он гений своего времени? Очаровательная блондинка — Керолайн очень сильна, Велия видела, как у девушки кольцо закатилось за шкаф, так она, не прилагая усилий, отодвинула тяжелую мебель и достала свое колечко, не забыв при этом поставить шкаф на место. Вот так просто. Девушка с красивым именем Елена была беременна, ничего не обычного, но вот сюсюкаются с этой беременностью как-то до необычности дотошно. А молодой человек Елены, которого зовут Деймон, так вообще избегает Велию и смотрит на нее странно. Хотя она не лучше, тоже смотрит на него с подозрением. Эдмунд сказал, что они родственники с Деймоном. Интересно, что же она такого сделала, что родственник не хочет с ней даже разговаривать? Между ней и Деймоном многокилометровая пропасть отчуждения.

И да еще Эдмунд, тоже странный, трепетно к ней относиться, но при этом если на кого-то гаркнет, то все, кроме Клауса прячутся по углам. И он, Клаус, Керолайн и Деймон всегда пьют за завтраком, обедом и ужином какое-то особое вино, которое не дают другим.

Пожалуй единственные кто не вызывал у Велии подозрений были Мередит и Аларик, хотя все же Мередит была подозрительной, она врач и долго ее осматривала, словно с девушкой что-то не так. Все время хмыкала и пожимала плечами, бубня себе под нос: «Невероятно! Невозможно!». После такого можно подумать, что с тобой что-то не так.

Потеря памяти все усложняла. Вроде бы этот дом, в котором она находится хорошо знаком Великой, но что-то в нем было не так, словно он изменился. Было такое ощущение, что девушка помнит его в другом времени, в другой реальности. Вещи, статуи, убранство и мебель она их помнит, но плазменные панели, электровыключатели, кофеварки... Она знала, что это, но не понимала эту технику. Мобильные телефоны, автомобили, самолеты —

знает для чего, но не понимает.

И еще эти штучки-ручки: гелевые, шариковые, перьевые. Что за чудо? Чернила прямо в них. Вроде так и должно быть, но Велию все же терзают сомнения, а вот гусиное перо и чернила, все в порядке.

Одежда ее смущает, все такое открытое, просто до неприличия. Такое ощущение, что полностью голая, хотя на ней надеты брюки и блузка. Брюки, ей казалось не правильным их носить, но девушки носят. А нижнее белье? Оно вообще есть? Какие-то кружевные лоскутки ткани.

С ней определенно что-то не так. Она знает про мир, но не понимает его, совсем. Ее манеры, речь, так не разговаривают. Это угнетало ее ни чуть не хуже странных обитателей дома.

Елена смотрела и улыбалась, как Деймон готовит ей пиццу, сегодня она проснулась с мыслью, что ей надоело есть пищу приготовленную местными поварами, поэтому она упросила вампира приготовить специально для нее. К тому же ему нужно отвлечься, а не смотреть на мать изподтишка, так и не решаясь заговорить. Готовка успокаивает, а Деймону сейчас это нужно, потому что тонны алкоголя, что он вливал в себя эту неделю, ничуть не успокаивали. И Елена ему не говорила, но она знает, что в одну из ночей после воскрешения Велии, он сорвался, хотя может он и не убил свою жертву, но факт его отлучки среди ночи не ускользнул от нее. Когда он вернулся, от него пахло кровью, свежей не донорской, она сделала вид, что ничего не заметила, будто спала всю ту ночь.

Сейчас же вампир сосредоточенно наминал тесто для будущей пиццы, руки по локоть были в муке. С виду молодой человек, а на деле сто семидесятилетняя машина для убийств.

— Ты же не ешь огурцы? — посмотрел на нее Деймон, вампир заметил, как Елена украдкой кладет в свой ротик уже третий маринованный огурчик.

— Не ем, а хочется, — обиженно надулась она.

— Ууу, малыш приучает мамочку к нормальной еде, — улыбнулся он.

— Они вкусные, — с характерным звуком откусила она кусочек огурца.

— Напомни мне об этом, когда под сердцем не будет нашего ребенка, — подмигнул он.

— Ну вот, что ты к огурцам придрался?

— Да ты просто сейчас наешься огурчиков, а я что зря готовлю тут? — обиженным тоном произнес вампир.

— Я все равно съем.

— Обжора.

— Кто бы говорил...

— Это ты сейчас на что намекаешь?

— А ты вспомни? Как ты в моем теле ел все подряд.

— Это от нервов, — буркнул вампир. — К тому же я наслаждался едой в твоём теле, у вампиров по другому вкусы воспринимаются. Еда можно сказать безвкусная, пресная, нет ярких красок и ощущений от приема божественной домашней еды. Наши вкусовые рецепторы направлены лишь на одно — на кровь.

— А я то думала, что что-то не так, — вздохнула Елена.

— Еда вампиру не особо нужна, поэтому природой или чем там еще не предусмотрено, чтобы мы еще кайф от еды ловили, — улыбнулся Деймон. — Алкоголь дело другое, но опять же облом опьянеть так просто не получается, а если и получается, то быстро трезвеешь. Как и от любого яда, организм быстро избавиться от бляки, что в себя вливаешь.

— Ага, ты это себе невменяемому расскажи, ноги еле волочил.

— Я не знаю, что за дрянь Эд кладет в свое зелье, но результат ты знаешь. Эта смесь прошибает даже вампира.

Деймон раскатал тесто и принялся нарезать ингредиенты для пиццы, да так ловко, что Елена засмотрелась.

— Что? — Деймон не признается, но почему-то ее взгляд его сейчас смущал.

— Ничего, просто вряд ли граф Дракула готовил пиццу для Мины, — улыбнулась она.

— Дракула полет фантазии Стокера, — рассмеялся он.

— И вообще это странно, что вампир умеет готовить.

— Ну, должен же в этой семье хоть кто-то нормально готовить.

— Я умею готовить.

— Да, отвратный чили по рецепту Гилбертов, с которым тебе помог я.

— И ничего он не отвратный, к тому же у тебя вкусовые рецепторы не правильно работают, откуда тебе знать, что он отвратный?

— Чили Гилбертов прошибет любого!

— Ну, тебя.

Деймон рассмеялся и выудил огурчик из банки. Последний.

— Эй, не обделяй будущую мать! — подскочила Елена и попыталась выхватить огурец из рук вампира, которого забавляла эта ситуация.

— Ладно, держи, обжора, — отдал он ей огурчик. — Господи деремся из-за огурца.

Елена довольно засунула его в рот и в обиде толкнула вампира, а Деймон как раз взял нож и этот толчок не прошел для него даром, рука дрогнула и он порезал себе руку.

— Елена!

— Прости, сейчас все заживет, — прожевав огурец, извинилась она, а потом принялась, в воздухе запахло чем-то вкусным, она очень голодна. — Ай! — закрыла она рот рукой, десна заныли, знакомое чувство.

— Что такое? — обеспокоился Деймон.

— Деймон, — с паникой произнесла она и показала клыки, которые были вне ее контроля.

— Ого! — округлил он глаза.

— Что это? — паниковала Елена. — Я голодная, чего-то хочу.

А вампир продолжал хлопать глазами, видеть клыки, но без страшных глаз вампира налитых кровью было странно, все это казалось бутафорией, декорацией к фильму.

— Черт они зудят, — дотронулась до зубов Елена.

— И кто из нас теперь клыкастик? — «отомстил» ей Деймон.

— Это не смешно! Что мне с ними делать? Они мешаются и больно.

— Так ладно, — взял он ее лицо в свои ладони, — успокойся, вдохни, расслабься...

А Елена как замороженная уставилась на капли крови, что остались от пореза, который уже зажил. И до Деймона дошло, чего она хочет, момент настал и как он сразу не понял, а Валары предупреждали. У нее даже клыки появились, чтобы было легче добывать пропитание.

— Кажется, настал момент, когда самка поедает самца, чтобы выносить потомство, — сказал он.

— Что? — уставилась на него Елена. — Шутишь что ли?

— Нет, нас предупредили, что это произойдет и вот это произошло. Клыки появились

после того, как из-за тебя я порезался, — прозвучало как упрек. — Ты хочешь мою кровь, Елена.

— Паника! — в слух произнесла она.

— Все нормально, просто сядь, а я как заботливый мужчина, позволю тебе меня покусать, — погладил он ее по волосам. Девушка послушно села на стул, Деймон взял полотенце и вытер от муки руки.

— Ты еще продезинфицируй, — буркнула она, Елена была совершенно не готова к такому повороту событий.

Сальваторе ничего не ответил, вампир прокусил свое запястье, не щадя кожу, раздирая ее, чтобы она не быстро затянулась, потому что зная Елену она час провозиться, прежде чем решиться добровольно его цапнуть. Девушка сглотнула, отвращение и предвкушение, все одновременно и сразу. Деймон подошел к ней сзади, наклоняясь и подставляя запястье, будущая мать дрожащими руками взяла его руку и притянула к себе, приоткрывая рот. Другой рукой он гладил ее по волосам, поцеловал в макушку и вздрогнул, уже ее клыки впились в его заживающую ранку. Свои клыки, которые он убрал после того, как прокусил себе запястье, снова появились, а глаза налились кровью, сеточка вен проступила под ними. Черт возьми, ему это нравилось, вампир внутри ликовал, ловя удовольствие оттого, что девушка, которую он любит, пьет его кровь.

Деймон так увлекся этим процессом, что не услышал, как к кухне кто-то идет, не обратил внимание, что приближается чье-то сердцебиение.

Тихий вскрик ужаса, заставляет его поднять глаза на шум. Глаза его округляются, на них смотрит Велия. Она смотрит на чудовище с ужасом. Елена отстранилась от Деймона, из уголка ее рта стекает кровь. Два чудовища.

Велия в панике убегает.

— Черт! — ругается Деймон. Эта политика Эдмунда скрывать суть здешних обитателей совершенно не на руку.

— Деймон... — охнула Елена и прикрыла рот рукой.

Эдмунд и Рик шли по коридору, обсуждая поблажки для Джереми. Опекун Гилбертов решил сжалиться над подростком, он не просил полного отказа от своеобразного наказания, но уговаривал первородного вампира хотя бы сбавить обороты. Джереми нравилась история, но из-за нагрузок, которым подвергают его «пострадавшие» от снимков, парень уже начинал сдавать по этому предмету. Он не привык получать столько знаний за день.

— Нет, Рик, я не стану делать ему поблажки, — покачал головой Эдмунд. — К тому же наказание ему на пользу, парень полностью занят получением знаний и не отвлекается на проблемы на сущие. Как бы я хотел оказаться на его месте, ведь у него есть возможность отвлечься, а у меня что? Бутылка виски?

— Это из-за Велии?

— Да, меня не предупредили, что воскрешение отбирает на время память, адаптация организма или что-то вроде того. Но не только это меня тяготит, я чуть не стал причиной конца света, это не приятно, знаешь ли.

— Ну, Клаус...

— Клаус не устраивал апокалипсис, — покачал головой Эдмунд. — Валары вмешались и теперь гибрид знает про обстоятельства беременности Елены. А я своеобразная боксерская груша у него.

— Ну, хотя бы он на тебя обозлился, а не на всех, кто учувствовал во лжи.

— Добрый.

— С вами приходится.

Эдмунд отвлекся от разговора с Риком, потому что в коридор выбежала напуганная до смерти Велия. Увидев мужчин, она замерла.

— Что-то случилось? — обеспокоился Эдмунд и подошел к ней.

Глаза девушки в испуге бегали, нет гарантии, что перед ней не очередные монстры. Да она вообще не понимала, что видела на кухне. Деймон с маской чудовища и Елена пьющая его кровь, ведь зрение не обмануло ее? Кто они такие?

— Велия, что тебя напугало? — спросил Эдмунд. Ну, если это Клаус, он его же кишки вокруг шеи гибрида обмотает.

— Эд... — в коридоре появился Деймон, Велия тут же спряталась за спину первородного.

— Что ты наделал? — спросил его Эдмунд, уже понимая, что сын испугал свою мать.

— Он монстр, чудовище. Исчадь ада! — слова больно били по душе Деймона, но это правда. Его мать права.

— Что ты сделал!? — прошипел Эдмунд.

— Она видела, — начал Деймон. — Елена, у нее... господи, да она видела меня в истинном облики! Эдмунд она знает!

— Деймон, что с Еленой? — спросил опекун.

— Ничего, — ответил он. — Елена в порядке.

— Черт не будь здесь твоей... — брат Татии осекся.

В коридоре появился Клаус, гибрид озадачил Джереми уравнениями ОВР^[16] и решил подкрепиться, потому что вдалбливать химию в голову Джереми Гилберта задача сложная, решение которой простое, оторвать подростку голову, но Клауса останавливала мысль о том, как на это отреагирует Керолайн. Поэтому парень все еще дышал воздухом.

— Что за собрание? — спросил гибрид.

— Иди, куда шел, — посмотрел на него Эдмунд.

— Хм, кажется, тайна нашей компании раскрылась. О, этот неловкий момент, — улыбнулся Клаус. — И кто накосячил?

— Клаус, право, ты сейчас должен быть с Джереми, — вмешался Рик.

— Что тут происходит? — дрожащим голосом спросила Велия. — Вы все, как и он? — указала она на Деймона.

— Большинство, Рик пока еще не овампирился, — так просто ответил Клаус. Эдмунд угрожающе на него посмотрел. — Я в последнее время за правду, — показал он клыки, желтые глаза гибрида со смешком смотрели на готовую запаниковать Велию.

— Клаус! — рыкнул Деймон.

— Ах, да скажите ей еще, что она давно умерла и не забудьте упомянуть о родственных отношениях между ней и Деймоном.

Эд не выдержал, сорвался и припечатал гибрида к стене.

— И ты? — ужаснулась Велия.

— И он, и я, — улыбнулся Клаус. — И Деймон и Керолайн, мы все одной породы.

— Заткнись! — рыкнул Эдмунд.

— Ты ей сказал, что Деймон родственник, но не сказал, что он за родственник. Велия он твой сын.

За ложь Клаус мстит и бьет больно, когда этого мало ожидают, а случай подвернулся.

Впредь будут знать, как вешать ему лапшу на уши, сделали из него идиота, а он тоже хорош, поверил в сказки. Не смотря на солидный возраст, он все же был доверчивым. Стефан, Ребекка легко обвели его вокруг пальца. Теперь еще и честная компашка вздумала лгать и опять он повелся. Получите, дорогой друг Эдмунд, хотели держать пока в тайне истинные сущности обитателей дворца, не вышло.

— Клаус, — покачал головой Рик, с сочувствием смотря то на Велию, то на ее сына.

Деймон просто отвел взгляд, а Велия с шоком смотрела на него. Вглядываясь в черты лица чудовища с ликом человека. Голова неожиданно разболелась, что девушке пришлось зажмуриться и схватиться за нее. Образы в сознании начали сменяться один за другим. Воспоминания потоком вливались, барьер памяти рухнул.

Эдмунд вовремя подхватил Велию, опередив Деймона. Девушка потеряла сознание.

— Хм, думал, будет истерика, — скучающе произнес Клаус, — а она в обморок.

Клаус, Деймон — два недоразумения природы, как они могли? Ладно, черт с этим Деймоном, но Клаус, языкастая тварь. Все разболтал, не мог удержаться.

Эдмунд поглаживал руку Велии, девушка не приходила в себя уже целый час. Он отнес ее к себе в спальню, не подпуская даже Деймона, хоть один сожалеет о неосторожности. Но гибрид специально разболтал все. Мстит за прервавшееся свидание или же за ложь?

Веки девушки все время подрагивали, что сейчас в ее голове, Эдмунд не знал. Хоть в ее крови нет вербены и она не носит ее, но пробиться к ней он не мог. Возможно это оттого, что в возрожденной матери Деймона есть частица белого дуба, опасного дерева для первородного вампира. Сейчас ему оставалось лишь ждать.

А Велия тем временем, окунулась в свое прошлое, когда счастливая девочка оказалась под гнетом жестокого дяди, который своими действиями приблизил ее смерть, подавил ее волю.

Венеция, 1836 год.

Яркие лучи солнца проникли в спальню, на кровати заелозила фигурка скрытая одеялом, а дверь в голубую комнату распахнулась, пропуская гувернантку молоденькой сеньориты. Женщина улыбнулась и покачала головой.

— Велия Имелда Де Сантис! — как можно громче прокричала она.

— Еще минуточку Байс, — пробурчало что-то похожее на дочь графа Де Сантиса, путешественника, купца и поставщика экзотических зверюшек.

— Ваш дядя будет не доволен, что вы спите, сегодня воскресенье, — напомнила Байс.

— Не хочу на службу, — села на кровати девчушка, осоловело оглядываясь.

— Сеньор Самуэле вернулся, сеньорита, — накидывая халат на плечики девочки, проговорила гувернантка, а так же близкая подруга Велии, которая заменила девочке мать, жена графа рано умерла, а он так и не женился второй раз. Велия его единственный ребенок, в котором он души не чаял, но, к сожалению, часто покидал дом в поисках различных диковинок. Байс и Самуэле Де Сантис, кузен девочки помимо отца единственные кто в ней души не чают, остальные родственники были скупы на ласковое слово. Дядюшка, брат графа, черствый человек, не понимал отношения брата к девчонке, она не мальчик, чтобы ею так восхищаться. Младшие братья Самуэле терпеть не могли Велию, из-за чего не знал никто, возможно из зависти, что их родной брат больше любит эту несуразную девчонку.

— Саму тут! — вскочила Велия, глаза так и загорелись. — Где?

— Внизу, — Байс пожалела о сказанных словах, потому что чертик сорвался и выбежал из комнаты.

— Куда? — возвела руки к небу итальянка. — Ох, доведет меня этот ребенок, — с улыбкой произнесла она.

Служанка несущая белье была сбита с ног пронесшийся мимо Велией, девочка лишь прокричала скудные извинения и побежала дальше, она не видела Саму уже полгода и он наконец вернулся. Вбежав в гостиную, девочка замерла, увидев кузена беседующего с отцом. Присутствие дяди охладило пыл юной особы.

— И что же моя племянница делает тут в столь неподобающем виде? — от дядюшки не укрылось появление дочери брата.

Самуэле, повернулся и посмотрел на Велию с лукавинкой, улыбаясь одними глазами. Де Сантисы все поголовно были черноволосы и голубоглазы, с очень выдающейся внешностью, мужчин этого дома девушки Венеции называли, чуть ли не самыми красивыми в мире, чем собственно «скромники» и пользовались, заводя различные интрижки и разбивая сердца. А к девушкам из этого рода выстраивалась целая очередь из женихов. Богаты, красивы, знатны и как утверждала молва безжалостны. Никто не желал иметь графа и его семью во врагах, наоборот все желали подружиться и втереться им в доверие. Самуэле был не исключением, гены рода от него не убежали и он не пошел в свою блондинку мать, конечно она красива, но до признанных красавиц Де Сантис ей было очень далеко. За полгода, что она его не видела, Саму возмужал и стал еще краше, чем был, но все равно он все такой же двадцати двух летний юнец, каким и был.

— Ну, юная сеньорита, что молчите? — «Цербер», как прозвала его Велия, не сводил с нее своих голубых очей, брови сведены на переносице, что говорило о том, что дядюшка не доволен выходками племянницы.

— Эмм, — замялась Велия, ее точно накажут.

— Отец сделай лицо попроще и люди к тебе потянутся, — улыбнулся Самуэле.

— Умник? — вскинул бровь наместник состояния графа.

— Пытаюсь, но пока до вас мне далеко.

— Дерзкий щенок, — сверкнул «Цербер» глазами на сына. — Ладно, хоть семью не позоришь. А ты девчонка иди подобающий вид приобрети, чтобы я тебя такой больше не видел, — мужчина встал и удалился.

— Саму! — кинулась к кузену Велия, как только дядюшка скрылся за дверью.

— Привет, бесенок, — закружил девочку Самуэле. — Боже ну и красавицей ты стала. Так, где женихи, я сейчас же избавлюсь от них!

— Мне тринадцать, Саму! Какие женихи!? — рассмеялась она.

— О, эти коршуны заранее занимают очередь, чтобы украсть малышку графиню из родного гнездышка.

— Я не маленькая, Саму.

— Разумеется нет, но для меня ты всегда будешь крошкой Лией, кстати, я тебе кое-что привез из своего путешествия в Турцию.

— Правда? — глаза Велии загорелись. — Что?

— Ну, вот и я уже не нужен, лишь бы получить сувенир, — обиженно произнес Саму.

— Нужен, всегда нужен!

— Отдам после службы, а теперь иди, приведи себя в порядок, а то отец разозлится за то, что ты ходишь в утреннем убранстве.

— Саму?

— Что?

— А ты опять уедешь?

— Да, — кивнул он, — дела обязывают.

— Ты как папа, вечно в разъездах.

— Ну, возможно когда-нибудь я осяду во дворце и буду доставать свою наглуую кузину, — начал он ее щекотать.

— Саму! — залилась смехом Велия.

— Сеньорита! А ну марш к себе в комнату! — появилась Байс.

— Иду уже, — пробубнила она.

— Не ребенок, а черт! — качая головой, произнесла гувернантка.

— Как и все Де Сантисы, — подмигнул ей Самуэле.

Отсидев службу, до которой Велии не было никакого дела и то и дело крутятся, сеньорита тут же сорвалась с места, как только она закончилась и начала доставать Самуэла вопросами о путешествии и о том, что же он ей все таки привез. Кузен не сдавался и умильные глазки Велии, не пробивали его толстую броню тайны. А вот о путешествии он ей с охотой рассказывал. На что Байс стукнула юношу по голове, когда он отдалился от красот империи Османов и перешел к теме гаремов, о чем ушам юной прелестнице знать совершенно не нужно.

Вернувшись во дворец семейство, встретил матрос с корабля, который передал письмо «Церберу», сообщив, что это срочное и выразил так же свои соболезнования. Дядя Велии быстро прошелся по строкам послания и сглотнул.

— Мой брат погиб в этой чертовой Африке! — скомкал он письмо и отшвырнул его.

— Что? — охнула Велия.

— Малярия, мне жаль Велия, но твоего отца больше нет с нами, — посмотрел он на племянницу.

Велия вцепилась в Самуэла, тот с шоком смотрел на отца, все еще не веря, что это правда.

— Пойдемте, сеньорита, — взяла за руку девушку Байс, на которой лица не было от такой новости.

— Нет! Ты лжешь! Он не умер! Мой папа не мог умереть! — началась истерика у Велии. — Он не мог умереть!

— Замолчи девчонка! Он мертв!

— Отец! — возмутился, было Самуэле тону родителя.

— Она не имеет права упрекать меня во лжи!

— Ха-ха-ха! — неожиданно рассмеялась Велия, но слезы потоком текли из ее глаз. — Ты всегда этого хотел, да? Чтобы он не вернулся из своих путешествий!? Что бы он умер, чтобы получить его титул и деньги!? Ты жалкий... — пощечина от нового графа Де Сантиса заставила девушку замолчать.

— Увидите ее, — приказал он Байс.

Самуэле покачал головой проследовав за разбитой Велией. Которая после истерики устроенной в холе дома ушла в себя, смотря в одну точку, не обращая внимания ни на Самуэла, ни на Байс.

— Это удар для нее, ваш отец мог бы и по-другому преподнести новость, — сдерживая слезы, проговорила Байс, смотря на свою подопечную.

— Мог бы, я пойду, поговорю с ним.

Через месяц состоялись похороны почившего в мир иной графа Де Сантиса, тело как можно быстрее доставили с черного континента. Хоронили отца Велии в закрытом гробу, но девушку это не интересовало, ее вообще ничего не интересовало. Она была бледной тенью в черных одеяниях. Самуэле как мог, поддерживал свою кузину, пытался ее развеселить, чтобы она улыбнулась и, наконец, заговорила. Месяц она уже не говорит, ни слова. Молчит, практически не ест, живем, загоняет себя в могилу, она похудела. Байс сокрушалась, что такими темпами от красавицы останутся одни кожа да кости. Гувернантка не отходила от нее не на шаг, постоянно находясь рядом с сиротой.

— Не уезжайте сеньор, — попросила она Самуэле, через неделю после похорон.

— Я не хочу, но я должен, долг перед семьей теперь пуце прежнего меня обязывает.

— Но что будет с ней, ведь графу совершенно нет до нее дела.

— Было бы проще если бы она родилась мальчиком, — вздохнул Саму, — Взгляды моего отца и дяди расходились в этом вопросе, дядя любил ее, а отец считает, что Велия лишь нахлебница. Он только и ждет, чтобы она созрела, чтобы выдать ее замуж. Не удивлюсь если за первого встречного, не дай бог, конечно. Она Де Сантис и это не пустой звук.

— Вы должны были стать следующим графом, так хотел сеньор, но, увы, завещание он так и не написал, а по закону все отходит его брату, вашему отцу. Черные дни наступают, сеньор, помяните мое слово, ваш родитель погубит всех.

— Как это не прискорбно, но возможно ты права, — Самуэле подошел к Велии и поцеловал ее в макушку. — Бесенок, я так и не отдал тебе подарок из Турции, — он протянул сверток голубого шелка. — Все как ты любишь, — развернул он ткань, в которую был, завернут редкой красоты кинжал. — Дамасская сталь... — никакой реакции. — Надеюсь, когда я вернусь, ты очнешься, Лия, — еще раз он поцеловал ее и направился к выходу.

— Саму, — тихий голосок Велии заставил его остановиться, юноша обернулся. — Не уезжай Саму, пожалуйста, не уезжай! — кинулась она к нему. Самуэле прижал к себе ее хрупкое тельце. — Не уезжай, я буду говорить, только не уезжай. Я не хочу тебя терять, Саму!

— Не потеряешь, бесенок, — обнимал он ее, он не хотел уезжать но долг их семьи еще никто не отменял, возможно когда-нибудь ей расскажут тайны Де Сантисов, к которым ее готовили, делая из нее больше война, чем даму. — Я вернусь, обещаю.

— Саму! — всхлипнула она. — У меня больше никого нет, только ты и Байс, не покидай меня.

Наше время. Венеция.

Деймон откинулся на спинку кресла, в руках неизменный стакан виски в глазах печаль, слова Велии о том, что он Исчадье ада задела его. Но упрекнуть мать не знающую о сыне в том, что она боится его, он не мог. После этих слов он все больше и больше верил в то, что она не сможет его принять. Они не знают друг друга, они чужие друг другу. Он просто ребенок, которого она выносила, скажи за это спасибо и проваливай, точка.

— Я слышала о сегодняшнем случае с девушкой, говорят она ваша мать? — рядом с ним оказалась Ава. Вот только оборотня-защитника ему не хватало.

— Всего лишь женщина, которая родила меня. Которую вампир, которого я считал хорошим другом любит на столько, что воскресил, — и зачем он ей это все говорит?

— Мне не понять всех премудростей вашего мира, но она ваша мать, почему вы так о ней отзываетесь?

— Девочка ты, что в психологи записалась? — посмотрел на нее Деймон. — Из тебя психоаналитик, отстойный. В себе разберись для начала, чтобы в души к другим лезть.

— Извините, конечно, я может и никчемный оборотень и обуза для вас, но мать это святое, а вы говорите о ней «всего лишь».

— А так и есть, глупый котенок. Она всего лишь меня носила у себя под сердцем и умерла даже раньше, чем я родился.

— Как такое возможно? — захлопала девушка глазами.

— Возможно, уж поверь, — усмехнулся он. — Я и не должен был родиться, но Эдмунд

все решил иначе.

— Это, который был хорошим другом?

— Глупая что ли?

— Вы сказали, что считали его хорошим другом, отсюда вывод, что был. Но вы продолжаете с ним общаться.

— Теперь он просто друг. Приставка хороший убежала после того, как я узнал правду и все его замыслы. Господи, что я еще тебе шею не свернул, доставучий, обрастающий в полнолуние комок шерсти?

— Может вам просто нужно поговорить с кем-то, кто не вник в суть проблемы.

— Покажи мне лицензию психолога и я тогда подумаю. А так отстань от меня. И почему ты такая умная? Родилась, черт знает где, с непонятными условиями жизни, а мозги на месте, даже по-английски разговариваешь.

— А я гений, — улыбнулась она.

— Гений, — прыснул Деймон. — Который боится собственного отражения.

— Что выросло, то выросло.

— Но при этом кидается в кучу тигров и бесстрашно бьет их лапой, — задумчиво проговорил он. — Может из тебя выйдет толк, когда подрастешь, если конечно Клаус раньше времени тебя не обратит в гибрида, пока его голова забита другим, во основном опилками, но ему об этом знать не желательно. Надеюсь, ты хранишь секреты, а то если желтоглазик узнает, что я его с Винни-Пухом сравнил, в миг окажусь по соседству с костями прабабушки.

Ава рассмеялась, а Деймон с удивлением отметил, что девчонки удалось выловить его из печальных мыслей. Поговаривают, кошки лечат различные болезни, Ава оборотень-тигр, не кошка конечно, но душу, она ему немного подлатала, не вечно же Елене этим заниматься. Кстати о будущей матери их общего чада, что-то подозрительно они долго с Керолайн беседуют. Блондинка снизошла до разговора с подружкой и девочки, поедая шоколад, заперлись в хозяйской спальне. Ладно, пусть секретничают, Елене тоже не легко, обзавелась клыками, бабушка ребенка их с Деймоном застучала, с подружкой произошел раскол на почве лжи, может, помирятся? Барби добрая, простит.

А тем временем девушки и вправду померились, Керолайн простила и поняла, признаваясь, что, возможно, расскажи они правду Валары бы их с Клаусом за это убили, а так сами можно сказать прокололись. Вид этих магических существ до сих пор держит Керолайн под впечатлением. А Елена в свою очередь рассказала ей всю подноготную природы беременности, а главное как ей это удалось.

— Господи ты была Деймоном? — не поверила вампирша.

— Ага, а он мной, кстати, когда ты потащила «меня» в салон, в моем теле уже сидел клыкастик.

— То-то ты орала и грозила убить всех, — вспомнила блонди странное поведение подруги. — И постой ты Деймона назвала клыкастик?

— Он не против, — улыбнулась Елена. — Ну, может чуточку, но я мать его ребенка, он мне и слово поперек не скажет, если конечно не в приступе бешенства, там его язык вперед мозгов летит.

— Обалдеть, клыкастик. Что же мне теперь Тайлера блохастиком называть?

— Ха-ха-ха! — покатила со смеху Елена. — А так же Клауса, он можно сказать этими блошками и заражает всех оборотней.

— Думаю, Клаус не оценит прозвище, — смутилась Керолайн.

— Кстати ты случаем не влюбилась в него? — серьезно спросила Елена. — Он вроде как все еще наш враг.

— Нет, что ты, у меня Тайлер есть, — махнула рукой Керолайн.

— Ну, смотри, — зыркнула на нее Елена.

— Но Клаус милый, когда не хочет кого-то замучить до смерти, убить или использовать в грязных целях.

— Возможно, не обращала внимание. Но сегодняшняя его выходка была отвратительной.

— Но он всего лишь рассказал правду.

— Керолайн — это Клаус! Ау! Не защищай его. Правда глаза режет, в конце концов.

— Ты права, это Клаус. Но и Деймон был не подарком в первую встречу.

— Так подруга, я что-то не поняла, у тебя есть Тайлер и ты ничего не испытываешь к Клаусу, ведь так? — спросила Елена.

Керолайн открыла рот, чтобы ответить и замялась, отводя глаза.

— Господи, только не это! — стукнула себя по лбу Елена.

— Елена признаюсь, о Тайлере я думаю все меньше и меньше, — пискнула Барби-вампир.

— А о Клаусе?

Молчание — вот, что было ответом для Елены. Двойник вздохнула, но упрекнуть подругу в чувствах, над которыми в большинстве случаев не властны она не могла. По сути дела Керолайн очутилась в той же ситуации, что и она. Только Тайлер конечно не идеал, каким раньше казался Елене Стефан, но и не плохишь как Клаус, да что там, Локвуд и в подметки не годится первородному. Молва права, поговаривая, что девочкам нравятся плохие мальчики. Но вот окажется ли Клаус надежным?

Эдмунд все больше переживал из-за беспробудного состояния Велии, мотаясь по комнате, ибо на месте он уже не мог сидеть, он неожиданно наткнулся на странную записку, которой раньше не было, определенно не было. «Эдмунду» значилось на ней. Развернув листок он нахмурился, он был пуст и уже собираясь его откинуть, первородный заметил вырисовывавшиеся буквы, он начал вчитываться в послание, слова которого были написаны серыми чернилами.

«Тварюга! Да-да ты, не убиваемая сволочь, натворил ты дел знатных, я теперь неделю спать не буду! А ты знаешь, что такое для меня не спать? О, лучше тебе не знать! Устроил бардак! Ладно, на тебя ругаться нервов не хватит, что ж клыкастый шаман перейду к делу. Колдовать хочешь? Без всяких там иссушений собственного тела, хотя чего я тебе помогаю, мне же в радость будет, если ты сдохнешь. Ах, все равно помогу, потому что я добрый, но об этом никому, убью и я это я серьезно. Так вот недоросль тысячелетняя, чтобы силы тебе восстанавливать не в ущерб собственной жизни, тебе нужно сосать энергию из других. Про энергетических вампиров слышал? Слышал, куда ж ты денешься. Так вот берешь ведьму и высасываешь ее энергию, знаю ты можешь, все могут, и ты сможешь и колдуй в свое удовольствие. Только чтобы без конца света и не лезь более в мир мертвых, закопаю, это я тоже не шучу. Запомни: ведьма-энергия-колдовство. Иначе никак или же забудь о том, что в тебе есть силы шамана, хотя о чем это я. Не тырь энергию у ведьм, раньше встретимся. Ха-ха-ха!

Серый Кардинал.

Ну, тот, который с Блейзом был, такой чувак в трауре. Да не я в трауре, debil, а Блейз. Ох, когда ж ты сдохнешь?».

Вот такое странное содержание прочел Эдмунд в послании от Валара и только сейчас до него дошло, что все оно написано рунами викингов. Однако этот любитель сквернословия дал ему подсказку, как быть с восстановлением сил. Но что толку от нее, если та, которую ты любишь, не приходит в себя. Лучше бы подсказал, как Велию в чувство привести.

Венеция, 1837 год.

Гувернантка вбежала в комнату сеньориты Веллии, девушка сидела и вышивала, не обращая внимание на Байс.

— Сеньорита Самуэле в городе, — отдышавшись, произнесла она.

— Саму? — оживилась девушка.

— Да, вскоре прибудет во дворец. Ох, юная госпожа, мне пекарь рассказал, что сеньор вернулся из Туманного Альбиона не один, а с девушкой.

— С девушкой? — переспросила Веллия.

— Да, он ее видел, говорит красивая. Темно-каштановые кудри, карие глаза, немного высокомерна, но все мы не без греха. Ох, я жду, не дождусь когда увижу ее. Может сеньор, наконец, жениться.

— Ему двадцать три Байс.

— И что? Самое то, а то граф без внуков совсем осерчает.

— Цербер останется Цербером.

— Ну, за чем же вы так? О родном дяде.

— Родной дядя держит меня в клетке и заставляет заниматься ерундой! — отшвырнула от себя вышивку Веллия.

— Это не ерунда, — подняла вышивку Байс. — Все чем вы занимаетесь достойно юной сеньориты. Как в Англии говорят, леди?

— Ага, леди, племенная кобыла, которую выдадут замуж за какого-нибудь беззубого старика.

— Не престоало вам так изъясняться, юная сеньорита. К тому же замужество это не так и плохо, в конечном итоге есть и плюс, вы сможете избавиться от опеки графа. Но пока вам об этом рано думать, ваш дядя еще не нашел кандидатуры для жениха, да и возраст у вас еще не тот, чтобы к алтарю идти.

— А я не выйду ни за кого! — топнула она ножкой. Байс покачала головой. Девушка отошла от годичной давности потрясения, но все же была немного забитой, гувернантка надеялась, что возвращение Самуэле полностью вернет юную особу к жизни.

— Ну, это вы сейчас так говорите, а годика через три...

— Никогда этого не будет, пусть уж лучше в монастырь сдает, чем замуж выдает! Лучше позови служанок, я хочу переодеться к встрече с Саму.

Веллия стояла рядом с младшим сыном графа, Лоренцо был самым скользким типом, которого она когда-либо знала, этот пятнадцатилетний юнец был худшим творением Цербера. Она его ненавидела и он отвечал ей тем же.

— Ай! — вскрикнула она, когда кузен дернул ее за волосы. — Дурак! — дала она ему подзатыльник.

— Веллия веди себя прилично, — посмотрел на нее дядя.

— Но Лоренцо первый начал!

Цербер ничего не ответил, а кузен ехидно улыбнулся. Противный, жаль не уродец.

— Сеньор ваш сын прибыл, — сообщил дворецкий.

— Так тащи его сюда, почему он еще не тут?

— Из уважения к вам он лично хочет, чтобы его пригласили, а так же его спутницу.

— Ишь ты павлин нашелся, — фыркнул граф. — Что за девка, Серджио?

— Красивая леди, сеньор.

— Леди? Англичанка что ли? Вот овсяников нам тут не хватало. Ладно, пойду встречу, раз он так хочет.

Граф пошел к входу во дворец, где видимо и застрял его сын, которого он уже год не видел.

— А ты куда, отец не разрешал тебе идти встречать брата, — схватил ее за руку Лоренцо.

— Пусти!

— Отпусти ее сын, пусть идет, — приказал Цербер.

Велия показала кузену язык и гордой походкой пошла вслед за дядюшкой. Когда девушка увидела Самуэля, улыбка тронула ее лицо. Он почти не изменился.

— Ну, входи, раз приехал, — выдавил из себя граф.

— И даже не обнимешь сына? — вскинул он бровь, преступая через порог.

— Смотря, что за вести ты принес?

— Обсудим позже.

— И что за леди с тобой? — спросил мужчина. — Проходите, не стесняйтесь, — граф подал знак слугам, чтобы они начали готовиться к обеду.

— Отец позволь представить тебе Кетрин Пирс, — спутница кузена прошла в дом и сделала реверанс.

Велия нахмурилась, красивая, но ничего особенного в ней нет, а так же она была уверена, что дядюшка подумал о ней, как о даме легкого поведения. Одета по последней моде, а вот украшение на шее обычная дешевка, всего лишь лазурит. Эта Кетрин так мило улыбнулась, что старый Цербер немного оттаял и даже подал ей руку, провожая леди в центр дома.

— Привет бесенок, — улыбнулся ей Самуэль.

— Привет, — обняла она его, но он, почему-то напрягся и немного отстранился от нее. — Саму?

— Прости, дело во мне, все нормально, правда, — улыбнулся он. — С каждым разом ты все краше и краше, — погладил он ее по голове.

— Любимица братика, — фыркнул Лоренцо.

— И тебе привет брат, хорошо себя вел? — улыбнулся ему Саму.

— Будто тебе и вправду интересно, — отвернулся Лоренцо и пошел вслед за отцом.

— Ты снова уедешь? — спросила Велия.

— Наверно.

— Что с тобой Саму, ты напряжен и где твоя открытая улыбка? Ты изменился.

— Ты даже не представляешь насколько.

— И насколько же?

— Просто я уже не тот Саму, — вздохнул он.

— Ты грустный...

— Я голодный, — что-то блеснуло в его глазах, что-то хищное.

— Скоро обед.

— Да, скоро.

Кетрин Пирс, как и предполагала Велия совершенно не понравилась Церберу, не пал он под ее очарование, хотя видимо это далось ему с большим трудом. Он даже не предложил ей одну из комнат во дворце, Саму хотел было возмутиться, но спорить с дядюшкой это все равно, что долбиться в стену, если что решил, то его решение не изменить. Саму тоже не остался во дворце, предпочтя родные стены гостинице, неужели он любит эту Пирс, раз ушел вместе с ней? Кетрин больше не появлялась во дворце, а Саму навещал Велию каждый день и с каждым разом девушка все больше и больше замечала произошедшие с ним изменения, такое ощущение, что он каждую секунду контролирует себя, свои действия, свою речь.

Пока однажды идя по коридору, не услышала ссору отца и сына, раздающуюся из кабинета графа.

— Самуэле как ты мог! — сокрушался Цербер. — Стать одним из этих... тварей!

— А почему нет? Мы наблюдаем за ними ни один век и не только за ними.

— Мы не просто наблюдаем за ними, мы уничтожаем их! И что мне теперь делать? Ты мой сын, но стал на их сторону!

— Как когда-то и дедушка.

— Не впутывай в это моего отца! Сравнил! Он был великим человеком и он хоть и яхшался с оборотнями, — Велия вздрогнула о чем это они? — Но все же ненавидел вампиров. Это все из-за Кетрин? Охотник влюбился в добычу?

— Мне на нее наплевать, у нее просто есть то, что мы давно ищем.

— И что же позволю узнать?

— Лунный камень.

— И что же ты пообещал за столь редкую вещицу?

— Кинжал...

— Одурел!?! — вспыхнул граф. — Кинжал! Как она вообще о нем узнала? Или ты ей разболтал?

— Ей необходимо избавиться от Никлауса.

— А мне все равно, что необходимо этой твари! Замахнулась! А если она разболтает о нас? Секрет нашего успеха в том, что никто не знает, чем на самом деле занимается наша семья. Черт возьми, что я с тобой разговариваю, ты уподобился ночным тварям. Дурак, а я сразу и не понял, почему на тебе лазурит надет.

— Отец, я не желаю зла нашей семье. Кетрин отдает мне Лунный камень, а я ей кинжал.

— Нашей семье? Ты уже не в нашей семье, а в их! Я не выдам тебе кинжал, хоть силой проси, но не выдам.

— Но Лунный камень...

— К черту Лунный камень, мой сын — монстр, а если наткнешься на Никлауса, он может внушать таким как ты, вдруг ему мало тех кинжалов, что он выкрал у наших предков давным-давно? Тебе известен секрет выплавки этих кинжалов и много чего еще.

— Вы правы, отец мне известен секрет их выплавки, может, стоит создать новый?

— Не смей! Ты знаешь, какова цена, один кинжал — одна жизнь, а теперь убирайся из этого дома и никогда не возвращайся, ты мне больше не сын. А если посмеешь, то я лично убью тебя. Что бы ноги твоей в Венеции больше не было!

Велия быстро убежала, чтобы никто не знал, о том, что разговор был подслушан. Но каким-то образом Саму узнал, потому что ночью он проник к девушке в комнату. Она не спала, все еще осмысливая слова, что услышала сегодня.

— Лия, — услышала она.

— Саму, как ты? — поднялась она с постели и подошла к нему.

— Я знаю, ты подслушала сегодня наш разговор с отцом.

— Что? Какой разговор.

— Лгунья.

Она была уверена, что ее голос не выдал ее лжи, в нем были нотки удивления, все как положено, но тогда как Саму узнал?

— Может, пришло время тебе все рассказать, правду о нашей семье.

— Какую правду?

— О том, что мы оружейники, охотники и наблюдатели за сверхъестественным в этом мире.

И Саму ей рассказал о существовании вампиров, оборотней различных мастей, ведьм и далеких существах, которые дали магический дар их роду, ковать волшебное оружие. Она не поверила и тогда Саму продемонстрировал ей.

— Но не бойся, я не причиню тебе зла, — с некой мольбой он посмотрел на нее, боясь, что дорогой его мертвому сердцу человек оттолкнет его.

— Я не боюсь, ведь ты все еще Саму, хоть и немного другой, — дотронулась она до сеточки из вен под его глазами. — Но почему ты решил стать таким?

— Из интереса и это невероятно, краски стали ярче, сила, слух, ловкость, ощущение, что весь мир тебе по плечу.

— Но вампиры же...

— Да пьют кровь, — согласно кивнул он. — По сути своей они убийцы, но можно и не убивать, я еще не убивал.

Так они просидели всю ночь, кузен все рассказывал ей о том, что им известно и открыл правду, почему ее отец так часто был в разъездах. Искал тварей, что за гранью понимая. Мир не таков каким кажется и многие существа даже не догадываются друг о друге, но из поколения в поколения Де Сантисы следят за ними, периодически изготавливая оружие против сильнейших из них. Самуэле рассказал, где оно спрятано, но ключа у него не было, как открыть хранилище знали лишь старшие поколения, увы, он пока не входил в их число. Теперь было понятно, почему Велию с детства учили фехтовать и защищаться, оружие отец ей дарил наравне с куклами.

— А этот Лунный камень, что это?

— В плохих руках он очень опасен, мы давно пытаемся уничтожить его, но, к сожалению, он долгое время ускользал от нас. Сначала он был в руках у Никлауса, очень сильного вампира, которому этот камень жизненно необходим, потом камень пропал, как докладывали источники, его просто увели из-под носа вампира. След затерялся, пока я не нашел Кетрин.

— Но в обмен на него она хочет кинжал?

— Да.

— И зачем он ей?

— Только кинжал в купе с пеплом белого дуба может ликвидировать такого вампира как Никлаус. Кетрин его ненавидит, а за что мне все равно.

— Ты знаешь за что, — посмотрела на него Велия.

— Знаю, но хватит с тебя на сегодня информации, — защекотал он кузину.

— Останешься со мной до утра.

— Как пожелает дама.

— Саму.

— Что?

— Спасибо, что рассказал.

— Для меня это как гора с плеч.

Это было его ошибкой, Саму не должен был оставаться с Велией, на утро девушку разбудила возня в комнате, открыв глаза, она увидела, как дядюшка заносит кол над сыном, который выглядел бледным и не здоровым.

— Нет! — закричала Велия.

Дальше было как в тумане, перед глазами лишь одна картина дядя убивает Саму, своего сына. В состоянии шока Велия убегает из дома, сама не понимая как, но ноги приносят ее к гостинице в которой остановилась Кетрин Пирс, так кто своими действиями убила Самуэле. Из-за нее он стал таким, из-за нее дядя убил Саму.

— Что ты тут делаешь? — открыла дверь вампирша, еще бы не открыла, Велия барабанила по ней как сумасшедшая.

— Ты, это все ты! — зарычала на нее невменяемая особа.

— В чем ты обвиняешь меня деточка?

— Ты убила Саму из-за тебя его больше нет!

— Самуэле убили? Но как?

— А как убивают подобных тебе!?

И Кетрин поняла, что она знает, секунда и девушка вжата в стену, а глаза вампирши пристально на нее смотрят.

— Ты забудешь все, что связано с вампирами и что Самуэле был одним из них, забудешь все, что этот дурак разболтал тебе, будешь послушной девочкой, которая слушается своего любимого дядюшку.

— Я забуду, — повторила за ней Велия.

— Вот и умничка, а теперь ступай, хотя стой, — вампирша снова поймала взгляд Велии. — ты никогда меня не видела и не знаешь, кто такая Кетрин Пирс.

— Я никогда не видела.

— Все иди.

Велию нашли через пять часов и вернули во дворец. Дядя видел, что над ней поработал вампир, эта Кетрин Пирс, которой и след простыл из города, он слишком поздно понял, что Кетрин Пирс никто иная как Катерина Петрова, которую разыскивает половина сообщества вампиров. Что ж черт с ней. Было удивительным, то, что Велия стала послушной и безропотно поверила во всю ту ложь, которую граф напридумывал про своего старшего сына. Будто бы Самуэле Де Сантис не получил родительского благословения и сбежал со своей любовью, те кто знал графа были уверены, что в ближайшее время красавчика Саму не стоит ожидать в Венеции, путь домой ему заказан. Кинжалы, старый Цербер перепрятал на всякий пожарный, разбросав их по миру, некоторые были спрятаны у людей, которым он доверял, лишь один самый первый из созданных, для особого случая и особой выплавки он оставил при себе, не доверяя его никому, кроме своей семьи, использовать его мог лишь Де Сантис по крови. Именно его хотел получить Саму, хитрый малый, Катерина бы пошла с

ним на Никлауса и ликвидировала бы не только угрозу, но и уничтожила бы себя. Обычные кинжалы и так убивают вампиров, что уж говорить про особый, он и человека убьет если тот не из рода Де Сантисов. А в хранилище оружия стало своеобразным склепом для того кто некогда носил имя Самуэле Де Сантис.

Наше время, Венеция.

Велия открыла глаза, она вспомнила абсолютно все и то, что ее заставили забыть и то, что она помнить и не должна, потому что уже была мертва. Но картинки еще не полностью уложились в ее сознании. Поэтому Елена для нее была мисс Пирс, а не Гилберт, той, что погубила ее кузена, ее Самуэле.

— Велия, — очутился перед ней Эдмунд.

— Скажи, почему мой сын с этой сучкой Кетрин? — первородный аж челюсть уронил, таких выражений от своей Велии он еще не слышал.

«Учеба — это свет, а в темноте спать легче» — подумал мученик, уходя от Клауса, на сегодня Джереми Гилберт закончил грызть гранит науки или попросту показывать язык гибриду, как только тот отвернется. Да и Клаус после того, как отлучался попить донорской кровушки или откуда он ее там берет, заметно повеселел, перестал сильно грузить подростка. Джереми грешным делом подумал, что раз Клаус «оттаял», то значит, кому-то сделал пакость, хуже, если убил. Боясь последнего, перед тем как завалиться на боковую, брат Елены проведаль Аларика с Мередит, компрометирующих поз не было, они просто смотрели футбол, сопровождая просмотр матча по спутниковому телевиденью, криками и руганью. Как будто выйди они на поле, смогли бы сыграть лучше. Не отвлекая их от этого дела, он наведаль к Елене, не то чтобы Клаус тронет своего(!), как он любит выражаться, двойника, но мало ли. Но нет, сестра болтала с Керолайн, померились, значит. Подслушивать, как и подглядывать не хорошо, парень это усек и поэтому призадумавшись, кого еще мог бы отправить на покой гибрид, Джереми не нашел таковых и отправился к себе в «коморку». Раз Елена спокойно беседует с подружкой и не рыдает над бездыханным телом Деймона, то вампир жив. Эдмунд, да что за него переживать, он сам, если захочет гибрида в могилу сведет, правда играет в мазохиста и поддается в последнее время Клаусу. Матушка Деймона? Ха, тогда бы сейчас Клаус где-нибудь покоился. Кто еще? Ава, как Джереми считал, она дурошлепка и Клаус ее не грохнет. Анна? Вот уж вряд ли, гибрид, конечно, может многое, но убить призрака что-то из области фантастики. Так что наступление временной весны следствие того, что гибрид просто сделал пакость.

Пройдя к себе в комнату, Джереми обнаружил задумчивую Анну. Кстати его личный Каспер что-то довольно часто в таком состоянии, после того разговора, когда она хотела от него уйти.

— Анна, — обнял он призрака.

— Ты сегодня раньше, — улыбнулась она.

— Клауса комар всеобщей жалости укусил, и он отпустил меня пораньше. Думаю «нагадил» в неподобающем месте, поэтому в приподнятом настроении, что даже отпустил меня. Хотя обычно доводит до полнейшего изнеможения. А ты что такая задумчивая? И немного грустная?

— Джереми я должна тебе кое-что рассказать, — призналась призрак.

Парень напрягся, она произнесла это таким тоном, что волей не волей, а усомнишься в том, что хочешь услышать ее рассказ. Любопытство все съедало, поэтому он решил ее выслушать.

— Помнишь, я хотела уйти от тебя, чтобы ты отказался от меня? — повернулся к нему призрак.

— Да, — кивнул он, уже боясь, что она опять захочет повторить пройденное.

— Я не сказала тебе причину, я бы не за что не ушла от тебя не будь на это веских причин.

— И что же за причины могут быть?

— Помимо того, что я призрак мертвого вампира? — горько ухмыльнулась она и вздохнула.

— Анна...

— Причина другая, — покачала она головой. — Сядь, пожалуйста, — попросила она, парень послушно присел на краюшек кровати, внимательно смотря на призрачную подружку.

— В поисках своей матери на той стороне, я наткнулась на призрак мертвой ведьмы и она кое-что мне поведала. И то, что она мне рассказала, заставило меня попытаться уйти от тебя.

— Что она тебе рассказала? — напрягся Джереми, предполагая самое худшее, вплоть до того, что общение с Анной вредит его жизни.

— Рассказала о пророчестве, трех Великих охотниках, каждый из которых появится в разное время. По ее словам ты второй, кто будет охотиться на нечисть, убивая ее с помощью своих способностей.

— Постой-постой, что значит с помощью способностей?

— Связь с той стороной, ты можешь подчинять себе призраков умерших сверх существ. Но это не главное, главное это то, что практически нет шанса избежать этой участи, ведь твоя смерть и воскрешение были предопределены. Ведьма сказала, что пока я с тобой, твоя судьба — Великий охотник, второй из трех. Твое оружие призраки, не знаю, что это значит, но по видимому тебе не понадобится колья и прочая атрибутика.

— Прикольно, — хмыкнул Джереми. Охотник, да не просто, а с загогулиной. — И поэтому ты хотела уйти?

— Я не хочу, что бы у тебя была такая судьба. Посвятить себя охоте на вампиров, оборотней и не знаю, злых ведьм — это не то, что я хочу для тебя.

— Но ты не спросила меня? А может...

— Джереми, да оглянись ты, твоя жизнь и так уже разбилась на осколки! Ты еще так юн, а повидал столько смертей, вокруг тебя и нормальных людей то нет.

— Так и я не нормальный! Я вижу мертвых, пока лишь тебя, а до этого и Вики, какая может быть нормальность? Сестра носит под сердцем черт знает что! Вокруг одни вампиры, да еще и гибриды. Ведьмы воскрешают, шаманы возвращают давно умерших, мертвые тянутся к живым и все это приправлено Валарами! Как я могу жить нормально, зная обо всем этом? К тому же я Гилберт, а мы вроде как охотники, — он осекся, напомнил ей косвенно о том, кто его семья и что Анна уже страдала из-за действий его родичей. Сначала Джонатан, упрятал ее мать в гробницу, а потом родной дядя довершил дело предка, убив Перл и саму Анну.

— Да, ты Гилберт, — вздохнула она. — Похоже, моя новость совсем тебя не опечалила, а наоборот обрадовала?

— А что мне печалиться? Охотник, так охотник, а если еще и Великий, то, возможно, смогу утереть нос Клаусу. Жаль, что второй, кто первый?

— Глупый мальчик, — горько сказала Анна. — Неужели ты думаешь, что узнай Клаус о том, какая судьба тебя ждет, позволит тебе жить? Угрозу первородный уничтожит еще в зародыше, второй Майкл ему не нужен. И да, первый из Великих — Майкл, в котором сила сродни Клаусу и у которого было оружие против него...

— Майкл? Тот Майкл?

— Да, отец первородной семьи.

— А третий? — решил узнать Джереми, о так сказать конкурентах.

— Еще не рожден, но ведьма сказала, что связан будет он родством с тобой и Майклом.

Джереми нахмурился, как может еще не рожденный охотник быть связанным родством

с ним, а тем более с Майклом, которому не много не мало, а сто тысяч и пятьсот лет? К тому же все потомство Майкла обращено в стремных Носферату, а про внуков, тобишь детишек всяких Элайдж, Ребекк и двух других проснувшихся первородных ничего не упоминалось. Хотя Элайджа и его старший брат Финн уже были не юнцами на момент обращения, по возрасту у них у самих могли быть внуки, в то время браки происходили рано. Да и этот Кол, с которым Джереми лично не знаком мог вполне обзавестись выводком из киндер сюрпризов. Ребекка вряд ли рожала, дочку блюли и не позволяли ей всяких вольностей до брака, а вот ее братья вполне могли оставить живое потомство. Так и если логически подумать, то получается, в нем есть кровушка этих первородных, что он их очень дальняя родня? И тогда получается, что из потомства Джереми получится третий Великий охотник?

— А какое у третьего будет оружие, про первого мы знаем, что это сила и кол, у меня призраки в услужении, а чем третий выделиться?

— Он сам будет оружием. Так сказала ведьма.

— Сам, то есть как это сам? Дотронулся, и оно само умерло? — захолопал глазами Джереми.

— Она просто сказала, что третий, твой родственник, будет сам оружием.

И тут в голове зажглась лампочка, а почему собственно он решил, что он потомок древней семейки викингов. Ведь кроме него есть еще один, точнее одна из Гилбертов, дочь Джона — Елена и сейчас она как раз...

— О господи! — охнул Джереми.

— Что? — не поняла Анна.

— Не может быть! — стукнул себя по лбу Джереми. — Невероятно! Блин вот дают! — выдал он смешок.

— Джереми?

— Как ты сказала? — посмотрел он на призрака.

— Что сказала?

— Про Клауса.

— Второй Майкл ему не нужен, — пробубнила она.

— Нет-нет другое, до этого.

— Он предпочтет устранить угрозу еще в зародыше.

— О, мой бог! — заходил туда сюда по комнате Джереми.

— Джереми, что происходит? — смотрела на его метания Анна.

— Похоже, эти занятия, которыми меня пичкают в качестве наказания, развили мои умственные способности до небывалых высот, потому что даже ты, жившая так долго и повидавшая столько всего, а значит мудрая, не догадалась сути слов ведьмы. А я смог! — потер он ладошки, улыбаясь от собственной находчивости и догадки, точнее разгадки тысячелетней аферы, тайны и лжи.

— Джереми я сказала, что если Клаус узнает кто ты, то он уничтожит тебя, пока ты не стал сильнее. А ты радуешься?

— Клаус и так в любую минуту может сменить милость на гнев и поубивать тут половину народа. Но то, что я узнал это в разы круче, чем, то, что меня ждет. Оф-иг-еть! — последнее слово он произнес громко и по слогам.

Эдмунду больших трудов стоило, удержать Велию от ни чем не оправданного убийства Елены, которую она приняла за Кетрин. Отлично, мамочка хочет уничтожить Елену, за то, что Кетрин обратила ее сына. Силу применять благо не пришлось, в отличие от сына, Велия

умела слушать. Эдмунд объяснил, что Елена, не Кетрин, что они совершенно разные личности, хоть и идентичны.

— Прости, — сказала она через десять минут, после того, как он разъяснил ей, кто есть кто. — Просто воспоминания все разом нахлынули и немного смешались. Да Елена не Кетрин, согласна, — улыбнулась она. — Значит ты первородный?

— Да и мне стыдно, что я не признался тебе тогда.

— Признайся ты тогда, я бы наверно родила раньше времени и... — она осеклась, она была беременной не только Деймоном, но и девочкой, которая умерла вместе с ней. — Но спасибо, тебе за Деймона, — улыбнулась она. — Хотя я не в восторге была оттого, что ты назвал его демоном.

— Дорогая — это твой изменщик муженек назвал его дьяволенком, я лишь упростил имя и красиво его завернул, — улыбнулся он. — Значит, ты все видела оттуда?

— Да, — кивнула она.

— Ну, тогда мне в тройне стыдно, я не сахарный, каким был на корабле.

— Я должна тебе тоже кое в чем признаться, — посмотрела она на него.

— Что у тебя тоже есть скелет в шкафу? — погладил он ее по щеке, как хорошо, что она вспомнила, тяжкий камень упал с сердца, но был страх, что она отвергнет его из-за открывшейся сути, ведь когда она выбирала его, Велия не знала, что он вампир.

— Я Кетрин ненавижу не только из-за Деймона, за то, что она сотворила с ним, но и из-за своего кузена Самуэля.

— Имел смелость порыться в твоей биографии, так там упоминалось что кузен твой сбежал из отчего дома из-за того, что не получил отцовского благословения. Неужели мисс Пирс и тут приложила руку?

— Скорее кровь, Саму был вампиром, она его обратила, потому что он захотел этого. А дядя узнал об этом и убил сына. Я пошла к Кетрин, и она внушила мне все забыть, а так же беспрекословно подчиняться Церберу.

Эдмунд потрянул головой, она встречала вампиров до него, знала о них, но забыла. И Кетрин уже тогда положила глаз на семью Велии.

— Саму хотел узнать, что это значит не из рассказов и записей предков, а по личному опыту и Эдмунд, есть то, что, возможно, разочарует тебя, правда о моей семье, тщательно охраняемая и скрываемая.

— Что может быть хуже того, что Деймон пошел в двоюродного дядюшку и связался с Петровой?

— Де Сантис — оружейники, а так же охотники на сверхъестественное. Кинжалы против таких как ты, наша работа.

— Что? — охнул Эдмунд. — Но их сделали ведьмы.

— Миф не более, кинжалы работа моих предков.

— Вы сделали их для Клауса?

— Он украл их, часть осталась у моей семьи, а часть была в руках у первородного. За сто семьдесят три года, многие из не попавших в руки Клаусу кинжалов обнаружались, но я знаю, что все какие тебе попались, ты сломал. Может это и к лучшему...

— А еще есть?

— Да, — кивнула она. — И не только есть, но и знания по их изготовлению не утеряны.

— В какой-то книжке есть рецепт?

— Рецепт в голове, мужчины из рода Де Сантисов спокойно могут создать кучу таких

кинжалов, даже не читая инструкции.

Эдмунд был в шоке, а он то понадеялся, что хоть от одной угрозы избавился, но нет.

— Стой, ты сказала, не утерян, но ведь ты не мужчина...

— Но Деймон не девушка, — улыбнулась она.

— Деймон? Знает, как изготовить кинжал?

— Знает, но не понимает. Это сложно объяснить, ибо я сама в этом вопросе не очень подкована, по-видимому, когда приходит время, мальчишкам объясняли предки, как быть с этими знаниями, но кто мог объяснить это Деймону? Верно никто.

— Но с чего ты взяла, что Деймон знает?

— Я наблюдала за сыном долгое, слишком долгое время, мальчишкой он что-то вырисовывал на бумаге, словно в трансе и там были не только кинжалы, в конечном итоге никто не развил эту способность и она затерялась в глубинах сознания, но не утеряна.

Эдмунд тряхнул головой. Велия, его Велия из рода создателей вполне эффективного оружия против первородных.

— А знаешь к черту, это не имеет уже значение, может раньше твои предки и наводили в тайне шороху, мне посчастливилось не стать их клиентом и ладно. Зачем мне сейчас забивать этим голову? Ты рядом и я люблю тебя, но примешь ли ты меня таким, каким я являюсь? — с надеждой он посмотрел на любимую.

— Глупый, — улыбнулась она. — Знаешь, когда я узнала, что ты задумал, будучи на том свете мне не терпелось вернуться, чтобы сказать, что я люблю тебя и спасибо, что дал шанс на жизнь моему сыну. Хоть он его и испоганил, обратившись. И я по-прежнему хочу быть с тобой, если ты, конечно, примешь тайны моей семьи и что, по сути, мы враги...

Последние слова Эдмунд уже не слышал, любит, она его любит, приняла чудовище. Все он больше не может ждать, нетерпеливый вампир вырывается и целует ту, которую давно потерял. И страсть и нежность, и любовь, все в одном поцелуе, на который Велия отвечает.

— Думаю нам нужно познакомиться заново? — оторвавшись от него, произносит Велия.

— Эдмунд Офейг, первородный вампир и шаман, влюбленный в вас, — мучительно выговаривает он ей в губы.

— Велия Имелда Де Сантис, из семьи охотников на вампиров, влюбленная в вас, — договорив, она проводит язычком по его губе. Эдмунд мучительно рычит, секунда и она вжата в стену, ее руки блуждают в темных волосах первородного, а он нещадно терзает ее губы, страстно желая не только поцелуев, но и ее всю. Эдмунд приподнимет девушку и Велия обвивает его бедра своими стройными ножками, с ее губ срывается стон, когда он переходит с поцелуями на ее шею. Поглаживая ягодицы Велии, Эдмунд почувствовал, как его клыки удлинились. Когда он пил кровь в последний раз?

— Эдмунд?

Он вдыхает ее аромат, ни с чем не сравнимый запах свежей травы и воздуха, приправленный запахом крови. Велия заставила его посмотреть на нее, нежно проводя пальчиками, по сеточки из вен.

— Нет, — отвернулся он. — Не смотри.

— Меня этим не испугать любимый и если хочешь, то можешь пить мою кровь.

— Никогда! — возразил он и взял себя в руки. — Я первородный, а не только что обращенный вампир, кем я буду, если не смогу сдерживать свои порывы?

— Гордец, — улыбнулась она.

В этот момент дверь без предварительного стука отварила и на пороге застыл Джереми.

— Не это явно мое проклятие, всех прерывать во время... не важно, извини Эд и не ломай мне шею. Ой, черт, кажется, я проговорился, — из головы парня вылетело, что Велия вроде как не в курсе вампирской сути своего друга.

— Гилберт, совесть обрети или хотя бы стучись, — Эдмунд действительно хотел свернуть шею подростку. Породили на свет обломщика.

— Я по делу, — буркнул он, — но я не вовремя.

— Какой догадливый, — сквозь зубы проговорил Эд.

— Пусть юноша говорит, — спустилась с небес на землю Велия.

— Гилберт тебе невероятно повезло, — зыркнул на парня первородный. — Ну и что у тебя за дело? Если это на счет наказания, то выход где ты знаешь.

— Нет по другому вопросу, но мы можем поговорить наедине.

— Вампирские штучки? — сразу смекнул Эдмунд, Джереми открыл рот, но ведь Велия не в курсе или он что-то пропустил? — Велия все вспомнила, ладно проходи, рассказывай, что у тебя ко мне за дело. — На фразе «ко мне» брат Татии сделал особый акцент.

Велия отошла от Эдмунда и присела в кресло, Джереми же окончательно вошел в покой, занимаемые первородным и закрыл за собой дверь.

— Выпьешь? — спросил Эдмунд, пройдя к графину с виски.

— Ему же шестнадцать, — покачала головой Велия.

— Ничего в компании взрослых можно, — улыбнулся он девушке. — К тому же в твоё время шестнадцать уже взрослый парень, а в моё в этом возрасте уже семью содержали. Так что, Гилберт опрокинешь стаканчик?

— Можно, — кивнул парень.

Эдмунд налил два стакана один, из которых протянул брату Елены.

— Ну? — отпивая янтарную жидкость, посмотрел он на Джереми.

— Кто отец ребенка твоей сестры?

Эдмунд даже подавился виски от такого вопроса, но быстро пришел в норму, устремив свой удивленный взгляд на юношу.

— Что за вопросы?

— Это важно, поверь.

— Ну, индеец из племени, а что?

— Ты уверен?

— Татия мне бы врать не стала.

— А если это не так?

— Так, ты на что это намекаешь?

— Просто вдруг это Элайджа, к примеру?

Эдмунд почесал голову, призадумавшись, признаться ему и самому приходило такое в голову, но был один факт, оспаривающий это, у племянницы не было ведьмовских сил, которые в случае отцовства Элайджи должны были бы передаться и Адель, как внучке Эстер.

— Исключено, Элайджа не может быть отцом моей племянницы.

— Уверен?

— У Адель не было и признака ведьмовской силы, Эстер не развивала наследственность в своих детях и это факт, но, тем не менее, кое-что они умели, у девочки же не было ни капли этих способностей. С чего такой вопрос Гилберт?

— Есть некоторые факты, которые заставляют меня в этом усомниться.

— Тебя тогда и в проекте не было, как и твоих предков, какие ты можешь знать факты, которые не известны мне?

— Например, то, что Елена связана родством с Майклом.

— Что?! — ворвался в комнату Эдмунда проходивший мимо Деймон, он услышал последнюю фразу, сказанную Джереми и просто не смог проигнорировать ее.

Почему она? Красавица, умница и просто отличная девушка, должна осаждать сосновую ветку и следить за особняком Сальваторе? Эти иголки в шикарных золотистых волосах мешались, а родители косо смотрели на нее, отмазка «была с Меттом на сеновале», пока прокатывает. Господи хоть какой-то плюс в том, что тебе не много не мало, а тысяча с хвостиком лет, нет тотального контроля со стороны вновь обретенных родителей. Хотя в то, что мамочке плевать на то, чем доченька занимается, Ребекка не сомневалась, не убивает и хорошо, а так пусть хоть по сеновалам развлекается, все равно убью. Но Эстер самолично еще ни разу не прокололась и строит из себя заботливую мамашу, за которой хвостиком бегают Финн. Не старший брат, а тряпка, не то, что Элайджа — умный, благородный и рассудительный, который даже прежде чем муху хлопнуть, найдет причину для ее смерти, все должно быть оправдано. Или же Ник — благородства в нем конечно кот наплакал, но энергии хоть отбавляй, и никаких сожалений. Убивать так, убивать. Вот это два старших брата, за ними как за каменной стеной, а Финн — тень с печальным видом.

Но, тем не менее, два старших братика, на одного из которых Беккс обиженна все никак не вернуться из загула. Неделя прошла, а она все лазает по деревьям, выполняя ответственное поручение Элайджи иногда жалея, что не послушалась Ника и не грохнула Петрову и Стефана, хотя Стефана ей было бы жалко, он ей нравился, хоть и натворил дел. А эти голубки каждый вечер роятся в книгах — эрудиты не доделанные, что-то все вычитывают, высматривают. Нет, чтобы сейчас охмурять Метта, единственно нормального мужика в ее долгой жизни, вместо этого она занимается слежкой. За неделю ничего нового она так и не узнала, кроме того, что Кетрин и так и сяк, а Стефан ну ни в какую. И слава Кровавой Мери, порнуху от двух вампиров она бы не выдержала, одно дело участвовать в ней, другое наблюдать с дерева, словно обезьянка какая-то. Плунуть бы на это все и свалить, но вдруг она свалит, а планы этих заговорщиков раскроются и как потом объяснять братьям, что она не выполнила их просьбу?

— Бекки, Бекки и что это ты тут делаешь? — первородная вампирша, чуть с дерева не упала, когда услышала вопрос брата. И когда это Кол успел бесшумно забраться на дерево?

— Кол! — в другого первородного полетела шишка, удачно попавшая ему между глаз.

— Ай! — потер уши братишка Ребекки.

— Будешь знать, как к честным вампирам подкрадываться, — прошипела она.

— Это ты то честная? — рассмеялся он. — Следишь за этими двумя.

— Не твое это дело!

— А если я папику расскажу, что ты не с Меттом, знаешь, он расстроится, во-первых: дочурка врала, во-вторых: наш отец похоже не против твоего простолюдина.

— В отличие от тебя Кол. Иди, куда шел!

— А я как раз сюда направлялся. Так что я это, чисто из вежливости к тебе заглянул, продолжай сидеть, наблюдать, а я пойду, повеселюсь.

— Кол!

— Чао-какао, Беккс, а мне нужно выпустить пары, к тому же Катерина меня еще со времен, когда рядом с ней два брата наших акробата вились, интересовала, прямо Татию напоминает. Повеселюсь с ней, потом с этим двойником человеческим, когда та вернется.

— Кол не нужно, — но первородный уже спрыгнул с дерева, ловко приземлившись, был

таков. — Черт! Что ты удумал маленький засранец?

«Ни убий» не в числе заповедей Кола Майклсона, первородный вампир любил убивать, даже слишком. Чувствовать власть над жертвой было в числе наивысших удовольствий для того, кто выглядит как ангел, юноша с веселыми искорками в карих глазах. Но все изменилось с того момента, как, воскреснув из гроба, он обнаружил отца живущего под боком, с Майклом шутки плохи, но даже старика можно обмануть. Поэтому Кол строил из себя паиньку, в тайне убивая на окраинах города. Но потом и это пришлось отложить, так как мать вернулась с того света, объединила семью и наложила табу на убийство. Питался Кол как вегетарианец какой-то, пакетиками донорской крови. Кошунство над образом вампира. В «консервах» не было никого удовлетворения, лишь утоление жажды не более. А стоило по неаккуратности привести в дом жертву, как Майкл тут же на сына и набросился. Естественно об этом узнала мать, даже как-то стыдно по-своему стало. На первый раз его простили, но во второй Эстер пообещала ему наказание. Кол поверил, иметь в матерях сильную ведьму не шутки, мало ли в какого дикобраза она его обратит. Не долго мучаясь, он нашел выход своей проблеме, убивать нельзя, а вот мучить, про это ничего не говорилось. Человек не переживет его садизма, а вампиру это под силу. Но где взять в Мистик Фоллс вампира не связанного с тобой узами крови? Верно в особняке Сальваторе. И пусть Стефан косвенно приложил руку к его освобождению от многолетнего сна, все же для Кола собственно удовлетворение важнее. К тому же в этом особняке обитает Кетрин, двойник Татии почему бы не освежить память о девушке с которой он пару раз переспал тысячу лет назад? Пятьсот лет назад не удалось, мисс Пирс была окружена вниманием Элайджи и Клауса, не подозревая, что старший братик Никлаус удумал ее убить и снять проклятие. А его не подпускали, Клаус боялся, что Кол может двойника убить раньше, чем он снимет проклятье, одним словом обломали старшенькие. Одно было приятно, что тысячу лет назад он им двоим рога наставлял с Татией, а что девка она классная была, не все же браткам с ней по лесам да по полям развлекаться. Как сейчас говорит современное общество: просто секс ни чего более. В отличие от двух идиотов, он не был в нее влюблен, но девчонка ему нравилась. Попка, сиськи, все при ней, жаль померла. Но есть двойники, Кетрин — вампирская стерва, да Елена — драгоценный донор Клауса. Так что будет, с чем сравнить.

И решив наведаться в особняк, он увидел свою сестру. Бекка восседала на веточке, притаившись и высматривала что-то в окнах особняка. Кол уже давно подозревал не чистое дело, странно вела себя Ребекка, с любимой мамулей практически не общалась, постоянно с этим обалдуем Меттом, для которого Кол не как не мог придумать меру наказания. За одно лишь существование этот парень ему не нравился. Но вернемся к странному поведению сестры, с Эстер не общалась, вела себя подозрительно и скрытно, а тут еще и за особняком следит. Странное это дело, чтобы Ребекка за кем-то следила. Поболтал с ней немного, позлил и отправился к цели.

Тихо и бесшумно он проник в особняк. Да неплохая обстановочка. Крадучись он прошел в библиотеку и обнаружил Стефана и Кетрин за изучением каких-то скучных книжечек.

— Тут пусто, — отбросила книгу в сторону «кудряшка Сью», — Черт возьми, твоя семейка, что каждое бревно описывала, собрали собрание сочинений.

— У меня тоже ничего нет, — обреченно проговорил Стефан.

— Искать этот белый дуб, все равно что иголку в стоге сена.

Личико Кола при упоминание сего вредоносного для его тела дерева исказилось. Так-так, Бекки следит за этими двумя, и он был прав не просто так. Но почему она следит? Если

можно воспользоваться старой доброй традицией и грохнуть этих искателей того, чего не существует в природе уже очень долгое время. Тут первородный нахмурился, они же не идиоты чтобы искать того, чего нет, к тому же они в курсе, что дуб сгорел и обратился в пепел, так зачем искать?

— Ладно, думаю, на сегодня хватит поисков, продолжим завтра, — сказала Кетрин Стефану.

— Мы и так теряем много времени.

— Не зацкливайся на одном.

— Ты тоже, твоя упертость достает не хуже Лекси с ее диетой.

— Вы же были друзьями.

— Но она была доставучей, как и ты сейчас.

Кетрин, кажется, вздохнула, а потом Кол услышал шаги в его сторону. Ну что же пора показать себя.

— Ну, привет, детка, — кривовато ухмыльнулся он.

— Кол, — прижала она руку к груди, явно не ожидая его тут увидеть. Испугалась стервочка.

— И тебе Стефан не хворать.

Этот вампир, что известен как мясник из Монтеррея, сглотнул, явно путаясь в догадках, что же было известно Колу, как давно он в особняке и что слышал? Взгляд первородного упал на книжки, что читали вампиры. Учетные записи с лесопилки.

— У меня были одни планы, когда я к вам шел, а теперь совершенно другие, — опасно блеснули глаза Кола.

Ребекка увлеклась перепиской с Меттом, поэтому не сразу поняла, в чем дело, а дело было в том, что из особняка послышались крики Кетрин, Майклсон спрыгнула с дерева и очутилась в особняке. Библиотека в огне, Кол удерживает первого двойника как тряпичную куклу, а она пытается вырваться. Ребекка проследила за взглядом Кетрин, Кол уже обработал Стефана и к вампиру очень близко подбирался огонь.

— Ох, сучка, что же ты так орешь? — фыркнул Кол, играючи ломая ей шею.

— Что ты натворил? — спросила Ребекка.

— Всего лишь избавляю нас от проблем, — улыбнулся Кол. — А я так надеялся развлечься, но все желание суки отбили. О, думаю нам пора, не хочу становиться барбекю, тебе тоже советую, а то подпортишь личико.

Кол исчез из особняка, а Ребекка смотрела то на бессознательную Кетрин, то на Стефана. Они сгорят, что ж может тем и лучше. В любом случае спасти она их не будет. Очутившись на улице, она наблюдала, как за окнами особняка полыхает огонь.

— Жаль, хороший был домик, — вздохнул с ней рядом Кол. — Я бы его себе забрал.

— Зачем Кол?

— Просто так, ты против? Или думаешь, Клаус обидеться, что мне удалось кокнуть Кетрин, а не ему. Да, думаю, он обидеться.

Ребекка достала телефон и, позвонив в 911, сообщила о пожаре в бывшем пансионате Сальваторе.

— Ну и зачем ты это сделала? Сгорел бы и ладно.

— А за тем Кол, что дом принадлежит Деймону, который не сделал мне ничего плохого.

— Какая моралистка нашлась, — хмыкнул первородный. — А не этот ли Деймон

собирался убить нашего братика Клауса?

— Этот Деймон вернул тебя к жизни, дурак.

— Ах, вот кому спасибо нужно сказать, ладно пожму ему горло при встрече.

— И нарвешься на Эдмунда.

— Я не боюсь этого полукровку.

— Именно такое отношение и довело тебя до кинжала в сердце. Черт все обломал.

— Ничего я не обломал, только если себя, потому что мне по-прежнему скучно.

— Тебе всегда скучно.

Кол хотел было ответить, но внимание привлекла фигура метнувшаяся в особняк, с немного обгоревшими телами из особняка выскочил Тайлер Локвуд.

— А ты еще, что за чмо? — посмотрел на него Кол.

— Тайлер? — удивилась Ребекка.

Первый успешный гибрид Клауса вернулся в город и хотел узнать последние новости, а узнать их можно простым способом зайти в особняк Сальваторе.

— Это, который Локвуд, гибрид Клауса?

— Гибрид, да, но уже не его сучка.

— У какой тьяк! Не знал, что наш брат обожает драть щеночков, — усмехнулся Кол.

Послышался вой сирен и первородные решили скрыться с места событий. Тайлер тоже сгрэб в охапку еще не пришедших в себя вампиров и оттащил их. Было бы странно, если люди заметили их быстро заживающие ожоги.

Джереми не желал, чтобы его сестра или Деймон узнали об открытии, которое он совершил. Но обвинить вампира в глухоте практически не возможно, а отвертеться фразой «тебе показалось» и подавно. Деймон с глазами блюдцами уставился на подростка, услышанная им фраза даже отвлекла от присутствия матери.

— Что ты сказал, повтори! — приказал голубоглазый вампир.

— Елена дальняя родственница первородных, — пискнул подросток.

— С чего ты взял?

— Хороший вопрос, — присоединился к Деймону Эдмунд.

— Сделал вывод из слов Анны.

— И чего наплел твой Каспер?

— Не важно что, главное, что я знаю.

— Блин гений я тебе голову сейчас откручу и привинчу на ее месте ноги! Говори внятно, всезнайка!

— Деймон в гневе несет такое, — хмыкнул Эдмунд. — Мать бы постеснялся, упыренок.

Сальваторе немного замаялся и вправду он что-то разошелся, забыв о ее присутствии.

— Предлагаю все же во всем разобраться, прежде чем головы и ноги менять местами, — подала голос Велия.

— Эмм, прости, — свел на переносице брови Деймон. — Она знает? Вспомнила? — шепнул он Эдмунду.

— Угу, и кое-что еще, — выразительно посмотрел на него первородный.

— Мне нужно выпить, — буркнул вампир.

— Так Джереми пока этот успокаивается, — указал он на Деймона, — зови свое привидение, — приказал Эдмунд.

Анну долго ждать не пришлось, Джереми попросил призрака рассказать, все, что она рассказала ему о трех охотниках. Дочка Перл долго не решилась, ведь Эдмунд и Деймон

вампиры, как они воспримут новость о Джереми, ведь Великий это не любитель с кольями. Но все же рассказала, от чего даже Эдмунд не побрезговал осушить парочку стаканчиков при даме своего сердца. Он долго не признавался самому себе, но первородный вампир это не просто первый в роду, но так же и ответственный за весь вид. Конечно, есть вампиры, которые своим поведением не заслуживают продолжать влачить существование, но все же вампиры появились из-за первородных, в какой-то степени первородные ответственны за них. И сейчас он узнает, что этому подростку шестнадцати лет от роду судьбой предопределенно стать Великим охотником. А Джереми упертый, он им станет, и он будет убивать его вид. И все же рассказ Анны не укладывался в голове у Эдмунда, при чем тут родство Елены и Майкла?

Джереми видел замешательство вампиров и Велии. Да чем они вообще слушают? Анна рассказала про трех и упомянула, что третий будет связан родством с Майклом и Джереми. Такое ощущение, что он единственный кто в этой комнате способен думать, потому что даже Анна еще не разгадала загадку. Осмелев от своей гениальности, Джереми изрек:

— Ладно, для особо тупых, простите к вам это не относиться, — немного покраснел он от того, что Велия изогнула бровь с немым возмущением на лице. — Но повторю, что третий родством будет связан со мной и Майклом. Ну, теперь смекаете? — посмотрел он на Эдмунда и Деймона.

— Да мы поняли, что изъясняешься ты еще хуже пьяницы в баре, — буркнул Эдмунд, заиклившись на мысли о том кем станет Джереми.

Деймон продолжал молчать, выжидающе смотря на брата своей возлюбленной.

— И где вы были, когда раздавали мозги и логику? — вздохнул Джереми. Собрались старцы, а додумать не могут, а ведь все лежит на поверхности. — Так ладно, буду как в детском садике все по полочкам: откуда у нас берутся дети?

— В детском садике явно детям не рассказывают, откуда берутся дети, — посмотрел на него Эд.

— Господи, да что же вы такие тугодумы то сегодня, как мучить меня всякой классической литературой так, пожалуйста, сразу гении с зашкаливающим IQ, а как допереть, что Татия родила ребенка от кого-то из детей Майкла, так сразу мозг атрофируется! Отсюда и вывод, что Елена связана родством с Майклом.

— Но при чем тут третий охотник? — спросил Эдмунд.

— Да притом, что единственный на данный момент претендент на эту должность находится в утробе моей сестры, тупые создания! Со мной и с Майклом родством будет связан мой племянник! Или племянница!

Эдмунд стал то открывать, то закрывать рот не находя нужных слов на это заявление. Деймон так вообще выпал в прострацию, этот шкет, мало того, что назвал всех тупицами, так еще и заявил, что вампир отец супер-пупер охотника. Здорово, что тут скажешь. Хотя слова имеют смысл, кровь Елены ядовита для вампиров, возможно, эта способность останется и с малышом, а как сказала Анна, третий сам будет оружием, то есть кровь ребенка и будет оружием. Бред! Но, черт возьми, против этого факта у него нет оправдания. Это их с Еленой секрет и об этом не знают, учитывая это слова Джереми о том, что Елена потомок кого-то из первородных имеют основание.

— Так мне нужно это все осмыслить, — проговорил Деймон. — Завтра поговорим.

И тут у него зазвонил телефон, на автомате он поднял трубку.

— Привет Деймон, — странный тон у абонента на том конце провода.

— Ты кто?

— Ребекка, что уже забыл о сестре Клауса?

— Да помню вроде еще, что тебе нужно?

— Тут такое дело, — с нотками извинения сказала она. — Но половина твоего особняка всполохнула и сгорела.

— А ну нормально, — ответил он. — Это все?

— Эмм, ты наверно не понял, но часть особняка в Мистик Фоллс СГОРЕЛА!

— Да я понял, пока, — повесил он трубку. — Ребекка звонила, особняк сожгли, — проговорил он.

— Ну, круто, что уж тут, — улыбался Эдмунд.

— Да я тоже так думаю, ну я пошел, — проговорил он.

— Иди, — кивнул Эдмунд.

Джереми почесал репу, да до Деймона сегодня что-то все туго доходит, особняк сожгли, а он спокоен как удав. Значит когда в гостиной бардак, так глаза дергаются от вида разрухи, а то, что особняк сгорел, то это нормально. Вампир скрылся за дверью.

— Так Джереми о сегодняшнем разговоре ни кому не слова, даже Рику, — угрожающе произнес Эдмунд.

— Окей, я могила.

— Все иди, спи, — указал ему на дверь первородный.

Джереми удалился.

— Ядрен-батон, что же это твориться то? — плюхнулся в кресло Эдмунд.

— А ведь если это, правда, то в случае если родится мальчик, то он станет просто непобедимым, — задумчиво сказала Велия. — Я должна завтра поговорить с Деймоном и рассказать ему правду о нашей семье.

— О, удачи, твой сын сейчас невменяемый, братец Елены сильно шокировал его, что даже на новость о сгоревшем доме он не отреагировал с криками и ором, что не нормально, как минимум он бы уже разузнал причины и пригрозил бы свернуть пару шей и вырвать сердца.

— Я его понимаю, ему сейчас тяжело. Мать воскресла, подруга беременна моим внуком, так еще и выясняется, что он, возможно, будет охотником на нечисть.

— Теперь это нужно держать в тайне от Клауса, он не позволит ребенку появиться на свет даже при малейшем шансе того, кем он может стать.

— А ты?

— А что я?

— Ты ведь тоже первородный...

— Я дело другое, даже если я задумаюсь на секунду о прерывании еще не родившийся жизни, то ты меня возненавидишь. Становиться врагом потомков создателей кинжалов мне не хочется. К тому же я люблю бабушку охотника, думаю, он не станет обнажать против меня клыки, разумеется, если он пойдет в отцовскую линию, а если в планктона, то тут нужно подумать. Так или иначе, но я тоже ему родственник и этот факт уж точно не оспорим.

— Ох, Эдмунд и за что такая неприязнь к Елене?

— Она меня кинжалом, того, да и в океан отправила. Ну, чем не планктон?

Велия рассмеялась, ее внук уж точно заставит этого сильного мужчину чуток, но поседеть.

Елена лежала в постели и созерцала в темноте не ясные очертания окна. Из ее головы все не выходило, то, что мать Деймона их видела в момент, когда она пила кровь вампира, а так же то, что у Керолайн реальная проблема — чувства к Клаусу. Пока блондинка скорее уверяла саму себя в чувствах к Тайлеру, но факт на лицо она сама призналась, что все меньше и меньше думает о Локвуде и все больше в ее мыслях Клаус. Над чувствами мы не властны и если Керолайн выберет Клауса, то, как ей быть? Гибрид все еще ее враг, ему нужна ее кровь, и пока он рядом, она всегда будет оглядываться через плечо. Желание одно — избавиться от Клауса, хоть, как и сказал однажды Элайджа, что брат его в принципе безобиден, все же он был тем из-за кого вся жизнь пошла наперекосяк и не только мисс Гилберт, но и многих других. Елена по прежнему желает ему смерти и даже знает вариант, как избавиться от него прямо сейчас, но Деймон против, поэтому она не рискует подмешать свою кровь Клаусу. Хотя именно сейчас и нужно избавляться от него пока Керолайн еще в замешательстве, ведь потом может быть поздно, а делать подруге больно она не хотела.

Почему все так сложно? Чем дольше Клаус рядом, тем больше мисс Форбс к нему привязывается. Но если его чувства к ней всего лишь игра и когда он добьется ее внимания, он может сделать больно Керолайн, рассмеявшись в лицо на ее чувства, ведь это Клаус. Но если нет?

— Как же быть теперь? — в слух спросила она.

Дверь отворилась и в спальню прошел Деймон, она тут же повернулась в сторону вампира, он ничего ей не сказал, просто взглянул и прошел в ванную. Елена нахмурилась, проблема с Велией? Мать Деймона не приняла правду? Двойник порывалась проскользнуть к вампиру, но не решилась, душа его была закрыта и какие чувства он испытывал, она не могла понять. В последнее время Деймон очень ловко скрывается от нее. После того случая, когда она чуть не умерла, он тщательно блокирует ее попытки проникнуть к нему в душу. И у него неплохо получается.

Деймон вышел минут через десять, протопал к кровати и лег рядом с Еленой, целуя ее в лоб.

— Как твоя мама? — спросила она.

— Все вспомнила, — проговорил он, девушка ждала продолжения, но он молчал.

— И?

— Что и?

— Ты с ней говорил?

— Еще нет, другим был занят. Но она не истерила и не обзывала меня монстром, значит можно немного расслабиться, — он коснулся рукой ее живота и в темноте Елене показалось, что его глаза наполнились печалью.

— Деймон что-то случилось? — спросила она.

— Всегда что-то случается, — отрешенно проговорил он. — Так или иначе.

— Расскажи, что тебя тревожит?

— Пустяки, не забивай голову, спи.

— Ну, Деймон, — ее пальчики начали вырисовывать замысловатые узоры на его обнаженной груди. Броня не спала и вампир молчал. Тогда она применила другую тактику, приподнявшись, она начала ласкать его кожу язычком, ноль эмоций.

— Пожалуйста, давай спать, — выдал он ей, от чего у нее непроизвольно открылся рот, и она с шоком уставилась на Деймона.

«— С каких это пор Деймон Сальваторе отказывается от секса?» — подумала Елена, а

вампи́р тем временем даже отвернулся от нее, демонстрируя ей спину. Червячок-подозрева́ка проснулся в Елене, Деймон и отказаться от секса, да он чуть ли не сам ходячая реклама удовольствия в постели, а тут не хочет! Должна быть причина. А что может быть за причина у Деймона, только если он к ней охладел в этом плане? Но не может же быть это просто так, значит, у него другая и как Елена не заметила этого? Червячок-подозрева́ка превратился в червячка-ревность. Кто эта баба, что посмела положить глаз на ее вампира? Так-так, непременно нужно это выяснить, да и кандидатур под боком не много. Неужели это Ава? Какая-то малолетка увела у нее Деймона!

Девушка тяжело вздохнула и откинулась на подушки, кутаясь в одеяло. Негодяй Сальваторе, изменяет у нее под боком! Скотина! Как он мог, а еще в любви ей признавался, подонок! Червячок преобразился в змею, шипящую и готовую разорвать всех и вся.

«— Так спокойствие, Елена. Это лишь предположения и догадки, Деймон тебе не изменяет, завтра все прояснится, сейчас сцен ревности устраивать не стоит» — успокаивала себя Елена.

Тоже повернувшись к нему спиной, она закрыла глаза. Утро вечера мудренее.

Девушка корчиться в мучениях, крича и вопя, свернувшись на земле в магическом кругу, ее руки сцеплены на округлившемся животе, будто руками она сможет унять свою боль.

— Пожалуйста! — кричит она, лицо все в слезах, искаженно муками, бледная словно смерть. — Остановись!

— Прости, Елена, но все должно прекратиться раз и навсегда! — ее голос и не дрогнул, ведьма продолжает читать слова, которые заставляют тело покрываться мурашками, а воздух холодеть.

Та, кого зовут Елена, еще больше начинает корчиться в адской боли. Ведьма чувствует, как земля впитывает в себя кровь, почти все завершено.

— Немедленно прекрати! — слышит она другой голос, угроза и мука одновременно в нем. Она знает обладателя этого голоса.

Ведьма оборачивается и непроницаемо на него смотрит, такой красивый. Она качает головой. Тогда он применяет скорость, она знает, что он хочет сделать, но вместо того, чтобы порвать ее на куски, он врывается в невидимый барьер, который откидывает его на несколько метров. Но он упертый.

— Сволочь! — кричит он на нее. Барьер не пускает его, все его попытки тщетны. — Ненавижу! — выдавливает он из себя, готов рвать волосы на голове от бессилия.

Оглушительный крик Елены сотрясает поляну перед заброшенным домом, где когда-то сжигали ведьм. А он падает на колени, беспомощный, полностью уничтоженный и разбитый. Становится всего лишь оболочкой.

— Это все твоя вина, — выдавливает из себя ведьма, — только ты виновен в том, что мне пришлось это сделать.

Из-за деревьев появляются другие. Вот блондинка смотрит на нее и даже не с осуждением, а с ненавистью, а по глазам текут жгучие слезы. Молодой парень с непередаваемым ужасом на лице, его глаза мечутся, а зубы стиснуты. Один из древних не сдерживает свой гнев и из его пальцев появляются молнии, что натываются на барьер, а рядом с ним на колени падет незнакомка, с черными волосами и плачет. Ее учитель с застывшим выражением лица.

— Бонни? — один лишь накаченный парень, смог слово вымолвить.

А остальные? Кто плачет, кто смотрит с осуждением, а кто-то с каменным выражением лица, произнося одними глазами слово «труп».

Она знала, на что шла, оглядывается. Елена еще дышит, но слабо, на грани. Смерть протянула к ней свои руки и слабый стон, заставляет голубоглазого мужчину устремить свой взор в сторону Елены.

Ведьма смотрит на свои руки, под кожей проступают серые вены, от пальцев к плечам и далее к лицу. И невероятная сила захлестывает ее. Она смеется. Они все использовали ее, что ж она им показала, что с ней не стоит связываться. Никогда!

— Убийца! — рычит сломленный зверь.

Сердце дрогнуло. Она любила его, своей садисткой любовью, но любила. И Елену она тоже любила. Убийца? Она хотела лишь добра и счастья всем. Как смеет тот, кто убивает постоянно обвинять ее?

Убийца? Нет... Нет... Нет...

Ведьма кричит, стискивая голову руками. Она же не могла? И осознание содеянного доходит до нее. Вернуть, все нужно вернуть. Она не хотела, она не могла!

Бонни резко открывает глаза и судорожно глотая воздух, садится на кровати. Ей страшно. Эти обрывки сна, они пугают. Подносит руки, к голове пытаюсь откинуть волосы, что мешались на лице. И ее собственный крик разноситься по комнате. Руки по локоть в крови. Зажмуривается и все исчезает.

— Что со мной? — шепчет Бонни.

Эти сны они сводят с ума. Каждую ночь ей сняться разные ужасающие, печальные картины, где она главное лицо. Там всегда присутствует тьма. Раскачиваясь на кровати, Бонни пытается отрешиться от реальности, все давит. Стены, воздух... весь мир. Тихий всхлип, разрывает тишину комнаты.

Елена проснулась и недовольно нахмурилась, Деймона рядом уже не было. Отлично, свалил с утра пораньше. Девушка потянулась к телефону и посмотрела время, ну хорошо, может и не с утра пораньше. Электронный циферблат показывал три часа дня. Но все равно настроение оттого, что она такая соня не прибавилось. Желудок заурчал. Двойник зевнула и направилась в душ, сегодня ей предстоит выяснить про отчужденное поведение Сальваторе.

Приняв душ и одевшись, она покинула комнату и направилась на кухню. Где она застучала Эдмунда и Клауса о чем-то разговаривающих.

— Привет, Елена, — улыбнулся ей Эд.

— Привет, а где Деймон? — спросила она.

— Беседует с матерью, — ответил первородный. — Велия все вспомнила.

— Я знаю, Деймон сказал, — кивнула Елена. — А что это вы тут секретничаете?

— Кол спалил особняк, — ответил до этого молчавший гибрид.

— Эмм, твой?

— Нет, ваш, слава богу, а то бы я его убил, — улыбнулся гибрид. — Думаем с Эдом, что пора покинуть Венецию и вернуться все же в Мистик Фоллс, да и гибриды мои уже мне дом отделали, так что...

— Стой, как это Кол спалил особняк?

— А вот этого я не знаю, Ребекка сказала, что он просто взял и сжег его. От чего просто сияет.

— В шоке, — буркнула Елена. — А Деймон знает?

— Ага, он считает это круто, — подмигнул ей Эдмунд. — Но вроде до него еще не дошло, что домик сгорел. Кстати, Стефан и Кетрин не пострадали, Бекки сказала, что вернулся Тайлер и спас из горящего пламени. Герой прямо.

— А с чего это Кетрин и Стефан должны были пострадать? — не понимала Елена, они же вампиры из горящего пламени им как нечего делать выбежать, если конечно они в состоянии это сделать.

— Так Кол их перед этим обработал, так что без помощи они бы не выбрались и стали бы барбекю.

— Одним словом мой брат еба... чокнутый на голову, — сообщил ей Клаус. — Но Ребекка сказала, что большая часть дома уцелела, так что из Кола хреновый поджигатель.

Девушка тряхнула головой, такие новости среди бела дня, она к ним не готова. Еще и Тайлер вернулся, наверняка Керолайн уже не терпит увидеть его.

— Эд, а что с Деймоном не знаешь? — спросила Елена.

— А? Что? С Деймоном? Да все в порядке с ним, а что, что-то не так?

— Он странный вчера был.

— Да перепил небось, с чего это бы Деймону быть странным? — глупо улыбнулся

Эд. — Может, чакра неожиданно закрылась?

— Шутишь?

— Нет, я серьезно. Ладно, я побежал, — сдуло первородного.

— Меня не спрашивай, что с твоим Деймоном, — поднял руки в верх гибрида. — Скажи спасибо, что я с Джереми вожусь. Хотя должен был Элайджа, но мой старшенький окунулся в романтическую лужицу и, кажется, не собирается в ближайшее время из нее выплывать.

— Очень нужно, — фыркнула Елена и начала изучать содержимое холодильника, не зная, чего именно ей хочется съесть.

Она красивая, в который раз убеждался Деймон, глядя на свою мать, на него она смотрела с теплотой и лаской, не было того ужаса, который был в ее глазах, когда она застала его с Еленой. Она его понимала, обстоятельства, которые заставили его стать жестоким вампиром и последующее погружение в пороки. Все эти годы она наблюдала за ним, от чего было не по себе, но Велия сказала, что за интимные моменты своей жизни он может не переживать, как благовоспитанная дама она не следила за сыном в эти моменты. Что ж хоть за это спасибо. Но все же Велия жалела, что он стал вампиром, но и сделать она ничего не могла, лишь наблюдать и смотреть, не имея возможности вмешаться и помешать. Даже таким она его любила, как никак, а он ее сын. А вот Кетрин она ненавидела, Деймон понимал ее чувства, какая бы мать любила бы причину, по которой твой ребенок стал чудовищем. Из-за этого была тревога, что она не примет и Елену, как точную внешнюю копию Кетрин. Но пока Велия не касалась вопроса его девушки, а по совместительству матери ее необычного внука.

Но Велии было проще с сыном, а вот ему с ней нет, даже не смотря на то, что она приняла его. Все же она наблюдала за ним все эти сто семьдесят лет, а вот он недавно узнал, что у него другая мать и что она умерла. Еще не до конца смирился с тем, что она теперь живая, а хуже всего было то, что он годился ей в старшие братья, потому что она выглядела той же семнадцатилетней девушкой, которой умерла. С разницей в том, что не было беременности.

— Деймон, ты должен кое-что знать о моей семье, о нашей, — сказала она ему. Он внимательно на нее посмотрел. — У меня был кузен Самуэле, мой любимый брат и он, как и ты стал вампиром, — вот тебе и новости. — Его обратила Кетрин, — он не ослышался, Кетрин? — Та самая Пирс, — не ослышался. — Саму сам этого пожелал, не знаю всех его подробностей общения с Кетрин, но ему нужен был Лунный камень, который наша семья искала на протяжении долго времени.

— Лунный камень, в котором было заключено проклятие Клауса?

— Да именно он.

— Но зачем итальянским богачам этот камушек?

— Дело в том, что мой отец, дядя, кузены, как и их предки, являлись охотниками, — зашибись, ладно папаша был против ночных тварей, так тут оказывается еще и целая семейка со стороны матери были помешаны на истреблении вампиров. — Да и тут не все просто как кажется на первый взгляд, Де Сантис — оружейники, кузнецы магического оружия, кинжалы против первородных работа нашей семьи.

Деймон судорожно вздохнул, вот тебе раз. Так стоп, те самые кинжалы, которые создали якобы ведьмы? Его предки создали эти самые кинжалы?

— Помнишь, ты в детстве рисовал различные мечи, кинжалы, кортики и другое оружие?

Деймон нахмурился, пытаясь вспомнить, что-то такое было, ну мальчишеская забава, при чем тут оружейники по магическим примочкам?

— Там были и рисунки кинжалов. Ты уже тогда знал, как сделать кинжал против первородного.

— Что? — приглушенно спросил он, он знает, как создать новые кинжалы, так, а почему же тогда это не в его голове. Если он знает, как их создать, то почему, когда впервые к нему в руки попал кинжал, он не знал, что он убивает вампира? Чуть вместе с Элайджей на тот свет не отправился, первородному то до фени, всего лишь отключение, а вот ему был бы кирдык.

— Знал, но не понимал. Ты больше Де Сантис, чем Сальваторе и как мальчику из нашего рода, тебе известны рецепты создания различного оружия, но увы тебя не развивали в этом плане и все знания остались где-то в уголках памяти. Если бы Саму был бы жив еще он бы тебя научил пользоваться этим даром. Но увы дядя убил его, потому что Саму не покинул город, сразу как только его просили... из-за меня, — вздохнула она, вспоминая их последний разговор и утро, когда Цербер убил его. — Самуэле хотел обменять Лунный камень на кинжал, но дядя был против.

— Я бы не задумываясь отдал кинжал Кетрин и получил бы этот чертов камень, видимо мой предок был не дальновидным, сейчас бы не было проблемы в виде гибрида.

— И ты бы не стал вампиром, потому что кинжал бы убил Кетрин, возможно тогда она и не знала всех свойств этого оружия.

— Да скорей бы она другого подослала к Клаусу, чем сама бы полезла на рожон. Кстати, а как кинжалы оказались у Клауса и почему семейка ими не воспользовалась?

— Часть кинжалов он украл, не знаю как, мне не все известно, да и почему спокойно первородные разгуливали по земле, я тоже не знаю. Может быть, когда кинжалы оказались у Клауса, предки посчитали, что первородный сделает за них всю работу. Это загадка.

— Часть? Есть еще?

— После случая с Саму много кинжалов перепрятали, половина из них раскрылась, Эдмунд их уничтожил, где другие знал лишь Цербер, я за ним не следила, поэтому не знаю, где они хранятся. Знаю лишь, что он холил и лелеял один из них. Самый первый, — ответила Велия. — Им не могут воспользоваться ни первородные, ни люди ни кто либо еще, если он не Де Сантис. И Деймон думаю, этот кинжал может убрать Клауса, усыпить, как и любого другого первородного или же убить, если он им воспользуется. Хотя он гибрид, может и переживет, если им воспользуется, но что-то с ним определенно произойдет, не зря же им может воспользоваться лишь Де Сантис. Тогда Елене не придется пользоваться своей кровью, чтобы уничтожить его.

Вот они коснулись темы Елены.

— Да, насчет Елены...

— Она хорошая и нравится мне, не то, что Кетрин. К тому же она родит мне внука и Де Сантис, как и Сальваторе не канут в лету.

— Но ты слышала, что сказал Джереми...

— Слышала, — кивнула она. — В то, что есть вероятность того, что ребенок станет охотником ничего удивительного, гены у него шикарные, — улыбнулась Велия.

— Но охотник, это как-то уж слишком, хватает и то, что он не обычный ребенок.

— Открою тебе секрет, для каждого родителя его ребенок необычный.

— Но я не хочу, чтобы он или она становился охотником. И так он чуть ли не эксперимент зажавшихся в своем могуществе Валаров. И против Клауса есть Эстер.

— Эдмунд не допустит, Эстер не только хочет убить Клауса, но и его, как первородного вампира. К тому же думаю, Эдмунд не хочет смерти гибрида, он все еще считает его другом, паршивым, но другом, а так же верит, что его можно исправить. Усыпить, да, но убить вряд ли, — покачала его мать головой. — Мы с Эдмундом заберем кинжал Цербера, чтобы была вероятность того, что можно в случае не предвиденного обстоятельства им воспользоваться.

— Но ты сказала, что лишь Де Сантис может им воспользоваться. Я вампир, вряд ли прокатит то, что я на половину де Сантис.

— Им воспользуюсь я, либо подсунем Клаусу, заодно и проверим, что произойдет с гибридом.

— Это может быть опасно, — вздохнул Деймон.

— Но и внуку я не позволю навредить, — твердо сказала она.

Они еще немного обсудили все связанное с Клаусогеддоном, потом Деймон решил спросить про отца, Велия сказала, что не хочет говорить о Джузеппе, намекая на то, что мало того, что этого человека ей навязали, так он еще и посмел убить родного сына. Двух сыновей, даже Цербер дал шанс сыну уйти, а Джузеппе стрелял еще в людей.

Их уединение прервал Эдмунд, который сказал Деймону, что неплохо было бы занять свою девушку чем-то помимо расспросов первородного о том, что с ее клыкастым парнем. А так же сообщил, что скоро они вернуться в Мистик Фоллс, пора было разбираться с Эстер, да и особняк Сальваторе нуждался в присутствии вменяемых хозяев.

— Точно его же сожгли, — вспомнил Деймон. Если бы не мать, он бы выругался как сапожник, но ее присутствие заставило его сдержаться.

— Ага, Кол, что-то ему там не понравилось и он спалил половину к чертикам. Ребекка звонила Клаусу, и он больше твоего знает, о твоём доме. Но вроде ты стал вменяемым, хотя вчера посчитал эту новость классной.

— Да я этого брата Клауса на британский флаг порву, — сквозь зубы проговорил Деймон.

— Удачи, — хмыкнул Эдмунд. — Велия, ты сказала этому чудику, что у него в башке целый арсенал оружия?

— Да, — кивнула она.

— Я тут что подумал, может, чтобы он не утратил сие выдающиеся знания, вызвать твоего кузена, он по идее должен быть на той стороне, а у нас под боком мальчик, говорящий с призраками, думаю, это прокатит.

— Вызвать Саму, а что это идея.

— Эй, я вообще-то тут, может, меня спросите? — привлекал к себе внимание Деймон.

— Не мешай взрослым, — отмахнулся Эд.

— Чего?

— Того! Иди к Елене!

Велия кивнула сыну, что, мол, они сами разберутся, а ему и вправду стоит сходить к Елене.

Собственно на девушку он наткнулся в коридоре, как только вышел из спальни Эдмунда, где беседовал с матерью.

— Привет, — улыбнулся он ей.

— Ну, привет, — холодно бросила она. Деймон нахмурился, с чего такая

отчужденность?

— С тобой все хорошо?

— А с чего это мне должно быть плохо? — бросила она.

Дверь спальни Эда распахнулась, показывая голову первородного.

— Шли бы вы отсюда, я не собираюсь выслушивать ваше воркование, — сказал он и хлопнул дверью.

Деймон закатил глаза, но все же взял Елену за руку и повел к ним в спальню.

— Елена, — посмотрел на нее, когда они оказались в своей спальне. — Что происходит?

— Это ты у меня спрашиваешь? — удивилась она.

— Ты холодна...

— Да как рыба, — отошла она от вампира. — Как поговорил с мамой?

— Нормально, лучше, чем я ожидал, и кое-что узнал о себе.

— И что же?

— Пока это не важно, всего лишь бесполезная на данный момент информация, связанная с моей семьей. Если из этого выйдет толк, то расскажу, а если нет, то зачем тревожить.

— Раньше ты всегда правду говорил. И не скрывал ничего.

— То было раньше, да и я много чего скрывал, — усмехнулся он, поведение Елены настораживало.

— Что-нибудь еще? — развернулась она к нему.

— Мать приняла меня. Елена, да что происходит-то?

— А что происходит?

— Да ты как разговариваешь как жена, которой муж постоянно изменяет! — вспылил он.

— А это не так? — Деймон опешил от такого, она что думает? Да как ей это в голову могло придти?! — Ты вчера был странный, что я должна была подумать? Ты не сказал, что особняк подожгли, ты вообще вел себя как, боже я не знаю. Словно я тебе не интересна вовсе!

Но ответа она не дождалась, вместо этого Деймон подлетел к ней и притянул к себе впиваясь в ее губы страстным поцелуем. Елена не ожидала такой прыти, ее кулачки уперлись ему в грудь и она не сразу ответила.

— Как ты могла подумать, что я... господи, Елена, я подонок, но не настолько же! — сказал он, когда оторвался от ее губ.

— Ты не ответил мне вчера, — прошептала она.

— Вчера? — нахмурился он, ах да вчера Джереми строил из себя Шерлока, раскрывающего тайны родственных связей. Да ему вчера, даже если бы Стефан дал под зад, он бы не обратил на это внимания. Он всю ночь лежал и обдумывал слова Гилберта, к этому прибавилось и то, что мама все вспомнила. После разговора с Велией он пришел в норму, но будущее все еще тревожило его. Будущее их ребенка.

— Да, вчера, — кивнула она.

— Елена, чтобы не произошло, я всегда буду любить тебя, глупая, да на фига мне другие, если у меня есть ты? — взял он ее лицо в ладони. — К тому же ты четко сказала, что я твой, помнишь в Испании? Я твой, Елена, пока я жив. Считаю, тогда у нас был своеобразный свадебный обряд или что-то вроде помолвки. Может, мне пора на тебе

жениться, официально? Как это в Сумерках...

— Ты что делаешь мне предложение? — округлила глаза Елена.

Деймон посмотрел на нее, такими влюбленными глазами, что сердце девушки мгновенно растаяло, а все возможные подозрения тут же испарились. И действительно на него навалились проблемы с матерью, а она тут же об измене подумала.

— Наверное, — Деймон и сам не понял, что только что произошло, но, кажется, он заговорил о свадьбе.

— Чего? Предложение, моему двойнику? — дверь отворилась и на пороге возник Клаус, а за его спиной маячил Джереми со стопкой книг.

Деймон кивнул.

— Дурак! — фыркнул гибрид. — Ну, кто так предложение делает?! Господи всему учить нужно! Хотя о чем это я? Никакой свадьбы! Пошли, Джереми, у нас сейчас твоя любимая геометрия.

— Слушай ты, Клаус, который не Санта! Елена не твоя собственность! Никакой свадьбы?! Да кто ты ей такой чтобы запрещать?! Никто, всего лишь психопат гибрид! — Клаус, хлопая глазами, слушал вампира. — Ты можешь хоть треснуть на этом самом месте, но если мы решим пожениться, то тебя это совершенно не касается! Поэтому иди ты в задницу или еще куда на три буквы, думаю, дорогу ты туда найдешь, — Деймона все достало, поэтому он решил высказаться. — Елена, ты выйдешь за меня?

Джереми аж выронил учебники, Елена стояла с открытым ртом, а Деймон тем временем выжидающе на нее смотрел.

— Деймон...

— Понимаю, нужно по традиции, спросить руку и сердце у отца, но что-то Джон умер, некстати, думаю, он бы «обрадовался». Ладно, Джереми, отдаешь сестру мне в жены?

— Ага, — кивнул подросток.

— Вот и славно, проблем с родней нет, — улыбался вампир. — Так что ариведерчи, Клауситто! — отсалютовал гибриду Деймон и мигом оказавшись перед дверью вытолкнул за нее первородного и хлопнул ей у него перед носом. — Черт как-то даже полегчало, — выдохнул он. — Так стоп, я, что Клауса послал? На три буквы?

— Да, — кивнула Елена.

— Твою ж мать, — хлопнул себя по лбу Деймон и в тот же миг, дверь слетала с петель и вампира, что-то отшвырнуло в сторону окна, со звоном стекло разбилось и Деймон вылетел на улицу. Ворвавшийся в помещение Клаус не метал лишь молнии, секунда и он выпрыгивает в окно в след за выпавшим Деймоном.

— Похоже, геометрия отменяется, — встал рядом с сестрой Джереми.

Елена опомнилась от ступора и подбежала к разбитому окну, но ни Клауса, ни Деймона она не увидела. Послышался шум с первого этажа, опять что-то разбилось. Гилберты бросились туда.

Деймону пока удавалось избегать близкого контакта с Клаусом, но шестое чувство подсказывало, что гибрид лишь пока играет с ним, как кошка с мышкой. Уходить от ударов удавалось лишь чудом, но страдали стены, пол и дорогой антиквариат.

— Что происходит? — появился Эдмунд, шум и мертвого подымет.

— Деймон сделал Елене предложение весьма своеобразно, послав при этом Клауса, — пояснил Джереми. — Было круто.

Собрались все обитатели особняка, но никто не решался остановить этот заведомо

неравный бой. Велия вцепилась в Эдмунда, когда Клаус оказался слишком близко к ее сыну, а Керолайн с Еленой зажмурились, когда казалось, что от Деймона сейчас останется лишь лепешка. Кулак Клауса врезался в пол, от чего старинная конструкция не выдержала и дала трещину, пол холла начал рушиться, проваливаясь в подвальные помещения. Клаус вовремя отскочил от обвала, теперь между ним и Деймоном была трехметровая дыра. Вампир и гибрид тяжело дышали и не сводили друг с друга взгляда.

— Это все прискорбно, — Джереми подпрыгнул и чуть не завизжал, когда рядом с ним появился молодой человек с черной шевелюрой и голубыми глазами. — Но рушить этот дом я не позволю даже двоюродному племяннику. Поэтому парень, позволь мне выйти за пределы этого мира и показать, что значит точить зубы на Де Сантисов.

— Вы кто такой? — пискнул Джереми. — И как, как я это сделаю?

— Тебе ведь подвластны призраки, просто захоти, — подмигнул этот тип Джереми. — в конечном итоге скоро для тебя это станет обыденным, почему бы не начать сейчас?

Джереми сосредоточился, захотеть всего лишь захотеть.

Клаус зарычал и кинулся на Деймона, что ему препятствие в три метра. Но вампира откинуло с его пути, а самого гибрида повалил невесть откуда взявшийся мужчина, в котором узнавались схожие с Деймоном черты.

— Привет, Никлаус, — подмигнул ему черноволосый парень. — Как насчет того, что бы прилечь и отдохнуть? — гибрид даже и не понял, что ему сломали шею.

— Саму? — охнула Велия.

Но Самуэле исчез, прежде чем успел ответить и поприветствовать кузину.

— Так вот как это будет работать, — улыбнулся Джереми. Теперь Деймон у него в долгу, он спас его от гнева Клауса. Правда гибрид, когда очнется, будет еще злее, но Джереми знал, что теперь он может противостоять ему. А вот этот загадочный Саму, как назвала его мать Деймона исчез.

— Что это было? — спросил Деймон у окружающих, ни от кого не укрылось «падение» Никлауса.

Они хотят его добить, вот что пришло в голову Аларику, когда выяснились причины гнева древнего гибрида. Нет, то, что послал это хорошо, даже отлично, но что посылая Клауса, Деймон сделал предложение Елене...

Трясущимися руками он поглощал один стакан за другим. При этом, в который раз, убеждаясь, что он самый плохой опекун в мире. Был бы хорошим: Джереми бы не общался с Анной, Елена бы никогда не была бы с Деймоном. Рик же не пытался даже их остановить, принимая все как данность. И что в итоге? Джереми дал добро на «руку и сердце» Елены. Правда как итог, он еще не знает, что ответит девушка. Во время игры «догони меня серый волк», Клаусу удалось тяпнуть Деймона и теперь женишок мучился в агонии от укуса. А гибрид, ни в какую не давал свою кровь, Эдмунд порывавшийся забрать ее силой, был отправлен в нокаут, да Клауса видать задела слова Деймона. И ни что не склоняло гибрида пожертвовать хотя бы капелькой. Даже Керолайн не могла уговорить обидевшегося первородного.

И Рик теперь разрывался на части. Деймон умрет от укуса, свадьбы не будет и Елена станет свободной от вампира, но с разбитым сердцем и ребенком. Учитель не считал Сальваторе подарком судьбы, не самая лучшая компания, но он был его другом, каким ни каким, но другом. И как бы в душе он не бурчал и не возмущался, а Деймон уже прочно закрепил позицию друга охотника на пенсии. Это не могло изменить ни сломанная шея, ни что-либо другое.

— Ник, черствый ты мудака, ну дай кровь, а? — просил Эдмунд.

С гордым видом гибрид всея гибридов восседал в кресле и радовался, что пакость он сделал и выжидал последнего момента. Последних секунд так сказать, а потом нате вам кровушки, а за это будет Деймон у него в вечных не рабах конечно, а вот какой статус Сальваторе приобретет, Клаус еще не до конца обдумал. Третий раз жертвовать будет ему свою кровь. Чужая его волчья интуиция, что донор не Елена, а он. Спаситель всех вампиров от смертельного укуса. Ох, слухи ж подняться могут, и налетит на него стая покусанных вампирят, высосут все лишь бы не сдохнуть. И это совершенно Клаусу не нравилось. А еще ему не нравилось не весть откуда взявшийся призрак, сначала он было подумал, что это рук Джереми, но парень их видеть может, а вот вытягивать с той стороны нет. Так что этот смертник, что сломал ему шею явно не работа Джереми. Хотя Гилберт когда не думал о судьбе Деймона ехидно ему улыбался, ладно пусть радуется, что ему на шею позвонки то пересчитали.

Керолайн переглянулась с Эдмундом, непреклонность гибрида в вопросе сдачи крови тяготила. Первородный лишь развел руками, сейчас Клаус не даст ему подступиться, а магией он не решался пользоваться, все же организм еще не восстановился после ритуала воскрешения. Керолайн о чем-то задумалась, а потом первородный увидел, как она смело идет к Клаусу. Самоубийца, честное слово, если гибрид что-то решил, то, как бы он не относился к субъекту женского пола, это не спасет Керолайн.

— Дорогая, если ты думаешь... — Клаус не договорил, потому что Барби-вампир применив свою скорость оказалась мигом у Клауса и поцеловала его в губы. Враг обезоружен и Эдмунд этим воспользовался, укусы, и гибрид теряет необходимые капли крови.

— Спасибо, — произносит мисс Форбс обескураженному Клаусу.

Аларик аплодирует, а Керолайн, если бы вампиры краснели, покраснела бы. Эдмунда-кусаки уже след простыл, понес папа-орел кровь орленку в собственном клюве, точнее во рту, что бы по дороге не потерять.

— Пожалуйста, — произносит Клаус, смотря на затягивающийся укус от Эдмунда. — Однако... — неожиданно для всех гибрид рассмеялся, что его так позабавило, не понял никто. А Клаус, в который раз убедился, что даже сильные мира сего ничто перед бабой. Хотя ангела во плоти бабой ну никак не назовешь.

Деймона уже начали посещать галлюцинации, он уже что-то невнятно бормотать про Кетрин, что вызывало боль в сердце Елены, которая со слезами на глазах держала мокрое полотенце на его лбу. Жестокий Клаус, да лучше бы он убил его сразу, чем заставлял заново проходить через все мучения, которым Деймон подвергается. Эдмунд все не приходил с порцией противоядия. Аларика, Джереми и Мередит уговорили на это не смотреть, к тому же это могло быть опасно, Деймон был непредсказуем. Керолайн хотела остаться с Велией, которая тоже не отходила от сына, и Еленой, но Эдмунд позвал ее вниз, возможно ей удастся уговорить непреклонного гибрида сдать кровь. Сейчас если что будет не так, только Ава могла остановить вампира. Оборотень чувствовала вину, ведь она должна была его защищать, но ее сковал страх и она не смогла даже напасть на Клауса. Деймон пока не ушел в забытье, сказал ей, что Клаус бы порвал ее на мелкие кусочки, если бы она вмешалась, но это не успокаивало.

Все это произошло слишком неожиданно, в какой момент гибриду удалось цапнуть Деймона не понял и сам вампир, он скорее его ущипнул, так же как и Тайлер когда-то, но и этого хватило, что бы к вечеру он свалился с ног, теряя контроль над собственным телом. До этого он осматривал разрушения особняка, разговаривал с матерью, которая подтвердила, что свернул шею Клаусу Самуэлю, а там пришлось побеседовать и с Джереми, который признался, что Саму сам попросил его призвать. Новая способность брата Елены была удивительной, потом Аларик требовал объяснений балагану, а Деймон за всеми этими делами, все еще ждал ответа Елены, с которым девушка не спешила. Все это время он чувствовал некую слабость, но не предполагал, что это обернется для него падением в гостиную. Хотя про признаки укуса должен знать больше других.

Елена продолжала тихо плакать, почему все это происходит с ней? Почему любимые ей люди должны страдать? Он сделал ей предложение, не романтическое, не традиционное, не в стиле самых лучших романов. Такое предложение точно не войдет в десятку лучших в мире, но такое предложение уникально в своем роде. Так мог сделать лишь Деймон, ее вампир, которому эта гребанная жизнь опять причиняет адскую боль. Но пока он жив, она твердо верила, что у них все будет хорошо, она верила в то, что Клаус даст своей крови, не важно как добровольно или же нет, но Деймон будет жить. И если сейчас он выживет, то пусть гибрид ее использует как донора, сколько ему будет угодно, она родит и пожалуйста, твори своих гибридов, лишь бы Деймон жил.

Велия поддерживала Елену, поглаживая девушку по плечам, либо подавала кровь сыну, сейчас он просто потреблял ее в огромных количествах, организм одновременно и требовал и отвергал кровь. В мире мертвых она уже видела такую картину, но тогда это выглядело не так, не те ощущения, не те эмоции. Сейчас она остро ощущала лишь одно — ее сын умирает. На второй план ушло появление Саму, обретение новой способности Джереми и другие проблемы, лишь одна сейчас занимала ее мысли. Ее сын. Ее безрассудный мальчик, который как магнит притягивает на себя смертоносные укусы.

В комнату влетел Эдмунд, мыча и махая руками он пытался что-то донести до дам, указывая на стакан. Елена, было потянулась к нему, но задела стакан и он со звоном разбился об пол. Эдмунд закатил глаза продолжая мычать, явно не довольный криворукостью Елены. Первородный искал в спальне хоть что-то похожее на сосуд, куда можно было вылить кровь Клауса и освободить свой рот, но день сегодня не заладился с самого начала. И вздохнув, Эд очутился сверху на Деймоне.

— Что ты делаешь? — охнула Елена, когда губы Эдмунда коснулись губ горящего в агонии Деймона. Велия лишь в ступоре выпучила глаза.

Уж не ясно, что там причудилось Сальваторе, но вампир явно был не против «поцелуя» от Эдмунда. Первородному это было на руку, и он спокойно влил похищенную кровь у Клауса. Но, черт возьми, Деймон требовал продолжения банкета!

— Эй, без засоса! — оторвался он него Эдмунд. Вампир уставился на первородного.

— Как это понимать?! — закричал Деймон обнаруживший на себе Эдмунда.

— Ты меня чуть не изнасиловал, — убедившись, что с Деймоном будет все в порядке, сказал Эдмунд. — А все благодаря планктону, у которого как у любого одноклеточного отсутствуют руки.

— Эй! — возмутилась Елена.

— Я кровь Клауса в тебя вливал, — дал пояснение Эд.

— То есть ты меня... — Деймон округлил глаза. — О, господи! — скривился он.

Эдмунд слез с вампира, который от новости готов еще раз вытошнить кровь, хотя целебное действие крови гибрида уже начало действовать и тошнота ему более не грозила.

— Спасибо, Эдмунд, — обняла возлюбленного Велия.

— Мама, боже он меня осквернил, а ты ему спасибо?!

— Он назвал меня мамой! — восторг поглотил Велию, как и Эдмунда. Первородному совершенно не стыдно что он так или иначе, но поцеловал Деймона. Вот что значит много лет и отсутствие комплексов.

А Деймон все продолжал бесновать по этому поводу и эта бы балаболка, честь которой пострадала не заткнулся и продолжал бы ругаться на Эдмунда, если бы Елена не поцеловала бы его. От чего вампир тут же оттаял и выкинул из головы недавний инцидент.

— Ты так и не ответила на вопрос? — отстранился от девушки вампир.

— Я согласна, — сказала она и тут же снова накинулась на Деймона.

— Ну мы тут уже явно лишнее, — улыбнулся Эдмунд.

«Дорогой Дневник. У меня есть две новости хорошая и плохая. Какую ты предпочитаешь? Хотя что я тебя спрашиваю? Начну с хорошей, я Великий Охотник. Да-да и это круто, я могу как ведьмак притягивать призраков. Ох Клаус берегись, мне пока шестнадцать и я еще не разобрался с этой способностью, но теперь он уже пусть по осторожней кидается фразочками «Убью всех» и ля-ля-ля. А плохая новость, что у меня зятем станет вампир! Вампир (0_0) Дневник! Значит я Великий Охотник, от которого будут дрожать в страхе все упырятки и имею зятя вампира? Я твой дом труба шатал! Ржать же будут. Ну екарный бабай, чего я только дал согласие? Одно дело спят вместе, племянничка воспитывают, а другое свадьба! Зять вампир! В шоке! Не писец все таки зверь сука такой. Коварный! Придется держать в тайне, что я дружу с вампирами, а то ж бояться не будут. Я Джереми «Говорящий с призраками» Гилберт — повелитель той стороны, скоро примерю костюмчик и спляшу на свадьбе у вампира и моей сестры. Блин, Елена еще согласилась. Подмочили мне репутацию в начале карьеры, родственники... Тьфу!

Ладно на самом деле я рад, это я так для пафоса распинаясь. Не, а ты что думал Дневник, мне Деймон нравится, такой вампир одни на миллион. Я что написал миллион? Эмм, сколько же мне работы предстоит, святые галстуки Элайджи! В какую попу я влез?! Так Дневник забудь, что я писал ранее. Значит плохая новость, что я Великий Охотник, хорошая — мой зять вампир! Правда он еще не зять, но это дело поправимо. Пинок и все у алтаря. Ах эта свадьба пела и плясала...

Парень я дальновидный, коль их миллион, скажу что мой кореш-родич Деймон Сальваторе, вампир, а у него отчим (думаю Эд и Велия тоже поженятся) первородный вампир, а у него в корешах Элайджа (который с сестрой Эдмунда зажигает где-то на территории Парижа) брат Клауса, у которого целый вагон гибридов, у которых наверняка есть родичи в шерсти, у которых... Ну ты меня понял Дневник. Тут как говорится, чья банда круче. И моя банда в сто раз круче! Все будущие противники, я крут, а вы лохи. Му-ха-ха! Все таки полезно иметь сестру в которую влюблен вампир у которого, ах не важно.

Ах да еще одна новость, мы возвращаемся в Мистик Фоллс. Да блин! Я опять стану официантом. Опять пойду в школу, мало мне занятий с Клаусами всякими. И еще мне придется расстаться с Бонни, я думаю она вряд ли будут терпеть Анну, так что про тройничок придется забыть. Интересно, а глупышку Аву тоже с собой возьмут? Вот не дай бог эта киса-мурыса будут со мной в одном классе! Ведь ее по любому в школу запихнут. (V)0_0(V) — это Ава и она краб, а не тигр! Ха!

Ладно не буду киснуть, я ж можно сказать самому Никлаусу шею свернул, не сам конечно, но против того, что я приложил к этому руку не поспоришь. Так осталось Анну выдрессировать, что бы и она ломала шеи первородным. Так о чем это я? Не Анна у меня не для этого».

Когда особняк уже погрузился во тьму и все видели десятые сны или же занимались чем-то более приятным, двое выскользнули из Золотой Жемчужины и под покровом ночи направились на кладбище в усыпальницу Де Сантисов, чтобы забрать то, с чем не расставался последний граф из этого рода.

Велии было немного не по себе от того, что они это делают, но выбора у них не было, ключик от хранилища был похоронен вместе со старым Де Сантисом.

— Кому расскажешь не поверят, — буркнул Эдмунд, касаясь надгробной мраморной плиты. Он делал в своей жизни все, но до Лары Крофт ему было далековато.

Легко сдвинув плиту, ему предстал гроб в котором покоились косточки дядюшки Велии.

— Может тебе отвернуться? — спросил первородный у любимой.

— Я ужасов на том свете насмотрелась, меня ничем не испугать.

Приподняв крышку он посмотрел на останки графа. Да уж — улыбка во все тридцать два зуба.

— Простите, сер, но нам нужен ваш ключик, — Эдмунд порылся в костях на шее и выудил серебряную цепочку с ключом, — ничего личного, — дернув цепь он сломал костяшки покойника.

Расхититель гробниц закрыл крышку гроба и вернул мраморную плиту на место, мол так все и было. Велия не надолго задержалась у мраморного саркофага отца, проведя по нему рукой, но что было то было.

Заговорщики вернулись во дворец, чуть не упав в холле в дыру которую создал Клаус, они прошли в подвалы дома, но шорох сзади привлек внимание Эдмунда и первородный

насторожившись накинулся на того, кто за ними следит.

— Это всего лишь я! — возвел руки в примирительном жесте Джереми.

— Я ж тебя чуть не убил! — шикнул на него Эдмунд.

Рядом с Гилбертом была Анна, призрак вздернула бровь, мол попробуй убить моего Джереми.

— А что это вы тут делаете? — спросил Джереми, которому не спалось и он шастал по дворцу вместе с Анной, а тут заметил Эда и Велию, чуть ли ни как ниндзя кравшихся. Парень не мог удержаться и последовал за ними.

— Не твое дело.

— Тогда я сейчас как заору, что вся честная компания сбежится, — улыбнулся парень.

— Хранилище оружия ищем.

— Как интересно, а что за хранилище?

— Много будешь знать, скоро с родителями встретишься.

— Эдмунд, — покачала головой Велия.

— Ну, а что он суёт свой любопытный нос не в свои дела.

— Опять вы? — спросил у кого-то Джереми.

— Эй ты с кем говоришь? — начал озираться по сторонам Эд. Анна сложила руки на груди, тот с кем говорил Джереми был ей знаком, когда-то они уже встречались с этим охотником. Но Анна и предположить не могла, что он родственник Деймона, хотя если присмотреться то сходство было.

— Это самое его зовут Самуэле, — ответил Джереми.

— Саму тут? — сразу подскочила Велия.

— Ага, передает что вы его бесенок, — покраснел парень. — И я знаю где ваше хранилище, пошлите провожу.

— Слушай я так не могу, дайка я его притяну на эту сторону.

— Нет, он не хочет, — качает головой Джереми. — Ты ему не нравишься.

— Чего?

— Говорит, что аллергия у него на тебя.

— Какая у призрака может быть аллергия?

— Он не хочет и точка, если продолжишь настаивать, то искупает тебя в вербене и сбросит с Эвереста.

— Милая, а у тебя есть нормальные родственники? — издав нервный смешок спросил Эдмунд.

— Так и чем тебе моя родня не нравится?

— Ну...

— Так вас провожать или нет? — не выдержал Джереми и так с одной стороны призрак с ним болтает.

— Провожать! — в голос ответили Велия и Эд.

Джереми пошел вперед, вскоре они наткнулись на стену и парень уверенно нажал нужный кирпичик, Эдмунд про этот тайник не знал. Стена отодвинулась, показывая металлическое препятствие с непонятными загогулинами. В центре было отверстие для ключа.

— Так, значит, повернуть три раза по часовой, четыре против, один надавить, и еще пять раз просто повертеть, будто пытаетесь уложить его в замочной скважине и один раз по часовой, — рассказал Джереми.

— Видимо нормальных родственников нет, — округлил глаза Эдмунд.

— Самуэле говорит, что дожили вампир входит в святая святых, — доводит слова призрака до присутствующих паренек.

Провернув махинации с ключиком Эд отскочил, так как непонятные загогулины на металле начали движение, создавая не очень приятный слуху звук и постепенно приобретая очертания невиданной зверюшки — грифона. Когда пазл сложился, двери хранилища не открываемые много лет с шумом отворились, пропуская их внутрь.

— Ну ничего себе! — в восхищении начал разглядывать пыльное помещение Эдмунд, его зрение позволяло рассмотреть все содержимое. Неожиданно по стенам начали зажигаться факелы, освещая хранилище оружия.

— Вау! — глаза Джереми загорелись. Тут тебе и арбалеты, массивные такие, одной конструкцией убить можно, луки, мечи, шпаги, сабли, кортики, кинжалы, булавы... да чего тут только не было. Их склад оружия в Мистик Фоллс детская забава по сравнению с этим арсеналом. При чем каждое оружие было уникальным по своему виду, не массово наштампованное. Джереми тут же подбежал к арбалету висевшему на стене. Железная конструкция была тяжелой. — Какая лапочка! — навел оружие на Эдмунда Джереми.

— Эй! — пригрозил ему пальцем первородный.

— Да оно даже не заряжено, — нажал на спусковой крючок Джереми и туже стрела из недр металлической конструкции, со зловеще черным наконечником, выстрелила в первородного.

— Джереми! — перехватил стрелу в сантиметрах от своего лица Эдмунд. — Положи игрушку!

— Но он же не заряженный, — Джереми так и не понял откуда взялась стрела, видимо внутри арбалета был запас.

— И впредь ни чего не трогай, а то еще поранишься, — посоветовал Эдмунд. Джереми отложил арбалет, ну откуда он мог знать, что там стрелы? Хотя прошло сто с лишним лет, а оружие еще боеспособно.

По мимо оружия, тут еще были полки с различными свитками и книгами, веками хранившееся информация. Джереми взял один из папирусов и развернул его, ничего не поняв в иероглифах он отложил свиток и взял книгу, которую сразу открыл на картинке, хм, абракадабра какая-то нарисована. На черта похожа. А потом Джереми увидел его. Меч в камне.

— Эй — это же не то что я думаю? — указал он на красавца в паутине, клинок которого на половину ушел в камешек.

— Меч в камне? — удивился Эдмунд.

— Все возможно, — улыбнулась Велия.

— Экскалибур? Seriously? — глаза Джереми так и загорелись.

— Да не может этого быть! — махнул рукой Эдмунд и подошел к эпическому оружию, взяв за рукоять он попытался его вытащить, но... — Я кровь сегодня не пил, — решил оправдаться Эдмунд. — Черт возьми...

— Ладно, допустим если это Экскалибур, то что он тут делает? Вообще что тут делает такое количество оружия? — Джереми так увлекся, что забыл спросить про самый смак в всем этом походе по подземелью.

— Деймон потомок создателей магического оружия, это если коротко. Кинжалы их работа.

— А сразу сказать было нельзя? — уставился подросток в точку, где никто не находился.

— Меня это уже пугает, — буркнул Эд. — Экскалибур... — покачал он головой. Меч и вправду не собирался покидать камень. Убедили, Де Сантис может ковать не плохое оружие. — Джереми, а может спросишь у своего нового друга где кинжал, он поймет.

— В его руках, — просто ответил Джереми. — То есть как в твоих руках? А, даже так, ясненько, очень мило. Нам туда, — указал путь Джереми.

Пред ними предстал очередной саркофаг, Эдмунд грешным делом подумал, что у него открывалась скрытая профессия — мародер. Быстро вскрыв его, ему пришлось успокаивать Велию, потому что видеть своего кузена таким было выше ее сил. Мертвые вампиры не разлагаются, всего лишь иссушаются и вечно хранят в себе следы своей окончательной смерти. Даже по прошествии ста семидесяти трех лет тело Самуэля хорошо сохранилось. А в сложенных на груди руках действительно был кинжал, светящийся серебристым светом, не такой как остальные. Он выглядел как новенький, не такой темный. Джереми пришлось взять его в руки и он сразу почувствовал не уют, дискомфорт от того, что оружие в его руках. Было одно желание, запустить кинжал куда подальше и больше никогда его не брать.

— Отдай его сестре, — произнес призрак. — И пусть меня закроют, — вздохнул Саму, смотря на собственное тело.

Джереми передал слова призрака и отдал кинжал Велии, Эдмунд закрыл саркофаг. Кинжал у них, а чтобы разобраться, что еще есть в этом хранилище понадобится не один день, поэтому они покинули его.

Теперь лишь осталось решить, применять его против Клауса или нет.

— Свяжись со мной, когда Деймон будет готов, — сказал призрак Джереми. — А пока, удачи тебе Великий, может еще по сражаемся вместе. И передай кузине, что я все еще ее люблю.

— Готов к чему?

— К получению знаний, естественно, — подмигнул голубоглазый призрак. — наследие не должно быть утрачено.

Джереми покачал головой, там под дворцом целый арсенал оружия, куда же еще, хотя он бы не отказался от Экскалибура и почему в голову не пришла идея попробовать его вытащить?

Со злостью Стефан разбрасывал сгоревшие части мебели, Кол — мелкий выкидыш Эстер, сжег все! Библиотека полностью уничтожена, как и часть гостиной вместе с гостевыми спальнями на втором этаже. Немного пострадала спальня Деймона, но так этому старшенькому и нужно. Он увел у него Елену! Младший вампир немного подзабыл, что он чуть не обратил девушку и бросил ее умирать на Викери, поэтому собственное чувство вины преобразилось в обвинение Деймона во всех смертных грехах. Всегда проще винить кого-то в собственных же ошибках, а когда ты вампир без проблеска человечности и подавно. Стефан питающейся белочками остался где-то в прошлом, но и благодаря Кетрин он не опускается до мясницких будней.

К слову о вампирше, она стояла прижавшись к стене, мисс Пирс побаивалась такого Стефана, разрушающего в гневе уже разрушенное огнем. Он рвал и метал, был в отчаянье, вампирша не решалась к нему подойти. Они упустили ключик к месту нахождения белого дуба, очередная попытка провалилась, так и не успев толком начаться. Кол, так не кстати все подслушал и принял меры, теперь следы белого дуба навсегда утеряны, но так же этот первородный похоже не раскрыл их семье, иначе бы как минимум разъяренная Ребекка сейчас «беседовала» с ними. Шанс канул в бездну и Стефан сейчас был не особо вменяемый, на столько что даже вампирша пятисот лет боялась приблизится к тому кого любила.

Древние их не трогали, даже Кол, а за чудесное спасение нужно было благодарить Тайлера. Удивительно но один из гибридов Клауса помог им, что было странно. Учитывая как все они поголовно виляют хвостиком перед своим создателем. Хотя этот волчонок был влюблен в Керолайн, может гибрид не имел над ним такую власть, как казалось на первый взгляд, к тому же Тайлер отсутствовал в городе долгое время. Вряд ли он исполнял особое поручение Клауса. Что Кетрин не нравилось, так это то, что Стефан выпал из команды «Спасем глупого двойника» и не был в курсе основных событий. А как показала практика ведьма Беннет не жаждет им помогать. Выискивать и выуживать информацию в городе было опасно. Тут Майкл бродит, не ровен час попасться этому каннибалу на глаза, да гибриды все вынюхивают, чудо что Кетрин еще жива, а в то, что Клаус в курсе ее местонахождения она не сомневалась. Но похоже ее враг номер один не спешил являться в город и выпускать ей кишки, неужели то, где он сейчас находится интересней чем поймать и помучить ее? Даже было обидно. Что вот — Петрова, его бельмо на глазу, а он игнорирует ее.

Кетрин вздохнула, когда-то у нее был шанс избавиться от Никлауса, отличный шанс, но семья того, кто его предоставил, навела на нее больше шороху чем сам первородный. Скрываясь от будущего гибрида, она много выясняла и искала как покончить с убийцей ее семьи, так она наткнулась на слухи, коими как известно земля полнится. Что есть целый клан охотников за сверхъестественным, Кетрин не пропустила это мимо своих ушей и нашла ведьму, которая не отказалась ей помочь в подтверждении этих слухов. Кетрин думала, что та начнет какой-нибудь заумный ритуал, но нет, ведьме посчастливилось встретиться с одним из них. А так же она предупредила, что если мисс Пирс будет преднамеренно искать встречи с ними, то поможет ей Сатана, ибо они ее уничтожат, а вот если им дать чего они хотят, то возможно даже надеется на удачное сотрудничество. Лунный камень очень интересовал ту семью, а у Кетрин он как раз был. Ведьма сообщила, что представитель охотников будет в Англии, куда не преминула направится Пирс. Была лишь одна проблема

найти его, но тут помогли клыки, хочешь привлечь внимание охотника, оставляй вереницу из трупов. И сработало, через три месяца ее чуть не убил до не приличия красивый молодой человек. Какими штучками этот парень пользовался, Кетрин так и не разгадала, а как он двигался, бесшумно, словно кошка на мягких лапах. А оружие его не источало запаха вербены, но холодный металл причинял дикую боль, раны после него плохо заживали. Вот то был охотник, не то что Совет со своими игрушечками и примочками Гилбертов, с магией Эмили Беннет. Но все же он решил убить ее примитивной деревяшкой, хоть и с выкрутасами в виде замысловатой резьбы на дереве, ну куда же без пафоса с таким-то оружием и мастерством загонять вампира. Еле удалось прокричать про Лунный камень и что она Петрова. Если охотники знают про камень, то возможно и знают про нее. И сработало, как доказательство она все еще жива. Но она была бы не собой если бы сразу ему все выдала, потребовала помощи в устранении Клауса и он согласился, в обмен на Лунный камень, он добудет ей какой-то экзотичный кинжал, коим можно будет усыпить, так он сказал Клауса. Лишь спустя время, Кетрин узнала, что это за кинжал, он бы убил и ее саму, если бы она получила его и решила бы лично использовать. Но как-то красавчик Самуэле не спешил выдавать ей оружие, таская за собой по Англии, у него видите ли работа защищать этот мир! Дак черту мир, убей Клауса и защищай сколько хочешь. Насмотрелась она на спесивых друидов, сектантов культа Дьявола и прочих смертных, в коих человеческого практически и не было. Пыталась помочь ему пару раз, но Самуэле прекрасно справлялся и без ее помощи, что тут скажешь вооруженный до зубов профессиональный головорез. Соблазнить его не получалось, скорей он сам соблазнял ее своим телом. В итоге она Кетрин Пирс сама умоляла его переспать с ней, стыд и срам, об этом никто не знает и слава богу, а то ж насмехались бы. А как затащила в койку по достижении оргазма чуть не выдала ему Лунный камень, вовремя одумалась. Сейчас Кетрин понимала, что была влюблена в него, по уши. Была его собачкой, кошечкой, да кем угодно была, любым зверьком, который за ним следовал. А потом он попросил обратить его. А она все никак не решалась, а он обрати и все. Дурак. Ему было на нее наплевать, а она знала, что обрати его он потеряет свое преимущество над ней — силу, не физическую, в этой паре она могла разрушать камни голыми руками, духовную. Самуэле завладел не только ее телом, но и душой, единственный кому она слово поперек не вставляла был этот охотник. В глубине души она хотела, чтобы он стал таким же как она, тогда они смогут быть вместе на вечно, но утрать он свою человечность, он уже будет не таким. Все же она обратила его и это было ошибкой, нельзя было его обращать. Он быстро нашел ведьму, та как узнала его имя, видимо встречалась с его предками, сразу понаделала колец, видимо от страху аж шесть штук. Контролировал он себя хорошо, господи да, что уж там таить он был идеальным вампиром. Никогда он не срывался и не убивал, никогда! Как ему это удавалось, один черт и знает. Гнев, ярость, безумства — все что присуще новообращенным как будто просто не достались ему. А то чего она боялась не произошло, он все еще имел над ней власть. Им даже удалось обмануть его отца, при встрече. Черт он был графским сыном, наследником этого клана. А кузина у него загляденье, он безумно ее любил, Кетрин ревновала его к ней, он проводил время с Лией, как он ее называл, а не с ней. А потом бах, неожиданно все закончилось, эта девчонка прибежала к ней и начала обвинять ее в смерти Саму, что он умер, ля-ля про вампиров. Мисс Пирс хотела ее убить, но убей она ее на территории охотников они бы порвали ее, поэтому она внушила. Все забыто, а Кетрин без оружия, с Лунным камнем и с дырой в сердце и все же она любила его. Самуэле Де Сантиса. Через десять лет, она осмелела и решила следить за той семьей, отец Самуэле

безрассудно угробил одного сына за другим, пока не умер сам. Возможно из-за смерти старшего сына, которого он убил его посетило безумие, а род прервался, охотники вымерли. А Клаус с каждым разом подбирался к ней все ближе и ближе, в таких условиях искать оружие против гибрида было проблематично. Кетрин покинула Европу, устремилась в США, где в 1864 году искала спокойный городок, желательно не шибко населенный и новый, Клаус уж точно не станет искать ее в тихом месте. Выбрала семью. Сальваторе: отец и два сына, жены нет. Бедная сиротка и так далее, Джузеппе тогда не был повернут на вербене, всего лишь входил в Совет, внушить папаше что-либо не составило труда. И получите Кетрин Пирс в качестве гостыи, ах бедняжка сирота. Первым ее встретил младший сын, Стефан, отлично будет не скучно. Красивый, обходительный и тут бац — Деймон, а чувства к Самуэле еще не остыли, а он так похож. Кетрин не дура, своего не упустит. Вот только Деймон не Самуэле и Стефана она любила больше, не чего на войну уходить было. Закрутилось завертелось, Совет оказался подкованным, Локвуды оборотни и как идея, Кетрин Пирс должна умереть. Договорилась с Локвудом-волчонком, Лунный камень в обмен на инсценировку, пожалуйста мисс Пирс, вот только Стефан проболтался батюшке о природе Кетрин, якобы вскользь и реально чуть пришлось не помереть. Джузеппе сыновей то и застрелил, когда они пытались ей помочь, ох не так они вампирами должны были стать, если она вообще решилась бы их обратить. Локвуд сдержал слово, а ради блага Деймона и Стефана она покидает Мистик Фоллс с чертовым Советом. Клянясь самой себе, что когда-нибудь обязательно вернется за Стефаном, понимая, что Деймон никогда не заменит Самуэле, как бы он не был на него похож.

И все же она любила их троих, каждого по разному. Самуэле имел над ней власть доходившей до одержимости им, он миг ее грез, охотник подчинивший ее душу, тот кого любят вопреки, Стефана — она просто любила без причины, без повода и за все, а Деймона, Деймона за схожесть, как напоминание, за дикий нрав, который в будущем стал еще более диким и непредсказуемым.

Воспоминания об охотнике который позволял ей любить себя вызвали печаль и если бы не зовущий ее Стефан она бы может и не заметила, как по щеке скатилась слеза.

— Батюшки, Кетрин плачет, с какого это перепугу? — насмешливый тон заставил вернуться в жестокую реальность, где очередная попытка провала, напомнила ей о самой первой ее неудаче покончить с гибридом.

— Не твое дело, Стефан, — отрезала вампирша, вытирая слезы. Долбанная человечность, не позволяющая держать себя под контролем.

— Да я так для галочки спросил, — пожал он плечами. — Теперь твоя очередь думать как убить Клауса. Мои идеи плохо заканчиваются.

— Как и мои, — горько рассмеялась Кетрин. — Я не знаю, Стефан. Как убить, остановить или еще что либо сделать с Клаусом. Я без понятия. Бонни сказала, что Эстер убьет его, так может это дело оставить матери гибрида? И не вмешиваться?

— Ты сдалась?

— Я не сдалась, Стефан. Я просто хочу побыть одна!

— Что случилось? — кажется толика беспокойства проскользнула в его голосе.

— Ничего! Лучше займись восстановлением особняка, Деймон будет не в восторге, что дом наполовину сгорел.

— Мир неожиданно перевернулся и центром вселенной стал мой брат?

— Ты это о чем?

— Да я о том, что все только и делают, что в последнее время думают о Деймоне! — стукнул он кулаком в обгоревшую стену. — Елена, ты, даже маленький кружок Деймононенавистников похоже на его стороне. У него теперь есть Елена, у него в друзьях первородный вампир, Элайджа и Ребекка похоже на стороне моего брата, Керолайн и даже Тайлер, который когда я очнулся мне сказал, что лучше он дождетсся Деймона, чем будет иметь дело со мной! Под его дудку пляшет Совет, где Лиз Форбс у него видите ли друг, а Керол Локвуд сделает все что угодно, лишь бы с ее сыном ничего не случилось, поэтому зная Деймона, она ему как и Клаусу задницу лизать будет. Не дай бог в порыве гнева Деймон вырвет сердечко ее щенку! — бушевал Стефан. — Я не удивлюсь если он и с Клаусом начнет пить на брудершафт и подкалывать его, как старого знакомого. В конечном счете у него есть Аларик, верный друг и собутыльник. А теперь еще и ты?! Деймон будет не доволен, — передразнил он голос мисс Пирс. — С каких пор все так тащатся от Деймона?

— С тех самых когда стало ясно, что он единственный адекватный в вашей семье! — на повышенном тоне произнесла мисс Пирс. — С тех самых, когда твоя отмашка «внушение Клауса» престала действовать, ты знал на что шел, соглашаясь со мной выкрасть гробы, но ты зашел так далеко, что даже я не узнаю тебя!

— Я оступился...

— Да оступился, но вместо того, чтобы попытаться исправить положение, ты заиклился на месте Клаусу, на обвинении Деймона в том, что он увел у тебя Елену, хотя ты сам оттолкнул от себя моего двойника, а у нее были к нему чувства и она поверь мне держалась до последнего, Елена слишком правильная, чтобы менять кавалеров как перчатки. Может она и любила тебя, но его она любит больше, на столько, что согласилась уехать вместе с ним, на столько что доверяет ему жизнь своих близких, на столько что даже после всего, что он натворил, Елена смогла его простить и принять свои чувства! — была по большому вампирша. — Но оглянись Стефан, жизнь не стоит на месте, не зарывайся в себе, не закрывай к себе двери, иначе, даже те кто еще на твоей стороне, покинут тебя. Тебя глушит обида и зависть к брату, она может довести тебя до того момента, когда от жизни не останется и крупинки, когда собирать будет не чего.

— Уходи, Кетрин, я не желаю тебя слушать, убирайся из города и из моей жизни! — подлетел к ней Стефан и больно стиснул плечи, не будь она вампиром, наверняка бы получила переломы.

— Правда глаза режет!

— Хочешь правду? — теперь его очередь ее уничтожать. — Вот тебе моя правда. Я никогда тебя не любил. Никогда! Кетрин, я тебя ненавижу! — медленно, с расстановкой говорил он. — Кроме отвращения ты ничего во мне не вызываешь, а если я и целую тебя, то лишь потому что представляю Елену, ее извращенную копию. Ненавижу, презираю и даже не хочу марать об тебя руки, чтобы убить.

Звонкая пощечина, заставляет прервать Стефана свою тираду. Кетрин отталкивает его, ей больно, господи ей так больно. Где она ошиблась? Когда оступилась? Вампирша выбегает из особняка, лес деревья, кусты. Убежать далеко. Спотыкается и падает на колени около берега пруда, как она пересекла целый лес она не помнила. Это не правда, он любил ее, он сам говорил, она не внушала ему, в отличие от Деймона, она никогда не внушала ему любовь.

— Почему? — всхлипнула вампирша.

Рядом послышались шаги, но она не обернулась не предала этому значения.

— Катерина Петрова, рыдающая и раздавленная, — насмешливый голос Кола.

— Убирайся! — вскочила Кетрин.

— Это ты мне или еще кому? — огляделся по сторонам младший брат Клауса. — Тут никого нет, видимо мне. Как не хорошо, старших нужно уважать.

— Пошел ты! — вытирает она слезы, катящиеся по щекам.

— Да, старушка, видимо хорошие манеры у тебя испарились вместе с обращением. Что ж придется тебя научить уважению старших, — Кол мигом валит вампиршу с ног, оказываясь на ней сверху.

Ей нужна толика любви, плевать что он ее использует, но ей нужно утешение ее разбитому сердцу, поэтому она не оказывает сопротивления когда он ее целует. Она разрывает на нем футболку, царапая грудь первородного до крови, а он рычит на нее, возбуждаясь сильнее.

— Ну и шлюха же ты, Петрова, — говорит он прежде чем неистово поцеловать.

Плевать, плевать на все, больше она никогда в своей жизни не будет любить. Любовь причиняет боль и больно бьет по сердцу, от которого уже практически ничего не осталось. Пусть любят ее, но она больше не будет заложницей этого чувства.

В самолете Керолайн села как можно дальше от Клауса, чувство неловкости и смущения от его веселых взглядов в ее сторону, заставляли ее мысленно ругаться на саму себя. Никто ее не просил его целовать, никто! Ей отчаянно хотелось спасти Деймона, потому что без этого вампира сердце Елены разобьется. Решение пришло как-то само собой, она даже не была уверена, что сможет его отвлечь, что ж хотя бы умрет попытавшись. Просто поцеловать, обескуражить его своими действиями, ведь вряд ли гибрид ожидал от нее такого. И это сработало, на столько, что теперь компания в шутку называет ее «блондинистое отвлечение». Но внутри нее порхала маленькая бабочка с яркими крыльями, поцелуй и кокон чувств превратил в бабочку. Которая порхала и вспоминала те секунды, что он длился.

Враг. В который раз одергивала себя мисс Форбс. Он враг, а там в Мистик Фоллс ее ждет Тайлер, который уже вернулся и обрадовал ее, что связь с создателем утеряна. Клаус над ним не властен. Она должна быть счастлива, но... То что произошло в Венеции, на яхте, когда они избавлялись от тунца. Этого не выкинешь и если отбросить, то, что ее заставлял улыбаться злодей, ее враг, то ей было легко с Клаусом. И это пугало ее. До дрожи.

Выглянув в иллюминатор, она посмотрела на облака. Самолет Эдмунда уже над территорией Франции. Из Венеции они вылетели в Париж, чтобы забрать Элайджу и Татию. Эдмунд сыронизировал, что нужно спасать чувака из лап сестры, так что миссия попутно была спасательной. Из романтического города в город любви. Париж, один день в Париже, еще один день рядом с гибридом, а потом долгие часы перелета до Ричмонда и Мистик Фоллс. Глаза Тайлера. Сможет ли она смотреть в них без упрека самой себя, без вины за чувства к Клаусу? Девушка закрыла глаза. Нужно отвлечься от дум и направить их в другое русло.

Свадьба. Да свадьба подходит. Правда Елена выкобенивалась, что не выйдет за Деймона и не будет ее планировать пока на ее пальчике не окажется колечка. Хочет официальный статус невесты. Ну это уже не в руках Керолайн. Как подружка невесты она им такую свадьбу закатит, на долгие века запомнится это событие. Мистик Фоллс запомнит эту свадьбу или же она не Керолайн Форбс — самый лучший в мире организатор вечеринок и банкетов! Вспомнив, что хорошей свадьбы без драки не бывает, мисс Форбс понадеялась, что на этой никого не убьют, ведь половина из приглашенных по сути своей природные

киллеры. Так стоп, какие приглашенные? Еще даже дату не назначили, кольцо не на пальце, Деймон все тупит, Елена непреклонна. Джереми с Анной целуется, так, а вот это уже явно не из оперы организовать свадьбу лучшей подруги. А где проводить? Сальваторская обитель подгорела, дом Гилбертов слишком мал, здание Совета? Может быть, но не помпезно, а Керолайн хочет все с шиком и блеском. Особняк Локвудов? Керол вряд ли разрешит там устраивать кутеж выпевшим вампирам. Особняк Майклсонов? Клаус сказал, что он уже готов, нужно будет глянуть. Так какой к черту особняк Майклсонов?! А может в городском парке? В общем нужно все глянуть и осмотреть, не в Мистик Гриле же праздновать в конце концов. Осложнялось еще тем, что на свадьбу нужно будет пригласить чуть ли не весь город. Основатели как никак. Союз Гилбертов и Сальваторе. Так что у нее в скором будущем работы будет невпроворот, если Деймон все же преподнесет упрямецкое долбанное колечко!

А пока Керолайн боролась с чувствами к Клаусу и планировала предстоящее событие, Елена и Деймон выбирали имя ребенку. Да слишком рано, но родители просто постеснялись при всех придаваться любви и поэтому отвлеклись на придумывание имени.

— Да мы даже не знаем, кто это будет, — пробурчал Деймон после того, как Елена отрицательно отнеслась к наверно уже пятидесятому имени, которое придумал будущий отец. Двадцать пять женских и двадцать пять мужских. Елене все не угодишь, в конце концов он отец, а имя выбрать не дают.

— И что?

— Я устал Елена твоя очередь.

— Вас слушать я устал, скажу прямо в роду Татии рождаются лишь девочки, — Эдмунд не выдержал пытки именами и раскрыл секрет рода. — Мой ритуал навсегда лишил возможности появления мальчиков.

— Слава Богу! — воскликнул Деймон.

— Деймон? — удивилась такой радостной реакции Елена.

— Второго меня мир не выдержит, — улыбнулся он ей. — Ну так твоя очередь, тебе легче лишь женские.

— А я уже придумала.

— Ну?

— Либо Санса, либо Дейенерис или все и сразу, — выдала Елена.

— Я больше не дам тебе смотреть «Игру Престолов», — пробубнил Деймон.

— А мне нравится Санса Дейенерис Сальваторе, — подала голос Велия.

— И мне, — вот Аларика ему еще не хватало.

— Мы за, — пробубнил Джереми, Анна кивнула.

— Хорошее имя, — мисс Фелл... ну просто не могла промолчать.

— Ага, — оборотень, ну тебя-то куда понесло.

— Одобряю, — кивнул Клаус, после того как Деймон его послал, а он его покусал они более не бычились. Гибрид был в приподнятом настроении, вот что поцелуи с мужчинами делают.

— Какое красивое, — Барби-вампир тоже не удержалась.

— Конечно, слово за тобой, — улыбнулся Эдмунд. — Но против того, что имя хорошее не поспоришь.

— Сговорились что ли? — сложил руки на груди Деймон и отвернулся к иллюминатору.

— Деймон? — дотронулась до его плеча Елена.

— Я в печали.

— Деймон, — настырная мисс Гилберт потрясла его за плечо.

— Я сто семьдесят лет Деймон! — обиженно произнес вампир. — Я отец, а мое мнение даже не спрашивают. Отлично, здорово, мою дочь будут звать в честь героинь сериала! Круто! Что уж тут. Мир полетел в тартарары! Хоть фамилию мою приставили и на том спасибо.

— Не ожидал я от тебя того, что ты смотришь сериалы. Хотя «Игра Престолов» вполне ничего так, — произнес Клаус.

— Клаус, ты тоже смотришь этот сериал? — удивился Эдмунд.

— Вот только не говори, что ты хотя бы одну серию не глянул, — бросил ему гибрид.

— Ну теперь понятно в кого ты всех мочишь, в этого мелкого королька на троне, жертвы инцеста брата и сестры, — улыбнулся Эдмунд.

— О, до этого злодея мне далеко!

— Вы как старушки на лавочке сериал будет обсуждать? — спросил Джереми.

— Молчи! — шикнули на него первородные.

— Ладно-ладно, — не решился дальше встречать Джереми.

— Деймон, ты что — обиделся? — спросила Елена, у своего еще не официального жениха.

— А ты как думаешь? Ты уже все придумала, а я как последний идиот тут пыхтел вспоминая имена, — поджав губы произнес он.

— Ну прости, — поцеловала его в щеку Елена. — Я правда думала, что возможно тебе удастся меня переубедить и я отрекусь от этих имен.

— Думала она. — фыркнул Деймон. — А мальчика как бы ты назвала? — все же осмелился спросить вампир. — Только не говори, что в честь героя книги, сериала, фильма, мультика или еще какой белиберды!

— Это не ерунда Деймон, а красивые имена.

— Да и спросят у нашей дочери, в честь кого тебя назвали? И что она ответит? Писец, а не родители! — не унимался вампир.

— Вот сам и называй! — обиделась теперь Елена.

— Вот и назову!

— К тому моменту когда родится моя внучка, он уже свыкнется с этими именами, — проговорила тихо Велия, Эдмунду. Первородный кивнул и продолжил дальше собачиться с Клаусом по поводу «Игры Престолов», а Джереми лишний раз убедился, что все таки эти два древних «старушки на лавочке».

имеется ввиду Джоффри Баратеон — принц, а впоследствии — Король Вестероса. Официально считался сыном короля Роберта Баратеона и Серсеи Ланнистер. На деле же сын Серсеи и Джейме Ланнистера, ее брата-близнеца.

Париж. Столица Франции и город, который в мире ассоциируется с любовью, а французы считаются самыми подкованными в этом вопросе. Знаменит Лувром, Триумфальной Аркой, Собором Парижской Богоматери, Святой Капеллой, Мулен Ружем и, разумеется, Эйфелевой башней с Елисейскими полями. «Увидеть Париж и умереть», но к прибывшей в аэропорт компании это не относилось и не только потому что половина из них бессмертные вампиры, а еще и потому что многие не готовы проститься с жизнью. Хотя не раз убеждались, что у Судьбы и Смерти на этот счет другое мнение, но кто будет забивать себе этим голову в городе любви? Уж точно не протягивающая высокому шатену листок бумаги блондинка, и не молодой человек с черными волосами, окружающий любовью свою спутницу, тем более об этом думать не хотелось молодому юноше с миниатюрной девушкой. Незадачливого вида мужчина с легкой щетиной похоже вообще увлекся изучением карты со своей спутницей, которая улыбалась ему. Юная девушка озиралась по сторонам, какое там забивание головы о ходах Судьбы и Смерти, было видно что юная особа в этом городе впервые в жизни. Красивая черноволосая девушка, видимо родственница черноволосому парню, держала за руку своего не менее выделяющегося из всей толпы спутника, который пытался привлечь внимание друзей.

— Господа! И Дамы! — звал он в который раз, многие в Париже впервые и естественно не обращают внимание на его зовущий тон.

Шатен слишком увлечен чтением послания от блондинки, черноволосый что-то шепчет на ухо брюнетке, кто-то не отрывается от карты.

— Клаус!

— Где?! — хором отозвались многие.

— Что? — отозвался тот кого звали Клаус.

— Отлично, я привлек ваше внимание, — улыбнулся Эдмунд. — Поскольку у нас всего сутки, чтобы спасти Элайджу и забрать стариков которые заигрались в любовь предлагаю многим не терять время и осмотреть город. Но хочу и предупредить, что ночевать мы будем в моем доме и тут уж попрошу ничего не ломать, ничего не бить, ничего... В общем хотя бы один день хочу чтобы вы вели себя не как обезьяны в зоопарке. Я ясно выразился?

— Предельно, — ответил Никлаус. — Керолайн, милая, ты что издеваешься? — глядя на лист бумаги, произнес гибрид.

— Ты вызвался показывать мне красоты мира, вот и показывай, — ответила мисс Форбс. — Тут ничего запредельного нет.

— Но а спать я когда буду? — если бы не день в городе, все было бы проще. И да первородный гибрид не прочь поваляться в кровати лишний часик.

— Не мои проблемы.

Клаус еще раз посмотрел в список:

«Лувр, хочу увидеть твои картины и Мону Лизу.

Университет Сорбонны, что в нем особенного?

Собор Парижской Богоматери и Святую Капеллу.

Опера Гарнье, готовь костюм.

Катакомбы Парижа, а там правда есть черепа?

Утопить тебя в Сене.

Пер-Лашез, на готику меня потянуло, ну на готику. Оденся в черное, это все же кладбище.

Елисейские поля.

Мулен Руж.

Эйфелева Башня. Хочу тебя оттуда скинуть и полюбоваться красотами города. Целоваться точно не будем.

Ресторан, обязательно, есть тоже нужно. Никаких танцев.

Ну и так по мелочам. Шопинг!!!!!! Chanel, Yves Saint Laurent, Christian Dior и так далее».

Это же... «Миссия Невыполнима», а он чертов Том Круз! За сутки он никак не сможет ей все это показать, а тем более шопинг, он не первый день воздухом дышит. Знает этих дам, шопинг! Вон Ребекку сводил на шопинг, чуть не опьянел в Чикаго от шампанского.

Элайджа примерял очередной галстук, нет все не то. Все! Его дражайшая супруга, он не помнил как это произошло, не иначе как Эдово зелье подмешала, так вот его дражайшая супруга Татия Офейг, ныне миссис Элайджа Майклсон или же миссис Элайджа Смит, не важно. В общем жена сообщила, что звонил ее брат и сообщил радость, что Елена и Деймон женятся, а по этому поводу первородная решила устроить вечеринку, точнее скромный ужин, ведь Эдмунд услужливо предложил за ними заехать. От Эда он получил SMS такого содержания:

«Мы спасем тебя бро. Ты держись».

Поздно.

А от Клауса такого:

«Лечу братик, спасу. Век будешь должен. □ Меня Керолайн поцеловала. □»

Ага спасет он, если только в гроб опять загонит. Спасать придется Клауса, от сердечного приступа. Элайджа — женат! Хм и когда это Керолайн его поцеловала?

Закинув галстук подальше, чуть-чуть порывав на себя, он все же решил спустится к дражайшей и любимой супруге, которой он фиг доверял, вниз, где в столовой особняка Эдмунда шли приготовления к банкету. Вечеринка, ужин или же все таки банкет? Нет женщин никогда не понять.

— Дорогой, как думаешь, красные или белые розы? — спросила Татия снизошедшего к ней Элайджу.

— А может ассорти?

— Ты у меня такой находчивый, — улыбнулась она и чмокнула первородного в щеку. — Осторожней, это же фарфор восемнадцатого века! — прикрикнула она на оформителей столовой. — Хрусталь аккуратней чистите! Вазу поставь! Династия Минь, а не дешевая подделка!

— Чем-нибудь помочь? — поинтересовался молодожен.

— Только если поубивать всех этих криворуких французов, — вздохнула Татия. — Как думаешь Елена ест лапки?

— Без понятия.

— Только что доставили целый ящик живых лягушек, переживаю, что их никто не будет есть. Но Луи чудо, он готовит божественно, Эд дураков не содержит.

— Я бы так не сказал, — буркнул брат Клауса.

— Что прости?

— Что? Тебе послышалось.

— Ладно, пойду начищу серебро, а то я знаю эту прислугу, потом пару ложек

обязательно не досчитаешься. Кстати Эдмунд упомянул, что у него какой-то сюрприз, что-то связанное с семьей. Он тебе ничего такого не говорил?

— Нет, я без понятия. У нашего Эдмунда всегда шарики за ролики заходят, да тут еще и призадуматься нужно, какую он семью имел ввиду?

— Нашу, Эл, нашу. Мы теперь одна семья.

— Не моими стараниями...

— Не я тебе предложения делала, — в который раз напомнила Татия.

Элайджа кашлянул, теперь он будет смотреть, что пьет, ох уж этот Эдмунд со своими зельями...

Татия удалилась начищать серебро, по идее скоро должен прибыть хозяин дома и его гости.

Чтобы всей компанией покинуть аэропорт, Эдмунд вызвал три машины, серебристые Mercedes ожидали, когда гости столицы Франции займут свои места, чтобы тронуться в путь и доставить их в старинный особняк Эдмунда, который ранее находился за чертой города, но Париж расширяется и теперь особняк красовался в пределах города любви.

Деймон терпеливо ждал свою упрямицу невесту у двери с табличкой WC, Елена неожиданно стало плохо поэтому будущая миссис Сальваторе задерживала всю процессию. На молодого человека, так и засматривались проходящие мимо девушки, да и женщины преклонного возраста не стеснялись построить оборотительному голубоглазому брюнету, с творческим беспорядком на голове, глазки. А вот миниатюрные собачки и кошечки шипели на Деймона. Терминал для частных самолетов, животные в бриллиантовых ошейниках так и бегают туда сюда.

Елена склонилась над унитазом, господи, все же было нормально, а теперь ее просто выворачивало наизнанку. Возможно, малышу не понравилось, что на борту самолета она позволила себе скушать целую упаковку вяленого мяса. А может, он просто решил напомнить мамочке о своем присутствии, ее еще ни разу не тошнило. Утренние недомогания? Что это?

Ну вот вроде отступило, девушка покинула кабинку и прошла к раковинам.

— Ой, какой красавчик там стоит, — в помещение ворвались какие-то девушки, подобия Пэрис Хилтон. — А какие у него глаза!

— Мне кажется, он мне улыбнулся, — вторила девушка своей подружке.

— Как думаешь, стоит ли отложить папин самолет и попробовать познакомиться с ним?

— Да, а потом ты увезешь его с собой в Англию!

Английские Пэрис Хилтон продолжали без умолку обсуждать красавца парня.

— Девушки, простите, вы о парне с черными волосами? — решила подтвердить свои подозрения Елена.

Гламурные дамочки смирили ее оценивающим взглядом. Оценивайте, оценивайте, Елена только с Италии, брендовые шмотки покруче ваших. А пустоголовки уже наверно оценили стоимость ее кофточки, юбочки, батилюнов, сумочки, украшения в виде рубиновой бабочки... да-да ветреные дамы, вам о таком только мечтать. Прическу, макияж, фигуру. Одним словом все. Соперница — как вердикт.

— Ну о нем, а что? — ответила одна из жертв солярия. Жертва пластической хирургии просто изогнула свою бровь.

— А вот что! — невиданная ярость охватила Елену, они сучки крашенные посмели говорить о ее Деймоне. Она вцепилась в одну Пэрис и двинула ее головой в зеркало, которое

тут же разбилось. Подружка девушки закричала, но тут же получила от Елены в нос.

— Ах ты, шмара! — пришла в себя жертва перелома носа, капая кровью на пол.

— Ну все тебе хана, сука! — вторила другая Пэрис.

Глаза Елены загорелись, а десна слегка заныли. Ох, не нападайте на даму у которой есть клыки.

Деймон, кивая проходившей мимо старушке в шляпе, которой бы позавидовала Британская королева, услышал звуки чего-то бьющегося и драки, с криками и визгами. Явно женскими. Явно из туалета. Запах крови тут же достиг нюха вампира.

— Ну во что ты опять вляпалась, Елена? — мигом ворвался Деймон в туалет.

Одна Пэрис лежала без сознания, а другую Елена прижала к себе и пила ее кровь. Девушка заметила как вампир с шоком и восхищением смотрит на свою возлюбленную. Что-то в голове вернулось обратно и она с ужасом осознала что только что сделала.

— Деймон? — произнесла Елена, клыки еще не втянулись. С криком она отшвырнула от себя гламурную девушку, которая похоже не особо подавала признаки жизни, а кровь из раны на шеи так и хлестала. — Что я наделала? — вампир тут же подлетел к ней и прижал к себе успокаивая. — Помоги им, Деймон, пожалуйста, — всхлипнула Елена.

Вампир склонился над самой тяжело раненной, прокусывая запястье он накормил ее своей кровушкой, девушка будет жить, вторая была в порядке, всего лишь сотрясение, но и ее вампир подлатал. Внушив забыть дамам о происшедшем, а так же что их помятый вид всего лишь последствия падения с лестницы он быстренько вытолкал их вон.

— Спасибо, — подлетела к нему Елена, прижимаясь к нему ища защиты, теперь уже от самой себя. Ей просто овладела зверская ярость.

— Все в порядке, принцесса, все хорошо, — ублаживал он ее в своих объятиях. — Бывает, что накатывает, вот ты и выпустила пары.

— Я их чуть не убила, — всхлипнула Елена.

— Я не из тех, кто будет тебя осуждать, — ему и вправду было все равно, что будет с этими деваками, а вот в то, что Елена будет теперь убиваться из-за них — нет. — Ну успокойся, — гладил он ее по волосам.

Неожиданно девушка оттолкнула вампира и резко бросилась в кабинку. В этот раз малышу действительно не понравилось угощение которым его решила покормить мамочка, всю ту кровь, что она выпила из блондинки организм отторг.

Страшное это зрелище когда твоя любимая отвергает кровь, Деймон поддерживал волосы Елены и говорил какую-то успокаивающую фигню, поглаживая ее по спине.

— Возможно, кровь была некачественной, — сказал он спустя время, когда Елена умывалась и поглощала воду прямо из под крана.

— Она была вкусной, — пробубнила Елена, смотря в зеркало она дотронулась до своих клыков, острые.

— Осталось разобраться, кто из вас решил, что она вкусная — наша дочь или ты? — подошел к ней сзади Деймон и положил руки на ее талию.

— Я вряд ли, а вот Санса вполне возможно, — Елена теперь частенько упоминала при вампире имя дочери. Пусть привыкает. — Но ей не понравилось, что она... ну... не твоя, я думаю, поэтому такая реакция.

— Моя дочь еще не родилась, а уже из папы кровь сосет, — сыронизировал Деймон. — Клыки не исчезают, думаю она намекает на то, что неплохо бы ей дать, то что она хочет.

Елена развернулась в объятиях Деймона и положила руки ему на плечи, посмотрев на

его губы она облизнулась, а потом ее взгляд переместился на его шею. Вампир заметил ее голодный взор и наклонил голову, открывая Елене больше доступа к желанной шее. Девушка не стала медлить в этот раз и вонзила острые зубки в шею вампира, прокусывая кожу и добираясь до того, чего хочет Санса.

Деймон непроизвольно рыкнул, в этот раз его захватила еще большая эйфория. Под глазами проступила сеточка из вен, а клыки мгновенно удлинились. Но в этот раз ко всему прочему добавилось еще и возбуждение, он подхватил Елену за бедра и усадил ее на тумбу с раковинной, прижимая ее ближе к себе, проникая ладонями под кофту Елены.

Мисс Гилберт оторвалась от вампира и посмотрела на него, он не чуть не скрывал своей природы, смотря на нее возбужденными глазами. Она облизнула губы слизывая кровь и притянула его к себе, жадно целуя, ни его ни ее клыки еще не исчезли, отчего клацнули друг от друга, по уголкам рта потекла кровь. Кровавый поцелуй сопровождающийся обменом крови.

— Боже, я возьму тебя прямо сейчас, — выдохнул Деймон ей в губы слизывая языком кровь.

Девушка выгнулась явно позволяя ему делать с ней все что хочет. Вампир резко поставил ее на ноги развернул к себе спиной, Елена тут же уперлась руками в раковину. Он проник к ней под юбку разрывая кружевную ткань трусиков, она уже была готова, поэтому он не стал пользоваться прелюдией и справившись с пряжкой своего ремня на джинсах, расстегнул их и резко ворвался в нее. Елена вскрикнула от такого напора и немножко неожиданности, но приятная волна наслаждения тут же распространилась по телу. Она задвигалась с ним в унисон, периодически смотря в зеркало, до побелевших костяшек сжимая тумбочку. Он резко схватил ее за волосы и потянул к себе, острый клык оставил проз на щеке, но вампир тут же слизнул выступившую кровь. Монстр все никак не хотел отступать, поэтому и лицо у него по прежнему было вампирское.

Секс с вампиром это всегда что-то запредельное, а к быстрым сменам позы не всегда удается привыкнуть и поэтому дыхание Елены сбилось, когда вампир вжал ее в стену, закидывая ее ножки к себе на бедра. Ее руки блуждали по его спине, сминая рубашку, грозясь порвать ткань, горячее дыхание Деймона опалило кожу ее шеи, но он не кусал, хотя очень хотел.

Зашедшая было в помещение благовоспитанная дама, сначала не поняла, что происходит, а потом обругав пару грязными словами, никак не соответствующим ее образу, громко хлопнула дверью. Но ни Елена ни Деймон не обратили на это внимание, слишком увлечены друг другом.

— Я тебя люблю, люблю, — закричала Елена, эмоции зашкаливали. — Боже, Деймон Да!

— Елена! — зарычал представитель ночного мира, его кулак врезался в стену рядом с девушкой, бедный кафель посыпался со звоном на пол.

— Еще! — кричала от восторга будущая миссис Сальваторе. — Да! Да!

Эдмунд, облокотившись на капот машины, обнимал Велию и уже был готов ворчать как старый дед, где так долго шляются эти жених и невеста? Все только их и ждут.

Погода в Париже была солнечной, теплой для середины ноября, а они ждут этих двоих, которые застряли. И вот случилось чудо. Явление Делены! Но вот вид у них был конечно, будто они побывали в отличной драке. Растрепанные, с дикими глазами, макияж Елены был смазан, волосы торчали в творческом беспорядке не хуже чем у Деймона.

— Явились не запылились, в какое приключение то вляпались? — спросил Эдмунд.

— Елена ела, — просто ответил Деймон.

— Это же что же нужно было есть, чтобы вот такой вид приобрести? — спросил Джереми.

— От них сексом за километр разит, — выдал смешок Клаус и подмигнул Керолайн, блондинка не поняла: Это на что это гибрид намекает?

— А ну стой! Гады! — выскочил охранник из терминала.

— Эмм, погнали! — запихнул Елену в машину Деймон и уселся сам.

Пока охранник бежал все расселись по своим местам и три немецкие машины стартовали с места.

— Что это было? — спросил Джереми, которого Деймон запихнул следом за собой, Ава села впереди.

— Лучше тебе не знать.

Помещение туалета выглядело как после капитального ремонта, дизайн — Разруха. Зеркала, раковины, стены — пострадало практически все.

— Вы что сексом в зале ожидания занимались? — спросил настырный парень.

— Джереми! — возмутилась Делена.

— Не, ну а что, все мы люди, ну почти все. Ничто вампирское нам не чуждо. Судя по виду это был секс с изюминкой, жесткий да?

— Шкет, сейчас шею сверну, если не заткнешься.

— От вас кровью пахнет, — с переднего сиденья послышался голос Авы.

— Ого, мало того что жесткий, так еще и с кровушкой! — подколот их Джереми. Елена сидела красная как томат.

— Ребят, а вы кто такие? — молчавший до этого водитель не понимал о чем речь.

— Туристы, машину веди.

— Да сеструха, это тебе не консервативный Стефан.

— Джереми Гилберт закрой свою варежку! — дал ему подзатыльник Деймон.

— Не кричи на меня, я между прочим... — Джереми не договорил так как Деймон одной рукой «обнял» его за шею и притянул к себе в «родственном» объятии, а другой заткнул ему рот. Парню оставалось только мычать и бить его руками, локтями и мотать головой, чтобы отпустил.

— Деймон,пусти его, — попросила Елена.

— Как скажешь.

— Ты! Ты! — побагровел Джереми и накинулся на него с кулаками. — Не затыкай меня, я охотник, а ты... ты клыкастый мудазвон!

— Семейная идиллия, — вздохнула Ава.

— Дети, — заслонила себя руками Елена, чтобы ей ненароком не досталось от двух самых главных мужчин в ее жизни.

Деймона от сопротивления Джереми отвлек звонок телефона.

— Да, Рик, уже соскучился? — помахал он ему в окно, машина с Алариком, Мередит и Керолайн ехала рядом с их.

— Ты чего моего парня обижаешь?

— Он нарывается.

— Дети, — повторил фразу Елены Рик. — Я чего звоню, тут мне Мередит сказала, что во время беременности даже полезно сексом заниматься. Так что вперед и с песней.

— Вот и занимайся, — достали, честное слово.

— Эмм, я с Еленой? — округлил глаза учитель, было видно, как он скептически смотрит на друга.

— Идиот, что ли? С Мередит.

— Вот у тебя разрешения забыл спросить!

— Так ты чего мне трезвонишь?

— Сказать на счет секса.

— На тебя женщины плохо влияют, — отсалютовал он Керолайн и Мередит.

— Пока, Кролик, — повесил трубку учитель.

— Меня окружают одни идиоты, — вздохнул Деймон, за что его недовольно смерили взглядом четыре пары глаз. Ава, Елена, Джереми и водитель. — Вы на дорогу смотрите, а то если что не так, я шею свернуть могу.

— Он может, — кивнул Джереми и тут же получил тычок в бок от Деймона.

— Я тоже тебя люблю, — заулыбался Джереми во все тридцать два зуба.

— Нужно было сдать твоего брата в камеру хранения, как багаж, который не охота с собой таскать.

— Деймон, я тебя люблю, но брата не обижай моего, а то я тебя как тех девиц, — мило улыбнулась ему Елена.

— Тогда не буду, пожалуй, — усмехнулся вампир.

— Я что-то упустил?

— На твою сестру нашла убийственная ярость, она покусала девицу в туалете, а другой сотрясение устроила.

— Я всегда знал, что ты — Елена Несущая Смерть, — посмотрел через Деймона на сестру парень. — А с чего это вдруг?

— Они Деймона хотели... ну я их и... — смутилась Елена.

— Блин, мужик, у тебя ревнивая жена будет!

— Смотри в окно, Гилберт! — приказал вампир.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Старинный особняк принял хозяина и его гостей, домик был не особо большим, но как сказал Джереми, естественно шутя, что видимо он ровесник Эдмунда, за что и получил очередной нагоняй. Татия и Элайджа встретили шумную компанию в холле.

— Сестра, я просил тебя делать с Элом все что угодно, но не увозить его в другое государство! — упер руки в бока Эдмунд.

— Брат, не шуми, он жив же и, кстати, у нас все хорошо, а кто это с вами? — указала она на Велию. — Стоп, вы же... приведение?

— Я видел ваш портрет во дворце, — призадумавшись, произнес мистер Благородство.

— Элайджа, сестра — это Велия де Сантис Сальваторе, мать Деймона и она не призрак...

— Он ее воскресил, — хмыкнул Клаус.

— С помощью белого дуба, — добавил Аларик.

— Нашаманил он дел тогда конечно... — улыбнулся Деймон.

— Зато я знаю о Валарах и, брат, с меня удар в челюсть, — исполнил задуманное Клаус. — будешь знать как мне врать!

— Не бей моего мужа! — посмотрела на Клауса Татия.

— Чего? — поднялся гул голосов.

— У нас тоже есть новость, — проговорил Элайджа. — Я теперь женат.

— Это типа ты меня породнила только что с Майклсонами? — вскинул бровь Эдмунд.

— Не только что конечно, но да.

— И вот это вот моя сестра? Главный планктон всех планктонов.

— Так, я что-то не понял, что ты имеешь против моей семьи? — набычился Клаус.

— Да ничего, я просто в шоке, несу всякую хрень, черт Эл мы теперь что типа братья?

— Получается что так.

— Ну хоть что-то сестра полезное за свою жизнь сделала кроме как рожать не понятно от какого сына Эстер... ой...

— Что? — встрепнулись Елена, Элайджа, Клаус и Татия.

— Эдмунд, а еще меня балаболкой называешь, — стукнул себя по лбу Деймон и покачал головой.

— И замете это не я проболтался, — вздохнул Джереми.

— Так, я что-то не понял. Татия родила ребенка от кого-то из вас? — то на Клауса, то на Элайджу смотрел Аларик. — То есть Елена немного Майклсон?

— Не, точно не от Клауса, — решил сказать Джереми. — Надежный источник утверждает, что Клаус никакого отношения не имеет к дочери Татии, а вот Элайджа. Поздравляю, вы стали папой!

Первородный вампир превратился в статую с хлопающими глазами, Татия побледнела, вампиры иногда это могут делать и без помощи вербены, нужно лишь шокировать.

— Или Кол, — сорвалось с уст оригинала двойников.

— Кол!!! — что Клаус, что Элайджа — оба взорвались.

— Беги, стерва! — зарычал гибрид, одного ухажера Татии за рога тысячелетней давности он простил, Элайджу тоже, но что еще и Кол был в рядах ее любовников...

— Поддерживаю, — поправил воротник Элайджа.

— Сестра, ты еще и с Колом? — округлил глаза Эдмунд.

— А может, мы присядем, все обсудим? — спросила Велия.

— Нет! — рыкнули первородные.

— Время переговоров прошло, — пожелтели глаза гибрида.

— Кола я тебе не прощу! — сверкнули глаза Элайджи.

— Ремень — настало твое время! — зловеще улыбнулся Эдмунд.

— Эй, я одна, а вас трое. Нечестно! — выставила руки вперед Татия. — К тому же если вы меня сейчас того, ну не знаю убьете, то кто Елену в Мистик Фоллс перед Эстер изображать будет?

— Ладно, мирные переговоры, — сплюнул Эдмунд. — И да забыл, дом не ломаем. Рогоносцы вы мои. Братья, вы лопухи, а Кол... красавчик, даже я не знал.

А в это время Кол, занимаясь самым настоящим вампирским сексом с Кетрин Пирс уже почти сутки, с небольшими перерывами, икнул. Кто-то вспоминает.

Мередит, Ава и Керолайн решили, что не будут мешать переговорам, как назвал это действие Эд, а до него гибрид. Первые две решили, что это не их дело, а мисс Форбс подумала, что если Елена посчитает нужным, то потом все ей расскажет, поэтому они с девушками решили осмотреть город, пока мальчики выясняют, что за тайна тысячелетия только что сорвалась с уст Эдмунда.

Елена была немного выбита из колеи столь громким заявлением и судя по глазам Деймона, ее вампир все знал. И молчал? Да и брат тоже хорош, как и мать Деймона. Что ж по крайней мере Аларик ничего не знал, его тоже видимо посчитали ненужным посвящать в родословную мисс Гилберт. Но больше всего ее поражала эта... эта Татия. Родила и на кого первого ее взор упал, тот и папа. Ей хоть немножко стыдно? Господи, да что же у нее за предки такие? Татия чуть ли не со всем выводком Эстер переспала, Кетрин ну та так вообще полмира в кровать затащила, хотя оригинал за тысячу лет все же наверно выбился в лидеры и Кетрин по сравнению с прародительницей просто девственница. А если призадуматься об отце ребенка: Элайджа, не ну он нормальный, все так сказать при нем и сострадание и совесть и благородство. А вот Кол, про этого субъекта Елене не особо известно, только то что старшие братья считают его чокнутым. Но все упирается в известного прародителей Майкла и Эстер. Дядька ее чуть сердца не лишил, когда она и в теле Деймона была, да к тому же про него известно, что он деспот, тиран и вообще Гитлер с клыками. А Эстер она ведьма, но Елена не чувствовала в себе каких либо магических способностей. Все это настолько невероятно.

— Так, я как самый адекватный из нашей компании, спрошу, с чего такие заявления? — спросил Аларик, спустя время когда заинтересованные в разбирательстве прошли в гостиную. Джереми конечно бы с радостью свалил, но он раскрыл аферу тысячелетия и его присутствие было обязательным. — В то что мисс, простите миссис Татия переспала со всем «цыганским» табором мы уже поняли, но с чего вдруг взялось, что отец Элайджа или этот, как его, Кол?

Татия была разбита, она и сама не знала кто папаша, а тут еще и раскрыла свои отношения с Колом, ее вроде только что наладившиеся отношения с Элайджей готовы снова дать трещину, только из-за того, что было тысячу лет назад. Да он и не поверит, что она не знала, кто отец. Но она правда не знала, к тому же хотела им с Клаусом добра и указала на индейца, думая что парни от нее откажутся.

— Признаюсь Ван Хельсинг для меня это тоже было шокирующее открытие, — сказал Эдмунд. — Но меня носом ткнул шестнадцатилетний ребенок, что сейчас в наших рядах. Вывод напрашивался сам собой отец — Элайджа, Финн слишком был увлечен этой бестией с косой рыжей, да за Эстер ходил, а Хенрик ну вы понимаете, там и стоять то нечему было в его то возрасте. Но в то, что есть еще и Кол, я как-то подзабыл и признаться не думал, что и он тоже... Ну да ладно.

— Но почему не Клаус? — допытывался Аларик.

— Елена в полнолуние не воет, — буркнул гибрид, это история свела на нет его приподнятое настроение, к тому же обломались свободные часы, которые он мог бы посвятить Керолайн.

— Но и магии у нее нет, а Эстер ведьма, — добавил Деймон, все же он надеялся, что

Джерери ошибся в своих выводах.

— Загадка одним словом, в то что это не Клаус говорит и другое, Джерери сообщил то, что не возможно оспорить. Все упиралось у нас в Майкла...

— Как и с моим отцом тоже?! — кажется невозмутимость все больше и больше махала Элайдже белым платочком.

— Да кто знает, — буркнул Эд.

— Нет, — заверила Татия.

— Ну так вот, все у нас упиралось в Майкла, а Клаус не его сын и это факт. С кем там Эстер по сараям Майклу рога ставила не известно, но известно, что он оборотень, но это из другой оперы и не будем гибрида нашего тыкать носом в происхождение, а то он обидеться. У нас другая тема, — продолжал объяснения Эдмунд.

— Но с чего этот мальчик решил, что...

— Сестра помолчи, ты и так дел наворотила, что я сейчас за тебя все разгребаю, — Эд призадумался, как бы это все преподнести, чтобы не выдать секреты Великих охотников. — Джерери общается с призраками и это факт. Ну так вот сидели мы с ним кофе пили, — начал заливать Эдмунд. — Я, Велия, Деймон и Джерери. Пьем кофе, ничего криминального, и тут он как... в общем явился ему призрак ведьмы, — многие посмотрели на Джерери, он не растерялся кивнул, как и Велия с сыном. — Ведьме на той стороне скучно было, ну она и решила погадать на гуще кофейной...

— Опять твои гущи кофейные? — вскинул бровь Элайджа, он не забыл как ему Эд заливал про то, что Керолайн не судьба Клауса, а объяснил это тем, что гадал на кофейной гуще.

— Не важно, гадают, гадают и Деймону выдает, через Джерери естественно: Мертвяк твой ребенок будет родственником Майкла, дальним. Ну мы в шоке... Не втыкаем что да почему? И малец, нам тупым великовозрастным нелюдям объясняет, что мол так и так, почему бы нет? Вот тут-то я и смекнул, что ходил в дураках тысячу лет, веря своей дорогой сестрице. Как ты могла меня обмануть сеструха?

— Я... — икнула Татия, но под взглядом карих глаз Элайджи тут же умолкла. Он словно говорил: еще хоть звук, дорогая супруга и я найду белый дуб и развею твой прах по ветру.

— Но не важно. Долго думали, пришли к выводу, что все же это правда. Но теперь выясняется, что у нас претендент не один, а два. Блин так и хочется Кола обрадовать, — улыбнулся Эдмунд.

— Обрадуем, хук с лева от меня, хук с права от Элайджи, — сложил руки на груди Клаус и представлял кастрацию младшенького брата. — И с мамой тоже побеседуем, она блин, внучку получается на заклятие тебе отдала? Волк не песец, но тоже хищник.

— Но у меня нет ведьмовских сил! — столь неожиданное родство с Майклсонами совершенно не радовало Елену. Это ж получалось, что ее дальние предки, все почти поголовно первородные вампиры. Среди которых одна ведьма, которая собственно их и создала.

— Да вот против этого уж точно не поспоришь! — как и Клаус Элайджа сложил руки на груди, сразу было видно — братья.

— Могу предположить, что я лохонулся с Адель и не заметил в ней сил, все же она была мелкой, когда я последний раз с ней общался. Но со временем они по любому бы появились и так до последнего живого потомка рождались ведьмочки. Ведь во мне тоже шаманской

крови кот заплакал, но силами я не был обделен. Либо Эстер знала и отобрала силы, наложив какую-нибудь блокировку, либо я не знаю что и думать. Может просто не повезло, — вздохнул он.

— Но сто пудняк отец либо Элайджа либо Кол, — не унимался Джереми Гилберт.

— Призови сюда эту ведьму! — потребовал Элайджа у Джереми. — Которая Деймону нагадала. Хочу лично с ней побеседовать, Эд ты же не откажешься ее призвать на эту сторону?

Гилберт побледнел, Эдмунд замялся, Велия сглотнула.

— Ой да ладно вам, это же прошлое, что вы так хотите все выяснить? — подал голос Деймон.

— Как бы помягче то объяснить, чтобы никого не смутить, — проговорил Элайджа. — Если дочь моя или же Кола, то получается, что Катерина нам родственница, хоть и дальняя. Мы конечно вампиры, предрассудки всякие в прошлом...

— Элайджа хочет сказать, что мы не спим с родственниками, — коротко сказал Клаус.

— Оу, — нахмурился Аларик.

— А тем более стараемся их не убивать, — посмотрел старший брат на Клауса, который отвел взгляд. Ну он же не знал, что все так сложно.

— Да тут пахнет инцухтом^[17], — согласно кивнул Рик. — И как теперь выяснить семенное древо? Тысяча лет прошла, не возможно уже определить, что да как и почему.

— Прежде чем что-то выяснять я хочу пообщаться с той ведьмой, — выжидающе посмотрел на Джереми Элайджа. Парень уже не знал, что ему делать. Сказать правду, живым он не уйдет, как и ребенок Елены не родится на свет. Может Элайджа, Татия и смилуются хотя бы над не рожденной девочкой, а вот он вряд ли сухим из воды выйдет. Клаус их всех тут и загрызет, как узнает о Великих. Анна правильно заметила, Клаусу второй Майкл не нужен. Так а насчет третьего... Эстер, вторая Эстер не нужна.

— Ладно, — подошел к нему Эдмунд и проник в сознание Элайджи показывая ему разговор с Джереми, о трех Великих охотниках и почему такие выводы.

«— Тут Ник, теперь ты понимаешь, почему при нем я не могу все выдать. Он убьет парнишку и не даст родиться полукровке, — мысленно обратился к самому нормальному из семьи Майклсонов Эд. — Прощу и тебя не горячиться».

— Кстати, я слышал ты упомянул, что моя женушка будет изображать Елену перед свекровью. Как это понимать? — сменил тему Элайджа, от чего Клаус нахмурился, что-то тут не чисто. Эд влез к брату в голову и все ему там выдал. Опять партизанят?

— Чтобы покончить с нами, ей нужна кровь двойника и она получит ее, если встретится с Еленой. Но с Еленой она не встретится, а встретится с моей сестрой.

— Татия вампир, а Эстер ведьма, она сразу почувствует...

— А тут в игру вступлю я. Эстер не почувствует разницы, эффект будет длиться десять минут не более. За это время Эстер возьмет у нее кровь, рана сразу не заживет, а Эстер создаст заклинание, будучи уверенной что все отлично, она выдаст себя и будет повержена мной, — вкратце рассказал задумку Эдмунд. — Все пьют шампанское и празднуют.

— Тобой, а почему это тобой? — не понравилось гибриду сказанное.

— Эстер сильная ведьма, думаю она уже все продумала и даже сможет остановить первородного, если ее раскроют. Против магии нужно действовать магией.

— Да ты себя видел, когда воскрешал Велию? — встал Клаус. — Становись изюмом мне то что...

— Меня просветили как пользоваться своей силой и не иссыхать, — подмигнул ему Эдмунд.

— Ладно, вы мне надоели. Родственники! Пойду я от вас, — махнул на все рукой гибрид и был таков.

Переговоры окончены, еще есть время всем все обдумать, прогуляться по городу и постараться не развалить ничего в особняке Эдмунда во время ужина, к которому так готовилась Татия.

Весь настрой исчез из девушки, она в Париже, а смотреть на город даже не хотелось, да что там ей даже не хотелось покидать пределы гостевой комнаты, которую им с Деймоном выделили. Приняв душ, она надев халат уселась на кровати, буравя взглядом брата Стефана, врунишку и соучастника по сокрытию тайны.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — нарушала Елена неловкое молчание, вампир сглотнул. Ему придется рассказать ей все, что он знает.

— Елена, то что сейчас произошло в гостиной правда, ты потомок Майкла, но это еще не все. Есть факты из-за которых я молчал о тебе, они на прямую связаны с Джереми и нашим ребенком, — начал он.

— При чем тут Джереми и наша дочь?

— Джереми рассказали о трех охотниках и не просто охотниках, а Великих. Майкл один из таких, как и твой брат, благодаря полученному дару общения с той стороной ему присвоен этот статус, — Елена впитывала информацию как губка, внутренне поражаясь, удивляясь и разочаровываясь, а так же опасаясь за своего брата. — Из-за открывшейся судьбы паренька, открылась и судьба нашей дочери, — девушка с удивлением посмотрела на него. — Всего охотника таких будет три и третий, самый последний будет связан родством с Майклом и Джереми. Твой одаренный не в меру брат додумал и пришел к выводу, что это наш ребенок. И как бы я не старался, но опровергнуть это я не могу. Оружием третьего будет не сила, как у Майкла или же дар видеть призраков и использовать их, охотник сам будет оружием.

— Сам?

— Да, Елена. Кровь твоя убивает вампира, нет гарантии того, что это не способности нашей дочери, она не только защищает тебя, но и является оружием. Смертоносным оружием. Я не говорил тебе об этом, потому что и сам еще не свыкся с этим. Как и не свыкся с тем, что и у меня не все так просто как кажется на первый взгляд.

— Есть что-то еще по мимо того, что мой ребенок будет охотником и потомком древних? — с иронией в голосе произнесла Елена.

— Моя семья со стороны матери. Де Сантис — оружейники, создатели кинжалов против первородных.

— Что? — охнула девушка, такого она не ожидала, если отбросить все, то вероятность ее происхождения от Майкла еще как-то объяснить можно, но то что и Деймон из не обычной семьи в голове не укладывалось.

— Прискорбно то, что я тоже унаследовал дар создавать оружие, но он не развит и я даже не смог определить, что кинжал — созданный предками убьет меня за принадлежность к виду вампиров, попробуй я его использовать. Обидно, я знаю путь избавиться от Клауса, но не могу его воплотить в жизнь.

— Но кинжалы ему не страшны.

— Кто знает, какое наследие у моих предков. Там же не только кинжалы, любое оружие

с магией внутри боюсь работа моей семьи, а значит есть вероятность того, что я могу создать оружие и против Клауса. Знай я об этом раньше, гибрида бы с нами уже не было... — потер он виски. Да знай он все, что знает сейчас не позволил бы совершится жертвоприношению. И Дженна была бы жива, а Елена... Елена была бы с белкожужем Стефаном.

— Но тогда бы мы с тобой могли бы и не...

— Да Елена, — кивнул он, горько усмехаясь, она прямо его мысли читает. — А так же Дженна была бы жива.

— Ты чувствуешь вину?

— Пожалуй. Иметь возможности скрытые где-то в голове и не использовать их... Я виноват. Оружейники, охотники... моя семья... Наш ребенок будет не только самым невероятным, но и самым одаренным со всех сторон. По сути враждующие семьи смешались в одном существе. Теперь мне кажется, что Валарам нужен был охотник, самый из самых. Нас выбрали не только из-за душ, но и из-за генов. Дочь — наследница оружейников и первородных вампиров, смешавшая в себе и жизнь и смерть. В роду два Великих охотника, родители существа сверхъестественные... Мы вытянули не счастливый билет в лотерею, а прошли жесткий отбор генов, с совпадением на счет наших обреченных душ. Ведь на свете думаю не мало таких же претендентов на обмен телами, но выбор пал именно на нас.

— Ты прав, скорей всего так и есть, но если бы нас не выбрали нас бы и не было. Ты был бы и дальше жестоким вампиром, а я бы продолжала верить в свою любовь к Стефану, отрицая чувства к тебе. Думаю это был не только «коварный» план Валаров, но толчок с их стороны, что бы наконец мы перестали отрицать, — подошла Елена к Деймону и обняла его.

— Скорей, чтобы ты перестала отрицать, — пробубнил вампир, опуская голову к ее животу.

— А ты бы понял всю не легкую женскую долю, — девушка не осталась в долгу.

— Не напоминай, — закатил он глаза и рассмеялся. — Ты не злишься? За то что утаил правду?

— Я уже давно перестала на тебя злиться, за что либо, чуть-чуть обижена, но это не смертельно. Надеюсь у мистера Сальваторе более нет от меня секретов?

— Есть, еще одна деталь, но она не шибко важная. Помнишь меня спас от Клауса и сломал ему шею призрак?

— Симпатичный черноволосый мужчина в самом расцвете сил?

— Я ревную...

— Тебе полезно, не все же мне ревновать тебя.

— Елена!

— Ты продолжай.

— Он кузен моей мамы, вампир. Убит собственным отцом из-за того, что стал вампиром. Де Сантис охотники и он им был, но встретил Кетрин...

— Нашу Кетрин?

— Ага нашу, она его обратила, он сам пожелал. Его звали Самуэле.

— Ну Кетрин дает, — рассмеялась Елена. — Трех мужчин из твоей семьи обратила. Это что-то.

— Мама ее ненавидит, — Деймон ей рассказал, все что знает.

— Интересно она знает, что ты и Самуэле родственники?

— Не думаю, — покачал он головой. — Иначе бы Кетрин нашла бы способ меня

использовать как потомка де Сантисов, уж поверь, она не дура чтобы упускать шансы и возможные способы навредить Клаусу. Одно мне не дает покоя, почему предки не покончили с вампирами, ведь вероятней всего у них были возможности?

— Деймон?

— Что?

— Просто помолчи и поцелуй меня, — улыбнулась ему Елена.

Вампир предпочел подчиниться, нужно потакать капризам беременной девушки.

Керолайн прогуливалась с пакетами из бредовых магазинов по Марсовому полю. Мередит и Ава задались еще на третьем заходе в бутик и Керолайн продолжила самостоятельный шопинг. Неожиданно ее кто-то схватил за руку. Хватать вампира за руку большая ошибка, реакция Керолайн была незамедлительной. Пакеты обрушились на голову несчастного, а так же отличный удар пощечины сравнимый с ударом лома со всей силы.

— Эй это всего лишь я! — выставил руки вперед нарушитель территории мисс Форбс.

— Ты?! — наконец узнала Клауса вампирша. — Как ты нашел меня? И что ты тут делаешь?

— Я гибрид, мой нюх совершенен, я тебя по запаху учуял, к тому уже солнце заходит, а я так и не показал тебе Париж, но одно из списка я смогу выполнить, — посмотрел он в сторону Эйфелевой башни.

— Хорошо, — улыбнулась девушка.

От ее улыбки настроение скатившиеся до нуля известиями о родне снова поднялось до отметки сто и расплылось глупым смайликом.

— Ты ее любишь? — неожиданно для себя, да и для гибрида спросила Керолайн. Уже стоя на вершине башни она любовалась закатом вместе с самым обворожительным и в то же время самым опасным мужчиной в этом мире.

— Что? — не понял Клаус ее вопроса и к чему это она его задала.

— Татию? Ты так среагировал на известие, что она имела интрижку и с твоим братом Колом...

— Люблю ли я ее? — задумался первородный. — Ответ мой отрицательный, не так как раньше, скорей чувство стало другим, не на столько безумным, более осмысленным, да и уже не как к девушке, а как к сестре наверно. Любовь прошла и наша с ней страница уже давно перевернута. С чего такие вопросы?

— Да просто интересно было, — отвела она взгляд.

— А на счет реакции, то обидно. Кол... — хмыкнул он. — Просто я не люблю узнавать о рогах видимо отсюда и реакция. С Элайджей я еще мог смириться, а вот с Колом...

— Чем он тебе так не нравится?

— Тем что он мне брат. Он заноза, с годами только хуже, подросток который обладает силой, внушением и безудержным садистским характером, постоянно ищущий развлечения. Он трудный, но иногда с ним весело, конечно если он не ведет себя как маньяк и не нарывается. Чувство страха не ведомо ему.

— Значит он похож на тебя, — пришла к выводу Керолайн.

— Сравнила ангела и беса, — рассмеялся Клаус.

— Так значит Кол все же ангел?

— Вот это был удар, — состроил он кислую мину. — Вообще-то он бес, я ангел, — теперь чуток надулся.

— Самоуверенность вам не к лицу, — покачала головой Керолайн. — Как и обида, а то

не то подумают, взрослый дяденька, а лицо как у ребенка...

Керолайн не договорила, потому что Клаус неожиданно ее притянул к себе и поцеловал, вот так ни с того ни с сего, ему просто захотелось. Возможно в городе любви совершенно особенная атмосфера или же Керолайн поддалась чувствам, потому что она ответила ему и будь она сажена последним лучом солнца, но целовался он великолепно.

Гибрид и вампир, земля и воздух. Закат в Париже.

В первые в жизни он ее ударил, та правда, что ему открылась пробудила в нем невероятную злость и оставшись наедине он не сдержал себя. Его пощечина должна была ей голову снести, но она первородная, поэтому удар не лишил ее этой самой ветреной головы. Но на ногах она не устояла, как впрочем и лицо не смогло выдержать удар без последствий. Кровь закапала на ковер, на ней все зажило так быстро, что Элайдже даже обидно стало, что она не долго мучилась. Но эта вспышка быстро прошла, второй раз бить ее уже было бы слишком.

Татия плакала, коря себя за обман, за бурную молодость.

— Как ты могла?! — обычно сдержанный первородный говорил на повышенных тонах.

— Спать с Колом?

— Да к черту Кола, спи с кем хочешь! Не сказать, что дочь моя!

— Или Кола?

— Да что ты заладила Кол, да Кол! Ребенок мой или нет?

— Я не знаю...

— Ох, как же с тобой сложно, — плюхнулся он в кресло. — Ни черта не знает! Тысячу лет скрывалась. Копалась в чувствах. Мне теперь еще тысячу ждать чтобы получить внятный ответ?

— Я правда не знаю, — всхлипнула первородная. — К тому же это не важно, она умерла! Давно умерла!

— Для меня важно, глупая женщина!

— Зачем? Чтобы знать, что у тебя возможно была дочь, о которой ты даже не знал. Носил ее на руках. Но не знал, что она твоя?

— Молчи! Мне на тебя терпения не хватит.

— Давай Элайджа — это же так просто выпусти на мне свой пар! Я не убиваема, как и ты! Давай мистер Благородство! — раззадоривала брата Клауса Татия.

— Заткнись дрянь! — подлетел он к ней и схватив за шею притянул к себе.

— О, надо же ты способен на ругань! — продолжала дразнить его первородная.

Под глазами Элайджи проступила сеточка вен и острые клыки в мгновение ока вонзились в артерию на шею сестры Эдмунда. Разрывая плоть он поглощал ее кровь. Вампир не пьет кровь вампира, не более чем миф, иногда они это проделывают. Редко и в порыве особого случая виде не сдерживаемой злости, где кол из дерева не поможет.

— Мой викинг, — томно произнесла Татия, зарываясь в идеальные волосы Элайджи.

Все вампир слетел с катушек, в одном помещении Эдмунду уж точно придется проводить ремонт. Звуки бьющегося стекла, рвущейся ткани, глухих ударов опрокинутой мебели, соединились со звуками страсти этих двух первородных.

Хозяин особняка и не подозревал какое безумство витворяют в его доме сестра и ее муж, слишком Эдмунд был поглощен собственным сердцем и любовью. Романтика, прогулка по Парижу, губы Веллии, ее совершенство и его нестерпимое желание. Французы искусны в любви, но куда им до тысячелетнего вампира.

Голубые глаза девушки затуманены страстью, благородная сеньорита, в последствии благовоспитанная сеньора осталась в далеком 1840 году. Занятие любовью под открытым небом в одном из парков, не сдерживаемые эмоции человеческой души и полное отсутствие хотя бы крупицы стыда. Живя с вампиром, любя вампира, не задумываешься о предрассудках, о приличии и о поведении.

По Елисейским полям прогуливались еще две пары, трое людей и призрак. Но никто из прохожих и не мог и подумать о тайнах, которые известны этим людям. Аларик Зальцман прочувствовал атмосферу Парижа и шептал что-то Мередит на ушко. Джереми чуть отстав от них, стоял и целовался с Анной. Не правильно, но сердцу не прикажешь.

В небе начали вспыхивать звезды, скоро ночь, время таинства и полной Луны. За всем свалившемся на голову, о полнолунии как-то и забыли. Даже Ава об этом вспомнила в последний момент. Пожалуй у нее будет самая незабываемая ночь в этом городе. Девушка надеялась, что ее не отловят как дикое животное, сбежавшие из питомника, как когда-то ее предка в далекой Индии, его отловил предок Деймона. Она еще не говорила, но подвеска Велии, принадлежала тиграм. Сапфировая слеза по преданию слеза самого первого из их рода, символ власти, святыня. Маленькой девочкой она видела рисунки с ней, с этой подвеской. Бабушка ей рассказывала, что Слезу Нилама^[18] их род утерял, а вместе с ней и знатность происхождения, что превратило их в подобие рабов у сородичей. Не простили утерю святыни? Ей было все равно, если воля Нилама была, чтобы Слеза попала к людям, значит так и должно быть.

Об ужине так никто и не вспомнил, погрузившись в любовь и собственные чувства.

В особняке Эдмунда стояла суматоха, мало того что проспали, звонил капитан самолета, мол к вылету готов, а вы где товарищи? Так еще потеряли Аву, но оборотень вскоре нашлась в кустах в неподобающем виде. А у самого владельца глаз дергался, просил же не устраивать бардак, но нет Элайджа и Татия устроили. Все больше он их в свои дома пускать не будет, пусть на улице хоть живут.

Керолайн на расстоянии километра обходила Клауса, который выглядел как сытый волк. Вампирша чуть ли не успокоительные пила. Утро у нее было самым неожиданным: в номере гостиницы в постели с Клаусом. И вроде не пила, ох, проклятые усиленные эмоции! Можно было бы наорать, обвинить, в конечном счете, свалить все на внушение, но нет. Она пьет вербену, он ей ничего не внушал. Как теперь Тайлеру в глаза смотреть?

— Черт, черт, черт! — билась головой об стену Керолайн.

— С тобой все в порядке? — обратилась проходившая мимо Елена.

— Елена! — слезы градом, мисс Гилберт в объятиях Керолайн, которая сжимает ее, ища поддержки. — Это ужасно! — хнычет дочь шерифа. — Позор и стыд мне!

— Да что такое?

— Клаус... мы... с ним... спали... вместе!!!!!! — всхлипывала вампирша. — Это кошмар!

— О боже Керолайн! — охнула мисс Гилберт.

— А самое ужасное, что мне понравилось! Он... он... бог в постели! Елена, что мне теперь делать?! — рыдала Керолайн. — Как теперь жить? Ах, дайте кол мне в сердце.

— Ну-ну не драматизируй, — гладила ее по спине Елена. — Все хорошо... подумаешь... с кем не бывает...

— Нет, Елена! Со мной не бывает! — затрясла ее за плечи Керолайн. — Это же Клаус! Клаус!!!! Я люблю Тайлера, я не сплю с кем попало! Трагедия... Шекспиру и не снилось...

— Подружка, ты мне сейчас кости сломаешь, — сквозь зубы проговорила Елена.

— Ой, прости, — отпрянула Керолайн. — Видишь, что он со мной делает? Я даже тебе боль причинила! Но, Елена это было так... я не могу описать... я падшая женщина, — плюхнулась на пол блондинка.

— Ну что ты, конечно, нет, — присела с ней рядом невеста Деймона. — Может, он тебе внушил?

— Нет.

— Заставил?

— Нет.

— Эмм...

— Нет и еще раз нет, я сама! Все сама... Я Керолайн Форбс гибридная шлюха!

— Эй, хватит! Ты не шлюха! — потрясла ее за плечи Елена. — Ты мисс Мистик Фоллс, самая обворожительная девушка города, самая красивая и самая модная. Ты самая преданная и хорошая подруга, добрая и отзывчивая, лучшая во всем.

— Правда? — мисс Рева посмотрела на Елену.

— Правда, — кивнула Елена.

— Елена — это так мило! Спасибо! — снова стиснула ее в объятиях Керолайн.

— Полегче, я смертна все-таки, — чуть не задохнулась Елена.

— Прости, — смутилась Керолайн. И вздохнув, взяла себя в руки.

«Дорогой Дневник. Париж выстоял. Это я могу официально подтвердить, наш самолет уже в воздухе и уж если город любви падет, то уже не от нас.

Эдмунд злой как черт на сестру и Элайджу. Первородные бурно провели ночь, сейчас пытаюсь прислушаться к разговору Клауса и Элайджи, гибрид допытывается у старшего: как ему удалось окольцевать мисс Татию или же наоборот? Плохая слышимость. Анну использовать не хочется, а то потом полетят сковородки, что, мол, я, как и все мужики ее использовал. Приходится своими силами.

И еще я видел Аву голой! Я ее терпеть не могу, за что не спрашивай, но голая она ничего так. Хи-хи...

Деймон так и не подарил Елене кольцо, так что свадьба откладывается, чувствую, придется применять метод дяди Джона, как Бонни я не могу, а как дядя Джон могу. Устрою взрыв разума всем вампирам, гибридам и оборотням в округе, потом в какой-нибудь подвал и буду требовать от Сальваторе, чтобы уже осчастливил кольцом мою сестру. Нет, на те вам поджог, а потом на Гаити, скрываться от первородных. Деймон то все равно выберется, а вот семейка Майклсонов будет не довольна, что головы та им прочистили, и уши слегка заложило. Но это мечты. На самом деле, на Гаити я от сестры скрываться буду. Она беременная бешеной становится, как самка бабуина.

Кстати Керолайн зачем-то Клаусу сказала, что ничего не было, чтобы он все забыл или что-то на подобии. Я что-то пропустил? Гибрид способен на что-то помимо угроз и рисований в углу комнаты? О_О

А еще на меня Элайджа косо смотрит, Эд гад же ему рассказал про меня и про племянницу мою. Нужно будет по ночному Мистика осторожней ходить, а то в друг в кусты утащит, колечко снимет и прощай Джереми Гилберт.

Аларик хмурый, еще бы быть ему не хмурым, ему же в школе директор разнос устроит. Дошло, наконец, что ушел в самовольный отпуск, подопечных прихватил. Нам то с Еленой не в первой месяцами школу прогуливать, особенно мне. А вот Рик точно придется искать новую работу. Больше никто его на халюву кормить не будет. Но вампиры обещали помочь, внушение и все дела. Короче Рик как обычно повезло, что он Деймона не убил, когда этого хотел.

Мисс Фелл, доктор Франкенштейн, уже договорилась с Еленой о встречах в больнице Мистика. Будет курировать ее беременность, уже хочу глянуть на этого монстрика на снимке УЗИ. Почему монстрика? Да на таких сроках, там ток и монстрик будет. Блин, а вдруг там, правда, мутант какой? Деймон же алкоголик, не будь он вампиром, уже давно на кладбище был бы без печени.

Ох, ладно не буду о грустном. Еще немного и я дома. Рик узнавал, наш спаленный Вики дом починен, комнатка, родная, я еду! Будем там с Риком мужской компанией жить, Деймон пусть сам думает, где ему размещать свою невесту. В особняке, спаленным Колом или же еще где.

Интересно где Велия и Эдмунд коротать свободные от рутинной нервотрепки время будут? Особняк Сальваторе думаю на ремонт закроется, у Майклсонов и так народу до фига, у меня дом маленький, что я даже сестру родную туда не пускаю (из-за нее подожгли родительскую хату!). Татию еще где-то нужно разместить. Элайджа пока не собирает жену отцу и маме показывать, а то планы Эдмунда наперекосяк пойдут. Господи народу, то народу сколько? Еще и Ава, а сдадим ее Локвудам, оборотни как никак, свой своего не

бросает.

Так ну вроде всех разместил. Эх, скоро увижу Бонни... Может, сразу парашют и вниз головой. Так сглотнули, откинулись на спинку и глубокий вздох. Все будет океюшки. По-другому и не получится. Мы чуть не разрушили Венецию, что нам Салемская ведьма. Улыбайся как придурок, может и не заметит Анну».

Елена с интересом наблюдала как Деймон что-то разглядывает в ноутбуке, сосредоточенный такой, серьезный. Это вызывало улыбку, внешний вид Сальваторе с серьезностью ну никак не ассоциировался. Вампир ей не показывал, что он там выискивает, прикрыв от нее монитор, поэтому Елене оставалось лишь наблюдать за его мыслительным процессом на лице. Иногда он улыбался, порой поднимал глаза на нее и тогда серьезность исчезала и появлялись бесенята в глазах, но стоило ему вернуться к монитору, как он снова становился серьезным и немного задумчивым. В конечном счете, любопытство пересилило девушку и она, не выдержав, подвинулась ближе к вампиру, заглядывая в монитор. Деймон находился на каком-то сайте и девушка отчетливо увидела картинку дома. Обычный среднестатистический американский дом с идеальным газоном перед ним. Красный кирпич, под арочными окнами кусты. Она даже видела этот дом, находится в Мистик Фоллс, зачем Деймону фотография этого дома?

— Ну, вот раскрыла мои зловещие планы, — вздохнул Деймон.

— Пока нет. Зачем тебе фото дома?

— Я только что его купил.

— Ты что?

— Должны же мы где-то жить, пока особняку возвращают приличный вид. Уверен, Кол хорошо над ним поработал.

— Но...

— Подумай сама, я устал от всей этой шумной компании, к тому же тебе нужен покой и отдых, а с Джереми это вряд ли возможно. Дом я оформил на тебя, так что ты владелица и надеюсь, кроме меня туда из вампиров более никого не пригласишь. Хотя можешь Керолайн, а то она меня иначе тапками закидает. И безопасно и мне спокойней.

— Деймон, но покупать дом, к тому же он не в твоём вкусе.

— Ничего, я переживу, — улыбнулся он и поцеловал ее в макушку. — Джереми только Рика доставать теперь будет и свою Анну. Ни Эдмунда, ни Элайджи, ни Клауса. Тишина и покой, а главное никто из этих подозрительных личностей не войдет среди ночи и не потребует чего-то за пределами.

— Одним словом — не проходной двор?

— Это не одно слово.

— Не придирайся, — легонько стукнула его Елена. — Значит наше первое семейное гнездышко?

— Угу. Когда особняк будет отремонтирован, переедем туда, а этот продадим.

— Нет, не нужно продавать, — покачала головой Елена. — Хочу, чтобы был как память.

— Если тебе так хочется, — улыбнулся Деймон. — Тут три спальни, гостиная, кухня, две ваннанные комнаты, задний двор... для троих в самый раз.

— Троих?

— Ну, на кого я Аву оставляю?

— Точно твой верный телохранитель.

— Пока скорее головная боль, — усмехнулся он. — Оборотень и про полнолуние

забыла, ладно мы не обрастающие шерстью, но она то. Может из нее выйдет толк, пока меня не будет рядом, сможет тебя охранять.

— Я думаю ей нужно дать нормальную жизнь. Устроить в школу, например.

— У нее даже документов нет.

— Деймон ты покупаешь дом, будучи в воздухе, что для тебя парочка удостоверений личности?

— Ты назвала меня всесильным? Комплемент от мисс Гилберт, приму с благодарностью. Ладно, так уж и быть, если Совет и коррумпированная власть не забыла про меня, то я смогу что-то с этим сделать и без внушения, — закрыл ноутбук Деймон и отложил его в сторону. — Закрой глаза, — попросил вампир, Елена посмотрела на него, но она ему доверяла, поэтому выполнила его просьбу. Деймон взял ее руку, и что-то прохладное оказалось на ее пальчике. — Теперь открывай, — девушка открыла глаза и посмотрела на палец. Кольцо. Дождалась! — Знаю, ты любишь цветы...

— Оно чудесное, — прошептала Елена и не сдержала слезу счастья.

— Какая прелесть! — тут как тут оказалась Керолайн, выхватывая руку Елены и разглядывая кольцо. Белое золото, пять бриллиантовых цветка, глаза вампирши горят.

— Барби иногда не следует встречать в...

— Так выпьем же, скоро свадьба! — поднял стакан Эдмунд и обнял Велию, которая улыбалась.

— Да неужели?! — захлопал в ладоши Джереми.

— Где моя валерьянка, — состроил несчастное лицо опекун Гилбертов, Мередит сидящая рядом с ним улыбнулась.

— Поздравляю, — буркнул Клаус.

— О скоро еще одни молодожены будут, — улыбнулась Татия своему супругу. Они ночью пошвыряли, побили друг друга, занялись тем, чем приличные люди не занимаются, а если и занимаются, то только в миссионерских позах и померились. Сработала старинная поговорка: «Милые бранятся, только тешатся». Элайджа культурно промолчал, все же пара была недовольна, что привлекла такое внимание на борту.

Эстер улыбнулась, гибриды ее сыночка начали возню, а значит, скоро Клаус вернется домой. Но кое-что ее огорчало: ее дети ей кажется, не доверяли. Все кроме Финна. Кол где-то стал пропадать, после того как поджог особняк двух вампиров, Сальваторе, если она ничего не путает. Ребекка все с Меттом, Эстер надеялась, что ее дочь не обратит этого парня, все же ей не хотелось, чтобы он умер. И даже дорогой муж Майкл с ней редко общался, предпочитая пинать и издеваться над гибридами, в свободное от этого время он прохлаждался перед бассейном загорая. Вампир и загорает. Даже смешно, учитывая еще то, что на улице ноябрь.

Но недавно в его голове зажглась лампочка и он решил стать полезным для города и быть ближе к деткам. Колу и Ребекке. И ничего лучшего ее дорогой муж не придумал, кроме как внушить гибриду, убить директора местной школы и занять его место. Таким образом, руки у него не в крови и гибрид выпотрошен. Лучше бы он ресторан открыл, как хотел. Повар из него конечно отвратный, но хотя бы он не применял грязные способы занимания должности. А для всего города новая семья Майклсонов состояла из милейшего директора школы, его моложавой жены-домохозяйки и пятерых взрослых детишек, двое из которых оканчивают школу, а еще двое занимаются бизнесом и на данный момент в командировке.

— Что творится в этой школе! — влетел в дом Майкл. — Одни прогульщики! Дети не

тянутся к знаниям. Но ничего я выведу их на новый уровень, введу форму, штрафные санкции, меры наказания... о они у меня еще попляшут. Все финансирование уходит на бессмысленные танцульки, больше никаких танцулек! Только выпускной и для выпускников! — немного сжалился первородный охотник. — Орг. Комитет, куда влезла еще и наша дочь, теперь будет заниматься еженедельными субботниками! Вместо танцев будет им труд! Эй, Тони! — перед мужчиной в костюме тут же возник Тони, гибрид Клауса.

— Да мистер Майклсон, — со всем почтением обратился к нему Тони.

— Крови мне и добавь корицы, для смаку!

— Слушаюсь, — в ежедневные обязанности Тони входили коктейли для первородного охотника. Он стал его барменом.

— Так еще учителя, ни чем не лучше учеников. Хочу, прихожу, хочу не прихожу, — сокрушался Майкл. — Не будет им более премий!

— Ну не горячись, — подала, наконец, голос ведьма.

— У меня тут список ярких прогульщиков. Гилберт 2 шт, Форбс, Локвуд, Донован, Сальваторе, Майклсон 2 шт... Майклсон?! Ах, эти мелкие! — порвал бумажку Майкл. — Ну все! Неучи! Доигрались!

— Ты не горячись им же все-таки...

— Чего ты их защищаешь? Влезли в школу, так будь добр — учись! А не хотят, будут в углу стоять, босиком на деревянных иглах! С вербеной в организме! И на солнечных лучах без кольца. Все равно не сдохнут, а хоть какое наказание! Тони, мать твою, сейчас безголовым мутантом станешь, если еще на секунду удержишься!

Тони был тут как тут со стаканом вампирской крови, выкаченной из какого-то вампира в Ричмонде, где он добывал провизию для Его Величества — Первородного мудилы, но в слух он никогда его так не называл.

— Вот скоро Клаус приедет...

— Чего это ты там вякнул? — посмотрел на него Майкл. — И что Клаус приедет, ты думаешь, что он даст тебе работенку получше? Должен быть счастлив, что ты такой ценный для меня экземпляр. Хотя может ты и прав, кто-то другой с радостью займет твое место...

— О нет, я счастлив, служить вам.

— Вот и славно, — похлопал он по плечу Тони. — Забавные они зверушки, когда намекаешь, что возможно головы лишатся, — посмотрел он вслед удаляющемуся гибриду.

Эстер покачала головой, ее муж из хорошего охотника деградировал в зажавшуюся свинью. Но она слово поперек ему не вставляет, как и раньше и не посвящает в свои планы, Майкл их не одобрит, да и умереть вряд ли согласится добровольно. Но его она спросить забыла?

Пока она в голове придумывала как бы собрать всех первородных в одном месте, чтобы не вызвать подозрения. Эдмунд уж точно просто к ней не заявится, вот если устроить бал. Да бал подойдет, собрать еще и важные семьи города. Даже он не поймет, что бал будет для него ловушкой. А если Клаус возвращается, то, возможно, вернется и двойник и Элайджа. Она получит кровь девочки, создаст заклинание, кровь подмешает в напитки, вампиры выпьют, ничего не подозревая и тогда уж она сможет их всех объединить как один. Убить Финна с помощью сил полученных от Бонни и со спокойной душой уйти на покой.

Было бы все проще, не наложи она при создании вампиров на заколдованную кровь заклинания, которое нельзя отменить. Она скрыла их от могущественного клана охотников, как ведьма она знала о них, они убили ее бабушку, ведьму, перешедшую на темную сторону.

Каким-то непостижимым образом им всегда удавалось находить своих жертв и убивать их, в то, что они узнали о новых существах в момент их создания, она не сомневалась. Ведь у них тоже была магия, магия создавать оружие, как только появлялась опасность миру, они создавали против угрозы оружие.

Заклинание работало, охотники, даже если подбирались к ее детям слишком близко, не могли причинить им вред. С той стороны она видела, как они пошли на хитрость, специально подкинули кинжалы Клаусу, естественно все выглядело как воровство, они даже слух через ведьм пустили про то, что создано оружие против ее семьи. Охотники полагали, что первородные сами себя поубивают, что практически так и вышло. Финн, Кол, Ребекка, Элайджа, в таком порядке в разное время их поразил кинжалами Никлаус. Но способ не надежный, да и временной промежуток слишком между ними велик. Ее заклятие защищало всех первородных от притких охотников, тем оставалось лишь довольствоваться малым, убивать обычных вампиров. Но и без первородных вампиров у них была куча других проблем.

Спустя тысячу лет Эстер жалела, что пошла на этот шаг. Но она хотела защитить их любимыми способами, ведь ради семьи она пошла на риск, ради семьи она создала вампиров и ради них самих же вскоре покончит с их вечной жизнью. Никто не в праве жить так долго. Никто.

Два гибрида уже ждали своего создателя на парковке аэропорта Ричмонда и им обоим не терпелось воззвать к справедливости, потому что жизнь в качестве половых ковриков и груш для битья им порядком надоела, не для того они становились гибридами, чтобы быть в рабстве у Майкла. Когда Клаус уезжал, у него было тридцать гибридов, сейчас же их насчитывалось не более тринадцати. Об этом первородный не знал, Майкл внушил представителям вида «шерстяной вампир» молчать об этом. Молчать и не рассказывать именно Клаусу, но проговорится об этом первому гибриду, Тайлеру, они могли, его они недолюбливали, считая, что Локвуд на особом положении, мало того, что смотался без ведома создателя, так еще и к собратьям относится с презрением. Подумаешь сын мэра. Но именно на Тайлера у них была надежда, Клаус может и не сразу недосчитается доброго десятка и к тому моменту, когда он поймет, что их убивают, может откинуть лапки еще парочка. Не было гарантии, что это, к примеру, не встречающие первородного гибриды.

Машина Тайлера находилась неподалеку от черного джипа, у которого стояли гибриды. И верные шавки Клауса знали, что Локвуд явился сюда по собственной воле. Небось, встречать свою блондинисто-клыкастую подружку. Любовь-любовь. Оборотни в них презрительно морщились, Локвуд встречался с вампиршей еще, будучи оборотнем. С врагом! А гибриды откровенно насмехались над этими чувствами, уже однажды покусал. «Убийственная любовь», а их бедный создатель исправляет ошибки Локвуда.

— Щенки! — презрительно фыркнул Тайлер, глядя на своих собратьев. Они сразу же услышали его, и глаза мгновенно пожелтели, ишь нашелся с голубой кровью, этакий породистый песик.

— Что ты сказал? — оказались возле него гибриды.

— Я сказал щенки, — Тайлер указал на мужчину, который вез клетку с маленькими щенками лабрадора. Гибриды сплюнули.

— Не знаем, что в тебе особенного, но ты нарываешься, — сказал один из «фанатов» Клауса.

— Думаю, нас не правильно поймут, если мы начнем разборки прямо на парковке, — улыбнулся им Тайлер. — К тому же я ваша единственная надежда, что бы рассказать Клаусу о «браконьере» который устраняет вас.

— Нас? Ты в любой момент тоже можешь лишиться головы.

— Не думаю, — покачал головой Тайлер.

— Ах ты! Мэровский сынок! — гибридом надоел этот парень на особом положении. Естественно завязалась драка.

Разобравшись с багажом, компанию покинули Рик, Мередит и Джереми усевшись в такси до Мистик Фоллс, Деймона, Елену и Аву решила захватить с собой Керолайн, ее должен встречать Тайлер. Но вампир сказал, что их нужно будет довести лишь до салона машин, где вампир купит или просто возьмет себе новую тачку. Старый голубенький кабриолет Самаго безвозвратно уничтожен во время «гонки» на Викери, поэтому Сальваторе необходимая новая машина, не ездить же ему на красном Mini Cooper Дженны. У Эдмунда припасена на парковке машина, так что за доставку Веллии и Татии можно не волноваться, а вот Элайджа временно покинет жену и вместе с Клаусом и его гибридами вернется в особняк Майклсонов. Интеллигент до сих пор не помнит обстоятельств брака, а Татия

отрицала, что в этом виновно зелье Эдмунда с неверной концентрацией. Так что Элайджа все еще не ведает, как он умудрился попасть к алтарю.

Рыки, ругань и сигнализация машин была слышна на довольно большом расстоянии, подойдя, ближе компания обнаружила метелящих друг друга гибридов.

— Хм, парковочные бои, — взялся за подбородок Эдмунд. — Сестра смотри, типичные представители вида «вампиры обрастающий и воющий».

— Тайлер! — позвала пока еще парня, пока еще любимого Керолайн.

— А Локвуд не плох, хотя это гибриды, против них одним пальцем модно действовать, — вскинул бровь Деймон. Он еще помнил, как легко «мечте» Клауса можно вырывать сердца.

Кажется, дерущиеся не особо обратили внимание на зрителей и продолжали свои «петушиные» бои.

— Эй вы стадо клоунов! — гаркнул Клаус.

Споткнулись, упали, не сразу поняли, замялись. Бой прекращен, гибриды в смятении.

— Дебилы! — продолжил ругаться главный гибрид всея мира. — Придурки! Хуже своры диких собак! Устроили цирк! Идиотов куски!

— Просим прощенья, — высказался один из встречающих Клауса.

— Молчать!

— Есть молчать.

— Да у тебя прямо дисциплина, — рассмеялся Эдмунд. Клаус на него не добро посмотрел, — Молчу, молчу, — вскинул он руки вверх, в примирительном жесте.

— Тайлер, — подбежала Барби-вампир к своему волчонку.

— Привет, — улыбнулся ей Локвуд, раны на лице заживали на глазах, но помятость внешнего вида никуда от этого не исчезала. — И прости...

— Я соскучилась, — обняла его мисс Форбс.

Класс стиснул зубы, злость закипела, забурлила, агрессия грозила вырваться наружу, самообладание медленно убегало, контроль над собой махал ручкой.

— Думаю нам пора брат, — дотронулся до плеча Клауса Элайджа. Визг тормозов в сознании гибрида вернул его в реальность, развеивая кровавую пелену перед глазами.

— Ты прав, — повернулся он к Элайдже, еще ему не хватало на глазах у Керолайн порвать Тайлера, да и ему будет немного жаль своего первого удачного созданного гибрида. — Тайлер жду тебя сегодня вечером в особняке, с тебя объяснения, — посмотрел на него Клаус. — Пока Керолайн, думаю я не смогу забыть того, что между нами было, — подмигнул он округлившей глаза вампирше.

— Не понял, — нахмурился Тайлер.

— Да так, до вечера Локвуд.

— Я в особняк не ногой, — покачал головой Тайлер.

— Это еще почему? — Клаус не любил, когда ему перечат.

— Жизнь дороже, около семнадцати гибридов полегло, как-то не хочется быть восемнадцатым, — Тайлер выполнил свое обещание и сказал Клаусу о павших собратях.

— Что? — нахмурился Клаус.

— Все вопросы к Майклу.

Элайджа потянул к себе вскипающего Клауса, не хватало еще, чтобы машины начали летать от гнева первородного. Два гибрида потащились за братьями, сверля глазами Тайлера.

— Мы тоже почапали, — сказал Эдмунд. — Я позвоню, когда устроимся. Аву все же

завезите в зоопарк.

— Эдмунд, — покачала головой Велия.

Ава нахмурилась и недовольно посмотрела на первородного. Тайлер вообще не понимал, что происходит. Кетрин что-то делает среди них, при этом относительно живая, а ведь рядом был Клаус, которого сейчас Элайджа запихивал в джип. Да еще и незнакомая мадам с черными волосами.

— Мам, ты уж накажи этого предводителя планктонов, — сказал Деймон.

— Отомстил да? — глянул на Сальваторе Эдмунд. Деймон растекся в улыбке Чешира.

— Мам? — переспросил Локвуд.

— Велия да Сантис, мать Деймона, — представилась Велия Тайлеру.

— Думаю, у парня сейчас процессор в голове полетит, так что свидимся, — помахал им ручкой Деймон. — Так Локвуд давай открывай багажник своей развалюхи, у нас много багажа.

Локвуд, наконец, обратил внимание на багаж.

— Итить твою на лево! — воскликнул он, при виде чемоданов, половина из которых он уверен, принадлежала его Керолайн, у которой что-то произошло с Клаусом. Мисс Форбс необычно молчаливая, да и Клаус там о чем-то не забудет.

Елена скептически осмотрела выбранную Деймоном машину, как просто девушка она в восторге, но как будущая мать она не могла быть довольна его выбором. Во-первых, новенький Chevrolet Camaro явно не для людей с детьми, а во-вторых, зачем такой выпендрей?

— Ничего ты не понимаешь, Елена, — улыбнулся ей Деймон. — Это культовый автомобиль, а минивэны не для меня. К тому же ты только посмотри на эту прелесть, зверь, а не машина.

— Одной разбитой Camaro тебе было мало? — все не унималась мисс Гилберт.

— Но это не кабриолет, я учел неприятности с прошлой машиной и не собираюсь ездить на перегонки со Стефаном. К тому же у этого малыша есть подушки безопасности, и я вампир не забывай, вожу как бог.

Елена лишь фыркнула. Да как же, бог он, ага, мечтай Сальваторе, мечтай. Девушка пошла к Керолайн, которая ожидала когда закончится перенос багажа. Блондинка была растерянной и немного задумчивой.

Тайлер радостно перегружал лишний багаж из своей машины в новый авто Деймона, при этом пуская слюни, да Елена совсем тью-тью, если не радуется приобретению чертового вампира.

— Волчонок, расскажи мне, какой вид имеет мой особняк на сегодняшний день? — обратился Деймон к гибриду.

— Поганый, — честно ответил Локвуд. Обращение ему не понравилось, но что поделать, это Деймон у него для каждого припасено свое прозвище. — Твой брат, похоже, даже и не рыпается, чтобы исправить положение дел. Стефан вообще сейчас не самый лучший собеседник.

— Что все так плохо?

— Я бы не стал иметь с ним дел. Последний раз я видел его в компании Кетрин, Бонни с ним не водится, первородные и подавно. Колу видимо что-то не понравилось, вот он и спалил домик. Кстати, а то на парковке Кетрин была?

— Что вроде, — кивнул Деймон. Не радовали его известия о брате, к которому он

собирался навеститься, после того как завезет Елену и Аву в новый дом. — Да, Кетрин, более в мире копий Елены нет, — пока он не решил трепаться о Татии на каждом углу. И все еще договорились о неразглашении положения Елены. Если слух дойдет до Эстер все может полететь к чертям, Татию Эдмунд беременной никак не сможет сделать, а ведьма уже будет сканировать мисс Гилберт на присутствие плода, чтобы наверняка узнать двойника. К тому же не известно как воспримет известие ведьма, узнай она, что Елена не просто беременна, а беременна от вампира. Лишний раз держать язык за зубами не помешает. Валары конечно обещали приглядывать, но, похоже, у них там свои проблемы начались, на них надеяться не стоило, после Венеции они никак о себе знать не давали.

— Тогда удивительно, что Клаус ее не выпотрошил, — задумчиво проговорил Тайлер.

— Растягивает момент, это же Клаус, — улыбнулся Деймон. — Кстати как твоя связь?

— Разорвал, слава Биллу Форбсу.

— Не упоминай при мне имя этого дядьки, — поморщился Деймон.

— Да ладно он норм чувак, практически смирился с тем, что дочь вампир, и с тем, что его покалечил гибрид, когда он хотел помочь.

— Все равно я ему не доверяю. Он гей!

— Не бойся вампиры не в его вкусе, — подмигнул ему Тайлер.

— Упаси боже, чтобы я был в его вкусе!

Тайлер рассмеялся, все же Деймон может быть не такой злючкой, как кажется на первый взгляд.

— Кстати, а эта Ава, она странно пахнет.

— Она тигр, тоже оборотень, но только в полнолуние превращается не в волка, а в тигра и может контролировать себя. И она может мурчать, когда спит, — шепнул он тихо Тайлеру.

— Как кошка что ли?

— Ага. Экзотика одним словом.

— А ты откуда знаешь? Ты же с Еленой... или ты...

— Было как-то дело, она улеглась рядом со мной, просыпаюсь оттого, что на уши кто-то мурчит. Так что... забавная зверушка. Керолайн тебе расскажет, а нам уже пора.

Машина Тайлера сразу приподнялась, когда он избавился от багажа попутчиков. Деймон позвал беседующую с вампиршей невесту и Аву, которая засмотрелась на сверкающие новенькие машины на парковке салона Chevrolet.

Елена обняла Керолайн, договорившись, что та к ней обязательно заглянет на новоселье в скромном девичьем кругу. Мисс Гилберт решила, что нужно позвать и Бонни, хоть у них и не заладилось после того, как Елена узнала о ее отношении к Деймону, все же ведьмочка была ее подругой.

Новый авто с ревом покинул Тайлера и Керолайн и устремился к Мистик Фоллс. Вампирша и гибрид тоже не стали терять время и сели в автомобиль Тайлера. Локвуд чувствовал напряжение исходившее от Керолайн и ему не давало покоя, что девушка молчалива, мисс Форбс обычно выдавала сто слов в секунду и она бы ему уже непременно вынесла мозг рассказами о путешествии, но... Тишина была ему соседкой. Керолайн смотрела в окно машины, будто в мелькающих по дороге деревьях было что-то необычное. Вампиршу беспокоил Клаус, он сказал, что не забудет, а это означало, что он никогда не оставит ее в покое. Но ведь он получил, что хотел, разве нет? Они переспали, все его миссия выполнена, ведь так? Но он не забудет, как и она. И сейчас ее душили собственные чувства, произошедшее в Венеции и Париже не отменить и не повернуть время вспять, как бы ей

этого не хотелось. Можно поступить эгоистично и попросить Эдмунда стереть ей эти воспоминания и как ни в чем не бывало строить свои отношения с Тайлером, но это не выход и глубоко в душе она не хотела забывать, хотела помнить, что Клаус может быть человечным и нежным. Но она любит Тайлера.

«— Ведь люблю? — посмотрела на него Керолайн. — Ради меня он пошел на разрыв связи с создателем. Тайлер меня любит. А я, определенно, ничего не чувствую к Нику... Клаусу, — в который раз она назвала его Ник, но быстро исправилась».

— Керолайн?

— Прости, я устала после перелета, — тихо сказала она и прикрыла глаза.

Гибрид вцепился в руль и сжал губы в тонкую линию, ему было не по себе, Керолайн изменилась. Оттого, что причина этому возможно Клаус было паршиво на душе, но он отгонял эти мысли прочь. Она ненавидит первородного и между ними ничего не может быть.

Первородный гибрид стиснул кулаки, мало того, что Керолайн все еще продолжала цепляться за Тайлера, будто между ними ничего не было, так еще и Майкл истребляет его гибридов и держит их в качестве собственного развлечения. Одним словом он был зол, поэтому, подъехав к своему дому, он вместо того, чтобы разглядывать отделку особняка тут же принялся искать Майкла, сбивая с ног Финна. Самый старший из детей Эстер и Майкла покрутил у виска и покачал головой.

— А Никлаус... — улыбнулся Майкл, сидел он в кабинете и составлял новый деспотичный график школы. Но тело первородного охотника познакомилось с полом, потом со стеной, потом вылетело в окно и приземлилось в бассейн, откуда его зашвырнули в кусты, а из кустов пригвоздили к земле.

— Это мои гибриды! Мои! — рычал Клаус.

— Божечки у ребенка отняли игрушечку... — мистер Майклсон опять не договорил и получил ботинком в лицо и прелом пары ребер.

— Никлаус! — мать, великая ведьма Эстер выбежала на шум.

— Не сейчас ведьма! — рыкнул гибрид. Эстер приоткрыла рот от такого обращения. — Еще раз тронешь моих гибридов, яйца оторву и на подбородок приклею! Козлиная рожа! — пинок в бок. А Майкл откровенно ржал.

— Ты бьешь как девочка, Никлаус, — распылял гибрида Майкл.

— Ах ты, старикашка! — что в организме Майкла затрещало, сломалось.

— Девчонка! Девчонка! — продолжал первородный директор школы.

Хруст и Майкл умолк, со сломанной шеей особо не поболтаешь.

— Ну и кто теперь девчонка? — отряхнул руки Клаус и сплюнул на тело Майкла. — Здравствуйте мама, — улыбнулся он удивленной Эстер.

— Прошу прощения за поведение Клауса, — рядом с Эстер возник Элайджа. — Но до него дошли слухи, что отец бестактно лишает его созданий жизни, сама понимаешь, он не мог это спустить ему с рук, — Элайджа включил благородного сына и поцеловал Эстер, хотя хотелось за ее намеренья так же как Клаус с Майклом обойтись, ну может чуть мягче.

— Может это и к лучшему, а то он действительно распустился, — вздохнула Эстер. — как съездили?

— Отлично, — улыбнулся Элайджа. — никаких приключений.

— Это он пошутил, — подошел к ним Клаус. — Элайджа просто боится признать, что крышу у него сносит не хуже чем у остальных деток.

— Клаус...

— Элайджа?

— Сыновья, — улыбнулась Эстер.

— Мама, а где Ребекка и Кол? — спросил Клаус.

— Сейчас день, в особняке они в это время не торчат, — ответила Эстер. — Ребекка, небось, с Меттом, а Кол вообще пропал.

Первородные еще побеседовали с ведьмой, а потом когда Майкл начал приходить в себя, Клаус ему еще раз размял шею. И отправился отдыхать, продумывая, сколько крови Елены у него еще осталось, чтобы восполнить потерю в рядах его гибридов.

Деймон подъехал к особняку, оставив девушек в новом доме и разгрузив вещи он поехал на встречу с братом. Хлопнув дверью машины, он вздохнул, вид дома был плачевным, Кол хорошо постарался. Уверенным шагом он направился к входу в особняк, скрипнув дверью, он оказался внутри. Пахло гарью и всюду гулял сквозняк, Стефан даже не потрудился начать ремонт, не нанял рабочих и даже элементарно не заклеил треснувшие от огня стекла, в доме было сыро, кое-где была вода, которой возможно еще тушили пожар. Обгоревшие кирпичные стены, обломки мебели, в которой эту самую мебель и узнать то с трудом можно, любимый камин, покрытый копотью и чудом, уцелевший рояль, со слегка обгоревшей ножкой, вот что собой представляла гостиная особняка. Библиотека полностью сгорела, старинные книги, эксклюзивные издания, все превратилось в пепел. Половина первого этажа всего лишь обгоревшие стены и разбитые окна. Покачав головой, он направился на второй этаж, тут пострадало меньше, но одна гостевая комната сгорела, а еще одна подгорела, немного пострадала и его спальня, но не критично. В целом второй этаж сохранился неплохо. Но особняку от этого не легче, он буквально кричал о спасении. Требовал вернуть ему прежний облик, а это зловещее состояние развалины, в которую он превратился, просил заставить забыть как страшный сон.

— Стефан, — спиной почувствовал слезку Деймон и развернулся, смотря на брата.

— Привет, брат, — ни мускул не дрогнул на лице младшего Сальваторе. Деймон немного стало не по себе, было дежавю, что они снова в телестудии и сейчас Стефан убьет Энди.

— Украд мою фишку? — краешками губ ухмыльнулся Деймон. — Это мои слова, а ты уже второй раз их воруюшь.

— Как отдохнул?

— Лучше твоего, — сложил руки на груди Деймон. — Почему дом в таком состоянии?

— Некогда мне им заниматься.

— И чем же позволешь спросить, ты был занят? Самобичеванием? Муками совести или же поглощением остатков разума?

— Это не твое дело Деймон, — смерил его взглядом брат. — Ты и так уже у меня все отнял, можешь хотя бы не копать во мне?

Старший вампир семьи Сальваторе опешил от таких слов.

— Я у тебя все отнял? Прости, но что я у тебя отнимал? — вскинул бровь Деймон.

— Елену...

— Ах, Елену! — прищелкнул языком Деймон. — Так вот дорогой братец, ты первый ее оттолкнул! Ты оставил ее умирать на Викери!

— Я сожалею об этом...

— Сожалеешь? Что-то не похоже, — покачал головой Деймон, борясь с искушением

набросится на брата и хорошенько ему врезать.

— Мои чувства тебя не касаются.

— Что с тобой стало Стефан? — горечь проскользнула в голосе вампира.

— То, что происходит со всеми вампирами, когда им больно, эмоции более надо мной не властны. Уходи Деймон иначе я за себя не ручаюсь.

— Выгоняешь меня из собственного дома?

— Это и мой дом тоже.

— Твой? — все же не выдержал Деймон. — Ты посмотри, что с ним? Твой дом? Да ты даже и пальцем не шевелишь, чтобы не дать ему развалиться! — на повышенных тонах говорил Деймон. — Твой дом! — прыснул он и подлетел к Стефану. — Ты сейчас же уберешься из этого дома! — схватил он брата за грудки и посмотрел на него пронзительным взглядом голубых глаз с плохо скрываемым гневом.

— Пошел ты к черту Деймон! — зарычал Стефан и, схватив брата, откинул его в стену. — Ты слаб, твоя пробудившееся человечность делает тебя жалким подобием вампира.

— Кто закричал? Малыш Белкост? — рассмеялся Деймон.

Стефан подлетел к Деймону, но старший брат ловко избежал столкновения.

— Злость тебе не к лицу, — усмехнулся Деймон, но Стефан переместился так быстро, что ухмылка исчезла с лица вампира. Лишь боль исказила лицо Деймона.

— Ненавижу! — прошипел Стефан, поворачивая деревяшку в животе брата. — Тебе больно Деймон? Почувствуй всю боль, предатель! — еще глубже вонзил он дерево в тело брата.

— Предатель? — Деймон отшвырнул брата и вытащил импровизированный кол. — Это я предатель? Конечно, во всем виноват Деймон... — он метнулся к Стефану и теперь младший Сальваторе корчился от боли. — У тебя это с детства Стефан, слишком привык, что я беру вину на себя, да? Что уже не различаешь кто истинный предатель? Это ты дорогой братец! Ты предатель! Ни я заставил всех отвернуться от тебя, а ты! Так что, либо прежди в себя, либо сдохни! — ударил он его в челюсть, от чего Стефан падает на пол. — В твоём случае я думаю, никого не огорчит второй вариант.

— Так убей!

— Я же жалкое подобие человеческого вампира, как я могу убить своего брата?! — крикнул на него Деймон. — Ты все еще мне брат, Стефан! Все еще...

Стефан буравил взглядом Деймона, он его пощадил? Цепляется за братские узы, дурак, его старший брат просто дурак. Стефан вздохнул, они оба дураки.

— Прости, — произнес бывший истребитель белочек. — За Викери... — он опускает взгляд и вытаскивает кол.

Деймон опускается с ним рядом, как бы он не желал брату смерти, все же он не может его убить.

— Не смогу Стефан, никогда не смогу, — произносит Деймон. — И она не сможет, — Стефан догадывается, что он имеет в виду Елену.

— Я лишь хотел разделаться с Клаусом.

— А оправдываться ты так и не научился, — усмехнулся Деймон и покачал головой. — Ох, Стеф, глупый младший брат, — младший Сальваторе толкнул его в плечо.

За всеми обвинениями, завистью и несправедливостью, что судьба отвернулась от Стефана, он все же скучал по своему старшему брату. Может через несколько веков они, и смогут простить друг друга, но не сейчас. Импровизированный кол откатился в сторону,

сегодня не произойдет братоубийства.

Велия рассматривала первый из созданных против первородных вампиров кинжал. Искусная работа, даже спустя время серебро не окислилось, кинжал все так же блестит, довольно легкий с острым кончиком.

— Ай! — вскрикнула Велия, укол палец о острие кинжала.

А дальше произошло то, чего она не ожидала, выступившую каплю крови, кинжал впитал в себя. Металл стал теплым и окрасился в алый цвет, рукоять окружила темная аура. Кинжал полностью преобразился. Такое ощущение, что он ожил.

— Велия? — в спальню снятого на окраине города особняка прошел Эдмунд. — У тебя кровь? — первородный почувствовал пьянящий аромат.

— Эд, смотри, — она повернулась к нему и показала преобразившийся кинжал.

— Что это с ним? — спросил первородный нахмурившись.

— Не знаю, — Велия попыталась сделать шаг, но наткнулась на невидимую стену. — А это что такое? — уперлась она руками в заслон.

— Без понятия, — покачал он головой и попытался к ней подойти, но ее тут же откинуло. — Велия? — испугался он за девушку. Она ударилась о стену, и кинжал, выпав из ее рук, закатился под кровать. Эдмунд тут же оказался рядом с ней.

— Такое ощущение, что что-то не пускало меня к тебе, — потерла она затылок.

Эдмунд помог ей встать и усадил на кровать, девушка хмурилась, не понимая, что только что произошло.

— Мне кажется, я понял, почему твоя семья не покончила с нами, — присел с ней рядом Эдмунд, каре-зеленые глаза внимательно посмотрели на Велию. — Кинжал походу активным был, а я почувствовал исходящую изнутри себя защитную магию. Де Сантис не могут подобраться к первородным из-за этой самой защитной магии. Результат мы видели. Ни ты, ни я не можем подойти к друг другу пока у тебя в руках кинжал.

— Но он и до этого у меня был, все же было нормально.

— Но тогда он не был таким... заметным. Как он стал таким?

— Я укололась им, и он впитал мою кровь, а затем стал алым и он был теплый.

— Кинжал-вампир, реагирующий на кровь создателей? Интересно, значит другие по сравнению с ним бледные копии. Поистине особенный, — вздохнул Эдмунд. — Значит, этот кинжал сможет усыпить Клауса и в состоянии гибрида, но ты не сможешь к нему подойти, а Деймон вампир, не известно как поведет себя оружие. С одной стороны он де Сантис, а с другой все же вампир, который не может воспользоваться кинжалами, не умерев при этом.

— Значит, мы зря его забрали?

— Не зря, Клаус может выкинуть, что угодно, но чтобы его обезвредить придется искать жертву. Того, кто умрет, применив кинжал, де Сантис не смогут использовать клинок.

— Я надеюсь, дело до этого не дойдет, — встала Велия, ей была не приятна мысль о том, что кто-то пострадает из-за оружия ее семьи. — Если Клаус узнает о том, что ждет мою внучку и ничего не предпримет по отношению к ней, то надобность в кинжале отпадет.

— Это Клаус...

— Но ты не желаешь ему смерти, — вздохнула Велия.

— Он и не умрет, — откинулся на кровать Эдмунд.

— Не будем загадывать вперед, пока он не знает, а значит не угроза. Угроза на данный

момент Эстер. Не хочу, чтобы она навредила тебе.

— Не навредит, у нее ничего не получится, а я смогу отправить этот дух обратно на ту сторону.

— Дух?

— А ты думала, ее тело всего лишь оболочка, его можно калечить, но Эстер при этом не умрет, ее не воскрешали, Аяна просто сохранила тело, чтобы ее душа могла в него вернуться. По сути Эстер сейчас бессмертна, но технически она мертва. С возрастом вампиры иногда не обращают внимание на очевидные вещи, например сердцебиение. У Эстер его нет, так как нет и сердца, которое вырвал Клаус. Выражаясь современным языком, она — зомби, отлично сохранившейся зомби, — объяснял Эд Велии. — Поэтому против нее и нужно действовать магией, выпрясти дух из тела и отправить на ту сторону, а тело уничтожить с помощью все той же магии, иначе она вернется.

— Ты сможешь?

— Отправить на ту сторону — да, уничтожить тело — нет, магия шаманов не подразумевает под собой такие дела, — покачал он головой. — В этом случае пригодится Бонни.

— Ведьма, которая издевается над моим сыном? И тайно в него влюблена? — вскинула бровь Велия.

— Да, она выпустила Эстер в этот мир, она и должна уничтожить ее тело, чтобы ведьма не возвращалась. Но все это проделать сложно, Эстер ожидает ударов от меня, семью она не подозревает в знании об ее истинных планах. Чтобы ее отвлечь, нужно дать то, чего она хочет, то есть первородных, тогда она сосредоточится на заклинании и потеряет бдительность. Кровь двойника она не получит, а получит кровь моей сестры, она вампир и ничего у Эстер не выйдет, но она не будет об этом знать и когда ведьма будет готова уничтожить нас, тогда я выпрясу ее дух из тела, потому что именно в этот момент она будет беззащитна. Ни раньше, ни позже.

— А дальше уговорить Бонни?

— Угу, надеюсь, она не откажет, эта ведьма не очень жалует вампиров.

— А если не согласится?

— Шантаж, угрозы. Против всех первородных она не сможет бороться. Главное сильно не напугать, а то еще магию себе заблокирует от стресса, а Эстер вернется и будет готова к любому фокусу с нашей стороны. Сражаться с ведьмами очень утомительно, а когда ведьма еще и мертвая, но сильная так вообще пахнет заведомым проигрышем. Козырь состоит в том, что она не ведает о Татии, на ней печать скрывающая от всякой магии. Даже будучи на той стороне Эстер про нее не знает. Но если потерпим фиаско, то уже никакая магия не сможет ее остановить, Эстер будет готова к ударам со всех сторон.

Дверь в спальню отворилась и показалась голова Татии, сестра хотела поговорить с братом, Велия решила оставить родственников и дать им возможность посекретничать.

— Ну что же ты хотела со мной обсудить? — посмотрел он на супругу Элайджи.

— Первородный вампир может внушить другому первородному? — спросила сестра у Эда.

Хорошо, что Эдмунд продолжает сидеть на кровати, от такой глупости он бы упал точно. «Шаман с клыками» всегда подозревал, что у его сестры не все мозги на месте, но чтобы через тысячу лет не знать о возможностях первородных... тут пахло полным отсутствием серого вещества.

— Разумеется, нет, дорогая моя, — издевательским тоном произнес он.

— Тогда как ты объяснишь, что Элайджа не помнит о том, как мы поженились?

— Он на зелье все свалил, — пожал плечами Эдмунд.

— Но он его не пил, — покачала головой оригинал двойников.

— И что ты хочешь этим сказать?

— Когда мы поженились, мне показалось, что он пожалел об этом, мол, чувства взяли верх, я все еще на тебя обижен и так далее. И я разозлилась, посмотрев на него, я сказала, чтобы он забыл, забыл момент бракосочетания и как делал мне предложение, одним словом, раз он все отрицает, то пусть и забудет, глупо, вампиры всегда все помнят, но он забыл! Он, правда, не помнит, Эдмунд, — плюхнулась в кресло напротив кровати Татия.

Первородный от такой новости даже поднялся с кровати и заходил туда сюда по комнате, потом он резко остановился.

— Ты хотела внушить?

— Вроде, не помню, все произошло под влиянием чувств, я тогда убежала от него, а когда остыла, поняла, что сморозила глупость и Элайджа, так или иначе, мне уже муж. Когда он вернулся, я сказала, что пусть он и сожалеет об этом, но никто его за язык не тянул, сказала, что я не жалею об этом и где-то в глубине себя он тоже об этом не жалеет, ведь не я была инициатором замужества. А он так смотрел на меня, будто не понимал, о чем я вообще говорю. А когда узнал, что мы женаты, очень удивился этому, потому что он не помнил, совсем.

— Значит он не пил ничего моего приготовления, — задумался Эдмунд. — Либо Элайджа очень хороший актер, либо ты действительно ему внушила. Хм...

— А если я попытаюсь снять внушение и ничего не выйдет, Элайджа же не поймет меня.

— Значит, нужно тебя убить, — улыбнулся ей Эдмунд.

— Что? — подскочила Татия.

— Если ты ему внушила, что, вряд ли, так как он первородный, но исключать возможность нельзя, значит, нужно тебя убить, внушение спадет и хоп, Элайджа все помнит. Все просто, нужно лишь достать кинжал.

— Не хочу быть мертвой.

— Я тоже не очень этого жаждал, — хмыкнул Эд, вспоминая, как его Клаус кинжалом, а потом и Елена. — Но страшного в этом нет, лишь сила уменьшится.

— В каком это смысле уменьшится?

— Тебя протыкают кинжалом, теоретически ты мертв, чем чаще и дольше ты в состоянии смерти, тем слабее по отношению к другим первородным ты становишься, я делаю сильнее себя за счет магии. Элайджа в разы слабее Клауса, как и Ребекка слабее Элайджи, Кол слабее Ребекки, ну а Финн соответственно самый слабый из первородных. Из существующих в мире первородных ты и Клаус ни разу не были под действием кинжала, а значит вы сильнее, — разъяснил ей Эдмунд. — Майкл тоже уже не так страшен, один раз проткнут был, да и усыплен ведьмой, но боюсь он сильнее Элайджи, того так вообще шпинговали кинжалами так часто, что и со счета сбиться можно. Но если посмотреть с другой точки зрения, то битву за первое место в силе занимает Клаус, как гибрид он сильнее и тебя, но за счет магии, я это место у него с легкостью выбиваю. Ты же — твердое второе место в звании самый сильный, но кинжал в сердце это изменит.

— Вы мальчишки всегда силой меряетесь. Первородные равны!

— Ага, и это мне говорит та, кто внушила Элайджи? Где ты видишь равенство? — повысил голос Эдмунд. — Майкл пьет кровь вампиров, Клаус гибрид, я тоже, ты внушаешь! Где тут равенство? Остальные не удел, но у Ребекки вроде интуиция развита хорошо, правда она не слишком часто ей в последнее время пользуется. Учитывая это, Кола и Финна обделили при создании. Финн так вообще не везучий, девятьсот лет был в состоянии смерти, да его даже пятисот летний вампир побить сможет. Первородные равны! — рассмеялся Эдмунд. — Мои рассуждения доказывают, что твои слова не более чем бред!

— Вы с Клаусом не честно выбелись вперед, — нахмурившись, проговорила жена Элайджи.

— Ну, извини, что Эстер с оборотнем по кустам лазила, а меня дед собственной кровью обратил и силу оставил, — взмахнул руками Эдмунд. — Тогда как ты не честно выбилась вперед? Трахалась со всеми, что это разозлило Эстер и в конечном итоге твоя кровь пошла на создание вампиров, так и знал, что все в этом мире через постель! — выговорился первородный, а потом почесал затылок, а в этих словах есть толк, она последняя из первородных, но именно ее кровь сделала их вампирами. «Ты Лилит — мать демонов», однажды Эдмунд сказал сестре. — Твою ж мать! — хлопнул он себя по лбу.

— В чем дело?

— Ты действительно мать демонов. Обратившись в вампира, ты имеешь над нами власть, — рассмеялся Эдмунд. — В каждом из нас твоя кровь, часть тебя, значит не вольно ты сродни создателю. Да сестричка, подросток прав, я тупой, тысячу лет иметь с тобой дело и так и не понять, что ты королева первородных. Захотела внушить — внушила, какие еще возможности интересно есть в тебе?

— Не смотри на меня так будто я подопытный кролик, — поморщилась Татия.

— Очень нужно, а то еще внушишь мне, что я маленькая девочка, — подмигнул ей Эдмунд.

— Как только случай представится, обязательно, — произнесла язва.

Эдмунд вздохнул, знал ли он чем для него обернется приезд к Деймону? Явно он не ожидал таких поворотов: воскрешение, оружейники, Валары, тигры, Эстер, да еще и беременность с Великими охотниками. Теперь еще его сестра с сюрпризом. В Мистик Фоллс собрана разношерстная нечисть, как бы город не стал ареной боевых действий.

Разборки со Стефаном немного вымотали Деймона, у брата крыша прохудилась и в ней явно гуляет ветер, младший Сальваторе зол на всех и вся, кроме себя. Отлично. Но, по крайней мере, они смогли спокойно поговорить, после того, как побили друг друга. Вроде Стефан чуток оклемался, что даже съездил с ним в агентство по ремонту, особняк влетел Деймону в копеечку. К тому же выяснилось, что Стефан по квитанциям не платил, они вампиры конечно, но все же видимость жизни соблюдали.

Вампир вернулся домой под вечер, он еще заскочил в больницу, нагло ограбив банк крови. Пора министерству здравоохранения донорскую кровь продавать, в одном Мистик Фоллс от клиентов отбоя не будет. Зайдя в новый дом и бросив ключи, куда глаза упали, он заметил, что Ава и Елена смотрят в гостиной телевизор. Причина, по которой он выбрал этот дом среди многих, это то, что он не большой, меньше народу зайвится в гости и то, что в комплекте с ним шла необходимая мебель и техника.

По экрану плазменной панели как раз шел момент, когда Симба пытается разбудить Муфасу, еще не осознавая, что Король-лев мертв. Девчонки в унисон всхлипывали и, кажется не заметили хлопок двери и звон ключей. Вампир решил, что пока не будет их отвлекать от

сочувствия к маленькому львенку. Поэтому, взяв контейнер, он прошел на кухню, что бы закинуть кровь в холодильник, в котором нужно заметить мышшь повесилась. Деймон ударился головой об дверь техники, совсем забыл, что Аве и Елене нужна еда. К хорошему быстро привыкаешь, а в путешествии они как-то не заморачивались о продуктах, всегда все было. И тут такой конфуз, о себе позаботился, а о невесте с «телохранителем» нет. Девушки наверно голодные и слезы льют, может не оттого, что Скар такой падла убил Муфасу и им жалко Симбу, а оттого, что они кушать хотят. Ну, раз не заметили его появления, можно так же быстро слинять до ближайшего супермаркета.

Найдя ключи, вампир незаметно выскочил из дому и сев в машину сорвался с места.

Ворвавшись в супермаркет, он сметал все что под руку попадет, избегая при этом рыбу, Елена еще от тунца не отошла. И тут он увидел их, бутылки виски, второй раз Деймон подумал о себе и не задумываясь ставил дорогие сердцу бутылочки с янтарной жидкостью в тележку. И тут кто-то тоже покусился на его сокровище, чужая рука легла на горлышко старины Джека, Деймон сверкнул глазами в наглеца. Смутно знакомая мордашка у парня, глаза карие, темные волосы ну прямо вылитый Элайджа в детстве. Где-то он уже видывал сие чудо, которое не уступало ему бутылку. Вот только где?

— Деймон? — знакомый голос Елены, вампир поворачивает голову. — Ты вернулся?

— Кетрин, — презрительно произносит старший Сальваторе.

Рядом с парнем встала копия его Елены, пятисот летняя террористка мужчин его семьи.

— Твой знакомый? — спрашивает вампиршу мелкая копия Элайджи, все еще не выпускающая виски.

— Это Деймон Сальваторе.

— А так это и есть тот, кто вытащил из меня кинжал? Кол Майклсон.

Деймон вспомнил, где видел сию наглую моську, в гробу. Да-да когда вытаскивал кинжал, он видел этого первородного во всей красе, бесспорно, сейчас он выглядит более живым и не пыльным.

— Нужно было этот кинжал оставить и дальше в тебе, — сощурился Деймон. — Ты спалил мой дом!

— Я честно не хотел, но спроси у Петровой, что они с твоим неадекватом задумали и тогда мой поджог вполне оправдан, — пожал плечами Кол.

Деймон посмотрел на Кетрин, та лишь отвела глаза, ей срочно нужно продумывать пути отступления в городе уже, небось, находится и Клаус. Деймон тут, значит и Елена, а раз Елена в Мистик Фоллс, то и Клаус неподалеку.

— Я оплачу расходы по ремонту, — буркнула Кетрин.

— О, дама платит, мне нравится, — усмехнулся Кол.

— Знаешь, что Кол Майклсон, — посмотрел на него Деймон, не скрывая во взгляде раздражения и злости. — Наслаждайся пока свободой, потому что гнить тебе скоро в обожаемом тобой гробу до скончания веков, а то и дольше.

— Ты мне угрожаешь?

— Всего лишь констатирую факты, — улыбнулся Деймон. — Пей, — отпустил он бутылку, — наслаждайся жизнью, пока можешь, уверен, твои старшие братья очень хотят тебя по-братски «обнять», они оказались ревнивыми.

Кол вскинул бровь, явно не понимая этого вампирского выскочки.

— Простите, извините, — протиснулся между вампирами Джереми Гилберт. — Деймон. а ты чего это не дома? Думал, вы с Еленой занимаетесь, пробой новой кровати, —

Гилберт отобрал бутылку у первородного. — Мне с Бонни завтра встречаться, для храбрости, — ответил он на немой вопрос будущего родственника. — Привет Катюшка, — мисс Пирс округлила глаза, наглец. — А это кто? — посмотрел он на Кола. — Хм, на Элайджу похож...

— Это его младший брат тире груша для битья.

— А тот самый Кол, — рассмеялся Джереми. — Удачи, Клаус и Элайджа, хи-хи, мечтают продемонстрировать различные приемы бокса на тебе, чувак.

— А ты еще кто такой? — первородному не нравилось, то, что эти выскочки на него огрызаются.

— Джереми Гилберт, — представился юноша.

— Иди домой пацан, — развернул его в сторону кассы Деймон. — Рик хоть в курсе, что ты из дома за виски ушел?

— А то, сам денег дал... на хлеб, правда, — повернулся Джереми. — Его Анна берет, так что не бойсь, я под присмотром своей призрачной подружки.

— Что-то ее не видно, — покачал головой Деймон.

— Так она хлеб берет, глухомань!

— И это ты называешь под присмотром? — вздохнул Деймон, первородный может и взбрыкнуть, не хотелось бы сообщать Елене, что ее брат по возвращении в город схлопотал перелом костей от Кола Майклсона.

— А кто сказал, что Анна мой единственный призрак? Кетрин тебе привет передают, — отсалютовал Джереми и удалился.

— Он обкуренный? — спросила Кетрин.

— Нет, — покачал головой Деймон. — Ладно, бывайте, Клаус в городе, может и не свидимся, — кивнул он вампирше. — А тебе на похороны я так и быть олимпийский огонь пришло, — улыбнулся он брату старших первородных.

— Как всегда дерзкий, — улыбнулась Кетрин вслед Деймону — Кол было весело, но мне пора, чао, — Кетрин исчезла.

— Здорово, — сам себе сказал Кол. Видимо пора вернуться домой и выяснить, что же имели ввиду этот Гилберт и Деймон.

Сальваторе же расплатившись за покупки быстро вернулся в новый дом, в этот раз его появление не осталось незамеченным и Елена с улыбкой встретила своего жениха.

— Ты долго, — поцеловала она его в щеку.

— Да вот в магазин заехал, дома же ни крошки.

— Мы пиццу заказали, — стала рыться в пакетах Елена, к ней присоединилась Ава. — Деймон, на будущее чтобы ты знал — виски не еда.

— Елена это не тот пакет, — отнял пакет со склянками Деймон.

— Мясо, — расцвела Ава.

— Мороженное! — схватила упаковку мисс Гилберт.

— Кому что, — усмехнулся Деймон. — Кстати виделся сегодня с твоим возможным предком, тусовался с другим твоим предком, но не возможным, а доказанным.

— Это кого?

— Кола он был с Кетрин. Твой брат, похоже, становится пьяницей, заметил его в супермаркете, прямо при мне свистнул Джека.

— И ты ему позволил?

— Ему с Бонни завтра встречаться, — с сочувствием в голосе произнес Деймон.

— И поэтому ты не отнял у него бутылку?

— Елена он уже взрослый парень!

— Ему шестнадцать!

— Я в его возрасте уже пил.

— В девятнадцатом веке, — фыркнула девушка. — Тогда времена другие были Деймон!

— Ох, ну ты и зануда! — закатил глаза вампир. И тут же получил по голове салатом. —

Еще и дерется.

— Позвони Рику и скажи, чтобы он обыскал моего брата и отнял бутылку.

— Стукачом предлагаешь стать?

— Ладно, сама позвоню, — потопала к телефону Елена.

— Ты суровая сестра, Елена.

— А вдруг он сорвется, Джереми же трудный ребенок, год назад он пил и...

— Тусовался с наркоманами, — договорил за нее Деймон. — Не сорвется он, дай ему собрать мысли в кучу, он же не с кем-нибудь идет завтра на встречу, а с Бонни!

Елена задалась и, вернувшись к пакетам, выудила оттуда упаковку с печеньем и в наглую раскрыв ее, начала хрустеть.

— Ава тебе лучше пойти спать, завтра я свожу тебя к Лиз, и мы сделаем тебе документы, а потом нужно навеститься в школу и утрясти с директором формальности по поводу посещаемости этого заведения некоторыми личностями, заодно и тебя туда устроим, — обратился к девушке вампир.

— Меня в школу? — застыла оборотень.

— Да, нормальная жизнь подростка, тусовки, танцы, в этой школе чуть ли не каждую неделю. Да там и не учатся почти, так что не переживай, — успокоил ее Деймон.

— Спасибо, — улыбнулась она, — вам обоим. — Ава от радости даже обняла Елену, девушка находилась ближе, а то бы и Деймону достались счастливые обнимашки.

— Ууу... школа, — растеклась Елена. Отвыкла она уже от занятий.

— Учись пока неуч, — улыбнулся Деймон. — А я в свободное от тебя время буду лечить брата.

— Как он?

— В вампирской депрессии. «Я мстю и мстя моя страшна», — ответил Деймон. — Видимо придется сажать на белок, а ведь бедные зверушки только пришли в себя после его террора.

— Он что совсем себя не контролирует?

— Контролирует, но уж слишком не в себе. Белки может, снимут кровавую пелену с глаз и он очухается. Он извинился за Викери кстати.

— Давно пора, но я не прощу, пока уж точно.

— Как и я.

Елена кивнула и продолжила дальше уничтожать печенье, вести о Стефане совсем ничего в ней не всколыхнули, ни малейшего намека на какие-либо чувства. Деймон начал укладывать продукты в холодильник, еще не подозревая какой сюрприз его, завтра ждет в школе, а Ава проследовала к себе в комнату, здоровый сон не повредит оборотню.

Громкая трель будильника вырвала спящего парня из объятий сна, немного опухшее лицо показалось из-под одеяла, а недовольный взгляд осоловелого подростка буравил противную технику. Ненавистный по утрам будильник был сокрушен ударом руки все того же недовольного и сонного парня. Джереми Гилберт проклял все на свете, особенно создателя этого противного аппарата. Голова гудела, а во рту были не самые приятные ощущения, глаза резало от солнечного света.

— Утро, — простонало похмельное чудо.

Снизу послышался шум и громкий крик Аларика.

— Да чтоб тебя, кофеварка недоделанная! — отчетливо услышал Джереми. Что не говори, а у Рика всегда была война с этой техникой, что со старой кофеваркой, которая сгорела, когда Вики подожгла дом, что с новой.

Прикрыв глаза, Джереми пытался вспомнить, какой по счету стакан виски довел его до нынешнего состояния похмелья, а если выражаясь простонародно то до бодуна. И вспомнил, что в одиночку вчера выпил целую бутылку старины Джека, отнятого у младшего братишки Элайджи и Клауса. До чего доводит боязнь расставания с ведьмой! Джереми вздохнул, он уже все для себя решил, что с Бонни им лучше расстаться, но вот сказать ей про Анну у него язык не поворачивался. Что может сотворить ведьма под влиянием эмоций? Самое лучшее если ничего, а худшее... Бонни может лишит его Анны, отправить ее на ту сторону и все — конец романа.

Собственно об Анне, а призрак зря времени не теряла и уже собирала Джереми в школу, дочь Перл заботливо складывала учебники, которые Джереми с роду не таскал с собой, тетради, ему вообще было достаточно одной на все предметы, ручки, да погрызанный карандаш сойдет, линейку, а это, что такое? Одним словом все, чтобы хоть как-то создать видимость увесистости его рюкзаку. Не вольно Джереми пришла на ум картина «Первый раз в первый класс».

«— Хороший первоклашка с запахом перегара» — подумал Джереми.

После такой ассоциации, в не отошедшую от алкоголя голову влезали выражения «Первый раз — он самый трудный», «Первый раз — лишь по любви». Парень вскочил на кровати и ухватился за гудящую голову, которая грозилась укатиться как колобок в неизвестном направлении.

— Держи, — Анна заботливо протянула парню стакан и таблетку.

— Благодарю, о свет моих очей! — принял чудодейственное лекарство Джереми.

— Да не за что, — призрак на него странно посмотрела, а потом принялась дальше собирать заядлого прогульщика в школу. — Ты не забыл, что назначил Бонни randevu на бейсбольной площадке?

— Нет, а жаль, — вздохнул Джереми и прошел в ванную. — Ой! — посмотрел он на себя в зеркало. — Да приятель прихватил тебя коварный мистер Бодун Похмельюшкин, — опухшее лицо, торчащие в разные стороны волосы, не ясный взгляд больного на голову человека, футболка, одетая задом наперед, да еще и на изнанку. И зловонное дыхание прожженного алкоголика. — И как Елена с Деймоном живет? — плеснул на лицо воды из-под крана Джереми. Нашупав зубную щетку, он, снабдив ее пастой, принялся избавляться от неприятных ощущений во рту. С зубной щеткой во рту он избавился от помятой одежды

одетой наперекосьяк и зашел под прохладные струи душа. — Живем! — воскликнул Джереми.

Покончив с утренним наведением порядка на собственном теле, парень вернулся в комнату, где Анна уже заботливо приготовила одежду на сегодня. Не призрак, а золото! Одевшись и встряхнув волосы, избавляя их от лишних капель воды, Джереми спустился вниз и помог Рику выиграть сражение с кофеваркой.

— Доброе утро и спасибо, — налил себе утреннюю порцию учитель истории.

— Утро добрым не бывает, — философски заметил Гилберт, у него оно лично было довольно болезненным и не приятным.

— Поздно лег? — спросил Рик, он не тревожил вчера парня, Джереми после того, как вернулся из супермаркета, сказал, что посидит за компьютером и ляжет спать, опекун не стал мешать парню придаваться развращению ума и психики в интернете. Все же это лучше, чем каждый божий день видеть «клыкастых мудазвонов».

— Да нет, просто не удобно спал, — покачал головой Джереми и, открыв холодильник изучил его содержимое, не густо однако, но хоть бекон есть и свеженький сок.

— Деймон звонил, — начал Рик, но Джереми показалось, что вампир его сдал и сейчас о-хо-хо как ему не поздоровится, как минимум Аларик обидеться, что парень с ним не поделился.

— Что-то хотел? С Еленой за ночь что-то случилось?

— Нет, назначил «свидание», нам же перед директором слово держать придется, к тому же он хочет Аву к тебе в класс устроить.

— Аву? Да пошел он лесом и через вербеновые поля!

— Что она тебе так не нравится?

— Не нравится и все! Без причины, просто не нравится.

— Детский сад, — закатил глаза Рик.

— Не то слово, — согласно кивнул Джереми, а потом осекся, ну что за бред? Аларик посмеялся над парнем, а Джереми обиженно запихнул бекон в рот. — У нее нет документов, не возьмут, — думал, что поставил точку в этом вопросе Джереми.

— Деймон уже с утра пораньше с шерифом встретился.

— Где у него нет связей? — пробурчал подросток.

— Наверно на Луне, — все же услышал его учитель. — А-а-а! — пролил на себя кофе учитель. — Анна не пугай меня так, берешься из воздуха, так хоть предупреждай! — держался за сердце перепуганный Аларик.

— Простите, я постираю, пока вы будете в школе, — улыбнулась Анна, она не хотела так пугать мистера Зальцмана своим появлением, к тому же думала, что все уже привыкли к ее неожиданностям, но видимо нет.

— Я переодеваться, — фыркнул учитель. — Призрака-домохозяйки мне еще не хватало, — бурчал удаляющийся на втором этаже Аларик.

— Привет школьник, — Джереми икнул и подавился. — Не хотел, — извинился появившейся Самуэле.

— Ты меня достал, что ты ко мне прицепился? — спросил Джереми, призрак предка Деймона являлся, когда ему хотелось.

— Я к тебе не цеплялся, просто на той стороне меня не любят, я же «страшный» охотник, половина существ убиты мной, сам должен понять, что я там мишень номер один. А когда я рядом с тобой они меня не трогают, к тому же у меня задание.

— Задание?

— Да, Серый Кардинал снарядил меня быть твоим опекуном и научить тебя всему, ты же Великий Охотник, значит обучаться должен не абы у кого, а у профи.

Джерери тряхнул головой, вот же миллион слов в секунду!

— Серый Кардинал — это кто? — решил разобраться Джерери.

— Валар, ты его уже видел в Венеции, он незримое око мира мертвых и любитель поспать. По его милости тебя позволили вернуть, хотя это и не правильно, но против пророчества не попрешь.

— Ладно, допустим, а обучать меня зачем? Мне вполне Аларика хватит.

— Любителя? Смешно, тогда ты и дня не продержишься, этот человек конечно неплох, но у него нет соответствующего для тебя уровня.

— Рику это не понравится. Да ты же и не хочешь на эту сторону?

— А мне и не нужно быть на твоей стороне, чтобы обучать, ты можешь временно меня призывать и тогда я буду тебя удостаивать чести отведать мои пинки.

— Но-но! — вмешалась Анна.

— Аннабель не лезь, — посмотрел на нее Саму.

— Вообще-то это я его призрак, а не ты! — смерила его не добрым взглядом Анна.

— Да я и не претендую на место в кровати с парнем, успокойся клыкастая девочка.

— Что?! — охнула дочь Перл.

— Вы еще подеритесь, — выдал смешок Джерери, забавные эти призраки.

— Если ты настаиваешь, — подмигнул Самуэле.

— Серьезно? Два призрака будут из-за меня цапаться? — уставился в одну точку Джерери.

— Ладно, пойду я от вас, — ушла наверх Анна, у него еще много дел по хозяйству.

— Какая обидчивая, — пожал плечами Самуэле.

— Так ты вроде говорил, что тебе нужен Деймон, чтобы знания какие-то там передать?

— Да, но еще рано, он не готов. Пока я буду доставать тебя.

— Как мило, — вздохнул Джерери. — Меня будет учитьдохлый вампиро-охотник из семьи оружейников сделавших Экскалибур. Кстати, а для чего Экскалибур?

— От нечего делать слепили, — сказал Саму, — а кто достоин его носить, тот и вытащит из камня, вытащил его Артур, ну далее ты вроде должен знать про Камелот и Рыцарей Круглого стола. Артур умер, меч вернулся в камень, так и торчит там до сих пор.

— И какая в нем магия?

— Магия в нем? Это прост меч Джерери, всего лишь металл, — рассмеялся призрак де Сантиса. — В мече ни чего нет, он не более чем просто оружие.

— А я не верю.

— И не нужно, — подмигнул ему голубоглазый призрак.

Джерери нахохлился, не хочет говорить и не надо, съев еще один кусочек бекона, парень прокричал Рику, что он пошел и покинул дом Гилбертов, за ним замаячил невидимый для окружающих Самуэле. Подцепил же в Венеции призрака!

Лиз Форбс конечно не удивилась наглости вампира недавно вернувшегося из путешествия — Деймона Сальваторе, означающее одно, спокойные дни в Мистик Фоллс подошли к концу. Бедная шериф и не ведала, какие дела творятся в особняке Майклсонов и за его пределами, младшие представители первородного семейства хорошо скрывают свои следы, а из-за павших гибридов никто сильно переживать не будет, ну разве что вернувшийся

Клаус.

Лиз так и не удалось поговорить нормально с дочерью, ее Керолайн была чем-то удручена, а ведь шериф хотела высказать ей все, что думает по поводу ее внезапного исчезновения из города из страны, да что там с континента! Ее дочь на месяц и даже больше пропала с ее радаров, просто оставив записку, что уехала с Клаусом к Елене. И еще не волнуйся. Ладно бы просто к Елене, так еще и с Клаусом! Гибрид не вызывал доверия, а слухи о его деяниях уже давно дошли до ушей стража порядка, а его явление в ее дом, когда Тайлер укусил Керолайн уже не оставляло никаких сомнений, что это зло прикрытое милой мордашкой. Но вот дочь и все недостающие жители города вернулись, а значит тихие ночи — закончились.

Деймон привез из Италии девочку и шериф уж было, умилилась сироткой, но нет — оборотень, улыбка сошла на нет. Так еще и без документов, тут-то наглость, родившееся вперед Деймона и дала о себе знать. Нужны документы, ради дружбы и желательно поскорей. Шериф не применила воспользоваться случаем, услуга за услугу: потребовала с Деймона ответ, что с ее дочерью? Изворотливым оказался. Клаус, а более ничего не знает. Многословно, а главное как подробно, что плакать хочется. Документы Лиз сделала, а ответ не получила, зато в городе на одного Сальваторе больше стало, Ава типа кузина братьям.

— Мам, как думаешь, если любишь, то нужно говорить правду? — спросил Керолайн у матери. Шериф заскочила домой, чтобы убедиться, что ее дочь никуда не сбежит снова, а пойдет на занятия, где в школе, кстати, новый директор, но Лиз не говорила кто, дабы сохранить интригу, посмотрим, как из сложившейся ситуации с прогулами выпутается ее дочка.

— Разумеется, — ответила Лиз.

— Но если правда причинит боль и из-за нее могут закончиться отношения, которые и так практически на грани из-за сути одного из пары.

— Ты о Тайлере? И что же за правда причитается сыну мэра?

— Ничего, просто, — вздохнула Керолайн. — Ладно, я пойду в школу, — пошла к выходу из дома Керолайн. — Мам, а как думаешь, возможно ли, любить двоих?

Шериф закашлялась, что это с ее дочкой?

— Истинная любовь всегда одна, а остальное лишь похожие чувства, то, что мы ошибочно принимаем за любовь. Слушай свое сердце, детка. Но не забывай и о разуме, а то я тебя знаю...

— Мам! — улыбнулась Керолайн.

Когда дверь за дочерью закрылась, Лиз вздохнула, ну если в состоянии ее дочери виновен Клаус, то она... а что собственно она сделает против могущественного гибрида? Явно, что ничего путного по отношению к Клаусу у нее не выйдет. Бороться с ним словом только если.

Кол по-тихому прокрался в особняк, после встречи с Деймоном и побегом от него Кетрин младший первородный умудрился заглянуть в Мистик Гриль, где собственно и задержался, так что до дома он так и не дошел на кануне.

Вроде в особняке все спокойно: отец не вытрясает душу из гибридов, Финн не нервирует своей постной рожей, мать не видать, Ребекка видимо не появляется дома, а вернувшихся братьев тоже не особо видно. И вот заветная дверь в собственную спальню, как что-то хватает Кола за плечо. Тысячелетний подросток замер, сердце убежало в пятки, парфюм отца он узнает из тысячи.

— Стоять бояться! — проговорил Майкл. — Прогульщик явился в отчий дом!

— Это дом Ника, — пролепетал загулявший Кол.

— Что ты там вякнул, неудачный сперматозоид? — развернул к себе сына Майкл. —

Где шлялся?

— Бегал, — ответил он первое, что пришло на ум.

— Бегал, значит?

— Ну да.

— А из школы ты тоже бегал?

— Пап мне тысяча с...

— Молчи недоросль! — гаркнул Майкл. — Не учится, дома не появляется, нервы отцу трепет! Еще и дерзишь?!

— Ни как нет сер, — икнул Кол.

— Где сестра?

— Без понятия, — вжался в дверь Кол, черт знает, что папке по утру в голову влезет.

— Не знаешь, значит? А это ты знаешь что хоть? — перед лицом Кола появилась бита.

— Эмм, бита осмелюсь предположить?

— Умник, хоть что-то знаешь, а знаешь, зачем она мне?

— Хотите сыграть в бейсбол?

— Да верно, бейсбол, твоей головой! — раздался звук «хрясть» и Кол свалился на пол со стоном умирающего. — Прости я не расслышал, у тебя там что-то хрустнуло? — с издевкой спросил отец первородного семейства.

— Да!

— Не слышу?! — бита опять приземлилась на тело Кола.

— Больно! Пень ты старый!

— Ах! Пень старый! Вот ты как на отца?! — возмутился Майкл.

— Да... — пошли отборные маты, которые не всем приятно слышать, — старикан! — закончил свою тираду первородный.

— Что происходит? — показался заспанный Клаус. — Кол, а ты чего как кукла сломанная?

— Никлаус ты иди дальше храпи, я сыну прививаю любовь к бейсболу и битам.

— Стоп, что-то я хотел сделать с этим, — указал гибрид на брата, лицо которого выражало злость по отношению ко всем, кто его окружает. — Ах да точно! — вспомнил Клаус. — Элайджа хватит дрыхнуть, наш брат-шлюха вернулся! — прокричал первородный.

— А вам он что сделал? — недоуменно спросил Майкл.

— Не ваше дело батенька, — отобрал биты у Майкла гибрид и еще раз позвал интеллигентного брата, но на зов явился Финн. — Что встало, иди дальше спи! — глянул на него Клаус.

— Клаус вообще-то не вежливо так... — начал, было, Финн.

— Давай Финн займи ошибку природы разговорами, а я пока свалю, — пополз подальше Кол.

— Куда это ты собрался? — наткнулся на тапки-кролики Кол.

— Элайджа? — посмотрел на него снизу вверх младшенький. В шелковом халате и с колпаком для сна Элайджа Майклсон выглядел довольно комично, из-за чего младший брат заржал как конь на выгуле.

— Элайджа! Кролики? Серьезно? — еле сдержал смех Клаус.

Даже Финн улыбнулся, а Майкл присоединился к своему младшему сыну в ржаче.

— Да что вам не нравится, мне, между прочим, это жена подарила! — обиделся мистер Галстук.

— Жена? — пришел в себя Майкл.

— Они уже давно развелись, лет триста назад, если я не ошибаюсь? — Клаус мысленно придушил Элайджа и задохнулся, не забыв при этом скинуть в Атлантику.

— Верно, так по почте прислала, запоздалые тапки по факсу, — буркнул Элайджа.

— Жена? А я, почему не знаю? — захлопал глазками Кол. — Я в то время еще жив был.

— А потому что, дорогой брат, ты еще мне за рога не ответил! — тряхнул колпачком Элайджа.

— И мне! — добавил Клаус.

— Какие рога? — не понял Кол.

— Обычные! — бита приземлилась на Кола, Клаусу надоело терпеть.

— Эй! — вступился за брата Финн.

— Подвинься Финн, — попросил Элайджа старшего брата.

— Не честно, вас двое, я один! — кричал Кол.

— Мальчишки, — сказал Майкл появившейся Эстер, которая выглядела отнюдь не добро. — Забавные они, правда? — посмотрел он на жену. — Эстер? Черт! Эстер! Атас пацаны, я на работу! — сдуло первородного.

Финн, Элайджа и Клаус свалились, держась за голову. Кол свободно вздохнул.

— Мамуля спасибо, они изверги, — выдал хнык Кол.

— Мама, а меня за что? — прохрипел Финн. — Я лишь остановить пытался!

Далее пошла воспитательная беседа, где все четверо братьев чувствовали себя маленькими детьми, которые нашкодили. Пока старшие не очухались от взрыва серого вещества, Кол свалил, уж лучше школа, чем этот бедлам под названием семья, прихватив с собой биту. Однако качественная вещь, не сломалась.

Машина Деймона припарковалась на школьной стоянке, вампир, двойник и оборотень покинули шикарный транспорт, на которой с завистью смотрели прибывающие школьники. Женская половина мысленно варила мисс Гилберт в кипятке, мало того, что у нее был Стефан, так еще и красавчика старшего брата себе заграбастала, гадина!

— О, вы только посмотрите, кто вернулся? — к ним подошли Ребекка и Метт.

— Привет, — улыбнулась им Елена.

— Мы уж думали, что Кетрин за тебя так и до выпуска проходит, — обнял подругу Метт.

— И она ходила? — подивился Деймон.

— Ага, успеваемость Гилберт зашкаливает, но прогулы все равно есть, — кивнул квотербек.

— А вы вместе? — спросила Елена.

— Да, — улыбнулась ей первородная.

— Я всегда считал этого парня не нормальным, — невзначай проговорил Деймон.

Ава прокашлялась, про нее кажется, забыли.

— Ой, а это кто?

— Это зверь! — появился Джереми.

— Ава — оборотень.

— И Ник еще не сделал ее гибридом? — удивилась Ребекка. — Привет, Джереми, —

кивнула она брату Елены, который уже во всю пожимал руку Метту.

— Бекки она не может им стать, она не волк.

— Ага, Деймон сказал, что она тигр! — появился Тайлер и навалился на плечи к Метту и Джереми.

— Тигр?

— Да, — кивнула Ава.

— Ава знакомья — это Ребекка сестра Клауса, — представил девушек Деймон. — Ава моя типа кузина.

— Ты завел нам кузину? — младший Сальваторе заметив компанию решил присоединится.

— Стефан! — послышался со всех сторон стон, явно никто не был ему рад.

— Елена, — кивнул ей риппер, Деймон тут же обнял девушку за талию и притянул к себе.

— Стефан, — смерила она его взглядом.

— Ой, ну вас и толпа! — появилась яркая блондинка Форбс. — Привет Ребекка, первая блондинка школы вернулась, ты более не одинока.

— Ура! Нас две...

— Таких дуры! — прыснул Джереми.

— Гилберт! — охнули вампирши.

— Джер она же моя девушка! — возмутился Локвуд.

— А Ребекка моя!

— У, парни вы пропали, они вампирши!

— Ой, у самого девушка призрак, — рассмеялся Деймон.

— Ты изменяешь Бонни? — захлопала глазами первородная.

— Призрачный секс, призрачный секс! — взревели представители футбольной команды.

— Донован, Локвуд! — зашипел на них Джереми.

— Школа, — закатил глаза Деймон. — Елена, а может ну ее на фиг, тут одни психи!

— Ты кого это психом назвал? — к собравшимся присоединился Кол.

— Не уж-то брат решил выйти из загула?

— Ты тоже дорогая сестра, — подмигнул ей Кол.

— Когда собирается вся нечисть города в одном месте, это не к добру, — заметил Локвуд.

— Эй, я человек! — возмутился Метт.

— Как и я! — присоединилась Елена.

— И я! — подал голос Джереми.

— Ты двойник, — заметил Кол.

— Звучит как приговор, — сощурилась Елена.

— А Джереми видит призраков и что? — подал голос Локвуд.

— А гибрид заткнется сейчас, — рыкнул первородный с битой.

— Святая бита! О, пощади меня от гнева своего! — театрально проговорил Тайлер.

— Дурдом, — сделал вывод Стефан.

— Хоть в этом, но я с тобой согласен. Черт Стеф, какого лешего ты в школу поперся? — спросил Деймон. — У меня вообще-то программа — вылечи брата, пока Елены нет.

— Я нормальный.

— Как же! — скептическая реплика компании, заставила бывшего лесного террориста поджать губы.

— Ладно, школата, нам нужно к директору.

— А зачем вам к директору? — спросил проходивший мимо Майкл.

— А-а-а! — подскочил Кол, он не заметил отца.

— Не ваше дело господин охотник, — сощурился на него Деймон.

— Ну, как же не мое, я и есть директор этой школы, — улыбка, аки ангел.

— Что?! — удивились все, многие знали, что в школе новый директор, но не думали, что все так плохо.

— Писец, — сглотнул Деймон.

А Майкл довольно улыбался, вот они все: прогульщики, лодыри, бездельники и халявщики. Вампирье, гибрид, двойник и люди. Пришел час расплаты!

— Я что-то упустила? — подошла ко всем Бонни Беннет, судя по каменным лицам и глазам-блюдцам, пропустила она что-то важное.

Спортивный зал школы у многих вызывал не самые приятные воспоминания, но такую огромную толпу Майкл решил привести именно сюда для разбора полетов. Секретарь уже услужливо принесла ему папку бывшего директора, который видимо, общался с давно погибшим мистером Танером, потому что его папка называлась примерно так же, как и у погибшего учителя истории, а по совместительству тренера.

Деймон отчетливо понимал, что внушением проблему уже никак решить не получится, еще ему было стыдно перед Алариком, ведь опекун Гилбертов на него надеялся. Увы, не судьба выйти Рику сухим из воды.

— Так-так, ну что могу сказать, успеваемость Елены Гилберт за последнее время повысилась, но мы то знаем, что ее заслуги в этом нет, — начал директор. От голоса Майкла все сжались и даже собственные дети искали пути отступления. — Понимаю двойник, Клаус и прочее, но ходить в школу нужно, а то так и помрешь неучем! Вот по химии у тебя отлично, давай-ка, проверим, ну-ка формулу этилового спирта мне.

— Э-э, — замялась Елена.

Деймон начал губами ей говорить ответ.

— Так ты мистер Меткость! Из-за тебя кол профукали, Клауса не убили и поэтому если не хочешь пойти на фарш, отойди в сторонку! — гаркнул на него Майкл. — Мисс Гилберт я жду.

Елена кусала губы, пытаясь вспомнить, но от волнения в голову лишь лезло печальное будущее, которое уготовил им Майкл.

— C_2H_5OH , — не выдержал Джереми.

— Умник, да? — прямо перед ним оказался первородный охотник.

— Не-е-е-т, — протянул Джереми, пятясь назад.

— А значит алкоголик?

Парень покачал головой.

— А что тогда перегаром разит?

— Ну...

— Баранки гну, будешь ходить в вечерню школу!

— Но у нас нет вечерней школы, — возразил Джереми.

— Ха-ха-ха! — по залу разошелся смех Майкла. — Теперь есть.

— Блин, — опустил голову Гилберт.

— Тони, мать твою, где моя кровь?! — не с того не сего заорал Майкл.

В спортзале появился гибрид со стаканчиком крови.

— Спасибо Тони, правда он лапуля? — указал на запуганного Тони Майкл.

— Попахивает рабством, — буркнул Стефан.

— Что?! Так кто это сказал? А ты, — глаза Майкла сразу блеснули. — Воришка моих сыновей.

— Я украл лишь гробы.

— Ты украл моих детишек любимых!

— Врет, как дышит, — фыркнул Кол и тут же спрятался за Ребеккой.

— Кол я долго думал, как тебя наказать за прогулы и решил, что спорт для тебя самое то, энергии у тебя что-то слишком много, нужно давать ей выход. Будешь в секции бейсбола

и футбола.

— Сразу в двух?! — округлил глаза Кол. — Это ж когда я успеваю и там и там буду?

— Ничего не знаю!

— Зашибись, нам достался псих в команду, — сказал Тайлер Метту.

— Что ты твякнул? — сын мэра повис в воздухе и встретился глазами с глазами Майкла.

Нервный смешок и Тайлер готов упасть в обморок.

Кол ехидно смеется, но получает тычок в бок от сестры.

— Футболистишка, — затряс Тайлера Майкл. — Ты со своими прогулами то еще не забыл, как в футбол играть, даун?

— Нет, — пискнул Тайлер.

— После уроков ты и мой сын будете, как мулы вкалывать, чтобы до потери сознания, но вывели мне команду на новый уровень! Метт ты за ними будешь следить, ты парень хороший, но связался с плохой компанией, а за прогулы будешь в течение месяца до блеска драить этот зал!

— Но у меня работа!

— Это тоже работа, — улыбнулся Майкл и откинул от себя Тайлера. — Так что у нас там следующее... Мисс Форбс, блондинка не только снаружи, но и в голове, сбежала зараза от меня, голодным оставила, не хорошо. Глава оргкомитета, чирлидер...

— Капитан чирлидеров, — поправила его Керолайн.

— Что-что? — прижал ладонь к уху Майкл.

— Ничего, — тут же замялась дочь шерифа.

— Вот именно что ничего! Значит так, твой оргкомитет теперь каждую субботу будет проводить субботники!

— Что?!

— Тетеря, купи себе слуховой аппарат, раз так не слышишь! Твой оргкомитет теперь будет проводить лишь субботники, в редких случаях свои любимые танцуйки, но это будет так редко, что на сим можно не заикливаться, — улыбнулся ей Майкл.

Ребекка была готова накинуться на отца, что он себе позволяет?

— Жесть, — выдала Бонни, ведьмочка тоже состояла в оргкомитете, как и первородная вампирша.

— Ага, Бонни Беннет, в последнее время в школе редкий гость и успеваемость скатилась практически до нуля, чем объясните такое явление? — подошел к ведьмочке Майкл.

— Ни чем, — буркнула Бонни и, прищурившись, посмотрела на него, защитная реакция потомка салемиских ведьм и Майкл потер висок и рассмеялся.

— Неуч! — смех первородного-охотника-директора сотряс стены зала. — Будешь ходить на дополнительные занятия. — Бонни усилила «пытку», но Майкла коснулась лишь легкая головная боль. — Так ну и для всей вашей компании, я, разумеется, открою, спецкласс вечерней школы, будете у меня денно и ночью учиться.

— Это ущемление наших прав! — возмутился Джереми.

— Опять что-то вякнуло? — нахмурился Майкл.

— Джереми, — покачал головой Деймон.

— Вы двое первородных дрожите как осиновые листья перед этим... куском говна! — понесло Джереми Гилберта.

— Парень остынь, — тихо сказал ему Деймон, но Джереми даже не обратил внимание

на предупреждения жениха сестры.

— Мой племянник прав, тебе не стоит нарываться на Майкла, ты ему не соперник, — дал совет Самуэле.

— Я сильнее! — произнес Джереми.

— Джереми? — хотела, было подойти к брату Елена, но ее остановил Деймон, что-то намечалось.

Майкл рассмеялся пуще прежнего, его позабавил этот подросток.

— Отец не нужно, — предупреждая сказала Ребекка, если Майкл взбесится, то они с Колом единственные кто тут может его остановить, но вот получится ли у них? Первородная была не бойцом, а Кол может и не вмешаться, а дочери Эстер так хотелось, чтобы о ее семье думали чуточку лучше, чем они есть.

— Ты не сильнее Майкла! — сказал Джереми невидимый призрак.

— Но ты можешь его проучить, — посмотрел в пустое место, где на самом деле стоял Самуэле.

— А ребенок у нас слабоумный, — махнул рукой Майкл, а он уж было, хотел дать ему пару уроков выживания, с последующей пропиской в больнице.

— А мы сейчас посмотрим! — сощурился Джереми и призвал на эту сторону Самуэле.

Добрая половина мистикфоллсцев вздрогнула и вскрикнула, от такого неожиданного появления, а Бонни так вообще нахмурилась, это было ей не понятно, само поведение Джереми было ей не понятно, как и то, как ему удалось призвать призрака.

— Это что призрак? — вскинул бровь Майкл.

— Джереми ты идиот, я не буду с ним драться, — сложил руки на груди Саму.

— Будешь, я заставлю, — улыбнулся взбунтовавшийся подросток.

— А почему вы так похожи? — спросила Ребекка.

— Это мой двоюродный дядя, — пояснил Деймон, теперь уже внимательно рассматривая Самуэле де Сантиса, которого когда-то Кетрин тоже обратила.

— Ты не можешь заставить меня!

— Ну, чего стоит пару раз пнуть первородного, Клаусу ты же шею сломал, — сделала щенячьи глазки Джереми.

Майкл уже не понимал, что происходит, он теряет контроль над ситуацией, взбунтовался один, взбунтуются и другие, а убивать учеников не в его правилах. Сейчас они в его школе, значит под его ответственностью и будет не правильно, если прямо из этого здания они отправятся на кладбище.

— Пардон опоздал, — в зал ворвался Аларик и тут же замер. — А что тут делает Майкл?

Джереми потерял контроль над призраком, и тот исчез, чему безмерно был рад, сразится с Майклом, означало заявить миру о новом охотнике, а это пока было не нужно.

— Аларик Зальцман я полагаю? — посмотрел на него Майкл.

— Аларик, — поправил первородного Рик.

— Уволены!

— Что?!

— А то, нам не нужны учителя на столько безответственные как вы, мистер Зальцман.

— Но я преподавал в Дьюке! — слабенькая попытка спасти уплывшее место.

— Вот и преподавайте там дальше, кстати, думаю нужно известить службы опеки о вашей некомпетентности. Подопечные то ваши — прогульщики заядлые.

Рик пробрался к Деймону и спросил у него:

— Что тут происходит?

— Майкл директор школы, нам всем крышка.

— Мне нужно выпить, — выдохнул Рик.

— Вы теперь безработный, так что пейте, сколько вашей душе угодно, — подмигнул ему директор школы. — Джереми я прощаю тебе твою выходку, спишем ее на алкогольное опьянение, но за это ты в течение месяца дежуришь в столовой. И да лодыри вы мои, отныне вы даже по воскресеньям будете учиться, усекли прогульщики?

— Да сер, — особо энтузиазма ни у кого не вызвал приговор Майкла.

— Вот и славно, так Деймон, а у тебя, что за дело ко мне было? — спросил его Майкл.

— Да внушить я хотел...

— Ну, денек в моем подвале и я тебе внушить то точно смогу.

— Кузину хотел в школу устроить.

— Эстер мне в жены! Еще один вампир? — потер ручки Майкл, да у него тут прямо фабрика кровяных пакетиков.

— Пап она и так твоя жена, — буркнул Кол.

— Вот умеешь же ты расстраивать отца, всегда умел, нужно было тебя еще в зародыше придушить! — отнял у него биты Майкл и пригрозил ей. — Ладно, пойдем Деймон, поговорим, остальные учатся!

Деймон обнял Елену и поцеловал.

— Ты осторожней там, — попросила его девушка, вампир ей кивнул и, позвав Аву, удалился вслед за Майклом.

— Я уже ненавижу биты, — прорычал Кол. — Ты чего уставился на меня бракованное существо? — рыкнул он на Тайлера.

— Присматриваюсь к уроду, который теперь в одной команде со мной!

— Что ты сказал?! — подлетел к нему Кол.

— Ребята! — прокричала Ребекка. — Хватит довольно, мы все теперь в одной лодке!

— Вот и находишься в этой тонущей лодке с неудачниками! — фыркнул ей Кол и удалился.

— Субботники? — волна истерики подкатила к Керолайн, как так? Она самый лучший организатор праздников в городе будет вместо этого орудовать метлой и граблями?

— Милая успокойся все хорошо — подошел к ней Локвуд и начал успокаивать свою девушку.

— Ничего не хорошо Тайлер! — топнула ножкой мисс Форбс.

— Это отстой, полнейший отстой! — злился Джереми.

— Уволен? — смотрел в одну точку Рик. — Уволен? Как уволен? Я не могу быть уволенным! Уволили... не может быть! Уволили...

Аве уже не казалась такой радужной перспектива оказаться в школе и пока ее оформляли она тихо сидела на стуле и наблюдала как Майкл и Деймон буравят друг друга взглядом.

— Елена не будет ходить в твою вечернюю школу и на субботники, — сказал Деймон первородному.

— Это еще почему? То, что она двойник не делает ей поблажек.

— Ей нельзя волноваться, напрягаться и утомляться.

— От этого еще никто не умирал.

— Она беременна, — сказал, не подумав Деймон.

Майкл подавился кровью, которою пил, а потом вцепился в руку стоящего рядом Тони, гибрида и личного лакея всего перекосило, а по кабинету разошелся звук хрустящего запястья.

— Беременна? — перспектива рождения двойника через пятьсот лет не радовала охотника, Клаус и так плодит своих мутантов направо и налево, а если он их вечно плодит будет, так и поседеть можно. — Когда успела? Но я думал вы вместе, а от вампиров не беременеют.

— Не от меня, — Деймон мысленно пожелал себе кол в сердце за болтливость и теперь с этим нужно что-то делать, говорить, что его дочь дампир означало подписать смертный приговор Елене, себе и их дочери. Майклу будет не важно, что ребенок станет охотником, для него это будет мерзость, очередная ошибка природы, от которой он тут же избавиться.

— Это печально, я думал девочка умрет раньше, чем успеет родить, поэтому позволял ей жить, — отпустил Тони Майкл.

— Только не смей ее трогать! — вскочил Деймон с кресла, на котором сидел.

— Пфф, сядь мазила, в этом не было бы надобности, не промахнись бы ты тогда с Клаусом, но нет, я утерял из-за тебя кол! А теперь ты просишь меня не трогать двойника? Наглость!

— Тронешь Елену, и клянусь всеми святыми и не святыми, я найду способ тебя уничтожить! Поверь мне, найду! — глаза Деймона потемнели и приобрели опасный блеск, что первородному немного стало не по себе под этим взглядом. — Кинжал в сердце покажется тебе лишь веселым сном! Я упокою тебя и без белого дуба, да так что даже пепла не останется, если хоть один волос упадет с головы Елены по твоей вине... Великий Охотник!

Майкл вскинул бровь, как вампир узнал о его предназначении, об этом не знают даже его дети.

— Самоуверенная выскочка, — фыркнул первородный.

— Да? Рискни тысячелетняя развалина подойти к Елене или сделать что-нибудь с ребенком и тогда мы посмотрим, на сколько ты Великий?!

— Угрожаешь, мальчишка?

— Пока лишь предупреждаю, — возможно, гены де Сантисов дали о себе знать, но неожиданно в Деймоне проснулась непоколебимая вера в то, что первородного можно уничтожить и без белого дуба, что он всего лишь вампир, хоть и сильнее многих, но вампир.

— Сегодня прямо так все и хамят, — откинулся в своем кресле Майкл.

— Может, потому что ты нарываешься? — вскинул бровь Деймон, разговор бы может и продолжился, если бы вампиру не позвонил Эдмунд, поэтому, откланявшись и посоветовав Аве не бояться этого первородного со сдвигом по фазе, Деймон покинул школу, при этом, не забыв навестить Елену и сказать, что он заедет за ней после занятий.

— Ну и что ты у нас за зверь такой? — спросил Майкл у Авы.

— Оборотень, тигр, — ответила Ава.

Тони пожалел, что вообще на свет родился, так второе запястье за последние десять минут превратилось в раздробленные кости. Вошедший секретарь выдала Аве расписание и девушка быстренько покинула папашу первородного семейства.

Многим учителям тоже досталось, поэтому всю свою злобу на директора они переводили на учеников, теперь на уроках было не то что не поболтать, но даже выйти не

разрешалось. Милые и добрые учителя, которые позволяли некоторые вольности теперь стали строгими и чуть ли не деспотичными. На уроках проходили так много всего, что под конец занятий у многих голова шла кругом, а если глянуть, что задали еще и на дом, так вообще хотелось сброситься с крыши школы. Так это еще не все, многих плохишей, прогульщиков и отстающих по программе, записали в вечернюю школу, теперь старшеклассники чуть ли не безвылазно были вынуждены находиться в школе. Большинство грозились сообщить о такой несправедливости как минимум родителям, но особо посвященные знали, что толку от этого не будет, Майклу внушение еще никто не отменял.

Джерemi и Бонни уселись на скамейках окружающие бейсбольное поле, на котором на данный момент, ломая биты находился Кол Майклсон, первородный был так увлечен уничтожением школьного запаса бит, что совершенно не обращал на них внимание. А Джерemi рассказывал ведьмочке о круизе, о местах в которых побывал, все так и не решаясь подойти к главному, к теме расставания. Бонни смеялась, когда он рассказывал о выходках Эдмунда с ремнем и об увлечении Элайджи вязкой крючком и о том, что Клаус похож на обиженного ребенка, когда ему мешают творить. Рассказал о том, как их травили тунцом и об утренней «маске» благородного брата Клауса. О том, что Деймон угодил вместе с Риком к тиграм, Бонни очень удивилась, что Ава не привычный ей оборотень, а тигр, да еще и с собственными законами, которые обязывают ее защищать спасшего ей жизнь. Про почти крах Венеции он умолчал, но зато рассказал, как Деймон делал Елене предложение, после чего Клаус его покусал. На этой ноте Бонни погрузилась, Джерemi немного подзабыл откровения Анны о любви ведьмы к вампиру. По секрету рассказал, что может притягивать призраков с той стороны, на вопрос об Анне ответил уклончиво и лишь, то, что изредка он все же ее видит. Потом Бонни поразились, что Эдмунд шаман, который воскресил мать Деймона, но с этой историей она многое не поняла и решила, что Велия и мать Стефана так же и очень удивлялась, что жена Джузеппе была влюблена в первородного вампира. Одним словом Джерemi ее очень уболтал, но при этом избегал темы ребенка, охотников, оружия и Валаров. О себе же Бонни ничего не говорила, лишь то, что у нее была рутинная жизнь, пока Джерemi постигал искусство «выведи из себя первородного». Но парень чувствовал с ней что-то не так, глаза у нее затравленные и пугается ведьма, чуть ли не каждой тени.

— Джерemi я должна тебе сказать, — проговорила Бонни, — но я долго думала о нас и думаю нам лучше расстаться, — парень округлил глаза, она сама предложила, получалось, что он зря накануне принимал янтарное успокоительное, — просто я долго думала, но я не люблю тебя Джерemi, ты уж извини.

«— Да я прыгать готов от такого!» — подумал парень.

— Конечно, если ты так хочешь, — сделал он немного грустную мордашку. — Я все понимаю Бонни, — добавить нотки расстройства в голосе для него не составило труда. Как же все удачно складывалось то.

— Извини, — Бонни поверила, что он немного расстроен.

— Да ничего бывает, я понимаю, я не сравнюсь с Деймоном... — мысленная затрешина.

— Что? Откуда ты...

— Знаю? Я просто знаю Бонни, — продолжая навивать на себя вселенскую грусть, сказал парень. — Но почему ты ему не говорила, а теперь уже поздно. Он бабник, может быть, и клюнул на тебя.

«— Гилберт ну что ты несешь, — ругал себя парень. — Вали пока лишнего не

сказанул».

— Вот именно он бабник, а еще и вампир...

— Ладно, я побежал, а то у меня скоро уроки по-новой начнутся.

Джереми так быстро скрылся, что Бонни вообще не поняла, что это было. Да и как он узнал про ее любовь к Деймону, об этом знала лишь Елена которая чуть ли не вытрясла из нее признание по телефону. Неужели двойник растрепала об этом всем, в том числе и Деймону? Как же ей теперь в глаза смотреть этому вампиру?

— Ну, Елена! — сжала кулаки Беннет и еще не сломанная бита в руках Кола разорвалась на мелкие кусочки.

Кол обматерил криворукую Беннет, которая, вжав голову в плечи убежала с места событий, где первородный вытаскивал щепки из своего лица и рук.

— Ненавижу биты! — рычал Кол, вытаскивая осколок деревяшки из плеча. — Ненавижу Беннет! Ненавижу Майкла! Ненавижу школу! Ненавижу! Ненавижу! — злился первородный подросток.

Керолайн и Тайлер сидели в столовой, часовой перерыв и у них начнутся вечерние занятия, Локвуд жаловался, то, что Елена с них свалила, но Керолайн всячески защищала подругу, боясь что, проговорится об ее интересном положении.

— Керолайн да что происходит? — в конец не выдержал Тайлер, мисс Форбс говорила с ним о чем угодно, кроме поездки в Европу.

— А что-то происходит? — замялась девушка.

— Да, ты странная. Что-то произошло?

— Нет ничего, не бери в голову, — отмахнулась блондинка.

— У тебя было что-то с Клаусом? — продолжал расспрос гибрид, дочь шерифа почувствовала, как воздух в столовой стал тяжелым и наэлектризовался, а страх закрался в ее душу.

— Нет, конечно, нет, — неуверенно произнесла она.

— Но он сказал...

— Он пошутил, ничего не было, лишь свидание и то, потому что нужно было, чтобы он спас Деймона, ему нужен был стимул к этому. Но ничего не было!

Тайлер присмотрелся к Керолайн, она старалась быть спокойной.

— Значит, он потребовал свидания?

— Нет, это я ему предложила, ведь он увлечен мной.

— Что?! — округлил глаза гибрид.

— Да это так Клаус увлекся мной, но не более, — постаралась успокоить Тайлера Керолайн. — Нужно было спасти Деймона из лап тигров, я предложила в награду свидание.

— И?

— Мы сходили с ним, но ничего не было Тайлер, правда.

«— Отчасти, — сказала сознание Керолайн».

— Тебе понравилось?

— Что?

— Свидание?

— Разумеется, нет, оно же вынужденное почти было, — соврала Керолайн.

— Я убью его! — вскочил Локвуд.

— Что?! Нет! Клаус первородный! — подскочила к нему Керолайн.

— Он гад приказал меня укусить тебя, чтобы к тебе подобраться, сволочь!

— Все хорошо, не нужно нарываться на него, — обняла его вампирша, она так и не сказала всю правду и врала ему и врала себе.

Дверь в особняк Эдмунда отворилась и братья Майклсоны бесцеремонно прошли в обитель другого первородного вампира, тут же в объятия Элайджи порхнула Татия, жена соскучилась по мужу.

— Твой суженный ряженный идиот, чуть не проболтался, а тапки отменные! — до ушей заулыбался Клаус, демонстрируя свои прелестные ямочки. — Подари и мне такие, но не с кроликом, только.

— Клаус! — посмотрел на брата Элайджа.

— И что же он чуть не выдал? — появился Эдмунд в сопровождении Велии.

— Я сказал, что тапки подарила мне жена.

— Но не бойтесь я его отмазал, — начал разглядывать обстановку Клаус. — Так что родственники не подозревают о существовании Татии.

— Да смотрю бабы этого рода, совсем мужиков мозгов лишают. Деймон вот недавно ушел от меня, так этот киндер-сюрприз рассказал Майклу, что Елена беременна!

— Ну не ругайся на моего сына, — попросила Велия.

— И что Майкл? — поинтересовался Элайджа.

— Вроде пока тихо, — сказал Эдмунд. — Он теперь директор в школе.

— Да мы недавно тоже об этом узнали от матери, — кивнул Клаус. — Кстати маман кажется решила начать действовать, скоро у нас будет бал, попросила тебя пригласить.

— Бал? — удивилась Татия.

— Помпезно принесет нас в жертву. Даже обидно, — вздохнул Эдмунд.

— Тебе обидно! А мне раскошеливайся и устраивай собственные поминки, — не довольствовал гибридом. — А так же поминки и всей своей семьи, которые будут приправлены весельем и кучей выпивки.

— И когда это торжество произойдет?

— Через неделю, — ответил Элайджа. — Все в лучших традициях, Эстер уже штампует пригласительные.

— Она тырит мои деньги! — поправил Клаус. — Черт не думал, что буду оплачивать собственную смерть!

— Успокойся, никто не умрет, чтобы она там ни задумала, — спокойно сказал Эдмунд.

— Элайджа, что она у тебя деньги не берет?

— Ну, дом то твой.

— Вы там всем табором живете!

— Я могу переехать сюда, — сказал Элайджа, чему обрадовалась Татия.

— И оставить меня наедине с этими психами? Ну, нет, старший брат, так просто ты от меня не отмахнешься. К тому же мать будет беспокоиться, что это тебя нет.

— Клаус прав, — сказала Эдмунд.

— А я всегда прав, — улыбнулся ему Клаус.

— Ой, да что ты? — миленько захлопал ему глазами Эд.

Клаус ему не очень миленько показал кулак.

— Остается уповать, что Майкл не будет болтливым и не проболтается Эстер насчет беременности Елены, — коснулся подбородка Элайджа.

— Да, второй раз я не забеременею, — буркнула Татия, от чего Элайджа напрягся.

Майкл вошел в особняк, за ним шел Тони с понурым видом и мечтой о быстрой смерти,

увидев жену, первородный подошел к ней и заметил в ее руках пакетик с кровью, но не придал этому значения.

— Хочешь узнать новость?

— Ты убил очередного гибрида?

— Елена беременна, опять через пятьсот лет будет двойник.

— Убей ее и все дела.

— Не я так не могу, да ты и не видела глаза того бешенного вампира, что около нее вьется, меня даже мурашка прихватила. Сказал мне, что кинжал мне покажется веселым сном...

— Хорошо, у меня дела я уговорила Никлауса на бал, нужно все подготовить, — удалилась с пакетом крови Эстер.

— Бал? Какой еще бал? — нахмурился Майкл.

Эстер поднялась в комнату, которую выделила для своих колдовских ритуалов и никого кроме Финна туда не пускала. Аккуратно положив пакет с кровью на стол, она улыбнулась. Дураки гибриды, делавшие ревизию в холодильниках с донорской кровью так не аккуратно упустили один из пакетов с кровью двойника, которые тщательно скрывались ее сыном, теперь ей не нужна Елена, у нее достаточно крови, чтобы провести ритуал. Скоро первородные падут.

Мисс Форбс уже думала, что может ей сплясать лезгинку на столе, чтобы привлечь внимание Елены. Подруга полностью сосредоточила свой взгляд на засранце вампире, который сейчас сидел за барной стойкой вместе с бывшим учителем истории. И вот так они будут планировать будущую свадьбу? То есть Керолайн, ты разрываешься на части, а сама невеста тем временем будет с взглядом помешанной наблюдать за своим женихом? Вампирше так и хотелось, взять подойти к Деймону и дать ему затрещину, за то, что находится тут и отвлекает раздевающую его глазами Елену.

Керолайн вздохнула, ее подруга стала просто помешана на сексе, неужели последствия беременности?

— Елена Гилберт, если ты сейчас же не оторвешь взгляд от задницы Деймона Сальваторе, то я не знаю, что с тобой сделаю! — на весь Гриль бар сказала Керолайн. Привлекла она этим внимание не только Елены, но и доброй половины собравшихся. Женская половина заохала, при упоминании пятой точки мистера Сальваторе, который был раньше самым желанным холостяком в городе, но с недавних пор, когти точатся на Елену из-за того, что она увела у женской половины этого очаровательного парня.

— Керолайн! — возмутилась Елена.

— Дорогуша вы сами решили проводить свадьбу через три месяца, времени у нас очень мало, а ты вечно пялишься на этого... этого. Деймон отвернись, пожалуйста! — вампирша знала, что он ее услышит, поэтому не стала кричать ему на весь бар. — У меня, между прочим, еще школьные наказания, Майклу невдомек, что и вампирам тоже нужен отдых, я как белка в колесе верчусь. У меня нет болтуна жениха, который рассказал о твоём положении, — высказалась Керолайн, — за что тебя освободили от причитающихся пинков, удивительно, но у первородного кажется, есть сердце, — опять пошли, мыслим в слух. — Еще и бал у Майклсонов скоро, а у меня нет платья, черт возьми, они прислали мне приглашение. Иногда я жалею, что я Форбс!

— Может, просто Клаус тебя давно не видел? — спросил Елена.

— И пусть еще век не видит, у меня из-за его болтливости с Тайлером проблемы! — понесло вампиршу. — Еле уговорила его на рожон не лезть! Сейчас у первородных другие заботы по имени Эстер. Клаусу не до связи с Тайлером, он, похоже, еще и не знает, что у них ее больше нет, а тут, если он еще ему претензии предъявлять будет... это плохо кончится. Клаус же расскажет ему, что мы спали вместе, и я была не против!

— Ты не сказала Тайлеру?

— Я не могу, — вздохнула Керолайн. — И я боюсь. Его реакции, он гибрид, оборотень в нем очень агрессивен... черт возьми я боюсь собственного парня! — облокотила локти на стол Керолайн и закрыла ладонями лицо. — Это не правильно, совсем не правильно!

Елена закусила нижнюю губу, когда-то ей казалось, что у нее самая запутанная ситуация с двумя братьями, но она легко разрешилась благодаря принятию той правды, что жила в ее сердце все время. И на душе стало так спокойно и хорошо, все стало по своим местам. Но Керолайн, даже если она что-то чувствует к Клаусу, даже если это больше чем симпатия, то она никогда не сможет это принять, ведь Клаус зло и это ее подруга понимала, очень хорошо понимала, чтобы послушать свое сердце.

— Чтобы ты не решила, я приму этот твой выбор, — сказала ей Елена.

— О каком выборе ты говоришь? — горько спросила Керолайн. — Я люблю Тайлера, точка, нет выбора и никогда не будет!

— А Клауса ты боишься? — неожиданно спросила двойник.

— О чем ты?

— Ты сказала, что боишься Тайлера, его реакцию, что агрессия у него в крови. Значит, ты боишься, что он навредит тебе, а Клауса, ты боишься? Первородного гибрида у которого агрессия тоже в крови и его репутация абсолютного зла тебе известна. Ты боишься, что Клаус причинит тебе больно или навредит?

Вампирша затравленно огляделась по сторонам, в ней этого не было, не было этого страха, что первородный причинит ей вред. Почему? Ведь должен быть, но его не было. Уверенность, что он причинит вред ее друзьям — есть, но и то, ей казалось, что теперь она будет не беспричинной, оправданной. А вот в то, что он навредит непосредственно ей, этого не было.

— По своему опыту скажу, что думай не этим, — Елена дотронулась до головы, — а этим. — Рука девушки перешла на область сердца.

Вампирша неожиданно рассмеялась, что вызвало удивление Елены.

— Деймон говорит, что он не в восторге от твоих речей, — предала ей слова подслушивающего их вампира Керолайн. — А так же добавляет, что у тебя, наконец, появилось что-то наподобие серого вещества.

— Деймон бируши подарю и на коврик сошлю, а еще вылью все запасы виски в раковину! Если будешь подслушивать и обвинять меня в отсутствии мозгов! — зашипела Елена, прекрасно зная, что жених ее услышит.

Может, они бы и продолжили дальше свою девичью беседу, если бы в бар не вошел Клаус со своим братом, Элайджа как всегда выглядел безукоризненно и с иголочки.

— Слушай, а пошли к тебе домой а? — спросила с надеждой Керолайн.

— Хорошо, ты на машине?

— Да, — кивнула мисс Форбс и Елена подойдя к Деймону попросила его оплатить их счет и позволила себе интимную вещь, забравшись пальчиками под его рубашку, от чего вампир растаял, а вот Аларик напустил над головой тучи. Пожелав удачного дня опекуну, Елена вернулась к Керолайн, которая делала вид, что Клауса в помещении нет и девушки покинули Мистик Гриль.

«Хватит это терпеть! Дневник, я уже четыре дня бьюсь головой об стену с этим директором. Майкл Майклсон. Не, ну ты слышал это? Майкл Майклсон! Дайте мне белого зверька — песка и я извращу его до — ПИСЕЦ!

Рик страдает, его уволили, я бы на его месте этому первородному пепел белого дуба в напиток подкладывал, может бы подавился и схлопотал бы несварения желудка. Мечты! А может? Да не ну его, вдруг еще хуже сделаю, он и так меня за слабоумного принимает. Ну да я говорю с призраками, живу с ними, сплю с одним и ем его стряпню, но это не повод считать меня умственно отсталым! Я то знаю, что это не так, даже Эдмунд признал, что он по сравнению со мной даун ибо не допер про свою сестру! Ха-ха-ха! Да кстати Анна божественно готовит, даже Рик доволен, вот только Анна не рада, что я не рассказал Бонни про нее. Хотя, что париться, мы же все расстались по ее инициативе. Свезло, так свезло!

Самуэле, от него есть толк, невидимая шпартгалка, я теперь тесты лишь на отлично пишу, но есть в нем минус, едкая гадость — этот мой призрак! Подкальывает постоянно, еще и тренировки проводит со мной, у меня теперь синяк на спине, руке, ноге, попе! И шишка на

голове! А еще недавно выводили вшей, все в лесу более не тренируюсь! Дневник он из меня какого-то Брюс Ли делает! Я не могу, так как он, это его «подкрадусь сзади» до инфаркта меня доведет! На хрен не буду становиться Великим охотником! Завел, понимаешь призрака-тренера-сенсея-киллера-опекуна. Сдать бы его Деймону, как истинному наследнику семейного «достояния», но нет! У него понимаешь, миссия сделать меня тем, кем я и так являюсь! Достал! Вот честное слово — Деймон по сравнению с ним просто пасхальный кролик. Дядя, ох не догадывается же племянничек, что он просто скопировал характер своего родственничка. Черт не умер бы Самуэле раньше, чем появился мой будущий зятек на свет, решил бы, что он его папаша!

Учеба и тренировки меня достают, решил хотя бы от одного избавиться. Фотографии плюс флешка равно мы с Майклом лучшие друзья! Не ну если эти фотки его не пробьют, то я не знаю, что делать с этим Гитлером с клыками».

— Отомсти за нас!

— Не дай, родится злу!

— Убей, убей их всех!

— Зло, зло!

— Уничтожь их!

— Разрушь их!

— Прогони их прочь!

Мулатка вертелась в темноте, отовсюду шел зловещий шепот и шипение.

— Кто вы, что вам нужно? — закричала Бонни в темноту.

Неожиданно яркая вспышка света и она оказывается в комнате с большим количеством зеркал. Неясные очертания теней были позади ее многочисленных отражений. Ведьма завертелась.

— Зло идет! Оно идет, уничтожь его, разрушь, сотри! — кричала голоса.

Ехидный смех.

— Что за зло? — не понимала ведьма, ей было страшно.

— Оно всех нас уничтожит, всех, всех...

— Кто? — кричала Бонни.

— Не дай ему родиться! Не дай! Оно зло!

Бонни накинулась на зеркала, голова гудела от голосов, от их смеха, от их шепота, от их незримого присутствия.

— Что все это значит?! — Бонни была в отчаянье.

— Смотри, смотри, что оно сделает с нами, если родится! — прокричал голос.

Бонни увидела, как в одном из зеркал блеснуло лезвие и почувствовала на своей коже, теплую влагу. Дотронувшись до лица, она посмотрела на свою руку. Кровь на ней была густая багровая кровь!

— Оно убьет нас, нас всех, оно зло!

— Убей демона, убей его, пока он еще мал! — просили голоса.

— Демона?

— Ненавись, ненавись! — вскрик и оглушительный хохот.

Бонни хватается за голову и слышит визг тормозов.

Аларик попросил Деймона подвезти его в местный колледж, где деканом был один из родственников Мередит, мисс Фелл решила применить связи и помочь несчастному учителю, а по совместительству своему бой-френду. В этом колледже как раз когда-то

проходила практику Дженна, он вздохнул от тоски по тете Елены и Джереми. Все же раны на сердце еще не затянулись и иногда отголоски прошлого безжалостно врываются в сознание. Но как бы больно ему не было это был единственный шанс не жить на пособие по безработице, ведь все что умел Рик — это преподавать историю и точить колы, колами сыт не будешь, а вот преподаванием вполне можно заработать на безбедную старость и возможно ему даже удастся накопить на такую же шикарную машину, в которой он сейчас был пассажиром.

— Тебе не обидно? — спросил у друга Деймон.

— Ты это о чем?

— Ну, о том, что Мередит подключила родственника? Все же ты когда-то убил одного из них.

— Логан Фелл этого заслуживал.

— Я и не спорю, но интересно, если бы Феллы узнали, кто кокнул их родича, стали бы они помогать тебе? К тому же не знал, что ты принимаешь помощь от дам.

— Ситуация обязывает, можно бросить все и уехать обратно в Дьюк, но если я уеду вы же тут с ума все сойдете без присмотра, к тому же Джереми все еще мой подопечный и до его восемнадцатилетия я его опекун, хотя чувствую что его придется всю жизнь опекать.

— Он тебе не говорил?

— О чем?

— Он охотник с каким-то мистическим предназначением, — усмехнулся Деймон.

— Нет не говорил. И что же предназначение такое?

— Да как обычно мочить подобных мне, но у него приставка впереди — Великий.

— Черт и ты молчал?

— Это неизбежно Рик.

— Говоришь так, будто тебе его не жаль и ты смирился.

— Это не самое печальное в этой истории.

— Есть еще что-то, чего я не знаю? — Аларику было не приятно, что от него в последнее время стали скрывать важные вещи.

— Моя дочь станет такой же, — вздохнул Деймон.

— Твоя дочь такой же? В каком это смысле?

— Великим охотником, ведьма предсказала, а Джереми доказал. Плюс у нее еще и гены с моей стороны такие, что и выбора то нет.

— Гены?

— Моя семья создала кинжалы.

— Обалдеть! Подожди, но их же создали ведьмы.

— Миф не более, в который все поверили. Де Сантис оружейники, создают магическое оружие, а так же охотники за сверхъестественным.

— Мне было бы проще знать, что ты просто говнюк вампирский, но теперь выясняется, что ты из семьи охотников и сам стал тем за кем они охотятся.

— Не я первый, — сказал Деймон. — Черт Рик, когда ты закончишь меня обзывать?

— Не отбирай хотя бы эту отраду у меня, — похлопал друга по плечу Аларик. — К тому же ты мне шею постоянно ломаешь...

— Ну, начинается, — потянулся к приемнику Деймон.

— Я даже еще не начал!

— Я тут тебе душу изливаю про себя, а ты мне шею припоминаешь?

Мистер Зальцман закатил глаза и принял внимательный вид, Деймон продолжил свое изречение о наболевшем, под конец у Аларика просто глаза из орбит вылетали от удивления.

— Но она девочка, а как я понял девочки не унаследуют дар создавать оружие, — имея ввиду еще не родившуюся Сансу, проговорил Рик.

— Хоть на том спасибо.

— А ты я так понял...

— Да я видимо могу, с вампиризмом этот дар видать не исчезает. По крайней мере, знания есть во мне, только я ими не умею пользоваться и новый дружок Джереми, по совместительству мой дядя может мне их передать.

— Но он призрак.

— Я сто сорок шесть лет вампир, но даже я так еще и не понял всех хитростей этого мира..., а загробный для нас и самих загадка. Кто знает, как работает этот дар? Де Сантис же не ведьмаки. Еще летом я спокойно жил жизнью обычного вампира, искал брата, а теперь? Я знаю о существовании Валаров, которые подобны богам, стану отцом, моя мать жива, а мой друг, спятивший на голову шаман. Больше полугода назад мы и не подозревали об оборотнях и первородных вампирах, а теперь не только последние у нас под боком, но и появились гибриды. Кто знает, что будет за этим поворотом? — посмотрел на друга Деймон.

— Бонни! — выпучил глаза Рик.

— Что? — не понял вампир и посмотрел на дорогу. — Твою ж мать! — резкий визг тормозов, еще не хватало подружку невесты сбить, которая похоже не в себе. — Бонни недоучка чертова, ты чего под колеса лезешь?! — выскочил злой вампир.

— Деймон помягче с девочкой, — вышел в след за ним Аларик.

— Да на хрен сбить эту ведьму к чертям! — вампир вышел из себя.

— Отвези меня домой, пожалуйста, — попросила Бонни.

— Она напугана, — заметил Рик. — Я пешком дойду, тут не много осталось, а ты ее отвези, ладно? — посмотрел он на Деймона. — И не убей по дороге.

Вампир закатил глаза.

— Эй, камикадзе, залезай, карета подана, — Деймон вернулся на место водителя.

Аларик посмотрел, как удаляется машина Деймона, а потом пришел к выводу, что встреча с Бонни произошла в неожиданном месте, вокруг дороги лишь лес. Что ведьма делала в лесу и как тут оказалась?

До дома Бонни они доехали молча, ведьма не смотрела в его сторону, такое ощущение, что она уставилась в окно машины и пребывала в совершенно другом месте.

— Как Елена? — нарушила она тишину.

— Нормально, — ответил Деймон, он не лез в девчачьи дела, но заметил странность, что мисс Беннет не особо общается с Керолайн, да и с Еленой. О разрыве с Джереми уже все знали, подросток просто не мог не умолчать, что ведьмочка сама стала инициатором.

— Прости, может это и не мое дело, но ты же ее не обратишь, не сможешь, умрешь сам, если она умрет, — Бонни помнила про вечную связь, которую открыла для них, когда они еще были не в своих телах. — Зачем тогда эта свадьба? Зачем тебе все это? Елена не станет вампиром, она не будет с тобой вечно, — ее слова были пропитаны ядом. Вампир сжал руль. — Да и твоей вечности осталось не долго, лет шестьдесят...

— Тебе что приятно сейчас меня довести? — не выдержал вампир.

— Я просто указываю на факты. Или никто вокруг вас не понимает, чем все это закончится? Эту связь не разорвать, ты умрешь вместе с ней, — сказала Бонни и покинув

машину, направилась к дому.

— Бонни, хорошая же ты подруга! Твои слова змеиный яд, хотя может, ты хочешь, чтобы я не был с Еленой, тебе противна сама эта наша с ней связь, да и как я погляжу ты против свадьбы, я прав?

— Абсолютно! — развернулась Бонни, Деймон прищурился, что-то с ней явно не так, она более не затравленная ведьма, которую все используют для своих целей, прикрываясь тем, что требуется помощь. — Ты испортил ей жизнь своим появлением!

— О не отрицаю, — ухмыльнулся Деймон. — Но такое ощущение, что ты говоришь за себя? Я прав Бонни Беннет? Ты любишь меня, поэтому бесишься!

Бонни стиснула зубы, Елена все же ему рассказала, подруга называется, вампир упал к ее ногам, хватаясь за голову, он не смеет говорить с ней в таком тоне.

— Чертова ведьма! — зарычал он, Бонни ослабила заклинание, Деймон мигом оказался перед ней и схватил ее за шею. — Убью! — глаза блестели от гнева.

Бонни и сама была в гневе, поэтому не поняла, как притянула к себе вампира и впилась в его губы с поцелуем, то о чем она давно мечтала, она совершила — поцеловала Деймона Сальваторе. Тот опешил от такого и не сразу оттолкнул от себя Бонни, а когда оттолкнул и с горящими дикими глазами уставился на нее, он услышал, что кто-то им хлопает.

Облокотившись на его машину, стояла... Елена? Но нет, не она, копия была слишком уж пропитана ядом и эта стервозная ухмылка на лице. Кетрин, какого черта она еще в Мистик Фоллс, да еще и волосы распрямила?

— Какие молодцы, за спиной у моего двойника, — улыбалась вампирша. — Не ожидала такого, Деймон, а меня поцелуешь? — как ребенок проговорила она.

Бонни покраснела и скрылась в доме, слишком быстро, что бы ей успели свернуть шею, этим вампирам вход сюда заказан. Черт, она уж было, думала, что их застукала Елена и где-то в глубине себя была этому рада, пройдя мимо зеркала, она ни обратила внимание, что ее отражение в нем было слишком темным и зловещим.

— Иди ты к чету Кетрин, — сел обратно в машину Деймон, но наглая вампирша пристроилась рядом на пассажирском сиденье.

— Ты же знаешь, мое место и так рядом с ним, — улыбнулась она и кокетливо погладила его по подбородку, спускаясь к шеи.

— Пошла вон! — отшвырнул ее руку вампир.

— Ну не дуйся, — нормально уселась на сиденье Кетрин и более не предпринимала попыток докопаться физически до Деймона.

— Ты что еще в городе? — рванул он с места подальше от дома Беннет, ему нужно выпить, срочно, а Кетрин не такая уж и плохая для этого компания.

— Я сказала Стефану, что больше не буду убегать, хотя бы это слово я должна сдержать.

— Дура, Клаус выпотрошит тебя.

— Может это и к лучшему, жить то больше не за чем?

Вампир посмотрел на вампиршу, Кетрин надоело жить? Что-то новенькое.

— Что произошло?

— Стефан меня ненавидит.

— Мой брат сейчас всех ненавидит, включая себя.

— Ты не понял, он всегда будет меня ненавидеть, чтобы я не сделала, он никогда не полюбит меня. 1864 год остался далеко позади, я наивная дурочка, полагала, что можно все исправить, что я нужна ему, но я не нужна, — вздохнула Кетрин. — Мне более чем пятьсот

лет и ничего хорошего я так и не сделала за свою жизнь, скорей я лишь разрушала другие жизни. Твою, Стефана и... не важно, — Деймон не верил своим глазам, похоже, он впервые видит ее настоящую, без маски стервы.

— Я знаю, что тебе нужно. Выпить, отлично напиться и забыться.

— Мне нужен кол в сердце, и ты это знаешь, — покачала головой Кетрин.

— Депрессия тебе не к лицу, неужели первородный мальчишка тебя не повеселил?

— Кол садист и я рада, что избавилась от него. Я хотела сбежать из города, подальше от Клауса, но вдруг поняла, что мне надоело бегать, если хочет убить, путь убивает. Идти мне больше не куда, хотя может быть, напоследок я бы побывала в одном месте, но его просто не существует и там ничего меня не ждет лишь боль и утрата.

— Что за место?

— Я же сказала, что его не существует.

— Волшебная страна?

— Эй, я взрослая девочка! — возмутилась Кетрин. — Нет, могила..., но такой могилы нет, а с родителями я уже давно простилась. А где это мы? — спросила Кетрин, когда увидела, что заезжают они на территорию незнакомого ей особняка.

— Мне нужно выпить, тебе нужно выпить, не потащу же я тебя в Гриль, где Клаус или же к себе в особняк, где ремонт и Стефан бродит? Это дом Эда, он против не будет, да и познакомишься кое с кем.

— С кем?

— Со своим предком, которая еще и жена Элайджи.

— Чего? — округлила глаза Кетрин и потащила за вампиром, что покинул машину. — У него есть жена?

— Ага, — улыбнулся Деймон. — ты с ней выпьешь, а я с Эдом, мне кое-что нужно обсудить с нашим шаманом.

— Шаманом?

— Не бери в голову, да и, кстати, тебе ее лучше побережь, моя мама не твоя поклонница.

— Мама? — в конец ничего не поняла мисс Пирс.

— Деймон, Елена рада вас видеть, — на пороге появилась черноволосая красавица, от чего у Кетрин глаза стали огромными от удивления, ведь эта девушка была кузиной Самуэле де Сантиса.

После фразы Деймона: «Мама, ты только не волнуйся, но это не Елена», успокоительное понадобилось не только мисс Пирс, которая посчитала, что стукнулась головой, упала с дерева и ее переехал грузовик, а то и хуже поезд — потому что только так она могла себе объяснить, что как Джереми Гилберт стала видеть призраков.

Деймон же заметив на балконе второго этажа Эда, на плече которого сидел орел, помахал ему рукой, но быстро его внутреннее «я» сжалось в комок после того, как первородный покрутил пальцем у виска, намекая на то, что вампир немного того, раз привел сюда Кетрин. А потом и вовсе сбежало от него, помахав платочком расписным, после того как увидало кулак все того же первородного вампира тире шамана.

— Деймон ты привел сюда Кетрин Пирс? — спросила Велия у сына.

— Ну да, — вампир уже пожалел, что вообще не выкинул хандрящую вампиршу из своего авто, а ведь нужно было, ведь знал же, что мать ее не жалуется, да что там терпеть ненавидит!

— Д-Деймон — э-это т-твоя м-мама? — запинаясь, спросила вампирша.

— Да, — ответил он Кетрин, придумывая пути к отступлению, Велия уже кипела как чайник, в котором вода дошла до нужной температуры и вот-вот раздастся свист о полном закипании.

— Ты не говорил, что ты де Сантис, — буркнула Кетрин, пятясь назад, в то время как Велия наступала на вампиршу.

— Ты и не спрашивала, — хмыкнул Деймон, вампир нашел повод поиздеваться над мисс Пирс.

— Но как? То есть, подожди... но она же... не понимаю... такое же не возможно? Она моложе тебя выглядит!

Было нечто приятное в том, что серое мозговое вещество вампирши борется с фактами, пытается пройти перезагрузку, иногда зависая. Деймону казалось, что он даже слышал, как там что-то шевелится, пытаюсь сопоставить данные, вразумить в ситуацию и понять, как возможно то, что видят глаза.

Но мыслительная деятельность в купе с пресловутой и немного сломавшейся женской логикой играют с вампирами злую шутку: Кетрин не успевает увернуться от импровизированного снаряда в виде цветочного горшка, за которым летят два последующих, что отправляют Кетрин в нокаут, точнее просто сваливают с ног, которые обуты в очень изящные туфельки на шпильке.

— Дорогая, пожалей цветы, — отнимает четвертый «снаряд» у Велии Эдмунд.

— Я еще не закончила убивать эту дрянь! — Эд и Деймон вздрогнули, ну что тут скажешь даже милые особы, могут превращаться в истинных Мегер. — Отдай сюда! — вырвала из рук глиняное украшение для цветка.

— Сто семьдесят три года прошло, может, забудем? — спросила Кетрин. — Ничего же страшного не произошло? Да и как ты все вспомнила? Ты вампир?

— Пока нет! — вампирша еле увернулась от горшка, меткая, однако мама у Деймона, даже она вампир еле увернулась. Де Сантис, что уж тут!

— Мне кажется Кетрин Клауса так не боится как нашу Велию, — подошел Эдмунд к Деймону. — Вот зачем ты ее привел?

— Она уезжать не хочет, депрессия, а тут Клаус в городе. Он же ее убьет, а у тебя она в относительной безопасности.

— Относительной? — изогнул бровь Эдмунд, а потом заметил, как Велия уже заносит какую-то ветку над Катериной. — Ну да, у меня ей будет очень безопасно, — подлетел к Велии Эдмунд и забрал из ее рук сучок, который был бы смертельным для не сопротивляющийся вампирши. — Ну-ну милая, она того не стоит, — оттаскивал он девушку от Кетрин.

— В ее защиту могу сказать, что она все же принесла мне кровь Клауса, когда я умирал, — посмотрел на мать Деймон.

— Я с тобой не разговариваю! — указала на него Велия и, фыркнув, вернулась в дом.

— Довел мать, какой негодник! — подмигнул ему Эдмунд и пошел вслед за Велией.

— Объясни мне, какого черта тут происходит? — метнулась Кетрин к Деймону, вцепляясь в ворот его рубашки.

— Тише! Пуговицы поотрываете, а мне потом Елене объяснять, где я их потерял...

— Черт с этой Еленой! Что тут происходит?

— Предлагаю все-таки пройти в дом и обсудить сложившиеся за стаканчиком горячительного успокоительного? — на крылечке появилась оригинал двойников, которая из окна наблюдала за полетами цветов.

— Елена? — посмотрела на Татию Кетрин.

— Нет, я Татия, твой предок, первая из рода двойников, считай я оригинал.

Кетрин закатила глаза как при обмороке, но ему помешал Деймон вовремя подхватившей вампиршу.

— Не драматизируй, актриса из тебя не плохая конечно, если бы не одно «но» — вампиры в обморок не падают, дорогая, — веселыми глазами смотрел на шокированную Кетрин Деймон.

— Знаешь, это не честно, — сказал Самуэле Джереми, который застыл перед дверью кабинета директора школы. — Пытаться избежать заслуженного наказания за прогулы с помощью этого, — указал невидимый призрак на флешку.

— Заслуженного?! Да если бы Майкл знал, что я пережил в этом кризисе, он бы меня пожалел. Его сын не сын меня каждый день науками шпиговал, а Эдмунд на русскую классику посадил! — возмутился Джереми, а заодно посчитал мурашки на своем теле от воспоминаний. — Все исчезни! У меня деловой разговор.

— Не буду мешать, — испарился Саму.

Джереми постучал в дверь, но, так и не дождавшись ответа и разрешения войти, дернул ручку и вошел в обитель местного «Сатаны». От увиденной картины подросток открыл рот и округлил глаза. Майкл стоял к нему спиной в огромных наушниках с карандашом в руке и дирижировал им в стенку. Прислушавшись, юноша услышал, как из наушников доносятся звуки оркестра.

— Элайджа вяжет, Клаус рисует, а этот что — дирижер? — пробубнил парень. — Вот тебе и Великий охотник, — покачал он головой. — Эмм... мистер Майклсон! — громко позвал первородного Джереми. Никакой реакции. — Мистер Майклсон! — еще громче закричал Джереми. — Майкл! — видимо родитель большинства первородных в городе совершенно увлекся музыкой или дирижированием невидимого оркестра, так как даже не обратил свой взор в сторону брата Елены. Джереми начал искать глазами чтобы такого запульнуть в этого любителя Бетховена да Шопена. Но ничего на глаза не попадалось.

— Я так уж и быть помогу, — услышал он голос Самуэля. — Если призовешь меня.

— Тебе же сказано было свалить!

— Давай, весело будет.

— Ну ладно, но чур тогда нам с Анной сегодня не мешать!

— Больно нужно, — закатил глаза Самуэле.

Джерери призвал призрака на свою сторону и дядюшка Деймона мгновенно появился перед ничегошеньки не подозревающим Майклом, который в этот самый момент чуть приоткрыл, до этого закрытые глаза.

— Ку-ку, — подмигнул ему Самуэле.

Далее из уст тысячелетнего вампира вырвался крик больше похожий на оперное пение, голос которого от испуга превратился в сопрано^[19], то ли от неожиданности, то ли со страху и был настолько повышен, что оконные стекла готовы были вылететь из рам.

— Ну, прямо Монсеррат Кабалье^[20], — усмехнулся Самуэле.

— Ты умер раньше, чем она родилась, откуда тебе про нее известно? — потер уши Джерери.

— Я хоть и умер, но за миром наблюдаю... чувак, — показал свои познания в сленге Самуэле.

— Да уж, да заткните кто-нибудь эту певичку! — прижал ладоши к ушам Джерери.

— А ну цыц! — заткнул рот Майклу Самуэле. — Понимаю, напугал, грешен, но просто люблю я вампиров до дрожи, особенно первородных, как стал призраком так прямо и мечтаю каждому пинка дать, но тебе пока не буду. Дыши старичок, извини, нюхательной соли нет, но ничего сейчас нервишки восстановятся, сердечко, как раньше заработает, подумаешь инсульт или у тебя там инфаркт был? Может разрыв сердца? Ты это валидолчик что ли пей для профилактики или корвалольчик. Валерьянка тоже не повредит, а то шибко нервный, ну подумаешь призрак, который сто семьдесят три года назад умер, ничего же страшного правда? Черт, а может я уже не такая симпотяжка, каким был? Джерери я все еще красивый?

— Не знаю, я парнями не увлекаюсь как-то, не у меня спрашивай.

— Зануда, — фыркнул Самуэле.

Призрак явно сегодня встал с приподнятым настроением.

— А ты Нарцисс!

— В твои годы я уже переспал почти со всей Венецией и немного с Европой, Африкой и Азией юноша! И да моя внешность способствовала затаскиванию прекрасного пола в постель ну или в другое место...

— Изыди Самаэль^[21]! — отогнал призрака на ту сторону Джерери. — Мистер Майклсон мне необходимо с вами переговорить.

Майкл, пришедший в себя, отложил наушники и не добро посмотрел на этого «укротителя загробного мира», обдумывая какому бы наказанию подвергнуть парня за то, что он и его дурацкий, ручной призрак помешали ему в свободные минутки.

— И что же это, о мой слабоумный суицидник? — сел в кресло директор первородный.

— Если мне удастся вас рассмешить, ты вы отменяете все санкции против меня, — говорит Джерери, уверенный, что у него получится.

— Да? Рассмешить меня, ну только если там за дверью Клаус в шлейке и с косточкой в зубах? — хмыкнул первородный.

— Эмм, нет, Клауса точно нету тут, но вы должны пообещать, что освободите меня от

наказания. — Твердо сказал Джереми.

— Ты меня заинтриговал, что ж порукам, если я подвергнусь дикому хохоту так уж и быть отменю твои вечерние занятия, — согласился Майкл. — Но если у тебя ничего не выйдет...

— То я три месяца буду дежурить в столовой.

— Что ж хорошо, ну что у тебя там?

— Это! — достал флешку Джереми.

— Смешно. Ха-ха-ха, — изобразил смех Майкл.

— Позвольте ваш компьютер, — улыбнулся Джереми.

— Ох, ничего у тебя не выйдет парень... — но Джереми продолжал смотреть на директора, что тот кивнул и подпустил подростка к «железной банке с какими-то микроштучками», которая тут стояла для мебели, Майкл не особо разбирался в современной технике.

Примерно через пятнадцать минут из кабинета директора раздался дикий хохот первородного родителя, который узрел Элайджа, Клауса, Эдмунда, порку Деймона и другие фотографии из путешествия.

— Это еще что! Ваш сын, Элайджа — вяжет, но, к сожалению, фотография не сохранилась, меня поймали с поличным на месте преступления.

— Вяжет?! — переспросил Майкл. — Он вяжет, — директор в смехе уполз куда то под стол, откуда не вылезал минут десять. А потом показал себя. — То есть, как это он вяжет?! Что совсем что ли?! Вяжет? Мой сынок? Мой маленький Элайджа... вяжет? Мой мальчик занимается тем, что вечерами делает женские штучки крючком?!

— Эмм, я, пожалуй, пойду, так это самое как, я более не в черном списке?

— Черт с тобой, гуляй, но больше не прогуливай, — махнул рукой Майкл. — Вяжет! Не ну ладно Клаус художеством по бумаге да холсту занимается, Да Винчи тоже не был святым, но чтобы вязать! Элайджа за что ты так с папой?! — обхватил голову руками Майкл, а Джереми быстренько улизнул из кабинета директора.

— Свобода! — обрадовался Джереми.

— Ну и что ты натворил? Устроил проблемы в семье? Подпортил репутацию Элайдже в глазах отца, как не хорошо. Ладно, фотографии, но про хобби то зачем ляпнул? — скрестив руки на груди, спросил Самуэле.

— Не важно как! Свободен я...

— Да уж, ну раз так значит тренировки. Вместо вечерних занятий.

— А есть способ, как избавиться от тебя? — простонал Джереми.

— Нет, такого нет, а если есть, то не скажу.

— Ах, все же есть! Какой?

— Ты провернуть его не сможешь, — подмигнул ему Саму. — К тому же против меня компромат тебе не найти, все кто меня знал либо мертв, либо не знает обо мне, то, что знаю я. Вот так-то паренек.

— Я нарою скелет в твоём шкафу! — пригрозил ему Джереми.

— Сто семьдесят три года прошло, ты даже прах моли сможешь там обнаружить, но вот проблема — шкаф в Венеции!

— Я спрошу Велию о тебе, уж она то поведаёт забавные истории про тебя! — не сдавался парень. Пока он шел на школьную парковку, все смотрели на него как на психа, потому что со стороны казалось, что он говорит сам с собой.

— Ой, с ней я был самым милым, самым обворожительным и даже приличным! Так что нет, она про меня ничего не скажет.

— Кто же еще тогда? — задумался парень. — Как же сразу не додумался!

— О чем?

— О том, что ты ж вампиром был, а значит...

— Ну, я даже не знаю, вроде не секрет...

— Тебя обратила Кетрин Пирс, она же Катерина Петрова, она же предок моей сестры и двойник Татии и, — потер ручки Джереми. — она возможно где-то в городе. Деймон знает, возможно, она про тебя то точно что-нибудь да гадкое знает! Ха! Съел? О да я гениален как всегда!

— Только не Кетрин! — зашипел призрак.

— О да милый, Катерина! Катерина! Где же ты, свет моих очей?! — закричал Джереми. — Свет мой Кетрин, доложи, да всю правду ты скажи: правда ль Самуэле всех прекрасней и милее? Или есть в чем там подвох? Может он боится блох?

Призрак сощурился и испарился в невиданном Джереми направлении, а парень гадко заулыбался, кажется и для этого фрукта, он нашел нож.

Метту было немного не по себе, два первородных буравили его оценивающим взглядом, будто выискивая в нем плюсы и минусы, но скорей всего минусы. Старшие братья Ребекки, как увидели, что они с ней зашли в Мистик Гриль, так тут же Клаус всучил сестре кредитку и отправил ее по магазинам, скоро у них прием и все такое, купи себе платье, а они пока с Элайджей будут доставать его — Метта.

— И вот что в нем такого? — посмотрел Клаус на брата.

— Без понятия, — пожал плечами Элайджа. — Он даже не во вкусе Ребекки. Ей нравятся более дерзкие, отчаянные, самоуверенные типы, а мистер Донован как-то не вписывается ни в одну из перечисленных мной категорий. Я бы поверил больше, что она связалась с Деймоном, чем с ним.

— Упаси боже ей связаться со страшим братом мясника. Благо он с двойником! — отпил виски Клаус. — Ну, может он хотя бы вкусный? Мы как-то и не догадались, что Бекки может, использует его именно в качестве мешка с кровью.

— Ну, Клаус, не думай так плохо о нашей сестре. Она же не берет у тебя кровь Метт?

— Нет, — покачал головой квотербек.

— Тогда я не знаю, что она в нем нашла — вздохнул Клаус. — Он даже не вампир.

— А вы не думали, что может она со мной, потому что я именно человек? — осмелел Метт.

Клаус засмеялся, чем смутил Элайджу.

— Мы либо говорим сейчас с тобой парень о разных Ребекках либо...

— Либо он прав Никлаус, что ж мы должны благословить мистера Донована и пожелать ему терпения с нашей младшей сестрой.

— Куда ж мир катится? — отпил еще виски гибрид.

— Вы бы лучше побеспокоились о Тони...

— Что еще за Тони? — фыркнул Клаус.

— Ваш гибрид, он на побегушках у Майкла.

— Тише Клаус не кипятись, люди смотрят, — схватил за плечи брата Элайджа.

— Майкл его называет «Тони, твою мать!» или «Тони безголовый гибрид», — довел сведенья до главного гибрида о положении дел его детища.

— Слушай брат, думаю нужно к Эдмунду заглянуть, пойдём? — потащил на выход Клауса Элайджа.

Метт перевел дыхание, черт возьми, он живой! Но не понятно эти братья за то, что он с Ребеккой или против? Вроде Элайджа на его стороне.

— Эд, зачем ты дал им свое зелье? — спросил Деймон у друга, когда увидел, что его мама и Кетрин чуть ли не сестрами себя называют.

— Лучше это, чем вот это! — указал он в сторону гостиной, в которой Велия учинила разгром. — Не знал, что она такая... буйная.

— Но зелье было лишним. Татия с ними тоже невменяемая, — покачал вампир головой.

— Да я чуть-чуть и оно не паленое, так что все будет нормально, подумаешь немного пьяненькие, зато «мир, дружба, жвачка».

— Завязывай со своим «наркоманским» зельем...

— Ой, а то тебе не понравилось, как тебя отымело собственное тело, — припомнил ему давнишний случай Эдмунд. — Точнее Елена, но в твоём теле.

— Ещё слово и я твоему орлу вырву все перышки! — сквозь зубы проговорил Деймон.

— Не тронь малыша! У него после Венеции и так стресс, — орел действительно редко попадался на глаза компании и после воскрешения Велии словно пропал, но все же птица выжила.

— Вот и ты не припоминай мне мои «женские» зловключения! — посмотрел на него Деймон. — Так они тут ничего не учудят? — спросил он.

— Да не должны, а что?

— Поговорить нужно, у меня, кажется проблема.

— Интересненько, — потер ручки Эдмунд и пригласил Деймона пройти в кабинет, где они смогут спокойно насладиться виски и обсудить проблему Деймона.

Старший Сальваторе обрисовал ситуацию с душами Эдмунду, рассказал про вечную связь и про то, что ему сказала Бонни, что он умрет в тот же миг, как только умрет и Елена, да и надежды обратить любимую в вампира совершенно никакой, результат будет тем же, он умрет, умрет и Елена. Палка о двух концах, итог все равно смерть.

— И ты молчал об этом? Что еще ты мне не рассказывал?

— Эд я тебя умоляю, у тебя больше секретов было от меня, чем у меня от тебя. Что мне делать?

— Я не знаю. Понимаешь, эта магия, она не такая, она очень могущественная, ведь вас не ведьма соединила, а Валары.

— Тогда мне нужна помощь, чтобы призвать Валара.

— Это не возможно, нет такого заклинания. Ни в магии шаманов, ни в магии европейских ведьм, ни в какой-либо другой, что есть в этом мире. Валары приходят сами.

— Они обещали, что будут следить за нами и в случае чего оберегать, вот только мы пару раз чуть не умерли, а появились они лишь в момент, когда ты Венецию чуть в мир мертвых не превратил, — вздохнул Деймон.

— Значит у них там свои проблемы. С другой стороны раз им так нужен этот ребенок, а как я понял из-за него весь сыр бор, то погибнуть они ему не дадут, что же касается вас, то...

— То как только родится Санса, мы им уже будем не нужны, — закончил за него Деймон. — И им будет наплевать, что эта связь у нас останется.

— Мне очень жаль, — закрыл он глаза, но в этой ситуации первородный ничего не мог сделать. — Если ты думаешь, что ее можно разорвать, то боюсь, что даже сильные ведьмы

нашего мира не смогут этого сделать. Лишь Валар, но для этого они должны явиться.

— Что не возможно, потому что призыва этих существ не существует.

— Только если устроить Армагеддон или что на подобии, то тогда они прибегут исправлять ошибку какого-нибудь недоучки в магии. Теперь понятно, почему Елена так истирила, когда ты к тиграм попал. Значит из-за связи душ?

— Эта связь тогда ее чуть не убила, — вздохнул Деймон. — Она меня лучше чувствует и после того случая, я стараюсь ее блокировать, чтобы она себя на алтарь жертвенности не положила.

— Хм интересно, она чувствует тебя, а ты ее?

— Нет, не так как она.

— Зато ты блокируешь ее. Есть легенда об оберегах души, что соединяются две души и одна является оберегающей другой, эти души становятся как одно целое, едиными. Одна душа чиста как белый снег, а другая черна как ночь, при этом та, что чиста и является оберегом, а другая своего рода защищающая, свой оберег. Уж силой там или чем еще не знаю, но то, что ты вампир, уже означает, что твоя душа — черна как ночь и ты сильнее Елены, значит ее защитник, в то время как она оберегает тебя от всяких глупостей. Только это легенда, но как вижу, подтверждение ей сидит прямо передо мной.

— Но это ничего не меняет, легенда не легенда. Да нас выбрали только из-за того, что, видите ли, души им подходят! — фыркнул вампир. — Эта Белоснежка Ви, да ее темный собрат Блейз!

Эд вскинул бровь, он видел темного Валара, а вместе с ним и серого, но никакой Ви он не видел.

— Так подожди, есть еще и светлые?

— Ну да, Блейз как я понял, работает в паре с этой Ви. Он весь на смерть похож, а от нее глаза слепит. Они черное и белое.

— Черт возьми, так вот откуда у легенды то корни идут, — стукнул себя по лбу Эдмунд.

— Я твоя не понимать!

— Возможно теория, но они как инь янь, тьма и свет. Эта ваша Ви оберег Блейза! Ви не боец, она беззащитна без темного Валара, но падет он, падет и она и наоборот. Они просто скопировали свой уклад на вас, черт получается, что Валары телами меняются? Бее, я был о них лучшего мнения.

— Но это твое открытие нам ничего не дает...

— Тихо, — приставил указательный палец ко рту Эдмунд.

Первородный встал и подошел к окну, рядом встал Деймон.

— Черт принесла не легкая, — закатил он глаза, увидев Клауса и Элайджу. — Так значит: Кетрин будет Еленой, иначе мне ковры придется менять.

— Ты головой стукнулся? Как я смогу выдать Кетрин за Елену, она же в зюзю!

— Ну не знаю, может у нее токсикоз какой. У беременных вроде бывает.

— От нее за километр разит алкоголем!

Эд метнулся к стакану с виски и пролил содержимое на Деймона.

— Что за...

— Нужно же как-то выкручиваться, — улыбнулся ему брат Татии.

Деймон закатил глаза и прислушался.

— Не хочет иметь со мной дел? Пожалуйста! Я что бегать за ней обязан? Я Никлаус, первый в мире гибрид, должен в лепешку перед ней расшибаться? Никогда! — жаловался

гибрид Элайдже.

— Тем не менее, ты ждешь, не дождешься бала, — сказал он Клаусу.

— Да просто я хочу узнать, как мать в лужу сядет.

— И портреты в блокнотах ни о чем не говорят?

— Не лазай по моим вещам, не ну что за родственники, а? — сокрушался Клаус. — Если для нее та ночь ничего не значила то, пожалуйста, пусть с этим щенком возится, переживу.

— И все же ты хочешь увидеть ее на балу, — возразил Элайджа.

— Никого я не хочу!

— Врешь, в первую очередь себе. Признай, что тебя задело, что после возвращения она на тебя даже и не смотрит.

— Меня? Ха-ха! Ничего подобного! Кто она и кто я!

— Ну да она нормальная, а ты психопат гибрид, согласен — ты ниже ее достоинства.

— Так Элайджа, ты хоть мне и брат, но гробы еще никто не отменял, найду кинжал и первым туда отправлю.

— А я то думал, что ты изменился, — вздохнул старший брат гибрида.

— Вот и я о том же, ну что ей еще нужно? Я уже не кусаюсь, никого не убиваю, не угрожаю! Да пушистым стал! К черту все! И вот пусть только попробует явиться ко мне через сто лет, будет поздно, аста лависта!

— Ну...

— Я бы так не злился, если бы она не сделала бы вид, что ничего не было! Она меня Ником назвала! Переспала со мной, а в итоге, прости, прощай, забудь меня, забудь, что было, а Тайлер — навсегда! Да что бы мне в этом месте Кетрин встретить, но она ко мне не равнодушна!

— Вряд ли ты тут Кетрин встретишь, да и увидишь, птичка наверно уже где-нибудь в Европе, так что из твоих слов я делаю вывод, что Керолайн абсолютно к тебе равнодушна.

— Вот умеешь же подбодрить, — рыкнул Клаус.

Перед носом первородных отворилась дверь и на улицу вышли Деймон с... ну, разумеется с Еленой, Татия бы вряд ли стала бы при супруге виснуть на практически женатом вампире.

— Ой... ик... Клаус... ик! — засмеялась Кетрин, брат Стефана пытался удержать это пятисот летнее тело от падения, на не очень трезвых ногах.

— Деймон, а что это с Еленой? — захлопали глазами Майклсоны.

— Да Деймон, а что с Еле... мной? — потянулась к нему мисс Пирс.

— У нее токсикоз, — вышел на встречу гостям Эдмунд. — Вот домой везет.

— Элайджа! — сбила брата Татия и повисла на Клаусе.

— Эмм, Элайджа чуть левее, — кашлянул гибрид.

Татия присмотрелась, засмеялась не понятно чему и выдала, обозвав мужа Клаусом, бедный гибрид уже не знал, куда ему деться, потому что он хотел бы еще побыть холостым и... целым, Элайджа не добро смотрел на брата.

— Ну, мы, пожалуй, пойдем, — повел Кетрин к машине Деймон.

— Стой, сладенький, а Клаус-то ничего.

— Эдмунд, что тут происходит? — взревел Клаус.

— Это все мимические ямочки, — выдала Кетрин. — И акцент... о, скажи еще что-нибудь, тогда и умереть не жалко будет.

— Пошла вон от Элайджи курица! — оскалилась на нее Татия.

— Дорогая, вообще-то Элайджа я!

— Да-да Клаус мечтай! — показала ему язык первородная, продолжая висеть на гибриде.

— Так Деймон увози свою невесту, а я тут пока разберусь с сестрой, — гнал его Эдмунд, потому что спектакль с псевдо «Еленой» в любой момент мог раскрыться.

— Пошли дорогая, а ну-ка на ручки, — подхватил Кетрин Деймон.

— Ой, он взял меня на ручки, я тебя так люблю, — заворковала мисс Пирс.

— Да что ты? — язвительно спросил Деймон.

— Очень-очень, — вцепилась в него Кетрин. — Пока Клаусенок, — прокричала она, когда Деймон засовывал это тело в машину.

Вампир уже было, хотел сесть за руль, но Клаус, избавившись от Татии, все-таки ему удалось сбегать бывшую любовь законному супругу, подлетел к Деймону.

— Что? — замер вампир.

— От нее алкоголем пахло, как беременная может пить алкоголь?

— Беременная? — послышалось из машины. — Еле... Я беременна?!

— Это от меня такое амбре, все пока, — юркнул в машину Деймон, быстро завел мотор и был таков.

Впрочем, Клаус долго не скучал, Татия все же добралась до «супруга» утаскивая его в дом.

Елена все еще обсуждала различные проблемы с Керолайн, когда в дом ввалился Деймон, точнее он вошел, а вот «груз» его застрял в проходе, так как пройти не мог.

— Деймон что это такое? — появилась в прихожей Елена и указала на развалившуюся в дверях Кетрин.

— Это Кетрин, у нее депрессия, она встретила с моей матерью и Татией, в итоге их всех напоил своим зельем Эдмунд, а к нему в дом завалился Клаус, она изображала тебя, я не знал, куда еще ее деть, вот и привел сюда.

— Да в канаву ее, — безразлично бросила Елена.

— А ты жестока, — забурчала Кетрин. — Я тут пока ты прохлаждалась в школу за тебя ходила, успеваемость твою повышала, а ты меня в канаву! Да если бы не я тебя бы вообще на свете не было! А ты так с прародительницей? Все-таки — какая же ты Петрова!

— Деймон... — хотела, было высказаться Елена, но передумала. — Ладно, пусть заходит.

— Спасибо, добрая родственница, — обняла ее ввалившаяся Кетрин. — ой, а что это за прелесть? — указала она на Аву. — А ну иди сюда я тебя потискаю.

Бедная оборотень не знала, куда ей деться, сидела, делала уроки и тут на тебе, пришли тискать.

— Я тогда домой, пока ребята, — взяла сумку Керолайн и пошла к двери.

— А все же ты к Клаусу не равнодушна, — сказал ей в спину Деймон, блондинка резко развернулась и с шоком на него посмотрела. — Он встретил Кетрин, видимо это судьба, — улыбнулся он ей. Керолайн ничего не поняла, и, покачав головой, покинула дом.

— Идешь на бал с Татией, эту притаскиваешь в дом, я с тебя в шоке, Деймон! — прошла на кухню Елена.

— С Татией я иду не по своей воле, да и знаешь, как-то будет не приятно встречаться с грозным взглядом Элайджи.

— А то есть, вот ее ты по своей воле притащил?

Деймон ничего не ответил, нужно было все же в канаву Кетрин скинуть.

— Вот и спи тогда с ней! — бросила девушка и, взяв пирожные, удалилась, оставив вампира одного.

— Здорово! — фыркнул Деймон и, откупорив бутылку виски, сделал глоток прямо из горла. — А вот фигурки вам, мисс Гилберт! — уверенно пошел он к Елене.

Острый слух уловил шум и гамон, раздающийся со всех уголков дома, а потом и до чуткого нюха донеслись не приятные ароматы. Сонно потерев глаза и отложив в сторону большую плюшевую игрушку волка, древнейший на планете гибрид уселся в своей большой кровати и осоловело осмотрелся.

Солнце уже было в самом зените, а за окном во всю пели пташки, пение которых заглушал стоящий в доме шум.

— И какого черта? — откинулся на подушки Клаус.

Сознание услужливо подсказало, что сегодня день бала и видимо в доме во всю идут последние приготовления. Вздохнув и потянувшись на шелковых простынях «сонное зло» потащилось в ванную комнату, чтобы принять бодрящий душ и окончательно проснуться.

— Да Никлаус, — зевнул гибрид и посмотрел на себя в зеркало, — приди сейчас кто-нибудь с белым дубом, даже бы сопротивляться не стал, — потом, сощурившись на свое отражение, проговорил. — Проснись! Сонная тетеря! Проснись, кому сказал иначе хуже будет! — видимо угрозы в собственный адрес срабатывают и Клаус уже почувствовал себя более соображающим.

Покончив с утренними бодрящими процедурами, Клаус подошел к шкафу, где собственно висел парадно-выкидной фрак с накрахмаленной рубашкой и белоснежной бабочкой, но одевать сие сейчас было бы ни к месту и поэтому, отодвинув костюмчик, он нашел более подходящую повседневную одежду.

— Как всегда обояшка, — проговорил он себе и взлохматил кучерявые волосы на голове.

Потянувшись напоследок и зевнув, он покинул свои покои, чтобы встретиться с «жестокой» реальностью. И первое в списке дел — это выяснение причин жутчайшей вони, что распространилась по его особняку. Стойкие запахи краски для волос, лака для ногтей и волос шли из комнаты Ребекки. Зажав нос, гибрид ворвался в святая святых своей сестры.

— Ребекка, утро еще не наступило, а ты уже портишь мне жизнь! — пожаловался гибрид.

— Ник, какое утро, уже день! И выйди не мешай наводить марафет! — проговорила сестра, Клаус изогнул бровь, вот зачем древнему вампиру различные масочки, подкраска волос, не ладно еще маникюр педикюр, но маски то зачем? Клаус покачал головой, не каждый день видишь сестру в окружении различных косметологов, да стилистов с непонятной смесью чего-то зеленого на лице. — Ты еще тут? — первородный предпочел уйти, пока в него чем-нибудь не зашвырнули.

— Ну, как я тебе? Правда, красавчик? — перед гибридом появился Кол.

— Кол ты же знаешь, внушить мне у тебя ничего не получится, — он осмотрел брата, который был уже при полном параде.

— Пойду Бекки спрошу, — немного опечалился Кол.

— Да-да иди, но только если получишь феном между глаз, не обижайся потом, — похлопал его по плечу Клаус.

В одной из комнат дома его братья и отец завершали последние примерки. Кол все же не стал рисковать и поплелся за Клаусом, который скептически посмотрел на Финна. И на Майкла, который крутился перед зеркалом, так и сяк перекашивая свое лицо, пытаясь

определить ракурс в котором он сможет понять, что неотразим и даже если это будет не так, то плевал охотник на это.

— Элайджа, а почисть и мне ботиночки, — невинно попросил Кол, глядя, как его старший брат начищает обувь.

— Кол...

— Отбрось интеллигентность хоть раз брат, — подмигнул ему Клаус.

— Кол, я с радостью начищу твоё лицо, — высокомерно произнес Элайджа, с таким невозмутимым видом, будто каждый день «начищает» до блеска лицо младшего брата.

— Ой, ну посмотрите-ка кто заговорил? Прялка! — фыркнул Майкл.

Элайджа сжал зубы, гнева на этого Гилберта не хватает, как только отец узнал о его тайном хобби, стал постоянно подкалывать.

— Элайджа, а свяжешь мне шарфик, а Клаусу свяжи шапку, как у Санты, — подошел к брату Кол.

— Я веревку тебе свяжу, — посмотрел он на Кола.

— И что я такого сказал, шарфик брату связать не может... Да и Клаусу шапочка пойдет, он же Клаус...

— Кол! — взревели Элайджа и Клаус.

— Дай сюда щетку, я ему лицо гуталином намажу! — прорычал Клаус. — Узнал про Санта-Клаусов! В мешок посажу, да акулятам в качестве подарка скину, будет им рождество!

— Опять эти твои угрозы, нового ничего придумать не смог? — спросил Кол.

— Продолжай любоваться собой!

— Ты что мой отец, чтобы указывать!

— Понеслась, — вздохнул Финн. Элайджа продолжал начищать ботинок, а Майкл обратился в слух, интересно, чем все закончится? Кол и Клаус сцепились в словесной перепалке.

— Нет, Кол, но ты в моем доме!

— Тогда возможно нам стоит выйти, — наступал он на гибрида.

— Тысяча лет прошла, а они все дерутся, — вздохнул Финн.

— Так ну раз на выход, то и я присоединюсь, — проговорил Элайджа, откладывая ботинок. — У нас один вопрос не решен, Кол.

— Да что вы двое то на меня взъелись? — переводил с одного брата на другого свой взор младший первородный.

— Здорово папа! — влетела в «мужскую примерочную» Ребекка, с мобильным в руках. — Из-за твоих нововведений в школе Керолайн не придет, потому что не успела купить платье! Спасибо, что ты такой гад! — высказалась блондинка и ушла, пока Кол не переключил все свое мастерство подкалывать на ее внешний вид.

Майкл лишь пожал плечами.

— Пора кому-то стать Крестной Феей, — посмотрел на брата Элайджа.

— Элайджа, он Санта, а его гибриды — это его олени, — вставил слово Кол.

— Скажи спасибо, что на тебе надеты мои деньги и у меня другие дела! — прищурился на брата Клаус и покинул помещение.

— Бе-бе-бе, — передразнил он Клауса. — Бежит спасать златовласку, а все равно в конце увидит фигу, — вздохнул Кол.

— Кол! — дал ему подзатыльник Элайджа.

— Вот ты всегда на его стороне! Вместе да навсегда! А он тебя, между прочим, в гроб

загнал!

— Что было, то прошло, — философски произнес Элайджа.

Клаус спускался по лестнице, когда заметил Эстер курирующую ящики с шампанским и последние украшения холла, который и так выглядел внушительно, а от парадных украшений вообще приобрел очертания сказки.

— Опять сцепился с Колом? — спросила ведьма у сына.

— Просто была милая беседа.

— Ты нашел себе пару на вечер?

— Я может, вообще не приду.

— Никлаус это важный день, впервые за столько лет наша семья вместе.

— Только нормальных из нее трое, остальные на своей волне, — вздохнул гибрид. Он имел в виду Ребекку, Элайджу ну и, разумеется, себя.

— Сегодня волшебный вечер, надеюсь, твой друг Эдмунд придет, слышала у него новая девушка?

«— О, да! Тебе лишь бы волшебство свое устроить, харакири собственной семьи, — в мыслях подумал гибрид».

— Придет, вроде он простил тебя, — включил актера первородный.

— Это хорошо, — провела она рукой по бутылкам с шампанским, от чего Клаусу стало не по себе. Мать на этом шампанском в последнее время была какой-то уж слишком повернутой, но, не смотря на интуицию, Клаус не придавал значения закрытым бутылкам. Что может быть опасного в шампанском? Только если пробка в глаз вылетит, но не он же будет открывать бутылки, для этого у него целая свора официантов на вечер.

— Неужели ты простила меня, ведь я убил тебя? — зачем-то спросил гибрид.

— Целую тысячу лет я мечтала о том, чтобы объединить нашу семью. Прощение не должно быть в тягость — это дар. Похоже Эдмунд со мной в этом солидарен.

«— Да он первый тебе глотку перегрызет, — мысленно оскалился Клаус».

— Да, прощение — это дар. Ладно, удачного дня, мне нужно еще кое-какие дела завершить, чтобы вечер прошел волшебно, — сделал акцент на последнем слове гибрид.

Эстер улыбнулась сыну, так наверно лев улыбается антилопе, прежде чем загнать ее.

Не только у Клауса «утро» пахло не самым приятным образом, но и в доме Елены и Деймона тоже, правда, не химическими средствами, а запахом гари. От чего старший Сальваторе ошалело подпрыгнул на кровати, как только его нос достиг столь «замечательный аромат». Первая его мысль была, что Елена добралась до плиты и решила спалить дом к чертям и за что-то отравить Аву. Оборотень иногда доверчиво брала еду из ее рук. Но мисс Гилберт лишь что-то пробурчав, перевернулась на другой бочок рядом с ним. Так Елена не у плиты, тогда кто? Ава? А потом Деймон вспомнил, что у них еще один постоялец обитает в доме. Натянув джинсы, вампир пошел на разборки с мисс Пирс.

— Какого черта ты тут творишь? — округлил глаза Деймон, когда увидел двойника Татии в фартуке, кухня была вся в дыму, а Кетрин пыталась руками прогнать завесу в открытое окошко.

— Пыталась приготовить... эмм, что-то, — сказала урожденная Петрова.

— Судя по всему это у вас семейное, — буркнул вампир, включая вентиляцию. — Пятьсот лет, а готовить так и не научилась, вот и на кой черт тебя к плите потянуло?

— Скучно стало, твой оборотень меня избегает, ну подумаешь, чуть не придушила, но она такая милая, — смущено пробормотала Катерина. — Вы спите, Ава ушла, что мне еще

делать? Все журнальчики я уже перечитала, по телевизору только про готовку и говорят, ну я и подумала, ну чем я хуже, я же Пирс! Я все умею!

— Повариха из тебя никакая, — заглянул в сожженную кастрюлю Деймон, что-то там напоминало рагу и то только по не догоревшим овощам.

— Я же не крестьянка, чтобы уметь готовить, — в свою защиту сказала Кетрин.

— А я вообще мужчина и то готовить умею! — в укор ей сказал Деймон.

— Ну, у вас это семейное, твой дядя тоже... умел, — вздохнула вампирша. — Хотя у него еще неплохо получались массовые отравления, вот помню как-то зашли мы в одну деревню, так там жили не очень хорошие, черт забыла их название со сверхъестественной точки зрения, ну да ладно, в общем кушать они очень любили, но сволочи еще и сильные, так Самуэле что-то там сварганил, жители клюнули на это и отравились. Ну а потом он их того...

— Что совесть съедает за то, что моего родственника из-за тебя убили?

— Он сам виноват, — не призналась Кетрин. — Его никто не просил оставаться в доме, к тому же глупо с его стороны было отцу правду о себе говорить. Он был хороший охотник, но как выяснилось он был и дураком.

— О, это у нас тоже семейное — дурость в крови.

— Я не знала, что ты его племянник, тогда бы...

— Что тогда?

— Может все было по-другому, — убрала она остатки «мертвых» овощей, которые нашинковала для приготовления не состоявшегося блюда. — Но ты еще раз доказываешь, что моя плохая карма портит людям жизнь, тебя, как и его убил родной отец, косвенно я и в этом виновата. Но вы оба просили обратить вас, собственно, за что боролись на то и напоролись.

— Как обычно строишь из себя святую невинность, — закатил глаза Деймон. — Хотя приятно осознавать, что хотя бы понимаешь, что большинство бед произошли из-за тебя, твоя депрессия мне уже нравится. Совесть, наконец, проснулась в Кетрин Пирс. Что ж это нужно отметить. Кстати который час? — посмотрел на часы Деймон. — Ого, вот это я поспал, ну да ладно, ночь была замечательной.

— У кого как, лично мне пришлось соорудить пирамиду из подушек на своей голове.

— Да тебя вообще тут никто насильно не держит, если хочешь, могу адресок обители Клауса дать, мигом все твои проблемы решатся.

— Я передумала умирать, а здесь самое безопасное место, ну не станет же гибрид искать меня тут? К тому же приятно, что Елена бесится.

— Ты это сильно ее не выводи, у нее гормоны сейчас пляшут. К тому же я всегда для тебя найду не самый гладкий кол.

— Да-да помню, что она беременна первым в истории дампиром. Черт до сих пор удивляюсь как такое возможно, думала я, хорошо усвоила то, что вампиры детей не могут иметь, а тут...

— Ну, если хорошо пытаться, — подмигнул ей Деймон. — В любом случае тебе это точно не грозит.

— Готов к сегодняшнему вечеру?

— Просто спроси прямо: готов ли я смотреть влюблено на чужую жену? Нет, к тому же на этом бале реальный шанс избавиться от Клауса, но мы даем ему кануть в лету, потому что ведьма задумала искоренить всех первородных, многие с этим не согласны, к тому же у

двоих своя вендетта с Эстер.

— Я бы с радостью подсунула Елену Эстер на блюдечке, лишь бы она убила Клауса, но наживать себе врагов в виде очередного гибрида и его сестры, как-то не хочется, хватает Клауса. Пора уже выпускать пособие «Тысяча и один способ убить Клауса или как стать в этом деле неудачником». Твой Эдмунд реально портит все планы, загрызла бы его, но у него отменные зелья, даже Клаус под ними нравится.

— Гибрид так и не понял, что тогда он нарвался не на Елену, Эд что-то заумное ему наплел, вроде как проводил какое-то шаманство, а женщины от него, ну, в общем, Клаус поверил, что ты Елена, а Эд криворукий недоучка, хуже Бонни Беннет.

— Кстати на счет ведьмочки, что у вас с ней?

— Да ничего у нас с ней, она меня, оказывается, любит, ну и пускай, от этого странной она быть не перестанет, в последнее время она сторонится даже своих подружек.

— Конечно, когда узнаешь про свадьбу с вампиром можно вообще из реальности выпасть, а ведь это она про ребенка не знает и что бывший с Анной водится, так же как и не ведает, что нас в городе три такие одинаковые на внешность. Черт зараза обидно, теперь я чья-то копия, — стиснула зубы вампирша.

— Ты всегда ею была, — подмигнул ей Деймон.

— Вот умеете же вы с братом расстроить меня! — фыркнула Кетрин. — Стефан же еще не знает про племянника?

— Племянницу, — поправил Деймон. — в вашем роду рождаются лишь девочки. Ему пока не нужно знать, слишком уж он не вменяемый в последнее время.

— Он любит ее.

— Я знаю.

— И зол на тебя из-за того, что увел ее.

— Это его проблемы, не чего было меня спасать и с Клаусом в «веселое» путешествие отправляться. Сейчас бы они жили припеваючи, а я, возможно, доставал Джереми, правда, как призрак, ну и ладно, парню не привыкать. Кстати на счет «Говорящего с призраками» он тут про тебя спрашивал, не знаю ли я, где Петрова обитает, что же ты ему сделала, что он тебя разыскивает?

— Без понятия, вроде не кусала, — пожала плечами Кетрин.

— Еще бы ты его покусала! — на кухню явилась Елена.

— Привет близняшка, — поприветствовала ее Кетрин.

Осмотрев кухню, Елена с вопросом посмотрела на вампиршу, та лишь пожала плечами, а потом мисс Гилберт подойдя к Деймону, провела рукой по его прессу и, задержавшись на джинсах, потащила его за собой, со словами «хочу кушать». Кетрин поморщилась, про то, что Елена питается женихом, вампирша уже прознала, поэтому просто достала бутылку виски и налила себе стаканчик. Дожили — человек питается вампиром!

Керолайн посмотрела на маму, все же шериф Форбс была красивой женщиной и сейчас девушка очень жалела, что ее мать посвятила себя работе полицейского, в форме есть, конечно, что-то пикантное, но кода носишь ее двадцать четыре часа в сутки, она приедается. Поэтому дочка была рада видеть мать в другой одежде, а если это шикарное черное вечернее платье, так вообще нет предела радости.

— Может, найдешь себе там жениха, — обняла маму Керолайн.

— Какого жениха? — шутливо возмутилась Лиз.

— Да ты посмотри на себя в зеркало, ты еще ого какая!

— Керолайн!

— Ну а что? Я правду говорю!

— Ты точно нее хочешь пойти?

— У меня нет платья...

— Ты можешь одеть с конкурса.

— Я себя слишком уважаю, чтобы появляться в одном наряде дважды, — категорически произнесла вампирша. — А во-вторых, я совершенно не хочу туда идти. Все это — фарс чистой воды! Бутафория за красивой мишурой, но ты иди, тебе полезно сменить форму и развеяться.

— Ты уже сказала Тайлеру, что не идешь?

— Да, он расстроился, но он пойдет, мэр настаивает.

— Ладно, не съешь все запасы печенья, — обняла Лиз напоследок дочь.

— Расслабься у Майклсонов, они хоть и вампиры, но вроде никого из гостей есть не собираются.

— Для начала я загляну в участок...

— Так опять работа, ничего не хочу слышать!

Лиз уже ушла, когда в дверь позвонили, а когда вампирша ее открыла, то увидела на пороге лишь коробку с красивым бантом. Но до этого она слышала характерный порыв ветра, звук который свойственен вампирам при быстром перемещении. Хмыкнув, блондинка взяла коробку и прошла в свою спальню.

— Так и что ту у нас? — вскрыла она подарок и охнула, в коробке лежало шикарное вечернее платье голубого цвета с россыпью стразов, которые больше походили на бриллианты. Девушка стояла с открытым ртом, а потом, тряхнув головой, закрыла коробку. Отошла от нее, пометавшись по комнате, она вернулась и еще раз открыла, закусил губу и вытащила платье. — Боже! — еще больше восхитилась она дизайнерским нарядом. Тут ее внимание привлекла записка. Отложив платье, она прочла послание. — Подари мне танец. С нежностью, Клаус, — в слух произнесла она. — Серьезно? — обреченно спросила она. Отшвырнула записку, еще минут пять глядела на платье, борясь с двумя желаниями порвать эту красоту или же надеть ее. Второе желание победило.

Хорошо, что она вампир, быстрое наведение порядка во внешности не являлось проблемой. Отыскав еще один подарок Клауса — браслет, Керолайн надела его поверх белой перчатки.

— Что же ты делаешь? — посмотрела вампирша на свое отражение.

Тайлер будет на приеме и, разумеется, у него возникнет вопрос: откуда Керолайн в короткие сроки раздобыла шикарное платье, подходящие по размеру, так еще и бриллиантовый браслет, который явно не по карману Форбсам. Но, отбросив все мысли «Золушка» покинула свой дом.

Джереми дожевывал бутерброд, когда мимо него пронесся Аларик с бабочкой в зубах, его опекун уже опаздывал, он еще должен заехать за Мередит, чтобы сопроводить ее на бал, а все никак не соберется.

— Сам доедешь? — спросил Рик у парня.

— Доеду, чего же не доехать-то? — кивнул Джереми.

— Хорошо, — схватил ключи и было кинулся к выходу опекун, но кашель Джереми остановил Рика. — Что?

— Ты второй ботинок забыл, — указал ему на ноги Джереми. И вправду новый

преподаватель истории в местном колледже позабыл надеть ботинок, вот был бы конфуз, заявись он в носке к Мередит, а потом на бал.

— Черт! — побежал наверх за ботинком Аларик.

— Я всегда считала, что девушки долго собираются, но никогда не думала, что мужчины тоже, — проговорила спустившаяся Анна.

— Это Аларик! — не посмотрел на призрака Джереми, но потом все же взглянул на возлюбленную и выронил из рук бутерброд.

— Я подумала, раз Бонни не будет, — Анна была одета в великолепное вечернее платье, немного готического стиля, с красным корсетом, обрамленным черным кружевом и пышной черной юбкой. — У тебя же нет спутницы на вечер?

— Эмм, нет, — Джереми не мог подобрать слова, настолько Анна была красивой.

— Ну, как не плохой из меня модельер? — появился Самуэле.

— Он помог мне раздобыть платье, — смущенно проговорила Анна.

— Оно не настоящее, всего лишь призрачная материя, но выглядит не бутафорски, никто и не заметит, — сказал де Сантис. — Главное чтобы не мерцала и тогда все будет хорошо. Повеселитесь дети.

— Анна старше тебя, — не мог не промолчать Джереми.

— Не за что, — усмехнулся Самуэле. — Присмотри там за моей кухней, хорошо?

Джереми лишь кивнул и протянул руку Анне.

— Любовь жестока, — проговорил невидимый призрак, он уже скрылся с глаз Джереми, но все же негласно наблюдал за красивой парой.

— Ты прав, охотник, — появилась рядом с ним женщина восточного типа.

— Когда ты ей покажешься? — спросил Самуэле у женщины.

— Она пока счастлива и без меня, — вздохнула она.

— Перл...

— Не нужно, пусть наслаждается этой иллюзией, — грустно произнесла женщина. — Он сказал, что если Анна встретит меня, то это будет означать, что для моей дочери не будет обратного пути. Иногда чем-то приходится жертвовать, хоть и понимаешь, что это не правильно, но она счастлива.

За время пока собираются дамы, можно устроить войну, выиграть сражение и заключить мир или же попросту спится, чем и занимался Эдмунд, ожидая сестру и любимую. Вампир был уже при параде, Деймон не спешил, заняться ему было не чем, а если он рисковал приблизиться к комнате, где дамы готовились к приему, то в него летело что-нибудь из женских вещей.

Но вот, наконец, он услышал за окном шум мотора и звук шин по гравию подъездной дороги. Деймон.

Старший Сальваторе зашел в дом, в руке у него была коробка, Велія попросила его прихватить бриллиантовое ожерелье, зная, что сын большинство украшений взял с собой.

— Ну, наконец-то ты явился! — обрадовался другу первородный.

— Если честно...

— Без тебя спектакль Татия-Елена не прокатит, так что не жалуйся, иди, отдай матери пацки и поехали, а то ж опоздаем!

Деймон закатил глаза и быстро поднялся на второй этаж, постучав в комнату и получив разрешение на вход, он прошел в помещение и застыл. Мама у него настоящая красавица, а красный цвет ей очень к лицу. Атласное платье очень гармонировало с ее черными

волосами, оно было шикарным.

— Ты великолепна, — подошел он к матери и открыл коробку с семейным колье.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Поможешь? — повернулась девушка, предоставляя сыну возможность надеть на нее украшение. Что собственно и сделал Деймон, довершив образ матери.

— Я давно не была на балах, — проговорила она, осматривая себя в трюмо.

— Сейчас уже балы не такие как раньше.

— Одно хорошо, платья стали проще, — улыбнулась она. — И гораздо удобнее.

— Поверю на слово. Идем? — спросил он. — Думаю, Эд уже весь извелся.

Он предложил руку Велии, девушка, не раздумывая, приняла ее. На выходе они встретились с Татией, первородная была одета в великолепное платье, которое ей очень шло, черный цвет гармонировал с золотым и Деймону хотелось бы, чтобы это была Елена, но, увы, его девушка, точнее уже невеста осталась дома в женской компании вампирши и оборотня.

— Прощу, — согнул он локоть, предлагая его сестре Эдмунда.

— Вы так любезны, мистер Сальваторе, — подмигнула ему Татия.

Троица спустилась вниз и Эдмунд потерял дар речи, на столько Велия была красивой.

— Брат прикрой рот, еще успеешь насладиться Велией, — улыбнулась ему Татия.

— Ага, — кивнул вампир. — Ты божественна! — подошел он к любимой и Деймон передал мать в руки вампира.

— Вы тоже великолепны, сер, — поправила она бабочку Эдмунду.

— Держи, — протянул он скляночку сестре. — Это зелье, обманет любого, даже Эстер, ведьма не отличит тебя от двойника. Но эффект у него не долговечен, десять минут, поэтому расходи с умом, хотя кому это я говорю? У тебя же ума нет.

— Я тебе сейчас! — пригрозила ему Татия и забрал склянку, спрятав ее в ложбинке за корсетом.

Деймон вздохнул, эти родственники его в могилу раньше сведут, чем что-либо другое. Хотя возможно Элайджа его раньше них упокоит, ведь ему придется стоять в стороне, пока он будет с его супругой, а как выяснилось мистер Благородство очень ревнив, ведь он вышел из себя, когда узнал про Кола.

Мулатка осмотрела себя в зеркале, она не собиралась идти на бал, но личное приглашение от Эстер и после долгих раздумий Бонни все же решила пойти на прием у Майклсонов. Мисс Беннет полагала, что сегодня мать первородных сделает свой ход, который станет концом семьи древних, такое событие пропускать нельзя, к тому же ей нужно развеяться. Эти ее голоса и сны грозились довести ее до психиатрической больницы, но если к снам она уже более-менее привыкла, то к неожиданным видениям и голосам еще нет.

Столь не понятное явление выбивало из колеи, это не было похоже на голоса ведьм, это было что-то другое. Кто-то или что-то призывает ее, но Бонни пока не понимала для чего и добро это или зло? Ни в одном из гримуаров ничего похожего не было описано.

Поправив серебристое вечернее платье, Бонни вышла из дому. Нельзя зацикливаться на проблемах, одна из которых поцелуй с Деймоном. И что ни странно — стыдно ведьме не было.

Бонни не замечала, что по пятам за ней ползла темная тень, которая так и тянула к ней отвратительно длинные руки, будто бы пытаясь погладить юную ведьму.

Дорогие машины влиятельных людей города прибывали к особняку Майклсонов, который был украшен парадными гирляндами, а из самого здания была слышна музыка оркестра. Сама Деймона остановилась у входа, где «выдрессированный» гибрид Клауса открыл дверь со стороны пассажира, услужливо подавая руку Татии. Maserati GranTurismo Эдмунда остановился позади машины Деймона и к ней тоже подлетел гибрид.

— Поцарапаешь, — кинул ключи гибриду Деймон, — сердца лишу, — улыбнулся он как ангелочек, но гибрид поверил, ходили слухи, что черноволосый из братьев Сальваторе мастер этого дела. — Прощу, — согнул он локоть для своей псевдо невесты.

— Начинать вечер с угроз — это как-то не по-людски, — поравнялись с ними Велия и Эдмунд.

— Эд, а где ты тут людей увидел? — изогнул бровь Деймон. Велия кашлянула, напоминая о себе. — Прости мам, — смутился Деймон.

Парадные двери особняка распахнулись перед гостями, пропуская их в ярко освещенный холл, где уже во всю шел прием в честь новоселья новой семьи города. Деймон сразу заметил стоящую чуть ли не в центре Керол Локвуд и уже хотел, было подойти к ней и поздороваться, а заодно представить Эдмунда, первородный друг планировал задержаться в городе, а лучше уведомить мэра об очередном вампире, чтобы потом не возникало проблем. Но его планам помешал неожиданно появившийся Стефан.

— Ты что тут делаешь? — округлив глаза, спросил Деймон.

— Сюрприз-сюрприз, — усмехнулся Стефан. — Смотрю, вы настолько стали дружны с Майклсонами, что разрядились как павлины.

— Уж кто бы говорил, — фыркнул Деймон. — Отличный смокинг, — окинул он взором Стефана. Татия была же немного смущена, она в душе не имела понятия кто перед ней, но старалась делать вид, что знает этого зеленоглазого шатена, а по совместительству вампира, от него пахло кровью. — Клаус еще не расчленил тебя, что даже удивительно.

— Деймон тут бал, а не мясорубка, как бы Клаусу не хотелось что-нибудь мне вырвать или оторвать, он этого не сделает, так почему бы не по-мозолить ему глаза? — встал с другого бока Татии Стефан и, изогнув локоть, предложил его как он думал бывшей девушке. — Елена?

Сестра Эдмунда нахмурилась, но все же приняла предложенное братом Деймона, от чего Стефан усмехнулся брату, который еле сдерживал улыбку. Наивный братишка, полагает, что это Елена. Сия тройца прошла в глубь зала.

— Это Стефан? — спросила Велия у своего спутника.

— Ага, он, но что ему дома не сиделось не понятно, ну да ладно, одним вампиром меньше одним больше.

— Не будь к нему слишком критичен, он все же брат Деймона.

— От которого повесится, хочется, — повел он девушку в сторону мэра, представляться придется самому.

— Эд!

— Я сама невинность, — подмигнул он ей. — Мэр Локвуд? — окликнул он Керол.

— Да-да, это я, — обернулась мать Тайлера.

— Эдмунд Офейг, близкий друг семьи Майклсон, — представился он, мысленно

усмехаясь, от нахмурившийся Керол. — Это моя спутница — Велия де Сантис Сальваторе.

— Сальваторе? — удивилась Керол, отмечая, что голубые глаза девушки в точности, как и у Деймона.

— Я мать Деймона, — призналась Велия.

— Оу, вы... вампиры? — тихо спросила Керол.

— Не бойтесь — нам зад, как Майклсонам лизать не нужно, мы просто уведомили вас о присутствии еще одной древней семьи в городе. Да я первородный, — подмигнул он в конце ошарашенной Керол.

— Прошу простить, мой индейский друг, но я не ослышался, фамилия твой спутницы мало того, что Сальваторе, так еще и де Сантис? — вклинился в разговор Майкл.

— Да, де Сантис, — вскинув голову, произнесла Велия.

— Хм, очень интересная у вас фамилия, — прищурился Майкл. — А Деймон и вправду ваш сын?

— Дядя, — как в далекие времена Эд назвал отца своих лучших друзей, — Вы слышали поговорку про любопытную Варвару?

— Смотрю с годами ты уже не такой дикарь, — усмехнулся случайный убийца отца Эдмунда и Татии. — Но все же я рад, что ты явился и спутница у тебя прелестная, эх будь я лет эдак на сто помоложе...

— Отец думаю у дамы другие вкусы, — подошел Кол к гостям. — Эдмунд, вот так встреча! Сколько лет, сколько зим! Тогда, когда ты к нам заглянул и устроил обвал потолка, поболтать не удалось.

— Кол, — улыбнулся ему первородный.

— Миледи вы прекрасны, — включил свое обоняние младший Майклсон. — Но позвольте узнать ваше имя?

— Так ловелас иди в другой конец помещения, — отгонял Кола Эдмунд.

— Проблема моего брата заключается в том, что он все еще ребенок, пойдем Эдмунд, дадим ему возможность совращать не наших дам, — подошел Элайджа к другу. — Велия вы великолепны, — поцеловал он руку возлюбленной Эдмунда.

— Благодарю, Элайджа.

Первородные и Велия прошли к стоящему с бокалом шампанского Клаусу.

— Вот сын, такие барышни заняты! — вздохнул Майкл. — Ладно, пойду к своей ведьме, ой, то есть жене, а то ж скоро семейный выход и прочая дребедень этой старушечки.

— Ну, она и так ведьма, — пожал плечами Кол, все еще пуская слюнки по Велии. А потом его взору предстала сестра, воркующая с этим простолудином Меттом, бесенята заиграли в глазах, а лукавая улыбка прописалась на симпатичном лице.

— Отменное шампанское, мы уже с Элайджей прилично напились им, — улыбнулся Клаус подошедшему Эдмунду. — Велия неотразимы.

— Спасибо.

Мимо прошел официант с подносом игристого, сразу четыре бокала исчезли с него, Клаус быстренько опрокинул не допитый фужер и принялся за новый.

— Рябят, что вы такие нервные? — спросил Эд, делая глоток.

— У него Керолайн не пришла, боюсь скоро за более крепкий напиток примется, ну а я вынужден наблюдать, как моя жена строит глазки другому, — пояснил Элайджа.

— Все ради благого дела, а тебе Клаус с Барби ловить не чего...

— Может я сам решу? — очередной бокал был осушен. — Одна Ребекка, похоже,

хорошо проводит время, — указал он на пару Метта и сестры.

— Я тоже не унываю, если сестра ничего не испортит все пройдет хорошо и Эстер не будет угрозой нашему существованию, — улыбнулся ему Эдмунд. — Вы кстати не посвятили сестру и Кола в наши дела?

— Ребекка знает, но не знает, что бал чуточку может быть смертелен, а Кол живет в розовом мире или голубом, черт его поймешь, — все пил Клаус.

— Хватит пить! Она здесь, — кивнул головой Элайджа в сторону Керолайн.

— Ловлю вашу челюсть, о древнейший, — подмигнул брат Татии, потерявшему дар речи Клаусу при виде очаровательной блондинки в голубом платье.

— Заткнись Эд, печень вырву! — сквозь зубы проговорил гибрид и направился на встречу увидевшей его Керолайн.

— Обычно дамам сердца дарят, а не печень, — посмотрел он на Элайджа, который покачал головой, мол, этот ваш цирк заставляет усомниться в вашем возрасте.

— Добрый вечер, — поприветствовал девушку Клаус.

— Мне нужно выпить, — на выдохе произнесла Керолайн и поспешила покинуть закрывшегося ей в душу первородного.

— Да Клаус, ты прямо пикап мастер! — рассмеялся Эдмунд.

Проводив девушку взглядом, Клаус схватил с подноса шампанское и, осушив бокал, пошел вслед за Керолайн.

— Мне интересно: он сопьется раньше, чем добьется ее расположения? — задал вопрос Эдмунд.

— Эд! — покачала головой Велия.

— Отменное шампанское, — пропустил ее возглас замечания мимо ушей первородный. — Элайджа дашь адрес поставщика?

— Признаюсь, ни я заведовал закупкой напитка.

— Жаль, ладно пойду искать бутылку с этикеткой.

— Эд!

— Ну что?

— А то, веди себя прилично!

— Эл я, что не приличен?

Элайджа пронзительно на него посмотрел, Эд пожал плечами и начал осматривать интерьер помещения, однако гибриды хорошие ремонтники, нужно будет у Клауса этих чудо строителей одолжить.

— Вот черт, что он творит, — сквозь зубы проговорил Деймон, увидев Анну в сопровождении Джереми.

— Смотрю, Гилберты совсем деградируют, — отметил появление брата Елены Стефан.

— Стефан! — покачал головой старший Сальваторе. — Прошу простить, но я должен дать пинок твоему брату, — посмотрел он на Татию. — Не убейте друг друга.

Деймон пошел разбираться с Гилбертом.

— Вы поссорились? — спросил Стефан у псевдо Елены.

— С чего ты взял? — Татия уже начала понимать, что это второй брат, бывший двойника, обеих ее двойников.

— Вы как-то отстраненно друг от друга держитесь, да и еще подозрительно, что он пошел разбираться с твоим братом.

— Джереми не помешает твердая мужская рука в вопросах воспитания. И Деймон.

похоже, завел себе нового младшего брата, — гаденько улыбнулась она Стефану.

— Я хотел бы извиниться...

— Прости, но адресат временно не доступен, — оборвала его Татия и кивнула проходящим мимо Рику и Мередит.

— Ты стала другой.

— Я такая, какая есть, прошу меня извинить, — оставила младшего Сальваторе в одиночестве Татия.

Тем временем Деймон достиг Джереми.

— Ты что — вообще что ли? — спросил он у подростка.

— Что опять не так-то?

— Вот что! — указал он на призрака Анны.

— Деймон, это моя идея, — вступилась за парня Анна.

— Больше смахивает на идиотизм!

— Полностью согласен, — появился рядом с вампиром опекун и его пассия.

— Рик как ты это-то допустил? — посмотрел на мистера Зальцмана Деймон. — Мередит отлично выглядишь, разрезик что нужно, — подмигнул доктору вампир.

— Я не знал про это! Он улизнул прежде чем я нашел... не важно, что я нашел, — махнул рукой Аларик.

— Да ребята, вы оба хуже мигрени! — вздохнул Деймон. — Опа-на, Джер иди-ка в другое помещение, тут гостья из Салема.

Джереми глянул через плечо и заметил пришедшую на прием Бонни, схватив Анну, он поспешил скрыться, пока ведьмочка не обнаружила призрака.

Татия слегка отвлеклась и наскочила на подругу Елены.

— Ой, прошу прощения, — извинилась сестра Эдмунда.

— Елена ну ты и корова, — в шутку сказала Бонни, хотя шутливый тон не соответствовал мыслям.

— Эмм, — замялась Татия, судя по всему, эта девушка знает Елену.

— Бонни, какой сюрприз, ходил слух, что ты не явишься, — спас ситуацию Деймон, подхватив Татию под руку. Первородная про себя отметила, что это та самая ведьма, про которую говорил Эдмунд.

— Да вот решила, развеяться, а теперь прошу меня извинить, — поспешила она ускользнуть от этой «влюбленной» парочки.

— Она всегда такая странная? — спросила Татия.

— В большинстве случаев, ты еще не видела, как она колдует — вот тогда она действительно странная.

Сын мэра очень удивился, увидев на балу Керолайн, ведь буквально недавно она утверждала, что проведет вечер в компании сериалов и печенек, объясняя это тем, что у нее нет платья. Первый гибрид посчитал это бредом из серии «женские заморочки», но уговаривать не стал. Да и шериф подтвердила, что ее дочери не будет, а тут Керолайн в роскошном платье, которого Тайлер раньше у нее не видел. Девушка, заметив его, сразу подошла к нему под бочок, поцеловав Керолайн Тайлер уже было, хотел спросить, где она взяла платье, как его отвлек голос Элайджи.

Клаус не довольно посмотрел на парочку Форбс и Локвуд, в принципе ему ничего не мешало подойти к ним и отправить своего гибрида в Тимбукту, а самому полностью завладеть вниманием Керолайн. Но помешал случай в лице отца, Майкл потянул его к

лестнице, мать готова открыть бал, вся семья должна предстать перед гостями. Фыркнув на отца и «случайно» наступив на ногу Колу, Клаус пристроился на лестнице, подмигнув Ребекке и повернув голову в сторону Керолайн, пронзительно посмотрел на вампиршу, которая не сводила с него глаз.

От лица всей семьи Майклсон начал говорить Элайджа.

— Добро пожаловать и спасибо, что пришли, — поприветствовал гостей благородный древний. — Знаете, каждый раз, когда мать собирает семью вместе...

— Обязательно кто-нибудь умирает, — на ушко Велии прошептал Эд.

— Пожалуй, с тебя хватит шампанского, — попыталась вырвать бокал из рук возлюбленного мать Деймона.

— Боишься, что накаркаю? — улыбнулся он.

— ... по традиции мы начинаем вечер с танца, — тем временем продолжал Элайджа.

— Это мать Клауса? — спросил тихо Стефан у брата.

— Видимо, — кивнул он, сжимая руку заметно напрягшийся рядом Татии.

— ... Сегодняшний танец — старый вальс, пожалуйста, найдите партнера и присоединяйтесь к нам в гостиной, — закончил Элайджа и бодро спустился с лестницы.

Тайлер уже было, хотел пригласить Керолайн, как рядом с ними очутился Клаус.

— Могу ли я пригласить, столь очаровательную девушку на танец? — спросил первородный ничуть не обращая внимания на возмущенного Локвуда.

— Вообще-то... — хотел, было ответить за свою девушку Тайлер.

— Разумеется, — ответила Керолайн и подала руку Клаусу, на лице которого была победная улыбка, адресованная Тайлеру.

— Не понял? — захлопал глазами Локвуд, провожая взглядом своего создателя и девушку.

— Что тут не понятного, он древний, а вальс старый, не думаю, что ты сможешь его станцевать и не ударить лицом в грязь, — проходивший с мимо Деймон просто не мог не подколоть сына мэра. — Котеночек, пожалуй, стоит присоединиться к столь замечательной паре, — протянул он руку Татии, которая приняла ее.

— Что это было? — совсем не понял Тайлер.

— Кажется, мой брат за то чтобы Керолайн была с Клаусом, — разъяснил Стефан Локвуду.

— Я думал он его враг...

— Я тоже...

— Объясни в двух словах, как танцевать этот их вальс! — потребовал Тайлер.

— Если в двух, то: берешь и танцуешь.

— Железно, — фыркнул гибрид и, увидел, что Метт ведет Ребекку для танца. Он может, так чем он хуже? — Ладно, разберусь по ходу, — выхватил из толпы какую-то девушку Тайлер.

Стефан пожал плечами и, увидев скучающую Бонни, решил пригласить ее.

— Эд прекрати смотреть на этого молодого человека, — Велія сжала руку первородного, чтобы в танце он не отвлекался ни на кого кроме нее.

— Я просто поражаюсь, когда родители успели ему нанять учителя танцев? Финн долго был в гробу, когда успел разучить па? — все же отвлекся от старшего сына Эстер спутник Велии.

— Может, он талантлив?

— Молчун Финн? Сомневаюсь, вот ты — божественно танцуешь.

— Это я тебе на ногу еще не наступила, — улыбнулась ему Велия. — А они красиво смотрятся вместе, — краем глаза заметила мать Деймона танцующую пару Клауса и Керолайн.

— Не говори этого, а то это нашего гибрида вырастет, он же все слышит! Ему ни к чему лишнее одобрение со стороны.

— Я говорю лишь то, что вижу. Они очень гармонично смотрятся.

Велию «случайно» задел Тайлер Локвуд, гибрид все слышал и это ему не понравилось.

— Дикарь, — буркнула Велия.

— Скорее ревнивец, — предупреждающе посмотрел на сына мэра Эдмунд.

Но Эдмунд зря переживал за то, что Клаус мог подслушать их с Велией разговор, слишком древний гибрид был увлечен партнершей по танцу.

— Я рад, что ты пришла, — сказал он Керолайн, кружа блондинку в танце.

— Признаюсь, я хотела порвать платье, — потупила взор вампирша. — Но мне стало жаль такую красоту, к тому же за новым в магазин я так и не успела сходить.

— А какую отговорку ты нашла, чтобы надеть этот браслет?

— Это допрос?

— Скорее любопытство, — улыбнулся Клаус одной из тех улыбок, от которых сердце Керолайн екало вниз и замирало. — Пытаюсь понять, что происходит... с тобой, нами...

— Нами? Нас нет, Клаус...

— Да неужели? Париж заставил думать меня иначе.

— Это было ошибкой, прости.

— Почему мне кажется, что ты не жалеешь? И за что извиняться? За то, что вытерла об меня ноги, получив, то чего желала? Сделала вид, что ничего не произошло? — немного грубо спросил он.

— Ник я... — но девушка так и не договорила, потому что произошла смена партнеров и нужно же было судьбе подстроить все так, чтобы ее новым партнером оказался Тайлер.

— Ник что? — с недобрый блеском в глазах спросил бой-френд вампирши.

— Тайлер это не то, что ты подумал, — сердце вампирши забило от страха, гибрид слишком сильно прижал ее к себе.

— Хотел спросить: откуда у тебя это платье? Кто же стал твоей Крестной Феей?

— Просто подарок...

— А браслет? Неужели у твоей семьи есть где-то клад?

— Это подарок на день рождения...

— И кто же дарит такие щедрые подарки?

— Тайлер прекрати этот расспрос! — потребовала Керолайн.

— Да ответь, мне просто интересно! Кто выкидывает целое состояние к твоим ногам?!

— По-твоему я не достойна, чтобы к моим ногам выкинули целое состояние? — сорвалось с ее губ раньше, чем она подумала, что сказала.

— Какая же ты алчная оказалась! Ведь это подачки Клауса, я прав?

— Тайлер...

— Конечно его! Кто еще в этом городе обладает таким внушительным кошельком? Ты продажна моя дорогая, не знал, что тебя так легко можно купить!

— Что? — не поверила девушка своим ушам.

— Я слышал ваш разговор Кэролайн, так что у вас было в Париже? Расплачивалась за

браслет?

— Тайлер! — охнула Керолайн.

— Просто подтверди, что ты его шлюха!

Удар пощечины и танцующие замирают, назревает скандал. Музыка стихла и лишь звон каблучков по паркету разрывает угнетающую тишину.

Элайджа жестом приказал музыкантам продолжать, не стоит акцентировать внимание на случившемся. Через пару секунд гости забыли о небольшой сцене.

— Странно, что Елена не идет утешать подругу, — сказала Стефану Бонни, после небольшой заминки, она вернулась к своему первоначальному партнеру.

— Ну, ее пошел утешать Клаус, что тоже странно, ведь Тайлер, как ни в чем небывало, остался.

— Ты слышал, что между ними произошло?

— Нет, — честно ответил вампир.

Бонни повернула голову, к танцующим присоединился Джереми, но вот его партнершу она не разглядела, но со спины девушка показалась смутно знакомой.

— Не знаешь с кем это Джереми?

— Знаю, с Анной.

— Анной? Дочерью Перл? Призраком?

— Именно.

Звук музыки заглушил треснувшее в зале зеркало, одна трещина и опасно дрогнувшая люстра, Бонни сдержала себя. Он врал ей, он сказал, что он не видит Анну, что они не общаются... так тесно!

Деймон и его партнерша отошли в сторону, но к ним тут же подошел Финн и сказал, что его мать желает видеть двойника, при этом упомянув, что одну. Вот и настал момент, она кивнула Деймону, посмотрела на брата, а потом и на Элайджу, сказав Финну, что вскоре подойдет к Эстер, она начала собираться с мыслями.

Поднявшись на второй этаж, она замерла, доставая зелье Эдмунда. У нее будет десять минут, за это время она не должна накинуться на Эстер, нужно перебороть желание впитаться в глотку этой ведьме.

— Елена, — нагнал жену Элайджа.

— Мне страшно, Эл, — прижалась к нему Татия, — вдруг она догадается.

— Все хорошо, — украдкой он дотронулся до волос супруги. — Она не узнает.

Он передал ей свою уверенность и Татия выпила зелье.

— Ладно, я пошла, — кивнула она мужу.

Татию встретил знакомый запах шалфея, Финн оставил мать и первородную одних. Ведьма, пока ни в чем не заподозрила ее и пригласила сестр на диван, играя роль, Татия спросила, почему Эстер жива, спросила, не призрак ли ведьма, на что та ответила, что не совсем. Разъяснения по поводу сохранения тела Аяной и открытие про то, что большую часть силы Эстер черпает из Бонни, которая как оказалась, является потомком «черной ведьмы» стало для Татии сюрпризом. Та ведьма, на которую она налетела, заключила сделку с Эстер и добровольно отдала ей свои силы. А про Бонни Татия слышала, то, что у нее вроде как сила ста ведьм, достаточно, чтобы убить первородного.

— Я провела тысячу лет на той стороне, в не самой ее лучшей части, если сравнивать ее с Адом, наверно то был Ад. Так меня наказали за зло, что я совершила. Но есть лишь один способ исправить, то, что я создала.

— Вы здесь чтобы убить Клауса?

— Всему свое время, Елена, но позвала я тебя для того, чтобы извиниться.

Татия опешила, что значит извиниться?

— За то, что пыталась убить тебя, будучи на той стороне. И заверить тебя, что скоро кошмар, в котором ты живешь кончиться.

— Извинится?

— Верно, — кивнула Эстер. — Скоро все закончится, поверь мне.

— Значит, вы собираетесь убить Клауса, но как убить того, кого не возможно убить?

— Потребуется время и магия, ты права, Клауса не возможно убить, даже моих сил не хватит на это, но я собрала всех первородных вместе, чтобы провести ритуал и соединить их всех, чтобы они стали как одно целое, умрет один, умрут и все.

Татия открыла рот.

— Раньше мне бы понадобилась твоя кровь, но этого не потребовалось, Клаус слишком не надежно спрятал полученную от тебя ранее кровь, ее было достаточно, чтобы снабдить все шампанское эссенцией, которая связала их всех. Я люблю свою семью Елена, но я предала природу, когда создала монстров и поэтому они все должны умереть.

Татии хотелось наброситься на эту женщину, она все спланировала, они все пили это чертово шампанское на вечере. Они связаны, все до единого.

— А теперь прошу, возвращайся к гостям и проведи этот волшебный вечер, не беспокоясь больше о Клаусе. И надеюсь мои извинения приняты?

— Конечно, — отрешенно кивнула Татия. Эстер проводила ее к двери, ведьма так и не поняла, кто был перед ней.

Увидев жену, Элайджа подошел к ней, а Татия не обращая внимания на проходящих мимо гостей, кинулась к нему в объятия.

— Она опередила нас, — всхлипнула первородная.

— Что, в каком смысле?

— Шампанское... шампанское, что мы все пили, уже было с ее гадостью! Она связала нас всех, мы связаны Элайджа! Умрет один, умрут и все, так она сказала.

— Ну, как все прошло? — появился Эдмунд.

— Нам подписали смертный приговор, — смотря в одну точку, проговорил Элайджа.

— Что?! — переспросил Эдмунд.

— Мать уже нас всех опоила, мы связаны. Не спрашивай как...

Эдмунд руками облокотился о стену, такого он не ожидал. Шаман знал, что это значит.

— Ребят вы не видели Метта? — спросила подошедшая Ребекка. — А то он ушел в уборную и пропал.

— Нет, — сухой ответ от Татии.

— Что-то случилось!

— Я к чертям убью эту ведьму! — воинственно настроился Эдмунд. — Плевать если она еще раз вернется, но это будет ей уроком.

— Стой, брат! — остановила его Татия. — У нее сила ста ведьм!

— Откуда у нее столько силы? — округлил глаза он. С такой силой, Эдмунд даже подобраться к ней не сможет. — Только не говори мне...

— Она черпает силу у Беннет.

— Брат? — переспросила Ребекка. — Что тут происходит?

Керолайн сдерживала слезы, стоя на улице рядом с упряжкой, поглаживая лошадь. Он

назвал ее шлюхой, господи и как же он прав и не прав в то же время. Еще и Клаус, обвинил ее. Он тоже прав, в какой-то степени она использовала гибрида, зная, что он увлечен ее, попросила забыть то, что было, не честно с ее стороны. Тайлер-Клаус, Клаус-Тайлер... все перемешалось. Керолайн не должна была приходить на бал, не должна была соглашаться на танец с тем, с кем тайно хотела танцевать. Она просто не должна была давать волю своим чувствам.

Легкая накидка опустилась на ее плечи, девушка вздрогнула.

— На улице холодно, — этот голос с неповторимым британским акцентом.

— Вампиры не мерзнут, тебе ли не знать, — он вздохнул. — Но спасибо, — развернулась она и улыбнулась. — Что ты тут делаешь?

— Может, хочу сделать так, чтобы вечер, который тебе испортили, не был таким уж и испорченным.

— И как же?

— Ты заинтересована? — вскинул он бровь. — Но все зависит от тебя, хочешь ли ты, чтобы я был рядом или нет?

Девушка замаялась, этот вопрос поставил ее в тупик. Вопрос с подвохом, а ответ ее либо полностью ее уничтожит либо... Если она ответит нет — он уйдет, оставит ее в покое? Возможно. Не этого ли она хочет? Ведь она хочет, чтобы древний гибрид ушел из ее жизни? И этот вариант ответа правильный.

Но если она ответит да — тогда она признает свое поражение перед ним, признает свои чувства и тогда она уже не сможет избавиться от него. Он будет рядом. Но Тайлер, Керолайн не может поступить с ним так, бросить его, подтвердить его сложившиеся мнение о ней.

«— Ты боишься, что все посчитают тебя шлюхой? — спросил внутренний голос. — Керолайн Форбс не плевать на общественное мнение? Ты ведь знаешь, что с Тайлером все кончено, не так ли? Он не простит тебя, а еще ты знаешь, чего хочешь, только стоит выбрать правильный ответ, послушать сердце».

— Что ж верно я ошибся, — проговорил Клаус и пошел в сторону дома.

— Ник! — позвала его Керолайн. Клаус остановился и развернулся к девушке, слова которой застряли в горле, но к чему слова, когда она может выразить все иначе. Мисс Форбс подлетела к гибриду и поцеловала его. И плевать на общество, плевать, что будет завтра!

— Это значит да? — Клаус признаться не ожидал такого.

— Это значит да, — кивнула блондинка и обняла гибрида, который прижал ее к себе.

Они не заметили, на балконе темную фигуру, лицо которой было скрыто, но в ночи отчетливо были видны желтые глаза, внимательно наблюдавшие за этой картиной.

Метт поморщился от боли, перед глазами до сих пор картина налетевшего на него Кола, который утащил его в одну из комнат. Брат Ребекки что-то говорил про то, что биты очень болезненны, что Донован ему совершенно не нравится и что пора бы ему заплатить за то, что он с его сестрой.

Сокрушающие удары биты опустились на тело Метта, ломая ему кости, выбивая ощущение реальности. Под конец всего того кошмара, что он пережил, на его теле не было ни одного живого места, кроме одной руки, которую Кол пощадил, сквозь пульсирующую боль он слышал слова первородного о том, почему он не сломал ему руку, оставив ее целой и невредимой. Чтобы дать шанс, ведь полученные повреждения смертельны. Часы тикают, жизнь покинет Метта, но оставленный бокал с кровью первородного спасение. Выпив которое — он исцелится, нужно лишь дотянуться здоровой рукой.

Он хочет жить, лишь это желание поддерживает его волю и здоровой рукой он пытается дотянуться до «милости» Кола, того, кто его невзлюбил с самого первого дня, того, кто наплевал на все, на запрет матери, на чувства сестры. Рука касается бокала и он тянет спасение ко рту, заливая в себя кровь вампира, делая глотки. Но поздно, целительный эффект не начался и бокал со звоном разбивается об пол, когда рука Метта откидывается. Глаза застывают, и сердце больше не бьется. Дыхания нет...

Бонни ворвалась к себе в дом и тут же кинулась к гримуарам, она ненавидела ложь и Джереми поплатится за нее. Что-то темное говорило в ведьме, она желала убрать Анну, раз и навсегда, не отправить ее на ту сторону, а стереть ее, уничтожить.

Остервенело, перелистывая гримуары, она откидывала их один за другим, гнев накапливался и в конечном итоге вырвался наружу. Окна выбило, зеркала треснули — миллионы осколков стекла закружили по комнате, а Бонни войдя, словно в транс начала произносить слова на не понятном даже ей языке, глаза ведьмы почернели, став беспросветной тьмой. Голос отражался от стен, становясь, все громче будто призывая что-то, слова, срывающиеся с языка, были злоеци и казались, проникали сквозь материю, сотрясали все до основания. А когда все закончилось, глаза Бонни пришли в норму, ведьма лишь успела ими моргнуть, пытаясь понять, что произошло, но она потеряла сознание, падая на осколки стекла, проваливаясь в темноту.

Бонни так и не поняла, что слова, срывающиеся с ее уст — это древний язык тех, кого в этом мире называют Валар.

Сон неожиданно как рукой сняло, после того, как стены его мира сотряслись, души места, где он обитал, заволновались. Серый Кардинал сощурился, мир мертвых пострадал, что-то пробило все его барьеры. Валар прошел по своим негласным владениям, вроде все в порядке, лишь души умерших смотрели на него с волнением, их спокойствие нарушено, даже выходка этого вампира «не до шамана» не вызвала в них столько гомона.

При тщательном осмотре проблем не обнаружено, мир мертвых цел и невредим, но уже то, что его стены сотряслись, было удивительным.

— Опять мой народ развлекается? — сам у себя спросил Дремлющий, случившиеся он списал на проделки других Валаров, кто как не они могут вызвать кипишь в самом тихом месте?

Серый Кардинал переместился в место обитания собратьев и был поражен, обычно обитатели все было спокойно, но стоящий шум, возня и чуть ли ни паника — заставили его усомниться в том, что один из заигравшихся Валар имеет отношение к случившемуся в мире мертвых.

Не теряя времени, он прошел к Старейшинам, в главном зале, у подножия опустевшего трона, где весь мир на ладони стояла полная неразбериха. Мастера, ответственные за порядок требовали разрешения на вмешательство, но Совет Десяти был не приклонен, врата к смертным были закрыты.

— Что тут происходит? — Серый Кардинал нашел Блейза, этот чудик-экспериментатор должен быть в курсе дела.

— Мы проглядели кое-что и нас атаковали...

— Атаковали? Нас? Валар? — прыснул серый Валар. — Кто настолько болен?

— Все произошло слишком неожиданно, у нас не было шансов, смотри, — указала напарница Блейза под ноги, там под ними растирался прозрачный пол, скрывающий магические потоки, которые все свое время текли в одном направлении, но теперь потоки двигались хаотично, что-то нарушило их процесс и привело к первоначальному состоянию. Серый Кардинал охнул, он никогда не видел столь сумбурного поведения потоков, казалось, что они вот-вот окончательно выйдут из под контроля.

— Но кто смог вызвать такой беспорядок?

— Ведьма, — бросил Блейз, он недооценил эту Беннет.

— Ведьма? — Серый Кардинал уже сомневался в здравомыслии собственного народа.

— Ведьма из рода Беннетов вызвала беспорядок во всем мире. Не только в нашем, но и в собственном, магический поток нестабилен, магия бесконтрольна, разломы по всему миру...

— Да это не ведьма, а ходячая вестница Армагеддона, — прервал Блейза, серый Валар. — Но почему Старейшины не выпускают наш бравый спецназ? Укоротить ведьму на голову, раз из мира смертных пришла беда, то и исправлять ее нужно там... Пойду-ка я им мозги вправлю.

— Стой ты не ведаешь самого главного, — остановила его Ви. — Мы наблюдали за Беннет, но на момент, когда она устроила все это, оборудование вышло из строя, мы получили лишь помехи, но все же даже сквозь них мы расслышали наш древний язык, им уже не пользовались около сорока тысяч лет.

— Только не говорите мне, что ваша Беннет это супер-пупер древний Валар времен господства нашей расы, — фыркнул Серый Кардинал. Ему было всего семь тысяч лет, относительно молодой Валар, самому старому из ныне живущих в их расе тридцать тысяч, и она естественно глава Старейшин, нет уже свидетелей, как выражались по углам, былого величия. Сорок тысяч лет назад древние жили припеваючи — они были завоевателями, палачами, никакого статуса хранителей, никаких наблюдений, если что не так в подконтрольном мире — его сразу сносили, а не сюсюкались и исправляли. Тогда Валары были сильнее, но какой-то неведомый вирус из недр их мира вырвался наружу и подкосил Валар, бывшее могущество утеряно, а от обители остался лишь этот кусок, где ютились будущие поколения. Никто не мог точно сказать, что это было: случайность, намеренное истребление или же, то перед чем не властны даже они. Но их народ выжил, хоть и потерял многие миры в той катастрофе, обитель обосновалась над Землей, мире, где потоки магии присутствовали в огромном количестве, Рай для утерявшей могущество расы, десять тысяч лет потребовалось Валарам на восстановление своих сил. Но что-то изменилось в их сознании, они более не были такими агрессивными, стали рождаться светлые представители расы, более слабые, но духовно сильные и новым витком в эволюции народа стало объединение душ. Темные — напоминание о том, какими были Валары, а светлые новый виток их нации. Те, кто смог открыть в потоках более щадящую магию, ту, что не направлена на разрушение, они стали созидать. Сначала светлые держались особняком против темных, что чуть не привело к гражданской войне и тогда одна из светлых, ныне Старейшина и самая старая из ныне живущих объединила Валар, темный отныне до конца своих дней выбирал себе светлого напарника и они объединяли души. Таким образом понятие Свет и Тьма стало реальным. Валары стали дополнять друг друга, а, учитывая, что в последующем светлыми стали рождаться лишь девочки, а темными — мальчики, это объединение Старейшины не дало кануть виду окончательно в лету. Но Серому Кардиналу было как-то начхать на это правило. В нем есть кое-что от темных и кое-что от светлых, а с цветом он так и не определился, да и не работало на него это правило — у него так и нет напарницы, хотя из детского возраста он уже вышел как шесть тысяч лет назад. Но именно из-за цвета даже Старейшины его боялись и всегда дышали с облегчением, когда он обитал в своем мире мертвых. Они считали его мутантом, издевкой природы, в тайне он знал, что его и за Валара то не принимают и если бы не магия, что в нем есть, его бы давно выкинули, как не нужную вещь, а так из-за особенности организма он спит и не мозолит им лишний раз глаза. С Дремлющем хоть и считаются, но лишь на словах, на деле же каждый из Старейшин мечтал, чтобы он однажды заснул и не проснулся.

— Уж не знаю, откуда Беннет взяла эти слова, но факт есть факт — потоки откликнулись и перевернули все с ног на голову, а Старейшины перекрыли путь, нас посадили под замок, — недовольствовал Блейз. — У меня новый вид на подходе, а они играют в тюремщиков, не выпуская нас. В Мистик Фоллс твориться полнейшая ахинея, кстати всегда хотел узнать — Эстер выбралась с твоего позволения?

— Кто? — вскинул бровь Серый Кардинал.

— Эстер — ведьма создавшая вампиров, она же в твоём мирке обитала, но через тысячу лет выбралась, хоть Аяна и сохранила её тело, но так просто-то душа в него не заберётся. Твоих рук дело?

— Моих, а что?

— Да твою ж мать! — рыкнул темный.

— А что? Я вроде как не скрывал своего отношения к вампирам, а раз вы и дальше продолжаете эксперименты со смертью, то почему это я должен быть в стороне? Они бельмо на моем сонном глазу! А ваш ребенок — это полнейшая издевка над природой. Я негласно хочу и его уничтожить, он меня пугает, теории вероятности работают странно на это ваше чудо-юдо.

— Да как ты посмел!?! — Блез был близок к тому, чтобы прямо под носом у Старейшин развязать конфликт с вечным соней.

— Как посмели вы, дорогие устроить это? Старейшины дали добро и вы наплодили бессмертных? Вампиры — любимчики Валар. Ну да не все же оборотням быть. Вы скорс заварите такую кашу, что получившуюся кучу дерьма разгрести не сможете. А Старейшины понимают, что дозволили слишком многое в этом мире и собираются отсюда свалить и уже подыскали новую землю обетованную, где можно дел натворить, где нагадить еще не успели, а этот мирок пусть сам купается в отходах нашего производства. Черт возьми, такое ощущение, что я единственный понимает, что ваше дитячко — проблема! Старейшины допустили оплошность, позволив вам совершить это дело! Не станет вампиров, не станет и ребенка — это моя лепта в уничтожении ваших фекалий! Эстер действует с моего негласного позволения, удачное время, чтобы вы не вмешались. Но теперь я как погляжу у вас тут арест, что ж одному мне хорошо...

— Я не для того трудился столько лет, чтобы ты все уничтожил! — вспыхнул Блейз, синее пламя вырвалось наружу.

— Блейз! — крикнула Ви.

Темный Валар совершил не простительное, обнажил свое врожденное оружие в зале Старейшин. Гомон умолк, все уставились на опасного Валара, о пламени которого ходили легенды, что оно смертельно для Валар.

— Кирдык тебе экспериментатор, — улыбнулся Серый Кардинал.

— Магистр Блейз, потрудись объяснить, что это значит? — заговорила старшая Старейшина.

— Ничего миледи, — сквозь зубы проговорил Блейз. — Просто бунт! — поток синего пламени устремился на закрытый проход.

— Не нужно! — попыталась его остановить Ви, но у светлой ничего не вышло, Валары попавшие под огонь, сгорали, обращаясь в пепел. А синее пламя тем временем пыталось пробить заслон, установленный старейшинами.

— Теперь понятно, почему темные Валары были на грани вымирания, с таким характером удивительно, что они могли прожить хотя бы день, — скрылся в укрытии Серый Кардинал. — Теперь ему точно кирдык, — вздохнул серый Валар. — И стоило жертвовать всем ради вампиров? — спросил у себя Валар.

— Ты не понимаешь, для него это дело всей жизни — создать дампира, — спряталась рядом с ним Ви. — Он потомок правителей, правнук последнего из Королей, он несет на себе крест предков — опустошителей. Еще когда он был мальчиком его напугал Оракул, слепой Валар видящей больше других, что настанет день и древние восстанут и лишь он не даст вернуться нашему прошлому, тому от чего Валары избавились. Этот ребенок надежда Блейза, в нем частичка самого Валара, он душу на это положил, но ребенок хрупкий, а Старейшины перекрыли ему кислород, еще и ты устроил фокус с Эстер и голос далекого прошлого из уст ведьмы, Блейз идет против народа, но во благо народа. Он не знает, то ли это творение на которое намекал Оракул, но ведь уверенности нет. Оракул мертв, а что ты

видишь?

— Я вижу как твой парень, убивает своих сородичей, — фыркнул Серый Кардинал.

— Это синее пламя, как подтверждение отношения к королевскому роду. Но его мать, через которую ему передалась эта кровь, была светлой и не имела дара пламени опустошителей. Пожалуйста, не дай надежде Блейза умереть, — попросила его Ви. — Ты единственный, над кем Старейшины не властны.

— Ви, что ты хочешь этим сказать? — посмотрел на нее серый Валар.

Светлая Валар улыбнулась, пока Блейз не уничтожил тут всех Старейшин и Мастеров, она должна остановить его, единственным способом, который сейчас приемлем. Она встала под огонь, что тут же уничтожил ее.

— Дура, — фыркнул Серый Кардинал. Пламя Блейза погасло, а сам Валар со смертью Ви тут же упал, навсегда прекратив свое существование. Одна душа не может без другой. — И ты дурак, — серый Валар осмотрел разрушения.

— Тень опустошителей ушла из этих залов, — выбралась из укрытия светлая Старейшина. — Надеюсь, более никто не хочет восстать против Совета и наших указаний?! Наведите порядок в обители и забудьте о случившемся.

— При всем уважении миледи, а случай с ведьмой? Вы так и оставите не рассмотренным? — спросил вечно спящий.

— Серый Кардинал? Вас потревожили? Примите мои извинения, что инцидент нарушил ваш сон.

— При всем уважении, я не понимаю о чем вы, — рядом стоящий темный Валар, второй Старейшина уничтожил на глазах у Мастеров доказательства, что когда-то ведьма Беннет что-либо произносила на древнем языке. Магическая запись уничтожена, а Валары не вмешаются. Эта обитель действительно стала тюрьмой. Чтобы сейчас не произошло — более Валар не ступит на землю.

— Готовьтесь к перемещению обители, — приказала Старейшина.

— Вы покидаете...

— Об этом давно было известно, уйдут годы, прежде чем мы восстановим магический поток...

— Не хотите возиться, оставите все как есть?

— Мы выжали из этого мира все что можно, далее он сам по себе.

— А может, вы просто боитесь? Ведь из уст ведьмы шел мертвый язык! Вы боитесь, что древние не вымерли, что они явятся и будут недовольны вашим новым укладом жизни! Вы бежите от проблемы, вас напугал древний язык?

— Мы давно это планировали. И если ты думаешь, что мы оставляем изживший себя мир на произвол судьбы, то это не так. Эксперименты Блейза вполне удачны, в мире два Великих охотника...

— Один с половиной, но и то не на долго, — фыркнул Серый Кардинал. — Великих не должно быть так много.

— И последнее творение Блейза, что еще не увидело свет — потомок оружейников, нашего лучшего творения за все наше пребывание тут.

— Да чудо ребенок, способный создать оружие даже против нас...

— Вот видишь, нам тут делать уже нечего. Когда возможно создать оружие против нашей расы, то нам нужно только отступить.

Серый Кардинал вздохнул и все же Валары трусы, бегут с подбитого корабля, его взгляд

коснулся мертвого Блейза и тут что-то дрогнуло в сером Валаре, потому как к телу Блеза подбежал ребенок. Маленький темный Валарчик, дитя не больше пяти лет, кроха.

— Папа! Папочка! — затряс Валарчик мертвого отца.

Кровь застыла в жилах, когда негласный правитель мертвых услышал приказ темного Старейшины.

— Уничтожить сына бунтаря!

Чем там думал серый Валар не ясно, ведь спасение не по его части, но видимо дурость которой он заразился от Блейза и Ви передалась ему и он пошел против воли Старейшин. Мгновение и он с маленьким Валарчиком исчез из обители, через мир мертвых, в мир смертных.

— Его всегда недооценивали, что ж пусть сгниет в своем мире погибших душ, — развернулся темный Старейшина.

Валары уходят, уходят навсегда. Этот мир более не нуждается в контроле.

— А если дело с ведьмой серьезней, чем мы думаем? — спросил один из Старейшин.

— Древние Валары мертвы уже как сорок тысяч лет, это не более чем отголосок, — произнесла самая древняя из Валар.

— И все же странно, что когда, то над чем мы так долго работали, вскоре появится на свет, пробуждается мертвый язык, если как говорит Серый Кардинал, ребенок будет в состоянии создать оружие против нас, то и пробуждение...

— Не чему пробуждаться! Древние мертвы!

— А если это не так?

— Если это не так, то мы тем более должны уйти, потому что мы лишь тень истинного могущества. Вы видели, на что способен Блейз, а ведь он лишь бледная тень своих предков, теперь представьте на что будет способен один Валар с силой пламени? Лучше этот мир, чем мы...

Старейшины переглянулись и согласно кивнули.

Серый Кардинал огляделся, мир живых — кругом одна суета, а с выходкой Бонни еще и шумиха. Не каждый день налетают ураганы, торнадо, цунами да землетрясения. Ученые как всегда все списывают на глобальные потепления, магнитные бури да буйство родной планеты, мол, достали муравьи выкачивать из меня газы, нефть, получите встряску. Да в мире мертвых сегодня большое прибавление, но пока ему нужно придумать, что делать с мелким Валарчиком. Дети, он никогда не находил с ними общий язык. Ребенок будет на данный момент для него обузой, он единственный адекватный Валар не скованный обязательствами и единственный который может беспрепятственно перемещаться. Да он вообще единственный Валар оставшийся в этом мире, не считая чада Блейза, но малец пока не бум-бум в магии и толку от него даже меньше чем от растения.

— Так пацан твой папаша убедил меня в том, что, возможно, его творению стоит родиться, а значит нужно, как всегда потереть за кем-нибудь зад и пойти против собственных правил и принципов и помочь горе компашке козлов-вампиров с овцами-вампирами. Ты как относишься к тому, чтобы наведаться в Мистик Фоллс? За одно и глянуть на эту ведьму Беннет.

Валарчик лишь всхлипнул, да такими темпами он затопит весь мир в своих слезках.

— Эй, малыш, ну право хватит плакать, ковчег строить не кому, я Ноя тебе сейчас нигде не нарою, так что не реви, — уговаривал Серый Кардинал темного Валарчика, малыш посмотрел на него своими темными глазками и затих, для того чтобы с новой силой

разрыдаться. — Твою ж мать, нужно было ходить на курсы нянек! — вздохнул вечный соня. — Сын Блейза... а я даже и не знал, что у него есть ребенок. И как тебя зовут? — ребенок продолжал плакать. — Ну ладно будешь Плакса, ничего парень у меня тоже имени нет, но как-то же семь тысяч прожил, надеюсь, еще столько же проживу. Круто, что уж тут, мы с тобой последние Валары в этом мире, пати позже закатим, когда я разберусь с Эстер, да и пойму, что за ПМС у Бонни Беннет, ты же не против? А ну тебе то по фигу, ты ж Плакса.

Серый Кардинал взял малыша на руки, что ж пора отшельнику втянуться в новый для него мир и понять что к чему. От мыслей о долгом прибывании в мире живых, а тем более — смертных его передернуло, слишком долго он был в мире мертвых, слишком долго он чурался всех и вся. — А разнос Старейшинам я так и не устроил, — вздохнул вечный соня. — Спишем все на недосып.

После бала, который можно считать не удачным, потому как древние напились шампанского с зельем Эстер и теперь должны следить, чтобы один из них ненароком не умер, была еще бессонная ночь. В Мистик Фоллс неожиданно случилось землетрясение, такой силы, что вампир до сих пор не мог дать ему шкалу силы, такое ощущение, что в разных районах города она была разной. Колебался он от шести до десяти баллов. Их дом не пострадал за исключением того, что теперь в нем бардак, мебель передвинута, полки попадали, на кухне вообще кавардак. А вот на улице всю ночь сигналили машины, свою красавицу он обнаружил одним колесом в широкой трещине на асфальте, у соседа так вообще машина туда провалилась. Позвонил Рик, сказал, что у них все в порядке, за исключением его джипа, который, как и соседская машина провалился. Во многих районах города электричество пропало, а на одной из улиц пострадали и дома. Разломы и трещины по всему городу.

— Майклсоны отлично умеют выбирать вечер для бала, прямо на кануне землетрясения, — фыркнул вампир, вытаскивая колесо машины, оглядываясь, никто ли не заметил его странной силы. Хотя людям сейчас не до необычных способностей их соседа.

— Деймон, а ты не знаешь, Керолайн уехала вчера бала? — спросила подошедшая к нему Елена.

— Нет, я без понятия, — покачал он головой.

— Я не могу до нее дозвониться, — обеспокоено произнесла Елена.

— Не волнуйся все с Барби в порядке, она вампир как никак, — улыбнулся он ей.

— Да веселенький бардак устроила природа, — из дома вышла Кетрин в обнимку с Авой, что-то вампирша нашла в этой девушке и просто донимала ее своим сюсюканьем.

— Ты что тут делаешь, а ну живо в дом! — указал на дверь вампир. — Две Елены — это слишком!

— Блин, тюремщик, — фыркнула вампирша.

— Ты сама решила остаться, так что не жалуйся, — пробубнил вампир.

У Елены зазвонил телефон, девушка удивилась, потому что номер принадлежал Клаусу, пока были в Венеции, она записала его номерок, но вот что это он ей звонит?

— Давай я с ним поговорю, — выхватил телефон Деймон. — Клаус, гибрид-неудачник, доброе утро, какими судьбами?

— Деймон? — голос Керолайн был немного поникшим и печальным, были слышны всхлипы.

— Барби? — удивился он. — Клаус все же добился тебя, раз ты звонишь с его номера.

— У меня телефон сел, Деймон, а Елена где?

— Рядом. Что-то случилось, кто-то из первородных сломал шею и теперь они все с переломом шеи?

— Метт умер...

— Что?! — округлил глаза вампир. — Как квотербэк умудрился...

— Кол, его Кол убил...

— Черт! — Деймону было конечно все равно что там с Меттом, а вот Елена расстроится, он ведь ее «подружка», да и был единственным нормальным человеком в их горе-компашке.

— Но мы не можем уговорить его выпить человеческую кровь...

— Чего?! — Елена порывалась уже выхватить телефон из рук Деймона, но вампир отмахивался от нее.

— Он в переходной фазе, кровь Кола сделала его вампиром.

— Вот же официант! Даже помереть нормально не может.

— Что?! — все же выхватила телефон из рук вампира Елена. — Керолайн, что случилось?

— Кол напал на Метта, и тот умер с его кровью в организме...

— О Боже!

— Но он не хочет заканчивать обращение, мы с Ребеккой не можем его уговорить. Ему страшно Елена и... и... он умирает...

— Деймон, пожалуйста, отвези меня в особняк к Майклсонам, — попросила Елена.

— Как? — указал он на дорогу. — У меня машина, а не вертолет! — немного грубо сказал Деймон, ну вот куда ее опять тянет, там и так кучка тех, кто уговаривает Метта закончить обращение. Если уж Ребекка не может, с которой у него вроде как шуры-муры, то и Елена не сможет. Или нужно собрать всех друзей Метта, коллективное уговаривание. Не хочет и не нужно, живущим в Мистике вампирам больше крови останется.

— Ладно, я пойду пешком! — заявила Елена.

— Елена, думаешь, там без тебя не справятся? — ее упрямство совершенно не нравилось вампиру.

— Деймон он мой друг...

Вампир вздохнул, вот что с ней делать? Безрассудно идти в логово к вампирам, к тому же там еще и сумасшедшая ведьма, помешанная на убийстве собственной семьи. Она видела Татию, считая, что это Елена, но Елена в корне отличается от Татии и как бы ведьма не поняла, что вечером ее надули. А она поймет, ведь в той неразберихе, что была ночью, вряд ли девушке удалось бы распрямить волосы и смыть макияж, как-то не до этого было.

— Вы прикиньте во всем мире такая хрень! — высунулась из разбитого окна Кетрин. — Нью-Йорк, Токио, Лос-Анджелес, Париж, Лондон, Москва...

— Кэт заткнись, а? — посмотрел на нее Деймон.

— Злые вы, уйду я от вас...

— Елена я не могу отпустить тебя туда! — схватил ее Деймон. — Метт не дурак, сам решит, что ему нужно...

— Но он умирает...

— Значит так нужно! Елена ты не пойдешь в особняк и точка!

Девушка нахмурилась, разозлилась и, топнув ногой, прошла в дом, в доме приземлившись на диван, она дала волю слезам. Мир не справедлив, почему именно Метт? Почему именно он должен был так пострадать?

Кол не ожидал такого поворота, что этот простолюдин умудрится выпить его крови, да и помереть с ней. Тогда было бы удобней просто напоить его и свернуть шею. В его планы не входило обращения этого Метта. Либо он умирает, либо исцеляется, другого пункта там не было. А теперь что? Этот Донован ткнул на него пальцем и мало того, что мать устроила ему взбучку, так еще и отец «учил» хорошим манерам, а теперь он так вообще под арестом и охраной Клауса и этого молчуна Финна. А еще нутром чуял, что Ребекка ему этого просто так не оставит. Разберется со своим Меттом и придет по его душу. Благо первородный и не убиваем.

А пока Кол был в заключение подвала первородных Ребекка пыталась уговорить Метта. У Керолайн сердце сжималось, не осталось и следа той сестры Клауса, которую она впервые встретила в школе, тогда мисс Форбс казалось, что пришла очередная беда в их город, что Ребекка такая же, как и брат. Первородная была высокомерна и чуть что не так обнажала клыки, но потом они подружились, и все что хотелось мисс Майклсон — это нормальной жизни и чтобы ее семью не считали злом. Она была одинока, но одиночество развеялось, как только она сдружилась с Меттом, а парень сделал ее добрее, девушка часто улыбалась и не было ощущения, что если скажешь что-то не так, то она тут же порвет тебя на части. А теперь ее брат, в который раз доказал, что Беккс живет лишь иллюзией, что их семья не может жить нормально, он своими руками отнял у нее ее хрупкое счастье. Наверно даже она не ожидала такого от родного брата, а еще она не ожидала, что мать так подло с ними поступит, первородные теперь связаны, но это меркло по сравнению с тем, что сделал Кол. Ребекка просила, буквально умоляла мать остановить процесс, вернуть Метта, ведь она создала вампиров, а значит, знает, как можно избежать полного обращения. Но Эстер ни чем не могла помочь, ведьма лишь удалилась в свои покои, ей еще не заявляли в открытую, что знают, что она сделала. Элайджа покинул дом и не знает, что случилось. Он уехал вслед за Татией, первородная была на нервах из-за случившегося объединения. Так что благородный брат не в курсе проделок младшего братишки. Клаус лично хотел порвать Кола, видя, как тот поступил с сестрой, а Майкл — такого холодного взгляда никто никогда у него не видел. Он считал себя виноватым в том, что случилось, под носом у охотника его сын провернул такое дело. Никто не слышал, никто не знал, пока Ребекка не обнаружила мертвого Метта. Она была разбита, наверно для нее это было хуже, чем узнать о предательстве брата, что убил мать и свалил все на отца, узнать о том, что родная мать хочет ее смерти и эта смерть может произойти в любой момент. Метт был мертв и казалось, что и Ребекка потеряла волю к жизни.

Такой безвольной и плачущей ее застали Керолайн и Клаус, которые остаток бала провели в уединении, они первыми услышали ее крик, потом прибежали остальные. Все было в крови, Метт, платье Ребекки, ее руки, пол и разбитый бокал. Она лишь причитала: кто это сделал? Кто посмел? В доме было много вампиров в тот вечер, но лишь один открыто призрал Метта. Тот, кто ехидно улыбался. Хоть этот бал и был своего рода бутафорией, все же это было балом в честь семьи и такое на балу было ударом для всех членов, а когда Метт очнулся, улыбка счастья была на лице Ребекки. Но сомнений уже не было, напавший на Донована был вампир, ведь в первую секунду сестра Клауса, даже не поняла, что значит его пробуждение. Метт выдал имя. Кол. Вся семья накинулась на первородного, который похоже был в шоке. И пока Метта уговаривают закончить обращение, самый младший из братьев сидит в подвале под охраной гибрида и Финна.

Керолайн устало села на стул, красивое платье уже помялось, кое-где были следы крови, беспокойство за друга вычеркнуло даже волнение по поводу того, что сделала Эстер, а недавнее землетрясение, что обрушило люстры в зале, где совсем недавно танцевали люди, так и вовсе было лишь ничтожной неприятностью. Девушка пыталась дозвониться до Тайлера, но он намеренно ее сбрасывал, не хочет ее слушать, не хочет знать, что все кончено и ладно, но звонит она не для выяснений отношений, а сказать, что с его другом. Хотя она вспомнила, что у нее телефон Ника, так странно называть Клауса — Ник, но это не главное. Возможно, Тайлер думает, что ему названивает создатель, которого он игнорирует. Так явно выдавать про отсутствие связи глупо со стороны Локвуда, ей не все равно, что с ним будет,

она по-прежнему за него беспокоится, даже после того, как он ее обозвал. Керолайн решила написать смс-сообщение. Может хотя бы его прочтет.

«Тайлер, Метт обращается, думаю, ты должен знать. Керолайн». Вот так она в открытую ему заявила, что у них с Ником что-то все же есть, ну и пусть. Пусть знает.

— Вот такие балы у моей семьи, — устало приземлился Клаус на пол рядом с Керолайн.

— А...

— Майкл сменил меня, ты не слышишь, он уже упражняется в пытках.

Керолайн прислушалась и действительно, из подвала был слышен крик Кола. Ее всю передернуло.

— Зачем он так с ним? — спросила Керолайн.

— Это Кол, там искать причин не стоит, он делает что хочет. Впрочем, как и я, но он сделал больно Ребекке, не думал, что для нее так важен этот человек.

Но случилось чудо, Метт все же выпил кровь, в мире стало на одного вампира больше, а Керолайн никогда не могла и представить, что это произойдет с Меттом.

Эдмунд провел всю ночь, копошась в своих магических книгах, пытаясь найти то, что разрушит эту злосчастную связь. Ни землетрясение, ни уговоры Велии не могли оторвать его от этого дела. Но как шаман он был бесполезен, а до чертовки Бонни, что с Эстер силой поделилась, было, не дозвонится. Он бы заставил эту ведьму работать на него. В очередном приступе беспомощности он смахнул все книги со стола. Какой толк в магии, если не можешь спасти себя, сестру и других первородных? Эстер не уничтожить без той же магии. Физическим способом, если убить — она вернется, шаманское колдовство тут бесполезно, он может ее изгнать, но не надолго, да и она не даст ему это сделать. Сила ста ведьм, с этим он не справится, в отличие от неумехи Бонни, Эстер отлично владеет магией.

— Эдмунд, — в помещение прошел Элайджа.

— Что?

— Думаю, настало время посветить всех, а под всеми я имею в виду отца и Кола. Финн, похоже, с матерью заодно.

— А если и Майкл тоже за одно с ней, пока единственное наше преимущество в том, что Эстер не знает, что мы знаем. Она верит в то что «Елена» хочет смерти Клауса и не расскажет нам, что происходит.

— Майкл за последнее время вкусил новую жизнь, в которой нет погони за Клаусом, думаю, он не в курсе дел Эстер, да и умирать не захочет. Похоже, ему нравится жизнь вне охоты, — сказал Элайджа.

— И раскрыть им Татию?

— Но вместе мы можем что-то предпринять, умирать я точно не намерен. А на Бонни не стоит надеяться, раз она дала моей матери силы значит на ее стороне, она ненавидит вампиров...

— Я бы ее заставил...

— Не сомневаюсь, но думаю Бонни бы все равно не пошевелила бы и пальцем, к тому же если бы и согласилась у нее бы ушло время, чтобы разобраться в магии, что связала нас. А за то время, что она бы разбиралась, Эстер сделает следующий ход и может быть поздно, — говорил Элайджа. — Пора нам прекратить склоки между собой и объединится. Не только вампиров, но подключить к этому людей. Того же Джереми с его призраками, возможно призраки смогут нам помочь, у них есть доступ на ту сторону, откуда и пришла Эстер. Может быть кровь Елены понадобится. Аларик с его доступами к архивам. Ты можешь

продолжать раскидывать книги, но от этого проблема не исчезнет.

— Может ты и прав, но это объединение, пахнет фантастикой, многие, так же как и Эстер не прочь избавиться от Клауса, а раз для этого нужно пожертвовать первородными, то почему бы нет? — вздохнул Эд.

— А потому что дорогой шуринок, многие прониклись нами и дружат с нами. Деймон, он твой друг, не думаю, что он захочет, чтобы ты умер и страдала его мать, поэтому этот упрямый вампир вывернет себя наизнанку, но постарается сделать так, чтобы ты был жив. Метт, кажется, влюблен в мою сестру, Керолайн что-то все же чувствует к Никлаусу, ты заметил, что они оба довольно долго уединялись. Ну, а что касается меня, то я просто всем нравлюсь.

— О, ты способен на шутки? Или твое высокомерие проснулось? — от последней фразы Эдмунд прыснул.

— Так что собрать всю компанию неудачников? Помнишь, ты меня так назвал, похоже, мы теперь все в ней, — внимательно посмотрел на друга Элайджа.

— Ладно, мозг, собирай, только не тут, тут бардак, в лесу там, где у индейцев круг духов был, там место хорошее. И не прямо сейчас под вечер, пока не умер, хочу принять душ и снять, наконец, фрак!

Элайджа кивнул, собственно ему тоже не мешает сменить накрахмаленную рубашку и парадный фрак.

Службы, устраняющие последствия землетрясения и просто прохожие замирали, когда видели странную парочку. Странно одетого мужчину с серебристыми волосами, отливающими темно-серым цветом, сероватой кожей и жуткими серыми глазами и маленького ребенка, который вцепился вниз его развивающихся одежд и имел не здоровую бледность, жгучий черный цвет волос и такую же несуразную одежду, как и взрослый мужчина. Понять пол ребенка было не возможно из-за длинных черных волос, как и определить цвет глаз. Длинные волосы мужчины периодически цеплялись за ветки и он, ругаясь, выпутывался из них.

— Фрики! — обозвал их мимо пробегающий мальчишка лет тринадцати.

Серый Кардинал стиснул зубы, борясь с желанием устроить мальчишке падение с высоты собственного роста и перелом шеи. Фриком его еще никто не называл.

— Мистик Фоллс, — лишь фыркнул серый Валар и, подобрав свои длинные пряди, обмотал их вокруг шеи, чтобы волосы более не за что не зацепились. — Может их отстричь? — Валары гордились своей шевелюрой, а длинные волосы были чем-то вроде статуса, чем шикарней и длинней, тем выше статус. К тому же появление перед смертными было более эффектным, когда волосы развивались и окутывали Валара. Но если он сейчас начнет светиться как фонарик, то устроит панику. Можно конечно ради шутки выпендриться, но вдруг со страху откроют по нему огонь эти люди в форме, как их? Полицейские? Национальную гвардию вызовут, там вертолеты, самолеты... Не помрет конечно, но будет не приятно, к тому же люди сумасшедшие, вдруг еще скинут... как ее там они называют? Ядерную бомбу, да вроде так. На фиг ему это нужно? Людишкам же не ведомо, что сбрось на него хоть весь запас ядерного оружия у него будет максимум царапина, да он и хитрее поступит, чтобы эту царапину не получить свалит в свой загробный мир, принимать клиентов. Но серый Валар что-то слишком размечтался, он тут не мысли мыслить пришел, а по делу.

На месте бывшего круга духов собралась целая орава сверхъестественных существ

города. Первородные за исключением Финна, обычные вампиры, включающие: Деймона, Керолайн и теперь уже Метта. Люди: Джереми, Елена, Велия и Рик. Тайлер тоже пришел прочитал все же сообщение Керолайн и пришел ради Метта. Гибриды Клауса держались на расстоянии и составляли круг, который в случае чего предупредит их о том, что «тайная вечеря» подвергается раскрытию.

Однозначно некоторые были удивлены Татии, но Майкл быстро пришел в себя, а когда узнал о планах Эстер, так прямо кипел злостью, явно он не намеревался умирать, Элайджа был прав на счет отца. Но потом произошла маленькая заварушка, Кол накинулся на Клауса обвиняя его в том, что мать заполучила кровь дурацкого двойника.

— Ты бы еще на блюдечке с голубой каемочкой преподнес бы ей этот дар! — зарычал провинившийся за прошлый вечер первородный.

— Угомонись Кол, — получил он подзатыльник от Элайджи. Старший брат был опечален выходкой младшего.

— Достали все! Еще и молчали! Домолчались! Одни белый дуб ищут, другие спаивают, а третьи что?

— Белый дуб? — не поняли многие.

— А вы что думаете, я особняк этого алкоголика поджог? Кетрин и Стефан искали белый дуб, точнее записи, на что пошло дерево! Лесопилка чертова!

— Белый дуб уничтожен Кол!

— Фигушки! У него там отростки всякие есть, так что будьте осторожны ломая мебель и протыкая ее друг друга, помрете еще ненароком, дорогие родственнички, а, учитывая, что мы теперь связаны, то помрем все из-за того, что у кого-то зуб на родню, верно, Ребекка?

Первородная сощурилась, так и хотелось оторвать голову этому братику.

— Ну, раз у нас еще и вечер раскрытия тайн, то, пожалуй, стоит упомянуть о том, что семья Деймона создала кинжалы, — произнес Эдмунд, Деймону стало как-то не по себе, на него сразу столько первородных уставилось. — Они оружейники по магическому оружию и если Деймон научится создавать его, то может там будет что-то и против Эстер.

— То-то фамилия знакомая, — пробубнил Майкл. — Де Сантис, точно вспомнил что-то, я слышал о них лет шестьсот назад...

— Твоя задумка с этим делом провальная, вампир, — появился Самуэле.

— Ек-макарек! Опять ты! — схватился за сердце Майкл.

— Саму... — улыбнулась Велия.

— Он достал мне на ухо шептать, пусть поболтает, — улыбнулся Джереми, за что получил подзатыльник от Деймона. — А! За что?

— Вот теперь объясняй голодным вампам, почему призрак моего дяди смог появиться.

— А ну это... хи-хи, сейчас меня убьют, — всхлипнул Джереми.

— Парень претендует стать Великим охотником, так что Майкл рот закрой, не все тебе этот титул носить, — пояснил Самуэле.

— Предатель, — фыркнул Джереми.

— Что значит Великий охотник? — сложил руки на груди Клаус.

— Не забивай голову, — махнул рукой Эд, — тут как-то не до Джереми с его заморочками сейчас. Самуэле, что значит задумка с этим делом провальная? — обратился первородный к призраку, подкованным в вопросах создания всевозможных ножицков да сабелек.

— Способ есть, но на выплавку оружия уйдет год, — сказал призрак.

— Как год?

— Ну, вот так, чтобы без ведьмы избавиться от тела Эстер придется ждать год, пока металл созреет, да и то там столько хитросплетений, особенно насчет выплавки, что просто помрете раньше, чем оружие будет готово. Хотя, что я говорю? Помиряйте на здоровье.

— Да ты! — насупился Майкл и воинственно настроился.

— Не тыкай дядя, ты еще в проекте был. Когда мои предки уже ковали оружие!

— Эти призраки, суцая нечисть и зараза, — пробубнил первородный охотник.

— Полностью с вами согласен коллега, — кивнул Джереми. — Представляете, а я это терплю каждый день.

— Это ужасно, — кивнул Майкл. — Что ж ты не сказал, что мы так сказать за правое дело? Я б помягче был, все же охотники.

— Эй! «Коллеги» вы еще побратайтесь и детишки получают названного дядю в виде шестнадцатилетнего подростка! — закатил глаза Эдмунд.

— Да я лучше удавлюсь, — поморщился Кол.

— Поскорей бы, — презрительно сказала ему Ребекка, от чего Кол скривился.

— Но можно попробовать кинжал, — поняв, что внимание вернулось к подкованному в нечестии охотнику, продолжил Самуэле.

— Что за кинжал?

— Самый первый, он у Эда, припрятан для Клауса, если он брыкаться начнет, — сдал с потрохами призрак первородного.

— Эд! — упер руки в бока Клаус.

— Ну а что такого? — принял невозмутимый вид Эдмунд. — Там такой убойный кинжал, что вроде, как и гибрида свалить может.

— Я тебе свалю! — тихо проговорила Керолайн.

Тайлер кашлянул, Елена удивленно вскинула бровь.

— Я бы сказал что-нибудь колкое, но не отвлекаемся ребята, — кашлянул Эдмунд.

— Но не факт, что кинжал справится. Эстер не вампир, — рассуждал Самуэле.

— А может Экскалибур? — встрял Джереми.

— Что еще за Экскалибур? — заметно оживился Аларик.

— Да дался тебе этот Экскалибур! — вздохнул Саму. — Ты его из камня вытащи сначала, потом и поговорим!

— О значит Экскалибур, может убить Эстер?

— Нет.

— Но ты сказал...

— Нет!

— А что тогда говоришь?

— А что ты к мечу прицепился?

— Но это же Экскалибур!

— И что?

— Как что? Меч по легенде чуть ли не Святой Грааль!

— Как может быть меч Граалем, если Грааль это чаша?

— Блин не придирайся!

— Ну, так и скажи — хочу меч!

— Вот и говорю! Но не хочу меч, хочу Экскалибур!

— Меня окружают одни дебилы! — в голос сказали Саму, Деймон, Элайджа, Эд и

Клаус.

— А у дураков мысли схожи, — «отомстил» Джереми.

— Джереми! — пришла пора Елене одергивать брата.

— А может, лет двадцать подождем? Там моя племянница подрастет и кокнет Эстер? — слетело с губ Джереми.

— Родили на свет идиота, — покачал головой Деймон.

— Но-но! — Майкл встал на защиту «брата» по оружию и судьбе.

— А к черту все! — махнула рукой Елена и выдала всем секреты своей беременности.

Пришлось откачивать Майкла и Кола, двойник не забыла упомянуть о родстве. Младший первородный от греха подальше залез на дерево, теперь ясна агрессия Элайджи и Клауса — они знают о том, какой он подлец и наставлял им рога.

— Почему у меня такое ощущения, что я где-то что-то упустил и мир совсем не справедлив? — задумчиво произнес Клаус. — Я гибрид меня нельзя убить, но мать вашу, что за х...

— Не матерись! — перебил начавшуюся тираду брата Элайджа.

— Белый дуб, мать, кровь моего двойника, тысяча и один охотник, кинжал и какой-то еще Экскалибур! Где мать вашу справедливость в этом мире?!

— Он еще не оторвал мне голову, хороший знак, — вздохнула Елена, которую Деймон на всякий случай прикрыл собой.

— Экскалибур вряд ли, — решил воодушевить гибрида Самуэле.

— Ну, хоть на том спасибо!

— Так мы уже поняли, что убить Клауса, а вместе с ним и нас, миллионы возможностей, но проблема так, и не решена: что делать с Эстер, связью и вами дикобразами, которые отвлекаются на левые вещи? — спросил Эдмунд.

Тишина, каждый обдумывал что-то свое, но никто не выдвигал предложений.

— Может я смогу вам помочь, тупики вы мои? — к кругу духов подошел тот, от кого Клаус пристроился рядом с Колом, молниеносно запрыгнув на дерево, Эдмунд сжался и готов грохнуться в обморок. Джереми икнул, Елена охнула, а Деймон просто застыл.

— Вы проснулись? — лишь Саму выдал адекватную реакцию на своего «хозяина».

— Ну как же тут не проснуться, ваша ведьма устроила кипишь, Валары к чертям съеб... ушли, Блейз тюкнулся, Ви суицидом решила пострадать, короче у меня проблема! — отошел он в сторону и указал на Валарчика. — Оно рыдает!

— Какой милаш! — проникся Майкл к малышу и приблизился, Валарчик нахмурился и чихнул, от чего Майкл забежал по поляне с факелом на голове. — А-а-а! Горю! Горю! Больна! Тушите меня семеро!

— Упс, в папу пошел, — улыбнулся Валар.

Огонь был не сильный и Майклу подпалил только волосы, так, что первородному повезло, что малыш еще ребенок.

— Что вы за перец? — спросил Кол сверху и тут же получил от брата тычок в бок.

— Тише Кол, тут нужно обращаться с уважением, — сказал он брату, помня о полетах в Венеции, Клаус не рискнул более обзывать Валаров.

— Я что-то вроде повелителя мертвых, Кол...

— Он знает меня?

— Я знаю вас всех. Сволочи ни как не помрете! — повышенным голосом проговорил Дремлющий. — Но да ладно, мне тут пташка напела, что пока вас лучше не убивать, а то ж

Блейз из могилы восстанет и поджарит меня на медленном огне, да чтоб еще и с корочкой...

— Блейз из могилы? — Деймон помнил, что именно этого Валара и стоит благодарить за ребенка.

— А он умер, я ж сказал, что он тюкнулся, а Ви покончила с собой, чтобы Блейз тоже умер, только так его можно было остановить. И да в этом ваша вина, — указал он на Елену и Деймона. — Ему позарез нужен был ваш мутант, потому что оно... ну да ладно, это все сказки мой мертвой прабабки. Но я и пальцем не пошевелю, пока Плакса не успокоится, плачущий Валар опасно для здоровья, в первую очередь это чревато потопом.

— Не ребят, я к нему больше не подойду, он огнеопасен, — покачал головой Майкл, проводя по своей лысой голове.

Все согласно закивали, стать вампиром на гриле никто не желал. А люди не хотели очнуться в больнице с ожогами, все боялись ступить к маленькому Валарчику. Елена прибывала в неуверенности, проснувшийся материнский инстинкт так и подбивал пойти и успокоить ребенка, но вот страх за собственного пересиливал это желание. Зато Деймон посмотрев, какие все нерешительные ступил и присел на корточки перед малышом, мокрые от слез, черные глаза посмотрели на него.

— Сейчас поджарит, — закусил палец Эдмунд.

Велия держалась за сердце, боясь за сына. Клаус и Кол затихли, Элайджа напустил невозмутимость, остальные зажмурились.

— Привет, — сказал Деймон, протягивая руку до Валарчика. — И как тебя зовут?

— Плакса, — ответил Серый Кардинал.

— Амадей, — ответил малыш.

Серый Кардинал вскинул бровь, а ему значит, имя называть не хотел. Вот малец!

— Твой папа Блейз, да? — спросил Деймон, малыш кивнул. — Он был хороший...

Валар выдал смешок, когда это Блейз был хороший?

— Он нам с Еленой очень помог, правда, Елена? — обратился к девушке вампир. Елена, осмелев, тоже подошла к маленькому Амадею, казалось, что чадо заинтересовалось этими двумя.

— Отлично, Плаксу сбаврил, теперь можно и разгрести завалы, — облегченно вздохнул Валар.

— Не понял? — спросил Рик.

— Что тут не понятного не убиваемый учитель? Ребенок по наследству от Блейза переходит им, он сирота, тем более им нужно потренироваться, скоро своих... блин, короче воспитывать.

— Что? — не понял Джереми оговорки Серого Кардинала.

— Скоро своего воспитывать, а Плакса ну подумаешь, пиротехник юный, так что пусть берут и не жалуются.

— Но он Валар! — Эдмунду совершенно не нравилась идея серого Валара.

— И что? А ты вампир, а он гибрид, а это двойник! Он пока безобиден, так что Конеч Света не вызовет, а я за это услугу вам сделаю. Вы же хотите избавиться от Эстер? — все первородные кивнули. — Значит, дадим, что ей нужно, а там уж по своим каналам я ей кислород перекрою, посидит с десятков тысячелетий в одиночке, а потом можно будет и выпустить.

— Что-то я не догоняю, — нахмурился Эдмунд.

— А ты все тупишь? — покачал головой Серый Кардинал. — Дадим ей смерть

первородных, пусть убьет одного из вас.

— Но тогда и мы...

— Ох, тупики, а кто сказал, что умрет вампир? — покачал головой Валар. — Понимаю многие не настолько продвинуты как некоторые в природе моего народа, но я все таки Валар, задница конечно я полнейшая и жалко мне на вас силы тратить, но так уж и быть помогу, стану вашим братом, — подмигнул он Майклсонам. — Кажется, Финн порывался стать жертвой, что ж стану Финном, только вы этого суицидника спрячьте от Эстер, а я его место займу.

— И прости, как это sereneкий ты станешь моим сыном?

— А вот так, — поднатужился Серый Кардинал и... за спиной появились большие крылья. — Упс, не то! — хмыкнул Валар. — Это не из этой оперы, — еще раз поднатужившись, Валар превратился в Финна. — Ну, как-то так, — улыбнулся он.

Девушка простонала, открыв глаза, она попыталась сфокусироваться, но пока все было как в тумане. Неясные очертания какого-то помещения, непонятные звуки доносились до слуха, но напоминали они шум толпы. Сглотнув, девушка пыталась вспомнить, как она тут оказалась, последнее, что она помнила — это бал у Майклсонов. Джереми танцует с Анной, а потом все как в тумане.

— Добро пожаловать Вестница, — услышала она обращение и тут же повернула голову на женский голос с металлическими нотками. К ней приблизилась неясная фигура в черном, взгляд уловил протянутую руку.

— Кто вы? — спросила Бонни.

— Я Кара, десница Владыки.

— Десница? — не понимала Бонни.

— Давай руку Вестница, — все протягивала руку Кара.

— Меня зовут Бонни.

— Если тебе так удобней Вестница, то пусть будет Бонни.

Мулатка протянула руку Каре и тут же черная фигура ее подняла, так что Кара и Бонни поравнялись.

— Мое зрение...

— Не волнуйся, скоро все придет в норму, это последствия того, что твоя душа смертна, ей тяжело перенести перемещение в память моей души.

— В твою душу? — ничего не понимала мулатка.

— Если быть точной, то в мое сознание.

— Постой, постой... — нахмурилась Бонни. — Я нахожусь... в тебе? — Бонни начала видеть более отчетливо.

— Это Центр мира, центр Вселенной — мой дом, — Бонни разглядела Кару, первая ассоциация — смерть, такой должна быть смерть. Белая кожа, казалась как мрамор, наверно даже такой же твердой, полностью черные глаза с чуть заметной черноватой сеточкой вен, как... как у вампиров, но не на столько выделяющийся. Алые губы, будто сама кровь, растянувшиеся в улыбке, от которой мурашки бегали по коже. Длинные черные волосы, собранные в косу, на голове диадема причудливой формы, словно только что с головы какой-нибудь эльфийки, да и уши имели остроконечную форму. — Мы давно ждали тебя Бонни, ту, которая хочет быть свободной, как и мы.

— Мы?

— Ты читала о наших потомках — Валарах, думаю, мы тоже для удобства можем называть себя так, — улыбнулась ей Кара.

— Вы Валар?

— Обращайся ко мне на «ты», дорогая Бонни. Ты наша Вестница, тебя избрали среди тысячи, среди миллионов тебе подобных. Отныне никто не будет в праве повелевать тобой, с тобой наше благословение, наши знания, наша сила, — притянула ее к себе Кара, даря скупые объятия, от которых Бонни неожиданно стало тепло, возникло ощущение, что она дома, что тут ее место. — Пока мой Владыка спит — ты будешь его голосом, его глазами, его волей. Будешь, подобна мне — Десницей самого Короля. Пойдем Бонни, я покажу тебе наши владения, покажу то, что по праву может стать твоим, — отступила от нее Кара, делая

пригласительный жест рукой.

Мулатка осмотрелась, она находилась в длинном коридоре с высокими сводами, архитектура которого была мрачной готикой, в лучших традициях фильмов ужасов. Но страха нет.

Минув коридор, Кара и Бонни оказались в большом и пустом зале, в конце которого она видела самое прекрасное, что когда-либо могла увидеть — просторы Вселенной, черноту космоса и сияние его звезд, а так же свечение, напоминающее Полярное сияние.

— И весь мир как на ладони, правда, Бонни, протяни руку, и ты поймешь, о чем я.

Бонни так и сделала, действительно получилось так, что Вселенная казалось находиться на ее ладошке.

— Свечение — это потоки магии, то, что породило мой народ, то, что ведет нас — Потоки наш путь, за которым мы следуем, — рассказывала ей Кара. — Взгляни вниз, под ноги.

Бонни опустила взгляд и охнула.

— Это же...

— Да твой мир, потоки привели Владыку сюда — чтобы даровать твоему миру свое покровительство, свою мощь и силу, сделать твой мир частью нашего, но и среди нас есть предатели. Они посчитали этот мир не достойным и обратили потоки против нас, — вздохнула Кара. — Хаос вырвался на волю и уничтожил все, к чему так стремился мой Владыка, оставив лишь горстку уцелевших, по сути своей детей, что были спрятаны на время волнений в самом надежном месте. Тут в обители у подножья трона, — темная женщина развернулась и Бонни увидела трон. — Именно они и их потомки взяли твой мир под свое покровительство, но они осквернили память о нас, загрязнив не только твой, но и другие миры отбросами — последствиями своих экспериментов. Уподобились узурпаторам, невидимым кукловодами, которые дергают за ниточки, они стали тем злом, с которым мой Владыка боролся. Но теперь у нас есть ты Бонни — Вестница, ты вернешь Владыку, принесешь жертву сам Хаос который обрел оболочку, пока он хрупок и уязвим.

— Что за Хаос? — чувство справедливости и желания борьбы со злом охватило Бонни.

— Ребенок...

— Ребенок? — отшатнулась Бонни.

— Он угроза для всего мира, для всего живого и даже не живого, ведь он соединяет в себе суть Смерти и суть Жизни, двух вечных спутников.

— Но это не возможно.

— Возможно Бонни, зародыш уже развивается, — печаль отразилась на лице Кары, — Ты получала мое предупреждение о приближении зла Бонни и ты откликнулась на него, что позволило нам с тобой пообщаться.

— Так это была ты? Мои сны, ведения?!

— Лишь ведения, сны — это возможное развитие одной из вероятности, коих большое множество, но и они тебя предупреждают, ты видела себя в них, ту тьму, что тебя окружает, не уничтожив вовремя Хаос, ты сама подверглась его влиянию, стала его верной слугой.

— Я? — засомневалась Бонни, но потом вспомнила свой первый сон, когда она оказалась в Мистик Фоллс после долгого отсутствия и как ей были не рады, а она не понимала, что это значит, а в конце ее убивал Деймон. Если она подверглась тьме, то могла совершить что-то ужасное, а в конце вампир убивал ее из мести. Тогда ведьме дали понять, что если кто узнает, что она вернулась, то ее не пощадят. Другой сон, там, где она убивает за

что-то Елену, причиняя страдание ей, Деймону, а друзья осуждают, но в том же сне, она и пытается исправить содеянное.

— То, что ты сейчас услышишь, будет для тебя ударом, но сон с твоей подругой — это то, что от тебя ждет Владыка...

— Что? — чуть громче, чем сама того ожидала, спросила Бонни.

— То зло, чья жертва вернет Владыку — это ребенок твоей подруги.

— Елена беременна? — охнула ведьма.

— Этот ребенок не должен появиться на свет, причинение не посредственной боли Елене крайняя мера, ребенка можно убить и без таких ужасных последствий.

— Пстой, пстой! Что ты такое говоришь? Елена беременна каким-то Оменом? И я должна положить убить ребенка своей подруги?

— Да Бонни, он на половину вампир.

— Как?! — прижала руку ко рту ведьма. — На половину вампир? Значит отец... Деймон? Но это не возможно...

— Ты сама понимаешь, что ребенок уже сам по себе является проклятой тварью. Ты только представь последствия этого союза. Вампир, не боящийся солнца, способный к размножению, бессмертное существо, которое умело, скрывается среди людей, в конечном счете, вечная тьма накроет мир, люди истинные хозяева — превратятся в рабов, а семь Первороденных будут оккупировать его, терроризируя остатки того, что люди называют свободой.

— Это... это... — не могла подобрать слов мисс Беннет.

— Отвратительно! — подобрала слово Кара. — Мой Владыка готов пробудится, очистить мир, но пока это существо живо, он не пробудится. Он спасение твоего мира, который прогнил, ты это и сама понимаешь.

Бонни затряслась, она просто не могла поверить, что все это правда, что Елена носит под сердцем то, что станет концом мира людей. Первороденные — это же Майклсоны? Но почему тогда семь? Если посчитать Эдмунда, то их всего шесть, почему семь?

— Я понимаю, что твоя подруга лишь жертва ночных тварей, всего лишь инкубатор для их зла, и ты не хочешь причинять ей боль, но есть другой способ — убей Клауса, убей родоначальника кровной линии отца ребенка и тогда он никогда не родится.

— Клаус? Кровная линия? Убить первородного, но...

— Эстер не справится, вмешалась сила, с которой ей не совладать, тот, кто мы думали негласно на нашей стороне, перевернулся на сторону зла, то было лишь одной из теорий вероятности, самое лучшее разрешение ситуации, но ты всегда была нашей основной надеждой. Покончи с Клаусом и ты освободишь и себя и Елену от очарования вампира, а так же предотвратишь рождение зла и спасешь свой мир.

Ведьма обхватила себя руками, что-то ей казалось, было не так, но разве можно сомневаться в словах той, что рождена магией, Поток которой прямо перед ней.

— Но как мне убить Клауса. Если как ты утверждаешь, это не выйдет и у той, кто создала вампиров.

— Прими себя как Вестницу, прими наше покровительство, силы Владыки будут питать тебя. Отправься за ними, мы с тобой освободили к ним доступ. И даже сила ста ведьм тебе покажется ни чем перед чистой магией нашего Владыки...

Бонни мгновенно открывает глаза, она в своей комнате, в осколках зеркал и окон. На ней все то же платье с бала.

— Отправится за ними? — проговорила ведьма.

Через два часа Бонни покинула свой дом, направившись в аэропорт Ричмонда, ей нужны эти силы, чтобы уничтожить Клауса, не причиняя боли Елене.

Серый Кардинал так и не успел взглянуть на ведьму, а ее место положения было скрыто даже от его взора.

«Японский Бог! Дневник, Майкл отменный чувак и чего Клаус на него пургу гнал, как впрочем, и Анна моя? Мол, нельзя будить и прочее, прочее! Я, как и опекун могу говорить, что мой лучший друг вампир, но в отличие от Рика — мой лучший друг Первородный-охотник! Мы ж теперь с Майки неразлучны, два охотника, оба не прочь выпить и погонять Тони. Гибрид смерился с участью, да и Клаус, похоже, понял, что бесполезно бороться с папочкой и поэтому подарил ему Тони. Мне бы кто подарил, а что сильный, ловкий, да и быстро все делает. Короче добро пожаловать в рабство Тони.

Ток на меня, после того как побратался с Майки, что-то косо смотрят, Анна тоже дуется, мол, завел себе дружка и на нее ноль внимания. Ну, она ж девчонка, ей не понять мужских закидонов. Вчера вот на стрип-шоу ходили, теперь у меня голова от сковородки болит. Больше не буду говорить Рику, где я нахожусь, сдал Анне. Самуэле вообще со мной не разговаривает, но падла появляется и Майки пугает.

На днях выслушивал тираду о том, как мужик в сыне разочарован. Мало того, что вяжет, так еще и женился без родительского благословения. Да и на ком, на шлюхе тысячелетней! Ой, мне нельзя такое про Татию говорить, она ж на сестру мою похожа, это как-то не правильно. Хотя Кетрин стерва и ничего, жив еще. Ладно, Татия — шлюха, Кетрин — стерва, Елена — планктон. Хи-хи.

С того собрания, которое больше на исповедь заговорщиков походило, прошла неделя. Неделя, как Финн был похищен из кровати и заперт у черта на рогах. Только Клаус и Элайджа знают, где находится их настоящий брат. Клон в виде Валара постоянно спит. Это ж офигеть как можно столько спать? Еще убийство проспит и вообще конфуз будет, Серый должен бодрствовать, чтоб его кокнули и он грамотно умер. Но до полнолуния вроде ему можно спать и не бояться. Полнолуние сегодня, хы. Майки готовится к поминкам Эстер, все как положено, ну то есть музон забойный, танцульки да выпивка. Видать веселые поминки у них семейное. Только помня, как Клаус папе поминки раньше времени устроил, стоит поостеречься и дожидаться момента, а не поминать заранее.

А еще Дневник у нас на одного вампира больше. Метт теперь вечно будет с Ребеккой и исполнится его мечта о крутой тачке. Кол кстати в трауре, ему Метт спасибо сказал за смерть, которая обратила его в вампира. Да хотел как хуже, получилось наоборот. Ну, ничего Кол, мы с Майки завтра будем смотреть твою игру в бейсбол, эмм или завтра футбол? О_о

Так ну перейду к сплетням о злодее номер один в городке моем подконтрольном. Дневник ты лучше сядь, нет, ляг, новость очешуешь! Клаус девушку завел, да-да, у него теперь романтик и прочая белиберда. Вчера шериф нас чуть не арестовала, женщина ходит вся на нервах, конечно, понять можно не каждый день твоя дочь уходит на свидание с ходячим ископаемым, но Лиз всему есть предел. Арестовывать за пьянство? Это Мистик Фоллс! Тут все ходить еще не научились, а уже понимают, что Джек Дениэлс поможет и поддержит. Тайлера конечно жаль, Кэролайн его бросила, променяла на того, у кого в погребке винцо из личной коллекции Британской королевы. По крайней мере, было...

Интересно, чем он ее взял? Только не говорите мне, что мимишными ямочками и этим дурацким акцентом! Ладно Кэролайн ты еще одумаешься, когда тебе Клаус на День Св.

Валентина сердце подарит — настоящее.

Дневник ты спросишь меня, а что это я еще про сестру с ее женишком не рассказал? Не торопи, все будет. Так вот, Елена и Деймон теперь родители. Не они и так родители, но у них приемный сын теперь. Валар. Гот готом, но Серый дал ему какой-то кулончик, малец теперь человечески выглядит. На Деймона похож, теперь все думают, что Амадей его родной сынок. Хорошее прикрытие для вампира. Одним словом у них теперь проблем бытового характера больше, чем мистического.

И да я все еще обижен на Деймона, он так и не сказал где Кетрин ходит. Я тайно мечтаю просто призрака сбавить пятисотлетней старушечки. Ох, если Саму узнает о моих коварных планах... Почему-то он не жалуется Катерину нашу. Может, она ему в свое время не дала? Охотники! Умом их не понять, логика отсутствует, но зато принципов миллион. А я вот не принципиальный. С призраком сплю, с вампирами дружу, с ведьмами тоже.

Во! Ведьмы! Бонни куда-то исчезла после бала. Телефон вне зоны доступа. Анна говорит, что призраки той стороны работают на Серого и ищут ему нашу ведьму. Что она натворила? Но не буду думать, меня уже ждут скучные будни. Школу никто не отменял...»

Йога, медитация, открытие чакр — это то, чем занимался Стефан Сальваторе после бала у Майклсонов. Ему нужно обрести гармонию, внутреннее спокойствие. В своей комнате он сделал перестановку, расставил все по Фен Шую. Неудобно конечно, но терпимо. Избавился от многих старых вещей, оказалось, что их в его спальне накопилась не мало за сто сорок шесть лет. Даже идущий полным ходом ремонт в особняке не мог его отвлечь от очищения собственной кармы. Воткнув капельницу с кровью в руку, вампир придавался медитации под музыку ручья и леса.

Но тут какой-то шум привлек его внимание. Открыв один глаз, он узрел перед собой белку. Зверек распушил свой и без того пушистый хвост и с интересом смотрел на него, смешно подергивая носиком. Стефан не поверил своему глазу, поэтому закрыл его. Просидев так секунд десять, он еще раз открыл глаз. Белок теперь пять.

— Чертовщина какая-то, — продолжил вампир невозмутимо искать свой духовный путь.

Так просто интерес к белкам не угас и Стефан все же открыл оба глаза, теперь в его комнате было штук двадцать рыжих комков, но к ним добавились еще и зайцы с кроликами.

— А-а-а! — подскочил брат Деймона, нашествие лесных обитателей стало для него неожиданностью.

— Ты соврал мне, тебя зовут не Джо! — Стефан оборачивается и видит, как на него смотрит бурундук.

— Что прости? — переспрашивает вампир.

— Ты не Джо! — говорит бурундук.

— А-а-а! — вопль Стефана мог поднять всех мертвых с соседнего кладбища, настолько завизжал вампир от вида говорящего бурундука.

Деймон пришедший на проверку ремонта особняка прервал беседу с бригадиром ремонтников, как только услышал душераздирающий вопль Стефана. Первая мысль была: Клаус пришел мстить. Но зачем мысли, когда можно метнуться и все самому проверить. Выбив дверь в спальню брата, Деймон замер — лесные звери надвигались на Стефана, а его брат орал не хуже девчонки, тыкая в бурундука.

— Месть пушистых? — изогнул бровь Деймон.

— Деймон? — узрел брата Стефан. — Он говорит! Говорит! — схватил бурундука

Стефан и подлетел брату. — Ну же скажи ему! — затряс он бурундука.

— Похоже, ты окончательно сошел с ума, и отпусти бедного зверька.

— Деймон он говорящий! — пытался убедить брата Стефан. — Слушайте вы, я давно не ем зверюшек, отстаньте от меня! — обратился он к лесным обитателям.

Откуда-то сверху кто-то захихикал, по-детски так. Деймон и Стефан уставились на шкаф, на который забрался маленький мальчик с черными волосами и голубыми глазами.

— Амадей! — тут же оказался перед шкафом Деймон. — Я что тебе сказал, посидеть на диване, зачем ты пришел пугать дядю Стефана? — вампир строго глянул на Валарчика.

Амадей тут же поник и лесные зверьки исчезли, в руке у Стефана оказался вместо бурундука дырявый носок. — Давай слезай, — протянул к мальчику руки Деймон.

Оказавшись в руках вампира, мальчик подмигнул Стефану, а тот продолжал упражняться в округлении глаз и открывании рта. — Сладостей сегодня не получишь, — сказал Деймон ребенку.

— Деймон что это значит? — обрел речь Стефан.

— Не бери в голову, ребенок шалит. Кстати его Амадей зовут, Амадей это Стефан, мой пугливый брат.

— Откуда у тебя ребенок? — истерично спросил Стефан.

— Стефан я, что должен объяснять тебе, откуда берутся дети? — посмотрел на брата Деймон. — В капусте нашел! И что это у тебя капельница в руке делает, новый способ питания?

— Не твое дело, — зажался младший Сальваторе. — Но почему этот ребенок похож на тебя?

— А потому что он мой, — ответил Деймон.

— Не понял...

— Долго объяснять, но он мой, поверь мне, — он не один час потратит на разъяснения брату про Валаров и кулон, который Серый Кардинал дал Амадею, скопировав на побрякушку черты внешности Деймона.

«— Может, я во время медитации уснул и мне все это снится? — подумал Стефан. — У Деймона есть сын, жуть!»

У старшего вампира зазвонил телефон и Деймон усадив довольного Амадея на плечи ответил на звонок.

— Да Секси-доктор Фелл, чем могу помочь? Если это насчет Рика, то я вчера с ним не пил...

— Рик вчера был трезв, ты должен мне аппарат УЗИ, — сообщила мисс Фелл.

— И я вроде вчера не пил, чтобы твою аппаратуру ломать...

— У меня Елена, хотели посмотреть на малыша, но... аппарат сломался, — сказала Мередит в трубку.

— Так, а я тут причем? Стоп! Елена ходила к тебе без меня?

— Аппарат сломался из-за Елены, заискрил весь. Свет в больнице вырубился... напряжение подскочило, твой ребенок не хочет, чтобы на него глазели, — разъяснила девушка Рика.

— Мило, — улыбнулся Деймон. — Но с чего ты взяла...

— А с того Деймон, что в больнице было лишь три ненормальных существа. Кэролайн, Елена и ваш с ней ребенок. Вряд ли это проделки вампира или двойника.

— Ни дня нормально просуществовать не можем, — вздохнул Деймон. — Я сейчас

приеду и все сам выясню. Советую Елене передать, чтобы спряталась. Халк зол! — вампир повесил трубку. — Амадей нам нужно прогуляться до больницы.

Мальш довольно улыбнулся.

— Деймон я что-то не понял. Какой еще ребенок? — спросил Стефан, смотря на брата, вид у которого был «спалился с потрохами»

— Стефан ты только не нервничай, но ты скоро станешь дядей, — взял его за плечи Деймон. — У нас с Еленой будет ребенок, мой родной ребенок.

— Что? — пискнул Стефан.

— Она беременна от меня.

Бух и на пол упала тушка Стефана Сальваторе. Все же вампир может упасть в обморок, младший Сальваторе развеял миф о том, что такое невозможно.

— Ой, — нахмурился Деймон. — Даже Майклсоны спокойно это приняли. Что ж братишка отдыхай, не буду мешать, кстати, интерьер твой новый отвратителен. И капельница... брр... — поморщился вампир. — Поправляйся, Стефан. — Покинул он комнату брата, а вскоре и особняк.

Что Елена творит, без него и еще на УЗИ пошла, а Барби-люблю-гибридов взяла! Кто отец он или Кэролайн, в конце концов?

Женщины все же народ странный. Мир трещит по швам, не известно проснешься завтра или нет, а они планируют свадьбу! Какая к черту свадьба, если не сегодня-завтра можно оказаться под мраморной плитой, если вообще хотя бы что-то останется от брэнного тела. Эстер еще жива и вполне дышит, Валар изображающий Финна — спит сутки на пролет. Как еще ведьма не заподозрила неладное дело не понятно? Сегодня полнолуние, а Майкл уже закупает выпивку, чтобы закатить поминки. И когда он перестал любить свою жену? В момент, когда узнал, что Клаус не его сын или в момент, когда та решила и его за компанию на тот свет отправить? В прочем за тысячу лет у него в голове могло, что и поменяться, но закатывать вечеринку в честь избавления от ведьмы? Это тема!

Чтобы там Эдмунд не думал, он и сам планировал отгулять на окончательных похоронах Эстер, но лишь после того, как связь будет разрушена. Он не собирается отправляться на тот свет за грехи Клауса, а, как известно именно этот гибрид стоит в списке под номером один у тех, кто не прочь познакомить его с белым дубом или еще какой абракадаброй.

Хотя его сестру, похоже, не заботит мелкая неприятность в виде связи, ну конечно, раз Валар помогает, то и свадьбу можно спланировать. И вот Велия и Татия решили обсудить, где устроить грандиозное событие. Велию то понять можно, сын не каждый век женится, но Татия тут каким боком? Воспылала чувствами к дальней родственнице? Хотя скорей всего ей скучно, ну, разумеется, в городе просто так не погуляешь, за мисс Гилберт примут, от Эстер все еще скрывается — в общем, сидит бедняга дома иногда ее Элайджа в лес погулять выводит или в поле на сеновал. Так-так мысли пошли в не совсем подходящее русло.

— Эдмунд, а может Фиджи? — спросила Татия у брата, который смотрел в окно особняка.

— Фиджи? — не понял первородный. — Свадьбу на Фиджи?

— Ну да, — кивнула сестра.

— А это хорошая идея, — улыбнулась Велия. — Тропики, солнце...

— И как вы себе представляете вывоз всей этой сумасшедшей компании на Фиджи? — обратился к дамам Эдмунд. — Мне путешествия до Венеции хватило на тысячу лет вперед. К тому же свадьбу планирует, насколько я помню Кэролайн, так что вы можете расслабиться.

— Вообще-то со стороны жениха тоже должны быть планировщики, но Деймон еще не озвучил шафера, его проблемы по организации пока мы взяли на себя, — сказала Татия.

— Меня он шафером не сделает, он все еще возит на себе воду. Так что пусть проблему решает Рик.

— Я его мать и могу, пока еще официальный шафер не назначен поспособствовать продвижению свадьбы.

— А потом вы будете способствовать продвижению крестин еще не родившегося ребенка?

— Конечно, — кивнула Велия.

— До этого нужно еще дожить...

— Расслабься и не думай ни о чем, лучше помоги нам определиться с бюджетом, — попросила сестра.

— Вы еще с местом не определились, а уже про бюджет думаете, — закатил глаза Эдмунд.

— Определим бюджет, определим и место, — поддержала Татию Велия.

— А Елена и Деймон хотя бы в курсе ваших Наполеоновских планов?

— Нет, — покачала головой Велия. — Но где ты видишь Наполеоновские планы, всего лишь скромное торжество.

— Скромное торжество, на Фиджи, куда еще гостей вывести нужно... Это уже не фи́га не скромно! Самолет и яхту не дам!

— Ну, Эд...

— Хорошо я попрошу Элайджу.

— Вы еще Клауса подключите...

— А что это идея, у него наверняка недвижимость по всему миру, средневековые замки там, так что не обязательно Фиджи, можно красивый замок в горах... — замечталась Татия.

— Ладно, делайте что хотите, но я в этом не участвую! — заявил Эд.

— Он так и не понял, что мы ему помогаем, — вздохнула Велия.

— Что это я не понял? И почему это вы мне помогаете? — удивился первородный.

— Аларик не сможет быть шафером Деймона, потому что он будет посаженным отцом Елены, кого тогда выберет мой сын в шаферы? — посмотрела на любимого Велия.

Эдмунд нахмурился, Велия права, Аларик скорей всего не сможет исполнять обязанности шафера, потому что будет вести Елену к алтарю. И получается единственный кого Деймон выберет на эту роль, будет он, Эдмунд.

— Мрак! — плюхнулся в кресло великовозрастной вампир.

— Похоже, до него дошло, — сказала Татия Велии.

— Угу.

Самаго Деймона чуть не устроила аварию на парковке больницы с шикарной машиной марки Bentley, серебристый джип неожиданно возник перед машиной Деймона и если бы не реакция обоих водителей, то не избежать бы разборок двух гонщиков. Обе машины превысили допустимую скорость и маневренность на парковочных местах.

Деймон уже настроился дать лихачу по ушам, но выскочил из машины и оторопел, Клаус оказывается тоже не прочь поездить без правил.

— Деймон ты глаза разуй, смотри куда газуешь?! — гибрид узнал новую Самаго Сальваторе, поэтому для него водитель не стал сюрпризом. — Знаешь, как сложно было достать эту машину, их же еще не пустили в оборот!

— О да, внушение — очень сложная штука, — скривился Деймон. — Ты что тут забыл? Ах, прости, ты же совсем старенький, тебе за здоровьем следить нужно.

— Иногда так и хочется кому-то что-то да взять и укоротить... — прищурился гибрид.

— Я тоже думаю, что ты слишком высокий, — подмигнул ему Деймон.

Гудок другой машины и относительно бессмертные представители Мистик Фоллс посмотрели на сигналившего им водителя.

— Что мажоры встали, паркуйтесь, аль проваливайте. Стоят тачками меряются! Тоже мне элита города! — сплюнул водитель какой-то колымаги.

— Какие нервные, — в голос сказали Сальваторе и Майклсон.

Две шикарные машины припарковались рядом, сверкая на солнышке, Деймон взял Амадею за руку и глянул на Клауса, который улыбался.

— Ну, прямо отец и сын, — проговорил первородный, глядя на маленького Валарчика и вампира.

— Не завидуй Клаус, — очаровательно улыбнулся Деймон, опускаясь на корточки перед

мальчиком и поправил ему курточку, хотя не был уверен, что Валар может простудиться.

— Я и не завидую, — буркнул Клаус.

Деймон сделал вид, что поверил гибриду, у которого маниакальная цель жизни расплодить собственную семью, по крайней мере была раньше, сейчас он вроде не так агитирует оборотней к смене «веры».

— Так все же что тебя привело в больницу? «Блондинистое отвлечение»? — спросил Деймон, они вальяжно шли с Клаусом к входу в больницу, Амадей держась за руку вампира, почти бежал следом.

— Ты откуда знаешь, что Кэрлайн тут? — посмотрел он на брата Стефана.

— Пока я офигивал от своего брата, мне позвонила Мередит и сказала, что с меня аппарат УЗИ, потому что мой ребенок сломал его...

— Как твой ребенок мог сломать его, если он еще даже не родился?

— Вот и я тоже думаю, как, но за всем этим я понял лишь одно, что Елена взяла с собой Барби, а не меня!

— Я им говорил, что лучше тебя уведомить в этом...

— Не понял?! С каких это пор ты общаешься с Еленой, да еще советы ей даешь?

— Упс... Ну знаешь, я тут подумал, что лучше дружить с потенциальной смертью, чем пытаться ей вредить.

— О как! И что же я еще не знаю?

— Елена тебе не сказала?

— Что мне не сказала Елена?

— Я хочу проверить, сможет ли ее кровь создать гибрида.

Ступор застал вампира прямо перед дверью больницы, Клаус внимательно ожидал реакции будущего папаша. Собственно договоренность с Еленой подразумевала собой, что она уведомит потенциального создателя магического оружия. Но, судя по реакции, Деймон не ведает об этом.

— Я поэтому и тут, Мередит берет кровь у Елены, — Клаус еще подумывал сообщить вампиру о том, что дверь открывается, но не стал лишать себя удовольствия лицезреть удар двери о голову Деймона.

— Ауч! — вышел из мира грез Деймон, потирая лоб, Амадей смеялся над новым папой, какой же он все же не внимательный. Ребенок и половины не понял из того, о чем говорили взрослые, поэтому не знал причины, почему Деймон стал настолько невнимательным.

— Прошу прощения, я честно увлекся и не заметил вас, — извинился афроамериканец, мужчину можно было посчитать атлетом, он был в очень хорошей физической форме.

— Чуть башку не снес! — поморщился Деймон.

— Ничего тебе полезно, — усмехнулся Клаус. — А я что-то вас раньше не видел в городе, новый житель? — обратился он к мужчине.

— Нет, у меня тут дела, занимаюсь очисткой окружающей среды, — ответил афроамериканец. — Коннор Джордан, — протянул он руку Клаусу.

— Никлаус Майклсон, бизнесмен, меценат, — пожал руку гибриду и лицо у него перекошило, но он постарался не подать виду, что пожатие руки Коннора было для него не особо приятно, быстро одернув руку, он спрятал ее за спину, чтобы никто не заметил на ней ожоги.

Деймон заметил изменившееся выражение лица Клауса, поэтому зарекся жать руку этому мистеру Ни-вижу-куда-пру.

— Ну, нам пора, — потянул Клауса от этого Коннора Деймон.

Но тут его опять ударила дверь в лоб.

— Да что же это? — Амадей уже во всю смеялся над приемным отцом.

— Деймон! — охнула Елена и подскочила к своему жениху. — Прости, я не хотела...

— Давай еще ты скажи, что не заметила, — простонал Сальваторе. — Убьешь раньше, чем у нас свадьба состоится...

— Вам стоит проверить себя на наличие сотрясения, — посоветовал таинственный Коннор Деймону.

— В Мистик Фоллс у каждого третьего проблемы с головой, — улыбнулась Кэролайн Коннору. — Но на Деймоне все быстро заживает. Ник доктор Фелл сейчас вынесет твой заказ, — улыбнулась блондинка гибриду.

— Елена, дорогая моя, ненаглядная, милая, прекрасная, — девушка уже начала подозревать неладное со стороны Деймона, — очаровательная невеста, что значит твой поход к доктору Фелл, еще и под таким грифом секретно от меня?

Елена уже открыла было рот, чтобы объяснить все Деймону, но тут Амадей решил встрять в беседу взрослых и, косясь на Коннора, который с интересом наблюдал за столпившимися у входа в больницу личностями, изрек:

— Дяденька у вас интересный рисунок на руке.

— Ама-Ама, нет у дяди, ни какого рисунка, — наклонилась мисс Форбс к малышу.

Деймон и Клаус странно переглянулись, что не укрылось от Коннора, да и этот меценат ему показался подозрительным, уж слишком быстро он прервал рукопожатие и малыш странный, то, что он видит, не должен видеть никто.

— Фантазии ребенка, не обращайте внимания, — притянул маленького Валарчика к себе Деймон.

— О Господи! — Елена повернула голову в сторону, привлекла девушку такая картина: Джереми тащится к больнице, его белая толстовка вся помята и в крови, в руке он сжимает моток бинта и прижимает его к носу. Рядом с ним идет виноватого вида Самуэле, уже само удивительно, что еще один ручной призрак разгуливает рядом с Джереми, обычно он предпочитал присутствовать тайно.

— Здоров нечисть! — помахал им Джереми. — А мне нос сломали и, судя по всему у меня землетрясение, ой сотрясение и кажется что-то сломано в области ребер, еще я шишак на голове набил.

— Это кто же тебя так? — спросил Деймон, Елена уже во всю трепетала над Джереми как и Кэролайн.

— Это вышло случайно, — поднял руки Саму.

— Ага, случайно споткнуться можно, попасть под бульдозер тоже случайно можно, а уследить за передвижениями ассасина^[22] не реально! Я блин не воин шиноби и я хочу хоть раз не получить за день миллион синяков! Он со мной не разговаривает, но тумачи дает на ура! Классная татуха, — обратил внимание на Коннора брат Елены.

— А я вам говорил, а вы мне не верили, — довольно посмотрел Амадей на своего нового отца.

— Я, пожалуй, пойду, — сказал Коннор, ему необходимо разобраться в странных жителях города, не каждый может увидеть метку охотника.

Мереди Фелл вышла на улицу и предала Клаусу пробирку с кровью Елены «нового образца», а потом тут же занялась с Джереми, так как Саму категорически запретил давать

ему целительную кровь.

— Не по заповедям охотника это парень, — подмигнул ему Самуэле. С призраком вампиры решили не спорить, а Клаус вздохнул с облегчением, частое присутствие новоявленного «дяди» в его особняке не очень радовало гибрида, особенно после того, как Майкл и Джереми решили провести мужской разговор за бутылкой эксклюзивного вина из погреба самой королевы Англии, какой точно первородный уже не помнил. Но обидно, сам то он так и не попробовал его. А теперь Джереми обеспечен постельный режим.

— Странный тип этот Коннор, — сказал Клаус, убирая кровь, теперь главное самому по случайности не вышить, а то будет не удобно перед другими первородными, когда они встретятся на той стороне. — Его перчатки пропитаны вербеной, будь я новичком в этом деле, взвыл бы от боли.

— Нас посетил новый охотник? — посмотрел на гибрида Деймон. — Как это все не вовремя.

— Советую вам быть с ним поосторожней, — сказал Самуэле. — Узнает, что вампир церемоний разводить не будет, а поймет, что город ими кишит, не покусится и на невинные жертвы.

— Я не люблю две вещи: плохие новости и плохие новости. Сегодня и так полнолуние, а нам охотника на голову не хватало, — буркнул Клаус.

Самуэле уже исчез, поэтому призрак ничего больше не мог им сказать, но пока пронесло, а Рику сегодня стоит расспросить Мередит о Конноре Джордане и выяснить, что этот субъект забыл в городской больнице.

— Пойдем Елена, дома поговорим, — взял девушку под руку Деймон.

— Пока, — помахала рукой Кэролайн подруге.

— Пока, — кивнула Елена, казалось ей, что дома будет проведена воспитательная беседа.

Девушка-оборотень перед полнолунием решила поспать, ей сегодня предстоит всю ночь бегать по лесу и стараться не попасться людям на глаза. Белый тигр в городе вызовет панику. Кетрин, наконец, отстала от нее, по крайней мере, спать не мешала и что эта вампирша прицепилась к ней как банный лист? Ни с того ни с сего шагу в доме спокойно ступить не дает. Но, кажется, про сон забыть можно, потому что в дом вернулись Елена и Деймон.

— Какого черта, Елена? — услышала Ава громкий голос Деймона, а так же что-то разбилось.

— Это мое решение Деймон.

— Решение в очередной раз на грани идиотизма! Давать кровь Клаусу, это что за фигня вообще?

— Если у него ничего не выйдет он больше не будет меня трогать, он обещал.

Дверь в комнату Авы отворилась и к ней подбежал Амадей, малыш забрался на кровать и Ава, тут же пустила его под одеяло, почему-то именно с Авой маленький Валарчик мог спать, а оборотень радовалась. Она всегда мечтала о младшем брате. Хоть Амадей и редко говорил, но его присутствие дарило умиротворение. Малыш прижался к девушке, а от громких криков внизу каждый раз вздрагивал.

— Это Клаус, ты ему поверила?

— Я поверила Кэролайн!

— Не понял, а с каких это пор ты думаешь, что Клаус будет слушать эту блондинку!

— А с тех самых...

— То, что они якобы вместе еще не повод дружить с Майклсонами!

— Я просто уверена, что у него ничего не выйдет.

— А если это не так? Если у него получится гибрид? Что тогда? Он будет у тебя кровь качать! Вот что будет и никакая Кэролайн его не остановит! Теперь, когда он знает, что убить его возможностей больше чем один белый дуб, он постарается окружить себя армией зомбированных мутантов!

— Мы это тоже с Клаусом обговорили, условия в случае удачного обращения гибрида мне подходят, — услышала Ава слова Елены.

— Тебе что? — охнул Деймон.

— Гибриды будут охранять и нас от любой опасности. Клаус обещает свою защиту.

— Маразм какой-то! — опять что-то с шумом разбилось.

— Не злись, — попросила его Елена.

— Поздно! За моей спиной договариваешься с Клаусом и просишь, не злитесь?!

— Ну, прости, я просто заранее знала, что ты будешь против. К тому же там чуть-чуть было взято крови, я от этого не умру.

— Ничему тебя жизнь не учит, — кажется, вампир немного успокоился.

Дальше Ава не стала вникать в разговор и, устроившись на подушке, уснула.

Волшебная ночь: полнолуние, звезды, старый дом ведьм, пентаграмма на земле, факелы, что-то бормочущая ведьма и он — полузасыпающий Валар, который вынужден стоять из себя первородного вампира Финна. Ох, знал бы Серый Кардинал тысячу лет назад, что он опустится до того, что будет помогать тем, против создания которых он был против всеми руками и ногами, то он бы возмущался похлеще. Но теперь ему самое главное не забыть свою роль и когда придет срок грамотно умереть. Театрально закатить глаза, упасть на землю, забиться в предсмертных конвульсиях — одним словом примерить на себя роль опоссума, зверька, что притворяется мертвым. Ребятки, то есть первородные могут не нервничать, он о смерти знает по больше их. Пока титул негласного повелителя мертвых у него никто не отбирал, да и вряд ли кому понадобится лезть в унылый, но спокойный мир мертвых.

Элайджа, Клаус, Кол и Майкл все же были неподалеку и самолично хотели убедиться в «смерти» первородным, а так же в том, что Эстер все «удалось» и она более не будет их тревожить. Кол как нетерпеливый и кому нужно видеть все и вся взобрался на дерево.

— Не вампир, а обезьяна, честное слово, — посмотрел на брата Клаус.

Кол лишь скривился, он так сказать занял позицию в первых рядах и стал наблюдать за происходящим.

Ветер усилился, качая верхушки деревьев, грозясь скинуть оттуда Кола, но вампир цепок, его не так просто «опустить» на землю. Вот Кол видит, как мать возвела руки к небу, невольно его глаза тоже туда посмотрели, но кроме звезд он ничего не увидел, поэтому вернулся к последнему просмотру шоу матери. Огонь от факелов усилился, а псевдо Финн и Эстер скрылись в своеобразном огненном торнадо. Ветки и листья, что лезли в лицо, мешали нормально смотреть на происходящие, но Кол ухмылялся, в отличие от братьев и отца, которые ничего не видят, он видит, а они нет. Но неожиданно зрение первородного подвело его, резко ухудшившись, что не давало четкой, картинкой. Все стало далеким пятном, а потом затихший было на секунду ветер, подул с такой силой, что Кола сбросило с ветки и, цепляясь за сук, чтобы не свалится, сын Майкла понял одну вещь — он слаб, он очень слаб.

— Нет, не может быть, — руки не удержали Кола и он упал с верхушки дерева.

Крик Кола привлек внимание братьев и отца, они лишь отошли в сторонку, чтобы дать первородному плюхнуться на землю.

— И чего он не встает, акробат наш? — спросил Клаус, опускаясь рядом с Колом, смотря на брата.

— Кол хорош, придуриваться, — бросил Элайджа.

Майкл опустил рядом с сыном изо рта, которого пошла кровь, а хриплое дыхание Кола показывало, что он не исцеляется от падения «мешком» с высоты.

— Что? — охнул Майкл, пытаясь расслышать сердцебиения сына, но он так и ничего не услышал.

— Отец? — нахмурился Элайджа.

— Я не слышу! — паникует Майкл. — Я не слышу!

Элайджа тоже понял, что что-то не так. Его чувства уменьшились, все стало как-то...

— Кол! — бросился старший брат к младшему.

— Черт возьми, сын, да очнись же ты! — Майкл даже не знал, что ему делать.

— Этот Валар нас обманул! — взбесился Клаус, внутренне посмеявшись, такой малюсенький огонек злобы, слишком человеческий, слишком смертный.

— К черту Валара в скорую звони! — крикнул Майкл.

Клаус потянулся за телефоном, но неожиданно согнулся в три погибели с дикими криками. Его кости начали ломаться, глаза пожелтели, но не было характерной для гибрида сетки вен под ними.

— Прочь! — зарычал Клаус уже почти звериным голосом.

Элайджа и Майкл переглянулись, времени у них очень мало, скоро тут будет не Клаус, а волк, жаждущий крови — их крови. А они ничего не смогут сделать ведь они люди, обычные люди.

Если она не будет с ним, она не будет ни с кем. Найти ее по запаху легко, что ж так даже лучше, будь она в своем доме, на оборотня гастролера все было бы сложнее свалить. Она на опушке леса, сидит, ждет. Что ее не позвали с собой на вечеринку? Отлично.

Кэролайн не сразу понимает, что происходит, на нее налетел черный волк, реакция вампира спасла, но и он быстр. Вампирша бежит в лес, но оборотень ее нагоняет. Удар. Она падает. Острая боль в плече. Адская боль.

Вампирша, кричит, пытаясь с себя скинуть тушу оборотня, но тщетно, он намертво вцепился в нее.

— Ник! — кричит она.

От этого на его душе становится еще больнее, его клыки с мясом выдирают плоть и он уже готов вгрызться по-новому, но его сбивают с ног, точнее с лап.

При свете Луны противник кажется необыкновенным. Белый тигр, шкура которого отражает свет небесного тела, черные полосы переливаются под движением мощных лап, синие глаза с яростью смотрят на него. Значит вот какие тигры-оборотни. Вот истинное обличье хрупкой девочки Авы.

Тигрица бросается на черного волка, ее размеры позволяли ей без труда завалить его, возможно, эти оборотни физически сильнее волков, но он и не обычный оборотень. Он гибрид, а эта шкура лишь прикрытие.

Молниеносно он вгрызается в холку Авы, клыками добираясь до ее мяса, шкура у нее толстая, но она не способна защитить ее.

Кэролайн видит схватку тигра и волка, но она потеряла слишком много крови, а

ядовитый для вампира укус уже начинает действовать, последнее, что она запоминает, это как тигр повержен. Аву победили.

Справившись с неожиданным противником в лице Авы, черный волк решает закончить дело с Кэролайн, но тут он чувствует чужое присутствие. Еще один оборотень. Из-за деревьев выбегает серая тушка обычного оборотня, все же гастролеры захаживают в Мистик Фоллс. Что ж он ему услугу сделает, а то ж Клаус узнает, гибридом больше станет. Станет на одну сломанную жизнь больше.

Оборотень против гибрида ничто, но и тут ему не дают завершить дело. В лес врываются два вампира. Деймон и Кетрин. Кудрявую мисс Пирс ни с кем не перепутаешь. Суммарная оценка возраста шестьсот семьдесят лет, уровень угрозы повышенный, навык вырывания сердец — отличный. Пока вампирчики!

— Твою ж мать! — выругался Деймон. Ава мертва, но это не надолго, у нее в кармане еще семь жизней было, теперь уже шесть. Кэролайн выглядит ужасно, срочно нужен Клаус со своей целительной кровью-противоядием, да еще и скулящий полуживой волк-оборотень, товарищ которого видимо не поделил с ним что-то, вот и почти загрыз бедолагу.

— Деймон! — позвала мисс Пирс вампира, он обратил внимание, что вампирша показывает в сторону оборотня, который от полученных ран начал возвращаться в человеческое обличие.

— Клаус? — охнул вампир.

Рик увидел доктора Фелл у стойки регистрации в холле больницы, девушка о чем-то усиленно беседовала с медсестрой. Заулыбавшись, преподаватель истории, окинул себя взглядом в зеркале и, кивнув своему отражению, подкрался к Мередит.

— Привет милая, — поцеловал он ее в висок, мисс Фелл от неожиданности чуть вздрогнула, но, поняв, что это ни какой не озабоченный маньяк, а всего лишь ее растяпа бой-френд, решила, что тумачков за приставание давать не будет.

— Привет, — улыбнулась она, целуя его. — Пришел за маленьким охотником на нечисть?

— Не мешало бы конечно забрать этого парня домой, но думаю, больничные стены пойдут ему на пользу, по крайней мере, я смогу отдохнуть от него. Когда смена закончится?

— Хм, — взглянула она на часы. — Если подождешь минут пятнадцать, то я так и быть угощу тебя кусочком вкусного пирога, — подмигнула девушка.

— Пирог твоей бабули?

— Ага.

— О, да я за него готов и сам примерить больничную койку на свою спину.

— Вот не нужно таких жертв, — покачала головой Мередит.

— Кстати тут Деймон просит узнать о некоем Конноре Джордане, он сегодня был у вас в больнице, — Мередит нахмурилась, не припоминает она такого пациента или врача.

— Коннор Джордан? — до этого беседующая с Мередит медсестра посмотрела вопросительно на Рика. — Спортивный, афроамериканец?

— Да, — кивнул Рик, его друг-вампир дал некоторые описания внешности Коннора.

— Так он из контроля банка-крови что-то такое, у нас же вечная нехватка донорской крови, соответственно шишки здравоохранения направили сюда своего человека, чтобы он разобрался в ситуации.

— Контроль банка-крови? — переглянулись Мередит и Рик.

— Ну, я так поняла, — кивнула медсестра и, взяв больничные карты, удалилась.

— Странно, Деймон сообщил мне, что он следит за окружающей средой, — нахмурился Рик. — А еще сообщил, что перчатки у этого Коннора пропитаны вербеной. Клаус испытал на себе.

— Охотник? — предположила Мередит. — Думаю, он не из Совета, Джорданов я не припоминаю в списках членов, значит он приезжий.

— Скорей всего. Если охотник, то привлекло его частое нападение животных и исчезновение крови из больницы, что ж на счет последнего у него видимо, есть связи в компетентных органах...

— Не думаю, Совет хорошо старается, чтобы прикрыть хищения крови, точнее не весь Совет, а посвященные в ситуацию вампиров в городе.

— Но целенаправленно проверять кровь, странно это.

— Видимо он профи, поэтому и проверяет... — Мередит не договорила, так как со стороны дверей, откуда поступают люди привезенные на скорой, раздался шум, привезли нового пациента. — Что тут у нас? — свободные минутки закончились, а до сдачи смены еще десять минут, поэтому доктор пошла, выполнять свои обязанности.

— Падение с высоты, черепно-мозговая травма, подозрение на переломы...

— Кол? — охнула Мередит, признав в пациенте первородного вампира. — Это что шутка? — округлила глаза мисс Фелл.

— Боюсь, что нет, — взволнованный Майкл появился следом, а за ним и Элайджа. — Спаси его доктор! — чуть ли не урожая произнес отец Кола.

Мередит прищурилась, ладно не до разбирательств, ее опытный глаз показал, что это не розыгрыш.

— Стойте тут! — носилки с пострадавшим увезли, Майкла и Элайджу не пустили дальше.

— Что происходит? — спросил Рик у первородных.

— Мой сын ранен, спроси у Валара, что происходит! Мы люди! Клаус оборотень! — чуть ли не заорал Майкл.

— Что? — не поверил услышанному Рик.

Метт еще плохо контролировал свою жажду, но Ребекка всегда была рядом, ночь полнолуния она решила провести дома с новообращенным вампиром. Для первородной стало сюрпризом, то, что Метт во время прелюдии ее укусил, но еще большим сюрпризом стало дальнейшее, что он не мог оторваться от нее, а она не могла оттолкнуть его. Благо Метт взял себя под контроль. Теперь ребята думали, что же произошло? Ведь Ребекка стала человеком, а Метт чувствовал себя виноватым в том, что поддался низменным инстинктам, которые пробудились в нем в момент, когда кровожадный монстр в нем понял, что блондинка человек.

Шум внизу особняка Майклсонов привлек острый слух Метта, он раньше Ребекки оказался в холле. У Деймона на руках была окровавленная Кэролайн, кудрявая копия Елены держала еще не ожившую Аву, а чуть ли не в обморочном состоянии от полученных ран, еле держась на ногах рядом с вампирами стоял обнаженный Клаус.

— Что произошло? — метнулся Метт к Деймону и принял у него подругу своего детства, которая бормотала всякий берд, он уже видел такое. У нее галлюцинации, ее укусили.

— Ник! — подбежала сестра к брату. — Ты не исцеляешься! — охнула блондинка.

— Исцеляется только медленно, как и все оборотни, — чуть-чуть с ехидством проговорила Кетрин и пошла вслед за Меттом, который относил Кэролайн к диванам в гостиной комнате.

— Ребекка дай мне нож! — потребовал Клаус.

— Что?

— Я не могу прокусить себя, а только моя кровь поможет ей...

— Ты еще не понял?! — оказался перед ним Деймон. — Ты не гибрид больше! Твоя кровь более не исцеляет! — вампир от бессилия перешел на ор, чтобы донести эту информацию до Клауса. — Ты оборотень, не знаю как, но ты всего лишь оборотень! И если бы не тот черный, то ты бы навредил Кэролайн, когда бы на нее наткнулся. Ведь я прав?! В форме волка вы не контролируете себя, ты даже не помнишь, что произошло, пока бегал и выл на Луну! Кэролайн умрет...

— Нет! — огрызнулся Клаус и попытался навредить Деймону, но тот перехватил его кулак и даже не напрягаясь, вывернул ему руку.

— Успокойся! — приказал вампир, преимущество в силе на его стороне, приятно, но время не то, чтобы этим наслаждаться. — Еще есть время, возможно, есть еще шанс ее спасти. А теперь вздохни и оденься, от тебя сейчас толку никакого не будет, как и от

Ребекки, вам вообще лучше на глаза не показываться Кэролайн, порвет в безумстве.

— Но...

— Кетрин и я за ней присмотрят.

— Против ничего не имею, но у меня есть одно дело, — Деймон отлетел к стене. — После стольких лет я, наконец, смогу отомстить! — вцепилась Кетрин в шею бывшего гибрида и приподняла его как пушинку. — За себя, свою жизнь и свою семью! Пора сказать «пока» этому миру лорд Никлаус!

— Кетрин! — прошипел Клаус.

Неожиданно вампирша кричит от боли, а потом ей сворачивают шею, Кетрин и Клаус падают на пол, но если Клаус жив, то мисс Пирс повезло меньше, пока она относительно мертва.

— Скажешь спасибо после, — посмотрел Деймон на Клауса.

— Почему ты не дал ей убить меня? — спросил теперь уже оборотень.

— Иногда мы совершаем странные поступки, к тому же она это заслужила. Беккс у вас есть вербена? Думаю, Кетрин так просто не отстанет, подвал ей подойдет больше.

Ребекка кивнула и быстро сбегала за убойной дозой вербены, учитывая, что у Кетрин на нее практически иммунитет, тут понадобится очень много волшебной травы.

Пока Деймон занимался Кетрин Метт присматривал за Кэролайн, отправив мисс Пирс за «решетку» подвала Майклсонов, который в свое время выдержал даже пребывание там Кола, вампир заглянул в закрома запасов крови первородных и, взяв шесть пакетов отправился отпаивать Кэролайн, это единственное, что он может для нее сделать в данный момент.

Клаусу не нравилось собственное бессилие, но брат Стефана прав, от него толку ноль, но черта-с с два он будет отсиживаться в стороне, пока Кэролайн умирает по вине какого-то вшивого оборотня. Быстро нацепив на себя одежду, он спустился вниз, где прибывали вампиры.

Она сделала свое дело, смерть Финна, а значит и всей ее семьи произошла, Эстер выплеснула огромную энергию силы, чтобы уничтожить своего ребенка и теперь снова оказавшись на той стороне, она могла вздохнуть с облегчением. Но неожиданно ее дух куда-то затянуло, создательница вампиров оказалась в месте, где кроме тьмы ничего не было. А потом перед ней возник тот, о ком ходят слухи по всему миру мертвых — человек с серыми глазами и серебристыми волосами.

— Ну, привет Эстер, — улыбнулся он. — Мы ни разу не виделись, но думаю, ты обо мне слышана, так что представляться считаю излишеством. Как тебе обстановка?

— Тут нет просвета.

— На ближайшее время это твоя «камера хранения»...

— Что?! Но я же исправила грех, убила вампиров!

— Исправила, убила? — усмехнулся Серый Кардинал и изменил внешность, снова став Финном. — Это тело ты убила... мама? — вернувшись в облик Валара, он улыбнулся. — Признаюсь, было щекотно.

— Нет! — закричала ведьма, она поняла, что ее обманули и, захотев, было вернуться в свое тело, чтобы продолжить дело, она не смогла этого сделать.

— Клетка надежна дорогуша, тут тебе ничто не грозит. Ты выбралась отсюда по моей воле, по моей воле и будешь удерживаться тут, пока я не передумаю. Может однажды мне захочется снова воспользоваться твоими услугами, чтобы уничтожить то, что когда-то ты

создала.

— Это невозможно!

— Возможно все, Эстер, а я Валар в наших правилах использовать все, что можно использовать. Я использовал тебя, но передумал, пересмотрел свое решение, но оно не надежно не отчаивайся, может, когда-нибудь я дам тебе еще один шанс, а пока отдыхай, твое тело надежно запрягано.

— Ненавижу!

— Больше злости дорогая, когда представится новый шанс, действуй сразу, а не жди до последнего. Пока Эстер, пойду, обрадую твоих детишек, ох, сколько мне работенки предстоит, например, разорвать связь. Ой, забыл, я уже это сделал! Не скучай тут, — исчез Серый Кардинал, а призрак Эстер упал на колени, беспросветная тьма давила со всех сторон. Вместо прощения, она получила наказание.

Упрямая девушка! Что было не понятно из того, чтобы она сидела дома, проклиная свой длинный язык Деймон сверлил глазами Елену. Он ляпнул ей про первородных и про ситуацию с Кэролайн, так двойник взяла ключи от его машины и приехала! Будто ее присутствие что изменит? Так еще и Амадея прихватила, чтобы ребенок один не сидел. Отлично! Он так и знал, что прогулка с Кетрин и Авой по лесу добром не кончится.

Присутствие Елены отвлекало его от умственной деятельности, он думал, как помочь Кэролайн, но в голову лезла лишь безопасность двойника. Барби уже покусала Клауса в приступе безумства, но обновленный или же прежний Никлаус ничуть не боялся и продолжал обнимать умирающую вампиршу. Пару раз Деймону приходилось вмешиваться, чтобы успокоить дочь шерифа. Черт, а Лиз же не знает, что с ее дочерью.

Появление Элайджи окончательно убедило вампира в том, что все первородные подверглись необычной «болезни» очеловечивший их. Старший представитель семьи Майклсон сказал, что Кол в критичном состоянии. Здорово еще и подросток со старческим маразмом в коме. Валар исчез, как и Эстер и было не понятно магия ведьмы это или пакость со стороны Серого Кардинала. Элайджа склонялся к версии, что вина лежит на Валаре, кто как не он мог такое проделать, он же недолюбливал их. Сейчас же Элайджа собирался покинуть их и отправится к Эдмунду, беспокойство за жену терзало бывшего вампира. Он понимал, что тут он ничем помочь не сможет, а до Эда, как и до Татии, было невозможно дозвониться. Учитывая случившиеся, возможно они в беде.

— И что за скорбь на ваших лицах? — неожиданное явление Серого Кардинала заставило всех подскочить, кроме Кэролайн вампирше было как-то наплевать на Валара.

— Ты!? — сдержанность Элайджи в новой ипостаси испарилась из-за стресса. — Что ты натворил?! — подбежал он к серому Валару.

Кардинал сначала не понял, что за агрессия в его сторону он все сделал. Эстер нет, связи нет, так, где аплодисменты и фанфары? Оказалось все просто, недовольство вызвано тем, что они стали людьми, кроме Клауса, ему повезло стать просто оборотнем.

— Вы люди?

— Да что ты говоришь?! — прищурился Элайджа.

— Уважаемый, — обратился к Валару Деймон, — и у нас проблема, Кол и Кэролайн умирают.

— О ну таки это не проблема, я люблю новых клиентов. И не смотрите на меня так это не я, — Серый Кардинал действительно не имел отношения к тому что первородные стали смертны.

— А кто? — спросила Елена.

— Я почему знаю, о амеба всех амеб, — посмотрел на нее Валар. — Я свою услугу выполнил, а остальное не мои проблемы. Но должен сказать, что произошло все довольно забавно. В то же время и обидно для меня, я старался сохранить вампирский вид, а теперь выходит, что зря. Как только вы отживете свой положенный срок как люди, все вампиры автоматом последуют за вами.

— Послушай, не юли, а?! Возвращай все, как было! — подскочил к Валару Клаус.

— Пену изо рта убери, а то прививку от бешенства получишь! — вскинул бровь Валар. — Хм, интересно, на тебе следы магии моего народа. В прочем, что тут удивляться, проделать незаметно такую вещь может лишь Валар. А поскольку на момент Валарского вудуизма вы еще были связаны, то соответственно пожинайте плоды этой связи. Елы-палы радоваться должны, что людьми стали! — вздохнул Валар.

— Верни все назад! — тысяча лет не прошли даром и на секунду показалось, что злой Клаус никуда не делся, так как оборотень с угрозой закричал на Валара.

— Я не могу, — усмехнулся Дремлющий. — Это магия известна лишь Мастерам, а я не Мастер, я так сказать всего лишь сторонний наблюдатель.

— Бесплезный Валар! — рыкнул Клаус.

— Но-но, я хоть и бесполезный, как ты говоришь, но не дурак. Валаров в мире осталось всего два и один из них сын Мастера, сын того, кто мог бы обратить вампиров в людей одним щелчком пальца, — Серый Кардинал посмотрел на Амадея, что прижался к Елене и отвернулся. — Ведь так Плакса, ты зачем-то отобрал у Клауса его бессмертие и суть вампира, вот только зачем?

Все перевели удивленный взгляд на Амадея, Кэролайн закашлялась и Клаус тут же бросился к вампирше.

— Вы сорились, а причиной стал он, ведь если у него не будет силы, то и сориться вы больше не будете, — объяснил мальчик. — Я думал, что я делаю как лучше.

Элайджа икнул. Из-за ребенка могущественного вида сверх существ его брат умирает, а Клаус не может исцелить Кэролайн. Ребенок в своей наивности и желании, чтобы те, кто стали ему новыми родителями, не сорились, сделал его и его семью людьми.

— Это так мило, — прохрипела Кэролайн. — Устами младенца глаголет истина, — Клаус погладил девушку по голове.

— Я хочу, чтобы все вернулось назад! — потребовал брат Элайджи.

— Ник — это твой шанс получить нормальную жизнь...

— Что ты такое говоришь? Ты умираешь! А это, — посмотрел он на Серого Кардинала, — вряд ли пальцем шевельнет, чтобы тебе помочь. Я могу тебя спасти! Если для этого нужно отказаться создавать гибридов — я готов, я более и капли не возьму у Елены и других двойников, кои могут появиться, чтобы создавать их. Если понадобится я готов каждый день обращаться в волка, таким образом оплачивать свою индивидуальность, чтобы не думали, что гибрид избегает проклятия оборотня. Я даже готов не убивать и перейти на диету Стефана, белочки говорят гадость, но я на это пойду. Я на это пойду, чтобы каждый день видеть твою улыбку Кэр, ведь даже жизнь где я буду живым, не стоит того, чтобы отказываться от того, кто освещает путь во тьме своим сиянием. А ты мое сияние Кэролайн Форбс...

— Тише Ник, — дотронулась указательным пальчиком до его уст умирающая вампирша. — Все будет хорошо, — ее минуты на исходе, но улыбка на ее лице, как и в душе,

не дают ей думать о печальной кончине и что смерть все же заберет ее к себе.

— Блин дайте кто платок, я растрогался, — всхлипнул Дремлющий. — Но если он и дальше будет разглагольствовать ваша подружка умрет. Давай кусай себя неумирающая падла, ты снова гибрид, Плакса, как и я, наверно тронут, раз не дал мне радости заполучить твою скудную душонку мисс Форбс.

Клаус пока говорил, даже и не заметил, как регенерировали его тяжелые раны, как обострились чувства, зрение и слух, он не заметил, как маленький Валарчик вернул ему незаметно силы. Но как только до него дошел смысл слов Серого Кардинала, он улыбнулся и прокусил свое запястье. Снова гибрид, снова первородный.

— Спасибо, — улыбнулась Кэролайн, страшная язва от укуса начала затягиваться, но она все еще была слаба.

Силы Амадей вернул лишь Клаусу, связи более не было и магия подействовала лишь на одного из первородных. Серый Кардинал знал, что теперь остальным нужно будет решить, возвращать их себе или нет. Мысленно усмехнувшись, Валар подивился неосторожности Блейза и Ви, малыш подглядел, само такое на ум бы ему не пришло. Что ж, похоже, Амадей уже привязался к новым родителям и сделает все возможное, чтобы им ничего не грозило, в том числе и банальные ссоры.

«Дорогой Дневник. Я в больнице, но последние новости знаю. И так ихтиандрь профукали шанс на нормальную жизнь. Ладно, Клаус, спишем на его нежелание каждое полнолуние ломать свои царские кости, никакие красивые слова меня не проймут, так что для меня такая версия приемлема больше, чем версия, что это ради Кэр. Кол при смерти был, ему шансов не дали, Бекки решила мстить жестко за Метта, но похоже оживший психопат не огорчен участи снова клыками клацать, да и Метт живехонький будет. Эдмунд мог бы счастливо прожить человеческую жизнь с Велией и колдовать в сторонке, получая силу из матушки Природы, но эгоист пропал или наоборот проснулся, как только он узнал про кровную линию и что вампиры, коим он поспособствовал появиться на свет, умрут в день его смерти. Собственно, такая же причина нашлась и у остальных. Да ладно вам чуваки, просто скажите, что привыкли к силушке, что без нее беспомощны как детишки. Похоже, нормальным оказался только Майкл, он отказался, старик решил прожить человеческую жизнь. Майки, если Клаус обижать будет, я приду и покалечу его, ну как только выпишусь из больнички. Рик от меня отдыхает, видите ли! И этот отказ Майки сделал меня единственным Великим охотником! Братуха — это кидалово! Саму сказал, что я не честно получил титул, оказывается я, чтобы его получить должен был с Майки сразиться. О_О Выходит, чтобы племяшка моя стала Великой, она должна будет меня победить. Мы так не договаривались, заберите свои силы обратно! Бить родственников не в моих правилах!

Кстати, похоже, Эд и Татия единственные из первородных кто профукал ночь своей человечности (спали они), насладится ей не успели так сказать, а тут выбирай вечность или помрешь в доме для престарелых.

Серый пропал, спит наверно где, а может что выискивает. Бонни так и не объявилась. Оборотень, напавший на Кэр, скрылся в неизвестном направлении. Ах, забыл упомянуть, Серый прежде чем исчезнуть прислал Клаусу клетку с белками, мне жалко зверьков, вдруг их Стефану отошлет...

И еще Дневник шутки с Амадеем плохи, неуч он, а вон какие дела случились. Это я так себе пометку на будущее вдруг забудусь и наступлю ему на ногу, последствия могут быть жуткими.

И все же я расстроен, из-за этого Самуэле я вынужден торчать тут, вместо того чтобы отмечать поминки Эстер. Да-да ведьмы больше нет, очередной шанс избавиться от Клауса профукан, ну и славно, а то вдруг вампиры ручные его ветки. Без них было б скучно (и это пишет охотник). Вся эта история с Эстер, похоже, устроила мир между врагами. Клаус зубами скрипит, а Деймон жизнь то ему спас, теперь он его должник. Эх, лан буду спать, ничто не угрожает миру во всем мире, можно и вздремнуть».

Джеремии закрыл дневник и положил его под подушку, закрыв глаза, парень окунулся в царство снов с одной единственной мыслью, что кажется, наконец, в Мистик Фоллс можно будет спокойно жить, не оглядываясь через плечо.

На смену осени пришла зима, покрывшая тонким слоем снега Мистик Фоллс. Благодаря тому, что город находился в южном штате, минусовая температура, как правило, никогда не опускалась ниже десяти, но все же для многих жителей и такая температура казалась концом света. А, учитывая, что ученые всего мира до сих пор в раздумьях по поводу глобального бунта матушки Земли, что произошел почти два месяца назад, можно ожидать от погоды чего угодно.

Ускоряя темп, парень преодолел последнее препятствие и побежал на финишную прямую, хотя обилие деревьев никак прямой назвать было нельзя. Одетый в утепленный спортивный костюм он бежал по заснеженному лесу, справляясь с учащенным дыханием. Пар изо рта показывал, что температура воздуха соответствует зимней погоде. И вот кареглазый спортсмен видит цель своей гонки — вальяжно разлегшегося на поваленном стволе дерева Самуэля, личную катастрофу и тренера.

— Шесть минут тридцать секунд, — кинул ему секундомер Саму. — Плохо Джереми, очень плохо.

— Ч-что? — запыхавшись, переспросил брат Елены. Его результат с каждым днем все лучше и лучше.

— Должно быть — пять, ну на скидку пять двадцать, но не шесть тридцать!

— Издеваешься? — измученно паренек окунулся в снег.

— Я не издеваюсь, — спокойно ответил Саму. — Ты Великий охотник и нагрузки твои должны быть в три раза больше чем у обычного, я же пока тебя тренирую как обычного.

— Да Аларик и тот был милостив, — жаль, что сугроб не позволял зарыться в него полностью, иначе бы Джереми запрятался в нем от своей несправедливой участи. Не думал он, что в шестнадцать лет будет подвергаться пыткам со стороны призрака.

— Вы еще не закончили? — появилась Анна, с беспокойством смотря на Джереми.

— Да, — простонал Гилберт.

— Нет, — возразил Самуэле. — Теперь отжимания.

— Мама роди меня обратно! — взмолился Джереми. — А лучше вообще не рожай!

— Давай! — за шкуру приподнял юношу Саму и уселся на нем, благо он призрак и веса не имел, а то Джереми бы уже покончил с собой, от таких тренировок. — Раз, два, — считал де Сантис.

Анна вздохнула, ей было жаль Джереми, но тренировки давали прогресс, Джереми стал более гибким и выносливым, теперь даже стрелу на лету ловил и мог предотвратить нападение со стороны вампира самостоятельно. Когда Саму посчитает, что с Джереми довольно физического обучения, он перейдет на обучения парня взаимодействовать с той стороной. Анна постоянный его призрак, но по заверениям Самуэля Джереми должен научиться призывать и контролировать не только знакомых призраков, но и совершенно случайных, тех, кто оказался ближе. Все же основное его преимущество именно в умерших сверх существах, а не в физической подготовке, но и она лишней не будет.

— Сорок, — все еще считал Саму. — Сорок один, сорок два...

«— Я найду на тебя экзорциста, вот увидишь Самуэле де Сантис, я избавлюсь от тебя! — грозился в мыслях Джереми».

Аларик кутался в ворот куртки, ветер довольно холодный, а он еще не выздоровел

полностью от гриппа, но упрямство не позволило ему отлеживаться и дальше в кровати, неделя в четырех стенах показалась ему пыткой. Поэтому упустить шанс выйти из дома и прийти на церемонию посвященную реконструкции моста Викери он просто не мог, но теперь он жалел об этом. Эта его идея развеется, была не самой лучшей, мало того, что церемонию задержали, так еще опекун Гилбертов продрог. Не помогал даже горячий чай в термосе, что взяла с собой Мередит.

Посмотрев на здоровенькую и цветущую Елену в объятиях Деймона, он чуть не лопнул от зависти, вот кому точно болячки не грозят так это мисс Гилберт. Девушка каждый день пьет вампирскую кровь, чтобы беременность проходила нормально, там ни одна зараза не пристанет, помрет раньше, чем успеет вызвать инфекцию. Деймон конечно предлагал другу, да и не только он, вылечится с помощью целительной крови, но Аларик заупрямился, прослышав от Самуэля, что это не по чести охотника. Поэтому мужественно терпел, но завещание он все-таки написал, когда ему было особо плохо и он думал что умрет в самом расцвете сил от обычного гриппа.

— Увидите меня отсюда, — попросил Аларик, мэр еще не начала речь, а он уже готов забраться обратно в теплую кроватку.

— С радостью, — погладила его по плечу Мередит.

— Ты сам хотел сюда прийти, — подмигнул ему Деймон.

— Я уже жалею об этом, — буркнул Рик.

Керол Локвуд недавно приехала, собственно и из-за нее вся эта задержка с церемонией происходит, увидев, мистера Зальцмана мать Тайлера подошла к компании.

— Аларик, — улыбка Керол и не скажешь, что ее сын в очередной раз ни сказав и слова, сбежал из города, — я рада, что ты здесь. Ты принес вывеску? — Рик замялся, как-то он забыл про нее. — Восстановленную вывеску Викери?

— По правде сказать, как-то я подзабыл об этом.

— Ну ладно, — пожала плечами мэр. — Тогда покажем ее, когда мост будет восстановлен, — и так посмотрела на Деймона, словно он его год за годом разрушал, а теперь эти разрушения нужно восстанавливать.

— Они с Лиз, что до сих пор обсуждают наши с братом гонки? — изогнул бровь вампир, смотря в спину Керол.

— Не напоминай, — поежилась Елена.

Вампир поцеловал ее в щеку. Как же хорошо, практически два месяца тиши и покоя, за исключением помешанных на свадьбе Кэролайн и Эдмунда, которого Деймон все же сделал своим шафером. Эти двое могли разнести весь город если не находили общую точку зрения в проведении торжества. В конечном счете, Клаус и Велия рассаживали их по разным углам, чтобы спор не перерос в войну двух вампиров. Беспокойство по поводу странного Коннора прошло, мужчина так же исчез, как и неожиданно появился. Поэтому новому альянсу вампиров Мистик Фоллс так и не удалось понять, был он охотником или нет, имели ли слова Самуэля на счет Коннора оправдания или нет.

Сейчас жизнь, наконец, перестала быть гонкой на выживание и при каждом появлении Клауса, никто уже не вздрагивал. Хотя больше всех не повезло Кетрин, ее так из подвала и не выпустили. Клаус не прощает покушение на свою жизнь. Все посчитали, что ее заключение заслуженное, поэтому не старались ее освободить, но, по словам все того же Клауса сильно она не страдает, он щедро дает ей пакетики с кровью. Гибрид мучает ее неизвестностью, вампирша теряется в догадках «убьет, не убьет».

Оборотень, напавший на Кэролайн, так и не был, найден, а где-то спустя два дня после полнолуния Тайлер уехал из города, они с Кэролайн так и не поговорили и это чувство незавершенности в их отношениях, тяжким грузом лежало на плечах блондинки. Несколько сломанных аппаратов УЗИ и попытки взглянуть на ребенка были прекращены. Эдмунд сказал, что ребенка окружает невидимый магический заслон, который активировался при первой попытке взглянуть, что же там. Даже он как шаман не мог просканировать жизнь под сердцем у Елены. Мередит назвала дочь Деймона вредной, которая не желает показать себя раньше срока. Анализы крови Елены так же показали, что в вампирской крови человеческой не обнаружено, сравнивалась кровь девушки с кровью Деймона, в которой в отличие от первой человеческая кровь была.

Стефан вел себя нормально, хоть и немного странно со своим заскоком йоги и медитации. Еще вампир сдружился с новоявленным племянником — Амадеем, малыш больше не пытался ему показывать белок и просто проводил время со странным и мрачным вампиром, которому Клаус на Рождество подарил участок земли на кладбище. Сертификат был снабжен запиской, в которой значилось, что лишь в память о чудесных днях в Чикаго, брат Деймона еще может медитировать, но одна не хорошая мысль в сторону первородного гибрида и подаренная, от чистого сердца, земля более не будет пустовать. Шутливость и угрозу подарка Стефан воспринял сдержанно, хотя гибрид рассчитывал хотя бы на «Спасибо», он старался, выбирал участок с отличными видами на могилы, а Стефан не понял свалившегося на него «счастья» — быть владельцем такой ценной собственности. Впрочем, чего можно ожидать от вампира, который падает в обморок от новости, что скоро станет дядей?

Младший Сальваторе сторонился Елены, которая после оконченного ремонта в особняке переехала туда вместе со своей новоявленной семьей, включающий не только жениха, но и девочку-оборотня и мальчика-Валара. Но еще большее потрясение Стефан пережил при встрече с Велией, не каждый день узнаешь, что брат не совсем родной и что настоящую мать Деймона воскресили. Впрочем, Велия не была агрессивно настроена и вроде Стефан с ней поладил, в отличие от призрака дядюшки Деймона, которого Джереми любезно показал впечатлительному вампиру. Память о встрече с Самуэле де Сантисом до сих пор вызывает у младшего Сальваторе призыв к бутылке и мурашки по коже, тот пообещал ему такие «спа-процедуры» если Стефан еще раз слетит с катушек, что уж проще воспользоваться услугами «гробовщика» Клауса, чем встретится с агрессором Самуэле. Одно радовало, что и Эдмунда этот субъект не жаловал, а терпел лишь потому что Велия его любит, а так бы призрачная заноза уже давно бы скинула первородного с Эвереста.

— Все, пакуйте меня и увозите домой, — шмыгнул носом Рик.

— А я тебе говорила, чтобы ты не нарушал режим, но ты все же высунулся и если после этого твое состояние осложнится, пеняй на себя! — взяла под руку больного Мередит.

— Слушайся доктора Рик, — подмигнул другу Деймон.

— Может, тоже поедем? — спросила Елена. — Я волнуюсь, Амадей там со Стефаном наедине...

— За кого ты больше волнуешься за Валара или за моего братца?

— Амадей ребенок, а Стефан может за ним не уследить и что тогда, опять ситуация на грани катастрофы?

— Да ты просто скажи, что вся эта нудятина тебе надоела, — усмехнулся вампир, погладив ее куртку в районе округлившегося животика.

— Просто с Викери связаны не лучшие воспоминания.

— Понял, — кивнул Деймон. — Лучше бы я оставил тебя дома, — Деймону как члену Совета просто положено тут было присутствовать, к тому же он был одним из тех, кто выписал крупный чек на реконструкцию, вклад Клауса он так и не перебил, но, в конце концов, он и не соревновался с гибридом «кто больше».

— Уже уходите? — к почти семейной паре подошли Клаус и Кэролайн, вампирша и гибрид держались за ручки, да и ни для кого не было секретом, что дочь шерифа охамутала самого богатого жителя города, по негласной версии местных сплетников.

— Мрачность воспоминаний, — буркнула Елена.

— Одну минутку принцесса, — взгляд Деймона заметил среди толпы собравшихся знакомое лицо. Рыжеволосую девушку, что вызывающе ему улыбалась. — Побудь в компании психопата и Барби, я сейчас, — чмокнул он ее в лоб и пошел в сторону прошлого.

— Порой я жалею, что не приобрел два участка на кладбище, — проговорил Клаус.

— Это Деймон пора привыкнуть, что у него все имеют своеобразные прозвища, — вздохнула Кэролайн. — А кто это? — спросила она и посмотрела на Елену, надеясь, что подруга знает, с кем это пошел общаться ее жених.

— Без понятия, — прищурилась Елена.

Клаус повернулся в сторону Деймона и его знакомой и, присвистнув, улыбнулся. Кажется, от Финна он в скором времени избавится и не придется терпеть брата-суицидника, который не разговаривал с семьей из-за того, что те помешали планам матери.

— Ты ее знаешь? — спросила Елена у первородного.

— Угу, — кивнул Клаус. — Пожалуй, я тоже вас оставлю, неуважительно будет не поздороваться с этой особой.

Деймон ухмыляясь, вальяжно прошел к рыжеволосой девушке.

— Деймон Сальваторе, мой любимый студент, — улыбаясь, поприветствовала его девушка.

— Сейдж, моя сексуальная училка, — усмехнулся вампир. — Какими судьбами в Мистик Фоллс?

— Да просто мимо проезжала, — ответила она.

— Да ладно тебе, никто просто так не проезжает мимо Мистик Фоллс, — сверкая глазами, проговорил вампир.

— Так-так и кого это к нам занесло? — встрял Клаус.

— Никлаус, какой сюрприз, — презрительно улыбнулась Сейдж.

— Ну же Сейдж, расскажи-ка нам, что ты тут забыла? — сложил руки на груди Клаус.

— Слышала, что Финна, наконец, освободили из гроба, в котором ты его по всюду таскал за собой.

— Это всего лишь слухи, — махнул рукой гибрид. — Кто бы мог осмелиться освободить этого Финна из гроба? Таких дураков нет, — сказал Клаус, Деймон молчал, чувствуя, что первородный еще не закончил. — Хотя знаешь, есть один такой дурак, рядом со мной стоит, правда Деймон? — посмотрел на него Клаус, а вампир изогнул бровь. — Но в любом случае Финн даже о тебе и не помнит дорогуша, — улыбнулся Клаус. — Ни разу и не упомянул про тебя, столько лет прошло, завяли ваши помидоры.

— Сомневаюсь, — покачала головой Сейдж.

— Раз так, то милости прошу, если Майкл одобрит твое появление на пороге дома, то сможешь сама узнать у Финна, помнит ли он про тебя?

— Майкл в городе? — похоже, Сейдж немного была напугана.

— Ага, все на ушах стоим, папка прямо не знает, кого первого убить! Я вот тут скрываюсь, например, при толпе он не буйствует, — подмигнул Клаус.

Деймон улыбался, Клаус играет в запугивание, пугает Майклом, который так и не принял клыки первородного вампира обратно и сейчас безобиден, но Сейдж то не знает об этом.

— Это шутка?

— Нет, почему шутка? Майкл в городе и ищет страшных вампиров.

— Ник хватит тебе всех пугать Майклом, — появилась Кэролайн. — Здравствуйте я Кэролайн, девушка Клауса.

— Сейдж, — кивнула рыжеволосая особа, ее взгляд коснулся Елены, которая пришла вместе с Кэролайн и Деймон так трепетно и нежно посмотрел на эту беременную брюнетку, что Сейдж нахмурилась — он любит этого человека, несмотря на то, что у нее будет ребенок от другого?

— Я Елена, а вы та Сейдж которую упоминал пару раз Эдмунд? — спросила у нее двойник.

— Эд, таинственный друг Деймона? Ну, видимо да — я та самая Сейдж. Если конечно проказник не завел еще одну Сейдж, — подмигнула она Деймону.

— Не ну ты посмотри, какая особа? Пришла за Финном, а заигрывает с Деймоном осторожней дорогуша, смерть может подойти неожиданно, — сказал Клаус. — Невеста Деймона особа убийственная, не припомню уже, сколько народу отправилось на тот свет из-за нее.

— Ник! — покачала головой Кэролайн.

— Невеста? — еще больше поразилась Сейдж.

— Думаю, мы после сможем побеседовать Сейдж, а сейчас прошу нас простить, нам с Еленой пора, — сказал Деймон и они с Еленой покинули вампирш и гибрида.

— Ну, так что Сейдж адресок давать? Если пройдешь кордон Майкла, я так уж и быть соберу чемоданы брату лично и пожелаю вам счастливой вечности, но при еще одном условии — если он тебя помнит, а то девятьсот лет прошло, — ехидненько проговорил гибрид.

Став вампиром Метт не покинул пост официанта в Мистик Гриль, хотя мог жить припеваючи и бездельничать, как и большинство вампиров в мире. Но было бы странно, что юноша, который выживал как мог в одиночестве, ни с того ни с сего ушел бы с работы. Поэтому Метт, как и раньше после школы бегал на работу в бар, а бонус в виде вампирской скорости позволяли ему делать некоторые вещи быстрее, но при условии, что никто за ним не наблюдает. Кто нужно тот знает, что Донован теперь вместо сочного стейка предпочтет стаканчик крови. Впрочем, обращение он пережил довольно спокойно и вполне контролировал жажду, кроме редкого случая, когда напал на очеловеченную Ребекку. Ту ночь никто не предпочитает вспоминать и не только из-за почти случившихся смертей, но так же и из-за упущенных шансов на нормальную жизнь.

Разгрузка только что привезенного товара проходила у Метта быстро, не напрягаясь, он перетаскивал ящики с пивом из грузовика и ставил их в подсобное помещение, что было рядом с черным входом в бар. И вот отнеся за раз сразу четыре ящика, Метт вернулся за новой порцией. Работал один, водитель машины сейчас прохлаждался в баре, а других он тревожить не стал. Открыв дверь, он вздрогнул, Метт чуть не столкнулся лбами с

афроамериканцем.

— Простите, — извинился Донован.

— Ничего страшного, — кивнул мужчина-атлет.

— А что вы делаете у черного входа? — спросил Метт, настороженно смотря на афроамериканца.

— Коннор Джордан, я из службы санэпидемстанции, — протянул руку мужчина.

— А проверяете, — улыбнулся Метт и пожал ему руку. Лицо перекошило от нестерпимой боли, а Коннор тут же изменился в лице, дружелюбие сменилось воинственностью. — Боже! — простонал Метт.

Коннор выхватил откуда-то спрятанный в его одежде пистолет, Метт и сделать ничего не успел, как в него была разряжена вся обойма пуль. Его тело упало под ноги мистера Джордона, который полез в высокий армейский сапог, чтобы вытащить оттуда кол. Но Метт видимо родился под счастливой звездой, мгновение и Коннор уже один, лишь у входа на недавно выпавшем снеге растеклось багряное пятно крови сбежавшего вампира.

— Черт! — выругался он.

Коннор так и знал, что в этом городе обитают вампиры, но прошлый его приезд прервался из-за вызова в другой небольшой городок, он был ближайшим, кто мог положить там конец бесчинству нечисти. И вот он вернулся в Мистик Фоллс, чтобы зачистить его от живых мертвецов и сразу провал. Вампир смог шевелиться после его пуль и сбежал от него. Но ничего, один вычислен, хотя этот субъект и может сбежать от кары, но вряд ли — у него тут работа, к которой, судя по всему, тварь прикипела. Коннор за свою долгую практику впервые встречает вампира-официанта, по совместительству грузчика.

Но не только вампиры привели его в город, недавно он получил данные, что, то что считалось утраченным, что невозможно было достать — покинуло величайшее в истории охотников хранилище и находится в этом богом забытом городе. Он должен это достать и соединить его с другими, подвергнуть их переплавке и придать им современный вид — молниеносный и беспощадный.

Бренди, шахматная доска, тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов и два буравящих друг друга взгляда. Пока Татия, Велия и Ребекка предавались сплетням, а по совместительству показом мод в комнате Ребекки, Элайджа и Эд совершенно иначе коротали время. Девушки, конечно, хотели, чтобы опытные мужские глаза помогли им с советом в выборе наряда, ведь скоро вечеринка по случаю дня рождения Кола, но первородные в ужасе умыли руки и оккупировали кабинет в особняке Майклсонов. Им хватило похода по магазинам в Ричмонде, где обезумевшие дамы сметали полки бутиков, а они служили чем-то вроде носильщиков. Тогда они не выбрали наряды, что свело обоих первородных с ума от многочасового забега по магазинам и сейчас девушки, все еще продолжают выбирать.

— А все я больше не могу! — вышел из себя Эдмунд, и шахматная доска полетела на пол. — Ты издеваешься?! — уставился он на довольного Элайджу. — Загнал в угол, шахматист, блин!

— Ну, зачем так реагировать, нужно спокойней быть, — проговорил Элайджа, потягивая бренди.

— Я больше с тобой ни одной партии не сыграю! — все еще бесился Эд. — Ты хуже Аларика, того хоть обыграть можно, но тебя! У, прялка!

— Так мое хобби оставь в покое.

— Долбаный чемпион по шахматам!

— Ну, зачем так радикально реагировать на поражение?

Эд нахохлился и, сложив руки на груди, обиженно откинулся на спинку кресла.

— Эд...

— Молчи!

— Эд...

— Тихо!

— Эд...

— Что?

— Умей проигрывать...

— Уйди нечисть!

— Эх...

— Я сказал тихо!

Элайджа закатил глаза, сейчас у Эда началась обида на весь мир, где-то минуту он будет похож на ребенка, у которого отобрали конфету, а потом все пройдет, главное продержатся эту минуту. А Элайджа думал, что эта черта его характера исчезла за тысячу лет, ан нет, все также дуется, нахохлившись, смешно подергивая носом.

Метт облокотился о дерево, он буквально сгорал изнутри, эти пули они чем-то пропитаны, еще и дерево, попытался вытащить одну, но не тут то было, тут же одернул руку. Зрение затуманивалось, квотербэк потерял много крови, раны не затягивались. Еще немного до особняка Майклсонов. Пошатываясь и капая кровью на асфальт, он побрел в сторону особняка первородного семейства.

Коннор взобрался в трейлер, что был спрятан в лесу, положив пистолет на столик, он прошел к диванчику и, подняв его сиденье, достал старинный ящик, который положил на

сиденье дивана. Дальше он порылся на верхних полках трейлера и достал недавно купленную карту окрестностей Мистик Фоллс. Развесив ее на стене, он подошел к ящику, открыв который он достал один из шести старинных серебряных кинжала. Положив его напротив карты, он так же достал из ящика стеклянный пузырек, в котором на самом дне хранилась красная жидкость, почти высохшая, но благодаря выжженным на стекле узорам сохранившаяся. Открыв крышку пузырька, он капнул жидкость на старинный кинжал.

— Покажи мне! — приказал Коннор, и кинжал задергался, потом молниеносно вонзился в карту своим острием, отмечая интересное мужчине место на просторах города Мистик Фоллс.

Коннор вытащил кинжал из карты, отлично у него есть место положение основного, старшего собрата из набора древнего оружия и сейчас он пойдет и возьмет его.

Он хоть и стал человеком, но еще может дать пинка, а детишки все так же перед ним трясутся. Таща в очередной раз провинившегося Кола за ухо, Майкл отчитывал кровопийцу.

— То, что я очеловечился, еще не значит, что ты можешь водить в дом всяких людей, чтобы прямо под моим носом пить их кровь! — ругал Майкл сына, который, скривившись, тащился за отцом. — Еще раз Кол Майклсон и я по самое не балуй, вгоню тебе в зад пепел белого дуба! У меня его огромные запасы!

— Папочка, ухо то отпусти, я больше не буду! — взмолился Кол, ему казалось, что его ухо приобретет спиралевидную форму, после того как Майкл закончит выкручивать его. — Честно-честно! — скрестил пальцы Кол, так чтобы отец этого не видел.

— Я понимаю, жажда и все такое, но сынок нужно держать себя в руках, — журил отец сына. — А может тебе на мою диету перейти? Вампиров то не жалко.

— Не там не вкусно, — покачал головой Кол.

— А нужно дорогуша.

«— Дайте мне белый дуб! — взмолился Кол».

— Хорошо я попробую, — все что угодно лишь бы этот садист руку с уха убрал.

— Пусти сына, — вниз, где Майкл занимался воспитанием Кола, спустились Эд и Элайджа.

— Эдмунд это не твое дело, — фыркнул Майкл.

— Кол, что ты ему позволяешь над собой измываться? — спросил Эд. — Ты вампир, а он уже нет.

— Лучше он, чем Элайджа или Клаус, — пискнул Кол, но все же вывернулся из хватки отца. — Мое бедное ухо! — потер его первородный.

— Ничего заживет как на собаке, — махнул рукой Майкл. — На счет собак, а куда делся мутант?

— Он уехал на церемонию посвященную реконструкции моста Викери, — сказал отцу Элайджа.

— Ишь ты, какой, шляется по всяким церемониям! — буркнул Майкл.

— Ну, это лучше чем подвергать себя экзекуции, которой подверглись мы с Элом, — усмехнулся Эдмунд.

— Значит вот как? — девушки появились неожиданно. — Экзекуция? — Велия строго глянула на Эдмунда.

— Ты не так меня поняла, — настрой Эдмунда упал вместе с настроением Элайджи, Татия хмуро смотрела на супруга.

— Так мне нужен поп-корн, кажется, сейчас будет мелодрама, — тихо сказал Майкл.

— Можешь и дальше жаловаться на судьбу, а я домой, — Велія подошла к Эдмунду и вынула ключи от машины из его пиджака, научил водить на свою голову.

— А я...

— А ты пешочком, — улыбнулась она возлюбленному. — Ничего, не устанешь, — похлопала она его по плечу.

Велія прошла к выходу из особняка Майклсонов и покинула его.

— А я уж понадеялся, — вздохнул Майкл. — Ладно, сын ты хоть дай папе на спектакль посмотреть! — посмотрел он на Элайджу.

— Когда Клаус этого старика выкинет за дверь? — вопрошал тихо Кол.

— Ты что-то сказал? — приложил руку к уху бывший первородный.

— Нет, показалось, — усмехнулся Кол. Был плюс в родителе-человеке, можно его обзывать, а он ничего не слышал.

— Велія решила за мной вернуться? — Эдмунд повернул голову на звук открывающейся двери и тут же застыл, так как на пороге на еле держащихся ногах стоял Метт. К парню тут же кинулась Ребекка.

— Кто это тебя так? — охнул Майкл, видя состояние молодого вампира.

Коннор проник в особняк, адрес которого указал старинный кинжал. Что ж осталось найти интересующую его вещь и покинуть дом. Достав кинжал, который до этого указал место положение на карте, Коннор стал пробираться по дому. Ему повезло, что хозяев нет на месте, а то бы пришлось применять меры.

И вот на втором этаже рядом с дверью в одну из комнат кинжал в его руках задрожал, цель рядом. Открыв дверь, мужчина оказался в спальне, где-то тут спрятан оригинал оружия в его руке. Собственно поиски шли долго, ибо нацеленный на взаимодействие со старшим собратом, кинжал вырвался из рук Коннора и метнулся в тумбу, врезавшись в дерево красной породы. Кинжал указывал на ящичек.

Открыв ящик, афроамериканец улыбнулся, он мог только мечтать когда-нибудь увидеть его — первый кинжал, что создан из серебра и крови охотника. Особый, давший начало другим кинжалам, оригинал, что может уничтожить первых вампиров. Соединив его с младшими братьями, он получит убийственное оружие против вампиров.

— Экзекуции он подвергся, тоже мне... — услышал мужчина женский голос раздавшийся внизу. Так нужно уходить.

Выбравшись из помещения, Коннор крадучись пошел по коридору, добравшись лестницы, он прислонился к стене. Молодая девушка все еще сокрушалась на кого-то. Черные волосы, голубые, как он понял глаза, красивая. Хм, она имела все отличительные черты... Так-так кинжал в ее доме, значит она потомок создателей, только они могли проникнуть в хранилище и забрать кинжал с которым не расставались. Вот это удача. Он то думал, что ему придется довольствоваться малой кровью создателей, которой уже лет сто пятьдесят не меньше, сохранившейся благодаря магии. А тут целый источник. Она девушка и вряд ли ведаёт о наследии семьи и о предназначении кинжалов, скорей всего она потомок так и не объявившегося наследника — внучатого племянника последнего де Сантиса.

Велія вскрикнула, когда перед ней возник Коннор.

— Вы кто? — испугавшись, спросила она.

— Это не важно, — бросил он, и ее пронзила острая боль, Велія опустила глаза, из живота торчал тот самый кинжал, который они с Эдмундом привезли из Венеции. — Я не ошибся — ты де Сантис, — Коннор увидел, как активировался кинжал от взаимодействия с

ее кровью.

Велия осела на пол, а Коннор метнулся к графину, что стоял на столике, вылив содержимое на ковер, мужчина вернулся к раненной девушке. — Мне, правда, жаль, — сказал он ей и, вынув кинжал, поднес горлышко графина к ее ране.

Девушка теряла сознание, она так и не поняла, что произошло и кто этот странный мужчина.

Ребекка рвалась в бой, она не простит этого мудака, что подстрелил Метта и хотел его убить.

— Не горячись сестра, — остановил воинственно настроенную Беккс Элайджа.

— Пули странные, — держа в щипцах одну из вынутых пуль, проговорил Эдмунд, — Ай! — одернул он пальцы, когда хотел дотронуться до нее.

— Они пропитаны вербеной? — спросила Татия.

— На вербену не похоже, — покачал головой ее брат. — Метт тебе повезло, что они не задели сердце иначе... — первородный замолчал, все и так поняли, к чему он клонит.

— Я согласен с Бекки, найти ублюдка и вздернуть, хотя жаль, что он простолюдина не прикончил, — сказал Кол.

— Знаешь, что братец, надеюсь, ты следующий будешь наштигован ими под завязку! — зашипела Ребекка.

— Добрее нужно быть с братом, — надулся Кол.

— Тут какая-то гравировка, — присмотрелся к пуле Эд. — Майкл видывали что-то подобное? — обратился он к родителю первородного семейства.

— Дай-ка взглянуть, — надел очки мистер Майклсон. — Интересно, — рассматривал пулю некогда Великий охотник. — Так-так... если память мне не изменяет это знак хранителей, работал я как-то с одним из таких лет пятьсот назад, убивают вампиров без суда и следствия, пикнуть не успеешь. Помнится, они напрямую подчинялись де Сантисам, собственно хранители были вспомогательной силой неуловимых оружейников.

— Де Сантис? — вскинул бровь Эдмунд.

— Ну да семья твой подружки, — кивнул Майкл. — Про пулю ничего не скажу, тут нужен специалист.

— Джереми, — переглянулись первородные.

— Э, ну Джерика не впутывайте, у него сейчас трудный период становления охотником, к тому же если я не знаю про пульку, то откуда знать ему?

— Пап ну даже я понял, а до тебя не дошло. Джереми свяжет нас со специалистом, — покачал головой Кол.

— А! — дошло до Майкла.

— Если его Каспер не расскажет происхождение пули, то тогда никто не расскажет, — посмотрел на Майкла Эд.

— Все же предлагаю найти охотника и вздернуть, заодно узнаем, что за пули и сколько этих охотников еще, — упер руки в бока Кол.

— Кого вздернуть? — прошли в помещение вернувшиеся Клаус и Кэролайн.

— У нас в городе объявился охотник, чуть Метта не убил, — сказала Татия вошедшему гибриду.

— А я уже так привык к спокойствию, — нахмурился Клаус.

Девушка пристально посмотрела в обеспокоенное лицо жениха.

— Что-то случилось? — спросила Елена у Деймона, он неожиданно переменялся в

лице, что и вызвало интерес двойника.

— Все нормально, — покачал головой Деймон. — Просто возникло такое чувство, что у меня что-то украли.

— Глупый, ну кто у тебя может что-то украсть? — улыбнулась Елена. — К тому же я рядом, значит все в порядке.

— Гилберт, похоже, ты слишком высокого мнения о себе, — соблазнительно улыбнулся Деймон.

— Ах, так?! — насупилась девушка. — Высокомерный индюк!

Вампир рассмеялся и, притянув к себе свое сокровище, начал покрывать ее шейку поцелуями. Елена права, он в особняке, его драгоценность рядом, у него никто ничего не украл, хотя от этих мыслей ощущение пропажи все равно не исчезло.

В аэропорт Ричмонда приземлился самолет из Египта, среди пассажиров была и молодая мулатка, глаза которой были скрыты за непроницаемыми черными очками. Выглядело довольно странно, учитывая, что на улице зима, эти очки были совершенно ни к месту. Но люди и не такие странности видели, к тому же может у нее слишком чувствительные глаза. Никто в аэропорте и предположить не мог что за темными стеклами очков, скрыты абсолютно черные глаза.

Мулатка поймала такси, она возвращалась в свой родной город, чтобы завершить возложенную на ее плечи миссию. Она Вестница и не дай Бог у нее кто-то встанет на пути.

Казалось, что особая половина жителей города Мистик Фоллс уже прошла огонь, воду и медные трубы, но видать спокойная жизнь сверхъестественным существам тут только снилась.

Объявился новый охотник — Коннор. Его действия встрепенулись даже первородных, которые посчитали, что с победой над Эстер им ничего не грозит. Как сказал Самуэле пули сделаны из каменного дуба, близкого родственника белого и попади пули из него в сердце первородного вампира могут вызвать двухнедельную кому, этакий краткосрочный эффект как и от кинжала.

Но пока разбирались с пулями, пришла еще одна весть, которая чуть не обрушила на Мистик Фоллс бурю — ярость шамана-вампира была безудержной. Велия была серьезно ранена. Если бы не почтальон, заметивший девушку в холле особняка лежащую на полу в луже крови и не его мгновенные действия с вызовом скорой, то Велия бы умерла во второй раз. Мередит, которая приняла пострадавшую, сразу вызвонила Эда из особняка Майклсонов. В прочем не только Эд вышел из себя от этой новости, но и Самуэле. «Найду, убью — закопаю» — хоть в чем-то, но первородный и призрак нашли общий язык. Кровь Эдмунда вылечила Велию и девушка описала того, кто на нее напал. Коннор. Сомнений не было. У призрака де Сантиса аж глаз задергался, такая наглость почти убивать человека, да и кого его кузину. Хранители совсем одурели!

Почти убийства Метта — возлюбленного Ребекки, Велии — возлюбленной Эдмунда и кузины Самуэле, а так же матери Деймона — записали Коннора во враги номер один. А особняк Сальваторе снова стал центром «заговора Мистикфоллского масштаба». Клаус уже поднял всех своих оставшихся в живых после «развлечений» Майкла гибридов на прочесывание территорий, а пока «деткишки» рыскали, Альфа-самец уничтожил запасы алкоголя из бара Деймона. Но и тут тревожная весть не заставила себя долго ждать, орел Эдмунда передал хозяину тревожную весть — особый кинжал из хранилища исчез.

— Кинжал украли, а ты не почувствовал? — вырвался «черт из табакерки» по имени Самуэле. Джереми чуть не подавился своим обедом, от того, как на эту весть отреагировал мертвый де Сантис.

— Что все на меня? Я даже его ни разу не видел! — огрызнулся Деймон на двоюродного дядюшку.

— Беспольный, ничего не чувствующий, ничего не замечающий...

— Саму! — категорично окликнула призрака Велия.

— Прости бесенок, но это так. Оружие украли из-под носа! Без разрешения взяли не принадлежащую по праву вещь! А у него радары не настроены!

— Довольно! — заткнул родственников Клаус. — Не думал, что запою эту песню, но видимо придется. Во-первых, мистер Призрачный зад — Деймон совсем недавно узнал, что у него за семейное древо, во-вторых: с какого это перепою Деймон должен был почувствовать кражу? В-третьих, ты меня раздражаешь!

— Ох, ладно волчья задница! — зашипел на Клауса Самуэле. — Все оружие де Сантис посмертно привязано к нашему роду, не зависимо от поколения. Если оружие было выдано с разрешения представителя династии, то все в порядке, а если украдено, то представитель рода сразу чувствует эту самую кражу. Почему? Ибо оружие не какая-то там железка, а с

магическим уклоном в ненадежных руках может натворить бед. Этот же кинжал не покидал хранилища с момента сотворения, но нет, стоило мне впихнуть его в руки фаната Экскалибура, как его тут же свистнули! — разъярил Саму. — И да Клаусенок, ты меня тоже раздражаешь.

— Клаусенок? — изогнула бровь Кэролайн, беря, кажется на заметку сие прозвище.

— Хорошо, я почувствовал, что что-то, что принадлежит мне, было украдено, но я не придавал этому значения, — вспомнил недавние ощущения Деймон.

— Вот я же говорю, что бесполезный...

— Самуэле прекрати ругать моего сына! — пригрозила кухня мертвому родственнику.

— Как же приятно, что он достает не меня, — посмотрел Джереми на Кола, который потягивал кровушку из стакана и возможно продумывал дьявольские пытки для Коннора, а что — парень давно не развлекался.

— Но все же, как он нашел кинжал, не думаю, что было помещено объявление в газету, что он в Мистик Фоллс? — спросила Елена. — Да и за столько лет можно было много раз взять его из хранилища, почему сейчас?

— Планктон умные вещи говорит, видимо беременность идет на пользу мозгу, — Эд просто не мог не удержать колкость в себе.

— У охотников-хранителей не было доступа туда, — сказал Самуэле. — А на покинувший свое место кинжал, могли указать другие — его копии, с которыми большинство знакомо не понаслышке, — первородные непроизвольно поежились.

— Сколько же вы их наштамповали? — буркнул Эдмунд.

— Достаточно, чтобы быть уверенными, что сломанный можно заменить другим, — посмотрел на возлюбленного Велии Самуэле. — Тогда предки не знали, какой с этими кинжалами возникнет конфуз. Эстер видать в те времена сильно любила свою семью и защитила их от бича сверхъестественных существ, то есть де Сантисов. Поэтому самый первый из кинжалов, так ни разу и не был испытан.

— Но Коннору он зачем? Или он охотник-камикадзе? Ведь воспользуйся он кинжалом — умрет сам, — посмотрел на всезнайку-призрака Деймон.

— Вопрос в другом: сколько крови Велии он получил и какое количество кинжалов у него есть? — вздохнул Саму.

— С этого момента поподробней, — Элайджа уловил странные нотки в голосе призрака.

— С кровью бесенка, он может подвергнуть их переплавки и придать металлу новую форму, современную, например как эти ваши пули. Таким образом, с первым из кинжалов, весь металл приобретет его свойства. Это даст Коннору возможность применять оружие против первородного, не умирая при этом самому, ведь он всего лишь спустит курок.

— Круто! — пробубнил Джереми, тут же на него уставились Майклсоны почти всем составом, Финна с собой не взяли. — Не ну а что? Коннор молодец, нашел лазейку в секретных разработках оружейников. Может мне Экскалибур тоже переплавить...

— Джереми! — Елена, Деймон и Самуэле шикнули на парня, что влюбился в таинственный меч.

— И так что мы имеем: беспринципного охотника, который не разглагольствует, при виде вампира — это раз. У него оружие против первородного — это два. Кровь Велии — это три. Он пока знать не знает, что творится в этом городе — это четыре. У него видать зуб на де Сантисов — это пять. И теперь нам нужно носить каски и бронежилеты — это шесть, —

прокомментировал Клаус.

— Майкл сказал, что хранители подчинялись на прямую вашей семье, радоваться должны, что де Сантис не вымерли, но вместо этого чуть не убивает Велию, — посмотрела Ребекка на Саму.

— Все дело в деде, — вздохнул призрак. — Он посчитал недостаточными человеческие силы, они как ты заметила хранители, призваны не только помогать нам в борьбе с нечестью, но и охранять нас. Дед последнее право у них отобрал, привезя из Индии очень редкий вид оборотней, — многие начали понимать куда дальше пойдет разговор. — Белые тигры — сильнейшие из тех, кто подвергается проклятию Луны. Короли своего вида. Именно потомки Нилама Белого Тигра стали охранной нашей семьи. А в подтверждение их безграничной преданности нам они передали нам сапфировую слезу, что носит бесенок, слезу самого Нилама. Вещица очень ценная и не лишенная магии, — рассказал Самуэле.

— Так получается Ава... — не закончила вопрос Елена.

— Да, Ава последняя из Белых Тигров и последний страж де Сантисов, — кивнул призрак. — С упадком семьи другие тигры вышли из-под контроля и ополчились на тех, кто подверг их, как они выражались — рабству, утеря Слезы Нилама стала последней каплей. У каждого действия есть последствия, сами того не ведая, предки устроили опасное гнездо в подвалах Венеции.

— Ну, мы с Клаусом положили конец этому гнезду, — переглянулись Эд и Клаус.

— Все же охотники звери странные, — подал голос Джереми. — Убьем всю нечисть, но при этом не гнушаемся жить с ней бок о бок.

— Некоторые вообще с ними дружат и скоро породнятся, — подмигнул ему Самуэле.

— А некоторые сами ей стали, — не остался в долгу подросток.

— Оставьте любезности на потом, — привлек к себе внимание Элайджа. — Нужно найти этого Коннора пока он бед не натворил. И да, как выразился Никлаус, у нас все же есть перед ним преимущество, он не ведает, кто есть кто и что в городе «улей» первородных. Нужно найти кинжалы и отправить их на металллом.

— Я этого не слышал, — вздохнул Самуэле. — Так ребятки, оставьте меня с Деймоном наедине, пришла пора кое-что ему вернуть и воскресить в памяти.

Деймон подозрительно покосился на призрака, а первородные поняли, что настал момент, после которого многим из них придется считаться с вампиром.

— Джереми ты то куда намылился? — схватил за шкурку ученика Саму. — Без тебя никак, я призрак все же, ты будешь моим контактером.

— Петрову тебе под ноги, я не домашний зверек, чтобы меня за шкурку хватили! — насупился Джереми.

Троих оставили наедине, чтобы не мешать таинству.

— Все же это странно, Деймон вампир, как он сможет создавать оружие. Магия же со смертью должна была выветриться. Нельзя быть и тем и другим одновременно, — почесал затылок Кол.

— Скажи это шаману и гибриду, — улыбнулся Элайджа. — А так же ребенку Елены.

— Забавная песочница, получается, — усмехнулся Кол.

Такси остановилась у въезда в город Мистик Фоллс, пассажирка рассчиталась с водителем и покинула автомобиль. У мулатки было одно дело, девушка в темных очках направилась в глубь леса. Необходимо перед приходом встряхнуть компанию ее так называемых друзей, но истинная цель была в нейтрализации их новоявленного союзника.

Серого цвета Валар должен выйти из укрытия, чтобы в это самое укрытие Бонни смогла его надолго запихнуть.

Ее план был прост, призвать существ из теней и направить их на особняк Сальваторе, выплеск энергии привлечет ее цель, она надеялась, что он придет по ее душу и девушка нейтрализует его.

Пробормотав заклинание, девушка начала ждать, когда интересующее ее существо явится. Белый снег рядом с ней почернел и из него вышло мерзкое существо с чешуйчатой кожей, краснеющими глазами, полуоткрытым, усеянным острыми зубами, ртом, с которого капала слюна, длинным хвостом и острыми когтями на длинных, тонких пальцах.

— Как пос-с-смела ты ведьма прервать мой покой, — прошипело существо.

— У меня есть работенка для тебя и твоих друзей.

— Не с-с-смеешь ты приказывать мне ведьма!

Бонни сняла очки, и черные глаза уставились на существо. Оно, увидев глаза ведьмы, сжалось и затряслось.

— Прос-с-стите, не хотел обижать с-с-столь выс-с-сокую ос-с-собу.

— Довольно! — отрезала Бонни. — Ты понял, что требуется от тебя и твоей братии?

— Но охотники, моя Гос-с-спожа...

— Забудь о них, они о вас уже забыли, — улыбнулась Бонни. — Напади на вампиров!

— Вампиры на нашей стороне...

— Пререкаешься?

— Как я могу.

— Ну, так иди, пока тут не стало жарко! Всей сворой нападите на Сальваторе, вам ясно!

Существо выдало подобие ехидной улыбки и бросилось прочь, за ним из черных пятен на снегу выскакивали еще такие же непонятные особи.

В очередной раз его спячку внепланово прервали, а ведь он только прилег, утомился поисками ведьмы Беннет и решил отдохнуть. Серый Кардинал уловил призыв низких демонов — один из первейших продуктов деятельности Валаров, точнее их можно было бы назвать отходами. Впрочем, по мнению Дремлющего, все эксперименты сородичей были отходами магического производства. Но не это больше обеспокоило серого Валара, а то кто их призвал. Бонни Беннет объявилась, что ж пора потолковать с этой ведьмой с ветром в голове по-валарски.

Явившись в лес, где она только что направила демонов в сторону особняка Сальваторе, Серый Кардинал кашлянул, привлекая к себе внимание. Быстро разберется с ведьмой и выручит ничего неподозревающих «мудаков, козлов и не убиваемых тварей», в очередной раз.

— Ты все-таки явился, — повернулась к нему ведьма, и Дремлющий охнул, ее глаза — глаза темного Валара.

— Ты...

— Я Вестница, а вот ты, — девушка странно улыбнулась и тут же в него пошел темный поток энергии, определенно простой ведьме не дано управлять этими силами.

— Ты не Бонни! — зарычал серый Валар, укрываясь щитом от атаки.

— Ты прав! А теперь... — поток усилился во много раз, щит дал трещину, и энергия пронзила его тело. — Сдохни! — засмеялась ведьма.

Серый Кардинал не мог поверить в происходящие, это что-то внутри Бонни с легкостью добралось до него и если он сейчас не свалит в свой мир мертвых, то вполне вероятно его

тело не выдержит, и он встретится с Блейзом и Ви.

— Ах, ты ж... — прошипел он и исчез.

— Хм, это легче чем я думала, — усмехнулась Бонни. — Какими же слабаками они стали.

Дремлющий очутился в мире мертвых и упал на колени, тело содрогнулось и он закашлялся кровью.

— Черт возьми, — посмотрел он на руку. Он обессилен, вряд ли у него хватит сил на еще одно перемещение, чтобы помочь вампирчикам. Ребятки не смогут их уничтожить, твари практически не убиваемы, в конечном счете, их нашествие закончится плачевно, только если он...

Валар посмотрел на брызги крови. На это дело ему силенок хватит. Улыбка появилась на его лице, сейчас он поможет им, а потом, поднабравшись сил, изгонит нечто из тела бедной ведьмы.

— Вроде бы ты должен был передать Деймону знания, а не устраивать им головную боль? — посмотрел Эдмунд на держащегося за голову Деймона и корчащегося в муках Джереми.

— Это пройдет, — махнул рукой призрак.

— Черт возьми! — воскликнул Деймон, поток информации был огромен, у него в голове сейчас была невероятная каша.

— Дайте скотч и степлер, я соединю свой расколовшийся орех, — ныл Джереми.

— Елена скажи, а у твоего женишка кровь донорская свежая? — задал странный вопрос Кол, глядя в витражное окно гостиной.

— Да, а что? — не поняла девушка.

— Значит это не глюки и... — договорить древний не успел, как окна выбило и в дом проникли с десятков страшных, хвостатых уродцев.

— Твою мать, что за хрен! — отшвырнул от себя Клаус одного.

Твари время зря не теряли и нападали на все, что движется.

— Демоны! — Саму пресек попытку одного подобраться к Елене и еще не пришедшему в себя Деймону, появившаяся Анна помешала добраться до Джереми.

— Отвали от меня мерзость! — завизжала Кэрлайн, когда существо запрыгнуло ей на плечи и начал смеясь тянуть ее за волосы.

— А ну пошло прочь, — свернул Клаус обидчику вампирши шею.

Кое-как вампиры держали оборону, но существа не хотели подыхать.

— Только не разрывайте их на куски! — предупредил Саму.

— Почему? — в голос спросили Ребекка и Кол, в их руках было по тушкам разорванных на две части существ. Но тут в их руках вместо двух половинок, оказалось два полноценных демона.

— Вот почему! — крикнул Самуэле.

— Что еще за гидра стайл?! — держал на вытянутых руках демонов Кол, твари клацали зубами и тянулись к нему когтями.

— Это бесполезно, каких их убить?! — вопрошал Клаус.

— В данном случае скажу, что никак! Оружие против них в Венеции.

— Умеешь обрадовать! — поморщился Эдмунд, демон вгрызся ему в руку и остервенело пытался его лишить этой части тела.

— Обращайся! — отсалютовал Самуэле, пропуская сквозь свое тело демона. — Чувак, я

давно издох, так что не пытайся докопаться до призрака, но вот за пинком подходи! — с удара ноги, демон вылетел в разбитое окно.

Неожиданно тело Самуэле начало исчезать.

— Эй, Джереми не время для отпусков! — крикнул призрак.

— Моя черепная коробочка, — как-то блаженно пролялякал парень, Джереми явно еще не пришел в себя, скорей всего он даже не в курсе того, что происходит вокруг.

— О, нет! — округлил глаза уже почти исчезнувший Самуэле. — Нет-нет! Это плохо, очень плохо!

— Призрачный зад куда намылился?! — заметил «дезертирство» Клаус. Но призрак ему уже не ответил, потому, как испарился полностью. — Да уйди ты от меня! — оскалился он на демона.

Первородные и обычные вампиры, конечно сильны, но и у них тоже есть предел, а эти демоны такое ощущение, что с батарейками Energizer внутри да еще и энергетиков напились.

Но тут демоны замерли, как замерли и вампиры. В голове одной из тварей торчал кинжал, с черноватой и мрачной рукояткой, две шипящие змеи-украшения на которой разинули пасть и показывали оскал.

— Не хочуюуууу! — взвыл демон и тут же взорвался, обдав всех противной зеленой слизью.

Демоны обернулись в сторону разбитого окна, где в лучах заходящего солнца появилась мужская фигура в черных слегка потрепанных одеяниях, с растрепанными длинными волосами, от которых также развивалась паутина. В руках у мужчины было по два острых клинка с серебристыми лезвиями, которые отражали лучи солнца. Зоркий глаз так же отмечал, что постепенно с кожи лица сходил сероватый оттенок и исчезали сетки вен, оставаясь лишь под глазами, которые казались темными из-за тени. Мужчина улыбнулся, демонстрируя острые клыки.

— Это еще что за чел? — брякнул Кол.

— Саму? — из укрытия показалась голова Велии.

Секунда и фигура исчезла, но принесшийся по гостинной ветер дал понять, что мужчина вовсе не исчез, а передвигается со скоростью недоступной человеческому глазу. С десятков демонов разом лишились головы и их тела по-взрывались, окрашивая гостинную особняка Сальваторе в зеленый цвет. Слизь была повсюду, даже противными соплями капала с потолка.

— Что это за вашу мать?! — Деймон пришел в себя и с ужасом уставился на гостинную, в которой недавно прошел ремонт.

— Потом будешь ругаться, дай дяде крови, сто семьдесят три года ни капли во рту не было! — вяло проговорил мужик в паутине и с клинками в руках. Собственно именно этого «мужика» и нужно благодарить за избавление от кучки демонов, что были насланы на особняк Сальваторе.

Серый Кардинал поступил против правил и вернул душу Самуэле в тело, которое оживил, так же ослабший Валар переместил саркофаг с охотником де Сантис во двор дома Сальваторе, чтобы бывший призрак, а ныне возрожденный вампир покончил с мелкой пакостью призванной телом Бонни Беннет.

— А что тут произошло? — на пороге гостинной застыл Стефан на руках у которого сидел довольный донельзя Амадей, а рядом стояла Ава.

Мистик Фоллс. 1995 год.

Смотреть, как медленно угасает жизнь твоего ребенка — худшее наказание для родителей. Врачи разводят руками — медицина бессильна, семья новорожденной малышки берет дело в свои руки. Раз бессильна медицина, то стоит прибегнуть к магии. Но даже сверхъестественные силы не смогли помочь малышке Бонни. Девочка обречена. Безутешной матери остается лишь наблюдать, как из ее ребенка словно выкачивают жизнь.

— Эбби, сходи, отдохни, — подходит Шейла к дочери.

— Нет, мама, — покачала головой мать Бонни. — Я должна быть с ней... — слезы давно не просыхают на глазах молодой матери.

Шейла вздыхает и садится рядом с дочерью, которая неотрывно наблюдала за ее внучкой. Вскоре Шейла погрузилась в сон, усталость, взяла свое.

— Эбби... — странный голос достиг слуха молодой матери. — Эбби...

— Кто здесь? — подскакивает ведьма семьи Беннет.

— Я могу помочь...

— Что? Кто ты?

— Мое имя Кара, я могу помочь малышке Бонни, — перед Эбби возникает туманная фигура говорившей с ней женщины.

— Ты... — Эбби застыла, представшие перед ней очертания походили на то, как в книгах описывают Смерть. Вот только эта Кара вовсе не старуха и косы у нее нет. — Ты Смерть?

— Я Кара, — качает она головой.

— Чья Кара? — на расплывчатом лице женщина уловила легкую улыбку. — Что ты такое?

— Я помогу твоей дочери и у нее будет обыкновенная жизнь, Эбби Беннет, она исцелится от недуга и ты сможешь каждый день смотреть на ее улыбку.

— Но в чем подвох? — Эбби хоть и была в отчаянье, но это не значит, что она будет доверять, возможно, своим собственным видениям, предлагающим чудесное исцеление дочери. К тому же Кара не вызывала доверия.

— Никакого подвоха, Эбби, — отрицательно качает головой Кара. — Я всего лишь возьму твою магию — это моя цена. Твоя магия в обмен на жизнь дочери.

Эбби прикусила губу, но ведь у нее нет выбора и чем бы это ни было — ценна ее вполне устраивала.

— Хорошо, я согласна, — кивает Беннет.

— Дай мне свою руку, — расплывчатая ладонь тянется к Эбби, и женщина неуверенно протягивает свою руку. Касание.

— О Боже! — округляет глаза молодая мать.

Из нее буквально высасывают силы, она чувствует, как магия покидает ее тело. Ее иссушают.

— Чудесно! — силуэт Кары приобрел более ясные очертания. — Спасибо Эбби Беннет! А теперь моя часть сделки! — Кара рассасывается, обращаясь в темное облако, которое начинает проникать в тело маленькой малышки.

— Эбби, что слу... — Шейла так и не договорила, застыв и увидев картину, что

открылась проснувшийся ведьме.

— Мама?! — кричит Эбби.

— Что это значит?!

— Ах да, забыла предупредить, чем чаще Бонни будет применять магию, тем быстрее я завладею ей! — раздался жуткий смех Кары. — Но чтобы успокоить вас глупые ведьмы, скажу, что это во благо моего спящего Властелина! Ха-ха-ха!

Жуткий смех еще долго гулял по помещению, а Эбби склонилась над Бонни и охнула, под нежной кожей малышки вены обрели черный цвет и больше походили на ползающих червячков. Младенец открыл глаза, и чернота бездны уставилась на шокированную мать.

— Что ты натворила Эбби? — уставилась Шейла на дочь.

— Я... я... — не знала, что сказать Беннет.

Постепенно малышка Бонни пришла в норму и глаза снова стали человеческими, впервые с момента рождения девочка издала звук улюлюканья и улыбнулась своей маме маленьким ротиком.

Мистик Фоллс. Наши дни.

— Какого черта, я Кол Майклсон должен орудовать мокрой тряпкой и оттирать весь этот бардак?! Его даже не я устроил! — возмущался первородный, отдраивая зеленую слизь.

— Ну, может потому, что ты уже однажды провинился перед Деймоном, а теперь заглаживаешь вину за поджег особняка? — изрек Элайджа ставя ведра с водой.

— Я вампир, а не уборщица! — продолжал ворчать Кол.

— Даже Клаус не возникает, — заметил Элайджа.

— Клаус тихо терпит, — фыркнул гибрид.

— Так Ник, Ребекка вы пропустили в том месте зеленую мерзость, — указала рукой Кэролайн на заляпанный пол. — Кол активнее, активнее! Элайджа нужны еще ведра. Татия чуть левее, я вижу там пятно. Метт тщательнее, тщательнее.

— Надеюсь, ты споткнешься и получишь обрубок деревяшки в сердце, — буркнул Кол.

— Кол как думаешь, у тебя вырастит новая печень, если я старой тебя лишу? — невозмутимо спросил Клаус.

— Ник спасибо, но я и сама могу приструнить зарвавшихся, — благодарно улыбнулась Кэролайн.

— Два блондина, — сплюнул Кол. — Один шантажист, другая командирша, спелись!

— Кол прекрати болтать, мешаешь! — шикнула на брата Ребекка.

— Да уму не постижимо...

— Я принес еще тряпки, — довольно произнес Стефан.

— Молодец, лови косточку, — рыкнул на него младший из братьев первородных. — А почему Эд в чернорабочие не попал? Что это Деймон не с нами и его вернувшийся с того света дядя? Велия отлынивает, тигрица тоже, ну и Барби раскомандывалась!

— Я ваш бригадир, прораб и Бог на данный момент, отставить разговорчики иначе свехурочные начислю! — обратилась Кэролайн к Колу.

— Черт возьми, брат, ты ее манией величия заразил?! — стукнул себя по лбу Кол, но забыл, что у него в руке тряпка со слизью. — Фу! Гадость! — скривился первородный.

— Не ну в чем-то я согласна с Колом, вместо того чтобы искать охотника мы тут ерундой занимаемся, — сказала Татия.

— Спасибо милая, — улыбнулся на эту поддержку Кол.

— Гхм! — кашлянул Элайджа и посмотрел предупреждающе на брата.

— Эд занимается выяснением проблемы... демонов, — у Клауса язык не поворачивался озвучить название существ. — Сколько лет живу, а впервые столкнулся с ними.

— Так вы болтать будете или работать? — раздраженно спросила Кэролайн.

— Блондинки — зло! — ляпнул Кол и в него тут же полетела тряпка, которую швырнула в него Ребекка.

Джереми блаженно развалился на самой лучшей кровати в мире, а главное большой и удобной. Пуская слюнки в подушку Елены, он возлежал на знаменитой кровати Сальваторе. Парень еще не пришел в норму после «вербовки» Деймона, поэтому сестра предложила ему отоспаться и пополнить запас сил. Даже в «инвалидном» состоянии Джереми воспользовался ситуацией и настоял на кровати Деймона, парень всегда хотел опробовать ее, хотя бы поспать и такой шанс он упустить просто не мог.

— Я не могу понять, кому мы опять понадобились? — спросила тихо Елена у Деймона. Парочка не собиралась из-за Джереми лоящим сны покидать свои законные апартаменты. — Явно эти существа не дело рук Коннора.

— Демоны, принцесса, демоны, — встряхнул мокрые волосы Деймон и посмотрел на себя в зеркало, Елена отражалась позади него, облокотившись о стену.

— Так спокойно говоришь, будто это что-то обыденное.

— С получением знаний, я кое-что узнал и о мире. Когда-то шок у меня вызвало существование оборотней, но теперь я знаю, что за твари еще по-тихому обитают в мире. Демоны одни из них, правда в последний раз их активность была лет двести назад, но, тем не менее, они существуют, — Деймон нахмурился. — Это странно, знать что-то чего раньше не знал, точнее это было скрыто в тебе, а теперь я даже знаю, как обезвредить Клауса... — вампир усмехнулся. — Я это сказал?

— Да, ты это сказал, — улыбнулась Елена. — Значит тот кинжал, который украли...

— Тот кинжал может действительно убить первородного...

— Убить? — охнула Елена. — Но я думала, что он особенный только потому, что может обезвредить Клауса.

— Оружия совершенней против вампиров нет, — вздохнул Деймон. — За него была уплачена цена — жизнь одного из моих предков, когда оно было создано, мы поняли, что такая цена слишком велика. Но даже для обычных кинжалов понадобилась жизнь — один кинжал одна жизнь, увы, борьба с первородными имела свою цену и цену пришлось платить, чтобы оно было эффективным.

— Мы?

— Оружейники, — изрек Деймон. — Белый дуб создан природой, металл создан нами.

— Ты меня пугаешь...

— Самому не по себе, я вампир, а теперь у меня душа охотника — эти татуировки, как доказательство принадлежности, — дотронулся до груди Деймон.

— Какие татуировки? — опасливо спросила Елена.

— Ты их не видишь, но видимо эти татуировки и видел Джереми на Конноре. Самуэле меня инициировал, тату появилось. Но в первые в жизни я точно знаю, кто я — я оружейник против нечестии, охотник, но и вампир одновременно, — повернулся к ней Деймон. — Мое мировоззрение полностью перевернулось и пути назад нет.

— И что это значит?

— Это значит, что теперь убью любого, кто навредит моей семье, — подошел вампир к

Елене и его рука легла на ее округлившийся животик. — И не думал, что когда-нибудь скажу это, но Клаус теперь под защитой семьи де Сантис. Жизнь гибрида очень ценна и охотники будут защищать Клауса от любой опасности.

— Но мы это и так знали, когда Валар сообщил, что он родоначальник твоей кровной линии, умрет Клаус умрешь ты, Кэр, — улыбнулась Елена на это заявление Деймона, зачем он озвучивает вполне очевидную вещь? — И я смирилась с тем, что гибрид стал частью нашей жизни, что он теперь часть жизни крестной матери нашего ребенка.

— Что прости? — встрепнулся вампир. — Барби станет крестной моей дочери? Я опять узнаю новости последним?

— Кэрлайн еще не знает, — возмущения Деймона будущая мать успела вовремя потушить. — Да и больше не кому, с Бонни у нас в последнее время отношения не заладились, да и она исчезла, никому не сказав, наверно ей просто это все надоело, может у нее сейчас жизнь гораздо лучше нашей. Или твое новое мировоззрение не позволяет тебе сделать крестной матерью нашей дочери вампиршу?

— Я не против Барби с клыками, я возмущен тому, что меня не посвящают в детали жизни нашей дочери Елена. Имя ты выбрала, крестную выбрала, такое ощущение, что я как бы ни при чем.

— Деймон прекрати, — кокетливо стрельнула глазами Елена.

— Ты даже на УЗИ пошла без меня! И не сказала мне о договоренности с Клаусом!

— Тихо, разбудишь Джереми, — приставила пальчик к губам вампира Елена.

— Из пушек палить можно, малек все равно не проснется.

— Деймон, — с укором посмотрела на него Елена.

Вампир вздохнул. Обидно, досадно, но если он сейчас начнет пререкаться, то полетит посуда в сторону его головы, у Елены гормоны пляшут, а получает он.

— И, кстати, говоря, про то, что Клаус под защитой де Сантисов имелось в виду, что это, пожалуй, самый странный союз охотников и нечестии. Хотя охотники сами стали нечестью, так что, думаю теперь это вполне нормально, — прокусил ладонь Деймон и протянул ее Елене, девушка немного злится на него, нужно задобрить, покормив беременную особу.

Елена облизнулась, с каждым днем Сансе требуется все больше крови своего родителя, Деймон даже пошутил однажды, что есть она за троих, а не за двоих. Клыки проступили, и Елена вцепилась в предложенную руку Деймона.

Джереми приоткрыл один глаз и повернулся в сторону ванной, удивление притупило чувство такта. Так вот как сестра сосет из Деймона кровь, хм, а у будущего родича появились татушки — ветвистые, с пентаграммой. Парень мигом покраснел, когда кормежка перешла в нечто большее, похоже, Сальваторе испытывал от этого что-то сродни оргазму, да и суть вампира, похоже, не контролировалась в этот момент.

— Ну, вы извращенцы! Не в моей спальне! — бросил Джереми и зарылся под одеяло, ехидно улыбаясь, представляя какой шок сейчас на лице несносного вампира. Сделал пакость, теперь можно дальше продолжать дрыхнуть.

Треск, противный, доставучий треск. Самуэле покосился на зажженную лампу. Как же раздражает.

Воскрешенный де Сантис прошелся по комнате, проведя рукой по волосам. Эти клыки так и лезли, он уже и забыл каково это — быть вампиром. Да и он пробыл им всего несколько месяцев, прежде чем умереть. Он свыкся с тем, что он призрак, а это тело — оно

словно ему никогда и не принадлежало. Этот мир с его новыми звуками ему не знаком. Он чужой и душа у него не должна быть тут. Он мертв!

— Я не просил об этом! — метнулся Саму к лампе и подняв торшер, сжал кисть на раскаленной лампочке, та треснула под натиском его руки.

Ему было ясно, что его возвращение дело рук Дремлющего, но Валар даже не соизволил уведомить его, просто вернул и все. За какие такие заслуги? Он даже не закончил обучение Джереми. Теперь Самуэлю жалел, что согласился на то, чтобы возится с парнем Гилбертом. Он не рвался в мир живых. Но вот теперь он тут и сходит сума от раздражения и злости, проклятой жажды и от отвращения к пакости, что разлита в донорских пакетах. Его бесит собственное тело, которое за сто семьдесят три года было обиталищем пауков и других насекомых, хорошо хоть червяки не заводятся в трупах вампиров. Зато паутины на нем было! Все волосы в этой липкой дряни, а еще ему казалось, что внутри у него трупы захлебнувшихся ожившими венами паучков, что спокойно обитали в иссушенном когда-то теле.

Тошнота подступила к горлу неожиданно, всю донорскую кровь, которую принял Самуэлю, его возрожденный организм отверг.

— Твою мать! — выругался вампир, когда рвота прекратилась.

Призраком быть хорошо, ничего не чувствуешь, а теперь у него было паршивое состояние, хотелось глотку разорвать Серому Кардиналу, за то, что он с ним сделал!

Взяв полотенце и намочив его, Саму начал убирать следы нежности своего желудка.

Стефан с Меттом пошли разбирать расколовшийся каменный саркофаг, который повредил лужайку рядом с домом Сальваторе. Как оказалось в нем хранилось не только тело двоюродного дядюшки Деймона, но и небольшой склад оружия.

— Зачем все это было запихивать к трупу? — спросил Метт, поднимая осколок камня и складывая его в телегу.

— Думаю это традиция, хоронить с оружием, коим пользовался при жизни, — пояснил брат Деймона.

— Ножи, кинжалы, даже кнут — это все против вампиров? — покосился Донован, на разбросавшееся оружие.

— И не только, но и против тех существ, что неожиданно напали на вас.

— Ты прав, если бы не Самуэлю, то нас бы наверно загрызли, — кивнул Метт. — Наверно я никогда не привыкну к странностям в этом мире. Нужно было, держатся подальше от всего этого дерьма.

— Жалеешь, что стал вампиром?

— А кто не жалеет? — посмотрел блондин на Стефана.

Младший Сальваторе кивнул. Вампиры быстро разделались с осколками саркофага, теперь пришла очередь перетаскивать оружие. Метт наклонился и поднял кинжал, с виду ничего особенного, если не считать эксклюзивности работы.

— Ну что разбираем пухи? — возник из особняка Кол. — Мне, чур... — но он так и не договорил, так как появился хозяин всего этого добра.

— Положи немедленно! — с угрозой проговорил Самуэлю, воскрешенный вампир уже преобразился в плане одежды, а вот прическа напоминала хаер металлиста, длинные черные волосы, все еще были влажными после душа.

— Да я только посмотреть, — пискнул Метт, он от неожиданности словно сросся с кинжалом в руке.

— Я сказал, положи немедленно кровосос проклятый! — как оказалось в руках у Саму были те самые клинки, коими он обезглавил демонов и теперь Метту стало страшно, что эти самые клинки вонзятся в его тело.

— Эй ну полегче, что ты так нервничаешь, мы же только глянуть на них хотим, — сказал Кол и положив руку на плечо Саму, тут же как ошпаренный отскочил. — Совсем что ли? — округлил глаза первородный, смотря на глубокий порез, что оставил клинок Самуэле на его груди.

— Тронешь меня еще раз и башку оторву! — прошипел Саму.

— Бешенный, — покосился на него Кол, а рана меж тем не заживала. — Мне, между прочим, больно!

— Так давайте все разъясним спокойно, — включил миротворца Стефан. — Метт отдай ему кинжал, — попросил брат Деймона парня Ребекки.

— Заткнись! — взревел Самуэле, Стефан аж подпрыгнул. — До чего же раздражает твое нытье, — Кол и Стефан переглянулись, де Сантис не контролирует свое раздражение, вампир натянут как струна. — Убрал поганые клешни с кинжала! — подлетел он к Метту, парень то и сделать ничего не успел, как лезвие клинка вошло ему в живот. — Никогда не смей трогать это! — прорычал Самуэле, Метт скривился от боли и выронил кинжал.

— Что тут происходит? — появился Элайджа.

— У нас бешенный вампир с игрушками охотника, думаю пора вызывать группу захвата, — пояснил брату Кол.

Самуэле оттолкнул от себя Метта, парень упал на покрытую снегом лужайку и к нему тут же подбежал Стефан.

— Если кто из кровососов хоть пальцем коснется оружия, будет жить без конечностей, — произнес Саму.

— Думаю, стоит отнестись к этому с пониманием, а не устраивать драки. Никто же не знал, что оружие трогать не желательно, — сказал Элайджа, рассудительный древний хотел уладить дело миром, обстановка итак уже накалилась.

— Тебя не тошнит от собственных речей? — сморщился Самуэле. — Ты отвратителен в своем благородстве! Интеллигентности и безупречности!

Элайджа открыл рот от столь явного оскорбления своей персоны.

— Так брата моего оскорблять могу только я! — вступил на «тропу войны» Кол.

— Кол, — попытался остановить брата Элайджа, но было поздно, первородный налетел на воскресшего де Сантиса, но тот успел вовремя защитить себя клинками и теперь младший из первородных ощутил на себе всю остроту лезвий двух клинков.

— Не лезь ко мне! — высокомерно произнес Самуэле. — В следующий раз я убью тебя без зазрения совести, вампиризм, знаешь ли, отменяет табу на причинения вреда первородным, — усмехнулся он.

— Убейте его кто-нибудь обратно, — прошипел Кол.

— Ни в этой жизни кровосос! — бросил ему Самуэле.

Деймон вышел из особняка и увидел собравшихся на лужайке, большинство, почему-то решило возлечь в снегу.

— Что я пропустил? — спросил брат Стефана, когда подошел.

— Ничего, по крайней мере, твоему любимому древнему ничего не грозит, если будет молчать в тряпочку, — улыбнулся ему Самуэле. — А теперь помоги мне убрать оружие.

— Почему это ему можно трогать, а нам нельзя? — возмутился, все еще валяющийся в

снегу Кол.

— Ну, все ты меня достал! — бывший призрак оседлал первородного и схватил его за язык. — Отрежу, и не будешь болтать, — кинжал в руке опасно блеснул.

— Эй! — вступился Деймон за Кола, Самуэле сверкнул голубыми глазами на племянника. — Думаю, не стоит, — покачал вампир головой.

Де Сантис послушался Деймона и не отрезал язык Колу, который, похоже, впал в ступор, еще никто и никогда так с ним не обращался.

Когда черноволосые родственнички, подобрав оружие, скрылись в особняке, Кол пришел в себя.

— Я его убью! — взвыл брат Элайджи.

Хмурясь, мистер Майклсон смотрит с подозрением на клавиатуру компьютера, монитор не внушает ему доверия, а небольшая штучка под названием «мышь» так вообще вызывает мурашки. Но что попишешь директору старшей школы Мистик Фоллс нужно освоить этот продукт прогресса человечества.

— Так посмотрим, что тут мне Джереми расписал, — открыл тетрадь Майкл. — Никлауса мне в сыновья — это ж кошмар какой-то! — округлил глаза бывший первородный.

Откинув тетрадь на стол, он начал искать спасение в кабинете особняка Майклсонов, что угодно лишь бы не вникать в сложную науку общения с «умной» техникой. Человеческий глаз заметил, как по коридору мимо открытой двери кабинета прошел Финн. Старший сын не ушел от семьи, но и держался ото всех особняком после того, как у матери ничего не вышло из-за подмены с серым Валаром.

— Финн, — позвал сына отец. — Подойди.

Первородный прошел в кабинет, Майкл указал ему на кресло, что стояло напротив стола из красного дерева.

— Ты что-то хотел? — как-то устало спросил старший брат Элайджи, Клауса, Кола и Ребекки.

— Да, — кивнул отец пьющего кровь семейства. — Два месяца прошло уже, а ты все ведешь себя отчужденно. Ладно, когда ты с этой ведьмой спелся, секреты и все такое против семьи, но все закончилось Финн, думаю пора вылезти из панциря и радоваться миру. Никто не держит зла на тебя за твою выходку, даже местный мутант. Ты все еще тут, с семьей, значит, мы нужны тебе и может, ты думаешь, что нам наплевать на тебя, то это не так, — спокойно говорил Майкл. — Ты отталкиваешь их, они отталкивают тебя. Но ты тут, а тебя еще не выгнали взащей. После стольких лет мы, наконец, все вместе, конечно, журим друг друга, а я все еще лелею надежду, что мутант упадет прямо на белый дуб, но нужно отдать должное Клаусу он терпит меня и тебя, хотя я тысячу лет гонял его по миру, как охотничья собака постоянно загоняя его в углы из которых он находил выход. А ты и мать пытались его убить, но он не трогает тебя, но и не идет на сближение, как и все, потому что видят твою отчужденность, будто ты уже вычеркнул себя из семьи, но все еще за что-то цепляешься, так как не знаешь, куда тебе податься.

— Не говори про то, что, считаешь тебе, ведомо, отец, — вздыхает Финн. — Я хотел, чтобы это все закончилось, чтобы все зло, что натворила наша семья, было исправлено, а что в итоге — матери больше нет, а зло продолжает дальше процветать. Мне грустно от этого, но возможности исправить этого — нет, а новой цели в моей не жизни, которую в очередной раз заставили меня принять, тоже нет. Я застрял во времени.

— Теперь у меня не так много времени, сын, но за то время, что мне осталось, я хотел бы снова увидеть ту семью, какой мы были. Ты старший и раньше они тебя слушались, особенно когда были детьми. Малыши Элайджа и Клаус всегда смотрели на тебя, стараясь копировать, пока им дурость в голову правда не ударила. Кол, если не буянил всегда искал тихую гавань в твоей компании, Ребекка, когда была в «большой» ссоре с Клаусом всегда бежала к тебе. А мы с Эстер гордились послушным сыном, — отец первородного семейства вздохнул. — И куда привела тебя твоя послушность? — было странно слышать это от того, кто постоянно наказывал за недисциплинированность. — Ведь в глубине себя, своей души

ты не хотел бы тогда умереть, все хотят жить и ты это знаешь, Финн. Так что сбрось свой панцирь отчуждения и влейся обратно в семью.

Звонок в дверь прервал разговор отца и сына, хотя по большому счету разговаривал лишь Майкл.

— И кого это принесло? — вслух спросил Майкл. — Ладно, пойду, открою, а ты подумай, сын. Иначе совсем один останешься и не кому будет тебя спасти, — мистер Майклсон покинул кабинет и спустился вниз особняка, чтобы посмотреть, кого это принесло.

Открыв дверь, некогда Великий охотник замер.

— Ты? — округлил он глаза. — Этот паршивец тебя обратил?

— Здравствуйте, — сглотнула рыжеволосая особа за дверью.

— Финн! — прокричал Майкл. — Тут к тебе гости, а я, пожалуй, пойду, схожу за колом! — пропустил Майкл девушку в дом.

— Кого это ко мне... — спустившийся Финн так и не договорил, замер на последних ступеньках, смотря не девушку из своего прошлого, кажущегося давнишним сном. — Сейдж? — не поверил он своим глазам.

Разлученные на целых девятьсот лет влюбленные бросились в объятия друг другу.

— Так куда ж я кол задевал? — почесал затылок Майкл, покидая парочку и улыбаясь от уха до уха.

Эдмунду так и не удалось ничего выяснить про демонов, он лишь в пустую, потратил время, обшаривая то место, где они появились. Пришлось вернуться в особняк, где он застал картину, как всем табором удерживали Кола от кровавой вендетты. Как оказалось Самуэле не успел вернуться с того света, а уже напал на Метта, нагрубил Элайдже и Стефану, и покусился на Кола. Последний из «пострадавших» рвался упокоить обидчика во второй раз. Поскольку работы по очистке особняка Сальваторе закончены, Эд вынес предложение, которое тут же отвлекло Кола, а именно найти охотника. Демонов он списал как самостоятельное явление и не стоит на нем заикливаться. Поэтому первородная братия оставила особняк и отправилась «на дело».

Найти, обезвредить, выпотрошить и продолжать готовится ко дню рождения Кола, которое совсем скоро, а из-за вернувшегося Коннора подготовка к празднованию приостановилась, тысяча шестидесятый юбилей Кола был на грани срыва. Младшенький не простит, если его день рождение не пройдет с размахом, как прошел день рождение Клауса, а у того был вовсе и не юбилей, а всего лишь тысяча семьдесят два годика.

Младшие вампиры не присоединились к первородным. Кэрлайн нужно было уделить время матери, к тому же шериф могла помочь в поисках с Коннором, а Метт был еще слаб после встречи с охотником, демонами и рана от Саму не зажила. Братья Сальваторе остались сторожить воскресшего, а так же Велию, Елену, соню-Джереми и малыша Амадея, который так и норовил недавно засунуть еще не убранный слизь в рот. Ава же ушла по каким-то своим делам, девушка быстро сорвалась, никто сразу и не обратил внимания, что она исчезла.

Деймон уговорил мать пока не навещать Самуэле, поведение родственника настораживало вампира, он вел себя как новорожденный, а не тот, кому ни много ни мало, а сто девяносто восемь лет, сто семьдесят три года из которых домом Самуэле была «та сторона». Вампир был раздражителен, к тому же сам попросил оставить его в покое. Поэтому Велия, Елена и старший Сальваторе собрались в обновленной библиотеке, конечно

старой атмосферы с ремонтом не добились, но обстановка была близка к прежней. Стефан же бегал по особняку, ловя Аму, так сокращенно прозвали Валарчика, у малыша шило в попке оказалось, поэтому, привыкнув к новой семье, Амадей устраивал им встряску своей непоседливостью.

Елена видела, что Стефан изменился и из него выходил довольно таки образцовый дядюшка, но все же их отношения, давшие в начале осени трещину так и не пришли в норму. После случая на Викери девушка все еще держала стену обиды воздвигнутой, да и Стефан не торопил ее опускать мосты перемирия. Но главное для мисс Гилберт было все же то, что он уже не был бесчувственным монстром. Кетрин рассказала, что для Стефана целью было уничтожить Клауса, что он буквально жил этим ничего не замечая. Ненавидел всех вокруг, винил брата из-за потери девушки, то есть Елены. Что-то подтолкнуло Стефана снова чувствовать, а все свое внимание он переключил на малыша Валара. Конечно заскок на йоге вызывал подколы со стороны Деймона, но раз брат не ходит и не отрывает жителям города головы, то значит, этот его новый метод справляться с мясником действенен, да и белки в лесу спокойно грызут орешки. Вот только Мередит жалуется, что в городе слишком много вампиров, донорской крови скоро не будет хватать всем, а частые пропажи запасов могут привлечь внимание.

Старший Сальваторе рассматривал оружие де Сантиса, столько лет прошло, а оно все такое же острое и чистое, никаких следов времени. Восхитительно сбалансированные клинки Самуэле соединяли в себе оружие сразу против нескольких видов нечисти, вампирам же металл не давал быстро регенерировать раны и чем младше, тем дольше будет рана, нанесенная таким клинком кровоточить, ослабляя тем самым вампира. Кинжалы тоже имели те же свойства, что и клинки. Холодный металл был пропитан магией оружейников, которые четко знали, для чего создавалось это оружие. Им можно камни рубить, а оно не затупится и ни одна царапина не останется на нем.

— Оно устрашает, — подошла Елена к Деймону и положила руку ему на плечо.

— Зато есть шанс уклониться, от пули не получится, — положил клинок Деймон. — Если конечно не Нео из Матрицы.

— Тебя тревожит Коннор и то, что он может переплавить кинжалы, создав пули?

— Я по идее должен чувствовать, хотя бы приблизительно знать, где они, но не могу, слишком не опытен, а от Самуэле толку пока мало, возможно у него чувства смешались и пока он не привыкнет к старому себе, будет вести себя не совсем адекватно. Надеюсь Эд применит свое шаманство и этого Коннора отыщут, уж слишком многим он уже умудрился насолить.

— Саму сильнее, чем ты думаешь, — вступила в беседу Велия.

— Но ты не знала его как охотника, — вздохнул Деймон. — Думаю, с тобой он был одним, а вне дома совершенно другим. Он рожден был убивать мам, став вампиром, статус убийцы за ним закрепился. Может, сто семьдесят три года назад он и контролировал себя, но сейчас он натянутая струна, комок нервов, — Елена дернула вампира за рукав, уж слишком разошелся Деймон в своих откровениях перед Велией. — Благо есть донорская кровь, и он ни на кого не нападет, — успокоил старший Сальваторе, — по крайней мере, на людей, за вампиров не отвечаю. Метту досталось за дело, он не должен был трогать оружие, для Самуэле, который оружейник это хуже оскорбления, Самуэле который вампир — раздражен, поэтому под раздачу попали остальные. Вампир с оружием охотника и навыками борьбы против нечисти с комками нервов — взрывная штука.

Голод съедал изнутри, десна уже не ныли, они болели, но так и не получали желаемого, клыки все еще держались в узде. Самуэле мог только думать о крови, но содержимое донорских пакетов, которые принес Деймон он слил со злости в раковину — воняла кровь хуже тухлятины. И как современные вампиры ее пьют? Видать привыкли, но де Сантис не мог пересилить себя, чтобы еще раз попробовать эту «мертвую» кровь. Нежность своего желудка он спихнул на долгое отсутствие в мире живых, атмосфера изменилась, прогресс и все такое, а вместе с ней изменилась и кровь людей. Нужно было бы сказать племяннику, что как-то не по нраву ему донорская кровушка, вот только гордость не позволяла показать эту слабость.

Мечущийся по гостевой комнате вампир в конечном итоге плюхнулся на кровать, необходимо отвлечь себя от мыслей о крови. Но в голову против воли лезли картинки прошлого, что мало способствовали успокоению и контролю над собой.

Венеция, 1824 год.

Убежать от няньки-гувернантки Байс и учителя математики, профессора Норингтона, который вроде раньше преподавал в Оксфорде^[23] или Кембридже^[24], проще простого. Ехидно хихикая, племянник графа спрятался в одной из комнат, в которые входить нельзя. Байс и профессор могут сколько угодно искать негодника, все равно не найдут. Как же достала эта наука, не то, что посещение кузни — вот там можно было действительно с пользой провести дело.

— Ну, когда я уже вырасту? — обиженно проговорил мальчишка десяти лет и с обиды пнул украшенный портал камина, случайно ногой задев камень под основанием декоративной обработки портала.

Вздвогнув от шума, который последовал дальше мальчик, спрятался за стол, но как оказалось он задел рычаг, открывающий потайную дверь, скрытую за огромной картиной.

— Тайный ход? — удивился племянник графа. Он слышал, что во дворце Золотая Жемчужина очень много скрытых помещений и когда придет время, ему их покажут. — Я уже взрослый, — ухмылочка появилась на лице мальчишки.

Не чуть не сомневаясь, мальчишка пошел удовлетворять свое детское любопытство. Как оказалось, ход вел в подвалы дома, а душераздирающий крик из глубин темных помещений заставил мальчугана вжаться в стену. Но даже тогда любопытство не отступило, а когда он услышал голоса дяди и отца, то усилилось во много крат. Чем это там взрослые занимаются?

Сбегающий с уроков мальчик прислонился к стенке и охнул, в руках у его отца была тонкая длинная спица, которую он ввел под вены в предплечье прикованного цепями к стене мужчине. Истошный крик повторился, мальчик заметил, что у мужчины все руки практически с этими спицами.

— Он ничего не скажет, достаточно, — развернулся граф и пошел прочь из «камеры пыток».

— Скажет, куда он денется, — усмехнулся отец мальчугана. — Из-за гнезда этих вампиров, я теперь вынужден сидеть дома и вести тупые учеты, вместо того, чтобы сражаться со злом.

— Просто прекрати его мучения, — вздохнул дядя и мальчишка спрятался, чтобы проходящий мимо граф не заметил племянника.

— Ты слишком мягкосердечен брат, — проговорил отец. — Ну что выродок, может применить к тебе более рациональные меры?

— Пошел ты к черту! — выплюнул мужчина.

— Где-то у меня тут был напиток, очень вкусный, думаю, ты оценишь, — проговорил с издевкой отец. — Вот незадача, я не захватил его с собой.

Мальчик опять спрятался, чтобы теперь отец не заметил его.

— Эй, ты! Мальчик! — племянник графа нахмурился, этот мужчина его увидел? — Помоги мне, прошу! — голос у него измученный. Ребенок вышел из укрытия. — Пожалуйста, мальчик.

— Что ты сделал моему отцу и дяде? За что они тебя так?

— Мелкое воровство, — но он не поверил, на уроках фехтования он изучил анатомию, судя по ранам на теле мужчины, тот должен быть уже мертв.

— Кто вы такой?

— Ах ты отродье де Сантисов! — оскалился мужчина, обнажая клыки. Мальчик отскочил к стене. Вампир? А он то думал, что это всего лишь фантазия, миф и страшные сказки отца.

— Самуэле? — услышал он отца. — Что ты тут делаешь?

— Папа! — посмотрел мальчик на родителя, ему было страшно. Но вместо того, чтобы успокоить сына де Сантис с прищуром посмотрел на него голубыми глазами.

— Раз ты уж увидел это, то думаю, хватит тебя держать в стороне, Самуэле ты же знаешь, чем занимается наша семья? Мы убиваем таких как он...

Дальше Самуэле уже не слушал отца, казалось, что пазл в его голове сложился, мозаика закончена, а эскизы, методы и таинство выплавки обрело смысл. Те знания, которые преследовали его, как только он стал осознано мыслить и которые отец ему передал на десятилетие, выстроились в четкую картину. И он понял к чему такие сложные тренировки, искусство фехтования, метания ножей, стрельба. Его готовят, натаскивают на убийства нечестии.

— Самуэле? — посмотрел на сына отец. Мальчик вышел из транса, ошалело, уставившись на отца, он попятился, отрицательно качая головой. — Это наша судьба, сын!

— Нет! — выкрикнул Самуэле и бросился наутек. Он не хочет этого, ему это не нужно!

Наше время.

Самуэле открыл глаза, не убежал он тогда, толи медленно бегал, толи от судьбы действительно не уйдешь. Судьба догнала, дала пинка и приковала цепями ответственности — кто, если не мы? Того вампира отец заставил убить, первая его жертва в десять лет, еще будучи ребенком он убил. Дядя, когда узнал, очень сокрушался по поводу действий своего брата, Самуэле всегда больше нравился отец Велии, его собственный родитель был беспринципным и жестоким, а травма, полученная из-за вампиров, сделала его окончательно безжалостным типом.

Но цепи судьбы порой ослабевали и через двенадцать лет, Самуэле пошел на сделку, которая и привела его сюда.

Глостершир. Англия, 1836 год.

Проклятый дождь, лил уже второй день. Одежда вся промокла насквозь, конь грязнее рабочей клячи и кажется, он напрочь заблудился в лесе Дина [\[25\]](#), а все из-за чего? Из-за чертового кровопийцы, который трупами усеял всю Англию. А его священный долг избавить мир от такого монстра.

Злость зашкаливала, не должен он тут находиться, не в Англии ему сейчас место, а в Венеции — дома, с кухней. Велия же просила его не уезжать, но судьба зовет. Новоявленный граф, его папаша, выслал его в Англию — убивай нечисть, спасай мир! Отправил в крестовый поход, который обычно длится год. Ситуация напряженная. Вампиры плодятся, друиды беснуют, людоеды совсем обзрели — Англия как приговор. И так дома не бываешь, все в разъездах, а тут трагедия — дядя умирает, Велия совсем одна остается, отец теперь ее в ежовые рукавицы возьмет, а кто ее защитит кроме него? Год всего год и он вернется к бесенку.

— Вперед Брего! — пришпорил Самуэле коня, чтобы тот прибавил ходу. Конь заржал, издавая протест, итак дороги никакой, дождь, копыта вязнут в земле, весь грязный и мокрый, сена нормального не жевавший трое суток, так еще и вперед? Скинуть бы седока, да задними копытами лягнуть.

Прошел где-то час, как конь вышел на размытую дорогу, осталось решить в какую сторону идти, чтобы на постоянный двор или таверну наткнуться. Дорога большая, немного размытые, но следы колес от карет, значит должен быть и ночлег по пути. Самуэле доверился интуиции и она не подкачала. Уже к ночи он добрался до постоянного двора.

— Эй, — свистнул Самуэле мальчишку, что рядом с конюшней прозябал. — Накормишь и вычистишь коня, — кинул он серебряную монету подростку. Тот обрадовался, пообещал, что конь будет блеснуть, хоть на выставку веди.

Трактир, ни смотря на безлюдье снаружи, внутри оказался полон путников, да всегдаев, видать из ближайших деревень. Разумеется, лишь он один такой дурак по непогоде шляться. Все забыли свои разговоры и тут же уставились на Самуэле, с которого вода ручьем стекала, да и вид у него батрака какого-нибудь был, да только вот увешен он оружием, как головорез.

Сняв комнату наверху, Самуэле отправился отдыхать, есть не хотелось, хотелось спать, чем парень и решил заняться в ближайшие часы.

Наследующий день, отдохнув, молодой де Сантис решил время даром не терять, да снова в путь отправится, к тому же проклятый дождь закончился, а пока он тут кукует, вампир еще людей убил. Хотя может этих кровососов и несколько, уж больно ненасытная тварь ночная, а может и дневная, если лазуритом зачарованным не обделена.

Конь тоже отдохнул, да преобразился, вскочив на породистого жеребца, Самуэле уже покидал постоянный двор, когда заметил странность. С виду леди в дорогих одеждах, а крадется за крестьянами, что на кой-то черт в рядом стоящий лес побрели. Не боится особа этих мужиков, да и платье похоже ей не жаль, если на корягах, да ветках повредится. И что-то двигается она слишком легко и не принужденно в пышных юбках, чуть ли не как бабочка порхает. Жесткий корсет под платьем леди совершенно не стесняет ее движений. Либо он что-то не понимает в англичанках, либо это и не леди вовсе, а самый что именно есть вампир проклятуший. Но зачем мучится догадками, когда можно проследить, верные кинжалы при себе, клинки тоже, кнут на Брего оставить, как и часть поклажи, а вот кол прихватить не помешает.

Долго ли умеючи, а по-тихому за леди проследил, скрываясь за деревьями, главное, чтобы ветки под ногами не хрустнули, а то ж сразу внимание привлечет, если девушка вампир. Собственно подозрения оправдались, тварь клыки обнажила да в крестьянина вцепилась. Медлить нельзя. Сразу три кинжала полетели в сторону вампира. Как она взвыла-то, а крестьяне врассыпную, да бегите, тут вам делать нечего. Пока тварь не

оклемалась, кол по-быстрому достал, да оседлал вампиршу. Красивой, оказалось, жаль вампир. И вот уже занеся произведение резчиков по дереву, эта клыкастая прокричала, что Петрова она. Катерина. Да Лунный камень приплела.

— Что? — нахмурился Самуэле, кол так и не достиг цели. Лунный камень его семья ищет довольно длительное время, а Катерина Петрова двойник, значит овампирилась болгарская девица и слухи не ввали.

Вот только бдительность с Катериной терять не стоило, ранена прилично, а силы, то есть еще. Накинулась, к земле прижала, да клыками грозить начала. Но спесь с бешеной сорвалась быстро, когда лезвие клинка к горлу приставлено было, одно движение и голова с плеч.

— Тебе кинжалы в спине не мешают? — с издевкой спросил Самуэле.

— Терпимо, — улыбнулась вампирша. — Думаю, ты тот, кого я ищу, — проговорила она.

— Ищешь меня? — удивился он.

— Ты не убил меня, значит, слышал про Петрову и про Лунный камень, видать знаешь для чего эта вещица. Вывод — ты охотник, что имеет оружие против Никлауса.

— Ну, допустим, — вскинул бровь Самуэле, какая подкованная оказалась.

— Предлагаю сделку, я тебе камень, ты мне оружие.

— Нет!

— Нет? — охает она.

— С какой стати? К тому же у меня дел много. Может ты врунья и не Петрова, и нет у тебя камня вовсе, а ты зубы мне заговариваешь?

Вампирша приготовила пламенную речь-доказательство, как вырубилась, рухнув прямо на него. Три кинжала особого сплава ослабили ее, и сознание она потеряла.

— Здорово! — закатил глаза де Сантис. — Придавило тушей!

В тот день Самуэле так и не убил нареченную Петровой, да и провозился с ней два дня. раны у нее туго затягивались, а потом и вовсе башку снести ей хотел, как узнал, что из-за нее он приплелся в Глостершир — она оказывается внимание привлекала, молодец убивала направо и налево. Но так просто он ей оружие не даст, к тому же в Венеции оно, а у него «ссылка» еще не окончена. Таскал ее за собой, сначала упиралась, а потом уже и добровольно следовать начала, без пререканий и упрямства.

А однажды так накинулась на него, что подумал Самуэле, уставший от скитаний по Туманному Альбиону — загрызет. Но хотела она другого, чуть ли не со слезами на глазах, мол, не может так больше, а он засранец не соблазняется. Знала бы она, каково ему было, когда Катерина полуголая рядом постоянно крутится, но она вампир, так что держал при себе все свою похоть, в конце концов, на постоянных дворах полным полно доступных девиц. А тут вампирша умоляет, стянула с него все, до чего дотянулась, в том числе облапав его оружие и откинув его куда-то в углы комнаты. И видит Бог, он сопротивлялся ее напору, как мог, пока на кровать не швырнула. И полетело все к черту.

Наше время.

Остатки самоконтроля испарились и зверь, что когда-то добровольно был принят, вырвался на свободу. Самуэле выскочил из комнаты, голод взял свое.

Джереми Гилберт отлично выспался и чувствовал себя бодрячком, как будто и не работал проводником между Саму и Деймоном, покинув спальню Деймона и Елены, он

направился на поиски живых, а так же чего-нибудь съестного, как перед ним возник его «наилюбимейший» тренер.

— Привет призракам! — помахал ему Джереми, парень не обратил внимание на изменившийся вид Саму, призрак имел короткие волосы, а так же парень был не в курсе последнего события.

Но вместо колкости в свой адрес, Джереми вжали в стену.

— Сдурел? — охнул парень. — Я только оклемался, давай потом с тренировками, к тому же Деймон будет не в восторге, если пару вазочек разобьется от наших «боев без правил».

Самуэле облизнулся и сеточка вен появилась под глазами, добыча в руках.

— О! Что-то новенькое, реалистично, однако, когда научился? — наивность парня не знала границ.

Пискнуть Джереми не успел, как клыки возрожденного вампира погрузились в шею. От неожиданности брат Елены запаниковал и не знал, что ему делать — все, что когда-то Самуэле вдалбливал ему, вылетело из головы.

Де Сантиса отшвырнул от Джереми появившийся Деймон, но кровавая пелена еще не сошла с глаз и дядя накинулся на помешавшего ему племянника, повалив старшего Сальваторе на пол — вампиризм навыкам не помеха. Но и Деймон не первый день живет, дядюшка отправился в полет. Самуэле ловко приземлился, с гневом смотря на Деймона.

— Саму? — на шум прибежала Велия.

В голове щелчок и Самуэле пораженно хлопает глазами.

— Лия? — смотрин он на кузину.

— А мне кто-нибудь объяснит, что все это значит? — держась за окровавленную шею, спросил Гилберт.

Деймон все еще насторожен, а Самуэле хмурится и, произнеся слово «кинжалы», срывается с места.

— Мам, позаботься о Джереми я за ним, — бросает Деймон и исчезает вслед за дядей.

Девушка прошла в свой дом, закрыв за собой входную дверь, она сняла очки и положила ее на пыльную тумбочку. Вскинув бровь, мулатка провела пальцем по слою пыли.

— Однако, — недовольно произнесла она и прошла в глубь дома Беннет. За два месяца тут скопилось приличное количество пыли. Один взмах руки и пыль исчезает, а полы, поверхности мебели, вазочки и различные предметы блестят чистотой. — Так то лучше, — Мулатка плюхнулась на диван и прикрыла глаза.

Завладеть телом Бонни было довольно трудно, хоть за последнее время ведьма и часто применяла магию, тем не менее, смертная душа со способностью к магии цеплялась за своих друзей. Уж очень они ей все дороги. А Кара была слаба, по сути, являясь лишь отголоском себя самой, ей больших усилий потребовалось выбраться из лабиринта бесконечности, в который угодила она и ее народ много тысячелетий назад. Ей едва хватило сил, чтобы сделать новорожденную Бонни обреченной на смерть и явиться перед ее матерью, благо ведьма была в отчаянье и легко повелась, высосав всю силу Эбби, Кара получила подпитку и вселилась в тело малышки. Оставалось лишь ждать. По закону жанра ведьм всегда использовали, и Бонни не стала исключением.

А уж когда та обрела силу ста ведьм для убийства Клауса, Кара сидевшая тихонько в ней губу раскатала, предвкушая скорый контроль над ведьмочкой. Еще немного и она сможет освободить своего Владыку, а дальше возрождение ее народа, освобождение из лабиринта бесконечности, но все же была загвоздка. Для освобождения Владыки ей требовалась сущая малость, но эта малость очень труднодоступна. Особая жертва. Кара долго думала, что же за особая жертва может удовлетворить ее господина, определенно это должно быть что-то необычное, экзотичное и редкое. Порой она покидала тело ведьмы, ища ответ на свой главный вопрос. Выбирать было из чего, первое, что пришло ей на ум это Валар, потомок ее народа. Появление светлых уже было необычностью. Но за столько тысячелетий светлые стали обыденностью, но среди Валаров был один который подходил — серого цвета, без имени и обитающий в мире мертвых. Чем не особая жертва? Никлаус — гибрид, редкость, но и тут огорчение его необычность испарилась с моментом создания Тайлера, отменяется. И снова серый Валар единственный подходящий экземпляр.

Пока однажды Бонни не столкнулась с тем, что тупой двойник и тайная любовь Бонни — вампир, не потребовали помощи с их проблемой. Они поменялись телами, тут то Кара насторожилась, ведь ее пристанище пошло искать выход из положения, на связь не вышли Валары. Прикинувшись голосами ведьм, они запретили той вмешиваться, предупредив о том, что эти двое связаны душами навечно. Кара еще боялась, что ее присутствие обнаружат, но нет обошлось. Вздохнула с облегчением, силенок у нее для борьбы с вполне живыми Валарами тогда не было, а все потому что, неумеха ведьма держалась за своих назойливых друзей. А потом облегчение, сменилось радостью — с какого это перепою высшие существа применили на этих двоих свои свадебные обряды? Поженили их посмертно и навечно. Пришлось почаще отлучаться от ведьмы, чтобы выяснить, что задумали ее далекие потомки. Выяснила, оказалось, чтобы достичь интересующего их результата только такое чудо как свадебный обряд Валаров мог к нему привести. Пожелали они ребенка, что от смерти и жизни зачат. К черту серого Валара — это то, что нужно, хотя про запас вечного соню все же стоит оставить.

Но вот же незадача, эта Бонни оказалась довольно сильной особой, все никак не удавалось взять контроль. До момента пока не поделилась силой с Эстер, тут еще родственнички с «той стороны» подключились, насылая на Бонни тревожные сны, оборона ведьмы слабела на радость Каре. Со всех сторон нервировали, та же подружка, позвонила и потребовала правду о любви к Деймону.

Кара все еще покидала ее тело, осматриваясь, прислушиваясь и приглядываясь. Некоторые новости ввели ее в беспокойство, Валары сами того не подозревая, а может и наоборот, как раз знали, на что идут. Создали того, кто в будущем создаст оружие против них. Этот самый ребенок — потомок некогда одаренной Валарами семьи кузнецов, мастеров по металлу. Воистину редкость и уникальность зародыша, то, что ей нужно. Жертва полезна со всех сторон — устранение угрозы и возвращение властелина.

Да и Бонни на радость разозлилась, узрев бывшего с призраком, тут то Кара и захватила ее.

Нет ничего сильнее слова, древний язык ее народа сокрушил мир до основания, вызывая хаос в потоках магии и открывая доступ к чистой энергии Кары, что была утеряна ею давным-давно. Чтобы предотвратить попытки ведьмы вернуть контроль, она наплела ей сказочку про великое зло и что Клауса можно убить, что та получит свободу и прочие почести, убедила, что ее действия сделают только добро. Бонни согласилась, прощай Бонни, да здравствует Кара.

Силу пришлось доставать частями, иначе бы тело просто разорвало от мощи, а оно было не совсем подготовлено для принятия в себя могущества Валара. И на это ушло два месяца. За это время основная угроза для нее покинула здешний мир, испугавшись предсказаний Оракула о том, что Древние восстанут. Трусы, даже не попытались остановить ее, оставили жертву совершенно без защиты, лишь серый индивид остался, чужак среди своих, но он уже для нее не угроза. Нынешние Валары не чета Древним. Интересно на что они надеялись отступая, что, вернувшись, Властелин не доберется до них? Наивны. Или они верят, что ребенок положит конец угрозе их же задницам, вот только ребенок сам угроза для них. Но капаться в мотивах этих трусливых задниц было не ее приоритетной задачей, свалили и ладно. Ей же лучше.

Теперь Кара готова и ни что ее не остановит. Серый Валар зализывает раны, а ей осталось подготовить ритуал и принести жертву, врата бесконечного лабиринта откроются и Владыка Древних Валаров вернется, чтобы пламя опустошителей зажглось вновь.

— Бонни, Бонни ты даже не представляешь, что своими руками уничтожишь все, что тебе было так дорого, — улыбнулась Кара. — Закон жанра — ведьм всегда используют.

Деймон бежал за сорвавшимся Самуэле, пытаясь его догнать, но фора у де Сантиса была приличной, поэтому это было сделать довольно трудно, оставалось лишь преследовать. Петляя по заснеженному лесу, старший Сальваторе проклинал вампиров без мозгов и шилом в одном месте. В то, что у его родственника знаменитый вампирский выключатель искрился, он не сомневался, как еще можно объяснить неадекватное поведение воскресшего вампира?

«— Часто они в последнее время воскресают, — маневрируя между деревьев, подумал Деймон. — Осталось, чтобы папаша вернулся на «счастье» Стефану, а то как то новоявленный Делай Лама обделен вниманием родни».

Заметив трейлер, Деймон, как и Самуэле сбавил скорость, в итоге два вампира остановились.

— Что за пробежки? — спросил старший Сальваторе.

— Я засек кинжалы, — ответил Саму. — Судя по всему это тайное место нашего Коннора.

— Да? — оживился мгновенно Деймон. — Ладно, тогда я прощаю тебе нападение на моего будущего родственника. И кстати, почему ты решил перекусить Джереми? Ты же выпил с десятков пакетов!

— Меня от них тошнит, буквально, — осматриваясь, признался Самуэле. — Не могу их пить, желудок отторгает, кровь Джереми почему-то нет. Видимо только свежая и из вены подходит мне, — вздохнул вампир. — Спасибо, что остановил, а то бы я Великого охотника убил. Нужно будет его пожурить за то, что не сопротивлялся.

— Всегда, пожалуйста, — кивнул Деймон. — И так что мы имеем? Коннора нет, так может кинжалы заберем и первородная братия тебя простит за оскорбление их персон.

— Мне как-то наплевать на них, для меня важно, чтобы Клаус был живой, а остальные не интересуют, ну может Эдмунд чуток, чтобы твоя мать мне житье в новой-старой ипостаси давала.

Вампиры заглянули в трейлер, ничего интересного, куча бумаг, пистолеты, ножи, колья — стандартный набор любителя пострелять в вампиров.

— Проверь пещеру, я тут пока осмотрюсь, — обратился Саму к племяннику.

— Пещеру?

— Да, за трейлером небольшая пещерка, возможно бывшая берлога медведя.

— Одно не понятно, как он трейлер сюда загнал, сквозь деревья то? — на выходе из трейлера бросил Деймон.

— Когда очень хочешь, можно и не такое вытворить, — тихо сказал Саму, но он знал, что вышедший брат Стефана его услышит.

Чувство вины разъедало, он сорвался, выпустил тогда всю темную суть своих двух сущностей, что жили в нем, обида захлестнула его, а жажда мести была невыносимой. Как он мог так поступить с ней? Ведь он любил Кэролайн всем своим сердцем, увы, прогнившим сердцем. Он ненавидел себя за ту несдержанность, за то, что чуть не убил ее тогда, хорошо, что Клаус ее вылечил. Но поганая трусость не давала признаться в том, что он сотворил. Не смог простить, а ведь она прощала его, ни смотря ни на что. Гордыня, обида и оскорбленные чувства превратили его в зверя, и он просто сбежал, как трусливая собака, поджав хвост. Два месяца скитался по горам, не в силах взглянуть правде в глаза — он монстр, павшая низко тварь, что предала свою любовь и друзей. Он хотел мести, и это чувство затмило разум, ослепило его.

Смотря на тонкую корку льда глади пруда поместья Локвудов, Тайлер собирался с мыслями. Для чего он вернулся? Он знал, что смелости не хватит признаться в том, что ярость за измену затмила глаза, а обида из-за выбора чудовища, что разрушало их жизни, превратило его в жаждущего крови монстра. Тайлер знал, что никогда не признается Кэролайн, что это он тогда в полнолуние на нее напал и если бы не появились Деймон и Кетрин вряд ли девушка была бы жива.

Спасибо господину Случаю за то, что помешал ему тогда. Ярость прошла, а паника и вина от содеянного до сих пор сжигала изнутри, невидимое клеймо предателя навсегда останется на его проклятой душе.

И вот вернулся, тут его дом и никто не знает, что именно его стоит четвертовать за то, что случилось два месяца назад. Возможно, ему удастся наладить отношения с Кэролайн, хоть она уже и не его, все же он любил ее. Тайлер просто хочет быть рядом с той, что когда-

то поддерживала его в сложном пути проклятия оборотня.

— Я все знаю, — услышал он девичий голосок, повернувшись, он, застыл. Укутавшись в длинный шарф и черный пуховик, на него смотрела Ава. Девочка-тигр тогда там была, пыталась ему помешать, но он убил ее. Тайлер точно помнит, что убил. За это он тоже винил себя, за загубленную жизнь бедной девушки тигра. Прищурившись, он пытался понять, почему она выжила? Как он мог забыть, ведь Деймон ему говорил, что у тигров, как и у кошек девять жизней. Одну из этих жизней он отнял. — Я почувствовала твой запах тогда и запомнила, ты вернулся и вот я тут...

— Чтобы обвинить меня? — спросил он, даже не отпираясь.

— Я даже не сказала им всем правду, они уверены что, то был оборотень-гастролер, — подошла ближе Ава.

— Но почему? — удивился Локвуд, логичнее было бы рассказать им правду, тогда бы Клаус прервал его никчемную жизнь, мстя за Кэролайн.

— Сама не знаю почему, видимо, не я должна это рассказывать, — девушка вздохнула. — Признайся и тогда ты облегчишь свою совесть.

Тайлер рассмеялся, если бы он только мог? Но он боится осуждения со стороны Кэролайн и того, что последует дальше. Мать уже рассказала ему, что все свое свободное время мисс Форбс проводит с гибридом номер один в мире. Если вампирша просто не захочет его видеть, то ее новый дружок уж точно снесет ему голову. Он боялся — он трус.

— Ты почти тогда убил Клауса, — сказала ему Ава. — В ту ночь суть гибрида покинула его, оставив лишь суть оборотня, если бы он помнил себя в момент, когда был волком, он бы тоже знал, что тогда был ты Тайлер.

Этого Локвуд не знал, оказывается, тем серым волком был Клаус, чуток гордости за то, что смог намылить шею тому, кто испортил его жизнь.

— Признайся Тайлер, — положила руку ему на плечо девушка и от чего-то на душе стало тепло, возникло ощущение спокойствия и умиротворенности. Может Ава и права?

Элайджа закончил разговор с отцом, Майкл только что позвонил ему и сказал, что к Финну приехала Сейдж. Похоже, родитель был рад ее появлению и не скажешь, что в прошлом эту крестьянку терпеть не мог и постоянно ловил Финна, который пытался сбежать к ней на свидания. Благородный первородный улыбнулся этой вести и поделился ею со спутниками, как в старые добрые времена, он, Клаус и Эд бродили по лесу. Но если раньше это были бесцельные прогулки, то теперь у них была определенная цель — найти Коннора. Кол прочесывал город, Татия и Ребекка окрестности, а эта тройка выбрала леса.

— Да знаю я, что Сейдж объявилась, думаешь, кто ее к Финну направил? — довольнo произнес Клаус. — Отыщем Коннора, лично соберу брату чемоданы и подарю им путевку на необитаемый остров!

— Так хочешь избавиться от Финна? — спросил Элайджа.

— Да от него толку было больше, когда он в гробу лежал! — фыркнул Клаус.

— Финн отбившаяся от стада овечка, он даже наверно не в курсе про охотника, — сказал Эдмунд, направляя орла в другую сторону леса, птичка, издав протяжный крик, направилась осматривать другие части лесных просторов.

— Ему это и не интересно, — принялся Клаус, обоняние оборотня должно помочь, хотя если уж его стайка выживших гибридов не нашла Коннора, то рассчитывать было не на что. Может охотник пользовался каким средством, что его запах не улавливался? Но Клаусу проще, он уже имел честь видеть Коннора, а его ребятки нет.

— Мы просто проигнорировали его, — поправил пальто Элайджа. — Давайте я местность водопадов прочешу, толку оттого, что мы трое тут?

— На водопадах мои ребята, — покачал головой Клаус. — Так что та территория уже взята на заметку.

— Дожили, не можем найти одно черное пятно, — прыснул Эдмунд. — Нет, вот умеет выбирать время? Я уже наготовил скляночек на юбилей Кола, — расстроено произнес первородный.

— Эд! — в голос возмутились братья Майклсоны.

— Что?

— Завязывай! — показал ему кулак Клаус.

— До добра твои склянки не доводят! — согласился с братом Элайджа.

— Скучные вы.

Самуэле перебирал бумажки в трейлере, когда наткнулся на конверт, недавно письмо было получено в местном отделении почты. На имя Марты Джонс.

— Хм, ну что ж Марта Джонс посмотрим, какое задание вы получили, — усмехнулся Самуэле. Бывалый охотник сразу смекнул, что в письме Коннору от старших хранителей пришло задание. Когда-то он и сам получал такие же послания от главы де Сантисов.

Развернув конверт, Самуэле посмотрел на фотографию, изогнув бровь, он быстро развернул послание и бумага выпала из его рук.

Мгновение и вампир бросился в пещеру к Деймону и тут резкая боль пронзила его ключицу и бедро, де Сантис упал рядом с бессознательным племянником. В пещере была установлена ловушка на случай непредвиденных гостей. Старые стрелы де Сантисов, которые они пачками поставляли в свое время хранителям, все еще были в обороте. Самуэлю никогда не думал, что оружие его семьи сыграет в такой важный момент против него. Магия металла, действовала при взаимодействии с кровью и постепенно воскресший вампир проваливался в небытие. Оружие лучше любой вербены вырубало вампира, последние, что заметил де Сантис, это горн для выплавки, кинжалов уже не существует...

Елена смывала кровь с шеи брата, Стефан любезно предоставил свою кровь и хоть Джереми покривлялся, все же принял «лекарство». Сейчас младший Сальваторе ушел на прогулку с Амадеем, ребенок любил снежки и как намекнул Стефан, в парке у него появилась подружка, поэтому Аму так рвался на прогулку.

— Ай, ну все я чистый уже, хватит меня намыливать, — отмахнулся Джереми от мокрого полотенчика, коим Елена вытирала кровь брата с его шеи.

— Не понимаю, как Самуэлю так мог поступить? — тихо спросила удрученная Велия. — Ведь я помню, что он контролировал себя.

— Я не знаю, — пожал плечами Елена, осуждать поступок родственника Деймона ей не хотелось.

— Думаешь, он сбежал? — спросила Велия.

— Деймон его вернет...

— И тогда я ему задницу надеру! — закончил за сестру Джереми. — Черт, я даже не понял сразу, что он задумал. А еще худший мой кошмар ожил! За что мне это? Он призраком меня доставал, но там я хоть мог иногда от него избавляться, а тут вернулся с того света! — парень обреченно сложил голову на кухонный стол.

— Самуэлю не настолько плохо, — встала на защиту кузена мать Деймона.

— Сеньорита вы плохо знали своего брата! — стоял на своем брат Елены. — Заноза в

заднице похуже Деймона. Изувер номер один в мире! Да лучше бы меня Аларик тренировал или Майки.

— Не называй Майкла Майки, — покачала головой Елена.

— Ты вообще должна называть его мистер Майклсон, он директор школы!

— Тогда и ты должен так его называть.

— Мы с ним друзья, мне можно. К тому же побратались.

— Великие охотники, — покачала головой Елена. — Ты точно в порядке?

— Конечно, даже если бы Деймон не остановил его, все равно на мне кольцо, так просто от меня не избавится! — как угрозу произнес Джереми.

— Это опасно...

— Не нуди сестра! — поморщился Гилберт.

— Вот именно я твоя старшая сестра и кто, если не я будет давать тебе советы и воспитывать?

— Началось, — поник Джереми, а Елена начала воспитывать парня, собственно у Джереми в одно ухо влетало, а в другое вылетало. Парень уже привык, что в Мистик Фоллс обитают вполне дружелюбные вампиры и гибриды. Волшебное место, однако, даже жуткие злодеи превращались в покладистых мальчиков, посасывающими кровь из пакетиков.

Велия улыбнулась, Елена, кажется, не замечала, что Джереми совершенно не слушал сестру. Возраст у него трудный, парень сейчас сам себе на уме, а когда враги становятся друзьями, так вообще расслабляешься.

Звонок в дверь отвлек Елену, и девушка сама решила пойти открыть дверь, Джереми облегченно вздохнул и подмигнул Велии. Парень попросил рассказать возлюбленную Эдмунда о том, каким был Самуэле, потому что Джереми знал лишь призрака-охотника, тренера, что пришел по его душу.

Елена поправила волосы и открыла дверь особняка, глаза ее округлились, за ней стоял Коннор, она запомнила его еще по встрече у больницы. Дальше для нее все было как в замедленной съемке, вот он достал пистолет и раздались выстрелы. Он стрелял не раздумывая, прямо в нее. Девушка упала на пол, а Коннор прошел через порог, нацелив на нее пистолет. Елена, захлебываясь кровью, смотрела на него.

Мистер Джордан нахмурился и обратил внимание на ее округлый живот, два месяца назад его не было.

— Что... — выбежал парень, который как-то сказал про его тату. — Елена! — закричал он, бросив на него ненавистный взгляд, парень бросился к смертельно раненной девушке.

Но ведь он не мог ошибиться, это должна была быть первородная, наводку на которую он получил. — Анна! — закричал парень, но Коннор уже сорвался с места.

Велия тоже прибежала на выстрелы, Джереми рыдал над Еленой, он не знал, что ему делать, появившийся призрак сразу бросилась за убийцей.

Елена судорожно дышала, захлебываясь кровью, пытаясь хоть что-то произнести, но у нее выходили только булькающие звуки. Тело горело, чувствуя жар от пуль, кровь Деймона в ней реагировала на них, чуть ли не вскипая.

Коннор стрелял в нее уже переплавленными в пули кинжалами — новым оружием против первородных.

Элайджа, Клаус и Эдмунд шли меж деревьев и спорили на счет предстоящих торжеств, не только день рождения Кола волновал их, но и предстоящая свадьба, шафер должен еще мальчишник жениху устроить, а у Эда не было на этот счет никаких идей. Ведь нужно что-то

необычное и запоминающиеся, не каждый день вампира под каблук отправляешь и не каждый день на этих «похоронах» холостяцкой жизни присутствуют такие привереды как первородные вампиры и один гибрид.

Как только пена бешеного психопата сошла с уст Клауса, и он начал официально встречаться с Кэролайн его уже не относили к плохим парням, да и убивать его не выгодно. Злодей изменился, что радовало Эдмунда, потому что сбылось его предсказание Элайдже, что только Барби-вампир сможет пробудить его добрую сторону. Она изменила его, как и думал Эд, вот только, похоже, и шаманы ошибаются, ведь в том предсказании было и то, что Клаус и Кэролайн не предназначены друг другу. Похоже, это не так, но в ошибке он не признается. Засмеют.

— Там трейлер, — указал рукой Элайджа в глубь леса, первородному уже не терпелось найти Коннора и отомстить ему за безнадежно испорченные ботинки от Ferragamo. Между прочим подарок любимой жены. Татия всегда снабжала мужа отличной обувкой, особенно он любил тапки-кролики, что супруга презентовала ему. И плевал он на то, что родственники со смеху лопались, видя его в них.

— Трейлер в глухом лесу? — переглянулись Клаус и Эд, потирая руки, улыбнулись, предвкушая чье-то убийство. Может, они и стали хорошими и пушистыми, но это не значит, что хищник в них безнадежно умер, тем более за Эдмундом месть. Коннор чуть не убил Велию, а на второе воскрешение любимой рассчитывать не приходилось.

Сразу их привлекла пещера, стало ясно, что Коннора тут нет, но осмотреться не мешало. Троица зашла в небольшую пещерку и тут же их подстрелили стрелы, кого куда.

— Твою мать! — разозлился Эд и вытащил стрелу из груди. — Чуть сердце не задела. Жжется!

— Не то слово! — вынул из плеча стрелу Элайджа и отшвырнул металл. Тот со звоном упал на пол и Эл округлил глаза, узрев Деймона и Самуэле. Обычные вампиры не имели выносливости, что присуща лишь первородным.

— Еще бы чуть-чуть! — с шипением Клаус вынул стрелу из низа живота, мысленно проклиная этого Коннора, потому что действительно еще бы чуть ниже и достоинство Альфа-самца могло пострадать.

— Видимо мы задели какой-то датчик движения, потому что они больше не стреляют, — склонился Элайджа над бессознательными вампирами.

— Чтобы они без нас делали? — вынул стрелы Эд из тел черноволосых вампиров.

— Кажется, мы накрыли базу Коннора. Отлично! — дьявольски улыбнулся гибрид.

Самуэле первым открыл глаза и не довольнo взглянул на Эдмунда, но все же буркнул «спасибо», а потом словно вспомнив что-то, уже хотел сообщить это первородным, как его прервал мобильный Эда.

— Дорогая, мы еще устраиваем облаву на черное пятнышко, — взял трубку брат Татии. — Что?! — округлил в ужасе глаза Эдмунд и уставился в одну точку.

Клаус и Элайджа переглянулись — они слышали, что сказала, точнее, прокричала Велия. Коннор стрелял в Елену.

Упавшая на пол трейлера фотография лежала лицевой стороной, на ней была изображена кареглазая девушка с темными волосами, снимок был сделан в Париже, рядом валялась записка, которую и прочитал Самуэле. В ней был приказ об уничтожение цели, с пометкой быть осторожным, ибо девушка изображенная на фотографии первородный вампир.

Буквально влетевший в больницу Мистик Фоллс Аларик был не на шутку взволнован, сначала его затуманенное сном и лекарствами сознание решило, что это шутка. Но он быстро пришел в себя. Опекуну позвонил Джереми, невнятная речь, срывающаяся на истеричный крик — Елену ранили. В Елену стреляли!

Елену ранили! Два слова и опекун Гилбертов сорвался из дому, где находился на постельном режиме, грипп не отступил и возобновился после его вылазки на церемонию посвященную реконструкции Викери. Но к черту болезнь. Кто, а главное как мог ранить Елену? И где был Деймон? И еще куча вопросов крутились в голове мистера Зальцмана, пока он ехал в сторону больницы.

У кого-то из персонала он узнал, где доставленная с ранениями Елена Гилберт. Ответ шокировал — в операционной. Паника охватила его. Что значит в операционной?

— Аларик, — до плеча учителя коснулся Элайджа.

— Что происходит? — схватил Рик первородного за ворот пальто. — Какого черта Елена в больнице?

— Пойдем, присядешь, — голос первородного был лишен каких либо эмоций.

Они прошли в какой-то коридор, тут не было постороннего народу и Рик заметил Джереми.

— Боже мой! — охнул опекун, смотря на парня.

Казалось, Джереми Гилберт ушел в себя, стеклянный взгляд смотрел в одну точку на стене, а вся его одежда и он сам были в крови. Руки брата Елены дрожали, лицо было бледным и мокрым от слез. Его подопечный, как обреченный сидел на корточках, облокотившись о стену. Рядом в кресле сидела плачущая Велия, она тоже была в крови. Рик понял, что это кровь Елены. Сколько крови!

— Где Деймон? — его голос прозвучал сипло, он даже сам не узнал его.

— Пожалуйста, сядь, — указал на противоположенное с Великой сидение Элайджа. Рик послушал первородного и выжидающе посмотрел на мистера Майклсона. — Деймон не придет, — почему это прозвучало как приговор. — Елена... Я как узнал, сразу же бросился в особняк Сальваторе, раны, что я увидел, не совместимы с жизнью, но что хуже всего, моя кровь отторгалась Еленой — исцелить ее не было возможным, каким-то лишь чудом она цеплялась за жизнь, — Аларик уже слушал как сквозь преграду, слова вампира плохо доходили до него. — Скорая приехала во время, но... Елена умерла, нам это сказали буквально пять минут назад.

— Что?! — подскочил Рик, от его громкого вскрика опекуна вздрогнул Джереми.

Эдмунд сидел в пещере и сторожил тело так и не пришедшего в себя Деймона. Вампир не подавал никаких признаков жизни, а совсем недавно первородный получил звонок от Элайджи. Елена умерла. Одинокая слеза скатилась по щеке шамана, он помнил, какую тайну ему поведал однажды Деймон. Их с Еленой души связаны и малыш, которому он когда-то помог появиться на свет из чрева мертвой матери уже никогда не очнется.

— Умрет один, умрет другой, — тихо проговорил Эдмунд. — Черт! — стукнул он стену пещеры, своды задрожали.

Они столько всего прошли, а какой-то любитель с пистолетом оборвал две жизни, нет три — Елены, Деймона и их так и ни родившейся дочери Сансы.

Взглянув на безмятежное лицо Деймона, Эдмунд не мог поверить, что все кончено, что он не спит и не в отключке, первородный не мог поверить, что этот мальчик мертв. Убит оружием своей семьи, убит благодаря своим предкам, которые создали проклятые кинжалы. Кинжалы, что переплавили и превратили в пули.

Они мертвы и по его вине, из-за его заклятия «круга жизни», охотник решил, что Елена это его сестра. Татия защищена невидимым взором, защищена от любого, но видимо, не защищена она от оружейников. Самуэле сказал, что первый кинжал создавался как абсолютное оружие против вампиров, ни для Клауса, хотя гибрид первый приходит на ум, а для Татии. Особый кинжал для особого вампира. Оружие может убить любого первородного, но именно сердцу сестры предназначался уже переплавленный кинжал.

Заклятие двойника сыграло злую шутку и Коннор, уже видевший когда-то Елену решил, что она Татия.

— Эд, — позвал его женский голос.

Эдмунд посмотрел на свою сестру и невиданный гнев, и злоба поднялись из недр его сущности. Брат подлетел к сестре и схватил ту за шею, причиняя вред ее телу.

— Это все ты виновата! С тебя все это началось и из-за тебя! — кричал он на сестру. — Потаскушка, которая не знает чего хочет! Связавшаяся с ведьмой и навлекшая ее гнев! Ты гребная Лилит — тебя должны были убить! Тебя! — уже орал обезумевший Эд, сетка вен проступила на лице. Своды небольшой пещерки затряслись, куски камней откалывались.

— Эд остановись! — вцепилась в его руки Татия. — Прошу!

— Будь, проклят день, когда ты родилась на свет, сестра! Твоя карма несет несчастье всем!

— Эдмунд успокойся! — посмотрела в его глаза оригинал двойников, зрачки ее расширились, непроизвольно первородная применила внушение к брату и оно сработало, Эдмунд перестал кричать и душить ее. — Эд надежда все еще есть.

— Что? — усмехнулся первородный. — Ты видимо не знаешь, ах да ну конечно не знаешь, видать только меня просветили в маленькую тайну. Нет надежды! Елена мертва, а с ней и Деймон. Все конец, готовьте похороны!

— Тогда взгляни на него! — указала Татия на тело Сальваторе. — Когда вампир умирает, какой видимый признак бросается в глаза? Что видят глаза, когда вампир мертв?

Эдмунд нахмурился, тело Деймона так еще и не покрылось сеткой вен, не посерело и не иссохло. Казалось, что он спит.

Его захватила какая-то на вид хрупкая девушка, невероятно и то, что он не мог ее зацепить или даже ранить, пули и лезвия ножей, что он носил с собой, не вредили ей, все проходило сквозь нее. А еще она была сильна, даже он натренированный человек, сильный духом и телом не смог сопротивляться ей.

Коннора схватило не известное ему существо и приволокло в шикарный особняк. Он даже не мог сбежать, девушка не давала ему ступить и шагу.

— Ну, добрый день, Коннор Джордан следящей за окружающей средой, — в комнату, где Коннора держала Анна, вошел Клаус. — Позвольте еще раз представиться, мое имя Никлаус и я гибрид.

— Гибрид? — вскинул бровь Коннор.

— Во мне есть кое-что от волков и кое-что от вампиров, я и то и другое, — улыбнулся блондин с британским акцентом. — А девушку, которая умерла по твоей вине, звали Елена Гилберт, она двойник и ничего общего с вампирами не имела. Ты же должен был слышать о

двойниках? И ты должен был слышать о де Сантисах, я верно полагаю?

— Откуда такой мерзости известно о де Сантисах? — округлил глаза Коннор, его учили, не бояться и он не боялся.

— Мне много чего известно, ведь я довольно долго живу, больше тысячи лет. И знаешь, на тебя зубы наточило все сообщество здешних вампиров, — спокойно говорил гибрид. — Моя сестра Ребекка, ты подстрелил недавно ее парня — Метта, а он ведь безобидный малый, не то, что я. Мой брат Кол — он просто жаждет убивать и мучить, ему все равно за что, но если слово начинается на «о» и заканчивается на «к», то его жажда становится еще больше, да и у него скоро юбилей, а ты своим появлением сорвал ему праздник. Мой брат Элайджа — самый благородный и терпеливый из нас, но даже ему ты умудрился насолить, ведь в твои планы входило убить его жену — Татию, что имеет одну внешность с Еленой. Еще есть мой друг Эдмунд, уже за одно ранение Велии де Сантис Сальваторе ты будешь гореть в Аду, возможно, он буквально заставит тебя мучиться, ведь он не просто вампир, он еще немножечко шаман. И есть я — тот, кого ты лишил двойника, ведь именно кровь двойника способна создавать гибридов, — монотонность нарушилась, и следующие слова Клаус выговорил более жестко. — И если тебя оставят в живых, то мы еще побеседуем. Анна будь добра, сопроводи нашего гостя в подвал, с ним будет вести беседу личность, у которой есть все полномочия сделать с этим охотником все, что душе угодно, — обратился к личному призраку Джереми первородный гибрид.

Анна послушно выполнила просьбу.

— Ты забыл упомянуть меня, — к Клаусу подошел Майкл. — Елена, возможно, моя очень и очень дальняя внучка...

— Старик, твои клыки уже выпали, — махнул рукой гибрид.

— Клаус! — окликнул уходящего первородного Майкл.

— Что?

— А ребенок, неужели он, то есть она тоже умерла?

— Я не знаю, — покачал головой первый гибрид. — Все что я знаю, так это то, что Елена мертва, если врачам удастся спасти ребенка, то поместят в кувез^[26], на каком сроке она была?

Майкл опустил голову, лишь ждать оставалось известий от Элайджи, который сейчас был в больнице.

Темное помещение подвала особняка Майклсонов довольно длительное время было ее домом, какое точно Кетрин сказать не могла. Ежедневно она ожидала, когда же Клаус избавит ее от созерцания кирпичных стен и покрытого слоем штукатурки потолка, когда этот гибрид смилостивится и вырвет ей сердце. Вампирша бы решила, что про нее забыли, если бы не одно но — каждый день Тони, гибрид Клауса, приносит ей ровно половину пакета с кровью. Достаточно чтобы не зачахнуть и не достаточно, чтобы быть в форме. Мисс Пирс давно не видела себя в зеркало, но ей хватает взгляда на свои руки, что бы понять — выглядит она скверно. Кожа на руках была бледной и натянутой. Еще она видела свои волосы, тусклые и безжизненные, лохматые кудри все в пыли. Не красавица более.

Дверь ее «апартаментов» отворилась и Кетрин удивилась, ей привели сокамерника, хм — живого человека. Но еще больше она удивилась, кто привел афроамериканца. Анна, дочурка Перл.

— Аннабель, какой сюрприз, а что это Джереми уже на столько хорошо сдружился с Майклсонами, что арендует у них подвалы? — хрипло спросила вампирша у призрака

подружки Джереми. — И что же сделал это несчастный, что призракная подстилка Гилберта соизволила затащить его зад ко мне, очень голодной и очень злой вампирше, жаждущей свеженькой крови?

— Не твое дело Кетрин. И не называй меня подстилкой, сама то не лучше, — смерила ее взглядом Анна и швырнула Коннора в глубину подвала.

В подвал зашли гибриды Клауса и встали по бокам от двери подвала.

— Спокойно мальчики и одна девочка, даже если я осушу этого качка, то внушение вашего «господина» не позволит мне покинуть мой номер «люкс», — усмехнулась Кетрин.

— Иди к Джереми Анна, — раздался голос, который Кетрин сохранила лишь в памяти, голос который мог ей только снится.

— Уверен?

— Дом полон первородных и собачек на привязи, ему не сбежать, да он и не сбежит от меня. А парню ты сейчас нужнее.

В подвал прошел молодой мужчина с длинной черной шевелюрой, темная одежда немного в пыли и что-то в нем было до боли знакомое. Анна исчезла, растворяясь в воздухе, а мужчина приблизился к Коннору и Кетрин охнула, когда смогла разглядеть его лицо.

— Самуэле? — удивление, смешанное с непониманием и толикой радости.

— Петрова, — повернул он голову в ее сторону, — ужасно выглядишь.

— Ты призрак или моя галлюцинация?

— Боюсь тебя разочаровать, но я вампир, меня воскресили, — Кетрин только открыла рот, чтобы еще задать миллион вопросов, но Саму ее прервал. — Потом, у меня дело. Но ты можешь остаться, понаблюдать, как в старые добрые времена. Ах да забыл, выбора то у тебя нет, — сверкнули его голубые глаза.

— Даже радоваться не хочу, что тебя вернули с того света, грубиян! — надулась вампирша и сложила руки на груди.

— За это ты меня и любишь, — улыбнулся вампир.

— Самоуверенный наглец!

— Любезности оставим на завтра, а теперь сеньор Джордан...

— Мистер, — поправила Кетрин. — Ты не в Италии.

— Мистер Джордан побеседуем, — схватил за ворот толстовки Коннора Саму. — До чего же вы распустились все.

— Пошел ты вампир! — плюнул на него охотник.

— Вампир? В этом ты прав, дело по молодости было, да вот и создательница моя тут прохлаждается, впрочем, то, что ее очаровательный зад влипает в разного рода неприятности ничего удивительного. Это тебе наглядный пример того, что бывает если злить первородных, — сделал лирическое отступление Саму. — Ну да Бог с этим, знаешь, почему мы с тобой беседуем Коннор? Дело в том, что у меня своя вендетта, — Коннор захлопал глазами, какого черта его вообще потянуло в Мистик Фоллс? — Когда-то, очень и очень давно, еще до того как родилась Кетрин, а может и сам Никлаус, моя семья поняла, что бороться со сверхъестественным в одиночку, очень утомительно и тогда моя семья начала брать себе учеников, обычных людей, ну может не совсем. Уж точно торгашей с рынков там не было, были войны, обученные искусству меча. Те войны получили название — хранители, защитники и помощники клана оружейников. И как опознавательный знак с помощью одной ведьмы моя семья добилась того, что хранители смогли получить рисунок точно такой же, что присущ родовитым оружейникам. Татуировку, что видима лишь

охотникам, — Самуэле одним движением разорвал ткань толстовки Коннора. — А вот собственно и она. Но знали ли мои предки, что настанет тот день и те, кто клялись в верности семье пойдут против нее?

— Что ты такое говоришь вампир? — презрительно произнес Коннор, ни одному вампиру не по силам увидеть татуировку, он просто очень подкованный индивид сверхъестественного мира. Про оружейников он несет чушь, как вампир может принадлежать к де Сантисам?

— Довольно называть меня вампир! — зашипел Саму. — Мое имя Самуэле де Сантис, я кузен той девушки, что ты ранил и забрал ее кровь, а так же и кинжал, что не принадлежит тебе! А еще ты убил невесту моего племянника...

— Елена мертва? — охнула Кетрин.

— И переплавил кинжалы, соединив их с основным — ты совершил святотатство! — проигнорировал Кетрин Самуэле. — Хранители пали низко и как последний из истинных де Сантисов я отзываю у тебя право охотиться на нечисть, ты сдашь остальных хранителей. И того, кто руководит вами — того, кто посмел копаться в записях моей семьи и настолько преуспел в расшифровках, что смог определить, как выглядит один из первородных вампиров.

Коннор лишь усмехнулся.

— Ты отлично лжешь, никаких татуировок ты не видишь, а имя взято из воздуха, кровосос не может называть себя именем оружейников — вот это действительно святотатство!

Самуэле усмехнулся, а потом, резко схватив Коннора за шею и вжав его в стену, другой он достал нож, что взял из его трейлера. Лезвие приблизилось к коже охотника и коснулось ровно в том месте, где проходили линии тату. Коннор стиснул зубы, когда, надавливая, вампир начал вырисовывать узор невидимой простому глазу татуировки.

— Быть безжалостным к врагу, вот чему учила моя семья твоих предков Коннор, но так же там и был завет, при этом не должны страдать люди!

— Я не знал, что она человек! — огрызнулся Коннор.

— Она двойник — одна внешность с первородной! — рыкнул Саму, от запаха крови сетка вен проступила под его глазами. — Моя сестра человек! Ты пролил кровь моей семьи! Ты убил одну из моей семьи, ты убил дочь Елены! И ты убил моего племянника! — нож прошел глубже, уже не зацкливаясь на рисунке татуировки, вампир наслаждался муками и болью человека, хоть Коннор и держался, инстинкт хищника чувствовал, что тот на пределе.

Доктор Фелл смахивала соленые слезы, что текли из ее глаз. Она боролась до последнего за жизнь Елены, но спасти ее было не возможно. Не было такого пациента, который бы смог прожить хоть какое-то время при таких ранах, а Елена прожила, толи благодаря крови Деймона, толи из-за необычной беременности, но прожила. И теперь Мередит смотрела на окровавленный труп, что лежал на хирургическом столе, а противный аппарат показывал прямую зеленую линию на черном фоне.

— Доктор Фелл, — кто-то ее позвал. — Доктор Фелл!

— Да Люси, — повернулась Мередит к медсестре.

— Вы скажите родственникам про детей? — посмотрела на нее Люси.

— Дети? — не отрываясь от тела Елены, проговорила Мередит. — Да Люси скажу, можешь идти.

Сейчас в детском отделении реанимации в кувезах лежали два совершенно крошечных

существа, маленькие дети Елены и Деймона — мальчик и девочка. Акушеры удивлялись, приговаривая, что это мистика какая-то, двое детей со сроком меньше двадцати девяти недель не жильцы, но по всем показателям малыши похоже не собирались умирать. Хотя они и были совсем крошки и не могли пока самостоятельно дышать и питаться, их показатели были просто отличны, для тех, кто недоношен. Дети — дампирсы и они еще переживут саму Мередит.

В операционную прошли санитары, чтобы все тут убрать, Мередит последний раз подошла к телу Елены, чтобы накрыть его, взяв простынь, девушка сделала шаг ближе и под ногами что-то звякнуло. Мередит опустила взгляд, думая, что задела инструменты или извлеченную пулю, в той суматохе, что творилась, могло что-то упасть и на пол. Мередит охнула, увидев в луже крови, отражающие искусственный свет ламп бриллианты. Обручальное кольцо Елены соскользнуло с пальца и теперь валялось на полу операционной. Доктор Фелл нагнулась и подняла его, красивое колечко, впитавшее кровь своей обладательницы. Заморгав глазами, пытаясь отогнать слезы, которые с новой силой грозились потечь, Мередит взяла руку Елены и надела его на безымянный палец левой руки, где оно и должно быть.

— Что? — нахмурилась Мередит. Рука потянулась к салфеткам, стерев кровь на теле Елены, в том месте, где должно находится пулевое ранение, девушка слабо улыбнулась. Раны не было, она зажила. В Елене была кровь вампира и даже не смотря на оружие, она не должна была исчезнуть или испариться, а значит...

Было так легко бродить по улочкам Мистик Фоллс, но в то же время странно, прохожие совершенно не замечали ее, как будто ее не существует. Елена не понимала, что происходит. Вроде совсем недавно она была в особняке, а теперь гуляет по городу. И куда-то делся ее живот. А может сон и она никогда не была беременна?

— Елена? — двойник замерла, оборачиваясь на голос любимого.

— Деймон? — удивляется она. — Что ты... Ты меня видишь?

— А ты видишь меня? — в его вопросе не меньше удивления чем в ее.

— Деймон! — бросилась она к нему в объятия, ее вампир прижал ее к себе, но она ни чего не почувствовала. Ни теплела его тела, ни ощущения его мягких и сильных рук. Они словно прошли сквозь друг друга. — Что происходит? — испугалась Елена.

— Я не знаю, — в голубых глазах застыла боль и непонимание, старший Сальваторе попытался коснуться девушки, но ничего не вышло, рука прошла сквозь нее. — Ты словно...

— Призрак? — ужас застыл в ее глазах. — Но... но... тогда получается. Боже, я что умерла? — схватила за голову Елена. Неожиданно в памяти вспыхнули последние мгновения. Она открывает дверь особняка Сальваторе, а за ней Коннор. Выстрелы, кровь и боль. — Деймон! Я ведь и вправду умерла! А это значит, что и ты... нет Деймон, нет!

— Елена, все хорошо, — пытается он ее поддержать.

— А ребенок? Наш ребенок Деймон?

— Ребенок? — кажется, призрак Деймона тоже немного страдает провалами в памяти. — Санса... — вспоминает вампир имя, что придумала Елена.

— Ну что вы расшумелись как петухи ранним утром?! — пред ними возник потрепанный Серый Кардинал. — Я умерла, а-а-а, паника! — покривлялся Валар. — Умерла и ты умер, но не совсем, — подмигнул негласный повелитель мертвых. — Вот если бы душа Елены окончательно покинула ее тело, то тогда да — паника, а так вы даже не полноценные призраки. Полудохлики. Тот, кто обращается в вампира, находится в переходной фазе, так

мельком заглядывает ко мне в гости, а потом исчезает и не вспоминает, что был на «той стороне». Деймон ну ты то тут второй раз, уж должен знать. Хотя, что с вами дураками делать будешь? — Валар сложил руки на груди. — Я конечно рад таким высоким гостям, но, увы и ах, должен сказать вам прощай или до-встречи. Был бы рад больше вас не видеть, но видать так просто я от вас не отделаюсь, правда? Так ладно, пойду зализывать дальше раны, а вы марш отсюда, пока я добрый, а то ж могу и оставить вас тут. И это самое берегитесь Бонни Беннет, — махнул напоследок рукой Серый Кардинал и призраки исчезли. — Умерли, пфф, как дети малые честное слово! Ох, и что же вам все нейдет, вечно в истории влипаете. Блейз где бы ты ни был, но твое творение родилось на этот свет, а я даже не смогу его защищать в таком состоянии, — тихо проговорил Валар. — Черт забыл сказать, что если двойник не обратится в вампира, то тогда они точно тут поселятся, — хлопнул себя по лбу Дремлющий. — Ай, ладно, все равно бы не запомнили, — махнул он рукой и присел, раны, полученные от нового внутреннего содержимого Бонни Беннет, все еще давали о себе знать.

— Эдмунд, какого черта ты льешь на мою рубашку слезы? — простонал Деймон, очнувшись и обратив внимание, что он лежит на каменном полу пещеры, а рядом хлюпает первородный дружок его матери.

— Где ты и где я? До твоей рубашки мне еще дотянуться нужно, — буркнул Эд, а потом как подскочит. — Живой?!

— Да меня вроде лишь стрелой подцепило, — отскочил от невменяемого Эдмунда Деймон. — С чего это я должен быть мертв, хотя теоретически я с 1864 года мертв. Уйди со своим тисканьем! — выставил вперед руки старший Сальваторе, но первородному было наплевать на протесты со стороны вампира и он просто зажал его в своих объятиях. — Вот сейчас я точно помру, — попытался оттолкнуть от себя назойливую «муху» Деймон.

— Живой, ах ты ж сукин сын!

— Ты Велию только что сукой назвал?

Эдмунд впал в ступор.

— А где мой дядя? — спросил Деймон, осматриваясь. — Тебя я тут точно не помню.

— Он должен...

— Брат, звонил Элайджа, — в пещеру прошла Татия и застыла. — Деймон, ты живой?! Мы уж думали...

— Вы тут, что все бурбона перепили? — бесился Деймон. — С это я должен быть мертв?!

— Деймон, тут кое-что произошло, — опустив голову, проговорил брат Татии. — Елена, она... ее... эмм, твоя...

— Что с Еленой, мечта логопеда?! — налетел на друга вампир.

— Она обращается, Элайджа только что сообщил это по телефону, — произнесла Татия. — С ней сейчас Кэролайн.

— Какого тут творится, что значит обращается?

— Значит, вот почему ты жив, она не умерла окончательно, — мыли в слух, иногда других доводят до ручки, Деймон взревел, не понимая, что происходит.

— И Деймон, ты стал папой, поздравляю, — уголками губ улыбнулась Татия. — У тебя двойня.

«Дневник. Жаль, что ты обыкновенная тетрабочка и не сможешь поздравить меня. Спросишь с чем? Ну, помимо того, что моя сестра теперь вампир, а я охотник. Тебе смешно, а мне нет! Я тут за голову решил взяться... Так ты отвлек меня, Дневник.

А поздравлять меня есть с чем. У меня племянники. Да-да, два мелких комочка (страшенькие такие) мальчик и девочка. Родились, точнее их выгацили, раньше срока (у Коннор сволочь!!!). Но если девочка ожидаема, то мальчик... У всех снесло крышу! Особенно у Эда. Мне кажется, что он считает себя отвратным шаманом. Видите ли, его заклинание не подразумевает под собой никого мужского пола в роду. Просто род Татии не связывался с родом де Сантисов. Вот и получилось по справедливости: девочка из рода Татии и мальчик, наследник этих бешеных оружейников.

Но мои пельмешки такие маленькие, такие хрупкие и страшенькие (упс, я это уже писал).

что как-то я их не вижу грозой вампирского мира. Да я даже в них не вижу дампиров! Подошел, шею сломал, и все — тюк и нету единственных в своем экземпляре детей. Дневник, надеюсь: сумасшедшие родители, бабушки, дедушки, дяди и тети моих пельмешек не прочтут последнюю запись, а то ж шею тюк и мне сломают.

Теперь я ношу гордый статус дяди для Сансы Дейенерис и Габриэля Сальваторе. Девочке досталось имя, выбранное моей неадекватной сестрой. А вот племяннику повезло больше, выбирал адекватный отец. Деймон не допустил помешенную на сериалах Елену к выбору имени для сына (а то бы бегал каким-нибудь Дином Винчестером).

Кстати нужно потребовать компенсацию за убитые нервы. Я же думал, что все — конец моей сестре! Но о грустном я писать не буду. У меня эйфория. Все живы, все здоровы. Правда, видел бы ты мою сестру пять дней назад. Она Коннору голову хотела оторвать! Была зла как стадо бабуинов. Еще и смеялась без причины, думаю это нервное. И рыдала, рыдала и еще раз рыдала. Да она и сейчас рыдает. Тоже думаю нервное. А умники великовозрастные утверждают, что эмоции зашкаливают. Не знаю, не был вампиром, утверждать их правоту не могу.

И да — Коннор все еще жив. Гостит у Клауса в элитном подвале. Саму не дал его добить, тип приманка для других хранителей. Коннор же не один такой. Еще типчик умудрился отослать часть переплавленного оружия против первородных своим братьям. Профукали оружие. А Самуэле разорваться не может на несколько частей, чтобы все переплавленное добро отследить. Деймон точно Мистик Фоллс не покинет. Так что остается ждать гостей. Рано или поздно те допрут, что Коннор потерялся и заявятся. Оставшиеся у Коннора патроны, Саму обработал, теперь они безвредны. Клаус сомневался, получил пулю в сердце (кажется, они подружатся). Крику то от гибрида было. Но живой.

Кэтрин освободили. Я теперь на эту стерву молюсь. А что мне на нее не молиться? Она Самуэле от меня на достаточно далеком расстоянии держит. Клаус, правда, не хотел ее отпускать, но аргумент у де Сантиса был веский: «Я для нее наказание похуже смерти».

Итого в городе имеются злчные места, которые лучше обходить стороной, чтобы не повредить психику. Особняк Майклсонов, в котором проживают, шесть первородных клыкастика, плюс один охотник на пенсии и некая Сейдж. Особняк Сальваторе: пять с виду обычных вампиров, один оборотень и маленький Валар. Берлога Гилбертов — тут я, мой

опекун Аларик Зальцман и Анна. Дом Форбс, не хотите встретиться с выносом мозгов не ходите в тот дом. Особняк Локвудов — осторожно блохи (Тайлер вернулся, снова). Особняк Эда — шаманы не спят, вампиры тем более. Изба на курьих ногах Беннетов — привороты-отвороты, все включено (Бонни из Египта магнитик привезла). И Мистик Гриль. Почему? Да потому что периодически все вышеперечисленное там встречается за стаканом чего-нибудь горячительного.

Люблю свой город! Это был естественно сарказм с иронией. Ладно, Дневник я побежал, на работу скоро (Мистик Гриль навсегда), а нужно еще помочь Рiku выиграть войну с кофеваркой».

Мерedit расписалась на карте и решила проверить своих пациентов, которых получила с помощью великого вампирского внушения. Доверять новорожденных дампиров не сведущему о происхождении детей врачу было опасно. Санса и Габби, так окрестили Габриэля, не смотря на недоношенный срок, были очень крепенькими малышами. Вампирская суть как никак. Но, даже не смотря на нее, им придется провести минимум три месяца в кувезе. На этого Коннора даже у Мерedit не хватало слов.

Врач прошла в коридор детской реанимации и застыла. Елена и Деймон наблюдали за своими детьми сквозь стекло, разделяющее коридор и помещение где находилась реанимация для недоношенных детей. Сердце защемило. Два сильных вампира с грустью и тоской смотрели на своих крошек. Родители не могли даже к ним прикоснуться, лишь смотреть.

— Не думаю, что персонал будет рад, если вы тут поселитесь, — взяла себя в руки Мерedit.

— Это мои дети Мерedit, — убийственно посмотрела на нее Елена.

— И им ничего не грозит, — как можно мягче сказала мисс Фелл.

Новорожденный вампир с перепадами настроения была довольно опасна. Учитывая, еще как это обращение произошло, то Елене нужно выдать медаль за сдержанность. Ведь она от гнева и горя могла разнести весь Мистик Фоллс к чертям. Да и Деймон был натянутой струной. Когда ему все рассказали и объяснили, как все произошло, и что в итоге его дети вынуждены, находится в больнице, вампир рвал и метал. Но никто вроде не пострадал.

— Деймон, Елена оттого, что вы тут тратите большую часть суток, легче не станет. Они в надежных руках, — посмотрела на них девушка Рика.

— А что ты предлагаешь? Веселиться? — зашипел на нее старший Сальваторе. — Мне не до веселья. Как и Елене.

— Я понимаю, — кивнула Мерedit. — Но в конечном итоге можете сходить на... охоту. Не думала, что скажу это.

— Ладно, мы поняли, — вздохнул Деймон. — Застывшие статуи действуют тебе на нервы. Делай, что должна доктор Фелл и если что пойдет не так, то на свадьбу с Риком не рассчитывай. Это в лучшем случае. В худшем, думаю, говорить не стоит, — голубоглазый вампир посмотрел на нее с некой скрытой угрозой. — Пойдем Елена, — обняв, за талию мисс Гилберт, вампир начал уводить мать своих детей.

— Свадьба с Риком, — прыснула Мерedit. — Тоже мне шантажист.

Развалившись на кровати, сын мэра города Мистик Фоллс слушал музыку с тяжелыми аккордами из стерео системы, что была в его спальне. Прикрыв глаза Тайлер, думал о Кэролайн. Эти события с участием охотника отсрочили его «казнь». Ава убедила его рассказать бывшей девушке правду о нападшем на нее оборотне. Бывшая. Первому гибриду

Клауса было не привычно это слово.

— Привет, — Тайлер открыл глаза и увидел Аву.

— Привет, — облокотившись о локти, посмотрел с удивлением на гостью Тайлер. — А ты как здесь оказалась?

— Твоя мама пустила меня, миссис Локвуд куда-то торопилась, но рассказать где спальня сына у мэра время нашлось, — девушка прошла к стулу и уселась на него.

В последнее время они часто сидели и беседовали с Авой. То в школе, то встречались в парке. Но она впервые пришла к нему в дом, встреча у пруда не считалась.

— И зачем ты тут? — спросил Тайлер.

— В особняке все верх дном. Кэтрин и Самуэле поссорились. Много шума и гама, битой посуды и перевернутой мебели, — вздохнула оборотень. Благодаря Аве Тайлер был в курсе событий, что он пропустил, поэтому был в курсе кто такой Самуэле де Сантис. — Деймон и Елена в больнице, Стефан с Амадеем, а слушать эти склоки мне не хотелось. Вот решила навестить друга.

— Друга?

— Да, — кивнула Ава. — Мы же не враги и ты хороший, если не агрессивный и не в бешенстве. Но это свойственно всем оборотням, такова суть нашей природы. Возможно, будь я на твоём месте, поступила бы так же...

— Ава...

— Но видимо я достала тебя, — девушка встала и направилась к выходу из спальни Тайлера.

— Стой, — подлетел к ней гибрид и резко развернул девушку к себе.

Голубые глаза уставились на него с неммым вопросом. Тайлер не знал, что за порыв охватил его, но он притянул к себе девушку и поцеловал. Обескураженная Ава сначала застыла, а потом отдалась моменту, положив свои руки на плечи гибриду.

— Что? Что это было? — оторвавшись от Локвуда, спросила девушка-тигр.

— Я без понятия, — похоже, Тайлер был не менее удивлен своим действиям. — Прости... — пошел на попятную сын мэра.

— Тсс, — приставила пальчик к его губам последняя из защитников де Сантисов.

Теперь пришел черед Авы целовать находящегося вне контроля Клауса гибрида.

Завернувшись в пушистое полотенце, мисс Форбс покинула ванную комнату, что прилегалась к ее спальне и вздрогнула. На кровати Кэролайн в полулежащем состоянии находился Никлаус Майклсон собственной персоной и рассматривал какие-то чуть пожелтевшие листы.

— Ник ты меня напугал! — отойдя от неожиданности, обиженно проговорила вампирша.

— Прости, — отложил в сторону листы Клаус.

— Скоро придет Бонни, а ты тут. Думаю, ей это не понравится, — покачала головой Барби.

— Меня мнение вернувшейся ведьмы не волнует, — категорично заявил первородный гибрид.

— Я знаю, — улыбнулась Кэролайн и прилегла рядом с Клаусом. — Но Бонни такая потерянная. Мы и так все ее чуть ли не изгоем сделали после возвращения, а потом она уехала. Мы с ней подруги и я хочу, чтобы наши отношения стали прежние. Но первородный в моей постели думаю, ее шокирует.

— Чем? — невинно спросил Клаус. — Я даже одет!

— Ну, если бы ты был не одет, — поиграв бровями, подмигнула Кэролайн.

— Это намек? — глаза гибрида сразу засверкали.

— Нет, — тут же вскочила вампирша. — И что это за листы у тебя?

— Да так, твоя мама решила скрасить мою скуку, пока ее дочурка принимает многочасовую ванну, выдав мне занятные художества некой Кэролайн Форбс.

— О нет! — тут же начала собирать листы Кэролайн. — Она не могла! Мама я убью тебя! — пригрозила дочь шерифа.

— Боюсь, она уже ушла в участок.

— Вообще, почему это она тебе выдает такие личные вещи? — собрав все свое детское художество, Кэролайн спрятала его с глаз долой. — Она тебя терпит через силу.

— А я ей внушил, — усмехнулся Никлаус.

— Ты что? — серы тучи начали сгущаться над головой вампирши. — Моей маме! Внушил? Да ты... ты...

— Успокойся, я пошутил, — рассмеялся гибрид и подошел к Кэролайн.

— Майклсон — ты коварный обманщик! — топнула ногой блондинка.

— Ты знала, с кем связалась, — с улыбкой проговорил Клаус и поцеловал девушку в лоб, а потом в щеку и, в конечном счете «коварный обманщик» переместился на мягкие губы Кэролайн.

— Если мы продолжим, то Бонни хватит инфаркт, — чуть отстранившись, проговорила ему в губы блондинка.

— Нужно было эту ведьму на костре сжечь, когда я еще был злым и с колючками, — ледяным тоном прорычал Клаус.

— Ник, — с укором посмотрела на него девушка.

— Да у Бонни и так инфаркт, она в курсе последних событий и наших с тобой отношений. Вампиры, гибриды, дампиры — этим ее не удивишь уже. Но вот если не совсем люди проведут приятно время в кровати, то сразу инфаркт! — обижался Клаус и подумывал: а не устроить ли ему инквизицию ведьмы в ближайшем будущем тайком от Кэролайн?

— Ник я спокойно проведу время с подругой, а потом я полностью твоя.

Гибрид с подозрением посмотрел на возлюбленную и гордо вскинув голову, прошел к выходу из комнаты дочери шерифа.

— Ник, а рисунки то как? — все же поинтересовалась мисс Форбс.

— Они ужасны! — выдал Клаус.

Кэролайн тут же запустила вслед резко сбежавшему гибриду подушку.

Мулатка забрала свой заказ из Мистик Гриль и направилась к машине. К недовольству Кары, ей приходилось строить из себя Бонни. Вышла накладка, что в ее планах не была. Жертва появилась на свет, но проклятущая защита Валаров стояла над ней. Так просто подобраться не возможно. Она хотела через мать ребенка, но теперь это невозможно. Оставалось ждать, когда защита ослабеет настолько, что она сможет ее снять без проблем. До тех пор она играла ведьмочку Беннет, которая вернулась из Египта. Собственно доля правды в этом была, Кара действительно вернулась из Египта.

Сейчас ей предстояло направиться к Кэролайн. Тупой блондинке и подружке первородного гибрида. Но что не сделаешь лишь бы не вызвать подозрения? Было еще обидно, что серый Валар мог прейти в себя и тогда ее спектакль раскроется. Но однажды она его отправила зализывать раны, отправит и еще раз.

Эдмунду не давала покоя мысль о возвращении Бонни. Не доверял он ведьме. Все еще помнил слова Валара о том, что именно Беннет вывела его из спячки. Собственно исчезновение ведьмы, которая решила направиться на курорт, совпало с землетрясениями по всему миру. Да и подозрительно, что именно в этот момент сородичи серого Валара и малыша Амадея решили куда-то там свалить. И как ни в чем небывало эта мулатка возвращается в самый не подходящий момент.

Прошло пять дней и вроде все немного уже утряслось. В конце концов, в этом городе привыкли жить на бочке с порохом. Но ситуация была стрессовая. И все из-за одного охотника. А Самуэле желает, чтобы их явилось еще больше за Коннором.

— Дорогой, а может мой кузен к нам переедет? — спросила задумчивого возлюбленного Велія.

— Не желаю проснуться утыканным чем-нибудь, как подушка с иголками, — идея соседства с Саму не радовала Эда. Он не возлюбил его, Эд отвечает тем же.

— У нас места много, — продолжала гнуть свое Велія. — А у Деймона...

— У Деймона пансионат, в конце концов! Комнаты все пустуют, ничего потерпит родственника! — резко заявил первородный. — К тому же Самуэле сам так решил.

— Просто ты ревнуешь меня к нему.

— Я не виноват, что этот болван влюблен в собственную кухню!

— Что? — удивилась Велія.

— Ну, мне так кажется, — высказал свое мнение друг семьи Майклсон. — Хотя он кажется сам не знает, что ему нужно. Ты или Катерина? Порой мне кажется так же, что и ты не знаешь. Саму был мертв, а теперь он жив.

— Ты...

— Да брось, — махнул рукой Эд. — Я знаю, что ты его когда-то любила. Чувствую это.

— Но теперь то я люблю тебя, — Велія не стала отрицать своей давней любви к кузену. — И мистер ваша ревность вам не идет.

Эд покачал головой и улыбнулся. Мигом первородный очутился рядом с матерью Деймона и заключил девушку в объятия.

— Ты самая очаровательная бабушка в мире, — поцеловал он ее в висок.

Деймон и Елена только зашли в особняк Сальваторе, как тут же услышали оглушительный ор Самуэле.

— Петрова ты охренела?!

Родители Сансы и Габриэля прошли в гостиную и узрели такую картину: довольная Кэтрин рассматривала маникюр и ехидно улыбалась, а Самуэле тем временем пытался вытащить из огня один из своих клинков. Металлу огонь, конечно, не повредит, а вот рукоять безнадежно испорчена.

— А нечего было надо мной измываться!

— Да ты...

— Я просто прелесть, — самодовольно улыбалась Кэтрин. — О, вы вернулись, — посмотрела на удивленную пару мисс Пирс.

— Вернулись, — Елена покачала головой на издевки Кэтрин над Саму.

— Пирс, ну ты и стерва, — усмехнулся Деймон глядя на попытки родственника достать из огня свою «прелесть».

Эта парочка хорошо отвлекала Деймона и Елену от проблем с малышами.

— Стерва? Ты еще мягко сказал, — подул на обожженную руку Самуэле. —

Чупакабра^[27] она!

— Что? — глаза пятисотлетней вампирши вспыхнули.

— Скорей чупакаброй раньше Стефан был, — хмыкнул Деймон и, обняв Елену, потянул ее в подвал. Пора принять молодой вампирше кровь.

— Петрова, давай сама лезь! — скомандовал Саму.

— Хватит меня Петровой называть! — зашипела Кэтрин. — И не командуй!

— Прости, не расслышал — это ты мне? — голубые глаза Самуэле с удивлением посмотрели на вампиршу.

— А тут еще кто-то называет меня Петровой и командует? Ничего с твоей цацкой не случится, так что не паникуй и просто забей.

— Котеночек, — подошел к ней бывший призрак. От соблазнительного голоса у Кэтрин мурашки побежали по спине.

— Да? — карие очи с доверием посмотрели на оружейника.

— А не поджариться ли тебе? — резко он дернул браслет с лазуритом с руки Кэтрин и кинул его в камин.

— Ах, ты! — зарычала Кэтрин, но тут же забилась в тень, так как стояла под прямыми лучами солнца. — Ненавижу!

— Ночью ты по-другому пела, — подмигнул ей Самуэле.

— Трахайся теперь со своей рукой! Я ухожу! Ты меня достал! — кричала на него Кэтрин.

— Прошу, выход там, — указал на дверь смеющийся де Сантис.

— Издеваешься? — охает оставшаяся без защитной бижутерии мисс Пирс.

— Я серьезно. Но можешь подождать вечера, горевать по тебе не буду.

— Ты черствый самоуверенный эгоист! — рычала от бессилия Кэтрин.

— Не думаю, что ты обо мне, — покачал он головой.

— Это всего лишь металл, а из-за него ты лишил меня последнего лазурита! Вот кто теперь мне новый заколдует?

— Не мои заботы. Я год выплавлял этот клинок. Доводил его до совершенства, а ты взяла и в огонь его!

— Подумаешь! Чуть подгорит и все, а истерику развел, словно блондинка ноготь сломавшая.

— Да кто истерит? Ты, между прочим, этим занимаешься весь день!

— Потому что ты меня доводишь! Ты не был таким раньше.

— Я всегда был таким, — подходит он к Кэтрин и гладит ее по щеке. — Видимо ты забыла. Нужно было тебя убить в первый же день.

— А знаешь, что? — глаза вампирши гневно сверкнули. — Раньше я спала с тобой из-за кинжала, а теперь лишь из благодарности, что вытащил меня из лап Клауса.

Самуэле и бровью не повел на эти заявления Кэтрин.

— Это просто лишний раз доказывает, какая ты жалкая, — говорит он ей и разворачивается, чтобы уйти.

— Ты, правда, хочешь чтобы я ушла? — хватает его за руку Кэтрин.

— Кэтрин, ты напоминаешь мне утопающего хватающегося за соломинку, — разворачивается вампир к ней. — Ты сильная вампирша, сумевшая обмануть многих и убежать от Клауса в течение пяти столетий, но свершившая огромнейшую ошибку влюбившись в охотника. Мне все равно, что ты будешь делать. Мне наплевать на тебя. Или

ты этого не видишь? Ты ничто для меня.

— Ты лжешь, — сглатывает слезы Кэтрин.

— Я использовал тебя тогда. Мне нужен был Лунный камень, а потом я решил стать вампиром. Ты просто была под рукой.

— Тогда зачем ты забрал меня от Клауса?

— Из жалости.

— Я не верю тебе! — кричит на него Кэтрин.

— Но это, правда, — не моргнув и глазом, произносит он. — Я хоть и вампир, но, прежде всего я охотник и у меня в крови ненависть к таким как ты. Мне нравится твоя влюбленность в меня, нравится тобой командовать, издеваться и трахать. Но полюбить тебя я не смогу никогда. Буду лишь терпеть тебя рядом, потому что ты не уйдешь. Даже зная правду, ты все равно будешь рядом. Ведь ты меня любишь, хоть никогда и не говорила об этом вслух.

Кэтрин со всего размаху дала пощечину оружейнику, Самуэле даже пошатнулся. Жгучие слезы текли по ее щекам. Почему все мужчины такие?

— Любовь зла, полюбишь и козла. Верно Кэтрин? — потирая щеку, спросил Саму.

— Я знаю, что это не так! — покачала головой Кэтрин. — Тебе не наплевать на меня и когда-нибудь ты это осознаешь.

— Твое право заблуждаться, — вздохнул Самуэле и в конечном итоге оставил Кэтрин одну.

Призрак медленно шел, не оглядываясь на любопытные взгляды таких же как она. А «сородичам» было с чего любопытствовать. Не каждый из них решался намеренно идти в место обитания их хозяина, добродетеля и повелителя. Обычно Дремлющий сам призывал мертвые души «той стороны» к себе. Но не в этот раз. В этот раз, бывшая в жизни ведьмой, самостоятельно ступала к нему.

Призраки вампиров, оборотней и различных магически одаренных существ шушукались между собой. На «той стороне» забывались неприязнь и ненависть, отпускаясь предрассудки. «Та сторона» специально была создана, чтобы разделить человеческие души от душ сверх существ. Исключением стали лишь де Сантисы, но их бы тут просто разорвали объединившиеся призраки. Хотя один на их счастье все же сюда попал и на протяжении ста семидесяти трех лет боролся за собственное выживание. Мертвые ничего не забывают, за все даяния оружейников отдувался единственный попавший к ним. Лишь некоторые относились к нему дружелюбно или же нейтрально. А потом он исчез, и наступила скука. Поэтому поведение призрака Шейлы Беннет вызвало ажиотаж.

К Дремлющему без дозволения ходить не желательно, особенно если он не в духе. А не в духе он бывал, если не спал. Сейчас серое существо человеческого вида бодрствовало. В последнее время создатель «той стороны» все чаще прибывал в активном состоянии, что заставляло призраков думать, что что-то не так. Ходили разные слухи. Многие поговаривали, что вечного соню бросили его сородичи. Кто-то утверждал, что у них, Валаров, началась междоусобная война. А самые старые призраки, первые поколения, что еще застали времена до «той стороны» поговаривали, что грядет нечто ужасное. Живые станут завидовать мертвым, а мертвые и вовсе исчезнут. Грядет Ад на Земле. Конец Света всего, что призраки когда-либо знали и помнили.

И вот призрак Шейлы скрылся в обиталище Дремлющего. А остальные скопились у «двери» в покои серого существа. Толпа желала знать, что заставило Шейлу пойти на риск и явиться к Дремлющему без приглашения.

— Я мог и не пустить тебя мертвая Шейла Беннет, — создатель «той стороны» восседал на желеобразной, бесформенной массе непонятного цвета. Обитель серого Валара не имела границ, формы и цвета. Каждый мог видеть, то, что ему хотелось. Представлять картину о том, каким бы он хотел видеть это место.

— Могли, но, тем не менее, позволили явиться к вам, — кивнул призрак женщины.

— Что ты хочешь?

— Спросить на счет ваших действий. Не многие призраки интересуются событиями мира живых, но некоторые все же разгуливают по бескрайним просторам. Невидимая стена, разделяющая наш Ад и Рай, от мира живых не является препятствием. И меня обеспокоило, то, что я больше не могу почувствовать свою внучку...

— Ты волнуешься за Бонни? — прикрыл серые глаза Валар.

— Я волнуюсь не только за нее, но и за те вещи, что она может натворить. — Шейла поведала ему историю семнадцатилетней давности. Рассказав о том, что ее дочь — Эбби позволила неизвестному вселиться в тело малышки Бонни.

— «Это» очень сильное Шейла, мои сородичи даже не засекли этого. Но чтобы ты знала, теперь Это безгранично повливает телом твоей внучки. И его цели мне неведомы.

— Тогда почему вы сидите, сложа руки?

— Потому что я не имею и малейшего понятия, как мне одолеть неизвестного обитателя Бонни. А мои подозрения на счет истинной сути постояльца тела ведьмы еще больше вводят меня в недоумение. Если мои подозрения верны, то ни я ни кто либо еще не сможет одолеть Это, — вздохнул Серый Кардинал. — Я могущественен, но для соседа Бонни я всего лишь котенок. Слабое существо, что не сможет его даже поцарапать.

— Всегда считалось, что Валары — самые могущественные. Им дозволенно многое, о чем простым смертным можно лишь мечтать. В легендах вы Боги. Незримые покровители. Всесильные и всегда знающие все наперед, — обратилась к нему Шейла. — Не может быть такого, чтобы, такой как вы, не знал, что ему делать.

— Я думал, что смогу справиться, но по мере того как восстанавливался от удара, ко мне приходило осознание того, что и Боги могут быть свергнуты. Теории вероятности для меня закрыты. Магический поток не стабилен. Сама чистая энергия магии бунтует. Смертные, что наделены даром использовать ее не чувствуют этого так как я.

— Значит, предпочтете отсиживаться тут, бездействуя? — Шейла опустила глаза.

— Обдумываю один шанс на миллион. Но даже в этом шансе для Бонни все закончится плачевно.

Призрак ведьмы смахнула непрошенные слезы. Она ведь не желала для Бонни такого. Ее внучка не должна была связываться со всем этим злом, что витает над Мистик Фоллс с незапамятных времен.

— Думаю, она была бы рада, — в конце концов, говорит ведьма. — Если бы, то, что в ней перестало бы угрожать миру. Ведь это оно угроза?

— Верно. Но если я решу использовать этот шанс. Пойти на шаг, что вероятней всего станет спасением, я могу и не вернуться, — Валар выставил перед собой руку, и она начала светиться темно-фиолетовым светом. — Ведь открой я не ту дверь, я навсегда исчезну, заблудившись в лабиринте из возможных вероятностей.

— Вы хотите попасть в будущее? — удивилась Шейла. — Но что поможет вам в будущем, если в настоящем вы не знаете, как одолеть узурпатора сознания моей внучки.

— Оружие! — фиолетовое свечение отделилось от руки и преобразилось в портал, который начинал затягивать Дремлющего. — Оружие, что пока не может быть создано в настоящем. Но уже существует в будущем. Оружие, что способно убить Валара... — Серый Кардинал исчез в портале.

Призрак дала волю слезам. Нужно было раньше рассказать о соседе Бонни, тогда возможно всего можно было бы избежать. Но Шейла знала, что ей бы не поверили, не послушали. А то существо очень хитро и скорей всего, даже если бы Валары приняли правду Беннет, то не смогли бы отыскать доказательств. А когда уже доказательство вышло само, то бороться с ним не кому.

Быть подружкой тупоголовых пигалиц вполне продуктивно. Кара может беспрепятственно навещать детишек Елены. Ее взор спокойно оценивал масштабы «бедствия». Как назло именно на нужном ребенке стояла супер-пупер защита Валара. Настолько мощная, что Кара была в отчаянье. Не один день уйдет на снятие проклятувшей защиты. И снятие потребует полнейшей концентрации. А вот на девочке не стояло ничего, бери не хочу. Лишь слабая тень защиты ее брата. Там пальцем щелкнул и все.

Но девочка ей не подходила. Кара была уверена, что хоть она и такая же, как и брат, все же не зря потомок Владыки ставил свою защиту именно на зародыш мальчика. Поэтому

Кару нужен был мальчик.

И сегодня можно будет сконцентрироваться на снятии этой дурацкой во всех смыслах защиты. Все заинтересованные будут отмечать тысяча семидесятый день рождения Кола. Блондинистое недоразумение уговорила всех, что необходимо отвлечься, а раз детям... ха-ха... ничего не грозит, то почему нет? Действительно, идите, развлекайтесь. Кара ведь играющая Бонни выражала презрение ко всему вампирскому, особенно к первородным, поэтому на вечер не получила приглашение. Но тут особо и претворяться не нужно — Кара презирала всех.

А пока те будут отмечать, она будет снимать защиту. Сегодня никто отвлекать не будет.

Кара уже собралась покидать дом Беннетов, как вдруг невидимая сила подхватила ее и прижала к стене напротив большого зеркала.

— Кара! — этот леденящий душу голос она узнает из миллиарда.

— Владыка? — чуть ли не с восторгом произнесла Кара.

Ее отражение в зеркале задрожало, а в черных глазах отразилось пламя. Внутри зеркала все полыхало красным огнем. Языки пламени расступились, демонстрируя мертвенно-бледное лицо с безжизненной краской черноты в глазах.

— Освободи меня Кара! — требует Владыка Валаров.

— Всенепременно мой господин, — кивает Кара, все еще обездвиженная эхом силы Владыки. — Как только сниму защиту...

— Сейчас же! — громогласный приказ заставил Кару вздрогнуть и внутренне сжаться, когда красные языки пламени покинули пределы зеркала и устремились к ней. Обжигая кожу мулатки. — Немедленно предоставь мне тело, Кара! Выбранная тобой жертва идеальна, но я не могу больше ждать! Бери то, что есть! Оно тоже подойдет!

— Вы хотите, что бы я...

— Именно, — кивает Владыка. — Чем раньше я войду в этот мир, тем лучше для нашего народа!

— Хорошо, Владыка. Вы получите его, — кивнула Кара.

Пламя потухло, а изображение в зеркале исчезло, разбивая зеркальную поверхность на тысячи осколков. Кара упала на пол, откашливаясь.

Сколько же сил потратил Владыка, чтобы передать ей эту весть? Ведь повелителя Валаров заперло в самых темных уголках лабиринта бесконечности.

Элайджа и Клаус покинули временно гостей и заперлись в ванной комнате. Быстро сливая содержимое скляночек в раковину, первородные радовались. Джереми Гилберт никогда больше их не сфотографирует в неприглядном виде.

Последняя склянка была вылита и братья переглянулись, довольные сами собой. Они предотвратили катастрофу. Эдмунд, притащивший все же свое шаманское варево на вечеринку, никого сегодня не споит.

Раздался стук в дверь и братья от неожиданности прижались друг к другу. Дверь отворилась и в ванную просунулась голова Майкла.

— Что за черт? — глаза отца семейства стали похожи на блюдца.

Великовозрастные гибрид и вампир переглянулись и поняли, что их могут не так понять. Тут же, как ошпаренные отскочили друг от друга.

— С вами я поговорю после, — хлопнул дверью Майкл. Видимо сил у отца не осталось на детишек. Либо шок еще не прошел.

— Клаус ты же должен был дверь закрыть! — Элайджа обвиняюще посмотрел на брата.

— Я закрыл, вроде... не помню. Хотел быстрее слить эту гадость, — гибрид понимал, какие мысли возникли у Майкла в голове. И теперь не докажешь отцу, что все не так как он подумал. Завтра начнется. Но это завтра, а сегодня можно напоить бывшего первородного до беспамятства и избежать неприятных оров и ругани по поводу возмутительного обжимания в ванной комнате. — И вообще чего это ты ко мне прижался?

— Я прижался? — охнул возмущенный Элайджа. — Это ты!

— Вот делать мне больше нечего!

— Ладно, пошли отсюда.

— Хорошо, что это был не Гилберт, который сегодня вздумал быть фотографом, — сказал гибрид Элайдже, выходя из помещения.

— Зато был бы повод его убить. Ты же не очень радуешься перспективе соседства с Великим охотником.

— Я подумываю отсюда свалить, — признался Клаус.

— А Кэролайн в курсе твоих планов?

— Нет, еще не говорил. Но она уедет со мной.

— Твоя уверенность в этом так нерушима? — хмыкнул Элайджа.

— Разумеется, — кивнул первородный.

— Когда соберешься ей сказать, что удумал покинуть город, не забудь предупредить меня. Я из города с женой предварительно выберусь, не хочу попасть под горячую руку к мисс Форбс.

— Думаешь, все будет так плохо?

— Я думаю, что Кэролайн пока не готова расстаться с жизнью тут. Ведь под «свалить», ты подразумеваешь очень долгое отсутствие в Мистик Фоллс, — Элайджа положил руку к брату на плечо. — Все мы когда-нибудь уедем. Разбредемся по миру, и возможно будем редко собираться, чтобы вспомнить, каким же ты все-таки был занозой и психом, — Клаус закатил глаза. — Но пока думаю не стоит гнать лошадей. Мы в кое-то веки семья, дай насладится этим.

— Почему-то мне показалось, что в твоих словах был скрытый смысл о том, что ты будешь скучать по мне? — вопросительно вскинул бровь Клаус.

— Приятней не желать смерти брату, а быть ему другом. Ты мой младший брат, Клаус. И всегда им будешь, — внимательно заглянул в глаза гибриду Элайджа. — Но если мы сейчас не поторопимся, то наш общий младший брат устроит нам «сладкую» жизнь в обозримом будущем за то, что мы убежали с его юбилея.

— Ремень ему бы, а не вечеринку, — прыснул Клаус.

Девушка смогла улизнуть с вечеринки незамеченной. Сейчас ступая по темной лестнице, он двигалась к закрытой двери подвала. И вот уже подходя к цели, дорогу ей преградил один из гибридов Клауса.

— Отойди, — прошипела кареглазая особа.

— Прошу прощения, но я не могу выполнить эту просьбу.

Брюнетка сузила глаза и молниеносным движением свернула шею препятствию на пути. Переступив бессознательное тело, она дошла до двери. Отворив засов, брюнетка со скрипом открыла дверь. Глаза с ненавистью уставились на измученного, но еще живого охотника.

Цокая каблуками, она подошла к нему и, пнув мысом изящных туфель, заставила посмотреть на нее.

— Ты? — взгляд Коннора поднялся вверх.

— Я, — кивнула она. Злость огненным потоком распространялась по телу, а в горло словно залили кипящее масло. Клыки заныли. Вампир почувствовал, свежую кровь, ароматом которой было пропитано все помещение подвала.

— Какая из трех? — со смешком спросил Коннор.

— Та, в которую ты стрелял! — вампирша рванула его на себя, вгрызаясь клыками в шею.

Но охотник пока находился взаперти смог разжиться оружием, отковырив болт из петли, что держала массивную дверь.

Длинный болт вонзился прямо в артерию вампирши. И она с шипением оттолкнула от себя охотника. Коннор не медлил и проткнул подбородок не успевшей сориентироваться брюнетке. Вонзая железо в небо рта со всей силы. Он кладет ладони по бокам головы девушки и раздаётся хруст шеи его жертвы, которая пришла свершить свою месть.

Вампирша выведена из строя, а открытая дверь путь к свободе.

Деймон уже пять минут искал Елену. Еле оторвавшись от Сейдж, которой вздумалось поговорить о прошлом, вампир пошел к Джереми. Но подросток тоже не заметил, куда исчезла его сестра. От Аларика толку было мало, видать от горя, что его позвали на праздник вампиров местный Ван Хеллсинг спился в компании Финна. Лучше бы старший первородный и дальше ходил букой, чем пробовал различный алкоголь в компании мистера Зальцмана. И вот так бегая от одного к другому, Деймон пытался понять, куда исчезла Елена?

Пока в голове яркой вспышкой не осенило, что в особняке Майклсонов коротают свои дни охотник Коннор, по вине которого его дети сейчас находятся в детской реанимации. Он не меньше Елены, а может, даже больше жаждал его крови.

Уйдя в сторону подвала, он надеялся, что невеста еще не убила Коннора. Деймон конечно придерживался принципа, что рано или поздно вампир совершит убийство, но Елена слишком мягкая. Ее совесть, в конечном счете, начнет ее пилить за убийство охотника. К тому же Деймон и сам жаждал присоединиться в отрывании башки этому Коннору. Плевать, что Самуэле желает видеть это недоразумение живым. Дядюшка де Сантис в очередной раз укрощает строптивую Кэтрин и вряд ли помешает родственнику.

Спустившись в подвальные катакомбы, вампир почувствовал неладное. И не зря. На него с болтом налетел мистер Джордан. Деймон не растерялся и вцепился в убийцу нечисти мертвой хваткой.

— Не на того напал! — хищный оскал демонстрировал всю серьезность намеренности старшего Сальваторе убить этого охотника ко всем чертям собачьим.

— Стой! — Саму явился как нехстати «вовремя».

— Отвали! — рыкнул Деймон.

— Он должен быть живым! — Самуэле стукнул Коннора и тот потерял сознание.

— Зачем он нужен тебе живым? — Деймон не понимал, почему так важно сохранить жизнь этому дерьму, что чуть не лишил его счастья. Вообще жизни. — Хранители так и так явятся сюда не зависимо оттого, жив он или мертв!

— Деймон я бы с радостью прибил его, — прижал к стенке бунтующего родственника Саму. — Но мертвый охотник захватит за собой и своего убийцу!

— Что?

— Ты еще много не знаешь. Но отмеченные тату, в случае смерти от руки

сверхъестественного существа заставят того мучиться и, в конечном счете, свершить самоубийство, — объясняет Самуэле. — Охотник даже после смерти отбирает жизни!

— Но у нас тоже эта татуировка, — до Деймона еще не доходила вся серьезность убийства Коннора.

— Мы вампиры! Нечисть, что убивает охотник!

— Почему же ты не сказал этого раньше?

— Это секрет, первородным не следует знать. К тому же я надеялся, что один из них возможно пойдет на убийство и тогда вечные страдания ему обеспечены, — дьявольская улыбка на лице Саму, заставила вздрогнуть.

— Но ты и мне не сказал, а если бы... Если бы Елена убила его?! — округлил голубые глаза Деймон.

— Вот тут ты прав, не подумал, — Саму признал ошибку.

Вампир отпихнул дядюшку и прошел к камере, где Елена уже начала приходить в себя.

Блондинка с замиранием сердца выслушала Тайлера. Правда бывшего парня оказалась слишком жестокой. Она, не смотря на обидные слова, что он сказал ей на балу, считала его другом. Но Кэролайн не могла принять его признание в содеянном.

— Кэролайн! — попытался остановить девушку Тайлер.

— Оставь меня! — вырвала руку из ладони Тайлера вампирша и со слезами на глазах посмотрела на него. — Как ты мог? — вопрошала она.

— Прости, — с мольбой он посмотрел на нее.

— Такое сложно простить! — отрицательно покачала головой мисс Форбс. — Ты... Ты... Боже я даже не могу подобрать подходящего слова для тебя!

— Кэролайн...

— Не смей подходить ко мне! — отшатнулась от Локвуда блондинка.

— Что тут происходит? — в комнату, где уединились Тайлер и Кэролайн, зашел Клаус.

— Ничего, мы просто поговорили, — буркнула вампирша и, схватив за руку первородного, попыталась уйти, но ее остановил телефонный звонок. — Да, мама?

Тайлер сощурился. Почему она не рассказала Клаусу о том, что это он напал на нее в полнолуние?

Клаус смотрел с подозрением на Тайлера. Подходя к комнате, он отчетливо слышал Кэролайн. Девушка обвиняла в чем-то гибрида, но вот в чем?

— Не может быть! — Кэролайн с силой сжала руку первородного и это привлекло его внимание. Он не слышал разговор Кэролайн с шерифом.

— В чем дело? — спросил Клаус.

Испуганные глаза блондинки посмотрели на мужчину.

— Больница охвачена огнем... — сглотнула Кэролайн.

Это конец.

Сил нет, бежать некуда. И было лишь одно желание — сдаться. Дать желаемое Владыке. Подарить ей свою смерть.

— Эй! — удар по щеке. — Не смей отключаться!

Брат. Последний кто еще рядом. Лишь благодаря нему он держится последние пять лет этого крошечного Ада, что стал спутником в его жизни. Один за другим его близкие становились жертвами одержимых чудовищ.

— Пошли! — брат подхватывает его тело и тащит подальше от легионов одержимых.

Всюду тьма и алый огонь. Владыка близко. Опустошитель, что уничтожает все живое на своем пути. Подчиняет себе, делает марионетками.

— Вам еще не надоело бегать? — этот голос. Владыка уже здесь. — Двадцать пять лет бегаєте, а в чем смысл? Итог этой драмы один — ваша смерть. Но я сама доброта, — были бы силы, можно было усмехнуться этому заявлению. — Ты один из нас Амадей. Я пощажу тебя и одарю почестями, но лишь, если ты, наконец, перестанешь укрывать охотника, что доставил нам хлопоты за последнее время.

— Ишь, чего захотела, — бурчит брат и резко останавливается.

Становится невыносимо жарко. Темнота неба алеет. Теперь уже не убежать, а сил поднять меч, нет. Загнали, как добычу. Измотали и лишили сил.

На него смотрят черные глаза. Это единственные черные глаза, в которых есть тепло и жизнь. Последнее объятие и память услужливо подгоняет событие пятилетней давности. Тогда его так же обнял дядя и больше он его не видел живым. А место где он в последний раз видел дядю, было выжжено дотла и лишь меч, покрытый сажей и зазубринами, стал вечным напоминанием о последних днях Великого охотника. Экскалибур навсегда погрузился в камень, став посмертным памятником безвозвратно ушедших времен.

— А теперь беги из последних сил! — толкает его Амадей.

— Нет! Я не брошу тебя!

— Ты должен! — в руках у брата вспыхивают два синих огненных шара. — Тут будет жарко.

— Ама...

— Беги, я постараюсь покончить с ней сегодня. Ну, или, по крайней мере, ослабить на столько, чтобы ты уже смог выполнить предназначенное.

Это бесполезно. Владыку не одолеть. Но они все верят в него, хотя он сам потерял эту веру уже давным-давно. Он не та надежда, в которую верили. Только за счет упрямства, доставшемуся от предков, он еще не сдался.

— Береги себя, брат! — кивает он и с остатками сил переходит на скорость.

— Ты тоже, брат, — вздыхает Амадей. Синее пламя разгорается, возвышаясь над сыном Блейза и образует стену огня, которая останавливает подходящие легионы одержимых.

— Решил со мной потягаться? — Владыка в нескольких метрах от него.

Бег прерывается, когда он спотыкается о высохшую корягу. А слуха касаются звуки битвы между Владыкой и Амадеем. Небо полыхает красками синего и алого огня. Опираясь на меч, что способен уничтожить одержимых, он пытается подняться. Из бока торчит сухая ветка, последствие падения. Дрожащими руками он вынимает ее. Рана не регенерирует.

Организм слишком истощен.

Раздается ехидный смех. Демоны. О, эти мерзкие пакостники первыми присягнули на верность Владыке и ее народу.

— Что тут у нас-с? — появляется первый чешуйчатый уродец. — Еда!

— Чур, мне бедрышко, — потирает когтистые лапки другой.

— Мозги, только мозги! — хохочет третий.

Их все больше и больше. У демонов сейчас тоже не лучшие времена, они и раненного одержимого сожрут, лишь бы не сдохнуть с голоду. На души эти мерзости уже не рассчитывают. А разорвать, не оставив и кусочка — быстрый способ насытится.

И вот первая партия кидается на него, серебряная вспышка и тела уродцев разрывает на части. Местность усеяна зеленой слизью.

Обнаженное лезвие меча отсвечивает от своей поверхности огни далекой битвы.

— Он хочет поиграть? — глаза округляются, когда он видит, сколько демонов выходит из тени. Их полчища.

Они, хохоча и хрюкая, приближаются к нему, а из-за раны в боку он даже подняться не может. Эти зубостаты, как бы он не сопротивлялся, возьмут его числом.

Яркая темно-фиолетовая вспышка привлекает внимание. На ее месте оказывается слишком чистенький и слишком серый мужчина. Серебристые волосы которого развиваются от промозглого ветра.

— Так и куда это меня занесло? — хлопает глазами неизвестный. — Н-да, тут явно давно не делали уборку и не поливали землю, — морщиться пришелец.

Демоны во все свои красные глаза смотрят на «путешественника», а раненный сощурившись, признает в нем черты присущие Валарам.

— Ух, что за амбре? — зажимает он нос.

— Еда! — демоны повысовывав змеевидные языки запрыгали в сторону серого Валара.

— Еда? — серые глаза, округляясь, смотрят на чешуйчатых существ. — Как грубо! — выставляет он вперед руку и как по команде, один за другим демоны растворяются в воздухе. — Не связывайся с Серым Кардиналом, когда он не в духе! Ха-ха!

— Серый Кардинал? — вопрос привлекает внимание Валара, и он смотрит на задавшего его.

— А ты что за... чудик?

— Но вы же мертвы!

— Я мертв? — удивляется Валар. — С чего это? Как видишь, живее меня никого в районе нет. Тебя живым я назвать не могу, ты скорее зомби, чем что-то, эмм, живое. Необычная аура кстати. Довольно темная, что говорит о нечистых силах в тебе и светлая, больше напоминающая людскую. Ладно, чахлик, ответь мне, в какой попе мира я нахожусь и какой год, а то я чуток пока не в теме, — Серый Кардинал осмотрелся, отмечая, что недалеко у кого-то очень сильная изжога, которая пламя извергает.

— Бывший Токио, год уже и сам не помню...

— Токио? — осмотрелся Валар. — А где япошки? И собственно сам Токио? — задумчиво почесал голову Серый Кардинал.

— Ты что недавно проснулся?

— Нет... почти... А ты откуда знаешь, что я поспать люблю?

— Мне про тебя рассказывали. Говорят ты пал первым, еще двадцать три года назад, когда Владыка окреп. Но видимо они ошибались, ты просто спал...

Серый Валар, подошел к зомбиобразному существу, что держалось за меч в качестве опоры.

— Твои глаза! — удивляется Валар. — Бабушка роди меня заново, неужели у меня получилось? — радостно потер руки вечный соня.

— А что с ними не так? — настораживается преследуемый Владыкой.

— Как у папы твоего недалекого, — хихикает Валар.

— Эмм...

— Эх, отмыть бы твою рожу стремную, чтобы убедиться. Но что я страдаю ерундой. Ты сын Деймона Сальваторе или нет?

Это имя он слышал лишь по рассказам дядей и бабушек. Деймон Сальваторе, да, так звали его отца. Он лишь кивает.

— А это... Это то, что я думаю? — Валар опускается на корточки перед Габриэлем и тянется к мечу. — Меч, что способен убить Валара? Это же он? — а в глазах столько надежды.

— Не трогай! — кричит Габриэль, одергивая оружие и чуть не падая.

— Какие вы де Сантисы все собственники! — закатывает глаза Серый Кардинал. — Слушай чадо, над которым мой коришь Блейз трясся. Мне он нужен позарез. Из-за него я жопой своей рисковал, бросив все и пустившись под нестабильный поток магии в будущее. Где триллион дверей, из которых большая половина липовая ловушка времени. Дай меч и зомбируйся дальше! Может, выиграешь конкурс Мумия Года... лет через сто?

— Ты из прошлого?

— Нет, блин из будущего! Давай меч!

— И что ты с ним делать будешь?

— Ух, куропатка итальянского разлива! Крушить ломать, ну чем обычно, в общем. У нас там в прошлом проблема пока мини масштаба, никто не в курсе и надеюсь все пройдет без сучка и задоринки.

— Проблема? — Габриэль находит силы, чтобы подняться. — Оглянись! Вот тут действительно проблема! Амадей сейчас дерется с Владыкой, а я с тобой тут разговоры беседую, вместо того, чтобы убраться подальше.

— Плакса кому-то жопу надирает? — скептически спросил Валар.

— Не кому-то, а Владыке, абсолютному правителю твоего вида и опустошителю миров!

— Какие у вас тут страсти мексиканские! — скривился Серый Кардинал. — Ну, так дашь меч погонять? Я верну, честно. Могу даже расписку оставить.

— Нет!

— Ладно, видать придется силой отбирать, — вздохнул вечный соня. — И в кого такое ослиное упрямство? В мать или отца?

— Даже если я его тебе отдам, то он будет бесполезен, — устало прикрыл глаза дамбир. — Меч часть меня, без меня он всего лишь кусок металла качественной выплавки.

— Вот подстава, — надувает губки Валар. — У де Сантисов всегда все было сложно. Экскалибур — так постоянно в камне. Меч способный убить Валара — так без хозяина хуже сувенира в антикварной лавке. Когда ж вы научитесь ковать нормально?! — Валар задумчиво трет подбородок. — И мелкий ты нам не подойдешь... А путешествовать во времени с обузой я не умею.

Раздается оглушительный взрыв и Валара вместе с Габриэлем сбивает с ног. Алый столб огня устремляется в небо.

— Что за абракадабра? — алое пламя быстро приближается к ним.

— Капут, вот что!

— Капут? Это как Гитлер капут? — Габриэль кивает. — А на такое я не подписывался!

Бабуля моя в святых портках! Я слишком молод, чтобы подышать в... Токио! — Серый Кардинал хватается за руку Габриэля. — Держись! Ремней безопасности нет, но на услуги авиакомпании «Валар Эйрлайнс» еще никто не жаловался! Может, просто никто не выживал? — темно-фиолетовый портал открылся. — Ох, я еще об этом пожалею. Меч не потеряй, а то шкуру спущу и как коврик для ног использовать буду!

Их обоих затянуло в портал, который закрылся, как раз когда пламя добралось до точки, где находились Габриэль и Серый Кардинал.

Оцепление у городской больницы Мистик Фоллс не пропускало никого. Здание полностью было охвачено огнем. очевидцы утверждают, что взрыв произошел на третьем этаже, как раз где было детское отделение. Из окон вырвалось пламя странного темно-синего цвета, которое быстро распространилось. Выжили не многие из тех, кто находился в больнице. И лишь те, кто находился на первом этаже. И то не все смогли выбраться из больницы, огонь по которой распространялся с необычайной скоростью. Пациенты, персонал — огонь унес их жизни.

Пожарные бригады не могли справиться с огнем, казалось, что от воды пламя сильнее разгоралось. В конечном счете, было принято решение пустить все на самотек и обезопасить зону. Специалисты утверждали, что конструкция больницы не выдержит температуры и обрушится.

Лиз Форбс заметила припарковавшиеся не далеко машины. Шериф вздохнула. Вероятней всего город еще содрогнется от неизвестных событий. Вампиры, убитые горем, обрушат кровавый дождь на Мистик Фоллс. Возможно, Лиз вскоре придется вернуться к своим прямым обязанностям как члена Совета города.

Аларик удерживал Мередит, которая со слезами на глазах смотрела на огонь, что поглощал здание, в котором находились десятки ее пациентов. У нее сегодня должна была быть смена, но Кол импонировал доктору Фелл и позаботился о том, чтобы она не вышла сегодня на работу. Это спасло жизнь ей, но не спасло жизнь ее пациентам. Среди которых были и самые крошечные из них.

Стефан закрыл глаза Амадею, чтобы он не видел всего того ужаса, что видел сам. Он прижимал к себе, казалось, хрупкое тельце Валарчика и с болью смотрел на сломленных и убитых горем Елену и Деймона. Которых удерживали близкие родственники. Стефан же старался сделать так, чтобы ребенок не видел лишнего. Глаза защипало и слезы покатались по щекам. Кто-то явно был против счастья в этом городе. Которое и так было слишком хрупким.

Ава спрятала заплаканное лицо на груди у Тайлера, гибрид прижал к себе девушку. В глазах Локвуда застыл шок. Это трагедия не только для их небольшой и странной компании, но и для всего города. Сколько там было народу? Огонь все уничтожил. Краем глаза он посмотрел на Клауса, обнявшего осевшую Кэролайн. Когда-то он хотел, чтобы первородный потерял всех своих гибридов, но цена была слишком велика. Тайлер не думал, что охранявшие Сансу и Габриэля Сальваторе гибриды выбрались. Но больше всего было больно смотреть на семейство Сальваторе-Гилберт-де Сантис. Их трагедия эхом отзывалась в сердцах друзей.

Эдмунд стиснул зубы. Небо заволочили тучи, а яркая молния ударила недалеко от

собравшийся толпы. Многие были обычными зеваками, но многие были такими же потерявшими близких, как и вампиры этого города. Гром сотряс воздух и землю. Поднявшийся ветер сносил ограждения, что выставила полиция и кружил их в образовавшемся небольшом торнадо.

— Эд, — дотронулась Татия, до плеча брата. Но он не реагировал. Он потушит это пламя, чего бы ни стоило. Сильный ливень обрушился с неба. Огонь немедленно среагировал. Казалось, что не вода лилась с неба, а горючие жидкости. — Эд! Ты только усиливаешь пламя!

Шаман повернулся к сестре. Татия дотронулась до его напряженного лица, а карие глаза с мольбой посмотрели на старшего брата. Ветер начал стихать, а тучи рассеиваться. Ливень превращался в мелкий дождь, а потом и вовсе затих.

— Деймон, это же не правда? — тихий всхлип Елены, заставляет Деймона вздрогнуть. — Скажи, что это сон? — карие глаза с потухшим взором смотрят на вампира.

— Да, Елена, это всего лишь сон, — он не может даже улыбнуться, чтобы хоть чуть-чуть ее успокоить. Лицо у самого все мокрое от слез. Он просто прижимает ее к себе и зарывается в ее густые волосы. Счастье было так близко. Но беспощадное пламя отняло все дорогое, что было у этих двоих.

— Дядя Стефан! — пытается вырваться Амадей.

— Тише, Ама, не смотри туда, — вампир продолжает удерживать названного племянника.

— Дядя Стефан, а ну пусти, а то белок говорящих на тебя наплю! — грозит маленький Валарчик.

— Какие белки? — качает головой младший Сальваторе. Ребенок не понимает, что белки сейчас не самое страшное, что может случиться.

— Дядя Стефан пусти! — уже требует ребенок. Но Стефан не приклонен. — Ну ладно, ты сам захотел! — вампир вскрикивает, когда синие пламя Амадея касается кожи его лица. — Я предупредил, — соскакивает малыш. — Не волнуйся, я еще не могу им пользоваться, как мой родной папа, лицо заживет, — улыбается малыш. — Успокой маму и папу, а я пойду туда, — маленький пальчик указывает на горящее здание.

— Амадей! — держась за обожженное лицо, зовет малыша Стефан.

Деймон слышит, как его брат зовет мальчика, которого серый Валар сделал его сыном.

— Ама! — отрывая голову от шеи Елены, зовет Деймон. Невеста в его руках оборачивается и не может произнести и слова. Ужас застыл в глазах двойника. — Остановите его! — Деймон порывается подлететь к Валарчику, но стена из синего пламени преграждает ему путь.

Ребекка, Кол и даже Майкл все натыкаются на стену из синего пламени.

— Что он задумал? — Самуэле был последним, кто сделал попытку.

— Огонь убьет его, — оттаскивает бывшего призрака Кэтрин.

— Он Валар, сын Блейза, что в пламени рожденный, — проговаривает Эдмунд. — Невероятно!

— Что? — Элайджа поворачивается к другу, что зачарованно уставился на огонь.

— Вы разве не видите? — удивился первородный.

— Что мы должны видеть? — убито спрашивает Джереми.

— Там в здании, синяя точка огня, — указал он на третий этаж.

И вправду, за всем этим пожарищем, никто и не заметил небольшой огонек синего

пламени на детском этаже.

— Защита! — слишком громко восклицает Эдмунд.

— Какая защита? — хмурится Элайджа.

— Блейз поставил свою защиту, что-то ее пробудило и... Кажется она оказалась мощнее чем я мог предположить, — усмехается брат Татии.

— Ты хочешь сказать, что все это какая-то призрачная защита устроила? — спрашивает Аларик.

— Именно это я и хочу сказать, — кивает шаман.

— Скажите мне: какого черта маленький ребенок идет в горящее здание, и что за фокусы с огнем происходят? — подлетает Лиз Форбс к компании.

— Мам! — подбегает блондинка к матери и заключает ту в объятия.

— Шериф, этот пожар результат... как бы помягче выразиться... сигнализации, чтобы привлечь внимание, — обращается к Лиз Эдмунд.

— Сигнализации?!

— Очень убийственной сигнализации. И лишь только тот мальчик сможет ее отключить... надеюсь.

— Вы что совсем охерели? — гневается шериф. — Какие еще сигнализации? Город и так под вас прогнулся, а вы невинных в огне сжигаете! Ты знаешь, сколько там было народу?! Многие и шанса на спасение не имели! Дети, старики... Сгорели из-за сигнализации?

— Мама успокойся, пожалуйста, — просит Кэролайн осипшим голосом.

— Успокойся? — трясет ее шериф. — Довольно! Вся ваша гоп-компания немедленно покинет город! Ни одного сверхъестественного существа в пределах ста миль чтобы не было! Иначе Совет примет меры! И ты Кэролайн тоже, — Лиз отошла от дочери.

— Мама?

— Нет, Кэролайн, — качает головой Лиз. — Город больше не может выдерживать удары по вашей вине, — обводит каждого взглядом шериф Мистик Фоллс. — А Совет более не будет вас прикрывать... Простите, но с города достаточно потрясений. Надеюсь, к следующему закату никого из вас уже не будет в городе.

Маленький Валар вступил в горящее здание. Огонь причинял ему не удобства. Он явно рассчитан, чтобы не допустить никого. Амадей бы и сам сгорел, ведь это пламя не от обычной спички. Это пламя эхо силы его родного отца. Будь он обычным Валаром сильные ожоги были бы гарантированы. И то только лишь потому что, огонь был не в полную силу. Он не темно-синего цвета, а обычного ярко-оранжевого. Огонь его стихия и он спокойно пройдет его, но вот проблема заключалась в синем пламени, что было очагом. Центром всего этого жара. Синее пламя могло стать для него угрозой.

Первый этаж, огонь не хотя, но расступался. Тоже самое и на втором. И вот третий. Тут уже преобладали синие языки пламени. Все ближе к очагу. Валарчику страшно. Он может вызвать вторую волну взрыва, если защита отца посчитает его угрозой. Гарантии не было, что он переживет мощь отцовского огня.

Амадей подходит и видит перед собой средних размеров шар, окутанный синим пламенем. В этом шаре заключена маленькая фигурка, что можно разглядеть сквозь языки пламени. Амадей улыбается, но улыбка тут же меркнет. Малыш понимает, что фигурка лишь одна. Но где его названная сестренка? Неужели...

Он хлопает носом, но делает шаг. Сфера огня угрожающе вспыхивает.

— Папа, я знаю, ты слышишь, — шепчет Валарчик. — Это я, Амадей... Я не желаю зла. Пожалуйста, позволь мне забрать маленького братика, — синее пламя разгорается, малыш чувствует убийственный жар. — Вот смотри, — он позволяет слабому синему огоньку появиться на его руке. — Такое же, как и у тебя. Это же я, твой сын. Папа, пожалуйста! — первая слезинка стекает по щеке. — Ты и так оставил меня, как и мама, а сейчас хочешь убить?

Сфера синего пламени стала ярче, усиливаясь. Но Амадей не отступал. Протянув уже потухшие ладошки, он смело шел к защите Габриэля. Закрыв глаза, потому как был близок к убийственной силе. Амадей сделал последний шаг и почувствовал шевеление в своих ручках, а так же тепло. Но тепло не огня, а человеческое. Валарчик открыл глазки и встретился с внимательным взглядом голубых глаз. Большие глаза с интересом смотрели на Амадея.

— Привет, я Амадей, твой братик, — улыбается приемный сын Деймона и Елены крошке Габриэлю. — Кажется, ты подрос, — замечая, что младенец изменился, говорит Валарчик. Габриэль захлопал глазками и протянул ручку к лицу Амадея. Он перехватил маленькую ладошку своей и маленький дэмпир сжал его пальчик. — А ты сильный, — прижимает к себе младенца Валар. — Ох, не будь я Валаром, уже бы уронил тебя. Ты тяжелый! Мне бы наш отец голову снес, урони я тебя. Но пойдем к ним? — Амадей разворачивается, чтобы покинуть здание. — Спасибо папа, — шепчет он в пустоту, а взгляд через оконный проем устремляется в небо к звездам.

Как только сфера отступила, огонь во всем здании потух. Больница Мистик Фоллс превратилась в почерневшие руины.

На лицах вампиров и не вампиров было удивление, огонь внезапно потух. Лишь дым устремился в небо, как свидетельство недавнего пожара.

— Элайджа ты уверен, что мы то зелье слили в раковину? — подкрался Клаус к брату и, приложив ладонь ко рту, спросил как можно тише.

— Думаешь, что мы все же умудрились его выпить и у нас у всех массовые галлюцинации?

— Логического объяснения этому явлению я не вижу.

— Оставь логику женщинам, — вздохнул Элайджа и ослабил галстук. — Смотри, — кивнул он головой в сторону больницы.

Первородные и не только они заметили фигурку пятилетнего ребенка, который выходил из сгоревшего здания. На руках у него что-то было.

— Пожалуй, нам придется потрудиться и хорошо применить сегодня внушение, — оглядел толпу жителей города Элайджа. — Потому что для них не будет рационального объяснения этому, — имея в виду Амадея, сказал старший брат Клауса.

Деймон первым кинулся к Амадею.

— Ты что творишь? — вампир опустился на колени перед вздрогнувшим от неожиданности малышом. — Хочешь, чтобы и тебя я потерял? А?

— Эмм...

— Ама! — появилась Елена.

Улюлюканье на руках у Валара привлекает внимание двух обеспокоенных и не совсем здравомыслящих вампиров.

— Это Габриэль, — протягивает младенца к Деймону и Елене приемный сын.

«— И почему дядя Джереми стоит где-то далеко? Тут такие лица, а он их не фотографирует, — подумал Амадей».

— Что? — срывается с уст Деймона.

Младенец поворачивает головку и копия голубых глаз старшего Сальваторе смотрят на вампира с интересом. Детские, наивные и не умудренные жизнью глаза. Деймон, похоже, готов в обморок упасть. Ведь эти глаза не могут врать. Это его сын, но он что-то слишком попрос.

— Габби? — переспрашивает Елена. Амадей кивает.

А младенец на звук голоса матери поворачивает головку к ней. Елена протянула руки к сыну, как тот демонстративно взбунтовался и не захотел идти к Елене. Девушка в отчаянье. Зато к Деймону он с улюлюканьем пошел на руки. Вампир с улыбкой прижал сына к себе. Почему Габриэль больше не недоношенный малыш он спросит потом. Сейчас у него эйфория оттого, что сын жив. Счастливые глаза посмотрела на Елену.

— Почему он меня отверг? — надулась счастливая мать.

— Ты вредина, дети такое чувствуют, — подмигнул ей Деймон.

— Деймон, — фыркнула Елена и прижалась ближе к вампиру, чтобы лучше разглядеть сына. Она нежно провела пальчиком по его щечке, отчего младенец наморщился и демонстративно отвернулся. — Габриэль Сальваторе вообще-то я ваша мать и вы не имеете права игнорировать меня и высказывать недовольство!

— Елена он еще слишком мал, чтобы понимать твою воспитательную речь, — покачал головой Деймон. На что Габби чихнул.

— Ладно папенькин сынок, раз так, то у меня есть Санса... А где Санса? — сердце Елены Гилберт казалось остановилось, боясь пропустить хоть один удар. Деймон тоже заметно напрягся.

Амадей лишь покачал головой. Валарчик не был уверен, но вероятней всего защита Блейза уничтожила сестренку Габриеля.

— Нет! Скажи, что это не так? — взяла лицо Амадея в ладони Елена. — Скажи!

— Прости, — опускает глаза Валарчик. — Отцовская защита стояла лишь на Габриэле, на Сансе ее не было...

Елена тут же кидается в здание. Амадей закусывает ладошку, чтобы не разреветься.

— Елена! — зовет ее Деймон. — Мам, — Велия подбегает к сыну. — Побудь пока с Габриэлем.

— Деймон, — мокрые от слез глаза смотрят на сына, а руки принимают внука.

— Все будет хорошо, мам, — кивает ей вампир и устремляется за Еленой.

— Привет Габби, я тоя бабушка, — смотрит на внука Велия, к которой подходит Эдмунд и оберегающе кладет руки к ней на плечи. — Что же это такое, Эд?

Первородный целует ее в макушку. К Амадею тем временем подходит Ава.

— Больше так не делай, понял? — строго говорит она.

— Ты волновалась?

— Конечно, глупый! Иди сюда! — притягивает к себе мальчика девушка.

— В этом я согласен с Авой, — к ним подходит Стефан.

— Ну, простите меня, — смиренно просит прощения Амадей. Им не понять, что он не просто ребенок, а сын Валаров. Его мало, что в этом мире может убить. Практически ничего.

Вампирша крушит помещение, от безнадежности. Тут только голые стены.

— Елена! — Деймон подлетает к двойнику, оттаскивая ее практически от готовой вот-вот обрушиться под ударами вампирши стены.

— Почему, Деймон? Почему? — кричит Елена, оседая на пол.

— Покричи, поплачь, — стискивает ее в объятиях вампир.

— Я хочу умереть! Сансы нет...

— Не смей! — грубо разворачивает ее вампир. — Даже думать не смей! — он берет ее лицо в свои ладони и внимательно смотрит на нее. — А как же сын? Или ты решила лишиться его родителей? Обоих, причем!

— Я...

— Мне тоже тяжело Елена! Если бы не Габриэль возможно я бы позволил тебе совершить суицидальные безумства. Потому что эта боль не сопоставима ни с чем! Но ради Габриэля мы должны жить! Понимаешь, ты? — трясет он ее. — И чувства отключать не смей! — приказывает он. — Ты ему нужна, ты нам нужна! — обнял ее Деймон.

— Это невыносимо Деймон, — обнимает его в ответ Елена.

— Я знаю, принцесса. Я знаю... Но ради сына мы должны жить дальше.

— Ты прав, — кивнула Елена.

Что-то, а точнее кто-то под Серым кардиналом простонал. Валар открыл один глаз. А обратный путь оказался более трудным, чем он предполагал. Ну, хоть посадка выдалась мягкой.

— Слез с меня... — стон умирающего заставил все же Валара подняться с «подушки безопасности». — Наконец, — Габриэль выплюнул снег изо рта.

— Да что ты жалуешься? Могло быть хуже. Я тебе не гуру в области путешествий. Я вообще-то как бы профи по миру мертвых и сну. Скажи спасибо, что целым приземлился, — осматривает еле шевелящуюся тушку Валар. — Ну, ты и шахтер, — качает он головой. — Нужно отмыть тебя от всей этой сажи и копоты. Стоп! — Валар покрутился и обратил внимание, что его великолепные серые одежды запачкались. — Так и знал! — дует он.

— Где мы? — спрашивает Габриэль.

— Где? Где? В лесу...

Дампир приподнимается, осматриваясь и видит недалеко оленя, что щиплет ветку кустика.

— Олень? — удивляется «подушка безопасности» Валара.

— Ну да, лесной зверь, — кивает Серый Кардинал. — Ничего необычного... — Валар замолкает, так как в Габриэле наверно открылось сто десятое дыхание. Он пулей подлетел к оленю, повалив несчастное животное, вгрызаясь тому в шею. — Ой, как все запущено, — качает головой Валар. Поднимая меч с земли и засовывая его в ножны, что валялись неподалеку, он направляется к дампиру.

Габриэль обескровив оленя, устался на Валара.

— Знаешь, пожалуй, стоит оставить между нами твои вкусовые пристрастия, — воротя нос, говорит Серый Кардинал. — Твоему отцу вряд ли это понравится.

— Мой отец мертв! — вытирая окровавленный рот, рычит перекусивший дампир.

— Может в твоём мрачном мире и мертв, что ему знать не следует, но в моем пока солнышко встает и радуга появляется, — говорит ему серый Валар. — Тебе вообще придется помалкивать о будущем, из которого я тебя вырвал. Чтобы панику в рядах не посеять. А то вместо дела эти балаболки будут обсуждать всякую ерунду. Я то еще смирюсь с тем фактом, что я мертв в твоём будущем, а вот за других не ручаюсь.

— Куда ты нас притащил?

— По идее в Мистик Фоллс. Но кто знает, может навигация сбилась и мы чуть ошиблись с местом дислокации. Но динозавров нет, значит, все в порядке, — довольно

подмигивает Серый Кардинал. — Нам предстоит дело, — поднимает за шкуру Габриеля Валар. — Но для начала нужно тебя накормить и отмыть, да вид цветущий придать.

— Ты меня уже раздражаешь...

— Не ты первый не ты последний, надеюсь, — смеется негласный правитель мертвых. — Открылась возможность изменить твоё будущее, а так же мое и многих в этом мире. Так что не жужи и выполняй все, что я тебе скажу.

Габриэль конечно рад оказаться в относительной безопасности от Владыки, но там остался Амадей и тот взрыв. Дампир надеялся, что его брат не пострадал и еще жив.

Глаза еще не привыкли к видам вокруг. А этот белый покров на земле. Это же снег? Снег, он наверно не видел лет двадцать. И звезды. Они давно уже не светят в темном небе в его будущем. И серый Валар сказал про других. Кого он имел в виду?

Мистик Фоллс... тут он родился, но это так же и точка, откуда Она терроризирует его мир. Изредка покидая город, чтобы самолично достать Габриэля.

Черный джип Land Rover Freelander несся по дороге окруженной лесом, впавшего в зимнюю спячку. Солнце стояло в зените, скрываемое немногочисленными облаками. Зима отступила и сегодня первый день весны, что, несмотря на солнечную погоду, принес одни разочарования и боль.

Джип пересек мост Викери. Пришлось значительно сбавить скорость, так как мост все еще реконструировался, но волею судьбы это был единственный выезд и въезд в проклятое временем место.

Проехав мимо таблички «Вы покинули Мистик Фоллс», водитель отметил, что и табличку не мешало бы заменить. Надпись «Счастливого пути» практически исчезла из-за облупившейся краски и пораженному коррозией металлу.

Не смотря на сложившиеся мнение о нем, водитель с сожалением покидал родные края. Его считают пофигистом, которому нет дела ни до кого кроме себя. Пусть остается так. Кол Майклсон решил, что не будет развеивать этот миф о себе. Он уже и так достаточно «поучаствовал» в жизни города. Ни с кем не прощаясь, Кол покинул особняк брата, украв у того на последок Land Rover. Ничего Клаус не обеднеет. Но обломавшаяся вечеринка по случаю юбилея и последующие события, а так же речь шерифа о том, что город больше им не рад, в который раз убедили первородного, что место проклято. Он первый из сверхъестественных существ покидает город и местность. Впереди весь мир, что он утерял для своего взора на целых девяносто лет из-за «смерти». Он сможет себя отвлечь от печальных событий прошедшего полугодия.

Кол стукнул по рулю. Никто и никогда не узнает, что любителю пакостить и ехидничать, небезучастна судьба этих забавных Сальваторе и Гилбертов. Елена так вообще возможно его потомок, но даже если и нет, то все равно с разницей в тысячу с лишним лет девушка его родственник. А он не из тех, кто оказывает помощь и поддержку. Для этого есть другие, а он мелкий подонок с приличной цифрой возраста.

И уж тем более никто не узнает, что он сожалеет о содеянном с Меттом. Был не прав. Видя, как сестра счастлива с этим простолудином, некоторые убеждения не изменить, он понимает, что ошибался насчет Донована. Но Кол всего лишь хотел защитить Ребекку от разочарований, ну и себя потешить. Но в итоге именно он стал ее разочарованием. Может лет через сто она и простит брата, но не сейчас.

А своего старика, который наврядли покинет этот город, он навестит лет через двадцать. Как раз Майкл станет совсем стариком и будет не в состоянии отодрать его за уши.

— Кого я обманываю? Отец и немощным сможет пендаля костылем дать, — усмехнулся Кол и улыбнулся. Жаль, конечно, что Майкл отказался от бессмертия. Хотя он и был идейным вдохновителем Эстер в свое время на это дело, открывшаяся возможность дожить спокойно дни, была слишком соблазнительной.

Жалел ли Кол об утерянной смертности? Возможно. Но выбора у него не было. Раны от падения были слишком тяжелыми и лишь принадлежащая ему суть первородного, нагло похищенная мельком Валаров, могла спасти его.

— А к черту хандру! — махнул рукой Кол, гадкая улыбочка появляется на его лице.

Первородный наклоняется к приемнику, тишина угнетает. Отвлекшись на выбор радиостанции, Кол не сразу замечает несущуюся на него автоколонну. А когда вампирское

зрение все же соизволило заметить опасность, было поздно. Никакие выкруты руля и тормоза не спасут его джип от столкновения.

Водителям автоколонны, что разбрелись по всем полосам движения, вообще было наплевать на эту аварию. Водитель встречной машины даже не соизволил что-то предпринять, чтобы избежать столкновения.

Подушки безопасности Land Rover больно ударили по лицу.

— Ох, кому-то сейчас плохо будет! — промычал в подушку Кол.

Но не успел он пошевелиться, как дверь с его стороны сорвало с петель, а его самого вышвырнули из машины.

— Что за черт? — от удивления Кол и не сразу сообразил, что происходит.

А тем временем, люди из столкнувшейся с ним машины окружали его. Внешность у них была арабской, южной и никак не местной. Но арабы на американской дороге не самое удивительное. Мало, что ли арабов на территории США? Удивительней для Кола стало, то, что один из них схватил его за шею с такой силой, что будь он обычным человеком, его шея бы не выдержала такого стискивания. А затем со скоростью присущей вампирам, араб оказался со своей «ношей» в лесу. Резкий удар. И Кол смотрит с шоком на сетку вен, под глазами араба.

— Низкородный альгул^[28] — бросает он Колу на арабском.

Первородный уже хочет выразить свое возмущение столь не лестному определению его высокопоставленной личности, как чувствует в теле невероятную слабость. И глаза слипаются. Взгляд опустил на грудную клетку. Кола подвесили на торчащем сучке дерева, который угодил в самое сердце. Последняя мысль в голове о том, что эти вампиры несутся в Мистик Фоллс.

Мулатка с отвращением рассматривала свою обожженную руку. Кара не ожидала, что применение магии роста на девчонку отразится активацией защиты на ее брате. Возможно, она ошибалась и не все Валары настолько безнадежны. По крайней мере, потомок Владыки сильно удивил ее. Каре еле удалось защитить себя и девчонку от волны синего пламени.

— Как хорошо, что этот Блейз все же сдох, — вздохнула она, идя по прогнившему от времени полу. — Иначе бы все было бы сложнее.

Раздался шепот и сквозняк проник в старый дом, где сжигали когда-то ведьм.

— Заткнитесь! — рыкнула Кара, и возмущение ведьм тут же прекратилось. — Назойливые мухи. Думаете ваше тихое возмущение проблема для меня? — Кара рассмеялась. — О, глупые ведьмочки, знали ли вы, на каком месте вас сжигали? Думаю, этого не знал никто, даже первые формы жизни, что бродили по этим местам.

Девушка раскинула руки и дом затрясся. Старые стены затрещали, а пол под ногами Кары начал поглощаться землей.

Дом ломался и проваливался под землю, в которой образовывалась глубокая дыра, похожая на кратер. В самом углублении виднелась черная пентаграмма, окруженная со всех сторон лавой. Которая бурлила обдавая стены кратера своим жаром.

— Ведьмочки вы еще тут? — с насмешкой спросила левитирующая Кара. — Или вместе с домом вы, наконец, покинули это место? А впрочем, не важно. Узрите ведьмы, первое соприкосновение вашего жалкого мира с величием моего Господина. Именно в этом самом месте, в незапамятные времена, Владыка впервые ступил на землю. Выброс его силы не прошел незамеченным для жалкого мирка, навсегда отметив его как принадлежащие моему народу, — одержимое Карой тело ведьмы слевитировало к краю кратера. — Именно тут

магия имеет особую атмосферу, пропитанную мощью Огненного Владыки. И именно это место станет маяком для него, когда я совершу ритуал. Когда-то впервые ступив здесь, он возродится тут вновь. — Кара прошла к черной сфере, что витала неподалеку от места, где когда-то не состоялся ритуал Эстер. Дотронувшись до сферы ладошкой, Кара улыбнулась. Сфера открылась, демонстрируя младенца. — Девочка, ты даже не представляешь, как тебе повезло. Сам Владыка выбрал тебя. И знаешь, как нельзя удачно сложился тот взрыв. Все решат, что ты погибла. Вина Блейза. Все-таки этот ребенок не умел ставить защиту. Ну, кому станет хорошо оттого, что местность выжжена дотла? — Кара нахмурилась, под взглядом внимательных голубых глаз. — Хочешь сказать, что это моя вина? Взрыв вызвал мое присутствие. То есть считаешь, что угрожай вампир или оборотень ребенку, такого эффекта не было? Может ты и права. Мне приятно, что меня считают угрозой. И чтобы мне уж точно ничего не помешало в ночь красной Луны, я вызвала подмогу. В Египте очень много бедуинов,^[29] особенно их много ошивается у плато Гизы^[30]. Думаю, все будут заняты, чтобы помешать мне или что-то заметить. Магия Эстер всего лишь жалкие фокусы, по сравнению с Валарской магией. Сегодня ночь пира и торжества, малышка, — улыбнулась Кара и дотронулась до щеки младенца. — Нужно красиво заявить о возвращении Владыки.

Вампир прошел в спальню и застал свою невесту за сбором вещей.

— Елена, что ты делаешь? — спросил Деймон.

— Как Габриэль? — проигнорировала вопрос Елена.

— Не переводи тему, с сыном все в порядке. — Подошел к мисс Гилберт брюнет и, взяв ее за руки, он привлек к себе внимание.

— Шериф сказала нам всем выметаться, так что я собираю вещи, — ответила, наконец, на вопрос Елена.

— Нам не обязательно уезжать, — покачал он головой. — Не считаешь же ты, что Лиз всерьез грозила Советом?

— Я просто хочу уехать из этого города! — слишком эмоционально заявила двойник.

И вампир понял, он и сам хотел собрать монетки и свалить из этого проклятого городка. Но от этого его отвлекали мысли о дочери. Он так никогда и не подержал Сансу на руках, лишь из далека ему было дано наблюдать за крошкой не имея даже возможности до нее дотронуться. Во всем он винил Блейза, поставившего эту никчемную и никому не нужную защиту. Почему именно на сына? Только из-за того, что предсказано, что он Великий охотник? Не справедливо. И почему защита не сработала, когда Коннор вздумал палить в Елену? Столько почему? А ответ ему так никогда и не удастся узнать. Блейз мертв и причины этой защиты известны лишь этому Валару давшего ему шанс на отцовство.

— В этом городе все несчастливы. Я потеряла слишком многих, чтобы терять еще, — обняла его Елена. — Родители, Дженна... Санса... — всхлипнула девушка. — Чтобы не активировало защиту Габби, я не хочу, чтобы оно вернулось. Поэтому мы уедем, правда, Деймон?

— Да, — кивнул он. — Самуэле где-то с неделю назад говорил мне, что нужно вернуться в Венецию. Естественно когда бы дети окрепли. Думаю, время пришло, — он погладил невесту по волосам. — Жить под оружейным складом от всего, что может нам навредить наверно не плохо?

Звонок мобильного отвлек Елену.

— Это Аларик, — сказала она. — Я уже сообщила ему, что мы уезжаем.

— И почему это опекун-алкоголик узнал о твоих планах раньше меня? — вздохнул

Деймон. — Поговори с ним, а я пока продолжу сборы.

— Да, Рик, — подняла трубку Елена.

— Убеди этого упрямого подростка в том, что ему не обязательно уезжать с вами! — раздался голос учителя истории.

— Постой, что значит убеди?

— Твой брат собирает вещи. Последней каплей стало, то, что он вбил себе в голову, то, что он существо сверхъестественное. Мотивируя это тем, что нормальные люди с мертвыми не общаются и у нормальных людей на роду не написано быть Великим охотником.

— Парень в чем-то прав, — ухмыльнулся Деймон.

— Рик если хочет, то пусть уезжает с нами.

— Елена! — возмутился мистер Зальцман.

— Этот город и ему принес лишь одни неприятности. Я считаю, что смена обстановки ему не повредит. Ему же понравилось в Венеции?

— Значит, я зря потратил время...

— Значит зря, — вздохнула девушка и присела на огромную кровать.

— И когда вы уедете?

— Шериф дала время до заката...

— Лиз же не всерьез все это, — грустно сказал Аларик.

— Всерьез не всерьез, но этот город давит, душа в своей несчастливой карме.

— Я привезу парня, когда он соберется, — опекун Гилбертов повесил трубку.

Девушка отложила телефон, положив его на тумбу.

— Подумать только, а когда-то я говорила, что в Мистик Фоллс ничего не случается, — выдала смешок Елена. — Видимо это посчитали вызовом...

— Ты вспомнила, да? — спросил Деймон. Они еще не затрагивали тему его внушения. Целых два раза. Теперь она вампир и все внушение спало.

— Да, но я поговорю с тобой об этом, когда все утрясется. Сейчас я не настроена, поучать тебя и обвинять в «плохом» поведении.

— Даешь отсрочки?

— Считай, что так. Но будь готов, вампиры ничего не забывают!

В комнату ворвалась Кэтрин с Габриэлем на руках.

— Значит, уезжаем? — спросила вампирша.

— Кэтрин стучать научись! — строго сказал ей Деймон. — Надеюсь, ты не с нами?

— Ошибаешься лапуля! Твой же дядюшка тоже поедет с вами? А я его что-то покинуть не могу.

— Даже после того, что он тебе наговорил? — спросил вампир.

— Подслушивать не хорошо, — ошетибилась мисс Пирс.

— Да там даже напрягаться не приходилось, — махнул рукой Деймон. — Нам с Еленой было прекрасно слышно, правда, принцесса?

Елена сверлила не добрым взглядом Кэтрин, сжав покрывало кровати в своих кулачках.

— Принцесса? — привлекая внимание Елены, спросил Деймон.

— Елена? — прижимая потомка к груди, попятилась назад Кэтрин.

— Какого черта ты держишь на руках моего сына?! — вскочила молодая вампирша и подскочила к пра-пра... бабушке.

— Что в этом такого?

— Что за шум, а драки нет? — появился Самуэле.

— Да я тебе сейчас покажу что в этом такого!

Кэтрин еле успела всунуть шокированному Саму ребенка, прежде чем разгневанная мамаша на нее налетела. Мужская половина спальни не успела среагировать на «петушинные бои» двух двойников. Габриэль до этого мирно посапывавший открыл глазки и с улыбкой уставился на представление устроенного матерью и своим предком. Деймон попытался разнять дерущихся, но был, откинут в сторону к Самуэлю.

— Я всегда знал, что девчачьи драки стоящее зрелище. Правда, Габриэль? — посмотрел он на младенца.

— Ты зачем Кэтрин ребенка отдал?

— Да я только на секунду отвлекся, а она его уже утащила! Думаешь, старушка ненароком убьет Елену?

— Я думаю, что Елена ненароком убьет старушку.

— Я переживать не буду, — пожал плечами Саму. — Кстати, что это она так взъелась?

— Потому что это Кэтрин!

— Да? А мое мнение заключается в том, что Елена не стерпела того, что ее копия спокойно взяла на руки ребенка и он при этом не заорал. Габриэлю не нравится родная мать, за несколько часов я в этом убедился.

— Какой наблюдательный, — фыркнул Деймон. — Нужно их разнять.

— Намек понят. Иди к папе, — де Сантис передал смеющегося Габриэля племяннику.

Секунда и обе вампирши пригвождены к стене кинжалами.

— Какого черта? — охает Деймон. — Ты чего творишь?! А если бы не туда попал?

— Зато они не дерутся. И у меня с меткостью все в порядке.

— Самуэлю! — вырывает кинжал из плеча Кэтрин. — Это было больно!

Сбежавшиеся на шум Стефан, Ава и Амадей непонимающе переглянулись.

Скудное прощание с матерью, которая сама собрала тебе вещи и вот машина Кэролайн подъезжает к особняку Майклсонов. Возможно, Лиз права и с города довольно сверхъестественных существ. Но блондинка не могла смириться с тем, что родная мать буквально выгнала ее из дома. Может быть, шериф и остынет через некоторое время, но к тому моменту Кэролайн уже не будет в городе, а возможно и в стране.

Стоящие грузовики у особняка Клауса говорили о том, что и первородные решили покинуть злосчастный город. Стиснув зубы Кэролайн припарковала машину.

— Привет, — увидел выходящую из машины девушку Клаус, что руководил погрузкой картин в грузовики.

— Привет, — кивнула вампирша и подошла к нему.

— Ты как? — участливо спросил гибрид.

Девушка покачала головой и первородный притянул ее к себе обнимая. Слова излишне. Он молча поддержит ее и будет с ней до тех пор, пока она не прогонит его.

— Я не могу дозвониться до Бонни, — спустя немного времени вздохнула Кэролайн. — А дома у нее никого нет.

— Думаешь, Беннет что-то грозит?

— Мама сейчас не в себе. Она ясно дала понять, что все сверхъестественные существа должны покинуть город. Больницу Совет не простит, — печально произнесла блондинка. — Да и должна я хотя бы попрощаться с подругой, с которой у нас в последнее время не было такого близкого общения как раньше.

— Может, она опять решила уехать, ни кому не сказав? В любом случае ведьма не

глупая и сообразит что-нибудь.

— Так куда поедем?

— Как насчет Британии? Хочу показать тебе горы Шотландии. Элайджа и Татия решили, что отправятся в Англию. Без понятия, куда решили Финн и его Сейдж, да и мне в принципе все равно. Кол уже свалил, забрав мою машину. Ребекка хочет в Испанию. Надеюсь, Метту придется по вкусу Мадрид? Куда решил Эд, я пока не в курсе, знаю, что, и он тоже собирается покинуть город.

— Значит вот как все это закончиться? — поежилась, будто от холода Кэролайн. — Все разбредутся по миру? Елена и Деймон с семейством тоже уезжают. У них Венеция.

— Видимо... Но мы относительно бессмертны, так что не потеряемся на долго.

Одновременно у Клауса и мисс Форбс раздалась трель мобильных, уведомляя их о входящем сообщении.

— Это от Деймона, зачем-то хочет видеть нас в особняке.

— А у меня от Елены, — нахмурилась Кэролайн.

Появившиеся на улице Элайджа и Татия тоже получили похожие SMS.

— Надеюсь, ничего не стряслось? — озвучила беспокойство Кэролайн.

Первородные переглянулись, что гадать, когда можно приехать и узнать. Забравшись в Машину Клауса, четверка уже готова было тронуться, как на порог выскочил Майкл.

— Никлаус подбросишь в особняк Сальваторе? Джереми тут мне послание прислал.

— И тебе тоже? — удивился гибрид. — Садись, — указал он назад.

— Дамы подвиньтесь, — вполз Майкл на задние сиденье Bentley. — В тесноте да не в обиде, — улыбнулся бывший первородный Татии.

Они еще не знали, что SMS получили так же Ребекка, что находилась у Метта. Донован тоже не был обделен сообщением. Эдмунд, Велія, Мередит и Тайлер — все получили странное сообщение о незамедлительной просьбе прибыть в особняк Сальваторе.

Серый Кардинал довольно потер руки. Собрать участников его предстоящего плана не составило труда. Пара сообщений отправленных с помощью магии и все дела. Габриэль уже принял божеский вид и больше не походил на готового откинуть копытца человека. Валар и дампир отправились в сторону особняка Сальваторе.

Взрослый сын Деймона и Елены видел, что его спутник часто хмуриться, будто его что-то беспокоит.

— Какие-то проблемы?

— И, да и нет, — отвечает Валар. — Мой внутренний радар улавливает что-то, но что именно я сказать не могу. Я не наблюдатель, как Блейз или Ви. У меня нет опыта в определении различного рода сигналов, но приближается беда. Эх, мне бы сейчас хрустальный шар наблюдателей, я бы без проблем сказал, что происходит.

— А через мир мертвых?

— Смотрю, ты шарить в этом! — выдает смешок Валар. — Но я сейчас в режиме невидимости...

— Слушай, ты говоришь как какой-то андроид! Радар, сигналы, режимы...

— Думаю, начни я выражаться более сложно, ты на меня начнешь косо смотреть. Уж лучше как андроид, чем как Валар. Так вот я сейчас ушел в тень, чтобы меня не поймали. Заберись я в мир мертвых, «Это», что сейчас в Бонни возможно меня обнаружит.

— В Бонни? Бонни Беннет? — останавливается Габриэль.

— Знаком с ней?

— Слышал из рассказов, — кивнул дамбир. — Но в моем времени это уже не Бонни Беннет. Ее зовут Кара, она правая рука Владыки и главный учредитель тех разрушений, что ты видел краем глаза.

— Значит, мои мысли верны и все-таки Древний Валар вселился в крошку ведьму. Вот как не вовремя свалило мое стадо родичей! И значит, что где-то я все-таки просчитался, раз будущее столь печально.

— Тебе нужен меч, чтобы убить Кару?

— Верно, — кивнул Серый Кардинал, который мысленно начинал вводить коррективы в свой план.

— Может шанс и есть, — проговорил Габриэль. — Ведь двадцать пять лет назад оружия еще не было. А в моем времени до Кары добраться очень сложно. С приходом Владыки весь мир стал обречен.

— Владыка, Владыка. Не дает он мне покоя. Пока в этом мире орудует лишь, как ты ее назвал, Кара, но через двадцать пять лет, я думаю, Древние предки населят землю как саранча. А все что у нас есть против Древних Валаров — это мальчик, что и говорить то еще не умеет. Блейз был уверен в своем последнем творении, а я чуть не обрубил все на корню, желая избавиться от первородных. Но мозги на место встали. Хотя я до сих пор не жалую шайку этих «грызунов».

— У тебя пошли размышления вслух?

— Что прости?

— Ясно.

— Я просто не могу понять, почему надежда Блеза, то есть ты, не справился с этими Древними сумасшедшими? У тебя и оружие есть.

— Даже Валар не может к ним подобраться, а ты упрекаешь меня? Полукровку, которому с рождения пророчили великую судьбу и так защищали, что в итоге оставили одного! Сам-то не справился с ним, умер не задолго до моих родителей! Владыка один за другим убивал моих близких. Маму и папу, когда мне было всего два, и я их даже не помню. Потом одержимые убили бабушку, мне, было пять. А через год убит Аларик, а он всего лишь человек. Еще через пару месяцев Эдмунд и Элайджа пали, защищая Татию, что захватили в плен. Два первородных убиты как мухи. Кол, Ребекка, Метт, Кэролайн и Тайлер. Мне было десять, когда они пришли за Клаусом. Их пятерых без особого труда иссушили и развеяли по ветру. В пятнадцать я потерял еще двух родственников, кто был рядом со мной. Но Самуэле успел передать мне наследие семьи и я уже знал, как создать его, — указал на меч Габриэль. — Но его не стало, как и не стало Кэтрин. Ава отдала свою последнюю жизнь, защищая меня. Того, кто по глупости выбрался из-под опеки дяди и брата. Не сказав им, что решил выйти на охоту, так как была угроза обезвоживания организма. Дядя продержался рядом со мной и братом дольше всех, но когда мне было двадцать, а Амадей еще не полностью созрел для достойного отпора одержимым, он погиб. Прикрывая наше отступление. Но даже мертвые, что были с ним и меч, что по силе почти равен моему, не смогли противостоять Владыке. А теперь еще я потерял и брата! А они все были сильнее меня! И где они теперь? — закричал на Валара Габриэль. — Где?

— Тише, крикун. Я не глухой, — потер ухо серый Валар. — Может там, в будущем у тебя и не было шанса использовать свои возможности, но тут ты можешь оправдать ожидания Блейза, что до последнего надеялся на то, что именно ты предотвратишь приход Древних Валар. Чем бы ни прикрывался потомок твоего врага, но экспериментом это уже

назвать нельзя. Этот готичного вида псих, добился того, чтобы противоестественное сочетание жизни и смерти появилось на свет. А это уже чудо, — подмигнул ему Серый Кардинал. — Так ну вот мы и пришли к месту сбора всей твоей родни, — указал на стоящий вдалеке особняк Сальваторе Валар. — Ты сиди тут и не высовывайся. Когда понадобится, я позову. Понял? Али мне цепями тебя приковать?

— Не нужно цепей, — покачал головой дампир.

— Вот и славно, а то я по глазам вижу все твое любопытство, — прищурился Валар. — Запомни малыш, как минимум ты должен сделать вид, что все тип-топ. А не бухаться в обморок оттого, что увидишь живых родителей. Короче ни шагу влево право и даже не дыши. А я погнался.

В особняке Сальваторе собранные Валаром выясняли причины того, кто же все-таки отвлек всех от сборов, что отвлекали от не хороших дум и о том, что недавно произошло.

— Шутка не удачная! — высказал веское «фи» Эдмунд. Все согласились с первородным шаманом.

Гостиная, наполненная разношерстной компанией, погрузилась в тишину, как только дверь особняка с грохотом отворилась.

— Не получилось сделать сюрприз, хотел по-тихому, — улыбнулся всем Серый Кардинал. — Самуэле как привыкание к давно забытой сути? Потом спасибо скажешь, — махнул он рукой на начавшего возмущаться де Сантиса. — Деймон и Елена, я бы поздравил с рождением малышей, но родов как таковых и не было. Тайлер, как не хорошо, покусал бывшую девушку.

— Чего? — открыл рот Клаус.

— Того, но пока заткнись и сядь! — махнул рукой Валар и гибрид удачно был посажен на диван с помощью магии. — Так-так, а где этот идиот Кол? По идее должен быть тут. Ладно, начнем без него. Вас собрал я! Любите и посмейте только пожаловаться! Шаман хавчик свой прикрыл, откроешь, когда я тебе расскажу твою роль во всем этом балагане. Элайджа думаю, пришла пора одеть более удобную одежонку и сменить галстук на бандану. Дамы с клыками, каблуки вещь не практичная, кроссовки будут уместней. Тигренку нужно отдать цацку фамильную, будет рычать сегодня без помощи Луны. Джереми сегодня ты должен быть в ударе, но не ори от восторга, когда я кое-что тебе дам. Рассаживайтесь, я разрешаю, — указал руками на сидячие места вечный соня.

— Ну, уж нет! Серая задница! — наехал Деймон на Валара, тот вскинул бровь. — Где ты был? Ты мог все предотвратить, и моя дочь была бы сейчас жива!

— Так, а вот тут кажется, мой слуховой аппарат дал сбой. Повтори-ка вопрос? — прочистил ухо Серый Кардинал. — Твоя дочь умерла? Бред, не может быть. Я хоть и зализывал раны, но вполне был доволен состоянием детишек. А за то время, что меня не было, она умереть никак не могла. И кстати я уже рассказывал вам про зализывание ран. Пока вы устраивали панику на «той стороне».

— Мы не были на той стороне, — с гневом посмотрел на него Деймон.

— Ну конечно, как моя бабушка не была Валаром, — скептически проговорил создатель «той стороны». — Вы просто не помните, все перед обращением туда попадают, так сказать бесплатная экскурсия. Деймон так вообще везунчик, два раза в гости заходил. Но сейчас не об этом. Сейчас о дочке вашей, — посмотрели серые глаза на Деймона и Елену. — Где тело?

— Сгорело, — за родителей племянников ответил Джереми.

— Как сгорело?

— Защита мальчика активировалась и устроила пожар в больнице...

— Так не далекий и не дохнувший шаман, ты хочешь сказать, что синее пламя моего кореша было активным? — округлил глаза серый Валар.

— Именно...

— Зае... Просто отлично, — состроил, кислую мину негласный повелитель мертвых. — Блейз не шутил когда говорил, что часть души в мальчика вложил. И это наводит меня на мысль, что так просто главная фишка защиты наблюдателя не активировалась бы. Для такого нужна угроза Валарского масштаба. А если меня не было, а Плакса вряд ли такой ерундой страдал, то значит не задолго до этой самой активации, произошел контакт с Бонни Беннет в которой сидит некто Кара...

— Что это значит? — обеспокоилась Кэролайн.

— Бонни Беннет всю свою жизнь жила с соседкой по душе. Древней Валарской задницей по имени Кара, которую не смогли засечь мои родичи. После бала у первородных Кара окончательно и бесповоротно, как я полагаю, захватила контроль над Бонни и исчезла куда-то с моих глаз. А поверьте скрыться от Валара не так просто. И вот вернулась в город отнюдь не ваша знакомая ведьма, а вполне обновленная Кара с силами полноценного Валара прошлого и удельывает меня как детсадовца.

— То есть ведьма-недоучка что-то сделала с Сансой? — прорычал Деймон.

— Вот чем ты слушаешь? Бонни балом в своем теле уже не правит. Меня вывели из уравнения, чтобы я не помешал ее планам. Но я сильнее, чем думает эта фифа!

— Я догадывался, что с Бонни что-то не так, — буркнул Эдмунд.

— Догадывался и молчал? — посмотрела с осуждением на него Велия.

— Доказательств не было, — вздохнул он.

— Теперь уже поздно что-либо доказывать, — сказала Татия.

— Но не поздно ей помешать, — вышел на середину гостиной Серый Кардинал. — Сопоставив некоторые открывшиеся мне факты, а так же взор в будущее. Я могу сделать лишь один вывод — дочь вы похоронили раньше времени. Санса жива и нужна Каре.

— Зачем моя дочь понадобилась Валарской шлюхе? — спросила Елена.

— Вампиризм делает тебя резкой двойник, — усмехается вечный соня. — Просто разложив карты таро и погадав на будущее, я пришел к выводу, что Клаус и Татия очень сильно нужны живыми одному вселенскому злу. Видимо их смерть может отразиться на его здоровье. А это означает, что в случае провала операции «Харакири для Валара» мне придется принять меры, дабы предотвратить Конец Света. Как минимум Клаусу нужно готовиться отдать жизнь за этот мир...

— Что это значит? — гибрид положил руку на плечо вздрогнувшей Кэролайн.

— Это значит, что смерть Клауса теоретически заставит захлебнуться Огненного Владыку, что положил глаз на Сансу. Ведь косвенно, но детишки принадлежат его кровной ветке. А Владыка этот очень плохая бяка, которая вернется в этот мир только ради всеобщего хаоса и разрушения. Смерть Татии тоже, но тогда придет конец эры вампиров, меня это устроит. Но как я уже сказал, с плеча я рубить не буду, дам шанс Блейзовой надежде. Если не выйдет, то готовьтесь умереть за этот мир смертью храбрых. Валару если нужно он и без всяких кинжалов и белых дубов может жизнью, таких как вы, лишать, — сложил руки в своем превосходстве Серый Кардинал. — Устрою массовый суицид, но повторяюсь, когда прижмет. Уверенности в этом абсолютной нет, а за зря мочить вампиров, охоты нет.

Тем, кому буквально подписали смертный приговор, кинулись к бару. К Татии и Клаусу в поглощении виски присоединились и остальные.

— Скажи на милость, как ты решил бороться с этой Карой, если как ты выражаешься, она тебя уделала как детсадовца? — обратился Самуэле. Оружейник не видел шансов с точки зрения охотника победить одержимую Беннет. Не кто-нибудь в ней сидит, а Валар. А против этого зверя в его арсенале оружия не было.

— Устроить, то чего она не ожидает! — загадочно улыбнулся Серый Кардинал. — Думаю, она уже изучила повадки моего народа, да и вас за угрозу не держит. Так вот в ее расчет не входил тот, кто проспал все правила на уроках, когда был тысячелетним мальцом. Устроим ей такое шоу, от которого она волосы на голове повыдирает, — Валар посмотрел на Эдмунда. — Шаман, у тебя в этом шоу будет одна из главных ролей. Ты откроешь все врата мертвых, какие только есть!

— Что? — икнул Эд.

— Ты единственный кто сможет это сделать. И постарайся как в предыдущий раз, потерять контроль.

— Это безумие! Как я их открою, если даже не знаю, зачем и кого мне оттуда возвращать. У меня даже дуба белого нет.

— Ну, зато он есть у Аларика, — подмигнул вечный соня.

Учитель истории готов был провалиться сквозь землю, от взглядов первородных.

— Да-да, Рик у тебя находится табличка Викери, что сделана из белого дуба, что срубили родственники Сальваторе, чтобы построить мост. Балки от времени пришли в негодность и их заменили, а вот табличка отреставрирована. Иногда полезно общаться с мертвыми, много интересного узнаешь.

— Все равно, я не смогу и это опасно, я в прошлый раз чуть не умер. Да и Венецию чуть не погубил, — покачал головой Эдмунд.

— А я тебе так подзаряжу, что летать у меня будешь. К тому же именно этого я и хочу, чтобы мертвые ворвались в Мистик Фоллс...

— Так дело не пойдет, тут же люди живые! — возмутилась Кэролайн.

— Их тут не будет, я на половину Светлый Валар и смогу установить барьер, что когда-то создала Ви над Венецией. Я сделаю это до того, как наш друг начнет безумный по всем пунктам ритуал. В Мистик Фоллс под колпаком будут вампиры, два гибрида, одни оборотень и Джереми, остальные, кто более смертен, останется в другом измерении и не пострадает в случае чего. А Гилберт, как имеющий власть над призраками направит их на Кару. Что-что, а с мертвыми ей придется попотеть.

— Джереми не готов к такому, — говорит Валару Самуэле.

— Он Великий охотник! — резко сказал Серый Кардинал. — Ему придется вспомнить все, чему ты его учил. Без Гилберта мертвые души будут хуже бомбы замедленного действия.

— Я сделаю все, что от меня потребуется, — уверенно произнес Джереми.

— Вот и отлично. Остальные будут прикрывать задницы этих двоих и Майкл, думаю, следует потребовать у Плаксы твои силы первородного, если он, конечно, их еще не растерял. Пенсия пока отменяется.

— А чем будет занята твоя серая шевелюра? — Клаус посмотрел на Валару.

— Поддержанием барьера и прикрытием самой главной фигуры, хотя по плану задача должна была быть возложена на Самуэле. Но оружие, увы, без хозяина не рабочее.

— Оружие?

— Ага, — кивнул Валар. — Думаю, ты должен был почувствовать, что в мире появилось кое-что, чего раньше не было?

Самуэле прикрыл глаза, пытаясь понять, о чем говорит Серый Кардинал. Он как полноценный оружейник уловил странную ауру, не менее странного меча, что имел следы ковки его семьи.

— Собственно, для обсуждения дальнейших планов и места определения Кары нужно выставить ключевую фигуру на шахматную доску.

И только хотел Валар позвать взрослого Габриэля, как он сам влетел кубарем в особняк, при этом снеся дверь с петель.

— Я же сказал, чтобы без разрешения даже не дышал! — упер руки в бока Валар.

— Эти ребята мне выбора не оставили! — указал новое лицо в гостиной на зашедших следом за его полетом людей арабской внешности.

— Оу, прости. Сам справишься? Или помочь? — улыбался Серый Кардинал.

Габриэль от раздражения закатил глаза и обнажил изогнутый меч, напоминающий японскую катану. Казалось, что в лезвии меча, живя, совей жизнью, начал распространяться огонь синего цвета. Не выходя за границы лезвия, огонь путешествовал по нему, кое-где вспыхивая ярче, а кое-где был более тусклым.

— Все гадали, что же такого создаст третий из Великих, чтобы убить Валара. А он вон чего сделал! Всю свою защиту в меч вбухал, — стукнул себя по лбу серый Валар. — Да, тайна предназначения оказалась такой простой. Валара убивать огнем рожденного в пламени. Никакой особой оригинальности, зато оружие против всего и сразу. Практично, но безрассудно, — покачал головой вечный соня. — Давай показывай, на что способен ножичек.

Серый Кардинал щелкнул пальцами и у онемевших от неожиданности собравшихся в гостиной появились пачки с попкорном в руках. Но даже эта театральность не смогла скрыть беспокойства в глазах Валара. Ведь пришедшие арабы были новым поколением первородных вампиров. Кара не поленилась и наштамповала качественный продукт без слабости к солнцу и белому дубу. Модифицировала разработку наблюдателей и вычла из нее несовершенства первого поколения вампиров. Еще и потрудились их скрыть, чтобы де Сантисы не уловили появление нового вида. Молодец она, ничего не скажешь, но вот меч из будущего и на них рассчитан. А этого поворота Кара ни как не могла предугадать.

Алая кровь отхаркивается на выжженную землю. Изящная фигурка, облаченная в черные обтягивающие одеяния, пытается подняться, упиравшись коленями в землю и опираясь на хрупкие ладошки. Очередной приступ кашля и бледная кожа ладоней стискивает обуглившуюся землю. Тлеющая земля не причиняет коже боль, к такому у хрупкого на вид существа иммунитет.

— И все же я задел тебя, — рядом усталый мужской голос с нотками хрипотцы обращается к обладательнице хрупкой фигуры.

Голова девушки поворачивается и черные волосы, раздуваемые ветром, пытаются скрыть лицо, на котором медленно, но верно заживают порезы и ссадины. Убирая с красивого личика следы недавней битвы.

На бледном лице появляется странное выражение сожаления, когда глаза цвета тьмы касаются поверженного Валара. Под мужчиной рядом образовывалась лужа темно-бордовой крови. Он практически не шевелился. Лишь блеск в черных глазах еще выдавал то, что в этом темном существе теплится жизнь.

— Да, задел, — восхищение с толикой грусти в красивом голосе, из которого исчезли стальные нотки властности. — Но все равно проиграл. Безрассудный мальчик, — девушка встает и чуть пошатнувшись на слабых ногах, подходит к поверженному. Опускаясь рядом с ним, она берет его голову и кладет к себе на колени. Одинокая слезинка скатывается по щеке. Пальчиками она перебирает спутавшиеся волосы поверженного Валара. Тишина в округе разбавляется тихой песней на древнем языке. Красивое звучание умиротворяет, даруя долгожданный покой в душе.

— Не плачь, — девушка вздрагивает, когда прохладные мужские пальцы смахивают слезинку со щеки, — Санса...

В темноте глаз вспыхивает гнев. Девушка, отшатываясь, вскакивает.

— Никогда не смей меня так называть! — гневается она. Снова эта надменность в голосе. Сталь и превосходство. Высокомерие, смешанное со злобой. — Мое имя Руин — Багровое Пламя, Огненный Владыка! Король Валар... Королева Валар, — кашлянул Владыка.

— Не думаю, что мой древний предок оплакивал врагов, — устало прикрыл глаза Амадей.

— Твои думы привели тебя сюда! — сжав кулаки, произнесла девушка. — Ты должен был присоединиться ко мне, а не цепляться за этих ничтожеств! Ты опустошитель, как и я! Я бы весь мир, всю вселенную преподнесла тебе на блюдечке!

— Мир, выжженный дотла? — с иронией спросил Амадей. — Безжизненный и лишенный красок?

— Без огня не бывает очищения! — кажется, Владыка Валаров был более эмоционален, чем предполагали его недруги, а так же подчиненные. — Я бы возродила все! Я могу! Для меня нет ничего невозможного! Мы бы вместе все возродили! — Владыка подбегает к Амадею и берет того за руку. — Я могу спасти тебя, ты только поклянись мне в верности!

— Габриэль покончит с тобой, — усмехаться Амадей.

Лицо искажается от гнева, Владыка встает и, выпрямившись, выставляет вперед руку. На поднятой вверх ладони вспыхивает алое пламя.

— Да будет так! — холодно произносит Королева Валар.

И уже приготовившись нанести смертельный удар, что оборвет жизнь Амадея, тело Владыки содрогается. А пламя на руке то вспыхивает, то затухает.

— Что со мной? — Руин испуган. В панике Огненный Владыка вертит головой. — Нет нет! — рычит она. — Этого не может быть?! — кажется, Владыка понимает, что происходит. Увлеченная битвой с Амадеем она не заметила того, чего не должно быть тут. А именно проникновение Серого Кардинала и исчезновения Габриэля. Бытие Владыки под угрозой. Неизвестность прошлого отражается на Королеве Валаров в настоящем.

— Пришло время покончить с нашим братиком! — Владыка исчезла, так и не закончив с Амадеем.

— Повелитель опять не закончил свое дело, — Амадей приподнялся на локте, всматриваясь в темноту безжизненной пустыни бывшей когда-то Токио. К нему шла темная фигурка небольшого роста.

— Кара? — удивляется Валар, с синим пламенем.

— Я думала, эта мягкосердечность после возрождения исчезнет. Что, возможно, исправить его прошлые ошибки, которые стоили жизни моему народу, но видимо я ошиблась. Я верила в него до последнего. Но его милосердие — какое-то проклятие. Недуг для Короля Валаров. Однажды он понял, что мы тьма и нас нужно уничтожить, чтобы хаос, для которого мы существуем, прекратился. Он уничтожил всех, кто вышел из нежного возраста, дав шанс лишь маленьким детям. Спрятав их в самом защищенном месте. Своей обители, где был его тронный зал, откуда он направлял нас на поглощение миров. Своим огнем он уничтожил нас и себя, потому что не ручался за то, что тьма в его душе не восстанет вновь. А души он запер в лабиринте бесконечности, — вздохнула Кара и ее стала окружать темная энергия. — Оттуда не возможно выбраться, но я смогла. Я бесконечное количество времени потратила на то, чтобы убедить Владыку нашего в том, что миры все несовершенны. И только мы можем им придать истинную суть, сделать их прекрасными и идеальными. Тьма его души разгоралась с новыми силами, и он начал забывать истинное предназначение лабиринта бесконечности, что сдерживал нас. Алое пламя разгорелось с новыми силами, но выбраться без помощи он не мог. Себя он запечатал лучше всех. Зато мне выбраться помог. Соблазненный и очарованный моими речами он рассказывает, как можно все вернуть. Но нужна особая жертва, особое тело. То чего раньше не было. И я смиренно ждала этой самой жертвы, и мне никто не помешал. Все шло как по маслу. Владыка крепчал и привыкал к новому телу. Освобождал заточенных в лабиринте бесконечности Валар, вселяя их в обитателей этого мира. А я была его матерью, защищавшей его интересы и выгораживающей его перед поданными. Никто более не должен был усомниться в нем. Все должны были поверить, что недуг милосердия отступил. Что Багровое Пламя не щадит никого! Я стала тенью играющую двойную роль: правая рука и палач его врагов, — Кара собрала всю темную энергию, чтобы нанести последний удар по Амадею, который смотрел на нее с шоком и не малым удивлением. — Это я убивала за него всех, кто был дорог тебе и твоему названному братцу. Всегда в последний момент его милосердие брало верх и он отступал. И сейчас я свершу свой долг, убью свидетеля его слабости! Владыка символ, но я истинная Королева Валаров!

Темная энергия ударила по поверженному Валару и лицо мулатки растянулось в победоносной улыбке. Но она тут же исчезла, как только темная энергия расступилась. И держась на слабых ногах, окруженный барьером-щитом мерцающей тьмы, Амадей поднялся

во весь рост.

— Ты отвратительная манипулятора, запудрившая мозги моему предку, использующая его силы для собственных амбиций и нужд! Мы все боролись не с тем злом! Считаю, что истинный враг этого мира, вселившийся в Сансу Владыка. Но ты не давала ему и шанса исправить все, а он наверно безгранично верил тебе. Ведь ты была его правой рукой с незапамятных времен.

— Я была не просто его правой рукой, я была Валаром, что воспитала его. Когда предыдущая Королева Изумрудного Пламени была поглощена при родах его вырвавшимся на волю огнем. Я регент, что правил пока он был младенцем. Я все для него!

— Довольно разговоров! — рычит Амадей и его окружает синее пламя. — Пора регенту дать дорогу Королю! — огонь был направлен на Кару.

Она не смогла себя полностью защитить от синего пламени Валара. Вместилище Кары начало сгорать в пламени потомка опустошителей. А черные глаза, широко раскрывшись, начали меняться. В итоге чернота из них исчезла, вернув прежний цвет глаз их владелицы. Зеленые глаза Бонни Беннет посмотрели на темного Валара с благодарностью.

— Спасибо, — произнесла Бонни, прежде чем синее пламя полностью поглотило ее.

Амадею лишь осталось последнее дело, отправиться за заблудившимся в собственных чувствах Владыкой.

Серый Кардинал спокойно поглощал попкорн и наслаждался зрелищем. Малец не плох, совсем не плох, но техника явно хромает. Хотя возможно это оттого, что сила противника многократно превышает силу молодого дампира. А собрание разношерстной мистикфоллсовской компании так вообще с шоком уставилась на это представление. Кардинал вздохнул, зря потратил на них попкорн, они даже не притронулись. Обидно, однако. Не каждый день Валар угощает отборной кукурузой.

Но вот с десятков новых первородных отправились на покой. Недооценивайте дампира, который всю жизнь боролся за собственное выживание. Но остался последний, который начал подбираться сзади к парню из будущего.

— Голову то поверни! — предупредил парня серый Валар.

И только взрослый Габриэль развернулся, чтобы встретиться с нечестным противником, как об голову последнего в щепки что-то разлетелось. А обломок того, что раньше было битой, врезалось в подбородок араба, пронзая черепушку того насквозь.

— И кто теперь альгул? — с издевкой спросил появившейся Кол Майклсон.

Дампир же быстро снес голову с плеч араба и тело того, истлев, рассыпалось в прах.

— Кол? — с неверием спросил Габриэль. Парень до этого как-то не обращал внимания на посторонних, немного был занят другим. Теперь же помимо Серого Кардинала он смог узреть всех из своего прошлого, которые, откровенно говоря, были очень удивлены появлению голубоглазого парня с катаной в руках.

— А ты еще кто такой? — вскинул бровь первородный.

— Младший мистер Майклсон, рад, что вы соизволили придти, — отбросил в сторону попкорн вечный соня. — Судя по «грозному оружию», что было в твоих руках, ты явно шел сюда с намерением побить кого-то.

— Моя школа! — восхищенно произнес Майкл, смотря на младшего сына. Но, быстро напустив серьезный вид, сурово посмотрел на голубоглазого брюнета, что раскидал врагов. — Так кто ты такой?

— Порой мне кажется, что этим тупикам ничего уже не поможет обрести мозги, —

устало потер лоб Валар. — Габриэль скажи привет и заточку в ножны убери, а то она меня смущает. Может у тебя нет прививки от бешенства и ты любишь кидаться на миролюбивых Валаров.

— Габриэль? — первым очухался отец дампира. — Но он недавно был совсем маленьким, — руками Деймон изобразил размеры сына. — И сейчас наверху с Амадеем.

— Я был прав, называя этого вампира недалеким, — совсем отчаялся Серый Кардинал. — Не волнуйся, гормон роста ему никто не давал. Просто я захватил его как балласт во время побега из японской столицы. Это твой сын, но не совсем твой. Одним словом у тебя теперь два сына...

Аларик выпустил стакан с виски из рук, а затем послышался грохот упавшего в обморок учителя. Нервы мистера Зальцмана окончательно сдали и ничего лучше придумать Ван Хельсинг не смог, как просто отключиться от свалившейся на его голову информации.

— Нет, с таким настроением мы никого не спасем, — покачал головой серый Валар.

Приближалась ночь, скоро Луна окажется ровно над местом провидения ритуала. Кара, насвистывая в нетерпении, готовилась к возвращению бывшего могущества своему народу. Очерчивая темный круг с различными узорами вокруг образовавшегося кратера. Уверенность в том, что ничто ей не помешает, была абсолютной и не рушимой. До тех пор пока она не почувствовала выплеск огромной силы. Установился барьер, что отгораживал Мистик Фоллс от остального мира.

— Допустим, — усмехнулась мулатка. — Все равно тщетно, чтобы ты там не придумал мутировавший Валар.

Звезды одна за другой зажигались в ночном небе и диск серебряного цвета, яснее проявлялся в небе.

Самуэле спустился в подвал Майклсонов и отворил массивную дверь. Коннор с признанием посмотрел на де Сантиса.

— Пришел добить меня? — фыркает охотник. — Что ж надеюсь, я все же смогу забрать тебя с собой, чудовище, придавшее свою семью и ставшее на сторону врага.

— Молчи о том, чего не знаешь, — поднес запястье ко рту Саму. Клыки прокусили кожу, и вампир насильно напоил охотника своей кровью. — Ты еще послужишь Коннор Джордан!

Коннор стал отплевываться оттого, что считал пакостью.

— Зачем тебе исцелять меня?

— Затем, что ты все же охотник, а в сложившейся ситуации в Мистик Фоллс, я вынужден призвать тебя к бою.

— Ты верно глуп, раз думаешь, что я буду сражаться за вампиров?!

— Не за вампиров, за людей. Грядет зло покруче всего, с чем боролась моя семья, твоя семья и все охотники когда-либо жившие. К тому же тебе выпадает честь бок обок сражаться сразу с тремя Великими охотниками.

Коннор округляет глаза. В рядах охотников известна легенда о Великих.

— Пошли охотник, — позвал его за собой Самуэле.

Афроамериканец вышел из темного помещения подвала и к его ногам тут же была брошена сумка с принадлежащим ему арсеналом. Кэтрин Пирс настороженно посмотрела на Коннора. Не каждый день изворотливая вампирша кидает к ногам охотника оружия, что способны навредить ей.

— Без глупостей, — предупреждающе говорит она.

Первородный закончил чертить круг с индейскими знаками. Орел смиренно сидевший на дереве, растущем в кругу духов, чувствовал волнение хозяина. Эдмунду предстоит не только открыть врата в миры мертвых, но и следить за происходящим с помощью птицы. А это потребует много сил у шамана. Хоть Серый Кардинал и зарядил того под завязку, все равно существовала угроза иссушения собственного организма.

Джереми стоящий рядом, протянул Эдмунду табличку моста Викери.

— Готов? — спросил брат Елены.

— А ты? — внимательно посмотрел на паренька Эд, принимая табличку.

— Мне дали Экскалибур, так что я уверен в себе как никогда, — похлопал он по рукояти меча, что недавно вытащил из камня. Серый Кардинал переместил Экскалибур, так же как и когда-то доставил тело Саму к особняку Сальваторе.

— Мечта идиота сбылась?

— Да, — расплылся в улыбке подросток. — Не понимаю, почему Самуэле называл его просто железкой? Когда его держишь, такое ощущение что силы твои бесконечны.

— Спросишь у него потом, — оглянулся Эдмунд и кивнул Ребекке, Метту, Тайлеру и Финну с Сейдж. Последние стали неожиданными добровольцами в их безумной компании. Они будут прикрывать Эдмунда, чтобы ничто не помешало первородному шаману в открытии врат. Серый Валар сказал, что чем больше будет врат, тем лучше.

Прикрывающие Джереми: Клаус, Кэролайн, Самуэле, Кэтрин и Кол стояли неподалеку и ждали когда парень возьмет души умерших под контроль. Но главным прикрытием Гилберта была Анна. Призрак со всей серьезностью подходила к охране парня, который будет полностью сосредоточен на удерживании контроля над мертвыми.

Было странно наблюдать за живыми родителями. Габриэль держался подальше от тех, кого Валар поставил прикрывать его. Отец еще долго упирался, не желая пускать мать в гущу событий. Но в конечном итоге он сдался под ее упрямством. И для Габриэля было открытием, то, что мать копия Кэтрин и Татии. Близкие утаили от него этот факт. Возможно, желая лучшего для него, ведь родственницы служили бы напоминанием, о той кого он потерял, будучи несмышленным ребенком.

Непривычно видеть Майкла. В его будущем тот умер, будучи человеком и о нем редко рассказывали. Но сейчас первый из Великих принял обратно свои силы и в сердце Габриэля зародилась надежда. Возможно, будущее уже изменено.

Элайджа держал за руку Татию. Их он тоже плохо помнит. Знает лишь, что Татия находится в плену у Владыки и по слухам запечатана в надежной клетке. Как и первородный Клаус. Владыка их не убивает, а надежно охраняет.

Свернувшись в клубок и практически слившись с местностью Ава в форме белого тигра ждет, когда серый Валар подаст им сигнал. Сапфировая подвеска поблескивала в тигрином ухе. Слеза Нилама, наконец, вернулась законной владелице спустя огромное количество лет. Магия, заключенная в ней позволяла белым тиграм обращаться без влияния полнолуния на оборотня.

И вот отражающий свет Луны снег окрасился в красный цвет. Все вскинули головы и увидели зловещую кроваво-красную Луну.

Недалеко со стороны, где находился Эдмунд, произошла вспышка света. И если присматриваться внимательно, то можно было заметить очертания величественного дерева. Проекция белого дуба возвысилась над лесами Мистик Фоллс.

— Началось, — прошептала Елена. Отец прижал к себе мать. Габриэль улыбнулся

уголками губ. Тепло разливалось в груди от вида двух горячо любящих друг друга родителей.

Ради них и себя малыша он постарается исправить то будущее, о котором Серый Кардинал приказал ему помалкивать. Он во чтобы то не стало, защитит свою семью.

Младенец сладко заулюлюкал на руках у своей бабушки. Велия улыбнулась внуку, который довольно прикрыл глаза и начал погружаться в глубокий сон.

Аларик не сводил хмурого взгляда с Коннора, которого Самуэле приставил как охрану. Серый Валар решил, что на всякий пожарный кроме любителя и несмышленного Плаксы Мередит, Велию и маленького Габриэля должен охранять хоть один профессионал. Пусть Коннор, таким образом, замаливает грехи прошлых дней.

Валар не смотря на барьер все же не был уверен, что Кара не найдет на спавший город своих прихвостней. Вероятней всего ей захочется навредить людям оставшимся в особняке Сальваторе, чтобы таким образом отвлечь тех, кто задумал помешать ей.

Мертвые вырвались на свободу из открытых врат и тут же устремились на Джереми. Парень, будучи человеком, был для них словно маяком. Собрав всю волю в кулак, он мысленно приказал им подчиниться. Обеспокоенные охранники готовы были в любую секунду вмешаться. Но Гилберт воодушевленный надиранием задниц и приобретением меча, а так же желанием показать всем этим кровососам кто в доме хозяин установил контроль над бесформенной массой темных призраков.

Их все больше и больше окутывало фигуру парня. Собрав достаточное количество призраков, Джереми был готов ударить ими по Каре. Эдмунд, державший врата предоставлял ему неограниченный доступ к душам умерших.

— Идите к месту сожжения ведьм, — раздался голос серого Валара в головах его импровизированной армии.

Раздалось хрюканье и хихиканье. Из теней начали появляться демоны, которых призвала Кара. Видимо «арендатор» тела Бонни почувствовала помеху своим планам.

Охранявшие Эдмунда столкнулись с другой проблемой. Арабами. Верные слуги яростно сцепились с охранявшими шамана вампирами и гибридом. Эд же не только контролировал расширяющиеся врата мертвых, но и смотрел на леса глазами парящего в небе орла.

Группа находившиеся с Габриэлем тоже столкнулась с демонами. Серый Кардинал держал с помощью своей силы барьер, чтобы не дать всему этому сброду вырваться в реальный мир.

Древний язык Валаров эхом раздался над местностью, где когда-то казнили ведьм. Над малышкой Сансой начал кружить ветер. Чем дальше Кара произносила слова ритуала, тем чаще бурлила лава над темной сферой, что держала в полете хрупкое тельце младенца. И вот произнеся последние слова, Кара улыбнулась. Буквально из воздуха начали появляться кружащиеся вихри пламени, которые с разных сторон подступались к Сансе. Местность окрасилась алым заревом. Огонь окружал младенца, проникая в него, делая частью себя.

Неожиданно на Кару обрушились души мертвых. Они стали проникать сквозь ее тело, доставляя неудобства. Но посланная в разные стороны темная энергия оглушила округу уничтожением мертвых душ.

— Вы опоздали! — смеется Кара, видя, как из-за деревьев появились непрошенные гости. — Ну почему вам не сиделось на месте? Любая попытка тщетна. Мой Господин уже тут!

Демоны окружали со всех сторон, не давая передышки тем, кто прикрывал спины двух Великих охотников.

— Дядя, нашли на нее побольше призраков, чтобы она отвлеклась, — обнажая оружие, попросил Габриэль.

— У тебя пара секунд, прежде чем она уничтожит их, — взглянул Джереми на племянника. — И не зови меня дядей, чувствую себя стариком.

— Тебе это обращение нравилось. И мне хватит пары секунд. Не забывай моя вторая половина очень быстрый хищник! — подмигнул дампир.

— Тогда приготовься! — Гилберт сосредоточился и пустил огромное количество мертвых в тело своей бывшей девушки. — Прости Бонни, — вздохнул парень, посылая тут же вторую волну прилетевших призраков.

Кара, окруженная назойливыми душами, потеряла из виду своих врагов. Эти призраки не давали ей обзора. Но вот уничтожив их, она охнула, потому что ровно перед ней появилось лезвие с синеватым свечением, которое шло из самого металла. Мгновение и она чувствует, как кончик острия пронзает ее плечо. Этого хватает, чтобы осознать, что за оружие собирается пронзить ее. Но ее смерть уже не остановит процесс запущенного ритуала. Закрыв глаза, она готова принять свою смерть, но...

Демоны в округе вспыхивают словно соломинки. Становится невыносимо жарко. Вздумавшие помешать Каре видят, как что-то наподобие огненной веревки хватается за шею Габриэля и откидывает от Кары. Меч летит в сторону, и острое вонзается в землю. Раздается оглушающий звук и бликами сходит защита серого Валара. Который падает следом и его тут же окружает кольцо алого пламени.

Откинутый дампир приземляется не далеко от застывшего Джереми. Приподнимаясь о локоть, Габриэль с ужасом смотрит на сошедшую с неба тень. Впрочем, это представление вызывает недоверие и у удивленной Кары.

— Жалкие попытки изменить судьбу ни к чему не приведут! — окруженная алым огнем хрупкая фигурка с изяществом ступает на землю, которая тут же вспыхивает под ногами.

— Ты! — срывается с уст Габриэля.

— Здравствуй брат! — улыбается Огненный Владыка. — Больше я не дам тебе уйти от меня!

— Брат? — искреннее удивление в голосе Габриэля стирает надменную улыбку с лица Владыки.

— Они не сказали тебе? — взор темноты глаз устремляется на застывших родителей и родственников дампира. — Посчитали ненужным просвещать тебя на счет родной сестры? Не просто сестры, а двойняшки. Такой же, как и ты! Мы с тобой появились в один день, а эти злобные существа возложили на твои плечи миссию по убийству самого близкого тебе человека. Лгуны! Что же я такого вам сделала родственнички, что вы посчитали меня опасной и всю мою жизнь преследовали? А главное вы все настроили против меня брата! А мы с ним едины!

— Санса? — потухшим взором посмотрела на взрослую дочь Елена.

— Именно, мама! Ты отказалась от меня, потому что я стала не такой как брат, да? А папа хотел меня убить! — посмотрела на пару вампиров Владыка. — Меня это очень огорчило, — вздохнула она. — Но ничего, я пережила это, отомстив вам. Лишив его, — девушка указала на убитого правдой Габриэля, — родителей! Все что он любил, я уничтожила, а все из-за того, что вы отказались от меня!

— Не слушайте ее! — крикнул Серый Кардинал. — Это не ваша дочь!

— Замолчи! — посмотрела на него Королева Валаров. Серый Валар закричал, когда

языки пламени коснулись его, но огонь не убивал, а лишь обжигал. — Вы должны были быть рядом со мной, а не бороться. Не слушать этого выжившего из ума идиота! — ткнула пальцем в мучавшегося Валара девушка. — Так или иначе, поздно! Но у вас есть второй шанс. Когда я полностью вернусь в этот мир, вы можете присягнуть мне на верность, — Владыка посмотрела на маленькое тельце Сансы, которое почти приняло суть Короля Валаров. — И тогда моему брату не придется страдать от одиночества, и он не познает боль потерь...

— Руин, Багровое Пламя, Король Валаров! — раздался знакомый Габриэлю голос.

— Амадей? — удивляется дамбир, который уже похоронил названного брата.

— Ты нашел в себе силы, чтобы последовать за мной? — удивляется девушка. — Ну что ж я слушаю тебя.

— Я обращаюсь не к тебе! — появляется фигура темного Валара. — А к нему! — он смотрит на окутавшее Сансу пламя. Амадей приклоняет одно колено и склоняет голову.

— Что ты делаешь, сын Блейза? — через силу хрипит Серый Кардинал.

— Я сын Блейза, вашего правнука, прошу вас вспомнить ваше истинное желание! — говорит склонившийся Амадей. — И вспомнить причину, по которой Валары лишились своего бывшего могущества.

— А ну замолчи! — закричала Кара.

— Вы Король, что уничтожил собственный народ, дабы избавить миры от того хаоса, что сеяла наша темная раса на протяжении бесконечного количества времени. Вы и сами себя погубили, опасаясь, что тьма вашей души возьмет верх над вами. И заперли души в лабиринте бесконечности, чтобы отвлечь угрозу, — казалось, что потоки огня окружающие со всех сторон Сансу замерли. Владыка, пришедший из будущего тоже замер. — А эта вероломная особа отравляла вас, чтобы тьма в душе победила тот свет, из-за которого вы пошли на жертвы. Она прикрывалась вами и творила зло, сделав вас своей марионеткой. Кара не давала вам шанса и все ваше милосердие, что не ушло, она обрубала на корню. Вы Король и ваша воля закон, но Кара тайный палач который марал руки, плюя на вашу волю. И если вы не остановитесь, то вашими руками эта так называемая «правая рука» установит свои правила и свои законы!

— Какие глупости, то был несчастный случай, — хохотнула Кара, махнув рукой.

— Он прав, — красивый голос Королевы Валаров тихо разносится над местностью. — Идея была остановить зло, а не творить его. А я тихо позволяла Каре убивать поверженных мной, закрывая глаза на то, что Король даровал им жизнь. Мое прошлое воплощение, хотим ли мы снова впустить хаос в этот мир? — обратилась девушка к алому пламени, что продолжало окружать малышку Сансу.

Алое пламя Владыки неожиданно переменяло траектории своего движения и начало наступать на Кару.

— Нет, мой Владыка не нужно, — отступала Кара.

Рядом с потоками огня появилась темная энергия, которая откинула Кару и проникла в ее грудную клетку.

— Нет! — истошно завопила Кара. — Нет! Прошу не нужно!

Темное облако, что было душой Кары, насильно было вытащено из тела Бонни и удерживалось в воздухе кольцами алого пламени. Габриэль стиснув зубы, метнулся к мечу и острое пронзило черную призрачную массу. Синее пламя, заключенное в мече начало проникать в каждый уголок души Кары расщепляя ее и обращая в ничто.

— Я так просто не сдамся! — шипела душа.

— Ой, да достала! — прыснул Амадей и направил на душу темного Валара свой огонь.

Неожиданный удар алого пламени со стороны хрупкой на вид девушки уже просто не оставили шансов сопротивляющийся душе.

Уничтожив Кару, потоки огня души Владыки подхватили малышку Сансу и перенесли ее к родителям, которые сразу приняли свое чадо, чьи голубые глаза посмотрели на них с интересом.

— Амадей! — обратился Габриэль к названному брату.

— Что?

— Ты что блин, издеваешься?! — развернулся ошетилившийся дампир к темному Валару и показал ему рукоять расплавленного меча. — Кто тебя просил? А?

— Ну, прости! — засмеялся сын Блейза, видя недовольство по поводу уничтоженного оружия. — Кстати я не один принял в этом участие. — Он повернулся к девушке. — Теперь объясняй твоей сестре, что с ней происходило, все эти двадцать пять лет, — буркнул он Габриэлю.

Глаза Сансы Дейнерис Сальваторе, наконец, потеряли все свою зловещую тьму и с непониманием уставились на собравшихся.

— Кстати, партизана дома ждет взбучка за укрытие правды! — дернул за длинные волосы Амадея дампир.

— Боюсь, что вы уже не успеете поговорить и объясниться, — Серый Кардинал освобожденный от кольца огня, отряхнул плечи. — Будущее изменено, а вас не существует. Вы из другой реальности, ребята.

Поток огненного пламени Владыки собрал в кольцо уже начавших исчезать пришельцев, в последний раз обдав веселыми искорками своего огонька. Таким образом, говоря спасибо за то, что вернули ему истинное «я».

— Они исчезли? — с грустью спросила Кэролайн.

— Да, они лишнее в этом мире, а будущее уже не для этих детей, — кивнул Серый Кардинал. — Ваше Величество, а вы как собираетесь нас покинуть? — обратился он к алтому пламени.

Алое пламя начало устремляться вверх, увеличиваясь в масштабах. Со стороны это была угрожающая картина.

— Так, что происходит теперь? — спросил Джереми.

— Я без понятия, — покачал головой серый Валар.

Неожиданно сгусток огня взорвался красный фейерверком и окутал землю прозрачной дымкой.

— Невероятно! — с восхищением смотрит вечный соня в небо. — Потоки магии стабилизированы. Действительно Древние Валары были могущественны.

— А ты сомневался? — раздается скрипучий голос и рядом с Валаром появляется Светлый Валар, глаза которой вместо обычного белого были голубого оттенка.

— Бабуля? — охает Кардинал. — Но ты же умерла, черт знает когда!

— Враки! — махает рукой дама. — Оракул так просто не умрет! Ха-ха! Так внучек мне палку взять, чтобы ты мир мертвых в порядок привел?

— У него есть бабушка? — обращается Элайджа к Клаусу.

— Я думал он сам по себе, — пожимает плечами гибрид.

— Ну, теперь хотя бы обретает смысл частое упоминание бабушки, — вскидывает бровь

Самуэле.

— Бабуля, там дерево! — хватается за голову серый Валар.

— Не кричи ты так, я слепая, а не глухая! — куда-то в сторону от внука показывает кулак Оракул. — Вот молодеешь пошла! — кряхтела Валар. — Ладно, хоть не напортачил с творениями Блейза, а то я уже сомневалась, что у тебя хватит мозгов додуматься в будущее рвануть.

— Бабушка, так кто же из них оказался истинным творением Блейза, которое остановило нашествия Древних злыдней?

— У Блейза слишком много творений, чтобы я заморачивалась. Мое дело было предсказать малышу, играющему с огнем, а его уж создавать.

— Бабуля, там кратер!

— Я не глухааааа... — Оракул в итоге свалилась в огромную дыру.

— Ну, теперь то она умерла?

— Не дожدهшься! Тебя воспитывать и воспитывать, но ничего бабушка вобьет в твою пустую головку хороший тон! Пошли внучок, нужно приводить твой подконтрольный мирок в порядок. И не думай, что спать ляжешь в ближайшую тысячу лет!

— За что мне это? — захныкал Серый Кардинал.

Странные Валары исчезли, оставив компанию радоваться возвращению Сансы и победой над великим злом.

Джереми подошел к бессознательной Бонни, надеясь, что ведьмочка не пострадала. Бонни открыла глаза и с удивлением посмотрела на Гилберта.

— Джереми? — парень помог мисс Беннет подняться. — Что происходит? — осматривалась по сторонам Бонни.

— Если я тебе расскажу, ты мне не поверишь, — подмигнул ей парень.

— А бал у этих противных первородных прошел? — спросила Бонни.

«Противные первородные» кашлянули, привлекая внимание ведьмы к своим персонам.

— А что это вас тут так много?

Пожалуй, лишь Елена и Деймон не отвлеклись на пришедшую в себя Бонни. Молодая мамочка и не очень молодой папочка, ворковали над возвращенной Владыкой Сансой. Девчушка смеялась, слабо дергая Елену за волосы и сжимая палец Деймона. И со стороны они выглядели самыми счастливыми людьми на свете.

— А что это за ребенок с Деймоном и Еленой? — посмотрела на Джереми Бонни.

— Как уже сказал, ты не поверишь! — усмехнулся парень и потрепал ведьму по волосам.

25 лет спустя.

Звон колокола собора Святого Марко, заставил брюнета открыть глаза. Вампир потянулся и понял, что по его телу однозначно пробежался табун лошадей. Хотя вроде вечером наряжали всего лишь елку к Рождеству. Но зато какую елку! Ох уж эти дамы, которым подавай большую, пушистую и чтобы мужчины мучились, запихивая сие игольчатое, вечно зеленое дерево во дворец.

С недавних пор у его жены появилась странная мания уделать во всем миссис Майклсон. Год назад они отмечали Рождество в швейцарском замке первородного. Уже тогда жена подыскивала более пушистую елочку, чтобы в этом году поразить свою подружку нарядной красавицей. Конечно, это соревнование было негласным и «вампирыские жены» всячески отрицали это, но вот их мужья отлично все видели. Но бедным старцам оставалось лишь молча кряхтеть по этому поводу и протягивать волшебные карточки с финансами. Мистеру Майклсону не повезло больше, его супруга была командором в юбке. А если, не дай Боже, почтенный первородный откажет ей в чем-то, то истерика в лучших традициях битесь посуды, антикварной между прочим, визгов и криков ему обеспечена. В такие моменты великовозрастной супруг предпочитал скрыться где-нибудь в Антарктиде, а еще лучше на темной стороне Луны.

Но кое в чем его жена никогда не переплюнет миссис Майклсон, а именно в свадьбе. Супруга до сих пор скрепит зубами, вспоминая роскошное торжество, в которое первородный, наверное, вбухал все свои сбережения, что накопились за тысячу с лишним лет. Но жена, тогда еще невеста, сама захотела тайную свадьбу и тихое венчание в Париже. И они, никому не сказав, оставив двух годовалых детей на попечении их бабушки, рванули в Париж. Крику-то потом было от родственников, когда они им сообщили, что являются теперь четой Сальваторе. А не состоявшиеся подружка невесты и шафер буянили больше всех, но все утряслось. Вскоре они забыли об этой выходке.

Повернув голову, Деймон не обнаружил на супружеском ложе своей любимой жены. Елена каким-то образом умудрилась упорхнуть незаметно. Прошли времена, когда эта девушка могла упасть на ровном месте и создать шум по звукам равной атаке кавалерии.

Встав с постели, Деймон еще раз потянулся хрустя косточками и, проведя по беспорядочным волосам, направился к круглому антикварному столу, что находился в середине спальни. Ткнув пальцем в мигающий полупрозрачный экран, что как проекция светился над столом он начал просматривать видео сообщение от брата.

— Привет, Деймон, — шевелюра Стефана была вся покрыта снегом, а на плече у брата сидела белка. — Прости, но на Аляске непогода, перелеты отменены. Так что Рождество я встречу тут, — вампир помахал рукой. — Ты там всем привет передавай. И с Рождеством!

— А я тебе говорил, что белки до добра не доводят, — покачал головой вампир и отключил сообщение.

Уже пятый год Стефан активно играет в зоолога и изучает поведение белок на Аляске. Пушистые зверки не боялись своего исследователя и порой Деймон получал сообщения от брата, когда тот был в окружении этих грызунов. Эх, знали бы доверчивые белочки биографию Стефана, не ползали бы так спокойно по нему.

Приняв душ и одевшись в домашний стиль «секси-вампира», не застегивая шелковую рубашку, Деймон покинул опочивальню.

Спустившись на первый этаж, где во всю шли приготовления к Рождеству, вампир уже подумывал — как бы ему незаметно улизнуть, чтобы не запрягли?

— А племянник, отлично! — Самуэле тут же вручил огромную коробку с чем-то тяжелым родственнику. — Иди к Кэтрин, она уже давно это ждет. Парадная зала, — указал путь дядюшка.

— Что тут? — полюбопытствовал Сальваторе.

— Канделябры! — торжественно произнес второй владелец дворца Золотая Жемчужина.

— Канде... А обычные подсвечники уже не в моде?

— Иди, пока гнев вечной Петровы эхом не сотряс своды дома!

Сальваторе тряхнул головой и уже повернулся, чтобы отнести посылку Кэтрин, как на него налетела супруга.

— Дорогой, — чмок. Карие глаза, обрамленные густыми ресницами, милая улыбка.

— Принцесса, — потянулся он уже за поцелуем, как Елена отстранилась от него.

— Ты, почему еще в доме? — строго спросила миссис Сальваторе. Но правильное сеньора Сальваторе, ведь они все же в Венеции.

— Э? — не понял Деймон.

— Живо иди, встречай Аларика с семейством! — дала подзатыльник забывчивому супругу девушка.

— Вот, черт! — простонал Деймон. Как он мог забыть, что он должен встречать Аларика в аэропорту?

— Так, быстро! — подгоняла любимого вампира Елена. — У него самолет через пятнадцать минут уже приземлится!

Деймон поставил коробку с фамильными канделябрами, которые Самуэле наверняка вытащил из каких-нибудь закров дворца и притянул к себе супругу.

— Принцесса, ты же знаешь, что я тебя не покину без должного благословения, — подмигнул он ей.

Елена взяла его лицо в свои ладошки и притянула к себе, даря нежный поцелуй.

— Твою мать, Самуэле де Сантис! Где эти чертовы канделябры? — раздался вопль Кэтрин Пирс.

В этот же момент парадная дверь отворилась и с бутылкой шампанского в руках во дворец ворвался Эдмунд.

— А вы не ждали, а мы все равно приперлись! — громогласно заявляет первородный, еще и руки раскинув для пушшего эффекта театральности.

За ним вошла Велия, которую к двадцати пяти годам обратили в вампира по желанию девушки.

— Эд, ну что ты так кричишь? — потер ухо Деймон.

— Зови меня папой! Муха-ха-ха! — стиснул вампира в объятиях Эдмунд.

— Доброе утро, Елена, — обняла Велия мать своих внуков.

— То, что ты женат на моей матери, еще не значит, что я должен тебе называть папой! — прохрипел стиснутый в объятиях Деймон.

— Милая, ты слышала, твой сын меня обижает! — заканючил Эд.

— Тебя обидишь, как же! — закатила глаза свекровь Елены.

— Планктончик, дорогуша, ну хоть ты меня папой называй! — сделал щенячьи глаза первородный шаман.

Елена тяжело вздохнула.

— Деймон, оторвись от Эда и за Алариком живо! — вампирша быстро исчезла и так же быстро появилась, протягивая ненаглядному мужу куртку.

— Эд пусти, мне за Риком нужно.

— Никто меня не любит, — всхлипнул первородный. — Ладно, валяй. Привези мне в целости Ван Хельсинга!

— Ну, почему же никто не любит? — подкрался к Эду «ученный» ассасин.

— Самуэле, не обижай моего мужа! — потрепала по щеке кузена Велия.

— Самуэле! Канделябры! Немедленно! — возможно с потолка бы посыпалась дорогая отделка, будь голос Кэтрин на октаву выше.

— Я за Риком! — быстро чмокнув Елену в щеку, Деймон скрылся из дома, который вскоре превратится в полнейший дурдом.

А в другой части города «страдал» другой Сальваторе. Габриэль не послушался сестру и с утра пораньше приехал в фамильный дворец.

Дампир в восемнадцать лет, долго споря с отцом и успокаивая мать, все же добился того, что родители выпустили его из-под своего крыла. Сейчас ему двадцать пять, в двадцать три его биологические часы застыли, и он во всю пользовался вниманием прекрасного пола. Но, порой, это внимание было дотошным. Он должен ровно в срок вернуться с покупками к праздничному столу иначе дорогая матушка его загрызет. Он хоть и охотник, но против матери не пойдешь.

И вот молодой Сальваторе был со всех сторон «атакован» очаровательными продавщицами и симпатичными покупательницами. Именно в такие моменты ему не хватало великого и могучего внушения. Дампир был обделен сей способностью, но зато не поддавался внушению даже со стороны первородного.

— К черту, больше никогда не пойду в магазины перед Рождеством! — Габриэль все же смог избавиться от многочисленных девушек.

— Габриэль! — позвал его женский голос.

— Тетя Анна? — обернулся дампир.

Аннабель Гилберт когда-то бывшая вампиром, а потом призраком, теперь была обычным человеком. И за этот сюрприз, случившийся с Джереми Гилбертом двадцать четыре года назад, стоит благодарить Серого Кардинала. Валар приводя в порядок миры мертвых, что-то напутал, как он сам утверждал, и случайно оживил Анну. Через пять лет после чудесного воскрешения, Анна и Джереми сыграли свадьбу, а через два года у них родилась дочка Дженна Миранда, а еще через два, наследник упертых Гилбертов — Джонатан Грейсон Гилберт.

— Габби! — налетела на кузена семнадцатилетняя Дженна.

— Привет, красавица, — потрепал кареглазую девушку по шелковистым волосам Габриэль.

— Пельмешка! — удар по спине от человеческого дядюшки и дампир чуть не завалился с пакетами покупок. — Удар держать нужно! — покачал головой Джереми Гилберт. Красивый сорокалетний мужчина подмигнул племяннику.

— Дядя, тетя, — поприветствовал молодой Сальваторе чету Гилбертов. Анна светилась от радости встречи.

— Кузен, — протянул руку пятнадцатилетний подросток, что старался выглядеть старше, чем он есть, и мечтал стать профессором Гарварда. Джонатан поправил съехавшие на нос очки и напустил серьезный вид.

— Джонатан, — подыгрывая родственнику, серьезно поприветствовал парня Габриэль.

— Как обстановка в мире по сверхъестественному? — поправляя все съезжающие очки, спросил сын Джереми.

— Все тип-топ! Твой отец же на страже!

Великий охотник и его приемник переглянулись и подмигнули друг другу. Вампиры, оборотни, не хорошие ведьмы и прочая нечисть все еще висела угрозой над миром. Но охотники не спали. Де Сантисы и хранители, принявшие их как вампиров, стояли на страже, поддерживаемые Майклом, что передал титул Великого Джереми.

— Кстати, а что это вы тут делаете? И почему не во дворце? — поинтересовался Габриэль у семейства Гилбертов.

— Я хочу индейку! — заявил дядя дампира.

— Я ему говорила, что это не День Благодарения, — вздохнула Анна.

— А я хочу большую, сочную и жирную индейку! — тоном, не терпящим возражения, произнес Джереми.

— У нас утка будет и поросенок.

— Зачем мне ваши утки и поросята! Мне нужна индейка! — Гилберт гордо прошествовал в мясной отдел большого супермаркета на территории торгового центра. — И пусть только твой отец откажется ее приготовить!

— Не думаю, что он чахнет на кухне в данный момент...

— Ах да, упырь Аларика встречать должен. Ничего, потом на кухне запрю.

— Мой отец — ребенок, — вздохнул Джонатан.

— А все мужчины как дети, — усмехнулась Дженна. Мать и дочь согласно закивали, а вот мужская родня надулась такому заявлению.

Деймону все же досталась палкой от Аларика. Шестидесятилетний экстремал полгода назад сломал ногу, катаясь на сноуборде. И вот нога еще не полностью оклемалась, поэтому Рик был вынужден пользоваться палкой.

— Заставил мои старые кости трястись на морозе! — кряхтел Рик.

— Рик, ты пробыл в зале аэропорта всего полчаса, — закатил глаза Деймон. — И там тепло. К тому же погода на улице тоже теплая. Плюс пятнадцать, а ты пыхтишь, как паровоз!

— Хорошо тебе — молодому! — пригрозил ему палкой Аларик.

— Ну, если на то пошло...

— Молчи, не желаю слушать про истинную дату твоего рождения!

— Дядя Деймон, а когда ты родился? — пятилетняя внучка Рика задергала вампира за штанину.

— Элен, думаю, твой дедушка как-нибудь тебе поведаст тайны моего рождения, — наклонился к малышке Элен Деймон. — И твоего, — тихо добавил он.

— Я бы предпочла, чтобы она вообще не узнала, — взяла на руки внучку Мередит Зальцман.

К сожалению, судьба распорядилась так, что единственная дочь Аларика и Мередит погибла в автокатастрофе вместе с предполагаемым отцом Элен четыре года назад. Но перед этим ветреная Анастасия Зальцман успела подарить родителям внучку. Но нечистое дело проглядывалось во внешности малышки. Возможно, Анастасия поторопилась, делая отцом

своего сокурника. Голубые глаза Элен и жгучая иссиня-черная шевелюра выдавала в девочке характерные признаки писанных красавцев де Сантисов. Но пока гены вампира, что передались через Габриэля, не взыграли в Элен. Кстати, молодой Сальваторе даже не догадывался о своем отцовстве. А вот Зальцманы и родители дампира видели очевидные вещи. Деймон и Елена хотели бы чаще видеть внучку и дать ей громкую фамилию, но Рик очень упрашивал ни о чем не говорить девочке. Они с Мередит потеряли дочь и не хотели делить с кем-то внучку. Эгоизм с их стороны, но их можно понять. И пока в Элен не проснулись кровожадные гены, чета Зальцман хотела сохранить все в секрете.

— Хо-хо-хо! — раздался смех аля Санта-Клаус.

Деймон обернулся и чуть не заржал в голос с Алариком. Мередит спрятала лицо в волосах у внучки.

Первородный гибрид, нацепив на себя красный тулуп, отделанный белым мехом горноста, приделал к лицу седеющую бороду, постукивал по плоскому животу и тряс белым помпоном на красной шапке. Кэролайн стоящая рядом с Никлаусом махала рукой друзьям.

— Клаус, тебе не кажется, что поздноато для старческого маразма? — спросил Деймон.

— Ты вел себя плохо весь год, поэтому не получишь подарок! Хо-хо-хо! — вальяжно прошел к компании Клаус.

— Клаус, ты не Санта, — покачал головой вампир. — Рад встречи, миссис Майклсон, — кивнул Кэролайн Деймон. Блондинка в ответ просто накинулась на Деймона. Они не виделись год и окольцевавшая Клауса особа была счастлива видеть Деймона.

— Дядя Деймон, почему же он не Санта? Он же дядя Клаус, значит Санта, — трогая за бороду гибрида, сказала Элен.

— Вот! — довольно произнес первородный. — Устами младенца — глаголет истина!

— Не знал, что Санта носит джинсы от Armani и ботинки из крокодиловой кожи, — скептически произнес Аларик.

— Ты еще моего брата — Деда Мороза не видел и его Снегурочку. Элайджа недавно из России с Татией вернулся. Скажу одно — матрешками, платками и валенками они вас всех обеспечат сегодня.

— Достаточно магнита, — Аларик уже представил то добро, что ему придется тащить обратно в Мистик Фоллс. Зальцманы единственные, кто не покинули город, с которым связано многое.

— Не ворчи, развалина!

— Я еще о-го-го, мой друг! — грозная палка в руках заставила Деймона язык прикусить. А Клауса отойти на достаточно безопасное расстояние.

Постепенно дворец Золотая Жемчужина заполнялся прибывающими гостями. Как минимум на Рождество вся «сборная Мистик Фоллс» собиралась вместе. Клаус как обычно будет стараться подсыпать Тайлеру аконит в бокал с глинтвейном ^[31], таким образом напоминая, что вечная память о вреде Кэролайн некуда не исчезла. Но под уговорами блондинки он так и не оторвал своему гибриду голову. Гибриды — вид, занесенный в «красную книгу». Не считая Клауса их, осталось всего двое. Тайлер и охранявший когда-то Коннора. Остальные сгорели в больнице Мистик Фоллс. Бывшая мисс Форбс так и не простила Тайлера, но, тем не менее, их отношения все же смогли стать дружественными. Локвуд уже не страдал по принадлежащей другому вампирше. Теперь он вместе с Авой. Тигрица старела очень медленно и по заверениям Самуэле продолжительность ее жизни,

при должном сохранении кошачьего бонуса, составит лет двести. А, учитывая, что при ней всегда находилась Слеза Нилама, то она могла прожить и все пятьсот лет, при этом, не становясь старушкой. Обратни-тигры были долгожителями, если не нарываються на неприятности.

Но не только Клаус ехидничал в отношении Тайлера, но и Кэтрин всячески старалась напакостить первородному. Найдя на оружейном складе под дворцом серебряную пыль, оставшеюся со времен кинжалов, она незаметно подсыпала Клаусу ее в еду. На следующий день, как правило, первородный чувствовал себя немощным стариком, который был не в состоянии даже с кровати встать. Все в недоумении, а Кэтрин довольна собой. Только Самуэле подозревал свою «ручную» вампиршу в «заговоре» против Клауса, но молчал.

Ребекка и Метт были счастливой парочкой. Сестра первородных наконец обрела свою вечную любовь и простила Кола, который одно время был звездой бейсбола. Но, живя вечно нельзя все время быть на виду. Поэтому Майклсон по-тихому ушел с поля, оставив бейсбольную карьеру на неопределенный срок. Он так и не полюбил биты, но с Майклом не поспоришь. Последний, помимо терроризма молодых и зеленых вампиров, открыл ресторанный бизнес после того, как оставил пост директора школы Мистик Фоллс. Бывшие ученики школы и преподаватели до сих пор вспоминали директора Майклсона и пугали им нерадивых школьников. Финну и Сейдж, Клаус подарил небольшой островок и эти двое наверстывают потерянные девятьсот лет, поэтому не собираются со всей компанией. Элайджа и Татия живут в Англии, но часто путешествуют по миру. Как и говорил Никлаус, они всем привезли подарки из России. Только все же Дедом Морозом и Снегуркой не нарядились.

Бонни Беннет прекратила общение с подругами лет двадцать назад, поэтому про ведьмочку никто ничего не знал. Она так и не пришла в себя после соседства с Карой и зареклась использовать магию.

К празднику опаздывали лишь Санса и Амадей. Габриэль всячески прикрывал названного брата и сестру, особенно выгораживая их перед родителями — мол, между ними ни чего нет, так что не беспокойтесь.

— Так, господа, дамы и дети, может все же пройдем к столу? Пока джентльмены не осушили весь бар, так и не притронувшись к праздничному ужину. А дамы не перемыли косточки своим мужьям! — Эдмунду надоело ждать внучку и этого Валара.

— Думаю, Эд прав, — согласился Элайджа. — Может, молодежь решила проигнорировать семейный праздник?

Деймон заскрипел зубами, его дочурка могла хотя бы предупредить, чтобы он ее не ждал.

Под буйный гомон все прошли в торжественную залу, оформлением которой занималась Кэтрин. Кэролайн оценила старания мисс Пирс.

— Елку я выбирала, — шепнула Елена лучшей подруге.

— Хм, — миссис Майклсон поджала губы, понимая, что ее прошлогодняя елочка нервно курит в сторонке. — Красивая.

Клаус и Деймон переглянулись, а потом одновременно начали искать глазами следующего хозяина или хозяйку Рождества. Остановившись на Элайдже, они подмигнули друг другу.хлопоты подготовки праздника будут возложены на другую миссис Майклсон.

— Катерина, просто чудесное оформление, — оценивал обстановку Элайджа. — А искусственное освещение с помощью свечей, навивает воспоминания о временах, когда еще

не придумали электричество.

— Благодарю, Элайджа, — кокетливо улыбнулась Кэтрин.

— Гхм, — по правую руку от супруга встала Татия.

— Осторожней, дорогая, королева может и взревновать, — Самуэле взял за руку Кэтрин и поцеловал тыльную сторону ее ладони.

Эти двое по-прежнему изводили друг друга, а Самуэле до сих пор играл на терпении мисс Пирс своим безразличием. Но когда они не буйствовали, то были милейшей парой. И Кэтрин была единственным вампиром, помимо Деймона и Елены, кому Самуэле позволял трогать фамильное оружие. В остальных случаях просыпался психопат-собственник и входил в состояние берсерка. Она его слепо любит, а он, возможно, так никогда и не скажет, что ему не плевать на нее.

— Мне главное, что ты можешь взревновать, — провела пальчиком по его губам Кэтрин.

— Мечтай, отрада моих очей, — с сарказмом произнес де Сантис.

Хозяева и гости начали рассаживаться. Малышка Элен так и не дождалась праздника и уснула, девочку уложили спать наверху, чтобы не мешать ребенку видеть чудесные сны.

Неожиданно пламя свечей поменяло цвет, окрашиваясь в синий и парадная зала погрузилась в синеватый свет.

— Явились, — закатил рукава рубашки Деймон.

— Пап, ты только их не ругай, ладно?

— Да я так, пожурю их маленько, — подмигнул сыну Деймон.

— Они уже не маленькие, — в успокаивающем жесте положила руку на плечо мужа Елена.

Гости вскрикнули, когда по столу понеслась белка и в зале появился ошарашенный и заснеженный Стефан.

— Простите, опоздали, за ним заскакивали, — появились следом Амадей и Санса.

— Щелкунчик, ко мне! — позвал белочку Стефан.

— Так, никаких перемещений больше! — строго произнес Деймон, смотря на Амадея.

— Ему тридцать, сынок, — Велия встала на защиту Валара.

— У него совершеннолетие в тысячу лет произойдет, а до тех пор могу наказывать его сколько угодно раз.

— Ну, папа! — взмолилась Санса.

— Не вступайся за него, дочь. Ладно, Снеговика-Стефана притащил, но белку-то зачем? Или мой брат без своей новой любви никуда?

— Деймон, честно, Щелкунчик не входил в мои планы, — прижимая бельчонка к себе, произнес оправдательно Стефан.

— Пфф, Щелкунчик. Чтобы твой Щелкунчик вел себя прилично, а то заставлю тебя вспомнить навыки белкоедства! — пригрозил пальцем Деймон.

— А я ему помогу, — подмигнул Клаус.

— Спасибо, Санта, — кивнул тому старший Сальваторе.

— Обращайтесь.

— Кто бы мог подумать, что эти двое станут друзьями, — прошептал Эдмунд Велии.

— Санса, иди сюда, папа тебя обнимет, — расставил руки Деймон.

Дочь, закатив глаза, обняла отца, а потом и маму в конечном итоге обнимашки произошли со всеми.

Наконец все уселись за праздничный стол, чтобы отметить наступающее Рождество. Задобренные едой и выпивкой разношерстная компания вспоминала былые времена, вражду и события случившиеся с ними. Они так и не рассказали детям об угрожающей им Каре и Короле Валаров, что в последний момент отступил и вернул Сансу родителям. Некоторые вещи навсегда останутся тайной.

— Папа, мы должны с Амадеем тебе кое-что сказать, — обратилась к отцу Санса. Все напряглись. Неужели набрались смелости признать перед Деймоном свои отношения?

Черная бровь вампира взлетела вверх, а рука потянулась к чашке с Глинтвейном, отпив горячего напитка, Деймон взял руку Елены в свою и, кивнув головой, попросил Сансу продолжать.

— Пап, — Санса уже растеряла былую уверенность.

— Деймон, — Амадей редко называл вампира отцом, чаще предпочитая имя. — Мы с Сансой...

— Вместе, да? — грустно спросил вампир.

— Да...

— И вы это скрывали?

— Нет, то есть, да, — путаясь в показаниях, произнесла Санса.

— Партизаны! — потянулся к алкоголю вампир. — И вы все знали? — обвел он собравшихся взглядом.

— Неееее, — протянули все как один.

Габриэль промолчал.

— Предатель! — недовольно посмотрел на сына Деймон.

— Но это не все, пап, — сжимая руку Амадея, продолжила Санса.

— Что еще? — со стороны казалось, что вампир впал в протрацию от открывшейся правды.

— У нас будет ребенок!

Деймон выплюнул горячий напиток, глоток которого только успел сделать и закашлялся.

— Ого! — ножка индейки упала обратно в тарелку к шокированному Джереми.

— Кажется, мне сердце прихватило, — ощупывал грудную клетку Майкл.

— Мередит, валерьяночки бы, — посмотрел на застывшую супругу Аларик.

— Вот это поворот, — икнул Эдмунд.

— Прощай надежда на гибридов, — всплакнул Клаус. Он все еще верил, что через пятьсот лет появится двойник, в котором не останется вампирских генов. Но с Валарской кровью можно забыть о мечте.

Деймон поднялся, поддерживаемый Еленой.

— Простите... Что? — пискнул родитель Сансы.

— Ты станешь дедушкой, — довольно улыбнулся Амадей.

Самуэле уже приготовился укрощать племянника, потому что думал, что тот начнет буянить и бить кулаком в грудь. Но... вампир просто упал в обморок. Теперь и другой брат Сальваторе развеял миф о том, что вампиры не падают в обморок.

— Дорогой? — потрясла за плечо упавшего супруга Елена.

— Молодец, сестра, отца с ног свалила, — улыбнулся взволнованной девушке Габриэль. — Значит, дядей меня решили сделать? Отлично! — потер он руки. — Так, ну продолжаем банкет, дорогие мои. Рождество как-никак все-таки! Волшебная ночь.

— Ну, Амадей! — неожиданно вскочил Деймон. — Ну, берегись! — зловещая улыбка и лицо маньяка в сочетании с покрасневшими глазами заставили бы вздрогнуть не посвященных посторонних.

— Деймон! — в предупреждающем жесте выставил руку сидевший напротив вампира Валар.

— Папа!!! — в голос позвали отца близнецы.

— Деймон Сальваторе, только попробуй что-нибудь учудить! — предупреждающе пригрозила супругу Елена.

— Это дурдом, — вздохнул Элайджа и прикрыл глаза, готовясь к «третьей мировой войне».

Загремела посуда и по залу начал носиться Амадей, обстреливаемый Деймоном всем тем, что тому попадет под руку. В ход шли не только тарелки, вилки, ножи и фужеры, но и еда. Вскоре все принялись кидаться в друг друга едой. Заливая зал смехом и криками о прямом попадании.

— Это не серьезно, — спрятавшийся под столом Джонатан, поправил очки.

Рождество — семейный праздник, но оно редко бывает традиционным, когда почти вся твоя семья состоит из сверхъестественных существ. А Деймон, учинивший беспредел, вскоре отгадывает и будет с нетерпением ждать внуку. Надеяться на внука не приходилось. Хотя, чем черт не шутит — там отец Валар.

А где-то на территории мира мертвых, свернувшись в позу эмбриона, блаженно прикрыл глаза безмянный Валар серого цвета. Он надеялся, что в ближайшее время ничто его не потревожит. Ведь вечный соня так любил поспать.

С улыбкой Валар проваливается в глубокий сон, мысленно поздравляя Блейза и Ви с продолжением рода.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Офейг — порылась в именах викингов, так вот это имя оберег и означает «не обреченный на смерть». Конечно это не фамилия, но Эдмунду это подходит.

Палос-де-ла-Фронтера — город, из которого в 1492 году отплыли на запад три каравеллы Христофора Колумба.

Месяц плавания — уж не знаю, сколько на самом деле, но думаю, для того времени и месяца было мало. Хотя уже появились паровые фрегаты...

Норфолк — город-порт в устье Чесапикского залива, в юго-восточной части штата Виргиния.

Каперы — частное лицо, получившее от государства лицензию на захват и уничтожение судов неприятельских и нейтральных стран в обмен на обещание делиться с нанимателем.

Огимабинэси — Вождь Птиц, таков перевод индейского имени Эдмунда. Имя взято из имен племени Оджибвеев, в США официальное название племени — Чиппева.

Валар — название взято из легендариума Дж. Р. Р. Толкина. Сродни ангелам и означают «Власти».

Алукард — персонаж аниме и манги под общим названием «Hellsing». Древний вампир, служит ордену Протестанских Рыцарей, подчиняется лишь их главе.

Лестат — вампир и главный персонаж большинства «Вампирских хроник» Энн Райс.

Ла-Рáбида или Санта-Мария-де-Ла-Рáбида — францисканский монастырь находящийся в городе.

Шёнбрунн (дворец Шёнбрунн) — венская резиденция австрийских императоров.

Мария-Терезия — эрцгерцогиня Австрии, королева Венгрии, королева Богемии. Императрица Священной Римской империи 1740–1780 гг.

Эрнст Иогáнн Бирон — регент Российской империи и герцог Курляндии и Семигалии.
Фаворит Анны Иоанновны.

Анна Иоанновна — российская императрица 1730–1740 гг.

Перманганат калия — попросту марганцовка.

ОВР — окислительно-восстановительные реакции.

Инцухт — половые сношения между родственниками не связанных прямым родством.

Нилам — с индийского сапфир. Мужское имя.

Сопрано — высокий женский певческий голос.

Монсеррат Кабалье — испанская оперная певица.

Самаэль — ангел смерти в Талмуде, христианстве и демонологии. Имя «Самаэль» иногда рассматривается как истинное «ангельское» имя дьявола.

К середине XIV века слово «ассасин» приобрело в итальянском, французском и других европейских языках новое значение: профессиональный убийца.

Имеется в виду Оксфордский университет, расположенный в городе Оксфорд, графстве Оксфордшир, Великобритания. Занимает второе место в списке самых старых университетов Европы, старейший англоязычный университет в мире, а также первый университет в Великобритании.

Кембриджский университет по времени основания (1209 г.) второй университет в Великобритании после Оксфордского и четвертый в мире; один из «старинных университетов» Великобритании, один из наиболее известных университетов мира.

Лес Дина — лес и одновременно историческая и географическая область в графстве Глостершир, Англия. Лес Дина является старейшим лесом Англии. Через него проходит граница между графством Глостершир и Уэльсом.

Кувез — приспособление с автоматической подачей кислорода и с поддержанием оптимальной температуры, в который помещают недоношенного или заболевшего новорожденного.

Чупакабра — Согласно легенде, чупакабра убивает животных (преимущественно коз) и высасывает у них кровь. Зачастую за «чупакабру» принимают животных (лисиц, койотов, шакалов, свиней) видоизмененных в результате мутаций или болезней.

Альгул — арабский вампир, или «джин-кровопийца».

Бедуины — «обитатель пустыни (степи)», «кочевник», от арабского «эль-байда» — пустыня. Термином принято обозначать всех жителей арабского мира, которые ведут кочевой образ жизни, независимо от их национальности или религиозной принадлежности.

Плато Гизы — Комплекс пирамид находящийся в пригороде Каира, Египет. Этот комплекс древних памятников находится на расстоянии около 8 км по направлению в центр пустыни, от старого города Гиза на Ниле, примерно в 25 км к юго-западу от центра Каира.

Глинтвейн — горячий алкогольный напиток на основе красного вина, прокипячённого с сахаром и пряностями (специями). Традиционно употребляется в Австрии, Германии, Швейцарии и Великобритании на рождественских базарах и праздниках, проводящихся на открытом воздухе. А также на Хеллоуин и Рождество.